

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

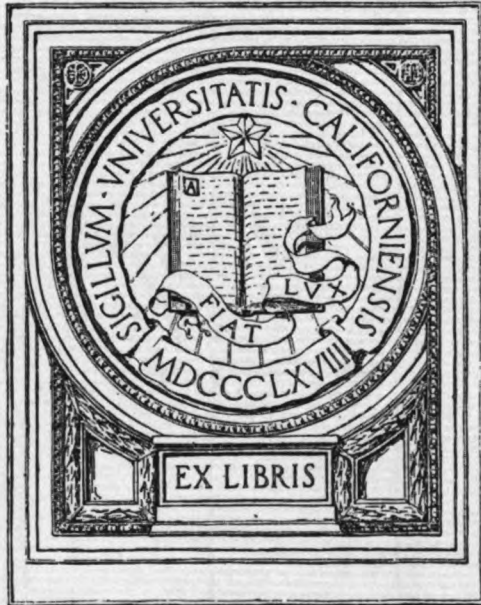
Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

UC-NRLF

B 3 156 513

· FROM THE LIBRARY OF ·
· PAUL N MILIUKOV ·

EX LIBRIS

*Kazan University. Obshchestvo
Archeologii, istorii i etnografii
Svyatitsia*

3-5
1880-84

**ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА
АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ**

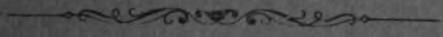
при

ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ,

издаваемыя подъ редакціею Секретаря Общества.

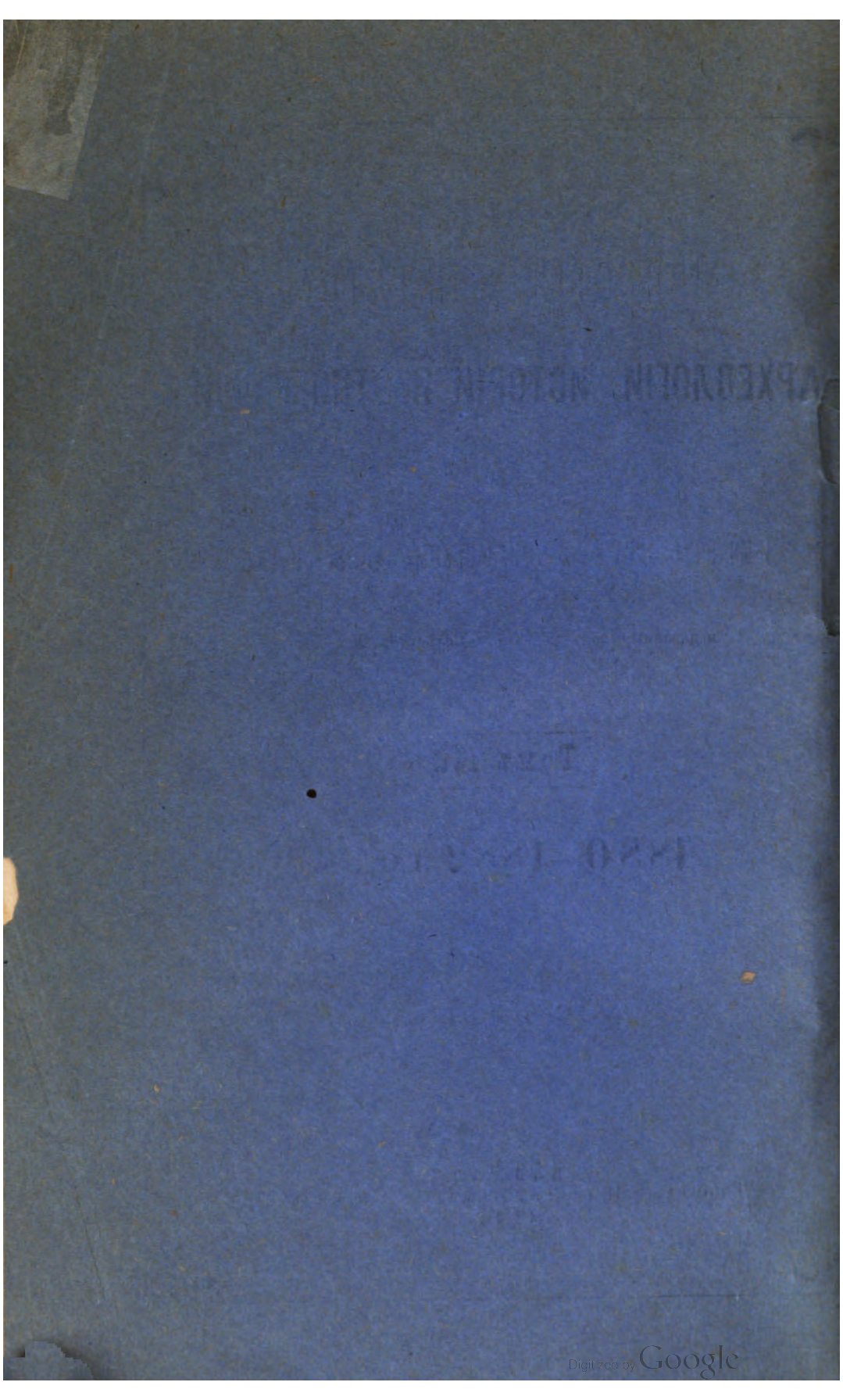
Томъ III.

1880—1882 годъ.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1884.

Kazan. Universitet. Obschestvo Arheologii, Istorii i Etnografii

Izviestija

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА

АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ,

издаваемыхъ подъ редакцію Секретаря Общества.

Томъ III.

1880—1882 годъ.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1884.

II
K3
v.3-5

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологів.
Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Универ-
ситетѣ. Казань, 31 мая 1884 года.

Секретарь Общества *С. К. Кузнецовъ*.

MILUKOV LIBRARY

Настоящій III томъ «Извѣстій» Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи печатался подъ редакціей *Н. П. Зинскина*, бывшаго Секретаря Общества. Ради ускоренія выхода въ свѣтъ этого тома печатаніе протоколовъ Общества за 1880—82 гг. отложено до слѣдующаго тома, къ которому присоединены будутъ также чертежи и планы городищъ и кургановъ, упоминаемыхъ въ этомъ томѣ. Слѣдующій томъ будетъ выходить выпусками, по мѣрѣ печатанія. Согласно постановленію Совѣта Общества содержаніе слѣдующихъ томовъ впредь будетъ разбиваемо на слѣдующіе отдѣлы: а) протоколы засѣданій Совѣта и Общихъ Собраній; б) археологія; в) исторія; г) этнографія и е) смѣсь. Статьи, по мѣрѣ возможности, будутъ сопровождаться планами, чертежами и рисунками.

О ЗАДАЧАХЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

КАЗАНСКАГО ОБЩЕСТВА

АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ

И

О ВОЗМОЖНОМЪ СОДѢЙСТВІИ ОБЩЕСТВУ СО СТОРОНЫ ЖИТЕЛЕЙ
МѢСТНАГО КРАЯ.

Рѣчь Товарища Предсѣдателя Общества С. М. ШПИЛЕВОКАГО, произне-
сенная въ I Годичномъ Публичномъ Собраніи Общества 19 марта
1879 г.

Важность административной децентрализации, являющейся въ формѣ мѣстнаго самоуправления, сознается не только въ интересахъ отдѣльныхъ самоуправляющихся мѣстностей, но и всего политическаго цѣлаго. Подобно этому признается важность изученія отдѣльныхъ мѣстностей не только въ интересахъ этихъ мѣстностей, но и цѣлаго государства и даже—всего человѣчества. Извѣстный публицистъ Градовскій объясняетъ, что „участіе въ администраціи лицъ непосредственно заинтересованныхъ необходимо въ виду разнообразныхъ интересовъ общества и государства. Оно выводитъ на сцену дѣйствительно насущныя потребности... Между тѣмъ сознаніе этихъ потребностей утрачивается, какъ скоро обсуждающая власть покидаетъ мѣстность и сосредоточивается исключительно въ центрѣ. Отсюда происходятъ весьма важныя невыгоды для общества и государства. Мѣстныя нужды начинаютъ обсуждаться подѣ влияніемъ однихъ обще-государственныхъ соображеній⁽¹⁾“. Подобно этому извѣстный археологъ Забѣлинъ говоритъ: „Пока областныя исторіи съ ихъ памятниками не будутъ раскрыты и подробно рассмотрѣны, до тѣхъ поръ всѣ наши общія историческія заключенія о существѣ нашей народности и ея различныхъ историческихъ и бытовыхъ проявленій, будутъ голословны,

---

(1) «Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи», т. I, Введеніе, стр. CIV.

шутки, даже легкомысленны, чему легко указать множество примѣровъ⁽¹⁾.

Новѣйшія изслѣдованія по русской исторіи вообще, по исторіи словесности, права и т. п. все болѣе и болѣе начинаютъ удовлетворять новымъ научнымъ требованіямъ и задачамъ, обращая особенное вниманіе на областное различіе.

Наша Волжско-Камская область представляется особенно интересною и важною въ отношеніи многихъ научныхъ вопросовъ, изъ которыхъ предметы спеціальнаго изученія Общества археологіи, исторіи и этнографіи опредѣляются самымъ названіемъ Общества; существующее уже 10 лѣтъ при Казанскомъ университетѣ Общество естествоиспытателей имѣетъ задачей „изслѣдованіе въ естественно-историческомъ отношеніи восточнаго края Россіи и Сибири“. Понимая неразрывную солидарность между всѣми науками, тѣмъ болѣе между такими, какъ археологія, исторія и этнографія съ одной стороны, и науки естественныя съ другой, мы не сомнѣваемся, что старѣйшее, сравнительно съ нами, Общество, уже успѣвшее не мало сдѣлать на пользу естествовѣдѣнія, радушно встрѣчаетъ своего младшаго брата и всегда поможетъ ему, когда это будетъ необходимо.

Цѣль нашего новаго Общества при Казанскомъ университетѣ выражается въ первомъ § устава Общества: „изученіе прошедшаго и настоящаго русскаго и инородческаго населенія въ территоріи бывшихъ Булгарско-Хазарскаго и Казанско-Астраханскаго царствъ, съ прилежащими къ ней мѣстностями“. Такимъ образомъ пространство территоріи, составляющей предметъ изученія нашего Общества, опредѣляется историческими признаками—границами преемственно существовавшихъ царствъ. На сѣверѣ, по среднему теченію Волги и по Камѣ было царство Булгарское, на югъ отъ него, по обѣимъ сторонамъ нижняго теченія Волги—царство Хазарское; въ XIII вѣкѣ все это пространство было завоевано Татарами и вошло въ составъ Золотой Орды. Но отдѣльныя булгарскія владѣнія въ качествѣ подчиненныхъ Золотой Ордѣ существовали и во время полного господства

---

(1) «Опыты изученія русскихъ древностей и исторіи», т. II. стр. 109.

и процвѣтанія послѣдней⁽¹⁾. Послѣ паденія Золотой Орды въ половинѣ XV ст. въ предѣлахъ древняго Булгарскаго царства основалось новое татарское царство—Казанское, а въ предѣлахъ древняго Хазарскаго другое татарское царство Астраханское.

Нынѣшняя Казанская губернія была центромъ Булгарскаго царства, древніе памятники котораго должны быть важнѣйшимъ предметомъ изученія нашего Общества—предметъ вполне достойный вниманія ученыхъ, имѣющей важное значеніе не только для исторіи Россіи, но и во всемірно-историческомъ отношеніи! Это царство соединяло Европу съ Азіею, здѣсь было складочное мѣсто товарамъ, идущимъ изъ Азіи въ Европу и на оборотъ; отсюда шла пропаганда ислама, которая не ограничивалась только ближайшими сосѣдними странами, но проникала до Кіева, гдѣ проповѣдники ислама предлагали князю Владимиру ученіе Мухаммеда.

Булгары окончателно и официально приняли исламъ въ началѣ X стол., по этому поводу было посольство къ булгарскому царю отъ халифа багдатскаго. Въ этомъ посольствѣ участвовалъ Ибнъ-Фадланъ, который оставилъ записку о своемъ посольствѣ—древнѣйшій и важнѣйшій источникъ исторіи Булгаръ.

Другіе арабскіе писатели, современники Ибнъ-Фадлана, Ибнъ-Даста и Масуди свидѣлствуютъ объ обширной торговлѣ Булгаръ, которая составляла главную силу Булгарскаго царства.

Ибнъ-Даста упоминаетъ о торговыхъ сношеніяхъ между Булгарами и Русскими и говоритъ, что круглые диргеми приходятъ къ Булгарамъ изъ странъ мусульманскихъ, путемъ мѣны за ихъ товары⁽²⁾. Масуди упоминаетъ, что постоянно ходили караваны изъ Булгаріи въ Хаварезмъ (Хива) и на оборотъ⁽³⁾.

О торговыхъ сношеніяхъ Булгаръ говорятъ и позднѣйшіе мусульманскіе писатели, а также и русскія лѣтописи.

⁽¹⁾ См. мое изслѣдованіе «Древніе города и другіе булгарско-татарскіе памятники въ нынѣшней Каз. губ.»

⁽²⁾ «Извѣстія Ибнъ-Даста» Хвольсона, стр. 23.

⁽³⁾ Ibid. 81.

Торговья сношенія Булгарь съ Среднею Азіею продолжались постоянно и не превращаются доннѣ: извѣстны современные торговья сношенія казанскихъ купцовъ, преимущественно Татарь, съ Среднею Азіею. Сырья кожи и даже юфть доселѣ называются на востокѣ „булгари“, т. е. болгарскими; наши орѣхи въ Средней Азіи называются тоже болгарскими—„гюзи - булгарь“⁽¹⁾. Наконецъ замѣтимъ, что Казанскіе Татары называютъ себя и въ настоящее время Булгарами, а къ названію „Татаринъ“ они до сихъ поръ не привыкли и готовы считать его даже оскорбительнымъ⁽²⁾.

Кромѣ города Булгара, арабскіе и другіе мусульманскіе писатели, а также и русскія лѣтописи упоминаютъ и другіе болгарскіе города. Русскія лѣтописи свидѣтельствуютъ не только о торговыхъ сношеніяхъ между Русскими и Булгарами, но и о войнахъ между этими народами. Изъ русскихъ лѣтописей видно, что г. Булгарь, развалины котораго въ настоящее время находятся въ селѣ Успенскомъ Спасскаго уѣзда, послѣ того, какъ былъ разоренъ Андреемъ Боголюбскимъ, уступилъ свое первенство Великому городу, подъ которымъ должно разумѣть нынѣшній Билярскъ Чистопольскаго уѣзда⁽³⁾.

Владѣтель г. Булгара, по свидѣтельству Ибнъ-Фадлана, былъ первенствующимъ между другими, ему подвластными царями.

Съ матеріальнымъ могуществомъ въ древней Булгаріи замѣтны и зачатки мусульманской культуры, встрѣчаются указанія даже на литературные труды. Посѣтившій въ XII стол. городъ Булгаръ Абу-Хамидъ-Андалузянинъ рассказываетъ, что одинъ болгарскій кади (судья) написалъ исторію г. Булгара. Извѣстный русскій ориенталистъ Хвольсонъ объясняетъ, что въ Булгарѣ распространился не только исламъ, но и науки, извѣстныя мусульманамъ: встрѣ-

---

(1) П. С. Савельева «Мухаммеданская нумизматика въ отношеніи русской исторіи», стр. LXXXIV, LXXXV.

(2) «Первый Опытъ словаря народно-татарскаго языка по выговору крещеныхъ татаръ Каз. губ.» Остроумова, Каз. 1876, стр. 40.

(3) См. мое изслѣдованіе «Древніе города и другіе болгарско-татарскіе памятники въ нынѣшней Каз. губ.»

чается извѣстіе объ одномъ ученомъ уроженцѣ этого края, который составилъ комментарий къ прославившейся между мусульманами книгѣ Адабъ, соч. Самарканди, комментарий къ книгѣ Иссери о риторикѣ и написалъ сочиненіе „о простыхъ лекарствахъ“ (1).“

Во время господства Золотой Орды, кромѣ г. Булгара, который послѣ разрушенія во время монгольскаго нашествія Великаго города, т. е. Билярска, опять сталъ первенствующимъ и даже резиденціею самихъ хановъ Золотой Орды, встрѣчаются и другіе города и владѣтели въ предѣлахъ бывшаго самостоятельнаго Булгарскаго царства. Мусульманскіе источники и русскія лѣтописи указываютъ Буляръ (нынѣшній Билярскъ), Команъ и Жукотинъ на Камѣ, Керменчукъ въ нынѣшнемъ Мамадышскомъ уѣздѣ, Тубулгу-Атау на Шешмѣ въ Чистоп. уѣздѣ и наконецъ Казань, бывшую первоначально на рѣкѣ того же названія, верстахъ въ 50 выше настоящей Казани.

Булгарской землѣ приходилось неоднократно выдерживать враждебныя нападенія владѣльцевъ Золотой Орды, напр. въ концѣ XIII стол.—Менгу-Тимура.

Особенно раздоры въ самой Золотой Ордѣ отражались на Булгарской землѣ; во второй половинѣ XIV стол. эта земля была завоевана Пуладъ Теймуръ Ханомъ; сохранились и баснословныя преданія о разгромѣ Булгарской страны Тамерланомъ въ концѣ XIV стол., но я доказалъ въ своемъ изслѣдованіи „Древніе города и другіе булгарско-татарскіе памятники въ Каз. губ.“, что въ этихъ преданіяхъ Тамерланъ смѣшивается съ Менгу-Тимуромъ.

Въ то же время на булгарско-татарскіе города дѣлали нападенія и новгородскіе ушкуйники; съ городомъ Булгаромъ, а не съ Казанью, какъ обыкновенно принимали всѣ наши историки, и что я опровергаю въ вышеуказанномъ моемъ изслѣдованіи, воевали и московскіе великіе князья, пока въ 1431 году вся Булгарская земля не была покорена воеводою великаго князя Василія Васильевича Темнаго княземъ Пестрымъ. Этотъ успѣхъ Москвы давалъ надежду, что Булгарія должна войти въ составъ Московскаго государства. Но къ половинѣ XV стол. обстоятельства такъ

---

(1) «Извѣстія Ибнъ-Даста» Хвольсона, 89, 90.

сложились, что Москва еще на 100 лѣтъ была положена преграда усиливаться на счетъ Булгаріи: на Долгѣ, въ западныхъ предѣлахъ собственно Булгарской земли, образовалось новое, сильное татарское царство—Казанское. Это новое царство Москва не скоро поборола; самими московскими владѣніями пришлось выдержать многія разоренія отъ Казани. Государь князя Пестраго, покорившаго Булгарію, великій князь Василій Васильевичъ, черезъ 14 лѣтъ послѣ счастливаго похода своего воеводы, самъ попался въ плѣнъ къ основателямъ Казанскаго царства. Съ половины XV вѣка до половины XVI борьба Москвы съ Казанью представляетъ важнѣйшій предметъ внѣшней исторіи Московскаго государства. Борьба эта была очень трудная, она велась съ перемѣннымъ счастьемъ, пока не пали казанскія стѣны передъ царемъ Иваномъ Васильевичемъ въ памятный не для Казани только день 2 октября 1552 г. Это было великимъ событіемъ не только русской, но всемірной исторіи. „До тѣхъ поръ, говоритъ новѣйшій историкъ Россіи Соловьевъ, пока существовала Казань, до тѣхъ поръ дальнѣйшее движеніе Европы въ Азію было невозможно (1)“. Казань представляла послѣдній оплотъ Азіи противъ Европы.

И послѣ присоединенія Казанскаго царства къ Московскому, исторія области, бывшей самостоятельнымъ татарскимъ царствомъ, представляется очень важною. Возстаетъ цѣлый рядъ историческихъ вопросовъ по отношенію къ этой области, столь важныхъ для русской исторіи вообще—о русской колонизаціи, о просвѣщеніи инородцевъ, о вліяніи Русскихъ на инородцевъ и на оборотъ, объ особенностяхъ управленія въ этомъ инородческомъ краѣ, о сопротивленіи русскому владычеству и недовольствѣ инородцевъ. Послѣднее продолжалось очень долго и приводило инородцевъ въ шайки Стеньки Разина и Пугачева, поэтому можно сказать, что окончательное покореніе этого края послѣдовало только послѣ усмиренія пугачевского бунта.

Городъ Казань постоянно былъ важнѣйшимъ изъ русскихъ городовъ, не только по своему административному значенію, но по условіямъ историческимъ и топографиче-

---

(1) «Исторія Россіи», т. VI, стр. 160.

скимъ. По прежнему этотъ городъ былъ важнѣйшимъ торговымъ пунктомъ Восточной Россіи. Съ развитіемъ просвѣщенія въ Россіи Казань становится однимъ изъ центровъ этого просвѣщенія: начало Казанской духовной семинаріи восходитъ ко времени Петра I, впоследствии изъ нея возникла академія; въ царствованіе Елисаветы Петровны, черезъ три года послѣ основанія перваго русскаго университета въ Москвѣ, въ Казани является первая въ Россіи гимназія; а въ 1804 г. былъ основанъ Казанскій университетъ.

Историкъ Русской Казани можетъ указать знаменитыхъ историческихъ дѣятелей, начиная съ великихъ святителей Гурія, Варсанофія и Германа, можетъ привести рядъ историческихъ именъ, связанныхъ съ Казанью и принадлежащихъ лицамъ духовнымъ и свѣтскимъ—администраторовъ, ученыхъ и знаменитыхъ писателей.

Но, рассказывая о громкихъ событіяхъ и выдающихся личностяхъ, современный историкъ главною задачею своею имѣетъ цѣлый народъ; онъ слѣдитъ за условіями народной жизни; за видоизмѣненіями этихъ условій и вмѣстѣ съ ними различныхъ сторовъ народнаго быта.

Историкъ, исполняя свои задачи, согласно съ современными научными требованіями, долженъ указать все разнообразіе различныхъ вліяній на народную жизнь—политическое вліяніе, т. е. вліяніе различныхъ законодательныхъ и особенно финансовыхъ мѣръ, вліяніе мѣстнаго управленія, за тѣмъ вліяніе церкви, просвѣщенія и экономическихъ условій. Подъ народомъ разумѣется не одинъ только такъ называемый низшій слой населенія, но совокупность всѣхъ сословій, всѣхъ классовъ населенія. Историкъ долженъ указать на взаимныя отношенія между отдѣльными разрядами населенія и на различіе результатовъ вліянія однихъ и тѣхъ же началъ въ различныхъ средахъ населенія. Казанскій край въ отношеніи къ народной массѣ представляетъ многія особенности: здѣсь историку придется остановиться и передъ волжскимъ бурлакомъ, который тянетъ свою тяжелую лямку, и передъ разбойникомъ, который такъ долго гулялъ свободно по широкой Волгѣ. Одна изъ пѣсенъ, напечатанныхъ въ прошедшемъ столѣтіи въ Собраніи Каино-

выхъ пѣсень, въ приложеніи въ описанію жизни извѣстнаго вора и ссыщика Ваньки Каина, поетъ:

Еще что же вы, братцы, призадумались,
Призадумались, ребятушки, закручинились,
Что повѣсили свои буйны головы,
Что потушили ясны очи во сыру землю.
Еще ходимъ мы, братцы, не первой годъ,
И мы пьемъ ѣдимъ на Волгѣ все готовое,
Цвѣтно платье носимъ припасенное.
Еще лихъ на насъ супостать злодѣй,
Супостать злодѣй, генераль лихой,
Посылаетъ изъ Казани часты высылки (1)....

Только въ 1847 г. были казнены особенно прославившіеся казанскіе разбойники Быковъ и Чайкинъ.

Но существуютъ ли памятники для изученія столь важной исторіи нашего края? Какіе это памятники? Много ли ихъ?

Первыми важнѣйшими памятниками быта древнихъ обитателей нашего края я считаю такъ называемые памятники вещественные. Во первыхъ—городища, т. е. мѣста древнихъ укрѣпленныхъ поселеній, отъ которыхъ до настоящаго времени остались земляныя насыпи, рвы, а иногда и признаки каменныхъ сооружений. Булгарское городище представляетъ и нѣсколько каменныхъ зданій, болѣе или менѣе сохранившихся; о существованіи такихъ зданій въ другихъ городищахъ, сравнительно не въ давнее время, имѣются положительныя свидѣтельства. Знаменитый историкъ прошедшаго столѣтія Татищевъ указываетъ на существовавшія въ его время въ Билярскѣ каменныя древнія зданія, между которыми особенно замѣчательны порталъ или врата великаго храма и столбы. Во вторыхъ—курганы, т. е. могильныя насыпи, заключающія въ себѣ различные предметы, съ которыми погребали умершихъ. Это—предметы первой необходимости въ обыденной жизни, необходимыя и для загробной жизни, которая представлялась только продолженіемъ земной. Въ курганахъ встрѣчаются и вещи, которыя характеризуютъ званіе и специальное занятіе по-

---

(1) Обстоятельныя и вѣрныя исторіи Ваньки Каина и Картуша. М. 1794, стр. 193.

войника, напр. оружіе при воинѣ, вѣсы и гири при купцѣ. Повѣстно, что по курганнымъ находкамъ можно возстановить подробности быта того народа, къ которому принадлежали погребенные.

Графъ А. С. Уваровъ, столь много потрудившійся на пользу русской археологіи, въ своемъ классическомъ сочиненіи „Меряне и ихъ бытъ по курганнымъ раскопкамъ“, на основаніи найденныхъ въ курганахъ вещей, не только опредѣляетъ обряды погребенія, религіозныя вѣрованія и обширность торговыхъ сношеній Мерявъ, западныхъ сосѣдей нашей Булгаріи, но и внутренней бытъ ихъ и степень цивилизаціи: указываетъ нѣкоторыя принадлежности жилищъ, построекъ; предметы религіознаго вѣрованія; одежду и украшенія; домашнюю утварь; разныя принадлежности хозяйства и ремеслъ; доказываетъ существованіе хлѣбопашества; обработки льна, скотоводства, звѣриной охоты, рыболовства, обработки металловъ, выдѣлки кожъ, употребленія красокъ; указываетъ принадлежности торговли—вѣсы, гири и т. п.; наконецъ разбираетъ разныя виды оружія.

На всемъ пространствѣ, которое составляетъ предметъ спеціальнаго изученія нашего Общества, находится множество городищъ и кургановъ. Существуютъ особыя причины, по которымъ у насъ, въ Россіи, особенно въ глуши, городища и курганы могли сохраниться въ большемъ, сравнительно съ Западною Европою, количествѣ и въ лучшей сохранности. Это объясняется, конечно, не большею нашею заботливостію о сохраненіи этихъ памятниковъ, а причинами естественнo-историческими—меньшею густотою населенія, рѣдкостью поселеній и большимъ обиліемъ пусто-порожныхъ земель.

Въ Западной Европѣ болѣе должно было погибнуть древнихъ памятниковъ при расчищеніи земли подъ хлѣбопашество, при устройствѣ новыхъ поселеній, при проложеніи дорогъ и т. п. Наше богатство приводитъ насъ къ обязанностямъ. Европа имѣетъ право ожидать отъ Россіи, въ интересахъ общенаучныхъ, всемірнo-человѣческихъ, что мы позаботимся о дальнѣйшемъ сохраненіи этихъ памятниковъ и объ изученіи ихъ. Извѣстные академики Баръ и Шифнеръ, указывая на важность изученія древностей, сохранившихся на русской почвѣ, въ интересахъ общечеловѣческой науки, справедливо говорятъ, что „если Россія не займется

изученіемъ своей древнѣйшей старины, то она не исполнитъ своей задачи, какъ образованнаго государства; дѣло уже перестало быть народнымъ, оно дѣлается общечеловѣческимъ ⁽¹⁾“.

Принимая въ соображеніе все вышесказанное, становится понятнымъ, почему въ одно изъ первыхъ засѣданій нашего Общества, когда былъ поднятъ вопросъ, на что мы должны обратить особенное вниманіе, что считаемъ первымъ, важнѣйшимъ предметомъ своего изученія, я указалъ на городища и курганы. Сознаніе особенной важности этого вопроса привело меня и къ приготовленію обширнаго изслѣдованія, посвященнаго бывшему въ Казани IV Археологическому Съѣзду, — „Древніе города и другіе болгарско-татарскіе памятники въ Каз. губ.“ Особенное вниманіе, оказанное моему труду русскими и иностранными учеными и тѣ награды, которыми удостоили меня Императорская Академія Наукъ и Императорское Археологическое Общество, я объясняю особенною важностью предмета, избраннаго мною для изслѣдованія. Въ своемъ изслѣдованіи я представляю сводъ всего доселѣ бывшаго извѣстнымъ объ этихъ памятникахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ объясняю и всю недостаточность этихъ свѣдѣній. Курганы напр. разрывались только случайно, большею частію кладонскателями или людьми мало свѣдущими и неприготовленными къ такой важной работѣ, какъ изученіе кургановъ. Что бы объяснить вполнѣ научно находимое въ курганахъ, не говорю уже о необходимости научныхъ способовъ самаго раскрытія кургановъ, требуется очень много разнородныхъ знаній. Специальнымъ свѣдѣніямъ археолога должны придти на помощь данныя естественныхъ наукъ, напр. антропологии, — при изслѣдованіи курганныхъ костяковъ и череповъ; далѣе, при изслѣдованіи различныхъ находимыхъ въ курганахъ бронзовыхъ вещей, необходимо опредѣлить самый составъ бронзы, который представляется различнымъ, это приводитъ къ необходимости химическаго анализа бронзы.

Мѣстный знатокъ древнихъ вещей, находимыхъ въ нашемъ краѣ, почтенный В. К. Савельевъ объясняетъ, что

---

(1) «Сѣверныя древности королевскаго музея въ Копенгагенѣ, выданныя и объясненныя профессоромъ Ворсо». Предисл., стр. IX.

бронза вещей болгарских отличается от бронзы вещей мерянских, найденных графом Уваровым, а послѣдній на IV Археологическомъ Сѣздѣ самъ заявилъ о необходимости химическаго анализа для объясненія древнихъ памятниковъ (¹).

Графъ Уваровъ можетъ служить намъ наилучшимъ образцомъ при изслѣдованіи курганныхъ находокъ: для химическаго разложенія бронзовыхъ мерянскихъ вещей онъ обращался къ химику г. Феррейну, а пять череповъ изъ мерянскихъ кургановъ онъ представлялъ профессору Ландцерту для изслѣдованій. Вотъ примѣръ необходимости совокупной дѣятельности различныхъ специалистовъ для изслѣдованія одного и того же предмета, что составляетъ главную силу и значеніе ученаго общества, гдѣ *unitis viribus agunt* (соединенными силами дѣйствуютъ).

Это и примѣръ возможности содѣйствія нашему Обществу со стороны мѣстнаго Общества естествоиспытателей.

Моя настоящая Рѣчь имѣетъ цѣлью указать и на возможность содѣйствія нашему Обществу со стороны мѣстныхъ жителей. Возможность и необходимость этого содѣйствія отерывается уже при разсмотрѣніи главнаго предмета изученія нашего Общества—городищъ и кургановъ. По этому поводу можно повторить слова, обращенныя членомъ Московскаго Археологическаго Общества г. Гатцугомъ, къ этому Обществу: „Мы прежде всего обязаны обратиться не черезъ посредство одной лишь публицистики, но порознь къ каждому изъ гг. землевладѣльцевъ—съ просьбою: 1) принять подъ свое просвѣщенное покровительство имѣющіяся на ихъ земляхъ древнія насыпи и искусственно сложенные или разложенные камни; опредѣлить ихъ мѣсто, ихъ внѣшній видъ, размѣръ и относительное расположеніе въ группѣ, о чемъ и увѣдомить Общество; 2) не допускать къ раскопкѣ кургановъ людей не авторизованныхъ учеными обществами и вообще оберегать отъ истребленія или порчи; 3) если будутъ предстоять почему либо надобность снять ту или другую насыпь, то благоволить заранѣе извѣстить Общество о времени предстоящей съемки или же, если насыпь уже

(¹) «Извѣстія о занятіяхъ IV Археол. Сѣзда въ Казани» стр. 37.

снята, то по крайней мѣрѣ доставить свѣдѣнія о томъ, что именно найдено было при раскопкѣ насыпи и какого она была объема и формы (¹)“.

Въ заключеніе вопроса о курганахъ въ нашемъ краѣ, въ доказательство чрезвычайной важности изслѣдованія ихъ и полной возможности ожидать отъ этого очень важныхъ результатовъ вспомнимъ о богатствѣ Ананьинскаго могильника. Такъ называется мѣстность, которая считается древнимъ кладбищемъ, на правомъ берегу Камы, въ 5 верстахъ къ юго-востоку отъ города Елабуги Вятск. губ., около деревни Ананьиной. Здѣсь находятся два кургана, большій изъ нихъ подвергали раскопкѣ изслѣдователь вятскихъ древностей г. Алабинъ, впоследствии, съ переменною мѣстожителъства, не мало потрудившійся уже для изученія древностей Самарскаго края, затѣмъ командированный отъ Императорской Археологической Комиссіи г. Лерхе. Послѣдній говоритъ, что „вещи здѣсь найденныя даютъ довольно ясное понятіе о бытѣ того языческаго племени, которое послѣ сожженія своихъ покойниковъ, хоронило прахъ ихъ вмѣстѣ съ ихъ вооруженіемъ, украшеніемъ и частію утвари. Оружія большею частію бронзовыя, въ особенности наконечники стрѣлъ и копій, равно какъ и топоры. Кинжалы же и ножи сдѣланы изъ желѣза; рукоятки этихъ кинжаловъ, иногда бывающія изъ бронзы, по формамъ своимъ сходны съ рукоятками бронзовыхъ кинжаловъ, находимыхъ въ курганахъ Западной Сибири; шейные обручи и украшенія на одеждѣ были бронзовыя, ожерелья состояли изъ глиняныхъ и янтарныхъ бусъ. Бронзовые топоры представляютъ по своей формѣ прямой переходъ отъ топоровъ, употреблявшихся на сѣверѣ Россіи въ періодъ каменныхъ орудій. Вообще можно заключать, что Ананьинскій могильникъ принадлежитъ къ началу періода введенія въ употребленіе въ здѣшнемъ краѣ желѣза. Слѣдовъ золота и серебра въ немъ не найдено, тогда какъ серебряныя гривны нерѣдки въ сѣверныхъ уѣздахъ Вятской губерніи (²)“.

(¹) «Изслѣдованіе кургановъ Моск. губ.» въ прилож. къ 1 тому Древностей, издаваемыхъ Моск. Арх. Обществомъ.

(²) Труды I. Археол. Съѣзда. стр. 608, 609.

Разныя вещи въ этомъ курганѣ были найдены при раскопкахъ, которыхъ оказалось 48, нѣкоторые изъ нихъ были положены въ каменныхъ ложахъ, другіе на каменныхъ плитахъ; вмѣстѣ съ человѣческими костями здѣсь встрѣчаются лошадиныя и другихъ животныхъ.

Результаты изслѣдованій гг. Алабина, Лерхе и мѣстнаго елабужскаго знатока древностей Шишкина, съ присоединеніемъ результатовъ собственныхъ разслѣдованій на мѣстѣ и сравненіе этого кургана съ извѣстными западно-европейскими, представляетъ покойный Невоструевъ въ своей обширной и замѣчательной статьѣ подъ заглавіемъ „Ананьинскій Могильникъ“, напечатанной въ Трудахъ I Археологическаго Съѣзда. Невоструевъ относитъ могильникъ не къ концу бронзоваго вѣка, когда бронза вытѣснялась желѣзомъ и стала только предметомъ роскоши, а ко времени преобладанія бронзы, и поѣтому не сомнѣвается отнести могильникъ ко временамъ до Рождества Христова.

Наконецъ укажу, что графъ Уваровъ считаетъ возможнымъ найти мѣста погребеній около г. Булгара, о которыхъ упоминаетъ Ибнъ-Фадланъ. Свои соображенія объ этомъ графъ Уваровъ мнѣ лично объяснялъ во время IV Археол. Съѣзда, указывая на чрезвычайную важность подобной находки, которая представила бы наглядное объясненіе описанныхъ Ибнъ-Фадланомъ обрядовъ сожиганія Русами своихъ покойниковъ. Такимъ образомъ были бы найдены отличительныя признаки настоящихъ могилъ древнихъ Русовъ, что особенно важно въ виду того, что обыкновенно недостаетъ твердыхъ доказательствъ о принадлежности разслѣдованныхъ кургановъ опредѣленной народности, отъ того выводы, получаемыя изъ разбора курганныхъ находокъ, отличаются неопредѣленностью въ смыслѣ этническомъ. О необходимости обратиться къ особенно тщательному осмотру окрестностей древняго Булгара съ цѣлью попытаться найти могилы, упоминаемыя Ибнъ-Фадланомъ, графъ Уваровъ повторяетъ и въ разборѣ моего вышеупомянутого сочиненія, представленномъ въ Академію Наукъ, которая, какъ она заявляетъ въ „Отчетѣ о XXI присужденіи награды графа Уварова“: „желая получить разборъ этого сочиненія составленный лицомъ, близко знакомымъ съ предметомъ, обратилась съ просьбою о содѣйствіи ей въ этомъ случаѣ къ самому учредителю премій, какъ къ та-

кому ученому, который не только неуспынными заботами своими объ исследование древностей въ Россіи, но и собственными литературными трудами по этой части, способствовалъ успѣхамъ русской археологіи и приобрѣлъ право на уваженіе и признательность ученаго міра⁴. Понятно, почему въ настоящей Рѣчи я не одинъ разъ останавливаюсь на заслугахъ графа Уварова русской археологіи. По моему твердому убѣжденію, наше начинающееся Общество обязано признаніемъ этихъ заслугъ выразить благодарность тому, который постоянно заявлялъ о необходимости изученія мѣстныхъ древностей и основанія для этого новыхъ Археологическихъ Обществъ, отъ котораго идетъ инициатива открытія Археологическихъ Съѣздовъ и который былъ главнымъ дѣятелемъ на всѣхъ четырехъ Съѣздахъ. А кто не знаетъ, что эти Съѣзды много содѣйствовали развитію изученія мѣстныхъ древностей. Многіе ученые члены IV Археологическаго Съѣзда и особенно предсѣдатель его графъ А. С. Уваровъ съ особеннымъ сочувствіемъ отнеслись къ явившейся между вѣвторыми казанскими учеными еще до открытія Съѣзда мысли о необходимости основать въ Казани постоянное Археологическое Общество. Графъ Уваровъ особенно много во время Съѣзда объяснял на пользу осуществленія этой мысли!

Продолжая обзорѣніе древнихъ памятниковъ въ нашемъ краѣ, останавливаюсь на мусульманскихъ могилахъ, которыя не представляютъ возвышенностей, кургановъ, но древнѣйшія изъ нихъ обращаютъ на себя вниманіе находимыми при нихъ надгробными надписями, которыя имѣютъ очень важное значеніе, при отсутствіи другихъ современныхъ имъ памятниковъ мусульманской письменности, принадлежащихъ предѣламъ Булгарскаго царства. На этихъ надписяхъ извѣстный знатокъ тюркскихъ нарѣчій и важнѣйшій дѣятель по просвѣщенію здѣшнихъ инородцевъ Н. И. Ильминскій видитъ слѣды чувашскаго языка. „Главнымъ образомъ, какъ выражается онъ, мы положительно имѣемъ чувашскіе факты пятисотлѣтней древности (1)“.

---

(1) «Извѣстія Археол. Общ. т. V. О фонетическомъ отношеніи между чувашскимъ и тюркскими языками».

Свидѣтельства о такихъ древностяхъ чувашскихъ поучаютъ особенное значеніе: это единственные памятники о Чувашихъ въ столь отдаленное время, первое же упоминаніе о Чувашихъ въ историческихъ источникахъ, именно въ русскихъ лѣтописяхъ, встрѣчается только въ началѣ XVI вѣка. Затѣмъ признаки чувашскаго языка на мусульманскихъ надгробныхъ надписяхъ начала XIV в. приводятъ къ объясненію труднаго вопроса о народности древнихъ Булгаръ. Доселѣ на этотъ вопросъ даютъ только неопредѣленные отвѣты, что Булгарское царство представляетъ соединеніе вѣсколькихъ народностей—финской, тюркской и славянской. Но какая народность была преобладающею? Можно ли опредѣлить булгарскую народность въ смыслѣ особаго вида? Были предположенія о господствѣ славянской стихіи; объясняли имя булгарскаго царя, современника Ибнъ-Фадлана, славянскими именами. Въ настоящее время многіе склоняются къ признанію въ Булгарскомъ царствѣ господствующимъ элементомъ—тюркскаго⁽¹⁾, подтвержденіемъ послѣдняго мнѣнія могутъ служить и признаки чувашско-тюркскаго языка на древнѣйшихъ булгарскихъ надгробныхъ надписяхъ.

Само собою разумѣется, что изученіе надгробныхъ мусульманскихъ надписей возможно для нашего Общества, только съ помощью ориенталистовъ. Это только одинъ примѣръ важности и необходимости содѣйствія намъ ориенталистовъ, которые, по моему убѣжденію, должны составлять нашу важнѣйшую силу; я даже не могу представить наше Общество безъ содѣйствія ему знатоковъ тюркскихъ и финскихъ нарѣчій. На наше счастье мы имѣемъ въ своей средѣ знатоковъ восточныхъ нарѣчій, каковы гг. Готвальдъ, Золотницкій, Ильминскій, Радловъ; но не можемъ не пожалѣть о перенесеніи восточнаго факультета изъ Казанскаго университета въ С.-Петербургъ. Поэтому нельзя не сочувствовать сказанному г. попечителю Казанскаго учебнаго округа П. Д. Шестаковымъ еще въ первый годъ его управленія округомъ, въ первомъ его Отчетѣ г. министру на-

(1) Статья г. Куника «О родствѣ Хагано-Болгаръ съ Чувашии по славяно-болгарскому Именику». Прибавл. къ «Извѣстіямъ Ал-Бекри и другихъ авторовъ о Русахъ и Славянахъ». Спб. 1878 г.

роднаго просвѣщенія: „Дѣйствительно въ Казани восточный факультетъ стоялъ на своей настоящей почвѣ, а потому и процвѣталъ“. Далѣе г. почетитель, заявляя, что онъ не можетъ сродниться съ грустною мыслию о томъ, что восточный факультетъ навсегда оставилъ Казань, выражаетъ надежду, что этотъ факультетъ рано или поздно возвратится на свою настоящую почву.

Но чѣмъ могутъ помочь намъ въ отношеніи въ надгробнымъ памятникамъ мѣстные жители? Тѣмъ же чѣмъ и въ отношеніи къ городищамъ и курганамъ — сохраненіемъ этихъ надписей, сообщеніемъ объ нихъ свѣдѣній, и, въ случаѣ возможности, представленіемъ Обществу самыхъ надгробныхъ камней или снимковъ съ надписей; желающимъ Общество можетъ указать и самыя способы перевода надписей на бумагу.

На выставкѣ IV Археологическаго Съѣзда красовался камень, найденный на одномъ дворѣ въ Казани; на этомъ камнѣ оказалась, впрочемъ, не надгробная надпись, а оригинальное и любопытное изрѣченіе, что въ извѣстномъ разстояніи и направленіи отъ этого камня лежатъ кладь. Недавно я слышалъ о другомъ камнѣ съ восточными надписями, находящемся на другомъ дворѣ въ Казани; сообщили мнѣ и о томъ, что будто бы у одного помѣщика въ Спасскомъ уѣздѣ выложенъ на дворѣ цѣлый тротуаръ изъ камней съ надписями. Другой спасскій помѣщикъ самъ разсказывалъ мнѣ, какъ онъ распорядился о перевозѣ огромнаго камня съ надписями изъ села Успенскаго, т. е. Булгарскаго городища, къ себѣ въ имѣніе, но, къ сожалѣнію, по дорогѣ, этотъ камень вошки разбили. Вспомнимъ наконецъ показаніе одного изъ старинныхъ описателей древностей г. Булгара, Кафтанникова, что многіе надгробные памятники свезены окрестными жителями подъ фундаменты частныхъ домовъ⁽¹⁾.

Различныя древнія вещи находятъ и внѣ могилъ, въ разныхъ мѣстахъ, по одиночкѣ; опредѣлились и особенно богатыя по этимъ находкамъ мѣстности, которыми обыкновенно являются городища, т. е. мѣста бывшихъ укрѣпленныхъ поселеній. Извѣстны цѣлыя коллекціи болгарскихъ

---

(1) Библ. для чтенія 1847 г. июль, статья „Древніе Болгары“.

древностей, нѣкогда существовавшія и нынѣ существующія (1), изъ которыхъ особенно важною и богатою представляется коллекція нашего почтеннаго сочлена А. О. Лихачева, который напечаталъ систематическое описаніе своей коллекціи въ Трудахъ II Археологическаго Съѣзда. Эта статья г. Лихачева носитъ названіе „Бытовые памятники Великой Бугаріи“, въ ней авторъ представляетъ очеркъ болгарской культуры и обозрѣваетъ памятники народнаго быта Бугаръ, на основаніи собственной своей коллекціи.

Но А. О. Лихачевъ, представляющій соединеніе особенной ревности къ отысканію и собиранію древностей съ спеціальнымъ занятіемъ археологіею, какъ наукою, является исключеніемъ: обыкновенно разныя находки расходятся по рукамъ и пропадаютъ для науки безслѣдно.

Понятно, чѣмъ мѣстные жители могутъ служить нашему Обществу въ отношеніи къ находимымъ древнимъ вещамъ: если не пожертвованіемъ самыхъ вещей, то, по крайней мѣрѣ, сообщеніемъ объ нихъ свѣдѣній. Призывая къ содѣйствію себѣ, въ интересахъ науки, cadaго владѣльца какой нибудь вещи, мы конечно не имѣемъ въ виду научныхъ объясненій этихъ вещей, литературной обработки сообщеній и т. п. Кромѣ точнаго описанія вещи, необходимо только указать мѣсто находки ея и обстоятельства, сопровождавшія находку. Было бы также желательно и полученіе изображенія вещей въ рисункахъ или фотографическихъ снимкахъ.

Особый отдѣлъ находокъ составляютъ такъ называемыя каменные орудія, которыми, какъ доказало послѣднее время, нашъ край особенно богатъ. Гг. Пельцаму и Заусайлову, дѣйствительнымъ членамъ нашего Общества, удалось въ недавнее и короткое время составить двѣ богатыя коллекціи каменныхъ орудій, собранныхъ преимущественно въ мѣстностяхъ близкихъ отъ г. Казани.

Особенно въ отношеніи къ каменнымъ орудіямъ чрезвычайную важность имѣютъ показанія о мѣстѣ и обстоятельствахъ находокъ, при чемъ для точнаго и вполне научнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ требуются соображенія геологическія и палеонтологическія. Образецъ приемовъ научнаго

---

(1) См. мое изслѣд. «Древніе города и другіе бугарско-татар. памятники въ Казан. губ.»

ислѣдованія мѣстности находенія двухъ каменныхъ орудій въ Тетюшскомъ уѣздѣ представляетъ статья профессора Головкинскаго, напечатанная въ Трудахъ I Съѣзда естествоиспытателей— „Древнiе остатки челоуѣка въ Каз. губ.“ Результатомъ изслѣдованія профессора Головкинскаго представляются слѣдующія три эпохи для мѣстности находенія упомянутыхъ двухъ каменныхъ орудій: 1) эпоха мамонта и носорога; 2) эпоха степи, образованія чернозема, употребленія каменныхъ орудій; 3) эпоха лѣсовъ, время употребленія металлическихъ орудій; 4) современная эпоха, въ которой высшій уровень Волги по крайней мѣрѣ на 15 фут. ниже, чѣмъ въ предшествующую эпоху.

Считаю вполне уместнымъ привести здѣсь слова Академіи Наукъ, обращенныя въ 1861 г. къ владѣльцамъ доисторическихъ древностей, слѣдовательно и каменныхъ орудій. Академія, предлагая представлять тавіе предметы въ этнографическій музей Академіи или какому нибудь другому ученому Обществу, говорила, что ей „дорога отечественная археологія, ей дорога и научная честь Русскаго государства, и потому ей было бы очень жаль, еслибы древности сохранялись любителями безъ письменныхъ показаній о мѣстностяхъ и обстоятельствахъ, сопровождавшихъ ихъ находеніе. По смерти первыхъ владѣльцевъ обыкновенно никто не знаетъ, откуда эти предметы; они нисходятъ на степень дѣтскихъ игрушекъ и разтериваются. Снова найденныя, они уже не имѣютъ прежняго значенія; ихъ свидѣтельства не достовѣрны, иногда ложны (1)“.)

Кромѣ предметовъ древности доисторической и принадлежавшихъ насельникамъ не русскихъ Поволжскихъ царствъ, встрѣчаются въ нашемъ краѣ и древнія русскія вещи, особенно церковныя. Такъ какъ этотъ край вошелъ въ составъ Русскаго государства только въ XVI в., то трудно было предполагать здѣсь возможность находокъ особенно древнихъ русскихъ вещей, но IV Археологической Съѣздъ доказалъ противное. Академику И. И. Срезневскому посчастливилось во время Съѣзда открыть въ Казанскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ образокъ изъ темносѣраго аспида,

---

(1) «Съверная древности королевскаго музея въ Копенгагенѣ, собр. и описан. Ворсо», изд. Император. Акад. Наукъ, предисл. XI, XII.

этотъ образецъ ученый академикъ относитъ къ XIII вѣку, если не равѣе, а надписи на немъ—позднѣйшія, XIV в.; въ Свѣяжскомъ женскомъ монастырѣ г. Срезневскій нашелъ каменный образецъ XII в.; въ церкви села Болгарь—мѣдную, позолоченную рипиду, которая несомнѣнно относится къ XII вѣку.

Отчетъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ за 1877 г., сообщая объ этихъ находкахъ, говоритъ: „Такимъ образомъ небольшой списокъ отечественныхъ памятниковъ, дошедшихъ до насъ отъ XII—XIII вѣковъ, благодаря ученымъ изслѣдованіямъ академика Срезневскаго, разомъ увеличился тремя, и при томъ найденными въ такихъ мѣстахъ, которыя вошли въ составъ Московскаго государства съ половины XVI вѣка (‘).

Вмѣстѣ съ разными вещами попадаетъ множество древнихъ монетъ русскихъ и особенно восточныхъ. Чрезвычайную важность имѣютъ монеты восточнаго происхожденія и во главѣ ихъ битыя въ X вѣкѣ въ болгарскихъ городахъ Булгарь и Суварь. Послѣднихъ монетъ доселѣ извѣстно всего только шесть. Особенно важны нумизматическія показанія о городѣ Суварь: онѣ подтверждаютъ отрывочныя и немногочисленныя свидѣтельства арабскихъ писателей объ этомъ городѣ, мѣстонахожденіе котораго доселѣ остается неизвѣстнымъ.

Нашъ край представляетъ также рядъ находокъ древнихъ азіатскихъ монетъ съ конца VII вѣка до начала XI в. Знаменитый Френъ, котораго можно назвать отцомъ не только восточной нумизматики въ Россіи, но и вообще ориентальной науки въ Россіи,—Френъ, который представляетъ въ лицѣ своемъ особенное украшеніе исторіи Казанскаго университета, гдѣ онъ былъ профессоромъ до перехода въ Петербургъ, указываетъ на важность находокъ азіатскихъ монетъ, которыя называются саманидскими, такъ какъ они чеканились въ Великой Бухаріи и Харасанѣ, владѣтелями которыхъ были Саманиды. „Нельзя по справедливости, говоритъ Френъ, не причислить къ важнѣйшимъ услугамъ, оказаннымъ восточною нумизматикою исторіи, то, что она въ вырытыхъ на означенномъ географиче-

---

(‘) *Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.* 1878 г. мартъ.

скомъ протяженіи (къ которому, прибавимъ, принадлежить и нашъ край) азіатскихъ арабскихъ монетахъ доставила ей указатель для опредѣленія, направленія замѣчательнаго, долго оставшагося неизвѣстнымъ и отчасти оспариваемаго пути, по которому обращалась вѣогда, въ VIII, IX и X столѣтіяхъ нашего лѣтосчисленія, дѣятельная торговля Сѣверной Европы съ Средней Азіею... Перемишавшия съ саманидскими, болгарскія деньги (собственные монеты этого народа или перечекавшія имъ саманидскія) — указываютъ намъ первыхъ посредниковъ этой азіатской торговли съ Европейскимъ Сѣверомъ въ Волжскихъ Булгарахъ вмѣстѣ съ Хазарами (1)».

Недавно я докладывалъ нашему Обществу полученное мною отъ знаменитаго нашего синолога В. П. Васильева сообщеніе о китайской монетѣ XI вѣка, купленной однимъ членомъ IV Археологическаго Съѣзда въ селѣ Булгарѣ, во время экскурсіи туда Съѣзда. В. П. Васильевъ объясняетъ, что эта находка можетъ вести къ предположенію о сношеніяхъ Булгарѣ съ Китаемъ въ XI вѣкѣ.

Въ огромномъ количествѣ въ нашемъ краѣ встрѣчаются монеты джучидскія, т. е. хановъ, происходящихъ отъ старшаго сына Чингизхана—Джучія, владѣльцевъ Золотой Орды,—иначе монеты Золотой Орды. Самое мѣстонахожденіе этой орды принадлежитъ уже въ области, составляющей предметъ спеціальнаго изученія нашего Общества. Ханы Золотой Орды чеканили свои монеты, кромѣ другихъ городовъ, и въ Булгарѣ, Хаджи-Тарханѣ (Древняя Астрахань) и Укекѣ, развалины котораго находятся при Волгѣ, верстахъ въ 8 ниже г. Саратова. Вмѣстѣ съ джучидскими монетами попадаются и другія современныя имъ и позднѣйшія азіатскія.

Подобно цѣлымъ коллекціямъ находимыхъ въ нашемъ краѣ древнихъ вещей, составлялись весьма богатая нумизматическія коллекціи, хотя огромная масса монетъ разошлась безслѣдно по рукамъ и переплавлена серебряниками. Преимущественно на тѣхъ же опредѣленныхъ мѣстахъ, которыя богаты находками древнихъ вещей, находятъ и древнія монеты. Наше Общество смѣетъ ожидать, что не желающіе представлять въ Общество самыхъ монетъ и не

(1) «О восточныхъ монетахъ, находимыхъ въ Россіи». Прилож. къ «Мухамеданской Нумизматикѣ» П. С. Савельева.

иѣкшіе возможности передавать въ письменныхъ сообщеніяхъ восточныя надписи на монетахъ, пожертвуютъ Обществу свѣжи съ монетъ, которые дѣлаются разнообразными, извѣстными и легкими способами, напр, съ помощью воска, сургуча, фольги. Особенно удачнымъ представляется послѣдній способъ, открытіемъ котораго нумизматика обязана одному изъ почтенныхъ въ нашемъ краѣ дѣятелей по археологіи и особенно нумизматике, покойному кн. Мих. Петр. Баратаеву, бывшему владѣльцемъ богатыхъ собраний древнихъ вещей и монетъ (1).

За памятниками вещественными слѣдуютъ памятники письменности русской и иностранной, особенно мусульманской. Кромѣ напечатанныхъ памятниковъ, должно обратить особенное вниманіе на рукописный матеріалъ, который мы должны не только изучать, но и отыскивать. Принятіе особенныхъ мѣръ къ приведенію въ извѣстность и сохраненію старинныхъ рукописей, хранящихся въ разныхъ болѣе или менѣе официальныхъ архивахъ и у частныхъ лицъ, представляется важнѣйшею задачею дѣятельности нашего Общества.

Еще въ прошедшемъ столѣтіи извѣстный въ исторіи г. Казани директоръ Казанской гимназіи Каницъ, раненый во время вторженія Пугачева въ Казань, указывалъ, что онъ, для объясненія составленнаго имъ плана древняго города Казани, пользовался старинными манускриптами, которые получилъ изъ бібліотеки Казанскаго митрополита, изъ окрестъ лежащихъ монастырей и другихъ мѣстъ (2).

Въ Совѣтъ нашего Общества послѣдовало заявленіе члена этого Совѣта, директора народныхъ училищъ Казанск. губ. И. А. Износкова, что при многихъ церквахъ Казанской епархіи имѣются большіе архивы, въ которыхъ, по всей вѣроятности, заключаются болѣе или менѣе цѣнные матеріалы для исторіи мѣстнаго края. В. К. Савельевъ сообщилъ о находящемся въ Нижегородской гимназіи цѣломъ сундукѣ старинныхъ рукописей, неизвѣстнаго содержанія.

---

(1) Некрологъ кн. Баратаева, напечат. въ 1 т. Изв. Императ. Археол. Общества.

(2) «Сборникъ Древностей Казанской епархіи», составл. Плат. Любарскимъ. Каз. 1868, стр. 417.

Въ настоящее время, послѣ сношеній Совѣта нашего Общества съ гимназіею, уже извѣстно приблизительно содержаніе этихъ бумагъ, которыя будутъ намъ высланы для разсмотрѣнія.

Весьма важныя рукописныя матеріалы для исторіи нашего края могутъ быть найдены и въ такихъ учрежденіяхъ, отъ которыхъ ожидать этого было бы трудно, такъ напр. профессоръ Московскаго университета А. С. Павловъ сообщилъ мнѣ, что въ бібліотекѣ Спб. Духовной Акад. (№ 315) хранится составленное въ прошедшемъ столѣтіи Историческое описаніе Казанской губерніи съ картою.

У многихъ частныхъ лицъ также сохраняются не только отдѣльные, болѣе или менѣе древніе и важныя акты, и другіе памятники письменности, но цѣлыя фамиліные архивы, напр. архивъ кн. Баишева въ Симбирской губерніи. Благодаря просвѣщенному вниманію кн. Баюшева къ цѣлямъ науки, бумаги этого архива переписаны, приведены въ систему и съ разными научными объясненіями уже приготовлены къ печати ученымъ и дѣятельнымъ секретаремъ нашего Общества Н. П. Загоскинымъ. Далѣе мнѣ извѣстно существованіе богатаго фамиліаго архива гг. Толстыхъ, потомковъ сподвижника Петра Великаго, Азовскаго губернатора, слѣдовательно представителей самой старшей линіи этой исторической фамиліи, одна отрасль которой пользуется графскимъ титуломъ. Архивъ гг. Толстыхъ находится въ ихъ наслѣдственномъ имѣніи на р. Камѣ, Мурзихѣ.

Въ примѣръ различныхъ интересныхъ актовъ, хранящихся у частныхъ лицъ, я укажу на слѣдующее. Двадцать лѣтъ тому назадъ въ Казанск. губ. Вѣдом. ⁽¹⁾ при описаніи села Никольское—Полянки въ Спасскомъ уѣздѣ, упоминается, что у владѣтельницы этого села г.-жи Лихачевой хранится печатная грамота объ отпущеніи грѣховъ, данная Іерусалимскимъ патріархомъ Пароеніемъ въ 1748 г. полковнику Лихачеву, который путешествовалъ ко святымъ мѣстамъ. „Это не единственный ли въ Россіи памятникъ подражанія Іерусалимскихъ патріарховъ церкви западной?“—говоритъ авторъ статьи о с. Никольскомъ. Указаніе на

(1) «Замѣчат. селенія по Волгѣ въ предѣлахъ Казанск. губ.» статья С. Мельникова въ Каз. губ. Вѣдом 1858 г. № 14.

важныя старинныя рукописи, хранящіяся у помѣщиковъ здѣшняго края, можно было бы очень увеличить. Благодаря доброму расположенію ко мнѣ нѣкоторыхъ владѣльцевъ старинныхъ рукописей, я самъ получилъ отъ нихъ многое въ свое собственное распоряженіе.

Но старинныя акты сохранились не только у помѣщиковъ, но и у крестьянъ, что мнѣ самому лично извѣстно и о чемъ заявляетъ г. Мельниковъ, въ предисловіи къ своему изданію „Акты историческіе и юридическіе Казанской и другихъ сосѣдственныхъ губерній“. „Обозрѣвая нѣкоторыя замѣчательныя селенія Казанской губерніи, я встрѣтилъ, говоритъ г. Мельниковъ, въ мірскихъ бумагахъ, сохранныхъ у выборныхъ, старостъ и повѣренныхъ, множество длинныхъ свитковъ, заключающихъ въ себѣ царскія грамоты и грамоты воеводъ казанскихъ и свѣяжскихъ XVI и XVII вѣковъ“.

Въ интересахъ не только науки, но и для сохраненія достойнымъ образомъ памяти о владѣльцахъ этихъ документовъ наше Общество обращается съ покорнѣйшею просьбою не оставить безъ вниманія его предложенія—если не жертвовать Обществу, можетъ быть, дорогихъ для семейной памяти документовъ, то передавать ихъ только на разсмотрѣніе для снятія, въ случаѣ надобности, копій и напечатанія. Это будетъ и лучшимъ средствомъ къ предупрежденію окончательной гибели памятниковъ письменности, къ сожалѣнію такъ часто случающейся. Извѣстна обыкновенная несчастная судьба богатыхъ библиотекъ, дорогихъ собраній древнихъ вещей и рукописей, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, по смерти послѣднихъ: библиотеки и собранія разхищаются, распродаютъ по частямъ, истребляются невѣжествомъ.

Рядомъ съ писаніемъ стоитъ преданіе. Необходимо собирать всѣ имѣющіяся преданія о различныхъ урочищахъ, лицахъ и событіяхъ. Какъ бы повидимому не были недостойны, сравнительно съ положительными историческими данными, эти преданія, какъ бы они не отличались апохронизмами и другими несообразностями—все таки даже подобныя преданія составляютъ очень важный историческій или этнографическій матеріалъ. Такъ какъ здѣшній край представляетъ совмѣстное существованіе разныхъ народностей, то, само собою разумѣется, что одинаковую важ-

ность имѣютъ преданія русскія и инородческія, послѣднія даже имѣютъ преимущество передъ первыми, какъ принадлежатія племенамъ болѣе древнимъ въ данной мѣстности. Авторъ Казанской исторіи Баженовъ заявляетъ, что „разныя преданія Татаръ могли бы питать мечты поэзіи. Въ разговорахъ съ Татарами о какомъ нибудь мѣстѣ, они тотчасъ прочитываютъ цѣлую легенду, основанную на слѣпой увѣренности въ дѣйствительности блага (1)“. Но, къ сожалѣнію, подобныхъ легендъ въ печати извѣстно очень немного. Наше Общество можетъ надѣяться на содѣйствіе всѣхъ мѣстныхъ жителей въ собираніи народныхъ преданій; въ этомъ можетъ принять участіе почти каждый, только что грамотный, п. ч. не требуется ничего, кромѣ точной передачи разсказа, безъ всякихъ прибавленій, исправленій и критическихъ объясненій.

Вмѣстѣ съ историческими преданіями должно собирать и памятники устной словесности русскаго и инородческаго населенія — пѣсни, сказки, пословицы, заговоры, загадки, надгробныя причитанья и т. п. Все это богатый матеріалъ не только для этнографіи, но и для исторіи.

Есть, милостивые государи, особенно важный историческій источникъ, показанія котораго иногда древнѣе всѣхъ памятниковъ вещественныхъ и письменныхъ, древнѣе и самой первоначальной мѣстечко-обрядовой пѣсни—это дѣйствіе языка. „Слово человеческое, говоритъ извѣстный русскій археологъ, профессоръ Киевск. унив. Котляревскій, явилось не съ воздуха, безъ всякаго повода и причины: прежде чѣмъ существовать названію предмета, долженъ былъ существовать самый предметъ, дѣйствительный или фантастическій, но принимаемый за дѣйствительный. Вотъ почему языкъ можетъ быть названъ вѣрнымъ показателемъ матеріальнаго и нравственнаго быта извѣстнаго народа, такъ сказать—археологическимъ складомъ предметовъ его культуры... Тамъ, гдѣ, повидимому, прерывается всякая культурная нить археолога и онъ отказывается идти впередъ, опасаясь заблудиться въ лабиринтѣ догадокъ и предположеній, тамъ онъ встрѣчаетъ лингвиста, который смѣло и прочно ведетъ его далѣе, даже до предѣла таинственнаго

(1) Казанская Исторія. Каз. 1847, III, 26.

возникновения народовъ (1)». При такомъ отношеніи лингвистики къ исторіи, принимая въ соображеніе инородческое населеніе здѣшняго края, мы приходимъ опять къ сознанию особенной важности для нашего Общества помощи знатоконъ тюркскихъ и финскихъ языковъ. Наше Общество не можетъ не признать особенной важности трудовъ, подобныхъ „Корневому Чувашско-Русскому словарю“ Н. И. Золотницкаго, въ которомъ объясняются многія стороны чувашской культуры, или попытки г. Золотницкаго, по давнымъ чувашскаго языка, объяснить значеніе названія столицы Булгарскаго царства—Булгарь. При необходимости для каждаго изъ занимающихся мѣстною исторіею и этнографіею справокъ съ инородческими словарями, не можемъ не признать важности и имѣющаго преимущественно практическую цѣль „Словаря народно-татарск. языка по выговору крещенныхъ Татаръ Базавск. губ.“ г. Остроумова.

Наше Общество не только археологическое и историческое, но и этнографическое. Я убѣжденъ, что при современномъ пониманіи отношенія этнографіи къ исторіи, нѣтъ надобности объ этомъ распространяться. Я приведу только слова извѣстнаго историка Костомарова, особенно ясно и точно выражающія это отношеніе: „Исторія, занимаясь народомъ, имѣетъ цѣлю изложить движеніе жизни народа, слѣдовательно, предметомъ ея должны быть способы и приемы развитія силъ народной дѣятельности во всѣхъ сферахъ, въ которыхъ является жизненный процессъ человѣческихъ обществъ. Этнографія занимается изображеніемъ жизни народа, дошедшаго до извѣстной степени историческаго развитія, имѣя точкой отправленія опредѣленный моментъ настоящаго (2)». Къ сказанному г. Костомаровымъ прибавлю, что движеніе жизни народовъ, постепенность развитія и преемственность формъ жизни представляются неодинаковыми у разныхъ народовъ. Особенною силою движенія жизни и вмѣстѣ съ этимъ, возможностью развитія

---

(1) «Металлы и ихъ обработка въ до-историч. эпоху у племенъ индо европ.» статья А. А. Котляревскаго. См. «Древности. Труды Моск. Археол. Общества», т. I, стр. 44, 45.

(2) «Объ отношеніи русской исторіи къ географіи и этнографіи» въ III. т. Историч. Монографіи Костомарова, стр. 335.

отличаются только племена высшія, называемыя историческими; у другихъ племенъ почти незамѣтно постепеннаго развитія или оно останавливается. Къ послѣднимъ племенамъ принадлежатъ и инородцы нашего края, поэтому признаки ихъ современнаго быта объясняютъ и давнопрошедшую жизнь, которая является для нихъ прошедшею только по времени, а не по существу. Далѣе, если мы вспомнимъ, что самая великорусская народность слагалась и развивалась подъ непосредственнымъ вліяніемъ сосѣднихъ инородческихъ племенъ, входившихъ въ составъ Булгарскаго, а впослѣдствіи Казанскаго царства, перерождая инородцевъ въ себя и многое воспринимая отъ нихъ въ свое существо, то поймемъ всю важность изученія признаковъ жизни этихъ племенъ для уясненія самой великорусской народности.

Этнографія представляетъ длинный рядъ вопросовъ о различныхъ сторонахъ жизни народовъ, я не буду перечислять этихъ вопросовъ. Наше Общество должно составить подробную программу этихъ вопросовъ и распространить ее, по возможности, между большимъ числомъ лицъ, отъ которыхъ можно будетъ ожидать отвѣтовъ на заданные вопросы. Затѣмъ наше Общество должно озаботиться объ обогащеніи археологическаго и этнографическаго музеевъ, начало которымъ уже положено.

Пять лѣтъ тому назадъ, во время бывшаго въ Казани IV Съѣзда естествоиспытателей, П. Д. Шестаковъ, нѣмѣ ночтенный предсѣдатель нашего Общества, представилъ предложеніе объ образованіи въ Казани этнографическаго музея. „Никто не ставеть отрицать, говорилъ П. Д. Шестаковъ, что въ Казани, единственномъ университетскомъ городѣ громаднаго по пространству восточнаго края Россіи, нѣкоторыя губерніи котораго по племенному составу населенія болѣе инородческаго, чѣмъ русскаго, слѣдовало бы скорѣе всего ожидать богатаго этнографическаго музея, представляющаго въ полной по возможности картинѣ всѣ особенности многочисленнаго разноплеменнаго населенія края⁽¹⁾“. П. Д. Шестаковъ указывалъ и на средства обогащенія музея: онъ имѣлъ въ виду частныя пожертвованія,

(1) Протоколъ четв. засѣданія секціи этнографіи и антропологіи IV Съѣзда естествоиспытателей.

затѣмъ указывалъ на необходимость обратиться въ гг. губернаторамъ, къ представителямъ земствъ и городовъ, къ директорамъ гимназій и къ инспекторамъ народныхъ училищъ, къ послѣднимъ въ настоящее время должно прибавить и директоровъ этихъ училищъ. Послѣдніе, по своимъ обязанностямъ, постоянно объѣзжаютъ сельскія училища ввѣренныхъ имъ районовъ и потому могутъ на мѣстѣ доставать предметы для музея и собирать интересныя этнографическія данныя.

Извѣстный археологъ Забѣлинъ указываетъ на необходимость для земствъ принять участіе въ дѣлѣ изученія мѣстной исторіи: „Необходимо же когда либо подумать о томъ, что каждая мѣстность есть живая часть общаго цѣлаго, а не какое нибудь департаментское отдѣленіе; что, какъ живая часть, каждая мѣстность имѣетъ самостоятельный, своеобразный смыслъ, который обнаруживается не только въ экономическихъ, но и въ историческихъ ея условіяхъ. Раскрыть и надлежащимъ образомъ освѣтить этотъ смыслъ можетъ только исторія этой мѣстности, или области. Безъ исторіи, и этнографическіе и даже статистическіе факты остаются нѣмыми памятниками. Мы увѣрены, что современемъ не обойдутъ этой мысли и наши земскія собранія, которыя могутъ выразить свою готовность пособить этому дѣлу (1)“.

Милостивые государи! Пора русскому обществу снять съ себя упрекъ въ пренебреженіи къ родной старинѣ. Въ такомъ смыслѣ выразилось Императорское Археологическое Общество, по поводу рѣчи г. Уварова, произнесенной при открытіи Московск. Археологич. Общества. Указывая, какъ на важнѣйшую цѣль новаго Общества — сохраненіе памятниковъ возбужденіемъ къ нимъ общественнаго вниманія, Императорское Археологическое Общество говоритъ: „Пона большинство нашей образованной публики будетъ либо совершенно равнодушно относиться ко всему, что не составляетъ интереса животрепещущаго, либо чуждаться произведеній сѣдой старины, дажь отжившей ветоши, да тѣхъ поръ много дорогихъ и живыхъ свидѣтелей прошлаго бытія будетъ пропадать безвозвратно. И эти пропажи лягутъ на

(1) „Опытъ изученія русскихъ древностей в исторіи“ II, 111.

совѣсть не одного безграмотнаго люда или полуграмотныхъ мѣстныхъ властей, какъ иные думаютъ ⁽¹⁾. Графъ Уваровъ въ вышеупомянутой рѣчи говоритъ: „Не только мы, но и наши предки не умѣли цѣнить важности родныхъ памятниковъ“. Но гр. Уваровъ указываетъ и на тѣ обстоятельства, которыя могутъ побѣдить наше равнодушiе къ памятникамъ отечественной древности—это пробужденное чувство народности, какъ было въ Зап. Европѣ, которая въ борьбѣ съ властью Наполеона опиралась на чувство народности: и это пробужденное чувство по умирении Европы обратилось на изученiе всего роднаго и вмѣстѣ съ тѣмъ археологiи ⁽²⁾.

Мы—защитники народности! Но мы любимъ нашу народность и дорожимъ ею не по чувству только родства нашихъ личныхъ свойствъ со всѣми добрыми и худыми сторонами обще-народнаго свойства, а за то же, за что уважаемъ и цѣнимъ всякую другую народность,—что составляетъ въ отдѣльной народности самостоятельное выраженiе общечеловѣческихъ достоинствъ. Мы всѣми силами должны отстаивать свою народность отъ внѣшняго насилiя, п. ч., оберегая свое, мы съ этимъ вмѣстѣ на пользу общечеловѣческую сохраняемъ то, чѣмъ наша народность самостоятельно увеличиваетъ сокровищницу общечеловѣческихъ достоинствъ. Мы признаемъ самостоятельный голосъ за каждую народность и желаемъ, чтобы эти здоровые и звучные, но различные голоса составляли одинъ стройный хоръ, который поетъ на общее благо человѣчества!

Особенно между нами, въ нашемъ ученомъ Обществѣ, которое имѣетъ цѣлю изученiе различныхъ народностей, не можетъ быть какойнибудь нетерпимости, враждебности или несправедливости къ чужому. При историческомъ изученiи мы одинаково признаемъ важность историческихъ явленiй, каковой бы народности онѣ не принадлежали, и, изучая племенные различiя настоящаго времени, мы не скроемъ дурнаго, хотя бы это было отличительнымъ признакомъ нашей народности, и признаемъ все хорошее въ каждой другой народности. Свое и чужое мы должны судить по высшимъ общечеловѣческимъ принципамъ.

⁽¹⁾ Вѣстия Импер. Арх. Общ., т. VI, отд. 2, стр. 19.

⁽²⁾ «Древности. Труды Моск. Арх. Общ.» т. I. Вступит. рѣчь гр. А. С. Уварова.

Мы желаемъ и надѣемся при непосредственной встрѣчѣ съ инородцами дѣйствовать такъ, чтобы они вполнѣ намъ довѣрили, чтобы необразованнѣе, но величественнѣе чувства правды они помогли бы намъ, не скрывали бы передъ нами своихъ вѣрованій и преданій, безъ страха повели бы насъ и къ священнымъ могиламъ, и въ глубины лѣсовъ на священныя мѣста своихъ жертвоприношеній. Инородцы должны будутъ понять, что мы приходимъ къ нимъ не для разрушенія ихъ святынь, не для кощунства и насмѣшекъ надъ ними и даже не для поученій, что мы хотимъ только знать все, какъ было когда нибудь и какъ существуетъ теперь у насъ самихъ и у нихъ, живущихъ вмѣстѣ съ нами на одной землѣ и подъ однимъ солнцемъ. Если мы уважаемъ свои святыни, то не имѣемъ права, какъ бывали въ сожалѣннѣю случая, посягать, хотя бы и для цѣлей научныхъ, на неприкосновенность напр. священныя для мусульманъ могилъ, если противъ этого востаютъ ихъ почитатели! Особенно мы будемъ радоваться, когда нашему Обществу будутъ помогать наши иноплеменные сосѣди. Мы имѣемъ возможность ожидать этого отъ болѣе образованныхъ изъ нихъ—Татаръ, такъ какъ у нихъ обнаруживаются уже ясныя признаки стремленія къ изученію своей старины. Дозволеніемъ этому служить напр. здѣшній ахунъ Шамсудинъ Баговеддиновъ, принимавшій участіе въ IV Археологическомъ Сѣздѣ, авторъ написанной на татарскомъ языкѣ Казанской исторіи, которую переводитъ на русскій языкъ г. Радловъ.

Вотъ, милостивые государи, наши задачи и ожиданія, для ознакомленія съ которыми мы пригласили Васъ въ настоящее наше засѣданіе. Мы не смѣемъ думать, что Вы не признаете важности цѣлей, къ достиженію которыхъ мы служимъ вполнѣ безкорыстно.

Наше Общество—ученое братство, въ которое вступаютъ всѣ безъ различія чиновъ, званій, народностей и вѣроисповѣданій, въ которомъ всѣ пользуются одинаковыми правами. Для вступленія въ нашу среду требуются только доказательства желанія и способности трудиться. Единственное право, или, лучше сказать, выгода, которую представляетъ наше Общество—облегченіе личнаго труда содѣйствіемъ другихъ и принадлежащими Обществу матеріалами, необходимыми для ученаго труда. Наше Общество не мо-

жетъ представлять никакихъ внѣшнихъ наградъ даже и за самые ревностные и несомнѣнно полезныя труды; но эта то свобода отъ всякихъ внѣшнихъ побужденій и вліяній въ труду и составляетъ нравственное достоинство ученаго общества, организація котораго удовлетворяетъ присущимъ неловѣку идеальнымъ стремленіямъ — работать на пользу только одной истинѣ и въ видахъ скорѣйшаго приближенія въ ней работать сообща, помогая другъ другу!

Успѣхи нашего будущаго въ значительной степени зависать отъ всего мѣстнаго общества, разумѣя последнее въ самомъ обширномъ смыслѣ. При полномъ равнодушіи къ нашимъ цѣлямъ и работамъ, при совершенномъ отсутствіи поддержки въ вышеуказанномъ смыслѣ, наше ученое братство, замѣнувшись въ немногочисленномъ составѣ лицъ, бѣдное матеріалами и средствами для ученаго труда, не можетъ быть ни производительнымъ, ни даже долговѣчнымъ! Да, гг. представители мѣстнаго общества, мы зависимы отъ Васъ! Ваше вниманіе, сочувствіе и помощь намъ необходимы!

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА

О НАЗВАНІЯХЪ

БУЛГАРЪ, БИЛЯРЪ И МОРКВАШЫ.

Н. И. ЗОЛОТНИЦКАГО.

(Читана въ Общезъ Собраніи гг. членовъ Общества Археологій, Исторіи
и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ, 30 ноября
1878 года).

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА

О НАЗВАНІЯХЪ

БУЛГАРЪ, БИЛЯРЪ И МОРКВАШЫ.

Послѣ научной разработки историческихъ и филологическихъ данныхъ, касающихся Булгарской страны, Булгарскаго народа и города Булгара и еще послѣ разработки такими корифеями науки, какъ Френъ, Эрманъ, Григорьевъ, Хвольсонъ, Гаркави, Березинъ и др. и имѣя предъ собою капитальный трудъ С. М. Шпилевскаго, поднесенный имъ IV-му Археологическому Съѣзду, представляется бесполезнымъ предпринимать новыя изысканія въ разъясненію недоразумѣній, оставшихся въ тщательно изслѣдованной области. Однако же два-три живыя слова въ устахъ народа, подкрѣпляемые историческими указаніями и народнымъ преданіемъ и оправдываемыя лингвистическими соображеніями, при твердомъ убѣжденіи, что сравнительная филологія можетъ оказать значительныя услуги въ разрѣшеніи этнографическихъ и археологическихъ недоразумѣній, побуждаютъ меня представить вниманію людей науки замѣтку, касающуюся предметовъ той же области.

Наибольшему развитію лингвистическихъ соображеній, заключающихся въ моей замѣткѣ, способствовали пропускъ изслѣдователями такихъ фактовъ, которые, на мой взглядъ, имѣютъ высокую научную цѣнность, и ихъ недомолвки, избѣжаніе которыхъ могло бы придать выводамъ рѣшающее значеніе. Не говоря уже о трудахъ предшественниковъ С. М. Шпилевскаго, не могу умолчать что и въ его книгѣ „Древніе города и другіе Булгарско-татарскіе памятники въ Казанской губерніи“, изчерпавшей, пристроившей къ мѣсту и оцѣнившей по достоинству все относящееся къ дѣлу, встрѣ-

чаюся возбуждающіе сожалѣніе пропуски и недомолвки,— такъ напр.

а) Дѣлая множество ссылокъ на матеріалы, заключающіеся въ „Корневомъ Чувашско-Русскомъ Словарѣ“, С. М. Шпилевскій почему-то отстранилъ указаніе на то, что Вотяки Татаръ зовутъ *Вигер*, т. е. *Булар*⁽¹⁾; тогда какъ это указаніе, не говоря уже о цѣнности его съ лингвистической точки зрѣнія, подтверждаетъ слова Шериф-Эддина-Булгари: „городъ (*Буларъ*) разоренъ, обращенъ въ ничто и небытіе: въ мірѣ *осталось* только одно *имя его*“⁽²⁾,— разумѣя имя не только въ смыслѣ преданія, но и въ смыслѣ *живаго* имени—*названія* народа—и дополняетъ свидѣтельство В. В. Григорьева тѣмъ, что *не только* „нынѣшніе Татары, въ воспоминаніе древней славы, иногда еще съ *гордостію* величаютъ себя *Буларлык*’омъ, Булгарствомъ“⁽³⁾, но что нынѣшнихъ даже Татаръ Вотяки зовутъ *не иначе* какъ Булгарами⁽⁴⁾.

б) Разсматривая статью г. Шарловскаго „Изюлеевская волость“, С. М. Шпилевскій признаетъ „важнымъ указаніе на существующее *преданіе о переселеніи* сюда (въ свѣжскій уѣздъ) съ вост., *изъ Булари*“⁽⁵⁾, но въ то же время и опять неизвестно почему опускаетъ указаніе „Корневаго Чув. Рус. Словаря“ на то, что „*по преданію* основателемъ деревни Уразметгевой чебовс. уѣзда, называемой по-чувашски *Моргар*, былъ Мединъ, *родомъ Буларъ*, по чувашскому выговору *Моргар*, убитый въ битвѣ у р. Бувы и похороненный на старомъ кладбищѣ у дер. Васюковой, свѣж. уѣзда и что надъ его могилой есть камень съ арабскою надписью“⁽⁶⁾; между тѣмъ какъ здѣсь при указаніи на преда-

(1) «Корв. Чув. Рус. Словарь», стр. 245.

(2) «Древніе города», стр. 30.

(3) Тамъ же, стр. 41.

(4) Не могу для дальнѣйшихъ соображеній пропустить позднѣйшаго извѣстія Куника (Извѣстія Ал-Бекри и др. автора о Руси и славянахъ, Спб. 1878 г. стр. 134 и 155), драгоцѣннаго въ археолого-этнографическомъ отношеніи, что «Казанскихъ Татаръ и по сію пору въ средней Азіи называютъ *Бомарами*».

(5) «Древніе города», стр. 493.

(6) «Корв. Чув. Рус. Слов.», стр. 248.

нѣ стоитъ еще названіе *Бумара* по чувашскому выговору, что, и не зависимо отъ преданія и отъ надгробной надписи, должно обратить на себя особенное вниманіе археолога и возбудить запросъ объ отношеніяхъ чувашскаго выговора къ древне-булгарскому, подобно тому какъ самъ же С. М. Шпилевскій, признавъ „особенно важнымъ слово *Трунове*, указалъ на него, какъ на единственное древнее болгарское слово“ (1), или подобно тому какъ самъ же онъ сдѣлалъ запросъ: „что такое *Марквашъ?*“ (2).

и в) С. М. Шпилевскій великолѣпно доказалъ, что со времени сожженія Русскими, въ 1164 г., города *Бумара-Брахимова* „Великимъ городомъ“ назывался городъ *Бюляръ-Булымеръ*, и что названіе это вновь перешло къ Булгару-Брахимову послѣ сожженія Татарами, въ 1236 г., города *Бюляръ-Булымери*. Но если бы онъ, сказавши, что „между именами погребенныхъ (въ Булгарѣ-Брахимовѣ) встрѣчаются *пришельцы* изъ отдаленныхъ странъ: шейхъ Ширванскій, Хасанъ Самаркандскій, сынъ Мухаммеда Джандскаго, сынъ шейха Кердарскаго и Махмудъ Мамахинскій“ (3),—въ то же время обратилъ вниманіе еще на 4 надгробныя надписи надъ погребенными въ томъ же Булгарѣ-Брахимовѣ съ именами: Реджеба, сына Мусы *Бумарскаго*,—Серихъ, дочери Хюсейпа, сына Мансура *Бумарскаго*,—Ахмеда Хаджи, сына Мумина, сына Мир-Хусейна Насыра *Бумарскаго* и—Фатьмы, дочери Аюба, сына Мухаммеда, сына Юсуфа *Бумарскаго* (4), и если бы при этомъ сообразилъ, что на прочихъ Булгаро-Брахимовскихъ памятникахъ, какъ поставленныхъ надъ мѣстными Брахимовскими жителями или потомками мѣстныхъ жителей, въ надписяхъ при именахъ покойниковъ и ихъ предковъ нѣтъ указаній на *мѣстоприсхожденія* ихъ, въ чемъ, очевидно, и надобности не было; то онъ, С. М., вѣроятно, не отказался бы и поименованныхъ 4-хъ покойниковъ признать *пришельцами* или потом-

---

(1) «Древніе города», стр. 156.

(2) Тамъ же, стр. 174.—На запросъ о *Марквашахъ* отвѣчу въ этой же замѣткѣ, а о *Труновѣ*—въ особомъ изслѣдованіи.

(3) «Древніе города», стр. 241.

(4) «Булгаръ на Волгѣ» И. Березина, стр. 38, 42, 45 и 46; надписи подъ №№ 24, 39, 45 и 46.

ками *пришельцевъ* изъ другой мѣстности, называвшейся также *Бумаромъ*, какъ и Булгарь-Брахимовъ; а признавши это, припомнимъ мнѣніе Сенковского, что „были два города, которые назывались *Бумарами*, *Булярами* и *Великими*“⁽¹⁾ и согласившись съ мнѣніемъ В. В. Григорьева, что „*Бумаръ* и *Буляръ* (*Булгаръ*, *Билеръ*, *Буляръ*) суть только два различныя діалектныя произношенія *одного и того же слова*“⁽²⁾, онъ самъ, навѣрное, пришелъ бы къ заключенію, что поименованные 4 покойника или предки ихъ были *пришельцы* или потомки *пришельцевъ* изъ города *Буляра-Булымери*, что слѣдовательно этотъ послѣдній городъ назывался и писался *Бумаромъ*, также какъ и Булгарь-Брахимовъ и что поэтому названіе *Бумара*, относящееся къ обоимъ городамъ—Брахимову и Булымери, должно быть вполне тождественно съ названіемъ „*Великаго города*“, принадлежавшимъ обоимъ же городамъ, и если бы затѣмъ С. М. принялъ лингвистическое указаніе, что названіе „*Великій Градъ*“ есть почти буквальный *переводъ* слова *Бумаръ*, то въ концѣ концовъ онъ блистательно доказалъ бы, что оба названія, т. е. тюркское *Бумаръ* и *Буляръ* (въ отношеніи города) и русское „*Великій Градъ*“, просто означаютъ *столицу* царства или страны.

Вотъ этого-то послѣдняго вывода, къ которому С. М. Шилевскій могъ бы придти, при всѣхъ прочихъ своихъ соображеніяхъ, путемъ надгробныхъ надписей, я надѣюсь достигнуть *своею* дорогой.

Вышеприведенные три пропуска въ книгѣ С. М. Шилевского составляютъ, по моему мнѣнію, главную причину того, что его выводы не получили рѣшающаго значенія, между тѣмъ какъ онъ уже *почти* сказалъ тоже самое, что нами высказано сейчасъ о значеніи слова *Бумаръ* по отношенію къ городамъ и что въ другихъ отношеніяхъ мнѣ приводится доказывать начиная *ab ovo*. Для убѣжденія въ справедливости этого возьмемъ два мѣста изъ его книги.

Стр. 173. „Можно указать и причину молчанія лѣтописей объ этомъ городѣ (*Бумарь-Брахимовъ*, отъ 1164 до 1374 г.): онъ былъ взятъ и разоренъ въ 1164 г. Андреемъ Боголюбскимъ и съ этого времени онъ долженъ былъ поте-

(1) «Волжскіе Булгары» въ сборникѣ «Россия и Азія», стр. 100.

(2) Энциклопед. Лексик. Пришара 1836 г., т. VII, стр. 293.

рять свое значеніе *Славнаго города* и не могъ привлекать вниманіе лѣтописцевъ. Въ послѣдующихъ походахъ 1184 и 1220 г. Русскіе направлялись не противъ него, а противъ *Великаго города* — *Бюлара* и при нашествіи Татаръ долженъ разумѣться *Великій Городъ Бюларъ*, какъ *сильнѣйшій въ то время*, а не разоренный *Бумаръ*. Со времени нашествія Татаръ, когда былъ сожженъ *Великій городъ*, первенство опять переходитъ къ *Бумару*, который имянно подъ татарскимъ владычествомъ долженъ былъ опять подняться... Поэтому повятно, по чему во время татарскаго владычества не упоминается *Великій городъ* и говорится только о *Бумарѣ*, а въ 1399 г. онъ называется *Великимъ*, подобно тому, какъ прежде назывался *Бюларъ*“.

Стр. 184. „Подъ *Бомарами Великими* (въ 1399 г.) должно разумѣть 1. *Бумаръ*, который въ это время, послѣ сожженія Великаго города — *Бюлара*, былъ *важнѣйшимъ и величайшимъ городомъ въ Бумари*... Съ перемѣною обстоятельствъ, съ уничтоженіемъ прежняго значенія *Бюлара*, прозванье, которое прежде принадлежало послѣднему (*Великій Городъ*), лѣтописи присвоили *Бумару*“.

Но для того, чтобы говорить о происхожденіи, первоначальномъ значеніи слова *Булгаръ* и его отношеніяхъ къ другимъ названіямъ, необходимо выслушать еще нѣкоторыя мѣста изъ древнихъ и современныхъ писателей, въ которыхъ недомолвки и недоразумѣнія будутъ для насъ еще яснѣе.

Изъ всѣхъ сказаній арабскихъ писателей о *Булгарѣ* только два относятся къ самому названію:

а) Сообщаемое Хвольсономъ сказаніе *Эль-Бальхи*, умершаго въ половинѣ X ст.: „*Бумаръ* — имя страны, жители которой исповѣдуютъ *исламъ*, и имя города, въ которомъ находится *главная мечеть*. Не далеко отъ этого города лежитъ другой городъ *Сиваръ*, гдѣ также находится *главная мечеть*... число жителей *обоихъ этихъ городовъ* простирается до 10 тысячъ“. Въ другомъ мѣстѣ *Эль-Бальхи* говоритъ: „*Внѣшній Буларъ* маленькій городъ, не занимающій большаго пространства, и извѣстенъ только тѣмъ, что онъ *главнѣйшій торювый пунктъ* этого *юсударства*“. — С. М. Шпилевскій посвящаетъ: „Подъ выраженіемъ *Внѣшній Буларъ* арабскіе писатели всегда разумѣли страну *Дуваѣскихъ Булгаръ* въ противоположность *Внутреннему Бумару*, т. е. странѣ *Камско-Волжскихъ Бул-*

гарь, но здѣсь, очевидно, Эль-Бальхи разумѣеть городъ на Волгѣ⁽¹⁾.— По этому предмету имѣемъ указаніе В. В. Григорьева: „*Греки* означали *Волжскую Булгарію* именемъ *Великой*, а *Аравитяне* называли ее — *Дакеле, Внутреннюю*, точнѣе — *Входящую*, а названіе *Великой* давали они *Булгаріи Дунайской*“⁽²⁾.— Съ своей стороны, осмѣлюсь замѣтить, что хотя арабскіе писатели, употребляя слово „беледъ“ — страна, государство въ значеніи города, имѣютъ обыкновеніе называть столицу именемъ самой страны; однако же, если Эль-Бальхи (во второмъ мѣстѣ) довольно ясно опредѣлилъ отношеніе города — *Внѣшняю* Булгара — къ государству и разумѣлъ подъ этимъ именемъ городъ Булгаръ на Волгѣ; то здѣсь слово *Внѣшній* нельзя считать прямо ошибкою (въ родѣ замѣчательной ошибки Масуди, помѣстившаго городъ Булгаръ на берегу Азовскаго моря); напротивъ представляется болѣе вѣроятнымъ, что онъ этимъ словомъ хотѣлъ отличить *приволжскій* Булгаръ, какъ *главный городъ* государства, отъ какого-то *Внѣшняю главною же* города — Сивара или другаго, такъ какъ въ первомъ мѣстѣ онъ говоритъ о двухъ городахъ *какъ о главныхъ*.

б) *Абу-Хамидъ-эль-Андалуси*, посѣтившій Булгаръ въ 1135 г., говоритъ, что „*Булгаръ* большой *городъ*; вокругъ Булгара *безчисленныя племена Тюрковъ*; назывался онъ *Бюларомъ* по имени благочестиваго мусульманина *Бюляра*, исцѣлившаго жену болгарскаго царя, слѣдствіемъ каковаго исцѣленія было принятіе Булгарами ислама, но впоследствии названіе это подверглось арабскому измѣненію — въ *Булгаръ*“.— *Абуль-Феда*, арабскій писатель начала XIV ст., вѣроятно основываясь на Андалуси, говоритъ, что „*Боларъ, названный Арабами Боларъ*, городъ на крайнемъ обитаемомъ Сѣверѣ“.— Френъ и Хвольсонъ отвергаютъ арабизированіе названія. Первый говоритъ, что *Бюларъ* былъ городъ отдѣльный отъ *Булгара*; но Хвольсонъ вмѣстѣ съ тѣмъ находитъ „очень любопытнымъ указаніе Абу-Хамида, что имя „*Бюляръ*“ вмѣсто *Булгара* было извѣстно уже въ началѣ XII стол. *Это имя* принимали тогда даже за *первоначальное и туземное*“⁽³⁾.— Выше я уже привелъ мнѣніе по этому предме-

(1) «Древніе города», стр. 8.

(2) «Волжскіе Булгары» въ сборникѣ «Россія в Азія», стр. 90.

(3) «Древніе города», стр. 12.

ту В. В. Григорьева и еще буду имѣть надобность говорить объ этомъ въ своемъ мѣстѣ.

Приводимыя Эрдманомъ изъ Ибн-эль-Варди, умерш. въ 1349 г., мѣста говорятъ, что *г. Буларъ* лежитъ на самомъ берегу Волги, что онъ *былъ прежде извѣстенъ, какъ главный городъ и гавань этой страны, пока его не разрушили Руссы* (1).

Приведу еще нѣкоторыя болѣе замѣчательныя мѣста изъ русскихъ лѣтописей. Подъ 985 г.: „Иде Володимиръ на *Болгары*... и побѣди *Бомары*... и сѣтвори миръ съ *Бомары*“.

Подъ 1164 г.: „Иде князь Андрей на *Болгары*... и одва вмалѣ дружинѣ утече князь *Болгарскый до Великаго города*; князь же Овдрей... шедше взяша градъ изъ *Славный Бряхимовъ*“.

Въ сказаніи о убіеніи Андрея Боголюбскаго: „Князь великій много воева *Болгарскую землю*“.

Подъ 1236 г.: „Придоша отъ восточныѣ страны в *Болгарскую землю*, безбожни Татаре, и взяша *Славный Великий городъ Болгарскый*“.

Подъ 1229 г.: „Страсть новаго мученика Христова, его же убиша *Бомаре в Великомъ градѣ ихъ*... за кровь его погорѣ у него большая половина *города Великаго*“.

Подъ 1360 г.: „Булактемиръ кв. Ордынскій *Болгары* взялъ и всѣ города по Волзѣ и улусы“.— При этомъ С. М. Шпилевскій говоритъ: „Здѣсь Булгары я разумѣю въ смыслѣ земли и народа, подобно тому, какъ лѣтописи говорятъ— въ Болгарахъ, т. е. въ Булгарской землѣ, или въ Болгары, т. е. въ Булгарскую землю“ (2).

Наковонецъ примемъ къ свѣдѣнію два указанія В. В. Григорьева о названіи города Булгара.

„Нѣтъ сомнѣнія, что въ этнографіи Булгаровъ есть весьма важныя поводы усматривать турецкое начало... Самое слово „*Буларъ*“, или по другому произношенію „*Буляръ*“, какъ нельзя болѣе татарское. Въ словѣ *Болмитъ* заключаются еще сильнѣйшія улики Волжскихъ Булгаровъ въ татарщинѣ: ежели сами Булгары называли Магомета *Бахметомъ*, то они несомнѣнно говорили по-татарски... Названіе

(1) Тамъ же, стр. 20.

(2) Тамъ же, стр. 126.

русскаго дома „Бахметевыхъ“ удостовѣряетъ, что и Монгольскіе Татары, въ началѣ своей мусульманской образованности, по свойству восточно-турскихъ нарчій, точно также произносили имя пророка⁽¹⁾.

Говоря далѣе о славянскомъ характерѣ Булгара, В. В. Григорьевъ замѣчаетъ: „Можно даже сомнѣваться, назывался ли Булгаръ, на самомъ мѣстѣ не иначе какъ „Великимъ Городомъ“; имя *Бумаръ* могло быть присвоено ему *Аравитянами*, по обыкновенію ихъ — называть столицу именемъ самой области для избѣжанія трудныхъ иностранныхъ звуковъ“⁽²⁾.

Чтобы узнать, кому первоначально принадлежало названіе *Бумар* — странѣ ли, народу ли, или же городу, — необходимо въ точности опредѣлить значеніе названія, распознавъ составныя его части и выяснивъ взаимныя отношенія ихъ по законамъ сравнительной филологіи, не увлекаясь, соблазнительными въ подобной работѣ, сходственными и однозвучными комбинаціями.

Извѣстно, что во всѣхъ нарчійяхъ тюркскаго и монгольскаго происхожденія господствуетъ законъ созвучія или гармоніи гласныхъ, по которому каждое слово, со всѣми грамматическими приставками и придаточными частицами, должно состоять или исключительно изъ толстыхъ гласныхъ (тат. *Казан-да-лы* — казанскій), или же изъ однихъ тонкихъ гласныхъ (чуваш. *Чекме-ри-зэм* — козмодемьянскіе) звуковъ.

Въ такихъ же фонетическихъ отношеніяхъ къ опредѣляющимъ словамъ состоитъ существительное джагатайско-турское *йѣр*, по произношенію — татарское *жир*, киргизское и алтайское *жеръ*, чувашское *сьирь* (башкир. *зир*, якут. *сир*) — „земля, мѣстность, страна“, которое въ названіяхъ мѣстностей составляетъ какъ бы окончаніе слова. Въ большинствѣ случаевъ это существительное, какъ окончаніе, подчиняется фонетическому вліянію опредѣляющаго (предшествующаго) слова и является въ видѣ *ирь*, *эрь*, *ер*, *ѣр* и *ар*⁽³⁾, такъ напр. *Шин-эрь* (тур. азербидж. *шен*) — обильная или весе-

---

⁽¹⁾ «Волжскіе Булгары» въ сборникѣ «Россія и Азія», стр. 95.

⁽²⁾ Тамъ же, стр. 97.

⁽³⁾ Корн. Чув. Рус. Словарь, стр. 258.

лая мѣстность (¹), *Кин-эрь* (= чув. *кине сырь*) — мѣстность, въ которую вошли, *Тиньн-эрь* (= чув. *тинне сырь*) — обсохшая мѣстность, *Шемж-эрь* (= чув. *сьэмзе сырь*) — мягкая, нѣжная мѣстность, *Кѣрмѣн-ер* — укрѣпленная мѣстность (²): сюда относится — *Виг-ер*, *Війг-ер* — вотяцкое названіе Татарь; *Косн-ар* (= чув. *косны сырь*) — мѣстность, на которую перешли, *Шын-ар* (= чув. *шыны сырь*) — замерзшая мѣстность, *Чыман-ар* (= тат. *чыкман јир*) — страна, изъ которой вышли: сюда относятся *Вулг-ар* и по чувашскому выговору *Морг-ар* или *Мург-ар* (звукъ *у* произносится какъ глухой *о*). Но не рѣдко это тонко-звучное слово, какъ существительное, при полномъ сліяніи съ предшествующимъ опредѣляющимъ, вліяетъ на фонетическое утонченіе послѣдняго, напр. *Вурм-эрь* (чув. толстовзвучное *вурум*) — длинная мѣстность, *Кѣш-ир* (джагат. толстовзвуч. *каш* — холмъ, грива горы) — возвышенная мѣстность (³): сюда относится *Вул-ѣр*, *Вил-ѣр*.

Указавъ, такимъ образомъ на причину измѣненія звуковъ по закону гармоніи *гласныхъ*, въ словахъ

В	У	Л	Г	А	Р
В	Ў	Л	—	А	Р
В	І	Й	Г	Е	Р
М	У	Р	Г	А	Р

и заявляя вмѣстѣ съ тѣмъ о тождествѣ и безразличіи между собою всѣхъ этихъ четырехъ разнозвучныхъ словъ, я долженъ разъяснить: разницу въ *согласныхъ* I) между начальными В и М, II) между послѣдующими Л, Й и Р и III) отсутствіе Г въ словѣ *Вул-ѣр*.

I. Въ вышеприведенномъ мнѣніи В. В. Григорьева о присутствіи въ Булгарахъ турецкаго начала и о соблюденіи Монгольскими Татарами, въ началѣ своей мусульманской образованности „свойства восточно-турецкихъ нарѣчій“

(¹) Тамъ же, стр. 259.

(²) Тамъ же, стр. 262.

(³) Селенія въ мензелинскомъ уѣздѣ уфимской губ. и въ бугульминскомъ — самарской, называемыя мѣстными татарами: *Кѣшир-башы*, *Иске Кѣшир*, *Јана Кѣшир*, а по русски *Кашыр-башы*, средній, старый *Кашыр* и новые *Кашыры*.

при произношеніи звука б вмѣсто м, указано на слово *Вомитъ*, *Вагметъ* вм. *Магометъ* и на названіе дома *Вахметевыхъ*. Къ тому же періоду относится и слово *бусурманъ* вм. *мусульманъ*. Но кромѣ этихъ двухъ можно привести еще цѣлую сотню словъ въ доказательство перехода звуковъ м въ п=б и обратнаго п=б въ м не только въ разныхъ нарѣчіяхъ тюркскаго корня, какъ напр.: чуваш. *пинь* (тысяча) — турец. *бин* — тат. *менг* — киргиз. *мынг* — алтай. *мунг*; чув. тат. *мамык* — турец. *пумух*, *бумух* — русск. *бумаи* хлопчатая и т. п.; но даже въ словахъ и формахъ словъ одного и того же нарѣчія: алтай. *макаттыр*, *мааттыр* и *пааттыр* — богатырь, *пашак* и *мажак* — колось, *палта* и *малта* — топоръ; алтайско-ковдомское *мүүзүк* и *позүк* (алтай. *пийик*, чуваш. *пызык*, турец. *буйук*, татар. *бейек*) — большой, великій; чуваш. эпь (я) и *ман* (мой), *кил-эпъ* и *кил-емъ* (приду я), *из-ебер* (попьемъ мы) и *исър-емер* (пили мы) и т. п. А что взаимный обмѣнъ звуковъ М и В не есть исключительное „свойство восточно-турецкихъ нарѣчій“, то стоить указать на русское слово *блинъ*, иначе *млинъ*, перешедшее въ чувашскій языкъ въ видѣ *племъ*, *пйлемъ*, въ черемисскій *мельна*, въ вотяцкй *мылым*. Такимъ образомъ употребленіе звука М вмѣсто В въ чувашскомъ выговорѣ слова *Муриар* вмѣсто *Вуриар* представляется достаточно разъясненнымъ.

II. Что касается до разницы между звуками Л, Р и Ё въ словахъ *Будлар*, *Муриар* и *Бййер*, то она только съ перваго раза кажется довольно значительною, между тѣмъ какъ мы безпрестанно съ нею встрѣчаемся въ житейскомъ быту. Такъ человекъ и преимущественно дитя, у котораго органъ языка наименѣе развитъ и еще неспособенъ къ нужнымъ въ данный моментъ подъѣму и вибраціи, чаще всего произносить звуки Л и Р какъ Ё = j (йоту): *быји* на *йѣкѣ*, *ювији* *йибу*, *пијији* *дюва*, *коюва*, *кујица* и т. п. При усовершенствованіи же органа языка дитя свободнѣе выговариваетъ звукъ Л, на первыхъ порахъ йотируя его, или смягчая слѣдующую за нимъ гласную: *люва* *быля* *польва*, *тольчокъ* и т. п., и, до полнаго развитія органа, этимъ же звукомъ л замѣняетъ и р: *либа*, *люка*, *длюва*, *колюва*, *кулиця* и т. п. Такъ русскій простолюдинъ, въ заимствованныхъ словахъ, звуки л и р то замѣняетъ одинъ другимъ: пермень (вм. пель-нянь), то переставляетъ одинъ звукъ на мѣ-

сто другаго: леверскій полкъ (вм. реведьскій), особенно же когда звукъ р встрѣчается дважды въ одномъ и томъ же словѣ: левизоръ, секлетарь, дилекторъ, паликмахеръ, девольверъ, лесора, леторта, оларь (орарь), Листархъ (вм. Аристархъ), листократъ (вм. аристократъ) и т. п. Впрочемъ, обращаясь къ фактамъ болѣе научнымъ, не станемъ доискиваться причинъ, почему напр. въ древне-персидскомъ языкѣ вмѣсто звука л вездѣ находится р, или почему Японцы не выговариваютъ звука л и также замѣняютъ его звукомъ р, говоря: Паверъ, Никорай, или почему Китайцы поступаютъ наоборотъ, говоря: Одос вмѣсто взятаго ими у Татаръ Орос — Русскій; но обратимъ вниманіе на произношеніе пѣкоторыми иноподцами одного и того же слова:

Русскій или	Р	у	с	ь:
Черемисинъ говорить	Р	у	ш	
Пермякъ —	Р	о	ч	ь
Явуть —	Д	у	ч	а
Тунгузь —	Й	у	ч	ы
Вотягъ —	З	й	у	с
Татаринъ —	О	р	у	с
Китаецъ —	О	л	у	с
Чувашивъ —	В	ы	р	ы

Кромѣ того, въ доказательство, что Д=Р и что Й=Л и Р, мы найдемъ много фактовъ въ сравненіи словъ татарскихъ, киргизскихъ, алтайскихъ съ чувашскими, напр.

- тат. *бадта* = чув. *порда* — топоръ;
- тат. *эйәмле* = чув. *илемле* — красивый,
- тат. *уйна* = чув. *выдла* — играй;
- тат. *кой* = чув. *хор* — положи,
- тат. *кайын* = чув. *хорын* — береза,
- тат. *туйын* = чув. *туран* — насыться,
- тат. *уйан* = чув. *вуран* — проснись,
- алт. *ий* = чув. *яр* — пошли,
- тат. *айак* = чув. *ора* — нога;
- тат. *жукары* = чув. *сѣуде* — верхъ,
- кирг. *уряр* = чув. *удыяръ* — плеяды и т. п.

Если же во всему этому припомнимъ еще, что и Монгольскіе Татары, „въ началѣ своей мусульманской образованности“, называли себя *бусурман* вмѣсто *мусульман*; то можемъ безъ

сомнѣнія признать тождественными слова *Буджар*, *Муриа* и *Бѣйер*. Между тѣмъ ниже излагаемое объясненіе слов *Моркваши* еще разъ подтвердитъ эту тождественность.

III. Еще въ началѣ XII вѣка, какъ видно изъ сказаніи Абу-Хамида-эль Андалуси и замѣчанія на него Хвольсона городъ *Бумар* назывался *Бѹлѣр*’омъ и это послѣднее названіе принималось тогда за первоначальное и туземное, на званіе же *Бумар* признавалось арабизированіемъ слова *Бѹлѣр*. Но намъ уже извѣстно мнѣніе В. В. Григорьева, что „*Бумар* и *Билѣр* (*Булар*, *Билер*, *Бѹлѣр*) суть только двѣ различныя діалектныя произношенія *одного и того же слова*“. Доказательства справедливости этого мнѣнія не требуютъ обширнаго развитія: кажется, достаточно будетъ указать на то обстоятельство, что и въ настоящее время согласные гортанные звуки *к* и *г* въ чувашскомъ варѣчій прѣ всякомъ удобномъ случаѣ или замѣняются другими или во все выбрасываются, что и производитъ своеобразность въ произношеніи чувашскихъ словъ сравнительно съ произношеніемъ прочихъ тюркскихъ варѣчій. Это обстоятельство побудило меня напечатать особое изслѣдованіе подъ заглавіемъ „Особенности чувашскаго языка, зависящія отъ измѣненія и выпуска согласныхъ гортанныхъ звуковъ“⁽¹⁾. Въ числѣ, указанныхъ въ томъ изслѣдованіи, 20-ти фонетическихъ и этимологическихъ формъ встрѣчается также изчезаніе *г* послѣ плавнаго *л*, напр. татар. *алгыз* = чув. *ил-с* — возмите, *кильгез* = *кил-ер* — приходите, *бильгән* = *биль-н* — знаемый, *булгачын* = *бол-зассын* — если будетъ и пр. т. п. Если же при этомъ принять во вниманіе высказанныя въ одномъ изъ засѣданій IV Археологическаго Съѣзда (2 авг. 1877 г.) мнѣнія: В. В. Радлова, что „нынѣшніе Чувашы суть потомки древнихъ Болгаръ“ и Н. И. Ильминскаго, что встрѣчающіяся въ болгарскихъ надписяхъ (на могильныхъ памятникахъ) чувашскія формы, по звуковому отношенію къ нынѣшнему чувашскому языку, составляетъ какъ бы среднюю ступень между нынѣшними чувашскими и татарскими формами⁽²⁾; то можно дать полную вѣроятность тому, что оба города (Бряхимовъ и Бульмеръ) по народному (булгарско-чувашскому) выговору назывались *Бѹлѣр* (*Билѣр*), а п

(1) Въ Учен. Запискахъ Казан. Университета 2 № за 1877 г.

(2) Извѣстія о занятіяхъ IV Археол. Съѣзда, стр. 50.

обще-тюркскому (булгарско татарскому) назывались и писались *Бумар*, по буквальному же переводу въ русских лѣтописяхъ тотъ и другой именовались „*Великимъ Градомъ*“, смотря по тому, который изъ нихъ и въ какое время былъ столицею царства: этимъ вполне оправдывается мнѣніе Сенковскаго, что „были два города, которые назывались *Бумарами*, *Билярами* и *Великими*“.

Окончивъ объясненія относительно тожества и безразличія въ словахъ *Бумар*, *Бумар*, *Бийер* и *Мурар*, я долженъ опредѣлить происхожденіе и точное значеніе этихъ словъ.

Первоначальнымъ изъ нихъ я признаю *Бийер*, такъ какъ оно 1) вполне соотвѣтствуетъ изложенному мною (во II-мъ пунктѣ объясненій) закону постепеннаго развитія звука *и* въ *л* и *р*, 2) точно опредѣляетъ значеніе названія и сохраняется во всей чистотѣ у бывшихъ сосѣдей Булгаръ—Вотяковъ, именно у такого народа, который и въ настоящее время едва начинаетъ выходить изъ состоянія первобытной культуры, на который менѣе всѣхъ прочихъ мѣстныхъ инородцевъ вліяли совершавшіяся по сосѣдству съ ними историческія событія и перевороты и который по этому долженъ быть устойчивѣе въ храненіи преданій, и при томъ—сохраняется (это названіе) у нихъ въ теченіи шести съ половиною столѣтій уже послѣ того, когда окончательно палъ Булгарскій ханатъ и когда сами Булгары начали называться именемъ побѣдителей—Татарами.

Слово *Бийер* я считаю (какъ отчасти объяснилъ уже прежде) составнымъ изъ татарско-булгарскаго *бійи* (алт. *бийи*, турец. *бийук*)—„большой, главный, великій“ и изъ *ар*—*жер*, татар. *жер*—„земля, страна, мѣсто“, т. е. —полагаю, что первоначальное названіе было тонковзвучное *бийи-ар* (¹), толстозвучное *бийи-ар*—„великая страна“.

Послѣдующими, по закону развитія звуковъ, измѣненіями въ названіи страны должны были быть тонковзвучное *Били-ар*, *Били-ар*, а по народному выговору (чувашско-болгарскому, за выпускомъ гортаннаго *и*)—*Бил-ар*, *Бумар*, толстозвучное—*Бум-ар*—народному *Бул-ар* (²) и наконецъ позднѣйшее—заволжско-чувашское *Мурар*, *Морар*.

(¹) Звукъ *к* между гласными и послѣ плавныхъ *л* и *р* переходитъ въ *и*.

(²) Эту форму находимъ въ имени *Буар-тай* на XXVI надгробной надписи, «Булгаръ на Волгѣ», стр. 38.

Но и въ первоначальномъ названіи *Бий-ар*, прежде чѣмъ *й* перешелъ въ *л* и образовалось *Бил-ар*, слѣдуетъ также допустить, по народному выговору, выпускъ гортаннаго *г*, а имянно—название *Бий-ар*, *Би-ар*. Если же перенести эту форму на название цѣлой страны; то очевидно, она можетъ пояснить название загадочной *Виір-ми*, обладавшей баснословными богатствами и производившей обширную торговлю,—*Биарми*, о которой Скандинавскія и Византійскія лѣтописи даютъ самыя сбивчивыя извѣстія, неподтверждаемыя никакими историческими доказательствами и неприложимыя къ нынѣшней *Перми* ⁽¹⁾. Поводъ къ такому предположенію даютъ слѣдующія обстоятельства: 1) Хотя въ этнографіи Нестора при исчисленіи финскихъ племенъ, населявшихъ сѣверъ и востокъ нынѣшней Европейской Россіи, встрѣчается имя *Пермь*, но точныхъ предѣловъ мѣста жительства этаго племени вовсе не обозначено; 2) Сами себя Пермьки называютъ *Ками-отир*, а о словахъ *Пермь* и *Пермякъ* ничего опредѣленнаго сказать не могутъ; 3) Первое упоминаніе о странѣ Пермской (*Перемь*), какъ уже повѣстной Новгороду, находится въ двухъ грамотахъ, данныхъ Новгородцами великому князю Ярославу Ярославичу въ 1263 г., т. е. уже послѣ уничтоженія самостоятельности Булгарскаго ханата ⁽²⁾; между тѣмъ 4) по мнѣнію В. В. Григорьева, „границы Булгарскихъ владѣній простирались отъ Горъ Уральскихъ до Суры и Оки и отъ Вятки и *Камы* (разумѣя ихъ истоки) до истоковъ Дона, Хопра и Самары и, нѣтъ сомнѣнія, что на этомъ пространствѣ жили вмѣстѣ съ Булгарами и другіе народы, 5) „Греки означали *Волжскую Булгарію* именемъ *Великой*“ ⁽³⁾ и 6) *Пермь* въ русскихъ лѣтописяхъ и документахъ XIV и XV в., можно сказать, безпричинно и какъ бы по преданію, называется тоже *Великою*. А поэтому можно допустить, что и пермскій край съиздревле входилъ въ составъ булгарскихъ владѣній подъ общимъ именемъ *Би-ар*

(1) Пермскій Сборникъ, кн. I. М. 1859, стр. 2, 4.

(2) Тамъ же, стр. 6, 7. Объясненіе же Волегова о происхожденіи названія *Пермь* отъ *Парма*—гора, поросшая густымъ лѣсомъ (тамъ же, стр. 33)—не выдерживаетъ критики.

(3) «Воажскіе Булгары» въ сборникѣ «Россія и Азія», стр. 92 и 90.

(великой страны) ⁽¹⁾; а если Kami и финны, не понимая этого тюркского слова, прибавляли въ нему еще свое собственное зырянско-пермяцкое *му* или финское *маа*—земля, область; то оттуда у лѣтописцевъ и вышло *Bi-är-mi(mia)*—„великой страны земля“ ⁽²⁾, а это названіе могло сохраниться въ пермяцкомъ краѣ послѣ паденія Болгарскаго ханата по тѣмъ же причинамъ, по коимъ у Вотяковъ сохранилось названіе *Бйлер*.

Итакъ названіе *Бйлар*, *Билар* и *Бумар* первоначально принадлежало всей странѣ или всѣмъ болгарскимъ владѣніямъ. А такъ какъ названіе страны не рѣдко переносится и на народъ и на главный городъ страны (Вятка, Вятчане и г. Вятка—бывшій Хлыновъ; Пермь, Пермяки и г. Пермь); то и въ названіи Булгара было то же самое и потому ставится излишнимъ вышеприведенное указаніе В. В. Григорьева на то, что „имя *Бумар* могло быть присвоено „Великому городу“ Аравитянами, по обыкновенію ихъ—называть столицу именемъ самой страны для избѣжанія иностранныхъ звуковъ“, ибо самое слово *Бумар* означаетъ „великое, главное мѣсто“ или *столица*.

Совершенно соглашаясь съ мнѣніемъ С. М. Шпилевскаго о томъ, что собственныя имена городовъ были: Булгара на Волгѣ—Брахимовъ (Ибрагимовъ), а Биларска—*Булымеръ*, встати замѣчу, что послѣднее названіе, имѣющее близкое отношеніе къ названію мѣстности *Балым-ат*, означаетъ „мѣсто или городъ *Балым'а*“ и находится въ тѣсной связи съ именами *Балым-гозя* (царя или князя Булымерскаго), *Ма'лум-Ходжа* (мухаммеданскаго шейха), *Мѣлим-хузъ* (бывшаго предметомъ поклоненія чувашъ) и съ названіями вѣсколькихъ селеній и киреметей, каковыя имена и названія составляютъ предметъ моего изслѣдованія.

Вполнѣ закончивъ мою замѣтку о названіяхъ *Бумар* и *Билар*, позволю себѣ задаться вопросомъ: не могутъ ли иногда подобныя работы, преслѣдующія, по видимому, чисто-научныя цѣли, имѣть какого-либо практическаго при-

---

⁽¹⁾ Въ музей Казан. Арх. Общ. находится бронзовый предметъ (№ 226), найденный въ *Биларскомъ* городищѣ, а подобныи ему по «*Antiquités du Nord Finno-Ugrien*» (Helsinki, 1877, p. 130) значатся *пермскими*.

⁽²⁾ Подобно тому, какъ у русскаго лѣтописца вышло *Болгары Великіе* т. е. «Великій градъ великій».

убіенія? и въ настоящемъ случаѣ могу отвѣтить на этотъ вопросъ утвердительно. Такъ напр., если бы благочестивымъ людямъ пришла мысль построить храмъ во имя св. Авраамія, мученика Булгарскаго, въ мѣстности его проповѣди, его страданій и мученической за имя Христово кончины; то они, руководствуясь не только обычнымъ названіемъ нынѣшняго села Успенскаго *Бомарами*, но и лѣтописнымъ сказаніемъ о мученикѣ „его же убиша *Бомаре* в *Великомъ градѣ ихъ*“, навѣрное построили бы тотъ храмъ въ бывшемъ Булгарѣ-Брахимовѣ и поступили бы въ этомъ совершенно ошибочно, ибо событіе убіенія св. Авраамія было въ 1229-мъ году, когда *Бумаромъ* или *Великимъ градомъ* назывался и былъ нынѣшній Билярскъ — *Билѣр-Булымеръ*, сожженный Татарами въ 1236 году, послѣ чего названіе „Великаго града“ или „столицы ихъ“ (Булгаръ) снова перешло въ Булгару-Брахимову.

При настоящемъ изслѣдованіи какъ нельзя болѣе встаетъ и болѣе чѣмъ въ другомъ мѣстѣ удобнымъ нахожу отвѣтить на запросъ С. М. Шпилевскаго: „что такое *Марквашъ?*“⁽¹⁾.

Десять лѣтъ тому назадъ этотъ же самый запросъ я получилъ отъ А. Ф. Риттиха, нуждавшагося, при составленіи своей книги, въ разъясненіи того же самаго лѣтописнаго сказанія о пограбленіи ушкуйниками, въ 1374 г., *есею Засурья и Марквашъ*, по поводу котораго дѣлаетъ свой запросъ и С. М. Шпилевскій. Откровенно сказать, что въ то время будучи еще недостаточно сильнымъ въ сравнительной лингвистикѣ мѣстныхъ нарѣчій, имѣя при томъ указаніе вятскаго историка Вештомова на то, что черемисы перешли въ Вятскую губернію изъ Казанской и принимая во вниманіе, что Черемисы сами себя называютъ *Мари*, что черемисское *рок* значитъ „земля“ (хотя только въ смѣслѣ стихій), а *важ*—„корень“,—я предположилъ, что *Мар-рок-важ* можетъ значить „корень черемисской земли“, ●

(1) «Древніе города», стр. 174.

чемъ и сообщилъ г. Риттиху, который, придавши такому предположенію слишкомъ высокую цѣну, возвелъ его въ значеніе факта и въ названіи свѣжскихъ Марквашъ нашелъ доказательство, что „Черемисы нѣкогда пребывали даже въ свѣжскомъ уѣздѣ“⁽¹⁾. С. М. Шпилевскій, относясь ко всему съ научной осторожностью, пропустилъ указаніе г. Риттиха и, какъ бы въ отвѣтъ на свой запросъ, привелъ хотя мало опредѣляющее, но все-таки имѣющее нѣкоторое основаніе мнѣніе чувашина Спиридона Михайлова, „что *Марквашами* въ лѣтописи *названы*, по всей вѣроятности, Черемисы, называющіе себя *Мара*, или *Чуваши*, жившіе съ ними смѣжно около р. Суры; нынѣ—говоритъ далѣе Михайловъ—слово *Морквашъ* существуетъ *только* въ названіяхъ приволжскихъ селеній Свѣжскаго уѣзда—с. Морквашъ и дер. Набережный Морквашъ, въ которыхъ живутъ уже всѣ Русскіе“⁽²⁾. Въ предположеніи Михайлова оказывается, какъ увидимъ, та доля правды, что упоминаемые въ лѣтописи *Морквашы* были *Чуваши*, жившіе смѣжно съ возмодемьянскими черемисами, хотя и не въ близкомъ разстояніи отъ р. Суры.

Сущность лѣтописнаго сказанія о походѣ новгородскихъ ушкуйниковъ въ 1374 г., состоитъ въ слѣдующемъ: Взвѣвши *Булгаръ* (Брахимовъ), половина ушкуйниковъ поднялась *оверхъ по Волгѣ*, дошла до *Обухова*, пограбила все *Засурье* и *Марквашы*, потомъ *перешла Волгу* и, истребивъ суда, пошла на коняхъ къ Вяткѣ, пограбя много селъ *по Ветлугѣ*.

По отношенію къ центральной Россіи, гдѣ писана лѣтопись и сообразуясь съ мѣстомъ высадки ушкуйниковъ, *Засурье*, очевидно, названа вся мѣстность по правому берегу Суры отъ поворота ея противъ или ниже г. Ядрина на сѣверо-западъ до г. Василя-Сурска, т. е. до впаденія Суры въ Волгу и затѣмъ по правому берегу Волги внизъ до с. Ильинской Пустыни и отъ нея обратно по прямой линіи на юго-западъ до вышеуказаннаго поворота Суры,— иначе сказать: Засурье это—весь засурскій уголъ васильсурскаго уѣзда и вся сѣверо-западная половина нагорной

---

(1) «Матеріалы для этнографіи Россіи, Казанская губернія», ч. II, стр. 122.

(2) «Древніе города», стр. 174.

части козмодемьянскаго уѣзда—т. е. вся страна горныхъ Черемись съ очувашившимися Черемисами. Въ предѣлахъ этой мѣстности С. М. Шпилевскій находитъ рѣчку *Обуховку*, при истокѣ которой лежитъ с. Бусурманово (Владимирское) на правомъ же берегу Волги. Впрочемъ, бусурмановскій истокъ *Обуховъ* такъ ничтоженъ, что имя его едва ли могло быть извѣстнымъ лѣтописцу; справедливѣе допустить, что *Обуховымъ* называлось значительное селеніе или мѣстность; но нельзя сомнѣваться, что лѣтописное названіе *Обухова* относится къ горно-черемисской сторонѣ, ибо здѣсь находятся два черемисскія селенія—*Туш-евъ* и *Туш-над*, названія которыхъ, очевидно, происходятъ отъ черемисско-чуващскаго *туш* (зырянск. *тыш*)—„обухъ“. Крайній сѣверо-западный пунктъ Засурья, или горно-черемисской страны, находится противъ самаго устья р. *Ветлуги*, впадающей въ Болгу съ лѣвой стороны (верстахъ въ 12-ти отъ р. Обуховки).

По что же за мѣстность *Марквашъ* или *Морквашы*, упоминаемая въ вышеприведенномъ сказаніи?

Возможностью точнѣе опредѣлить эту мѣстность я обязанъ, можно сказать, случаю. Узнавъ, что Чуваши, говоря про свѣзжскіе *Морквашы*, обыкновенно называютъ ихъ *Моргаушы* и сообразивъ, что, по законамъ татарско-чуващской фонетики, и нельзя иначе произносить слово *Морквашы* (имянно—потому что рус. *ква*—тат. чув. *кау*: Москва—*Му-скау*, Москвав, а *к*, слѣдуя за *р*, по чув. всегда переходитъ въ *г*),—я обратился къ списку населенныхъ мѣстъ Казан. губерніи (1866), гдѣ и нашелъ чуващскую деревню 1-ю Васькину *Моргоушы* (Ени-касы) и при ней два околдва: а) Анат-кас *Моргоушы* и б) Сыстырган⁽¹⁾ *Моргоушы*. За тѣмъ, принявъ во вниманіе, что въ чуващскихъ названіяхъ селеній *ушы* есть ни что иное, какъ окончаніе тюркскаго причастія прошедше-настоящаго времени—*учы*⁽²⁾ и имѣя

(1) Напечатано *Сыстрыганъ* очевидно по ошлбкѣ, ибо сочетаніе трехъ согласныхъ невозможно ни въ одномъ изъ мѣстныхъ инородческихъ языковъ.

(2) Окончаніе означающее: начавшій и продолжающій дѣйствовать; напр. с. *Кохлаушы*—тат. *кышлаучы*—отъ *кыш*—зима, *кышла*—зимовать=зим-ованшій, зим-ующій, зим-овникъ; *Шумшавашы*—тат. *жумшаучы*—отъ *жумша*—смягчаться, смиряться=смирившійся, смиренный.

въ виду объясненныи выше (I и II) перекодъ согласныхъ звуковъ б въ м и л въ р въ словѣ *Муриар* — *Булар*, — я вполне убѣдился въ тождествѣ словъ:

М	О	Р	К	В	А	Ш	Ы
М	О	Р	Г	А	У	Ш	Ы
В	У	Л	Г	А	У	Ч	Ы

т. е. — что первыя два слова въ отношеніи къ послѣднему составляютъ лишь діалектное (чувашское) произношеніе слова — *булаушы*, отъ глагола *була* — возмущаться, бунтоваться (булгачиться) и значать: возмущающійся, неуживчивый, *бунтующійся* (народъ или край).

Обратившись затѣмъ къ планами и картамъ и лично осмотрѣвъ (въ минувшемъ лѣтѣ) мѣстность, я нашелъ, что селенія *Моргаушы* — старинныя чувашскія и окольными жителями называются сокращенно *Моргаши*, состоятъ въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ, верстахъ въ 15—18 отъ Волги, въ 52 — отъ г. Козмодемьянска и въ 5—7 — отъ с. Акрамова⁽¹⁾, расположены при верховыхъ притокахъ *рѣчки Моргаушки*, имѣющей теченія болѣе 20-ти верстъ съ запада на востокъ и впадающей въ р. Унгу противъ с. Ипакъ. Верховья же Моргаушки находятся вблизи той линіи, которую я отграничилъ Засурье. При этой рѣчкѣ и ея притокахъ расположено до 30-ти разноименныхъ селеній орининскаго, акрамовскаго, ишаковскаго, оточевскаго и моргоушскаго приходовъ⁽²⁾. Кромѣ указанныхъ по списку 3-хъ Моргаушъ и другія селенія, расположенныя при верховыхъ притокахъ Моргаушки, каждое имѣя свое особое названіе, именуются также Моргаушами: *Чыганар-Моргаушы*, *Сыньял-Моргаушы* и пр. т. п.; показанный же по списку отдѣльнымъ околоткомъ *Сыстыриан-Моргаушы* въ натурѣ не составляетъ особаго селенія: такъ называется южная часть села Моргаушъ — 1-ой Васькиной. Да и верховые притоки Моргаушки, имѣя каждый свое особое названіе только для обитающихъ при нихъ чувашъ (Кунар, Йыдакварь и т. п.),

⁽¹⁾ По Списку населен. мѣстъ казан. губерніи значатся подъ №№ 787, 788 и 789.

⁽²⁾ Моргаушскій приходъ открытъ недавно съ назначеніемъ церкви въ Моргаушахъ 1-й Васькиной.

въ сосѣднихъ деревняхъ извѣстны подъ общимъ именемъ *Моргаушки*. Такъ что, судя по этому, можно съ достовѣрностію допустить, что нѣкогда весь край по р. Моргаушкѣ и ея притокамъ—на пространствѣ болѣе 20-ти верстъ—назывался *Моргаушами*.

Названія селеній этого края одни—чисто-чувашискія (¹), другія—тюркскія (²), а иныя—производныя отъ языческихъ чувашскихъ именъ (³). Но, по отношенію къ названію *Морюушы = булаучы — „бунтующійся“*, въ этой мѣстности замѣчательны названія трехъ селеній: 1) *Сыстырман (-Морюушы)* по формѣ—явно тюркское *сиздермань*—настояще-прошедшее причастіе отъ глагола *сизъ*—чувствовать, въ повудительной формѣ *сиздеръ*—внушать, возбуждать чувство и буквально значить: возбуждавшій или „подстрекатель“ (по чувашски: въ прошедшемъ—*сисътэрме*, въ настоящемъ—*сисътэрэнь*), 2) *Кашман* по формѣ—тюркское *Качмыш*—настоящее причастіе отъ глагола *кач*—убѣгать, значить: убѣгающій—*„трусъ“*, и 3) *Акрам* по производству съ тюркскаго—*ак-урам*—бѣлая улица, собств.—бѣлое живно; но оно можетъ быть обратившееся въ чувашское толстовзвучное (подобно *Сыстырман = Сиздермань*) арабское слово сравнит. степени *экрэм*—„благороднѣе“ другихъ, которое у татаръ употребляется въ смыслѣ: „тише, осторожнѣе“.

За симъ становится очевиднымъ, что русскій лѣтописецъ, говоря „пограбиша (ушкуйники) все Засурье и Марьквашь“, разумѣлъ подъ послѣднимъ не какія-нибудь деревушки, но *значительную мѣстность*, извѣстную тогда своимъ характеристичнымъ названіемъ, оставшимся теперь лишь за рѣчкою, протекающею въ этой мѣстности, и за селеніями, старожилы которыхъ въ свое время могли по чему-либо быть вліятельными и считаться настоящими виновниками названія, распространеннаго изъ-за нихъ на всю мѣстность, смежную съ Засурьемъ. Поэтому можно безъ большой ошибки опредѣлить, что лѣтописное названіе *Марьквашь* относится ко всей юго-восточной половинѣ нагорной части воз-

(¹) Шор-касы, Хыр-касы, Чырш-касы, Вурман-касы, Лапра-касы, Туры-касы, Анач-касы, Хура-касы, Сьнь-ял, Карт-ой, Вурм-ой.

(²) Чыган-ар, Ялыш, Ишли, Ишак, Кичень-Ижек, Бусурман.

(³) Елменей-касы, Тойдеряк-касы, Кѣстяряк, Питти-касы, Семень-касы, Севдинир-касы.

модемьянскаго уѣзда, заселенной чувашами,—имянно по той прямой линіи, которую я провелъ для опредѣленія Засурья.

Козмодемьянскіе *Моргоушы* получили это названіе, разумѣется, не позже какъ за пять слишкомъ столѣтій до нашего времени, если не за полную тысячу лѣтъ. Но кѣмъ и по какимъ обстоятельствамъ названы такъ (Моргоушы, Морквашы) двѣ (безъ сомнѣнія) чувашскія мѣстности (козмодемьянская и свѣяжская)—во времена ли Болгарскаго ханата или въ періодъ Монгольскаго владычества, за отставленіе ли политической независимости, или за упорную преданность шаманству при навязываніи имъ ислама „сподвижниками пророка“ и ихъ послѣдователями—все это, вонечно, неизвѣстно и едвали какой-нибудь счастливый случай освѣтитъ хоть что-нибудь изъ сокрытаго во глубинѣ столѣтій. Между тѣмъ это освѣщеніе крайне желательно по отношенію къ козмодемьянскимъ Морквашамъ, которые представляютъ и современный этнографическій интересъ по такому совпаденію обстоятельствъ, которое какъ бы указываетъ на сохраненіе до настоящаго времени въ этой мѣстности безпokoйнаго и неуживчиваго характера народа, а имянно: въ той самой мѣстности, гдѣ находятся „бунтующіяся“ (Моргоушы) съ „подстрекателемъ“ (Сыстырган) — близъ села Акрамова—въ 1842 году разыгралась кровавая драма чувашскаго „*акрамовскаго бунта*“ противу распоряженія „о посѣвѣ картофеля“, окончившаяся пораженіемъ и разсѣяніемъ многочисленнаго сборища вооруженныхъ чувашъ высланными для усмиренія ихъ казаками и солдатами казанскаго баталіона.

Въ заключеніе считаю нужнымъ прибавить одно замѣчаніе въ предупрежденіе могущаго послѣдовать вопроса: не происходитъ ли и самое названіе *Бумар* отъ того же *була*, которымъ объяснено названіе *Маркваш*, съ приставкою *ар*—страна? Такъ какъ *була* есть корень глагола (т. е. 2-е лицо повелит. накл. и значить: возмущайся, возмущись); то такая формація въ названіи мѣстности наименѣе всего возможна, ибо глаголъ предъ существительнымъ при образованіи названій употребителенъ исключительно въ формѣ опредѣляющаго т. е. прошедшаго или настоящаго причастія, какъ мы это и видѣли выше въ названіяхъ *Тини-*

ерь, *Чман-ар* и пр. Объ этомъ не стоило бы и говорить, если бы нельзя было ожидать такого вопроса и если бы мы не наталкивались на уродливыя объясненія названій, построенныя на сочетаніи повелительнаго наклоненія съ существительнымъ. Таковы напр., изъ числа многихъ, объясненія: г. Шарловскаго—названія татарской деревни *Кара-шам*—„смотри—свѣча“⁽¹⁾ и Спиридона Михайлова—чувашскаго названія села Малаго Сундыря—*Ар-Сюндеръ*—„мели Сундырь или гаси Сундырь“⁽²⁾. По такому образцу не трудно было бы производить и названіе *Би-ар* отъ корня татарскаго глагола *біе* и переводить его „пляши страна“. Научная правда для изслѣдователя должна быть всего дороже.

(¹) *Карашам*—искаженное или *Герасимъ*.—Шарловскаго «Изюлевова волость» Казан. Губ. Вѣд. 1873 г. № 31.

(²) «Сундырская гора» Казан. Губ. Вѣд. 1852 г. № 29.—Чувашское *ар* есть тюркское *аз* и значитъ «сильнѣ».—А. И. Артемьевъ говоритъ о Спиридонѣ Михайловѣ, что „онъ, какъ природный чувашецъ, зналъ превосходно языкъ своего племени“. Такъ говорить, вѣроятно, было завидительно въ 50-хъ годахъ; но, вѣдь, это значить не постигать самой простой истины, что говорить природнымъ языкомъ и знать его—двѣ вещи разныя: спеціальныя научныя познанія ни кому не даются природою, а приобрѣтаются одною лишь наукою. Да, къ сожалѣнію, и въ наше время нѣкоторые люди науки также слѣпо вѣрують въ какія-то *природныя познанія* инородцевъ.

ПО ПОВОДУ СООБЩЕНІЯ Н. И. ЗОЛОТНИЦКАГО:

„ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА О НАЗВАНІЯХЪ БУЛГАРЪ,
БИЛЯРЪ И МОРКВАШЫ“.

Г. Предсѣдателя Общества Ш. Д. Шестакова.

Признавая достоинство замѣтки Н. И. Золотническаго, я не могу не обратить вниманія на нѣкоторую натянутость его объясненій и выводовъ и на слишкомъ строгое отношеніе къ другимъ изслѣдователямъ. Такъ н. п. онъ упрекаетъ С. М. Шпилевскаго за то, что тотъ не обратилъ вниманія еще на 4 надгробныя надписи надъ погребенными въ Булгарѣ-Брахимовѣ съ именами сына Мусы *Бумарскаго*, сына Мансура *Бумарскаго* сына Мир-Хуссейна Насыра Булгарскаго и сына Юсуфа *Бумарскаго* и обвиняетъ С. М. Шпилевскаго въ недостаткѣ сообразительности, говоря: „если бы при томъ сообразилъ, что на прочихъ Булгаро-Брахимовскихъ памятникахъ, какъ поставленныхъ надъ *мѣстными* Брахимовскими жителями или потомками *мѣстныхъ* жителей, въ надписяхъ при именахъ покойниковъ и ихъ предковъ *нѣтъ* указаній на *мѣстопроисхожденія*(?) ихъ, въ чемъ, очевидно, и надобности не было—то онъ, С. М., вѣроятно, не отказался бы и поименованныхъ 4-хъ покойниковъ признать *пришельцами* или потомками *пришельцевъ* изъ другой мѣстности, называвшейся также *Бумаромъ*, какъ и Булгарѣ-Брахимовѣ; а признавши это и согласившись, что *Бумаръ* и *Биляръ* суть только два различныя діалектныя произношенія *одного и того же* слова, онъ самъ, навѣрное, пришелъ бы въ заключенію, что поименованные 4 покойника или предки ихъ были *пришельцы* или *потомки* *пришельцевъ* изъ города *Биляра-Булымери*, что слѣдова-

тельно этотъ послѣдній городъ назывался и писался *Булгаромъ* и что поэтому названіе *Булгара*, относящееся къ обоимъ городамъ Брахимову и Булымери, должно быть вполне тождественно съ названіемъ *Великаго города*“ и т. д. При всемъ уваженіи къ учености и трудолюбію Н. И. Золотницкаго, въ данномъ случаѣ я вынужденнымъ нахожусь признать, что онъ слишкомъ поспѣшно обвинилъ С. М. Шпилевскаго въ „возбуждающемъ будто бы сожалѣніе пропускѣ“ и въ недостаткѣ сообразительности, и слишкомъ поспѣшно пришелъ къ заключенію, что погребенные, надъ могилами которыхъ находятся упомянутыя 4 надписи, непременно пришельцы изъ другой мѣстности, называвшейся также Булгарами. Самъ Н. И. Золотницкій сначала признавалъ только *вроятнымъ*, что С. М. не откажется признать поименованныхъ 4-хъ покойниковъ пришельцами или потомками пришельцевъ, но потомъ, увлекаемый потокомъ собственной рѣчи, выражается, что С. М. *навѣрно* пришелъ бы къ заключенію, что 4 покойника или предки ихъ были пришельцы изъ города Булгара-Булымери, что этотъ послѣдній городъ назывался и писался Булгаромъ и что *поэтому(?)* названіе Булгара должно быть вполне тождественно съ названіемъ „Великаго Города“. Ну а когда основаніе невѣрно, то стало быть и всѣ *слѣдовательно* и *поэтому* невѣрны. А основаніе признать вѣрнымъ трудно. А если эпитеты *Булгарскаго*, приданные въ означенныхъ 4-хъ надписяхъ Мусѣ, Мансуру, Мир-Хусейну Насыру и Юсуфу, означаютъ, что эти три лица были особенно замѣчательны, и что ихъ сограждане хотѣли въ надписяхъ увѣковѣчить, не только ихъ имена, но и ихъ родину? Родной ихъ городъ Булгарь-Брахимовъ гордился ими и потому при ихъ лишь именахъ означилъ, что они мѣстные *Булгарскіе* жители. Неужели, если въ Казани встрѣтите вы надгробный памятникъ съ обозначеніемъ, что погребенное лицо родилось въ Казани, то слѣдуетъ изъ этого заключить, что оно родилось въ другой Казани, что слѣдовательно была другая Казань и т. п.!

По моему убѣжденію, нѣтъ основанія навѣрное заключать, что поименованные 4 покойника были пришельцы, и нѣтъ нисколько основанія выводить изъ вышеозначенныхъ 4 хъ надписей, что названіе Булгара вполне тождественно съ названіемъ Великаго города. Такой произвольный выводъ сдѣланъ единственно потому, что онъ былъ нуженъ Н. И.

Золотницкому для дальнѣйшаго вывода, состоящаго въ томъ, что *Биларъ* и *Бумаръ*, по мнѣнію его, означаютъ въ буквальномъ русскомъ переводѣ „*Великій Градъ*“.

Первоначальнымъ названіемъ Н. И. Золотницкій считаетъ слово *Бійеръ* или *биеръ*, а самое это слово объясняетъ такъ „великая страна“ (бійіг—ар, буйуг—аръ). Съ основаніями признанія слова *биіеръ* первоначальнымъ и съ толкованіемъ онаго я не вполне согласенъ, но объясненіе объ этомъ признаю нужнымъ отложить. Предположеніе же Н. И. о томъ, что въ Булгарскія владѣнія входилъ и Пермскій край, подтверждается, въ моихъ глазахъ, и общимъ гербомъ Перми и Булгаръ. Въ томъ и другомъ гербѣ—медвѣдь, который, какъ извѣстно, и теперь еще обожается Вогулами—язычниками, и имя котораго звучитъ въ названіи древняго Болгарскаго города *Ошель* ⁽¹⁾ (Ошь—по зырянски медвѣдь; ѣль молоко), какъ въ названіи древняго болгарскаго селенія *куль* ⁽²⁾ можно видѣть Зырянскаго куля—дѣвола, поклоненіе которому несомнѣнно было въ Булгарской сторонѣ, и который въ образѣ крылатаго дракона является въ Казанскомъ гербѣ, а за тѣмъ, послѣ покоренія Казанскаго царства, и въ гербѣ Московскомъ у ногъ лошади *възма*, подъ копыемъ Великаго князя Московскаго.

⁽¹⁾ Древніе города и другіе Булгарско-татарскіе памятники въ Каз. губ. С. М. Шпилевскаго стр. 151—151.

⁽²⁾ Ibid. 142—143.

КТО БЫЛИ ДРЕВНИЕ БУЛГАРЫ?

(ЗАМѢТКА ПО ПОВОДУ ТОЛКОВАНІЯ Н. И. ЗОЛОТНИЦКИМЪ ЗНАЧЕНІЯ СЛОВА БУЛГАРЬ).

Г. Предсѣдателя Общества П. Д. Шестакова.

Эта замѣтка написана мною еще въ прошломъ году, не читана же тогда потому, что я желалъ прочитать ее въ присутствіи Н. И. Золотницкаго, противъ мнѣнія котораго она направлена; но такъ какъ Н. И. Золотницкій по болѣзни не посѣщалъ засѣданій нашего общества, то я и откладывалъ чтеніе замѣтки. И вотъ мнѣ пришлось читать ее уже тогда, когда смерть отняла у насъ почтеннаго нашего сочлена. Н. И. Золотницкій долго и съ пользою трудился въ дѣлѣ образованія инородцевъ и въ качествѣ члена совѣта братства св. Гурія, и въ качествѣ инспектора чувашскихъ школъ Казанскаго Учебнаго Округа. Онъ любилъ чувашъ, среди которыхъ прошло его дѣтство и съ языкомъ которыхъ онъ освоился еще въ лѣта дѣтства и юности. Этою любовію къ чувашамъ объясняется, по моему убѣжденію, и стараніе Н. И. Золотницкаго выдвинуть любимое имъ племя и сдѣлать его преобладающимъ племенемъ древней Булгаріи, или, какъ онъ самъ выражался, „Булгарскаго союза“⁽¹⁾; Булгарь и Чувашъ онъ признавалъ „господствовавшими здѣсь (въ Восточномъ краѣ Европейской Россіи) и значительными численностію туземцами“⁽²⁾. По духу своему Н. И. Золот-

---

⁽¹⁾ Корневой чувашско-русскій словарь составленъ Н. И. Золотницкимъ. Казань. 1875 года. стр. 265.

⁽²⁾ Тамъ же стр. 246.

ницкій былъ миссіонеръ, и вся его дѣятельность направлена была къ тому, чтобы утвердить чувашъ въ вѣрѣ Христовой. Съ этою цѣлію онъ занялся переводомъ священнаго писанія на чувашскій языкъ. Съ этою цѣлію онъ принялся и за составленіе чувашскаго словаря; но самая работа и указанія филологовъ свели его, такъ сказать, съ перваго предначертаннаго имъ пути и его словарь вышелъ ученымъ трудомъ, словаремъ сравнительнымъ, „корневымъ чувашско-русскимъ словаремъ, сравненнымъ съ языками и нарѣчіями разныхъ народовъ Тюркскаго, Финскаго и другихъ племенъ“. Этотъ трудъ его былъ оцѣненъ ученымъ міромъ и озолотилъ закатъ его сворбныхъ дней почетною медалью, данною ему Русскимъ Географическимъ Обществомъ. За чувашскимъ словаремъ онъ предполагалъ издать словарь черемисскій; но тяжкая болѣзнь, подтачивавшая уже давно его здоровье и отравившая особенно послѣдніе годы его жизни, свела его въ безвременную могилу. Миръ его праху!

Въ одномъ изъ общихъ собраній нашего общества Н. П. Золотницкій читалъ рефератъ, въ которомъ старался доказать что названіе Булгаръ означаетъ великій городъ и что это слово сложено изъ *бюйюкъ* важный, великій и *ар*, ер мѣсто, страна. *Бюйюк-еръ*, по его мнѣнію, слилось въ *бигеръ*, а бигеръ—древнее названіе Булгара, каковымъ именемъ и теперь еще называютъ татаръ Вотяки (¹). Въ этомъ рефератѣ Н. И. Золотницкій высказывалъ свое мнѣніе о происхожденіи имени Булгаръ только въ видѣ предположенія, а потому, думаю, его мнѣніе и не вызвало особенно востойчивыхъ возраженій. Но, какъ нерѣдко бываетъ, высказанное сначала скромно въ видѣ предположенія, черезъ нѣкоторый промежутокъ времени, обращается въ категорическое утвержденіе подобно тому, какъ слухъ, сначала темный и робкій, съ теченіемъ времени выдается за несомнѣнную истину. Такъ стало и съ мнѣніемъ о значеніи слова Булгаръ: высказанное сначала какъ предположеніе значеніе имени Булгаръ, Бигеръ—великая страна, великій городъ послѣ самимъ же Н. И. Золотницкимъ выдавалось какъ несомнѣнный фактъ. Въ издавшой подъ его редакціею брошюрѣ „Ознакомленіе съ фонетикой и формами чувашскаго

(¹) Корневой чувашско-русскій словарь стр. 245.

языка“ (стр. 28) Н. И. Золотницкій уже категорически говоритъ: „Булгарь, по другому діалектическому произношенію Буляръ, Биляръ въ дословномъ переводѣ значитъ „Великая страна“. Названіе перешло на народъ и потомъ на городъ. Въ отношеніи къ городу слово Булгарь, Биляръ значитъ столица. Въ русскихъ лѣтописяхъ вмѣсто Буляръ—городъ почти вездѣ говорится „Великій градъ“.

Подтверждается ли приведенное мнѣніе о значеніи слова Булгарь авторитетомъ русскихъ лѣтописей? Дѣйствительно ли слово Булгарь въ дословномъ переводѣ означаетъ великая страна? Вотъ вопросы, которые представляются намъ при чтеніи приведенныхъ словъ Н. И. Золотницкаго. По моему мнѣнію, авторитетъ русскихъ лѣтописей тутъ нисколько не помогаетъ и помочь не можетъ. Что русскія лѣтописи называютъ Булгарь великимъ городомъ, это можетъ служить доказательствомъ только того, что Булгарь былъ дѣйствительно большимъ и знатнымъ городомъ, а вовсе не того, что имя Булгарь означаетъ великій городъ. Разсуждая такъ, пришлось бы признать, что имя *Roma* (Римъ) означаетъ *городъ*, такъ какъ у древнихъ римскихъ писателей Римъ назывался просто *urbis*, какъ бы городъ по преимуществу. Производство имени Булгарь или Бигеръ отъ буйюкер во 1-хъ произвольное, во 2-хъ не имѣетъ филологическаго основанія, потому что никакими законами перехода звуковъ не объяснится образованіе бигер—изъ буйюк-ер. Да если бы и можно было образовать, то основывать выводы на одномъ производствѣ словъ весьма рискованно и можетъ повести къ большимъ ошибкамъ и заблужденіямъ. Приведу здѣсь слова извѣстнаго Миллера изъ его описанія живущихъ въ Казанской губерніи языческихъ народовъ ⁽¹⁾: „Учтившійся изданіемъ Россійской ландкарты и описаніемъ сѣверной и восточной части Европы и Азіи знаемымъ г. Стралембергъ пишетъ, что помянутой городъ (т. е. Булгарь) прямо надлежитъ называть *Bulganъ*, а не Булгарь, потому что первое званіе на татарскомъ языкѣ значитъ лагерь ханской валомъ обведенной; того ради и на ландкартѣ означилъ онъ остатки помянутаго мѣста подъ именемъ *rudera urbis Bulgan*, т. е. остатки города *Булана*.

⁽¹⁾ Описаніе живущихъ въ Казанской губерніи языческихъ народовъ яко то: Черемисъ, Чувашъ и Вотяковъ, сочиненное Герардомъ Фридрихомъ Миллеромъ, по возвращеніи его въ 1743 году изъ камчатской экспедиціи. Сиб. 1791 года.

Но сіе должно считать между прочими отъ чрезмѣрнаго послѣдованія произведенію словъ происходящими погрѣшностями, ибо восточныхъ странъ писатели, изъ которыхъ Гербелотъ нѣсколько приводитъ, всегда пишутъ Булгарь“. Мы видимъ, что и академикъ Миллеръ противъ чрезмѣрнаго послѣдованія произведенію словъ, отъ котораго происходятъ погрѣшности. И въ самомъ дѣлѣ, опираясь только на производство словъ, какихъ значеній нельзя приписать имени Булгарь. Желаящій въ Булгарахъ видѣть славянъ производить это имя отъ рѣки Волга и читаетъ оное Волгары; желающій видѣть черемисъ произведетъ отъ *Тул* - Волга и *ар* малый, молодой, что будетъ означать тоже, что и Волгарь—волжскаго человѣка; желающій видѣть Зырянъ или Пермьяковъ произведетъ отъ *ю* рѣка и *юртъ* домъ или *каръ*—городъ, что будетъ означать рѣчной городъ, и можетъ быть пожалуй сопоставлено съ татарскимъ *булаг-еръ*—рѣчная земля, а булаг-ер легко сократился въ булгер, бургар- и т. п. Всѣ эти объясненія столь же основательны, сколько и объясненіе Н. И. Золотницкаго, но нисколько не рѣшаютъ вопроса о значеніи слова Булгарь. Рѣшенію этого вопроса могло бы способствовать рѣшеніе другаго вопроса: кто далъ такое имя Болгарамъ, сами-ли себя они такъ называли или ихъ звали этимъ именемъ другіе народы; ископи ли они такъ назывались, или получили это названіе послѣ, по какому либо особому случаю? Если они сами себя называли Булгарами, то корня этого слова слѣдуетъ искать въ языкѣ господствующаго въ древней Булгаріи племени. Но здѣсь-то именно и представляется затрудненіе, состоящее въ неизвѣстности, какое племя скрывается подъ именемъ Булгарь и одно ли было это племя. Восточные писатели и русскіе лѣтописцы называютъ это племя Булгарами, Византійскіе временники называли этотъ народъ Оногундурами, что напоминаетъ намъ Ун-угарь (Великихъ Угровъ) и Котрагами, слово, переименованное, можетъ быть, изъ Коми-отиръ (Камскій народъ, Пермьки). Я дѣлаю сопоставленіе имени Оногундуръ съ Унугарами и Котраговъ съ Комиотирами потому, что корни этихъ словъ въ греческомъ языкѣ мы не находимъ, а такъ какъ безсмысленнаго названія Греки цѣлому народу дать не могли, то и есть основаніе предполагать, что оно только переименованное названіе того имени, какое эти народы давали сами себѣ. А что изъ Унугаръ Византійскіе хронографы могли сдѣлать Оногундуръ, а изъ Комиотировъ Кот-

раговъ, т. е. переименовать названія, то интересный примѣръ такого переименованія представляютъ названія славянскихъ буевъ у Константина Порфиророднаго. Тамъ глаголь онъ называетъ *γλάωδ*, есть—*γέεστι*, твердо (*ντεβερωδω*), фертъ—*φερωτ*, ять—*γέατ* и т. п. (1).

Константинъ Порфирородный въ сочиненіи своемъ, цитируемомъ ниже (2), говоритъ: „И Булгарія, и самый Истръ, и знаменитая гора, называемая Гемось, идущая до самаго моря, суть части Θρακίи, теперь же чужія. Эта часть Θρακίи поставлена была подъ власть Константинопольскаго Императора, и въ ней до сего времени не было правителя. А съ тѣхъ поръ какъ ненавистное Богу Булгарское племя (*το θεομίσητον τῶν Βουλγάρων ἔθνος*) перешло черезъ рѣку Истръ, самъ Императоръ вторженіемъ Скифовъ и Булгаръ вынужденъ былъ ввести порядковъ въ эту часть Θρακίи и поставить въ ней правителя. Произошелъ же переходъ варваровъ чрезъ Истръ рѣку въ концѣ царствованія Константина Погоната. Тогда и это имя ихъ сдѣлалось извѣстнымъ, прежде же ихъ называли Оногундурами“.

Изъ этихъ словъ Константина Порфиророднаго мы видимъ, что Булгарское племя перешло рѣку Дунай въ концѣ царствованія Константина Погоната, который царствовалъ съ 668—685 годъ, и что только съ этого времени сдѣлалось извѣстнымъ имя Булгаръ, прежде же ихъ называли Оногундурами (*Όνογουνδουρους*). Землю, въ которой жили эти Оногундуры Константинъ Порфирородный называетъ черною Вулгарією (*μαυρη Βουλγαρία*) (3). Вѣрно-ли слово *μαυρη* переведено черная? *Μαῦρος* (или *ἀμαυρός*) значить темный, неясный, неизвѣстный. Я полагаю, что этимъ послѣднимъ словомъ вѣрнѣе перевести *μαῖρη*—неизвѣстная

(1) Constantinus Porphyrogenitus de thematibus et de administrando imperio recognovit Immanuel Bekkerus. Bonnæ. MDCCGXL., стр. 363: *ἄς* (азъ), *μπούκη* (буки), *βέτθ* (вѣдн), *γλάωδ* (глаголь), *δορωδ* (добро), *γέεστι* (есть), *ζήβητ* (живете), *ζελῶ* (зело), *ζεπλία* (земля), *η* (иже), *ξεη* (и), *κάκιο* (како), *λουδθα* (люди), *μη* (мыслете), *νάς* (нашь), *πόκηη* (покой), *διτζήη* (дцы), *σθλωβω* (слово), *ντεβερωδω* (тврдо), *ηκ* (укъ), *φερωτ* (фертъ), *χερ* (хѣръ), *ῶτ* (отъ), *τζη* (цы), *τζέρβη* (червь), *σάα* (ша), *σ'θλα* (ша), *γέορ* (еръ), *γερη* (еры), *γέρ* (ерь), *γέατ* (ять), *γίου* (ю), *γёυς* (юсь), *γέα* (я).

(2) Gonstansinus Porphyrogenitus de Thematibus и т. д. стр. 45 и 46.

(3) Тамъ же стр. 130.

или малоизвѣстная. Мнѣ приходитъ на мысль, не передѣла-
но ли *μαίον* Константина Порфиророднаго изъ Мари, а
этимъ именемъ и теперь еще называютъ себя черемисы (Ма-
ри значитъ люди, жители). Слово Мари напоминаетъ намъ
извѣстное въ нашихъ лѣтописяхъ племя Мера. Можетъ быть,
въ числѣ племенъ, населявшихъ Булгарію, были и Мари.

Левъ Діаконъ пишетъ: „Булгары (Дунайскіе) называ-
ются и Мизійцами. Говорятъ, что Мизійцы произошли отъ
самыхъ сѣверныхъ народовъ (*ὑπερβορέων*) Котраговъ, Ха-
заровъ и Хумановъ. Блуждая по Европѣ, они заняли ее и
поселились въ ней во время царствованія Константина, ко-
торому прозвище Погонать“ (1).

Извѣстный своею многостороннею эрудиціею Никифоръ
Грегора (2) въ своей Византійской исторіи, изложивъ о втор-
женіи Булгаръ во Фракію, говоритъ: „Теперь я объясню,
откуда получила имя Булгарія. Есть страна, лежащая по
ту сторону и сѣвернѣе Истра, и рѣка чрезъ нее протекаетъ
Булга, отъ нея и сами туземные жители получили названіе
Булгаръ, а сначала были они Скиѣны. Оттуда съ дѣтми и
женами переселились они сюда въ то время, когда язва
иконоборства напала на благочестивыхъ. Перешли они рѣку
Истри въ громадномъ числѣ и распространились по обѣимъ
Мизіямъ. Подобно саранчѣ или молніи охватили они Маке-
донію съ лежащею по ту сторону Иллирію,—понравились
имъ здѣшнія удобства“. По распространеніи имени этого
народа и страна прозвана Болгаріею“. На страницахъ
30—35 Никифоръ Грегора описываетъ Скиѣовъ, „Народъ мно-
гочисленнѣйшій (*πολυανθρωποτατον*), живущій гораздо
сѣвернѣе всѣхъ народовъ. Гомеръ называетъ ихъ молокояд-
ными (*γαλακτοφάνους*), бѣдными и справедливѣйшими
изъ людей. У нихъ не было изобрѣтено ни искусства
поваровъ ни роскоши стола. О воздѣлываніи земли и на-
сажденіяхъ они даже и во снѣ не мечтали. Пищей имъ
служили сама по себѣ произрастающая трава, кровь и мя-
со подъяремныхъ и другихъ животныхъ. Дикія животныя
и птицы, которыхъ они ловили, служили имъ безыскусствен-

(1) Leonis Diaconi. Nasil Bonnae. MDCCCXVIII. 103. 20. Здѣсь
Левъ Діаконъ говоритъ о Дунайскихъ Булгарахъ.

(2) Nicephorae Gregorae Bysantina historia cura Ludovici Schopeni.
Bonnae. MDLCCXXIX. стр. 26 и 27.

ною пищу. Платье недѣланное—шкуры животныхъ. Серебро и золото, жемчугъ и самоцѣтные камни были для нихъ не дороже пыли. Не было у нихъ никакихъ народныхъ торжественныхъ игръ, никакихъ зрѣлищъ, возбуждающихъ честолюбіе, — но царилъ полная отчужденность ото всего подобнаго, жизнь безъ всякихъ волненій и т. д. Названія различныя даютъ имъ древніе мудрецы: Гомеръ называетъ ихъ Киммерійцами, Геродотъ разнородными Скиѣами, Плутархъ Кимврами и Тевтонами, называютъ ихъ такъ, не довѣряя себѣ, съ сомнѣніемъ, ибо настоящее ихъ названіе можно было бы узнать только изъ ихъ языка. А называющіе ихъ греческими именами, каждый зоветъ по своему ихъ, которые, подобно бурному потоку, нахлынули на нашу землю. Какъ часто посылаются Богомъ на людей ужасы: молніи и пожары, проливные дожди, землетрясеніе и разверзаніе земли, тифоны и бури, такъ и эти, такъ сказать, сѣверныя страшилища посланы Богомъ, какъ бичъ и наказаніе. Изъ нихъ нѣкоторые, оставивъ свое отечество, опустошили многія страны и наложили ярмо рабства на многіе народы, какъ разливъ великаго моря затопляетъ и уничтожаетъ все, что встрѣчаетъ на своемъ пути. Выходя изъ родины нагими и бѣдными, они измѣняютъ свой образъ жизни, подражая обычаямъ тѣхъ, гдѣ они получаютъ осѣдлость. Какъ рѣки, сбѣгающія съ высочайшихъ горъ и вливающіяся въ море, не тотчасъ у берега измѣняютъ свою годную для питья воду въ соленую, но еще далеко въ морѣ текутъ безъ смѣси, а потомъ уже смѣшиваются съ солью, уступая силѣ болѣе обильной воды, такъ и Скиѣоты, которые поселились ближе всѣхъ къ древней Скиѣоской землѣ, сохранили неизмѣненнымъ свое названіе, ибо и сами называются Скиѣами, и земля, питающая ихъ, зовется Скиѣоской землей; а другіе Скиѣоты, послѣ многихъ вѣковъ вышедшіе изъ великаго первоначальнаго источника, дѣлятся на двѣ части—одни, сокрушившіе азіятскихъ Савроматовъ, дошедшіе до Каспійскаго моря, позабыли даже и имя отеческое, и называются Савроматами, Массагетами, Мелакхленами;—другіе же, отправившіеся въ Европу, измѣнили свои имена на имя Сарматовъ, Германцевъ и т. д.

И такъ, по свидѣтельству Никифора Грегора, племя, занявшее земли по Дунаю, прежде называлось Сѣѣами (*Σκυθαί*—Чудь), а потомъ прозвалось Булгарами по име-

ни большой рѣки, которую туземцы называли Булга или Вулга. Въ этой рѣкѣ не трудно узнать нашу Волгу, которая вѣроятно все время носила славянское имя Волога, Влага, вода по преимуществу и названа такъ славянами, можетъ быть первоначально въ своихъ верховьяхъ. Въ произношеніи Тюркскихъ племенъ Волга измѣнилась въ Болга, Булга, откуда городъ построенный на берегу, рѣки, прозвался Булгарь⁽¹⁾, народъ Булгарами, а страна Булгаріей. Но сами себя туземцы этой страны называли иначе, по своему; имя Булгарь стало извѣстно Византіяцамъ только со времени занятія Дунайскихъ земель многочисленными пришельцами съ рѣки Волги, — съ этихъ то поръ Волжскіе Скыѣи получили названіе Булгарь, такъ говорятъ Византіискія хроники.

Съ особенною подробностію о расселеніи Булгарь, Оногундуровъ и Котраговъ говоритъ Теофанъ въ своей хронографіи⁽²⁾ подъ 671 годомъ.

„Въ этомъ году умеръ Мавій, первый царь Сарацинъ апрѣля мѣсяца въ 6 день, былъ онъ вождемъ своего народа 20 лѣтъ. Послѣ него вождемъ сдѣлался сынъ его Изидъ. Въ это-то время вторгнулось во Фракію Болгарское племя. Необходимо сказать и о прежней жизни Оногундуровъ, Булгаровъ и Котраговъ. Въ сѣверныхъ по ту сторону лежащихъ частяхъ Евксинскаго понта есть такъ называемое Меотійское болото, въ которое впадаетъ великая рѣка, текущая изъ океана по Сарматской землѣ, по имени Аталъ⁽³⁾ въ

---

(1) *Булгарь* можетъ быть сложное изъ Булга-иръ *ир*: по татарски берегъ, названіе города Черновскъ вѣроятно дословный переводъ татарскаго Караиръ.

(2) Theophanis Chronographia. Bonnae. MDCCCXXXIX. 545—547.

(3) Въ *Animadversiones Bondarii* на вышеуказанное сочиненіе Константина Порфиророднаго мы читаемъ: Patzinacitae, qui et Patzinacae, a principio incoluerunt antiquam magnamque Bulgariam circa flumen Atel dictum, quod Theophani Atalis dicitur, et Edel tartarico. a Rutenis vero seu Wolga appellatur, olim Ra Ptolemeo. (стр. 367). Арабскій писатель Ибн-Хордадбе (въ 60 или 70 годахъ IX вѣка) называетъ Волгу рѣкою Славонія (сказанія мусульманскихъ писателей о Славянахъ и Русскихъ-Гаркахъ. Спб. 1870 г. стр. 49). *Ra* по персидски путь, дорога. Это названіе Волга и теперь еще удержала въ Мордовскомъ языкѣ: Мордва называетъ Волгу *Рау*, произносится *Рав*.

нее впадаетъ такъ называемая Танаисъ-рѣка, выходящая отъ Иберійскихъ воротъ, что въ Кавказскихъ горахъ. Отъ сляже Танаиса и Атала (Аталь отдѣляется выше Меотійскаго болота) происходитъ такъ называемая Куфисъ рѣка и впадаетъ у конца Понтійскаго моря близъ мертвыхъ воротъ (*Νεκροπυλῶν*) у мыса, именуемаго лицомъ барана (*χρῖου πρόβατον*). Отъ связаннаго выше болота море, подобное рѣкѣ, впадаетъ въ заливъ Евксинскаго понта чрезъ Боспоръ и Киммерійскую область. Въ этой рѣкѣ ловится Мурзулій и подобныя ей рыбы. У восточной части лежащаго впереди залива близъ Фанагуріи и живущихъ тамъ Евреевъ расположены многія племена. Отъ того же самаго болота къ предѣламъ рѣки Куфиса, гдѣ ловится Булгарская рыба Ксисеть, расположена Великая Булгарія; тамъ же такъ называемые Котраги, одноплеменные съ Булгарами. Во времена Константина Кробагъ, повелитель сказанной Булгаріи и Котраговъ, скончался, оставивъ пять сыновей. Онъ завѣщалъ имъ отнюдь не выходить съ родины и не отдѣляться другъ отъ друга, чтобы самимъ всегда быть повелителями и не подпасть въ рабство другому народу. Немного времени спустя послѣ его смерти эти пять его сыновей разсорившись разошлись, каждый съ подвластнымъ ему народомъ. Старшій сынъ Батбайанъ, занявъ восточную часть отцовскихъ владѣній, остался въ своей родинѣ до сего времени. Второй братъ по имени Котрагъ, перешли рѣку Донъ, поселился напротивъ старшаго брата. Четвертый и пятый перешли рѣку Истръ или Дунай, и, одинъ изъ нихъ вошелъ въ Паннонію Аварскую и подчинившись Аварскому Хагану, остался тамъ со своею силою; а другой, занявши Пентаполисъ у Равенны, призналъ власть царя христіанъ. За тѣмъ третій братъ, по имени Аспарухъ, перешедши Днѣпръ, Днѣстръ и занявши Олгу (эти рѣки сѣвернѣе Дуная), поселился между Дунаемъ и этими рѣками, признавъ это мѣсто безопаснымъ и трудноодолимымъ со всѣхъ сторонъ; ибо спереди было оно болотистое, а съ другихъ сторонъ окружено рѣками и потому представляло большую безопасность отъ непріятелей для народа ослабленнаго отдѣленіемъ (отъ своихъ собратьевъ).

Послѣ раздѣленія ихъ на пять частей и вслѣдствіе этого ослабленія вышедшее изъ внутреннихъ странъ Вердзилий, что прежде Сарматія, великое племя Хазаровъ овладѣло всею

страною до Каспійскаго моря, сдѣлало своимъ данникомъ старшаго брата Батбайяна, властителя первой Булгаріи, и беретъ съ него дань до сегодня. А царь Константинъ, услышавъ, что народъ нечистый и грязный разбилъ свои шатры по ту сторону Дуная и Олги рѣки, что онъ опустошаетъ прилежащія къ Дунаю земли, и что старою, которою прежде владѣли христіане, завладѣлъ этотъ народъ, сильно опечалился“.

Изъ этого мѣста Теофана мы можемъ видѣть, гдѣ первоначально, по его мнѣнію, жили Оногундуры, Булгары и Котраги, при чемъ невольно обращаетъ наше вниманіе указаніе на слияніе Атала или Волги съ Дономъ. Не соединялись ли эти рѣки въ то время? Изъ мѣста своего пребыванія, эти племена, имѣвшія разныя названія и состоявшія подъ властью князей одного рода (какъ здѣсь сыновей Кробата), расселились по разнымъ странамъ, и часть ихъ подъ предводительствомъ третьяго сына Кробатова Аспаруха поселилась между Дунаемъ, Днѣстромъ и Олгою. И Теофанъ говоритъ тоже, что и другіе, что переселеніе этого племени съ Аспарухомъ совершилось въ царствованіе Константина. Годъ, подъ которымъ разсказывается объ этомъ событіи, 671-й объясняетъ, что этотъ Константинъ былъ Константинъ Погонатъ, о которомъ говорятъ и Левъ Діаконъ и Константинъ Порфирородный.

Такимъ образомъ изъ приведенныхъ мною выдержекъ изъ Византійскихъ хронографовъ есть основаніе заключить, что ставшія въ послѣдствіи извѣстными подъ именемъ Булгаръ племена носили въ древности въ Маури Булгаріа (въ *малоизвѣстной* Булгаріи) имя Оногундуровъ, Котраговъ, а еще древнѣе Киммерійцевъ и Сарматовъ, что всѣ эти племена почитались Скивами, что они получили прозваніе Булгаръ въ VII вѣкѣ по Р. Х. При этомъ не могу не замѣтить, что *Маури* звучитъ сходно съ *Мари*, *Оногундуры*, какъ я выше сказалъ, напоминаетъ *Унгаровъ*—Великихъ Угровъ, *Котраги* (Котигры) можетъ быть сопоставлено съ *Комиотирами* (такъ называютъ себя Пермьяки и Зыряне), *Киммерійцы*—можетъ быть, измѣненное *чи-мари* или *кересъ-мари* (чимари и теперь еще называютъ себя некрещенные черемисы), имя *Сарматы* созвучно съ *сармысъ*, какъ еще въ настоящее время называютъ Черемисъ Чуваша, а *сармысъ*, по объясненію Н. И. Золотницкаго, означаетъ во-

инственный. Вспомнимъ, что, по свидѣтельству Арабскихъ писателей, въ то время, когда пришли въ Булгарію посланники Магомета, Булгарскимъ царемъ былъ Айдаръ-Ханъ изъ черемисъ. Не показываетъ ли это, что въ большой или великой Булгаріи на Волгѣ жили Скиѣскія, Чудскія, Финно-Угорскія племена, Унугары, Комиотыры (Зыряне, Пермьки, Вотьяки, Вогулы, Черемисы). Къ этимъ племенамъ въ давнее время примѣшалось Тюркское (Чуваши) и Славянское племя, оставшееся здѣсь, быть можетъ, отъ первоначальнаго движенія народовъ. Арабскій писатель Ибн-Фодланъ, бывшій въ посольствѣ, посланномъ къ новообращеннымъ въ мусульманство Волжскимъ Булгарамъ въ 922 году, называетъ Булгаръ городомъ Славянъ. По показанію Шемседина Демешки, Булгары сами на вопросъ, предложенный имъ въ Багдадѣ: „изъ какого вы народа и что такое Булгаръ“, отвѣчали: „народъ смѣшанный изъ Тюрковъ и Славянъ“. Слѣд. вѣроятно съ Финнскими племенами въ Булгарскомъ царствѣ сливались Тюркскія и Славянскія, большинство послѣднихъ быть можетъ, удалилось съ Аспарухомъ къ Дунаю рѣкѣ и основало Болгарское царство изъ владѣній Византійской имперіи. Чувашскія слова, найденныя въ извѣстіи о преемникахъ Аспаруха, не могутъ служить доказательствомъ, что пришельцы были Чуваши, а показываютъ только, что въ средѣ Славянъ, пришедшихъ съ Аспарухомъ въ области Византійской имперіи, были и Чуваши, на присутствіе которыхъ среди Волжскихъ Булгаръ указываютъ и надписи на многихъ памятникахъ Булгарскихъ городищъ. Шафарикъ на основаніи того, что окончаніе на *гары*, *горы*, *гуры* и *иры* встрѣчается часто въ именахъ племенъ Финно-Уральскихъ, какъ н. п. Унгары, Утригуры, Кутригуры, Сарагуры и т. п. заключаетъ, что и имя Булгаръ того же происхожденія. У Волжскихъ и Дунайскихъ Булгаръ, говоритъ Гарьави⁽¹⁾, смѣшеніе, Славянскаго племени съ Тюркскимъ или Финнскимъ привело въ противоположнымъ результатамъ: у первыхъ Турки взяли перевѣсъ, а у вторыхъ Славяне“. По моему мнѣнію, такая разница могла произойти отъ того, что славянскій элементъ Волжской Булгаріи былъ сильно ослабленъ уходомъ съ Аспарухомъ большой массы Сла-

---

(1) Сказанія Мусульманскихъ писателей Гарьави, стр. 85 и 105.

ванъ въ Дунайскую Болгарію, и что въ ушедшей массѣ тюркскихъ и Финнскихъ элементовъ было несравненно меньше, чѣмъ элемента славянскаго.

Изъ всего вышесказаннаго можно вывести: 1) что Волжскую Болгарію населялъ въ древности союзъ племенъ Славянскихъ, Тюркскихъ и Финно-угорскихъ, что названіе страны Болгарія происходитъ отъ имени рѣки Волга, по тюркскому произношенію Булга и *яр* берегъ или *ар* человекъ; 2) что большая часть Славянскаго племени, входившаго въ составъ древней Волжской Болгаріи, вышла съ Аспарухомъ и заняла часть Византійской Имперіи; 3) что среди этихъ выходцевъ Финновъ и Тюрковъ было вѣроятно незначительное число, и потому на Дунаѣ выходцы основали славянское царство, а на Волгѣ перевѣсъ остался за тюркскими и финно-угорскими племенами.

Представляя эту замѣтку, я почитаю долгомъ присовокупить, что я не выдаю своихъ выводовъ за непреложную истину, что высказанныя мною заключенія, можетъ быть, не болѣе какъ смѣлая предположенія, особенно тѣ выводы, которые обоснованы на созвучіи словъ и именъ народовъ. Но я дозволилъ себѣ допустить смѣлое сопоставленіе *μαύροι* (Маури) съ Мари, Оногундуровъ съ Унугурами, Котраговъ (Котировъ) съ Коми-отирами, Киммерійцевъ съ Чимари и Кересмари, Сарматовъ съ Сярмысъ единственно потому; что, кромѣ созвучія, за это сопоставленіе говорятъ показанія Арабскихъ и Византійскихъ писателей, настоящее положеніе здѣшной страны, и тѣ находки, которыя здѣсь дѣлаются. Вся бывшая болгарская страна полна Финно-угорскими названіями мѣстностей, древнія находки и древніе могильники носятъ характеръ чудскихъ находокъ и чудскихъ могильниковъ. Съ принятіемъ нашихъ предположеній понятны будутъ и новые результаты изслѣдованій г. Европеуса, и слова Ейхвальда, сказанныя имъ объ Ананьинскомъ могильникѣ, въ которомъ, по мнѣнію Ейхвальда, погребены Скифы и предшественники происшедшихъ изъ того же племени Гунновъ, которые подъ именемъ Угорской или Югорской чуди занимали главныя долины сѣвернаго Урала, отуда пошли на Югъ и подъ именемъ Угровъ поселились на Дунаѣ. Съ принятіемъ нашихъ предположеній понятны будутъ и финнскія находки и чувашскія надписи на памятникахъ Болгарскихъ городищъ, понятно будетъ, почему

выходцы изъ Волжской Булгаріи основали на Дунаѣ Славянское Болгарское царство.

Съ Дунайскимъ Булгарскимъ царствомъ, мнѣ кажется, повторилась исторія Волжской Булгаріи. Какъ Волжская Булгарія въ древности, даже у Арабскихъ писателей, слыла Славоніей, а рѣка Волга прозывалась рѣкою Славоніи, а потомъ замеченъ былъ и слѣдъ Славянства въ Великой Булгаріи, и сначала Финское, а за тѣмъ Тюркское и Татарское племена утвердили господство на берегахъ Волги до тѣхъ поръ, пока могущественное славянское племя не возвратило себѣ обладанія своею родною славянскою рѣкою; такъ и въ Дунайской Булгаріи Славянское царство, нѣкогда наводившее страхъ на Византійскую Имперію, подпало подъ власть Туровъ, и лишь недавно освободилось изъ подъярма, благодаря дорогой, ручьями пролитой крови того же могучаго славянскаго племени, которое освободило изъ-подъ татарскаго владычества славянскую рѣку Волгу

ЗАМѢТКИ

О ГОРОДАХЪ, КУРГАНАХЪ И ДРЕВНИХЪ ЖИЛИЩАХЪ, НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ И О ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ ВЪ НИХЪ НАХОДБАХЪ.

(Продолженіе) (¹).

Дѣйствительнаго члена Н. А. Изюскова.

Въ первой статьѣ составляемыхъ мною во время поѣздовъ по Казанской губерніи замѣтокъ было уже высказано, что, не ручаясь за полную достовѣрность свѣдѣній получаемыхъ отъ крестьянъ, я, тѣмъ не менѣе, полагаю, что свѣдѣнія эти могутъ быть не бесполезны до тѣхъ поръ, пока объ археологическихъ памятникахъ Казанской губерніи не будутъ собраны болѣе подробныя и точныя свѣдѣнія. Считая пріятною обязанностію для себя выразить мою искреннюю благодарность члену Совѣта нашего Общества П. А. Пономареву за принятой имъ на себя трудъ провѣрить во время своей экскурсіи лѣтомъ 1880 года добытыя мною свѣдѣнія, пополнить ихъ и исправить вкравшіяся въ нихъ неточности, я на столько же искренно былъ бы благодаренъ, если бы и другія лица, имѣющія возможность провѣрять на мѣстѣ, доставляли мнѣ лично, или въ Общество, свои исправленія и дополненія къ собираемымъ мною свѣдѣніямъ.

Желая дать болѣе точныя указанія мѣстъ гдѣ находятся древніе памятники, я привожу въ этой статьѣ всѣ названія селеній, при которыхъ эти памятники находятся, разстояніе этихъ селеній отъ города и возможно точное положеніе ихъ.

Казанскій уѣздъ. Село *Столбищи, Гурьево*. На Оренбургскомъ почтовомъ трактѣ, въ 18 вер. отъ города; жители русскіе. Названіе села—Столбищи—указываетъ на

(¹) См. «Извѣстія» томъ I стр. 110 и 124 и томъ II стр. 103.

недавнее возникновение его на „столбовой“ дорогѣ; Гурьевымъ же оно названо въ честь Казанскаго Святителя Гурія. Въ селѣ есть озеро „Кирби“ по берегамъ котораго до покоренія Казани жили татары, выселившіеся впоследствии въ Лаишевской уѣздѣ и основавшіе деревню Кирби (Татарскія, между большимъ почтовымъ и старымъ торговымъ трактами, въ 25 вер. отъ г. Лаишева.)

С. Никольское, Караево. По правую сторону Оренбургскаго почтоваго тракта, въ 30 вер. отъ города; жит. русскіе, въ числѣ ихъ нѣсколько раскольниковъ. Судя по названію—Караево—можно предполагать, что основатели села были черемисы. Въ Козмодемьянскомъ уѣздѣ съ такимъ же названіемъ встрѣчается нѣсколько черемисскихъ селеній. Въ селѣ есть озеро „Попово“ или, по списку населенныхъ мѣстъ, „Гусиное болото“. По берегамъ его болѣе 300 лѣтъ назадъ тому была татарская деревня; сохранилось преданіе, что какая-то татарка бросила въ это озеро разческу и гребень и съ тѣхъ поръ оно заросло травою. Въ прошедшемъ году, когда озеро разчищали, въ немъ была найдена татарская посуда: мѣдные кулгань, поднось и чашка. Въ 4-хъ вер. отъ села по направленію къ Оренбургскому почтовому тракту есть озеро „Чердаки“, на берегахъ котораго тоже было когда-то селеніе; при распаханіи земли вокругъ озера находили напрасла и черепки глиняной посуды.

Спасскій уѣздъ. Деревня Христоворова, Русскіе Измери. На почтовомъ трактѣ изъ г. Спасска въ г. Лаишевъ, при р. Ахтаѣ, отъ гор. въ 25 вер.; жит. русскіе. Первое названіе деревни дано по имени бывшаго помѣщика, а второе потому, что крестьяне около 90 лѣтъ назадъ тому были выселены сюда изъ разныхъ селеній Спасскаго и Тегюшскаго уѣздовъ на землю, купленную у татарскихъ мурзь сосѣдней съ этою деревнею деревни Татарскіе Измери. О древнихъ памятникахъ, окружающихъ эту деревню, упоминается въ книгѣ С. М. Шпилевскаго (Древніе города и пр.) стр. 324 и 325; нашему Обществу представлены такъ же чертежи ихъ, составленные членомъ—сотрудникомъ Н. Н. Вечеславомъ. Крестьяне даютъ этимъ памятникамъ или такъ называемымъ „стариннымъ жилищамъ“ разныя названія, а именно: 1) „Калинникъ или середняя грива“, на которой около десяти лѣтъ тому назадъ однимъ изъ крестьянъ былъ найденъ кладъ серебряныхъ денегъ, за который выдано было ему болѣе 100 руб., на

той же гривѣ найденъ мѣдный сосудъ, представляемый при семъ въ музей общества; 2) „Курганъ“ (городокъ?), занимающій болѣе двухъ десятинъ земли и обмываемый водою во время весенняго разлива; 3) „Штабъ“—берегъ р. Ахтаа, по которому находятъ старую глиняную посуду.

Дер. *Комаровка, Волхонка, Волхонщина*. На почтовомъ трактѣ изъ гор. Спасска въ г. Тетюши, при озерѣ „Зыбучемъ“, въ 33 вер. отъ города и въ 10 отъ с. Болгарь; жит. русскіе. Первое названіе деревни дано по изобилію въ этой мѣстности комаровъ, а послѣднія по фамилии бывшаго владѣльца. Къ сѣверу отъ дер. на разстояніи 100 саж. находится истокъ Чертыка, по склонамъ котораго видны признаки жилыхъ избъ. Народъ говоритъ, что тутъ жили разбойники, а на днѣ Чертыка зарыта лодка, наполненная серебромъ. Къ юго-западу отъ деревни, на разстояніи двухъ верстъ, находится урочище „Буланка“, расположенное по берегу „Виловатаго“ озера; по этому урочищу такъ же видны признаки землянокъ. Отъ Буланки къ селу Три-Озера идетъ старинная, такъ называемая „ущельная“, дорога, которая, какъ передаютъ Комаровскіе крестьяне, служила когда-то русломъ р. Камы, протекавшей около Болгарь. На юго-востокъ, тоже на разстояніи двухъ верстъ отъ деревни, на землѣ принадлежащей Булымерскимъ крестьянамъ находится городокъ. Кромѣ того, по словамъ крестьянъ, въ сторонѣ отъ дороги идущей изъ с. Болгарь къ Ага-базару, или, какъ они его называютъ,—„Ягой базаръ“, въ лѣсу есть нѣсколько каменныхъ полатокъ (¹). Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ попадаются разныя находки. Крестьяне говорятъ что, кромѣ вещей уцѣлевшихъ послѣ Булгарь, въ мѣстностяхъ, окружающихъ дер. Комаровку, находятъ много кладовъ, оставшихся послѣ разбойниковъ. Въ памяти народа сохранилось преданіе объ атаманѣ, котораго звали Моськой (Моисей?) и который разбойничалъ, будто бы, вмѣстѣ съ Разинымъ. Говорятъ, что этотъ Моська былъ крестьяниномъ изъ дер. Ляшева Починка, Больше-Шемаковской во-

---

(¹) Полаткии крестьяне д. Комаровки называютъ такія же каменные сооруженія, о какихъ упоминаетъ г. Кротовъ въ сообщеніи своемъ Общому Собранію 31-го окт. 1878 г. Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, т. 1, стр. 90.

лости Тетюшскаго уѣзда. Изъ Казанской губерніи онъ бѣжалъ въ Астрахань, откуда и увѣдомлялъ своихъ родныхъ о мѣстахъ, гдѣ были зарыты его клады, причемъ крестьяне говорятъ, что никто этихъ кладовъ не искалъ и только нѣкоторые изъ нихъ были открыты случайно. Такъ, гдѣ то въ лѣсу былъ положенъ кладъ серебрянныхъ денегъ въ душло стараго вяза; лѣтъ пять назадъ тому ребяташки подожгли этотъ вязъ съ двухъ сторонъ и вскорѣ замѣтили часть растопившагося серебра, которая и вытекла изъ дерева въ видѣ сосулекъ, а остальная часть высыпалась; въ другомъ случаѣ найденъ былъ кладъ положенный въ бахилѣ (большой валеный сапогъ). Оба эти клада, состоявшіе изъ русскихъ серебряныхъ денегъ, были проданы по частямъ въ с. Болгары. Отецъ крестьянина Бурмистрова, у котораго я остановился, нашелъ также нѣсколько лѣтъ назадъ тому кладъ съ татарскими деньгами, находившимися въ мѣдномъ кубѣ, закрытомъ двумя большими жерновными камнями; камни эти и до сихъ поръ хранятся у Бурмистрова: они очень тверды и принадлежатъ къ породѣ камней, не встрѣчающихся въ окрестностяхъ деревни Комаровки. Кроме денегъ, Комаровскимъ крестьянамъ попадалось также много находокъ. Такъ въ землянкахъ находили много старинныхъ кремневыхъ ружей. На Чертыкѣ и въ урочищѣ Буланка находили серебряные браслеты, куски серебра, имѣющіе видъ клиньевъ съ сдѣланными на нихъ нарѣзами⁽¹⁾, разныя мѣдныя вещи и много черепковъ глиняной посуды. Такъ какъ я пробылъ въ дер. Комаровкѣ болѣе сутокъ, выжидая установленія зимняго пути черезъ р. Волгу, то у меня было достаточно времени, чтобы ознакомиться съ окрестностями этой деревни. По склонамъ Чертыка, несмотря на зимнее время, я нашелъ подъ снѣгомъ нѣсколько глиняныхъ черепковъ. У крестьянъ же изъ находокъ я ничего не приобрѣлъ, п. ч. цѣнныя вещи они продаютъ въ Болгары, а остальные бросаютъ.

Какъ въ д. Измеряхъ, такъ и въ д. Комаровкѣ—всего больше встрѣчается находокъ послѣ спада весеннихъ водъ, около половины іюня.

⁽¹⁾ Такіе куски въ Болгарахъ и Комаровкѣ называютъ старыми болгарскими рублями.

Дер. Татарская Тюльбаева, Бездна. По лѣвую сторону проселочнаго тракта изъ г. Спасска въ с. Базарные Юрткули, въ 36 верстахъ отъ города, при рч. Безднѣ. На юго-востокъ отъ этой деревни, при истокѣ рч. Бездны, находится круглый городокъ, занимающій около двухъ десятковъ и обнесенный валомъ и ровомъ; площадь городка возвышенная и ровная.

Тетюшскій уѣздъ. *Село Чудовка, Калунешъ, Архангельское.* На Симбирскомъ торговомъ трактѣ, въ 7-ми верстахъ отъ города, при рр. Людоговка и Калунецъ. Названіе села „Чудовка“ происходитъ отъ слова *чудо*, а не напоминаетъ собою, какъ предполагаетъ г. Риттихъ ⁽¹⁾, древнюю *Чуль*, точно также какъ и село Чудиново (Чистопольскаго уѣзда) получило названіе отъ фамиліи владѣльца Чудинова; второе названіе селу дано по рѣкѣ, а третье—по церкви. Старинныя жилища въ окрестностяхъ этого села слѣдующія: 1) „Яма у студенаго ключа“, въ разстояніи одной версты на югъ отъ села. Здѣсь находятъ черепки глиняныхъ сосудовъ и небольшія желѣзныя подковы (?) съ передними шипами. 2) „Долкова“, урочище состоящее изъ овраговъ, въ пяти верстахъ отъ села къ востоку; въ немъ находятъ пули и „грозовые чарки“, т. е. окаменѣлыя раковины, два экземпляра которыхъ представлены мною въ музей. Пули въ Долковѣ находятъ въ большомъ количествѣ, такъ что, по словамъ крестьянъ, ребятишки „собираютъ ихъ пригоршнями и другъ въ друга лукаютъ“. 3) „Чирбыши“, урочище на которомъ находятся ямы; также къ востоку, въ трехъ верстахъ отъ села, на Билевскомъ полѣ. 4) „Старое жилище“, въ самомъ селѣ: находятъ черепки глиняной посуды.

Село Яшевка, Малая Кіятъ, Рѣка, Богородское. По лѣвую сторону почтоваго тракта изъ гор. Тетюшь въ гор. Буинскъ, при рѣчкахъ Улемъ и Айгерль, въ 20-ти верстахъ отъ города. Село названо Малой Кіятю въ отличіе отъ села Большая Кіятъ, находящагося не далеко отъ него—въ Симбирской губерніи. По направленію къ этому послѣднему селу, въ оврагахъ, находящихся на такъ называемомъ „графскомъ полѣ“, замѣтны признаки стараго жилья; здѣсь

⁽¹⁾ Матеріалы для этнографіи Россіи, Казанская губернія, сост. Риттихъ, стр. 15.

находятъ свѣтлыя камни и громовыя чарки. О послѣднихъ мнѣ удалось въ Яшевѣ записать такой разсказъ: громовыя чарки пастухи находятъ послѣ грозы наполненными водою; эти чарки какъ разъ приходится въ тѣхъ мѣстахъ земли, гдѣ съ нею сливается радуга, опускающаяся въ чарки своими свѣтлыми, разноцвѣтными, концами,—послѣ дождя матушка радуга пьетъ изъ нихъ воду. Громовыя чарки употребляются крестьянами, также какъ и громовыя стрѣлы, для лѣченія дѣтей: для этого ихъ скоблютъ по краямъ, образовавшуюся на днѣ чарки пыль смѣшиваютъ съ дождевою водою и этою смѣсью поятъ больныхъ дѣтей.

С. Бишево, Ивановское. По лѣвую сторону почтоваго тракта изъ г. Казани въ г. Симбирскъ, при р. Свіягѣ, въ 36-ти верстахъ отъ города. Русскіе крестьяне выселились въ эту мѣстность около 200 лѣтъ назадъ тому изъ с. Ивановскаго Свіяжскаго уѣзда, отчего и этому селу тоже дано названіе Ивановскаго. До переселенія русскихъ жителями въ этой мѣстности были татары, на что указываетъ другое названіе села—Бишево, отъ тат. слова *биш*—пять (т. е. при основаніи селеніе, вѣроятно, состояло изъ пяти домовъ), названіе одной изъ улицъ въ селѣ—„татарскій конецъ“ и народныя преданія. Въ одной верстѣ отъ села, на правомъ берегу р. Свіяги, находится городокъ, высота насыпи котораго простирается до $1\frac{1}{2}$ саж. и заканчивается ровомъ и валомъ. Говорятъ, что городокъ былъ устроенъ во времена Грознаго для защиты отъ нападеній какихъ то инородцевъ. Въ настоящее время онъ весь распахивается подъ посѣвы и при этомъ ничего на немъ не находятъ.

Цивильскій уѣздъ. Село Высоково, Высоковка. По лѣвую сторону Симбирскаго торговаго тракта изъ г. Цивильска въ г. Буинскъ, въ 30 вер. отъ города, на рч. Яндоушкѣ; жители русскіе, бывшіе крѣпостные. Названіе селу, образовавшемуся изъ приходской деревни въ 1875 году, дано по возвышенной мѣстности на которой оно расположено. По рч. Яндоушкѣ находятъ во время лѣта разныя каменные орудія, два экземпляра которыхъ представлено мною для Музея.

С. Ивановское, Иваново, Никольское. По лѣвую сторону Симбирскаго торговаго тракта изъ г. Цивильска въ г. Буинскъ, при р. Цивилѣ, въ 5-ти вер. отъ города; жители русскіе, бывшіе крѣпостные. Прежде, по разсказамъ жите-

лей, были не подалеку одна отъ другой двѣ деревни: Иванова и Исламова. Изъ дер. Исламовой народъ ушелъ неизвѣстно куда, а на мѣстѣ гдѣ она была—поселились Ивановскіе крестьяне и основали село Иваново. На разстояніи одной версты отъ этого села и до сего времени замѣтны признаки мѣста, на которомъ была дер. Иванова. Недалеко отъ села есть также лѣсъ, называющійся „Деревушка“, гдѣ около 20-ти лѣтъ назадъ тому была деревня, состоящая изъ четырехъ домовъ. Точно также указываютъ поле, называемое „Кашчатка“, на которомъ прежде была чувашская деревня; но признаковъ жилья на этомъ мѣстѣ нѣтъ и когда была тутъ деревня—неизвѣстно.

Ядринскій уѣздъ. *С. Большая Яндоба, Воскресенское.* По правую сторону бывшаго почтоваго тракта изъ г. Ядрина въ г. Цивильскъ, при рч. Пормарфъ, въ 54 вер. отъ города; жители Чуваши. О названіи этого села сохранилось такое преданіе: въ прежнія времена на мѣстѣ с. Яндобы было жилище разбойниковъ; мѣсто было лѣсное и черезъ него трудно было проѣхать не встрѣтивъ нападенія. Частыя кровавыя схватки разбойниковъ, положившихъ основаніе настоящему селу, съ проѣзжающими были причиною того, что село получило названіе отъ сосѣднихъ чувашъ „йон-дабы“, отъ словъ *йон*-кровь и *дабис*-бить. Въ двухъ верстахъ отъ с. Яндобы и въ 20-ти саженьяхъ отъ дороги, идущей изъ этого села въ с. Сугуть—Торбиново (при р. Большомъ Цивилѣ, въ 62 верстахъ отъ города), находится небольшой курганъ, распаиваемый подъ посѣвы.

О курганахъ Ядринскаго уѣзда мною уже было сдѣлано заявленіе, записанное въ протоколъ втораго засѣданія секціи этнографіи и антропологіи IV-го съѣзда естествоиспытателей и перепечатанное изъ этого протокола въ сочиненіи С. М. Шпилевскаго „Древніе города и пр.“, стр. 529. По тѣмъ находкамъ, которыя были сдѣланы при раскопкахъ нѣкоторыхъ изъ этихъ кургановъ бывшимъ мировымъ посредникомъ Ядринскаго уѣзда г. Суворовымъ, я и теперь полагаю, что отличительный признакъ этихъ кургановъ состоитъ въ религіозномъ характерѣ ихъ происхожденія. Такому предположенію не противорѣчитъ объясненіе покойнаго Н. И. Золотницкаго, относящееся къ укрѣпленію близъ деревни Карманерь Козмодемьянскаго уѣзда, ибо,

вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Золотницкаго относительно происхожденія этого укрѣпленія и допуская, что записанное мною преданіе о немъ ошибочно, я тѣмъ не менѣе предполагаю, что по крайней мѣрѣ тѣ изъ числа кургановъ Ядринскаго уѣзда, въ которыхъ были уже производимы раскопки, принадлежатъ по своему происхожденію къ болѣе раннему періоду, въ который могли и не быть шамавскія жертвоприношенія и уѣздъ въ то время могъ быть заселенъ другою народностью. Сопоставляя курганы, находящіеся въ Ядринскомъ уѣздѣ, съ курганами въ уѣздахъ Казанскомъ и Лаишевскомъ, я замѣтилъ, что послѣдніе курганы должны быть отнесены къ разряду тѣхъ искусственныхъ сооружений, какія вызывались въ древнюю пору желаніемъ создать оборону противъ вражескихъ нападений. Такое замѣчаніе о курганахъ Лаишевскаго уѣзда, по моему мнѣнію, подтверждается раскопками произведенными въ этомъ уѣздѣ гг. Стояновымъ, Пономаревымъ и Загоскинымъ, а что касается кургановъ въ Казанскомъ уѣздѣ (напр. „муравьевка“ около деревни Троицкая, Нокса; „клады“ по рч. Ноксѣ около дер. Малыя Дербышви) то заявленіе мое можетъ считаться дѣйствительно не доказаннымъ, п. ч. до сего времени эти курганы не были достаточно изслѣдованы.

Хормалыхъ, околodoreъ села Хочашева, Хочашевскаго прихода, по правую сторону Цивильскаго транзитнаго тракта, при ручьѣ Чель-Сирмы, въ 16 вер. отъ города; жители чуваши. Хормалыхъ по чувашски значитъ *взникъ* и названъ такъ потому, что на его мѣстѣ, до времени основанія, былъ вязовый лѣсъ. Недалеко отъ этого селенія находится яма, имѣющая въ окружности 1½ сажени. Объ этой ямѣ сохранилось такое преданіе: въ прежніе годы изъ ямы выходила по временамъ какая-то волшебница, которая, приходя на мѣсто селенія Хормалыхъ, вынимала ядъ изъ подъ вязовыхъ деревьевъ и пускала его по вѣтру; много народу отъ этого яду умирало. Впослѣдствіи волшебница не удовольствовалась этимъ: во время жатвы она вышла на поле и стала пожирать жителей. Это вывело наконецъ чувашъ изъ терпѣнія и они, собравшись въ числѣ трехсотъ человекъ, погнались за волшебницей и сбросили ее въ ровъ; впослѣдствіе же они ровъ этотъ засыпали землей и заложили мельничнымъ камнемъ.

С. Малое Чурашево, Богородское, между Цивильскимъ и Козмодемьянскимъ почтовыми трактами, при рч. Вылѣ, въ 15 вер. отъ города. Названіе села заимствовано отъ сосѣдней приходской деревни Большое Чурашево, п. ч. первые поселенцы жили на землѣ, принадлежащей жителямъ этой деревни. Недалеко отъ села указываютъ мѣста, на которыхъ были прежде чувашскія деревни, но никакихъ признаковъ отъ этихъ деревень въ настоящее время не сохранилось. Въ двухъ верстахъ отъ села, къ востоку, находится небольшой курганъ.

Д. Иванькова, на Козмодемьянскомъ почтовомъ трактѣ, при р. Сурѣ, въ 12 вер. отъ города. Крутой берегъ Суры, по которому расположена эта деревня, во время весны обваливается, вслѣдствіе чего крестьяне часто перестраиваютъ свои дома и относятъ ихъ дальше отъ берега. Въ верстѣ отъ деревни, на юго-западъ внизъ по Сурѣ, находится мѣстность, называемая крестьянами *городищемъ* и хотя никакихъ признаковъ, характеризующихъ городища, въ этой мѣстности не сохранилось, но когда крутой Сурскій берегъ обсыпается во время разливовъ, тогда на этомъ мѣстѣ находятъ много человѣческихъ череповъ и костей. По берегу Суры крестьяне указываютъ также и другое мѣсто, подъ Никиткинской горой, на которой расположены селенія Иваньково и Никиткина и гдѣ въ прошедшемъ году были найдены котелокъ и сабля, доставленные въ Ядринское полицейское управленіе. Здѣсь же были найдены разныя мелкія вещи изъ бронзы и девять нитокъ бусъ въ жестяныхъ коробкахъ. Нѣкоторыя изъ этихъ вещей мною представляются при этомъ въ Музей.

Козмодемьянскій уѣздъ. С. Пайгусова гора, Перняши, Пинель-Перняши, Христорождественское. Между лѣвой стороной Московскаго почтоваго тракта и правымъ берегомъ р. Суры, въ 25 вер. отъ города, при вершинѣ р. Сумки. Объясненіе названій этого села было мною уже приведено въ статьѣ „Горно-Черемисскіе приходы Козмодемьянскаго уѣзда“⁽¹⁾ и хотя это объясненіе записано со словъ мѣстныхъ старожилевъ, но я долженъ согласиться, что объясненіе, представляемое Золотницкимъ (Корневой чу-

⁽¹⁾ Труды Казанскаго губерн. статистическаго Комитета 1869 г. I. 4.

вашскій словарь, стр. 251), болѣе вѣроятно. Гористая мѣстность, на которой расположено село, въ прежнее время была кладбищемъ; весною, когда текутъ по Пайгусовской горѣ ручьи, не рѣдко вымываются изъ земли человѣческія кости. Въ 1869 г. діаконъ с Пайгусова, Лавинскій, устраивая при своемъ домѣ погребъ, сдѣлалъ довольно замѣчательную находку: на глубинѣ одной сажени, дорывшись до материка, онъ замѣтилъ усыпанную по этому матеріку мелкими камнями дорожку, на которой стояло пять шарообразныхъ сосудовъ изъ сѣрой глины, наполненныхъ какимъ то маслянистымъ веществомъ, а неподалеку отъ этихъ сосудовъ онъ нашелъ каменный шлифованный топоръ изъ діорита и два кремневыхъ долота тоже отшлифованныхъ. Горшки вскорѣ были разбиты и куда-то заброшены, а остальные вещи были представлены мною въ этнографической музей Казанскаго Университета (1).

Два кургана, означенные въ книгѣ С. М. Шпилевскаго „Древніе Города и пр.“ на стр. 542, подъ номерами 5 и 6, въ послѣднюю мою поѣздку были вновь мною осмотрѣны. Оба они находятся на возвышенныхъ мѣстахъ и можно предполагать, что съ вершины одного видѣнъ другой курганъ. Оба, вѣроятно, были сторожевыми пунктами. Болѣе точное положеніе этихъ кургановъ можно опредѣлить такъ: первый находится въ четырехъ верстахъ отъ города, по лѣвую сторону почтоваго тракта изъ г. Козмодемьянска въ г. Казань, примѣрно саженьяхъ въ 60-ти отъ него. Второй курганъ (№ 6) находится на возвышенномъ берегу рѣки Волги, по правую сторону проселочнаго тракта изъ г. Козмодемьянска въ Троицкій посадъ, въ одной верстѣ отъ города и саженьяхъ въ 20-ти отъ дороги.

С. Малый Сундырь, Аккозино, Троицкое, между правымъ берегомъ Волги и правою стороною Московско-Казанскаго почтоваго тракта, при рч. Малой Сундырѣ, въ 15 верстахъ отъ города. Укрѣпленіе на горѣ при с. Маломъ Сундырѣ подробно описано въ книгѣ С. М. Шпилевскаго „Древніе города и пр.“ стр. 531—538, но, судя по находкамъ при рч. Малой Сундырѣ, протекающей между селомъ и подо-

---

(1) Въ указателѣ выставки при четвертомъ Археологическомъ Сѣздѣ онѣ означены подъ №№ 21, 366, 367 и 368.

швою Сундырской горы, и на гумнахъ, прилегающихъ къ селу съ юго-востока, можно предположить, что, не только гора, но и мѣстность, занимаемая селомъ, были давно уже населена. Это предположеніе оправдывается впрочемъ и тѣмъ, что село носитъ названіе Аккозина, по имени Аккоза, черемисина, бывшаго при Иванѣ Грозномъ въ числѣ старшинъ, получившихъ въ свое владѣніе землю. Въ с. Маломъ Сундырѣ мнѣ доставленъ былъ металлическій обломокъ серьги, которая хотя и найдена была цѣльною на гумнѣ, но владѣлецъ ея преломилъ ее на нѣсколько кусочковъ, которые и употреблялъ на грузила къ удочкамъ.

Въ заключеніе настоящихъ замѣтокъ я долженъ связать, что сочиненіе проф. Шпилевскаго „Древніе города и пр.“, на которое я уже неоднократно ссылался, оказало мнѣ большую помощь при разспросахъ крестьянъ, которые часто тогда только передавали болѣе или менѣе извѣстныя имъ подробности о древнихъ памятникахъ, когда я прочитывалъ имъ изъ этого сочиненія описанія знакомыхъ имъ кургановъ, городищъ и проч. При чтеніи же я позволялъ себѣ дѣлать дополненія и поправки къ тѣмъ описаніямъ, въ которыхъ, не смотря на желаніе автора дать точныя указанія положенія каждой упоминаемой имъ мѣстности, могли вкраткѣ вѣстныя неточности. Такимъ образомъ въ дер. Комаровкѣ мнѣ удалось провѣрить, по указаніямъ крестьянъ, описанія насыпи и могильныхъ кургановъ около сельца Булымера (стр. 308). Огромная насыпь „Шеломъ“ находится по правую сторону дороги изъ с. Болгаръ въ сц. Булымеры, на горѣ, въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ сельца. Крестьяне и до сихъ поръ указываютъ мѣсто, гдѣ былъ видѣнъ проходъ въ этой насыпи. Городокъ, упоминаемый въ „Замѣткахъ о курганахъ и городищахъ въ Казанской губ.“ и на стр. 310 сочиненія С. М. Шпилевскаго—тотъ самый, о которомъ передавали мнѣ Комаровскіе крестьяне и который находится въ двухъ верстахъ отъ деревни Комаровки. Размѣры его показаны совершенно вѣрно. Въ деревнѣ Тетюшскаго уѣзда Чирки-Кильдуразовы мною провѣрены описанія городища около деревни Деушевой и древнихъ владѣищъ (стр. 495 и 496). Въ деревнѣ Малыхъ Яльчикахъ, того же уѣзда, провѣрено описаніе кургановъ и древняго татарскаго

селенія около деревни Большіе Яльчики (стр. 502). Въ этомъ описаніи, вмѣсто словъ: „сажень около 2000“, нужно читать: „сажень около 200“. Въ с. Большая Толяба, того же уѣзда, провѣрено мною описаніе городка въ 360 саж. отъ этого села (стр. 503—504); что же касается вала, идущаго отъ этого села въ г. Буинску, то, проѣзжая по дорогѣ занесенной свѣгомъ, я не могъ его замѣтить и, основываясь на показанія крестьянъ, полагаю весьма возможнымъ, что лица, сообщавшіе мнѣ о существованіи этого вала, смѣшали его съ валомъ городка, пересекающимъ въ 360 саж. отъ села дорогу, идущую изъ дер. Малыхъ Яльчикъ въ это село. Въ описаніи городка слѣдуетъ исправить названіе ручья, который зовется по чувашски киве-сѣртъ (сѣртъ = старое строеніе ⁽¹⁾)—и на ручьѣ дѣйствительно сохранились признаки старыхъ построекъ), а не киве сіоль = старая дорога.

(¹) Корнеевой чувашско-русскій словарь Н. И. Золотницкаго стр. 73.

ОБЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ НАХОДКАХЪ, СДѢЛАННЫХЪ ВЪ ПОСЛѢДНЕЕ ВРЕМЯ ВЪ ПРИГОРОДѢ БИЛЯРСКѢ, ЧИСТОПОЛЬСКАГО УѢЗДА КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(Дѣйствительнаго члена Н. А. Изюскова).

Въ пригородѣ Билярскѣ, Чистопольскаго уѣзда, и въ его окрестностяхъ—до сего времени сохранились признаки городищъ и древнихъ владбищъ, обнесенныхъ валами. Подробное описаніе Билярскаго городища съ сосѣдними владбищами находится въ сочиненіи г. товарища предсѣдателя нашего общества С. М. Шпилевскаго: „Древніе города и другіе Булгаро-Татарскіе памятники Казанской губерніи“. Въ этомъ сочиненіи приводится сначала старинный планъ Билярскаго городища, по которому оно представляется въ видѣ почти прямоугольнаго четырехугольника, образуемаго рядомъ четырехугольных валовъ. Затѣмъ приводятся размѣры этихъ валовъ и рововъ и подробное описаніе ихъ, а также каменнаго столба (минарета) и древнихъ развалинъ такъ, какъ они найдены были разными лицами, посѣтившими пригородъ Билярскъ въ концѣ прошедшаго столѣтія и въ теченіе настоящаго, т. е. начиная съ Татищева и Рычкова, указывающихъ на нѣсколько каменныхъ зданій, которыя хорошо сохранились—„а особливо порталъ или врата великаго храма и столбы“—и оканчивая Второвымъ, Артемьевымъ и Ешевскимъ, которые видѣли только валы и слѣды каменныхъ зданій, заключающіеся въ однихъ только буграхъ и ямахъ съ грудями камней, во множествѣ разсѣянныхъ среди укрѣпленій.

Надо полагать, что и эти слѣды зданій къ началу 70-хъ годовъ почти изгладились и Билярскія археологическія находки—древности, которыхъ сначала находимо было много, сдѣлались довольно рѣдки, такъ что, по замѣ-

чанію покойнаго проф. Ешевскаго, безъ особеннаго случая ихъ было трудно приобрести. Но послѣ сильныхъ пожаровъ, истребившихъ большую часть домовъ въ пригородѣ Биларскѣ въ 1877 и 1878 годахъ, и послѣ неурожаевъ бывшихъ въ тѣхъ же годахъ, многіе жители стали заниматься собираніемъ костей разныхъ животныхъ и сбытомъ ихъ на заводы. При раскопкахъ, производимыхъ съ этою цѣлью, крестьяне въ окрестностяхъ Биларска находили очень много изрубленныхъ костей, а между ними встрѣчались и разныя археологическія находки. По словамъ крестьянъ были такія мѣста, въ которыхъ находили отъ 20 до 30 пудовъ рубленной кости... Съ 1879 года въ пригородѣ стали заготовлять также фундаментъ для вновь строящейся каменной церкви и такъ какъ въ окрестностяхъ Биларска нельзя добыть камень годный для буто то крестьяне вспомнили, что для фундамента находящейся и теперь въ пригородѣ деревянной церкви они брали камень изъ древнихъ Биларскихъ развалинъ. Съ цѣлью добыть этотъ камень они стали производить раскопки въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ, по указаніямъ стариковъ, были эти развалины и гдѣ дѣйствительно, снявъ верхній слой земли, они нашли значительное количество камня, съ которымъ попадались также и разныя древности, а въ числѣ ихъ иногда золотыя и серебряныя вещи. Такъ, одна крестьянская дѣвушка нашла нѣсколько пластинокъ червоннаго золота, за которыя ей выдано было впоследствии изъ чистопольскаго казначейства 18-ть золотыхъ. Нѣсколько золотыхъ и серебряныхъ вещей найдены были также отставнымъ солдатомъ, который передалъ ихъ становому приставу. Въ производствѣ такихъ раскопокъ для добыванія: бутоваго камня, вмѣстѣ съ крестьянами, принималъ также участіе одинъ изъ землекоповъ, переселившійся въ пригородъ и занимавшійся до того времени добываніемъ руды на заводахъ. При его содѣйствіи были находимы, не далеко отъ мѣста гдѣ было основаніе каменнаго столба глубокіе колодцы, срубы которыхъ были покрыты какимъ то цементомъ и подвалы, въ которыхъ оказалось много слежавшагося и негоднаго къ употребленію, порошу и много разныхъ, будто бы, кузнечныхъ вещей.

Большое количество археологическихкихъ находокъ, попадавшихся при раскопкахъ, производимыхъ для добыва

нія костей и бутоваго камня, можетъ быть видно отчасти уже и изъ того, что въ минувшемъ февралѣ мѣсяцѣ въ очень короткое время мнѣ удалось приобрести въ пригородѣ Билярскѣ, хотя и не большую, но, кажется, довольно разнообразную коллекцію такихъ находокъ, состоящую изъ вѣсколькихъ глиняныхъ сосудовъ, черепковъ отъ нихъ и разныхъ костяныхъ, каменныхъ, желѣзныхъ и мѣдныхъ вещей. Кромѣ того я приобрѣлъ три серебряныхъ и двѣ мѣдныхъ монеты и вѣскольکو металлическихъ слитковъ и сплавовъ. Я могъ бы приобрести и значительно большую коллекцію изъ тѣхъ вещей, которыя мнѣ приносили со всѣхъ концовъ пригорода; но, не имѣя достаточно мѣста въ своемъ экипажѣ, я ограничился только тѣмъ, что можно было хорошо уложить и сохранить во время продолжительной поѣздки.

Изъ приобретенныхъ мною вещей заслуживаютъ, мнѣ кажется, болѣе вниманія: глиняный сосудъ, на двѣ котораго находится изображеніе похожее на двуглаваго орла; наконечникъ стрѣлы изъ желтой кости и что-то похожее на вязальный крючекъ изъ черной кости; желѣзный молотокъ, другой экземпляръ котораго, болѣе сохранившійся, найденъ также въ чистопольскомъ уѣздѣ и доставленъ въ музей Общества членомъ сотрудникомъ В. А. Казариновымъ и желѣзная гири, другой экземпляръ которой также ибѣтся въ музей.

Раскопки, производившіяся въ теченіи осени прошедшаго года, будутъ продолжаться, какъ передавали мнѣ крестьяне, съ наступленіемъ весны. До сихъ поръ еще многіе изъ крестьянъ вѣрятъ, что колодцы и подвалы не всѣ ими раскопаны и что въ нераскопанныхъ хранятся сокровища; вѣрятъ они въ это потому, что дѣйствительно имъ удалось когда-то отрыть колодець, въ которомъ найдено было много мѣдной посуды, проданной впоследствии крестьянами помѣщику Ермолову. Вѣру въ такія сокровища поддерживаетъ въ крестьянахъ также и землекопъ, который, говорятъ, ѣздилъ въ Казань, гдѣ „ученые“ муллы рассказывали ему о рукописяхъ, въ которыхъ указывается, будто бы, мѣсто гдѣ сохраняются сокровища.

Во всякомъ случаѣ тѣ археологическія находки, которыя уже сдѣланы были крестьянами въ теченіи послѣднихъ лѣтъ, едва ли остановятъ ихъ въ дальнѣйшихъ по-

искалъ, а для того что бы находки эти не пропадали для нашего Общества безслѣдно—необходимо было бы весною, или въ теченіи лѣта, осмотрѣть мѣста, гдѣ были сдѣланы находки, привести въ извѣстность, что въ каждомъ изъ этихъ мѣстъ было найдено и приобрѣсти всѣ найденныя вещи, которыя сохраняются у крестьянъ. Расходовъ на это едва ли потребуется много, тѣмъ болѣе что Общество можетъ надѣяться, кажется, во первыхъ на то, что многія изъ находимыхъ въ пригородѣ Биллярскѣ вещей будутъ доставляемы въ музей Общества дѣйствительнымъ членомъ А. Н. Островскимъ, отъ котораго и поступила уже въ музей довольно хорошая коллекція такихъ вещей, а во вторыхъ и на то, что членъ сотрудникъ нашего Общества В. А. Казариновъ вѣроятно не откажется бы наблюдать за тѣмъ, чтобы раскопки производились по возможности правильно и чтобы тѣ находки, которыя въ глазахъ крестьянъ не имѣютъ никакого значенія, поступали бы въ музей Общества, а не утрачивались.

О П И С А Н І Е

БИЛЯРСКИХЪ И БАРАНСКАГО

ГОРОДИЩЪ.

(Члена сотрудника В. А. Казаринова).

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1881 года я осмотрѣлъ въ Чистопольскомъ уѣздѣ городища, находящіяся при пригородѣ Биларскѣ и въ его окрестностяхъ. Имѣю честь въ настоящее время сдѣлать Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи докладъ о результатахъ означеннаго осмотра.

И.

Городище, находящееся у пригор. *Биларска*, я снялъ на планъ; планъ этотъ я не могу назвать математически вѣрнымъ, потому что я снималъ его на глазомѣръ, при помощи компаса. *Биларское* городище состоитъ изъ тройной системы валовъ, изъ коихъ наружныя валы—средній и внѣшній—почти на всемъ протяженіи отстоятъ одинъ отъ другаго на разстояніи 40—60 сажень; внутренніе валы отстоятъ отъ наружныхъ валовъ на разстояніи 100—300 сажень. Какъ это видно на планѣ, внутренніе валы образуютъ неправильную фигу-

ру съ болѣе или менѣе прямой стороной на югѣ, съ выпуклыми сторонами на востокѣ и западѣ и съ выдающимся угломъ на сѣверѣ; это внутреннее укрѣпленіе расположено не въ срединѣ площади, окруженной наружными валами; оно ближе къ югозападной сторонѣ наружнаго укрѣпленія—въ этомъ мѣстѣ оно отстоитъ отъ наружныхъ валовъ не болѣе 100 сажень; на СЗ, С и СВ и частию на В внутренний валъ отстоитъ отъ наружныхъ валовъ сажень на 300. Площадь, занимаемая внутреннимъ укрѣпленіемъ, имѣетъ съ В къ З не болѣе $1\frac{1}{4}$ версты, а съ Ю на С около одной версты. Наружные валы преоставляютъ собою четырехугольникъ, обращенный углами къ главнымъ странамъ горизонта; юговосточная сторона этого четырехугольника представляетъ дугу; западный уголъ также представляетъ не очень крутую дугу. Съ ЮВ на СЗ этотъ четырехугольникъ занимаетъ не болѣе $2\frac{1}{4}$ версты, а съ ЮЗ до СВ стороны разстояніе будетъ не болѣе 2 версты, такъ что окружность внѣшняго укрѣпленія должна быть не болѣе 10 версты. Къ южному углу наружнаго укрѣпленія подходитъ съ ЮВ рѣчка *Биллярка*, которая на этомъ углу пересѣкаетъ оба наружные вала и идетъ почти въ томъ же направленіи къ внутреннему укрѣпленію, выпуклую западную сторону котораго огибаетъ и затѣмъ пересѣкаетъ почти въ томъ же направленіи наружные валы на сѣверо-западной сторонѣ ихъ и впадаетъ въ рѣку *Малый Черемшанъ*. У западной стороны внутреннего укрѣпленія впадаетъ въ *Биллярку* съ лѣвой стороны родникъ; есть слѣды высохшаго ключа и на правой сторонѣ *Биллярки*, нѣсколько выше впаденія родника, около самаго вала. На сѣверо-восточной сторонѣ наружнаго укрѣпленія между внѣшнимъ и среднимъ валомъ протекаетъ рѣчка *Елшанка*, которая образуется изъ трехъ ключей на восточномъ углу укрѣпленія; эта *Елшанка* на сѣверномъ углу какъ видно искусственно переведена черезъ средній валъ, проходитъ угломъ и снова пересѣкаетъ средній валъ и наружный уже на сѣверо-западной сторонѣ и впадаетъ въ р. *Малый Черемшанъ*. Такимъ образомъ *Биллярское* городище расположено на склонѣ, имѣющемъ сѣверо-западное направленіе къ рѣкѣ *Малому Черемшану*, отъ котораго городище отстоитъ версты на 2; этотъ склонъ постепенно понижается къ рѣкѣ, гдѣ и оканчивается лугами.

Сравнивая планъ Биларскаго городища, снятый мною, съ описаніемъ плана, сдѣланнымъ пр. С. М. Шпилевскимъ въ его книгѣ: „Древніе города и другіе булгаро-татарскіе памятники въ Казанской губерніи“ (стр. 349), мы увидимъ, что *Биларка* течетъ не къ СЗ углу городища, а къ южному; протекаетъ же на западной сторонѣ городища, а не на восточной. *Серебрянка* находится по описанію пр. Шпилевскаго внутри городища, на самомъ же дѣлѣ *Серебрянка* впадаетъ съ лѣвой стороны въ Биларку внѣ городища, по крайней мѣрѣ въ разстояніи $\frac{1}{2}$ версты отъ послѣдняго; на мѣстѣ же, гдѣ должна быть по описанію пр. Шпилевскаго *Серебрянка*, теперь есть незначительный родникъ, о которомъ я упоминалъ выше. Рѣчка *Елшанка* течетъ не на южной сторонѣ городища, а на сѣверовосточной. Пригородъ Биларскъ лежитъ по обѣ стороны рѣчки Биларки, простираясь на Ю за внутренній валъ, а къ С далеко за внѣшніе валы; валы проходятъ чрезъ пригородъ Биларскъ, какъ видно на планѣ, съ ЮЗ на СВ. Ошибка въ опредѣленіи странъ свѣта произошла вѣроятно отъ того, что на планѣ, бывшемъ на разсмотрѣніи С. М. Шпилевскаго, была неправильно указана СЮ-ая линія. Наконецъ и очертанія валовъ на планѣ, бывшемъ у пр. Шпилевскаго, значительно отступаютъ отъ дѣйствительности во многихъ пунктахъ.

Сдѣлавъ общій обзоръ Биларскаго городища, я перейду къ описанію городища въ частности и къ указанію остатковъ бывшихъ зданій на площади внутренняго укрѣпленія. Описание валовъ я начну съ сѣвернаго угла укрѣпленій.

Наружные укрѣпленія состоятъ изъ системы двойныхъ валовъ, тѣсно связанныхъ между собой, а потому и описаніе этихъ валовъ я долженъ сдѣлать вмѣстѣ. На сѣверной оконечности городища мѣстность представляетъ низину; по берегу *Елшанки* находится мочажинникъ, который весною покрывается сплошной водой саженъ на 100—150 отъ валовъ; этотъ мочажинникъ вѣроятно въ прежнее время представлялъ значительную болотистую низменность. Наружный валъ на этомъ углу очень незначителенъ и не высокъ; только саженъ черезъ 100 отъ угла на ЮВ валъ начинаетъ дѣлаться высокимъ, крутымъ; средній же валъ и здѣсь очень высокъ и хорошо сохранился. Въ пунктѣ *a* наружный валъ имѣетъ въ высоту до 2 саж.

Средній валъ имѣетъ почти такіе же размѣры и профиль. Валы идутъ почти одинаковаго размѣра до пункта б; здѣсь валы пересѣкаетъ дорога изъ *Биллярска* въ деревню *Шаму*—Егорьевская Слобода тожь. Средній валъ, подходя въ этому мѣсту, идетъ нѣсколько извиваясь; выгнутая къ наружи часть средняго вала представляетъ характеристическую особенность: валъ раздваивается; середина между валами находится на уровнѣ съ окружающею мѣстностью, побочные же валы сравнительно ниже одиночно идущаго; такое раздвоеніе продолжается на протяженіи 70 сажень. Далѣе валъ дѣлаетъ небольшую дугу внутрь, и на этой дугѣ находится второе раздвоеніе валовъ на протяженіи 10 сажень; чрезъ 10 саж. замѣтна значительная четырехугольная яма. Противъ этого мѣста въ наружномъ валу, тамъ гдѣ проходитъ Шаминская дорога, есть новое раздвоеніе въ валу на протяженіи сажень 20; гдѣ идетъ дорога—тамъ совсѣмъ нѣтъ вызвышеній, такъ что можно думать, что тутъ и прежде также была дорога. Съ большою вѣроятностью можно предполагать, что здѣсь были деревянные укрѣпленія, бойницы, башни и подъ ними проходилъ проѣздъ; что здѣсь былъ проѣздъ—можно заключить изъ множества укрѣпленій, находящихся на этомъ мѣстѣ. Эти укрѣпленія изображены мною на планѣ подъ лит. Б; какъ видно, валы представляютъ собою рядъ сооружений, которыми могли защищать проходъ; яма, находящаяся въ пунктѣ а заставляетъ предполагать, что тутъ могла быть башня или другое четырехугольное строеніе. Нѣкоторые изъ валовъ представляютъ видъ дуги съ концами загнутыми къ среднему валу; затѣмъ съ внутренней стороны замѣтны впадины, представляющія собою какъ бы заваленные землей входы внутрь этихъ валовъ.—Далѣе, сажень чрезъ 200, опять встрѣчается подобная же система укрѣпленій, но еще болѣе развитая. Въ среднемъ валу встрѣчаются раздвоенія три раза: первое около 70 сажень длиною, а другія сажень по 10 длиною; противъ перваго раздвоенія въ наружномъ валу есть также раздвоеніе, не болѣе сажень 20, и яма въ валу, заставляющая думать, что тутъ было какое нибудь зданіе. Между обоими валами находится много маленькихъ валовъ, расположеніе конхъ представлено мною на планѣ подъ лит. В; можно думать, что и здѣсь могли находиться башни, бойницы и ворота. Проѣздъ черезъ эти валы представляетъ изломанную линію; въ нѣско-

торныхъ валикахъ также замѣтны съ внутренней стороны впадины. Вали имѣютъ видъ дуги съ загнутыми внутрь концами. Правый берегъ Елпанки укрѣпленъ небольшимъ валомъ; незначительные валы находятся также по берегу Елпанки и около Шаминской дороги. Берега рѣчки Елпанки часто представляютъ здѣсь мочажинники. Нѣсколько выше этихъ укрѣпленій идетъ дорога изъ *Белларска* въ деревню *Адамъ*. Сажень черезъ 250 отъ упомянутыхъ укрѣпленій вступаетъ съ ЮВ въ пространство между валами рѣчка *Елманка*; между валами же течетъ въ Елпанку ключъ, одинъ источникъ котораго берется изъ за наружнаго вала въ оврагѣ, а другой источникъ начинается выше, между валами, сажень черезъ 100; около начала этого источника находится сухой оврагъ, пересѣкающій внѣшній валъ. Весною отъ накопившагося между валами снѣга, а также и съ задняго возвышающагося пространства течетъ много воды—и Елпанка представляетъ тогда значительную рѣчку; въ настоящее же время (въ июль) она представляетъ мелкій ключъ, не болѣе аршина шириной. Между верхнимъ оврагомъ и рѣчкой Елпанкой по берегу нѣтъ почти средняго вала: тутъ берегъ очень крутой и высокій; правый же берегъ Елпанки укрѣпленъ довольно значительнымъ валомъ, который идетъ параллельно среднему, приближаясь къ нему сажень на 10, и идетъ далѣе до окончанія у южнаго угла укрѣпленій средняго вала. На этомъ же пространствѣ, довольно овражистомъ, отъ наружнаго вала по берегамъ овраговъ тивутся на нѣкоторыхъ разстояніяхъ валы, такъ что встрѣчается въ иныхъ мѣстахъ до 4 параллельныхъ валовъ. Нѣсколько выше втораго оврага, откуда вытекаетъ одинъ изъ источниковъ, на высокомъ лѣвомъ берегу находятся укрѣпленія, расположеніе коихъ мною представлено на планѣ подъ лит. Г.; среди валовъ, представляющихъ части средняго вала, находится четырехугольная яма, заставляющая предполагать, что тутъ могло быть зданіе; отсюда есть слускъ къ рѣчкѣ, къ роднику, изъ котораго крестьяне берутъ воду для питья. За послѣднимъ оврагомъ наружный валъ идетъ на разстояніи 25 сажень отъ обоихъ среднихъ валовъ и прекращается вмѣстѣ съ ними въ 70 сажняхъ отъ южнаго угла городища. Отъ вступленія рѣчки *Елманки* во внутрь валовъ наружные валы идутъ дугой и при окончаніи отстаютъ отъ внутренняго

укрѣпленія не болѣе 125 сажень. При окончаніи валовъ, между двойными среними валами образуются 2 роднища, которые потомъ соединяются въ одинъ и впадаютъ въ *Билярку*; въ сухое время они почти совсѣмъ пересыхаютъ. Высота и размѣры валовъ почти вездѣ на пройденномъ разстояніи одинаковы; у средняго вала съ внутренней стороны замѣтны уступы, но не вездѣ, болѣею частью валы идутъ безъ всякихъ уступовъ, крутымъ и высокимъ возвышеніемъ, спускающимся на обѣ стороны; по вершинѣ валовъ во многихъ мѣстахъ свободно можно ѣхать на лошади въ экипажѣ. Къ южному углу городища идетъ съ ЮВ рѣчка *Билярка* (не много болѣе *Елшанки*) и глубокимъ оврагомъ пересѣкаетъ наружные валы на самомъ углу средняго вала и въ 50 саженьяхъ отъ наружнаго вала; уголь лежитъ на западъ отъ рѣчки. Отсюда оба вала—наружный и средний—идутъ сначала нѣсколько расходясь до 80 сажень, а потомъ снова сходясь до 40 сажень; сажень чрезъ 300 отъ угла почти совсѣмъ нѣтъ валовъ въ настоящее время; назадь тому не особенно много лѣтъ здѣсь были очень высокіе большіе валы, но при постепенномъ распаханіи они исчезали, и теперь только кое гдѣ встрѣчаются небольшіе бугорки, свидѣтельствующіе о бытности тутъ валовъ. Около мельницы (пунктъ *в*) средний валъ постепенно принимаетъ тройную систему и въ такомъ видѣ входитъ въ пригородъ, гдѣ постепенно исчезаетъ въ огородахъ. Эта часть вала представляетъ весьма внушительный видъ. На внутреннемъ (третьемъ) валу встрѣчается вдоль вала, на вершинѣ, углубленіе, точно по вершинѣ вала шла узкая продольная постройка въ родѣ забора, но не въ одну стѣну, а въ двѣ стѣны (если принимать въ соображеніе нынѣшніе заборы). Наружный валъ постепенно принимаетъ двойную систему ⁽¹⁾.

Валы эти входятъ на зады Муллинской улицы, гдѣ на огородахъ и дворахъ дѣлаются уже незамѣтными. Я тщательно разсматривалъ мѣстность, гдѣ должно быть продолженіе валовъ въ пригородѣ и думаю, что средний валъ, въ

⁽¹⁾ Наружные валы около пригорода отстоятъ отъ среднихъ на 5 сажень.

тройномъ или въ двойномъ составѣ, упирается въ *Билярку* противъ церкви, которая должна стоять на мѣстѣ среднихъ валовъ; наружный же валъ долженъ проходить по двору занимаемому училищемъ; училищный домъ устроенъ уже за валомъ, точно также и вновь устраиваемая церковь строится за валомъ—валъ проходитъ восточнѣе церкви и училищнаго дома. Гдѣ *Билярка* дѣлаетъ около церкви оборотъ къ В, тутъ еще не очень давно, лѣтъ 15—20, впадалъ въ самый уголь *Билярки* небольшой ключъ, и дѣйствительно, во рвахъ между средними валами, которые заваливаются теперь навозомъ, еще до сихъ поръ видна влажная земля. Недалеко за мельницей, сажень чрезъ 50, отъ средняго вала отдѣляется еще одинъ невысокій валикъ и соединяется съ наружнымъ валомъ; затѣмъ далѣе опять отдѣляется отъ наружнаго вала такой же валикъ для соединенія снова со средними валами; на сѣверной половинѣ этого загороженнаго пространства находится теперь православное кладбище. За *Биляркой* слѣды наружныхъ валовъ появляются на огородахъ по направленію къ сѣверному углу наружныхъ валовъ; здѣсь внѣшній валъ имѣетъ уже одиночный гребень, а въ среднемъ валу замѣтны слѣды раздвоенія по крайней мѣрѣ на протяженіи 40—50 сажень, уже по выходѣ изъ пригорода, но средній валъ сильно разрушенъ устроенными по валу избушками для разныхъ промысловъ; далѣе за пунктомъ : средній валъ имѣетъ тоже одиночный гребень.

Обозрѣвая еще разъ наружные валы, я долженъ указать, что линія сѣверовосточная наиболѣе укрѣплена; въ 2 мѣстахъ были сильно укрѣпленные проѣзды черезъ валы, а въ 3-мъ мѣстѣ, тамъ гдѣ подходятъ овраги—находится еще укрѣпленіе; юговосточная линія представляетъ тройную систему валовъ; наконецъ на западномъ углу также являются очень хорошо устроенные тройные средніе валы и двойной внѣшній валъ. Прекращеніе вала къ востоку отъ *Билярки* могло произойти отъ того, что валы были распаханы, какъ и на юго-западной сторонѣ; еще на памяти 40-лѣтнихъ людей во рвахъ валовъ и кое гдѣ около валовъ росли березы, ольхи, липы, а въ разстояніи 2—3 верстъ къ югу отъ городища былъ густой лѣсъ, который окружалъ городище съ ЮВ, Ю и ЮЗ сторонъ; въ настоящее время лѣсъ отодвинулся верстъ на 7 отъ городища. Расчистка лѣса на памяти еще не старыхъ людей заставляетъ заключить, что жители *Билярска*

южную часть своихъ земель стали обрабатывать не особенно давно. Р—нъ, описавшій свою поѣздку въ Биларскъ въ Заволжскомъ Муравьѣ въ 1833 году (ст. 196, № 4), также замѣтилъ, что валъ мѣстами былъ поросшій лѣсомъ (Др. Гор. С. М. Шпилевскаго, стр. 351).

Точно въ такомъ же порядкѣ я опишу строеніе внутренняго вала, который также имѣетъ много характеристическихъ особенностей, раскрывающихъ намъ средства въ защиты жителей отъ нападенія и устройство проѣздовъ чрезъ валы. Отъ сѣвернаго угла идетъ одиночный валъ до восточнаго угла, дѣлая сильный изгибъ внутрь укрѣпленія; изгибъ, въ пунктахъ *d d*, валъ совершенно уничтоженъ. Тутъ около валовъ были обширныя ямы съ востями; для добыванія этихъ костей крестьяне должны были разрывать и самые валы.

На разстояніи 10—12 сажень идетъ другой, незначительный, валъ—снаружи главнаго вала; между валами растетъ трава, сѣютъ ленъ и просо, а въ самомъ изгибѣ есть сырая мѣста. Не эта ли сырая мѣстность побудила строителей сдѣлать такое уклоненіе вала? Отъ поворота вала въ западу начинается раздвоеніе въ валѣ, которое съ большими или меньшими промежутками идетъ по всей южной линіи укрѣпленія; болѣе значительные перерывы встрѣчаются среди этой линіи. На планѣ я обозначилъ эти раздвоенія, а черточками отмѣтилъ выходы изъ этихъ раздвоеній; у однихъ видны выходы изъ раздвоеній только во внутрь городища, у другихъ есть выходы и къ наружи; замѣчательно, что эти выходы расположены не одинъ противъ другаго, а на нѣкоторомъ разстояніи одинъ отъ другаго; впрочемъ наружные выходы замѣтны только въ 4 мѣстахъ. Какъ во внѣшнихъ валахъ на сѣверовосточной линіи у выѣздовъ были устроены ряды дополнительныхъ укрѣпленій, такъ и здѣсь они встрѣчаются на двухъ мѣстахъ. На самомъ восточномъ углу устроена довольно обширная и сложная система валовъ, планъ которыхъ мною изображенъ подъ лит. Д; валы эти, почти всѣ съ загнутыми внутрь концами, имѣютъ видъ дугъ; съ внутренней стороны этихъ валовъ замѣтны впадины, какъ будто завалившіеся входы во внутрь валовъ. Въ валу *a* была сдѣлана раскопка крестьяниномъ Григорьемъ Емельяновымъ; по его разсказу была открыта въ валу комната, до 3 сажень длиною и шириною; стѣны были

сдѣланы изъ кирпича, вложеннаго на песокъ смѣшанномъ съ известью; въ 2 углахъ, лежащихъ противъ входа, были устроены печи на подобіе нашихъ русскихъ печей, но гораздо большихъ размѣровъ; отъ нихъ въ верху поднимались трубы, которыя и выходили поверхъ вала. Въ валу б то же была впадина, которую я велѣлъ раскопать, и при раскопѣ открылся уголъ стѣны вышиною не болѣе 2 аршинъ,—но въ сожалѣнію концы открытыхъ мною стѣнъ были раньше разобраны; кладка кирпича весьма неровная. Образецъ кирпича, употребленнаго при постройкѣ, при семъ представляется. Мнѣ приходилось еще въ двухъ мѣстахъ дѣлать пробныя раскопки, и вездѣ кирпичъ попадался одинаковый—5¹/₂ верш. въ длину и шир. и 1 верш. въ толщину. Тотъ же крестьянинъ рассказывалъ, что въ п. *в* онъ разрылъ мѣстность, въ которой наверху повидимому былъ сдѣланъ обширный котель, а внизу этого мѣста была обгорѣлая, спекшаяся въ камень, земля. Ближе къ *Биларкѣ*, противъ того мѣста, гдѣ наружные валы прекращаются, находится замѣчательная система укрѣпленій; противъ этихъ укрѣпленій видны въ 3 мѣстахъ проѣзды черезъ валы. Система этихъ укрѣпленій мною изображена на планѣ подъ лит. Е. Расположеніе валовъ таково, что желавшему понасть внутрь городища приходилось проѣхать мимо нѣсколькихъ рядовъ валовъ; въ срединѣ этой системы укрѣпленій, въ пунктѣ *а*, находится четырехугольная яма, очевидно оставшаяся послѣ какого либо зданія; съ внутренней стороны этихъ дополнительныхъ валовъ находится, особенно на самомъ вѣшнемъ, много впадинъ, вѣроятно имѣвшихъ одинаковое назначеніе съ замѣченными мною въ другихъ мѣстахъ. Отъ пункта *е* валъ принимаетъ одиночный видъ за исключеніемъ мѣстности *ж*, гдѣ валъ имѣетъ два гребня, одинъ по одну сторону вершины вала, а другой по другую; и при томъ гребни эти не приходятся одинъ противъ другого, но съ окончаніемъ гребня по одной сторонѣ начинается его продолженіе по другой сторонѣ; гребни длиною сажень 5 каждый. На этомъ же мѣстѣ находятся еще укрѣпленія снаружи вала: 2 вала, дугой каждый по 7 сажень длины, съ 2 впадинами въ каждомъ; съ внутренней стороны валовъ находятся два вала, лежащіе перпендикулярно въ нимъ; одинъ длиною 4 сажени, а другой 7 саж., расстояние между ними 5 сажень; на этихъ валахъ встрѣчаются по обѣ стороны

впадины. Эти два внутренне вала слѣдовало бы раскопать. Нѣсколько ниже этого мѣста р. *Биларка*, ударяясь въ берегъ, разрушила валъ и круто отходить къ другому берегу; валъ идетъ далѣе по высокому берегу оврага, на днѣ котораго извиается *Биларка*; у поворота Биларки въ пунктѣ 3 на СВ и валъ поворачиваетъ на СВ и идетъ чрезъ пригородъ почти съ однимъ направлением до исходнаго сѣвернаго угла. Въ началѣ этого направленія валъ имѣетъ тройной видъ. У сѣвернаго угла валъ принимаетъ одиночный гребень; здѣсь встрѣчается опять раздвоеніе: на протяженіи 30 сажень съ выходомъ къ наружи и въ самомъ углу находится большая яма. Часть внутренняго вала, находящаяся подъ училищемъ; уже довольно испорчена. Въ валу во многихъ мѣстахъ, особенно по берегу *Биларки*, устроены бани, въ которыхъ печи устроены изъ кирпича, добываемаго изъ бугровъ, находящихся внутри городища. Въ скоромъ времени здѣсь могутъ совершенно пропасть слѣды валовъ, такъ какъ кое гдѣ они срываются, а рвы заваливаются навозомъ; кромѣ того въ валахъ еще устраиваются сухіе погреба для храненія разныхъ вещей, а сравненныя вершины валовъ служатъ хорошими мѣстами для молотбы хлѣба.

Обозрѣвая вообще строеніе вала, мы видимъ, что южная линія представляетъ замѣчательную систему укрѣпленій; западная часть естественно защищается довольно глубокимъ оврагомъ, по которому течетъ *Биларка*; что касается до СЗ стороны, то о ней затруднительно теперь судить; съ СВ, какъ видно, защищалъ валъ мочажинникъ, который и до сихъ поръ находится въ изгибѣ валовъ.

Въ книгѣ пр. Шилевскаго „Древ. города и проч.“ (стр. 350) упомянуто о трехъ укрѣпленіяхъ, находящихся между валами внѣшнимъ и среднимъ около Шаминской и Адамской дорогъ и объ укрѣпленіи, лежащемъ на восточномъ углу внутренняго городища, причемъ выказывается, что эти группы земляныхъ бугровъ составляютъ могильные курганы; но изъ сдѣланнаго мною описанія ихъ надо скорѣе и вѣрнѣе предполагать, что это были укрѣпленія, защищающія проходы въ валахъ. Далѣе упомянуто, что раздвоенія въ валахъ—родъ батарей, шанцевъ или ретраншментовъ—могли быть позднѣйшими прибавками: не мудрено, говоритъ Второвъ (стр. 351), что, когда устраивалась закамская черта, древнія укрѣпленія были дополнены новыми; но мнѣ кажется, что всѣ валы были

устроены одновременно и не имѣютъ слѣдовъ позднѣйшихъ работъ. Кроме того, самыя укрѣпленныя мѣста по южной линіи внутреннего вала и по сѣверовосточной линіи наружныхъ валовъ очень удалены отъ пригорода Билярска; нужно при этомъ имѣть въ виду и то, что поселенія первыхъ стрѣльцовъ располагались на сѣверѣ, между внутреннимъ и наружными валами.

Описавши строеніе валовъ и укрѣпленій Билярскаго городища, я перейду къ описанію слѣдовъ населенія, какіе встрѣчаются на площади внутреннего городища и на пространствѣ, находящемся между внутреннимъ и наружными валами.

Площадь, окруженная внутреннимъ валомъ, очевидно представляетъ мѣсто жительства лицъ, управлявшихъ городомъ и странюю. Внутри этой площади, почти въ центрѣ ея, находится много бугровъ; нѣкоторые изъ нихъ уже распахиваются, другіе остаются нетронутыми и покрыты травой; вся эта бугристая мѣстность называется собственно „*жмишемъ*“, а также называется „*столбомъ*“. Спросишь: гдѣ найдена вещь? получаешь въ отвѣтъ: „на жилищѣ“ или „на столбѣ“. Я старательно пытался опредѣлить, какая собственно мѣстность называется столбомъ,—и замѣтилъ что слово „столбъ“ приурочиваютъ болѣе всего къ мѣстности обозначенной на планѣ подъ лит. *a*; остальные бугры называются просто буграми или „марками“. Относительно мѣстности, къ которой специально относится названіе „столбъ“, я замѣтилъ, что эта мѣстность перерѣзана каналами, имѣющими направленіе почти съ *З* на *В*; каналы имѣютъ до $1\frac{1}{2}$ аршина глубины и ширины и до 10 сажень длины; устроены на разстояніи сажени одна отъ другой. Семь канавъ хорошо сохранились. Пространство канавъ занимаетъ болѣе 11 сажень съ *С* на *Ю*, съ незначительнымъ уклоненіемъ къ западу. Кругомъ этого пространства находятся продольныя канавы, служившія по видимому основаніемъ для стѣнъ влани; канавы по западной сторонѣ еще сохраняются, а на восточной сторонѣ частью засорилась. Въ канавкахъ этихъ находились прежде очень большіе строевые камни; поверхъ земли и камней на всемъ этомъ пространствѣ былъ устроенъ полъ изъ алебастра; образчикъ этого пола представляется при семъ. Назадъ тому еще немного лѣтъ надъ этимъ мѣстомъ возвышалась большая груда строевыхъ бѣлыхъ камней; отцы те-

перешлихъ 60-ти лѣтнихъ людей разсказывали своимъ сыновьямъ, что когда они были еще малыми парнями, то взглянули на эту груду камней при помощи жердей, для наблюденія за правопедшейся по сторонамъ скотивой; съ бугра были свободно видны дальніе валы. Слѣдовательно еще не болѣе 100 лѣтъ назадъ груда камней на этомъ мѣстѣ поднималась сажени на 2 или на 3. Разбирали эту груду постепенно, но особенно энергично за разборку ея принялись крестьяне въ послѣднія 15 лѣтъ, когда стали строить церкви въ селахъ Полянкахъ, Горкѣ и въ самомъ Биларскѣ. Когда дошли до пола, то на послѣднемъ было замѣчено нѣсколько человѣческихъ костей, изъ которыхъ однѣ лежали въ порядкѣ, а другія въ различныхъ направленіяхъ; я спрашивалъ двухъ крестьянъ, особенно потрудившихся при разборкѣ этой груды камней, о томъ, нельзя ли тутъ предполагать усыпальницы людей,—и крестьяне не считали возможнымъ допустить такое предположеніе, такъ какъ многія кости лежали на полу въ беспорядкѣ, что не могло бы быть въ усыпальницѣ. Одинъ изъ крестьянъ нашелъ здѣсь на полу серебряный перстень, кусокъ кожи, повидимому отъ сапога, и обрывокъ матеріи. Изъ дальнѣйшихъ распросовъ оказалось, что на концахъ канавъ у стѣнъ возвышались столбы до 2 аршинъ въ толщину; затѣмъ нѣсколько въ срединѣ по канавамъ возвышались такой же величины столбы, на иной канавѣ по одному, на другихъ по 2 столба. Во время разборки стѣнъ эти столбы доходили до 2 аршинъ высоты; въ основаніи лежали большіе, хорошо-обтесанные, камни, сверху клались камни меньшей величины—но во всей этой грудѣ кирпича не встрѣчали. На сѣверномъ концѣ четырехольника, примыкающаго къ послѣдней канавѣ, стороны котораго имѣютъ сажени по 2: здѣсь какъ будто были входныя сѣни. Въ углу между этими „сѣнями“ и стѣной съ сѣверной стороны стояла башня: здѣсь въ настоящее время видна очень глубокая яма, имѣющая болѣе 3 сажень въ діаметрѣ. Въ этомъ то именно мѣстѣ находился нѣкогда „столбъ“, ширины и длины до 3 сажень, который возвышался на нѣсколько аршинъ еще на памяти стариковъ: этотъ столбъ имѣлъ очень глубокой фундаментъ; разсказываютъ, что почти у основанія столба пожилые люди видѣли еще окна съ желѣзными рѣшетками, куда встари-

ну дѣти съ глубокимъ страхомъ посматривали. Рычкову передавали (Древ. гор. стр. 352), что подъ столбомъ находятся сокровища: крестьяне разобрали весь столбъ до основанія, — но ничего не было найдено. Р—нь въ 1831 году еще видѣлъ на мѣстѣ этого строенія кучи камней, причемъ и слѣды столба еще были примѣтны. Остатки столба давали поводъ предполагать, что это могъ быть минаретъ, — слѣдовательно и описанную мѣстность можно признать за остатки храма, который имѣлъ весьма значительные размѣры. Съ юга примыкаетъ къ описанному четырехугольнику полукружіе, въ діаметрѣ сажень около 8; очень легко можетъ быть, что это полукружіе, имѣющее видъ пристроя, подобнаго нашимъ полукруглымъ алтарямъ, было тою частью въ храмѣ, которыя и понынѣ устраиваются у мечетей для муллъ, и если эта мечеть была соборной, то и мѣсто для муллъ должно было быть большихъ размѣровъ. Отъ этого полукружія остались только канавы, въ которыхъ валяются кое гдѣ куски известковаго цемента и алебаstra. Одинъ житель рассказывалъ мнѣ, что рядомъ съ этимъ столбомъ, ближе къ валамъ, было небольшое и невысокое каменное зданіе, при разборкѣ стѣнъ котораго были найдены человѣческія кости, большія и малыя, — лежавшія въ порядкѣ; но изъ словъ его я не могъ уяснить себѣ, по которой именно сторону столба находилась усыпальница. Можетъ быть полукружіе, о которомъ я только что говорилъ, и служило этой цѣли? Тѣла были похоронены въ нишахъ канавъ; украшеній при покойникахъ не находили. — Кроме этого мѣста, въ пунктѣ *с*, также называемомъ столбой, указываютъ существованіе другаго зданія, построеннаго также изъ камней; камни были разобраны постепенно и теперь эта мѣстность запахивается. Тутъ встрѣчаются обломки кирпича и много извести, и вообще земля на этомъ мѣстѣ значительно отличается отъ окружающаго чернозема своимъ сѣроцепельнымъ дѣвтомъ; здѣсь встрѣчаются и конусообразные сосуды съ отверстіемъ снизу, о назначеніи коихъ еще не условились; попадаетса также много битой посуды. Болѣе не указываютъ ни одного мѣста на всемъ городищѣ, гдѣ бы были остатки построекъ изъ тесовыхъ камней; во всѣхъ остальныхъ развалинахъ встрѣчаются одни кирпичи.

Къ западу отъ „столба“ находятся, на одной линіи, два колодца; первый небольшихъ размѣровъ, не болѣе аршина

въ поперечникѣ, оказался сухимъ; о другомъ рассказы-
ваютъ много замѣчательнаго: сверху онъ также не бо-
лѣе аршина въ поперечникѣ, но далѣе въ глубь стѣнки
колодца расширяются и на глубинѣ сажени колодець
представляетъ довольно широкое помѣщеніе, въ которомъ
могутъ свободно работать два человѣка; стѣнки этого
колодца покрыты веществомъ, образчикъ котораго при семъ
представляется; этимъ веществомъ покрытъ срубъ колодца
особенно густо въ углахъ. На днѣ колодца находятся доски,
подъ ними—вода. Упомянутый мною крестьянинъ Емелья-
новъ раскопалъ его весь, но на днѣ ничего замѣчатель-
наго не оказалось; будущей весной я постараюсь коло-
дець этотъ внимательно осмотрѣть.

Отъ „столба“ на З, СЗ и С находится много бугровъ
или марковъ, представляющихъ слѣды старинныхъ зданій;
я постарался нанести ихъ на планъ. Болѣе или менѣе от-
четливо выдающихся бугровъ будетъ до 15, изъ нихъ 4
имѣютъ особенный видъ. Бугоръ подъ лит. б представляетъ
продолговатый эллипсисъ, имѣющій направленіе съ СВ на
ЮЗ, длиною сажень до 30, поперекъ сажень до 15,
вышиною же болѣе двухъ аршинъ—своего величіемъ
и высотой онъ рѣзко выдается на площади внутри горо-
дища. Онъ въ настоящее время распаивается; состоитъ
изъ черной земли; около него находятся большія массы
кузнечныхъ огарковъ. По мнѣнію крестьянъ онъ представ-
ляетъ развалины кузницы большаго размѣровъ, хотя кузнеч-
ныхъ инструментовъ до сихъ поръ не находили,—да онъ по-
видимому и не былъ раскопанъ. Къ нему промываетъ на СВ
небольшой бугоръ, имѣющій овальную форму и широкую
стороною почти сливающимся съ первымъ бугромъ; онъ бу-
детъ до 15 сажень длины. На обоихъ буграхъ слѣдовъ
кирича совсѣмъ нѣтъ, но попадаются черепки битой
посуды; земля на этомъ второмъ бугрѣ сѣропепельнаго
цвѣта. На сѣверозападной сторонѣ большаго бугра нахо-
дится круглый бугоръ, въ діаметрѣ имѣющій до 8 сажень,
весьма изрытый, на которомъ попадаетъ масса обломковъ
киричей и кусковъ извести и штукатурки, а также
встрѣчаются и тѣ конусообразные сосуды, о которыхъ я
выше говорилъ. Эти конусообразные сосуды встрѣчаются на
всѣхъ буграхъ, гдѣ есть слѣды каменныхъ зданій: можно
думать, что они служили архитектурными украшеніями

Около этого бугра, къ СВ, встрѣчается масса битой посуды и саженьхъ въ 30—40 на всѣ стороны крестьяне вырываютъ изъ земли очень много костей животныхъ; кости попадаютъ не глубоко отъ поверхности земли, на $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ аршина. О добываніи костей будетъ мною сообщено далѣе.

Замѣчательный по величинѣ бугоръ находится также къ С отъ столба, саженьхъ въ 10; этотъ бугоръ представляетъ эллипсисъ съ В на З; весьма изрытъ; на этомъ бугрѣ масса извести, битого кирпича и битой посуды; осколковъ строеваго камня нѣтъ. На этомъ именно бугрѣ былъ разрытъ колодець, въ которомъ найдено очень много мѣдной посуды, которая была продана землевладѣльцу Ермолову за 40 рублей, назадъ тому 4—5 лѣтъ. Другой колодець былъ разрытъ около кузнечнаго бугра; въ немъ былъ найденъ мѣдный сосудъ съ деревянными ложками, которыя имѣли ту особенность, что та часть ложки, которою черпають, была не на одной линіи съ ручкой, а поперекъ къ ней. Эти находки находятся въ коллекціи А. Ѳ. Лихачева.

На СЗ отъ столба лежать два продолговатые бугра, длиною до 30 сажень, шириною не болѣе 10, весьма сильно изрытые; оба они протягиваются параллельно одинъ другому, отстоя другъ отъ друга на 30 сажень. Разстояніе между столбомъ и первымъ изъ этихъ бугровъ до 40 сажень. Эти два продолговатые бугра невольно наводятъ на мысль, не были ли тутъ торговые ряды или каравансарай? Къ сожалѣнію люди, находящіе разныя вещи, мало запоминаютъ, на какомъ мѣстѣ они находятъ ихъ; по характеру находокъ можно было бы нѣсколько догадываться о назначеніи зданій, бывшихъ на мѣстахъ находокъ. Одинъ изъ бугровъ я велѣлъ частью раскопать. Этотъ бугоръ (подъ лит. 1) кругловидный, вышиною около 1 аршина и около 10 саж. въ діаметрѣ; на югозападной сторонѣ его, чрезъ $\frac{1}{2}$ аршина, оказалась каменная стѣна, сложенная изъ кирпича; верхніе слои были очевидно подъ сильнымъ вліяніемъ влажности, такъ какъ кирпичъ рѣзался легко заступомъ и разламывался; ниже слои кирпича пошли тверже. Одинъ экземпляръ кирпича при семъ представляется. Я предполагалъ разрыть весь бугоръ, но крестьянинъ, который работалъ при раскопкѣ, объявилъ мнѣ, что тутъ недавно разры-

вали и вынули много кирпича. По его словамъ здѣсь были найдены какія то печныя трубы, сложенныя изъ кирпича и покрытыя дрсвой, образчикъ которой мною представляется; въ этихъ трубахъ онъ нашелъ много сажн; затѣмъ онъ встрѣтилъ что то въ родѣ желобовъ, по которымъ повидимому текла вода. Такъ какъ дѣйствительно бугоръ былъ сильно изрытъ, то я отъ дальнѣйшей раскопки отказался. Въ буграхъ, находящихся между столбомъ и крайними буграми, которымъ я готовъ дать названіе торговыхъ рядовъ, встрѣчалось вездѣ много кирпича, извести и битой посуды. По направленію отъ продолговатыхъ бугровъ къ пригороду, а также и къ валамъ, находящимся на СВ, встрѣчается много бугристыхъ мѣстъ, которыя уже распахиваются и очевидно представляютъ слѣды бывшихъ тутъ жилищъ и строеній; какъ ближайшія къ селенію, они скорѣе подверглись разрушенію. Собственно „столбъ“ былъ кажется уничтоженъ послѣднимъ; Рычковъ (Др. гор. стр. 352), посѣтившій здѣшнее городище въ 1769 году, видѣлъ множество знаковъ каменныхъ развалинъ на площади внутренняго вала; Р-тъ, осмотрѣвшій городище въ 1831 году, кромѣ столба и кучи камней около него не замѣтилъ слѣдовъ каменныхъ развалинъ: слѣдовательно въ теченіи 60 лѣтъ эти бугры подверглись сильнѣйшему разрушенію.

Рычковъ видѣлъ множество знаковъ каменныхъ развалинъ между наружными и внутреннимъ валами. На западной половинѣ этого пространства и теперь есть два слѣда бывшихъ зданій, къ югу отъ внутренняго вала. Восточная половина городища была засѣяна хлѣбомъ, а потому трудно было замѣтить слѣды, но не далеко отъ сѣвернаго угла, на востокъ, есть признакъ обширнаго строенія; здѣсь была назадъ тому нѣсколько лѣтъ обширная широкая и глубокая печь на подобіе нашихъ русскихъ, отъ которой шло много трубъ въ разныя стороны; крестьянинъ Тюпинъ, котораго раскапывалъ тутъ, предполагаетъ какое либо промышленное заведеніе—заводъ, а можетъ быть баню. Эту мѣстность слѣдовало бы тщательно раскопать.

Я не разъ упоминалъ, что на остаткахъ старыхъ жилищъ встрѣчается много битой посуды. Битая посуда находится по всему городищу, а также и въ валахъ, особенно много битой посуды попадаетъ на пространствѣ между внутреннимъ валомъ, Бидаркою и внѣшнимъ валомъ,—такъ много, что это

удивляет даже жителей, которые имѣютъ тутъ свои земельные участки для пашни.

Затѣмъ очень много попадаетъ костей въ землѣ, на глубинѣ $\frac{1}{4}$ — $\frac{3}{4}$ аршина, около кузнечнаго бугра, во всѣ стороны на 30—40 сажень; отъ „столба“ къ СВ до вала мѣстность также изобилуетъ костями; еще указываютъ г. р. Билярки, при вступленіи ея въ городище, мѣсто, также весьма обильное костями; тутъ и земля имѣетъ сѣропеленный цвѣтъ.

Рытьемъ костей занялись крестьяне въ 1877 году, когда былъ неурожай въ этой мѣстности,—ранѣ этого времени крестьяне и не думали объ этомъ промыслѣ; попадались ямы, изъ которыхъ добывалось пудовъ по 200 костей; въ 1877 году было продано костей тысячи на три рублей, и съ того времени бѣдные крестьяне до сихъ поръ занимаютъ добываніемъ и продажей ихъ; пудъ костей стоитъ отъ 20 до 30 копѣекъ. Крестьяне мнѣ рассказывали, что въ ямахъ попадаютъ кости: точно сортированныя: такъ въ иныхъ ямахъ по преимуществу попадаютъ ножныя кости отъ большихъ животныхъ, а въ другихъ ребра и т. п.; кости попадаютъ все вареныя (?). Подобная сортировка костей наводитъ на мысль, что нѣкоторыя мѣста, обильныя костью, могли быть кладовыми, гдѣ покупали и продавали кость; въ ямахъ попадаютъ кости, бывшія и въ обработкѣ, напр. много костей перепиленныхъ, много костей, подготовленныхъ къ дальнѣйшей обработкѣ, много обломковъ, очевидно сдѣланныхъ во время работъ. Къ ЮВ отъ большаго кузнечнаго бугра при мнѣ крестьяне выкопали много подобныхъ костей и костяныхъ вещей. Говорятъ, что особенно много костей было найдено около вала, къ СВ отъ бугровъ; крестьяне тутъ совсѣмъ разрушили въ 2 мѣстахъ валъ въ поискахъ за костями.

Обиліе костяныхъ находокъ свидѣтельствуетъ, что въ Билярскѣ процвѣтала костяная промышленность; съ другой стороны, обиліе костей свидѣтельствуетъ о томъ, что жители употребляли въ большомъ изобиліи животную пищу, а множество находимыхъ крупныхъ костей показываетъ, что крупный скотъ истреблялся въ большомъ количествѣ жителями Билярска; при раскопкѣ, сдѣланной мной въ уврѣпленіи на восточномъ углу внутренняго вала, въ короткое время было выкинуто весьма много костей.

Вырывая кости, одна женщина наткнулась и на чело-
вѣчскія кости: онѣ попадаются на западной сторонѣ горо-
дища, на обоихъ берегахъ Билярки, тамъ, гдѣ въ Билярку
впадаетъ слѣва небольшой родникъ. Попадаются кости и
отдѣльно, и кучами; скученность костей заставляетъ думать,
что здѣсь могли быть общія могилы; мѣсто, занимаемое этимъ
древнимъ кладбищемъ, довольно значительно, не меньше ны-
нѣшняго православнаго: оно, согласно указанію пр. Шпи-
левскаго, находится по обѣ стороны рѣчки, но не Сереб-
рянки, а Билярки и родника. На этомъ кладбищѣ также
попадаетъ битая посуда, но памятниковъ нѣтъ никакихъ ⁽¹⁾.
Г. Шпилевскій упоминаетъ и о чувашской деревнѣ, которая
была въ западномъ же углу внутренняго городища; но у жи-
телей не осталось никакихъ преланій о существованіи чу-
вашской деревни. Наоборотъ, чуваша, живущіе въ дд. Верх-
ней и Нижней Кондратахъ, имѣютъ преданіе, что во время
поселенія ихъ въ Верхней Кондратѣ, между Билярскомъ и
Баганою не существовало никакихъ селеній, слѣдовательно
они появились позже основанія Билярска. Интересно знать,
откуда было взято свѣдѣніе о существованіи Чувашской
деревни въ этомъ углу городища, надо замѣтить очень
неудобномъ для жительства по случаю влажной почвы?

Я исходилъ внутреннее городище по разнымъ направ-
леніямъ—видѣлъ массу черепковъ на землѣ, кузнечные огар-
ки, на глубинѣ $\frac{1}{4}$ — $\frac{3}{4}$ аршина находили при мнѣ кости,—
но не находилъ на поверхности земли комковъ кирпича;
обломки кирпича находились только на буграхъ; неужели въ
Бюлярѣ жители обходились безъ печей? Я не мало спраши-
валъ жителей, не замѣчали ли они гдѣ въ землѣ слѣдовъ пе-
чей, и очень немногіе могли сказать, что подъ почвой нахо-
дили печи; по распросамъ моимъ оказалось, что извѣстно весь-
ма немного находокъ печей. Открываемыя печи походили на
наши русскія, но, по всѣмъ отзывамъ, были гораздо болѣе на-
шихъ: да еще удивляло крестьянъ то, что отъ нихъ расходи-
лись трубы по разнымъ направленіямъ. Я считалъ бы по-
лезнымъ предложить премію отъ 5 рублей и болѣе тому,

⁽¹⁾ У сѣвернаго угла наружнаго городища также указываютъ дре-
внее кладбище.

кто нападетъ на древнюю печь и раскроетъ ее, а члена сотрудника общества Н. И. Дмитревскаго просить снять планъ и рисунокъ печи и, если можно, сохранить печь до приѣзда кого либо отъ Общества.

Окончивъ описаніе Биларскаго городища, я сдѣлаю описаніе пріобрѣтенныхъ мною въ бытность въ пригородѣ Биларскѣ вещей.

I. *Монеты.*

Изъ монетъ, находимыхъ на жилищѣ, мнѣ привесли только одну мѣдную монету величиною съ 2 копѣйки, съ довольно хорошо сохранившеюся надписью, но года этой монеты я не могъ опредѣлить. При сообщеніи отъ 8 февраля сего года (1881) онѣ были представлены мною въ общество.

II. *Предметы изъ золота и серебра.*

Изъ золотыхъ вещей мною пріобрѣтены: 1) Кольцо, состоящее изъ проволоки съ утонченными концами, которые должны были между собою вѣроятно змѣевидно переплетаться на подобіе того, какъ видно это на кольцѣ у серебрянаго амулета; вѣсить болѣе 1 золотника. 2) Привѣска къ булавкѣ или другому какому нибудь украшенію въ видѣ бубенчика, висящаго на цѣпочкѣ; на ней замѣчательно украшеніе, состоящее изъ двойнаго крученаго пояса, къ которому придѣланы по обѣ стороны 5 треугольниковъ изъ точекъ, заканчивающихся 2 крестиками изъ точекъ; подобный крученый поясъ встрѣчается и у ушка, къ которому придѣлана цѣпочка изъ очень тонкой золотой проволоки; вообще вещь исполнена весьма изящно и искусно. 3) Маленькій кусочекъ листоваго золота, служившій украшеніемъ; этотъ кусочекъ представляетъ лепестокъ съ дырочкою, вѣроятно для пришиванія на одежду.

Изъ серебряныхъ вещей представляются слѣдующія: 1) Амулетъ въ видѣ коробочки, куда вкладывалась вѣроятно какая нибудь священная вещь, или молитва, или какое нибудь священное изрѣченіе, висящій на кольцѣ, концы котораго змѣевидно перевиты. 2) Два перстня,—у одного на плоской части ничего нѣтъ, а у другаго очень харак-

терное украшеніе. 3) Верхняя плоская часть перстня, съ украшеніями. 4) Слитокъ серебра въ 9 золотниковъ, согнутый въ видѣ желоба.

III. Издѣлія изъ мѣди, свинца и олова.

Изъ мѣдныхъ вещей замѣчательна вещь въ родѣ кистеня, очень хорошей, изящной, отдѣлки; 2) двѣ вещи, вѣроятно служившія игрушками, имѣющія видъ трубочекъ для свистѣнія, изъ нихъ одна съ ушками и довольно хорошо сдѣлана; 3) привѣска къ серьгамъ, а можетъ быть къ косѣ, съ ушкомъ и 3 привѣсками въ видѣ бубенцовъ; 4) двѣ восьмигранныя призмы съ точками на обоихъ основаніяхъ и по гранямъ—могли быть гирями; 5) 18-гранное тѣло съ инкрустаціями изъ другаго вещества; 6) вещь непонятнаго назначенія со сквознымъ отверстіемъ, на ней по нижнему ободку характеристическіе кружки съ точкою въ срединѣ; 7) мѣдный низкій цилиндръ съ ямой въ верхнемъ основаніи—тоже могъ быть гирей; 8) мѣдная стрѣлка; 9) мѣдная вещь съ ушкомъ вверху и 6 отверстіями на низу—неизвѣстнаго назначенія; 10) бубенчикъ; 11) чашечка на 3 ножкахъ; 12) 2 мѣдныхъ кольца съ украшеніями; 13) позолоченная сверху мѣдная вещь съ 3 отверстіями; 14) 3 мѣдныхъ пластинки; 15) ушко отъ сосуда; 16) петля; 17) скобка; 18) 4 вещи непонятнаго назначенія; 19) кусокъ бронзы; 20) вещь въ родѣ таганчика,—всего 28 вещей. При сообщеніяхъ отъ 28 іюня 1880 года и 8 февраля 1881 года мною было доставлено 15 мѣдныхъ вещей.

Изъ оловянныхъ и свинцовыхъ вещей могу указать: 1) весьма характерное головное или грудное украшеніе, состоящее изъ кружка, составленнаго изъ спирально согнутой проволоки; снизу къ нему придѣланы 3 украшенія въ видѣ гусиныхъ лапокъ, составленныя также изъ проволоки съ шариками на концахъ пальцевъ; этихъ лапокъ вѣроятно было четыре, съ задней стороны видно ушко; 2) перстень оловянный, можетъ быть и новѣйшаго времени; 3) двѣ вещи, которыя вѣроятно надѣвались на какойнибудь стержень; 4) кусокъ свинца, свернутый въ трубку; 5) четырехугольный свинцовый кусокъ,—

всего 6 вещей. Кроме того 28 июня 1880 года и 8 февраля 1881 г. мною было доставлено въ Общество 2 вещи.

IV. Издѣлія изъ желѣза и чугуна.

Изъ желѣзныхъ вещей я приобрѣлъ: 1) значительную коллекцію замковъ съ ключами, изъ нихъ лучшіе экземпляры при семъ представляются: 2) замка, отъ третьяго вкладная часть и 5 ключей; 2) 3 гири, одна большая съ ручкой, фунтовъ въ 5, а другія двѣ кубическія; 3) девять различныхъ желѣзныхъ стрѣлъ, изъ нихъ 1 особенно чисто выдѣлана, четырехгранная, остальные — формы лепестка, болѣе или менѣе широкія; 4) вещь въ родѣ заблучка; 5) ядро желѣзное съ 2 отверстіями; 6) желѣзное ушко отъ мѣднаго или бронзоваго сосуда, чрезвычайно грубой работы; крайняя несоотвѣтственность желѣзнаго матеріала тонкому бронзовому листу не можетъ ли свидѣтельствовать о значительной древности вещи, сдѣланной очевидно въ то время, когда еще не умѣли обращаться съ желѣзомъ? 7) 5 гвоздей, у двухъ шляпки пирамидальныя четырехгранныя; 8) сосудъ съ отверстіемъ на двѣ; 9) желѣзная бабка въ родѣ маленькой наковальни; 10) 4 скобки, изъ нихъ 3 довольно хорошо сдѣланы; 11) Семь ножей разныхъ величинъ, всѣ болѣе средней величины, лезвіе вогнутое; 12) вещь въ родѣ скальпеля, съ одного конца зубчатого, а съ другаго гладкаго, найдена на жилищѣ; 13) удочка; 14) шило; 15) два долота; 16) звѣно отъ цѣпи; 17) 2 вещи въ родѣ огнивь; 18) крученая вещь неизвѣстнаго назначенія, — всего 51 вещь. Желѣзныхъ вещей мною доставлено въ Общество 28 июня 1880 г. и 8 февраля 1881 г. 20 штукъ.

V. Издѣлія изъ кости и рога.

Издѣлій изъ этихъ предметовъ встрѣчается очень много на Билярскомъ городищѣ. Имѣю честь представить вниманію Общества слѣдующія вещи.

а) Вещи наиболѣе обработанныя: 1) 8 острыхъ наконечниковъ и 3 наконечника тупыхъ; 2) обрубокъ рога, вѣроятно

приготовленный для обработки; 3) кусокъ рога, очень хорошо обточенный неизвѣстно для какого употребленія съ углубленіемъ внизу; 4) костяная крышечка съ мѣднымъ ушкомъ, въ которомъ есть отверстіе; 5) шпилька напоминающая формою змѣя, съ головою на одномъ концѣ съ разинутою пастью и сквознымъ отверстіемъ въ головѣ, соответственно глазамъ; другой конецъ нѣсколько отломленъ; 6) вещь въ родѣ шпильки съ отломленнымъ концомъ; 7) 2 амулета повидимому изъ дорогой кости—одинъ не совсѣмъ отдѣланный, а другой выдѣланный; на немъ съ обѣихъ сторонъ по 9 кружковъ съ точкою въ срединѣ, въ шейкѣ продѣлано отверстіе для подвѣшенія на ниткѣ и въ верхней части сдѣланы по 2 нарѣза — это обыкновенная форма этого рода издѣлій.

б) Еще изъ кости выдѣлывались кружки съ отверстіями на срединѣ и съ украшеніями на верхней сторонѣ—вѣроятно, эти вещи служили пуговицами. Ихъ представляется 7 предметовъ. Устройство ихъ довольно однообразное: кругомъ отверстія устроены ободокъ; на нѣкоторыхъ есть насѣчки прямыя, косыя и углами; между насѣчками встрѣчаются кружки съ точкою въ срединѣ, а на зеленой пуговицѣ эти кружки даже и на насѣчкахъ сдѣланы; число насѣчекъ обыкновенно 3 между кружками; тройственность встрѣчается и на гребняхъ; пуговицы окрашены въ разнообразныя цвѣта—зеленый, коричневый и черный.

в) Попадаютъ еще особыя подѣлки изъ кости, состоящія изъ продолговатыхъ, продырявленныхъ костей, нѣкоторыя изъ нихъ хорошо отшлифованы; у 2 изъ нихъ задняя сторона изсѣчена, точно для удобства ихъ наклейки; у одной вещи по бокамъ находятся характерныя кружки съ точками; вещей этого рода представляется 7 предметовъ.

г) Наконецъ попадаютъ костяныя издѣлія на различныхъ степеняхъ производства. Я собралъ много предметовъ этого рода промышленности для болѣе обширнаго ознакомленія съ нею, такъ какъ она была очевидно въ цвѣтущемъ состояніи: 1) 5 кусковъ ножныхъ костей; онѣ были надпилены и за тѣмъ переломлены; но еще ранѣе пилки онѣ были расколоты вдоль,—для распилки костей какъ видно употреблялся очень хорошій инструментъ; 2 изъ нихъ подверглись дальнѣйшей переработкѣ — изъ

нихъ предполагалось вѣроятно выдѣлать гребень и амулетъ; 2) 6 издѣлій, изъ нихъ 4 готовыхъ гребня, одинъ изъ нихъ былъ на обѣ стороны — съ одной частью, а съ другой рѣдкій; 2 куска кости приготовленные для выпилки гребней; на готовыхъ гребняхъ находится характерное украшеніе: кружки съ точкою внутри — на одномъ 3 раза по одному кружку, на другихъ 3 раза по 3 кружка вмѣстѣ; 3) 6 предметовъ, представляющихъ производство амулетовъ на разныхъ ступеняхъ; изъ нихъ 2 обломка, гдѣ еще упко не было выдѣлано; на выдѣланныхъ уже сдѣланы и кружки съ точками, по 7—12 на сторонѣ, — число кружковъ слѣдовательно было неопредѣлено, ставились они по окрестностямъ; 4) кость съ налитымъ въ ней оловомъ очевидно для игры въ бабки, но этотъ налитокъ совершенно отличается отъ нашихъ. 5) 5 стрѣловидныхъ кусковъ; 1 въ родѣ указки, какія употребляются во время ученія; 6) одна ребреная кость съ 3 отверстіями по краямъ; 7) востаная дудочка, подобная мѣднымъ, упомянутымъ много въ отдѣлѣ мѣдныхъ издѣлій.

Всего представляется издѣлій изъ кости и рога 58 экземпляровъ; этого рода издѣлій мною представлено кромѣ того 28 іюня 1880 года и 8 февраля 1881 года 42 предмета.

VI. Очень часто находятъ на Биларскомъ жилищѣ разныя *пронизки*, которыя могли служить для ожерельевъ, цуговицъ, привѣсокъ, четокъ и пр. Всѣхъ пронизокъ собрано мною 28 штукъ, изъ нихъ изъ сердолика 5 шт., — на двухъ изъ нихъ проведены бѣлыя полоски, на одномъ прямыми, а на другомъ въ перемежку съ зигзагами, — обѣ 12 гранныя; 1 четырехгранная, 1 представляетъ сплюснутый многогранникъ, 1 сферическая, по которой по серединѣ проходятъ линіи зигзагами и спирально; эти линіи сдѣланы выпукло на шарикѣ и весь шарикъ покрытъ бѣлою поливою; 2 пронизки изъ черной стекловидной массы съ зигзагами изъ бѣлой массы; 1 кружокъ изъ стекловидной просвѣчивающей массы темнокраснаго цвѣта; 1 пронизка цилиндрической формы изъ коричневой массы съ круглыми инкрустаціями; 1 пронизка приплюснутой формы изъ янтара, 1 изъ сѣрой глины, окрашенная голубою краскою. Веще-

ство других пронизокъ не могу опредѣлить. Между пронизками находится обломокъ изъ голубой стекловидной массы съ вкрѣпленными разноцвѣтными кружками. Наконецъ двѣ раковины, на одной, перламутровой, есть кружки съ точками.

Къ числу предметовъ этого рода причислены мною: янтарный амулетъ, крестикъ, при мнѣ найденный на жилищѣ около столба, кусокъ янтаря, сердоликовый камень очевидно употреблявшійся въ перстняхъ и обломокъ какой то стекловидной массы.—Всего 33 штуки.

Въ числѣ предметовъ этого же разряда представляется кусокъ браслета, также изъ стекловиднаго вещества; онъ точно былъ посеребрень.

VII. Издѣлія изъ глины и простыхъ камней.

а) На первомъ мѣстѣ я могу указать издѣлія простѣйшія: 1) Горшокъ въ $3\frac{1}{2}$, вершка вышины, изъ черной глины, на верхней части сдѣланы на 4 мѣстахъ нарѣзки, напоминающія елки, вершиною къ низу; кромѣ того по горлышку сдѣланъ поясокъ; 2) Кувшинчикъ изъ красной глины вышиною въ $2\frac{1}{2}$, вершка, онъ былъ найденъ цѣлымъ, но во время дороги часть его изломалась отъ тренія; у этого кувшина внизу есть отверстіе; 3) Кувшинчикъ изъ темно-сѣрой глины, имѣющій нѣкоторое сходство съ № 2, но безъ отверстія внизу. Замѣчу, что я видѣлъ множество обломковъ отъ маленькихъ горшковъ съ отверстіями на днѣ; для чего они могли служить? 4) Стаканъ изъ красной глины, въ $2\frac{1}{2}$, вершка высоту, съ обломаннымъ верхнимъ краемъ; 5) Двѣ плошки, служившія для освѣщенія; 6) Большая чашка изъ черной глины, въ четверть шириною въ верхнемъ поперечникѣ; 7) 2 ручки отъ сосудовъ,—у одной отверстіе насквозь, нижняя часть ручки съ выемками для удобства держанія, а на верхней части, по гребню, сдѣланы нарѣзки, вторая ручка отъ кувшина, на ней обращаетъ вниманіе шишка, сдѣланная на верхней части ея; 8) Обломокъ такой же ручки; 9) Пять крышекъ разной величины, на двухъ есть украшенія, на одной углубленіе; 10) 2 доньшка отъ сосудовъ; 11) Глиняный пестъ. Всего 18 вещей.

б) Обращаютъ на себя вниманіе другаго рода сосуды, сдѣланные чрезвычайно прочно. Изъ нихъ 3 сосуда, имѣющіе конусообразную форму: одинъ изъ нихъ совершенно цѣлый. около узенькаго горлышка находятса 2 пояска, на верху къ вершинѣ замѣтны вырѣзки въ видѣ тамгъ; у 2-го горлышко немного изломано, на нижней части сосуда 2 пояска, а на пузатой выпуклости видны знаки (тамги); отъ 3-го сосуда представляется только верхняя половина, интересная тѣмъ, что гораздо тщательнѣе выдѣлана,—но пузатой выпуклости идетъ поясокъ съ украшеніями и тамгами. Сюда же надо причислить четвертый пирамидальнообразный сосудъ, шестигранный съ конусообразною вершиною; по рассказамъ жителей нижняя отломленная часть имѣла такую же форму, какъ и у первыхъ трехъ; на одной изъ граней есть какія то начертанія сверху книзу; стѣнки ихъ очень толсты и сдѣланы весьма твердо. Эти 4 предмета скорѣе всего слѣдуетъ считать архитектурными украшеніями: они могли надѣваться на желѣзные шпильки у воротъ, стѣнъ и т. п.: въ пользу этого говорить то обстоятельство, что они находятся преимущественно на тѣхъ буграхъ, гдѣ есть слѣды кирпича и известки. т. е. гдѣ были жилища болѣе зажиточныхъ, богатыхъ, людей. Къ этой же категоріи чрезвычайно прочно сдѣланныхъ вещей я отнесу часть шарообразнаго сосуда изъ красной глины, вершка 3 въ діаметръ,—всего 5 вещей.

в) Отъ болѣе изящныхъ глиняныхъ издѣлій находятся только обломки; такихъ черепковъ я представляю 10 шт. Сдѣланы они изъ глины разныхъ цвѣтовъ, и всѣ покрыты разноцвѣтною глазурью или поливой весьма блестящей и хорошо исполненной; цвѣта этой поливы преимущественно бюрюзовый, голубой, синій и зеленый. Особенно хорошо отдѣланы: кусокъ ручки коричневаго цвѣта съ бѣлыми пятнами и кусокъ горлышка синяго цвѣта.

г) По матеріалу скорѣе можно причислить къ группѣ б обломокъ какого то обширнаго сосуда съ украшеніями; здѣсь замѣчательно изображеніе животнаго, идущаго вправо, съ женскою головою, повернутою къ зрителю (Эль-Боракъ?); около него вытиснуты звѣзды лучевыя съ кружечкомъ внутри; между звѣздами есть выпуклый кругъ, конусовидный, по бокамъ конуса 10 кружковъ съ точкою

въ срединѣ; вершина конуса обрамлена пояскомъ; справа отъ изображенія выпуклый поясъ, идущій къ верху; по гребню пояса проведена черта, а по склонамъ пояса нарѣзки, идущія вкось,—такъ что это рельефное украшеніе напоминаетъ собою хлѣбный колосъ; судя по дугѣ обломка надо думать, что этотъ обломокъ принадлежалъ къ весьма большой посудинѣ.

д) Особая издѣлія изъ глины и простыхъ камней составляютъ „напрясла“, которыхъ я собралъ 18 штукъ, нѣкоторыя изъ глины, другія изъ разныхъ камней. Эти напрясла различной величины и отдѣлки; такъ на одномъ есть угловая нарѣзка.

Всего вещей этого разряда представляется 52 экземпляра; 28 іюня 1880 года и 8 февраля было представлено 5 экземпляровъ.

VIII. Представляю при семъ еще камень, хорошо отполированный, съ ямкой на узкомъ концѣ: этому камню крестьяне даютъ названіе громовой стрѣлы; подобный же камень мною былъ представленъ 8 февраля 1881 года. Они представляютъ собой слѣды древнихъ вѣрованій, по которымъ извѣстнымъ камнямъ приписывали сверхъестественное значеніе, напр. цѣлебное: крестьяне думаютъ, что если этимъ камнемъ потереть больное мѣсто, то болѣзнь проходить.

Въ собираніи этой довольно обширной коллекціи, изображающей многія стороны жизни обитателей пригорода Билярска, принималъ весьма дѣятельное участіе членъ-сотрудникъ Общества учитель Билярскаго двухъкласснаго училища Н. И. Дмитревскій, который принималъ также участіе въ изученіи городища и въ указаніи лицъ, отъ которыхъ можно было получить тѣ или другія свѣдѣнія.

Вся Билярская коллекція, доставленная мною съ 20 іюня 1880 года обошлась въ 15 рублей, въ числѣ коихъ израсходовано Н. И. Дмитревскимъ изъ выданныхъ ему Обществомъ 10 рублей 7 руб., а остальные 8 рублей непосредственно мною.

Упомянутыя здѣсь вещи были мною переданы члену общества П. А. Пономареву въ сентябрѣ 1881 года для передачи въ Музей Общества.

III.

Въ 1 верстѣ къ сѣверу отъ Билярска течетъ рѣка *Малый Черемшанъ*, которую крестьяне—окрестные татары—въ разговорѣ между собой называютъ „*Черьмисянь*“. Проѣхавши мостъ чрезъ рѣку *Черьмисянь* (*Черемшанъ*), приходится подниматься въ гору по довольно отлогому, но длинному, скату по Казанской дорогѣ. Поднявшись на верхъ, мы увидимъ широкое, ровное поле, простирающееся далеко на сѣверо-востокъ по правому берегу рѣки; повидимому эта возвышенность идетъ все возвышаясь до водораздѣла между *Малымъ Черемшаномъ*, текущимъ на ЮЗ къ Волгѣ, и *Шешмой*, текущей къ С въ Каму; этотъ водораздѣлъ отстоитъ отъ Билярска верстѣ на 40, но еще верстѣ за 20 отъ Билярска, по направленію къ селу Изгару, можно различать мѣстность, окружающую Билярскъ. Съ другой стороны, къ ЮЗ, эта возвышенность идетъ до рѣчки *Барана*, верстѣ на 5, и оканчивается у рѣчки Барана очень крутымъ спускомъ. На этой возвышенности находятся нѣсколько городищъ, болѣе или менѣ замѣчательныхъ по величинѣ и устройству; эти укрѣпленія должны были имѣть тѣсную связь съ древнимъ городомъ Бюлярюмъ.

Сперва я опишу мѣстность, известную подъ именемъ „*Балыгузъ*“. Поднимаясь въ гору, на лѣво отъ Казанской дороги видно, на половинѣ горы, бугристое мѣсто, изъ котораго, говорятъ, было вынута очень много большихъ строевыхъ камней хорошей тески; камни бывали до 30 пудовъ вѣсомъ. Еще ниже, внизу горы, у теперешней часовеньки, у дороги указываютъ мѣсто, гдѣ также были строенія изъ бѣлаго строеваго камня, имѣвшія повидимому видъ широкихъ башенъ: камни съ этого мѣста были разобраны еще нынѣ живущими людьми. Когда заводилось дѣло о постройки церкви въ пригородѣ Билярскѣ, то жители обязались приговоромъ на каждые 10 дворовъ доставить по кубической сажени строеваго камня,—и крестьяне принуждены были энергически взяться за разборку старинныхъ зданій, гдѣ и находили пригодный матеріалъ. По преданію на бугрѣ, лежащемъ по срединѣ ската, существовала прежде мечеть. Поднявшись на гору, влѣво отъ дороги встрѣ-

тимъ большое бугристое мѣсто, занимающее до 20 сажень въ поперчникѣ: эта то мѣстность и называется собственно „Балынгузъ“, а татары называютъ „Булюмеръ, Балымеръ“; я не могъ точнѣе опредѣлить, которое изъ этихъ названій вѣрнѣе. Земля на этомъ бугристомъ мѣстѣ во многихъ мѣстахъ изрыта. Я велѣлъ въ разныхъ мѣстахъ рыть землю, и оказалось, что почти вся земля состоитъ изъ мусора, въ которомъ попадаются мелкіе куски строеваго камня, кирпича разной величины и известки. Очевидно, этотъ бугоръ образовался изъ мусора, оставшагося послѣ разрушенія бывшихъ на этомъ мѣстѣ зданій. Рычковъ, посѣтившій это мѣсто въ 1769 году, видѣлъ остатки разрушенныхъ зданій, сдѣланныхъ на подобіе палатъ; кромѣ этихъ развалинъ Рычковъ видѣлъ множество памятниковъ. Р—въ бывшій на этомъ мѣстѣ чрезъ 60 лѣтъ, въ 1831 году, надгробныхъ памятниковъ уже не видалъ—ихъ увозили подъ церкви, на фундаменты подъ дома и на другія нужды. Въ нынѣшнемъ столѣтіи не разъ сюда прѣзжали различныя лица и разрывали землю; да и крестьяне, въ поискахъ за камнемъ, что можно также вырыли. Встрѣчается при раскопкахъ, говорилъ крестьянинъ Тюпинъ, напастъ на могилу—попадаетъ въ могилѣ ниша, въ которой лежатъ кости покойника, заложеннаго повидимому досками или камнями; попадались, говорятъ, каменные своды на подобіе ящичковъ, въ которыхъ оказывались кости, но украшеній при покойникахъ кажется не находятъ, по крайней мѣрѣ нѣтъ объ этомъ рассказовъ болѣе или менѣе достоверныхъ.

Вправо отъ дороги, саженьяхъ во 100 отъ Балынгуза на В, есть такъ называемый „красный маръ“, гдѣ повидимому была кузница, судя по кузнечнымъ огаркамъ; тутъ кромѣ того замѣтно, будто земля на извѣстномъ мѣстѣ была выложена кирпичамъ. Этотъ маръ, я полагаю, слѣдовало бы раскопать. При нынѣшнемъ посѣщеніи Билярска я преимущественно обратилъ вниманіе на полное ознакомленіе съ городищами и слѣдами прежнихъ строевыхъ и памятниковъ; на будущее время можно прямо обратиться къ указаннымъ мѣстамъ для раскопокъ, для которыхъ я могу указать наиболѣе удобное время—середину іюня, когда крестьяне свободны и охотно идутъ на подобныя работы.

Мельниковъ въ своихъ историческихъ актахъ (LXVI, стр. 180) приводитъ любопытную выписъ изъ крѣпостныхъ дѣлъ, изъ коей видно, что въ 1677 году Казанскаго уѣзда мурзы, служилые татары и ясашные били челомъ Великому Государю, а въ своей челобитной сказали, что за Камой рѣвкой изстари, до взятія Казани, былъ басурманскій городъ Балымерскій, и въ немъ былъ царь Балынъ-гозя; этого царя по смерти его похоронилъ татарскій царь Сафаралей и построилъ надъ нимъ каменную палату, а для наблюденія за палаткою велѣлъ жить у той палатки, вмѣсто сторожей шести татарамъ и позволилъ имъ владѣть всякими угодьями. Послѣ взятія Казани поселенцы эти всѣ померли, а палата развалилась; татары по указу Великаго Государя снова построили палатку и били челомъ чтобы Великій Государь пожаловалъ, для наблюденія за этой палаткой дозволилъ поселиться служилому татарину Беремейлейку Кулаеву и ясашнымъ татаромъ Янсарину, Шимаметеву и Васильеву у той палатки поблизку, подлѣ рѣчки Терецкой въ одной сторонѣ, и владѣть всякими угодьями по обѣ стороны рѣчки Терецкой къ сѣверу отъ рѣки Малаго Чершана, на востокъ по рѣку Майну, а съ другой стороны по рѣчку Ямбахтину (это не Баранва ли, текущая подъ Никольскимъ Бараномъ?); все это пространство длиною до 10 верстѣ. Челобитые было уважено, и татары, назначенные быть въ сторожахъ у Балын-Гози, поселились, захвативъ третье поле и сѣнные покосы, отведенные еще ранѣе, въ 1654 году, стрѣльцамъ пригорода Билярска; татары поселились отъ Булярской городской стороны версты съ полторы, а отъ слободы, которая за городомъ, только съ версту. По этимъ размѣрамъ судя, татарское селеніе было при подошвѣ горы Балынгуза, за Малымъ Черемшаномъ; тутъ дѣйствительно есть рѣчка Торѣцкая, нынѣ называемая чаще Рицкой. Гора Балангузъ обрывается къ 3 крутымъ оврагомъ, по которому и течетъ съ С къ Малому Черемшану рѣчка Рицка. Далѣе въ той же выписи (стр. 185) говорится, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ поселились татары, къ татарской мечети отнюдь татарской селитьбы не бывало; слѣдовательно, тутъ была татарская мечеть, можетъ быть остатокъ прежнихъ строеній. Долго тягались Билярскіе стрѣльцы съ татарами о землѣ и только въ 1698 году состоялось укрѣпленіе правъ Билярскихъ стрѣль-

цовъ на захваченную татарами землю; татаръ же вѣрно было выселить на пустыя степныя лешвыя земли.

Я уже упоминалъ, что на бугрѣ, лежащемъ въ полугорѣ, по предавію была татарская соборная мечеть; но тутъ могли быть и надмогильныя палатки, можетъ быть устроенныя въ родѣ пылѣшнихъ каменныхъ палатокъ, сооружаемыхъ татарами надъ могилами. Мечеть же, о которой упоминается въ выписи, могла быть ниже подъ горой на томъ мѣстѣ около часовенки, о которомъ я уже упоминалъ. У теперешнихъ жителей нѣтъ никакихъ преданій о бывшей тутъ татарской деревнѣ.

Я выше упоминалъ, что татары бугоръ на вершинѣ горы называютъ *Булюмерь* или *Балымерь*; татары передаютъ, согласно ихъ челобитью, что на горѣ былъ похороненъ Балымерь или Балынъ Гозя, который былъ въ этой странѣ царемъ. По подѣ именемъ Балынъ Гози можно разумѣть и другое лицо. Въ сочиненіи пр. Шпилевскаго (Древн. Город. на стр. 63) говорится, что на верху упоминаемой горы были похоронены 2 славнѣйшіе святыхъ, Меулимъ Хоззя и Шебелимъ Хоззя,—по разсказу муллы Рычкову; Шерифъ-Эддинъ Булгари также упоминаетъ сходственное имя Маалумъ Ходжа; Френъ нашель выписку, въ которой на вершинѣ Бюлярской горы въ числѣ похороненныхъ упоминается Малумъ Ходжа. Такъ какъ по свойству татарскаго языка *м* переходитъ въ *н* и *б*, а *у* переходитъ въ *ы*, то изъ именъ Меулимъ, Маалумъ, Малумъ могли образоваться имена Беулимъ, Баалымъ, Балымъ или Балынъ; Ходжа перешло въ Гозя; слѣдовательно изъ имени древнѣйшаго святаго могло получиться общеупотребительное Балынъ Гозя, а изъ Беулимъ—Булюмъ, Булюмерь. Такъ какъ изъ трехъ святыхъ только о Меулимѣ или Малумѣ Ходжѣ говорятъ согласно указанные источники, и такъ какъ онъ считается славнѣйшимъ изъ святыхъ, то вершина, гдѣ покоятся его остатки, могла принять его имя—Балынъ Гозя, Балынгузь. Р-нъ, цитированный мною, также подтверждаетъ это мнѣніе: онъ говоритъ, что тамъ были похоронены святые, въ числѣ которыхъ былъ Баланъ Гозя, отчего гора и удержала имя Балангузь.

Наконецъ, вчитываясь въ челобитную татаръ, невольно усматриваешь, что царь Балынъ Гозя былъ какъ будто сирота: его хоронить другой царь, изъ-за 150 верстъ; памя-

никъ надъ нимъ воздвигаютъ не родные и не подданные; распоряженіе о поселеніи татаръ для сохраненія надгробной палатки сдѣлано не наслѣдниками Балынъ Гозя, а другимъ, стороннимъ, царемъ; самое распоряженіе поселить около памятника сторожей свидѣтельствуетъ, что мѣсто, гдѣ былъ похороненъ царь Балынъ Гозя, было пустынное, не заселенное; когда эти сторожа послѣ взятія Казани умерли, то все было въ запустѣніи и палата развалилась. Вся эта обстановка не свидѣтельствуетъ ли о томъ, что уже не было никакого значительнаго города на мѣстѣ Билярска, ни въ близкихъ окрестностяхъ его въ то время, когда татарскій царь Сафаралей (Сафа-Гирей) построилъ памятникъ надъ могилою Балынъ Гози или Булюмера, какъ произносятъ татары? О почитаніи этого святаго указано въ книгѣ пр. Шпилевскаго очень подробно.

Саженой за 30 отъ *Балынгуза* начинаются валы, ограничивающіе огромное пространство. По краю оврага, на днѣ котораго течетъ рѣчка Торѣцкая, идетъ къ сѣверу валъ,—частію хорошо сохранившійся, частію исчезающій,—по крайней мѣрѣ на протяженіи 1½ версты; потомъ онъ заворачивается дугой къ востоку и доходитъ до овраговъ, раздѣляющихъ Балынгузскую возвышенность отъ возвышенности, на которой лежитъ *слобода Богоявленская—Горки* тожь. На восточномъ направленіи валъ имѣетъ видъ дуги, выгнутой къ сѣверу, тянется на протяженіи около 2 версты и заворачивается постепенно къ югу, вдоль овраговъ. По краю возвышенности отъ Балынгуза тянется на востокъ валъ также до овраговъ, отдѣляющихъ эту возвышенность отъ Горской возвышенности; здѣсь валъ тянется на протяженіи 1½ версты. Такимъ образомъ городище представляетъ полуокружіе, длиною на сѣверъ до 3 версты, на западъ до 2 и на югъ до 1½. На востокѣ, у оврага, находится новое городище, перегороженное на 3 части двумя средними валами. Изъ приложеннаго плана этого городища (лит. Е.) можно усмотрѣть, что здѣсь имѣется какъ будто 4 городища вмѣстѣ, какъ замѣтилъ это пр. Кондыревъ, бывшій здѣсь въ 1812 году (стр. 356, Древ. гор.). Описание этого особаго городища я сдѣлаю отдѣльно. Эти 4 городища,

составляющіе одно цѣлое, по величинѣ своей будутъ равны Билярскому городищу, т. е. окружность городища также будетъ до 10 верстѣ. Рычковъ видѣлъ валы около Бальнгуза, но не далъ болѣе точнаго обозначенія валовъ; что же касается его мнѣнія, будто они могли служить защитою каменныхъ гробницъ—то этого нельзя допустить: они слишкомъ пространны для этого; да и главное городище (тройное) находится въ 1½ верстѣ отъ кладбища.

Валы этого нагорнаго городища уступаютъ въ величинѣ и отдѣлкѣ валамъ, находящимся въ пригородѣ Билярскѣ: валъ вездѣ идетъ одиночный, со рвомъ, лежащимъ снаружи валовъ; по наружному краю рва во многихъ мѣстахъ замѣтенъ низкій валъ. Перерывы въ валахъ произошли вѣроятно отъ распахки: поля на вершинѣ горы составляли третье поле Билярскихъ стрѣльцовъ, слѣдовательно они распахивались съ основанія Билярска въ 1652 году. Лучше сохранились валы въ югозападномъ углу и на сѣверо-восточной сторонѣ городища: валы довольно высоки и круто опускаются въ оврагъ. Южный валъ, идущій отъ Бальнгуза на востокъ, особенно въ восточномъ его концѣ—сильно разрушенъ вслѣдствіе распахки.

Городище, находящееся на восточной оконечности Бальнгузской возвышенности, представляетъ много особенностей. У Горскихъ овраговъ возвышенность имѣетъ выступъ къ югу, на протяженіи 1 версты, имѣющій въ началѣ выступа около 1 версты въ ширину, а на южномъ концѣ не болѣе 200 сажень; этотъ выступъ огибается рѣкою Малымъ Черемшаномъ съ ЮВ и Ю сторонъ; на восточной сторонѣ возвышенность къ Черемшану обрывается крутымъ спускомъ; на западной сторонѣ, въ углу, образуемомъ выступомъ, склонъ возвышенности опускается довольно полого. Вотъ на этомъ то выступѣ и устроено особое городище. Я его опишу съ восточной стороны. Придется подниматься на возвышенность оврагомъ по довольно крутой дорогѣ и такимъ образомъ подъѣхать къ СВ углу городища. Отсюда до внѣшняго вала, упоминаемаго выше, будетъ къ СВ не болѣе ½ версты; внѣшній валъ на СВ идетъ по краю оврага, и между обоими валами возвышенность опускается довольно круто и распахана по краю; по склону растетъ довольно густой и крупный вустарникъ. Съ сѣверовосточнаго угла валъ идетъ на западъ

дугой, выгнутой къ сѣверу, на разстояніи болѣе версты; валъ, одиночный и хорошо сохранившійся, ограниченъ съ съ обѣихъ сторонъ глубокими рвами.

На разстояніи саженъ 300 отъ СВ угла находились очевидно ворота и въѣздъ, такъ какъ валъ здѣсь понижается и рвы замѣтно засыпаны. На сѣверозападномъ углу валъ постепенно загибается къ югу и опускается въ оврагъ; на этомъ углу также есть пониженіе въ валу и мелкость рва, что даетъ поводъ думать, что и тутъ былъ проѣздъ. Оврагъ, въ который опускается валъ, довольно крутой и глубокий; по краю оврага вала нѣтъ. Съ другой стороны оврага подходит отъ Бальнгуза горный валъ и упирается въ оврагъ; по сю же сторону оврага начинается валъ, идущій далѣе къ востоку, поперекъ городища, дугой, выгнутой къ сѣверу; рвомъ отдѣляется отъ него на югѣ другой небольшой валъ, подобно тому какъ и у вала, идущаго отъ Бальнгуза. По одинаковому строенію вала, идущаго внутри городища, съ валомъ, идущимъ отъ Бальнгуза, можно думать, что этотъ валъ внутри городища есть продолженіе Бальнгузскаго вала. На средивѣ вала замѣтно пониженіе, находящееся противъ сѣверныхъ воротъ. Этотъ валъ, также какъ и Бальнгузскій, кое гдѣ прерывается, что вѣроятно произошло отъ распаханія; въ сравненіи съ сѣвернымъ валомъ этотъ валъ является значительно меньшимъ и болѣе разрушеннымъ, тогда какъ сѣверный валъ отличается цѣлостностью и величиною. Длина городища по западной сторонѣ до края возвышенности будетъ около 250 саженъ. Гдѣ начинается выступъ, тутъ край возвышенности имѣетъ направленіе къ ЮЗ на протяженіи саженъ 200; здѣсь возвышенность имѣетъ довольно пологій спускъ,—эта часть городища слѣдовательно наиболѣе приступна снизу, а потому она и защищена тройными валами, идущими по скату горы у края возвышенности; по этому склону по видимому былъ устроенъ старинный въѣздъ на городище снизу, отъ рѣки; валы высокіе и хорошо сохранились. Далѣе край возвышенности принимаетъ южное направленіе и получаетъ крутой скатъ къ лугамъ у Малаго Черемшана; отъ этого угла идетъ опять поперечный валъ, также выгнутой къ сѣверу, по обѣ стороны котораго идутъ рвы глубиною до 1½ аршина; у южнаго рва на краю есть небольшой валикъ.

Въ серединаѣ, соотвѣтственно первымъ двумъ валамъ, есть также пониженіе въ валу для проѣзда. Валъ этотъ лучше сохранился, чѣмъ предыдущій. Онъ идетъ на разстояніи 150 сажень отъ предыдущаго вала. Весь четырехугольный выступъ, имѣющій отъ втораго поперечнаго вала къ югу около 1 версты, ограниченъ валомъ; этотъ выдающійся выступъ имѣетъ довольно чувствительный склонъ къ долинѣ Черемшана и на южномъ концѣ возвышенность поднимается не очень высоко—слѣдовательно дѣлается опять довольно доступной; вслѣдствіе этого здѣсь по склону идутъ двойные и тройные валы, довольно высокіе и хорошо сохранившіеся, за исключеніемъ валовъ, идущихъ по краю возвышенности, которые въ нѣкоторыхъ мѣстахъ распаиваются и уничтожаются. Черезъ эти валы на южной сторонѣ—у юго-западнаго угла—замѣтенъ вѣздъ на городище. Восточная сторона городища находится на краю крутаго обрыва къ Черемшану; здѣсь не вездѣ есть валы, но въ мѣстахъ, гдѣ склонъ не совсѣмъ крутой,—по склону устроены валы. Здѣсь внизу есть у самаго спуска 2 озера; преданіе говорить, что при разрушеніи здѣшняго города въ эти озера было скинуто изъ города много цѣнныхъ вещей. Хорошо устроенный по крайнѣ оврага валъ начинается на средней трети городища и замыкаетъ среднюю и сѣверную части городища.

Вся площадь этого городища имѣетъ съ С на Ю болѣе $1\frac{1}{2}$ версты, съ З на В, въ сѣверной трети около версты, въ средней—около 300 сажень и въ южной—около 200 сажень, такъ что площадь заключаетъ около $1\frac{1}{2}$ квад. версты. Городище это лежитъ на поляхъ принадлежащихъ пригороду Билярску и распаивается. Находокъ по всему городищу на Бальнгузской возвышенности до сихъ поръ не оказывается; на бугрѣ Бальнгузъ только изрѣдка находятъ серебряныя монеты; 5 монетъ мною было представлено 8 февраля 1881 года, да одну серебряную монету при семъ имѣю честь представить,—но къ сожалѣнію сильно истертую.

Было ли это отдѣльное городище устроено одновременно съ валами, идущими отъ Бальнгуза, или оно устроено позднѣе, судя по первому поперечному валу—трудно рѣшить теперь. Не здѣсь ли былъ устроенъ Булюмеръ послѣ

разрушенія Буляра, — о которомъ говорится у пр. Шпилевскаго на стр. 60 (Древ. города и пр.)?

IV.

Я описалъ восточную часть возвышенности Бадынгуза; западная часть этой возвышенности также имѣетъ много замѣчательностей въ археологическомъ отношеніи. На западной оконечности эта возвышенность также дѣлаетъ далекій выступъ къ югу, но выступъ этотъ постепенно опускается къ рѣкѣ *Черемшану*, которая огибаетъ этотъ выступъ съ востока и юга и уходитъ далѣе на западъ; выступъ этотъ съ востока весьма круто поднимается и чрезъ $2\frac{1}{2}$ версты на западъ почти отвѣсною стѣною обрывается къ рѣкѣ *Барану*; форма этого выступа имѣетъ видъ полулуга, вытянутаго къ югу. Выступъ этотъ принадлежитъ къ слободѣ *Никольской* — Никольскій, Солдатскій Баранъ тожъ. На этомъ выступѣ, ближе къ вершинѣ, устроено городище (на планѣ подъ лит. Ж), которое удивляетъ какъ своею величиною, такъ и обширными размѣрами валовъ; мѣсто это находится надъ Никольской Слободой, въ 4 верстахъ отъ пригорода Билярска.

Отъ самаго берега Черемшана поднимается поперегъ выступа валъ по направленію на З на протяженіи $1\frac{1}{2}$ версты и доходитъ до крутаго берега рѣчки Барана; на срединѣ вала есть прорѣзъ въ валу, гдѣ должны были быть ворота; здѣсь теперь идетъ дорога изъ Барана на Черемшанскую, у устья Барана, мельницу. Валъ этотъ болѣе Билярскихъ валовъ. У Барана валъ по краю высокаго берега заворачивается къ сѣверу и идетъ на протяженіи 1 версты; съ внутренней стороны есть ровъ глубиною въ сажень, а съ наружной стороны, гдѣ только склонъ не вполнѣ отвѣсенъ, есть ровъ и небольшой валъ. У оврага, идущаго съ возвышенности къ рѣкѣ Барану, валъ заворачивается на востокъ, принимаетъ очень значительную высоту и подходитъ дугой къ рѣкѣ Черемшану, къ тому же мѣсту, съ котораго начать осмотръ вала. Городище занимаетъ такимъ образомъ около $1\frac{1}{2}$ кв. версты, слѣдовательно не менѣе городища, лежащаго на восточной части возвышенности, у слободы Богоявленской. Это городище еще не давно распаивается, — лѣтъ 10 не болѣе, —

а прежде на этомъ мѣстѣ росъ очень густой лѣсъ, который постепенно снизу разчищаютъ. На этомъ городищѣ были найдены 2 серебряные перстня, одинъ очень хорошей работы и съ печатью или гербомъ, а другой также со знаками, но они значительно стерты. Эти перстни приобрѣтены мною за 1 р. 50 к. при участіи Н. И. Дмитриевскаго. Баранское городище еще вновь распахивается и, судя по этимъ находкамъ, можно надѣяться, что тутъ можетъ быть сдѣлано много разныхъ находокъ и открытій.

Такимъ образомъ противъ Булярскаго городища на сѣверѣ лежатъ 2 значительныя по величинѣ городища: эти городища командуютъ окружающей мѣстностью. Съ нихъ далеко видно во все стороны на З, Ю, и В—версть болѣе чѣмъ на двадцать.

V.

Въ книгѣ пр. С. М. Шпилевскаго упоминается (стр. 356) о двухъ городищахъ, расположенныхъ на высокихъ мѣстностяхъ въ 2 верстахъ отъ Билярска; площадь каждаго городища въ 360 кв. сажень, слѣдовательно городища маленькія — сажень по 60 въ поперечникѣ. Въ 2 верстахъ высокая мѣстность—есть только сѣверная Балыгузская возвышенность: я ее всю *прошелъ* отъ слободы Богоявленской до слободы Никольской на протяженіи 7 версть,—и подобныхъ маленькихъ городищъ мнѣ не указывали нигдѣ по горамъ. Есть внизу, на склонѣ къ югу отъ Баранскаго городища, у самаго берега Малаго Черемшана, небольшое городище, имѣющее скорѣе четырехугольную, чѣмъ круглую форму (съ 3 сторонами дугообразную и съ 4-ой западной прямую); поперечникъ его имѣетъ до 60 саж.; городище это окружено валомъ, высотой 1 $\frac{1}{4}$ сажени, со рвами съ обѣихъ сторонъ, глубиною болѣе 1 $\frac{1}{4}$ аршина. Городище это лежитъ у рѣки такъ низко, что во рвахъ находится вода въ нижней части. На этомъ городищѣ находятся черепки битой посуды. Оно находится отъ Билярска въ 4 верстахъ, а отъ Баранскаго городища въ 1 $\frac{1}{4}$ версты.

Другое городище, величиною не болѣе 400 кв. саж., находится на склонѣ возвышенности, на поляхъ, принадлежащихъ деревнѣ *Нижней Татарской Майнѣ*, въ 6 верстахъ отъ

Биларска, на правомъ берегу Малаго Черемшана. Оно имѣть круглую форму, окружено валомъ съ ровомъ снаружй, въ диаметрѣ будетъ около 150 сажень; валъ сильно распаханъ, а ровъ постепенно запосится землей; къ Черемшану въ нижнемъ концѣ городища замѣтенъ въѣздъ. Что это за городища,—трудно опредѣлить; подобныя имъ я встрѣчалъ нѣсколько въ уѣздѣ—судя по незначительной величинѣ ихъ, не были ли они жилищами какихъ нибудь князей или мурзъ Болгарскихъ?

VI.

Чтобы закончить съ описаніемъ мѣстности, лежащей около Биларска, я долженъ сказать еще о 2 вершинахъ, входящихся на Баранской возвышенности, въ 3 верстахъ отъ Биларска, около „святого ключа“. Гдѣ начинается Баранское городище, тутъ долина Черемшанская дѣлаетъ впадину въ возвышенность, отчего къ востоку отъ Баранскаго городища образуется небольшая лощина, а за лощиной, по дорогѣ къ Биларску, опять является выступъ, выдвигающійся къ рѣкѣ Черемшану. Внутри этой лощины, съ правой стороны выбивается изъ подъ горы ключъ, почитаемый всѣми окрестными жителями, какъ русскими, такъ и инородцами; сюда прѣѣзжаютъ татары помолиться изъ за 100 верстъ и болѣе; окрестные чуваша также сюда стекаются для молещій и религиозныхъ пиршествъ. Рычковъ, говоря о святомъ ключѣ (стр. 62, Древ. Гор.), помѣщаетъ его у горы Балыгуза; у подошвы Балыгуза съ западной стороны течетъ рѣчка Торѣцкая, но вода этого ключа не считается священной, хотя татары, ѣдущіе на святой ключъ на богомолье, считаютъ для себя обязательнымъ сдѣлать омовеніе въ этой рѣчкѣ. Надъ святымъ ключемъ поднимается крутая возвышенность, на которой находятся 2 холма, отдѣленные оврагами; на этихъ холмахъ, называемыхъ также „шеломами“, будто бы похоронены какіе то святыя мухамеданскіе. Шеломъ, поднимающійся надъ самимъ ключемъ, имѣетъ кругообразную вершину, сажень въ 12 въ поперечникѣ, окруженную ровомъ глубиною отъ 1½ до 2 сажень; ровъ очевидно искусственный; на эту вершину татары всходятъ и чинятъ молещія. Здѣсь на вершинѣ не замѣтно никакихъ слѣдовъ стро-

еній или памятниковъ; также нѣтъ остатковъ камня, кирпича или известки.

Съ этого холма тропинкой, идущей на востокъ, можно перейти на другую вершину, которая собственно и называется „палати“; эта вторая вершина есть остроконечный утесъ, окруженный со всѣхъ сторонъ ровомъ и на сѣверѣ составляющій съ возвышенностью одну плоскость; отъ нея „палати“ отдѣляются валомъ вышиной до 1 сажени; чрезъ этотъ валъ и ровъ устроена была, какъ видно, дорога на „палати“. Эта вершина, имѣетъ неболѣе 25 сажень въ поперечникѣ и вся изрыта; здѣсь было нѣкогда обширное каменное строеніе, палаты, которыя были разобраны очень давно, лѣтъ 60—100; назадъ изъ этого камня была строена церковь въ селѣ Арбузовомъ Баранѣ, Спасскаго уѣзда—а эта церковь существуетъ уже очень много лѣтъ. Здѣсь, по преданію, были похоронены 7 или 9 магометанскихъ дѣвъ, надъ которыми стояла палата или обширный памятникъ. Отсюда открывается очень далекій видъ—версть за 25, такъ что это мѣсто могло служить и прекраснымъ наблюдательнымъ пунктомъ. Сюда также ходятъ татары на моленіе.

Окинувъ взглядомъ всю эту мѣстность и принимая во вниманіе замѣчательныя особенности укрѣпленій Билярскаго городища,—приходится придти къ заключенію, что здѣсь существовалъ замѣчательнѣйшій городъ. Укрѣпленные пункты лежали на обоихъ берегахъ Черемшана, который и доселѣ носитъ еще древнее названіе *Черъмисянъ*. Русскіе лѣтописцы, описывая походъ русскихъ противъ болгаръ въ 1184 году (стр. 132, Древ. гор.), рассказываютъ, что русскіе шли отъ берега Волги нѣсколько дней къ „Великому городу Болгарскому“ и, когда пришли къ городу, то перешли „Черъмисянъ“ и нарядили полки. Упоминаемая здѣсь рѣка, довольно значительная, такъ какъ се переходили цѣлый день—есть Черемшанъ, который и доселѣ у татаръ носитъ старинное имя; слѣдовательно есть одно изъ убѣдительныхъ доказательствъ, что здѣсь подъ Великимъ городомъ долженъ разумѣться Билярскъ.

Географъ XIV-го столѣтія Абуль-Феда пишетъ о г. Боларѣ слѣдующее (стр. 19, Древ. гор.): „Боларъ, называемый Арабами Болгаръ, городъ на... сѣверѣ, недалеко отъ

берега Амоли, стоитъ на низкомъ мѣстѣ, въ разстояніи отъ горы на день пути“. Слова эти С. М. Шпилевскій относитъ къ г. Булгару, находившемуся въ нын. Спасскомъ уѣздѣ; но Болгарское городище, какъ видно изъ описанія его (стр. 198, Др. гор.), стоитъ на горѣ, тогда какъ Абдуль-Феда помѣщаетъ свой Болгаръ на низкомъ мѣстѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ горы. Билярское городище именно находится на низкомъ мѣстѣ, такъ что мѣстность, идущая отъ города къ Черемшану, особенно по Биляркѣ, изобильна мочажинниками;—а потому не слѣдуетъ ли здѣсь разумѣть подъ Болгаромъ также Билярскъ? А гора, о которой упоминаетъ Абуль-Феда, находится дѣйствительно не въ далекомъ разстояніи отъ пригорода. Сказавши что она находится на день пути, онъ конечно значительно преувеличилъ время; подобное же преувеличеніе времени встрѣчается у Ибнъ-Фадлана, который сказалъ, что разстояніе менѣе фарсанга можно идти цѣлый зимній день (стр. 5, Др. гор.). Наконецъ названіе рѣки Амоли, на берегу которой стоялъ Болгаръ, слѣдовательно бы тщательнѣе прочитать,—можетъ быть что нибудь подобное еще и сохранилось въ народной рѣчи.

ЗАМѢТКА

О НѢКОТОРЫХЪ ОСОБЕННОСТЯХЪ БЫТА

КАЛМЫКОВЪ АСТРАХАНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Члена-сотрудника священника отца П. Смирнова.

Между калмыками Астраханской губерніи сохранилось много обычаевъ, которые переходятъ изъ рода въ родъ и строго соблюдаются кочевниками. Между прочими особенно замѣчательнѣ обычаи — угонять чужую скотину и продавать на ярмаркахъ, которыя бывають: или на урочищѣ Цабдыръ, или въ станицѣ Карповкѣ, находящейся въ землѣ Донскаго войска, или же въ предѣлахъ Ставропольской губерніи. Не смотря на неоднократныя распоряженія правительства, предостерегающія кочевниковъ отъ подобныхъ преступленій и строгія мѣры наказанія, которымъ подвергались и подвергаются виновные, угонъ скота существуетъ, между калмыками, и доселѣ. По сложившимся убѣжденіямъ, угнать чужую скотину и скрыть слѣды преступленія — не составляетъ преступленія. По этому поводу одинъ изъ почтенныхъ скотоводовъ рассказывалъ мнѣ, что будто-бы въ Монголіи и доселѣ существуетъ правило, освященное временемъ, по которому хозяинъ похищенной скотины, если бы чрезъ два года и узналъ похитителей или опозналъ бы свою скотину, — то не имѣетъ права требовать ни удовлетворенія за убытки, ни возврата своей скотины, потому что не умѣлъ во время отыскать пропавшую скотину.

Во время нападеній на табуны или стада удалцы не различають, кому принадлежать животныя, пасущіяся въ привольныхъ степяхъ Астраханской губерніи — казаку, кал-

мыку или русскому скотоводу. Исключение въ этомъ случаѣ составляетъ только скотина, принадлежащая *Хурульмъ* и лицамъ калмыцкаго духовенства въ частности. Если въ темнотѣ ночной иногда, по ошибкѣ, и захватываютъ *хурульную* скотину, то на разсвѣтѣ, когда можно отличать тавро (*тамга*) наложенное хурульнымъ *мирбою* (экономомъ) на животныхъ, то животныхъ отбиваютъ отъ другихъ и оставляютъ въ ближайшей мѣстности, на пастбищахъ.

Калмыки угоняютъ обыкновенно лошадей, рогатый скотъ и верблюдовъ; овецъ же никогда не воруютъ, потому что эти животныя слабы, не могутъ выносить большихъ перегоновъ и скоро устаютъ. Если и бываютъ иногда случаи, что хищники проѣздомъ украдутъ одну или двѣ овцы, то единственно „на котелъ“, т. е. чтобы убить и сварить ихъ. Украденныхъ овецъ недалеко отъ стада, гдѣ нибудь въ лощинѣ зарѣжутъ, освѣжутъ, сварятъ и скушаютъ на здоровье. Внутренности животныхъ бросаютъ среди поля, такъ какъ при спѣшной вѣдѣ имъ нѣтъ времени очищать ихъ, шкуры же убитыхъ животныхъ всегда увозятъ съ собою. Но при большемъ скотоводствѣ бываютъ случаи, что пастухи сами продаютъ хозяйскихъ овецъ постороннимъ лицамъ, потому что многіе кочевники, имѣя по пяти, десяти и пятнадцати тысячъ овецъ, не знаютъ точнаго числа ихъ, пастухи же, пользуясь этимъ случаемъ по дешевымъ цѣнамъ продаютъ по нѣсколькѣ десятковъ, а иногда цѣлую сотенку овецъ, въ постороннія руки, безъ вѣдома хозяина, употребляя деньги, вырученныя продажею, въ свою пользу. Отъ чего пастухи, въ свою очередь, часто дѣлаются хорошими скотоводами.

Но о торговлѣ пастуховъ чужими овечками рѣдко узнаютъ хозяева. Калмыки никогда ни выдаютъ одинъ другаго, никогда не донесутъ о продѣлкахъ своего товарища. Единственный случай, по которому можетъ огласится тайная продажа овецъ—это неправильный раздѣлъ суммъ, вырученныхъ продажею украденнаго скота, и то не иначе какъ черезъ годъ или два послѣ событія.—Вотъ это обстоятельство и составляетъ въ необходимость заботливыхъ скотоводовъ часто повѣрять число своихъ овецъ. Эта операція производится такъ: не вдалекѣ отъ *хотона* устроятъ круглый загонъ, изъ особо для сего устроенныхъ складныхъ деревянныхъ, въ родѣ вибиточныхъ, *теремовъ*, которые привязываются одинъ къ другому *хотомнами* (шерстяными толстыми тесьмами,

пальца въ два ширины) или же кусками *аркановъ* (веревкоъ изъ верблюжьей и овечьей шерсти). Разставленныя рѣшетки имѣють высоты не выше полутора аршина; квадратныя клѣточки этого рода рѣшетокъ гораздо болѣе вибиточныхъ: онѣ бывають не менѣ шести вершковъ. Устроенный такимъ образомъ загонъ можетъ вмѣстить сотни полторы или двѣ овецъ. Пастухъ, пригнавшій свой гуртъ къ *хотону* вечеромъ, загоняетъ стадо въ загонъ, въ которомъ скученныя овцы и ночуютъ; двери загона закрываются рѣшеткой, которая оконечностями привязывается къ другимъ. Заботливый хозяинъ рано утромъ, еще до восхода солнца, выходитъ изъ своей вибитки, отвязываетъ рѣпотку съ одного края, дѣлая небольшое отверстие, и выпускаетъ овецъ по одному, производя счетъ.

Бывали случаи, что скотоводы, желая узнать объ угонѣ скота или тайной продажѣ овецъ, пытались угощать пастуховъ; напаивали ихъ до пьяна въ предположеніи, что водка развяжетъ имъ языкъ, что они все подробно расскажутъ имъ: но ошибались въ расчетахъ! Калмыки и въ нетрезвомъ видѣ оставались вѣрными завѣту своихъ предковъ, которые научили ихъ, чтобы они не смѣли преслѣдовать хищниковъ, неизвѣстно гдѣ укравшихъ скотину, и если бы видѣли, что мимо ихъ *хотона* гонять уворованную скотину—не доносить о томъ улусному пачальству, а также не извѣщать хозяина и о тайной продажѣ овецъ. На всѣ вопросы, предложенныя пастуху, онъ обыкновенно отвѣчаетъ: *мѣдкшиль*—„незнаю“! хотя бы достоверно зналъ и число головъ украденнаго скота и лицъ угнавшихъ его. По сложившимся между кочевниками понятіямъ—угнать скотину и скрыть слѣды преступленія составляетъ степное удайство, которое разнообразить ихъ монотонную, пастушескую, жизнь. Съ другой стороны, отзываться невѣдѣніемъ принято у калмыковъ еще потому, чтобы, въ случаѣ наѣздничества ихъ самихъ на чужіе табуны или стада, можно было пользоваться большей свободой въ своихъ дѣйствіяхъ. Одинъ богатый скотоводъ, сравнивая эту сдержанность кочевниковъ съ характеромъ народа русскаго, высказалъ, что потому-то калмыкамъ и нежелательно имѣть русскихъ поселенцевъ среди привольныхъ калмыцкихъ степей, что они будутъ стѣснять ихъ не столько пастбищами, которыхъ у нихъ весьма много излишнихъ, сколько обычаемъ русскаго народа—ловить воровъ (*хул-*

хаачи) и выдавать ихъ начальству. Тогда не легко будетъ калмыкамъ скрывать слѣды преступленія.

Партіи удалцовъ изъ разныхъ *хотоновъ*, а иногда и изъ разныхъ улусовъ (*нутуковъ*) составляются изъ пяти, шести и десяти человѣкъ подѣ начальствомъ опытныхъ лицъ, извѣстныхъ своею распорядительностью. Сначала удалцы разбиваются на части для производства рекогносцировокъ въ различныхъ мѣстностяхъ. Чтобы скрыть настоящую причину ихъ разъѣздовъ, одинъ или два калмыка отправляются въ улусныя ставки, къ попечителямъ, заявляютъ имъ о небываломъ угонѣ скота и просятъ выдать имъ свидѣтельство на розысканіе пропавшей, будто бы, у нихъ скотины. Заручившись такими свидѣтельствами они разъѣзжаютъ по *хотонамъ* разныхъ улусовъ, высматривая гдѣ бы удобнѣе произвести нападеніе на стада или табуны. Для этой цѣли, будто бы мимоходомъ, подробно узнаютъ: чья именно пастеся скотина, гдѣ она ночуетъ, сколько при ней пастуховъ, какого они свойства, и чѣмъ вооружены (¹)? И потомъ, сооб-

---

(¹) Особый способъ рекогносцировки употребляютъ калмыки, если хотѣть ограбить проѣзжающихъ. Всадникъ, отдѣлившись отъ своей партіи подѣ видомъ охотника, съ одной или двумя гончими собаками, будто-бы отыскивающаго своихъ товарищей, или же подѣ видомъ пастуха, разыскивающаго неизвѣстно куда заблѣжавшую лошадь или другое животное, подѣѣзжаетъ къ экипажамъ и спрашиваетъ проѣзжающихъ: не встрѣчали-ли они его товарищей—охотниковъ или же отыскиваемое имъ животное. Между тѣмъ зорко смотрятъ: кто ѣдетъ, что везетъ и сколько людей при обозѣ, и, сопровождая проѣзжающихъ версты три, соглядатай ведетъ разговоръ, или на ломаномъ русскомъ языкѣ или же по калмыцки; въ это время онъ старается узнать, куда они именно ѣдутъ? Забравши нужныя свѣдѣнія, съ пожеланіемъ счастливаго пути, отдѣляется отъ проѣзжающихъ и скрывается за буграми. Возвратившись къ товарищамъ, которые гдѣ нибудь въ лошинѣ ожидаютъ его, онъ рассказываетъ обо всемъ, что видѣлъ и слышалъ. Сообразивши рассказъ съ обстоятельствами дѣла, большинствомъ голосовъ—рѣшаютъ: дѣлать-ли нападеніе, или оставить обозъ въ покоѣ? Если рѣшатъ дѣлать нападеніе, то производятъ оное въ полномъ составѣ: внезапно выѣжая изъ за бугра, несутся въ полный карьеръ къ обозу, производя ружейныя выстрѣлы вверхъ, чтобы запугать проѣзжающихъ. Если проѣзжающіе люди бывалые, знаютъ тактику калмыцкихъ разбойниковъ, то два или три человѣка могутъ отбиться отъ десятыхъ. Стоитъ имъ остановиться и взять по ружью (а они всегда берутъ въ запасъ) хотя бы вовсе не заряженному, взвести курокъ и держа

разивъ все это, въ темную ночь дѣлають нападеніе, угоняя или весь табунъ, или же—если онъ слишкомъ великъ—то отбивають часть его и безопасно гонять животныхъ всю ночь. Если исхудалыя или хворыя животныя начи-

ружье на заводѣ попеременно наводитъ прицѣлъ ружья то на того, то на другаго всадника, говоря: «не подѣзжай близко, убью!» Каждый джигитъ, завидя цѣлящагося въ него человѣка, старается ускакать подальше отъ выстрѣла. Пробывши въ такой осадѣ около часа и продержавши хищниковъ въ почтительномъ отдаленіи, черезъ нѣсколько времени освобождаются отъ нападенія, потому что наѣздики, утомленные бесполезной атакой храбрецовъ, ни съ чѣмъ возвращаются домой.

Замѣчательно, что въ хотонахъ, гдѣ имѣють ночлеги проѣзжающіе—калмыки никого никогда ни грабятъ: это, по ихъ мнѣнію, несогласно съ правилами степнаго гостепріимства,—но всегда даютъ возможность почевавшимъ у нихъ путникамъ отѣхать далеко отъ хотона, въ открытую, безлюдную степь. Въ такомъ случаѣ нападенія всегда производятся большею частію на русскихъ торговцевъ, которые возятъ разные товары въ казыцкіе *нутуки* изъ гг. Чернаго Яра или Царицина. Реконструкция и приемы нападеній тѣже самыя, какіе бывають вообще на проѣзжающихъ. Въ случаѣ успѣха нападенія, т. е. когда проѣзжающіе струсили или нападеніе случилось ночью, неожиданно, то хищники прежде пражде всего требуютъ у хозяина деньги, угрожая смертію въ случаѣ его упрямства. Получивши деньги, отбирають ружья и кинжалы; вѣтъ людей, бывшихъ при обозѣ, перевязуютъ и съ завязанными глазами положить въ разныхъ мѣстахъ. Глаза завязываютъ имъ для того, чтобы погонщики и хозяинъ не могли видѣть ни лицъ, производящихъ грабежъ, ни мѣстности, въ которую пойдутъ они съ награбленными вещами. Управившись съ людьми, начинаютъ хозяйничать въ возахъ; берутъ штуками: нанку, бязь, холстъ, сарпанку и другіе товары. Товаровъ набирають столько, сколько могутъ вмѣстить ихъ *дайлинки* (это двѣ переметныя сумки изъ кожи или тѣлой шерстяной матеріи: ихъ калмыки перекладываютъ черезъ сѣдло, такъ что одна сумка—виситъ около праваго стремени, а другая—около лѣваго; вмѣстимость дайлинокъ различна: въ дайлинку средней величины можно помѣстить ведерный боченокъ). Во время этой операціи одинъ калмыкъ наблюдаетъ за связанными, чтобы они неоткрыли глазъ или не развязались. Когда вѣтъ хищники наберутъ достаточное для нихъ количество товара и уйдутъ въ разные стороны, тогда и часовой, съ завязаннымъ лицомъ, на которомъ оставлено только мѣсто для глазъ, беретъ приготовленную для него часть товара и скачетъ въ сторону, скрываясь за буграми. Перевязанные же люди перекладываются, подползають одинъ къ другому, зубами развязываютъ узлы и освобождаютъ взаимно другъ друга.

наютъ отставать—то ихъ бросаютъ на дорогѣ. Утромъ, когда сдѣлается свѣтло, такъ что можно отличать хорошую скотину отъ дурной, они хорошую скотину отдѣляютъ и гонятъ далѣе, плохую же оставляютъ на мѣстѣ. При чемъ замѣчательнѣ слѣдующій обычай: если отберутъ лошадей или верблюдовъ, которые неохотно разстанутся съ своими косяками, то шеи ихъ перевязываютъ *арканомъ* (длинною веревкою изъ верблюжьей или овечьей шерсти) по три или по четыре штуки, чтобы они не могли разбѣгаться въ разныя стороны, когда ихъ погонять далѣе. Если же угоняютъ рогатый скотъ, то ему шею не перевязываютъ, потому что быки или коровы не могутъ бѣжать быстрѣе лошади: ихъ обыкновенно гонятъ вмѣстѣ по нѣскольку штукъ, въ одной кучкѣ. Всякій степнякъ, завидѣвъ воровъ, безошибочно отличаетъ воровскую скотину отъ скотины обыкновеннаго кочевника: если кочуетъ *хотонъ* съ одного мѣста на другое, то вмѣстѣ съ табунами лошадей, стадами коровъ, верблюдовъ и овецъ съ ихъ молодымъ поволѣннѣемъ, тянется караванъ верблюдовъ, навьюченныхъ кибиточными *теремами*, *уинами*, кошмами и домашнимъ скабромъ калмыцкаго быта. Тутъ вы увидите женъ и дѣтей калмыцкихъ, размѣщенныхъ на вьючныхъ животныхъ; молодыхъ людей обоого пола, въ праздничныхъ нарядахъ, гарцюющихъ вдали отъ каравана. Если же гонять уворованную скотину — то при ней видно только нѣсколько всадниковъ, которые ѣдутъ по сторонамъ гурта и гонятъ заарканенныхъ лошадей или верблюдовъ или же десятка два—три головъ рогатаго скота; ихъ приплода при нихъ никогда не бываетъ, хотя бы угнаны были и матери. Последнихъ калмыки узнаютъ по ржанію кобылицъ и сильному реву коровъ и верблюдицъ; верблюдица, скучая по своему верблюженкѣ, испускаетъ густые басовые звуки и ревомъ своимъ наводитъ какой то ужасъ, особенно ночью: въ ея ревъ слышится что-то скорбное, раздирающее душу, какъ бы плачь надъ покойникомъ!

Въ случаѣ угона скота хозяинъ, получивши извѣщеніе отъ пастуховъ, отправляется въ улусную ставку заявить попечителю о количествѣ и примѣтахъ угнаннаго скота и просить свидѣтельство на розыскъ пропавшей скотины, при чемъ, иногда, просить казака или двухъ, для конвоирования сыщиковъ. Ближайшіе же родственники хозяина и однохотонцы, не ожидая возвращенія хозяина изъ ставки,

тотчасъ же ѣдутъ по слѣдамъ угнаннаго скота по тому направлению, которое указано имъ пастухами. Преслѣдователи вооружаются двумя или тремя ружьями, револьверами (которыхъ въ послѣднее время достаточное число можно найти въ каждомъ хотонѣ), кинжалами, пиками, а иногда и дротиками, на верхнія оконечности которыхъ, вмѣсто остраго жельза, привязываютъ отточенный кинжалъ. Получивши свѣдѣтельство на розысканіе скота—потерпѣвшій скотоводъ присоединяется къ кавалькадѣ сыщиковъ.

Во время преслѣдованія замѣчательна опытность кочевниковъ, по которой они, не смотря на множество слѣдовъ разнаго рода пасущейся скотины, безошибочно отличаютъ слѣдъ недавно прогнаннаго скота. По слѣду лошадей, идущему по сторонамъ и въ аррьергардѣ угнанной скотины, калмыки вѣрно опредѣляютъ число хищниковъ (*хулхаачи*) и далеко ѣдутъ въ открытую степь. Если хищники, желая скрыть слѣдъ угнанной скотины, погоняютъ животныхъ по проѣзжимъ степнымъ дорогамъ или же по сыпучимъ пескамъ, или перегоняютъ скотину черезъ *цандики* ⁽¹⁾ или *ильмень* ⁽²⁾ и такимъ образомъ стараются скрыть слѣдъ, то преслѣдователи снимаютъ мѣрку со слѣдовъ угнанной скотины, особенно, если нѣкоторые животные имѣли какую нибудь особенность въ копытахъ. Въ случаѣ подобныхъ уклоненій сыщики разбиваются на партіи. Одни ѣдутъ по дорогѣ, другіе — разѣзжаютъ по сторонамъ отъ дороги: дѣлаютъ значительные объѣзды около *цандиковъ* и *ильменей*, розыскивая слѣдъ—и, послѣ долгихъ поисковъ, находятъ слѣдъ угнаннаго скота и даже отыскиваютъ хищниковъ.

При розыскѣ пропавшей скотины замѣчателенъ одинъ обычай, свято соблюдаемый кочевниками. Когда кавалькада преслѣдующая хищниковъ ѣдетъ по слѣдамъ угнанной скотины, то непрременный долгъ всѣхъ обитателей *хотоновъ*, ле-

(1) Большія лужи, въ родѣ озеръ, образующіяся послѣ дождей.

(2) Въ центрѣ степей называются такъ ямины, въ которыхъ остается оцѣговая вода,—они имѣютъ различныя формы и величины; берега зарастаютъ чаканомъ или камышемъ.—Въ мѣстахъ приволжскихъ и приморскихъ такъ называются длинныя заливы отъ рѣки Волги, проходящія между грядами бугровъ, вдушихъ параллельно отъ востока къ западу, на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ верстъ во внутренность калмыцкихъ степей.

жащихъ по пути угона, отвести слѣдъ отъ своего *хотона*, т. е. указать—въ какую именно сторону направились хищники, согласно направленію слѣдовъ угнанной скотины. Если бы слѣдъ шелъ отъ хотона на версту или двѣ, но въ виду *хотона*, то обитатели послѣдняго обязаны отвести слѣдъ; если же калмыки тѣхъ *хотоновъ* не согласятся на требованія сыщиковъ, не отведутъ слѣда, то ихъ считаютъ виновными въ похищеніи и заставляютъ быть отвѣтственными въ кражѣ. Въ этомъ случаѣ кочевники имѣютъ въ виду то, что если обитатели извѣстнаго *хотона* сами и не украли скотину, то непременно видѣли и знаютъ, кто именно хищники,—но скрываютъ воровъ, и потому считаются соучастниками преступленія. Послѣднее обстоятельство и служитъ самымъ лучшимъ побужденіемъ къ тому, что калмыки, жившіе по пути угона, принимаютъ дѣятельное участіе въ розыскахъ пропавшаго скота, а также и виновниковъ преступленія.

Когда лицамъ, ѣдущимъ по слѣдамъ, удастся нагнать скотину, то хищники, если они малочислены, оставляютъ уворованную скотину среди степей, скачутъ въ разныя стороны и такимъ образомъ скрываются за буграми, которыми испещрена мѣстность калмыцкихъ степей. Догнать воровъ невозможно во первыхъ потому, что они имѣютъ подъ собою отличныхъ бѣгуновъ, которыхъ въ степяхъ называютъ „*салъкинъ ла адли*“ т. е. „подобными вѣтру“; во вторыхъ потому, что они всегда скачутъ въ разныя стороны по одиночѣ и пока преслѣдователи пораженные неожиданностію, угариваются кому какого хищника преслѣдовать, кому остаться при найденной скотинѣ,—удальцы уже скрываются изъ вида, чему много способствуетъ холмистая мѣстность. Единственный случай поймы воровъ вмѣстѣ съ полицнымъ,—это если въ распахъ настигнуть ихъ ночью или-же около *хотона*. Тутъ дѣло большею частію обаячивается миромъ, на деньгахъ, количество которыхъ должно покрыть всѣ расходы хозяина по заявленію въ ставкѣ и по содержанію сыщиковъ. Всякій воръ, отравляясь на добычу, запасается деньгами, которыми бы могъ въ случаѣ неудачи или устроить мировую или же откупиться отъ ареста при ставкѣ. Если же хищниковъ много и они хорошо вооружены, такъ что надѣются одолѣть разыскивающихъ скотину, то завязывается между ними ссора, драка, перестрѣлка изъ ружей и револьверовъ, которыми богаты кочевники; а потому недружелюбная встрѣча сыщиковъ

съ хищниками нерѣдко оканчивается пораненіями и даже убійствомъ.

Единственнымъ препятствіемъ къ отысканію слѣдовъ угнаннаго скота служить то, если вскорѣ послѣ пропажи животныхъ пойдетъ сильный дождь или выпадетъ снѣгъ, изъ которыхъ первый размываетъ слѣды, а послѣдній—заноситъ ихъ. Въ такомъ случаѣ сыщики возвращаются въ свой *хотонъ* ни съ чѣмъ; развѣ иногда находятъ среди степей нѣсколько штукъ тѣхъ слабыхъ или хворыхъ животныхъ, которыхъ хищники сочли неудобнымъ да и невыгоднымъ гнать далѣе. Но это случается весьма рѣдко; небольшой дождь или снѣжокъ не служитъ помѣхою: преслѣдователи очень скоро находятъ слѣды угнанныхъ животныхъ.

Въ случаѣ неотысканія слѣдовъ—кочевники разсылаютъ по одному, а иногда и по два, человѣка въ сосѣдніе хотоны своего улуса, а иногда и въ отдаленные, подѣ различными предлогами. Имъ поручается стороною разузнать какъ о пропавшемъ скотѣ, такъ и о похитителяхъ. Тутъ посланные забираютъ всѣ нужныя имъ свѣдѣнія и отъ пастуховъ, и отъ взрослыхъ прохожихъ, которыхъ встрѣчаютъ по пути, и отъ малолѣтнихъ дѣтей; но все это дѣлается какъ бы мимоходомъ, такъ что бы спрашиваемый не могъ догадаться о причинѣ ихъ любопытства. Сверхъ того посланные нарочно заѣзжаютъ въ *хотоны* для ночлега. Днемъ очень мало бываетъ взрослыхъ калмыковъ въ *хотомахъ*: всѣ они заняты, одни пастыбою скота, другіе—напоеніемъ животныхъ, иные—очисткою *худуковъ* (копаней) и т. п. Вечеромъ же всѣ пригоняютъ скотину ближе къ *хотону*, оставляютъ ее подѣ охранною караульныхъ, а сами группируются въ одной или двухъ кибиткахъ, гдѣ для нихъ приготавливаютъ сначала кирпичный чай, а потомъ варятъ баранину, или говядину,—смотря потому, что имѣется въ запасѣ: падалъ ли или мясо убитаго животнаго—дѣло безразличное! Пока хозяйка кибитки хлопочетъ о приготовленіи чая или супа—*шулюма*—взрослые калмыки, въ числѣ пяти, шести, а иногда и болѣе человѣкъ, собираются въ одну кибитку и садятся на карточки или поджавши подѣ себя ноги вокругъ котла, въ которомъ хозяйка намѣревается готовить для ихъ кушанье. Пока она раскладываетъ подѣ котломъ скотской сухой пометъ (*армасунъ*) въ видѣ круглой башенки, съ амбразурами, для того чтобы удобнѣе развести огонь, калмыки, ожидающіе утѣ-

щенія, начинаютъ между собою бесѣду о приключеніяхъ дня. Предметами разговоровъ служатъ слѣдующіе факты: кто кого видѣлъ; кто съ кѣмъ встрѣчался; о чемъ говорилъ; какія слышалъ новости административныя или же—о состояніи свѣтоводства и пастбищъ; что случилось особеннаго при водопояхъ или очисткѣ худуковъ? и т. п. Когда же хозяйка разведетъ огонь, поставитъ котель и нальетъ воды, собравшіеся гости вынимаютъ изъ кармановъ бешметей своихъ небольшія трубки (*ганза*) съ кожаными колпачками (*маглата*), желая заняться табакокурениемъ. Крошечный, картонный табакъ „*маторку*“ имѣютъ немногіе; большинство калмыковъ куритъ листовой табакъ, который продается папушами, потому что перваго не всегда можно найти у торговцевъ; а втораго—всегда въ избыткѣ. При этомъ замѣчательнень обычаи кочевниковъ: если онъ увидитъ, что товарищи, вынувшіе трубки, не имѣютъ табаку, то имѣющей непременно раздастъ имъ по листу или по два изъ своей папуши. Затѣмъ начинаютъ просушивать табакъ, повертывая листы онаго предъ разгорѣвшимся *арасуномъ*.—Высохшій листъ сминаютъ въ лѣвой ладони пальцами правой руки; затѣмъ набиваютъ трубки и, положивши кусочекъ разгорѣшагося *арасуна*, начинаютъ курить табакъ.—Во все время приготовленій къ табакокурению и вечерней трапезѣ разговоръ не прекращается и въ концѣ концовъ всегда свѣдится къ тому, что начинаются разсказы о томъ, какіе были встарину удалцы кочевники; какъ ловко или отважно нападали они на табуны татаръ—каранагаевъ или турременъ, кочующихъ въ Ставропольской губерніи, въ сосѣдствѣ съ кочевьями калмыковъ. Отъ разговоровъ о старинѣ незамѣтно дѣлается переходъ и къ событіямъ не очень отдаленнымъ, съ подробнымъ описаніемъ того, кто, когда, гдѣ, какъ и у кого угналъ скотину? Какія принимали мѣры къ сокрытію слѣдовъ? Если же воры были пойманы, то какъ освободились отъ ответственности? и т. п. Молодые парни, полуругомъ сидя за спинами старшихъ кочевниковъ, внимательно слушаютъ разсказы пожилыхъ, опытныхъ людей, принимая оныя къ свѣдѣнію и руководству. Вотъ въ этихъ-то отероженныхъ разсказахъ не рѣдко проговариваются и о новѣйшихъ удайцахъ и угонкахъ скота, не подозрѣвая того, что въ числѣ слушателей есть лица, особенно заинтересованныя новѣйшими событіями.

Въ случаѣ значительнаго угона скота, состоящаго изъ сотни головъ и болѣе, если хозяинъ достовѣрно узнаеть похитителя, но юридически доказать этого не можетъ, то заявляетъ на него подозрѣніе и просить его принять *очистительную* или *великую присягу*, называемую *шаханъ*, которая рѣшаетъ дѣло безапелляціонно, какъ увидимъ ниже. Если же угонъ скота состоитъ изъ трехъ, пяти и десяти головъ и начать дѣло по недостатку уликъ невозможно, то истецъ и отвѣтчикъ рѣшаютъ споръ *присягою въ хурумъ*. Во всѣхъ же прочихъ дѣлахъ, производимыхъ русскимъ начальствомъ въ улусныхъ ставкахъ, существуетъ *третій родъ присяги*, которую можно назвать свидѣтельской присягою предъ судомъ, положенную законами Россійской Имперіи для всѣхъ христіанскихъ исповѣданій.

Присягу, называемую *шаханъ* (по своей сложности и цѣнности нынѣ почти вышедшую изъ употребленія), принимали только въ случаяхъ препирательства или неясныхъ уликъ въ угонѣ значительнаго числа головъ скотины, т. е. сотни и болѣе штукъ, когда по свѣдѣніямъ, собраннымъ хозяиномъ отъ разныхъ лицъ, онъ подозрѣваетъ известное лицо, которому и предлагаетъ принять очистительную присягу. Нынѣ этотъ обычай измѣнился; значительные угоны скота оканчиваются мировою сдѣлкою, потому что это выгоднѣе, и для потерпѣвшаго убытокъ, и для угнавшаго скотину, и для миротворителей, т. е. русскихъ чиновниковъ, которые за это получаютъ хорошее вознагражденіе.

По рассказамъ гэлунговъ, присяга *шаханъ* должна совершаться слѣдующимъ образомъ, согласно ученію буддистовъ:

Въ *хотднъ*, гдѣ проживаетъ отвѣтчикъ, привозятъ *блую хурульную кибитку*, называемую *Бурханъ Орэ* (жилище боговъ). Ее отставляютъ недалеко отъ *хотона*, дверями на югъ. Внутри кибитки, къ сѣверу, ставятъ деревянный столъ, накрытый парчею, въ родѣ жертвенника, отъ угловъ котораго, по направленію къ дверямъ, двумя линіями развѣшиваютъ священныя изображенія (*Зурукъ Шютэнь*) высшихъ карательныхъ божествъ, при чемъ грозный *Цойрджиль*, онъ же и *Махалача*, занимаетъ первое мѣсто. На столѣ, въ деревянномъ футлярѣ съ дверцами, въ родѣ божницы, ставятъ нѣсколько отливныхъ изображеній боговъ. Предъ ними зажигаютъ сальную свѣчу, или же *зулу*, т. е.

лампаду, въ родѣ металлической плошки, налитой бараньимъ саломъ или коровьимъ масломъ, со свѣтильникомъ по срединѣ. По сторонамъ зажигаютъ *курительныя тибетскія свѣчи*, которыя издають пріятный запахъ. По направленію развѣшанныхъ изображеній боговъ къ дверямъ постилаютъ въ два ряда *шурдыки* (стеганныя кошмы), оставляя среднюю, идущую прямо къ столу, ничѣмъ незанятою. На *шурдыкахъ* должны помѣщаться *залюни* и другія духовныя особы съ музыкальными инструментами, которые употребляются при богослуженіяхъ ламаитовъ.

Затѣмъ, на счетъ обиженнаго, покупаютъ корову или быка черной шерсти, съ бѣлымъ пятномъ на лбу. Отыскать въ степяхъ рогатую скотину черной масти съ бѣлымъ пятномъ составляетъ немалое затрудненіе и требуетъ большихъ расходовъ, потому что кочевники имѣютъ скотъ большею частью красной шерсти или же пестрой, съ бѣлыми, желтыми или черными пятнами. Найденную рогатую скотину приводятъ къ *хурульной кибиткѣ* и, согласно буддійскому уставу, забалаютъ невдалекѣ отъ дверей, ведущихъ въ *буржани оръ*. Закланіе происходитъ слѣдующимъ образомъ: связанное животное роняютъ на землю и между ребрами дѣлаютъ большой прорѣзь, чрезъ который вынимаютъ сердце; животное моментально умираетъ. Во время этой операциіи кровь животнаго, текущую въ изобилии, собираютъ въ большую посуду. Голову убитой скотины отдѣляютъ отъ туловища вмѣстѣ съ кожей, вырѣзавъ бѣлое пятно на лбу. Кожу не отдѣляютъ совершенно, а оставляютъ висящей. Пока голова еще не остыла, глаза животнаго раскрываютъ; языкъ вытягиваютъ въ сторону и въ такомъ положеніи окровавленная голова застываетъ. Кожу съ убитаго животнаго разстилаютъ въ кибиткѣ на пути къ жертвенному столу, шерстью внизъ, между двумя линиями *шурдыковъ*, предназначенныхъ для засѣданія духовенства. Туго натянутую шкуру прикрѣпляютъ къ землѣ деревянными кольями, а чаще всего желѣзными шпигорьями, пропустивъ подъ порогъ внѣ *хурульной кибитки* на аршинъ или болѣе ту часть кожи, которая покрывала правую ногу животнаго. Скользящую, сырую поверхность растянутой шкуры, какъ въ кибиткѣ, такъ и внѣ оной, предъ входомъ, обливаютъ кровью того животнаго, которое убито для *шахана*. Сердце убитой скотины полагаютъ на металлическую тарелку и ставятъ на край

жертвеннаго стола, предъ отливными *бурканами*, рядомъ съ *зулой*. Внутри кибитки, въ правой сторонѣ дверей, прикрѣпляютъ голову убитой скотины, съ открытыми, застоявшимися глазами, вытянутымъ и завернутымъ въ сторону языкомъ. Кожу только съ черепа сдираютъ и всю голову намазываютъ кровью. Къ ноздрямъ головы привѣшиваютъ куски печени убитаго животнаго. По лѣвую сторону кибиточной двери привѣшиваютъ черепъ человѣческой головы, обративъ глазовыя отверстія на присягающаго. Внизу, около входа въ *хурульную кибитку*, на сошвахъ утверждаютъ два ружья, заряженныхъ порохомъ, со взведенными курками. Духовенство, вооруженное музыкальными инструментами, занимаетъ свои мѣста, въ двѣ линіи, отъ жертвеннаго стола и до порога. Между ними находится растапанная кожа убитаго животнаго. Въ кибитки, влѣво и вправо, недалеко отъ дверей, стоятъ посредники, въ числѣ которыхъ долженъ быть одинъ или два *залюна*; вмѣстѣ съ ними стоитъ истецъ и отвѣтчикъ. Стеченіе народа всегда бываетъ значительное.

Присягу долженъ принимать не самъ обвиняемый, а одинъ изъ его богатыхъ родственниковъ, котораго избрать долженъ истецъ. Подобный выборъ дѣлается въ томъ убѣжденіи, что богатый человѣкъ добросовѣстнѣе бѣдняка и не захочетъ быть клятвopеступникомъ.

Лицо, назначенное истцомъ къ исполненію *шахана*, не въ правѣ отказаться отъ присяги, но, страшась принять оную неправильно въ пользу другаго и тѣмъ предать душу свою „*Иэрлику*“—черту, стороною развѣдываетъ о происшествіи и убѣждаетъ самого отвѣтчика сказать ему: не учинилъ ли онъ въ самомъ дѣлѣ воровства? Такъ какъ послѣдній долженъ быть предъ нимъ настолько откровененъ, насколько добрый христіанинъ на исповѣди,— то, въ случаѣ признанія его, лицо, избранное присягать, подъ разными предлогами уклоняется отъ присяги и платитъ истцу за украденное сполна, со всѣми проторями и убытками. Но если же удостовѣрился въ невинности отвѣтчика, то изъявляетъ согласіе принять въ томъ присягу и участь процесса зависитъ уже отъ удачнаго или неудачнаго исполненія ея.

Приступающій къ исполненію *шахана* снимаетъ съ себя всю верхнюю одежду и остается въ одной бѣлой рубахѣ и исподнемъ бѣлѣ. Рукава рубахи—до локтей, а шаравары—до колѣнъ засучены, и онъ, съ непокрытой головой,

босыми ногами становится предъ дверьми затворенной кибитки, на выпущенную подъ порогъ кожу животнаго; дѣлаетъ три поклона въ землю и отворяетъ дверь *хурульной кибитки*. Въ тотъ моментъ, когда присягающій шагнетъ черезъ порогъ, раздаются ружейные выстрѣлы, а духовенство начинаетъ играть на инструментахъ духовой музыки. Трубы ревутъ неистово; раковины издають пронзительные звуки; литавры, барабаны, колокольчики, рожки—производятъ торжественные, но оглушительные, звуки (для чего каждого инструмента бываетъ по два экземпляра), съ цѣлю поразить воображеніе и потрясти душу присягающаго. Когда присягающій, босыми ногами, неспѣшно перейдетъ черезъ скользкую растянутую кожу животнаго по землѣ и ступить ногою на землю ничѣмъ не покрытую, шумъ музыкальныхъ инструментовъ прекращается и начинается едва слышное внѣ кибитки чтеніе молитвъ, во время котораго могильные звуки басовъ⁽¹⁾ торжественно разносятся по кибиткѣ и снова поражаютъ воображеніе присягающаго. Во время чтенія молитвъ присягающій приближается къ жертвеннику и, сложивши оконечности пальцевъ обѣихъ рукъ, прикладываетъ ихъ ко лбу. Послѣ каждого осѣненія чела, неспѣшно дѣлаетъ три поклона до земли и троекратно прикладываетъ головою къ *бурхана*мъ. Окончивши молитву и поклоненія, по уставу буддистовъ онъ долженъ съ одного раза погасить горящую свѣчу или лампаду, и, нагнувшись къ стоящей рядомъ съ ней тарелкѣ, на которой лежитъ сердце зарѣзанной скотины, взять его зубами, тоже съ одного раза, и, обернувшись къ дверямъ, тѣмъ же путемъ вынести обличительную ношу вонъ изъ кибитки и въ присутствіи истца отдать оную *гэлюнамъ*, которые, по разсмотрѣніи сердца и соображеніи всѣхъ обстоятельствъ *шахана*, постановляютъ словесное рѣшеніе.

Если благополучно исполнятся всѣ вышеизложенные обряды—подозрѣваемый объявляется невиннымъ и истецъ, за напрасное оклеветаніе отвѣтника, *платитъ ему вдвое* противъ

---

(1) Между *гэлюнами* мнѣ случалось встрѣчать *бахшей* и *гунзүтовъ*, имѣющихъ сильные и густые голоса, которыми они славятся между калмыцкимъ духовенствомъ. Въ случаѣ *шахана* ихъ нарочно привозятъ изъ *хуруловъ* другихъ улусовъ.

цѣны иска. Но если тотъ, кто присягаетъ, входя въ хурульную кибитку или выходя изъ оной, хотя нѣсколько поскользнется, погасить горящую лампаду не съ одного раза, а также если схватить зубами сердце животнаго не съ одного раза, сильно прокусить его или выронить изъ зубовъ при выходѣ изъ кибитки,—присяга считается ложною и обвиняемый безусловно платитъ истцу, какъ за все украденное, такъ и за расходы по приготовленію и совершенію *шахана*. А расходовъ-то бываетъ не мало! Во-первыхъ, нужно заплатить за путевое содержаніе лицъ, отыскивавшихъ по степямъ черное животное, которое всегда покупается по высокой цѣнѣ. Во-вторыхъ, сдѣлать порядочный, по количеству денегъ, вкладъ въ *хуруль* за перевозку изъ онаго кибитки (*бурхани брѣ*) вмѣстѣ съ священными изображеніями, музыкальными инструментами и *номами*—священными книгами и наконецъ отблагодарить деньгами или же скотиной отдѣльно каждую духовную особу, приглашенную для участія въ *шаханѣ*; сверхъ того, угостить всѣхъ лицъ, которые были свидѣтелями исполненія *шахана*.

Опредѣленіе доказательствъ вѣрности или несправедливости присяги возлагается на *элюмовъ* и *посредниковъ*, которые вмѣстѣ съ тяжущимися стоятъ внѣ хурульной кибитки. Они, получивъ изъ зубовъ присягающаго сердце рогагой скотины, предъявляютъ его для обзора посредникамъ, избраннымъ враждующими сторонами, чтобы составить рѣшеніе по возникшему дѣлу. На приговоръ ихъ никакихъ апелляцій не допускается.

Вся обстановка *шахана* такими предметами, по объясненію *элюмовъ*, имѣеть слѣдующее значеніе. Черная корова составляетъ аллегорическое представленіе смерти; пройти по ея шкурѣ,—напоминаетъ присягающему, что онъ принимаетъ на себя отвѣтъ въ тяжкомъ грѣхѣ, если противъ совѣсти исполнить принятую на себя обязанность. Выстрѣлы изъ ружій и человѣческой черепъ изображаютъ внезапную кару небесъ и лишеніе жизни лжесвидѣтеля. Обезображенная голова коровы напоминаетъ ему, что, въ случаѣ ложной присяги, душа его будетъ переселена въ безобразнѣйшихъ животныхъ, которые наводятъ ужасъ на человѣка. Громкая игра на музыкальныхъ инструментахъ прогоняетъ злыхъ духовъ—*Ассуриевъ*—которые всегда стараются вредить человѣку, внушая ему ложь. Тихое чтеніе молитвъ—приводитъ душу

присягающаго къ сознанию величія долга, имъ на себя принимаемаго. Изображеніе *Бурханд* (*Плюдуберъ узю кчи*) имѣющаго нѣсколько глазъ, и грозныхъ *бурхановъ*—напоминають ему о присутствіи, при совершеніи присяги, всевидящаго Судіи. Зажженная свѣча или лампа—означаетъ свѣтъ, проливаемый Творцомъ на вселенную; а благовонія курительныхъ свѣчей—милости Божіи, отъ которыхъ присягающій потушеніемъ свѣтильника отказывается. Всѣ эти дѣйствія служатъ доказательствомъ того, что онъ принимаетъ неложную присягу. Сердце убитой коровы изображаетъ простосердечіе присягающаго и чистоту его намѣреній, безъ которыхъ его ожидаютъ страшныя мученія, во всѣхъ восемнадцати отдѣленіяхъ ада (¹).

(¹) По ученію Ламантовъ адъ состоитъ изъ 18 отдѣленій, окружающихъ жилище *Израилъ хана*. Въ каждомъ отдѣленіи есть свои управляющіе (*эээдъ*, собственно хозяева, господа). Они имѣютъ головы козлыныя, змѣиныя, разныхъ звѣрей и чудовищъ, и вообще представляются ужасными.

Безбожники, неуважающіе духовенство, убійцы (безъ нужды лишившіе жизни не только людей, но и наѣкомыхъ), тираны, клятвопреступники, злодѣи и всѣ грѣшники терпятъ въ адѣ различныя наказанія, по мѣрѣ преступленій.—Перечтемъ нѣкоторыя изъ нихъ: 1) Однихъ растирають жерновыми каменьями и они, бывъ растерты, опять принимаютъ ту же плоть и снова поступаютъ въ жернова 2) Варятъ тѣла людей въ котлахъ. 3) Жарятъ на вертелахъ. 4) Бросаютъ на горячіе костры. 5) Заставляютъ таскать и укладывать горячіе матеріалы. 6) Разрываютъ тѣла желѣзными крючьями. 7) Заставляютъ грѣшниковъ бѣгать черезъ гору, усѣянную острыми саблями. 8) Катаютъ тѣла людей черезъ горы, унизанныя саблями и они, бывъ изранены, внезапно исцѣляются только для того, чтобы снова подвергнуться тѣмъ же мученіямъ. 9) Толкутъ тѣла въ ступахъ. 10) Морозятъ среди летающихъ льдовъ. 11) Заставляютъ плавать въ кровавыхъ моряхъ. 12) Въ нечистотахъ, т. е. человѣческихъ экскрементахъ. 13) Томятъ голодомъ. 14) Томятъ жаждою, давши соленой пищи. 15) Лѣнвыхъ изнуряютъ переносами огромныхъ тяжестей съ одного мѣста на другое. 16) Прожорливые постоянно ѣдятъ и никогда не насыщаются. 17) Обижавшіе людей безъ всякаго съ ихъ стороны повода воры наказываются тѣмъ, что терзаютъ одинъ другаго, подобно лютымъ звѣрямъ, и наконецъ 18 родъ мученій состоитъ въ томъ, что жестокосердые богачи, пресыщавшіеся обильною пищею и не оказывавшіе помощи бѣднымъ, а также не дѣлавшіе значительныхъ приношеній въ *хурулы*, наказываются тѣмъ, что, имѣя сильнѣйшій аппетитъ и передъ глазами пищу, не могутъ ею пользоваться. Они превращаются въ

Второй родъ присяги, весьма часто употребляемый между кочевниками, состоитъ въ томъ, что, въ случаѣ пререканій между калмыками, по случаю незначительнаго угона скота, истецъ и отвѣтчикъ, въ сопровожденіи постороннихъ лицъ отправляются въ *хуруль*—въ просторѣчїи его называютъ *Кюръ*—и тамъ въ кибиткѣ, называемой *Бурханъ бр-э*—жилище боговъ, совершаютъ присягу. Желаящіе разрѣшить недоумѣніе присягою, должны заявить о предметѣ спора *Бакшъ*—начальнику хурула—который, выслушавъ претензіи тяжущихся со всѣми подробностями, согласно степнымъ обычаямъ увѣщеваетъ ихъ окончить дѣло миромъ, съ нѣкоторыми уступками съ той и другой стороны. Въ случаѣ же неуспѣха его совѣтовъ, приказываетъ *элюмъ*, носящему званіе *Бурхаачи* „Божничій“ [онъ присматриваетъ за цѣлостію отливныхъ изображеній боговъ и вообще за благоустройствомъ въ моленной кибиткѣ], на жертвенномъ столѣ, гдѣ разставлены отливныя изображенія боговъ, зажечь лампадку—*зулу*—и поставить оную предъ отливнымъ изображеніемъ *Далай-Ламы*; по сторонамъ *зулы* зажечь двѣ тибетскія курительныя свѣчи, которыя издаютъ довольно прїятный запахъ, похожій на запахъ мускуса нѣсколько смѣшаннаго съ роснымъ ладаномъ. Передъ совершеніемъ присяги *элюмъ* обязанъ прочитать поученіе обвиняемому въ томъ, что *бурханы*, присутствующіе въ *хурульной* кибиткѣ, все видятъ, все слышатъ и все знаютъ, а потому вторично предлагаютъ тяжущимся прекратить дѣло миромъ, потому что, если присягающій чтонибудь знаетъ о происшествіи и не откроетъ—онъ тотъ же клятвopреступникъ и ложною присягою навлечетъ на себя гнѣвъ боговъ, которые не замедлятъ наказать его. Когда и послѣ втораго увѣщанія обвиняемый не сознаетъ себя виновнымъ,

---

уроловъ, съ огромною головою и маленькимъ ртомъ, который бываетъ не болѣе игольнаго ушка. Шея у нихъ тонка, какъ лошадиный волосъ, и въ добавокъ брюхо величиною съ гору, поддерживаемое тонкими ногами, въ родѣ спичекъ. Этому же наказанію подвергаются всѣ, пересудившіе духовную особу, почему набожные калмыки не только никогда не отзываются о своемъ духовенствѣ невыгодно, но еслибы посторонній, не изъ калмыковъ, сталъ дѣлать невыгодные отзавы о калмыцкомъ духовенствѣ, то онъ немедленно встанетъ и уйдетъ изъ кибитки, чтобы не слышать такого богохульства.

а истецъ не отстанеть отъ своего иска, тогда *элюнъ*, назначенный для привода къ присягѣ, возложивши на себя сверхъ халата (*латийкъ*) священную одежду, называемую *Домкъ*—парчевая пелерина съ фестонами, отъ которой по становому хребту проходитъ длинная лента до земли,—начинаеть читать молитвы, пробуждающія чувство страха наказаній за ложную клятву. По окончаніи чтенія, лицо присягающее складываетъ оконечности пальцевъ обѣихъ рукъ, и, приложивъ ихъ ко лбу, дѣлаеть три поклона до земли. Затѣмъ обнаженною головою трижды касается края жертвеннаго стола. Потомъ задуваетъ горящую лампадку (*зулу*) и гасить рукою курительныя свѣчи, зажженныя предъ *бурханами*. Залувая свѣтильникъ присягающій говоритъ: „да прекратится жизнь моя такъ же внезапно, какъ я гашу этотъ свѣтильникъ, если я учинилъ взводимое на меня преступленіе или что нибудь знаю о немъ“. Погашая рукою курительныя свѣчи (*кюджи*) произноситъ: „да лишусь я милостей Божіихъ, если ложно присагаю“! По совершеніи этого обряда прекращаются всякіе споры, и дѣло считается рѣшеннымъ окончательно. Но на эту присягу не всякій калмыкъ соглашается, потому что онъ, если самъ и не учинилъ преступления, то все таки многое знаетъ о происшествіи и стараетъ скрыть отъ того лица, которое понесло матеріальные убытки отъ угона скота.

Въ случаѣ пререканій между кочевниками—обращаться къ чиновникамъ, назначеннымъ русскимъ правительствомъ въ улусы для полицейскаго, административнаго надзора и судебнаго разбирательства, не принято между скотоводами, потому что это и продолжительно, и убыточно. Продолжительно потому, что когда обвиняемаго доставятъ въ улусную ставку, то его, прежде всякаго разбора дѣла, обыкновенно отправляютъ въ казачью казарму подъ строгій надзоръ, какъ арестанта. Время нахождения подъ арестомъ до разбирательства дѣла зависитъ отъ произвола начальствующихъ лицъ, которыя, не имѣя ходатаевъ изъ родни арестованнаго, держатъ его по нѣскольку недѣль. Самое ходатайство родственниковъ объ отдачѣ на поруки арестованнаго удовлетворяется не скоро, потому что должно пройти нѣсколько инстанцій. Попечитель даеть приказъ уряднику; урядникъ несетъ приказъ офицеру, завѣ-

дующему командой, вмѣстѣ съ поднадзорнымъ лицомъ; офицеръ передаетъ арестованнаго ефрейтору; ефрейторъ уже наличнымъ казакамъ (большинство казаковъ проводятъ время въ разныхъ командировкахъ), которые привимаютъ арестанта. Таже процедура совершается и при выдачѣ на поруки, которая во всякой инстанціи требуетъ расходовъ. Между тѣмъ скотоводъ, лишенный свободы, долженъ оставить степное хозяйство на нѣсколько недѣль, которое въ его отсутствіе часто несетъ значительный ущербъ отъ неимѣнія за нимъ надзора. Да и самое содержаніе при ставкѣ поднадзорнаго обходится ему не дешево, потому что ежедневно нужно купить себѣ провизіи, которая на базарахъ продается гораздо дороже, нежели въ городѣ. По этимъ-то прѣбстаніямъ и волокитамъ между калмыками сложилось такое мнѣніе: какое бы въ степяхъ между кочевниками ни случилось происшествіе—не доносить русскому начальству, не разбираться судомъ по русскимъ законамъ, а предоставлять всѣ пререканія на судъ ламайскаго духовенства. Вотъ почему въ *хурумахъ* о всѣхъ происшествіяхъ между скотоводами знаютъ всѣ гораздо болѣе и обстоятельнѣе, нежели чиновники, живущіе въ улусныхъ ставкахъ.

Третій родъ присяги свидѣтельской называется „*анда-ири*“—клятва. Ее можно совершать въ улусныхъ управленіяхъ и въ квартирахъ попечителя улуса и его помощника, смотря потому, кто производитъ слѣдствіе. Если слѣдствіе производится въ калмыцкихъ кочевьяхъ, то въ простой, но болѣе чистой, кибиткѣ, по приглашенію слѣдователя является присяжный *излюнг*, котораго называютъ *андагарунъ бакшд*. Онъ приноситъ въ небольшомъ ковчежцѣ изображеніе *Бурхана*, именуемаго *Шанджй-Мунд*, оттиснутое на глинѣ, которое будто бы привозится изъ Тибета. Оно величиною немного болѣе пятикопѣечной монеты—въ родѣ жетона—и, завернутая въ лоскутокъ шелковой матеріи, хранится въ закрытомъ ковчежцѣ, похожемъ на нашу дароносицу, съ которою православные священники ходятъ напутствовать больныхъ. Вошедши въ домъ или кибитку, гдѣ собраны свидѣтели, *андагарунъ бакшд* вынимаетъ изъ-за пазухи ковчежець и полагаетъ его на столъ, накрытый новымъ ситцевымъ платкомъ или салфеткою, зажигаетъ курительную свѣчу (*кюджи*) и окуриваетъ ею ковчегъ. По-

томъ, открывъ крышечку, утвержденную на шалнерахъ, вынимаетъ оттискъ священнаго изображенія изъ шелковаго лоскутка и полагаетъ его въ томъ же ковчегцѣ. Передъ приводомъ къ присягѣ свидѣтелей гелюнгъ дѣластъ имъ увѣщаніе о томъ, чтобы они все показывали по совѣсти. Затѣмъ *гелюнгъ*, снявъ шапку, беретъ нарочно для сего составленный присяжный листъ и начинаетъ читать его во всеуслышаніе, заставляя присягающихъ повторять за нимъ тѣ слова, которыя онъ будетъ произносить по калмыцки. Смысль присяжнаго листа слѣдующій: „Боже, безошибочно различающій истину и неправду! Предъ лицемъ твоимъ свидѣтельствую по чистой справедливости и истинѣ въ томъ, о чемъ спрашиванъ буду; ни для дружбы, вражды или корысти, ниже страха ради сильныхъ лицъ, ничего не утаю что знаю, слышалъ или видѣлъ, а буду показывать сущую правду. Если же посягну солгать предъ Тобою, Судія всевѣдущій, то да отнимется языкъ мой; тѣло мое да низвергнуто будетъ въ преисподнюю землю и душа моя въ будущей жизни да будетъ предана царю (собственно: *Йэрликъ номунъ ханъ*) адскихъ духовъ и ввержена въ вѣчно пламенѣющей адъ! Въ заключеніе сей моей клятвы возлагаю на главу мою Твоей обрѣзъ и троекратно поклоняюсь Тебѣ, всемогущему Бурхану!“ — По окончаніи чтенія, присягающіе дѣлаютъ три поклона въ землю предъ изображеніемъ *бурхана*, а *гелюнгъ* возлагаетъ на голову каждаго изъ нихъ раскрытый ковчегъ въ которомъ хранится изображеніе *Шакджй-Мунй*, (онъ же называется и „*Бурханъ-Бакшд*“, богъ учитель). Потомъ присяжный листъ подписывается присягавшими и *гелюнгъ*, въ присутствіи слѣдователя.

Не разъ случалось мнѣ бывать при приводѣ къ присягѣ свидѣтелей изъ калмыковъ—и въ большинствѣ случаевъ я замѣчалъ, что когда *гелюнгъ* произноситъ слова, которыми присягающіе, въ увѣреніе справедливости своихъ словъ, изъявляютъ готовность, за неправильное свидѣтельство, подвергнуться страшнымъ адскимъ мученіямъ,—они слова эти проходятъ молчаніемъ... По окончаніи обряда я спрашивалъ ихъ, для чего они такъ поступаютъ? Калмыки отвѣчали что *гелюнгъ*, читающій присяжный листъ, есть воплощенное божество; онъ не можетъ подвергнуться адскимъ мученіямъ,—его мѣсто въ *Нирваннѣ*, въ раю; „если же я не

произнесу этихъ словъ предъ *бурханомъ*, то я могу показать и не то, что дѣйствительно знаю, а то, что нужно по ходу дѣла для оправданія обвиняемаго; или просто скажу: „*Медкиийбъ*“—ничего не знаю, хотя бы многое и зналъ, и за это неправильное показаніе не подвергнусь адскимъ мученіямъ, потому—что предъ *бурханомъ* я этихъ страшныхъ словъ не произносилъ“. Вотъ почему весьма часто случается что калмыки, принимая свидѣтельскую присягу, смѣются надъ этою формальностью и съ умысломъ упуская страшныя слова, показываютъ не то, что слѣдовало бы показать. А потому улусному начальству, получившему свѣдѣніе о происшествіи въ степяхъ, весьма трудно узнать правду (¹).

Такой взглядъ на свидѣтельскую присягу поддерживается еще и толкованіями калмыцкаго духовенства, которое, находясь въ близкихъ и даже родственныхъ связяхъ съ простыми калмыками (*хардъ кюнь*), если не дѣломъ, то совѣтами участвуетъ въ угонахъ скота. Проводя праздную жизнь, оно не занимается изученіемъ правилъ своей религіи, а постоянно бродитъ изъ кибитки въ кибитку, занимается распространеніемъ въ народѣ самыхъ нелѣпыхъ ученій, которыя принимаются кочевниками за непреложную истину. Такъ, напримѣръ, между калмыками въ ходу

(¹) При частныхъ спорахъ между калмыками, по случаю пропажи денегъ, когда возникаетъ подозрѣніе на кого-либо въ похищеніи, кочевники придумали *особый родъ присяги*. Не доводя о кражѣ денегъ до свѣдѣнія улуснаго начальства и не донося объ этомъ и своему духовенству, они употребляютъ иногда слѣдующій способъ: въ присутствіи истца и отвѣтника посторонніе люди заряжаютъ ружье пулею и потомъ взводятъ курокъ ружья, насыпавъ на полку пороху для затравки (надобно замѣтить, что между кочевниками доселѣ еще въ употребленіи кремennyя ружья), заставляють заподозрѣнное лицо поцѣловать дуло заряженнаго ружья. Если присягающій правъ, говорятъ они, то ружье не выстрѣлитъ; если же виноватъ, то чертъ дернетъ за собачку и ружье, въ моментъ поцѣлуя, сдѣлаетъ выстрѣлъ! По ученію буддистовъ, чертъ виновникъ смерти людей; онъ похищаетъ ихъ изъ среды живыхъ и препровождаетъ къ ихъ Плутону—*Йэрликъ хану*. По этому то мнѣ однажды случилось спросить одну женщину: были ли у ней дѣти? Она, вмѣсто того, чтобы сказать «были—да умерли», отвѣчала: «были, да чертъ взялъ!»...

такое ученіе, что если степнякъ, угнавшій чужую скотину, нѣсколько головъ изъ оной пожертвуетъ въ *хуруль*, то воровствомъ своимъ не только не заслужитъ наказанія въ будущей жизни, а еще—награду, потому что питаніе духовенства, по ученію буддистовъ, считается величайшею заслугою людей въ дѣлѣ спасенія. Таковой благодетель, хотя бы онъ и былъ грѣшникъ, по молитвамъ за него калмыцкаго духовенства получить блаженное перерожденіе или же *Нирвану*, т. е. рай. По такимъ то побужденіямъ, степные удалцы въ большинствѣ случаевъ и отдають часть украденной скотины въ *хуруль*. Поэтому, если внимательно пересмотрѣть хурульныя стада или табуны, то въ нихъ можно найти животныхъ съ *таврами* разныхъ улусовъ и родовъ. Если бы постороннія лица въ хурульныхъ табунахъ или стадахъ опознали свою скотину, привлекая къ отвѣтственности калмыцкое духовенство, то оно обыкновенно отвѣчаетъ такъ: „Мы живемъ подавленіями и не ведемъ записи, кто именно, сколько и когда жертвовалъ скотинъ; а потому и не знаемъ, кто именно *появился* въ *хуруль* опозначенное животное“. И коротко и ясно!

Вотъ почему о всѣхъ происшествіяхъ между кочевниками въ ближайшихъ *хурулахъ* имѣются самыя вѣрныя свѣдѣнія. Угнали-ли у кого скотину, ограбили-ли проезжающаго—духовенство знаетъ всѣ обстоятельства дѣла, т. е., кто укралъ или ограбилъ, гдѣ и у кого хранится похищенное; но употребляетъ всѣ зависящія отъ него мѣры скрыть слѣды преступленія отъ русскаго начальства или же запутать дѣло такъ, что его года въ два и не разберешъ. Лишь только случилось въ степяхъ что либо выдающееся, одинъ или два *элюма* отправляются въ ставку разузнать, знаетъ ли улусное начальство о происшествіи? Если знаетъ, то чтѣ оно намѣрено предпринять? Эти визиты обыкновенно дѣлаются подъ видомъ будто бы дружескаго посѣщенія, узнать о здоровьѣ нѣкоторыхъ чиновниковъ, служащихъ при ставкѣ. Во время этихъ-то по видимому обыденныхъ разговоровъ о житьѣ — бытьѣ и узнають все, что имъ нужно... Если намѣреваются розыскивать лицъ, угнавшихъ скотину или произвести внезапный обыскъ въ *хотонъ* по случаю грабежа, то гораздо

прежде отправленія комиссіи на мѣсто происшествія, даютъ узнать объ этомъ кому слѣдуетъ и тамъ принимаются зависящія мѣры къ сокрытію слѣдовъ преступленія, такъ что чиновники, прибывшіе въ *хотонъ*, не найдутъ ни лицъ, ни поличнаго! Если при нападеніи на кого бы то ни было совершено убійство и указано на лицъ, совершившихъ преступленіе, такъ что скрыть преступниковъ невозможно, то и въ этихъ случаяхъ калмыцкое духовенство нисколько не задумывается. Оно показываетъ преступника умершимъ; а между тѣмъ перемѣняетъ ему имя и живой мертвецъ, съ новымъ именемъ, преспокойно разгуливаетъ въ своихъ кочевьяхъ⁽¹⁾. Бывали случаи что, съ цѣлю сокрыть слѣды преступленія, сжигали тѣла убитыхъ, которыми большею частью бываютъ или казаки, служащіе при ставкахъ, или же русскіе торговцы.—Для примѣра расскажу два выдающіеся случая сожженія убитыхъ, которые, въ свое время, долго служили предметомъ разговоровъ между кочевниками. Въ первомъ случаѣ пострадалъ казакъ, служившій при ставкѣ Харахусовскаго улуса, а во второмъ урядникъ, служившій на *Майлихаринскомъ никетѣ*, въ районѣ вѣдомства Эркетеневскаго улуса.

Въ шестидесятыхъ годахъ начальство Харахусовскаго улуса командировало казака въ какую то отдаленную мѣстность по дѣламъ службы. Для проѣзда по степямъ казакъ данъ былъ билетъ (*хамангъ бичикъ*), по смыслу котораго онъ долженъ брать въ подводу лошадей у кочевниковъ, живущихъ *хотонами* по пути слѣдованія, на извѣстное урочище. Окончивши возложенное на него порученіе, казакъ возвращался въ ставку. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ урочища „*Эрхднъ Бордъ*“, гдѣ находилась улусная ставка, паслись табуны одного родственника хуральнаго *Бакшидъ*. Этотъ

⁽¹⁾ По ученію буддистовъ, можно перемѣнять имя человѣку потому, что оно несчастное. Поводомъ къ сему служитъ болѣзнь извѣстнаго субъекта или несчастіе въ степномъ хозяйствѣ. Почему преступникъ, показанный умершимъ, на вопросъ однохотонцевъ, зачѣмъ онъ перемѣнилъ имя? обыкновенно отвѣчаетъ: «я часто хворалъ, нося прежнее имя; почему *зархачи*,—астрологи,—на основаніи *зурхачейскихъ книгъ* и открыли причину моей болѣзни, а перемѣнили мнѣ имя, увѣряя, что оно возвратитъ мнѣ здоровье и принесетъ счастье.

последній, зная что по распоряженію главнаго калмыцкаго управленія *хурульныхъ лошадей не приказано брать въ подводы* для проѣзжающихъ по дѣламъ службы, обманывалъ казака, говоря что это *хурульный табунъ*. Казакъ же, зная что это лошади не принадлежащія хурулу, а родственнику *Бакши*, требовалъ подводу. Послѣ ссоры, а потомъ драки, пастухъ убилъ казака выстрѣломъ изъ ружья. Последнее обстоятельство видѣлъ русскій торговецъ, случайно верхомъ ѣхавшій на харахусовскій базаръ. Онъ, прибывши на мѣсто, разсказалъ своимъ товарищамъ о происшествіи на извѣстномъ урочищѣ, указалъ даже и на личность пастуха, зная его по имени. Тотчасъ-же дано было знать въ ставку попечителю, который на другой день отправился на мѣсто происшествія, взявъ съ собою казаковъ и разсыльныхъ изъ калмыковъ. Пока въ ставкѣ происходили сборы и калмыкъ пастухъ не дремалъ. Онъ поспѣшилъ заявить о томъ и хозяину табуна, и хурульному начальству. Калмыцкое духовенство на общемъ совѣтѣ порѣшило немедленно сожечь трупъ убитаго казака, что и приведено въ исполненіе. Изъ братской хурульной кухни „*заманъ зѣргъ*“ привезли большой трехъугольный *таиднъ* (на которомъ ставятъ котѣль, вмѣщающій ведеръ 10 воды, для приготовленія кирпичнаго чая или бараньяго супа), положили на него казака, обложили „*арасуномъ*“ (сухимъ скотскимъ пометомъ) и зажгли. Трупъ сгорѣлъ совершенно, не осталось ни одной косточки! Когда пріѣхалъ попечитель на мѣсто происшествія, онъ уже не нашелъ трупа убитаго казака, только большая куча золы свидѣтельствовала о его сожженіи. Узнать истину не было никакой возможности, потому-что калмыки ближайшихъ хотоновъ отзѣвались невѣдѣніемъ. „*Мѣдкитибъ*“—не знаю—говорили они на распросы попечителя. Поэтому терялась всякая надежда раскрыть преступленіе. Калмыкъ-пастухъ, котораго торговецъ называлъ по имени, уѣхалъ будто-бы недѣли двѣ тому назадъ въ Астрахань, какъ говорилъ хозяинъ табуна. На счастье попечителя и на бѣду калмыцкаго духовенства, при *хурулѣ* были *шабинѣры*, т. е. крестьяне, подаренные когда-то владѣльцами *хурулу*, недовольные на хурульное начальство за жестокое съ ними обращеніе; они выдали своихъ повелителей. Подробно разсказали, кто совершилъ убійство, гдѣ скрывается преступникъ и гдѣ именно произведено сожженіе трупа. Вслѣдствіе этого

всѣхъ *элмонговъ, тецюлей* и *манджикдовъ*, участвовавшихъ въ сожженіи, сперва заарестовали при ставкѣ, потомъ подь сильнымъ конвоемъ казаковъ (для чего вызвано было по нѣскольку человекъ изъ другихъ ставокъ) отправили въ Астраханскій тюремный замокъ. По рѣшенію Астраханской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда, всѣ присланныя лица признаны виновными въ сожженіи трупа и за это были высланы къ Бурятамъ, въ Иркутскую губернію. Хуруль, гдѣ они служили, велѣно было упразднить. Но первая половина рѣшенія исполнена; вторая же и доселѣ не исполняется. Во время разъѣздовъ моихъ по калмыцкимъ степямъ я видѣлъ этотъ *хуруль*, который, вмѣсто большаго, называется малымъ; изъ богатаго сдѣлался бѣднымъ. Онъ вочевалъ недалеко отъ ставки, на урочищѣ *Эрхднъ Бордъ*. Передъ входною дверью въ кибитку, называемую *Бурханъ-Ортэ*, стоитъ тотъ *тайднъ*, на которомъ былъ сожженъ казакъ. И калмыцкое духовенство, когда собирается на молитву, передъ совершеніемъ богослуженія, подь начальствомъ *Бакши*, трижды гуськомъ обходитъ хурульную кибитку, произнося тихо слова: „*ом-мд-ни-над-мэ-хомэ*“! Послѣ каждаго обхода останавливается противъ дверей кибитки, въ два или три ряда, и дѣлаетъ по три поклона въ землю. Окончивши этотъ обрядъ буддѣйскаго устава, оно дѣлаетъ три поклона и *тайдну*, на которомъ сожженъ казакъ и потомъ уже входитъ въ хурульную кибитку и послѣ обычныхъ поклоновъ занимаетъ свои мѣста и начинаетъ службу.

Второй случай сожженія—урядника—былъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ. Эркетеневскій улусъ занимаетъ обширное пространство степей, лежащихъ къ границѣ Ставропольской губерніи; для безопасности проѣзжающихъ и предупрежденія угоновъ скота, на мѣстахъ болѣе отдаленныхъ, какъ отъ жилищъ кочевниковъ, такъ и отъ наблюдений улуснаго начальства, устроены пикеты (по калмыцки „*харуулъ*“, кордонъ, карауль). Каждый пикетъ имѣетъ до восьми человекъ казаковъ, вольнонаемныхъ калмыковъ, подь начальствомъ русскаго урядника, назначаемаго изъ отдѣловъ Астраханскаго казачьяго войска на сроки отъ трехъ до четырехъ лѣтъ. Харуульные калмыки именуются казаками. Они вооружены пашками, а иные старинными тесаками, ружьями, пистолетами прежней конструкціи и патронами, на счетъ улуса. Для жительства имъ даются кибитки

и вся посуда, необходимая въ кочевомъ быту, улуснымъ начальствомъ. Жалованья получаютъ казаки по 8 рублей въ мѣсяцъ, а урядники—по 15 руб. изъ капитала, собираемаго съ калмыковъ на общественныя надобности. Урядникъ и пикетные казаки должны имѣть въ исправности по верховой лошади, на содержаніе которой отпускается фуражъ. Пикеты переходятъ съ одного мѣста на другое, смотря по временамъ года и принимая во вниманіе безопасность для проѣзжающихъ. Весною они занимаютъ извѣстное урочище; лѣтомъ — другое; осенью — третье; зимою — четвертое. При этомъ берется во вниманіе то, какія именно мѣстности въ извѣстное время года бываютъ менѣе обитаемы кочевниками и болѣе удалены отъ наблюденія улуснаго начальства.

Одинъ изъ пикетовъ Эрнетевскаго улуса въ сентябрѣ мѣсяцѣ кочевалъ на урочищѣ *Майлихаринскомъ*. Начальникомъ пикета былъ урядникъ *Ширяевъ*. Въ одно прекрасное утро пріѣзжаетъ къ нему верхомъ на лошади знакомый молодой калмыкъ и проситъ разобрать дѣло между его отцомъ и калмыкомъ другаго *хотона*. Суть жалобы заключалась въ томъ, что весною того года у отца молодого калмыка кочевникъ другаго хогона, проживающій вереть за 15 отъ пикета, купилъ верблюда за тридцать пять руб., обѣщаясь заплатить деньги въ августѣ мѣсяцѣ, но денегъ не платилъ. „Если покупатель не можетъ заплатить денегъ, говоритъ проситель, то пусть отдастъ нашего верблюда. Отецъ мой ѣздилъ въ *хотонъ* купившаго; но онъ не даетъ ни денегъ, ни верблюда“. Урядникъ, хорошо зная и мѣстность, и истца и отвѣтника, отправился съ просителемъ, взявъ собою въ качествѣ переводчика одного казака изъ калмыковъ, хорошо умѣяшаго говорить по русски.—Осѣдлавши коней, втроемъ они отправились въ указанное мѣсто, при чемъ урядникъ почему-то не взялъ съ собою никакого оружія. Лошади путниковъ были не одинаковаго достоинства: подлѣ урядникомъ была лошадь посредственная, у калмыка-казака—хорошій рысакъ, у просителя—плохенькая, тощая степная лошадка. Проѣзжая легкой рысью по степямъ, калмыкъ-казакъ завидѣлъ вдали ⁽¹⁾, что хищники гонятъ „*ааржаненыхъ лошадей*“. — Казакъ,

(1) Калмыки обладаютъ удивительною дальновзорностью! Въ то время когда мы, вдали, едва видимъ силуэтъ идущаго или ѣдущаго человека,

сказавши уряднику что это *хулхаачи* — „воры“, въ полный карьеръ пустилъ своего рысака въ хищникамъ, которые гнали перевязанныхъ лошадей. Урядникъ послѣдовалъ за казакѣмъ, а за нимъ—и молодой калмыкъ, по просьбѣ котораго она вѣдали на разбирательство спорнаго дѣла.

Въ то время когда урядникъ и пикетный казакъ преслѣдовали воровъ, послѣдніе спустились въ балку, гдѣ въ полторы кибитки ⁽¹⁾ кочевалъ калмыкъ по имени *Бурзага-Шуричигелъ*, и съ своей добычей остановились возлѣ его кибитки. Пикетный казакъ, далеко опередившій урядника, первый спустился въ балку, и, какъ стѣнная полиція, началъ стнимать у хищниковъ лошадей.—Воры противились, не отдавали ихъ. При этомъ произошла схватка. Казакъ пустилъ въ дѣло холодное оружіе, но воры, превосходя его численностью, нанесли ему нѣсколько смертельныхъ ранъ кинжалами, положивъ на мѣстѣ дерзкаго полицмана. Въ то время когда пикетный калмыкъ плавалъ въ крови, испускающая дыханіе и производи судорожныя движенія, къ мѣсту происшествія подѣхалъ и урядникъ *Ширлеогъ*, не имѣвшій при себѣ никакого оружія. Онъ, какъ начальникъ пикета, тоже спустился въ балку и вступилъ въ препирательство съ верами, но и его постигла таже участь, второй подвергся казачь. Молодой калмыкъ, вѣхавшій на плохой лошадекъ, не зная о случившемся въ балкѣ, прескакалъ къ краю обрыва и лишь только увидѣвъ эту ужасную кар-

калмыкъ вѣрно и подробно раскажетъ вамъ кто идетъ или вѣдетъ: мужчина, или женщина; въ чемъ одѣты; что при себѣ имѣютъ: товаръ ли какой, если вѣдутъ съ базара; или везетъ барашка, переканутаго черезъ сѣдло (на убой). Если вѣхетъ, то подробно скажетъ, что онъ несетъ: *дойлинки*—переметныя сумки, веревкываемыя черезъ сѣдло или плечо вѣхетода, въ которыя кладутся болѣе цѣнныя вещи,—или же „*утту*“, суму, въ которую собираютъ сухой пометъ животныхъ. Бывало удивляешься этой отчетливой дальновзоркости кочевника.

(1) Это значитъ, что около кибитки хозяина была разбитъ *джоломъ*. Такъ называется стѣнная постройка, когда съ калмыцкой кибитки снимаютъ одну крышу, обтянутую кошмами, и ставятъ ее на землю. *Джоломъ* предназначаются болѣею частію для кухни, рабочихъ, а потому всегда бывають изъ старыхъ конченыхъ кономъ.—Впрочемъ, для спальни новобрачныхъ, если свадьба бываетъ у людей небогатыхъ, *джоломъ* обтаиваются и новыми кошмами, которыя называются—*дешбуръ*.

тину—двухъ убитыхъ спутниковъ—поворотилъ было своего коня назадъ и въ полный карьеръ, какимъ могла бѣжать его лошадь, поскакалъ обратно. Хитники, не зная его личности, боялись какъ бы онъ не далъ знать на пиветь, погнались за нимъ, догнали, воротили молодого калмыка, стащили его съ лошади и, узнавши причину ихъ путешествія, не убили его, а, завязавъ ему глаза, привязали къ кибиткѣ калмыка *Бузавы-Шургучиева*, у котораго остановились для отдыха. Оставивъ при связанномъ калмыкѣ караульнаго, сами вошли въ кибитку *Бузавы*—паниться чаю. Въ то время когда варили чай, они сняли съ урядника всю верхнюю одежду и сожгли ее подъ котломъ. Потомъ, покрѣпившись пищею, выпили калмыцкой водки изъ молока (*арки*) и отправились далѣе. Молодаго калмыка посадили съ завязанными глазами, на его же собственную лошадь, а трупы убитыхъ урядника и пиветнаго казака привязали къ сѣдламъ ихъ же коней и отправились въ мѣста болѣе пустынная, отдаленныя отъ кочевьевъ, захвативъ съ собою и калмыка *Бузавы Шургучиева*. Прїехавши въ извѣстную мѣстность, набрали множество сухаго *бурына*—такъ называются высокія сорный степныя травы—и сухаго скотскаго помета (*аргасунъ*), устроили костеръ, на который возложили трупъ урядника и сожгли его.—Покончили съ трупомъ урядника,—но пиветнаго казака не удостоили такого почетнаго, по закону ламайскому, погребенія. Его трупъ во всей одеждѣ положили въ большую волчью нору, вырытую въ обрывѣ, и входъ засыпали землею. Затѣмъ отправились въ земли Малодербетьевскаго Улуса, отпустивъ калмыка *Шургучиева* въ его кочевье. *Бузавы*, возвратившись въ свою кибитку, поспѣшилъ передать ее одному своему родственнику, который перевезъ ее на другое урочище, а самъ съ однимъ *джолономъ* и рогатой скотиной въ ту же ночь откочевалъ къ *Эрнетевскому хурулу*, сидѣвшему на урочищѣ „*Джанай*“, которое находится болѣе чемъ на 50 верстъ отъ мѣста убіенія урядника и казака,—подъ предлогомъ леченія отъ болѣзни. (Извѣстно, что въ степяхъ большихъ калмыковъ лечатъ *Эмчи*—„лѣкаря“ изъ *галлоновъ*; они приказываютъ бѣднякамъ, имѣющимъ въ нихъ нужду, подкочевать ближе къ *хурулу*, чтобы имъ удобнѣе было дѣлать визиты своимъ пациентамъ, а послѣднимъ—пользо-

ваться совѣтами и лекарствами степныхъ эскулаповъ). Объ описанномъ происшествіи скоро узнали и казаки, составившіе пикетъ *Майлихаринскій*.

Черезъ три или четыре дня послѣ происшествія караульные казаки, оставивъ на пикетѣ одного старика, въ полномъ составѣ пріѣхали въ зимнюю ставку Эркетеневскаго улуса заявить попечителю, что ихъ урядникъ *Ширяевъ*, а съ нимъ одинъ пикетный казакъ, не ночевали дома. Такое заявленіе удивило попечителя.—Онъ спросилъ ихъ: „а прежде этого, подобныя отлучки бывали?“—Они отвѣчали: „случались“.—Такъ чтоже, прибавилъ попечитель, можетъ быть, они теперь воротились, такъ какъ вы уже третій день какъ уѣхали съ пикета?“—„Незнаемъ, отвѣчали калмыки, мы пріѣхали только заявить вамъ объ этомъ!“ Попечитель сейчасъ догадался, что на пикетѣ что-то не ладно. Побранивъ калмыковъ за то, что они бросили пикетъ и всѣ пріѣхали къ нему, хотя это могъ бы и одинъ сдѣлать, онъ немедленно приказалъ имъ ѣхать обратно на урочище *Майлихаринское*.—Какъ только пикетные казаки уѣхали изъ ставки, попечитель Эркетеневскаго улуса взялъ съ собою писмоводителя, переводчика и восемь казаковъ изъ ставки и отправился на мѣсто происшествія. По дорогѣ заѣзжалъ въ разные *хотоны*, разспрашивать у кочевниковъ: не знаетъ ли ктонибудь чего о случившемся?—Но отъ всѣхъ получалъ отвѣтъ: *медкишибъ*—„незнаю“ (1). Только

---

(1) Бывало удивляешься тому, съ какою быстротою кочевники узнаютъ всякую новость, случившуюся въ степяхъ: узнали ли у кого скотину, розыскиваютъ ли воровъ, случилось ли какое происшествіе—они довольно подробно рассказываютъ о томъ одинъ другому, но всегда стараются скрывать отъ русскаго начальства. Точно также калмыки узнаютъ всѣ распоряженія главнаго калмыцкаго управленія, касающіяся кочевниковъ. Лишь только состоится какое нибудь постановленіе въ Астрахани, — въ ставкѣ, отстоящей верстъ за двѣсти отъ города, для черезъ два, уже довольно подробно говорятъ о предстоящихъ перемѣнахъ: или въ устройствѣ кочеваго народа, или же о перемѣнахъ въ составѣ лицъ улуснаго начальства. Черезъ недѣлю, дѣйствительно, получается официальная бумага точно такого содержанія, какъ передавала молва.—Телеграфовъ калмыки не имѣютъ; но не смотря на то, что живутъ въ глухой степи, узнаютъ обо всемъ и скоро и обстоятельно отъ пробѣгающихъ чрезъ калмыцкій базаръ, гдѣ живутъ лица, служащіе въ Главномъ Управленіи.

одинъ русскій торговецъ сказалъ попечителю, что такогото числа урядникъ *Щиряевъ* и пикетный казакъ съ молодымъ калмыкомъ проѣздомъ на такое-то урочище заѣзжали въ его лавку, помѣщающуюся въ калмыцкой кибиткѣ, шили у него чай и, купивши по ситцевому платку, отправились въ такой-то хотонъ.—Между тѣмъ какъ торговецъ сообщаетъ эти свѣдѣнія, къ попечителю является отецъ молодого калмыка и заявляетъ о безвѣстномъ отсутствіи сына, посланнаго на пикетъ по дѣлу о верблюдѣ. Болѣе никакихъ свѣдѣній о происшествіи не могъ собрать попечитель. Хорошо зная, что у всѣхъ калмыковъ принято за правило: все скрывать отъ русскаго правительства^а, пришлось допрашивать пикетныхъ калмыковъ, но они отзывались полнымъ незнакоміемъ. Для раскрытія истины нужно было употребить строгія мѣры. И вотъ всѣхъ пикетныхъ калмыковъ велѣно было заковать въ кандалы, положить на открытомъ воздухѣ на значительномъ одинъ отъ другаго разстояніи, давать имъ въ день по одной чашкѣ кирпичнаго чаа и по два кренделя (*тогушъ*) до тѣхъ поръ, пока они не скажутъ, куда дѣвался урядникъ съ пикетнымъ казаконъ. Къ размышленнымъ такимъ образомъ калмыкамъ представилъ двухъ часовыхъ изъ числа привезенныхъ имъ казаковъ, а самъ проѣхалъ въ сосѣднія кочевья собирать свѣдѣнія объ исчезновеніи урядника и казака съ пикета. На другой день попечитель воротился изъ поѣздки, ничего не узнавши новаго, приказалъ сварить чай и началъ утешать каждую на открытомъ воздухѣ. Одинъ изъ пикетныхъ казаковъ, томимый голодомъ, рѣшился подробно рассказать попечителю всю исторію убіенія урядника и казака, какъ описано выше, но присовокупилъ, что, куда дѣвали тѣла убитыхъ—онъ не знаетъ. При этомъ просилъ попечителя взять его съ пикета въ ставку,—иначе пикетные товарищи убьютъ его за выдачу ихъ тайны. Попечитель, узнавши что калмыкъ *Бузова* *Шуриуцѣвъ*, кочевавшій въ балкѣ гдѣ совершенно убійство, откочевалъ въ хуримъ, продавши свою кибитку родственнику своему, проѣхалъ на мѣсто сдѣлать осмотръ той балки, при чемъ оказалось, что, во время спѣшнаго бѣгства, калмыкъ *Бузова* позабылъ много изъ такихъ предметовъ, которые необходимы въ кочевомъ быту, именно *шану*—деревянный уполовникъ, *табину*—„полку“, привязываемую къ *унинамъ*, на которой лежатъ деревянные

чашки для чая и небольшой котелокъ, необходимый при фабрикаціи калмыцкой водки изъ молока. Въ золѣ *дулумты*—такъ называется мѣсто среди кибитки, гдѣ варятъ пищу—напелъ нѣсколько мѣлкихъ бляхъ и пряжку отъ пояса; въ срединѣ *дулумты*—складной ножъ, воткнутый въ землю,—что и навело попечителя на мысль, что одежда урядника сожжена въ кибиткѣ *Бузавы*. Вокругъ кибитки много скотскаго помета,—это показывало, что у кочевавшаго здѣсь хозяина было много рогатаго скота.—Осмотрѣвши мѣстность, попечитель отправился въ большой хуруль на *Джанай*, гдѣ и остановился жить, не давая вида о своемъ намѣреніи арестовать *Бузаву*, кочевавшаго около хурула. Поживши сутки—онъ ходилъ на базаръ и узналъ отъ русскихъ торговцевъ, что одинъ манджикъ (послушникъ) того хурула продавалъ рогатую скотину калмыка *Шургучіева*, по весьма сходной цѣнѣ, которую они и купили. На другой день калмыкъ *Бузава* и жена его были арестованы и подъ конвоемъ казаковъ отправлены въ ставку. Конвойнымъ приказано было не давать возможности женѣ и мужу видѣться и сговариваться по дорогѣ, а въ ставкѣ велѣно было держать ихъ по одиночкѣ. Оставшееся послѣ нихъ имѣніе отдано на храненіе въ хуруль, который подтвердилъ, что *Бузава Шургучіевъ*, недавно прикочевавшій, дѣйствительно лечился у хурульнаго эми.—По дѣлу хотя и выяснилось, что убійство урядника и пикетнато казака совершено около кибитки *Шургучіевыхъ*, но они отказывались повѣдѣніемъ этого обстоятельства, а тѣмъ болѣе убійцъ. Въ показаніяхъ путались. Мужъ говорилъ, что онъ подарилъ кибитку родственнику; а жена говорила, что продалъ. Мужъ показывалъ, что у него не было рогатой скотины, а жена—что было, и притомъ довольно, что ее пригнали на „*Джанай*“ и продали и т. п. Не смотря на заpiresательство подсудимыхъ, ихъ переслали въ астраханскій тюремный замокъ, гдѣ они содержались до весны, унорно отсылаясь повѣдѣніемъ. Наступила весна и они повольно вспомнили о привольныхъ степяхъ и сильно тосковали. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался стряпчій. Посѣщая камеру заключеннаго *Бузавы* и видя его мрачное настроеніе, онъ сказалъ ему: „напрасно, братъ, скрываешь дѣло, сказалъ бы лучше правду и былъ бы свободенъ; поѣхалъ бы въ привольныя степи и зажилъ бы по прежнему“. Эти рѣчи

поправились *Бузавъ*, который хорошо говорил по русски, — и онъ разсказалъ все подробно. По его указанію, цѣлая коммиссія ѣздила въ степи, взявши съ собою и *Бузаву* для указанія мѣстности, гдѣ сожгли урядника. Нашли не сгорѣвшій мизинецъ и двѣ обгорѣвшихъ берцовыхъ кости, надрубленныя кинжалами. Пикетнаго казака нашли въ волчьей норѣ, по указанію *Шурмутова*. Казавъ одѣтъ былъ въ кафтанчикъ изъ синей павки; въ кармапѣ у него было 5 коп. денегъ и кистеть съ калмыцкою трубкою, табакомъ, огнивомъ, кремнемъ и трупомъ (этотъ способъ добывать огонь для трубки между многими калмыками практикуется и доселѣ). Прележавши въ волчьей норѣ всю зиму, казакъ не разложился. Лице и руки его покрылись толстымъ слоемъ плесени, но когда лице обтерли губкою, то явственно можно было различить его черты. Самыхъ же убійцъ ни *Бузавъ*, ни жена его, не открыли, почему они, кажется, и досихъ поръ не отысканы; тѣмъ не менѣе *Шурмутова* и жену его, какъ соучастниковъ преступленія, выслали къ бурятамъ. Молодой же калмыкъ, котораго будто бы „неизвѣстныя ему“ хищники держали въ неизвѣстныхъ мѣстностяхъ (трудно повѣрить!), — въ исходѣ зимы явился въ ставку и заявилъ, что онъ, пользуясь темнотою ночи и ошьявеніемъ кутившихъ воровъ послѣ одного удачнаго похода на чужую скотину, на осѣдланной лошади одного изъ нихъ убѣжалъ отъ хищниковъ, разсказывая разные приключенія съ нимъ въ дорогѣ. — Такъ-то трудно открывать преступниковъ между калмыками: для этого нужно имѣть близкое знакомство съ *эллантами*, которые въ большинствѣ случаевъ одни только и знаютъ о подобнаго рода происшествіяхъ.

Членъ-сотрудникъ, протоіерей П. Смирновъ.

ИЗЪ ПОѢЗДКИ ВЪ СЕЛО ШУМАТОВО,

Ядринскаго уѣзда Казанской губ.

(Курганы. Киремети. Жертвенныя приношевіа „кирметямъ“ и „покойникамъ“. Покинутыя кладбища. Очувашившіеся черемисы. Повѣрья. Нарядъ чувашекъ. Дѣтскія куклы. Чувашскія слова, не вошедшія въ словарь Н. И. Золотницкаго).

Члена-сотрудника *В. К. Магнитскаго.*

Минувшимъ лѣтомъ первую половину августа мѣсяца мнѣ довелось прожить въ чувашскомъ селѣ Шуматовѣ, Ядринскаго уѣзда. Уѣзжая въ это село изъ Казани (гдѣ оканчивалось печатаніе собранныхъ мною „Матеріаловъ къ объясненію старой чувашской вѣры“, Казань. 1881 года), я имѣлъ въ виду: 1) пополнить имѣвшіяся у меня свѣдѣнія о курганахъ и покинутыхъ кладбищахъ, находящихся въ приходѣ села Шуматова и 2) составить списовъ названій урочищъ, извѣстныхъ подъ именемъ „кирметь“, съ описаніемъ ихъ топографіи и жертвенныхъ приношеній въ честь живущихъ на нихъ „духовъ“. Жившій лѣтомъ въ Казани извѣстный путешественникъ по Монголіи Г. Н. Потанинъ, кромѣ того, снабдилъ меня составленной имъ „Программой вопросовъ по изученію повѣрій, сказаній, суевѣрныхъ обычаевъ и обрядовъ у сибирскихъ инородцевъ. Спб. 1881 г.“. Но я, къ сожалѣнію, время поѣздки выбралъ неудачно: народъ—чуваша были заняты жнитвомъ, пашней и сѣвомъ, и потому вступать съ ними въ разговоръ по поводу интересовавшихъ меня вопросовъ я имѣлъ мало случаевъ; къ тому же почти во все время моего пребыванія въ Шуматовѣ перепадали дожди. Тѣмъ не менѣе я успѣлъ посѣтить нѣсколько „кирметей“ и

отыскать два мѣста, гдѣ чувашаи поминаютъ своихъ покойниковъ.

Самая замѣчательная въ топографическомъ отношеніи „киреметъ“ въ Шуматовскомъ приходѣ -- на „курганѣ“, въ пахотномъ полѣ, принадлежащемъ чувашамъ дер. Ванькиной, въ 2-хъ верстахъ отъ села Шуматова на югъ. Мѣстность эта, примыкающая къ полямъ приходской дер. Ордаитъ, считается въ Ядринскомъ уѣздѣ одной изъ самыхъ возвышенныхъ (1). Описание находящагося въ ней „кургана“ было составлено мной еще въ 1873 году, подъ заглавіемъ: „Археологическія достопримѣчательности въ приходѣ села Шуматова, Ядринскаго уѣзда“; въ томъ же году оно было прочитано на бывшемъ въ Казани Сѣздѣ Естествоиспытателей и предназначено къ напечатанію, но рукопись утратилась. Прочитавъ послѣ того въ книгѣ С. М. Шпилевскаго: „Древніе города и другіе болгаро-татарскіе памятники въ Казанской губерніи (Казань. 1877 г.)“ ссылку на эту рукопись (стр. 529), я, по сохранившейся у меня черновой наброскѣ, составилъ новое описаніе для Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи; но и оно не дошло до Общества. Поэтому я позволю себѣ въ настоящее время изложить все, что мнѣ извѣстно о данномъ урочищѣ. Въ утратившихся рукописяхъ я говорилъ только объ одномъ курганѣ въ этой мѣстности, именно о томъ, который считается „киреметью“; другой же, находящійся отъ киремети въ 80 шагахъ на западъ, на краю полевой (для провоза сноновъ) дороги, считалъ простымъ бугоркомъ, или, какъ называютъ ихъ чувашаи, — тѣмескѣ. Чтобы остановиться на томъ или другомъ предположеніи, я, во время осмотра киремети, спросилъ жавшаго неподалеку отъ бугорка чувашина: какъ по ихнему называются такіе бугорки? и онъ мнѣ неожиданно отвѣтилъ: Олып тупры! — что по русски значить: „великанова земля“, — а такъ чувашаи называютъ „курганы“. Этотъ второй курганъ имѣетъ въ окружности около 50 шаговъ, вышины онъ едва ли болѣе аршина; по формѣ — плоскій овалъ. Курганъ „киреметъ“ — въ окружности 100 шаговъ, вышиною не менѣе сажени, съ ровнымъ оваломъ

(1) Матеріалы для географіи и статистики Россіи. Казанская губернія. Составилъ М. Лантевъ. Спб. 1861 г. стр. 41. — Село Шуматова въ его приходѣ. Каз. Губ. Вѣд. 1870 г. №№ 63 и 68.

на всѣ стороны; на южной сторонѣ край его, на пространствѣ аршина, запаханъ; съ сѣверо-западной стороны къ этому кургану примыкаетъ небольшая луговина, въ концѣ коей растетъ чахлая береза. Въ 50-хъ годахъ этотъ курганъ весь покрытъ былъ развородными кустами; въ 1873 же году и минувшимъ лѣтомъ—я нашелъ на немъ только три чахлыхъ кустика.

Описанное урочище извѣстно у чувашъ подъ именемъ *млымъ тырбак* ⁽¹⁾. *Млым* по чувашски—золото, слова же *тырбак* въ корневомъ чувашско-русскомъ словарѣ Н. И. Золотницкаго нѣтъ, и мнѣ въ Шуматовѣ значенія его никто сказать не могъ; посѣтившій же меня въ Казани священникъ—чувашевинъ села Старыхъ Шигалей, Цивильскаго уѣзда, Г. Ф. Филиповъ, ученикъ и сотрудникъ Н. И. Золотницкаго—объявилъ, что въ словѣ *тырбак*, для созвучія, по особому закону чувашскаго говора, переставлены звуки, что взято отдѣльно оно будетъ *тунрак*, а это слово по чувашски и по татарски значить—земля, пыль, розсыпь ⁽²⁾. вмѣстѣ же съ *млым*—золотая розсыпь, земля, содержащая золото. Несомнѣнно, что у чувашъ есть и сказанія объ этомъ урочищѣ; но они мнѣ неизвѣстны.

Мѣстомъ мольбищъ и склада жертвенныхъ приношеній Киремети на этомъ урочищѣ служатъ: большой курганъ, упомянутая береза и растущая на сѣверъ отъ нихъ, шагахъ во 100, на межѣ двухъ загоновъ, старая лѣсная яблоня. Въ 1873 году я нашелъ на этомъ урочищѣ, кромѣ значительнаго количества „нохратокъ“ (жестяные кружечки), лежавшихъ—частью открыто на землѣ у стволовъ деревь, частью—завернутыми въ лоскутки оберточной бумаги,—нѣсколько новыхъ круглыхъ холщевыхъ обрѣзковъ. Обрѣзки эти оказались вырѣзками отъ рубашекъ для шеи, какъ я узналъ тогда,—изъ вновь початаго холста. Вырѣзки эти приносятся въ жертву Киремети жепцинами и дѣвушками, причемъ онѣ просятъ Киреметь объ урожаѣ льна и конопли. Все похищенное мной тогда у Киремети я тогда же препроводилъ въ

⁽¹⁾ Точно также называется въ сосѣднемъ Вагдаевскомъ (Сугут) приходѣ, близъ дер. Югутъ, киреметь—роща изъ дуба и березы.

⁽²⁾ Корневой чувашско-русскій словарь Н. И. Золотницкаго. Казань, 1875 г., стр. 86.

И. Рус. Геогр. Общество. Минувшимъ лѣтомъ, на тѣхъ же мѣстахъ, мнѣ удалось набрать только нѣсколько похратокъ. Впрочемъ, ѣздившая со мной въ киреметь маленькая племянница нашла подъ яблоней 1 к. сер. Отецъ мой (священникъ) между прочимъ сообщилъ мнѣ, что разъ зимой вечеромъ, возвращаясь изъ приходской деревни домой мимо этого урочища, онъ видѣлъ, какъ молившійся у яблони неузнанный имъ чувашенинъ, по окончаніи моленья, опростыю бросился отъ яблони на стоявшіе неподалеку запряженные сани и, нахлыстывая лошадь, помчался какъ будто отъ преслѣдующей его погони. Отъ дороги, идущей изъ села Шуматова въ приходскія деревни Юманай и Теньгени—урочище находится не далѣе 15-ти сажень, въ лѣво; по правую сторону дороги начинается оврагъ, идущій подъ деревню Ванькину и извѣстный подъ названіемъ *кивъ зѳрт сирми*—оврагъ стараго жилища.

Узнавъ здѣсь отъ жнецовъ—чувашъ о существованіи кургана и киремети подъ деревней Новше Тиньгени, я тотъ часъ же отправился туда,—тѣмъ болѣе, что равнѣ слышалъ о существованіи подъ этой деревней двухъ кургановъ. На западъ отъ Тиньгени, на правомъ ровномъ берегу рѣчки Вылы, на самомъ краю, противъ устья впадающей въ нее слѣва рѣчки Иорбаша (¹)—я и дѣйствительно нашелъ огромный

(¹) Въ печатныхъ источникахъ неправильно называется Арбашка. Между прочимъ на «Хозяйственной картѣ Ядринскаго уѣзда», приложенной къ ст. Н. Вечеслава: «Экономическій бытъ крестьянъ Казанской губерніи. Статья 1-я. уѣздъ Ядринскій» (Труды Казанскаго Губернскаго Статистическаго Комитета Вып. 1 и 2-й, 1870), показано три рч. Арбашки: Большая, Малая и просто Арбашка. Прежде всего—эти различія мѣстнымъ жителямъ совершенно неизвѣстны. Далѣе: на томъ мѣстѣ, гдѣ показана на картѣ Малая Арбашка, въ дѣйствительности течетъ незначительная на картѣ рѣчка *Пурдасъ*, начинающаяся у деревни Ордашь и впадающая въ р. Вылу справа, выше рч. Иорбашъ, протекающей подлѣ села Хочашева, на лѣв. берегу р. Вылы.—Иорбашъ, вытекающій изъ подъ дер. Исмендеръ, впадаетъ въ Вылу выше Пурдасъ. Третій—нижній Иорбашъ, протекающій подъ селомъ Шуматовымъ, беретъ начало не за этимъ селомъ, а у околodka *Ой киссы* дер. Янасаль и до села Шуматова дважды пересѣкаетъ ядринско-цивильскій коммерческій трактъ, причѣмъ на этомъ протяженіи принимаетъ въ себя справа непоказанный на картѣ притокъ Шаржѣу. Притокъ его слѣва, показанный на картѣ, въ дѣйствительности

сплюснутый овалъ, вышиною не менѣе сажень трехъ, а въ окружности въ нѣсколько десятковъ сажень; но онъ, несомнѣнно, естественная геологическая выпуклость. Этотъ бугоръ извѣстенъ у чувашъ подъ названіемъ „Хирь дип киреметь“—киреметь сухой берегъ или край. На глубинѣ сажень двухъ—въ немъ обнаруживается известъ, добывавшаяся между прочимъ на постройку только что оконченныхъ каменныхъ церквей въ селахъ Шуматовѣ и Шумшевашахъ. Вслѣдствіе этого жившая на „Хирь дип Киреметь“, какъ выразился мнѣ иронически одинъ молодой чувашинъ—*тарче*—убѣжала. Рапѣ же, до постройки упомянутыхъ церквей, на бугрѣ чуваша приносили жертвы Киремети и оставляли на немъ деньги. Приѣзжавшій на дняхъ въ Казань чувашенинъ деревни Ванькиной, Яковъ Никитинъ, сообщилъ мнѣ о происхожденіи „Хирь дипъ“ слѣдующее сказаніе. Сорокъ дѣвушекъ заманили къ себѣ молодаго парня и предложили ему право супружества на нихъ. Парень согласился, но осуществить это право заразъ со всѣми по порядку оказался безсильнымъ. За это дѣвушки засыпали его живьемъ землей: на этомъ мѣстѣ и возникъ Хирь дипъ. Къ сожалѣнію, для болѣе обстоятельнаго вопроса, была самая неблагоприятная обстановка.

Другой круглый бугорокъ, на томъ же берегу рч. Вылы, я нашелъ версты на двѣ ниже Хирь дип, насупротивъ деревни Симекъ кассы (пишется—ок. Семикеевъ села Хочашева). Этотъ бугорокъ оказался кучей песку, обросшей травой. Кроме „тѹ мексе“,—у жителей названной деревни онъ не носитъ никакого спеціального названія.

Третій курганъ, извѣстный и у чувашъ подъ именемъ „олып тупры“,—я увидалъ случайно, во время прогулки па такъ

называется не *Сунаръ*, а *Шѣрѣ*, что по русски значить — дуга. Ниже *Шѣрѣ*, съ той же стороны, впадаетъ въ Шуматовскій Йорбашъ рч. *Шогальчар*, также не показанная на картѣ.—По поводу названія Йорбашъ—Н. И. Золотницкій въ одномъ изъ писемъ сообщилъ мнѣ: «въ ст. о Шуматовскомъ приходѣ въ рѣчку *Ербаш* произвели отъ *йор*—снѣгъ, между тѣмъ какъ извѣстно, что мелкія рѣчки у чувашъ—*сырмары шузам*—называются болѣе по мѣстности; по этому *ер* есть ничто иное, какъ турецкое (т. е. старо-чувашское, а оно же русское—*яр*, кругой берегъ=пынѣш. чуваш. сыр (а отъ него сырма); а *башъ*=татар. *башы*, такъ что Ербашъ=пынѣш. чувашскому *сырма позе* — вершина оврага».

называемую „большую дорогу“ (Ядринско-Цивильскій коммерческій трактъ). Этотъ курганъ находится въ 2 верстахъ отъ села Шуматова и въ $\frac{1}{4}$ версты отъ „Старой деревни“ (Порбашь сьом), на сѣверъ отъ того и другой, подлѣ самаго тракта, въ концѣ загона, въ углу между южнымъ краемъ тракта и проселочною дорогою изъ „Старой“ деревни въ „Новую (Вурман-гае)“. Такъ какъ на курганѣ былъ несжатый овесъ, то измѣрить окружность его шагами я не рѣшился; глазомѣрно же—вышиною онъ не больше аршина, шириною въ диаметрѣ около сажени; форма его—овальная.

Четвертый курганъ, по рассказамъ, находится саженьяхъ въ 200-хъ на юго-востокъ отъ околodka „Курдэ кассы“ деревни Янасалъ, у межи, въ пахатномъ полѣ, подлѣ проселочной дороги изъ названнаго околodka въ „Сумуртъ кассы“, Чувашско-Сорминскаго прихода. Свѣдѣнія объ этомъ курганѣ мнѣ сообщилъ грамотный чувашинъ дер. Янасалъ В. Н. Никольскій, служившій техникомъ при Ядринской земской управѣ.

Имъ же сообщены мнѣ свѣдѣнія о слѣдующихъ киреметяхъ:

1) „Хорын бось“—вершина березы; такъ называется разнородный кустарникъ въ полверстѣ на югъ отъ околodka Кобырля дер. Янасалъ (¹).

2) „Пыллхъ“—кустарникъ на востокъ отъ Кобырля, саженьяхъ во 100 отъ Хорын-бось. Название урочища—пыллхъ, по мнѣнію Е. А. Малова, созвучно съ арабскими словами: а) **فلاح** (фелахъ)—счастіе, успѣхъ; спасеніе, убѣжище; **فلاخ** **می علی**—идите къ спасенію, т. е. въ мечеть; б) **فلاك** (фелекъ) множ. **افلاك**—небо, фортуна, судьба (²).

3) „Кивъ зоргъ“—старое жилище; кустарникъ въ полверстѣ, на юго-востокъ, отъ Кобырля.

4) „Сар’дванъ“—визъ на горкѣ, на выгонѣ, въ 200-хъ саженьяхъ на сѣверо-востокъ отъ Кобырля. Что значитъ названіе урочища—неизвѣстно. Значеніе приставки „сар“ въ концѣ словъ Н. И. Золотницкій объяснилъ въ своемъ сло-

(¹) Дер. Янасалъ состоитъ изъ 11-ти околодковъ.

(²) Киреметь съ именемъ «пыллхъ» есть еще близъ дер. Сареевой (Саръль), Балдаевского прихода.

варѣ; относительно же этой приставки въ началѣ слова въ названіи кириметей—онѣ пришесть къ необходимости обратиться къ особому изслѣдованію⁽¹⁾, котораго за смертью не сдѣлалъ. Е. А. Маловъ сообщилъ мнѣ, что по персидски: 1) سر (арь)—голова, старшина, دیوان (дуванъ) — бекъ или старшина, *сер - дуванъ* = главный старшина; 2) سرا (сера). سراي (серай)—дворъ, домъ, *дуван - серай*—сенать, высшее присутственное мѣсто. Урочище Сар'дван приходится на землѣ жителей ок. Кобырля, но молиться сюда приходятъ и жители ок. Рыковкина.

5) „Шушкиллих“—орѣшникъ, иначе „Шука“ или „Шука карды“—задній дворъ, загорода Ишука; кустарникъ, въ полверстѣ на югъ отъ ок. Васькина (Вась кассы), въ вершинѣ овражка, по которому запружены пруды (карасьники). Околодовъ Вась кассы считается въ Янасалахъ самымъ древнимъ. Въ 40-хъ годахъ при немъ была огромная священная киреметь—осиновая роща. Разъ бурей повалило въ рощѣ до 700 деревъ и Шуматовское духовенство тайно вывозило ихъ для отопленія въ теченіи двухъ лѣтъ.

6) „Мун кўрезе“—большая лопата } Мысы по берегу рѣ-

7) „Кизинь кўрезе“—малая лопата } ки Иорбаша.

8) „Хызылдѣ киреметь“—задняя киреметь; роща, въ полверстѣ на сѣверо-востокъ отъ дер. Кильдишъ. Самая роща извѣстна подъ названіемъ Мигаковой, по имени владѣющаго ею чувашина.

9) „Шинерь“—обильная или веселая мѣстность⁽²⁾; дубовый лѣсокъ на правомъ берегу рѣки Иордаша, между притокомъ его Наржау и урочищемъ Сядыргў.

10) „Хоръ дў“—черная гора; склонъ праваго берега рѣки Иорбаша, противъ дер. Ават-Сунаръ; по горѣ до послѣдняго времени росла осиновая роща.

11) „Сядыргў киреметь“—хворостовая киреметь; дубовые и березовые кусты на мысу, на сѣвомъ берегу суходола, начинающагося отъ озера Сьуда кўль—свѣтлое озеро—въ Торавскомъ приходѣ и выходящаго на правый берегъ рѣки

(1) Кор. чув. рус. сл... стр. 260.

(2) Лингвистическая замѣтка о названіяхъ Булгарь, Биларь и Морвашь, Н. И. Золотницкаго.

Порбаша, позади Солдатской Слободки (Салдак Павыл вымы). Пониже этой киремети, въ долу, находится мостикъ изъ тонкихъ жердей, извѣстный подъ названіемъ „вильны мын кибери“—мостъ жертвенныхъ людей. Такое названіе, по преданію, онъ получилъ отъ того, что въ этомъ мѣстѣ разбойники прятали убитыхъ ими людей, покрывая ихъ сверху сѣвостомъ (сядырга); отъ этого слова киреметь и носить свое названіе.

12) „Херле сыр“—красная земля⁽¹⁾; такъ называется правая сторона оврага, при которомъ расположена дер Анаг-Гуварь; по ней, начиная отъ гумень на югъ, растутъ одиочко березы, осины и частію дубы. За цѣlostью деревь до послѣдняго времени наблюдаеть чувашенинь, живущій вверху по оврагу крайнимъ.

Относительно урочищъ, извѣстныхъ у чувашъ съ именемъ „киреметь“, я прихожу къ убѣжденію, что они—далеко не весь мѣстожителство самой Киремети; въ дѣйствительности большая часть такихъ урочищъ—просто „неприкосновенное“ или „святое мѣсто“; на нихъ чувашаи молятся и оставляютъ свои жертвенныя приношенія Киремети въ тѣхъ только случаяхъ, когда имъ нѣтъ времени ѣхать въ мѣстопребыванія самой Киремети. На такихъ урочищахъ живетъ только „духъ жертвъ“—„Чукъ“, котораго чуваше также просить въ молитвахъ о помилованіи: „Чукъ сырлах“—духъ жертвы, помилуй!⁽²⁾

Въ Шуматовскомъ приходѣ складочнымъ и передаточнымъ мѣстомъ жертвенныхъ приношеній служитъ также ядревско-цивильскій торговый трактъ, или, по мѣстному названію, „большая дорога“, по чувашски—„мун сьол“. Наибольшую часть „вохратокъ“, представленныхъ мной въ музей Общества, я собралъ подъ березами на тракту; пройдясь по этому послѣднему, во время прогулки, около версты, я не встрѣтилъ ни одной березы, подъ которой не было бы похратокъ. Кладутся вохратки здѣсь только по правую сторону тракта, считая направленіе отъ г. Ядрина къ Цивильску.

⁽¹⁾ Матеріалы къ объясненію «старой чувашской вѣры». Казань. 1891 г.

⁽²⁾ О чувашахъ. Протоіер. Евв. Малова. Прав. Собесѣд. 1882 г., шваръ, стр. 55.

Въ теченіи 13 лѣтней жизни въ Чебоксарскомъ уѣздѣ—мнѣ не одну сотню разъ довелось проѣзжать идущими чрезъ этотъ уѣздъ цивильско-свіяжскимъ коммерческимъ и московскимъ почтовыми трактами; но въ этомъ уѣздѣ только на первыхъ порахъ моей жизни мнѣ удалось разъ найти пять крупныхъ вохратокъ, на третьей верстѣ отъ Вороновой Слободки, на Московскомъ трактѣ, по направленію въ Казань, и также на правой сторонѣ,—а именно 3 апрѣля 1864 г., какъ это оказалось у меня записаннымъ.

Въ дѣтствѣ мнѣ дважды доводилось находить кофѣчные восковыя свѣчи, въ почкахъ соломы, на зимнихъ вѣхахъ по проселочнымъ дорогамъ,—разъ въ Шуматовскомъ приходѣ, въ послѣднихъ числахъ марта, и въ другой разъ—зимой, не знаю близъ какой деревни Козмодемьянскаго уѣзда, между селами Ишлеями (Шихтулино, Покровское) и Акрамовымъ; въ этомъ послѣднемъ мѣстѣ, кромѣ свѣчей, я нашелъ на сѣбгу, у вѣхъ, нѣсколько кусочковъ чернаго хлѣба и блиновъ, попавшихъ сюда конечно не случайно.

Для выясненія—что именно разумѣютъ чувашши подъ именемъ „киреметъ“, я имѣлъ въ виду распросить: чѣмъ руководствуются они при выборѣ мѣста для своихъ шаманскихъ молбищъ,—но къ этому не представилось случая. Вопросъ этотъ интересовалъ меня и потому, что на Сѣздѣ Естествоиспытателей въ Казани, въ 1873 году, по прочтеніи моей затерявшейся рукописи, Н. И. Золотницкій высказалъ, какъ видно изъ протокола засѣданія Сѣзда, будто „при мѣстахъ шаманскихъ жертвоприношеній чувашъ не встрѣчается никакихъ укрѣпленій“. Пользуясь настоящимъ случаемъ, я позволю заявить на основаніи имѣющихся у меня свѣдѣній объ урочищахъ—киреметахъ въ Чебоксарскомъ и Ядринскомъ уѣздахъ, что мѣста тайныхъ шаманскихъ мольбищъ приурочиваются къ городищамъ и къ курганамъ, особенно же къ покинутымъ кладбищамъ (киве сьува) и жилищамъ (квив зѣрт). Нагляднымъ опроверженіемъ мнѣнія Н. И. Золотницкаго можетъ служить въ Чебоксарскомъ уѣздѣ киреметъ на городищѣ подъ деревней Шымалахъ, извѣстномъ у чувашъ подъ названіемъ „хола дуй“⁽¹⁾, что, по объясненію Н. И. Золотницкаго, значить „укрѣпленная гора“.

---

(1) Древніе города... С. М. Шилевскаго. Стр. 520.

Киреметями въ настоящее время называются и тѣ мѣста, на которыхъ ранѣе чуваша совершали публичныя общественныя моленія въ честь верховнаго Бога объ урожаяхъ и дождяхъ.

Въ Шуматовскомъ приходѣ чуваша на мѣстныхъ урочищахъ—киреметяхъ молятся и приносятъ жертвы между прочимъ: 1) въ честь *Торханди Киреметь—Киреметь* (= святой?) *Тарханъ* и 2) *Сорым Киреметь—киреметь* Сорма; изъ нихъ первая находится гдѣ-то близъ села Оточева, а вторая въ чувашско—Сорминскомъ приходѣ. Какія именно они чтятъ подъ именами Торханди и Сорымъ,—я не успѣлъ допытаться. О Сорминской киремети, впрочемъ, имѣется слѣдующая легенда, сообщенная мной еще въ 1866 году. „... Когда Пугачевъ съ своей шайкой былъ окруженъ русскими войсками, то одинъ изъ его генераловъ (по выраженію чувашъ) успѣлъ убѣжать и, прискакавъ въ лѣсъ близъ села Чувашской Сормы, остановился и сказалъ: пусть будетъ здѣсь Киреметь и пусть чуваша меня почитаютъ. На этомъ мѣстѣ генераль былъ схваченъ и повѣшенъ на березѣ. Лошадь у него была сивая, а узда и подковы серебряныя“⁽¹⁾.

Сорымъ киреметь есть еще: 1) въ Балдаевскомъ приходѣ, близъ дер. Перьсирланъ, на рч. Гремячкѣ—притокъ справа р. Суры—у такъ называемой Соколовской мельницы, и 2) въ Цивильскомъ уѣздѣ, гдѣ въ честь ея у чувашъ этого уѣзда и нѣкоторыхъ деревень Чебоксарскаго уѣзда бываетъ особый праздникъ⁽²⁾.

Изъ жертвенныхъ приношеній киреметямъ мнѣ удалось приобрести только: 1) Свыше 200 нохратокъ, 2) двѣ тухланки и 3) маленькій холщевый доскутокъ съ прилипшими къ нему: хмѣлемъ, мукой, льнянымъ и коноплянымъ семенемъ, крупой, рожью и овсомъ,—неболѣе щепоти каждаго продукта. Нохратками (араб. *нухрат*—серебряныя деньги⁽³⁾) называются кружечки, сдѣланныя изъ бѣлой жести и листовой мѣди, а тухланками—такіе же кружечки, сдѣланныя изъ олова; изъ нихъ заслуживаютъ предподчитительнаго вниманія тухланки, потому что на лицевой ихъ сторонѣ имѣется

(1) Записка о Пугачевскомъ бунтѣ. Казан. Губер. Вѣдом. 1866 г. № 16.

(2) Матер. къ объясн. стар. чув. вѣр... Стр. 9 и 10.

(3) Кор. чув. рус. сл. стр. 45.

изображеніе въ видѣ древесной вѣтви, а на оборотной—неразобранная мной надпись русскими печатными буквами; къ тому же онѣ попадаются рѣдко. Представленные экземпляры тухланокъ—одного только малаго размѣра; въ дѣтствѣ же мнѣ доводилось находить тухланки величиною въ серебряный пятакъ, а нахратки—изъ чистаго серебра, и притомъ только малаго размѣра. Одна изъ представленныхъ тухланокъ найдена мной у одиночно стоящей трехствольной липы, подлѣ дороги изъ деревни Кильдишъ въ Янасалы, и другая—при селѣ Шуматовѣ, также у одиночно растущей одноствольной липы, близъ дороги изъ села Шуматова въ деревню Анат-Сунаръ. Около этой послѣдней липы мной найдены и лоскутокъ съ сельско-хозяйственными продуктами. Я допытывался названій этихъ урочищъ, но—безуспѣшно. Одинъ чувашинъ изъ дер. Кильдишъ сообщилъ мнѣ, что когда онъ держалъ чувашскую вѣру, то у трехствольной липы оставлялъ жертвенныя приношенія въ честь Сорымъ киреметь (дѣлалъ онъ это въ тѣхъ случаяхъ, когда ему по домашнимъ обстоятельствомъ не было времени ѣхать въ мѣсто пребыванія самой киремети) и что урочище не носить никакого названія. Онъ же говорилъ, что лоскутки съ сельско-хозяйственными продуктами приносятся въ жертву въ честь Торханди женщинами, вышедшими въ замужество изъ того прихода, въ которомъ эта киреметь живетъ. Тухланки и нохратки приносятся въ жертву киреметямъ вмѣсто настоящихъ денегъ, при чемъ сдѣланныя изъ жести замѣняютъ серебряныя, а мѣдныя—золото. Обманъ этотъ практикуется потому, что *йомзи*, угадывающіе, какая именно киреметь заломала чувашина, назначаютъ для умилоствленія ея такую сумму, какой иной чувашинъ не можетъ имѣть во всю свою жизнь.

Что любопытно это то, что въ послѣднее время и Киремети стали попивать водочку, иначе сказать—требовать себѣ въ жертву, устами йомзей, вино. И при этомъ йомзи, для непоколебимости своего авторитета, назначаютъ въ жертву киреметямъ сразу такую дозу вина, какую чувашинъ не въ состояніи купить; напр. преподнести четвертей 12-ть. На самомъ дѣлѣ выполняется это такъ. Беретъ чувашинъ пустую четвертную бутылъ, идетъ съ ней въ питейный и смущенно начинаетъ просить сидѣльца, отпустить ему 12-ть шкаликовъ, но только изъ разныхъ посудъ, а что онъ будетъ дѣ-

дать—не смотрѣть. Понятно, со стороны сидѣльца отказа въ просьбѣ не бываетъ. И вотъ сидѣлецъ начинаетъ подавать чувашину шкалики, а онъ, вливая ихъ въ бутылъ, приговариваетъ: „вотъ тебѣ, кириметь, четгертъ; помилуй! Вотъ тебѣ другая“ и т. д. Упомянутый Кильдишевскій чувашинъ передавалъ мнѣ, что вино въ честь кириметей распивается самими покупателями у себя на дому; сопутствовавшей же меня на Сьуда—вѣль, показавъ мнѣ мѣстонахождение Шинерь—кириметь, сказалъ, что на этомъ урочищѣ его пріятель, русскій солдатскій сынъ, недавно нашель полштофъ водки и живую курицу. Водку онъ тутъ же за здоровье киримети выпилъ, а курицу унесъ домой. По словамъ перваго разказчика, киримети стали требовать себѣ въ жертво вино потому, что приносимыя имъ въ жертву деньги у нихъ воруютъ.

Учитель—чувашинъ, дьяконъ села Абызова Ядринскаго уѣзда, Митрофанъ Дмитріевъ, въ письмѣ 23 марта 1876 г. сообщалъ Н. И. Золотницкому еще о слѣдующемъ видѣ жертвенныхъ приношеній чувашъ: „Еще не могъ добиться толку, что такое? На дняхъ ученики мои ходили по полю,—собирали кереметныя деньги; около одного пенька увидали изъ дерева сдѣланныхъ семь лошадей—стоятъ кругъ пенька—и одни санишки; лошади привязаны къ столбу; на столбѣ поставлена новая деревянная столовая чашка; въ чашкѣ семь ложекъ новенькихъ. Принесли они мнѣ въ училище. Что значить—незнаю“.

Одинаковую роль съ кириметями въ быту чувашъ играютъ „повойники“; и они, какъ и киримети, напускаютъ на чувашъ болѣзни и похищаютъ у нихъ домашній скотъ для пропитанія себя,—если ихъ родственники сами недогадываются накормить ихъ, устроивъ въ честь ихъ поминки. Въ подтвержденіе этого, я приведу слѣдующій случай, бывшій 3 мая 1875 г. въ чувашской деревнѣ Кугеевой (Чинге кассы), Чебоксарскаго уѣзда. Одинъ, только что женившійся чувашинъ, наѣвшись яшки (супъ, щи), принесенной ему молодой женой къ обѣду въ поле на пашню, вскорѣ почувствовалъ головокруженіе, затѣмъ началась съ нимъ рвота и прератилась лишь послѣ того, какъ онъ, едва добравшись до

дому, отдалъ Богу душу. На другой день послѣ его смерти, близь того мѣста, гдѣ онъ пахаль и гдѣ его начало рвать, была найдена мертвою неизвѣстно чья собака, а у его сосѣдей, подъ насѣдомъ, двѣ мертвыя курицы. Отсюда возникло подозрѣніе въ отравленіи, въ которомъ жена умершаго, послѣ вскрытія его трупа, и созналась. Допрашивая передъ вскрытіемъ трупа хозяйку куриць, я между прочимъ спросилъ ее: какъ она думаетъ, отъ чего померли ея курицы?—„Анѣ тытны (мать взяла)!“—неожиданно отвѣтила она мнѣ скороговоркой. Непонявъ значенія такого отвѣта, я спросилъ: какъ именно мать взяла?—„Вотъ видишь-ли, разъяснила она мнѣ. спала я въ сѣняхъ, какъ разъ противъ куринаго насѣда: когда я, проснувшись утромъ, увидала, что двѣ курицы подъ насѣдомъ валяются мертвыми, то подумала, что ихъ ночью взяла мать (свекровь), умершая на страстной недѣлѣ, — за то, что и видно въ день ея похоронъ для поминокъ мало напекла „хыймаллу“ (нѣчто въ родѣ ватрушекъ)“.... Мнѣ даже думается, что давно умершіе-то покойники, игравшіе при жизни среди чувашъ какую-либо выдающуюся роль,—и есть, по понятію чувашъ, киреметь⁽¹⁾. Данныя въ подтвержденіе этого я имѣю въ виду со временемъ представить Обществу въ особомъ сообщеніи. Теперь же приведу лишь слѣдующій фактъ, въ паралель въ извлеченному изъ письма М. Дмитріева. Въ Аттиковскомъ приходѣ, Чебоксарскаго уѣзда, въ верстѣ отъ села Аттикова (Пурмась), находится старинное кладбище съ сохраняющимися на немъ двумя надгробными камнями съ высѣченными на нихъ татарскими надписями; извѣстно оно у чувашъ подъ названіемъ „сиччъкас музаре“—кладбище семи деревень. Подъ

⁽¹⁾ Авторъ рукописи, принадлежащей Л. А. Износкову: «Свѣдѣнія, собранныя Ксенофонтомъ Соловьевымъ (грамотный чувашинъ села Шенердянь, изобрѣтатель нѣсколькихъ земледѣльческихъ орудій)» высказалъ слѣдующее воззрѣніе о киремети: «Замѣчательно то, что киремети занимаютъ такія мѣста, гдѣ много водныхъ источниковъ, мѣста топяныя и болотистыя. Изъ этого я заключаю, что чуваше поклоняются не дереву, а мѣсту, гдѣ дерево растетъ быстро и благотворно. Слѣдовательно изъ почитаніе идетъ болѣе водѣ, какъ элементу, благопріятствующему растительной жизни. На вопросъ мой: какъ люди могли знать, что киремети живутъ именно на указанныхъ мѣстахъ?—отвѣтили, что деревья хорошо (сильно) растутъ: «Йивмыс хватла сидинъ».

однимъ изъ камней, по рассказамъ чувашъ, погребенъ чувашинь, славившійся при жизни колдовствомъ и называвшійся за свое искусство „азаймись“. Душа этого колдуна (виреметь), обитающая на владбищѣ, и до сихъ поръ не даетъ чувашамъ покою: поражаетъ ихъ глазою болѣзнью, вообще—за что-то ненавидитъ ихъ и ихъ скотину. Для умиловленія этого-то колдуна виремети, по сообщенію мѣстнаго учителя И. Е. Горбунова, „чуваша пускаютъ на владбище живыхъ утокъ и куръ, иногда запряженныхъ въ маленькія телѣжки или санки съ посаженными въ нихъ кузлами“.

Всѣ извѣстные мнѣ обряды чествованія чувашами „покойниковъ“ вошли въ мои „Матеріалы къ объясненію старой чувашской вѣры“ (Каз. 1881). Вызвавшись сдѣлать сообщеніе Обществу о томъ же предметѣ, я на самомъ дѣлѣ имѣлъ въ виду сказать только нѣсколько словъ о значеніи представленныхъ мною въ Музей Общества одноножнаго столика и кухонной посуды, употребляемыхъ при поминкахъ.

О столикѣ и посудѣ, употребляемыхъ при поминкахъ въ Шуматовскомъ приходѣ, говорится и въ „Матеріалахъ къ объясненію старой чувашской вѣры“ (стр. 184—185); но, оказалось, я придалъ имъ не совсѣмъ то значеніе, какое они имѣютъ въ дѣйствительности: я полагалъ, что за столиками чуваша поминаютъ покойниковъ во время общихъ годовыхъ поминокъ и именно весной, передъ Пасхой; изъ разспросовъ же минувшимъ лѣтомъ выяснилось, что столики дѣлаются одновременно съ гробомъ для покойника, притомъ—доска для столика выбирается непременно изъ обрѣзковъ гробовыхъ досокъ, а подставка—дѣлается изъ того дерева, изъ котораго была сдѣлана поперечинка въ гробу въ предупрежденіе затаскиванія покойниками рукъ въ ротъ, что влечетъ за собою смерть живымъ людямъ и даже кончину міра (¹). Размѣръ столиковъ назначаютъ передъ смертью сами покойники: бѣдняки завѣщаютъ сдѣлать для нихъ столикъ поменьше, богачи—пошире. Поминки за столиками устраиваются чрезъ нѣсколько дней по погребеніи покойника. Начинаются они на дому, а оканчиваются въ извѣстномъ опредѣленномъ мѣстѣ,—за околицей, въ оврагѣ. Въ этомъ послѣд-

(¹) Матер. къ объясн. ст. чув. вѣры, стр. 162.

нѣмъ выбирается такое мѣсто, гдѣ сочлась-бы вода. Несомнѣнно, что вода имѣетъ при этомъ какое-то символическое значеніе, но я, въ сожалѣнію, распросить объ этомъ упустилъ изъ виду; въ дневникѣ у меня записано только, что душа покойника по смерти три дня купается въ водѣ и что при умирающемъ чуваши ставится вода. Близъ того мѣста, гдѣ въ оврагѣ ставится столикъ, черезъ воду устраивается „мостъ“, — кладется поперекъ жердочка и вѣшается „парня“ (подарокъ) изъ мелкихъ холщевыхъ лоскутьевъ. Этихъ предметовъ найти мнѣ не удалось.

Приносимая въ оврагъ кухонная посуда оставляется въ немъ для употребленія ее покойникомъ въ загробной жизни. Въ представленной въ Музей кадочкѣ или, по мѣстному названію, „чирясѣ“ приносится пиво, а въ чашкахъ и блюдахъ — каша и блины. Сверхъ того покойнику дается ковшичекъ для питья пива. Для приноса пива берется та кадочка (чирясъ), которою черпалась вода для обмыванія покойника; остальная же посуда выбирается изъ той, что намъ самимъ „негоже“ (негодится). По окончаніи поминокъ, посуда въ оврагѣ разбивается для того, чтобы жадные люди, соблазнившись чужимъ добромъ, не воспользовались имъ. Если же это случится, то покойники одолѣютъ своихъ живыхъ родственниковъ надолѣдливымъ плачемъ о томъ, что ихъ люди обидѣли, что имъ не изъ чего ѣсть и пить.

Представленный экземпляръ столика найденъ мною на верхнемъ концѣ села Шуматова, въ околицѣ за гумнами, а кухонная посуда — подъ Старой Деревней. Здѣсь я нашелъ и еще шесть столиковъ, но такъ какъ они не представляли никакихъ особенностей, то я ихъ не взялъ. Все взятое мной подъ Старой Деревней валялось въ грязи, на днѣ заброшеннаго пруда, гдѣ, видимо, и совершаются поминки.

Кладбищъ, на которыхъ погребались чуваши Шуматовскаго прихода до обращенія ихъ въ христіанство, въ приходѣ, по разпросамъ, оказывается два. Одно изъ нихъ находится въ верстахъ двухъ отъ Шуматова, на юго-востогѣ, на берегу суходола, идущаго изъ подъ деревни Верхнихъ Снаръ, пониже осиновои роци и называется „сывольи ой“ — кладбищенское поле; другое — на югъ отъ перваго, саженьхъ въ 400-хъ отъ деревни Кильдишъ на юго-востогѣ, подлѣ дороги изъ этой деревни въ деревню Янасалъ и называется „ача сыви“, что значить, если принимать на-

звание въ современномъ значеніи—дѣтское кладбище. Первое кладбище обращено жителями села въ пахотное поле и признакомъ бывшаго здѣсь кладбища служатъ валяющіяся по краю суходола выпаханныя кости; на второмъ же признаковъ кладбища я ни какихъ не нашель, кромѣ, какъ мнѣ и говорили, небольшого незапаханнаго уголка земли, между дорогой и межей загона, поросшаго кустарникомъ, въ томъ числѣ черемухой. Уголокъ этотъ не запахивается потому, что на немъ находится киреметь.

Съ именемъ *ача сьуви*, говорили мнѣ, находится кладбище еще на югъ отъ деревни Испуганъ, сосѣдняго Шумшевашскаго прихода.

Въ заключеніе приведу изъ дневника, веденнаго мной въ Шуматовѣ, нѣсколько отрывочныхъ сказаній, обрядовъ, повѣрій, примѣтъ и словъ, не вошедшихъ въ корневой чувашско-русскій словарь Н. И. Золотницкаго.

1) О существованіи древнихъ Болгаръ, жившихъ на Волгѣ, чувашаи знаютъ и называютъ ихъ по своему въ ядринскомъ и чистопольскомъ уѣздахъ *Пошкырт* (сообщилъ учитель—чувашинъ деревни Анатъ—Суваръ П. Дмитріевъ, служившій учителемъ въ Атлашкинской школѣ Братства Св. Гурія, Чистопольскаго уѣзда). Въ словарѣ Н. И. Золотницкаго (стр. 203) говорится, что Пушкырт—чувашское названіе Башкиръ. Съ именемъ *Пошкырт*, *Пошкырды*—есть чувашская деревня въ козмодемьянскомъ уѣздѣ, близъ границы ядринскаго уѣзда.

2) Шуматовскіе чувашаи называютъ сосѣдніе съ ними приходы—ядринской и чиганарскій (Чыган-ар=тат. чыккан жир—страна, изъ которой выпли (¹)), населенные чувашами, — „черемисской стороной“. Это, кажется, подтверждается и историческими актами. Въ оберегательной, напримѣръ, грамотѣ 1673 года октября 1 дня, данной отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича воеводѣ г. Ядрина Федору Семеновичу Готовцеву, говорится, что она дана „по челобитной черемиски деревни Ядрины (нынѣ село Ядрино?) Есбайковы жены Сетички, чтобы черемиску Сетичку отъ ядринскихъ, и отъ козмодемьянскихъ, и отъ чебоксарскихъ и отъ всякихъ чиновъ людей оберегать, чтобы ей ни отъ кого напрас-

---

(¹) Ливг. замѣт... Н. И. Золотницкаго, стр. 44.

ныхъ продажъ и убытковъ безъ суда и безъ сыску небыло" ('). Въ виду этихъ данныхъ, я сталъ допытываться, не имѣютъ ли чуваша названныхъ приходоѡ какихъ—либо особенностей въ говорѣ, чуждыхъ говору шуматовскихъ чувашъ? Сообщившій мнѣ свѣдѣнiя о кириметяхъ В. Н. Нивольскiй, не разъ бывавшiй въ селѣ Ядринѣ по званiю техника, сообщилъ мнѣ, что ядринскiе чуваша употребляютъ много такимъ словъ, которыя шуматовскимъ совершенно непонятны. Отецъ мой, служившiй первые 9 лѣтъ своего священства въ селѣ Ядринѣ, припомнилъ, что въ селѣ Ядринѣ чуваша напр. говорятъ:

Йорза бар—замѣси (скотинѣ), а въ с. Шуматовѣ—пугратса бар.

Йинэрочек—поперечникъ у сѣделки, въ с. Шуматовѣ,—оргалых.

Варабы—воробей, въ с. Шуматовѣ—сала вайы.

Сестры мои обратили мое вниманiе на то, что чувашки, вышедшiя въ замужество въ шуматовскiй приходъ изъ ядринскаго, свѣшиваютъ на спину и затыкаютъ запоясъ оба конца „сарпана“ (головная повязка) какъ черемиски въ возмодемьянскомъ уѣздѣ, а шуматовскiя -- только одинъ конецъ, и что вышивки на сарпанахъ у первыхъ имѣютъ иныя особенности, чѣмъ у вторыхъ.

3) На свадьбахъ лице, подводящее молодымъ, по приѣздѣ ихъ отъ вѣнца, въ подарокъ лошадь—одѣвается нарочно въ изорванный кафтанъ и подпоясывается лыкомъ. Въ Абызовскомъ приходѣ этотъ обрядъ называется *таянчик тымтарас* (').

4) Въ Калым кон (') женскiй полъ заготавливаетъ на цѣлный годъ кисточки для нарядовъ, по чувашски—*морка*. (Въ Чебоксарскомъ уѣздѣ тѣ же кисточки называются *яраба*. Экземпляръ „яраба“ былъ представленъ мной 1874 году въ бывшiй Отдѣлъ Антропологии и Этнографiи при Казанскомъ Обществѣ Естествоиспытателей, причеиъ онъ въ протоколѣ засѣданiя Общества ошибочно названъ: „свадебный нарядъ“: въ дѣйствительности же яраба носятъ парни на поясахъ во

(') Казан. Губерн. Вѣд. 1852 г. № 52.

(') Материалы къ объясн. стар. чув. вѣры, стр. 204.

(') Тамъ же, стр. 103—108.

всякое время; имъ дарятъ ихъ сестры и постороннія знакомыя дѣвушки).

5) Волкъ, когда Богъ не назначитъ ему въ пищу никакое животное, питается вѣтромъ или же собираетъ по дорогамъ гнилые лапти и грызетъ ихъ.

6) Самый большой и опасный змѣй — *ырыслэнъ*; отъ укуса его никто не можетъ убѣжать. Разъ одинъ человѣкъ ѣхалъ верхомъ съ пещюромъ за спиной; увидѣвъ ырыслена, онъ тотчасъ же нахлысталъ лошадь, но, какъ ни шибко мчался на ней—ырыслэнъ догвалъ его, ударился о пещюръ и прошибъ его. Къ счастью этого человѣка въ пещюрѣ былъ у него горячій хлѣбъ, только что вынутый изъ печи; ырыслэнъ обжогся и умеръ, а человѣкъ спасся отъ смерти. Русскіе, въ селѣ Бѣловолжскомъ Чебоксарскаго уѣзда, таковаго же змѣя называютъ „полозь“.

7) *Сьуда кѹль* (свѣтлое озеро) ⁽¹⁾, по словамъ моего спутника на это озеро, перенеслось на теперешнее мѣсто съ поля подъ деревней Арзамасъ сосѣдняго Чемеевского прихода. Случилось это, когда дѣдушкѣ разказчика было 12 лѣтъ (а дѣдъ его умеръ въ 1844 году 65-ти лѣтъ отъ роду). Перелетъ озера—разказывалъ спутникъ со словъ своего дѣда—совершился такъ. Сначала появился надъ деревней Арзамасъ густой туманъ и стоялъ три дня, потомъ поднялся вѣтеръ и погналъ туманъ. Когда туманъ дошелъ до того мѣста, гдѣ теперь озеро—ранѣе тутъ было небольшое болото—вдругъ изъ него упала на болото девяти—аршинная рыба. Рыбу эту долго никто не трогалъ, даже собаки. Но вотъ откуда-то прилетѣли какія-то птицы и рыбу разклевали; когда люди узнали объ этомъ, то сильно обрадовались. Такое же озеро—продолжалъ разказчикъ—есть еще... я, къ сожалѣнію, забылъ записать гдѣ именно, но только въ ядринскомъ же уѣздѣ, на югъ отъ Шуматовскаго прихода. Въ этомъ другомъ озерѣ часто всплываютъ на верхъ доски разбившихся въ моряхъ кораблей, иногда съ надписями ихъ названій. Въ Сьуда кѹль живетъ духъ, котораго окрестные жители боятся. Благодаря этому духу, грязная вешняя вода, стекающая въ озеро съ окружающихъ его пахотныхъ полей, на средину озера никогда не заходитъ, а

⁽¹⁾ Село Шуматово и его приходъ. Казан. Губ. Вѣдом. 1870 г. №№ 63 и 68.

бѣжить въ выходу по краямъ озера. Между прочимъ жители вѣрятъ, что, если лёдъ на Сьуда кѣль весной опустится на дно, то будетъ плохой урожай хлѣбовъ; если же растаетъ плавая по верху—хорошій.

Изъ *примѣтъ* мною записаны еще слѣдующія:

1) Сѣвъ хлѣбовъ въ Шуматовскомъ приходѣ не начинаютъ чуваши до рожденія новой луны. Въ деревнѣ Анатъ Сунаръ сверхъ того не начинаютъ сѣвъ въ тотъ день, въ какой былъ праздниекъ Благовѣщенія.

2) Во время ущерба луны негодится: 1) золить холсты и 2) садить въ огородахъ овощи. Садить овощи не годится также послѣ „поворота“, въ июнѣ мѣсяцѣ.

3) Весенній сѣвъ начинаютъ съ того времени, какъ начнетъ пѣть птичка „Витрѣль Турры“—русскаго названія не знаю, а озимовый—когда по пашнѣ начнутъ прыгать кобылки (шырчык).

4) Производить сѣвъ въ самый полдень, а также выѣзжать или начинать другое какое—либо дѣло въ это самое время—считается неблагополучиёмъ. Для убѣдительности рассказывается такой случай. Разъ одинъ черемисинъ сѣялъ и все смотрѣлъ на солнце. Послѣ оказалось, что посѣянное имъ до полдень уродилось хорошо, а въ самый полдень—плохо. Поэтому чуваши Шуматовскаго прихода въ земледѣліи стараются во всемъ подражать черемисамъ козьмодемьянскаго уѣзда, съ которыми они видятся во время своихъ поѣздокъ въ г. Козьмодемьянскъ (въ 60 верстахъ отъ села Шуматова) съ мукой для продажи. Въ самое недавнее время „апаиш“ (женскій полъ), въ подражаніе черемискамъ, стали зимой поголовно новязываться шалями и платками, взамѣнъ прежнихъ высокихъ шапокъ на подобіе митръ.

Для музея Общества изъ нарядовъ чувашеѣ или, какъ ихъ въ селахъ русскіе называютъ, апаекъ, я приобрѣлъ:

1) Двѣ „сара“. Соотвѣтствующаго русскаго названія этому наряду нѣтъ. Надѣвается на поясъ сзади, вдоль обѣихъ ягодицъ. Покрой—старинный; нынѣшнія дѣлаются и уже и короче. Носятъ и женщины и дѣвушки. Ц. 20 к. сер.

2) Одну „пыш тупры“—кисточку. Носится на поясѣ на правомъ боку. Парни на этомъ мѣстѣ носятъ морка = яраба. Цѣна 25 к. сер.

3) Одинъ „хурэ“ = хвостъ—кисть. Подвязывается сзади въ косѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ послѣдняя прикрѣпляется въ

поясу и служить продолженіемъ ея. У нѣкоторыхъ въ „хўра“ вставляется до 6 мѣдныхъ дудочекъ; у приобрѣтеннаго экземпляра ихъ только 3. Цѣна 50 коп. сер.

4) Два „той пось торн“—мѣдный головной гребешекъ. Какъ нарядъ, носились прежде женщинами и мужчинами на ремешкахъ у поясовъ, на правомъ боку; теперь же почти вышли совсѣмъ изъ моды. Экземпляры—старинные. Цѣна отъ 3 до 5 коп. сер.

5) „Хорт посси“—ужовка, змѣиная головка (раковина). Нанизываются на „шувльгемэ“ и на другіе наряды. (Въ чебоксарскомъ уѣздѣ эти раковины привозятъ татары изъ Москвы и продаютъ, крупныя—по 5 коп. сер. за штуку, мелкія—по 3 коп. сер.).

6) Дрѣвѣ дѣтскія куклы (поганѣ). Изображаютъ свахъ въ свалебномъ поѣздѣ. Крышка отъ спичечной коробки на груди у одной замѣняетъ „шувльгемэ“. Приобрѣтены въ деревнѣ Кильдишѣ въ обмѣнъ на ситцевые лоскутья.

Невошедшія въ Словарь Н. И. Золотницкаго чувашскія слова:

Агак шырэй—бисеръ.

Витрѣнь туррѣ—птичка; русское названіе не извѣстно.

Ырыслѣнь—легендарный змѣй.

Копчага—мѣдный треугольникъ = ушко у шувльгемэ для подвѣшиванія его къ сарпану.

Кубыл—мѣдная блѣстка, въ видѣ шляпы, съ круглой верхушкой и широкими полями; нанизываются на бисеръ. Экземпляръ см. на пыси турры.

Лыба—корзинка изъ таловыхъ прутьевъ для сохраненія столовыхъ ложекъ.

Мужўрла—парный, четный.

Нерѣть—вянтиры (рыболовный снарядъ); имъ ловятъ карасей въ Сьуда вўль).

Пўссир—неуступчивый.

Сьузѣ—кисточка безъ бисеру, бахрама (у сары, напр.).

Тўгелле—одиночный, нечетный.

Тўмеске—бугорокъ.

Хутламй—ватрушка съ загнутыми четверугольникомъ краями.

Шаланга—птичка; русское названіе неизвѣстно.

Яраба—унизанная бисеромъ кисточка (въ ядр. у.).

О РАСКОПКАХЪ

ПРОИЗВЕДЕННЫХЪ НА ГОРОДИЩѢ БЛИЗЪ ДЕР. ГАЛКИНОЙ,
на устьѣ р. Чусовой.

Члена-сотрудника *П. И. Кротова.*

Совѣтъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи уполномочилъ меня производить въ теченіи прошедшаго лѣта раскопки, изслѣдованія и вообще всякаго рода изысканія для Общества. Пользуясь этимъ я, при своихъ разъѣздахъ прошедшимъ лѣтомъ по Пермской губерніи съ геологическою цѣлію, не упустилъ случая дѣйствовать и въ интересахъ Общества. Въ настоящее время я считаю своею обязанностію представить Обществу тѣ свѣдѣнія, которыя мнѣ удалось добыть во время своей поѣздки.

Начну прежде всего съ Галкинскаго городища на устьѣ р. Чусовой, которое я имѣлъ случай осматривать уже лѣтомъ 1878 года вмѣстѣ съ А. А. Штукенбергомъ и которое нынѣшнимъ лѣтомъ мною было обслѣдовано болѣе полно и обстоятельно. Топографія Галкинскаго городища или „Стрѣлки“, какъ его называютъ мѣстные жители, была уже очерчена проф. Штукенбергомъ въ IV общемъ собраніи Общества⁽¹⁾; тогда же имъ была сдѣлана и общая характеристика самаго городища, а равно и указано на значеніе его, какъ памятника отдаленной культуры, именно чудской, судя по находкамъ бронзовыхъ вещей на этомъ городищѣ, сдѣланнымъ мѣстными жителями. Но, такъ какъ въ прошлый разъ на этомъ городищѣ нами лично не было сдѣ-

---

(¹) См. «Извѣстія» Общества, т. I, стр. 95 и слѣд.

лано никаких находокъ, рѣшающихъ такъ или иначе вопросъ объ его древности, то у нѣкоторыхъ гг. членовъ Общества явилось сомнѣнiе въ столь сравнительно большой древности его и была высказана надежда, что только путемъ раскопокъ и нахожденiемъ на мѣстѣ тѣхъ или другихъ предметовъ, указывающихъ на эпоху его сооруженiя, и можно рѣшить вопросъ объ его древности. Раскопки съ этою цѣлью и произведены мною нынѣшнимъ лѣтомъ.

Желая прежде всего познакомиться съ строенiемъ вала и съ матеріаломъ, изъ котораго онъ сложенъ, я провелъ двѣ перпендикулярныя къ валу канавы въ 0,5 сажени шириною каждая, на нѣкоторомъ разстоянiи одну отъ другой, и такимъ образомъ пересѣкъ валъ въ поперечномъ направлении, стараясь при этомъ дойти до коренной земли, на которой онъ насыпанъ. При этихъ раскопахъ оказалось, что весь валъ, до 2 арш. высоты, сложенъ изъ плитняковыхъ известняковъ съ примѣсью сѣрой глины и растительной земли, которая встрѣчается во всѣхъ горизонтахъ вала. Матерiалъ этотъ, очевидно, мѣстнаго происхожденiя, такъ какъ плитняковые известняки совершенно сходны съ подобными же породами, слагающими самую „Стрѣлку“. Такъ какъ въ самомъ валѣ не было найдено никакихъ предметовъ, а они попадались только въ верхнихъ слояхъ вала, въ почвенномъ слоѣ, то мною и было обращено преимущественное вниманiе на этотъ слой: во многихъ мѣстахъ, какъ на склонахъ вала, такъ и въ прилегающей къ нему полосѣ, съ внутренней стороны городища, былъ снятъ дернъ и подпочвенный слой былъ осматриваемъ самымъ внимательнымъ образомъ. Оказалось при этомъ, что во многихъ мѣстахъ, непосредственно подъ дерномъ, въ растительномъ слоѣ залегаютъ иногда обломки костей животныхъ (нѣкоторыя изъ нихъ свинья), небольшiе кусочки угля и черепки глиняной посуды съ характерными для нихъ „раковинками“. Вотъ—всѣ находки, сдѣланныя мною при этихъ раскопахъ. Ни каменныхъ орудiй, ни бронзовыхъ, ни желѣзныхъ предметовъ не было найдено. Но въ прежнее время, при распашкахъ на этомъ городищѣ, находили, какъ уже было замѣчено, нѣкоторые бронзовые вещи. Находились также тамъ какiя-то (серебряныя) монеты, но я не видѣлъ ни одной изъ нихъ. Желѣзныхъ вещей, по словамъ крестьянъ, никогда не было найдено.

Изъ сдѣланныхъ до настоящаго времени находокъ, конечно, только бронзовые предметы и черепки глиняной посуды могутъ хотя нѣсколько освѣтить вопросъ о древности этого городища, да и то далеко не безусловно, а только относительно. Именно, на основаніи добытыхъ теперь фактовъ, можно только приравнять это городище къ сотнѣ другихъ, ему подобныхъ, называемыхъ также *чудскими* и находящихся на востокѣ Россіи, и такимъ образомъ ждуть рѣшенія этого вопроса до того времени, когда будетъ вырѣшенъ вопросъ о древности всѣхъ вообще чудскихъ городищъ. Во всякомъ случаѣ, нельзя ставить городище при д. Галкиной въ исключительное положеніе, относя его напр. къ эпохѣ русской Строгановской колонизаціи, какъ это сдѣлали гг. П. А. Пономаревъ и проф. В. М. Флоринскій; нельзя также считать его, вмѣстѣ съ проф. Н. А. Ойрсовымъ, относящимся къ эпохѣ борьбы между хрістіанствомъ и язычествомъ, такъ какъ подобное предположеніе, основанное только на преданіяхъ, нисколько не оправдывается фактами. Черепки глиняной посуды очень грубой работы, находимые въ другихъ мѣстахъ восточной Россіи обыкновенно съ каменными орудіями, говорятъ за гораздо большую древность этого городища, чѣмъ напр. эпоха Строгановской колонизаціи и т. под. Отъ этихъ эпохъ мы вправѣ ожидать остатковъ, сдѣланныхъ уже изъ желѣза. А ихъ-то и не найдено на этомъ городищѣ. Да если бы и были найдены тутъ желѣзные орудія, если бы это городище и было обитаемо въ вышесказанное, сравнительно недавнее, время, все же первоначальное поселеніе на этомъ городищѣ и въ прилегающей къ нему мѣстности относится къ эпохѣ гораздо болѣе отдаленной. Существующіе у меня факты говорятъ за то, что по устью Чусовой жилъ человѣкъ, употреблявшій каменные и костяные орудія и дѣлавшій себѣ глиняную посуду изъ рѣчнаго и озернаго ила. Вотъ эти данныя.

На обширной лѣсистой равнинѣ, разстилающейся у подножія „Стрѣлки“, расположена небольшая деревня, Усть-Чусовская. Какъ самая деревня, такъ и пахатныя поля ея расположены на сравнительно невысокой террасѣ, нѣсколько возвышающейся надъ заливной равниной, окружающей ее съ востока, запада и юга. Заливная равнина изобилуетъ небольшими озерами, заливами, лѣтомъ разобіцающимися отъ Камы и Чусовой и соединяющимися съ ними

только во время весеннего разлива. На пашнѣ, прилегающей къ этимъ озерамъ и заливчикамъ, мѣстные жители находили не разъ каменные стрѣлки. Заинтересовавшись этимъ, я отправился на указанные мнѣ мѣста и здѣсь, въ сравнительно короткое время, собралъ до 200 кремней, носящихъ на себѣ очевидные слѣды обдѣлки рукою человѣка, а два изъ нихъ (№№ 2 и 15) представляютъ уже хорошо обдѣланные орудія. Тутъ же найдено нѣсколько черепковъ глиняной посуды очень грубой работы. Всѣ эти предметы собраны мною на пашнѣ къ югу и къ сѣверу отъ дер. Усть-Чусовской. Большинство осколковъ кремня мѣстнаго происхожденія, за исключеніемъ №№ 13 и 14, которые, вѣроятно, валунаго происхожденія.

Изъ находенія около вышеупомянутой деревни кремневыхъ осколковъ вмѣстѣ съ каменными орудіями явствуетъ, что человѣкъ, употреблявшій эти орудія, жилъ гдѣ то въ этой мѣстности, можетъ быть на самой „Стрѣлкѣ“, гдѣ мною найдены черепки глиняной посуды, а можетъ быть и на равнинѣ, около д. Усть-Чусовской, гдѣ онъ и дѣлалъ на мѣстѣ свои орудія.

Изъ этого краткаго очерка видно, что мѣстонахожденія каменныхъ орудій на устьѣ Чусовой совершенно сходны съ таковыми же мѣстонахожденіями на Волгѣ и Камѣ въ здѣшнемъ краѣ, что условія жизни, мѣста поселеній человѣка этого періода какъ здѣсь, такъ и тамъ, были въ общемъ сходны: и здѣсь, какъ и тамъ, мѣста поселеній находятся на средней рѣчной террасѣ, не много возвышающейся надъ заливной равниной; и здѣсь, какъ и тамъ, они расположены около временныхъ озеръ и заливовъ, въ лѣсистой мѣстности,—условія, при которыхъ человѣкъ каменнаго періода могъ легче добывать себѣ необходимыя для жизни средства.

Каменные орудія находятъ не только на устьѣ Чусовой, около д. Галкиной, но и въ другихъ мѣстахъ, выше по Чусовой. Такъ, напр., я приобрѣлъ одно удлиненное 3-хъ гранное орудіе изъ темнаго кремня въ с. Красномъ, находящемся верстахъ въ 15—20 къ востоку отъ Галкиной, гдѣ оно найдено тоже въ полѣ, на пашнѣ.

Около Галкинскаго городища находятъ не только каменные, но и костяные орудія. Я приобрѣлъ одно изъ нихъ отъ крестьянина д. Галкиной, найденное имъ на огородѣ,

въ самой деревнѣ. Это превосходно сдѣланный костяной наконечникъ стрѣлы. Но этотъ фактъ далеко не единственный въ тамошнемъ краѣ, такъ какъ г. Теплоуховъ находилъ костяныя орудія на такъ называемыхъ „костищахъ“, и находилъ ихъ въ значительныхъ массахъ.

Мнѣ остается еще сказать нѣсколько словъ относительно черепковъ глиняной посуды, находимыхъ въ Пермскомъ краю вмѣстѣ съ каменными и костяными орудіями, какъ на городищахъ, такъ и на костищахъ. Справедливо думаютъ, что глиняная посуда дѣлалась человѣкомъ того періода изъ рѣчнаго и озернаго ила, причемъ отъ нечистоты матеріала зависѣло, что въ стѣнки сосудовъ попадали вмѣстѣ съ глиной и разныя постороннія для нея вещества, напр. песчинки, мелкіе камешки, обломки створокъ моллюсковъ (преимущественно изъ рода *Limnaeus* и др. обитателей стоячихъ и тихотекущихъ водъ). Но г. Теплоуховъ въ своей статьѣ „*Ueber die prähistorischen Opferstätten am Uralgebirge*“ высказалъ мнѣніе, что нахождение створокъ моллюсковъ въ стѣнкахъ глиняныхъ сосудовъ, появленіе въ нихъ раковинокъ, не было случайнымъ, не зависѣло отъ нечистоты матеріала, такъ какъ человѣкъ того періода долженъ по опыту знать, что посуда, сдѣланная изъ такого нечистаго матеріала, болѣе ломка и скорѣе подвержена разрушительному дѣйствию огня, чѣмъ посуда, сдѣланная изъ чистой глины. Онъ думаетъ, что человѣкъ того періода, втискивая въ массу глины обломки раковинъ, преслѣдовалъ скорѣе художественныя цѣли: онъ хотѣлъ придать этимъ своей посудѣ красивый, пестрый, видъ. Но если бы дѣйствительно обломки раковинъ употреблялись только для украшенія посуды, то, мнѣ кажется, они недолжны бы переполнять всю стѣнку посуды, а должны бы находиться только на наружной поверхности черепка. А между тѣмъ мы находимъ главную массу раковинокъ въ самой стѣнкѣ, а не на наружной поверхности ея. Отъ этого сосуды, конечно, не пріобрѣтали большей прочности и устойчивости, да не много выигрывали и въ художественномъ отношеніи. Поэтому, мнѣ кажется, болѣе справедливо объяснять появленіе въ стѣнкахъ сосудовъ раковинокъ нечистотою матеріала, а не въ томъ смыслѣ, какъ предлагаетъ г. Теплоуховъ.

Въ заключеніе я укажу еще на одно городище, видѣнное мною въ Пермской губерніи, которое, кажется, не извѣстно по литературнымъ указаніямъ. Слѣды этого городища

я видѣлъ на правомъ, высококомъ берегу р. Сылвы, въ 1,5 в. отъ г. Кунгура, на такъ называемой Ледяной горѣ, въ которой находится знаменитая Кунгурская пещера. Оно состоитъ теперь изъ валовъ и рововъ, окружающихъ небольшое пространство земли, на вершинѣ горы, съ 3-хъ сторонъ: востока, сѣвера и юга, а съ запада это городище было защищено неприступнымъ для нападенія обрывомъ берега рѣки. При распахѣ находили на городищѣ бусы, бронзовыя вещи и нѣкоторые другіе предметы. Но эти находки сдѣланы были уже давно, такъ что теперь всё онѣ затеряны и мнѣ, не смотря на всѣ старанія, не удалось видѣть ни одной изъ нихъ.

**О НЕСУЩЕСТВУЮЩЕМЪ БОЛѢ ХАРАКТЕРНОМЪ ВЪ ИСТОРИЧЕ-
СКОМЪ ОТНОШЕНІИ ИЗОБРАЖЕНІИ ВЪ ОДНОМЪ ИЗЪ КУПОЛОВЪ
ГЛАВНАГО ХРАМА КАЗАНСКАГО СПАСОПРЕОБРАЖЕНСКАГО МО-
НАСТЫРЯ.**

Дѣйствительнаго члена *Ап. О. Можаровскаго.*

Время управленія Казанскимъ Спасскимъ монастыремъ (1866—1868) преосвященнаго Гурія, нынѣ Таврическаго, ознаменовано, между прочимъ, капитальнымъ исправленіемъ главнаго храма этого монастыря, того, въ коемъ почиваютъ мощи св. Варсонофія: изъ холоднаго этого храма сдѣланы теплымъ; массивныя желѣзныя дуги на пяти громадныхъ главахъ храма, тяжестію своею давнѣйшія зданіе, замѣнены деревянными; входная сѣверная дверь обращена въ окно; по западной сторонѣ, внутри храма, устроены хоры; внутри стѣны раздѣланы масляными красками и расписаны историческою живописью, но только не въ томъ видѣ, какъ онѣ расписаны были прежде, а въ иномъ, хотя по мысли преосвящ. Гурія и должно было все изъ историческаго стѣннаго письма быть возстановлено по прежнему. Измѣненіе противъ прежняго стѣннаго письма послѣдовало отъ покойнаго владыки Антонія, который далъ иную редакцію этому письму, и живопись получила другой характеръ. Правда, что по этой иной редакціи въ настоящей стѣнной живописи все какъ нельзя болѣе осмыслено и соображено съ церковной исторіей и археологіей до того, что предъ взоромъ молящихся представляется въ лицахъ жизнь церкви, и вселенской, и, въ частности, русской и еще частіе—жизнь церкви Казанской, но изъ жизни послѣдней, вопреки прежней редакціи, сглажено и замѣнено другимъ изображеніемъ весьма характерное въ историческомъ отношеніи для Казанской епархіи и церкви, и при томъ такое, которое было, на сколько мнѣ извѣстно, единственнымъ изображеніемъ изъ всѣхъ изображеній въ храмахъ Казанской епархіи. Объ этомъ-то изображеніи—хотя и не существующемъ уже—я и хочу предложить посильное вниманію мѣстнаго историко-археологическаго Общества.

Въ темномъ купольцѣ надъ сѣверной олтарной дверью, или, иначе, вверху свода между лѣвомъ клиросомъ и бывшею вѣйшею входною дверью съ сѣвера, обращенною теперь въ окно, тамъ, гдѣ нынѣ представлено изображеніе святи-теля Варсонофія, приобщающагося св. Таинъ въ келліи, до возобновленія въ 1867 году находилось слѣдующее изобра-женіе: святые Гурій и Варсонофій Казанскіе Чудотворцы, въ полныхъ святительскихъ одеждахъ, предъ ними колѣно-преклоненный преподобный Сергій Радонежскій съ непокро-венной главой, въ характерной сине-крашенинной мантии и съ распростертой правой рукой, указующей на стоящій нѣсколько вдали христіанскій градъ. Подписи подъ изоб-раженіемъ не было никакой, кромѣ указанія противъ ликовъ именъ святыхъ.

Когда, по начальной редакціи обновленія стѣннаго пись-ма, положено было все оное возстановить по прежнему, тогда современный обновленію и наблюдавшій за работами казна-чей Спасскаго монастыря о. Спиридонъ—подъ вліяніемъ толь-ко-что прочитанной имъ въ „Правосл. Собесѣдникъ“ моей статьи о покореніи Казани (сент. кн. 1866 г.), обратился ко мнѣ, какъ къ лицу отчасти знакомому съ Казанскою исторіею, за разрѣшеніемъ: что бы такое обозначало упомя-нутое изображеніе? Я тогда объяснилъ это изображеніе такъ (и отъ этого объясненія не отступаю и теперь): изображе-ніе это означаетъ передачу преподобнымъ Сергіемъ покровъ и водительства надъ Казанскою странюю и церковію мѣст-нымъ прославленнымъ угодникамъ, святителямъ Гурію и Вар-сонофію; колѣнопреклоненнымъ же преподобный Сергій изоб-раженъ въ знакъ смиренія и іерархическаго подчиненія предъ святителями, яко преподобный.

Основаніемъ къ такому толкованію этого изображенія для меня, какъ тогда, такъ и теперь, служило слѣдующее: первымъ изъ святыхъ предстателей и заслужниковъ земли рус-кой освятилъ своимъ чудодѣйственнымъ явленіемъ иновѣр-ную Казанскую страну преподобный Сергій ⁽¹⁾; ему же, по этому, воздвигнуть былъ и первый христіанскій храмъ въ покоряемой странѣ, именно на Круглой горѣ (въ Свіязскѣ),

---

(¹) Карамз. И. Г. Р. т. VIII, примѣч. 229.

24 мая 1551 года ⁽¹⁾. Самъ державный побѣдитель Казанскаго царства воевалъ Казань, предавши себя заступленію и водительство преподобнаго Сергія, и мы видимъ (по сказанію Казанской Исторіи), что разгромъ невѣрной Казани совершилъ въ моментъ, когда изъ обители преподобнаго „быль принесенъ Царю, яко нѣкое пламенное оружіе, крестъ запечатлень, а въ немъ мощи и образъ видѣнія св. Сергія“ ⁽²⁾. „О великій Чудотворце, преподобне Сергіе! Твоими молитвами ко общему Владыцѣ Христу желаемое свое получихомъ, и елико не начаемо, то содѣяшеса“—со слезами молился Іоаннъ предъ ракой преподобнаго Сергія послѣ побѣды надъ Казанью ⁽³⁾. И если мы видимъ, что побѣдоносный Царь „освятить покоренный градъ во имя св. Троицы и Богоматери и великихъ Чудотворцевъ“ ⁽⁴⁾, а самый кафедральный храмъ устроилъ въ немъ не во имя преподобнаго Сергія, заступленію и водительству котораго вѣряться Казань, но во имя Благовѣщенія, то это потому, что, какъ гласитъ тропарь, Благовѣщеніе, по смыслу церкви, „есть главизна нашего спасенія“, а желаніе Державнаго побѣдителя о побѣжденныхъ было: „да познають Бога истиннаго невѣрные, и вмѣстѣ съ нами да славятъ св. Троицу во вѣки вѣковъ“ ⁽⁵⁾,—невѣрные, благовѣстіе о спасительномъ имени Христовомъ, для которыхъ должно было обильно изливаться отъ сего святаго храма, да освятятся всѣ улусы татаръ и всѣ обиталища чувашъ, черемисъ, вотяковъ и мордвовъ и на всегда да упразднятся магометанскія мечети однихъ и языческія трибища другихъ.

Съ прославленіемъ мѣстныхъ святителей какъ бы сама собою кончалась миссія, вѣрующимъ сердцемъ побѣдителя Царя, освященнаго Собора и всего русскаго народа возложенная на преподобнаго Сергія по покровенію новопріобрѣтеннаго града, страны и живущихъ въ нихъ: Казань и вся страна съ живущими въ нихъ становились теперь подъ непосредственное покровеніе своихъ святыхъ. Эту мысль и выразилъ художникъ въ описываемомъ изображеніи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

⁽¹⁾ Карамз. И. Г. Р. т. VIII, стр. 123 текста по изд. 1819 г. бр. Славянскъ.

⁽²⁾ Ibid. примѣч. 327.

⁽³⁾ Пол. собр. рус. лѣт. т. VI, стр. 314.

⁽⁴⁾ Карамз., примѣч. 347.

⁽⁵⁾ Ibid. стр. 193 текста.

У ВОТЯКОВЪ ЕЛАБУЖСКАГО УЪЗДА.

Члена-сотрудника Г. Н. Потанина.

Южная окраина Вятской губерніи, прилегающая къ Камѣ и пересѣбаемая рѣками Ижемъ и Тоймой, ближе къ Камѣ населена татарами, а въ сѣверозападномъ углу, т. е. въ верхней части долины Тоймы и по двумъ рѣчкамъ, впадающимъ въ Ижъ справа и носящимъ одно общее имя *Варзи*—вотьяками. Въ свою поѣзду въ этотъ край лѣтомъ 1881 года мнѣ довелось немного дольше пребыть между вотьяками. Именно, проѣхавъ вверхъ по Тоймѣ до села Асанова, куда я прибылъ 23 іюня, я сѣздилъ отсюда въ вотскую деревню Утчань, потомъ переѣхалъ въ село Варзи—Ятчи, гдѣ дождался праздника, который извѣстенъ подъ названіемъ „булда“; побывавъ въ сосѣднемъ селѣ Кырынды, населенномъ преимущественно старокрещеными татарами, живущими впрочемъ чисто по мусульмански, я оставилъ вотское населеніе и выѣхалъ въ Пьяный-Борь, откуда сѣздилъ въ деревню Биму, чтобы взглянуть на черемисовъ.

Такимъ образомъ я видѣлъ три народности: вотяковъ, татаръ и черемисовъ. Татары на моемъ пути встрѣчались какъ чистые мусульмане (въ дер. Салагушъ), такъ и крещеные, живущіе по русски (дер. Мунайка, первая станція въ с. отъ Елабуги) или крещеные, но держащіеся корана (дер. Кырынды). Къ сожалѣнію, я провелъ въ дер. Салагушъ всего одинъ только день, а въ Кырындахъ и въ Мунайкѣ видѣлъ татаръ только изъ окна квартиры (1).

---

(1) Въ Мунайкѣ женщины носятъ особый головной уборъ—шапочку съ роговиднымъ придаткомъ, который торчитъ впередъ. Въ другихъ татарскихъ деревняхъ на моемъ пути такой шапки я не видѣлъ.

Вотское населеніе сидитъ по р. Тоймѣ отъ вершины до середины ея теченія; послѣдняя деревня внизу Енгибардина, по вотски—Тереншуръ. Отъ вершины Тоймы вотскія селенія переходятъ и на рѣку Валѣ, текущую на сѣверъ. Къ востоку отъ Тоймы вотяки занимаютъ верхнія и среднія части рѣчекъ Варзи, но и здѣсь вотское населеніе не доходитъ до устій этихъ рѣкъ, которыя заняты татарами.

Названія многихъ урочищъ въ вотской области, не объяснимыхъ изъ вотскаго языка, какъ будто свидѣтельству ютъ, что вотяки не аборигены ея, а пришельцы въ краѣ. Только названія мелкихъ урочищъ, полей, овраговъ—но сятъ названія, объяснимыя изъ вотскаго языка, напримѣръ: Гондырь-еужъ, или Гондырь-сэрэгъ, медвѣжьей уголь, капустный уголь и т. п., но названія рѣчекъ, въ особенности болѣе значительныхъ, и деревень носятъ имена какъ будто заимствованныя изъ чуждаго языка, какъ наприм. Варзи, Калтымаеъ, Вараги (три рѣчки, впадающія въ Калтымаеъ; онѣ называются также Варяги, Варяжь), Тойма, Ляли, Ятчи, Утчанъ, Усѣ, а также Омга, Пельга; послѣднія безпре станно встрѣчаются въ соединеніи, наприм. Варзи-пельга, Варзи-омга, Усо-омга⁽¹⁾. Еще страннѣе имена Умья, Омья, Пубья и другія⁽²⁾, которыя своими окончаніями похожи на имена нѣкоторыхъ воршудовъ, приводимыхъ г. Гавриловымъ въ его „Произв. народ. слов. вотяковъ“ (стр. 161): жумья, дживья, чипья, пѣбья и др. На это—иногда совершенно полное сходство названій урочищъ съ именами воршудовъ, (такъ напр. изъ приведенныхъ г. Гавриловымъ, кромѣ побья, встрѣчаются въ ряду урочищъ Кався (дер. Муки-кався), Туэля (дер. Ува-туэля), Селта (дер. Селта) и м. б. другія,—можно смотрѣть отчасти какъ на помѣху предположенію, что эти стран нья имена чужды вотскому языку; они могутъ быть архаическими вотскими формами, сохранившимися вслѣдствіе сво-

⁽¹⁾ Varsi, Varhsi, по мокша—мордовски ворона; по эрдзя—мордовски varsei, varaka, ворова; см. Ahlquist, Versuch ein Moksha-mordw. Grammatik, S. Petbg. 1861 стр. 180. Wiedemann, Grammatik der ersä-mordw. Sprache, S. Ptsbg. 1865 стр. 167. Ятча, джатча—ласка (Mustela vulgaris) по татарски.

⁽²⁾ Это имя Пубья напоминаетъ одно изъ варяжскихъ именъ, упоминаемыхъ въ Игоровомъ договорѣ: Пубьниксарь.

его важнаго значенія безъ измѣненія, тогда какъ другія формы постоянно измѣнялись. Вопросъ этотъ рѣшать знатоки нарѣчія. Замѣчательно, что деревни, лежащія въ вершинахъ рѣкъ, имѣютъ сложныя названія, какъ напр. Аргабажъ, Тоймавашъ, Варзибажъ, въ которыхъ первый членъ происходитъ отъ рѣки, въ вершинахъ которой селеніе находится, а второй очевидно заимствованъ съ татарскаго „башъ“, которое значить „голова“, а также „вершина рѣки“.

Сами вотяки мало могутъ разъяснить вопросъ о ихъ прежней родинѣ. Мнѣ только отъ одного вотяка удалось услышать показаніе, что прежняя родина вотяковъ была въ Бирскомъ уѣздѣ. Такъ какъ здѣшніе вотяки знаютъ, что въ Бирскомъ уѣздѣ есть часть ихъ племени, то можетъ быть этотъ фактъ навелъ сообщившаго мнѣ вышеупомянутое показаніе на мысль, что вотяки Бирскаго уѣзда—остатки племени на его старой родинѣ. Впрочемъ въ рассказѣ какъ будто сохранилась даже подробность древняго быта. Рассказчикъ добавилъ къ приведенному выше своему сообщенію, что вотяки были *кыр халыкъ*, степной народъ; домовъ съ печами тогда не имѣли, сидѣли кружкомъ всей семьей около огнища и такъ грѣлись зимой; они были тогда настолько глупы, что не догадывались отодвинуться отъ огня, а если начинало сильно жечь, обмазывали страдавшую часть тѣла глиной и продолжали лежать въ прежнемъ положеніи. Эта прибавка дѣлаетъ рассказъ похожимъ на старое преданіе (1).

Остатки древности въ краѣ—насыпи, валы и рвы (2)—вотяки приписываютъ не предкамъ своимъ, а великанамъ

---

(1) Замѣчательно сходство нѣкоторыхъ географическихъ названій вотской области съ названіями болѣе южнаго Поволжья, напр. деревня Биляръ въ вершинахъ р. Вала, село Билярское, Уржумск. у.; первое напоминаетъ древній городъ Биляръ, второе Булмеръ.

(2) Валы со рвами встрѣчаются преимущественно на мысахъ, которыми оканчиваются террасы надъ рѣчными низменностями. Одинъ такой мысъ съ подобнымъ сельбищемъ около дер. Утчанъ называется у мѣстныхъ жителей *каръ-четкеръ*; *каръ*—по вотски: шалашъ, гнѣздо (птичь), городъ, *четкеръ*—высокая гора; такъ покрайней мѣрѣ намъ перевели намѣстѣ. Есть «четкеръ» и возлѣ деревни Кузубаевой: это просто высокій мысъ, значительно превышающій другіе; вершина его распахана; отъ мѣстныхъ жителей не скрылась та особенность его, что здѣсь много раскидано въ почвѣ камней, что на другихъ мысахъ не замѣчается. Не было ли здѣсь прежде сложено кучи камней, какія и теперь

или людямъ другой организаціи. Въ деревнѣ Утчанъ лежащей близъ нея карь-четверть приписывается *аланъ-гасарамъ* ⁽¹⁾. Это были древніе люди, слабые силой, которые ходили и то и дѣло падали, но роста были необыкновеннаго. По другому разсказу аланъ-гасары были великаны, жившіе прежде и сражавшіеся лучнымъ боемъ; на ходу они сминали лѣсъ, какъ мы крапиву.

О появленіи вотяковъ въ краѣ разсказывается тоже, что чувашами разсказывается объ алыпахъ ⁽²⁾, а русскими о чуди. Когда первый вотякъ появился на землѣ—онъ началъ пахать пашню; аланъ-гасаръ, увидѣвъ его, посадилъ его въ свой карманъ и принесъ домой; показывая матери онъ сказалъ: я какого то дятла (сизъ) поймалъ. Мать ему отвѣчала: это не дятель, а новый человекъ; если они появились, это значить, что намъ пришелъ конецъ.

Странно, что двадцать верстъ восточнѣе, вотяки, живущіе на р. Варзи, уже не знаютъ аланъ-гасаровъ, а все что этимъ послѣднимъ приписывается, относятъ къ народу *ну-юй* или—по другимъ показаніямъ—къ народу *курукъ*.

Если Вотяки бѣдны преданіями о приходѣ цѣлаго племени, за то преданій о заселеніи отдѣльныхъ деревень въ

еще складываются набожными людьми въ Монголіи и называются «обо»? Въ дер. Варзи-ятчи и около села Ильинскаго мысы съ подобными же остатками зовуть *каръ-гуресь*; гуресь—значить гора.

⁽¹⁾ Это имя напоминаетъ прежде всего два народа—Аланъ и Хазаръ—которые жили рядомъ, первые при сѣверной подошвѣ Кавказа, вторые въ низовьяхъ Волги; не есть ли оно парное имя, члены котораго переселились рядомъ, въ родѣ Джеты-у-ругъ? (Смотри мои «Очерки сѣверозападной Монголіи» в. II, 27 примѣчаніе къ 4 главѣ). Полагаемъ, что въ алан-гасарахъ вотскаго преданія не слѣдуетъ видѣть сохранившуюся память объ упомянутыхъ двухъ народовъ древности. Аланъ-гасаръ было вѣроятно миеологическое имя громовника; до появленія человечества на землѣ, кто же властвовалъ надъ нею, какъ не громовникъ, личность котораго отчасти сѣмшивалась съ медвѣдемъ? Отсюда повѣрья объ аборигенахъ—алыпахъ, чуди и проч. Близкое къ *аланъ* имя мы можемъ видѣть въ именахъ: тат. *иланъ* змѣй, *змиуланъ* нашихъ сказокъ, монгольское *лун* драконъ и проч., а *гасаръ* можно сблизать съ именами Казыръ, Азыръ, Гесеръ, которыя встрѣчаются въ южной Сибири и Монголіи и подъ которыми вѣроятно скрывается громовникъ. Ср. Хазръ-Ильясъ—громовникъ—въ мусульманскихъ легендахъ.

⁽²⁾ См., Извѣст. по Казан. Эпарх. за 1876 г. № 21.

краѣ довольно. Эти преданія также повидимому космическія, локализовавшіяся на вотской почвѣ. О деревнѣ Черный ключь или Шбд—Ошмесь рассказывается, что тутъ прежде было дикое незаселенное мѣсто. Черный быкъ (шбд—ош) сталъ рыть землю; пошла вода, которой люди тутъ не подозрѣвали, и послѣ этого открытія основали на ключѣ деревню. Можно было бы думать, что это преданіе вызвано двусмысленнымъ названіемъ урочища: ошъ—быкъ, ошмесь—ключь. Но оно напоминаетъ киргизское преданіе о космическомъ быкѣ, копытомъ вскрывшемъ родникъ, изъ водъ котораго образовался нынѣ существующій и окружающій землю океанъ (См. Очерки Сѣв. зап. Монголіи, II, 153). Другое преданіе—также какъ будто вариантъ одного киргизскаго преданія⁽¹⁾—рассказывается объ основаніи деревни Варзи—Ятчи. Одинъ житель деревни Ляли⁽²⁾ (эта деревня считается самой древней въ этомъ краѣ, но, къ сожаленію, я упустилъ собрать свѣденія о ея началѣ), когда его сноха овдовѣла взялъ въ ней въ домъ какого-то проходящаго чужеземца изъ племени *ятчи*; впоследствии, когда старикъ умеръ, лялинцы стали вздорить съ дѣтьми Ятчи и этотъ послѣдній со всѣмъ своимъ племенемъ выселился на то мѣсто, гдѣ теперь находится деревня Ятчи; по имени этого родоначальника деревня и донныя называется. Деревня Шудзя (или Шудья) названа по имени богатыря Шудзи. Богатырь Шудзя воевалъ съ богатыремъ Калмэзомъ и послѣдній пошелъ на встрѣчу первому съ своими родичами; Шудзя вырвалъ двѣ березы, свилъ ихъ веревкой и бросилъ на дорогу, гдѣ долженъ былъ проходить Калмэзъ. Увидѣвъ свитокъ, Калмэзъ сказалъ своимъ: „нѣтъ, намъ не бороться съ этимъ богатыремъ“ и повернулъ назадъ⁽³⁾. О селѣ Бусурманъ—Можга уроженецъ его, г. Бур-

---

(¹) См. мои: Очерки С. З. Монголіи, II, 6.

(²) Ср. *laläi*, братъ жены—на эрзянско-мордовскомъ нарѣчій (См. Wiedemann, Grammatik der Erza-mordw. Sprache, подъ словомъ Schwager).

(³) О Калмэзѣ см. у г. Гаврилова: «Прозв. народ. слов. вот.» стр. 149; это имя и богатыря и особаго поколѣнія вотскаго народа. О калмэзахъ, какъ о народѣ, и мнѣ приходилось слышать; такъ вотяки Елабужскаго уѣзда зовутъ вотяковъ Малыжскаго и тѣхъ, которые живутъ къ сѣверу отъ Можги. Калмэзы будто бы отличаются и языкомъ (такъ у нихъ

днѣ, сообщилъ мнѣ слѣдующее преданіе. Прежде жилъ тутъ нѣкто по имени Морданъ; у него было три сына: Можга, Кинегылъ и Сиби. Впослѣдствіе племя ихъ разрослось, всѣмъ стало тѣсно; тогда Морданъ объявилъ, что онъ съ своимъ младшимъ сыномъ Можгой остается на томъ же мѣстѣ, а два другіе брата должны выселиться. Кинегылъ и Сиби отошли отъ Можги по рѣкѣ Вала, но тутъ мѣста было для двоихъ мало, почему одному надо было переселиться за рѣку; ни Сиби, ни Кинегылу не хотѣлось этого. Рѣшили кинуть женебій: кто, пнувъ болотную кочку, перекинетъ ее за рѣку, тотъ и останется на берегу. Сиби былъ сильнѣе, но, сорвавъ кочку съ мѣста, не могъ ее перекинуть; Кинегылъ предварительно подскѣкъ кочку и потому пинкомъ перебросилъ ее за рѣку. Пришлось Сиби поселиться на другомъ берегу⁽¹⁾. Такимъ образомъ возникли три деревни: Можга, Кинегылъ и Сиби. Впослѣдствіе Морданъ за что то осердился на Можгу и обозвалъ его бусурманомъ⁽²⁾; это было бранное слово: такъ называлось сосѣднее племя, которое причиняло много вреда вотьякамъ. Вотъ почему произошло названіе Бусурманъ-Можга⁽³⁾.

вѣсто «ажкычар», передняя ось, говорятъ «тынгылинь»; вѣсто «тельбуга» возжа, говорятъ «биньгозы») и обычаями: они свихъ рубахъ, какъ елабужскіе, неносятъ, а только бѣлыя; избы у нихъ топятся почерному, трубъ печи не вѣютъ. Въ Вятской губерніи есть р. Калмезъ; не одного ли корня это имя съ именемъ древнихъ Клобуковъ, Колинговъ (*κουλτιγυων* византійскихъ историковъ?)

(¹) Подобное преданіе у Гаврилова на стр. 145. Споръ о землѣ идетъ также на р. Валѣ, но между родоначальникомъ черемисовъ и вотьякомъ Тутомъ. У чувашей также въ легендахъ о трехъ братьяхъ первоначальникахъ рассказывается, что младшій братъ былъ обманутъ старшими; они раздѣлили землю когда тотъ спалъ и обдѣлили его.

(²) Проклятiе одного изъ братьевъ первоначальниковъ встрѣчается и у чувашей. О деревнѣ Пансаринной и нѣкоторыхъ сосѣднихъ говорится, что онѣ населены потомствомъ семи братьевъ, изъ которыхъ старшій назывался Бишъ; этотъ Бишъ врылъ въ землю священный (?) столбъ. На торжество водруженія столба не пришелъ одинъ изъ братьевъ Тобахъ, за что Бишъ и осудилъ его на ничтожное потомство. См. Магницкаго: «Археол. достопримѣчательности Чебоксарск. уѣзда», Казань, 1864.

(³) Слово Бусурманъ принимается за испорченное мусульманъ. Не лишено будетъ почвы и другое предположеніе, что это было одно изъ племенъ, населявшихъ среднее Поволжье: здѣсь и теперь еще въ устахъ народа живетъ имя племени Мишаръ или Мижаръ, которое въ старину на-

О селѣ Пьяный Боръ, (по татарски Пеньджаръ) рассказываютъ, что первые основатели его долго отыскивали мѣсто для поселенія среди безводнаго бора, страдали жаждой и нашли упавшую борть, въ которой скопилась дождевая вода; они напились ея, но такъ какъ вода смѣшалась въ колодѣ съ медомъ и съта отъ долгаго времени окрѣпла, то они сдѣлались пьяны; проспавшись, они дали тому бору прозвище Пьяный. Это преданіе знаютъ и русскіе. Другое преданіе, малораспространенное, говоритъ, что на горѣ, подъ которой стоитъ село, жила дѣвица богатырь; другая такая же богатырская дѣвица жила за Камой, на горѣ, которая находится близъ татарской деревни Кулюковой, на правомъ берегу р. Ика. Закамская гора донинѣ называется Кызь—тау, т. е. „дѣвичья гора“; она будетъ отъ Пянаго Бора верстахъ въ 17. Эти двѣ богатырши по утрамъ передавали другъ другу гребень; имени дѣвицъ не сохранилось въ памяти народной.

Въ надворныхъ постройкахъ особенность вотяковъ составляетъ *куалд*; русскіе переводятъ это слово „палашь“, ⁽¹⁾. Такъ называется постройка въ родѣ амбара; полъ земляной, на срединѣ котораго, ближе къ задней стѣнѣ, раскладывается огонь, надъ которымъ помѣщается котелъ или на камняхъ, или на крюкѣ, подвѣшанномъ въ балкѣ вверху. Потолка нѣтъ; крыша двускатная; тесницы лѣваго бока не доходятъ до конька, тесницы же праваго бока высовываются дальше конька; такимъ образомъ во всю длину крыши остается щель, прикрываемая отъ дождя верхними концами тесницъ праваго бока; эта щель служить вмѣсто дымоваго отверстия. Окно у куалы нѣтъ; входомъ въ нее служитъ низенькая дверь. Въ куалѣ лѣтомъ варятъ пищу и обѣдаютъ, для че-

---

зывается Можары и Мещера. Съ такимъ предположеніемъ болѣе вяжется какъ существованіе названія села Бусурманъ Можга, такъ и существованіе лѣтописныхъ «бесерменъ». Въ пользу того же предположенія говорить существованіе въ средней Киргизской ордѣ поколенія Псурманъ; бесермены кажутся и теперь еще есть въ Вятской губерніи. Не означало-ли слово «Бесермень» того же, что и «аланъ-госары»? Означая чудовищъ, первоначально населявшихъ землю и враждебныхъ человѣческому племени, это имя могло придаваться чуждымъ и особенно воинственнымъ народамъ. Такъ буряты русскихъ зовутъ «мангытами», а подъ этимъ именемъ въ ихъ сказкахъ являются змѣвидныя чудовища, поѣдающія людей.

⁽¹⁾ У татаръ для куалы есть особое слово: алачикъ.

го въ ней стоитъ столъ съ лавками; зимою курятъ кумышку. Вотяки увѣряютъ, что лѣтомъ въ куалѣ безопаснѣе разводитъ огонь нежели въ избѣ. Куала, кромѣ хозяйственнаго, имѣетъ еще и религіозное значеніе: въ ней у задней стѣны на полѣхъ помѣщается лубяной коробокъ, опрокинутый вверхъ дномъ на отдѣльную дощечку; подъ нимъ на доскѣ лежитъ обыкновенно нѣсколько еловыхъ вѣтокъ. Кромѣ того, тутъ же лежатъ бурачезъ и ложка: это домашній фетишъ—воршудъ или вошпудъ. Отъ пребыванія этой святыни куалѣ сама считается священнымъ мѣстомъ; близъ нея считается за грѣхъ мочиться.

Зимнія избы, по большей части, строятся каждымъ хозяйномъ двѣ въ одной связи. Внутри избы—большая русская печь и нары, какъ въ татарскихъ избахъ; полатей нѣтъ. У печи на шесткѣ, съ правой стороны отъ чела, устроена небольшая горнушка, которая затопляется съ шестка; въ нее сверху вмазанъ котель. Эта прибавка къ печи называется *учдиз*. Въ переднемъ углу икона, на которую бываетъ перекинуто полотенце съ цвѣтными разшитыми концами, въ родѣ того, какъ въ русскихъ избахъ навѣшиваютъ полотенца на зеркала ⁽¹⁾.

⁽¹⁾ Здѣсь кстати замѣтить, что упреки въ нечистоплотности, которыя дѣлаются вотякамъ вообще, не могутъ относиться къ вотякамъ елабужскаго уѣзда; по крайней мѣрѣ они, если и заслуживаютъ ихъ, то отнюдь не въ большей мѣрѣ, какъ ихъ сосѣди—русскіе крестьяне, а русскихъ крестьянъ многихъ другихъ провинцій—какъ наприм. рязанск., калужск. и вологодск. губерніи—здѣшніе вотяки положительно опрятнѣе. Полы въ вотскихъ избахъ деревянные, а не земляные, какъ въ рязанской губ. у русскихъ крестьянъ; моются чаще, чѣмъ полы у крестьянъ вологод. губерніи, а широкія нары содержатся въ еще въ большой чистотѣ, чѣмъ полы. Курныхъ избъ, какъ въ вологод. губ., нѣтъ; большія печи всегда чисто выбѣлены; потолки не закопчены; окна большія, около аршина высоты, а не маленькія, какъ въ вологодскихъ избахъ. Спать вотяки на перинахъ, которыя днемъ относятся въ клѣти, тогда какъ крестьяне во многихъ губерніяхъ перинъ не знаютъ. Клоповъ въ вотскихъ избахъ правда много, но отъ нихъ нѣтъ отбою и въ русскихъ и даже татарскихъ избахъ. Здѣсь же кстати замѣтимъ, что типъ избъ по всему елабужскому уѣзду, какъ у вотяковъ, такъ у черемесовъ и татаръ, одинъ; только у татаръ печь обращена челомъ къ темной стѣнѣ, чтобы хозяйка, занятая приготовленіемъ пищи, не была видима гостямъ. Въ татарскихъ избахъ на окнахъ являются цвѣты въ банкахъ, чего нѣтъ у вотяковъ, а стѣны подъ потолкомъ завѣшиваются концами полотенецъ, разшитыхъ красной бумагой.

Въ одеждѣ я обратилъ вниманіе только на женскія украшенія. Дѣвицы въ праздникъ покрываютъ голову цвѣтнымъ платкомъ, поверхъ котораго повязываютъ бахраму, состоящую изъ густыхъ прядей бити въ палець длиной; эта блестящая бахрама покрываетъ лобъ до бровей и называется *укотук*. Коса опущена вдоль спины и прикрыта во всю длину тесьмой, на которой въ два ряда нашиты монеты: эта покрывка косы называется по вотски *ершибылъ*; она кончается привѣской въ видѣ серебряной пластинки, которая называется *ершипунетъ*. Грудь покрывается нагрудникомъ, который держится на ошейникѣ. Ошейникъ въ два пальца шириной, прикрывая горло, назадъ завязывается тесемками; верхній его край обшить корольками, нижній крупными монетами. въ серединѣ также нашить рядъ мелкихъ монетъ. Спереди къ ошейнику пришита пластина въ видѣ языка, прикрывающая разрѣзъ рубахи, которая также украшена монетами, нашитыми въ пять рядовъ; кромѣ того, шнуръ, усаженный монетами же, свободно облегаетъ этотъ языкъ, будучи обоими концами прикрѣпленъ къ ошейнику. Весь этотъ уборъ называется *чиркэртетъ*. Кромѣ него, на лѣвое плечо надѣвается перевязь или лямка, по вотски *бутъмаръ*. Она состоитъ изъ двухъ тесемъ,—одна приходится на спинѣ, другая на груди. Тесемы концами своими не шиты непосредственно, а пришиты къ кольцамъ: одно кольцо приходится на лѣвое плечо, другое подъ правой рукой, у пояса. Передняя тесьма обшита монетами въ два ряда, которыя, какъ и на ошейникѣ, идутъ вдоль тесьмы, и здѣсь нижній рядъ состоитъ изъ болѣе крупныхъ монетъ. На нижнее кольцо перевязи, приходящееся на правомъ бедрѣ, привѣшиваются: наперстокъ, гребень или туйсонъ, влючи и т. п. вещицы (1).

---

(1) Гребни—туйсонъ—сдѣланы изъ мѣди; они прежде привозились татарами, теперь стали выходить изъ моды и потому въ елабужской уѣздѣ болѣе не привозятся. Всѣ они имѣютъ одинаковый видъ: мѣдная пластинка, служащая основаниемъ для зубьевъ, прорѣзана большими дырами, между которыми остаются только узкія полоски. Кажется 14 зубьевъ (дважды семь) полагалось за правило. Для привѣшиванія у верхняго края гребенки дѣлалось ушко. На двухъ концахъ верхняго края у всѣхъ туйсоновъ были вырѣзаны конскія головки, обращенныя въ стороны. Поверхность пластинки, между вырѣзками, украшена рисункомъ двухъ видовъ:

Замужнія женщины въ первые годы замужества носятъ на головѣ *айшонъ*, а потомъ повязываютъ голову узкой повязкой. Айшонъ—это берестяной колпакъ въ поларшина высоты, который спивается изъ двухъ берестяныхъ лоскутовъ. Нижній свертывается въ видѣ конуса, основаніемъ книзу, вершиной вверху; вверху оставляется отверстіе, въ которое вставляется другой меньшій кусокъ бересты; этотъ послѣдній свертывается воронкой или совкомъ, нижній острый конецъ его вставляется въ отверстіе конуса, верхній высовывается и надвѣшивается надъ передней стороной айшона. Нижній конусъ называется *ирбыртыламъ*, верхній совкообразный надставокъ—*иртукъ*. Нижній конусъ одѣтъ кускомъ чернаго сукна, тоторый сзади завязывается въ трехъ мѣстахъ завязками. На черное сукно нашивается лоскутъ краснаго кумача, расширяющійся книзу; по кумачу нашиты серебряныя монеты и жетоны многими горизонтальными рядами, а внизу подъ самымъ лбомъ, въ видѣ каемки рядъ красныхъ корольковъ. Иртукъ также спереди имѣетъ покрывку въ видѣ трапеціи, расширяющейся книзу; она также обшита горизонтальными перемежающимися рядами изъ корольковъ, желтыхъ бусъ, жетоновъ, мелкихъ старинныхъ монетъ и рублевинокъ позднѣйшаго времени. Къ вершинѣ иртука пришивается *шюлыкъ*, т. е. большой лоскутъ черной или темноцвѣтной шелковой матеріи; верхнимъ концомъ онъ плотно

въ видѣ кружковъ съ точкой въ центрѣ (на приобретенномъ нами гребнѣ числомъ 9, кромѣ двухъ, поставленныхъ вмѣсто глазъ на конскихъ головкахъ) и въ видѣ ломаной линіи; оба эти рисунка встрѣчаются на шаманскихъ бубнахъ въ Алтаѣ и толкуются самими шаманами,—первыя солнцемъ и луной, вторыя молніями. Внѣшнимъ своимъ видомъ эти гребни напоминаютъ тѣ мѣдныя привѣски, которыя были находимы въ могилахъ сѣверной и средней Россіи и которыя г. Ешевскій сблизжалъ съ суставцами, нынѣ еще посимыми Мордвой, и съ суставцами лѣтописи (См. Ешевскаго «Замѣтка о Пермск. древностяхъ», въ Пермск. Сибиря., кн. 1, стр. 141). Только у привѣсокъ, находимыхъ въ могилахъ, вмѣсто зубьевъ сдѣланы ушки (тоже кажется преимущественно въ числѣ семи), на которыхъ были привѣшаны пустые колокольчики. Тотъ же типъ, но безъ конскихъ головокъ, можно видѣть и на рисункѣ сѣвернаго гребня, который былъ помѣщенъ въ «Древностяхъ», издаваемыхъ Археолог. обществомъ въ Москвѣ и въ которомъ г. Ефименко находитъ черты, сходныя съ изображеніемъ солнца.

прикрываетъ обращенныя назадъ крылышки совкообразнаго прутка, а нижній конецъ складками падаетъ вдоль спины, пускаясь до пояса. Кругомъ шюльмъ обшитъ позументомъ „уко“) и бахрамой („шюльдукъ“), а въ серединѣ, если шюльмъ одноцвѣтный, на немъ нашиты симметрически трехъ-угольные и ромбическіе лоскутки изъ свѣтлой матеріи. Изъ подъ айшова на спину свѣшиваются два конца бѣлаго полотенца, расшитые красной бумагой; они перехвачены поясомъ и плотно прилегаютъ къ заднимъ частямъ тѣла.

Позднѣе вотскія замужнія женщины измѣняютъ костюмъ: голову покрываютъ полотенцемъ, верхъ котораго на лобъ надѣвается узкая, въ два пальца шириной, повязка, расшита корольками и завязывающаяся на затылкѣ; концы полотенца болтаются по спинѣ. Въ праздничномъ нарядѣ это полотенце замѣняется кускомъ миткаля, обшитаго по краямъ кружевомъ, но безъ узоровъ изъ красной бумаги. Съ этимъ измѣненіемъ головнаго убора женщина начинаетъ носить на вискахъ *чужретъ* или *чучеретъ*, т. е. волосы на вискахъ свиваетъ въ толстые и короткіе булавовидные жгуты, утолщеннымъ концемъ обращенные внизъ. На груди замужнія женщины носятъ такіе же чиркэртэты и бѣдъмары, какъ и дѣвицы.

Тѣже грудныя украшенія встрѣчаются и у черемисовъ и у татаръ. У черемисовъ въ Бимѣ перевязь черезъ плечо называется *бажмалдыкъ*, а нагрудникъ *сюэъ пидышизъ*; накладка или покрывка на косу у дѣвицъ *часнакъ*. У крещеныхъ татаръ въ Мамадышскомъ уѣздѣ перевязь называется *муйтымаръ*, *хасыля* или *касита* ⁽¹⁾. На шеѣ носится ошейникъ

(1) У Золотницкаго приводится чувашское названіе перевязи—*тэвэть* и татарское—*дильбузя* (См. Чувашскій словарь, стр. 242). Дильбузя авторъ сближаетъ съ татарскимъ дильбугя, возжа; а тэвэть— съ арабскимъ *дэвэст*, чернильница, которая, говоритъ онъ, носилась на перевязи. Авторъ кажется думалъ, что обычай носить перевязь заимствованъ отъ писарей. Намъ кажется, что начало этого очень распространеннаго обычая (слѣды его замѣчаются у кавказскихъ горцевъ и у крымскихъ татаръ) надо искать въ шаманскихъ повѣрьяхъ и мнѳологіи сѣверной Азии. Въ долиня Тунки (въ Иркут. губ.) я видѣлъ замужнихъ бурятокъ, у которыхъ черезъ плечо былъ повязанъ кусокъ красной матеріи; такъ какъ это были молодыя женщины, имѣвшія мужей и носившія косы, то ихъ нельзя было принять за чибгунцъ, т. е. монахинь,

изъ монеть, который называется *муинъ-джака*. Кромѣ то носить еще другой ошейникъ, который называется *чилбы джака*; этотъ послѣдній отличается отъ перваго тѣмъ, ч въ нему подвѣшаны нити съ подвѣсками. Онъ состоитъ изъ холстины, на которую нашить позументъ, а спере

которыя, по словамъ о. Іакинва (Записки о Монголіи, т. 1, с 198) так носить через плечо красныя перевязи; на мой распросъ, мнѣ отвѣтъ: что не всѣ женщины носить подобную перевязь, а только тѣ, которыя это указано ламами; изъ дальнѣйшихъ словъ рассказчиковъ я заключилъ, что эти перевязи носятъ въ предупрежденіе какихъ то несчастій. Поэтому не будетъ лишнимъ поискать вариантовъ имени перевязи въ терминологіи азіатской мивологіи. Для «дильбугя» мы можемъ указать на тельбегень, ельбегень или джельбегень—алтайское названіе старухи людоедки также сказочнаго семиглаваго чудовища. Тельбегень, въ одной сказкѣ чевыхъ татаръ, хочетъ съѣсть первенца рода человѣческаго. Мешпере вообще это существо стоитъ въ связи съ повѣртіями о похищеніи младенцевъ чертомъ или мѣсядемъ или вообще съ повѣртіями о смертности дѣтей; поэтому перевязь дильбугя не предназначалась ли для предотвращенія смертности дѣтей? Что дильбугя значить также возжа, не удивительно русское «ужъ» сходно съ ужище, веревка (См. Афон. Поэт. Возвр. 1, 28). Тутъ виной сходство наружнаго вида амфи и веревки. Вотское названіе перевязи—бутьмаръ—напоминаетъ черемисское названіе созвѣздія Орионъ—Витьвара, что по черемисски значить еще коромысло (также вещь носямая черезъ плечо); не было ли названіе созвѣздія первоначальнымъ только впоследствии уже перешедшимъ на коромысло? Татарское названіе того же созвѣздія Кіанто также значить коромысло, а между тѣмъ и мѣтепъ, по нашему мѣтвию, генетическими вариантами Квенде: у симбирскихъ татаръ, Кобундей у дархатовъ. Киргизское названіе того же созвѣздія Таразы и вотское Тарази—значить вѣсы, что также близко подходитъ къ формѣ коромысла. И въ этомъ имени не слѣдуетъ ли значеніе созвѣздія считать болѣе древнимъ? Въ статьѣ «Легенда о трехъ братьяхъ» мы высказали предположеніе, что этому созвѣздію могли придаваться имена Тарканъ, Тарханъ и т. под. Ср. также названіе гребня: «таракъ»; первоначаломъ это имя могло даваться привѣткамъ, вродѣ тѣхъ, которые встрѣчаемъ между древностями («сустуги») и которые могли имѣть мистическое значеніе: потому или одновременно могли существовать не такъ искусно сдѣланныя подражанія этимъ привѣткамъ, которыя приспособились къ причесыванью волосъ. Что первобытный мивослагатель усматривалъ въ гребнѣ сходныя черты съ натуральными элементами мива—указываетъ участіе гребня въ сказаніяхъ. Въ одномъ записанномъ нами монгольскомъ сказаніи передающаго шаманскаго вѣденія совершилась тѣмъ, что въ волосы будущей шаманки была воткнута гребенка; если это сказаніе есть сказаніе о началѣ шаманства, то не мѣшаетъ имѣть въ виду, что въ алтайскомъ сказаніи

прикрѣплены двѣ серебряныя бляхи, называемыя *каптырма*; къ бляхамъ подвѣшаны пять серебряныхъ цѣпочекъ, которыя состоятъ изъ колецъ и перемежающихся съ ними серебряныхъ пластинокъ въ видѣ сердечекъ, выемкой обращенныхъ къ верху. Такихъ сердечекъ, по татарски *кандала* (т. е. клошъ), въ каждой цѣпочкѣ до семи. Каждая цѣпочка кончается серебрянымъ рублевиномъ. Справа и слѣва отъ бляхъ къ ошейнику пришито еще по сердечку выемкой къ низу, отъ каждаго сердечка виситъ по три цѣпочки съ мелкими монетами на концахъ.

О религіозныхъ повѣрьяхъ вотяковъ мнѣ удалось собрать слѣдующее.

Какъ извѣстно вотяки называютъ бога *Иньмаръ*; это имя соответствуетъ черемисскому *Юмо*, и, въ родѣ того какъ черемисъ говоритъ Кого-юмо, великій богъ, вотякъ говоритъ: *Бадзинъ-Иньмаръ*, гдѣ бадзинъ также значитъ великій, большой. Но у вотяковъ пантеонъ боговъ бѣднѣе. У черемисовъ, какъ извѣстно, кромѣ Кого-юмо, есть еще Пуерше-юмо, дѣятельнѣйшій его помощникъ; онъ то собственно правитъ міромъ, а Кого-юмо только царствуетъ. За тѣмъ у черемисовъ замѣчательны пары боговъ: одна состоитъ изъ Кудурчо и Волгенче, грома и молніи, другая изъ Пигамбара и Кава; въ этой второй парѣ Пигамбаръ опять повидимому громовникъ. Такъ какъ Юмо, по мнѣнію Кастрена, также громовникъ, то въ черемисской мифологіи мы имѣемъ одно и тоже божество подъ тремя наименованіями: Юмо, Кудурчо и Пигамбаръ. Это какъ будто говорить за то, что черемисская мифологія сложилась не менѣе какъ изъ трехъ источниковъ. Въ вотской мифологіи ни этихъ паръ, ни повтореній (кромѣ развѣ пары Кого-юмо и Пуерше-юмо, какъ увидимъ ниже) не существуетъ. У нихъ есть одинъ только Иньмаръ. Громъ

наманъ получаетъ этотъ даръ отъ старца, который ударилъ по нему змѣей. Какъ на примѣръ замѣны звуковъ, подобной той, которую видимъ въ названіяхъ таракъ, тарамъ и пр. можно привести названія киргизскихъ вокозній: Таракъ—тамга, отдѣленіе изъ племени Джалаиръ (Вельяминовъ-Зерновъ, Изсл. о Касим. царяхъ, II, 121) и Тарсъ—тамчалы, отдѣленіе изъ племени Найманъ: очевидно, имена обоихъ племенъ суть только варіанты. Относительно названія «тэвать» пока можемъ указать только, что это имя напоминаетъ остяцкое «тэвать», т. е. семь, что подаетъ намъ поводъ предполагать, не носило ли этого имени Большая Медвѣдица? Русское слово лямка ср. съ болгарскимъ ламія, ламя, съ греческимъ *лампа*, змія.

вотяки называютъ *удури*, но этому слову значенія божества не придаютъ, а грозвое явленіе приписывается все тому же Иньмару. Что подъ Иньмаромъ разумѣлся первоначально громовникъ, указывается вотскимъ названіемъ *громовыхъ стрѣлокъ*, которыя выпаживаются на поляхъ: онѣ называются *инь-кыле* (кыле-галька: синь-кыле т. е. глазное кыле, слеза, тол-кыле, т. е. огненное кыле, кремьнь). Но есть основаніе полагать, что подъ Иньмаромъ разумѣется и солнце; это солярное значеніе Иньмара особенно выступаетъ въ молитвахъ, которыя читаются во время моленій „большой куалѣ“, Кромѣ частныхъ куалъ, которыя имѣются во дворѣ каждаго вотяка, есть еще общія куалы для всей деревни; такая общая куала называется *бадзинъ-куала*, т. е. большая, и находится внѣ деревни. Правильно относительно выбора мѣста подъ большую куалу, а также куда она обращена дверью—въ сожалѣнію я не узналъ. Въ этой общественной куалѣ помещается общій для всей деревни воршудъ—фетишь. Четыре раза въ годъ жители деревни отправляются молиться въ большую куалу: въ зимняго Николу, на масляницѣ, на второй день Пасхи и въ праздникъ Казанской Божіей Матери; при этомъ они несутъ туда блюда съ разной ѣдой⁽¹⁾. Но прежде чѣмъ отправиться изъ дому, отецъ семейства выходитъ на дворъ и, держа блюдо въ рукахъ, читаетъ молитву сначала Султану, потомъ Иньмару и наконецъ Акташу⁽²⁾. Содержа-

(1) Большая куала деревни Варзи-ятчи находится на югъ отъ деревни, на р. Чесно, и по рѣчкѣ носитъ названіе Чеснониву.

(2) Г. В. Бехтеревъ (Вѣсти. Евр., 1880 г. сент.) въ своей статьѣ «Вотяки», Султанъ-диса называетъ духомъ хранителемъ и приравниваетъ его къ черемисскимъ Вачеваль-шукче и Шочекъ-абѣ (стр. 167; на стр. 150 компанъ-дисъ должно быть опечатка). Эта троица: Иньмаръ, Акташъ и Султанъ—напоминаетъ трехъ сыновъ бога въ легендахъ, ингушской: 1) Воскресенье, 2) Етеръ и 3) Елта (Соборн. свѣд. о кавк. горахъ, вып. VIII. ст. 7. Ахріева: «Ингуши», стр. 14); бурятской: 1) Шингебыль, 2) Сагадай Эбугунъ и 3) Тольты; алтайской, записанной г. Ядринцевымъ и еще не напечатанной: 1) Ямгурь-охту-Яжигаанъ, 2) Темуръ-хавъ и 3) Солтыганъ. Въ виду того, что о Борисѣ Гавриловѣ говорить о Кылдышинѣ (Промзв. народ. слов., обр. и повѣрья вотяковъ, Каз., 1880, стр. 142) какъ о покровителѣ челоуѣка, сопровождающемъ послѣдняго въ его путяхъ съ правой стороны, тогда какъ кереметь сопутствуетъ ему съ лѣвой—можно думать, что Кылдышинъ и Солтыганъ одно и тоже лицо.

нѣ молитвы не измѣняется, только имена божествъ другія, —изъ чего сами вотяки, говорившіе со мной объ этомъ, вывели заключеніе, что всѣ три молитвы относятся къ одному божеству, которое только называется тремя разными именами. О чемъ просимъ Иньмара, о томъ же и Султана и Акташа, разсуждали они, такъ видно онъ все одинъ, а это раздѣленіе только для молитвы сдѣлано“. Во время молитвы Султану молящійся становится лицомъ въ востокъ, Иньмару—на югъ и Акташу—на западъ. О Султанѣ и Акташѣ говорятъ, что это керемети. Это обращеніе во время молитвы по странамъ свѣта вслѣдъ за солнцемъ, движущимся по небу, и какъ бы ограниченіе моленія только свѣтлой половиной неба—свидѣтельствуя, повидимому, что подъ Иньмаромъ скрывается дневное свѣтило (1).

Здѣсь нужно замѣтить однакоже, что Султану приносятъ и отдѣльныя отъ Иньмара жертвы; на востокъ отъ деревни, —такъ по кр. мѣрѣ въ дер. Варзи-ятчи—находится загородка праслами; это загороженное мѣсто называется кереметь; въ другихъ частяхъ Вятской губерніи, по свидѣтельству о. Гаврилова, устно мнѣ переданному, въ кереметяхъ устраивается куалъ, но въ елабужскомъ уѣздѣ внутри огороженнаго мѣста еще отгораживается уголь—это и замѣняетъ куалу. Въ кереметѣ нельзя срубить ни одной вѣтки; если кто осмѣлится совершить такое кощунство, тому кереметь показывается въ видѣ медвѣдя. Въ отгороженный уголь „керемета“ съ пустыми руками не ходятъ: непременно нужно что-нибудь нести на жертву; даже если отецъ съ сыномъ входятъ, то недостаточно, чтобы отецъ несъ жертву, нужно чтобы и сынъ внесъ хоть гуся, а если онъ провожаетъ отца безъ приношенія—онъ долженъ остаться въ загородкѣ, не входя въ отгороженный уголь. Жертвы и моленія кереметю приносятся глубокой осенью, тогда какъ Иньмару и Колдышину только до Покрова, —позже этимъ послѣднимъ богамъ нельзя молится, потому что „земля въ это время спитъ“. Жрецы кереметю особые; они должны держать обѣтъ не ѣсть никогда свиного мяса.

---

(1) Г. В. Бехтеевъ говоритъ, что жилище Иньмара полагается на солѣцѣ. Вѣстн. Европы, 1880, сент., стр. 150.

Кромѣ этихъ трехъ именъ: Иньмара, Султана и Акташа—мнѣ не удалось узнать, за исключеніемъ еще одного, котораго въ Глабужскомъ уѣздѣ зовутъ чаще всего *Му-колчинъ*, рѣже *Му-кылдышинъ*, а въ Глазовскомъ и другихъ уѣздахъ, по словамъ г. Гаврилова, употребительнѣе названіе *Кылдышинъ*. И это божество повидимому сливается съ Иньмаромъ, хотя жертвы имъ и приносятся отдѣльно. Во время пребыванія въ деревни Варзя-ятчи мнѣ удалось быть на такъ называемомъ соборномъ моленіи, бывающемъ только разъ въ три года; эти моленія тоже, что у черемисовъ „сюремы“; здѣшніе вотяки называютъ ихъ „булда“⁽¹⁾. Около деревни Варзяятчи есть три мѣстности, на которыхъ бываетъ булда: она совершается здѣсь черезъ годъ. Та булда, которую я видѣлъ, устраивается выше деревни, на р. Варзи; на неѣ обыкновенно съѣзжаются крестьяне пяти-семи окрестныхъ деревень. На другихъ урочищахъ бываютъ болѣе многочисленныя сборища; такъ, на западъ отъ села Асанова, въ Ушковской или Усовской дачѣ бываетъ булда, на которую собирается народъ изъ нѣсколькихъ десятковъ деревень. Последняя булда на этомъ урочищѣ была совершена передъ моимъ пріѣздомъ въ Асанову, въ іюль 1881 года, а окончилось до него за недѣлю; слѣдующая будетъ на томъ же мѣстѣ въ 1884 году.

На булдѣ, которую я видѣлъ, сначала была принесена жертва Иньмару, потомъ Му-колчину. Обрядъ начался на второй день послѣ Петрова дня. Вечеромъ на лугу за деревней закололи овцу и сварили; это были поминки по родителямъ: мнѣ не удалось быть на этомъ обрядѣ, и потому говорю съ чужихъ словъ. Тамъ же на лугу было выставлено корыто или, вѣрнѣе, чуманъ, сдѣланной изъ бересты; въ него сливаютъ кровь убитаго животнаго, а потомъ каждый изъ присутствующихъ долженъ плеснуть туда кумышки, бросить кусочекъ отъ принесенной на поминки лепешки и вылить ложку свареннаго въ полѣ навара отъ баранины; это береста-

---

⁽¹⁾ Г. В. Бехтеревъ (Вѣстн. Евр., сент. 1880 г.) передаетъ объ этомъ праздникѣ слѣдующую легенду: св. Николай, по любви къ русскимъ, поселился въ русскомъ селѣ Березовкѣ (на Камѣ), а три его меньшихъ брата, по имени Булдо, разсѣялись по вотяцкимъ деревнямъ; въ честьъ ихъ установлено праздновать каждое третье лѣто праздники: съ дер. Старой Зюмѣ, въ дер. Арліановой и въ дер. Варяятчи; въ последнѣй празднованіе установилось только съ 1826 г. (См. стр. 165).

ное корыто оставляется въ полѣ и содержимое его съѣдает ся собаками. На слѣдующій день утромъ все моются въ баняхъ⁽¹⁾. На мѣстѣ булды съ утра уже находились жрецы, но народъ лѣниво шель на праздникъ. Меня общалъ взять съ собою сельскій староста, хозяинъ моей квартиры, но потомъ объявилъ, что онъ поидеть одинъ, а меня приведетъ его сынъ. Сначала я заподозрилъ желаніе устраничь меня съ праздника вовсе, но оказалось дѣйствительно такъ, какъ говорилъ староста—до обща на булдѣ кромѣ жрецовъ никого не было и прійти туда не было интересно. Отправляясь на праздникъ, вотяки одѣваются въ чистое бѣлье, надѣваютъ бѣлые онучи и новые кафтаны. Послѣ обща и я съ Терентьемъ, сыномъ старосты, пошелъ на булду. Пройдя съ версту вверхъ по рѣкѣ Варзи, мы подошли къ самой рѣкѣ; тутъ передъ нами открылась небольшая, но живописная, картинка. По обоимъ берегамъ рѣки были устроены легкіе балаганы для куренія кумышки; они состояли изъ легкихъ повѣтей, накрытыхъ кое-какъ и поддерживаемыхъ тоненькими жердочками; подъ каждой повѣтью видна была женщина, двигающаяся среди бадей, ведерокъ, дровъ и другихъ припасовъ и посуды. Вдоль балагановъ, на высокихъ козлахъ, былъ уложенъ желобъ, по которому лилась вода, питающая котлы; изъ балагановъ выходилъ дымъ, который медленно расплзался по верхушкамъ орѣшника, въ тѣни котораго были настроены эти постройки на живую нитку. Перейдя по бревну, переброшенному черезъ Варзи, я увидаль мѣсто будущаго праздника: это былъ скать горы, огороженный пряслами. Пространство внутри загородки было чисто отъ лѣса, только по срединѣ стояла засохшая береза, а правѣе ея—липа. Подъ березой была видна небольшая толпа мушницъ, среди которыхъ выдѣлялись жрецы въ бѣлыхъ поддевахъ. Выше этой толпы, отдѣльно, была видна другая группа, состоявшая изъ женщинъ въ красныхъ нарядахъ съ блестящими на солнцѣ, точно латы, чиркѣртатами и будьмарами на грудяхъ. Еще выше, у заднихъ пряслъ, въ тѣни липъ стояли телѣги, плетенки и распряженныя лошади, на которыхъ пріѣхали на праздникъ гости изъ сосѣднихъ деревень. Подойдя къ толпѣ ближе, я разсмотрѣлъ, что подъ

---

(1) Мы говорили, что въ теченіи праздника вотяки моются въ баняхъ каждое утро.

сухой березой уже разложенъ костеръ, а падъ нимъ положена жердь для подвѣшиванья котловъ; отъ березы прямо на югъ, шагахъ въ шестидесяти, были воткнуты рядомъ три березки, а передъ ними поставленъ столъ. На березкахъ была протянута веревка, увѣшанная бѣлыми, расшитыми по концамъ, полотенцами. Ихъ было такъ много, что они образовали сплошную стѣну; эта драпировка называется чалма: впрочемъ вотяки такъ зовутъ вообще полотенца (¹). На крайней лѣвой березѣ, на высотѣ человѣческаго роста, было свито гнѣздо или положенъ горизонтально вѣнокъ, въ немъ лежало блюдо, прикрытое полотенцемъ. Сюда, какъ я потомъ замѣтилъ, сыпалъ главный жрецъ деньги, приносимыя жертвователями. На столѣ, передъ березками, стояло уже до 20-ти штофовъ съ кумышкой. Вправо отъ стола, на разсланныхъ орѣховыхъ вѣткахъ, были уставлены блюда съ овсяными лепешками и ковригами хлѣба, которыя съ веру были прикрыты или яржежелтыми яичными блинами, или увѣшаны тесками съ масломъ. Эти приношенія занимали пространство до трехъ сажень. Передъ столомъ были поставлены двѣ длинныхъ скамьи для стариковъ. Четыре жреца въ бѣлыхъ кафтанахъ, съ непокрытыми головами, также сидѣли на скамьяхъ, или уходили въ толпу, но время отъ времени они набрасывали себѣ на шею полотенце, такъ что концы его висѣли спереди на груди и призывали народъ къ молитвѣ. Они становились при этомъ передъ жертвеннымъ столомъ: тогда весь народъ

(¹) Видъ этихъ березокъ очень мнѣ напомнилъ алтайскій «ыикъ», т. е. тоже березки, воткнутыя впереди жертвенника; на эти березки натягивается шнуръ, увѣшанный длинными лентообразными лоскутами бѣлой, синей, желтой и другихъ цвѣтовъ материн; эти лоскуты или тески называются по алтайскіи «ялама». У алякскихъ бурятъ (Ирк. губ.) также около жертвенниковъ ставятся березки, но не впереди, какъ у алтайцевъ, а съ боку; они также увѣшаются лентами или тесками; такіе березки у бурятъ называются *залмы*. Ср. тунгусское названіе березы *salbin*, см. Кастрона Grundzüge ein. tungus. Sprachlehre, стр. 92 и 100. Совокупность этихъ фактовъ на нашъ взглядъ раскрываетъ значеніе тѣнаго мѣста въ сказаніи объ исцѣленіи больной болгарской царевны Туйбике; проповѣдники ислама, исцѣляя её, совершили чудо надъ какой-то чулманской березой. Френъ думалъ, что это значило «береза съ рѣки Камы», которая называется потатарски *Чулманъ*. Шпилевскій, «Др. города и пр.», стр. 31.

поднимался на ноги и обнажалъ головы. Старшій жрецъ, стоявшій крайнимъ съ лѣвой руки, взявъ въ руки чашу съ кумышкой начиналъ читать молитву; во время чтенія онъ иногда приподнималъ блюдо къ верху. Другіе жрецы также держали или чашки или деревянные ковши съ кумышкой. Молитва иногда прерывалась возгласомъ жрецовъ: аминь! который подхватывала вся толпа. Послѣ молитвы жрецы шли къ костру; отправляясь туда, они вмѣсто того чтобы повернуться на лѣво, что было бы прямѣе, поворачивались направо и, сдѣлавъ полный оборотъ, шли гуськомъ вслѣдъ за главнымъ жрецомъ. Передъ огнемъ главный жрецъ еще читалъ молитву и въ заключеніе кропилъ кумышкой въ огонь. Мнѣ казалось, что онъ старался окропить огонь съ четырехъ сторонъ свѣта; каждый разъ онъ дѣлалъ три возліанія. Затѣмъ, опять сдѣлавъ цѣлый оборотъ слѣва на право, т. е. посоловъ, жрецы возвращались къ столу, но теперь впереди шелъ тотъ, который прежде шелъ послѣднимъ. Подойдя къ столу, главный жрецъ шилъ кумышку и подавалъ ее своимъ товарищамъ; потомъ одинъ изъ жрецовъ обносилъ ею стариковъ, другіе же жрецы снимали съ себя полотенца и смѣшивались съ толпой. Въ другихъ мѣстахъ, какъ мнѣ говорили, кромѣ полотенца навѣшиваютъ на шею березовую вѣтвь: вырубается вѣтка, раздѣляется на двѣ отрасли и надѣвается на шею коленъ назадъ, а концами впередъ; одна отрасль спускается черезъ правое, другая черезъ лѣвое плечо.

Когда я пришелъ на булду, лошадь уже была заколота; впереди березокъ, на разстояніи отъ нихъ саженъ 15, нѣсколько человекъ было занято сниманіемъ шкуры. Разнявъ животное на части, наполнили ими четыре котла и развели подъ ними огонь. Между тѣмъ толпа росла: всякій вновь прибывавшій выкладывалъ изъ пестеря на орѣховыя вѣтви ковригу, лепешку и блины, а на алтарь ставилъ штофъ съ кумышкой. Послѣ каждой новой группы гостей жрецъ читалъ молитву, кончавшуюся либаціей въ огонь; тогда хозяева освященной кумышки брали свои штофы и обходили толпу, начиная съ жрецовъ и старцевъ, угощая виномъ. Когда толпа умножилась, жрецы начали отрѣзывать отъ принесенныхъ хлѣбовъ, лежащихъ на землѣ, доити, брать доли изъ туюсковъ и складывать это все въ отдѣльные блюда. Обыкновенно отъ cadaго хлѣба и cadaго блина брали двѣ доли: одну клали въ одно блюдо, другую въ другое. Затѣмъ

была прочитана молитва, послѣ которой жрецы отнесли одно блюдо къ костру, гдѣ главный жрецъ и опустилъ кусочки въ огонь. Вотъ такъ толкуютъ этотъ обрядъ такъ: будто съ дымомъ, поднимающимся отъ опущенныхъ въ огонь крошекъ хлѣба или капель вина поднимается на небо молитва. Другое блюдо было передано старикамъ. Послѣ этого толпа стала разбирать хлѣбы; зеленая скатерть изъ орѣховыхъ вѣтвей опустѣла. Толпа разбилась на группы; каждая семья брала свои хлѣбы, садилась въ сторонѣ и закусывала. Потомъ хлѣбы снова были уложены на старое мѣсто въ томъ же порядкѣ.

Такъ какъ дальнѣйшія церемоніи представляли только повторенія прежнихъ, дожидаться же раздачи мяса было бы долго, то я и оставилъ булду. На другой день мнѣ не удалось быть на праздникѣ, да думаю, что второй день былъ совершенной копіей стараго. Разница состояла только въ томъ, что вмѣсто коня кололи телку. На третій день я снова пошелъ на булду. Первые два дня моленіе совершалось Иньмару, на третій оно должно было совершиться Му-колчину.

Му-колчину специально молятся объ урожаѣ озими. Моленія ему пригоняются передъ ея посѣвомъ: „молимся ему говорить вотъ такъ, чтобы далъ дождя на озимь“. Которые побогаче, тѣ иногда и отдѣльно молятся Му-колчину на своей полосѣ, причемъ колятъ черную овечку и кости ея закапываютъ на полосѣ. Едва ли впрочемъ эти отдѣльныя моленья не прекратившіяся уже обычай. При общемъ моленіи кости убитого въ жертву черного быка также закапываются въ землю и могила закладывается сверху бревнами; въ этомъ состоитъ одно изъ отличій моленія Му-колчину. Кости жертвенныхъ животныхъ, заколотыхъ въ честь Иньмара, сжигаются на кострѣ. Сжиганье на кострѣ никакого символическаго значенія не имѣетъ, сжигаютъ затѣмъ, чтобы собаки не разстаскали кости, что было бы оскорбленіемъ божеству. Эту особенность Му-колчина въ черемисской мифологіи раздѣляетъ съ нимъ Мәлянд—ава, т. е. мать земля, въ честь которой также черемисы колятъ черную корову и кости зарываютъ въ землю, тогда какъ кости другихъ жертвъ сжигаютъ (такъ мнѣ рассказывали черемисы въ Бимѣ). Второе обстоятельство, обособляющее Му-колчина отъ Иньмара, состоитъ въ томъ, что для него стряпухи должны печь новые хлѣбы; съ тѣми же

лѣбами, которые пролежали на буддѣ два дня, Му-колчину нельзя молится. Наконецъ, судя по торжественности обряда Му-колчину, онъ какъ будто важнѣе Иньмара или молитва ему существеннѣе; вотяки говорили мнѣ: „вѣдь Му-колчину не эдакъ молятся, какъ Иньмару; ему вѣрнѣе молятся: на колѣняхъ стоять“. По повѣрью вотяковъ, Му-колчинъ въ бѣломъ шабурѣ ходитъ по межамъ, „смотреть полосы“ и распределяетъ урожай: на одной полосѣ назначаетъ больше уродиться, на другой меньше; межи—это его дороги, поэтому вехорошо дѣлаетъ молодое поколеніе, настаивая на распаханіи межъ. Тѣже повѣрья у бимскихъ черемисовъ о Мәляндавѣ; она также ходитъ по межамъ, которыя должны быть широки и просторны, потому что Мәляндава сердится, если колосья бьютъ ее по спиновѣ и даетъ той полосѣ плохой урожай, колосьями которой ее задѣло.

Когда я во второй день пришелъ на будду, я засталъ еще менѣе народу: но всѣ увѣряли, что сегодня будетъ такое собраніе, какого ни въ первые дни не было и въ послѣдующіе не будетъ. Это оправдалось. Черный быкъ былъ уже привязанъ въ сторонѣ отъ липы, а около одного костра лѣжали со связанными ногами также предназначенные въ жертву два гуса (¹). Жрецы, подославъ шабуры, валились на землѣ; мужики также сидѣли или лежали группами; только дѣти бѣгали вокругъ и играли въ горѣлки. Моленіе началось старымъ порядкомъ у прежняго жертвенника; продолжали молиться Иньмару. Вѣроятно это молились отъ имени тѣхъ, которые изъ сосѣднихъ деревень въ первый разъ явились на будду и еще не молились Иньмару. Въ это время мой хозяинъ староста подошелъ ко мнѣ и сказалъ: „пойдемъ, я покажу тебѣ Му-колчина“. Я пошелъ за нимъ. Онъ подвелъ меня къ большой липѣ, которая стояла на югъ отъ сухой

(¹) Вотяки говорили мнѣ, что каждая жертва должна быть заклана заклинаніемъ гуса: «Гусь, говорятъ они, даетъ узду принесенному въ жертву коню». Въ русскія сказкахъ Ивашка—бѣлая рубашка и Чуфлякъ Фляшкя (Аеон., Нар. Сказ., в. 2. стр. 113), избѣжавъ отъ гибели, которую готовила имъ вѣдьма или яга-баба, хотѣвшая изжарить ихъ, просятъ пролетающихъ гусей отнести ихъ на родину. Гуси или относятъ ихъ или даютъ перья, изъ которыхъ герой сказки дѣлаетъ себѣ крылья. Не намекъ ли на отлетъ теплаго лѣта вмѣстѣ съ гусями въ дальнюю сторону?

березы. Къ югу отъ липы былъ видѣнъ небольшой бугорокъ, прикрытый десяткомъ древесныхъ полугнилыхъ обрубковъ, уложенныхъ рядомъ. „Вотъ Му-колчинъ!“ сказалъ староста, указывая на эти обрубки. Это была могила костей животнаго, заколотога три года тому назадъ. Влѣво было небольшое углубленіе, вѣроятно мѣсто, гдѣ были погребены кости шесть лѣтъ тому назадъ; болѣе старыхъ слѣдовъ жертвы не было замѣтно. Когда мы смотрѣли на „Му-колчина“ подъ липой уже поддерживали небольшой огонь. Вскорѣ одинъ изъ жрецовъ привелъ сюда человекъ съ лопатой и приказалъ ему вправо отъ стараго „Му-колчина“ рыть новую яму. Къ моему удивленію, яма была сдѣлана неглубокою, не болѣе какъ въ аршинъ глубиной; въ южномъ боку ея было сдѣлано горизонтальное углубленіе нѣсколько выше дна.

Когда яма была готова, раздался голосъ одного изъ жрецовъ: „перэсіоз! перэсіоз! ыльбрта! Старики, старики! молитесь!“ Въ это время народная толпа была уже большая; значительную часть ея составляли женщины, дѣвицы и дѣти. Толпа двинулась къ липѣ; мужчины стали между вновь вырытой ямой и костромъ, задомъ къ послѣднему ⁽¹⁾. Жрецы стали передъ ямой и опустили на колѣни, тоже самое сдѣлали старики и остальная толпа; женщины которыя, во время моленій держатся немного поотдаль, остались на ногахъ; быка подвели ближе, связали и повалили на землю. Жрецъ, взявъ въ руки чашу съ кумышкой, прочелъ молитву съ словомъ: „аминь“, послѣ которой сдѣлалъ либацію въ ямѣ. Порядка въ которомъ онъ плескалъ на дно ямы я не видалъ, потому что находился не въ первыхъ рядахъ. Потомъ онъ взялъ одно изъ блюдовъ съ вынутыми частями изъ ковригъ и лепешокъ; высыпавъ эти крохи въ берестяной, нарочно для этого сшитый, чумакъ, онъ втиснулъ его въ горизонтальное углубленіе, сдѣланное въ ямѣ; потомъ ему подали чашу съ кровью зарѣзаннаго быка и онъ кровью обрызгалъ стѣнки и дно ямы. За тѣмъ онъ всталъ. Молитва кончилась. Другое блюдо съ долями хлѣбовъ и большая чаша кумышки были предложены „перэсіозамъ“, которые усѣлись въ кружокъ. За тѣмъ жрецъ сталъ на колѣни передъ толпой, протянувъ впередъ пустое блюдо; желающіе сдѣлать вкладъ въ „казну“, какъ выражаются вотяки по русски, под-

---

(1) Костеръ и во время моленія Шимару приходится сзади толпы.

ходили къ нему, становились на колѣни и опускали на блюдо деньги, только не голой рукой, а прихвативъ монету концомъ рукава. Подававшія женщины также становились на колѣни. Затѣмъ вся толпа превратилась въ пьющихъ и ѣдшихъ семейными кружками; только пересіозы сидѣли отдѣльной группой, въ родѣ пирующей артели боговъ. Я сознавалъ, что слѣдовало бы дожидаться окончанія обряда и посмотреть процедуру укладыванья костей въ могилу и заваливанья ихъ землей и бревнами, но мнѣ сообщили, что эта церемонія будетъ совершена не ранѣе какъ завтра, что мясо будетъ вариться цѣлую ночь и цѣлую же ночь могила Му-волчина будетъ оставаться открытою. Завтра же утромъ у меня былъ назначенъ отъѣздъ изъ Варзи-ятчи и я не видалъ погребенія. Мнѣ, впрочемъ, говорили, что кости укладываются безъ соблюденія того порядка, въ которомъ они находились въ организмѣ; и это должно быть правдъ, потому что яма была мала, такъ что кости непременно приходилось класть одинъ на другія.

Солнце приближалось къ горизонту. Народъ опять разсѣялся по всему загороженному мѣсту; болѣе значительная толпа стояла около жертвенника Иньмара и около Му-волчина; третья толпа собралась около торговца, который приютился въ углу подъ липами съ цѣлымъ возомъ сѣнокосныхъ косъ и пряниковъ; женщины образовали свою особую толпу, многія изъ нихъ, впрочемъ, со штофомъ подъ мышкой, обходили толпы мужчинъ, угощая самодѣльной кумышкой. Видъ толпы былъ праздничный: женщины въ своихъ яркихъ красивыхъ костюмахъ, осыпанныя спереди и сзади серебромъ, представляли яркій контрастъ скромнымъ чернымъ и сѣрымъ кафтанамъ и войлочнымъ шляпамъ мужчинъ. Дѣвочки двигались вереницами или устраивали игру въ горѣлки; прежде, говорятъ, молодежь не допускалась внутрь загорожья, но нынѣ на этотъ счетъ стало слабѣе. Впрочемъ и теперь, какъ я могъ убѣдиться своими глазами, ничего унижающаго праздникъ молодежью не совершается, молодежь мужскаго пола вела себя скромно. вдали отъ женщинъ, держась ближе къ солиной толпѣ; довеласничества никто не проявлялъ. Единственный случай, когда мужчина вмѣшался въ толпу играющихъ, состоялъ въ томъ, что добродушный Ваня, мужикъ лѣтъ сорока, по словамъ вотяковъ „дурачекъ“, выпивши началъ блажить: сталъ въ шутку гоняться за ребя-

тами, которые его дразнили; сознавая впрочемъ, что шумѣть въ загородкѣ не полагается, онъ увелъ толпу вовъ изъ нея; кончилось тѣмъ, что дѣти опрокинули его въ Варзю и выкупали; улыбаясь во весь ротъ, добродушный мужикъ возвратился за загородку, таща за собой толпу человѣкъ въ 50 изъ мальчиковъ и дѣвчатъ; вода стекала по его кафтану, лапти чвакали. Въ этомъ видѣ онъ годился бы въ Непвуны вотскаго пантеона. При видѣ его вся толпа, бывшая въ загородкѣ, въ одно горло захохотала. Другой случай необыкновеннаго оживленія толпы устроилъ одинъ богатый вотякъ разбрасываньемъ пряниковъ въ толпу. Этимъ участіемъ веселящейся молодежи вотскія моленія отличаются отъ черемисскихъ, на которыя женщины недопускаются. Несмотря однако на это, русскіе и даже татары, которые кажется невысокаго мнѣнія о нравственности вотяковъ въ обыденное время, говорятъ о вотскихъ праздникахъ: „въ это время у нихъ бываетъ очень строго“. Выпившихъ было очень много, потому что обходъ съ штофами кумышки прекращался только во время молитвы; какъ только молитва кончалась — появлялись фигуры съ штофами подъ мышкой и одна за другой двигались вдоль рядовъ. Многіе старики такъ пализались, что уже еда плели слова языкомъ; однако пикакого дебоша не было, молодежь видимо воздерживалась и пила мало. Необыкновенно тихо справлялся вотскій праздникъ.

Я спрашивалъ вотяковъ, кто такой Му-колчинъ? сынъ или братъ Иньмару? Вотяки отвѣчали мнѣ: „Кто можетъ это знать!“ Точно также на вопросъ: есть ли у Иньмара жена? — они отвѣчали невѣденіемъ. Когдаже я спрашивалъ, какой видъ имѣетъ Иньмаръ и видалъ ли его кто? мнѣ отвѣчали: „Никто никогда Иньмара не видалъ и видѣть не можетъ. Онъ людямъ не показывается. Мы видимъ только, что онъ даетъ намъ дождикъ и вѣдро, даетъ урожай; если онъ захочетъ дать намъ хлѣба, онъ дастъ дождикъ, не захочетъ — дождика не бываетъ. Вотъ мы и молимъ его, чтобы онъ далъ дождичка“. Предоставляю другимъ изслѣдователямъ рѣшить вопросъ: этотъ „невѣдомый Богъ“, которому молятся вотяки, навѣянъ ли сосѣдствомъ татаръ или онъ есть неотъемлемая часть вотскаго религіознаго міросозерцанія?

Хотя вотяки и заявили что Иньмаръ невидимъ, тѣмъ не менѣе мнѣ удалось услышать отъ нихъ легенды о томъ, какъ Колчинъ — Иньмаръ ходилъ по землѣ. Одна изъ нихъ

разсказываетъ слѣдующее: Жилъ одинъ человѣкъ богатый; Колчинъ—Иньмаръ сказалъ ему, что придетъ къ нему въ гости. Человѣкъ прибралъ избу, приготовилъ угощенія и ждетъ. Въ это время приходятъ къ нему два нищихъ и просятъ пустить почевать. Богачъ говоритъ: „жду Бога, уходите; не до васъ!“ „Дай хоть въ скотскомъ хлѣвѣ мѣсто“—просятъ нищія. Пустилъ ихъ наконецъ въ хлѣвъ богатый человѣкъ. Приходитъ и ночь, а Колчина-Иньмара не можетъ дожидаться богачъ. На завтра онъ перестаетъ ждать и высылаетъ своихъ работниковъ на работу молотить хлѣбъ. Нищія просятъ и ихъ пустить на молодьбу; богачъ соглашается. Пришли нищія на токъ, собрали весь хлѣбъ въ кучу и подожгли его съ двухъ концовъ; солома сгорѣла, зерно осталось. Совершивъ это чудо, двое нищихъ, т. е. Колчинъ-Иньмаръ съ товарищемъ, пошли отъ богача прочь. Идутъ подорогѣ: катится бочка съ золотомъ. Колчинъ-Иньмаръ велитъ ей катиться къ богачу. Товарищъ говоритъ: „за чѣмъ же ты велишь ей катиться къ богачю? развѣ забылъ какъ онъ не пускалъ почевать?“ Идутъ дальше. Идетъ волкъ и проситъ ѣсть. Колчинъ-Иньмаръ посылаетъ его къ одной бѣдной вдовѣ. Товарищъ опять говоритъ: „лучше бы ты бочку послалъ ко вдовѣ, а волка къ богачю“. Идутъ дальше, приходятъ къ одому лугу: тутъ всякая гадость, лягушки, змѣи. Колчинъ-Иньмаръ говоритъ: „вотъ тутъ будущій вѣкъ богача“. Въ другомъ лугу течетъ ключъ съ водою, сладкою какъ медъ: „Тутъ будетъ вѣкъ доброй женщины“.

Другая легенда: „Эта по нашему сказывается опять о Колчинѣ-Иньмарѣ-же (такъ началъ разсказывать Ладень, т. е. Владиміръ, хотя крещеный, но не грамотный и плохо владѣющій русскимъ языкомъ вотякъ). Идутъ два нищихъ; видятъ крестьянина нашеть. Подходятъ къ нему. Одинъ изъ нихъ спрашиваетъ крестьянина: „нашеть?“ „Нашу!“ „Что хочешь посѣять?“ „Ячмень“. „Дай мы тебѣ понашеть, выпряги свою лошадь“. Выпрягъ крестьянинъ лошадь. Впрягся одинъ нищій вмѣсто лошади, другой сталъ править. Когда огнахались, ходившій сзади спрашиваетъ крестьянина: „какъ тебѣ со стороны показалось, которому изъ насъ двухъ труднѣе было: тому ли, что въ оглобляхъ вмѣсто лошади ходилъ, или тому, что правилъ“. Крестьянинъ говоритъ: „по мнѣ равно тому, что сзади былъ, труднѣе было“. Ушли нищія. Тотъ нищій, что въ оглобляхъ ходилъ, обидился на мужика и побилъ его ячѣ-

мень градомъ, а Колчинъ-Иньмаръ послѣ того родилъ ему еще лучше. ⁽¹⁾.

Кромѣ этихъ легендъ, которая народная память относитъ къ старому времени, есть рассказы о лицахъ, нынѣ удостоившихся видѣть Колчинъ-Иньмара. Такъ однажды увидѣлъ его крестьянинъ Левъ, изъ дер. Куюкъ. Онъ пахалъ паръ: была засуха, пахать было трудно, мужикъ заревѣлъ. Сначала въ воздухѣ загудѣло, потомъ потемнѣло и ничего не видно стало; потомъ вдругъ стало свѣтло и передъ нимъ очутилось два человѣка. Одинъ изъ нихъ сказалъ крестьянину: „не реви, грѣшно ревь въ пахоту“. Это былъ Колчинъ-Иньмаръ. Другой рассказъ. Крестьянинъ дер. Ятчи, по имени Мосей, ѣхалъ однажды верхомъ. Видитъ мимо него проѣхали два всадника, одинъ молодой, черный, другой сѣдой старикъ. Молодой говоритъ: „пора убить этого мужика“. А старый сказалъ: „нѣтъ нельзя, онъ кормитъ большую семью“. Я привелъ эти рассказы какъ свидѣтельствующіе о томъ, что въ повѣрьяхъ вотяковъ, повидимому, Колчинъ-Иньмаръ постоянно представляется въ видѣ двухъ лицъ.

Легенда о Колчинъ-Иньмарѣ, который ходитъ по землѣ подъ видомъ нищаго, сходна съ южно-русскими апокрифическими легендами о Христѣ, которая до принятія христіанства можетъ быть рассказывались о Колядѣ. Вѣроятно эти апокрифическіе русскіе рассказы причиною, что вотяки сами приравниваютъ Му-колчина къ Христу. Когда я въ дер. Новой спрашивалъ вотяковъ о Му-колчинѣ, они мнѣ отвѣчали: „русскіе молятся же Христу; вотъ также и мы молимся Му-колчину“. Въ такомъ-же родѣ и въ д. Варзи-ятчи вотяки говорили, что Му-колчинъ для вотяковъ тоже, что для русскихъ Христосъ. Наконецъ о. Гавриловъ говорилъ мнѣ, что и онъ слышалъ такое мнѣніе отъ вотяковъ. Сопоставленіе Му-колчина со Христомъ усвоено отчасти и русскимъ духовенствомъ

⁽¹⁾ О хожденія сына Бога по землѣ есть сказанія и на Кавказѣ: именно, у ингушей сынъ Бога, по имени Елатъ, помогаетъ, противъ воли отца, одному бѣдному мальчику засеять пшеницу, сжать ея и убрать — вопреки насылаемымъ Богомъ грозѣ, дождю и вѣтру. Легенда кончается тѣмъ, что разсердившійся Богъ выкололъ Елатѣ глаза, послѣ чего тотъ и остался одноглазымъ. Сбор. свѣд. о Кавказ. горцахъ, вып. VIII, Тифл. 1875, статья Чаха Ахривалъ: «Ингуши», стр. 14.

и толкуется имъ, какъ предвѣдѣніе христіанской истины въ язычествѣ. О Гавриловъ показали намъ старинный рукописный словарь вотскаго языка, подъ заглавіемъ: „Новая отяцкая грамматика, сочиненная бывшимъ іереемъ о. Михаиломъ Мышкинымъ въ 1795 году“. Въ немъ, между прочимъ, противъ слова „*кылдысынъ*“ приведено такое толкованіе: „слово Божіе, Богъ-Слово *Кыл* — значить слово, рѣчь; *ис* — отъ, предлогъ; *ин* — значить Богъ, а собственно слово отъ Бога — колдысынъ. Сіе о Христвѣ Спасителѣ нашемъ мнѣніе какъ въ семь отяцкомъ народѣ, потому что человекъ созданъ по образу Божію и поподобию. И сіе естественное о Божіемъ Словѣ въ душѣ начертаніе или изображеніе никоимъ образомъ человекъ потерять не можетъ, какимъ бы впрочемъ заблужденіямъ подверженъ не былъ. О чемъ пространно пишетъ Гуговъ Гроцій въ книгѣ: *О истинномъ христіанскомъ благодѣіи*“. Это сопоставленіе Му-колчина съ Христомъ, дѣлаемое вотяками, мнѣ кажется можетъ объясниться, когда будутъ собраны легенды о хожденіи Колчинъ-Иньмара по землѣ. Вѣроятно въ нихъ много сходнаго съ апокрифическими сказаніями о Христвѣ или Иванѣ милостивомъ и съ чертами колядокъ. Сличая эти сказанія, которыя вотякъ можетъ слышать или отъ сосѣдей русскихъ, или попадая въ русскія области во время военной службы, онъ приходигъ къ отождествленію своего Му-колчина со Христомъ.

Что же касается до самыхъ вотскихъ легендъ о Колчинъ-Иньмарѣ, то считать ли ихъ заимствованіемъ отъ русскихъ или исконнымъ достояніемъ вотскаго племени, хранимымъ отъ первобытной древности — этотъ вопросъ вполне рѣшить трудно при отрывочномъ состоятіи нашихъ знаній, какъ объ устныхъ памятникахъ старины вотскаго племени, такъ и о мифологии сѣверной Азіи. То немногое, что добыто по этой части, какъ намъ кажется, позволяеть однако и теперь догадываться, что сказанія о Колчинѣ-Иньмарѣ принесены вотяками изъ Азіи. Легенда о хожденіи учителя по землѣ въ качествѣ ницаго встрѣчается уже въ Монголіи; ее рассказываютъ на разные лады о Бурханъ-Бакшѣ. Въ сказаніяхъ, записанныхъ мною у урямхайцевъ и бурятъ, является личность Колду-Бурхана или Галто-бурхана. Съ Колду-бурханомъ не связаны легенды о хожденіи въ качествѣ ницаго, — но между нимъ и Бурханомъ-бакши есть другія связи. Бурханъ-бакши есть основатель религіознаго ученія, есть первый учитель мо-

рали на землѣ; онъ смѣшивается монголами съ Шакіямуні, основателемъ буддизма. Колду-Бурханъ также является въ сказаніяхъ, которыя находятся въ связи съ фактомъ введенія буддизма въ Монголію. Галто-Бурханъ упоминается въ бурятской пѣснѣ о винѣ и повидимому есть изобрѣтатель его; Бурханъ-Бакши есть изобрѣтатель животворной воды, напитокка, который долженъ былъ сдѣлать людей бессмертными. Поэтому можно думать, что легенды о хожденіи учителя⁽¹⁾ принесены Вотяками изъ южной Сибири и въ Кылдышинѣ слѣдуетъ видѣть Колду урянхайскаго или Галту бурятскаго. Что же касается до отношенія вотскихъ легендъ и повѣрій къ южно-русскимъ апокризамъ, осмѣливаемся здѣсь высказать мысль, что вѣроятно въ то отдаленное время, которое предшествовало сложенію русскаго государства распределеніе племенъ и языковъ по лицу русской земли было гораздо разнообразнѣе и смѣшаннѣе, чѣмъ въ болѣе позднее время; вѣрованія же, сказанія и обряды, напротивъ, имѣли много общаго, какъ у племенъ финскихъ, такъ и славянскихъ и даже скандинавскихъ. Одни и тѣже божества, одні и тѣже легенды объ этихъ божествахъ, одні и тѣ же обряды жертвоприношеній были какъ въ древней Прикамской Болгаріи, такъ и на Двѣпрѣ. Поэтому и не нужно объяснять сходныя черты, находимыя тамъ и здѣсь, заимствованіемъ; Кылдышинъ—есть вотская варіація русскаго Коляды, уцѣлѣвшая на своемъ мѣстѣ отъ временъ отдаленныхъ.

Подобнымъ же положеніемъ дѣла можно объяснить и то обстоятельство, что нѣкоторыя черты первоначальной лѣтописи сходны съ повѣрьями и преданіями Прикамья и Поволжья. Нигдѣ кажется нѣтъ такого обилія легендъ о трехъ братьяхъ, сѣвшихъ въ трехъ урочищахъ, какъ въ Поволжьѣ. Эти легенды находятся повидимому въ связи съ монгольскими и киргизскими легендами о избраніи на царство изъ трехъ братьевъ одного или

---

(1) Вотяки также говорили мнѣ, что училъ людей, какъ вѣрѣ, такъ и земледѣлю, Му-колчннѣ. У Черемисовъ въ Бамѣ, на вопросъ: какой Богъ ходилъ по землѣ и училъ народъ? Мнѣ отвѣчалъ одинъ старикъ: Тунзя Нууршо Юмо. На вопросъ же былъ ли у Юмоя-авы сынъ?—онъ сначала отвѣчалъ отрицательно, но потомъ сказалъ: «поспой! это Эръга-Нууршо-юмо! вотъ нашъ!» Но не одно ли это лицо? Судя потому, что онъ стоитъ рядомъ съ Кого юмо и является дѣятельнымъ правителемъ природы, тогда какъ Кого-юмо представляется инертнымъ божествомъ, Нууршо-юмо можно отчасти приравнивать къ вотскому Му-колчнну.

о призваніи на царство трехъ братьевъ⁽¹⁾. Самый обрядъ жертвоприношенія Колчинъ-Иньмару не отражается ли въ легендѣ о мести Ольги за смерть Игоря? Г. Котляревскій („О погребальныхъ обычаяхъ“, стр. 114—118) сближаетъ черты этого эпизода съ обстановкой похороннаго обряда у русскихъ славянъ, похоронные же обряды повидимому имѣли много общаго съ жертвоприношеніями; не совершались ли обряды жертвоприношеній у русскихъ славянъ съ тѣми же чертами, какія видимъ въ рассказѣ о мести Ольги? По крайней мѣрѣ въ обрядѣ жертвоприношенія Иньмару и Му-колчину есть подобныя черты: баня передъ жертвоприношеніемъ (эта баня не есть ли замѣна обливанья жертвы водой, существующаго у черемисъ и не замѣченнаго мною у вотяковъ?), сжиганіе жертвы и отдѣльно отъ этого погребеніе ея въ яму, причемъ все это сопровождается пиромъ. Правда, подобныя черты слишкомъ общи, но не всегда онѣ соединяются такимъ образомъ вмѣстѣ. Къ этому можно еще напомнить имя Иньмара, которое имѣетъ сходство съ именемъ Инговаръ—одинъ изъ варяговъ имени Игоря⁽²⁾. Замѣчательно,

(1) Киргизскія легенды см. въ моихъ «Очеркахъ ств. зап. Монголіи», II, 148; впрочемъ мнѣ неизвѣстны варианты, которые бы связывали киргизскую редакцію съ монгольской, упоминающей о бросаніи братьями жребія, кому управлять вселенной. Бурханъ-бакши получилъ управленіе, достигши этого посредствомъ обмана. Обманъ является и въ повозскихъ сказаніяхъ о трехъ (или двухъ) братьяхъ. Мои монгольскія варианты еще не напечатаны.

(2) Въ исторіи Игоря рассказывается еще о жестокой казни, которой предали его Древляне, именно о повѣшеніи его на дерево. Не отголосокъ ли это обычай вывѣшивать жертвенную шкуру на шесть передъ жертвенникомъ, обычай еще теперь сохранившійся у алтайцевъ и у бурятъ? у послѣднихъ эти реликвіи называются «курукъ». Этотъ обычай вывѣшивать шкуру, хотя и не навсегда, а только на короткое время, существуетъ еще теперь у Мордвы. (См. Мельникова: Очерки Мордвы въ Русск. Вѣстн. 1867 г., окт., стр. 409). Игоря нѣкоторые сближаютъ съ Егоріемъ Храбрымъ (См. Иловайск. Розысканія о началѣ Руси, стр. 430). Укажемъ на одно идущее сюда преданіе: близъ Рославля водились бѣлые медвѣди; за однимъ изъ нихъ поскакалъ княжескій любимый бояринъ Юрій; медвѣдь въ чашу, Юрій за нимъ,—на всемъ скаку Юрій налетѣлъ на сухое дерево и повѣсился на толстомъ суку; конь убѣжалъ и Юрій умеръ, не дождавшись помощи. Князь повелѣлъ ту гору звать Юрьевскою (Изв. Им. Рус. арх. общ., т. IX, Спб. Стат. Оп. собр. истор. зап. о Рославлѣ, Ракачевскаго, стр. 498). Въ собраніи загадокъ Садов-

что мордовское слово „сустуги“, грудыша украшенія, упоминаются въ летописи, именно въ рассказѣ о смерти Игоря и мести Ольги.

никова есть одна: «по бокамъ батогамъ утыканный Семень среди поля на колы посаженъ». Такъ загадывается зародъ сѣна (Заг. русск. народа. № 1262), но въ другой загадкѣ стогъ загадывается Егоромъ. Въ скандинавской мифологіи также встрѣчается тема повѣшенія. Имя мирового ясея Иггдразия (Iggdrasil); Iggr—прозвище Одина, drasil—колы или носитель; при этомъ въ виду стараго нѣмецкаго выраженія о повѣшеніи: «am Galgen geitern» приводить свидѣтельство Hâgamâl'a, что Одивъ девять дней висѣлъ на Иггдразилѣ, sich selber geweiht am windigen Baum. (Mannhardt, German. Mythen, 552). Маннгардтъ сближаетъ этотъ мифъ съ греческимъ о Герѣ, которую Зевсъ mit der Gewitterhämmer (ѡгромъ) повѣсилъ за ноги къ небу. Возможенъ ли переходъ Иягвара въ Иньмара могутъ рѣшить филологи; что касается до имени Иньмаръ, оно очевидно сложное и состоитъ изъ двухъ словъ *Инь* и *маръ* на это указываютъ приведенное уже выше слово *инькъале*. Окончаніе *маръ* встрѣчается и въ другихъ словахъ: бутъмар, вилярмарское село, богатырь Янтомырь (см.; Бор. Гаврилова: «Прозв. народн. слов.» стр. 146—147). Ср. Маръ: предокъ славянъ у Массуди (См. у Котляревскаго, «О погреб. обычаяхъ» стр. 11, цитата изъ Шармуа [XXXII, p. 312 и 16]: Les Slaves descendent de Mar, fils de Jarhet). Растеніе Расопаса, которое у насъ называется Марьяны коренья, по вотски имѣетъ имя иньвожо. Не было ли первоначально Иньмаръ-вожо и не отсюда ли наше марьянъ-корень? У Мордвы имѣется божество Анге-Патяй, это божество женскаго пола, она покровительница всякаго плодородія; отчасти это божество соотвѣтствуетъ вотскому Колдышину и Черемисской Мелявдъ-авѣ; Анге-Патяй спускается на землю то въ видѣ золотохвостой птицы, то въ видѣ голубя, но чаще всего люди видятъ только одну тѣнь благодѣтельной богини, когда она навѣщаетъ нивы. Случается, что въ ясный лѣтній день около полудня вдругъ пронесется по полю легкая тѣнь отъ едва замѣтнаго облачка, заслонившаго солнце. Это, по мнѣнію Мордвы, тѣнь Анге-Патяй, которая невидима для людей, ходитъ по землѣ оплодотворяя ее и летѣя любимыя ея животныя и растенія (Мельн. Оч. Мордвы, Русск. Вѣст. 1867, окт., стр. 309). Она представляется или чистою дѣвою или матерью боговъ, у нее четыре сына и четыре дочери; одинъ изъ сыновей называется Нишки-Пасъ; онъ былъ убитъ людьми, но потомъ воскресъ и вознесся на небо. Кромѣ того Анге-Патяй представляется пряхой, прядущей на серебряномъ гребнѣ; она надзираетъ, трудолюбивы ли женщины и каково онѣ прядутъ (ibid., стр. 398—400); это послѣднее сближаетъ ее съ нашей Пятницей. Вотъки, съ которыми мы имѣли дѣло, своему Колдышину, соотвѣствующему мордовскому Нишки-Пасу, матери не даюгъ; не представлялось ли ея нѣкогда божество Иньмаръ? У В. Бехтерева (Вѣстн. Евр.

По краткости пребывания въ краѣ—мнѣ не было возможности видѣть свадебный обрядъ у вотяковъ. Изъ распросовъ я узналъ слѣдующее. Свадебный обрядъ распадается на три части: 1) отвозъ невѣсты въ домъ жениха, 2) прибытіе „погонихъ“ и пиръ въ домѣ жениха, 3) отвозъ невѣсты къ отцу и пиръ у него. Свадьба начинается тѣмъ, что сваты ѣдутъ къ отцу невѣсты; когда дѣло рѣшено, братъ или кто нибудь изъ родственниковъ отвозитъ невѣсту въ домъ жениха; при этомъ устраивается пирушка; отецъ жениха съзываетъ свою родню и пируетъ съ нею. Въ тотъ же вечеръ молодежь, т. е. парни и дѣвицы, отводятъ жениха и невѣсту на подклѣтъ. Казакъ-парень, т. е. холостой парень, кладетъ въ постель жениха, казакъ-дѣвица укладываетъ невѣсту; невѣста сначала упирается, но потомъ уступаетъ. Тогда ихъ запираютъ и оставляютъ однихъ. На завтра невѣста идетъ за водой, ее провожаетъ молодежь; на рѣчкѣ молодежь брызгается и плещетъ водой другъ на друга; невѣста приходитъ домой мокрая. Здѣсь, въ избѣ, принесенной ею водой вновь начинаютъ брызгаться, такъ что весь полъ ульютъ водой; невѣсту заставляютъ полъ мести, а шутники нарочно стружатъ лучинку на вымѣтенное мѣсто⁽¹⁾.

Главную часть обряда считается пріѣздъ „погонихъ“ въ домъ жениха⁽²⁾. Этотъ обрядъ совершается не вскорѣ пос-

---

1880, сент., 150) указываетъ на подобныя отношенія, только у него Муну-Казьцинъ, какъ онъ называетъ Кылдышина, мать, а Иньмаръ сынъ; Муну, въ самомъ дѣлѣ, по вотски значить мать; но и въ имени Иньмара можетъ быть заключается понятіе о матери; въ первомъ членѣ имени нордовскаго божества Анге можно видѣть вотское инь; ср. остяцкое анге—мать (Castren: Versuch ein Ostjak Spreh. 75) и остяцкое jig—отецъ (ib. 86). Всѣ эти формы *анге, ии, ин, ем* (названіе Бога по пермяцки) не проходятъ ли отъ одной первоначальной *анг* путемъ замѣненія нодового звука, указаннымъ Н. И. Ильминскимъ (Bullet. de la classe histor. philo. d. I, (Ac. d. se. XVI, 44) т. е. путемъ опуска *н* и *и*?

⁽¹⁾ Обливаніе водой невѣсты существуетъ и у русскихъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ центральной Россіи. Обрядъ этотъ вѣроятно находится въ связи съ мнѣемъ объ умываніи дѣвицы громовникомъ во время грозового явленія и съ повѣрьемъ объ умываньи мѣсяца во время новолунія, т. е. съ повѣрьемъ, что во время новолунія всегда идутъ дожди.

⁽²⁾ Терминъ «погонихи» заимствованъ нами отъ русскихъ крестьянъ Елабуж уѣзда; и у нихъ есть обычай посылать «погонихъ» въ домъ жениха.

дѣ отъѣзда невѣсты, а мѣсяца черезъ три, иногда черезъ шесть. Время прѣзда погонихъ назначается тогда же, какъ отвозить невѣсту. Обрядъ состоитъ въ томъ, что въ назначенное время изъ дома невѣсты въ домъ жениха прѣзжаютъ родственники невѣсты, какъ бы въ погоню за ней, и заговорають, что у нихъ потерялась дѣвица. Невѣсту прячугь въ это время и ведутъ погонихъ въ избу, гдѣ она спрятана. Казакъ-дѣвица, показывая её, говоритъ погонихамъ: „вотъ естѣ у насъ дѣвица, да это не ваша“; „это какъ будто не наша“. Говорають погонихи. Потомъ вдругъ закричатъ: „да вотъ она наша сестра! ну, давайте теперь пить! нашли сестру“. И тутъ начинается большой пиръ, продолжающійся три дня и три noci; потомъ погонихи уѣзжаютъ. Слѣдомъ за ними вскорѣ отвозятъ невѣсту къ ея отцу; его родственники ѣдутъ за ними и три noci живутъ у тестя пируя. На время свадьбы избирается почетный предсѣдатель пира, который называется *тыръ* или *тэр*; за столомъ онъ сидитъ на самомъ почетномъ мѣсто, почему у вогулковъ и передній уголь носитъ названіе *тыръ интэ*, т. е. мѣсто тыра (¹). Тыру подносится первая чаша кумышки; каждый гость, начиная угощать своимъ виномъ прежде всего подноситъ тыру; вмѣсто того, чтобы пригласити всю пирующую компанію въ свой домъ—приглашають тыра куда въ чей домъ пойдетъ по приглашенію тыръ, туда и всѣ пирующіе идутъ: „какъ пчелиной рой за маткой“, прибавилъ мой рассказчикъ. Тыра стараются угощать по преимуществу и оказываютъ ему всякаго рода угощеніе; вечеромъ отвозятъ домой, стелють ему постель, укладываютъ, не безъ шутокъ впрочемъ, наприм. подкладывая полѣно вмѣсто подушки, а

(¹) Срав. *төр*, переднее мѣсто въ юртахъ у южно-сибирскихъ мисродцевъ. (См. Грам. алтайск. яз., Казань, 1869 г., стр. 272). Это слово можно сблизать съ названіемъ бубна: *тыръ* (см. Магницкій, Мат. к объясн. стар. чув. вѣры, стр. 78), что очень вѣроятно, потому что бубень именно занимаетъ почетное мѣсто въ юртѣ, которое и носитъ спеціальное названіе. Названіе бубна *тыръ* есть сокращенное изъ «тынгуръ»: какъ бубень называется на другихъ татарскихъ нарѣчіяхъ Сибири и какъ мы старались показать въ другой своей статьѣ, находится въ связѣ съ именами громовника: Тенгиръ, Тенгри-ханъ, Торумъ, Тора и т. д.

утромъ онъ еще спитъ, — а лошадь съ санями или телѣгой уже ждетъ его (1).

Изъ повѣрій мнѣ удалось записать слѣдующія:

По понятію вотяковъ и татаръ пожаръ отъ молніи можно залить только молокомъ черной коровы. Говорятъ также, что зажженный молніей домъ не нужно заливать, что сгоритъ только одно то зданіе, на которое упала молнія; бывали, говорятъ, случаи—ударить молнія въ „кабанъ“ т. е. въ кладь, только одинъ этотъ кабанъ и сгоритъ, хотя бы рядомъ близко стоялъ другой кабанъ.

Громовая стрѣла—инькыле — уходитъ, по мнѣнію вотяковъ, на сорокъ сажень въ землю и назадъ выходитъ черезъ сорокъ

---

(1) Это ухаживанье за «тыромъ», котораго елабужскіе крестьяне приравниваютъ къ нашему «дружкѣ», напоминаетъ легенду о скандинавскомъ Торѣ, ходившимъ по свадьбамъ (Mannhardt's Fern. Mythen, 99). Вздумалось Тору спуститься на землю и вотъ онъ зашелъ въ одинъ дворъ, гдѣ была свадьба; здѣсь его приняли съ большимъ почетомъ, женихъ самъ поднялъ цѣлую пивную бочку и поднесъ еѣ Тору, которую тотъ и опорожнилъ сразу. Очень довольный оказаннымъ вниманіемъ, богъ пошелъ въ другой сосѣдній дворъ, гдѣ также была свадьба. Тамъ не были къ нему такъ внимательны и поднесли ему напитокъ въ обыкновенной чашѣ. Богъ обидяся, оттолкнулъ отъ себя чашу, махнулъ своимъ молотомъ и вышелъ. Потомъ молодыхъ, угостившихъ его изъ цѣлой бочки, онъ поднялъ со всеми ихъ гостями на холмъ и показалъ имъ, какъ негостеприимный дворъ со всеми бывшими въ немъ гостями былъ погребенъ подъ упавшей на него горой. Легенда о Торѣ наводитъ на мысль, что *вотскій тыръ есть представитель громовника*, откуда къ нему и такое какъ бы божеское почтеніе. Къ сожалѣнію, мы не имѣли времени собрать болѣе чертъ, которыми характеризуется значеніе тыра на свадебномъ пиру. Отъ одвогo русскаго крестьянина мы слышали что и во время жертвоприношенія Муколичину и Иньмару избирается тыръ, который сидитъ на почетномъ мѣстѣ за столомъ установленнымъ съѣстными приношеніями и также получаетъ первую чашу вина изъ каждаго вновь откупориваемаго сосуда; но на буздѣ въ деревнѣ Варам-ятчи такого тыра я не видалъ и мнѣ здѣсь сказали, что на буздѣ его и не бываетъ. Что обрядовое знаніе тыра или, покрайней мѣрѣ, нашего дружки, находилось въ связи съ представленіями о громовникѣ—въ этомъ едва ли можно сомнѣваться: черты свадебнаго обряда указываютъ на дружку, какъ на такого же умыкателя дѣвицы, какии представлялся и громовникъ. Ср. въ нашихъ сказкахъ и былинахъ дядьку, который добываетъ невѣсту для царя и царевича: Удадь-молодецъ для Дмитрія Царевича, Ивашка Таракашка для Василья Окуловича и проч. Дядка подъ конецъ окаменѣваетъ—черта изъ мифовъ о громовникѣ.

лѣтъ. Въ дер. Асановой одинъ вотякъ увѣрялъ меня, что, выпахавъ, ее оставляють въ полѣ, въ домъ не берутъ, потому что—опасно. Высѣкая огонь изъ громовой стрѣлы легко можно сдѣлать пожаръ, потому что огонь ходитъ за инькыле. Въ деревнѣ Утчанъ, напротивъ, мнѣ приносили „инькыле“ выпаханые въ полѣ и сохраняемые въ домахъ; это были впрочемъ обломки крупныхъ валуновъ, обратившіе на себя вниманіе простолюдиновъ своей гладкой поверхностью.

Во время грома вотяки выгоняють изъ избы собакъ: въ нихъ прячется шайтанъ. Громъ преслѣдуетъ шайтана, который дразнить его: влезетъ на дерево, станетъ вверхъ ногами и кажетъ Иньмару голый задъ. Если Иньмаръ не попадаетъ въ шайтана, то раздираетъ дерево, если же попадаетъ, то сожжетъ его. Шайтанъ прогнанъ на землю съ неба. Всѣхъ было на небѣ семь братьевъ, которые молотами разбивали камни; всѣ братья говорили при каждомъ ударѣ: Господи благослови! Шайтанъ—одинъ изъ братьевъ—приговаривалъ: Будь проклятъ! Изъ каждаго отлетавашаго осколка становился ему товарищъ; тогда братья прогнали его съ неба, какъ непослушнаго и вѣроломнаго, хотѣвшаго создать себѣ помощниковъ и сдѣлаться сильнѣе другихъ.

Если корова придетъ съ поля съ окровавленнымъ выменемъ,—татары приписываютъ это тому, что корову сосалъ убуръ. Другіе говорятъ, что коровъ сосутъ змѣи; онѣ оставляють въ вымени свои зубы, отъ чего вымя начинаетъ болѣть; тогда обмазываютъ вымя кислымъ молокомъ и трутъ шкурой кошки, думая, что змѣиные зубы выйдутъ на шкурку. У черемисовъ также есть повѣрье, что змѣи сосутъ коровъ. По вотскому повѣрью коровъ сосетъ *юберъ* или *ибуръ*; ему же приписывается и затмѣніе небесныхъ свѣтилъ. *Ибуръ*—это умершій виднынь, т. е. колдунъ, который огнемъ выходитъ изъ своей могилы и летаетъ по воздуху; объ огненномъ метеорѣ вотяки говорятъ, что это виднынь полетѣлъ кого нибудь ѣсть или портить. Черемисы огненные метеоры называютъ „убуръ“.

О пятнахъ на мѣсяцѣ у вотяковъ и татаръ общее сказаніе: одна сиротка дѣвушка (вотяки иногда говорятъ черемисская дѣвушка) была гонима мачихой; рано утромъ, когда еще мѣсяцъ не закатался, мачиха уже выгоняла ее за водой. Однажды дѣвушка подошла къ рѣчкѣ, стала плавать и сказала: „хоть бы мѣсяцъ меня взялъ“; мѣсяцъ сжалился и взялъ ее къ себѣ вмѣстѣ съ ведрами.

Если выйти въ полнолуіе на перекрестокъ дорогъ (вотское повѣрье) и приложить ухо къ землѣ, то узнаешь будущее: парень узнаетъ—уйдетъ ли онъ въ солдаты, дѣвица—выйдетъ ли замужъ.

Татарское повѣрье: если случится покража, покупаютъ ежа, хотя бы за десять рублей, и запираютъ въ ящикъ, гдѣ онъ и умираетъ; вѣрятъ, что тогда и вора сведетъ клубкомъ,—онъ умретъ и засохнетъ.

Вотяки думаютъ, что встрѣтитъ ужа въ худу и, встрѣтивъ, разсѣваютъ его топоромъ.

Бобръ, по татарскому повѣрью, говоритъ по человѣчески; во время нападенія на него онъ проситъ охотника не убивать его и плачетъ.

О кротѣ вотяки думаютъ, что если онъ случайно прокопается на дорогу, на открытое мѣсто, и увидитъ свѣтъ Божій,—онъ долженъ умереть. Татары кормятъ жаренымъ, вѣрнѣе печенымъ, кротомъ дѣтей, когда у нихъ бываютъ язвы на загривкѣ.

Летучая мышь летаетъ только ночью, днемъ не можетъ летать потому, что у нея отъ солнца крылья вянуть; такъ думаютъ вотяки и черемисы. У татаръ есть на этотъ счетъ особое сказаніе: Аля Тагали (Всевышній Богъ) отдалъ приказъ солнцу ходить отъ Магреба до Мешрива (отъ востока до запада). Солнце лѣниво пошло, соображая, что отъ одного края земли до другаго у него силы не хватитъ дойти. Въ это время джарканатъ (летучая мышь) сказала ему: „не медли! если ты будешь застаиваться на одномъ мѣстѣ, то сожжешь на немъ всю траву, а въ другихъ мѣстахъ въ это время трава не высохнетъ и сгниетъ. Вотъ почему тебѣ Богъ и повелѣлъ ходить отъ края до края“. Солнце осердилось и сказало джарканату: „не смѣй ходить днемъ на моихъ глазахъ, иначе сожгу твои крылья“. По этой то причинѣ летучая мышь и не летаетъ никогда днемъ.

По повѣрью вотяковъ медвѣдь стыдится человѣка; прежде онъ былъ человѣкъ, который умѣлъ обращаться въ медвѣдя, втыкая для этого ножъ въ дерево. Ножъ кто то вынулъ изъ дерева и колдунъ остался навсегда медвѣдемъ. Въ Утчанѣ одинъ вотякъ разсказалъ другое сказаніе: медвѣдь былъ человѣкъ; у него было такъ много дѣтей, что онъ не успѣвалъ одѣвать ихъ. Однажды Колчинъ—Иньмаръ сказалъ ему, что онъ придетъ къ нему въ гости. Какъ быть ему?—стыдно Богу

показать голыхъ дѣтей; придумалъ онъ попрятать дѣтей—кого въ баню, кого въ лѣсъ, кого въ погребъ. Пришелъ Колчинъ-Иньмаръ и спрашиваетъ: „а гдѣ же твои дѣти?“ „У меня нѣтъ дѣтей“, отвѣчалъ человекъ. „Какъ, ровно были?“ сказалъ Богъ. „Нѣтъ и не было“. „Ну пусть же и не будетъ!“ сказали Богъ. Какъ онъ сказалъ это, спрятанный въ банѣ сдѣлался *кузюрчи* (банный чертъ), спрятанный въ лѣсу—медвѣдемъ.

Русскіе (въ Елабуж. у.) кажутъ больному лихорадкой медвѣжьёю высушенную лапу, чтобы онъ испугался.

Укушеніе змѣи вотяки лечатъ, приставляя конецъ липовой палки къ укушенному мѣсту; по палкѣ ядъ выходитъ изъ тѣла. Отъ ужаленья пчелы прикладываютъ укладъ.

Русскіе въ Елабуж. уѣздѣ, при ужаленіи змѣи, привязываютъ къ ужаленному мѣсту живаго голубя и приматываютъ его такъ, что онъ тутъ же задыхается: вѣрятъ, что ядъ выйдетъ въ голубя.

Лебедя вотяки не стрѣляютъ,-- домъ кончится, т. е. родъ прекратится; лебеди подобны людямъ, потому что у нихъ есть мѣсячныя очищенія.

Хотя именемъ „улыб-турум“ и зовутъ *Sedum Telephium*,—но это не настоящая улыб-турум. Настоящую люди не видятъ; она не велика. Присутствіе ея обнаруживается только тогда, когда, во время сѣнокосенія, литовка задѣвшая объ нее изломается. Эта трава дѣлаетъ способными къ половымъ отправленіямъ мужчинъ, утратившихъ мужскую силу и воскресаетъ убитыхъ змѣй. Чтобы найти эту траву нужно найти табунъ змѣй и убить одну; тогда змѣи принесутъ эту траву и проведутъ ею вдоль хребта убитой, послѣ чего она оживетъ. *Sedum* же *Telephium* названъ этимъ именемъ только потому, что онъ долго не вянетъ и не сохнетъ.

Кошмаръ Вотяки объясняютъ тѣмъ, что спящаго давить „кузюрчи“ или „жобъ“, который живетъ въ банѣ.

Ласточка осенью улетаетъ на небо.

Духъ живущій въ водѣ называется по вотски „ву—пэри“ или „ву—муртъ“; лѣсной духъ—„чулэс мург“. По черемисскія водяной духъ: „бут-иа“. Банный духъ по вотски „кузюрчи“ или „жобъ“; по черемиски—„шюкшінда“ или „шюкшондал“.

Баба людоедка въ черемисскихъ сказкахъ называется „пинэрэшез“; есть рассказъ, какъ одна женщина сожгла ее. Въ татарскихъ сказкахъ баба людоедка, хотѣвшая изжарить

мальчика, называется: „ит баш“, „сіпр аяк“ (т. е. собачья голова, коровья нога) (1).

Самый сильный звѣрь по вотскому повѣрью называется „арслан—кынк“. Онъ говоритъ о себѣ: все, что на землѣ глазъ видитъ, все возьму! По повѣрью татаръ „крупш—канат“ сильнѣ льва, арсланъ кынка онъ рѣжетъ крыломъ: по другому показанію—у крупш-каната на груди находится ножъ.

Когда дѣти не ведутся, умираютъ, новорожденнымъ даютъ птичьи имена; думаютъ, что ребенокъ съ птичьимъ именемъ лучше выживетъ.

Вѣра въ Кереметь, по словамъ вотяковъ, была прежде татарская вѣра. Кереметь—Богъ; его не слѣдуетъ смѣшивать съ Ішайтаномъ. Вотяки вымѣняли Кереметь у татаръ на „уразу“. Если срубить дерево въ керемети (т. е. огороженномъ въ честь Керемета мѣстѣ)—онъ покажется въ какомъ нибудь страшномъ видѣ, наприм. въ видѣ медвѣдя.

Было три брата: Кереметь, Видынъ и Сотана.

Когда Богъ раздавалъ законъ, русскій надѣлъ сапоги и получилъ законъ; вотякъ, обуваясь въ лапти, прокопался, споздалъ и остался безъ закона.

Названія созвѣздій, звѣздъ и нѣкоторыхъ небесныхъ явленій:

Большая медвѣдица по вотски Джектъ-кукъ (2); по черемисски Шордо-шудуръ (Шордо по черемисск. лось); по татарски Джидигянкъ.

Оріонъ по вотски Тарази (3); по черемисски Битбарану-

(1) Въ вотскихъ—«Обыда». См. о. Б. Гаврилова: «Произведенія нар. слов. вотяковъ», стр. 125.

(2) Джектъ по вотски—столъ. *кукъ*—ножка у мебели. Такимъ образомъ созвѣздіе какъ будто напоминало вотякамъ столъ на четырехъ ножкахъ. Замѣчательно, что якутское названіе Большой медвѣдицы *Аранасъ* примѣняется якутами также и къ полатямъ на четырехъ столбахъ, на которыхъ хоронятъ шамановъ. По монгольски столъ *шире*; ср. «Окторгоннъ долонъ шире»—семь небесныхъ троновъ; такъ будто бы назывался высшій классъ въ линіи тибетскихъ князей или семь древнихъ тибетскихъ царей (см. у Саналя Сэяна, Schmidt, Geschichte d. Ost mongolen, с. 23) Теперь Большая Медвѣдица и по монгольски называется: «окторгоннъ—долонъ—бурхынъ».

(3) *Тарази* по вотски—вѣсы. По киргизски это созвѣздіе называется *Тарази*, что также значитъ вѣсы. (Коромысло по вотски—карнакъ).

дурь (битбара—по черем. коромысло); по татарски (елабуж. и мамад. у.) „кїонтѣ“, т. е. коромысло.

Плеяды по вотски „шерпуж вижели“ (шерпужь—рѣшето), „вальвирь-вижели“ (?); по черемисски—„шоктэ шудурь“.

Зарница по вотски „чулпонъ“, по черем. „чолпанъ“, по тат. „чолпанъ“.

Радуга по вотски „ву-дись“ (буквально „воду пьеть“); по черем. „сунаръ-быля“; по татар. „салавуть-купыри“.

Млечный путь по вот. „луд-жяжекъ шурле“ т. е. „дорога дикихъ гусей“, по черемисски „каик комбу горно“, дорога дикихъ гусей.

Сѣверное сіяніе по вотски—„Иньмарь пыртъ мачкэ“⁽¹⁾ Какъ называется это явленіе по Черемисски—не могъ добыть-

⁽¹⁾ «Пырт мачкисъ» называется тотъ духъ, который въ лѣсу дразнить человѣка, принимаетъ видъ знакомаго или сосѣда, вступаетъ въ разговоръ, заводитъ такимъ образомъ въ незнакомое мѣсто и вдругъ исчезаетъ, или пугаетъ путника показываясь медвѣдемъ, словомъ—продѣлываетъ тѣ опасныя шутки, которыя у насъ приписываются лѣшему. Не лишнее здѣсь прибавить, что у остяковъ портъ называется лось; тѣмъ же именемъ они называютъ Большую медвѣдицу. У о. Гаврилова описавъ обычай, существующій въ вотской деревнѣ Уватуки, который состоитъ въ томъ, что въ день Корсунской Божіей матери (9 Октября) дѣвцы рядятся и подь предсѣдательствомъ одной, имѣющей на головѣ высокую берестяную шапку, а въ рукахъ колокольчикъ и плетъ, ходятъ изъ дома въ домъ и поютъ особыя пѣсни; при входѣ въ избу главная дѣвушка бьетъ плетью по стѣнѣ. Последнее напоминаетъ другой вотскій обрядъ—изгнаніе черта, который у вотяковъ бываетъ въ великій Четвертокъ. Уватукинскій обрядъ, совершаемый девятого октября, называется портъ маськовъ; это слово о. Гавриловъ переводитъ: рядится, измѣняетъ образъ, что сходится съ толкованіемъ, которое вотяки и намъ давали. И такъ подь именемъ «портъ-мачкэ» разумѣется: 1) призракъ, галлюцинація и 2) ряженъе, маскированъе. Сѣверное же сіяніе—есть ряженъе или призракъ Иньмара. У Мордвы (Мельникова «Очерки Мордвы», Рус. Вѣст. 1867 г., окт.) существуетъ лѣтній дѣвичій праздникъ въ честь Анге-Патай (божества, которое очень сходно съ нашей Пятницей, черезъ что легенды о ней роднятся съ легендами о Богородицѣ; patāi—тетка по ерзянско-мордовскому нарѣчію: (см. Widemann Gramm der Ersamordwe Sprache; batūi—veterbruder на мокшанско-мордовскомъ нарѣчіи (см. Ahlquist's Versuch einer Mokscha-mordow. Grammatik); на этомъ праздникѣ также избирается одна дѣвица за главную и называется прявь-тевтеръ; г. Мельниковъ переводитъ—«голова дѣвка»; въ виду одного вотскаго названія «пыть» въ въ мордовскомъ «прявь» можетъ быть скорѣе слѣдуетъ видѣть видоизмѣненіе вотскаго имени праздника. У вѣмцевъ легенды, сходныя съ нашими

са: то мнѣ говорили „сей уло“, что значитъ война будетъ и. такимъ образомъ, вмѣсто имени явленія, выдавали повидимому его значеніе въ смыслѣ послѣдствія для человѣчества; другіе приводили слово „пэлъ“, т. е. небо.

Громъ по вотски „гудури“.

Молнія по вотски „чиликиян“, „квасъ чиликиа“⁽¹⁾.

Громовая стрѣлка по вотски „инкыле“, тат. „яшин-таши“ (яшинъ—молнія, ташъ—камень).

СКАЗКИ (2).

ЗОЛОТОЕ ПЕРО.

Жили старикъ со старухой; обимъ было по семидесяти лѣтъ; они имѣли только одну кобылу. Проходилъ какой то прохожій, подивился на ихъ житье и ушелъ. По его уходѣ и старуха и кобыла стали беременны: у старухи родился мальчикъ, у кобылы—жеребенокъ. Старики подумали: „мы стары, это не кормильцы намъ будутъ, прежде чѣмъ выкормимъ ихъ мы умремъ“. И потому, чтобы лишнее не тратить на нихъ,

о Пятницѣ,—относится къ Бертѣ (древняя форма Bēhrat) или Гольдѣ. Дни посвященные Бертѣ были три четверга передъ Рождествомъ, или вообще святки. Въ эти дни дѣвщцы и женщины наряжались въ съ шумомъ и пѣснями ходили изъ дома въ домъ, причемъ главная изъ нихъ называлась Бертой; иногда Бертой назывался и ряженый мужчина; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Бертами назывались ряженые вообще (Веселовскій: «Берта, Анастасія и Пятница» въ Ж. М. Н. Пр., 1877, Февраль, 217—221 и 226—229.)

Сближеніе ряженія и призрака можно видѣть и въ другихъ случаяхъ, наприм. въ словѣ *маньякъ*; слово это въ Алтаѣ и Саянахъ означаетъ шаманскій плащъ, въ средней же Россіи употребляется въ смыслѣ призрака, привидѣнія; понятно, какимъ образомъ возникла родственность въ значеніи этихъ словъ: шаманъ, во время своего лицедѣйствія, облаченный въ маньякъ, дѣйствительно представляется иногда не въ человѣческомъ видѣ а обращеннымъ, наприм., въ видѣ медвѣдя и т. под. Желательно было бы собрать названія шаманскаго плаща на всѣхъ языкахъ Сибири: найдется ли между ними названія «порть?»

⁽¹⁾ Ср. монгольское слово *цааимань*—молнія.

⁽²⁾ Съ № 1 по 10 записаны отъ вотяка въ д. Асановой, съ № 11 по 13 отъ вотяковъ же въ селѣ Варзи-ятчи; № 14 отъ татарина дер. Салаушъ.

старикъ отвезъ сына и жеребенка въ поле и бросилъ. Тамъ жеребенокъ и мальчикъ выросли безъ корма и ухода; мальчикъ сѣлъ на жеребенка и поѣхалъ. Дорогой онъ видитъ, — золотое перо (зарни тылэ) лежитъ на землѣ. Онъ хочетъ взять его. Конь уговариваетъ: не бери, а то тебѣ будетъ худо. Мальчишка не послушался коня и взялъ перо. Пріѣхалъ въ городъ, гдѣ жилъ царь, и поступилъ на службу къ нему. Другіе служащіе у этого царя стали завидовать мальчику. Потому что ему все удавалось, и свазали царю, что у него есть золотое перо. Царь потребовалъ перо и мальчикъ отдалъ его царю. Тогда служащіе стали говорить, что мальчикъ можетъ достать и самую птицу. Царь призываетъ мальчика и велитъ ему добыть птицу. Мальчикъ возвращается къ жеребенку и плачетъ; жеребенокъ упрекаетъ его за то, что онъ не послушавшись совѣта, взялъ перо, но потомъ уговариваетъ его не плакать, обѣщаетъ помочь ему въ этомъ горѣ, велитъ садиться и ѣхать. Жеребенокъ привезъ мальчика въ лѣсъ къ дереву, на которомъ сидѣлъ „душесъ“ (ястребъ), потерявшій перо, поднятое мальчикомъ на дорогѣ. Жеребенокъ велитъ мальчику поставить въ лѣсу корытцо и налить его виномъ. Мальчикъ такъ и сдѣлалъ. На зарѣ въ корытцу слетѣлъ съ дерева ястребъ (душэсъ), весь золотой; блестящій свѣтъ отъ ястреба пошелъ по лѣсу. Ястребъ выпилъ вина, оцѣнѣлъ и заснулъ; тутъ его мальчикъ взялъ, сѣлъ на коня и отвезъ къ царю ⁽¹⁾. Царь былъ доволенъ его службой, но другіе еще болѣе захотѣли погубить его и стали говорить царю: у мальчика есть жеребенокъ. Царь призвалъ мальчика и приказалъ ему добыть табунъ сосѣдняго царя, а иначе онъ будетъ казненъ. Мальчикъ заплакалъ, пошелъ къ своему жеребенку, тотъ не велѣлъ ему плакать, а садиться и ѣхать. Жеребенокъ привезъ его въ другое царство; тамъ ходитъ царскій табунъ подъ карауломъ жеребца. Жеребенокъ говоритъ своему хозяину: „Ты теперь слѣзь съ меня, ложись и не смотри въ ту сторону, гдѣ я буду биться съ жеребцомъ; хоть будетъ земля трястись, хоть страшно будетъ, ты все таки не смотри въ ту сторону; если ты исполнишь это, я одолѣю жеребца“. Сталъ жеребенокъ биться съ жеребцомъ, затряслась земля; мальчикъ пожалѣлъ своего жеребенка и взглянулъ въ ту сторону, гдѣ

⁽¹⁾ Ср. приводимыя Куновъ (Herabkunft d. Feuers, 33—34) легенды латвискую о Нумѣ, изловившемъ посредствомъ выставленнаго вина Picus' греческую о Мидасѣ и Силеѣ, а также сходныя новѣйшія, аргавскую и граубюнденскую; во всѣхъ нихъ Кунаъ видитъ мѣвъ объ открытіи огня

происходилъ бой: въ тотъ же мигъ его жеребенокъ упалъ на землю съ лопнувшимъ брюхомъ. Сѣлъ мальчикъ возлѣ своего коня и заплакалъ; прилетѣла ворона (куака), заслышавъ падалъ, и начали каркать. Осердился на нее мальчикъ, захотѣлъ ее убить: сдѣлалъ слышко, поймалъ ворону и хочетъ ее пристукнуть. ворона говоритъ: „не убивай меня, я твоего коня оживлю“. Мальчикъ отпустилъ ворону; она принесла воды, которою мальчикъ вспрыснулъ жеребенка и жеребенокъ ожилъ. „Теперь я снова буду биться“, говоритъ жеребенокъ; „смотри же теперь, не гляди въ мою сторону“. Началъ жеребенокъ биться съ жеребцомъ и убилъ его. Мальчикъ захватилъ табунъ и пригналъ къ царю. Послѣ этого царскіе слуги уговариваютъ царя послать мальчика достать кольцо съ руки царевны, дочери того царя, у котораго онъ угналъ лошадей, а потомъ и саму царевну. Разеказчикъ забылъ этотъ эпизодъ, помнилъ только конецъ сказки: царь велитъ мальчику нырнуть въ котель съ кипящей смолой (вѣроятно таково было требованіе царевны); мальчикъ нырнулъ, сидя на своемъ жеребенкѣ; жеребенокъ, очутившись въ смолѣ, сморкнулъ—и сопля окружили его и мальчика, отчего оба они вышли изъ смолы совершенно пѣлы. Потомъ стали нырять въ томъ же котлѣ царскіе слуги и самъ царь и сгорѣли; тогда мальчикъ сталъ царемъ и женился на привезенной царевнѣ.

№ 2. Купеческій сынъ и сестра.

Купеческій сынъ имѣлъ сестру; за что-то онъ разсердился на нее, обсѣлъ ей руки и прогналъ. Когда она ходила по полю—увидѣлъ ее другой купеческій сынъ; она понравилась ему и онъ взялъ ее за себя замужъ. Поѣхалъ онъ торговать; жена осталась беременной и родила мальчика. У этого купеческаго сына была мачиха; она написала купеческому сыну, что жена его родила щенка. Купеческій сынъ отвѣчалъ, чтобы подождали до его приѣзда; мачиха это письмо скрала и написала вмѣсто него, чтобы выгнали жену, привязавъ ей щенка на грудь. Такъ и сдѣлали: привязали на грудь женѣ купеческаго сына щенка и выгнали ее, а настоящего ее сына мачиха бросила въ воду. Ходила прогнанная по полю и захотѣла напиться; рукъ у нее не было: она наклонилась къ водѣ чтобы напиться и щенокъ упалъ въ воду.

Заплакала она, приговаривая: „кому щенокъ, а мнѣ дитя!“ Въ это время вышелъ старикъ и спрашиваетъ: о чемъ ты плачешь? „Я уронила своего щенка въ воду“, говоритъ она, „кому щенокъ, а мнѣ дитя“. Старикъ ей на это сказалъ: „собакѣ и собачья смерть! Вотъ твой сынъ!“—и онъ вывелъ къ ней мальчика и велѣлъ ей идти туда, куда онъ пойдетъ и не заходить въ дома, которые онъ мимо пройдетъ, какъ бы ее не приглашали зайти. Идетъ мальчикъ впереди, мать за нимъ; вошли въ городъ. Увидѣлъ ее одинъ купеческій сынъ, зоветъ сильно къ себѣ въ гости; но мальчикъ пробѣжалъ мимо и мать пошла за нимъ. Другой купеческій сынъ зоветъ ихъ—и туда мальчикъ не зашелъ, а зашелъ въ крайнюю избу, гдѣ жила одна старуха. Два купеческихъ сына, приглашавшихъ женщину къ себѣ, тоже туда зашли. Мать мальчика загадываетъ имъ загадку, по которой они узнаютъ въ ней: одинъ свою сестру, другой—свою жену.

№ 3. Змѣя.

Крестьянинъ чистилъ чищобу, сдѣлалъ изъ валежника кучу вокругъ пенька и поджегъ. Вылѣзла змѣя на пенекъ и проситъ спасти ее. Мужикъ боится; змѣя говоритъ: „положи на пенекъ жердочку и я по ней сойду“. Вырубилъ мужикъ жердь, положилъ концемъ на пень и змѣя сошла на землю. Сошла и говоритъ мужику: „ну, ты теперь иди за мной“. Мужикъ пошелъ, пришли они къ нору. Змѣя улѣзла въ нору и возвратилась съ камешкомъ. „Лизни“, говоритъ мужику, „этотъ камешекъ и ты будешь знать языки“. Пошелъ мужикъ спать въ чищобу и слышитъ одна собака говоритъ другой: „намъ нужно раздѣлиться, я здѣсь при хозяинѣ останусь, сюда ночью придетъ медвѣдь. Если бы хозяинъ догадался, положилъ бы колоду, одѣлъ ее своей шубой, медвѣдь напалъ бы на колоду, а я схватила бы медвѣдя зубами за задъ, тутъ бы хозяинъ и убилъ медвѣдя. А ты бѣги въ деревню, потому что въ нашъ дворъ придетъ воръ. Если хозяйка будетъ вѣрнѣе спать, ты лай подъ окномъ у сосѣда“. Мужикъ, ложась спать, такъ и сдѣлалъ, какъ совѣтовала собака: то есть одѣлъ колоду своей шубой а самъ спрятался. Пришелъ медвѣдь и онъ убилъ его. Приходитъ мужикъ домой и опять слышитъ какъ собаки говорятъ между собой. Одна говоритъ: „меня хозяинъ что то

хорошо кормить сталъ, будто нашъ разговоръ понимать сталъ; а тебя чѣмъ хозяйка кормила?“ „А меня, говоритъ другая собака, хозяйка кормила изъ корыта, въ которое сама нагадила, да еще и прибила“. Выслушавъ этотъ разговоръ, мужикъ сталъ бить жену. Жена просить его: скажи да скажи, какъ ты узналъ, чѣмъ я собаку кормила? Хозяинъ задумался: и сказать женѣ хочется, да и умереть боится, потому что отъ змѣи было ему заказано, не говорить о камешкѣ—не то смерть. Въ это время хозяйка выпустила на полъ куръ; пѣтухъ вышелъ на середину и закричалъ: „к-о-к-о-к-о! дуракъ хозяинъ! Одна у него жена да задумался: у меня семьдесятъ семь женъ, да я ни одной изъ нихъ не слушаю, а онъ одной жены слушается, кончить себя хочеть. Побилъ бы ее хорошенько!“ Началъ мужикъ снова бить свою жену.

№ 4. Шудъ-таланъ.

Два брата раздѣлились; одинъ сталъ богатѣть, другой обѣднѣлъ. У одного хлѣбъ сгѣной, у другого нѣтъ ничего. У богатаго брата была помочь; бѣднякъ тоже былъ на этой помочи, возилъ хлѣбъ, хлопоталъ, усталъ и зиснулъ, его и оставили соннаго въ полѣ; проснулся онъ и видитъ какого-то человѣка, который ходитъ по полю, подбираетъ разсоренные колосья и зерна и счищаетъ ихъ въ снопы. „Ты кто?“ спрашиваетъ бѣднякъ того человѣка. „Я шудъ твоего брата, отвѣчаетъ тотъ; я помогаю ему богатѣть“. „А мой шудъ гдѣ?“ спрашиваетъ бѣднякъ. „Иди въ лѣсъ, говоритъ шудъ, и стань подъ липой; тутъ и найдешь своего шуда“. Пошелъ бѣднякъ въ лѣсъ, сталъ подъ липой. Приходить къ нему мужикъ въ плисовыхъ штанахъ и въ александровской рубахѣ. „Ты мой шудъ?“ спрашиваетъ бѣднякъ. „Я!“ „Отчего же ты не помогаешь мнѣ богатѣть какъ моему брату? его шудъ помогаетъ“. „Ты занимаешься хлѣбопашествомъ, потому я не могу помогать тебѣ. Если бы ты занялся торговлей, я бы ходилъ за тобой, помогалъ бы тебѣ, и ты бы сталъ богатѣть“. „Какъ же я буду торговать, не имѣя ничего?“ „Хоть займи да начни; вотъ хоть лыками начни торговать!“ Запялъ тотъ денегъ, принялся торговать лыкомъ и разбогатѣлъ. Позавидовалъ ему богатый братъ и думаетъ: дай и я начну торговать. Началъ, но что ни купить ни продать—все въ убытокъ и

въ конецъ разворился, потому что его таланъ былъ къ хлѣбопашеству и пересталъ за нимъ ходить.

№ 5. Три царевны, унесенныя змѣями.

У царя было три дочери. Змѣи Аждага-кый унесли ихъ изъ сада, когда онѣ гуляли. Одинъ солдатъ, пропивъ свое жалованье въ кабацкѣ, похвастался, что онъ можетъ возвратитъ царевенъ. Его призвали во дворецъ. Сначала онъ выпросилъ себѣ позволеніе троѣ сутокъ пировать безданнымъ безопливно, потомъ выпросилъ себѣ двухъ товарищей и отправился искать царевенъ. Въ одномъ лѣсу путники нашли избу и при ней быка; они поселились въ ней. Два товарища ушли въ лѣсъ на промыселъ, а третій остался въ избѣ. Пришелъ старикъ Куать-Султушь, ростомъ съ четверть, а борода шесть маховыхъ сажень, и избилъ караульщика. На другой день очередь оставаться въ избѣ досталась другому; и его избилъ Куать-Султушь. На третій день очередь солдата. Солдатъ самого Куать-Султуша избилъ и заставилъ его везти себя туда, гдѣ три царевны находятся. Куать-Султушь привезъ его къ отверстию; тутъ солдатъ убилъ его, а товарищамъ своимъ велѣлъ себя спустить на цѣпи въ отверстіе. Въ подземномъ царствѣ онъ нашелъ сначала мѣдный домъ, въ которомъ жила одна изъ унесенныхъ царевенъ; царевна научила его до прибытія змѣя переставитъ бочки, въ которыхъ были налиты сильная и слабая вода; прилетѣлъ съ громомъ, дождемъ и градомъ шестиглавый змѣй, напился вмѣсто сильной слабой воды и началъ биться съ солдатомъ; солдатъ убилъ его. Послѣ боя солдатъ легъ спать и проспалъ часъ; въ это время царевна положила ему печать на лобъ. Потомъ она свернула мѣдный домъ въ яйцо и солдатъ положилъ его къ себѣ въ карманъ. Далѣе солдатъ встрѣчаетъ серебряный домъ: въ немъ живетъ другая царевна съ девятиголовымъ змѣемъ; за тѣмъ золотой домъ, въ которомъ живетъ третья царевна съ двѣнадцатоголовымъ змѣемъ. Солдатъ убиваетъ и этихъ змѣевъ; въ серебряномъ домѣ онъ проспалъ два часа, а въ золотомъ три. И двѣ другія царевны положили ему печати на лобъ и также свернули свои дома въ яйца, которыя солдатъ положилъ въ карманъ и отправился теперь къ тому отверстию, черезъ которое спустился. Два товарища подни-

мають на цѣпи трехъ царевенъ, потомъ отсѣкають цѣпь и солдатъ остается подъ землей. Началь солдатъ тамъ бросить и нашель балалайку; ударилъ по ней, вышелъ баранъ (мжтака); на немъ солдатъ поднялся⁽¹⁾. Приходить въ одну избушку и просится пустить его жить. Его пустили. Вышелъ солдатъ въ поле и покатылъ три яйца, стали въ полѣ дома мѣдный, серебряный и золотой. Увидѣли дома царевны и пріостановили свои свадьбы; потребовали, одна башмаки, другая платокъ, третья платья. Солдатъ, по мѣрѣ заявленія требованій царевенъ, ходилъ въ дома, выносилъ изъ нихъ вещи, которыхъ требовали царевны, и отсылалъ во дворецъ съ старухой, въ избушкѣ которой жилъ. Тогда царевны просятъ позвать на свадьбу того поргнаго, который шилъ будто бы вещи, доставленныя по ихъ заказу. Солдата позвали во дворецъ; онъ явился съ балалайкой; ударилъ по балалайкѣ—изъ нея выходитъ человѣкъ и начинаетъ плясать. Царевны нашли у него на лбу печати, которыя они положили и рассказали обо всемъ царю. Тогда царь велѣлъ казнить двухъ товарищей солдата.

№ 6. Рѣпа.

Одинъ старикъ сѣялъ рѣпу и завѣтилъ: кто первый отвѣдаетъ, тотъ три языка узнаеть. Шедшій мимо человѣкъ слышалъ это и отвѣдалъ рѣпы; у него—только скажетъ слово, кромѣ усть и еще изъ двухъ отверстій тоже слово раздается. Этотъ человѣкъ передаетъ свою болѣзнь кобылѣ, кобыла попу, попъ попадѣ. Подробности разсказа не цензурны.

№ 7. Мулла и работникъ.

У одного муллы былъ работникъ и семеро телятъ. Однажды, послѣ дождика, замучился работникъ, не можетъ соединить телятъ въ одно стадо; сѣлъ подъ елку, тоскуеть. Пришелъ къ нему старикъ и научилъ его: какъ пойдешь въ поле, мотни головой—все телята въ одного теленка обратятся, а ко двору погонишь, опять мотни головой: опять теленокъ

⁽¹⁾ Баранъ явился вѣроятно потому, что въ старой редакціи стояло *ажидака* или *аждака*—звѣрь.

распадется на семь телятъ. Такъ и сталъ дѣлать работникъ; но все таки ему житья не было отъ муллы. Вздумалъ мулла женить сына, взявъ невѣству. Только легли молодые въ общую постель—работникъ мотнулъ головой и молодые срослись. Мулла призывалъ многихъ лекарей, но никто не могъ помочь горю. Послалъ мулла работника за ахуномъ; съѣздилъ работникъ, возвращается домой съ ахуномъ; дорогой ахунъ сошелъ съ кобылы за пуждой, съѣлъ, сдѣлалъ что хотѣлъ, и требуетъ чтобы работникъ обтеръ его; работникъ бѣгалъ, бѣгалъ по полю, наконецъ нашелъ мосоль, приложилъ его въ тѣлу ахуна и мотнулъ головой: мосоль приросъ. Ахунъ сталъ просить его указать средство, какъ отдѣлаться отъ мосла; работникъ говоритъ: приложи мосоль подъ хвостъ кобылы. Ахунъ послушался, приложилъ: работникъ мотнулъ головой—мосоль приросъ къ кобылѣ. Ахунъ взмолился и общалъ, если работникъ его отдѣлитъ отъ кобылы и мосла, похлопотать за него. Работникъ освободилъ его и когда ахунъ прѣхалъ къ муллѣ, то посовѣтовалъ ему отдать свою дочь за работника и надѣлать его домомъ и всякимъ добромъ⁽¹⁾.

№ 9. Мужикъ, съющій рѣпу, и медвѣдь.

Мужикъ съялъ рѣпу; медвѣдь говоритъ ему: „верхъ мой, низъ твой!“ „Ладно“, говоритъ мужикъ. Выросла рѣпа; собралъ мужикъ свою долю, а медвѣдю отдалъ вершки. Сгнила у медвѣдя доля. На другое лѣто мужикъ съѣлъ горохъ. Опять

⁽¹⁾ Варіантъ этой сказки находится у Осетинъ. (Осетинскіе тексты Шифнера, въ Зап. Императ. Акад. Наукъ, т. XIV, кн. II). Осетинская сказка называется: «О сынѣ старшины, прозванномъ Мыстукъ (мышиное ухо)», и начинается иначе: два алдара (старшины), встрѣтивъ другъ друга въ дорогѣ и освѣдомившись, что оба находятся въ грустномъ настроеніи потому, что жены у нихъ беременны, положили поженить ожидаемыхъ дѣтей, если они будутъ разныхъ половъ. Однако отецъ родившейся дѣвочки просваталъ ее другому; отецъ мальчика былъ огорченъ этимъ; сынъ, узнавъ отъ отца о причинѣ его огорченія, отправляется къ отцу своей суженой и занимается въ пастухи телятъ. Градь истребилъ весь скотъ въ полѣ; мальчикъ же спасъ своихъ телятъ, загнавши ихъ подъ дерево, а самъ залѣзъ въ дупло. Когда онъ возвращался домой, ему встрѣтился чертъ и далъ листокъ, отъ повертыванья котораго всѣ предметы прилипали другъ къ другу. Далѣе сказка рассказываетъ сходно съ восточной; въ концѣ юноша получаетъ свою невѣсту.

приходить медвѣдь и говорить: „Теперь пусть будетъ верхъ твой, а низъ мой!“ „Ладно“, говоритъ мужикъ. Пришло время, съялъ мужикъ горохъ, а медвѣжья доля опять сгнила.

№ 10. Заяць, лисица и журавль.

Заяць и лиса стали къ зимѣ строить дома и поспори-ли, чей домъ долше простоятъ. Заяць построилъ домъ изъ костриги (пыши), а лиса изо льда. Весной домъ у лисы растаялъ; пошла лиса проситься къ зайцу въ домъ, заяць не пускаетъ. Она съ полѣномъ полѣзла къ зайцу на печь и выгнала его; убѣжалъ заяць въ лѣсъ. Поселилась лиса въ зайцевомъ домѣ и позвала въ гости журавля; насыпала ему въ кочевку гороху и угощаетъ. Журавль клонетъ, горохъ покатится по ночевкѣ. Не наклевался журавль, ушелъ до-мой голодный и думаетъ: дай я ее заморю. Наклалъ онъ сметаны и масла въ „арьян вышкы“, т. е. узкую кадку (онѣ бывають вершковъ четырехъ въ діаметрѣ и аршина полтора вышиной) и позвалъ лисицу; про себя думаетъ: самъ я сметану достану, а она нѣтъ. А лиса залѣзла въ кадъ, налакалась до сыта и вылѣзла.

№ 11. Три брата.

Жили три брата: двое умныхъ ѣздили торговать, млад-шій дуракъ все сидѣлъ на печи. Однажды, когда братья уѣхали, жены ихъ заставляютъ дурака сходить за водой. Дуракъ говоритъ: не хочу! Въ другой разъ посылають, опять говоритъ: не хочу. Когда въ третій разъ послали, дуракъ взялъ коромысло съ ведрами, пришелъ на рѣку, зачерпнулъ и поймалъ щуку; хочетъ взять ее. Щука проситъ отпустить ея; пригожусь, говоритъ; только скажи: „щука говоритъ, я говорю“ (чипей шуэм сямэн мон шуэм сямэн) и все будетъ сдѣлано по твоему желанію (¹). Дуракъ отпустилъ щуку и говоритъ: „щука говоритъ, я говорю: ведра идите домой!“ Ведра пошли домой. Пришелъ дуракъ домой и залѣзъ опять

(¹) Въ татарскихъ варіантахъ дуракъ говоритъ: беръ худайнынъ бую-ругу (вар. буйлугу) биян, акъ джиланнынъ куйругу биян, т. е. повелѣ-ніемъ единого Бога, хвостомъ бѣлой змѣи (сообщено свящ. о Гаврило-вымъ).

на печь. Жены братьевъ опять посылають его открыть трубу; говоритъ: не хочу! на повторенную просьбу опять отвѣчаетъ дуракъ: не хочу! а когда жены въ третій разъ послали, онъ сказалъ только: „щука говоритъ, я говорю: труба откройся!“ — и труба открылась. Испугались жены братьевъ, задумали погубить дурака, посылають его за дровами въ казенный лѣсъ, думаютъ: поѣдетъ дуракъ съ дровами черезъ городъ, его схватятъ солдаты и убьютъ. Дуракъ сказалъ: „щука говоритъ, я говорю: сани явятся!“ Явились сани. „Щука говоритъ, я говорю: солома ложись въ сани, топоръ ложись въ сани, сани поѣзжайте въ лѣсъ!“ Повезли сани дурака въ лѣсъ. Проѣзжая черезъ городъ, сани раздавили нѣскольکو человекъ. Приѣхалъ дуракъ въ лѣсъ и говоритъ: „Щука говоритъ, я говорю: сани стой! топоръ выруби рычагъ! рычагъ ложись возлѣ меня! топоръ наруби дровъ! дрова ложись въ сани, завяжитесь веревкой! сани поѣзжайте домой!“ Топоръ нарубилъ дровъ и вырубилъ рычагъ, дрова сложились, веревкой завязались и сами поѣхали домой. Но въ городѣ солдаты уже ожидали дурака и схватили его. Дуракъ говоритъ: „Щука говоритъ, я говорю: рычагъ, ты что дѣлаешь, что смотришь!“ Рычагъ принялся бить солдатъ; солдаты разбѣжались. Приѣхалъ дуракъ домой. Царь послалъ цѣлый отрядъ солдатъ взять дурака, но рычагъ опять прогналъ ихъ. Приѣхали братья и стали уговаривать дурака отправиться къ царю. Дуракъ сказалъ тогда: „Щука говоритъ, я говорю: печь, вези меня къ царю“. Печь повезла дурака къ царю. Царь увидѣлъ его приѣхавшаго на печи и отпустилъ, ничего не сдѣлавъ ему.

№ 12. Два яйца.

Ходилъ одинъ нищій и зашелъ къ нищему же почевать; у того было немного муки сдѣлать табань (блинъ); онъ однако не пожалѣлъ, угостилъ гостя; табней хватило не только поужинать имъ обоимъ, но еще и на завтра осталось позавтракать. Прощаясь, гость говоритъ: „захочешь ѣсть, приходи ко мнѣ въ городъ, я живу въ каменномъ домѣ; спрашивай купца Ивана“. Однажды бѣднякъ и отправился въ городъ, нашелъ купца Ивана и проситъ у него поѣсть. Купецъ говоритъ: „чѣмъ же мнѣ тебя накормить! У меня всего

только одно яйцо“, и отдалъ бѣдняку яйцо. Бѣднякъ вышелъ изъ города и думаетъ: „что я буду дѣлать съ этимъ яйцомъ? Много ли имъ наѣшья?“ Однако ударилъ яйцомъ: изъ него вышелъ солдатъ и спрашиваетъ: что нужно? „Ѣсть хочу“, говоритъ бѣднякъ. Солдатъ накрылъ столъ и накормилъ его. Бѣднякъ пришелъ домой, посредствомъ яйца накормилъ жену и потомъ назвалъ сосѣдей въ гости. Тѣ думаютъ: „что у него есть, что гостей зоветъ!“—однако собрались и онъ угостилъ ихъ. Кто то изъ гостей и укралъ яйцо. На завтра бѣднякъ хватъ яйца—нѣтъ его. Пошелъ онъ въ городъ къ Ивану, говоритъ опять: Ѣсть хочу! Иванъ далъ ему другое яйцо. Идетъ бѣднякъ дорогой, радуется, что опять будетъ сытъ. Стукнулъ яйцо, вышелъ солдатъ и спрашиваетъ: что нужно? „Ѣсть хочу“, говоритъ бѣднякъ. Началъ его солдатъ бить. Пришелъ бѣднякъ домой, созвалъ опять гостей и вызвалъ солдата изъ яйца; принялся тотъ бить гостей да приговаривать: „васъ угостили, а вы вмѣсто благодарности яйцо украли? отдайте!“ Укравшій яйцо возвратилъ его и старикъ сталъ жить въ довольствѣ (1).

№ 13. ЖЕНИТЬБА ЦАРЕВИЧА ПРИ ПОМОЩИ ЕГО ДЯДЬКИ.

Одинъ старикъ, имѣвшій трехъ сыновей, построилъ новый домъ и послалъ сначала старшаго сына ночевать въ немъ, а на другой день спросилъ его: что видѣлъ во снѣ? „Тебя по вѣкъ поить—кормить въ этомъ домѣ“, отвѣчалъ сынъ. На другую ночь въ новомъ домѣ ночевалъ второй сынъ и на вопросъ отца, что онъ видѣлъ во снѣ, отвѣчалъ тѣми же словами, какъ и старшій сынъ. На третью ночь ночевалъ младшій сынъ. На разпросы отца о снѣ, онъ отвѣчалъ, что ничего не видѣлъ во снѣ. Отецъ велѣлъ привязать его нагаго къ березѣ; на ней было много пауковъ, которые кусали несчастнаго, онъ кричалъ, но ничего не сказалъ. Отецъ велѣлъ такъ его и оставить. Ъхали купцы изъ города, спросили его: что за человѣкъ? „Не знаю“, говоритъ привязанный. Откуда ты? „Не знаю!“ Кто тебя привязалъ? „Не

---

(1) Въ татарскихъ вариантахъ второй подарокъ, который мститъ за покражу перваго, заключается въ кулѣ, внутри котораго находится «тогуз тожмакъ», девять котогушакъ (Сообщ. о. Гавриловымъ).

знаю!“ Купцы отвязали его отъ березы и привезли въ городъ. Царь велѣлъ его посадить въ каменный балаганъ. Въ это время царскій сынъ поѣхалъ жениться; невѣста хочетъ убить царевича: она была волшебница. Царевичъ пишетъ объ этомъ письмо домой къ своей сестрѣ, сестра дѣлаетъ кличъ въ народѣ; заточенный въ каменномъ балаганѣ говоритъ, что онъ можетъ избавить царевича отъ смерти, но требуетъ записъ, что сестра царевича выйдетъ за него за мужъ; царевна даетъ записъ. Тогда его выпускаютъ на волю; онъ требуетъ себѣ одиннадцать товарищей лице въ лице, цвѣтомъ волосъ и ростомъ какъ онъ самъ и, нашедши такихъ товарищей, ѣдетъ къ царевичу, который въ это время жилъ у невѣсты. Дорогой двѣнадцать товарищей видятъ избушку, въ которой черти дерутся; онъ велитъ товарищамъ идти дальше, а самъ заходитъ въ избушку. „О чемъ спорите?“ спрашиваетъ онъ чертей. „А тебѣ что за дѣло, убьемъ если будешь вѣшиваться“. „Мнѣ что, говорить, хоть убейте другъ друга“. Тѣ опять говорятъ: „а что, не лучше ли спросить совѣта у дорожнаго человѣка; спросимъ о коврѣ“. „А что за коверъ?“, „А такой коверъ, что сядешь на него и полетишь куда захочешь“. Онъ выстрѣлилъ и говоритъ чертямъ: кто первый принесетъ стрѣлу, тому коверъ и достанется. Убѣжали всѣ черти за стрѣлой, а онъ сѣлъ на коверъ и улетѣлъ. Черти вернулись и остались безъ ковра. Такимъ же образомъ онъ приобрѣтаетъ и шляпу невидимку. Съ этими вещами онъ прибылъ къ царевичу. Невѣста задаетъ царевичу загадку: что я найду, найдешь-ли? „Найду“—отвѣчаетъ царевичъ по совѣту своего прибывшаго помощника, который между тѣмъ успѣлъ уже прикрывшись шляпой невидимкой, послушать разговоръ царевичевой невѣсты съ ея матерью. Невѣста послала въ лавкѣ купить общипанную утку, а парень, помощникъ царевича, въ той же лавкѣ купилъ селезня. Царевна и царевичъ положили свои покупки въ тазъ съ водой. Царевнина утка вылетѣла изъ таза серебряной уткой, а царевичевъ селезень серебрянымъ селезнемъ и потопталъ утку. Тогда царевичева невѣста идетъ къ своему дѣду, который сидитъ за двѣнадцатю замками. Дѣдъ даетъ своей дочкѣ три волоса изъ головы, а парень, пришедшей за ней въ шляпѣ невидимкѣ, выхватилъ цѣлую горсть: „Что ты дочь дѣлаешь!“ вскрикнулъ старикъ отъ боли. Потомъ дѣдъ даетъ ей три волоска изъ бороды, а парень опять выхватилъ цѣлую горсть. Невѣста по-

казывает царевичу шесть волосовъ, а царевичъ ей двѣ горсти. Тогда царица выходитъ замужъ за царевича; она хочетъ открыть, кто изъ двѣнадцати состоящихъ въ свитѣ царевича помогаетъ ему и кладетъ на подозрѣваемаго мѣтки, но у нихъ на другой день у всѣхъ тѣже мѣтки. Всѣ двѣнадцать ѣдятъ одной ложкой и ложатся спать въ одну постель, другъ на друга. Наконецъ царевичъ и царица поѣхали, а двѣнадцать товарищей оставили пировать двѣнадцать дней. Потомъ одиннадцати вельѣи ѣхали по домамъ, а парень, который помогъ царевичу жениться, поѣхалъ къ царевичу въ домъ и женился на его сестрѣ. Жена царевича говоритъ мужу, что этотъ парень очень мудрый и потому его нужно погубить. Но тотъ въ своей шляпѣ невидимкѣ все подслушиваетъ и на другой день спрашиваетъ, зачѣмъ его хотятъ убить? Тогда царевичъ дѣлаетъ его по смерти своего отца царемъ. Приѣхалъ къ царевичу одинъ купецъ и проситъ денегъ въ долгъ; царевичъ говоритъ ему: „Теперь новый царь; не знаю, даетъ ли?“ Купецъ идетъ къ царю; тотъ оставляетъ его ночевать. Ночью купецъ захотѣлъ пить и нашелъ воды въ тазу, въ которомъ царь вымылъ ноги. Онъ выпилъ этой воды, подумавъ: царскія ноги чисты. Утромъ царь называетъ купца отцемъ. „Какъ я тебѣ буду отцемъ?“ спрашиваетъ купецъ. Царь рассказываетъ свою жизнь и свои приключенія, которыя начались съ того, какъ однажды онъ долженъ былъ по приказу отца ночевать въ новомъ домѣ и послѣ рассказать свой сонъ; но онъ увидѣлъ во снѣ, что отецъ его выпьетъ воду, въ которой онъ вымоетъ ноги, и не могъ сказать сонъ отцу, за что и былъ привязанъ къ березѣ. „Если бы я рассказалъ тогда этотъ сонъ, ты бы убилъ меня“ сказалъ царь. „Это правда“, сказалъ отецъ (1).

(1) Началомъ сказка напоминаетъ сказку крымскихъ татаръ о богатырѣ Фетлѣ. Сынъ видитъ сонъ и не хочетъ разказать отцу, за что отецъ его прогоняетъ. Не хочетъ онъ разказать и царю, который за это садитъ его въ тюрьму. Изъ тюрьмы Фетла находитъ однако ходъ къ царской дочери и посѣщаетъ ее каждую ночь. Сосѣдній царь Чурскій Султанъ присылаетъ лукъ; никто въ государствѣ не можетъ натянуть его; царская дочь напоминаетъ царю о Фетлѣ, посаженномъ въ тюрьму. Фетла натягиваетъ лукъ и женится на царевнѣ, послѣ чего ѣдетъ къ Чурскому Султану; на дорогѣ находитъ товарищей, при помощи ихъ разнообразнаго искусства одерживаетъ побѣду на играхахъ, а когда султанъ хочетъ отравить Фет-

№ 14. Шурали.

Отец моего дѣда Джулдашъ получилъ прозванье Иманай. Этотъ Иманай все время проводилъ въ лѣсу и, стрѣляя изъ лука, множество дикихъ звѣрей убивалъ. Однажды заночевавъ въ лѣсу, сидѣлъ онъ у огня; на разложенный огонь прибѣгаетъ къ нему съ ржаньемъ и кривомъ Шурали и говоритъ: Иманай, широкая борода, здорово! („джуан сакал Иманай исэнь-му“), а самъ пляшетъ. Потомъ, поздоровавшись, Шурали спрашиваетъ Иманая: ты ночью какъ спишь? Иманай отвѣтилъ: „я ночью сплю крѣпко, какъ чурбанъ,—ничего не слышу; а ты какъ?“ Шурали говоритъ: „а когда сплю, сначала изъ моего рта дымъ идетъ, а потомъ искры полетятъ, вотъ какъ я сплю“. Поговоривъ, легли они спать, немного спустя Шурали заснулъ и сначала у него изъ рта дымъ шель, а потомъ искры полетѣли. Поспѣшно вставъ, Иманай отрубилъ чурбанъ и, положивъ на свое мѣсто, прикрылъ своей одеждой; потомъ взялъ лукъ и стрѣлы, ушелъ къ одной соснѣ и сѣлъ подъ ней. Шурали проснувшись и думая, что Иманай спитъ на своемъ мѣстѣ, взялъ желѣзный заостренный колъ и положилъ его въ огонь. Когда колъ накалился, Шурали вынулъ его изъ огня и воткнулъ въ чурбанъ, прикрытый Иманаевой одеждой. Иманай выстрѣлилъ въ это время и стрѣла, попавъ Шурали въ грудь, вышла въ спину. Шурали сказала: „молодецъ Иманай!“—и сталъ просить, чтобы Иманай вторично выстрѣлилъ, но Иманай отказался и Шурали сказала: „оттого что ты не стрѣляешь вторично, я долженъ умереть. Выслушай мои послѣднія слова. У меня есть дома дочь. Возьми ее за себя замужъ; послѣ моей смерти у нее никого не будетъ, кто бы ее призрѣлъ. Если завтра, вставши, пойдешь по слѣду моей крови, то найдешь мою дочь“. Назавтра Иманай, идя по кровавому слѣду, нашелъ Шуралиеву дочь одиноко сидящую въ домѣ и горько плачущую по отцѣ. Иманай женился на ней. Дочь Шурали дала ему совѣтъ, чтобы онъ никогда не являлся къ ней, не предупредивши; всегда прежде.

лу, одинъ изъ товарищей сдѣлался невидимкой, переставляетъ блюда и султанъ отравляется. (Кондараки: «Универсальн. описаніе Крыма», ч. 13, стр. 82—92.

чѣмъ отворить дверь, онъ долженъ былъ кашлянуть или топтать ногами, чтобы предупредить ее. Такъ Иманай и дѣлалъ. Но однажды его разобрало любопытство и онъ вошелъ въ домъ не кашлянувъ. Онъ увидѣлъ тогда, что жена его сидитъ и, держа на колѣняхъ снатыя, какъ шапка, волосы, ищетъ въ нихъ вшей. Какъ только онъ отворилъ дверь,—она упала и тутъ же умерла.

Дѣтскія пѣсни.

(Сообщена о. Б. Гавриловымъ; поется у крещенныхъ татаръ Мамадышскаго уѣзда).

Уйсу джирнынг уинда	На земельной впадинѣ
Минсылунынг туипда	На свадьбѣ Минсылу
Ашадылар ичтылар тойдылар	Поѣли, попили, насытились,
Кумыш срга джуйдилар	Потеряли серебряную серьгу.
Ана аг идильпынг боинда	Вонъ, возлѣ Камы
Ике ала каз утыра	Сидятъ два пѣгихъ гуси,
Петер биян Ишмяки	Петръ съ Ишмякеемъ
Киняш итыб утыра	Совѣтуются.
Итмяс ийэ киняшнэ	Не стали бы совѣтоваться,
Срга джуйган баласы	Потеряло серьгу дитя ихъ,
Срга джуйса баласы	Хотя и потеряло,
Кисмек тупшой бабасы	Да дѣдъ придѣлываетъ дно въ
	кадкѣ,
Туплеси да сатаса.	Вставить дно да продать—
Кызыпа срга аласы.	Вотъ и купить дочери серьгу.

(Сообщена имъ-же; поется тамъ-же).

Дегенней улым,	Дегенней (!) сынокъ,
Дегенней улым	Дегенней сынокъ!
Атанг минэ кійный улым	Отецъ меня бьетъ, сынокъ.
Атанг куув булгачтын	Когда ты сдѣлаешься такимъ
	же, какъ отецъ,
Синьда атанг ны кійна улым. И ты отца бей, сынокъ.	

(!) Дегене, по алтайски—племянникъ со стороны матери.

(Записана отъ киргизъ баякъаульскаго округа Семи-палатинской области).

Али, али йпагам	Али, али, милочка!
Кѳзнынг джюны калпаган	Отець придетъ, жеребенка за-
Авэм кэлэп той сояр	рѣжетъ,
Шишэн кэлэп май берер	Мать придетъ, сала дастъ.
Джилаум уидый койдерер	Плачь заставить домъ бросить.
Биздынг масфут кайд' икен	Спросятъ, гдѣ нашъ Масфудъ?
Кыздар минэн тойд' икен	Съ дѣвушками на праздникѣ,
Тойд' отурса отурсун	Если на праздникѣ, пусть си-
	дять.
Колна джѳзюк толторсун	Пусть пальцы перстнями уни-
	жетъ,
Казакка джамап болсада	Если киргизамъ не правится,
Узюмэ джаксы апагом	То для меня ты милое дитя!

Биздынг бѳпэ кайд' икен	Гдѣ наше дитя?
Кыздар минэн тойд' икен	Дѣвушки позвали его на празд-
	никъ.
Кызы алма колунда	Съ краснымъ яблочкомъ онъ
	въ рукѣ,
Кыздар минэн соонда	А дѣвушки вслѣдъ за нимъ.

(Записано у крымскихъ татаръ въ деревнѣ Капсихаръ Огодос. уѣзда).

Поется во время вѣтра:

Фортуна, фортуна (¹)
 Мин бабаным сыртына
 Алсынъ китсын кардана
 Сатсын верейн бордзына.

Поется во время дождя:

Яг яг ямур
 Чилледы чамур
 Текнеды амур.

(¹) Фортуна—буря на языкѣ горныхъ татаръ въ Крыму.

Р а с т е н і я .

(Сокращения: Мышк. — Мышкина рукоп. словарь; Са-
лаг. — Салагушъ, тат. деревня).

Acer platanoides L. (кленъ) Вотское *бадыръ*. Татарск.
чтан—*а*—*гач*; *урангы*, *ураны*.

Achillea millefolium L. Тат. *аши псян* (горькая трава).
Черем. *оша буйн шудо*.

Actea spicata. Русск. (елаб. уѣзда) *бабы сердце*. Вот. *мыр*.

Aconitum Lycostopum. L. Вот. *гондыр кудо*, т. е. свать
медвѣдя (?). Если его поѣсть, долго спать будешь. Медвѣдь
осенью передъ тѣмъ, какъ ложиться въ берлогу, выкашыва-
етъ этотъ корень и ѣсть. Татарское *аю табаны*, т. е. мед-
вѣжья лапа. Русск. елабуж. у. *хриstoppратка*; у елабужскихъ
крестьянъ существуетъ преданіе, что подъ этимъ растеніемъ
прятался Христосъ и корень растенія былъ истыканъ копъ-
ями жидовъ, почему онъ и теперь дыроватый. Черем. *пол-*
фран; *ушкал буч*, т. е. коровій дягиль.

Agaricus muscarius L. Черем. *карму поню*.

Agrostemma-Githago L., куколь. Вот. *букро*. Тат. *сабын*
пшан, т. е. мыльная трава; *бакрѣ*.

Agrimonia Eupatoria. Тат. *псэй куйругы*, т. е. кошачій
хвостъ.

Allium Sera L. Лукъ. Вот. *суюн*

Allium sativum L. Чеснокъ. Вот. (Мышк.) *кумыз*.

Alnus glutinosa, ольха. Вот. *муту*. Тат. *джирых* (?);
арямэ (арямэ собственно ольховникъ; по вотски *арама*—зай-
мище). Черем. *нўлтў*.

Aegopodium Podagrarium. Тат. *шарда*.

Artemisia—? Тат. *ак арэм* (?).

Aspidium Filix femina. Вот. *шиктанныт*, *сиктанныт*,
(отъ *сиктан*—водочикъ, орудіе для плетенія лаштей); *кѣкиныл*.
Тат. *кара абагы*. Черем. *шуркан*.

Avena sativa. Вот. *сежы* Черем. *шулѣ*.

Beta vulgaris Moqu. свекла. Вот. *горд кушман*, т. е.
красная рѣдька. Черем. *ѣшкар ушмэн*.

(*) Ср. русское названіе Сокдаръ, которое впрочемъ дается другому
растенію: *Ranunculus acris*, см. Анненковъ, Бот. Сл., 290. Повѣрье о
медвѣдѣ, добывающемъ хмѣльной корень, сообщается объ Апешоле ра-
тени (ib., 34).

Betula alba, береза. Вот. *кэчты*. Черем. *куз*.

Brassica Rapa L., рѣпа. Вот. (Мышк.) *сырчи*.

Caltha palustris L. Черем. *комбо шудо*, т: е. гусиная трава.

Camelina sativa. Вот. *шинкон*. Русск. елаб. у. *рыжикъ*.

Campanula—? Вот. *гырлытурум*, (*гырлы*—колокольчикъ, *турум*—трава).

Campanula (другой видъ). Тат. *кукды казаны*, т: е. котель вукушки. (Мамад. уѣзда): *марджъ батаги*, т: е. *Magia vulva* (Салаг.). Вот. *улышон* (шон—ѣда). Вотскіе и татарскіе дѣти, гуляя въ лѣсу, накладываютъ въ эти колокольчики ягодъ и вмѣстѣ съ цвѣтами съѣдаютъ. Черемиск. *корак ёлаш*.

Cannabis sativa L., конопля. Вот. *пыш*. Черем. *кине*; *посковъ*—*пачам*.

Capsella bursa pastoris, L. Тат. *аби биты*, т: е. бабушкина вошь.

Carduus—? Вот. *кый боды*, т: е. посохъ змѣи. Татарск. *шайтан таягы*, т: е. палка дьявола. Черем. *шайтан шоор бондо*.

Carum Carvi, L. Тат. *анис*.

Centaurea Cyanus. Тат. *кук сясяк*, т: е. синій цвѣтокъ, *кок шаяшка*; *кок татъй*. Вот. *лыз шаяшка*, т: е. синій цвѣтокъ. Черем. *конда-буян*.

Chenopodium, лебеда. Тат. *ала бутла*. Вот. *поод*. Чер. *кон-шудо*.

Cirsium arvense. осотъ Тат. *бильчан*. Вот. *яны*. Черем. *пельчан*.

Convolvulus arvensis L. Вот. *пумы шюл* (сул), т: е. собачьи вишки. Татарск. *иш ичек*, собачьи кишки.

Corylus Avellana L., лещина. Вот. *пашпу*; орѣхи—*пашмули*. Черем. *пужикъ*.

Crataegus Oxyacantha, боярышникъ. Татар. *камыр пичъ*. (Салаг).

Cucumis sativus L., огурецъ. Вот. *кяр*. Черем. *кяр*.

Daphne mezereum, Вот. *кион-нинъ*, т: е. волчье лыко. Ягоды по татарски *бурѣ бурошѣ*, т: е. волчій перецъ.

Daucus carota, морковь. Вот. *чучи-кушман*. Черем. *кашар*.

Delphinium Consolida. Вот. *кузьял-турум*, т: е. горькая трава.

Equisetum, хвощъ. Вот. *ширбыж*. Тат. *чирше-улеме*, — елка трава.

Eruum Lens L., чечевица. Тат. *ясмык*, *джасмык*. Вот. *ясник*, *яснык*. Черем. *ясмык*.

Fagopyrum esculentum. Moench. Тат. *кара будий*, т: е. черная пшеница. Вот. *шбд - шябей* т: е. черная пшеница. Черем. *шемшедан*.

Fragaria collina Ehrh. клубника. Тае. *джеръ-джилягы*, т: е. земляная ягода. Вот. *боры*.

Fragaria vesca, L., земляника. Тат. *каин-джилягы*, т: е. березовая ягода. Вот. *узъ*. Черем. *иснага*.

Galeopsis Tetrahit., русск. въ елабуж. у. *жабрей*. Тат. *кузлут*. Вот. *порни*. Черем. *косятъ*.

Galium—?, употребляется въ краску. Тат. *шерлан*. Вот. *вжипуд*. Черем. *сырланга*; *пютрилчо*.

Geranium pratense. Черем. *шюм-шудо*.

Geum urbanum. Вот. *иж-люгы*, т: е. овечій лопухъ. Чер. *чючю-шудо*.

Helianthus annuus, L., подсолнечникъ. Тат. *ай багар*, буквально—на луну смотрящій. Вот. *дурманка*.

Hordeum vulgare L., ячмень. Тат. *арна*. Вот. *иды*. Чер. *шожь*.

Humulus lupulus L., хмѣль. Тат. *кулмак*. Вот. *түс*.

Hyoscyamus niger, бѣлена. Тат. *кетермеш*. Черем. *шук-шудо*; куряты сѣмена отъ зубной боли; дѣти объѣдаются сладкихъ корней.

Hypericum perforatum L., звѣробой. Тат. *сары матрушкѣ* (сары—желтый, матрушко - см. *Origanum*). Вот. *кэткыльтурум*; употребляется отъ поноса. Черем. *люгуш*.

Inula Britannica L. Тат. *итлы шяшка*, т: е. цвѣты съ собаками (*).

Juniperus communis L. Можжевельникъ. Тат. *артыш тачы*. Вот. *сусы-пу*.

Lappa tomentosa, лопухъ. Тат. *арикмянъ*; *апрян джапрагы*; цвѣтокъ: *тиямяк*. Вот. елабуж. у. *люгы*; вот. глазов. у. *арыкман*; цвѣт. головка *люгы*. Черем. *горшанга*.

(*) Въ Никольск. у. Вологод. губ. *Leucanthemum Chrysanthemum* ловутъ *попами*; дѣти, сорвавъ цвѣтокъ, приговариваютъ: «попъ, попъ! выпусти собака!» и ждутъ, когда изъ цвѣтка поползутъ черненькіе жучки *Staphylinus*ы.

Leontodon (?) Вот. *кеч яны*, т. е. возлиное молоко.

Linaria vulgaris. Черем. *нарынджи-буян*.

Linum usitatissimum, L., лепъ. Вот. *этин*. Черемиск. *джитын*.

Lonicera (*xylosteum*?), жимолость. Тат. *зельте*. Вот. *узэн-пу*.

Lychnis Chalcedonica, L., барская спѣсь; рус. въ елаб. у. *мыльчики*. Вот. *чафран*

Lychnis flos cuculi, L. Тат. *шитшек джнлеме*, т. е. воробьиный клей.

Lycoperdon Bovista, L., порховка. Тат. *джеръ-кукей*, т. е. земляное яйцо, а въ спѣломъ видѣ *тузак* (отъ *туз*, пыль; есть татар. глаголъ: *тузана*, пчелы роятся; по вотски пыль *тузан*). Татарское повѣрье: если пыль отъ тузгака попадетъ въ ухо человека, оглохнетъ. Вот. *удури-пуз* (*удури*—громъ; второй членъ встрѣчается въ названіи куриного яйца: *курж-пуз*; отдѣльно *пуз* не употребляется и для яйца вообще есть особое слово: *кукяй*). Споровую пыль кладутъ въ уторы вадокъ, чтобъ не текли; а также подкладываютъ подъ дѣтей въ люльки, чтобъ заднія части ребенка не прѣли. Черемиское *пузжа поню*.

Malva rotundifolia, L., проскурнякъ. Тат. *мяче борчагъ*, т. е. кошачій горохъ, *мяче бятяге* (*vulva felina*). Вот. *пыныкыжи*, т. е. собачій горохъ.

Melilothus officinalis, L., донникъ. Тат. *кандалы-псян*, т. е. клоповая трава; *сарбан* Вот. *урбо-турум*, т. е. клоповая трава. Употребляется для истребленія клоповъ.

Mentha arvensis, L., мята. Вот. (Мышк.) *бытник*.

Muscus, мохъ. Вот. (Мышк.) *джуй*. Черем. *мохъ*.

Myosotis palustris, незабудка. Вот. *пошыкы шим*, т. е. ласточкинъ глазъ.

Origanum vulgare, L., душица. Тат. *матруйкѣ*. Вот. *пыш-турум*. Черем. *корма-шудо*.

Orobus vernus, L. (?), горохъ. Тат. *тин торник*, т. е. коготь бѣлки. Черемиское *соло*.

Raeonia, пюнь, марьянъ корень. Вот. *инвожо саска*.

Panicum meliaceum, L., просо. Вот. *тари*. Черем. *тар*.

Papaver somniferum, L., макъ. Вот. *мак*. Черем. *мак*.

Paris quadrifolia, L., вороній глазъ. Вот. *куака-шим*, т. е. галчинный глазъ.

Phlomis tuberoso, L. Вот. *биджим пуш-турум*.

Pinus Abies, Du Roi, пихта. Вот. *неты*. Черем. *нумо*.

Pinus Picca, Du Roi, ель. Вот. *кыз*. Черем. *кож*.

Pinus sylvestris, L., сосна. Вот. *пужон*. Черем. *пындже*.

Pisum sativum, L., горохъ. Вот. *кыжи*. Черем. *пурса*,
пурся

Plantago major, L., подорожникъ. Вот. *додикертон*, *пу-
жи-куар* (*пужи*—рисункъ, *куар*—листь). Тат. *кияу камчисы*,
плеть жениха. Черем. *сўснапылыш*—т: е. свиное ухо.

Роа (?). Тат. *каз-уты* (когда только что выходятъ изъ
земли); *сюсян уты* (въ спѣломъ состояніи).

Polygonatum officinalis, L. Тат. *каза сакамы*, т. е. козья
борода. Вот. *тури-весь*, т. е. журавлины бусы

Polygonum Convulvulus, L. Черем. *сырланга*. Смѣши-
ваютъ съ *Palium*.

Populus tremula, осина. Вот. *пину*.

Prunus Padus, L., черемуха. Тат. *шумурт*. Вот. *лѣмпу*.
Черем. *ломбу ычкэ*; *ломпа*.

Pteris aquilina, L. Тат. *абалы*. Вот. *тури кук*, журав-
линая нога. Черем. *кўртнїол шудо*.

Pyrus Malus, яблонь. Вот. *ульмо-пу*. Черем. *амна*.

Ranunculus acris L. Тат. *даул шлшкясы*, т. е. вѣгрян-
ный цвѣтокъ. Черем. *тамаса шудо*. Вот. *питанча*. Русск.
въ елаб. уѣздѣ *купальница*.

Rhaphanus sativus L., рѣдька. Вот. *кушман*. Черем.
уммэн. Тат. *трма*.

Rhynantus Cristo galli L. Тат. *камчау улямь*, (*улям*—
трава на языкѣ крещеныхъ татарь); этой травой лечатъ отъ
болѣзни *камчау*. Вот *шалътра-торум*. Черем. *окся шудо*, т:
е. деньги—трава.

Ribes nigrum L., смородина. Тат. *кара-караган*. Вот.
шѣд-сутэр. Черем. *чоптур*.

Ribes rubrum L., красная смородина. Тат. *кызыл-караган*.

Rosa canina, L., шиповникъ. Тат. *ит-буруну*, т. е. со-
бачій носъ. Вот. *лэичь-пу*. Черем. *лѣкаман*.

Rubus Idacus L., малина. Тат. *кура-джилягы*. Вот. *эмесь*.
Черем. *ениж*.

Rubus saxatilis, L. Тат. *бурлюгун*. Вот. *намэр*.

Rumex Acetosa, L., щавель. Тат. *кузгалак*. Вот. *кузю-
квар*, т. е. вислый листь.

Rumex (*Hydrocotylum* ?) Вот. *чуни-быж*, т. е. хвостъ
жеребенка. Черемиск. *чома*.

Quercus дубъ. Вот. *тыны*; жолудь: *тыкмыи*. Черем. *тумо*.

Saponaria officinalis, L. Тат. *шипшик сабаны*, т. е. вобьяное мыло.

Salix, ива. Вот *вайды*, *бады*. Черем. *шарангэ*.

Sanguisorba officinalis, L. Тат. *тунн шяшка*. Вот. *юрдир*, т. е. красная голова.

Sclerotium Clavus, D. C. Вот. *уж-зизек* т. е. розь-самецъ. Тат. *арыж акасы*, т. е. мать ржи.

Secale cereale, L. розь. Тат. *арыш*. Вот. *жижек* или *зизекъ*. Чер. *рүжд*.

Sedum Telephium. Вот. *улыб-турум*.

Sorbus Aucuparia, L. рябина. Тат. *миляш* (Салаг). Вот. *калэзъ* (Мышк.). Черем. *пйзля*.

Spiraea Ulmaria, L. Тат. *кырлык*. Вот. *тузъ*. Черем. *корд*. Русскіе: *лабазникъ*.

Tilio parvifolia, L., липа. Вот. *пунны*, *беризъ-пие* (?). Черем. *пиште*; лутошка — *лымыште*.

Tragopogon pratensis, L. Вот. *булук-турум*.

Trifolium pratense, L. Тат. *токран-баши* или *тукрам-баши*, т. е. голова дятла. Вот. *шизъ-ур*, дятлова голова. Черем. *керь кубуй-шудо*.

Triticum Spelta L., полба. Тат. *брой*. Вот. *важ*; *вазъ*. Черем. *бистэ*.

Triticum vulgare, L., пшеница. Тат. *будаи*. Вот. *шябэй*, Черем. *шидан*.

Trollius europaeus, L. куповка. Вот. *италмас*. Черем. *окмур-буян* (?)

Tussilago Farfara, мать и мачиха; русск. въ елаб. у. зовуть *студеный лопухъ*. Тат. *узэй джапразы*, т. е. листъ сиротки. Вот. *ву-куар*, т. е. водяной листъ. Черем. *манда-шудо*.

Ulmus campestris, илимъ. Черем. *намо*.

Ulmus effusa, вязъ. Вот. *ширту* (сирпу). Чер. *шола*.

Uredo Pegetum vers., головня. Вот. *шум-шэт*, т. е. угольный колось. (Мышк. *сереннум*).

Urtica urens, L. крапива. Вот. *пушнер*. Черем. *нуж*.

Vaccinium Myrtillus, L., черника. Тат. *кара-джилян*, т. е. черная ягода.

Vaccinium Oxycoccus, клюква. Тат. *мук-джилян*, т. е. моховая ягода. Вот. *юрмоли*.

- Vaccinium Vitis Jdaea*, L, брусника. Тат. *нарат-джи-лягы*, т. е. сосновая ягода. Вот. *лямуми*. Черем. *пбчюжъ*.
Veratrum album (?). Тат. *ак-сыргак*.
Verbascum Thapsus. Вот. *кус-турум*.
Viburnum Opulus, калина. Тат. *балан*. Вот. *шутуд* (ягода—*шу*) Черем. *пулан бундо*.
Vicia cracca, мышиный горохъ. Тат. *тытчан-бурчагы*, мыш: горохъ. Мамад. у. *аршкй* (Салаг.). Черем. *писбю*.
Viola tricolor, L. Вот. *посъкы пужи*, т. е. ласточк. цвѣтъ.
Waleriana officinalis, *маунъ*. Черем. *азяра шудо*.

Растенія, оставшіяся безъ опредѣленія:

Татарскія: *Таук кузѳ*. Если принести это растеніе въ домъ, то случится пожаръ.

Урман-кокысы.

Ирын-джаргашы, буквально—убоѳдъ.

Кара арэм (чернобыльникъ) (?)

Ат-кабыргасы (лошадиное ребро).

Шима кунша (тоже растеніе, что по вотски *никан*).

Сасы кунша.

Джунну кунша.

Тиле-кунша

Ашйльчи (по вотски также *ашяльчи*), какое то душистое растеніе.

Баллы кыяк; какое то губоцвѣтное.

Тараканъ-тмыръ.

Тилитуйи урлуги (*Hyosciamus* или *Datura*?)

Терс цумбѳсы (шампиньонъ?)

Джеръ-картасы, родъ гриба.

Джиланъ цумбѳсы, родъ гриба.

Чиршэ цумбѳсы, родъ гриба.

Вотскія:

Мукули; весной появляется на пахотныхъ поляхъ; ѳдятъ. (*Fquisetum arvense* ?).

Куку катй, кукушкины башмаки (*Cypripedium* ?)

СПИСОКЪ МѢСТНЫХЪ НАЗВАНІЙ ЖИВОТНЫХЪ.

- Aegoceros hircus*, коза. Вятское *кечь*. Черем. *каза*.
 — ♂ козель. Вотское *кеч така*. Черем. *каза тага*.
 козленокъ. Вотское *кеч ни* Черем. *паран*.
- Bos taurus* ♂, быкъ. Вотское *ош*.
 ♀ корова. Вотское *скаль, искаль*. Черем. *ушкю, ушкал*.
 теленокъ. Вотское *кюняк*. Черем. *рээя*.
- Camelus bactrianus*, L., верблюдъ. Вот. (Мышк.) *дуэ*.
- Canis lupus*, L, волкъ. Вот. *кюн*. Черем. *пире*.
- Canis vulpes*, L, лисица. Вот. *жючи, жече, ючи*. Черем. *рыбыж, рывыж*.
- Canis familiaris*, L. собака. Вот. *пуны, пыны, пуну*.
 щенокъ. Вот. *куча ни*.
- Castor Fiber*, бобръ рѣчной. Татарское *кундуз*. Вот. (Мышк.) *мый*.
- Cervus Alces*, лось. Вот. *коик*. Черемиск. *шордо*.
- Cervus tarandus*, сѣв. олень. Вот. *пужей*. Черем. *пычо*.
- Crucetus*. Татарск. *комак*. Вот. *комак*.
- Equus caballus*, жеребецъ ♂ Вот. *ужвал*. Черем. *импе (?)*
 кобыла ♀ Вот, *ирвал*. Черем. *булѣ*.
- Equus caballus*, лошадь. Вот. *вал*.
 жеребенокъ. Вот. *чуми*. Черем. *ожо*.
- Eripaceus vulgaris*, L., ежъ. Вот. *шунйял*. Черем. *шдишо*. (Не разборчиво говорящему говорить: „ты ровно шдишо“).
- Felis domestica*, кошка. Татарск. *мамад. уѣздъ мячи*: ласкательное *пясей*. Вот. *писей* (Мышк.) *кочик*. Черем. *парые*.
- Felix Lynx*, рысь. Тат. *слеусан*. Вот. *валян* (У Гаврилова: *баян*, стр. 47, Мышк.. *курэл*).
- Hyruleus amphibius*, кротъ. Тат. (Мам. уѣзда) *арлян*, (Салаг) *орлан*. Вот. *арлан*. Черем. *орлан*.
- Lepus timidus*. Тат. *прусак* (Салаг). Вот *прусак*. Черем. *чубар мерян*.
- Lepus variabilis*. Тат. *куян (*)*. Вот. *луд кечь* (дѣвая коза). Черем. *мерян*.

(*) Есть еще сортъ *ур-кояны*: когда другіе зайцы стоятъ 10 коп., шкурка *ур-кояны* цѣнится въ 60 к.

Lutra vulgaris, выдра. Тат. *кама*. Вот. (Мышк.) *уад*. Черем. *комд*.

Meles taxus, барсукъ. Тат. *борсак*, крещ. въ Мамад. у. *бурсук*. Вот. *бурсук*. Черем. *нете*.

Mus musculus, L., мышь. Вот. *шир*. Черем. *кдля*.

Mus decumanus, крыса. Тат. *орлан*, Вот, *орлан*.

Mustella erminea, горностай. Тат. *ос*, крещ. *мамад*. у. *ас*. Вот. *шижмыр*, (Мышк.) *чежмер*. Черем. *йос*.

Mustella Putorius, хорькъ. Тат. (крещ. *мамад*. у.) *узда*) *сасы кузён*. Вот. *бузард*.

Mustella vulgaris, ласочка. Тат. *ятчд*; *джатчд*; крещ. *мамад*. у. *латчд*. Вот. *юрмэк*, (у Гаврилова: *жюрмэк*, стр. 54. Мышк. *юрмэ*).

Mustella lutzeola, норка. Тат. *мамад*. у. *чашкд*. Вот. *чан*. Черем. *шашкд*.

Mustella martes, куница. Тат. *соосар*; крещ. *мамад*. у. *сусар*. Вот. *сорө*. Чер. *луй*.

Mustella zibellina, соболь. Вот. (Мышк.) *низ*.

Ovis airies, овца. Тат. *сарык*. Вот. *ыж*; (Мышк.) *иж*. Черем. *шорык*.

Ovis airies, ♂ баранъ. Тат. *сарык-такасы*. Вот. *танд*, *иж така*. Черем. *тагд*

ягненовъ Вот. *ыж ни*. Черем. *паран*.

Pteramys volans, летяга. Тат. *ушь калак*; *ушь калак шин*. Вот. *пулэ*. Черем. *оббчо*.

Sciurus vulgaris, бѣлка. Вот. *кони*. Черем. *ур*.

Spermophilus, сусликъ. Тат. *улу-тышкан* (*мамад*.); *хомак*. (Салаг). Вот. *комак*. Черем, *комак*.

Sus scrofa, свинья. Тат. *чушкд*, *донус*. Вот. *парсь-парсь*. Черем. *сюсна*. Самка вотск. ♀ *мес-парьсь*. Черем. ♀ *абд*. Боровъ ♂ Вот. *варьспи*, *уш парсь*. Черем. *узэ*.

Поросеновъ Вот. Черем. *парсь ни*. Черем. *ила*.

Talpa europaea, кротъ. Тат. *мамад*. *сокур тышкан*. Вот. *удышки серь* или *мудысь серь*; *чунчи шир*. Черем. *сокур коля*.

Tamias striatus, бурундук. Тат. *черкас*. Вот. *урдд*. Чер. *урждо*.

Ursus Arctos, медвѣдь. Вот. *гондыр*; уважительно: *песатай*, т. е. дѣдь съ отцовой стороны. Черем. *маська*.

Vespertilio, летучая мышь. Тат. *ярканат*, *джарканат*. Вот. *урткышъ*; (у Мышк. нетопырь—*урткыч*). Черем. *боду боджиранга*, *бучиранга*.

П Т И Ц Ы.

- Aegolius Opus* (?) Сова. Вотское *кутумьсь*, т. е. утволь. (Мышк. *югы*, а въ другомъ мѣстѣ *пелѣ*). Черем. *тумнѣ*.
- Alauda arvensis*, жаворонокъ. Вот. (Мышк.) *тюрягай*.
- Anas*, утка. Вот. *чбшь*.
- Astur palumbarius* и *Falco*, ястребъ и соколъ. Вот. *душес*.
- Черем. *туреня*.
- Aquila nobilis*, орель. Вот. (Мышк.) *иы* (?) Черем. *кусюан*.
- Bubo maximus*, филинъ. Вот. *уѣ* (Мышк. *пелѣ*). Черем. *ѣкѣ*.
- Carpodacus*, возодай. Вот. *унѣбей* (?).
- Ardea cinerea*, цапля. Тат. *чилли*. Вот. *ваням* (Мышк. *газ* *газ*—цапля, *квенем*—аистъ). Черем. *чарланга*.
- Columba livea*, голубь дикій. Тат. *кукэиле* (этимъ именемъ ругаютъ дураковъ). Вот. *дыдык* (Мышк. *луд* *дыдык*, т. е. дикій голубь, переведено по русски оетюкъ).
- Columba palumbus*, голубь. Вот. *когырчин*, *кыылат*. (Мышк. *дыдык*). Черем. *когурчан*.
- Corvus corax*, ворона. Вот. *Куакъ*. Черем. *корак*.
- Corvus monedula*, галка. Вот. *шока*. Черем. *чанга*.
- Corvus corax*, воронъ. Вот. *кырыши*. (Мышк. *кырышж*.) Черем. *кырышж*.
- Coturnix dactylisopans*, перепель. Вот. *бодѣнѣ*. Черем. *пудурчо*.
- Cuculus canorus*, кукушка. Тат. *кукы*. Вот. *кукы*. Черем. *кѣко*.
- Cygnus musicus*, лебедь. Вот. *юсь*; (въ казанск. у. *оюсь*, сообщено о. Гавриловымъ). Черем. *дюксѣ*.
- Gallus domesticus*, пѣтухъ. Вот. ♂ *атас*, курица ♀ *курекъ*.
- Grus pratensis*, воростель. Тат. *тартар*. Вот. *квэжи*. Черем. *каршѣ*.
- Grus cinerea*, журавль. Вот. *тури*. Черем. *турня*.
- Merula rustica*, ласточка. Вот. *вая-быж* Мышк. *вайобыж*. (гнѣздится въ кялахъ).
- Hirundo urbica*, ласточка. Вот. *пошыкы*, *посыкы*. Черем. *пучюрюк*.
- Lagopus alpinus*, куропатка. Вот. (Мышк.) *куропат*. Черем. *ир музѣ*.

Lagus, мартышка. Тат. *ак чаракъ*. Вот. *чардак* (Мышк. *седъ ир*). Черем. *трак*.

Loxio recurvirostro, клестъ. Вот. *кайсы*.

Lusciola philomela, соловей. Вот. *улы*. Черем. *шюнтык*.

Oriolus galbula, иволга. Черем. *ужар*.

Nucifraga caryocatactes, роньжа. Вот. (Мышк.) *джакы*.

Parus cganus, синица. Вот. *пыслж* (Мышк. *пыслэ*).

Passer domesticus, воробей. Вот. *жорталы* (Мышк. *дзюрли*)

Черем. *пыртъ каик*.

Pica caudata, сорока. Вот. *кочд*. Черем. *шоуртан*.

Picus major, дятель пестрый. Тат. *токран*. Вот. *сизъ*.

Черем. *шшште*.

Picus viridis, дятель зеленый. Вот. *вош-кыр*.

Picus Martius, желна. Вот. *кор*; *вошкыр*. (Мышк. *кыр*.)

Черем. *керы*.

Scolopax и др. виды кулики. Вот. *теллибует*.

Sturnus vulgaris, скворецъ. Вот. *чалбэр сэрчик*. (Мышк. *шд юбер*, т. е. черный дроздъ, или *чуж - юбер*.) Черем. *шерчик*.

Surnia passerina, сычь (?). Вот. *кучерян* (Мышк. *кучиран*).

Tetrao Bonasia, рябчикъ. Татарск. *буджор*; вотское *са-ма*; черем. *музд*.

Tetrao tetrix, тетеревъ. Вот. *тур*. Черем. *кыдыр*.

Tetrao urogallus, глухарь. Вот. *дакия*. Черем. *шүзэ*.

Vanellus cristatus, пеговица. Тат. *такарлык*. Вот. *сидык*.

Черем. *киседык*.

Turdus, дроздъ. Вот. *юберъ* (Мышк. *юбер*). Если хотятъ что нибудь похвалить за красивый видъ, говорятъ: „похожъ на гнѣздо юбера“—„юберъ вар кать“.

Fringilla spinus, чижъ. Вот. (Мышк.) *стеци*; *стеци* (?).

Г а д ы.

Змѣя. Вот. *кый* (Мышк. скорпія—*рон кый*; *рон*—мѣдъ, поэтому *рон кый* вѣроятно мѣдяница, тоже что по татар. *бакыр илан*). Чер. *киликэ*.

Ящерица. Вот. *кинжалы*. (Мышк. *кенжяла*). Черем. *шяшале*.

Лягушка. Вот. *бака*. Мышк. *эбек* (въ елабужскомъ уѣздѣ *эбек* = *vulva*). Черемиск. *жаба*.

Р Ы Б Ы.

Esox lucius, щука. Вот. (Мышк.) *чипей*, *чипей*.
Lota vulgaris, налимъ. Вот. (Мышк.) *шамко*.
Perca fluviatilis, окунь. Вот. *юш*.
Abramis Brama, лещъ. Вот. (Мышк.) *пай*.
Carassius vulgaris, карась. Вот. (Мышк.) *каракад*.

Суставчатые и низшія.

Acanthia lectularia, клопъ. Тат. *кандала*. Вот. *урбб*.
Черем. *ундулд*.

Apis mellifica, пчела. Вот. *муш*. (Мышк. *муш*; трутень: *уар вози*). Черем. *юкш*.

Astachus fluviatilis, ракъ. Вот. *ракатà*—въ елабуж. у.; *кисло-кусло*—въ глазов. у. (по сообщ. о. Гаврилова; у Мышк. бина: *кисло*). Черем. *рака*.

Blatta germanica, тараканъ. Вот. *таракан*. Черем. *таракан*.

Bombus, шмель. Вот. (Мышк.) *майсы*.

Coleoptera, жукъ. Вот. *бычй*. Черем. *лопшанга*.

Culex ripiens, комаръ. Вот. *кусь кук*, т. е. длинные ноги (Мышк. *чибинь*; по сообщ. о. Гаврилова *чибинь*—мош-ка). Черем. *шанга*.

Syrrea moneta. Вот. *ыртень*. Черем. *кышкиби*.

Formica, муравей. Вот. *кужери* (Мышк. *кузли*). Черем. *кутко*.

Gryllus domesticus, сверчокъ, вузнечикъ. Вот. *джозы* (Мышк. *дзюзы*). Черем. *шудо ширчик*.

Hirudo officinalis, пиявка. Вот. (Мышк.) *иронуши* [т. е. головастый нуши; головастикъ?]; *кой-нуши* [жирный нуши]).

Lepidoptera, бабочка. Вот. *бубыли*; *татали*. Черем. *ленене*.

Libellula, коромысло. Тат. *урус кянтасы*, т. е. русское коромысло. Вот. *субыл карман*, т. е. надводное коромысло.

Musca domestica, муха. Вот. (Мышк.) *кут*. Чер. *карме*.

Pediculus capitis, вошь. Вот. (Мышк.) *тэй*; гнида—*сел*. Черем. *ти*.

Pulex irritans, блоха. Вот. (Мышк.) *пыч*. Черем. *шуршо*.

Tabanus, пауть. Вот. *музь*; Черем. *пдрмо*.

Упю, равушва. Вот. *кудлем* (ими чистятъ котлы, ваъ съребрами). Черем. *ракоод*. (Послѣднее имя можетъ быть значить—раковина вообще).

Wespa, оса. Черем. *пачемше*.

Паукъ. Вот. *шбняры* (Мышв. *чинари*). Черем. *энэрдмше*.
Тат. *урмякучъ*.

Улитка. Тат. *така мурузи* (козлиные рога). Дѣтская прическазка въ ней: *такан, мукун! мурузыг чигар, сютлю сшыр берермен, берермен?* т е. табан-мукун! выставь твои рога, дамъ молочную корову! Вот. *акачь-тукачъ*.

Червякъ. Вот. *нумыр* (Мышв.) *номыр*. Черем. *ил, ял*.

ГОРОДИЩА БЛИЗЪ ДЕРЕВЕНЬ УТЧАНЪ И ВАРЗИ-ЯТЧИ (Елабужскаго уѣзда, Вятской губ.).

Члена-сотрудника Г. Н. Потанина.

Близъ деревни Утчанъ, къ западу отъ нея, находится городище, которое мѣстные жители называютъ *Каръ-четкеръ*; по объясненію людей, знающихъ вотскій языкъ и живущихъ на мѣстѣ, это названіе составлено изъ двухъ словъ: *каръ*—городъ, гнѣздо, логовище, и *четкеръ*—высокая гора. Нахотное поле въ 1½ версты ширины отдѣляетъ деревню отъ ряда значительныхъ высотъ, сопровождающихъ лѣвый берегъ рѣчки Вараги (которая также называется Варега, Варяга и Варяжка); высоты эти представляютъ склонъ или окраину террасы, которая поднимается надъ берегомъ Вараги сажень на 10. Окраина террасы прорѣзана многими поперечными оврагами, между которыми лежатъ болѣе или менѣе узкіе мысы. На одномъ изъ такихъ то мысовъ и находится городище. Мысъ имѣетъ ширины около 20 шаговъ, длина его будетъ около 30—40 сажень; два параллельныхъ, ограничивающихъ мысъ оврага, направляются съ юго-востока на сѣверо-западъ и на юго-востокѣ открываются къ рѣчкѣ Варагъ, которая и протекаетъ вплоть у нижняго конца мыса; юговосточные, т. е. верхніе концы овраговъ, соединяются и даютъ мысу видъ отдѣльной возвышенности. Какъ овраги, такъ и поверхность мыса, покрыты густымъ смѣшаннымъ лѣсомъ. На самой высшей точкѣ мыса находится насыпь, имѣющая около 20 шаговъ въ поперечникѣ; къ ней непосредственно съ сѣверо-запада прилегаетъ неглубокій ровъ до 20 шаговъ длины, около 2 или 3 шаговъ ширины и въ поясъ человѣку глу-

биной. Въ насыпи, лежащей къ югу отъ рва, мы уже нашли слѣды старыхъ раскопокъ—яму въ 2 арш. глубиной, сдѣланную въ югозападной подошвѣ насыпи. Яму эту годъ тому назадъ копалъ волостной писарь г. Гуляевъ, но еще до него кто-то рылся здѣсь давно. По рассказамъ одного крестьянина дер. Утчанъ, лѣтъ двадцать тому назадъ здѣсь уже была яма или какой-то провалъ, въ которомъ въ то время парни пробовали достать дно орѣховой жердю въ нѣсколь-ко сажень длинной. Сначала, по плотности почвы, которая обнаружилась при первомъ обнаженіи дна ямы, которое мы сдѣлали, такое извѣстіе казалось сомнительнымъ, но потомъ, при болѣе значительномъ углубленіи, дѣйствительно обнаружили остатки орѣховой жерди, которые рабочіе вынимали частями, по мѣрѣ углубленія ямы. Мы раздѣляли яму до глубины одной сажени, но не нашли ничего, кромѣ незначительныхъ гнѣздъ изъ золы или угля; изрѣдка попадались черепки отъ глиняной посуды. Куски жерди, отъ времени размякшей въ кашеобразное тѣсто, вынимались до дна вырытой ямы, откуда, кромѣ того, вынуто нѣсколько древесныхъ листьевъ, вѣроятно залетѣвшихъ туда, когда еще существовалъ провалъ или нора.

Другія пробы раскопокъ мы сдѣлали ближе къ сѣверо-западному концу мыса, именно въ двухъ мѣстахъ: 1) гдѣ бугоръ кончается и начинается крутой спускъ къ подошвѣ мыса и 2) на серединѣ этого спуска. Въ обоихъ мѣстахъ, подъ слоемъ насыпной земли въ аршинъ глубиной, мы встрѣтили слой золы, болѣе или менѣе смѣшанной съ глиной; подъ этимъ слоемъ залегаетъ плотная глина, которую мы приняли за боренникъ. Слой съ золой имѣетъ глубины не менѣе аршина; мѣстами встрѣчались залежи совершенно чистой золы. Въ нижней раскопкѣ, которую мы сдѣлали въ видѣ разрѣза поперекъ мыса, сажени въ 1½ длинной, мы подмѣтили такое залеганіе золы, которое наводило на мысль, что это были пенелища, которымъ придавали видъ бугровъ и потомъ забрасывали землей. Разрѣзъ представлялъ два слоя. Верхній слой наносной земли—отъ нижняго, золу содержащаго, былъ отдѣленъ полосой неодинаковой ширины (отъ четверти до двухъ), окрашенной въ красный цвѣтъ; матеріалъ, входившій въ составъ этой полосы, являлся мѣстами рыхлымъ, мѣстами крѣпкимъ, въ родѣ обожженаго кирпича; внизу, т. е. ближе къ золѣ, окраска энергичнѣе; направление полосы другооб-

разное, такъ что рабочіе, раскрывъ это залеганіе, приняли полость, въ которой подъ обожженной землей лежала зола, за печь. Оказалось рядомъ два пепелища (или двѣ печи, какъ говорили рабочіе), одно подлѣ другаго. Когда рабочіе выгребли золу—въ разрѣзѣ дѣйствительно образовались двѣ глубокія ниши, разгороженныя узкой перегородкой. Дно этихъ углубленій или, такъ сказать, „подъ“—шелъ наклонно, параллельно наружному уклону горы. Когда зола была выбрана, бросилось въ глаза, что разгораживавшая ниши перегородка имѣла у основанія косвенное положеніе. Все это вызывало такое представленіе, какъ будто виновники этихъ остатковъ древности, склавъ одно пепелище и засыпавъ его землей, пока оно еще горячее—отчего нижніе слои насыпи обгорали и обращались въ кирпичъ—черезъ нѣкоторый промежутокъ времени складывали рядомъ другое пепелище такъ близко, что часть золы ложилась на покрывку сосѣдняго бугра. Въ золу содержащемъ слоѣ мы нашли, какъ въ полу-горѣ, такъ и при началѣ спуска, много черепковъ отъ горшковъ, костей, какъ домашнихъ животныхъ, такъ и рыбьихъ, двѣ желѣзныя вещи и одну костяную. Кости встрѣчались какъ цѣлыя, такъ и обугленные; въ пластахъ чистой золы можно было различать куски пережженной кости, что подаетъ поводъ думать, что эти кострища состоятъ всецѣло изъ золы сожженныхъ костей животныхъ. Горшечные черепки въ изломѣ показывали такой же составъ, какъ и черепки на Ананьинскомъ могильникѣ, т. е. глина, изъ которой были сдѣланы горшки, была смѣшана съ осколками ракушекъ.

Другое изъ обследованныхъ мною городищъ находится близъ деревни Варзи-ятчи и извѣстно у мѣстныхъ жителей подъ названіемъ *Каръ-туресъ* (последній членъ значить по-вотски—гора вообще). Оно, подобно Утчянскому, расположено на краю высокой террасы, также на концѣ мыса. Подъ мысомъ, въ незначительномъ разстояніи, протекаетъ рѣка Варзи. Мысъ концомъ своимъ обращенъ на западъ; онъ значительно шире и тупѣе того, который описанъ раньше, но гораздо выше. Съ него открывается обширный видъ на долину р. Варзи, на которой раскинулись двѣ большія деревни—Варзи Ятчи и Янгишуръ. Бока мыса и крутой фась, по которому приходится взбираться на мысъ, поросли густымъ лѣсомъ; на вершинѣ мыса, гдѣ городище, лѣсъ порѣже.

Въ 20 саженьяхъ отъ начала кручи, которую кончается мысъ, проходитъ замѣтный валъ въ 1 арш. высоты, концами упирающійся въ боковые овраги; онъ имѣетъ видъ слабой дуги, выгнутой стороной обращенной прочь отъ конца мыса. Длина вала 30 сажень. Съ вѣшной стороны вала проходитъ повикъ, который противъ середины вала едва замѣтенъ, но становится глубже и шире на концахъ. Въ поперечномъ разрѣзѣ вала найдены были только куски угля и черепки; въ другихъ мѣстахъ находки были еще бѣднѣе. Только въ южномъ концѣ городища въ одномъ мѣстѣ найденъ желѣзный ножичекъ и тутъ же было собрано нѣсколько черепковъ отъ горшковъ (также имѣвшихъ въ изломахъ бѣлыя крапины отъ раушника).

Списокъ найденныхъ вещей.

Городище близъ дер. Утчанъ (Карь-четверъ).

1) Желѣзное копье длиною въ 9 дюймовъ; наконечникъ двугранный, длиною въ 5½ д.; остальная часть копья состоитъ изъ втулки для древка (¹).

2) Желѣзное прямое шило, длиною 2 д. 7 линій.

3) Костяное издѣліе цилиндрической формы, длиною 3 д. 5 линій, толщиною въ 5 линій; одинъ конецъ представляетъ гладкій поперечный срѣзъ, другой—обломанъ; ближе къ обломанному концу три круглыхъ отверстія съ діаметромъ въ 1 л. (изъ нихъ два сквозныхъ). Ближе къ серединѣ костянаго цилиндра сквозное отверстіе въ 1½ лин. въ діаметрѣ.

Городище близъ д. Варзи-Ятчи (Карь-гуресь).

4) Желѣзный ножикъ съ небольшимъ стержнемъ для укрѣпленія въ дерево, длиною въ 4½ д.

Деревня Бима.

5) Желѣзный топоръ длиною въ 4 д. 8 л., ширина топора въ обухѣ 1 д. 3 л., ширина вдоль лезвія 2 д. (пріобрѣтенъ повушкою, выпананъ въ полѣ.).

(¹) Рабочіе, отрывъ это орудіе, признали въ немъ медвѣжью острогу, по востски — *чозіям*.

ОТРЫВКИ

ИЗЪ ДОРОЖНЫХЪ ЗАМѢТОКЪ

ВО ВРЕМЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСКУРСИИ ПО ВЯТКОЙ ГУБЕРНИИ

въ 1880 году.

Члена-сотрудника С. К. Кузнецова.

Лѣтомъ 1880 года я забрался въ достаточно знакомую мнѣ окраину—Сардыкбашскую волость въ Малмыжскомъ уѣздѣ, чтобы нѣсколько дополнить свои свѣдѣнія о сюрэмѣ, который я въ первый разъ наблюдалъ здѣсь за два года передъ этимъ. Сюрэмъ черемисы отпраздновали на этотъ разъ не столь торжественно, какъ мнѣ показалось,—можетъ быть потому, что 1880-й годъ въ этой мѣстности общалъ достаточный урожай, почему практичные въ дѣлахъ вѣры черемисы не считали особенно нужнымъ излишнее усердіе. За двѣ недѣли до сюрэма въ Сардыкбашской и сосѣднихъ волостяхъ начали валиться коровы, а потомъ овцы, поэтому число жертвъ было меньше противъ прошлаго года на 6 головъ. Мнѣ казалось однако, что народу на праздникѣ было даже больше, чѣмъ въ предъидущій сюрэмъ: должно быть хлѣбосольство черемисъ въ виду урожая приняло болѣе широкія размѣры, чѣмъ и объясняется болѣе наплывъ гостей.

Къ крайнему удивленію, я засталъ большинство „кугузей“ въ сильномъ горѣ: урядникъ, котораго за два года передъ этимъ не существовало, захотѣлъ показать свою власть и запретилъ совершать жертвоприношеніе, угрожая доносомъ. Кугучи-жрецы явились ко мнѣ и горько жаловались на пригнѣсенія новаго блюстителя порядка:

„Кончатъ совсѣмъ захотѣлъ! Кумышку варить безъ денегъ не давалъ: съ одного взялъ три, съ другаго пять рублей за котель... Топерь за костерь по рублю, говорить, давай те... Пожалста калявай ему!“..

Я уже хотѣлъ было отправиться къ уряднику, но встрѣтилъ его на дорогѣ; онъ оказался отставнымъ гвардейцемъ. Я спросилъ его, въ силу чего запрещаетъ онъ моленіе, о которомъ въ инструкціи для урядниковъ нѣтъ ни слова.

„А параграфъ-то 14-ый!.. Помилуйте-съ!“

На всякій случай со мной былъ экземпляръ инструкціи для урядниковъ, приложенный къ Казанскимъ губернскимъ вѣдомостямъ за тотъ годъ, и теперь онъ пригодился мнѣ. Тамъ, сколько помню, говорилось только о томъ, чтобы урядники блюли за порядкомъ во время скопленія народа на празднествахъ и ни слова о томъ, чтобы мѣшать какимъ-нибудь мирнымъ собраніямъ, а тѣмъ болѣе брать съ черемисъ деньги за то, чтобы позволять имъ молиться.

Оппозиція моя нѣсколько сдержала миссіонерскіе порывы урядника, и онъ, уже въ качествѣ скромнаго наблюдателя, сопровождалъ меня потомъ всюду,—впрочемъ ничуть не мѣшая и удаляясь, когда видѣлъ, что онъ чловѣкъ лишній.

Нижеслѣдующій фактъ показываетъ, до чего могло дойти усердіе урядника: по окончаніи жертвоприношенія въ день сюрэма, когда кугузи молились въ юмон-ото (священной рощѣ) по заказу каждаго желающаго, урядникъ также сдѣлалъ пожертвованіе въ количествѣ десяти копѣекъ,—чѣмъ прेमного удивилъ черемисъ.

Я не буду здѣсь останавливаться на томъ, что удалось мнѣ вновь подмѣтить на сюрэмѣ, такъ какъ это составить предметъ особой работы. Постараюсь изложить только то, что имѣетъ нѣкоторый историко-археологическій интересъ.

I.

Легенда о 3 братьяхъ, почитаемыхъ черемисами. Бесѣда съ муллою Хуснуллиномъ. Адаевскій и Казакларскій святой. Указаніе на нихъ у Шерефъ-эх-дина. Ахпатырь Самобытна-ли черемисская легенда о 3 святыхъ братьяхъ? Татарское кладбище въ Адаевѣ. Могила Ишмухаммеда. Другіе проповѣдники ислама въ предѣлахъ Вятской губерніи. Заключение.

Въ своей статейкѣ о сюрэмѣ (*) я говорилъ о трехъ святыхъ братьяхъ, почитаемыхъ у черемисъ: Ахпатырь, Шик-

---

(*) См. «Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ.» 1879 г., т. XV. Также отдельный оттискъ: «Четыре дня у черемисъ во время сюрэма». Спб. 1879. 8°. Стр. 8—9.

вавѣ и Казакларѣ. Приведу легенду, которая тамъ помѣщена:
„Давно было это. Русскіе сюда еще не приходили, а у насъ былъ свой князь. Жили тогда три брата: Ахпатыр, Шиквава и Казакларѣ. Тутюшніе были или пришли откуда, Богъ ихъ знаетъ. Праведны только были они и за то Юмо наградилъ ихъ: могли они *лѣчить* всякія болѣзни. Много добра дѣлали они на землѣ, за то почитали и слушались ихъ черемисы. Татары — и тѣ ихъ не гнушались. Умеръ Ахпатыр и велѣлъ себя тутъ (въ полуверстѣ отъ деревни *Китляк*, по дорогѣ къ Юмон - ото) закопать. Умерли послѣ Шиквава и Казакларѣ: одинъ заказалъ похоронить себя тамъ, гдѣ татарское кладбище, а Казакларѣ — вонъ напротивъ. . Татары тоже почитаютъ нашего угодника, только зовутъ его по другому — *Адай*; они молятся ему и насъ пускаютъ на его могилу. Вотъ, коли болѣзнь нападетъ на кого, станетъ его ломать, онъ и ставитъ *надыр* (жертву) Ахпатыру, либо Казаклары, а не то Шиквава. Ничего, больно помогаютъ, особливо Ахпатыр“...

По этой легендѣ, записанной со словъ сѣдаго черемисина, оказывается, что всѣ три брата были природные черемисы. Однако на повѣрку вышло иначе. Когда я записалъ эту легенду, мнѣ не удалось провѣрить справедливость ея черезъ разспросы у татаръ. На этотъ разъ я рѣшилъ узнать все, чтѣ будетъ возможно. Отъ черемисъ новаго я ничего не услышалъ. Зная, что могила одного почитаемого черемисами святаго находится на татарскомъ кладбищѣ, я отправился подъ вечеръ въ деревню *Аддево*, къ муллѣ *Хуснуддину*, который состоитъ благочиннымъ для этой окраины, почему и носитъ титулъ „зор хазырат“.

Нельзя было никакимъ образомъ отдѣлаться отъ чаю, предложеннаго муллою; впрочемъ, чай былъ отчасти пріятенъ послѣ трехверстнаго пѣшаго пути по пыльной полевой дорогѣ. Но Хуснуддинъ задумалъ угостить меня еще пловомъ и двумя другими неизвѣстными мнѣ блюдами, а затѣмъ уже оказалось возможнымъ приступить къ дѣлу.

Мулла принесъ изъ мечети красиво написанный экземпляръ „Таварих-Булгаріэ“, въ холщевомъ, переплетѣ, in—4°, и открылъ мѣсто, въ которомъ говорится о мусульманскомъ святомъ, погребенномъ на адаевскомъ кладбищѣ. Первоначально перевода на татарскій, Хуснуддинъ передалъ мнѣ

потомъ содержаніе отрывка по русски; оно записано мною съ его словъ:

„Иш-Мухаммедъ Тук-Мухаммедовъ былъ праведный человекъ. Въ деревнѣ Адай 36 лѣтъ руководилъ школой, которая процвѣтала при немъ и привлекала много учениковъ. Его прозвали *Шаехъ-баба*. Умеръ въ 996 году гиджры и похороненъ на правой сторонѣ рѣки *Бур*. Сынъ Иш-Мухаммеда ушелъ въ Каргалу около Оренбурга.—Другой святой, болгарскій человекъ, умеръ въ 976 году гиджры и погребенъ на лѣвой сторонѣ рѣки *Бур*. Имя его *Бейрашъ Абрашевъ* или *Халифинъ*“.

Вотъ все, что могъ мнѣ найти Хуснуддинъ въ „Таварих-Булгаріѣ“ относительно мѣстныхъ татарскихъ святыхъ.

Такъ какъ книга Шерефъ—эд-дина бенъ Хасанъ эд-дина Булгарскаго въ подлинникѣ мнѣ недоступна, то я принужденъ былъ обратиться къ извлеченіямъ изъ „Булгарской исторіи“, сдѣланнмъ г. *Березинымъ* въ его книгѣ „Булгаръ на Волгѣ (*)“. Въ извлеченіи изъ 4-й главы сочиненія Шерефъ—эд-дина („Описаніе извѣстѣйшихъ рѣкъ“) мы находимъ:

„Съ южной стороны впадаетъ въ Вятку Буръ (بور) и Чушма (چوشمی): послѣдняя называется *Чушма вятская* (стр. 76)“. Въ другомъ мѣстѣ:

„Еще извѣстны послѣдователи на Чушмѣ, соединяющейся съ рѣкою Вяткою (نقوات—*Нукратъ*), вои ихъ могилы тамъ находятся (стр. 83—84)“.

Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь говорится о *Шошмѣ*, на которой стоитъ уѣздный городъ *Малмыжъ*, а подѣ рѣкой *Бур* нужно разумѣть *Буреизъ*, впадающій верстъ на 25 ниже Шошмы въ р. Вятку. Этотъ *Буреизъ* нельзя смѣшивать съ другой рѣкой *Бур*, которая впадаетъ въ р. *Уфу* (*ibid*, стр. 75).

Нечего говорить здѣсь, что способъ указанія извѣстной мѣстности исключительно по рѣкамъ и ихъ мелкимъ притокамъ столь же древенъ, какъ и сама географія: у Геродота онъ практикуется въ широкихъ размѣрахъ, точно также у татарскихъ историковъ и географовъ, по словамъ г. Березина, во всѣхъ указаніяхъ главную роль занимаютъ рѣки пото-

---

(*) Казань, 1852. гр. 8°. Весьма рѣдка книга эта — отдѣльный оттискъ изъ № 3 „Ученыхъ Записк. Каз. Унив.“ за 1852 годъ.

му, что татары еще и нынѣ дѣляютъ себя не по губерніямъ и уѣздамъ, а по теченію рѣкъ или по направленію старыхъ дорогъ, существовавшихъ во время татарскаго владычества(*)^а. Этотъ способъ преобладаетъ, какъ извѣстно, и въ старыхъ актахъ, а инородцы преимущественно имъ пользуются до сихъ поръ. Но воротимся снова къ Шерефъ—ад-дину.

Въ „Отдѣленіи о шейхахъ, знаменитыхъ на Востокѣ и Западѣ“, гдѣ исчисляются шейхи до 989 года гиджры (1581), а „сначала тѣ, которые (были) до 909 (1503—1504)“, мы находимъ:

„Съ ЮЗ стороны рѣки *Нукратъ* (Вятки) течетъ рѣчка *Буру* (بورى); тамъ въ Казакскомъ аулѣ (قزاقلار آولده), теперь *Казакларъ*; (**)^а извѣстенъ Бейрашъ бенъ Ибрашъ Суфи, господинъ публичной зикры (***)^а и разрѣшитель (?—дающій по-

(*) *Бумаръ на Волгѣ*, примѣч. на стр. 84.

(**) Березинъ (*Булгаръ на Волгѣ*, стр. 87): въ Казакскомъ аулѣ=въ аулѣ *Киртисовъ*. Лучшимъ объясненіемъ, по нашему мнѣнію, могутъ служить слова г. *Шпилевскаго*; собственно болгарское населеніе противопоставилось казакамъ, подъ которыми нужно разумѣть *протыгъ татаръ* (*Древніе города*, стр. 94).

(***) *Зикра*ми ذکرъ называется чтеніе: Алкурана какимъ-нибудь духовнымъ лицомъ а усердные правовѣрные сопровождаютъ это чтеніе качаньемъ тѣла, восклицаніями и пр., *Березинъ*, прим. на стр. 87. Однако это объясненіе неговорящимъ вѣрно.

Въ книгѣ покойнаго Г. С. Саблукова „Сличеніе мухаммеданскаго ученія о именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ. Казань. 1873. 8^о“, указаніемъ на которую мы обязаны любезности Е. А. *Малова*, мы находимъ прекрасное объясненіе, которое недлишимъ считаемъ привести здѣсь:

«*Зикръ* въ переводѣ на нашъ языкъ значить «вспоминаніе»... Въ мухаммеданскомъ вѣроученіи словомъ *зикръ* называется благоговѣнное провознесеніе какого-либо имени Божіа мухаммеданиномъ, какъ выраженіе благочестиваго настроенія души его... каковы, напр., *Аллахъ акбаръ*, и т. д. (стр. 55).

«Обязанность говорить *зикръ* мухаммедаве, и аскеты, и неаскеты. видятъ въ предписаніяхъ Корана (56)»...

«Въ стихахъ Корана подъ словомъ *зикръ*, кажется, разумѣются и пять молитвъ, предписанныхъ имъ мухаммеданину.. Въ суфическихъ общинахъ, развивающихъ аскетическую жизнь по опредѣленнымъ въ каждой общинѣ уставамъ, *зикры* установлены правилами и сдѣланы обязательны-

зволениі). Онъ учился въ Туркестанѣ у Хаджи Ахмета Сеюви (по другому чтенію *Ясави*). По направленію той рѣки (т. е. Буръ = *Буриа*) въ аулѣ Адай-Черемпшъ (*ادامی چرمش*) извѣстенъ Иш-Мухаммедъ, сынъ Тугъ Мухаммеда; онъ учился у Ходжи Бейраша и былъ его великимъ послушникомъ (*مريد* мюридъ); также совершалъ публичныя зикры, а послушникомъ былъ шесть лѣтъ. Между тѣмъ въ теченіе двадцати лѣтъ изъ знающихъ этотъ путь и причастныхъ ему никого не осталось (*Березинъ, ibid.*, стр. 87)⁴.

Остановимся нѣсколько на нѣкоторыхъ разногласіяхъ, замѣчаемыхъ между только что приведенной цитатой изъ книги Березина и тѣмъ, что записано мною со словъ муллы Хуснуддина.

1) Помѣщеніе Иш-Мухаммеда Тукмухамедова раньше Бейраша Абрашева можно считать въ передачѣ Хуснуддина случайнымъ: онъ просто началъ съ того святаго, который въ его деревнѣ погребенъ.

2) Послушничество Иш-Мухаммеда длилось, по передачѣ Хуснуддина, 36 лѣтъ, по переводу г. Березина—только 6; но послѣдній замѣчаетъ, что такая цифра стоитъ въ академической рукописи Шерефъ—эд-дина, въ собственномъ же спискѣ г. Березина (болѣе поздняго времени) поставлено 36. Къ этому списку и пужно приурочивать тотъ, который хранится въ адаевской мечети; по всей вѣроятности послѣдній списанъ съ несовсѣмъ древней рукописи.

3) Въ цитатѣ г. Березина изъ книги Шерефъ-эд-дина мы не встрѣчаемъ словъ: „его прозвали *Шахъ-бабъ*“.

ми для каждаго ея члена *Зикры* составляютъ такъ называемый *телькинъ*. Зикры входятъ въ составъ гимновъ, какіе въ опредѣленные часы дня поются въ честь Бога членами общины. Зикромъ долженъ освящать свою жизнь каждый аскетъ, остается ли онъ одинъ въ своей кельѣ, или когда является среди мохаммеданъ неаскетовъ, внѣ ея общины.

•*Телькинъ* (наставленіе) есть обрядъ, по которому начальникъ сѣфической общины, шейхъ, какъ «руководитель» (*муршидъ*) посвящаетъ въ аскетическую жизнь вновь поступившаго въ его общину «искателя» благочестивой жизни (*муридъ*). Телькинъ состоитъ изъ семи зикровъ, которые одинъ послѣ другого долженъ произносить мюридъ въ продолженіе срочнаго времени для каждаго изъ нихъ, по указанію муршида (стр. 87).

4) Въ передачѣ муллы Хуснуддина мы находимъ хронологическія указанія на годъ смерти казакларскаго и адаевскаго святаго, которыхъ у г. Березина не встрѣчаемъ. Быть можетъ послѣдній выпустилъ эту дату при переводѣ. Впрочемъ, указаніе адаевскаго списка Шерефъ—эд-дина не противорѣчитъ повидимому истинѣ, потому что мусульманскій писатель говоритъ о подвижникахъ ислама за періодъ отъ 1503—1581 нашей эры. Такимъ образомъ если, согласно съ г. Березинымъ, годомъ гиджры считать 594-й по Р. Хр. (592—595), получимъ, что годъ смерти Бейраша бенъ Ибраша былъ 1569-й, а годъ смерти Иш-Мухаммеда Туге-Мухаммедова—1589-й по Р. Хр.

Подлинность существующихъ въ Адаевѣ и Казакларѣ могилъ мусульманскихъ святыхъ такимъ образомъ не можетъ подлежать сомнѣнію, напротивъ—исполнѣ подтверждается мусульманскимъ источникомъ. Объ *Ахпатырѣ* же, съ которымъ черемисская легенда связываетъ того и другаго изъ вышеупомянутыхъ святыхъ, нѣтъ ни слова ни въ передачѣ Хуснуддина, ни въ извлеченіи г. Березина. Хуснуддинъ, со словъ своего предшественника, умершаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ болѣе чѣмъ столѣтнимъ старцемъ, подтвердилъ только, что уже покойный мулла говорилъ о почитаніи могилы Ахпатыра, какъ объ обычаѣ, идущемъ изъ глубокой старины, равно какъ и о почитаніи черемисами Иш-Мухаммеда, котораго они передѣляли почему-то въ *Адая*, назвавъ мусульманскаго святаго именемъ деревни, на кладбищѣ которой онъ погребенъ. Изъ прозвища *Шаех-баба*, даннаго Иш-Мухаммеду, черемисы выкроили другое имя — *Шиквадъ*, сдѣлавъ этого несуществующаго святаго братомъ Ахпатыра и принявъ могилу адаевскаго святаго за мѣсто погребенія своего Шиквадъ, котораго будто-бы татары зовутъ *Адай*. Такимъ образомъ прозвище одного лица стало именемъ какъ-бы другаго, ничего общаго съ первымъ неимѣющаго, хотя на самомъ дѣлѣ вышло противное. Не лучше поступили черемисы и съ другимъ мусульманскимъ святымъ—Бейрашемъ бенъ Ибрашъ: забывъ его имя, они просто стали называть его *Казакларомъ*, т. е. опять перенесли на лицо названіе деревни.

Что же за имя *Ахпатырѣ*? Если мы развернемъ „Списокъ населенныхъ мѣстъ Вятской губ.“, то подъ № 8040 найдемъ въ Малмыжскомъ уѣздѣ дер. *Ахбатырево*. Съ этимъ

названіемъ близки будутъ по созвучію и происхожденію названія селеній: *Батырево* (подъ № 3557 въ Елабужскомъ уѣздѣ) и *Патырь Верхній* (№ 3432 въ Глазовскомъ уѣздѣ). Первая деревня населена черемисами, обѣ послѣднія вотяками. Всѣ три названія селенія очевидно произошли отъ одного имени—*Батырь*. А *батырь* — слово татарское и значить просто богатырь. силачь, витязь.

Можно привести много примѣровъ въ доказательство того, что нарицательное имя языка татарскаго дѣлается именемъ собственнымъ у некрещенныхъ черемисъ, чувашъ и вотяковъ; отчасти это объясняется способомъ нареченія имени новорожденному, практикуемымъ у инородцевъ здѣшняго края. Въ большинствѣ случаевъ способъ этотъ таковъ: высѣкая искры ударомъ огнива о камень, жрецъ, приглашенный для нареченія имени или просто повитуха, перебираетъ разныя имена, названія животныхъ, различныхъ предметовъ, словомъ все, что придетъ въ голову; при произнесеніи котораго изъ этихъ словъ загорится трутъ, то слово и дѣлается именемъ новорожденнаго.

Такъ какъ заимствованія изъ татарскаго лексикона производились какъ черемисами, такъ и чувашами и вотяками, то слово „батырь“ въ смыслѣ имени мы находимъ у всѣхъ этихъ инородцевъ. Отсутствіе у татаръ такого собственнаго имени какъ *Ахпатырь* (или *Ахбатырь*) даетъ возможность считать этого угодника чисто черемисскимъ святымъ, ничего общаго съ татарскими святыми неимѣющимъ.

Далѣе. Мнѣ кажется, что самое возникновеніе у черемисъ поклоненія Ахпатыру нельзя считать оригинальнымъ, а заимствованнымъ у татаръ. Почитаніе этого святаго развилось, по всей вѣроятности, по аналогіи съ таковымъ же почитаніемъ Иш-Мухаммеда и Бейраша у татаръ, которое имѣло историческое основаніе. Легенда о трехъ святыхъ братьяхъ является такимъ образомъ продуктомъ, съ одной стороны —вліянія татаръ, съ другой — стремленіемъ черемисъ найти связь между святыми, почитаемыми у татаръ, и тѣмъ святымъ, которому поклоняются сами черемисы. Во всякомъ случаѣ, существованіе у черемисъ такого святаго, какъ Ахпатырь, явленіе довольно рѣдкое, если не единственное. Нѣтъ примѣра, чтобы черемисы чтили кого-либо изъ бывшихъ смертныхъ не какъ *бодоша* или злаго духа, старающагося вредить на каждомъ шагу.

Послѣ обѣда, вмѣстѣ съ Хуснудиномъ и азанчеемъ я отправился на адаевское кладбище, расположенное на ЮЗ. отъ мечети. Кладбище сплошь покрыто большими деревьями и тщательно огорожено. Шагая вдоль загороди кладбища, я насчиталъ 25 шаговъ по длинной сторонѣ и 22 по узкой. Входныя ворота были сдѣланы съ юговосточнаго угла кладбища, а отъ нихъ, параллельно южной сторонѣ загороди, шелъ шаговъ на 10 узкій корридоръ; затѣмъ этотъ корридоръ подъ прямымъ угломъ заворачивалъ къ центру кладбища и подходилъ къ могилѣ святаго расширяясь и образуя квадратъ, стороны котораго параллельны сторонамъ загороди. Въ самой срединѣ внутренней загороди небольшая рѣшетка, подобная той, которую я видѣлъ на могилѣ Ахпатыра. Рѣшетка эта въ $3\frac{1}{2}$ шага длины и въ 2 шага ширины, а вышиной съ небольшимъ два аршина. Въ видахъ предохраненія отъ дѣйствія дождей—верхъ рѣшетки накрытъ досками. Внутри бревенчатый срубъ въ два ряда—обычный у татаръ намогильный памятникъ. Двѣ огромныя сосны растутъ по угламъ, внутри рѣшетки.

Хуснудинъ заявилъ, что онъ ежедневно ходитъ сюда читать алборанъ и что очень многіе правовѣрные заходятъ поклониться праху святаго, нѣкоторые изъ очень отдаленныхъ мѣстъ. Могила видимо содержится въ порядкѣ. Черемисы разъ въ годъ допускаются сюда для совершенія общей молитвы, а одиночные поклонники являются чаще,—довольно часто, по мѣрѣ собственной надобности, ограничиваясь денежными приношеніями, которыя поступаютъ на поддержаніе могилы. Вотъ почему внутри намогильнаго сруба не видно такихъ безобразныхъ приношеній, какъ разбитыя горшки и нивкуда негодные лукошки, въ изобиліи замѣчаемые на могилѣ Ахпатыра.

Вокругъ могилы Иш - Мухаммеда погребены наиболѣе важныя и почитавшіяся при жизни лица изъ дер. *Адаевой*. Всѣхъ ближе къ могилѣ Иш-Мухаммеда огромный продолговатый бугоръ, скрывающій подъ собой прахъ столѣтняго муллы, трудолюбивой рукой котораго переписанъ для адаевской мечети экземпляръ *Таварих-Бумаріэ*. Рядомъ съ нимъ погребены его жена и старшій сынъ; кромѣ того—молодой сынъ нынѣшняго азанчи. Остальные покойники хоронятся внѣ малой внутренней загороди.

На могилѣ казакларскаго святаго Бейраша Абрашева мнѣ быть не удалось. Хуснудинъ сказалъ впрочемъ, что могила Бейраша ничѣмъ почти не отличается отъ могилы Иш-Мухаммеда, только поклонниковъ туда стекается сравнительно меньше. Это кажется нѣсколько страннымъ, такъ какъ Бейрашъ, по Шерефъ — эд-дину, игралъ далеко болѣе важную роль.

Чтобы дополнить эту главу о мусульманскихъ святыхъ, которыхъ могилы находятся въ предѣлахъ нынѣшней вятской губерніи или въ предѣлахъ которой они проповѣдывали исламъ, приведу еще двѣ выдержки изъ Шерефъ — эд-дина.

Иш-Мухаммедъ былъ „последнимъ праведнымъ учителемъ вѣры“ и послѣ него „въ болгарскомъ народѣ уже не осталось знающаго созерцаніе ученаго мужа (мистика): были лишь ученые люди заблужденія. Изъ болгарскаго племени, изъ аула Терберди-Чали, *Идрисъ* сынъ Зулъ-Мухаммеда, отправившись въ Иракъ, поступилъ въ послушники къ Шейху Гедіятъ-Улла и учился у него правиламъ мистицизма 15 лѣтъ. По прошествіи 20 лѣтъ отъ кончины Суфи Иш-Мухаммеда этотъ Идрисъ былъ посланъ намѣстникомъ (*خليفة*) въ Булгарь, Тубулгу, Уфу, Казань и Симбирь (Симбирскъ). Для наученія мистицизму его послали въ уфимскія юрты; потомъ онъ училъ въ Казани и въ странахъ около болгарскаго народа. Люди отъ него немало понаучились. Онъ скончался въ Терберди-Чали. У него воспитался Шейхъ *Гасимъ*, сынъ Ибрагима, изъ новой Казани, сдѣлавшійся намѣстникомъ. Живя въ Казани, онъ наставлялъ многихъ людей изъ Кельчи, Алата, Бури (*), Алатура и Саратау. Нынѣ могила его находится въ Казани“ (*Булгаръ на Волгѣ*, стр. 88).

Такимъ образомъ мы имѣемъ свѣдѣнія о преемникахъ Иш-Мухаммеда. У Березина же (ibid., стр. 91) находимъ указаніе на новое лицо, учившееся вмѣстѣ съ Иш-Мухаммедомъ: „Въ аулѣ Бай-Джуре Череминтѣ, близъ Вѣлой, известна могила *Ходжи Эмиръ Келана*, послушника *Ходжи Ахмеда Сеюви* (**), туркестанскаго, который умеръ во время пелеринажа“.

(*) Можетъ быть *Бурица*, такъ какъ теперь сохранилась по близости Адавада два села съ этимъ названіемъ.

(**) По другому чтенію *Ясаи*.

„Въ Алабугѣ (Елабуга) находится гробъ *Ашляма-Ходжи* (ibid., стр. 90)“ (*).

Вотъ всѣ свѣдѣнія, какія можно почерпнуть изъ Шерефъ—эд-дина по извлеченіямъ г. Березина. Мнѣ пришлось такимъ образомъ доказать невѣрность черемисской легенды о трехъ святыхъ братьяхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ точно опредѣлить мѣсто нахожденія могилъ двоихъ татарскихъ святыхъ, всѣ свѣдѣнія о которыхъ ограничивались только указаніемъ Шерефъ—эд-дина бейъ Хасанъ—эд-дина Булгарскаго.

II.

Нѣсколько словъ объ обращеніи черемисъ нашего края въ христіанство. Новокрещенская контора и устройство быта прозелитовъ. Льготы для обращающихся въ христіанство. Характеръ отношенія властей къ новокрещеннымъ. Крещеніе хоронится отдѣльно отъ язычниковъ. Языческое кладбище. Окончательное обращеніе черемисъ описываемой мѣстности въ христіанство свящ. М. Тамаевскимъ. Старикъ Паймасъ. Нынѣшнее состояніе языческаго кладбища. Результаты раскопокъ на немъ. Заключение.

За 12 верстъ отъ города Малмыжа, внизъ по р. Вяткѣ, есть старинное черемисское селеніе, одноименное съ городомъ. Сюда, по преданію, бѣжали черемисы изъ отнятаго у нихъ города и здѣсь же поселился братъ убитаго въ сраженіи черемисскаго князя Болтуша — Токтаушъ. Потомки княжескаго брата существуютъ и донинѣ, и у нихъ-то хранятся всѣ старинные документы, представляющіе не мало любопытнаго для исторіи черемисъ.

Уже издавна начато обращеніе черемисъ этой мѣстности въ христіанство. Изъ актовъ видно, что болѣе выдающіяся лица приняли христіанство довольно рано; по крайней мѣрѣ при Михаилѣ Θεодоровичѣ нѣкоторые изъ потомковъ Болтуша числятся христіанами. Со времени Елизаветы обращеніе началось систематичнѣе. Составлена была для этой цѣли инструкція, учреждена новокрещенская контора. Ближайшій, непосредственный надзоръ за прозелитами порученъ, по инструкціи, черемисскому сотнику. Сотники

(*) Въ бытность въ Елабугѣ (1 іюня 1884) я, къ сожалѣнію, совершенно забылъ навѣстить могилу этого мусульманскаго святаго, находящуюся подлѣ мечети. Говорятъ, на ней сохранился древній надгробный камень.

Позднѣйшее примѣч.

постоянно, насколько и могъ прослѣдить по имѣющимся у меня документамъ, избирались изъ рода князя Болтуша. Сотникъ находился въ двойной зависимости: отъ священника, которому онъ отвѣчалъ за каждаго новообращеннаго, и отъ новокрещенской конторы, которой онъ долженъ былъ доставлять свѣдѣнія о числѣ дупъ, объ аккуратномъ исполненіи черемисами христіанскихъ обязанностей; онъ же долженъ былъ по возможности „вводить русскіе обычаи“ вмѣсто черемисскихъ.

Черемисы привлекаемые освобожденіемъ отъ рекрутства и трехлѣтней льготой относительно податей, крестились тѣмъ охотнѣе, что падорь за ними въ существѣ дѣла былъ весьма слабъ, и только изрѣдка власть показывала свою силу, болше тогда, когда это было совѣмъ не нужно. Сотникъ, какъ человѣкъ болѣе зажиточный, отдѣлывался собственнымъ бараномъ отъ притязанія духовныхъ и свѣтскихъ властей. Изъ имѣющейся у меня въ рукахъ расходной книжки черемисскаго сотника за 1783-й годъ видно, напримѣръ, что въ трудную минуту сотникъ вѣзь исправнику барана, стоившаго по тогдашнимъ цѣнамъ 60 коп. асс., секретарю Теряну давалъ четвергакъ на водку, а поцу—пудъ какихъ-нибудь ягодъ, въ тоже время расходуя вмѣстѣ съ „пищикомъ“ (письмоводителемъ) на двухдневное проживаніе въ городѣ только пять коп. Этимъ тѣло и копчалось къ обоюдному удовольствію.

Но бѣда бываетъ не всегда одинакова: иногда для черемисъ наступали болѣе продолжительныя проволючки, напримѣръ при поимкѣ разбойниковъ, когда изъ города высылались команда, располагавшаяся постомъ у черемисъ.

Въ сущности — крещенные отъ язычниковъ едва ли чѣмъ отличались, но какъ только началось обращеніе въ христіанство, новокрещенская контора предписала хоронить крещенныхъ отлѣбно отъ язычниковъ: ближе къ берегу р. Вяги, тамъ, гдѣ теперь стоитъ зданіе волостнаго правленія и пожарной амбаръ. Приказъ исполнялся въ точности во все время существованія конторы, пока Черемисскій Малмыжъ не вошелъ въ приходъ городского собора; съ этого времени, до 1866 года, когда деревня сдѣлалась селомъ, черемисы хоронились на городскомъ кладбищѣ.

Языческое кладбище расположено за деревней на высокой горѣ, приблизительно въ одной верстѣ отъ селенія, выдавалась мысомъ въ оврагъ. Тутъ еще и теперь отчасти

уцѣлѣлъ *семик-ото* (поминальный лѣсъ), въ которомъ немногіе язычники, сохранявшіеся до 1847 года и жившіе отдѣльной слободкой въ оврагѣ, ближе къ владбищу, поминали въ среду на троицыной недѣлѣ своихъ предковъ. Случай сдѣлалъ и этихъ язычниковъ христіанами. Разъ (въ петровки 1847 года, когда черемисы въ ожиданіи сюрэма работами не занимаются) пришлось какъ-то такъ, что всѣ некрещенные мужчины, въ числѣ 7 человекъ, огправились въ городъ на базаръ. Дома остались только бабы и ребятишки, да слѣпой старикъ *Паймасъ*. Миссіонеромъ при соборѣ тогда состоялъ священникъ, позднѣе протоіерей, Михаилъ *Танаевскій*. Онъ какимъ-то образомъ узналъ, что всѣ язычники муж. пола изъ Черемисскаго Малмыжа съѣхались въ городъ на базаръ и подговорилъ русскихъ подозвать черемисъ къ рѣкѣ Шопми. что тѣ и сдѣлали. А затѣмъ ихъ шутя загнали въ рѣку и тутъ крестили Иванами и Васильями (*). Потомъ крестили постепенно ихъ женъ и дѣтей, но не тронули Паймаса, который ни за что не хотѣлъ оставить вѣры отцовъ своихъ, да такъ и умеръ поганымъ *чи-мари* (некрещенымъ). Этому Паймасю пришлось лечь послѣднимъ на языческомъ владбищѣ, на которомъ съ тѣхъ поръ хоронили изрѣдка, и то въ первое время только, однихъ самоубійць.

Въ теченіи сорока лѣтъ владбище оставалось повинутымъ, лѣсъ кругомъ вырубилъ и отъ поминальной рощи остались только деревья поплосе. По словамъ старожилловъ, владбище было огромныхъ размѣровъ, что и не удивительно, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ хоронились черемисы почти 300 лѣтъ, считая со времени основанія поселенія, которое, по преданію, современно покоренію Казани.

Теперь владбище распахано больше чѣмъ на три четверти и чрезъ нѣсколько лѣтъ отъ него слѣда не останется. Уцѣлѣвшая площадь занимаетъ до 40 кв. сажень, покрыта мелкой порослью и валежникомъ. Присутствіе могилъ легко узнать по небольшимъ продолговатымъ углубленіямъ, идущимъ правильными рядами отъ сѣвера къ югу.

(*) Въ формулярѣ покойнаго Танаевского отмѣчено, что, за обращеніе этихъ черемисъ, онъ награжденъ набедренникомъ, а самъ покойный любилъ вспоминать объ этомъ случаѣ своей миссіонерской практики.

Результаты произведенных мною раскопок совсѣмъ не оправдали тѣхъ надеждъ, которыя я на нихъ возлагалъ. Находки были крайне малочисленны, ничтожны и почти ничего характернаго не представляютъ.

Изъ 15 раскопанных мною вполне могиль—только 4 дали что-нибудь; въ остальныхъ, вѣроятно болѣе древнихъ, даже отъ костей остались только слабыя слѣды, а присутствіе мелкихъ металлическихъ украшеній можно было узнать по кускамъ зеленоватой и бурой ржавчины, которыя въ изломахъ рассыпались окончательно. Объясняю это тѣмъ, что почва необычайно жирна, состоитъ изъ чистаго чернозема на аршинъ въ глубину, а сверху прикрыта слоемъ торфа. Такая почва должна была слишкомъ много всасывать въ себя влаги и способствовать усиленному гніенію. Я, впрочемъ, не стараюсь этимъ показать, что не сдѣлалъ ошибки при раскопкахъ въ тѣхъ случаяхъ, когда раскопка могилы оказывалась напрасной: очень легко можетъ быть, что слѣдовало разрывать глубже, чѣмъ это дѣлалъ я, или углубиться вбокъ, чтобы добраться до костяка.

Сидшу оговориться, что принадлежность костяка мужчинѣ или женщинѣ я опредѣляю главнымъ образомъ по найденнымъ подлѣ костей украшеніямъ, а потомъ уже по тазовымъ костямъ и теменному шву, который на мужскомъ черепѣ не столь рѣзко очерченъ, какъ на женскомъ.

Могилы 1-я. Женскій костякъ на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ четвертей, ногами къ югу. Правая рука загнута къ подбородку, лѣвая вытянута вдоль остова. Ниже локтя лѣвой руки порядочно сохранившаяся трубка безъ чубука. По краямъ остова въ изобиліи орѣхи. Слѣдовъ колоды или гроба нѣтъ ни малѣйшихъ, но трупъ видимо былъ обложенъ плоскими каменными плитами совершенно закрывшими костякъ. Черепъ отъ случайнаго удара заступомъ развалился, потому что разрыхлѣлъ въ высшей степени. Нижнія конечности и кисти рукъ сгнили безъ слѣда, почему смѣрить длину костяка не оказалось возможности. Тамъ и сямъ въ землѣ попадались зеленоватые куски безформенной ржавчины: признавъ, что на трупѣ были мѣдныя украшенія. Орѣхи однако положительно указываютъ, что тутъ погребена была женщина.

Могилы 2-я. Женскій остовъ на глубинѣ $\frac{1}{2}$ аршина. Длина 30 вершковъ. Скелеть обращенъ сильно раздвинутыми ногами къ югу. Черепъ лежитъ на правомъ вискѣ; руки

вдоль туловища. По ту и другую сторону черепа двѣ круглыя, архаической формы, мѣдныя серьги съ бусинами; по стилю онѣ напоминаютъ носимыя доселѣ вотачками. Подъ кистью лѣвой руки небольшой ножъ; тутъ же большая мѣдная булавка, при помощи которой укрѣпляется обыкновенно на груди *ширкама*,—мѣдное подковообразное украшеніе, носимое женщинами. На указательномъ пальцѣ правой руки серебряный перстень съ непонятной фигурой, видимо старинной работы. На груди довольно большая пронизка, по опредѣленію профес. А. А. Штукенберга—изъ нефрита. Нѣсколько ниже—мѣдная пряжка отъ *ширкама*. Всюду въ изобиліи орѣхи. Сохранились слѣды тонкой липовой колоды, а въ головахъ и ногахъ кромѣ того—толстыя сосновыя доски. Быть можетъ обрубокъ липы, назначенный для колоды, оказался *дуплянымъ*, т. е. съ выгнутой срединой; такимъ образомъ голова и ноги трупа выставлялись бы изъ колоды наружу; во избѣжаніе этого пришлось поставить гдѣ слѣдуетъ стойма сосновыя доски.

Могила 3-я. На глубинѣ одного аршина женскій скелеть, длиною 30 вершковъ, въ несоразмѣрно узкой и длинной (до 40 в.) сосновой колодѣ, сохранившейся вмѣстѣ съ крышкой, которая видимо была пришита лыкомъ въ двухъ мѣстахъ. Черепъ лежитъ на правомъ вискѣ, но шея покойника еще живо, отъ старости или уже по смерти отъ тѣсной колоды, была согнута до такой степени, что два позвонка оказались выше черепа. Руки вдоль туловища. Ноги сильно стиснуты, и кости такъ плотно вошли въ полугнилую колоду, что только съ известнымъ усиліемъ можно было ихъ оторвать. Лѣвая лопатка острымъ угломъ также засѣла въ деревѣ. Около рукъ и головы въ изобиліи орѣхи. На среднемъ пальцѣ правой руки мѣдное кольцо съ печатью, которая отвалилась при прикосновеніи. Нѣсколько выше тазовыхъ костей—пряжка отъ *шаркама*. Черепъ бѣлый. Челюсти совершенно беззубы. Съ боковъ, въ головахъ и ногахъ, зачѣмъ-то досчатыя стойки. Нельзя не замѣтить, что способъ погребенія, если не варварскій, то крайне небрежный (*).

(*) Небрежность эта, впрочемъ, дѣлается легко понятной, если припомнимъ страхъ предъ мертвецомъ, присущій всемъ инородцамъ вообще. Разъ человекъ умеръ, онъ, по понятіямъ черемисъ и вотачковъ, обра-

Могила 4-я. Мужской скелетъ, длиною 30 вершковъ, ногами обращенный къ югу, обнаруженъ на глубинѣ 1 аршина. Слѣдовъ колоды—ни малѣйшихъ. Черепъ на правомъ вискѣ. Подлѣ кисти лѣвой руки — кочедыкъ архаической формы изъ цѣльнаго желѣза и большой ножъ со слѣдами кожаныхъ ноженъ. Въ ногахъ справа — топоръ старинной формы, съ дубовымъ топорщикомъ, доходившимъ до кисти правой руки. По малому количеству зубовъ въ обѣихъ челюстяхъ трудно, думаю, судить о возрастѣ погребеннаго тутъ черемисина.

Вотъ и все, что удалось мнѣ найти въ теченіе непрерывныхъ двухдневныхъ раскопокъ. Быть можетъ новыя могилы дали бы больше находокъ, но неудача отбила всякую охоту продолжать раскопки. Остальныя 11 могилъ, кромѣ плохо сохранившихся костей, ничего не дали. Одно обстоятельство только возбудило мое вниманіе: во всѣхъ этихъ могилахъ *трущъ былъ обложенъ довольно большими гладкими камнями.*

И такъ, если допустимъ возможность дѣлать выводы относительно способа погребенія у черемисъ на основаніи этихъ незначительныхъ раскопокъ, то получимъ, что:

во 1-хъ) Въ болѣе древнее время черемисы хоронили своихъ покойниковъ безъ всякой колоды или гроба въ неглубокой ямѣ, обкладывая трущъ плоскими камнями.

во 2-хъ) Иногда они даже и этого не дѣлали, опускаая покойника прямо въ могилу и засыпая землей.

въ 3-хъ) Если хоронили въ колодѣ (липовой или сосновой), то неособенно заботились, чтобы колода была впору; по видимому не стѣсняясь втискивали трущъ въ дупло, если

щется въ злобнаго духа, котораго нужно умилостивлять болѣе или мѣнѣ частыми поминками. Присутствіе мертваго тѣла оскверняетъ домъ и тѣхъ, кто къ нему прикасается. По этой причинѣ черемисинъ и вотькь сѣсть отдѣлаться отъ умершаго родича, кое-какъ обмываетъ его, и то не руками, а тряпкой, привязанной на длинную палку.

Могилу вотькь и черемисинъ роетъ такъ, чтобы ему не приходилось вставать самому въ нее ногами: вотъ почему могилы вообще мелки.

Гробъ, обвязанный лыками, несутъ до могилы на палкѣ, положенной на плеча двухъ носильщиковъ. У могилы пожемъ стараются вразъ свернуть оба лыка и въ какомъ бы положеніи гробъ ни упалъ въ могилу—его такъ и закидываютъ землей.

последнее бывало несколько маловато. Иногда такая колода дѣлалась въ видѣ глубокаго корыта съ крышкой, какъ это черемисы и теперь дѣлаютъ въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ; иногда ограничивались простымъ дуломъ, часть котораго скалывалась и прикрѣплялась въ видѣ крышки, но въ последнемъ случаѣ въ головахъ и ногахъ ставились доски. Нахождение досчатыхъ стоекъ кругомъ всей могилы указываетъ на возможность особаго вида погребенія.

Во всякомъ случаѣ нужно ждать новыхъ раскопокъ въ черемисскихъ мѣстностяхъ, чтобы принять эти выводы воопшѣ.

О ЧАЛЛЫНСКОМЪ ГОРОДИЩѢ

ВЪ ЛАШЕВСКОМЪ УѢЗДѢ, БЛИЗЪ ДЕР. ЧАЛЛЫ, ШУМБУТСКОЙ ВОЛОСТИ.

(Сообщеніе члена-сотрудника, муллы д. Кугарчина Мухамедзяна Биккина Зайтова).

Изъ книги, напечатанной въ Казани въ 1877 году, сочиненія г. Шилевскаго, видно, что по дозорнымъ книгамъ 1619 года значится: „По увазу... ѣздилъ изъ Казани Григорій Кузьминскій по Зюрейской дорогѣ на пустошь, что бывало Чаллынское городище на рѣчкѣ Чаллынской, вверхъ Мамы рѣчки... Приѣхавъ на пустошь, взялъ съ собою тутошнихъ и стороннихъ людей деревень Шихазды, Пимерь, Мослякъ, Біуртъ (Скиюртъ), Верхнихъ Чалловъ новыхъ и Нижнихъ Чалловъ и тѣми людьми дозналъ про тое пустошь, что бывало изстари Татарское городище и отъ Казанскаго взятыя стоять „впустѣ“.

Но впослѣдствіи, по справкамъ г. Невоструева, этого городища неказалось. Точно также и въ настоящее время о мѣстоположеніи этого города пишутъ разнорѣчиво.

Живя въ д. Кугарчинѣ и зная всѣ ближайшія къ этому селенію мѣстности, я имѣю возможность разъяснить эти недоразумѣнія.

Чаллынское городище находится близъ д. Чаллы (Тябердина), на лѣвомъ берегу р. Шумбута, которая въ прежнее время называлось Чаллою. Сѣверо-западная и сѣверо-восточная стороны этого городища окружены дугообразно тремя валами и двумя заключающимися между ними рвами. Ширина рововъ—4 сажени, глубина ихъ—3; длина валовъ съ сѣверо-западной стороны—60, а съ сѣверо-восточной—80. На юго-востокѣ городище примыкаетъ къ глубокому и безводному оврагу, а на юго-западѣ—круто обрывается къ до-

лифъ р. Шумбута, поросшей рѣдкими и низкорослыми кустарниками. Длина городища съ этой стороны—65 сажень. Внутренность городка—ровное распаханное поле, на которое можно въѣхать черезъ ворота, сдѣланные въ валахъ съ сѣверо-западной и сѣверо-восточной сторонъ.

По преданіямъ старыхъ лѣтъ, къ юго-востоку отъ городища, за оврагомъ, находилось селеніе, т. е. городскія постройки, а за валами стоялъ ханскій домъ и разныя казенныя зданія. Въ прежнее время на мѣстѣ селенія много находили глиняной посуды, кирпичей, стекла, татарскихъ монетъ и другихъ признаковъ жительства.

Саженъ за 100 отъ городища къ сѣверу, среди распаханнаго поля, есть старинное кладбище, занимающее около $\frac{1}{4}$ десятины. Могильныхъ камней на немъ нѣтъ, но слѣды могилъ замѣтны. По сказаніямъ стариковъ, при ихъ пращурѣхъ кладбище это занимало до 4-хъ десятинъ.

Подъ городищемъ, въ рѣкѣ Шумбутѣ, находимы были прежде обдѣланныя въ треугольную и четырехугольную форму бѣлыя каменные плиты. Одинъ Чаллынский татаринъ вытащилъ изъ воды этихъ камней такъ много, что сложилъ фундаментъ дома и погребъ. По его словамъ, камни надъ водою были поставлены такъ съладно и ровно, что между ними не проходилъ никакой рабочей инструментъ и приподнимать ихъ можно было только спизу, посредствомъ лома. Всѣ видавціе эти камни утверждаютъ, что они были не самородные, а обдѣланные.

Кромѣ того, лѣтъ шесть тому назадъ, противъ городища три раза находили по куску чистаго воска: каждый изъ нихъ вѣсилъ по $\frac{3}{4}$ фунта и имѣлъ форму кирпича; объ этомъ мнѣ рассказывалъ Кучуковскій татаринъ, купившій этотъ воскъ.

Описанное мною Чаллынское городище татары здѣшней стороны называютъ *Кала-тау*, т. е. городская гора.

По рассказамъ татаръ, городъ Чаллы построенъ былъ казанскимъ ханомъ въ самомъ центрѣ Ногайской дороги, т. е. дороги изъ Казани къ ногайскому хану, жившему около Мензелинска. Устроивъ для защиты отъ ногайцевъ городъ Чаллы на этой дорогѣ, по имени которой и весь здѣшній край сталъ называться Нагайской дорогой,—казанскій ханъ поставилъ здѣсь одного человека *бесемъ*, т. е. губернаторомъ. Черезъ нѣкоторое время г. Чаллы очень усилился,

сталъ многолюденъ и богатъ; одинъ изъ бесевъ его—Хаджи или Гази Гирей—рѣшился поэтому отдѣлиться отъ Казани и объявилъ себя независимымъ ханомъ. Нѣсколько лѣтъ спустя ханомъ въ Чаллахъ сдѣлался Хафизъ Гирей; при немъ началась сильная война съ Казанью. На 2-й годъ войны казанскій ханъ взялъ городъ Чаллы, разорилъ и уничтожилъ его до конца, а Хафизъ-Гирей съ семействомъ своимъ бѣжалъ въ Бухару.

Многіе изъ жителей разореннаго города ушли съ Хафизъ-Гиреемъ, другіе расселились на новыя мѣста и только частичка ихъ осталась на старомъ поселницѣ, слѣды котораго и теперь называются Беюртъ или Искиюртъ. Старикъ Шейхъ-Зада съ родственниками своими поселился версты за 1½ къ западу отъ бывшаго города, при безымянной рѣчкѣ, основалъ деревню, которая, по имени старика Шейхъ-Зада, стала называться Шихаздой. Слѣды этой деревни, теперь уже несуществующей, указываются на самой дорогѣ изъ д. Букаши (Котлубокаши) въ д. Кучукову, на берегу безымянной рѣчки. Близъ Шихазды, по обѣимъ сторонамъ помянутой дороги, находится старинное нераспаханное кладбище, на которомъ замѣтны слѣды могилъ.

Другой старикъ—Бе-Амиръ (Пимерь) ушелъ отъ города Чаллы версты за 4 къ юго-востоку и поселился здѣсь съ своими родственниками среди лѣсной поляны, на берегу небольшой рѣчки, основавъ такимъ образомъ деревню, которая, по имени старика Бе-Амара, равно какъ и рѣчка, стала прозываться Пимерью. На этой рѣчкѣ, до сихъ поръ называющейся Пимерью, и въ настоящее время указываются ясные слѣды находившейся здѣсь въ старину д. Пимери. Съ 1875 года это мѣсто стали распахивать, а до того времени здѣсь былъ казенный сѣнокосъ.

По прошествіи нѣкотораго времени послѣ основанія указанныхъ деревень, пришли сюда неизвѣстно откуда казаки и поселились на мѣстѣ нынѣшняго Казаклара (Мамлы Казакова). Они стали обижать жителей Иски-Юрта, Шихазды и Пимери. Посоветовавшись между собою, поселеніе этихъ трехъ деревень откочевало отсюда по казанской дорогѣ версты за 60 и поселилось по берегамъ р. Мешы, основавъ селенія подъ тѣми же именами. По этой-то причинѣ и не оказалось послѣдствій около д. Чаллы этихъ трехъ деревень, упомянутыхъ въ дозорныхъ книгахъ 1819 года.

Кромѣ того, въ дозорныхъ книгахъ 1619 года ошибочно сказано, что „городище Чаллынское находится на рѣчкѣ Чаллынской—вверхъ Мамы рѣчки“,—такъ какъ Мама рѣчка, протекающая по границѣ Лаишевскаго и Мамадышскаго уѣзда, находится значительно выше городища и впадаетъ не въ Чаллу, а въ Манлякъ, и притомъ не близъ д. Чаллы, а въ срединѣ между деревнями Казакларомъ и Чурашемъ (Бокчураевы Челны).

Что касается показанія Казанской писцовой книги 1648 года о мѣстонахожденіи д. Чаллы на берегахъ рѣчки Сулы, впоследствии не найденной,—то необходимо замѣтить, что тамъ дѣйствительно въ старые годы была маленькая рѣчка Сула, впадающая въ Шумбутъ или—по древнему—Чаллу, но она высохла и въ настоящее время представляетъ безводный оврагъ.

Такимъ образомъ измѣненіями въ именахъ рѣчекъ и деревень и другими перемѣнами, вполне объясняется, почему много ошибаются и путаются писатели.

Городъ Чаллы былъ построенъ на самомъ высокомъ и всееломъ мѣстѣ, съ котораго видно въ настоящее время до 10 деревень.

Къ югу отъ города Чаллы, верстѣ за 30, за Камой былъ еще городъ جوکه تاو т. е. Джукѣ-Тау (липовая гора) или Жукотинь. Ниже Джукѣ Тау верстѣ на 10, на правомъ берегу Камы, я знаю еще городище Туба-Тау. Но подробности о городищахъ Джукѣ-Тау и Туба-Тау и о деревнѣ Кріушѣ Кубердеевой сообщу будущимъ лѣтомъ, послѣ осмотра на мѣстѣ, въ натурѣ.

Представляю при этомъ полированный клипъ изъ дикаго камня, найденный мною на Чаллынскомъ городищѣ, а равно и чугунное ядро, выпаханное тѣмъ-же года три тому назадъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаю, что подъ городищемъ, внизу, есть ключъ, называемый Лулія-Чипша, т. е. святой ключъ. Говорятъ, что его водою пользуются многіе большіе татары; человекъ три лично мнѣ рассказывали о своемъ пользованіи ею.

Кромѣ того я представляю при этомъ сдѣланный мною планъ Чаллынскаго городища. Изъ него гг. сочлены могутъ понять то, что не выяснилось изъ моего описанія. Прошу извинить меня за недостатки рѣчи: я пишу не на родномъ языкѣ.

О Д Н О И З Ъ Д Р Е В Н И Х Ъ Б У Л Г А Р О - Т А Т А Р С К И Х Ъ Г О Р О Д И Щ Ъ

В Ъ Т Е Т Ю Ш С К О М Ъ У Ъ З Д Ъ.

Члена-сотрудника *Е. Т. Соловьева.*

Городище, котораго касается настоящій рефератъ, находится въ дачахъ с. Чудовки (извѣстнаго также подъ именемъ Колунца и Архангельскаго), Тетюшскаго уѣзда Казанской губерніи, Пролейвашинской волости,—и, по имени самого села, и городокъ называютъ Чудовскимъ. Онъ лежитъ на юго-востокъ отъ упомянутаго села, въ 4 верстахъ. Населенныя мѣста лежатъ отъ городища въ слѣдующемъ разстояніи:

	С Ъ С Ъ В Е Р А.	Сколько верстъ.
С. Чудовка (русскіе)	. . . . .	4
Д. Бизяевка (русскіе)	. . . . .	3
Г. Тетюши (русскіе и татары).	. . . . .	6
	С Ъ З А П А Д А.	
Д. Большое Нечасово (русскіе)	. . . . .	5
— Малое Нечасово (русскіе)	. . . . .	9
— Удѣльное Нечасово (русскіе)	. . . . .	6½
	С Ъ Ю Г А.	
Д. Богдашвина (чуваши).	. . . . .	8
— Пролейбаша (русскіе и чуваши).	. . . . .	8
— Юматовское городище.	. . . . .	11

Съ востока къ городищу прилегаеть р. Волга въ разстояніи $5\frac{1}{2}$ верстѣ.

Урочищами городища служатъ: къ сѣверозападу, въ верстѣ, старое сельбище, извѣстное у крестьянъ подъ именемъ *Чирбыша*, *Чирбаша* и *Чюрбаша*. На мѣстѣ этого сельбища весьма хорошо замѣтны слѣды бывшихъ построекъ. Дорога между этимъ сельбищемъ и городищемъ называется *городковою*. Къ югозападу отъ этой дороги, противъ нея, идутъ двѣ проселочныя дороги, изъ которыхъ ближайшая къ городищу называется дорогою *Забубкова*, а дальнѣйшая *Связкова*. По дорогѣ отъ городища къ Чудовкѣ, на сѣверо-западъ отъ него, въ 2-хъ верстахъ находится плоская возвышенность подъ именемъ *Одинцова бугра*. Нѣкоторые крестьяне Чудовки объясняютъ, что три послѣднія названія—суть имена старинныхъ владѣльцевъ земли. Далѣе, на западъ, въ 2 верстахъ отъ городища и въ 2 же верстахъ отъ Чудовки находится старое татарское сельбище, имени котораго крестьяне не помнятъ. Дорога къ этому сельбищу (гдѣ ясно видны слѣды построекъ), идущая отъ Чудовки на юго-востокъ, даже почти прямо на югъ, называется *татарскою*.

Овраги, окружающіе городище съ востока, запада и юга—носятъ названія не всѣ, а лишь восточный и западный. Первый называется *нищенскимъ*, второй—*стрѣжкой*.

Городище лежитъ на ровной площади, окруженной со всѣхъ сторонъ, кромѣ юго-восточной, юго-западной и южной, на пространствѣ не менѣе 40 десятинъ, лѣсомъ; съ упомянутыхъ же сторонъ городища находятся описанные овраги, глубина которыхъ достигаетъ до 15 сажень.

Величина площади городища, ограниченной валомъ, равняется $4\frac{1}{2}$ десят. или 9,900 квад. саженьямъ, а окружность ея составляетъ 360 сажень. Форма площади представляетъ собой правильный кругъ. Площадь имѣеть поверхность ровную, распаханную подъ посѣвъ. Она лежитъ надъ уровнемъ р. Волги на высотѣ не менѣе 60 сажень.

Укрѣпленія, охватывающія площадь извнѣ, являются въ видѣ сплошнаго вала длиною въ 360 саж., шириною 5 саж., высотой 2 саж., и рва, сохранившагося мѣстами до 5 саж. ширины и до 3 саж. глубины. Этотъ ровъ былъ устроенъ вокругъ западной, сѣверной и восточной сторонъ вала и до-

ходилъ до овраговъ, при которыхъ онъ и теперь довольно глубоко.

Валъ плотно примыкаетъ къ площади, а параллельно ему идетъ и ровъ, который по длинѣ своей достигаетъ 220 сажень.

Входъ городище, какъ можно судить по сохранившемуся отчасти мѣстами валу, имѣло одинъ—съ юга.

Кургановъ около городища нѣтъ. По площади его встрѣчается разбросаннымъ тамъ и сямъ известковый плитнякъ, который крестьяне выпахиваютъ и изъ земли. Этотъ плитнякъ быть можетъ указываетъ на слѣды бывшихъ въ укрѣпленіи построекъ, тѣмъ болѣе, что каменныхъ породъ въ окружающей мѣстности не встрѣчается.

Въ оврагахъ съ восточной и западной сторонъ городища находятся два ключа, у которыхъ были, по словамъ крестьянъ, съ давняго времени кѣмъ-то устроенныя колодцы, срубы отъ которыхъ теперь растасканы на топливо.

Современный видъ укрѣпленій представляетъ собой значительное разрушеніе ихъ, но по существующимъ остаткамъ все таки есть полная возможность возстановить первоначальную форму городища.

Относительно преданій, сохранившихся въ народѣ о названіи и историческомъ значеніи городища, должно сказать лишь одно, что нѣкоторые изъ стариковъ с. Чудовки называютъ городище *татарскимъ*.

Историческихъ данныхъ о городищѣ не встрѣчается и въ археологической литературѣ описанія его нѣтъ.

Относительно находокъ въ городищѣ должно упомянуть, что въ 1879 году была найдена въ немъ, во время папни, желѣзная палка, толщиною въ $\frac{1}{4}$ дюйма, длиною въ сажень, съ острымъ концомъ и загнутая у другого конца на 2 вершка подъ прямымъ угломъ. Она хранится у одного изъ Чудовскихъ крестьянъ. Не представляетъ ли эта палка потерянный шупъ какого-нибудь кладовскаго?

Время возникновенія городища неизвѣстно, но оно—судя по близости къ нему остатковъ двухъ упомянутыхъ сельбищъ, татарскаго и чувашскаго, съ названіемъ *Чирбышъ* (Чирбашъ, Чурбашъ), и другимъ даннымъ—должно быть отнесено ко времени задолго до покоренія Казанскаго царства. А что описываемое городище было татарское, на это, по моему мнѣнію, указываетъ древнее кладбище, описанное И. А.

Износковымъ и лежащее на югъ отъ него въ 11 верстахъ, въ 300—350 саж. отъ с. Урюма (жители русскіе и мордва) къ дер. Богдашкиной.⁽¹⁾ (жители чуваша),—гдѣ одна надпись, приводимая С. М. Шпилевскимъ, говоритъ, что на этомъ кладбищѣ былъ похороненъ одинъ татаринъ въ 1325 г. по нашему счисленію⁽²⁾.

Чудовское городище, въ отношеніи Юматовскаго, могло представлять собой съ сѣверо-запада передовое укрѣпленіе.

Что касается историческаго значенія описываемаго городища, то, насколько можно судить по мѣстности, на которой оно лежитъ, есть возможность допустить предположеніе, что роль его заключалась въ службѣ въ качествѣ наблюдательнаго военнаго поста и хорошаго стратегическаго пункта.

⁽¹⁾ Извѣст. Общ. Арх., Ист. и Этн. при Каз. Унив. за 1879 г. стр. 103.

⁽²⁾ Древ. города и друг. бул.-татар, памят. Каз. губ. С. М. Шпилевскаго, 1877 г., стр. 324.

НѢСКОЛЬКО ПРЕДАНІЙ ЧУВАШЕЙ И ТАТАРЪ

ЧЕБОКСАРСКАГО УѢЗДА

Казанской губерніи (*).

(Записаны отъ разныхъ лицъ чувашемномъ села Тюрлемы Мажомъ Петровымъ Арзамасовымъ).

Торъ-ханъ.

Назадъ тому около тысячи лѣтъ жили среди чувашей Торханы; Торханъ—значить великій, степенный, праведный человѣкъ. Ихъ выбирали народомъ для совершенія правосудія; весь народъ подчинялся ихъ волѣ. Избирали обыкновенно одного на весь народъ. Торханы строго наказывали провинившихся, а сами должны были учить народъ правдѣ и заставлять приносить животныя жертвы; въ началѣ же лѣта, передъ жнитвомъ, торханы обязаны были лично совершить жертвоприношеніе, въ которому собирался весь чувашскій народъ. И теперь это моленіе соблюдается чувашами, только сборище ограничивается не болѣе какъ двумя—тремя селеніями. Оно называется „учукъ“ или „уйчукъ“, что по русски значить „полевая жертва“.

По смерти торхана на его мѣсто вступалъ другой, избранный народомъ по достоинству заблаговременно; старый торханъ училъ новаго въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, какъ совершать молитвы.

(*) Статья доставлена въ общество гг. В. К. Магницкимъ И. А. Извосковымъ.

Торханы жили въ разныхъ мѣстахъ, оттого во многихъ мѣстахъ и есть „торханскіе“ луга или поля. Торханское поле есть въ Чебоксарскомъ уѣздѣ, къ сѣверу отъ села Тюрлемы; по преданію—туть торханъ воевалъ съ татарскимъ ханомъ. Причиною войны было то, что торханъ не далъ татарскому хану помощи въ войнѣ съ кѣмъ-то. Торханъ былъ убитъ татарскимъ ханомъ. Это былъ послѣдній торханъ: послѣ него торхановъ уже не было.

(Записано отъ Ивана Артамонова).

Чувашская невѣста.

Одна чувашская дѣвица была выдана братьями силой за мужъ за черемисина. Она пѣла слѣдующую пѣсню:

Ай аттесем аннесем
Аттем аннем пулмарэте
Мана та ыр вунзем пулмарэ
Алхах ядым потмарэ
Мерчень ядым юхмарэ
Хурын сирлы писне чух
Хурындажзенчень уйрчес
Сыр сырлы писнэ чух
Сырденъ шывранъ уйрчес
Танды купси уснэ чух
Тандышзенчен уйрчес
Айхай чунсем самрок чон
Кандыр пекех ѳсремэр
Пуза пекех уйрчес
Ай аттесем аннесем
Ай пиччесем ингесем
Есир мана курас сюх
Епьте сире курас сюх
Манын пусьри нухрадом
Адыл тѳпне саролдор
Манын умри кѳмѳл тенге
Адыл тѳпне сюдылдыр.

Т. е.

Ай батюшка, матушка!
(Какъ) отца—матери (у меня) не стало,
У меня не стало добрыхъ дней!

Жемчугъ (въ воду) опустилъ, не утонулъ,
Бисеръ опустилъ, не поплылъ,
Когда созрѣли березовыя ягоды,
Отъ родственниковъ (меня) отдѣлили,
Когда созрѣла земляника,
Съ землей, водой разлучили;
Во время произрастанія дягилей
Отъ родственниковъ (друзей) отдѣлили.
Ахъ, душа, молодая душа!
Какъ конопля росли,
Какъ посконь отдѣлили,
Ай батюшка, матушка!
(Одна строчка не переведена)
Вы меня не увидите
И я васъ не въ состоянїи буду видѣть.
Мои головныя нухратки
На дно Волги разбросайте!
Мое нагрудное серебро
Пусть свѣтитъ на днѣ Волги.

Эту пѣсню она пѣла надъ Волгой; спѣвши ее, она съ лодки прыгнула прямо въ Волгу.

(Записано отъ Ивана Агтамонова).

Основаніе города Казани.

Черемисы, Мордва, Чуваши и Болгары составляли прежде одно государство. У нихъ былъ свой князь. Столичный городъ былъ на берегу Волги, гдѣ теперь стоитъ Верхній Услонъ; тутъ жилъ болгарскій князь. Одна старуха болгарка, идучи по воду, поскользнулась, упала на камень и ушибла ногу. При этомъ она оскорбила своего князя словами: „Какой онъ князь! не нашелъ для столицы мѣста! дуракъ онъ! на неровномъ мѣстѣ выстроилъ городъ!“ Слухъ объ этихъ словахъ дошелъ до князя; онъ велѣлъ поставить старуху предъ себя. Старуха повинилась князю и просила позволенія сказать слово. Князь далъ ей позволеніе и она указала, какъ на мѣсто, приличное для столицы, на луговую сторону, гдѣ теперь стоитъ городъ Казань. Князь обидѣлся, потому что считалъ это мѣсто неудобнымъ; во первыхъ—оно было болотистое и лѣсистое, во вторыхъ—тутъ было много

страшныхъ змѣй, такъ что люди боялись туда за ягодами ходить. Старуха однако дала князю совѣтъ навозить на это мѣсто въ теченіи зимы соломы, а лѣтомъ, въ жаркое время, когда солома высохнетъ, сожечь её; съ соломой вмѣстѣ сгорятъ и всѣ змѣи, потому что въ это время онѣ всѣ соберутся на солому. Вмѣстѣ съ этимъ и лѣса прочистятся. Князю совѣтъ понравился, вмѣсто наказанія князь поблагодарилъ старуху и велѣлъ ея совѣтъ привести въ исполненіе. Завалили соломой пространство въ четыре версты и зажгли; когда пожаръ кончился, мѣсто выровняли и перевели туда городъ, давъ ему имя Хузанъ.

(Записано отъ Ив. Артамонова).

Дополненіе.—Во время сожженія соломы -- одинъ большой змѣй спустился въ воду, въ Кабанъ. Это значило, что городъ когда нибудь возьметъ непріятель, потому что они самого главнаго врага не могли убитъ.

(Запис. отъ татарина Валита).

Уйпусь-виремечъ.

Въ Чебоксарскомъ уѣздѣ, въ 4 верстахъ отъ села Тюрлемы, которое нынѣ принадлежитъ г. Козловскому, есть сильный ключъ по имени Тимирька или Тимирчинскій; около него прежде много находили разныхъ металлическихъ вещей,—да и теперь находятся старинные кирпичные обломки. Въ настоящее время окрестность этого ключа чуваши называютъ „Уйпусь виремечъ“; оно посвящено „великой богинѣ“ (*асл ыр*), которой чуваши молятся съ приношеніемъ въ жертву бѣлыхъ гусей,—бѣдные черезъ три года, богатые ежегодно. Уйпусь по чувашски значить—вершина поля; уй—поле, пусь—голова.

Завоеваніе болгаръ татарами.

Разноплеменные народы, находившіеся подъ управленіемъ болгарскаго князя, жили мирно и вели торговлю съ сосѣдними народами. Кромѣ Казани у нихъ были и другіе города; у черемиссовъ былъ свой городъ Пинчень. Неожиданно съ юговостока пришли татары и разорили ихъ до корня; несмѣтное число болгаръ было убито, князь былъ изгнанъ, на народъ наложили дань. Сначала болгарскій князь поселился въ селѣ Болгарки, а потомъ куда болгары ушли—

неизвѣстно. Татары опустошили страну; татарскіе богатыри ходили по странѣ толпами, старыхъ убивали, молодыхъ уводили въ плѣнъ и приучали вмѣстѣ разбойничать, дѣвицы тоже полонили или безчестили, золото, серебро и всякое добро отбирали на хана. Поэтому чуваши, черемисы и мордва разбѣжались и стали жить въ лѣсахъ, въ глухихъ мѣстахъ, по овражкамъ, куда трудно было пріѣхать татарскимъ богатырямъ, ѣздившимъ обыкновенно верхомъ на лошадахъ. Избъ чуваши и черемисы тогда не строили, избу у нихъ замѣнялъ лачукъ, сдѣланный изъ лубка; лачукъ имѣлъ двѣ двери и перетаскивался съ одного мѣста на другое. Въ этомъ лачукѣ они пекли прѣсныя лепешки и хлѣбъ; зерно мололи ручными жерновами, мясо жарили на огнѣ; самую лучшую пищу у нихъ былъ медъ, который имъ было легко добывать въ тогдашнихъ темныхъ лѣсахъ.

Построеніе Казани.

По завладѣніи Казанью—татарскій царь велѣлъ каменщикамъ положить подъ крѣпость живаго человѣка, который первымъ подойдетъ къ нимъ на слѣдующее утро. Рано утромъ къ строителямъ крѣпости подошелъ царскій сынъ: строители не осмѣлились надъ нимъ исполнить царскій приговоръ; спустя нѣсколько часовъ послѣ царскаго сына прибѣжала къ нимъ красная собака; еѣ они и положили подъ крѣпость. Во время обѣда пришелъ къ нимъ царь и спросилъ: кого вы положили подъ крѣпость? Тѣ сказали: приходилъ вашъ сынъ, мы его не осмѣлились положить подъ крѣпость; ожидали долго послѣ вашего сына, никто не приходилъ, а между тѣмъ солнце поднялось высоко. Наконецъ прибѣжала красная собака; эту собаку мы и положили. Тогда царь махнулъ рукой и сказалъ: „подъ крѣпость положили собаку—собаки и отнимутъ крѣпость; если бы вы положили моего сына, навѣки были бы цари изъ моего поколѣнія и владѣли бы надъ всѣми народами“. Тогда Угзагъ-Темиръ-ханъ сказалъ: „Надо дать городу имя Казань, чтобъ народъ кипѣлъ въ немъ, какъ вода въ котлѣ“ (*).

(Записаны отъ Валита, татарина деревни Альменової, и чувашина Ив. Артамонова, изъ села Тюрлемы).

(*) *Казань*—котель по татарски.

Убіеніе Торхана.

Темиръ-ханъ, поселившись въ Казани, потребовалъ къ себѣ торхаца и болгарскаго князя. Когда они пріѣхали въ Казань, царь потребовалъ, чтобъ они со всѣмъ своимъ народомъ приняли магометанскую вѣру. По возвращеніи къ своему народу, князь болгарскій собралъ старѣйшинъ и передалъ имъ приказъ хана. Болгарскіе старѣйшины отвѣчали: „мы недавно видѣли, какъ татары безопадно жгли наши города и селенія; можно предвидѣть, что хорошаго отъ нихъ ждать нельзя“. И рѣшили они отъ лютыхъ татаръ уѣхать по дальше. Торханъ также собралъ старѣйшинъ чувашскаго и черемисскаго народа: старѣйшины постановили отвергнуть царское требованіе. Узнавъ о томъ, Темиръ ханъ выступилъ противъ чувашей съ войскомъ. Сѣча была жестокая, но чувашаи и черемисы не выстояли,—они побѣжали въ лѣсъ, а торханъ былъ убитъ въ этой битвѣ. Это былъ послѣдній торханъ.

Уразмедь.

Послѣ смерти послѣдняго торхана чувашаи не имѣли покоя. Татары безпрестанно нападали на ихъ селенія, которыя чувашаи съ умысломъ строили небольшія, потому что большія селенія подвергались двумъ и тремъ нападеніямъ въ годъ. Забравъ въ селеніи все цѣнное, татары собирали народъ въ кучу, каждый татарскій воинъ выбиралъ себѣ дѣвицу, остальныхъ же или загоняли въ какой-нибудь анбаръ и сжигали или бросали въ воду. При такихъ дѣйствіяхъ они нѣкоторыхъ здоровыхъ парней уводили на службу къ царю. Иные изъ этихъ плѣнниковъ заслуживали татарскому царю; такъ, на примѣръ, одинъ плѣнникъ, по имени Уразмедь, жилъ у царя нѣсколько лѣтъ, ѣздилъ на войну при татарскомъ войскѣ и бывалъ его предводителемъ. За свою храбрость онъ получилъ отъ царя порученіе собирать кочующіе народы. Жилъ Уразмедь въ Чебоксарскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Уразмедовой, которая отъ него и имя получила. Здѣсь у него были два сада; между садами въ серединѣ были каменные дома: въ одномъ жилъ самъ Уразмедь, а въ другомъ жили солдаты; въ этотъ же домъ запирали виновныхъ. Обязанность Уразмедя состояла въ томъ, что онъ долженъ былъ собирать съ народа подать и представлять ца-

рю, а также представлять ему дѣвицъ, которыхъ онъ захватывалъ силою; за это народъ не взлюбилъ и Уразмедя и царя. Однажды Уразмедь вмѣстѣ съ царемъ уѣхалъ на войну; въ это время откуда-то пріѣхали казаки въ числѣ 375 человекъ. Узнавъ что Уразмедя нѣтъ дома, казаки напали на его дворецъ, избили все его войско и разграбили его золото и серебро. Возвратившись домой, Уразмедь съ нѣсколькими богатырями пустился вслѣдъ за казаками, догнавъ ихъ близъ деревни Васюковой Свияжскаго уѣзда и перебилъ болѣе половины. Когда Уразмедь и другъ его Юмашъ умерли, царь велѣлъ поставить надъ ними камни или курганы, которые стоятъ и нынѣ. Во время Уразмедя многіе чуваша приняли магометанство (*).

А н ч и к ъ .

По смерти Уразмедя черезъ нѣсколько лѣтъ на его мѣсто царь поставилъ Анчика. Это былъ кроткій правитель. Онъ собиралъ подати со всѣхъ народовъ поровну и къ царю ѣздилъ рѣдко. Народъ былъ такъ расположенъ къ нему, что рѣшился возстать противъ казанскаго Абдуль-хана. Татарскій ханъ, узнавъ объ этомъ, послалъ людей взять Анчика и привезти въ Казань; но Анчикъ велѣлъ запереть пословъ въ пустой анбаръ и сжечь. Абдуль-ханъ пріѣхалъ самъ съ войскомъ туда, гдѣ жилъ Анчикъ, но уже не засталъ его. Анчикъ со своими участниками ушелъ въ русскому царю. Когда чуваша дошли до рѣки Москвы, часовые приняла ихъ за непріятелей и не пускали въ Москву. Чуваша, чтобъ показать свою покорность, сѣли на колѣни и, снявъ шапки, кланялись каждому русскому человѣку. Дали знать царю о пришельцахъ и царь вышелъ къ нимъ и увидѣлъ, какъ они съ покорностью кланялись. Царь спросилъ Анчика, можно ли на нихъ положиться; Анчикъ отвѣчалъ, что они не только не измѣнятъ русскимъ, по сами будутъ

(*) Въ Цивильскомъ у. есть деревня Сюнчелеева, гдѣ лѣтъ двадцать тому назадъ болѣе половины населенія были чуваша, а нынѣ тамъ и духу нѣтъ чувашскаго, жители же сосѣднихъ деревень говорятъ, что прежде всѣ были чуваша. Также въ Курмышевскомъ и Цивильскомъ уѣздахъ изъ чувашей образовалось племя, которое называютъ *Мижерами*; они одежду носятъ, какъ чуваша, а говорятъ по татарски.

участвовать въ походѣ противъ татаръ и указать дорогу; онъ даже увѣрилъ царя, что и татары будутъ рады русскимъ, потому что и между ними есть много недовольныхъ ханомъ за то, что его слуги, богатыри—воины, разбойничаютъ надъ всѣми. Тогда русскій царь Иванъ Васильевичъ велѣлъ чувашамъ помогать, показывать дороги, черезъ рѣки класть мосты. Отправивъ съ Анчикомъ отрядъ русскаго войска, царь съ большимъ войскомъ пошелъ по луговой сторонѣ. Прибывъ на родину, Анчикъ велѣлъ чувашамъ собирать стѣбные припасы; которые не боялись, принесли съ радостью, другіе отъ страха по прежнему оставались въ лѣсахъ. Русское войско три года лежало къ востоку отъ деревни Анчиковой въ Чебоксарск. уѣздѣ. Изъ того мѣста, гдѣ лежало это войско, бѣловолжскій крестьянинъ вывезъ три воза золота, серебра и мѣди, которые онъ нашелъ во время пахоты.

(Записаны отъ тѣхъ же лицъ).

О сообщеніяхъ а) члена-сотрудника Е. Т. Соловьева: „Одна изъ древнихъ болгаро-татарскихъ крѣпостей въ Тетюшскомъ уѣздѣ“ и б) члена-сотрудника В. М. Нохратскаго: „О нѣкоторыхъ древнихъ памятникахъ въ окрестностяхъ с. Дигитлей“.

Дѣйствительнаго члена **И. А. Износкова.**

Членъ-сотрудникъ *Е. Т. Соловьевъ* въ прошедшемъ году сообщилъ Обществу: „О болгарскомъ городищѣ на Юматихѣ въ Тетюшскомъ уѣздѣ“. Это сообщеніе было прочитано мною въ Общемъ Собраніи гг. членовъ Общества 17-го марта 1881 года. По прочтеніи сообщенія—я заявилъ въ томъ же Собраніи, что желательно было бы имѣть подробныя свѣдѣнія обо всѣхъ памятникахъ старины, находящихся въ той же мѣстности, гдѣ находится городище Юматиха,—въ мѣстности простирающейся отъ г. Тетюшъ до с. Урюма и прилегающей къ правому берегу р. Волги. При этомъ я перечислилъ также и тѣ сосѣдніе съ городищемъ на Юматихѣ памятники, о которыхъ упоминается въ книгѣ С. М. Шпилевскаго: „Древніе города и другіе болгаро-татарскіе памятники въ Казанской губерніи“ и въ составляемыхъ мною „Замѣткахъ о городкахъ, курганахъ и древнихъ жилищахъ, находящихся въ Казанской губерніи и о встрѣчающихся въ нихъ находкахъ“ (*). Хотя я не привожу точныхъ указаній мѣстоположенія разныхъ городищъ и не дѣлаю подробнаго описанія имъ, но, несмотря на эти несовсѣмъ точныя, а мѣстами, можетъ быть, даже и не вѣрныя указанія въ замѣткахъ,—я вмѣстѣ съ тѣмъ дозволилъ себѣ сдѣлать приведен-

---

(*) Часть этихъ замѣтокъ напечатана въ Извѣстіяхъ Общества т. II стр. 105 и часть представлена въ Совѣтъ Общества для напечатанія въ III т. Извѣстій Общества (см. выше стр. 73).

ное мною выше заявленіе по поводу сообщенія Е. Т. Соловьева о городищѣ на Юматихѣ, потому что, послѣ тѣхъ археологическихъ изслѣдованій въ Казанской губерніи, которыя были уже предпринимаемы пѣкоторыми изъ гг. членовъ Общества, мнѣ казались недостаточно полными такіа сообщенія, въ которыхъ приводится описаніе внѣшняго вида одного только какого нибудь городища. Въ представленномъ нынѣ сообщеніи Е. Т. Соловьева: „Одна изъ древнихъ болгаро-татарскихъ крѣпостей въ Тетюшскомъ уѣздѣ“, къ подробному описанію Чудовскаго городища, которое онъ называетъ болгаро-татарскою крѣпостью, приложены: планъ этого городища и планъ части уѣзда отъ г. Тетюшъ до с. Урюма (*). На этомъ послѣднемъ планѣ, какъ кажется, довольно точно указаны, кромѣ Чудовскаго городища, слѣдующія урочища: Чирбашъ или Чирбыши, Одинцовъ бугоръ, старое сельбище, городище Юматиха и древнее кладбище близъ с. Урюма. Этотъ планъ можетъ, намъ кажется, принести свою долю пользы тому изслѣдователю, который пожелалъ бы подробно познакомиться съ этою любопытною въ археологическомъ отношеніи частью Тетюшскаго уѣзда; но нельзя не замѣтить, что планъ принесъ бы еще болѣе пользы, если бы членъ-сотрудникъ Е. Т. Соловьевъ имѣлъ достаточно времени на подробное ознакомленіе съ внѣшнимъ видомъ всей святой имъ на планѣ части уѣзда и если бы онъ показалъ на планѣ: размѣры древняго жилища на мѣстѣ г. Тетюшъ, Богородицкій рынокъ, урочище Юрмалку, яму у Студенаго ключа, урочище Долкова, старое жилища въ с. Чудовѣ, овраги: Конный, Пирей-лей и пр. Предположенія, высказанныя Е. Т. Соловьевымъ объ описанномъ имъ Чудовскомъ городищѣ, что оно „должно быть отнесено ко времени задолго до покоренія казанскаго царства“, что городище это татарское, потому что находящееся въ 11 верстахъ отъ него Урюмское кладбище принадлежало татарамъ, и что роль городища, „какъ можно судить по мѣстности, на которой оно лежитъ, заключалась въ службѣ въ качествѣ наблюдательнаго военнаго поста и хорошаго стратегическаго пункта“— едва ли не могутъ быть названы успѣшными, потому что онъ же въ своемъ сообщеніи говоритъ, что современный видъ

(*) Упомянутые планы хранятся въ портфеляхъ Общества.

уцрѣпленій городища „представляет собой значительное разрушеніе“ и что находокъ, кромѣ одной желѣзной палки, представляющей собою „потерянный щупъ какого нибудь кладоческателя“, въ городищѣ не попадалось... Болѣе правдоподобныя предположенія относительно городища могутъ быть сдѣланы, конечно, только послѣ тщательныхъ археологическихъ изысканій во всей мѣстности, гдѣ лежитъ городище.

Разсмотрѣвши сообщеніе Е. Т. Соловьева, согласно его желанію, и доложивъ о содержаніи этого сообщенія настоящему Общему Собранію гг. членовъ, я долженъ сказать, что, какъ описаніе Чудовскаго городища, о которомъ раньше нигдѣ не упоминалось, такъ и приложенные въ этому описанію планы,—даютъ довольно точное понятіе о мѣстѣ находенія городища и объ окружающихъ его урочищахъ. Имѣя болѣе такихъ описаній и плановъ будетъ поступать въ Общество, тѣмъ скорѣе, мнѣ кажется, можно будетъ приступить къ составленію археологической карты Казанской губерніи.

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію сообщенія, поступившаго отъ члена-сотрудника *В. М. Похратскаго*: „О вѣбото-рыхъ древнихъ памятникахъ въ окрестностяхъ с. Дигитлей“—имѣю честь доложить, что въ сообщеніи этомъ приводятся описанія памятниковъ старины, находящихся въ той части Мамадынскаго уѣзда, на которую было обращено уже вниманіе гг. членовъ Общества членомъ-сотрудникомъ Е. Т. Соловьевымъ въ его сообщеніи: „Гдѣ былъ древній болгарскій городъ Керманчукъ?“ (*) Памятники, описываемые г. Похратскимъ, какъ видно изъ представляемаго при этомъ плана, заходятся не далеко отъ селеній Кирменей, около которыхъ предполагается мѣстонахожденіе древняго Керманчука. Памятники эти расположены около с. Дигитлей и приходской въ нему деревни Букеней. Къ западу отъ Дигитлей, за оврагомъ, на довольно возвышенномъ мѣстѣ, находятся крестьянскія гумна; на этихъ гумнахъ попадаются надгробные камни съ арабскими надписями. Очень легко можетъ быть, что эти камни перенесены сюда крестьянами съ другаго мѣста,

(*) Прочитавъ въ XV Об. Соб. 16-го октября 1880 года.

потому что и теперь они переносят ихъ съ мѣста на мѣсто, счищаютъ съ нихъ надписи и употребляютъ для поставовъ подъ кладу хлѣба. Членомъ-сотрудникомъ Нохратскимъ были сняты надписи съ двухъ камней и снимки были представлены черезъ меня въ Музей Общества. За гупами, вдоль по возвышенію, простирающемуся надъ оврагомъ, расположенъ рядъ небольшихъ круглыхъ и продолговатыхъ углубленій засыпанныхъ камнями, а дальше, саженахъ въ 50-ти къ сѣв.-зап., крестьяне указываютъ распахиваемую ими подъ посѣвы мѣстность, на которой, по словамъ ихъ, было татарское жилище; на немъ прежде находили цѣпи и черепки разбитой посуды. Далѣе къ югу, въ верстѣ отъ с. Дигитлей, поперекъ такъ называемой стрѣлки, образуемой развѣтвленіемъ оврага, идутъ ровъ и валъ: это такъ называемое городище, которое крестьяне называютъ иногда „чертовымъ городищемъ“. О немъ и о разбойникахъ, которые въ немъ будто-бы, когда-то жили—у Дигитлинскихъ крестьянъ сохранилось нѣсколько преданій, которыя и приводитъ въ своемъ сообщеніи г. Нохратскій. Одно изъ такихъ преданій сходно съ преданіемъ о Елабужскомъ чертовомъ городищѣ. На сѣверъ отъ села оврагъ, идущій отъ городища, соединяется съ другимъ, называемымъ „Подвишневымъ“, а съ этимъ послѣднимъ соединяется оврагъ, называющійся „Елабугой“. Названіе послѣдняго оврага и преданіе объ основаніи городища, сходное съ Елабужскимъ, можетъ быть, указываетъ на то, что жители с. Дигитлей выходцы изъ Вятской губерніи. Быть можетъ на это указываетъ также приводимый г. Нохратскимъ списокъ словъ, составляющій особенность говора дигитлинскихъ крестьянъ... Во всякомъ случаѣ, дигитлинскіе крестьяне считаютъ себя откуда то выселившимися: рассказываютъ, что одинъ изъ первыхъ переселенцевъ засталъ небольшой порядокъ домовъ въ мѣстности, представляющей уголь, ограниченный съ одной стороны—городищенскимъ оврагомъ, а съ другой—оврагомъ, который проходитъ поперекъ села Дигитлей и носитъ названіе „луки“. Жители этого небольшого селенія были татары.

На юго-востокъ, противъ деревни Букеней и противъ оврага, по которому протекаетъ рч. Якинка, находится мѣстность, распахиваемая подъ посѣвы и называемая „жилищемъ“, а отъ нея по горѣ, по другую сторону рч. Якинки, указываютъ старинную дорогу, слѣды которой и въ настоящее вре-

мя еще видны. Говорятъ, что эта дорога шла изъ жилища въ Кермени (т. е. можетъ быть въ городъ Керманчукъ). На жилищѣ, кромѣ массы глиняныхъ черепковъ, находятъ цѣльные глиняные сосуды, цѣпи, топоры, ножи и наконечники копій. Членомъ-сотрудникомъ Нохратскимъ доставлено нѣсколько каменныхъ и желѣзныхъ орудій, найденныхъ на жилищѣ и въ его окрестностяхъ, а къ сообщенію приложены рисунки тѣхъ вещей, которыя онъ не имѣлъ случая приобрѣсти.

Всѣ упоминаемые древніе памятники, подробно описанные въ сообщеніи г. Нохратскаго, я имѣлъ возможность осмотрѣть въ маѣ мѣсяцѣ прошедшаго года. Гумно съ надгробными камнями, такъ называемый „камешникъ“, и оба татарскихъ жилища я обошелъ вмѣстѣ съ г. Нохратскимъ и издали съ горы видѣлъ мѣстность, называемую чертовымъ городищемъ.

Въ такомъ же почти разстояніи, какъ и с. Кирмени, находится отъ с. Дигитлей большое селеніе Омары, съ Омарскимъ починкомъ, гдѣ также находится уже распахиваемая мѣстность, называемая „кереметь“; вещи найденныя здѣсь учениками омарскаго двухкласснаго училища были уже представлены мною въ Музей Общества. Кромѣ того, въ маѣ мѣсяцѣ, отъ учителя того же училища г. Фадѣева, мною были получены, найденныя въ урочищѣ кереметь и въ окрестностяхъ деревни Березовки, разныя бронзовыя вещи.

Заканчивая свое сообщеніе, я позволю себѣ повторить высказанное уже мною въ Замѣткахъ (*) мнѣніе, что мѣстность, на которой находятся села Кирмени, Дигитли, Омары, Сибенеса съ ихъ приходскими деревнями, заслуживаетъ болѣе подробнаго изслѣдованія, при которомъ она, вѣроятно, представитъ много интереснаго въ археологическомъ отношеніи. Въ этой же мѣстности находится дер. Бакырла, въ окрестностяхъ которой, судя по названію и по сохранившемуся преданію въ народѣ, находились мѣдныя копи.

(*) Изв. Общ. Т. II стр. 103—104.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О

СЕЛѢ ЯМБУХТИНѢ,

ТЕТЮШСКАГО УѢЗДА

Казанской губерніи.

Члена-сотрудника Е. Т. Соловьева.

Недавно я услышалъ отъ татаръ Тетюшскаго уѣзда, что, по преданію, нынѣшнее русское село Ямбухтино, того же уѣзда, было древнимъ татарскимъ городомъ, извѣстнымъ подъ именемъ *Ямбухта* (такъ и теперь называютъ татары село Ямбухтино); татары сообщаютъ также преданіе о томъ, что городъ имѣлъ у себя 1400 домовъ. При этомъ они указываютъ на бывшее у того же города кладбище, находящееся въ сѣверовосточной сторонѣ, во 100 саж. отъ дер. Большихъ Атрясь и въ 2½ вер. отъ нынѣшняго с. Ямбухтина (прежняго мѣста города) по прямому пути отъ этого села къ упомянутой деревнѣ. Одинъ изъ муллъ, что подтверждаютъ и мѣстные гг. исправникъ и становой приставъ 1-го стана, на одной арабской подписи (ихъ много на плитахъ кладбища) прочелъ имя магометанскаго святаго, и потому татары окопали мѣсто кладбища, перестали его распахивать и перевели на другое мѣсто лежащую черезъ него дорогу. По временамъ татары на мѣсто кладбища собираются молиться. По словамъ татаръ и мѣстнаго становаго пристава, послѣ дождя, въ мѣстности, гдѣ лежитъ кладбище, находятъ много древней глиняной посуды и древнихъ татарскихъ монетъ, изъ которыхъ одну мѣдную мнѣ удалось видѣть. Около с.

Ямбухтина, какъ говорятъ татары, есть городища, а по дороге отъ этого села къ д. Большимъ Атрясамъ и курганы. По преданію сообщаютъ также, что когда татары, населявшіе городъ Ямбухта, не хотѣли повиноваться русскимъ, то пришли войска послѣднихъ и большая часть жителей бѣжала въ нынѣшній Спасскій уѣздъ Казанской губерніи, образовавъ тамъ новыя селенія и сохранивъ имя города, а потомъ городъ Ямбухта сталъ заселяться русскими. Добавляютъ еще, что населеніе (татарское) деревень Большіе и Малые Атрясы выходцы изъ г. Ямбухта; а жители—татары деревень Большіе и Малые Булгары представляютъ собой выходцевъ изъ древняго города Булгара, бѣжавшихъ оттуда послѣ послѣдняго похода на него русскихъ.

Весною я надѣюсь объ упомянутыхъ здѣсь древнихъ поселеніяхъ уѣзда собрать на мѣстахъ подробныя свѣдѣнія и представить ихъ на благоусмотрѣніе Общества.

ОСТАТКИ ДРЕВНОСТИ ВЪ С. УСТЬ-НАБЕРЕЖНОМЪ УВЪКЪ, САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ И УЪЗДА (*).

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
ГОРДІЯ СЕМЕНОВИЧА САБЛУКОВА

(составленный въ 1846-мъ году).

Въ Саратовѣ объ Увѣкѣ — когда рѣчь о немъ бываетъ въ историческомъ или археологическомъ отношеніи — говорятъ какъ о мѣстѣ, на которомъ нѣкогда былъ татарскій городъ; въ самомъ названіи его почитатели татарщины не хотятъ слышать другихъ звуковъ, кромѣ татарскихъ; здѣшніе любители нумизматики вообще и, въ частности, татарской,

---

(*) Въ 1878 году дѣйствительный членъ Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи *П. А. Пономаревъ* посѣтилъ находящееся близъ г. Саратова Увѣкское городище — о которомъ въ свое время и сдѣлалъ Обществу сообщеніе въ III-мъ Общемъ Собраніи его членовъ (см. «Извѣстія» Общества, томъ I, стр. 49). Узнавъ, что маститый и известный казанскій ориенталистъ *Г. С. Саблуковъ* (нынѣ скончавшійся) весьма интересовался нѣкогда вопросомъ объ Увѣковскомъ городищѣ, П. А. Пономаревъ обратился къ Г. С. съ просьбою сообщить ему тѣ свѣдѣнія объ Увѣкѣ, которыя могъ собрать почтенный ученый во время жительства своего нѣкогда въ г. Саратовѣ. Удовлетворяя просьбу г. Пономарева, Г. С. Саблуковъ передалъ ему черновую рукопись набросаннаго имъ еще въ 1846-мъ г., но не напечатаннаго, очерка современнаго состоянія и прошлаго Увѣкскаго городища, согласившись предоставить рукопись въ распоряженіе Общества А., И. и Э. Эта то рукопись и является нынѣ въ печати подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ, будучи такимъ образомъ цѣннымъ и есте-

заботятся достать монеты съ именемъ Укека, какъ представительницу прежняго татарскаго чекана на этомъ мѣстѣ. Что же есть теперь на Увѣкѣ, въ самомъ дѣлѣ интереснаго или заслуживающаго вниманія? Въ отношеніи къ Увѣку здѣсь, на мѣстѣ, любопытство во многихъ питается видомъ увѣкской мѣстности и соединенными съ нею преданіями; въ другихъ возбуждается черепкомъ, квадратнымъ кирпичемъ или татарскою деньгою, поднятыми изъ пыли городища. Но Увѣкъ имѣетъ еще высшій интересъ, интересъ археологическій, научный: рѣшить или уяснить, по возможности, нѣкоторыя географическія и историческія задачи, представляющіяся въ исторіи Золотой Орды — есть прямой интересъ, влекущій къ Увѣку взглядъ изслѣдователя старины. Не претендуя нисколько на всестороннее разрѣшеніе вопроса объ Увѣкѣ и о значеніи увѣкскаго городища въ минувшихъ судьбахъ Золотоордынскаго царства, я рѣшаюсь въ краткомъ очеркѣ изложить современное состояніе увѣкскаго городища и тѣ отрывочныя преданія и историческія извѣстія, какія сохранились объ немъ до нашихъ дней, — не съ цѣлью ввести этимъ хотя сколько нибудь полезный вкладъ въ науку русской археологіи, но хотя бы только для того, чтобы какой либо саратовскій чичероне, изъясняя старину мѣстнаго края и указывая любопытствующему путешественнику на высоту Увѣкскихъ горъ, не оправдалъ на себѣ словъ поэта, что у него отъ недоумѣнія:

Холодный потъ съ лица катился
И перстъ на воздухъ дрожалъ.

I.

МѢСТНОСТЬ УВѢКА.

Въ Саратовѣ *Увѣкомъ* называютъ нынѣ село, стоящее на рѣчкѣ Увѣковкѣ, ниже Саратова въ 9 верстахъ — лѣтнею дорогою чрезъ Улеши, въ 15 верстахъ — горною дорогою,

ственнымъ восполненіемъ къ матеріаламъ, касающимся Увѣковскаго городища и уже напечатаннымъ въ «Извѣстіяхъ» Общества (см. Протоколъ III-го Общаго Собранія, въ I-мъ томѣ «Извѣстій», стр. 49-я; «Свѣдѣнія о древностяхъ, найденныхъ близъ дер. Увѣкъ», тамъ же, стр. 62-я, и «Описание коллекціи Джучидскихъ монетъ изъ развалинъ г. Укека», во II-мъ томѣ «Извѣстій», стр. 174).

по которой ѣздить во время весенняго половодья Волги, и въ 1½ верстѣ отъ берега Волги. Именемъ Увѣка вообще означается также гора или гористый берегъ Волги, возвышающійся въ этомъ мѣстѣ надъ рѣкою, и сельце *Усть-набережный Увѣкъ*, состоящее изъ усадебъ помѣщиковъ гг. Кабритова, Маурина, Жарскаго и Воздвиженскаго, расположенное на берегу Волги, при подошвѣ горы Увѣкской. Усть-набережный Увѣкъ занимаетъ часть того самаго мѣста, на которомъ видны древніе остатки, принимаемые за слѣды города. Мѣсто занимаемое ими представляетъ, при общемъ взглядѣ на него, изломанный скатъ горы, который нѣкогда былъ болѣе ровнымъ или, по крайней мѣрѣ, менѣе избугренымъ отлогомъ отъ высоты горы до подошвы ея, т. е. до берега Волги. Преобразование его въ нынѣшній видъ совершалось, вѣроятно, постепенно и медленно: при взглядѣ на этотъ берегъ сразу поймешь, что не одно столѣтіе пролетѣло надъ этимъ городищемъ за то время, въ теченіи котораго оно, въ силу мѣстныхъ условій, приняло тѣ неправильныя формы, которыя въ настоящее время выставляются здѣсь передъ глазами. Чтобы понять происхожденіе всѣхъ этихъ изломовъ, впадинъ, осѣдокъ, холмовъ, гребней, и найти причины этихъ измѣненій—нужно сравнить съ этою мѣстностью нѣсколько подобныхъ-же мѣстъ по берегу Волги.

Гора Увѣкъ представляется однимъ изъ отроговъ горной цѣпи, которая тянется вдоль Саратовской губерніи, по правому берегу Волги, и идетъ, то непосредственно надъ рѣкою, составляя нагорный берегъ ея, то удаляясь отъ нея и образуя мѣстами пространныя долины, какова, на примѣръ, долина, занимаемая городомъ Саратовымъ, обогнутая полукругомъ горь. На пространствѣ двадцати пяти верстъ берега Волги—къ верху и къ низу отъ города Саратова—находимъ мы три такихъ отрога, которые называютъ здѣсь вообще „горами“; они исходятъ отъ горной цѣпи, параллельной Волгѣ, и упираются въ русло этой рѣки. Въ 12 верстахъ выше Саратова лежитъ надъ Волгою гора *Пристанная*, на скатѣ которой стоитъ село Пристанное; на сѣверной окраинѣ города Саратова тянется къ Волгѣ гора *Соколова*, на южномъ ребрѣ которой раскинута часть города, называемая „на юрахъ“. Ниже Саратова, въ 9-ти верстахъ отъ Соболовой горы, высокимъ хребтомъ поднимается отрогъ *Увѣкскій* или гора Увѣкъ; направляясь отъ запада къ востоку, она ока-

чивается крутымъ спускомъ къ берегу Волги. Изъ этихъ трехъ горъ горы Соколова и Увѣвская, поднимаясь мысами надъ самымъ русломъ Волги, представляютъ собою своеобразныя формы; мысъ Соколовой горы представляетъ болѣе данныхъ для объясненія причинъ неровностей части берега Волги, занимаемой увѣвскими развалинами (*).

Оконечность Соколовой горы, на версту вдоль рѣки, глубоко осѣлась и въ крутомъ, почти отвѣсномъ, обрывѣ ея обнажилась первоначальная формація горы, открывъ для геолога тайники ея, со многими замѣчательными фактами постепеннаго образованія нашей планеты. Осѣвшая часть горы, образовавъ впадины, холмы, остроконечныя массы, торчащія вверхъ груды—приняла весьма своеобразныя очертанія, а такъ какъ гора эта о-бокъ съ городомъ, то нѣкоторыя измѣненія и переходы ея въ новыя формы совершались передъ глазами жителей Саратова и лѣтопись этого города на своихъ страницахъ отмѣтила нѣкоторыя изъ нихъ, ближайшія къ намъ по времени (**). Самое древнее изъ нихъ относится къ 1783 году: за это время часть горы сдвинулась къ Волгѣ. Въ 1818 году, 19 іюля, конецъ мыса Соколовой горы глубоко опустился; въ 1838 году прежде осѣвшійся берегъ еще ниже опустился на пространствѣ въ четверть версты, причемъ мѣстами изломался; нѣкоторыя части его осѣлись глубже, другія измѣнили прежнее положеніе свое. Подобныя изломы горы безъ сомнѣнія случались и раньше: протокъ Волги Тарханка, отдѣляющій отъ берега Беклемишевъ островъ, противъ Соколовой горы, прорылъ себѣ нынѣшній путь сквозь осѣдшійся край горы; островъ былъ нѣкогда соединенъ съ берегомъ и нынѣ на него должно смотрѣть, какъ на отломившуюся и низко опустившуюся часть Соколовой горы (***). Нахожу двѣ причины такихъ изломовъ

(*) Ниже Саратова, на южной сторонѣ его, идетъ къ Волгѣ отрогъ *Лисий* горъ; онъ мало виденъ изъ Саратова, но болѣе означается, если смотрѣть на него снизу, отъ Усть-Набережнаго Увѣка. Онъ, не доходя до Волги, уравнивается съ берегомъ и не представляетъ данныхъ для объясненія особенностей мѣстности Увѣка.

(**) «Краткій историческій очеркъ города Саратова» Леопольдова. Въ Губерн. Саратовск. Вѣдом. 1844 года. Отдѣльнаго оттиска стр. 23, 26.

(***) За пятьдесятъ лѣтъ назадъ протокъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ былъ небольшимъ ручьемъ, черезъ который дѣти легко переходили на островъ.

берега подъ Соколовой горой: одна усматривается въ положеніи берега надъ водою, другая, и существеннѣйшая, во внутреннемъ строеніи самаго берега. Волга на пространствѣ отъ Простаннаго до Увѣка, изгибаясь полудугою, всею массою воды, особенно во время полноводій, напираетъ на выдающіеся концы горъ и этою борьбою незамѣтно измѣняется побережье на главныхъ точкахъ столкновенія двухъ стихій. Обрывы горъ, подымаясь надъ рѣкою, показываютъ, что они давно уже въ спорѣ съ водами Волги и въ этой вѣковой борьбѣ постепенно терали отдѣльныхъ членовъ своихъ авангардовъ. Впрочемъ въ настоящее время не замѣтно этого напора водъ на берегъ: это было давно, прежде нежели образовался нынѣшній правый берегъ русла Волжскаго, — крѣпкій, каменистый и неуступающій напору воды. Причина позднѣйшихъ изломовъ въ надрѣчныхъ мысахъ скрывается въ нѣдрѣ самихъ горъ. Гора Соколова образованія нептуническаго, состоитъ изъ нѣсколькихъ пластовъ, лежащихъ одинъ надъ другимъ, что ясно видитъ всякой, когда взглянетъ на отломъ горы съ берега Волги. Въ половинѣ высоты горной стѣны лежитъ пластъ окаменившейся; онъ, отдѣляя верхнюю массу отъ нижней, представляетъ полость такого устройства, что даетъ собою пути для тока воды внутри горы: эта полость идетъ по всей Соколовой горѣ и въ половинѣ горъ Лисьихъ, окружающихъ Саратовъ съ запада. Изъ этого канала въ иныхъ мѣстахъ слабо точатся капли воды, въ другихъ мѣстахъ онѣ вырываются сильно и образуютъ ручьи, имѣющіеся въ разныхъ мѣстахъ южной стороны Лисьихъ горъ: въ Игуменскомъ буеракѣ, противъ сада купца Гладкова, въ Бараниковомъ буеракѣ и далѣе внизъ по Волгѣ, какъ и въ оврагѣ близъ деревни Поливановки, гдѣ истоки составили рѣчку Ольшанку. Каналы всѣхъ этихъ истоковъ лежатъ въ этомъ каменномъ слой, отдѣляющемъ верхнюю настилку отъ нижней и лежащемъ въ разныхъ мѣстахъ то ниже, то выше въ горѣ, смотря по разнымъ наклоненіямъ каменной полости. Ниже, много глубже ея, лежатъ другіе слои, но уже съ другимъ образованіемъ. Онѣ служатъ также каналами для воды, но другаго качества. Слой грунта, въ которомъ она имѣетъ движеніе и который передаетъ ей свое качество, лежитъ въ основаніи Соколовой горы и, составляя подошву ея, разстилается широкою полостію по всему берегу Волги, занимаемому Саратовомъ. Оттого вы видите лѣтомъ соляной

отсѣдъ, лежащій по берегамъ Волги, оставляемый сочащеюся въ разныхъ мѣстахъ водою: грунтъ Саратовскій даетъ воду солонцоватую, непріятную, горьковатую на вкусъ. Таковы почти всѣ колодези въ Саратовѣ, таковъ родникъ въ берегу Волги подъ женскимъ Воздвиженскимъ монастыремъ, такова частію вода и въ бассейнахъ Саратовскихъ. Подъ Соколовою горою, въ разныхъ мѣстахъ берега, вы замѣтите движеніе этой солонцеватой воды. Пласты земли въ основаніи горы, сохранившіе въ себѣ начала морской осадки, а потому сообщающіе влагѣ, въ нихъ проходящей, свое свойство — соленость—доселѣ еще не окаменившись, сами легко разжижаются отъ влаги, въ нихъ двужущейся. Такимъ образомъ огромныя толщи земли въ оконечностяхъ горы, теряя крѣпость своихъ основаній, осѣдали время отъ времени, и потому не дождь размывалъ край Соколовой горы, не волна Волги истерзала грудь громадной оконечности ея, а влага, кроющаяся въ вѣдрахъ Саратовскаго грунта: незамѣтно истощая твердость основанія, она изломала оконечность Соколовой горы.

Слѣды подобныхъ измѣненій носить на себѣ и скать Увѣкской горы, на которомъ видны остатки древняго городища. Самый высочайшій хребетъ—Увѣкскій—стоитъ непоколебимо издавна, представляя въ себѣ начальное образованіе. Протянувшись до берега Волги, онъ остановился саженъ за 15 отъ берега, спускаясь крутымъ скатомъ, котораго верхняя острая оконечность означается у мѣстныхъ жителей именемъ *каланчи*, а уступъ въ половинѣ спуска—именемъ *шхана*. Сѣверная сторона Увѣкской горы отлога; съ различными перовностями спуски этой стороны болѣе и болѣе склоняются до рѣчки Увѣковки, которая льется по глубокому долу подъ горою, принимая въ себя вытекающіе изъ горы ручьи: Черниху, Ржавецъ и Малый Увѣкъ. Другая сторона Увѣкской горы, восточно-южная, къ сторонѣ Волги понижается нѣсколькими крутыми уступами; уступы эти представляются амфитеатромъ и тянутся одинъ надъ другимъ, перерѣзанные поперегъ по мѣстамъ оврагами, которые въ продолженіе столѣтій вырты потоками воды, лившихся отъ хребта къ Волгѣ. Восточныя оконечности увѣкскаго хребта и двухъ спусковъ, ему параллельныхъ, образуютъ неровные скаты къ берегу Волги и представляютъ въ себѣ слѣды позднѣйшихъ и, можно сказать, недав-

нихъ преобразованій; это то и есть то мѣсто, которое возбуждаетъ любопытство остатками древняго города. Обзоръ ската горы начнемъ снизу, изъ сельца Усть-набережнаго Увѣка. Сельцо это расположено на берегу Волги, на такой высотѣ, которой уже не достигаетъ вѣшнее возвышеніе воды этой рѣки. Мѣсто, занятое домами, идущее вверхъ по горѣ до усадьбы г. Маурина—представляетъ нижній уступъ, находящійся при подошвѣ горы: по отношенію къ дальнѣйшимъ возвышенностямъ я называю это пространство нижнею площадью или террасою. Но эта терраса не ровна: она вся изрыта впадинами, взбугрена холмами; сельскія избы крестьянъ разбросаны въ беспорядочномъ, нестройномъ видѣ, между отдѣльными холмами. Отъ берега, мимо усадьбы Маурина, идетъ дорога на вершину горы, находящейся на южной сторонѣ увѣкскаго горнаго гребня. Восходя по дорогѣ въ гору, въ лѣвой сторонѣ вы будете проходить черезъ три площади, лежащія одна надъ другой; изъ нихъ каждая отдѣляется гребнемъ, оставшимся послѣ осадки площади. Такъ, за усадьбою Маурина, лежитъ и нѣсколько огибаетъ усадьбу гребень, котораго сѣверный бокъ, къ усадьбѣ, крутой и покрытый дерномъ, а южный и до сихъ поръ осыпается,—потому кажется, что вторая площадь опустилась позднѣе занятой усадьбою: южный бокъ гребня не успѣлъ еще обрости травою. За гребнемъ, отдѣляющимъ усадьбу Маурина, лежитъ вторая площадь, которая также примыкаетъ къ подобному же гребню. Поднявшись далѣе по дорогѣ, вы взойдете еще черезъ третью площадь уже на самую верхнюю. Гребень, отдѣляющій ее отъ нижней, третьей, площади — поднимается надъ всѣми площадями и господствуетъ надъ берегомъ. Всѣ четыре площади или террасы, направляясь между ограничивающими ихъ гребнями къ юго-восточной сторонѣ, понижаются постепенно, спускаясь къ берегу Волги. Эти спуски, чѣмъ ниже идутъ они къ Волгѣ, тѣмъ болѣе изломаны, изрыты впадинами, простираясь до той линіи, которой достигаетъ вѣшній разливъ рѣки. Гребни же, составляющіе грани между площадями, идутъ вмѣстѣ съ послѣдними до спусковъ ихъ: тутъ острия оконечности ихъ прекращаются осыпями. Увѣкскій берегъ, въ настоящее время представляющій безобразный, изломанный скатъ горы—прежде не долженъ былъ быть таковымъ, пред-

ставляя болѣе ровную, болѣе удобную для поселенія, площадь. Изломы берега произошли здѣсь также, какъ и въ горѣ Соколовой: сходныя положенія двухъ горъ заставляютъ предположить и одинаковыя причины, ихъ преобразовавшія. Въ лоцинѣ подь скатомъ увѣкской горы болота — въ нынѣшній годъ съ водою — объясняютъ, что и здѣсь воды горной подошвы были главными причинами изломовъ берега. — Изъ описанія этой мѣстности вывожу то, что этотъ берегъ былъ нѣкогда болѣе удобенъ для заселенія, что первые насельники, положившіе камень въ основу своего жилища, руководились выгоднымъ и удобнымъ мѣстоположеніемъ берега, который могъ благопріятствовать обширнымъ, и деревяннымъ и каменнымъ, постройкамъ. Тутъ дѣйствительно могъ основаться и существовать городъ.

II.

ДРЕВНОСТИ УВѢКСКІЯ.

Посмотримъ теперь, что представляютъ глазамъ наблюдателя остатки древности, находящіяся на скатѣ Увѣкской горы и свидѣтельствующіе о существовавшемъ здѣсь когда-то поселеніи. Съ вершины холма, возвышающагося надъ мѣстомъ всего городища, усматривается очертаніе послѣдшаго. Самый холмъ, кажется, служилъ сторожевымъ мѣстомъ для каланчею, съ коей обзрѣвалась и окрестность съ трехъ сторонъ, и вся внутренность города. Отъ увѣкской горы до самаго берега Волги идетъ валъ, съ рвомъ по внѣшней сторонѣ, не глубокимъ въ настоящее время; это сооруженіе ясно говоритъ за свое назначеніе служить нѣкогда защитительною чертою этого мѣста. Съ высоты холма можно видѣть, что вся мѣстность заключающаяся между горою, рвомъ и берегомъ Волги, представляетъ площадь треугольника, ограниченнаго, съ восточной стороны — берегомъ Волги, съ сѣверо-западной стороны — Увѣкскою горою, съ юго-западной стороны — валомъ и рвомъ. На верхней площади, на внутренней сторонѣ рва, находятся слѣды четвереугольной постройки, у одного изъ угловъ которой замѣчаются остатки сооруженія, въ видѣ осыпи кургана. Эта насыпь, была ли

курганомъ, или какою-либо частью постройки,—опредѣлить въ настоящее время трудно. Въ нѣсколькихъ саженьхъ отъ этого мѣста встрѣчаются подобныя же розсыпи, но уже меньшей величины. Онѣ также представляютъ близкое сходство съ курганами; центры ихъ опустились и образовали ямы значительной величины, что заставляетъ предполагать, что онѣ нѣкогда были разрыты. Края кургановъ, представляющіе теперь собою окружности кратеровъ, плотно улеглись, покрылись травой и проросли кореньями. Въ массѣ описываемыхъ насыпей обнаруживаются кирпичи, совершенно подобныя кирпичамъ, обнаруживаемымъ въ окрестныхъ обвалившихся постройкахъ. Ближе къ берегу Волги, ниже гребней, отдѣляющихъ четыре площади, на нижней части спуска, близъ сада Бѣлавипа (?)—лежатъ основанія четверугольнаго зданія: оно представляетъ квадратъ, каждая сторона котораго имѣетъ до 30 шаговъ и идетъ въ видѣ вала, очевидно образовавшагося изъ разрушившейся стѣны зданія. Изъ подъ дерна, которымъ заросъ остовъ зданія, во всѣхъ обвалахъ стѣны обнаруживаются кирпичи, изъ котораго построено было нѣкогда это сооруженіе. За двумя западными (къ горѣ) углами квадрата лежатъ осыпи въ видѣ колець; не отдѣляясь отъ стѣны зданія, или, лучше, соединенныя съ западными углами главнаго строенія, онѣ своимъ положеніемъ заставляютъ считать себя пристройками или частями бывшаго на мѣстѣ этого квадрата зданія. По протяженіи всего городища во множествѣ находятя осколки каменной домашней посуды, а также различныя другіе предметы древности; особенно много черепковъ посуды попадаетъ на скатѣ горы, между второю и третьею площадями. Многіе черепки посуды даютъ намъ видѣть, что каменная посуда, части которой они составляютъ, приготовлялась съ большимъ искусствомъ. Глина—бѣлая, какъ и въ современной намъ каменной посудѣ — муравилась, т. е. обливалась стекломъ и покрывалась разноцвѣтными красками, съ преобладаніемъ голубой, синей, зеленой, красной; краски накладывались въ разнообразныхъ очертаніяхъ, иногда же на весь сосудъ наводилась сплошь какая либо одна краска. Отъ времени до времени паходимы бывають на городищѣ и различныя галаптерейныя вещи, свидѣтельствующія о роскоши населенія древняго города. Я видѣлъ у г. Маурипа два серебряныхъ кольца, одно золотое и три

или четыре сердоликовыхъ. Они найдены были на Увѣкѣ въ то время, когда г. Мауринъ населялъ здѣсь свое помѣстье. Замѣчательнъ своею величиною бирюзовый камень, найденный имъ въ іюлѣ мѣсяцѣ выѣшняго года. Лично мною найдено на Увѣкѣ небольшое серебряное кольцо, которому дана форма змѣи; принадлежало ли оно къ обыкновеннымъ уборамъ, или употреблялось при особливыхъ какихъ либо случаяхъ—рѣшить не берусь: оно найдено мною на поверхности земли, въ мѣстѣ гдѣ была могила, среди остатковъ ея, о которыхъ сказано будетъ ниже. Третій видъ увѣкскихъ древностей составляють серебряныя и мѣдныя монеты Золото-Ордынскаго царства. Ихъ находятъ порознь на всемъ пространствѣ, которое было нѣкогда занято городомъ. Монетъ прежде находили очень много; при умноженіи же народонаселенія находки ихъ уменьшились. Въ кабинетѣ г-на Маурина, который давно уже старательно собираетъ монеты, находимыя на Увѣкѣ, насчитывается до 2000 золотоордынскихъ монетъ различнаго достоинства. Всѣ находимыя здѣсь монеты относятся къ самому цвѣтущему времени Золото-Ордынскаго царства, отъ начала царствованія Токтагу-хана до Абдуллаха включительно, т. е. съ 1291 до 1375 года. Въ нынѣшнемъ году, въ бытность мою на Увѣкѣ, найдены были двѣ мѣдныя монеты, незначительныя нумизматическимъ достоинствомъ своимъ. Одна — экземпляръ монеты, которая описана въ *Recensio Numorum Fhraeni*, pag. 404, № 13, и въ „Монетахъ Улуса Джучіева (того же автора)“ подъ № 387; другая—экземпляръ монеты, описанной въ „Монетахъ Улуса Джучіева“ подъ № 45 и въ *Recensio Numorum* pag 219, № 40. Не только на всемъ пространствѣ, заключающемся въ треугольникѣ, ограничивавшемъ собою городъ, но и на различныхъ мѣстахъ, находящихся внѣ городища, обнаруживаются слѣды древнихъ погребальныхъ сооружений. Простираясь по двумъ среднимъ площадямъ городища, остатки погребальныхъ построекъ разбросаны въ немаломъ количествѣ и ниже, ближе къ Волгѣ, по чертѣ берега, которая назначена высшимъ разливомъ весенняго половодья Волги. Остатки ихъ видны также и на западной сторонѣ отъ вала, въ лощинахъ между грядами, образующими южный спускъ увѣкскаго хребта; изслѣдованныя мною могильныя сооруженія представляли слѣдую-

щій видъ. Въ землѣ выложенъ сводъ изъ кусковъ песчаника сѣро-розоваго цвѣта; эти куски имѣютъ различную величину—четверти двѣ, три, а иногда и менѣе—и тѣ формы, какія вообще способны принимать песчаникъ при его раздробленіи. Основаніе свода имѣетъ форму овала, длиною отъ сѣвера къ югу до трехъ аршинъ, при ширинѣ до полутора аршина. При этой каменной кладкѣ всегда попадаются кости, черепки глиняной посуды, обозженной на столько хорошо, что черепокъ, величиною въ четверть, издастъ звонъ; нѣсколько обломковъ четверугольнаго квадратнаго кирпича, толщиною въ одинъ вершокъ; иногда куски чугуна, величиною вершка въ два или три; угли изъ дубоваго, сосноваго и другихъ деревьевъ, иногда испепелившіеся, иногда же не догорѣвшіе вполне и сохранившіеся въ видѣ гнилумекъ; значительное количество золы, смѣшавшейся съ землею, но сохранившей свой видъ и цвѣтъ. Въ различнаго вида костяхъ которыхъ я, не зная анатоміи, не умѣю точно отнести къ опредѣленному роду животныхъ, видны кости овечьи, лошадиныя, воловыи.

Всѣ эти вещества попадаютъ, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, во всѣхъ склепахъ и составляютъ какъ бы необходимую принадлежность ихъ. Нѣкоторые изъ склеповъ, найденные мною сохранившимися безъ всякаго поврежденія, пояснили собою значеніе нѣкоторыхъ изъ этихъ остатковъ. Такъ, глиняные черепки, одинаковые по своей отдѣлкѣ и качеству глины, суть обломки вазъ различной величины, употреблявшихся при погребеніи; куски чугуна, находимые при могилахъ, были крышками отъ кувшиновъ. Это объяснилъ цѣльный кувшинъ, найденный мною на Увѣкѣ (26 іюля нынѣшняго 1846 года) при одной изъ могилъ, въ крутой осыпающейся оконечности гребня, который простирается за усадьбою г-на Маурина и отдѣляетъ нижнюю площадь отъ второй, лежащей выше. Конецъ гребня, осыпавшись повсюду, обнаружилъ обыкновенныя, описанныя выше, вещи: угли и куски согнивашаго дерева, которое было жжено, кости и черепки глиняной посуды. Все это было прикрыто сверху слоемъ дерна толщиною въ четверть, открывшагося наружу черезъ осыпь. Подъ слоемъ золы, углей, костей, стоялъ цѣльный кувшинъ, прикрытый чугунною крышкою. Высота кувшина 14¹/₂ вершковъ, поперечникъ въ самомъ широкомъ мѣстѣ 10 вершковъ, устье горла въ діаметрѣ

3¼, вершковъ, дно—6 вершковъ. Ширина чугунной крышки—въ діаметрѣ съ четверть и въ вершокъ толщиною. Въ сосудѣ, на вершокъ высоты отъ дна, сдѣлано отверстіе, какія обыкновенно дѣлаются для выцѣживания жидкости. Неподалеку отъ кувшина, на аршинномъ разстояніи отъ него, примѣтно мѣсто или пустота, въ которой стоялъ подобный же сосудъ, но онъ былъ разбитъ и послѣ него осталась только впадина, имѣ занимаемая, и нѣсколько черепковъ, показавшихъ собою, что этотъ разбитый кувшинъ имѣлъ другое устройство: устье у него было широкое, что придавало ему форму корчагъ нашего времени. Не въ далекомъ отъ мѣста, гдѣ найденъ кувшинъ, замѣченъ подобныя же вещи: но кромѣ золы, угля, кувшинныхъ обломковъ, кусковъ отъ чугуннаго котла, сильно изоржавѣвшихъ, здѣсь оказалась кирпичная площадка, протяженіемъ во всѣ стороны болѣе, нежели на два аршича. Кирпичъ, изъ котораго она выложена, четырехугольный, квадратный: всѣхъ кирпичей здѣсь найдено пятнадцать. Все вышесказанное приводитъ меня къ несомнѣнному заключенію, что изслѣдованная мною мѣстность представляетъ собою остатки древняго кладбища. При этомъ мѣстѣ представляется и слѣдующая картина совершавшагося здѣсь погребенія. Выкопавъ въ глубинѣ земли могилу, дѣлали въ ней склепъ изъ какого камня, въ которомъ и клали трупъ, головою или съ сѣвера на югъ, или обратно, съ юга на сѣверъ; выше склепа выстилалась кирпичная площадка, на которой, въ память или въ честь умершаго, сожигались различныя животныя. При покойникѣ ставили глиняный сосудъ, прикрытый чугунною крышкою и, быть можетъ, заключавшій въ себѣ тѣ или другія съветные припасы.

III.

ИСТОРИЧЕСКІЯ УКАЗАНІЯ НА УВѢКЪ.

Остатки старины, находящіеся на святѣ горы Увѣка, должны быть относимы къ различнымъ эпохамъ: не одинъ народъ оставилъ послѣ себя эти, все болѣе и болѣе сглаживающіеся, слѣды своей жизни на этомъ мѣстѣ. Чтобы вывести въ этомъ отношеніи какое либо правдоподобное

заключеніе, пересмотримъ историческія указанія на увѣкскія древности, начиная съ ближайшихъ къ намъ по времени и кончая древнѣйшими, за предѣлами которыхъ лежитъ уже область полной исторической неизвѣстности.

Приступая къ письменнымъ извѣстіямъ прежняго времени объ Увѣкѣ, не хочу умолчать о преданіяхъ настоящаго времени, которыя донинѣ живутъ среди мѣстныхъ жителей. Начинаю ими не потому, чтобы они могли сколько нибудь освѣтить намъ вопросъ, но только для того, чтобы полнѣе представить Увѣкѣ въ настоящее время. Между людьми обыкновеннаго общежительнаго образованія господствуетъ мысль, что на этомъ мѣстѣ былъ какой-то татарскій городъ. Эта мысль въ здѣшней сторонѣ хотя обыкновенна и обща въ отношеніи ко многимъ мѣстамъ, съ какими бы ни было остатками старины, но, относимая и къ Увѣкѣ, не ослабѣвается тѣмъ въ своей справедливости. Татарскія деньги, тутъ находимыя, служатъ опорой этому преданію. Къ этому присоединяется нѣсколько суевѣрныхъ разсказовъ, ходящихъ о городищѣ. Такъ, жители Усть-набережнаго Увѣка съ таинственнымъ видомъ разсказываютъ, что въ саду Воздвиженскаго, нѣсколько лѣтъ сряду, послѣ того какъ въ немъ сняты были яблоки, умирали караульщики сада. Нѣкоторые изъ Саратовскихъ жителей, снимавшіе садъ г-на Маурина, сообщали мнѣ въ 1841-мъ году, что въ одну грозную ночь, при шумѣ падающаго дождя и при грохотѣ грома — они слышали непрестанный вой какихъ то звѣрей въ густыхъ кустахъ дола, раздѣляющаго садъ г. Маурина; что злая собака при караульщикѣ сада, порываясь развѣдать причину этого воя, со страхомъ и съ визгомъ отбѣгала отъ этого мѣста всякій разъ, какъ готова была броситься туда; что по прошествіи грозы тамъ не замѣчено и слѣда какого бы то ни было животнаго. Люди словоохотливые высказывали соображеніе, что эти дива имѣютъ связь со множествомъ могилъ, разсѣянныхъ по скатамъ горъ, — отъ которыхъ и тянется доль, проходящій чрезъ садъ, что всѣ эти ужасы совершаются потому, что на этихъ мѣстахъ было прежде татарское кладбище: добавляли къ этому, что тутъ находили цѣлые гроба въ разные года того времени, какъ поселились здѣсь русскіе. Изъ этихъ суевѣрныхъ разсказовъ, если выжать изъ нихъ всю сущность, можетъ быть выведено заключеніе,

что до настоящаго времени въ средѣ мѣстнаго населенія хранится преданіе о жительствѣ въ древности татаръ на этомъ мѣстѣ, что преданіе и простое наблюденіе указываютъ здѣсь владбище и множество какихъ то могилъ. Но перехожу къ памятникамъ письменнымъ.

Ближайшее къ намъ письменное извѣстіе объ Увѣкѣ относится къ послѣдней четверти прошедшаго XVIII столѣтія. Оно находится въ „Географическомъ Словарѣ Россійскаго Государства“ и состоитъ въ слѣдующихъ немногихъ словахъ:

„Городъ (Саратовъ) окружается горами. Знатнѣйшая изъ видимыхъ есть *Увекъ*; лежитъ надъ Волгою. Въ крутыхъ осыпяхъ сей горы видны остатки древняго города *Усака* (*).

За пятьдесятъ семь лѣтъ до настоящаго времени увѣкскій берегъ былъ, кажется, совершенно въ такомъ же состояніи, въ какомъ видимъ его и теперь: различіе развѣ только въ томъ, что въ 1789 году не было еще нынѣшняго сельца Усть-набережнаго Увѣка. Это извѣстно не потому только, что Географическій словарь ничего не говоритъ о существованіи здѣсь поселенія, упоминая только объ остаткахъ древности въ осыпяхъ увѣкской горы, но и потому, что нынѣшній Усть-набережный Увѣкъ началъ селиться только въ концѣ прошедшаго столѣтія. Первая усадьба на этой землѣ, принадлежавшей городу Саратову, заведена г-мъ Мауринымъ, а послѣ него вскорѣ поселились тутъ и остальные нынѣшніе владѣльцы. Нынѣшнее же село Увѣкъ, хотя и давно существуетъ и въ прошедшемъ столѣтіи тутъ былъ даже монастырь, — какъ говоритъ преданіе, впрочемъ темное, не основанное на прямыхъ свидѣтельствахъ (по крайней мѣрѣ несомнѣнно, что Саратовскій монастырь имѣлъ тутъ свои земли, каковыми и теперь владѣтъ нынѣшній Саратовскій Спасопреображенскій монастырь) — но, тѣмъ не менѣе, ни село, ни монастырь не заводи́ли никакихъ строеній въ той части берега Волги, на которой расположенъ нынѣ Усть-набережный Увѣкъ, угнѣздившійся среди грудъ щебня, свидѣтельствующихъ о су-

---

(*) Новый и полный Географическій словарь Россійскаго Государства. Москва 1789. Часть V, стран. 86.

ществовавшемъ здѣсь въ древности поселеніи. Эти груды щебня Географическій Словарь принимаетъ за остатки древняго города и называетъ его *Уеакомъ*.

На какомъ основаніи авторъ Географическаго Словаря даетъ древнему городу это названіе — неизвѣстно. Можно бы думать, что оно основано на особомъ чтеніи этого слова на извѣстныхъ экземплярахъ золотоордынскихъ монетъ, но объ этомъ имени города, по надписи на этихъ монетахъ, у насъ въ Россіи до Френа никто не говорилъ; восточные (арабскіе) писатели также не даютъ основанія для приуроченія этого названія къ нынѣшнему увѣкскому городищу, какъ не даютъ его — на сколько мнѣ это извѣстно — и предшествовавшіе отечественные письменные памятники.

Старѣйшее, сравнительно съ Географическимъ Словаремъ, письменное свидѣтельство объ увѣкскомъ городищѣ сохранилось отъ первой четверти XVII-го стол., именно въ „Книгѣ Большему Чертежу“, въ которой мы находимъ описаніе состоянія усть-увѣкскаго берега въ первой четверти XVII вѣка или даже въ концѣ XVI-го, какъ можно заключить изъ общаго описанія этой мѣстности. Въ „Книгѣ Большему Чертежу“ (стр. 157-я) читаемъ мы:

„А ниже Карамана рѣки 40 верстъ, на Волгѣ, городъ Саратовъ. Подъ Саратовымъ пала рѣчка изъ озера, а другая рѣчка пала изъ поля.

„А на Волгѣ рѣкѣ, противъ Саратова, островъ.

„А ниже тово острова, съ нагорныя стороны, пала въ Волгу рѣка Увѣша, а ниже ее городище *Увѣшинское*“.

Составитель „Книги Большему Чертежу“, то есть описанія къ большой или генеральной географической картѣ Россіи, въ приведенныхъ словахъ передаетъ намъ объ Увѣкѣ два историческія свѣдѣнія: во первыхъ, онъ указалъ мѣсто Увѣка, во вторыхъ, представилъ состояніе Увѣка въ концѣ XVI-го или въ началѣ XVII вѣковъ. Мѣстоположеніе Увѣка „Книга Б. Ч.“ опредѣляетъ положеніемъ Саратова и рѣчкою Увѣшою, которую нынѣ зовутъ и Увѣкомъ и Увѣковкою. Саратовъ, когда вносилось извѣстіе о немъ въ Книгу Б. Ч., стоялъ на луговой сторонѣ, ниже Карамана въ 40 верстахъ, на рѣчкахъ, изъ коихъ одна течетъ изъ озера, другая изъ поля, и противъ острова; Саратовъ стоялъ именно на устьи рѣчки Сара.

Въ какомъ положеніи былъ Увѣкъ въ концѣ XVI столѣтія и что древняго въ немъ было — извѣстіе объ этомъ заключается только въ томъ, что Увѣкъ названъ „*городищемъ*“. Словомъ *городище* авторъ выразилъ тоже, что и нынѣ означаютъ этимъ словомъ, т. е. мѣсто, на которомъ (быль нѣкогда городъ, жительство, укрѣпленное въ защиту отъ непріятельскихъ нападений. Укрѣпленіемъ, при тогдашней степени искусства фортификаціи, служилъ всегда земляной валъ и при немъ съ внѣшней стороны ровъ; опоясывая жилище со сторонъ, открытыхъ нападеніямъ, они дѣлали ихъ „городомъ“, мѣстомъ „огороженнымъ“. Потому то ровъ, идущій въ настоящее время отъ южнаго ската увѣкской горы и спускающійся къ берегу Волги, и далѣ, еще за два съ половиною вѣка до нашихъ дней, основаніе пріурочить къ интересующей насъ мѣстности наименованіе „городища“.

Углубляясь далѣе въ древность, мы встрѣтимся съ свѣдѣтельствомъ объ Увѣкѣ у арабскаго географа *Абульфеда*, жившаго въ первой половинѣ XIV столѣтія нашего лѣтосчисленія. Описывая Приволжье въ цвѣтущее время Золото-Ордынскаго царства, онъ говоритъ объ Увѣкѣ (*):

„Итиль (рѣка Волга) течетъ отъ города Булара (Булгара) къ городу Укеку, стоящему на берегу ея; далѣе она течетъ къ селенію Бельджемену, которое стоитъ на южной сторонѣ ея“.

Далѣе Абульфеда точнѣе указываетъ положеніе Укека:

„Городъ Укекъ стоитъ на западномъ берегу Игиля, между Буларомъ и Сераемъ, на половинѣ пути между ними, въ разстояніи отъ того и другаго почти на пятьнадцать дней пути. Укекъ есть пограничный городъ царя татарскаго въ смежности съ страной Беркетовъ, которая не вдалекѣ отъ него“.

Изъ этой географической отмѣтки араба какое получаемъ мы свѣденіе объ Увѣкѣ? Прежде всего замѣтимъ, что здѣсь есть разность въ имени города отъ того имени, какое нынѣ осталось въ названіи мѣста, составляющаго предметъ нашего разбора. Спрашивается, можетъ ли быть стожест-

---

(*) Sur les origines Russes. Extraits des manuscrits orientaux, par M. J. de Hammer. St. Petersburg, 1827. pag. 9, origin. pag. 82, 83.

вляемо названіе „Укекъ“, встрѣчающееся у Абульфеды, съ названіемъ „Увѣкъ“, которое носитъ нынѣ интересующая насъ мѣстность? Изъ свидѣтельства Абульфеды можетъ быть выведенъ отвѣтъ положительный; можетъ быть выведено заключеніе, что городъ Укекъ XIV-го вѣка находился именно тамъ, гдѣ впослѣдствіе, въ началѣ XVI столѣтія, русскій географъ указывалъ „городище Увѣшинское“. Это видно изъ указанія мѣста города Укека между Булгаромъ, котораго древнее мѣстоположеніе достовѣрно извѣстно и котораго развалины до сего времени видны у села Успенскаго—Болгаръ и между Сараемъ, столицею Золото-Ордынскаго царства, котораго древнее мѣстонахожденіе доказаво г-мъ Григорьевымъ: г. Григорьевъ, какъ ученый оріенталистъ, руководствуясь правилами ученаго изысканія и сильный логическою ясностію, отчетливо пересмотрѣлъ всѣ относящіяся къ вопросу источники и указалъ древнее мѣсто столицы Золотой Орды у нынѣшняго города Царева. Абульфеда говоритъ, что Укекъ находится на серединѣ пути отъ Булгара къ Сараю. Измѣривъ нынѣшнее разстояніе между этими двумя предѣльными пунктами, т. е. между Булгаромъ и Сараемъ, иначе—между селомъ Успенскимъ, стоящимъ на развалинахъ Булгара, и между г. Царевымъ, окруженномъ остатками Сарая, мы имѣемъ основаніе согласиться, что „Укекъ“ Абульфеды находился именно тамъ, гдѣ нынѣ находится нашъ Увѣкъ. Дѣйствительно: отъ села Успенскаго до Увѣка пятьсотъ верстъ; отъ Увѣка до Царева, по нынѣшней большой дорогѣ, 430 верстъ. Разность, какая усматривается здѣсь въ числахъ, не должна приводить въ сомнѣніе относительно возможности примирить это разногласіе и свести въ одну точку, на Увѣкѣ, двѣ неровныя длины пути. Во первыхъ, арабскій географъ измѣряетъ пространство дневными переѣздами каравана, почему и въ измѣреніи не можетъ быть здѣсь той численной точности, какую представляетъ измѣреніе нашими верстами. Во вторыхъ, дороги на обѣихъ половинахъ пути къ Укеку, завися отъ мѣстныхъ выгодъ или невыгодъ переѣзда для путешественниковъ, и, допуская объѣзды на населенные пункты, не могли измѣряться съ тою математическою вѣрностію, съ какою мы циркулемъ измѣряемъ длину ихъ по картѣ и по масштабу. Вслѣдствіе всего сказаннаго, мы и не можемъ настаивать на томъ, чтобы исвать мѣсто дре-

няго Укека, согласно буквальному указанію Абульфеды, на какомъ либо другомъ мѣстѣ, выше нынѣшняго Увѣка. Къ отождествленію Укека и Увѣка приводитъ и свидѣтельство Абульфеды о мѣстонахожденіи города Укека на западномъ, т. е. на правомъ, берегу Волги; къ этому же приводитъ насъ близкое роство обоихъ названій, народное преданіе и, наконецъ, археологическіе памятники древности, обнаруживающіеся на увѣкскомъ берегу.

Признавая такимъ образомъ, что Укекъ Абульфеды— есть Увѣкъ нашего времени, или, точнѣе, то самое городище, которое нынѣ занято Усть-набережнымъ Увѣкомъ,— мы извлекаемъ изъ сказаній арабскаго географа весьма немного историческихъ свѣдѣній о современномъ ему состояніи города Укека:

„Укекъ есть пограничный городъ царя Татарскаго изъ смежности съ страню Беркетовъ, которая невдалекѣ отъ него“.

Здѣсь уже съ самаго начала непонятнымъ кажется свидѣтельство Арабскаго писателя о томъ, что Укекъ былъ пограничнымъ городомъ царя Татарскаго; ибо, зная владѣнія Золото-Ордынскаго царства по исторически—достовернымъ извѣстіямъ, мы увидимъ, что Укекъ, находясь на мѣстѣ нынѣшняго Увѣка, былъ однимъ изъ внутреннихъ городовъ Золотой Орды, слѣдовательно не могъ находиться на границѣ ея владѣній. Это свидѣтельство Абульфеды считаю я возможнымъ слѣдующимъ образомъ согласовать съ принятымъ нами мнѣніемъ о нахожденіи города Укека на мѣстѣ нынѣшняго Увѣка. Золото-Ордынскіе ханы, покоривъ племена, жившія къ западу отъ рѣки Волги—Буртась, въ нынѣшней Симбирской и Саратовской губерніяхъ, Мордву въ Пензенской, Половцевъ между Волгою, Дономъ и Днѣпромъ,—для себя и для Орды избрали главнымъ становищемъ заволжскую степь, въ нынѣшнихъ губерніяхъ Саратовской, Астраханской и далѣе на востокъ, въ глубь степей сѣверо-восточнаго побережья Каспійскаго моря; дѣйствительно, въ первой четверти XIV столѣтія вся сила и жизнь Золотоордынскаго монголо-татарскаго царства сосредоточивалась въ предѣлахъ этой степи. Здѣсь, на правой сторонѣ Волги, жили другіе, иноплеменные завоевателямъ народы, которые рѣзко отличались отъ монголовъ. Указывая на Укекъ, какъ на границу Золотоордынскаго царства, Абульфедъ тѣмъ са-

ныиъ какъ бы прелесть черту, отдѣлившую собственно монголо-татаръ, которые тогда еще разительнѣе, нежели въ послѣдующее время, сохраняли на себѣ черты монгольской жизни, отлпвшіея въ свою форму тамъ, въ глубинѣ Азіи,—отъ буртасъ, половцевъ, мердвы и наконецъ отъ русскихъ, которые, находясь всѣ въ подчиненіи царю татарскому, представляли тѣмъ не менѣе что-то столь особенное отъ монголовъ, какъ по происхожденію, такъ и по образу жизни и по нравамъ, что арабскіе путешественники представляли ихъ себѣ тѣмъ-то отдѣльнымъ въ державѣ Золотоордынской. Народъ „Беркеты“, которыхъ Абульфедъ называетъ сосѣдями татаръ, было то самое племя, которое въ другихъ источникахъ встрѣчается подъ именемъ „Буртасъ“ и которое жило, между прочимъ, и въ нынѣшней Саратовской губерніи. Съ другой стороны, называя Укекъ „городомъ татарскаго царя“, Абульфедъ намекаетъ на племенное происхожденіе его населенія, даетъ намъ понять, что въ его время Укекъ былъ населенъ преимущественно монголами, народомъ завоевавшимъ эту страну и основавшимъ Золотоордынское царство. Известно, что въ каждой покоренной странѣ монголы вводили, руководствуясь своими законами и обыкновеніями, свое управленіе, давали странѣ своихъ чиновниковъ и оставляли при послѣднихъ значительное количество войска, вслѣдствіе чего *юртъ* или постъ, занимаемый областнымъ правителемъ въ покоренной странѣ, всецѣло носилъ на себѣ типъ монгольскій, съ преобладаніемъ здѣсь надъ туземнымъ элементомъ всего монгольскаго, всего татарскаго. Абульфедъ описываетъ городъ Укекъ въ то время, когда не прошло еще и одного столѣтія со времени владычества здѣсь монголовъ: это время—было временемъ цвѣтущей силы Золотой Орды. Вслѣдствіе всего вышесказаннаго, Укекъ, или нынѣшній назвѣ Усть-Набережный Увѣкъ, въ эпоху Абульфеды долженъ былъ носить типъ города въ полномъ смыслѣ слова монгольскаго. Такимъ образомъ Абульфедъ, назвавъ Укекъ „пограничнымъ городомъ царя татарскаго“,—указываетъ, по нашему мнѣнію, и на положеніе этого города среди племенъ, покоренныхъ ханами Золотой Орды, и на монгольскій типъ его, и на племенной составъ его населенія.

Укажемъ, наконецъ, послѣдній источникъ свѣдѣній нашихъ о древнемъ Укекѣ. Этимъ источникомъ является пу-

нумизматика, именно давняя, почерпаемая из разсмотрѣнія монетъ Золотоордынскаго царства. Въ числѣ послѣднихъ встрѣчаются серебряныя монеты, битыя при Токтогу—Хавѣ, монеты, на которыхъ мѣсто ихъ чеканки названо „Укекъ“. Эти монеты описаны въ трудахъ М. Х. Френа: „*Recensio Numorum etc.*“ (pag. 199, № 6 и pag. 649) и „Монеты Хановъ Улуса Джучиева“ (стр. 5, № 27). Эти монеты съ именемъ Укека биты въ 706 году гиджры или въ 1306 по Р. Х., а потому свидѣтельство ихъ почти современно свидѣтельству Абульфеды или предворяетъ послѣднее не болѣе какъ тремя десятками лѣтъ. Разсматриваемый нами нумизматическій фактъ является логическимъ восполненіемъ свидѣтельства Абульфеды.

Съ одной стороны, монета Токтогу Хана, битая въ Укекъ въ 1306 году, подтверждаетъ, что дѣйствительно въ татарскомъ царствѣ существовалъ въ 1306 году городъ Укекъ и что въ немъ бита была даже монета, какъ и во многихъ другихъ Золотоордынскихъ городахъ. Справедливость требуетъ замѣтить, что въ начертаніи буквами слова „Укекъ“ на монетѣ усматривается небольшая разность съ именемъ города у Абульфеды: на монетѣ онъ написанъ **اوڪاك**, у Абульфеды **اوڪك**, иногда **اوڪك** и **اڪك**. Эта разность не должна вести въ предположенію о двухъ городахъ, сходныхъ именемъ: система письма арабскими буквами очень легко можетъ допустить подобныя измѣненія въ письмѣ и замѣнить въ словѣ гласныя буквы гласными знаками; это тѣмъ легче можетъ быть допущено, что арабскій писатель изображалъ названіе города иноязычное. А такъ какъ фактъ нумизматическій почти современенъ свидѣтельству иностраннаго писателя,—то несомнѣннымъ является, что арабскій писатель говоритъ здѣсь о томъ же городѣ, который указывается и на монетѣ, вслѣ скоро онъ не говоритъ о существованіи въ Ордѣ въ тоже время еще другаго города съ такимъ же или съ подобнымъ именемъ. Въ значительномъ количествѣ монетъ, собранныхъ на Увѣкѣ, я встрѣтилъ нѣсколько экземпляровъ монеты Туктагу—Хана съ названіемъ города Укека. Но сами по себѣ эти монеты не могутъ еще доставить точку опоры, утвердившись на которой мы могли бы сказать что либо безусловно положительное относительно мѣста древняго Укека: онѣ могли также случайно попасть въ мѣстность ны-

нѣшняго Увѣка, какъ попали сюда и монеты, битыя въ Сараѣ, Харезмѣ, Азовѣ, Гюлистанѣ и въ другихъ мѣстностяхъ Золотой Орды. И только соображаясь съ другими, выше приведенными данными, мы можемъ утверждать, что монеты съ именемъ Укека, находимыя среди дресвы въ развалинахъ нынѣшняго Увѣка, *биты именно на этомъ мѣстѣ*; къ этому слѣдуетъ добавить, что монеты съ именемъ Укека находятъ чаще и преимущественнѣе здѣсь, нежели въ другихъ городищахъ Золотоордынскаго царства, гдѣ находятъ ихъ несравненно рѣже. Съ другой стороны, монета съ именемъ Укека, свидѣтельствуя, что въ Укекѣ былъ монетный дворъ, тѣмъ самымъ заставляетъ сдѣлать заключеніе, что этотъ городъ былъ однимъ изъ первостепенныхъ городовъ Орды, что, имѣя въ себѣ монетный дворъ, какъ и многіе лучшіе города Золотоордынскіе, онъ вмѣщалъ въ себѣ одво изъ улусныхъ управленій, былъ мѣстопробываніемъ областныхъ государственныхъ чиновниковъ,—слѣдовательно долженъ былъ удерживать верхъ надъ многими другими аулами Орды и своимъ политическимъ значеніемъ, и численностью населенія, и количествомъ домовъ, и качествомъ ихъ постройки. Наблюдая въ Увѣкскомъ городищѣ ничтожные остатки, которыя хотя сколько нибудь могутъ дать собою понятіе о домашнемъ бытѣ давноивувшей старины татарской,—я находилъ признаки большого сходства домашнего быта Укекскихъ жителей съ тѣмъ, какой усматривается изъ остатковъ сохранившихся на мѣстѣ столицы Золотоордынской, въ окрестностяхъ нынѣшняго города Царева: тѣже формы и орнаменты на черепкахъ глиняной домашней посуды; таже манерная цвѣтная полива; тѣже украшенія, бусы и другія галантерейныя вещи и т. п. Все это заставляетъ приурочивать оба города—и Сарай и Укекъ—къ одной эпохѣ, къ одному народу.

Приведеннымъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и древнѣйшимъ, нумизматическимъ извѣстіемъ, почерпаемымъ изъ монеты Токтагу Хана,—ограничиваются мои свѣденія объ Увѣкѣ. Они заключаются слѣдовательно въ томъ, что въ началѣ XIV столѣтія существовалъ на мѣстѣ нынѣшняго Увѣка древній монгольскій городъ Укекъ, который, въ цвѣтущій вѣкъ могущества Кичакскаго царства, при ханѣ Узбекѣ, безъ сомнѣнія процвѣталъ вмѣстѣ съ другими городами Золотой Орды. Но что онъ былъ прежде? Кому онъ обязанъ началомъ своимъ?

Не существовалъ ли онъ прежде пришествiи сюда монголовъ, наиримѣрь при половцахъ, при буртасахъ, при хвалисахъ, при хазарахъ? Объ этомъ молчить древность,—а потому и мы ничего не можемъ высказать скольконибудь положительнаго. Не знаемъ мы также достоверно и времени, когда Укекъ пересталъ быть городомъ, когда онъ былъ приведенъ въ то ничтожество, въ какомъ нынѣ видимъ мы его остатки; не знаемъ, чья рука бросила пламень, испепелившій и сгладившій съ лица земли этотъ, нѣкогда очевидно могущественный, Золотоордынскiй городъ. Но, если по первому вопросу мы невольно должны ограничиться молчанiемъ,—по второму вопросу мы можемъ предложить отвѣтъ, если и не рѣшительный, то по крайней мѣрѣ имѣющiй за собою значительную степень вѣроятности. Въ теченiи XIV-го вѣка, когда Золотоордынская держава была еще крѣпка, когда частыя междоусобiя во второй половинѣ этого вѣка, истребляя народонаселенiе, не истребляли еще по крайней мѣрѣ наружнаго, вѣшняго, благосостоянiя Орды—въ то время, конечно, и Укекъ существовалъ въ качествѣ города. Но въ послѣднее десятилѣтiе XIV-го вѣка могущественный противникъ Токтамышъ прошелъ черезъ весь Кипчакъ съ мечемъ и пламенемъ: въ это время погибло много городовъ Золотоордынскихъ, въ это время палъ, по всей вѣроятности, и Укекъ. И дѣйствительно, врядъ ли можетъ быть сомнѣнiе въ томъ, что Тамерланъ, на пути отъ Сарая къ Ельцу, велъ свои полчища не пустыми степями, а черезъ города и юрты Кипчакскаго царства, въ которыхъ онъ могъ и насытить свое кровожадное мщенiе, и, съ другой стороны, дать своимъ полчищамъ возможность поживиться богатою добычею. Укекъ находился какъ разъ на пути этого побѣдоноснаго и разрушительнаго шествiя,—и не могъ конечно не раздѣлить общей участи городовъ Золотой Орды.

IV.

ВЫВОДЫ ИЗЪ ПРЕДЪИДУЩАГО.

Принимая въ соображенiе, съ одной стороны—немноге археологическiе памятники Увѣнскаго берега, а съ другой стороны—краткiя историческiя извѣстiя объ Укекѣ, за-

вѣщанія намъ несловоохотливою древностью, мы невольно столкнемся съ вопросомъ: отъ одной ли эпохи и отъ одного ли народа сохранились всѣ памятники древности, обнаруживаемые на Увѣкѣ, или, наоборотъ, могутъ они быть пріурочиваемы къ различнымъ эпохамъ и къ различнымъ народамъ? Факты, находящіеся въ нашемъ обладаніи, исключаютъ возможность прямого отвѣта на этотъ вопросъ.

Достоверно только то, что въ нынѣшнихъ остаткахъ Увѣкской старины нѣтъ ничего относительно новаго, ничего такого, что могло бы относиться къ столѣтіямъ XVIII-му, XVII-му и XVI-му, ко времени, въ которое здѣшняя страна, со времени покоренія Астрахани, сдѣлалась русскою. Нечему да и незачѣмъ было бы здѣсь что либо строить. Ни русскіе не заводили тутъ заводовъ, какъ заводили они ихъ, на примѣръ, въ городкѣ Селитренномъ, который и названіе свое получилъ отъ промысла, заведеннаго на остаткахъ его монгольской старины; ни степныя орды киргизовъ, калмыковъ или другаго какого либо народа не останавливались тутъ для жительства, хотя бы и временнаго—по крайней мѣрѣ съ той поры какъ основанъ г. Саратовъ—никогда и нигдѣ не упоминается о какихъ либо сосѣдяхъ—кочевникахъ, столь близкихъ къ нему. Да и частыя смуты и тревоги въ этой странѣ не позволяли останавливаться здѣсь такимъ пришельцамъ: они держались всегда въ нѣдрахъ степей, удаляясь отъ центровъ русской колонизаціи. Три столѣтія, протекишія отъ завоеванія Астрахани (въ 1556 году) до настоящаго времени (1846 г.), были временемъ въ теченіи котораго Увѣкъ все болѣе и болѣе утрачивал слѣды своего прежняго величія, въ теченіи котораго все болѣе и болѣе гибли и утрачивались его археологическіе памятники. Будучи пунктомъ прибрежнымъ и притомъ представляясь удобнымъ пристанищемъ и для добрыхъ и для лихихъ плователей по Волгѣ,—Увѣкъ, съ своими остатками старины, менѣе какого либо другаго прибрежнаго пункта могъ укрыться и отъ алчной хищности, которая безъ различія тащитъ все, что только кажется ей добромъ, и отъ тупаго варварства, которое безотчетно рубитъ, жжетъ и уничтожаетъ все, что только напоминаетъ о прежнихъ властителяхъ мѣстности, ненавистныхъ ему уже по одному имени (1)

(1) Въ этомъ мѣстѣ рукописи рукою автора приписано на поляхъ: «Донскіе казаки».

Такимъ образомъ, принявъ положеніе, что памятники Увѣкской стеряви древнѣе трехъ послѣднихъ столѣтій, что они восходятъ за времена русской колонизаціи этого края, зададимся теперь вопросомъ: что здѣсь оставилъ послѣ себя вѣкъ славы монголо-татарскаго царства? Въ немногихъ остаткахъ каменныхъ зданій, въ мелкихъ осколкахъ отъ домашней посуды, въ галантерейныхъ вещахъ изъ золота, серебра и драгоценныхъ камней, въ значительномъ числѣ татарскихъ денегъ—видимъ мы немногіе остатки отъ городской и домашней жизни древняго Укека. Остатки каменныхъ зданій хотя и ничего не говорятъ за себя, хотя они и ничѣмъ не увѣрили насъ, что они именно татарскіе—но подобныя же постройки на другихъ татарскихъ городищахъ, на которыхъ болѣе сохранились черты татарской эпохи, заставляютъ насъ отнести къ тому же времени и типу и Увѣкскія развалины, въ особенности, если мы останемся при убѣжденіи, что Укекъ былъ значительнымъ городомъ въ Ордѣ и сосредоточивалъ въ себѣ улусное управленіе. Предметы домашняго быта и предметы галантерейные обнаруживаютъ ту же степенъ искусства, тотъ же вкусъ, какіе обнаруживаютъ подобныя же предметы, найденныя въ Царевѣ,—предметы, призваніе которыхъ остатками монголо-татарской культуры стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія. Татарскія монеты, разсыпанныя во множествѣ по всему городищу, свидѣтельствуютъ, что здѣсь нѣкогда была осѣдлость именно этого народа,¹ а надписи на монетахъ ясно относятъ время существованія Укека къ эпохѣ процвѣтанія Золотой Орды; найденныя же здѣсь монеты съ именемъ города Укека—указываютъ на производившійся тутъ чеканъ монеты, а слѣдовательно даютъ основаніе и въ выводѣ объ относительной значительности этого города.

Выскажемъ въ заключеніе наше убѣжденіе въ томъ, что среди древнихъ памятниковъ Увѣка сохранилось не одно татарское: это положеніе легко провѣрить на обнаруживаемыхъ здѣсь древнихъ могилахъ. Несомнѣнно, что на Увѣкскомъ кладбищѣ *должно быть* татарское погребеніе; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, здѣсь очевидны также и слѣды погребенія до-татарскаго, или, если и татарскаго, то относящагося къ эпохѣ первоначальнаго поселенія здѣсь татарскаго племени, къ той эпохѣ, когда татаринъ не былъ еще мохаммеданиномъ. Во второмъ десяткѣ XIV столѣтія, съ возшествіемъ Узбека—хапа на

престоль Кипчакскій, магоммеданство взяло верхъ надъ прежною религіею и, вмѣстѣ съ другими уставами, ввело свои обычаи и въ погребеніе умершихъ. Но, спрашивается, какъ же отличить на Увѣкѣ могилу магоммеданина отъ могилы язычника? Съ перваго взгляда всѣ находящіяся здѣсь могилы могутъ представиться магоммеданскими, такъ какъ онѣ представляютъ положеніе труповъ отъ сѣвера къ югу. Но въ этомъ только и заключается сходство; во всѣхъ остальныхъ признакахъ своихъ Увѣкскія могилы представляютъ укловенія отъ общаго типа магоммеданскихъ могилъ: прежде всего мы не находимъ въ нихъ того, что у магоммеданъ называется — *ляхдъ*, т. е. вырытаго въ боку ямы углубленія, для положенія въ немъ трупа; далѣе кости животныхъ, кирпичныя настилки или площадки надъ поверхностію могилъ, угли и зола, заставляющія вспомнить о языческихъ кострахъ для сожженія жертвъ надъ могилами, кувшины, зарываемыя при могилѣ—все это признаки языческой тризны, но отнюдь не магоммеданскихъ погребальныхъ обычаевъ! Такимъ образомъ я полагаю, что среди магоммеданскихъ могилъ Увѣкскаго городища должны быть въ значительномъ количествѣ выдѣляемы и могилы монголовъ—язычниковъ, а быть можетъ даже и народовъ, предшествовавшихъ монголамъ. Я допускаю болѣе нежели вѣроятнымъ предположеніе, что было время, когда Увѣкское побережье Волги было только кладбищемъ какого нибудь кочеваго народа, который, въ своей снѣгальной жизни, избралъ это побережье для вѣчнаго успокоенія своихъ мертвецовъ. Половцы, Буртасы, Хвалисы, Булгары, Хазары, населявшіе въ разное время берега Волги, не оставивъ послѣ себя никакихъ письменныхъ памятниковъ, оставили въ различныхъ мѣстностяхъ здѣшняго края надъ прахомъ своихъ умершихъ, или урну, или камень, или бурганъ,—каждое племя по своимъ обычаямъ и по требованіямъ своего религіознаго культа.

7 сентября 1846 года
Саратовъ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

О РЕЗУЛЬТАТАХ РАСКОПОКЪ ВЪ ЛАИШЕВСКОМЪ УѢЗДѢ,

БЛИЗЪ СЕЛА ШУРАНА И ДЕР. СОРОЧЬИХЪ ГОРЬ,

произведенныхъ лѣтомъ 1881-го года дѣйствительнымъ членомъ

И. А. Кономаревымъ.

Въ XXI Общемъ Собраніи гг. членовъ Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи отъ 30-го октября 1881 года, дѣйствительный членъ И. А. Кономаревъ дѣлалъ сообщеніе о результатахъ раскопокъ, произведенныхъ имъ лѣтомъ 1881 года, по порученію Общества, близъ с. Шурана и дер. Сорочьихъ Горь. Сущность сообщенія заключалась въ слѣдующемъ:

1) Раскопки произведены были референтомъ при содѣйствіи гг. Штукенберга, Зайцева, Чижевскаго, Дембровскаго, и Александра на тѣхъ городкахъ, которые указаны были референтомъ еще въ 1879 году и отчасти обследованы имъ въ 1880 г. при содѣйствіи гг. Загоскина и Лаврскаго.

2) Результаты раскопокъ этихъ городковъ, оригинальность которыхъ по внѣшнему виду (*) и находкамъ побудила референта еще въ прошломъ году выдѣлать ихъ изъ числа болгарскихъ, были нынѣ весьма благоприятны: на склонахъ двухъ городковъ (при устьи Гремячаго ключа и на Сорочьей горѣ), въ слое сѣрой, сухой и рассыпчатой земли обнаружено было, кромѣ массы черепковъ и расколотыхъ костей различныхъ животныхъ, до 400 предметовъ сдѣланныхъ пре-

---

(*) Общій типъ городищъ этого вида — горный мысъ, огражденный съ доступной стороны кокошничкообразнымъ или серпообразнымъ валомъ со рвомъ, а съ остальныхъ трехъ сторонъ защищенный естественными оврагами или обрывами.

имущественно из кости (молотки, иглы, лопатки, ложки, шила, стрѣлы, гарпуны, удочки, пронизки изъ клыковъ медвѣдя и рѣзцовъ бобра и разныя другіе предметы не вполне опредѣленнаго назначенія). Изъ каменныхъ орудій при этомъ найдены были только два молотка, одна кремневая стрѣлка, нѣсколько рыболовныхъ грузилъ и точильныхъ камней изъ эоценоваго песчаника; изъ металлическихъ: одинъ желѣзный ножъ и одна мѣдная игла.

Въ заключеніе, исходя изъ сообщенныхъ фактовъ, П. А. Пономаревъ изложилъ слѣдующія общія соображенія:

1) Миниатюрныя размѣры этихъ городковъ и незначительная распространенность ихъ въ юго-восточной половѣ Казанской губерніи указываетъ на то, что племя ихъ населявшее было въ этой мѣстности немногочисленно и разбросано по небольшимъ поселкамъ.

2) Кухонныя остатки—расколотыя кости домашнихъ и дикихъ животныхъ,—а равно стрѣлы, удочки и гарпуны указываютъ на характеръ пищи этого племени и на преобладающія занятія—скотоводство, охоту и рыбную ловлю.

3) Примитивность въ выдѣлкѣ посуды изъ раковистаго ила, однообразіе памятниковъ быта, преобладаніе издѣлій изъ кости—указываютъ на слабость культурнаго развитія племени.

4) Малая распространенность каменныхъ орудій и вмѣстѣ съ тѣмъ, находки изъ мѣди и желѣза, хотя и незначительныя по количеству, лишаютъ возможности пріурочить это племя къ каменному періоду, тѣмъ болѣе, что металлическія находки встрѣчаются и на другихъ подобныхъ городищахъ.

5) Характерныя особенности въ строеніи укрѣпленій и въ памятникахъ быта не позволяютъ считать это племя тождественнымъ съ населеніемъ булгаро-татарскихъ городищъ.

6) Рѣзвія, бросающіяся въ глаза противоположности въ характерѣ этихъ городищъ и городищъ булгаро-татарскихъ, отсутствіе родственной связи въ культурныхъ признакахъ тѣхъ и другихъ, отсутствіе всякихъ слѣдовъ преемственнаго и послѣдовательнаго развитія формъ памятниковъ быта—не позволяютъ считать обитателей этихъ оригинальныхъ городищъ предками булгаро-татарской національности.

7) Сходство описанныхъ городищъ, какъ по строенію укрѣпленій, такъ и по характеру находокъ, со многими

чудскими городищами Вятской и Пермской губерній приводить къ заключенію, что эти своеобразныя городища юго-восточной полосы Казанской губерні населены были народомъ такъ называемаго чудскаго племени.

8) Исходя изъ представленія о болгарской народности, какъ конгломератъ племенъ, можно было-бы, повидимому, допустить одновременное существованіе городищъ болгаро-татарскихъ и описанныхъ чудскихъ. Но, отсутствіе всякаго воздѣйствія культуры первыхъ на культуру послѣднихъ, не смотря на то, что городища обоихъ типовъ расположены рядомъ, приводитъ къ необходимости отнесенія указанныхъ чудскихъ городищъ и другихъ имъ подобныхъ къ эпохѣ, предшествовавшей возникновенію городищъ болгаро-татарскихъ.

9) Болѣе опредѣленное рѣшеніе вопроса о времени возникновенія и существованія чудскихъ городищъ въ юго-восточной части Казанской губерніи въ настоящее время, по недостатку фактическаго матеріала, не представляется пока возможнымъ. Тѣмъ не менѣе, въ интересахъ разрѣшенія этого вопроса въ будущемъ, можно указать на слѣдующее:

а) Сосуды городищъ описаннаго типа по матеріалу, выдѣлкѣ и орнаментамъ однородны съ Аваньинскими, точно также какъ и желѣзные ножи.

б) Близъ описанныхъ городищъ и другихъ имъ подобныхъ попадаются кельты, совершенно тождественныя съ Аваньинскими.

с) Находки описанныхъ городищъ сходны, повидимому, съ находками такъ называемыхъ „костищъ“.

Такимъ образомъ болѣе опредѣленное разрѣшеніе хронологическаго, а равно и другихъ вопросовъ, можетъ быть поставлено въ прямую зависимость отъ дальнѣйшаго изученія чудскихъ памятниковъ и такъ называемыхъ „костищъ“.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

О РЕЗУЛЬТАТАХ РАСКОПОКЪ НАДЪ РОЙСКИМЪ ИСТОКОМЪ,

НА ГРАНИЦЪ

УРЖУМСКАГО И МАЛМЫЖСКАГО УЪЗДОВЪ

Вятской губерніи,

произведенныхъ лѣтомъ 1881-го года членомъ сотрудникомъ

С. К. Кузнецовымъ.

Между двумя почингами нагорнаго берега р. Вятки. Шишкинымъ (по списку населен. мѣсть Вят. губ. № 15196) и Воробьевымъ (№ 15202), надъ Ройскимъ истокомъ, на стрѣлкѣ (узенькой площадѣ), образуемой двумя глубокими оврагами — уже давно обращало на себя вниманіе болѣе искусственное возвышеніе, извѣстное у мѣстныхъ жителей подъ именемъ „шихана“, и загораживающее собою входъ на вышеозначенную стрѣлку. Лѣтъ сорокъ тому назадъ въ одномъ изъ овраговъ начали обнаруживаться послѣ весеннихъ обваловъ разные желѣзные и бронзовые предметы, преимущественно оружіе. Все это собиралось мѣстными жителями и большею частью уничтожалось или переплавлялось; самую стрѣлку около того же времени стали распахивать послѣ одного пожара, уничтожившаго росшіи на ней лѣсъ. Изъ старыхъ находокъ до настоящаго времени у жителей сохраняются только длинныя прямыя клинки отъ мечей. Народная молва, по обыкновенію, считаетъ этотъ шиханъ укрѣпленіемъ, устроеннымъ разбойниками для защиты ихъ притона на стрѣлкѣ, которая можетъ считаться почти непри-

ступной. Жители починка Воробьева прямо называют себя потомками прежних разбойниковъ, а теперешніе нравы ихъ отчасти подтверждаютъ справедливость рассказываемаго ими преданія. Очень можетъ быть, что въ болѣе позднее время разбойники дѣйствительно имѣли притонъ подлѣ шихана, по крайней мѣрѣ нѣсколько землянокъ, числомъ четыре, съ сохранившимся еще на половину дубовымъ потолкомъ или уже совсѣмъ обрушившіяся — указываютъ на чье-то позднее поселеніе.

Не совсѣмъ точное описаніе шихана у Ройскаго источника помѣщено въ Отчетѣ Вятскаго Губ. Стат. Комитета за 1873 годъ, гдѣ упоминается и о сдѣланныхъ тутъ находкахъ и о связанныхъ съ шиханомъ преданіяхъ. Въ недавно вышедшей брошюрѣ г. Спицина „Каталогъ древностей Вятскаго края“ (В. 1881 г.) также есть коротенькое упоминаніе объ этомъ памятникѣ древности.

Раскопки шихана минувшимъ лѣтомъ производились С. К. Кузнецовымъ въ три пріема: 6-го іюня, съ участіемъ члена-сотрудника Императорскаго Русск. Географич. Общества М. В. Малахова; 10-го іюня, вмѣстѣ съ дѣйствит. членами Общества П. А. Пономаревымъ и А. А. Штукенбергомъ, и наконецъ 26—27 іюля единолично.

1. Раскопки 6-го іюня начаты были при участіи 18-ти рабочихъ, изъ которыхъ половина производила разрѣзъ шихана во всю его высоту, другая же половина вела неглубокую траншею на оконечности стрѣлки. Независимо отъ того — одна треть площади стрѣлки была вспахана. Находки были не особенно богаты, если не говорить о массѣ черепковъ съ разнообразнѣйшимъ орнаментомъ. На оконечности стрѣлки было найдено нѣсколько стрѣлъ изъ лосинаго рога, а при разрѣзѣ шихана — угли, жженыя кости и костяные копье и стрѣла. На площадкѣ стрѣлки при роспашкѣ найденъ сплавленный бронзовый предметъ, повидимому рукоятка отъ меча, и бронзовая же подвѣска. Произведенная раскопка выяснила, что площадь стрѣлки покрыта толстымъ слоемъ золы, которая дѣлается тоньше по мѣрѣ удаленія отъ шихана; самъ же шиханъ представляетъ въ разрѣзѣ слоистую насыпь, строившуюся очевидно въ различные промежутки времени.

2. Вторичная раскопка производилась вполне систематично. П. А. Пономаревымъ было снятъ точный планъ стрѣлки и шихана, тщательно измѣрена вся площадь перво-

бытнаго поселенія и кромѣ того М. В. Малаховымъ сняты двѣ фотографіи съ шихана. На этотъ разъ раскопки дали довольно большое количество копій, стрѣлъ, пилевъ и иголь изъ лосинаго рога, нѣсколько амулетовъ изъ медвѣжьихъ и бобровыхъ зубовъ, массу черепковъ и нѣсколько обдѣланныхъ точильныхъ камней, служившихъ очевидно для обработки костяныхъ орудій; было найдено также два желѣзныхъ меча. Много попадалось при этомъ раковинъ *mitis*,—но еще больше костей домашнихъ и дивихъ животныхъ, частью расколотыхъ, частью обожженныхъ; попался между прочимъ цѣльный черепъ медвѣдя. Количество находимыхъ костей было по истинѣ изумительно.

3. Послѣднія двухдневныя раскопки (съ 18-ю рабочими) дали всего болѣе находокъ. Особенно богаты были находками траншеи, веденныя по сѣверному склону стрѣлки; здѣсь найдена масса костяныхъ стрѣлъ, черепковъ, костей домашнихъ и дивихъ животныхъ. Изъ выдающихся находокъ замѣчательны: костяная рукоятка отъ желѣзнаго ножа небольшой величины (найденнаго тутъ же, возлѣ рукоятки), имѣющая форму медвѣжьей или кабаньей головы съ ушами, костяная ложка, нѣсколько костяныхъ рыболовныхъ крючковъ, два медвѣжьихъ черепа.

Воздерживаясь пока, до окончанія раскопокъ, отъ какихъ либо окончательныхъ выводовъ, не приурочивая этого памятника къ какому либо опредѣленному времени и указавъ на довольно близкое по видимому отношеніе его къ *костницамъ*,—референтъ констатировалъ фактъ, что по формѣ своей шиханъ похожъ на тѣ „кокошники“ (серповидныя насыпи) близъ с. Шурана и дер. Сорочьихъ Горь, о которыхъ сообщалъ дѣйствит. членъ Общества П. А. Пономаревъ (*). Форма насыпи напоминаетъ лежащую горбомъ къ верху продольную половину огурца, имѣющую посерединѣ луновидную выемку.

По словамъ референта, раскопку шихана далеко нельзя еще назвать окончательною. Значительная часть сѣвернаго склона еще не разрыта и можетъ дать обильныя находки, отчасти совершенно новыя, отчасти дополняющія уже сдѣланныя. Самое важное — кости человѣка—еще не найдены.

(*) См. предыдущее сообщеніе.

Очень можетъ быть, что мѣсто погребенія людей, наславшихъ стрѣлку, слѣдуетъ искать за сѣвернымъ или южнымъ оврагомъ, особенно за послѣднимъ, гдѣ, по словамъ крестьянъ, работавшихъ на расположенномъ здѣсь кирпичномъ заводѣ, они однажды наткнулись уже на человѣческія кости, почему и забросили въ этомъ мѣстѣ работы изъ страха.

Референтъ заключилъ свое сообщеніе, выраженіемъ надежды, что окончательныя раскопки дадутъ возможность сдѣлать болѣе опредѣленные выводы относительно этого древняго поселенія; въ этомъ можно быть тѣмъ болѣе увѣреннымъ, что по правому берегу р. Вятки существуетъ не одинъ подобнаго рода шиханъ и даже напротивъ раскопаннаго, на луговой сторонѣ р. Вятки, стоитъ точно такой же шиханъ, по близости котораго мѣтъ 15 тому назадъ было найдено три серебрянныхъ жгута, проданныхъ на всѣ городскимъ купцамъ.

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢЧАНІЙ

по поводу раскопок: I) близъ села Шурана и дер. Сорочьихъ Горъ (въ Лаяшевскомъ у., Казан. губ.) и II) надъ такъ называемымъ Ройскимъ Истокомъ (на границѣ Уржумскаго и Малмыжскаго уу. Вятской губ.). произведенныхъ лѣтомъ 1881-го года (*).

Дѣйствит. члена профессора А. А. Штукенберга.

II.

На правомъ берегу Камы, нѣсколько выше Лаишева, около села Шурана и дер. Сорочьихъ Горъ, сохранилось довольно много памятниковъ старины. Между этими памятниками выдѣляются болѣе опредѣленно татаро-булгарскія городища, значеніе же другихъ — укрѣпленныхъ мысовъ и кургановъ—еще и теперь не вполне выяснилось. На укрѣпленные мысы окрестностей села Шурана и дер. Сорочьихъ Горъ впервые обратилъ вниманіе П. А. Пономаревъ, отдѣливъ ихъ отъ татаро-булгарскихъ городищъ. — Изслѣдованія г. Пономарева выяснили также существованіе около с. Шурана и д. Сорочьихъ Горъ двухъ типовъ укрѣпленныхъ мысовъ. Въ одномъ случаѣ укрѣпленіе представляетъ простой невысокій валъ, а въ другомъ укрѣпленіе состоитъ изъ серповиднаго вала, имѣющаго въ серединѣ холмообразную пасынь, называемую обыкновенно *шишкой*. Прежніе обитатели береговъ Камы укрѣпляли подобнымъ образомъ мыса или стрѣлки, образующіяся, или при сляніи двухъ овраговъ, или при выходѣ овраговъ въ долину Камы. Серповидными валами съ шишками (Кожанская шишка, Кирюшкина шишка) укрѣплены, стрѣлки перваго рода, а простыми валами укрѣплены не далеко отъ Шурана и Сорочьихъ Горъ, стрѣлки втораго рода.

Не вдаваясь въ спеціальное описаніе укрѣпленныхъ мысовъ около с. Шурана, при Гремячемъ ключѣ и на Сорочьей

(*) См. два предъидущихъ сообщенія.

горѣ, которые и были предметами изслѣдовапія, я все же считаю не бесполезнымъ сказать о нихъ нѣсколько словъ. Эти укрѣпленные мысы представляютъ стрѣлки, ограниченные, съ одной стороны—отвѣсными обрывами праваго берега Камы, а съ другой—крутыми склонами овраговъ. Оба укрѣпленія имѣють очень небольшія площадки. Нужно еще прибавить, что стрѣлка при Гремячемъ ключѣ сложена изъ пост-пліоценовой глины, а Сорочья гора образована толщей пластовъ пермской системы.

Укрѣпленные площадки при Гремячемъ ключѣ и на Сорочьей горѣ очевидно служили мѣстомъ поселенія человѣка, хотя и трудно рѣшить, служили ли эти площадки для постоянного или только временнаго обитанія. Очевидно также, что на этихъ площадкахъ могло размѣститься только небольшое племя, можетъ быть даже только нѣсколько семействъ. Стрѣлки при Гремячемъ ключѣ и Сорочьей горѣ были выбраны мѣстомъ для поселенія съ большимъ тактомъ, такъ какъ представляли много удобствъ обитателямъ, какъ со стороны безопасности, такъ и для добыванія пищи. — Со стороны защиты эти возвышенные мысы (стрѣлка при Гремячемъ ключѣ возвышается до 6 саж., а Сорочья гора до 10 саж. надъ уровнемъ Камы), ограниченные отвѣсными или же очень крутыми склонами, должны быть признаны хорошо выбранными, безопасными позиціями, по крайней мѣрѣ со стороны Камы, а близость рѣки и характеръ окружающей мѣстности представляли удобства и для охоты, и для рыбной ловли.

При изслѣдованіи укрѣпленныхъ мысовъ при Гремячемъ ключѣ и на Сорочьей горѣ раскопки производились и на площадкахъ и по склонамъ стрѣлокъ, обращеннымъ къ оврагамъ. Раскопки площадокъ дали немного: подъ дерномъ были находимы, не особенно часто, черепки горшковъ изъ необожженной глины и кости домашнихъ животныхъ (свиньи, лошади, быка) то цѣлыя, то расколотыя. Гораздо большій интересъ представили раскопки склоновъ стрѣлокъ, обращенныхъ къ оврагамъ. Оказалось, что эти склоны покрыты осыпями, состоящими изъ сѣрой, рыхлой, легко осыпающейся земли, мѣстами мощными (склонъ стрѣлки при Гремячемъ ключѣ покрытъ осыпью толщиною до 1½ арш.), мѣстами очень тонкими (осыпь на Сорочьей горѣ иногда не превышаетъ толщиною ¼ арш.). Осыпи эти оказались

необыкновенно богатыми содержаніемъ утвари, орудій, оружія, костей животныхъ, какъ домашнихъ, такъ и дикихъ, — то цѣлыхъ, то раздробленныхъ и расколотыхъ, — костей птицъ, костей и твердыхъ образованій покрововъ рыбъ и створокъ рѣчныхъ раковинъ изъ рода *Unio*. Кромѣ того въ нихъ попадались куски древеснаго угля, угольный мусоръ и обожженные кости. Содержаніе массы расколотыхъ костей, обломковъ глиняныхъ горшковъ, примѣсы угля и обожженныхъ костей — заставляютъ признать эти осыпи кухоннымъ отбросомъ, кухонными остатками обитателей стрѣлокъ.

Обильный матеріалъ, собранный въ осыпяхъ на Сорочьей горѣ и около Гремячего ключа, представляетъ весьма цѣнное пріобрѣтеніе науки, такъ какъ вполне уясняетъ и образъ жизни и культуру обитателей береговъ Камы, — насельниковъ укрѣпленныхъ мысовъ. Матеріалъ этотъ представляетъ большое значеніе еще и потому, что находился *in situ* и добытъ изъ однороднаго культурнаго слоя.

Изслѣдованіе костей, добытыхъ въ осыпяхъ на стрѣлкахъ при Гремячемъ ключѣ и на Сорочьей горѣ, убѣждаетъ, что обитатели ихъ владѣли слѣдующими домашними животными: лошадьми, рогатымъ скотомъ (между прочимъ и безрогой комолой породой), овцами, свиньями, собакой.. Совмѣстно съ костями домашнихъ животныхъ оказались и кости дикихъ: медвѣдя, выдры, куницы, волка, лисицы, лося, бобра и хомяка... Костей птицъ (гуся и друг.) найдено немного. Изъ остатковъ рыбъ въ осыпяхъ были найдены бляшки и плавниковыя иглы осетровъ. Всѣ домашнія животныя, исключая собаки, а также многія дикія служили пищею обитателямъ укрѣпленныхъ мысовъ, доказательствомъ чего могутъ служить разбитыя и раздробленныя кости и пробойны череповъ, очевидно служившія для извлеченія мозга. Пищею служили, конечно, и птицы, и рыбы и, какъ кажется, обитатели укрѣпленныхъ мысовъ не брезгали и моллюсками (*Unio pictorum*, *Unio tumidus*), раковины которыхъ сотнями попадаютъ въ осыпяхъ, то въ видѣ цѣльныхъ створокъ, то въ видѣ обломковъ. Между орудіями, оружіемъ и украшеніями, собранными въ осыпяхъ, оказались до 400 предметовъ сдѣланныхъ изъ костей домашнихъ животныхъ, вѣлковъ медвѣдя и кабана, рѣзцовъ бобра, рога лося, нѣсколько предметовъ каменныхъ и два металлическихъ.

Утварь —разной величины горшки, покрытые по краямъ довольно простымъ бордюромъ — оказалась сдѣланною изъ необожженной глины.

Утварь (горшки изъ необожженной глины), орудія и оружіе изъ кости (шилья, иглы, скребки, долота, крючки для ужения рыбы, стрѣлы, гарпуны, копыя и пр.), орудія изъ рога лося (молотки и пр.) и украшенія, состоящія изъ просверленныхъ клыковъ медвѣдя и кабана, рѣзцовъ бобра и свивыхъ бабокъ—достаточно характеризуютъ первобытную культуру обитателей укрѣпленныхъ мысовъ береговъ Камы, полуосѣдлыхъ рыболововъ и охотниковъ. Каменные орудія (кремневый накопечникъ стрѣлы, долото, два молотка изъ твердаго известняка, нѣсколько точилъ изъ эоценоваго песчаника, грузила), найденныя въ осыпяхъ хотя и въ незначительномъ числѣ, но разбросанныя во множествѣ въ окрестностяхъ (*), только подтверждаютъ этотъ выводъ, тѣмъ болѣе, что кость и рогъ, какъ матеріалъ для выдѣлки оружія, орудій и украшеній, нужно признать только суррогатомъ камня.

Находженіе въ осыпяхъ, совмѣстно съ каменными и костяными вещами, и металлическихъ (найденъ желѣзный кривой ножъ и мѣдная игла), какъ мнѣ кажется, не можетъ возвысить степень культуры ихъ обитателей и должно служить только доказательствомъ ихъ сношеній съ болѣе культурными племенами.

Я не берусь приурочить обиталища при Гремячемъ ключѣ и на Сорочьей горѣ къ тому или другому племени, къ той или другой эпохѣ, и ограничусь только указаніемъ на сходство бытовыхъ особенностей обитателей укрѣпленныхъ мысовъ береговъ Камы съ бытовыми особенностями племени, которое оставило слѣды своего существованія въ костищахъ Пермской губерніи. Мы, вѣроятно, скоро познакомимся съ антропологическими особенностями этого племени, благодаря г. Малахову, открывшему нѣсколько костяковъ при костищѣ въ Кудымкорѣ.

(*) Каменные орудія весьма часто вынашиваютъ въ окрестностяхъ при обработкѣ полей и значительная коллекція ихъ имѣется въ музеѣ Общества.

III.

На правомъ берегу р. Вятки, въ предѣлахъ Уржумскаго уѣзда, въ 2-хъ верстахъ отъ поселка Воробьева, при такъ назв. Ройскомъ истокѣ, С. К. Кузнецовъ розыскалъ мысъ, укрѣпленный подобно Кашанской и Кирюшевиной шишкамъ (на Камѣ, около Шурана и Сорочьихъ Горъ).—Этотъ укрѣпленный мысъ образованъ двумя глубокими оврагами, выходящими въ долину р. Вятки. Укрѣпленія этого мыса состоятъ изъ серповиднаго вала съ холмообразною насыпью (шишкой) по срединѣ. Эти сооруженія, насыпанные для защиты площадки мыса, сложены частью изъ поверхностныхъ образований, частью же изъ разрыхленныхъ пестрыхъ мергелей (краснаго и сѣраго цвѣта), составляющихъ верхнюю часть массива стрѣлки.—Раскопки были произведены на площадкѣ и по склонамъ, которые оказались покрытыми осыпью, переполненною кухонными отбросками (угольнымъ мусоромъ, обожженными и расколотыми костями, створками и обломками створокъ раковины *Unio pictorum* и пр.). Кроме того, въ осыпи обнаружено весьма много предметовъ бытовой обстановки (черепковъ горшковъ изъ необожженной глины, оружія, орудій) и масса костей животныхъ, какъ домашнихъ, такъ и дикихъ, а также двѣ кости конечностей человѣка.

Между выкопанными костями животныхъ оказались кости медвѣдя, лося, бобра, куницы, зайца, лошади, быка, барана, свиньи... Между выкопанными предметами бытовой обстановки, кроме горшковъ изъ необожженной глины, оказалось до сотни вещей изъ кости и рога лося, нѣсколько каменныхъ орудій (скребокъ, точила изъ эоценоваго песчаника), а также и металлическія вещи (желѣзный ножъ, желѣзный мечъ и обломокъ мѣдной рукоятки).

Предметы, собранные на укрѣпленномъ мысу при Ройскомъ истокѣ, совершенно подобны предметамъ, собраннымъ на мысахъ при Гремячемъ влѣчѣ и на Сорочьей горѣ. Условія, при которыхъ они найдены, тѣже. Все это не позволяетъ обособлять обиталища, подобныя обиталищу при Ройскомъ истокѣ, отъ стрѣлокъ береговъ Камы, укрѣпленныхъ простыми валами, и мнѣ кажется, что ихъ слѣдуетъ приурочить одному племени и одной эпохѣ.

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ

КРАСНОСЛОБОДСКАГО (ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ) МУЖСКАГО

Спасо-Преображенскаго монастыря.

Члена-сотрудника *Д. В. Ильченко.*

Спасо-Преображенскій мужской монастырь принадлежит къ числу древнѣйшихъ въ Пензенской епархіи; онъ находится въ Краснослободскомъ уѣздѣ, разстояніемъ отъ губернскаго города Пензы въ 180-ти, а отъ уѣзднаго г. Краснослободска—въ 50-ти верстахъ, и расположенъ квадратнымъ четырехугольникомъ на правомъ низменномъ берегу рѣки Мокши, въ обширной долинѣ, при окраинѣ лѣса.

Основаніе монастыря положено было въ царствованіе Алексѣя Михайловича, въ 1655 году, когда разрѣшено было патриархомъ Никономъ построить на теперешнемъ мѣстѣ первую церковь. На построеніе этой церкви въ монастырѣ имѣется подлинная грамота патриарха Никона, 1655 года. Изъ нея видно, что настоящее мѣсто монастыря, названное въ ней „пустынкою“, находилось среди дремучихъ лѣсовъ; что въ этой пустынкѣ уединенно пребывалъ тогда въ подвигахъ самоотверженія нѣкто „черный старецъ (монахъ) Діонисій“, и что окрестные жители, именно „Темниковскаго уѣзда государевы дворцовые Красной слободы Андрей Агапитовъ съ товарищи и всякихъ чиновъ люди“, вѣроятно побуждаемые славою подвиговъ пребывавшаго въ пустынкѣ отшельника, пожелали устроить въ ней обитель, потому что по близости къ Краснослободскому „присуду“ не было въ то время монастыря, а между тѣмъ желающихъ принять иночество ради спасенія

души, особенно передъ смертію, бывало немало. Съ этою цѣлью они входили къ патріарху Никону съ челобитьемъ о разрѣшеніи построить на мѣстѣ подвижнической жизни отшельника деревянную церковь, которую и разрѣшено было имъ строить изъ окружающаго лѣса,—во имя Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, съ двумя придѣлами во имя Казанской Божіей Матери и въ честь усѣкновения главы Іоанна Предтечи: „а главы бы на той церкви и на придѣлѣхъ были круглыя, а не островерхія“,— не забылъ прибавить въ своей грамотѣ строгій ревнитель византійскаго стиля. Когда окончательно отстроена и освящена была церковь и когда именно собралась при ней братія,—о томъ въ монастырѣ нѣтъ документовъ но, такъ какъ единственною цѣлью построения церкви, по сказанію грамоты, было желаніе многихъ принимать при ней иноческій санъ, то несомнѣнно, что, по полученіи разрѣшенія на построение церкви просителями, она была въ самое непродолжительное время выстроена и освящена, послѣ чего, конечно, не замедлили собраться при ней и самыя лица, желавшія постриженія, такъ что среди непроходимыхъ, какъ говоритъ преданіе, дебрей, въ которыхъ доселѣ слышны были только вой хищныхъ звѣрей и крикъ хищныхъ птицъ—вскорѣ возвысился разумный человѣческій голосъ покаянныхъ и хвалебныхъ пѣснопѣвій къ Творцу вселенной.

Оттуда пришелъ въ эти дебри „черный старецъ“ Діонисій и сколько времени онъ подвизался тутъ—о томъ въ монастырѣ никакихъ свѣдѣній не имѣется. Но отсюда бы онъ не былъ—изъ патріаршей грамоты несомнѣнно видно, что пребываніе его въ бывшей пустынкѣ, среди лѣсовъ, извѣстно было властямъ и самому патріарху. Въ упомянутой грамотѣ разрѣшено строить церковь изъ окружающаго лѣса и, какъ сказано выше, разрѣшеніе это послѣдовало въ 1655 году: отсюда видно, что лѣсъ и все мѣсто, окружающее пустыню, принадлежало въ то время патріарху, иначе онъ не могъ бы разрѣшить лѣсъ „ронить“.

Со времени устройства первой церкви нѣтъ никакихъ свѣдѣній о монастырѣ до 1677 года; съ этого же года онъ извѣстенъ уже по документамъ подъ именемъ Спасской пустыни и Спасскаго монастыря. Изъ позднѣйшей монастырской хроники видно, что деревянная церковь, которую построилъ „Андрюшка Агапитовъ съ товарищи“, была сломана въ прошломъ XVIII столѣтіи и на мѣстѣ ея построили дру-

гую деревянную же церковь, которая въ первой половинѣ текущаго вѣка замѣнена уже каменной.

Въ монастырской библиотекѣ имѣются слѣдующіе памятники старины: 1) Мѣсячныя Минеи на весь годъ и Евангеліе, печатанныя при патриархѣ Никонѣ, и 2) Древнеписанныя грамоты, именно: а) Жалованная грамота патриарха московскаго Никона на построение первой деревянной церкви, 1655 года; б) Выпись изъ Краснослободскихъ писцовыхъ книгъ строителю Краснослободскаго Спасскаго монастыря Θεодосію на земли, пожертвованныя монастырю села Дмитріева Усада Путилкою Дмитріевымъ, 1683 года; в) Царская грамота стольнику Чирикову объ отказѣ Ивашкѣ Тимофееву отъ Тенишевской поляны и бортныхъ оброчныхъ угодій и о введеніе во владѣніе оными строителя (Спасской пустыни, 1690 года; г) Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софіи Алексѣевны въ дворцовую Красную Слободу, Саввѣ Игнатьеву Украинцову, объ учиненіи изслѣдованія о правахъ владѣнія строителемъ Преображенскаго монастыря, старцемъ Герасимомъ, землею деревни Тенишевой, 1687 года; д) Такая же царская грамота тому же Саввѣ Украинцову о введеніи во владѣніе бортными и сѣновосными угодьями, пожертвованными Краснослободскому монастырю Путилкою Дмитріевымъ, 1686 года.

Грамота патриарха Никона, точный снимокъ съ которой при семъ прилагается, написана на темной и плотной бумагѣ желтоватаго цвѣта, сдѣланной, по всей вѣроятности, изъ хлопка, изъ котораго обыкновенно выдѣлывалась встарину бумага, называвшаяся бомбициной. Бумага имѣетъ форму свитка, длиною 1 аршинъ и 2 вершка, а шириною $\frac{1}{2}$ вершка; склеена въ двухъ мѣстахъ. Грамота написана скорописью XVII вѣка, отличающеюся неправильнымъ и некрасивымъ очертаніемъ буквъ, снабженныхъ сверху титлами и изукрашенныхъ совершенно излишними длинными росчерками и добавленіями. Въ концѣ грамоты, съ лѣвой стороны, была приложена печать краснаго воска, отъ которой остались только немногіе слѣды. На оборотной сторонѣ грамоты написано: „Жалованная благословенная грамота“, а по склейкѣ, также на оборотъ: „Дьякъ Порфирій Ивановъ“.—Вотъ ея подлинный текстъ:

„Божією милостію се азъ, смиренный великій государь, святѣйшій Никонъ, патріархъ московскій и всея великія и малыя Россіи. Били намъ челомъ Темниковскаго уѣзда государевы дворцовыя Красныя слободы Андрюшка Агапиковъ съ товарищи и всякихъ чиновъ люди, а въ челобитной ихъ написано: въ Краснослободскомъ де кругу, вверхъ по р. Мокшѣ, въ большомъ лѣсу, на берегу рѣки Мокши, есть де у нихъ пустынка, а въ ней живетъ черныи старецъ Діонисій, а у нихъ де въ Красной Слободѣ и въ Краснослободскомъ присудѣ, по всей волости, монастырей близко кругу нѣтъ, а которые де у нихъ люди по обѣщанію своему желаютъ, душевнаго ради спасенія и изнемогаючи въ смерти, постричься,—негдѣ, помираютъ безъ постриженія. И нынѣ де они обѣщались въ той пустынкѣ воздвигнуть вновь церковь во имя Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, да въ предѣлахъ Пресвятыя Богородицы Казанскія да усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи.— И намъ бы ихъ пожаловать, благословить и велѣть бы имъ на тое церковь и на предѣлы лѣсъ ронить и въ томъ лѣсу, въ той пустынкѣ, воздвигнуть вновь церковь во имя Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, да въ предѣлахъ Пресвятыя Богородицы да усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи, и дать антимины. И азъ, смиренный великій государь святѣйшій Никонъ, патріархъ московскій и всея великія и малыя Россіи, Темниковскаго уѣзда государевы дворцовыя Красныя слободы Андрюшку Агапикова съ товарищи пожаловалъ благословилъ, велѣлъ имъ на тое церковь и на предѣлы лѣсъ ронить и въ томъ лѣсу, въ Краснослободскомъ кругу, вверхъ по рѣкѣ по Мокшѣ въ большомъ лѣсу, на берегу рѣки Мокши, въ той пустынкѣ воздвигнуть вновь церковь во имя Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, да въ предѣлахъ Пресвятой Богородицы Казанскія, да усѣкновенія честныя главы Іоанна Предтечи; а предѣлы велѣлъ дѣлать по сторонамъ тоя церкви особую стѣною и входъ въ предѣлы былъ бы изъ паперти; а главы бы на той церкви и на предѣлахъ были круглыя, а не островерхія. А какъ та церковь и предѣлы совершатся, и на тое церковь и на предѣлы велѣлъ имъ и антимины дать и освятить ту церковь и предѣлы попу со дьякономъ по правиломъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ.

Писанъ на Москвѣ, лѣта 7163, августа въ 6 день.—Печатныя взяты“.

На подлинной грамотѣ приложена печать краснаго воска. На оборотѣ грамоты написано: „Жалованная благословенная грамота“. По склейкѣ, на оборотѣ же, написано: „Дьякъ Парфеній Ивановъ“.

О П И С А Н І Е

РУССКИХЪ СЕРЕБРЯНЫХЪ КОПѢЕКЪ ИЗЪ КЛАДА, НАЙДЕННАГО ЛѢТОМЪ
1881 ГОДА БЛИЗЪ ДЕРЕВНИ НОВОЙ ПОПОВКИ.

Дѣйствительнаго члена В. К. Савельева.

Минувшимъ лѣтомъ (1881 года), на землѣ крестьянъ деревни Новой Поповки (что подъ городомъ Казанью), арендуемой подъ кирпичный заводъ г. архитекторомъ П. Т. Жуковскимъ, рабочіе, при копаніи земли, нашли на глубинѣ одного аршина глиняный горшокъ, заключавшій въ себѣ русскія серебряныя копѣйки XVII и первыхъ годовъ XVI вѣковъ. Горшокъ разбился при извлеченіи его изъ земли.

Разборъ означеннаго клада обнаружилъ, что онъ заключалъ въ себѣ серебряныя копѣйки: великаго князя Іоанна IV Васильевича и царей и великихъ князей: Іоанна IV Васильевича, Θεодора Іоанновича, Бориса Θεодоровича, Дмитрія Іоанновича (Самозванца) и Василія Іоанновича (Шуйскаго), слѣдовательно обнимаетъ собою промежутокъ времени съ 1533 по 1610 годъ. Это наводитъ на мысль, что кладъ былъ положенъ или въ царствованіе Василія Шуйскаго, или въ послѣдовавшее за нимъ смутное время междоусарствія.

Владѣлецъ клада П. Т. Жуковский, довѣривъ мнѣ его для разбора, обязательно предоставилъ мнѣ отобрать изъ него по экземпляру всѣхъ видовъ копѣекъ для нумизматическаго собранія Казанскаго Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи. Отобравъ такимъ образомъ для нашего Общества 53 вида копѣекъ въ 63 экземплярахъ—я имѣю честь представить ихъ Обществу въ даръ отъ имени П. Т. Жуковскаго.

Приводимый ниже каталогъ монетъ, отобранныхъ мною для мнѣцъ-кабинета Общества, вмѣстѣ съ тѣмъ представить собою и общую характеристику всего клада.

КАТАЛОГЪ СЕРЕБРЯНЫХЪ КОПѢЕКЪ КЛАДА 1881 ГОДА.

В. К. Іоаннъ IV Васильевичъ (Грозный).

1533—1547.

1. Шуб. 314, подѣ кон: псѹ . . . . . 1.
2. Шуб. 315. . . . . 2.
3. Шуб. 316, съ ободкомъ изъ точекъ около всадника . 1.
4. Шуб. 317, безъ ободка изъ точекъ на обѣихъ сторонахъ . 2.
5. Шуб. 318, съ ободкомъ изъ точекъ на обѣихъ сторонахъ . . . . . 2.
6. Шуб. 319, съ ободкомъ изъ точекъ около надписи . 2.
7. Шуб. 322, подѣ кон: w . . . . . 1.
8. Шуб. 323, подѣ кон: ф с. . . . . 1.
9. Шуб. 327 . . . . . 2.
10. Шуб. 328 . . . . . 1.
11. Шуб. 329, подѣ кон: а . . . . . 1.
12. Шуб. 332, мон. Госаръ. В. рѣде. . . . . 1.

Царь и В. Князь Іоаннъ IV Васильевичъ.

1547—1584.

13. Шуб. 344, подѣ кон: гр. . . . . 1.
14. Шуб. 345, подѣ кон: пс . . . . . 1.
15. Шуб. 351, подѣ кон: ми . . . . . 1.
16. Шуб. 252, подѣ кон: ал . . . . . 1.
17. Шуб. 353, подѣ кон: ваю . . . . . 1.
18. Шуб. 356, подѣ кон: ва . . . . . 1.
19. Шуб. 259, подѣ кон: ъ, передъ кон. р . . . . . 1.
20. Шуб. 360, подѣ задними ногами коня м—рѣде. . 1.
21. Шуб. 367, подѣ кон: де . . . . . 1.
22. Шуб. 367, подѣ кон: де съ ободкомъ изъ точекъ около всадника . . . . . 1.

Царь Θεодоръ Иоанновичъ.

1584—1598.

23. Шуб. 374, подъ кон: пс . . . . . 1.
24. Шуб. 375, подъ кон: пс . . . . . 1.
25. Шуб. 378, подъ кон: м . . . . . 1.
26. Шуб. 381, подъ кон: н съ ободкомъ около надписи. 2.
27. Шуб. 382, подъ кон: н . . . . . 1.
28. Шуб. 382^а, подъ кон: п . . . . . 1.
29. Шуб. 386, подъ кон: нов. рд — 104, В. Новгородъ
1596 . . . . . 1.
30. Шуб. 386, подъ кон: нов, В. Новгородъ (7) 105 = 1597. 1.
31. Шуб. 387^а, подъ кон: нов, В. Новгородъ (7) 106 = 1598. 1.
32. Шуб. 389, подъ кон: перз², Псковъ (7) 107 = 1599 . 1.

Царь Борисъ Θεодоровичъ (Годуновъ).

1598 - 1605.

33. Шуб. 394^а, гд—ръ, подъ кон: мо, вовсе безъ ободка. 1.
34. Шуб. 395, в—о подъ кон: м . . . . . 2.
35. Шуб. 395^а, подъ кон: м . . . . . 2.
36. Шуб. 396, в—о подъ кон: м . . . . . 1.
37. Шуб. 398, подъ кон: м . . . . . 1.
38. Шуб. 399, подъ кон: м . . . . . 1.
39. Шуб. 400, подъ кон: пс . . . . . 1.
40. Шуб. 401, подъ кон: пс . . . . . 1.
41. Шуб. 402, подъ кон: п . . . . . 1.
42. Шуб. 403, подъ кон: м . . . . . 1.
43. Шуб. 409, подъ кон: перз, Псковъ, (7) 107 = 1599 . 2.
44. Шуб. 412, подъ кон: нові, Новгородъ, (7) 110 = 1602. 1.
45. Шуб. 414, подъ кон: нові, В. Новгородъ, (7) 111 = 1603. 1.
46. Шуб. 416, подъ кон: нові, В. Новгородъ (7) 12 = 1604. 1.
47. Шуб. 417, подъ кон: нов—(71) Новгородъ 12 = 1604. 1.

Царь Дмитрій Иоанновичъ (Самозванецъ).

1604.

48. Шуб. 430. . . . . 1.
49. Шуб. 433, подъ кон: пс . . . . . 1.
50. Шуб. 438, подъ кон: рд, Новгородъ (7) 114 = 1606. 1.

Царь Васи́лиа Иоанновичъ (Шуйскій).

1606—1610.

51. Шуб. 449.	.	.	.	.	.	.	.	.	1.
52. Шуб. 450.	.	.	.	.	.	.	.	.	1.
53. Шуб. 453.	.	.	.	.	.	.	.	.	1.
<hr/>									
Итого.									63 экз.

О П И С А Н І Е

ДВУХЪ КОЛЛЕКЦІЙ ДЖУЧИДСКИХЪ МОНЕТЪ,

ПРИНЕСЕННЫХЪ ВЪ ДАРЪ

ОБЩЕСТВУ АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ,

В. М. Элендъ и К. Я. Михайловымъ.

Дѣйствит. члена В. К. Савельева.

Выполняя порученіе Совѣта Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи — имѣю честь представить благоусмотрѣнію Общества описанія двухъ коллекцій Джучидскихъ монетъ, принесенныхъ въ даръ минцъ-кабинету Общества Варварою Михайловною Элендъ и Константиномъ Яковлевичемъ Михайловымъ, возвращая при этомъ въ разобранномъ видѣ и самыя монеты.

■.

ОПИСАНІЕ ДЖУЧИДСКИХЪ СЕРЕБРЯНЫХЪ МОНЕТЪ,

пріобрѣтенныхъ, изъ клада, найденнаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ мѣстѣ г. Булгара, и принесенныхъ въ даръ Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи В. М. Элендъ.

1. Хызръ-ханъ, мон. г. Гюлистана. М. 760—хр. 1359, 60. Мон. хан. т. IV, № CV и R. p. 265, № 2.
2. Мухаммедъ Бирди - Бевъ ханъ. М. Новаго Сарая, М. 759. М. х. т. IV, № XCIII и R. p. 258, № 6.
3. Хызръ-ханъ, м. Новаго Сарая, 761—хр. 1359, 60. R. p. 266, № 4.

4. Джанибекъ-ханъ, м. Новаго Сарая. М. 752 — хр. 1351. R. p. 241, № 47.
5. Кильди-Бекъ ханъ, м. Сарая Новаго. М. 763—хр. 1361, 2. М. х. т. V, № СХХII и R. p. 273, № 3.
6. Токтогу-ханъ, м. Богохранимаго Сарая. М. 710—хр. 1310, 1. М. х. т. I, № XV и R. p. 199, № 7.
7. Хызръ-ханъ, г. Гюлистана. М. 762 — хр. 1360, 1. R. p. 277, № 10.
8. Джелаль-эд-динъ Махмудъ Джанибекъ ханъ, м. Сарая Новаго; года не видно. R. p. 242, № 49.
9. Токтогу ханъ, м. Богохранимаго Сарая. М. 710—хр. 1310, 1. М. х. т. I, № XV R. p. 199, № 7.
10. Джелаль-эд-динъ Махмудъ Джанибекъ ханъ. М. Сарая Новаго. М. 752—хр. 1351. R. p. 242, № 50.
11. Джанибекъ ханъ, м. Сарая Новаго. М. 748 — хр. 1347, 8. R. p. 235, № 24.
12. Джанибекъ ханъ, м. Сарая Новаго. М. 747—хр. 1346, 7. М. х. т. III, № LXIV и R. p. 233, № 20.
13. Джанибекъ ханъ, м. Сарая Новаго. М. 748 — хр. 1347, 8. М. х. т. III, № LXVI и R. p. 234, № 24.
14. Хызръ-ханъ, г. Гюлистана. М. 761 — хр. 1359, 60. М. х. т. IV, № CV и R. p. 265, № 2.
15. Мухаммедъ Бирди-бекъ ханъ. М. Нов. Сарая. М. 759. М. х. т. IV, № СХIII и R. p. 258, № 6.
16. Мухаммедъ Неурусъ ханъ, м. Сарая Нов. М. 761—х. 1359, 60. М. х. т. IV, № СIII^б и R. p. 263, № 3.
17. Мюридъ ханъ, м. Галистона Лисъ Сарай. М. 763—х. 1361, 2. М. х. т. V, № СХХVII и R. p. 276, № 4.
18. Джани-Бекъ ханъ, м. Гюлистана. М. 753—хр. 1352. R. p. 244, № 61.
19. Бирди - Бекъ ханъ, м. Гюлистана. М. 759 — хр. 1357, 8. R. p. 257, № 8.
20. Джани-Бекъ ханъ, м. Сарая Новаго. М. 747—хр. 1346, 7. R. p. 233, № 20.
21. Узбекъ ханъ, м. Сарая. М. 717—хр. 1317, 8. Мон. хан. т. 1, № XXI и R. p. 206, № 3.
22. Мухаммедъ Узбекъ ханъ, м. Сарая. М. 739 — хр. 1338, 9. R. p. 220, № 41.
23. Джани-Бекъ ханъ, м. Сарая Нов. Годъ неясенъ. R. p. 250, № 80.

24. Бирди - Бекъ ханъ, м. Гюлистана. М. 759 — хр. 1357, 8. R. p. 259, № 8.
25. Джани - Бекъ ханъ, м. Гюлистана. Годъ не вышелъ. М. х. т. III, № LXXII и R. p. 243, № 56.
26. Джани - Бекъ ханъ, м. Сарая Нов. М. 747 — хр. 1346, 7. R. p. 233, № 20.
27. Джани-бекъ ханъ, м. Гюлистана. Годъ не вышелъ. М. х. т. III, № LXXII и R. p. 243, № 56.
28. Джанибекъ ханъ, м. Сарая Нов. М. 751 — хр. 1350, 1. R. p. 240, № 41.
29. Джелаль-эд-динъ Мухамедъ Джанибекъ ханъ, м. Сарая Нов. М. 745? R. p. 250, № 79.
30. Джанибекъ ханъ, м. Гюлистана. М. 759 — хр. 1357, 8. R. p. 259, № 8.
31. Джени - бекъ ханъ, м. Сарая Нов. М. 747 — хр. 1346, 7. М. х. т. III. № LXIV и R. p. 233, № 20.
32. Бирди - Бекъ ханъ, м. Гюлистана. М. 759 — хр. 1357, 8. R. p. 259, № 8.
33. Узбекъ ханъ, м. Сарая. М. 717 — хр. 1317, 8. М. х. т. I, № XXI и R. p. 206, № 3.
34. Джани - Бекъ ханъ, м. Сарая Нов. М. 746 — хр. 1345, 6. R. p. 231, № 15.
35. Мухаммедъ Бирди-Бекъ ханъ, м. Новаго Сарая. М. 759. М. х. т. IV, № XCIII и R. p. 258, № 6.
36. Неурусъ-ханъ, м. Гюлистана. М. 761 — хр. 1359, 60. R. p. 264, № 5.
37. Джелаль-эд-динъ Махмудъ Джанибекъ ханъ, м. Сарая Нов. М. 745? R. p. 249, № 77.
38. Джелаль-эд-динъ Махмудъ Джанибекъ ханъ, м. Сарая Нов. R. p. 250, № 81.
39. Джани - Бекъ ханъ, м. Сарая Нов. М. 746 — хр. 1345, 6. R. p. 231, № 15.
40. Узбекъ ханъ, м. Богохранимаго Сарая. М. 722 — хр. 1322. М. х. т. I, № XXVIII и R. p. 210, № 13.

Примѣч. Всѣ вышесчисленныя монеты позолочены, скрѣплены въ видѣ цѣпочки и въ такомъ видѣ принесены владѣтельницами въ царь Обществу.

III.

ОПИСАНІЕ ДЖУЧИДСКИХЪ МѢДНЫХЪ МОНЕТЪ,

принесенныхъ въ даръ Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи
К. Я. Михайловымъ и приобретенныхъ имъ въ с. Болгарахъ.

1. а) Эн-Насиръ эд-динъ алахъ, повелитель право-
вѣрныхъ.
б) Жизнь кратка на подобіе часа, по сему
употребляй оную на дѣла богоугодныя.
Болѣе или менѣе ясныхъ, съ легендами
болѣе или менѣе правильными . . . . . 17 экз.
Мон. Хан. Т. А. № II и Res. p. 188 № 2.
2. а) Дважды выбитая съ отрывками надписей
Res. № 2 и 21 . . . . . 10 —
Мон. Хан. Т. А. № IV и Res. p. 190 № 2.

Узбѣкъ ханъ.

3. а) 16 нуль денги, мон. Сарайская и годъ 721,
хр. 1321.
б) Печать Соломона. . . . . 1 —
Мон. Хан. Т. II, № LVII и Res. p. 209
№ 12; испорчена ржавчиной.
4. а) Булгарскій пулъ.
б) Печать Соломона и годъ М. 734—хр. 1333, 4. . . . . 19 —
Мон. Хан. Т. XIII и Res. p. 217 № 33.
5. а) Пулукъ Булгарскій.
б) Печать Соломона и годъ М. 734—1333, 4. . . . . 12 —
Мон. Хан. Т. А, № V и Res. p. 217, № 34.

6. а) Высочайшее повелѣніе, мон. Сарайская, М. 737—хр. 1336, 7. . . . . 10 экз.
б) Левъ съ изображеніемъ солнца . . . . .
Мон. Хан. Т. II, № XLVI и Рес. р. 218 № 35.
7. а) Высочайшее повелѣніе, Мон. Сарайская, М. 737—хр. 1336, 7. . . . . 2 —
б) Левъ съ изображеніемъ полного солнца.
Мон. Хан. Т. II, № XLVII и Рес. р. 218, № 36.

Хызръ ханъ.

8. а) Мон. Нов. Сарая. М. 762—хр. 1360, 1. . . . . 22 —
Рес. р. 266 № 8.
9. б) Мон. Гюлистана, М. 762—хр. 1360, 1. . . . . 24 —
Рес. р. 267 № 12.
10. б) Мон. Гюлистана, М. 762—хр. 1360, 1. . . . . 6 —
Nova Suppl. р. 308 № 4 и Рес. р. 267 № 12.
11. б) Мон. Гюлистана, М. 774—вмѣсто 777—М. 762—
хр. 1360, 1. . . . . 1 —
Рес. р. 268 № 14.

Неизвѣстныя:

12. а) Мон. Нов. Сарая, М. 761—хр. 1359, 60. . . . . 17 —
б) Растужившійся цвѣтокъ . . . . .
Мон. Хан. Т. X № CCCXLIV и Рес. р. 295 № 1. На прочіихъ года не видно, а 2 экз. пробиты.
13. а) Мон. Българская. . . . . 20 —
б) Фигура, образующая 6 небольшихъ полей . . . . .
Мон. Хан. Т. IX № CCCXXV и Рес. р. 400 № 7.
14. а) Мон. Нов. Сарая, 16 денговъ. . . . . 25 —
б) Фигура, похожая на двухглаваго орла . . . . .
Мон. Хан. Т. X № CCCXLIII и Рес. р. 404 № 13. Монеты эти попадаются въ

значительномъ количествѣ разныхъ штемпелей. — Легенды на нѣкоторыхъ неправильны, а потому есть основаніе полагать, что онѣ биты и русскими.

15. а) Изображеніе двухглаваго орла.	
б) Надпись неизвѣстная	2 экз.
Мон. Хан. Т. XI № СССХХVII.	
16. а) Въ добрый часъ.	
б) Въ треугольникѣ обыкновенная тамга	19 —
Мон. Хан. Т. X № СССХХХVI и Рес. р. 403 № 9.	
17. — Неизвѣстная Джучидская монета, на которой надчеканена тамга	1 —
18. — Неизвѣстная очень стертая Джучидская мо- нета	1 —
<hr/>	
Итого	209 экз.

ОПИСАНІЕ КЛАДА

ЗОЛОТООРДЫНСКИХЪ И НѢКОТОРЫХЪ ДРУГИХЪ МОНЕТЪ,
НАЙДЕННАГО ВЪ 1881-МЪ ГОДУ БЛИЗЪ С. МАЛАГО ТОЛКИША,

ЧИСТОПОЛЬСКАГО УѢЗДА КАЗАНСКОЙ ГУБ.

Дѣйствит. члена и секретаря Общества профес. Н. П. Загоскина.

ПАМЯТИ В. К. САВЕЛЬЕВА.

20 іюля 1881 года крестьянинъ села Елантова, Чистопольскаго уѣзда, запасный рядовой Иванъ Никифоровъ *Солтановъ*, проживающій въ селѣ *Большомъ Толкишѣ* (Казанской губ., Чистопольскаго уѣзда, Б.—Толкишской волости), пася скоть въ дачахъ с. Малаго Толкиша, замѣтилъ около лѣса, на берегу такъ называемаго „Мельничнаго оврага“—въ разстояніи около одной версты отъ с. М. Толкиша—показавшіяся изъ подъ земли мелкія серебряныя монеты. Солтановъ сталъ разрывать въ этомъ мѣстѣ землю палкой и собралъ до 50 штукъ монетъ, а затѣмъ, сказавъ о своемъ открытіи проходившей мимо въ с. Сарсасы крестьянкѣ с. М. Толкиша солдаткѣ Надеждѣ Софоновой Ершовой — началъ вмѣстѣ съ нею рыть землю на мѣстѣ находки. Трудъ ихъ скоро увѣнчался успѣхомъ: подъ дубовымъ пенькомъ оказался глиняный кувшинъ. Кувшинъ развалился при первомъ къ нему прикосновеніи, а изъ него посыпались мелкія серебряныя деньги, подобныя раньше найденнымъ; сложивъ монеты въ холщевый мѣшокъ—находчики унесли ихъ домой. Когда слухъ о найденномъ кладѣ распространился по селу, мѣстныя власти явились въ Солтанову, составили актъ, а самый кладъ былъ доставленъ въ волостное правленіе, гдѣ его опечатали и взвѣсили для препровожденія въ

уѣздное полицейское управленіе. Было осмотрѣно и самое мѣсто находки: земля оказалась здѣсь сильно изрытою, во ничего болѣе найдено уже не было, кромѣ четырехъ большихъ черепковъ отъ разбитаго кувшина, заключавшаго въ себѣ кладъ. Весь кладъ препровожденъ былъ исправникомъ Чистопольскаго уѣзда въ канцелярію г. Казанскаго губернатора, при чемъ всѣхъ вклада, съ двумя холщевыми мѣшками, въ который онъ былъ уложенъ, съ бичевками и печатами, былъ показанъ въ 20 $\frac{1}{2}$ фунтовъ (т. е. 20 ф. 12 зол.).

По доставленіи вклада въ г. Казань, г. Казанскій губернаторъ *А. К. Гейнсъ* препроводилъ его для разбора и опредѣленія его научнаго достоинства къ извѣстному Казанскому нумизмату, нынѣ, къ сожалѣнію, уже покойному, уважаемому сочлену нашему *В. К. Савельеву*, предоставивъ ему право, въ вознагражденіе за трудъ, отобрать изъ вклада коллекцію монетъ для минцъ-кабинета Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи. Весь кладъ оказался заключавшимъ въ себѣ серебряныя Джучидскія монеты (т. е. монеты хановъ Золотой орды), съ крайне небольшимъ процентомъ монетъ Джелаиридскихъ и Джагатайскихъ (не болѣе 19 штукъ). Посвятивъ возложенному на него порученію всю зиму 1881—1882 года, *В. К. Савельевъ* выполнилъ его съ поразительною тщательностью, характеризующею трудолюбіе и горячую преданность своему дѣлу покойнаго нумизмата: онъ не только пересмотрѣлъ всѣ монеты вклада (которыхъ оказалось счетомъ около 5000), но тщательно распредѣлилъ ихъ по ханамъ, по мѣстамъ чеканки, по годамъ по видамъ, по многочисленнымъ вариантамъ, отмѣтивъ самыя незначительныя различія въ чеканкѣ и размѣстивъ всѣ монеты вклада по бумажнымъ капсюлькамъ, съ соответствующими надписями и цитатами на труды Френа, Григорьева и *П. Савельева*. Выйдя изъ кабинета покойнаго — Чистопольскій кладъ представлялъ собою нѣсколько пакетовъ, отмѣченныхъ именами хановъ; каждый такой пакетъ заключалъ въ себѣ нѣсколько меньшихъ пакетовъ, отмѣченныхъ названіями мѣстностей чеканки; въ этихъ послѣднихъ пакетахъ были заключены большія капсюли, вмѣщавшія въ себѣ монеты одного и того же года, въ нихъ находились меньшія капсюли, содержавшія монеты одного и того же вида и т. д., — доходя до мельчайшихъ разновидностей монетъ, размѣщенныхъ уже въ капсюлькахъ наименьшей величины. Нельзя

было не изумиться при видѣ громадности выполненнаго труда, требовавшаго не только высшей степени энергіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ опытности и близкаго знакомства съ трудами по Джучидской нумизматикѣ. Покойный окончилъ свой трудъ лишь за нѣсколько дней до смерти....

За выдѣленіемъ изъ него коллекціи для Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи,—кладъ былъ возвращенъ въ канцелярію г. Казанскаго губернатора и въ указанной выше, строго научной и систематической, классификаціи препровожденъ минувшимъ лѣтомъ (1882 г.) въ Императорскую Археологическую Коммиссію. Было бы въ высшей степени желательно, чтобы Чистопольскій кладъ получилъ назначеніе подобное тому, какое въ 1852 г. дано было знаменитому Екатеринославскому кладу: изъ послѣдняго, согласно Высочайше утвержденному докладу министра внутреннихъ дѣлъ графа Л. А. Перовскаго, рѣшено было „отдать по экземпляру въ мицъ-кабинетъ Императорской Академіи Наукъ, Императорскихъ Университетовъ и Археологическаго Общества, а остальные экземпляры, за исключеніемъ совершенно стертыхъ, хранить для обмѣна на другія монеты, для пополненія собраній Эрмитажа, нашедшимъ же кладъ крестьянамъ выдать изъ государственнаго казначейства сумму, равняющуюся цѣнности металла“ (Записки Импер. Археол. Общ., т. XII, стр. 7-я, Спб. 1865).

Весь Чистопольскій кладъ 1881 года заключаетъ въ себѣ до 4805 экз. монетъ, распредѣляющихся слѣдующимъ образомъ:

№№	Разряды монетъ.	Число монетъ.
1.	Токтогу Ханъ	62.
2.	Узбекъ Ханъ	505.
3.	Джанибекъ (I) Ханъ	1472.
4.	Бирдибекъ Ханъ	430.
5.	Кульна Ханъ	130.
6.	Неврусь Ханъ	106.
7.	Хызръ Ханъ	240.
8.	Урду-Меликъ Ханъ	8.
9.	Кильдибекъ Ханъ	25.

№	Разряды монетъ.	Число монетъ.
10.	Мюридь Ханъ	137.
11.	Джанибекъ (II) Ханъ	11.
12.	Азисъ-Шейхъ Ханъ	56.
13.	Абдулла Ханъ	86.
14.	Махоммедъ-Булякъ Ханъ	151.
15.	Тохтамышъ Ханъ	822.
16.	Разныхъ другихъ Хановъ	20.
	(въ томъ числѣ Тимуръ Ходжи, Миръ-Пулада и Джанибека III и монеты съ именами двухъ хановъ).	
17.	Джелаиридскихъ	9.
18.	Джагатайскихъ	10.
19.	Русскихъ подражаній Джучидск. монетамъ .	25.
20.	Совершенно нечеткихъ и стертыхъ до .	500.

Всего отдѣльныхъ монетъ до 4805.

Таковъ общій составъ Чистопольскаго клада. Что касается болѣе подробной характеристики его—то эта послѣдняя дается коллекцію, отобранною изъ него покойнымъ В. Б. Савельевымъ для Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи, такъ какъ въ эту коллекцію вошло *по экземпляру всѣхъ видовъ монетъ, оказавшихся въ кладѣ* (*). Ниже представляется полный списокъ монетъ, вошедшихъ въ коллекцію Общества, который и даетъ обстоятельную характеристику клада; изъ этого списка видно, что въ коллекцію Общества вошло 305 видовъ монетъ въ 371 экземплярѣ, которыя распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ:

№	Разряды монетъ.	Число	
		видовъ.	экземпляровъ.
1.	Токтогу Ханъ	2	2
2.	Узбекъ Ханъ	32	47
3.	Джанибекъ (I) Ханъ	97	106

(*) По нѣсколько экземпляровъ одного вида отбиралось лишь въ томъ случаѣ, когда монеты данного вида представляли значительныя различія въ штампеляхъ.

№№	Разряды монетъ.	Число	
		видовъ.	экземпляровъ.
4.	Бирдибекъ Ханъ	17	28
5.	Кульна Ханъ.	7	8
6.	Неврусь Ханъ	6	7
7.	Хызръ Ханъ.	13	14
8.	Тимуръ-Ходжа Ханъ	1	1
9.	Урду-Меликъ Ханъ	2	2
10.	Кильдибекъ Ханъ	4	5
11.	Мюридъ Ханъ	10	13
12.	Миръ-Пуладъ Ханъ	2	2
13.	Джанибекъ (II) Ханъ	4	4
14.	Азисъ-Шейхъ Ханъ	16	16
15.	Абдулла Ханъ	15	22
16.	Мухаммедъ-Булякъ Ханъ	17	19
17.	Джанибекъ (III) Ханъ	1	2
18.	Тохтамынъ Ханъ	44	56
19.	Джелаиридскихъ	4	5
20.	Джагатайскихъ	2	3
21.	Русскихъ подражаній джучидскимъ монетамъ	5	5
22.	Разныхъ	4	4
Итого		305	371

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ Чистопольскомъ кладѣ заключаются монеты 18-ти хановъ Золотой Орды, начиная съ Токтогу Хана и кончая Тохтамышемъ Ханомъ: въ кладѣ совершенно отсутствуютъ монеты хановъ, царствовавшихъ послѣ Тохтамыша. *Старѣйшею* по времени монетою клада является монета Токтогу Хана (см. № 2 нашего списка), битая въ Хорезмѣ въ 707 году гиждры (1307—8 г.), *позднѣйшею* — монеты Тохтамыша (№№ 272 и 273 нашего списка), битая въ Орлѣ въ 791 году гиждры (1389 г.), а также Джагатайская монета (№ 296), битая въ томъ же году въ Самаркандѣ; слѣдовательно монеты клада обнимаютъ собою промежутокъ времени въ 82 года (1307—1389 гг.).

Чистопольскій кладъ 1881 г. представляется, если не ошибаемся, четвертымъ кладомъ Джучидскихъ монетъ, сдѣланнымъ достоянiемъ науки; первымъ является Царевскій

кладъ, описанный въ 1846 г. В. В. Григорьевымъ; слѣдующими двумя являются Екатеринославскій кладъ 1851 года и Тетюшскій кладъ 1856 года, научнымъ образомъ описанные въ свое время П. С. Савельевымъ (см. Записки Импер. Археол. Общ., т. XII-й, Спб. 1865).

Екатеринославскій кладъ, состоявшій изъ 14350 серебряныхъ монетъ, съ подавляющимъ преобладаніемъ джучидскихъ, былъ найденъ въ 1851 году, въ Александровскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи. Этотъ кладъ обнималъ собою промежутокъ времени въ 76 лѣтъ, съ 1317-го по 1393-й годъ, причемъ громадное большинство монетъ—именно 13694 изъ 14350—относилось къ царствованію Тохтамыша Хана. Екатеринославскій кладъ далъ богатый вкладъ въ джучидскую нумизматику: на основаніи монетъ этого клада были открыты два неизвѣстныхъ до тѣхъ поръ хана, одинъ Золотой, а другой Зауральской Орды, и три новыхъ города, названія которыхъ раньше не встрѣчались въ историческихъ памятникахъ.

Тетюшскій кладъ былъ найденъ въ 1856 году; мѣсто и обстоятельства его находки остались неизвѣстными въ точности. Исторія этого клада тѣсно связана съ именемъ нашего покойнаго сочлена В. К. Савельева; послушаемъ, что говорилъ по этому поводу его почтенный Петербургскій однофамилецъ П. С. Савельевъ, научнымъ образомъ разработавшій этотъ кладъ: „За спасеніе этой находки отъ истребленія наука обязана ревностному Казанскому нумизмату, корреспонденту Археологическаго Общества, Виктору Константиновичу Савельеву, достойному преемнику Потб, Фукса и Неѣлова, прославленныхъ Френомъ, и имѣющему передъ нами то преимущество, что къ пламенной любви къ монетамъ онъ присоединяетъ и глубокую нумизматическую опытность. Обладая прекраснымъ собраніемъ монетъ, какъ русскихъ такъ и джучидскихъ, имѣя обширныя сношенія по губерніи, В. К. Савельевъ слѣдитъ за каждою вновь появляющеюся монетой и часто по нѣсколькимъ доходитъ до открытія большихъ кладовъ, скрываемыхъ торговцами“.

В. К. Савельевымъ было разсмотрѣно до 10,000 монетъ изъ Тетюшскаго клада, хотя существуютъ основанія предполагать, что этотъ кладъ въ первоначальномъ видѣ своемъ былъ гораздо значительнѣе. Тетюшскій кладъ обнимаетъ собою промежутокъ времени нѣсколько болѣе столѣтія; древнѣйшая изъ

его монеты относятся къ 1281 году, новѣйшая—къ 1393 году, слѣдовательно онъ обрывается на томъ же годѣ, которымъ кончается и кладъ Екатеринославскій. Научный интерес Тетюцскаго клада представляется еще болѣе значительнымъ, въ сравненіи съ кладомъ Екатеринославскимъ: этотъ кладъ указалъ имена четырехъ новыхъ хановъ и наполнилъ многіе пробѣлы въ годахъ исторіи Золотой Орды, давъ при этомъ значительное количество новыхъ вариантовъ и экземпляровъ монеты, считавшихся до тѣхъ поръ весьма рѣдкими. Какъ и въ кладѣ Екатеринославскомъ—главную массу монеты составляютъ здѣсь монеты Тохтамыша хана.

Обращаясь къ *нашему кладу*, мы прежде всего должны отмѣтить аналогію его съ кладами Екатеринославскимъ и Тетюшскимъ, аналогію замѣчаемую въ томъ, что всѣ три клада обрываются царствованіемъ Тохтамыша: это ясно указываетъ намъ на то, что всѣ три клада были положены въ землю въ эпоху этого хана (*). Екатеринославскій и Тетюшскій кладъ оканчиваются однимъ и тѣмъ же годомъ—1393-мъ; этотъ годъ весьма краснорѣчиво говоритъ самъ за себя, указывая на эпоху борьбы Тохтамыша съ Тамерланомъ (1393—1395 гг.) и пріурочивая время зарытія этого клада къ воровому вторженію Тамерлана въ предѣлы нынѣшняго отечества нашего и къ его побѣдоносному шествію на Елецъ, которое должно было неминуемо породить всеобщую панику и заставить населеніе позаботиться о спасеніи какъ своей жизни, такъ и своего имущества. Чистопольскій кладъ обрывается 1389-мъ годомъ, т. е. четырьмя годами ранѣе двухъ предъидущихъ кладовъ. Можетъ ли быть время зарытія его также пріурочено къ 1393—1395 годамъ, т. е. также къ эпохѣ борьбы Тохтамыша съ Тамерланомъ? Оставляя рѣшеніе этого вопроса ориенталистамъ, я позволю себѣ только напомнить два историческіе факта, которые не лишены, быть можетъ, нѣкотораго значенія для соображеній о нашемъ кладѣ. Въ 1391 году имѣлъ мѣсто походъ на Вятку ордынскаго царевича Бектута, относительно котораго мы читаемъ

(*) Замѣтимъ здѣсь кстати, что въ Чистопольскомъ кладѣ 1881 года монеты Тохтамыша особенно хорошо сохранились: весьма многія изъ нихъ до того свѣжи, четки и полновѣсны—какъ будто онѣ только что вышли изъ подъ штампа.

въ лѣтописи: „Того же лѣта (6999) царь Тохтамышъ посла царевича, именемъ Бектута, на Вятку ратию; онъ же шедъ взя Вятку, а люди посѣче, а иные въ полонъ поведе“ (*). Нынѣшній Чистопольскій уѣздъ лежалъ на пути движенія ордынскон рати, а условія военныхъ движеній того времени — отъ которыхъ нерѣдко дружеское населеніе терпѣло не менѣе вражескаго—легко могли побудить жителей принять нѣкоторыя мѣры предосторожности для обезопасенія своего имущества. Въ слѣдующемъ 1392 году произошло нападеніе на низовья Камы Новгородскихъ ушкуйниковъ, — нападеніе, которое должно было произвести еще большій переполохъ въ мѣстномъ населеніи: „Того же лѣта (6900) — свидѣтельствуеть лѣтопись — Новгородцы и Устюжане и прочіи, къ тому совокупившеся, выидоша въ насадехъ и въ ушкуехъ рѣкою Вяткою на низъ и взяша *Жукотинъ* и Казань (Кашанъ?) и вышедше на Волгу, пограбивше гостей всѣхъ, возвратишася“ (**). Если мы вспомнимъ, что мѣстность нынѣшняго с. Малаго Толкиша находилась въ округѣ древняго Жукотина (Жукотинское городище находится верстахъ въ 6 ниже г. Чистополя а с. М. Толкишъ, мѣстонахожденіе вклада, верстахъ въ 15-ти къ юго-востоку отъ него), — то поймемъ, что мѣстность эта находилась въ ближайшемъ районѣ хищничества ушкуйниковъ, а это, быть можетъ, дастъ и нѣкоторое основаніе связать съ этимъ набѣгомъ фактъ зарытія въ землю нашего вклада.

Главнымъ различіемъ въ характерѣ кладовъ, Екатеринославскаго и Тетюпскаго — съ одной стороны, и Чистопольскаго — съ другой стороны, представляется преобладаніе въ первыхъ двухъ монетъ Тохтамыша. Свѣдѣній о первоначальномъ составѣ Тетюпскаго вклада не сохранилось; не сохранилось и свѣдѣній о взаимномъ численномъ соотношеніи въ немъ монетъ различныхъ хановъ, — вслѣдствіе чего мы должны довольствоваться заявленіями П. С. Савельева и покойнаго В. К. Савельева, что монеты Тохтамыша Хана составляли *главную массу* его содержанія. Что касается Екатерино-

---

(*) Полн. Собр. Русс. Лѣтоп., т. VIII, стр. 61.

(**) Ibid. — Замѣтимъ, что въ своемъ трудѣ: «Древніе города и другіе булгарско-татарскіе памятники въ Казанской губ.» (К. 1877) — проф. С. М. Шилевскій ошибочно отнесъ этотъ набѣгъ къ 1931 му году.

славскаго клада, то здѣсь монеты Тохтамыша составляют подавляющее большинство: на 13694 монеты Тохтамыша и на 393 монеты его современниковъ съ монетами нечеткими, неопредѣленными и поддѣльными—приходилось здѣсь *только 263 монеты* его предшественниковъ по Кипчакскому престолу, т. е. менѣе 2%, менѣе двухъ монетъ на 100 монетъ всего клада! Совершенно иное находимъ мы въ Чистопольскомъ кладѣ: исключая изъ всей массы его содержанія 544 монеты, принадлежащія Джагатаямъ, Джелаиридамъ, а также нечеткія, неопредѣленные и поддѣлки—мы найдемъ, что на 822 монеты Тохтамыша приходится здѣсь 3439 монетъ его предшественниковъ, т. е. монеты Тохтамыша составляютъ здѣсь только около 25% послѣднихъ (!)! Преобладаніе остается въ Чистопольскомъ кладѣ за монетами Джанибека (I): ихъ оказалось въ немъ 1472 экз., и только за ними слѣдуютъ уже монеты Тохтамыша (822 шт.), затѣмъ монеты Узбека (505), Бирдибека (430), Хызръ Хана (240) и т. д. Чѣмъ объяснить такое бьющее въ глаза различіе въ составѣ кладовъ, схороненныхъ къ западу отъ Волги, одинъ — въ степяхъ сѣвернаго побережья Азовскаго моря, другой — въ мѣстности Поволжья, находящейся между рр. Волгою и Сурою, въ сравненіи съ кладомъ, схороненнымъ къ востоку отъ Волги, въ самомъ центрѣ Прикамской Булгаріи? Въ послѣдней находимъ мы въ эпоху Тохтамыша полное обращеніе джучидскихъ монетъ предшественниковъ этого хана, широкое примѣненіе золотоордынской денежной системы; на Черноморско-Азовскомъ побережьи, и даже въ долинѣ теченія р. Свіаги, это обращеніе какъ бы стѣснено, ограничено, за исключеніемъ монетъ Тохтамыша, наводняющихъ собою мѣстные рынки, — до того ограничено, что въ при-Азовскомъ краѣ встрѣчается менѣе двухъ монетъ предшественниковъ Тохтамыша на сто монетъ этого послѣдняго хана, — до того ограничено, что въ исходѣ XIV-го вѣка въ этомъ краѣ перваго рода монеты должны были быть буквально *редки*. Оставимъ ориенталистамъ высказать свои соображенія по поводу этого вопроса, невольно возникаю-

---

(*) Не лишнимъ будетъ замѣтить, что среди 500 неясныхъ и нечеткихъ монетъ — преобладаютъ опять такъ монеты предшественниковъ Тохтамыша

даго при сопоставленіи кладовъ Екатеринославскаго и Тетюшскаго съ нашимъ Чистопольскимъ кладомъ 1881 года.

Разсматриваемый съ точки зрѣнія обогащенія нумизматики новыми данными—Чистопольскій кладъ далеко не можетъ идти въ параллель съ кладами Екатеринославскимъ и Тетюшскимъ: онъ не открываетъ намъ ни именъ неизвѣстныхъ до сихъ поръ хановъ, ни новыхъ мѣстностей чеканки монетъ. Тѣмъ не менѣе и этотъ кладъ даетъ намъ какъ нѣсколько видовъ монетъ еще неизданныхъ, такъ и значительное число вариантовъ монетъ уже описанныхъ, а также даетъ и нѣсколько данныхъ для пополненія хронологіи джучидской нумизматики (*); онъ представляетъ матеріалъ и для выясненія нѣкоторыхъ спорныхъ вопросовъ въ чтеніи тѣхъ или другихъ джучидскихъ монетъ.

Въ прилагаемомъ ниже списокѣ монетъ Чистопольскаго клада приняты слѣдующія сокращенія въ цитатахъ:

Rec.—„*Recensio numorum muhammedanorum Academiae Imper. Scientiarum Petropolitanae*“, К. М. Френа, Спб. 1826.

М. Х.—„Монеты хановъ Улуса Джучіева или Золотой Орды“, его-же, Спб. 1832.

Григор.—„Описаніе клада изъ Золотоордынскихъ монетъ, найденнаго близъ развалинъ Сарая“, В. В. Григорьева (Записки Археологическо-Нумизматическаго Общества, т. II, Спб. 1849).

Савельевъ, Екат. кладъ.—„Екатеринославскій кладъ“, П. С. Савельева (Записки Императ. Археол. Общ., т. XII, Спб. 1865, стр. 4—174).

Савельевъ, Тет. кладъ.—„Тетюшскій кладъ“, П. С. Савельева, (тамъ-же, стр. 175—265).

(* См. №№ 29—34, 122—131, 155, 191, 210 — 213, 226, 290 нашего списка.

р.—рагіна, страница; *тб.*—таблица; *рж.*—рисунок;
I—сторона монеты, заключающая имя хана; II—обратная
сторона монеты.

При описаніи монеты—лѣвая и правая сторона ея при-
нимаются съ точки зрѣнія лица, читающаго ея.

Считаю своею обязанностью заявить, что описаніемъ
монетъ Чистопольскаго клада 1881-го года — я довершаю
только работу, которую подготовилъ В. К. Савельевъ. По-
этому на настоящее сообщеніе свое я смотрю, какъ на нрав-
ственный долгъ и сильное приношеніе незабвенной памя-
ти нашего маститаго и уважаемаго сочлена.

КАТАЛОГЪ МОНЕТЪ
ЧИСТОПОЛЬСКАГО КЛАДА 1881 ГОДА,

ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ
КАЗАНСКОМУ ОБЩЕСТВУ АРХЕОЛОГІИ, ИСТОРІИ И ЭТНОГРАФІИ.

А. Монеты Джучидскія.

I. Токтогу Ханъ.

1. I. Султанъ верховный Гаясь-эд-динъ *Токтогу* (по монгольски) Ханъ правосудный.
II. Чеканъ Сарая Богохранимаго, г. 710 = 1310, 11. (Рес. р. 119, № 7; Мон. Хан. тб. I, № XV).
Надчеканена.
2. I. Токту-бекъ правосудный.
II. Чеканъ Хорезма, г. 707 = 1307,8. (Рес. р. 204, № 15; М. X. тб. III, № LXXIX).

II. Узбекъ Ханъ.

3. I. Султанъ верховный Узбекъ. Года не видно.
II. Суннитскій символъ („Нѣтъ Бога, кромѣ Бога, Магометъ посланникъ Бога“). (Рес. р. 205; М. X. тб. I, № XX).
4. I. Султанъ верховный Узбекъ. Года не видно.
II. Суннитскій символъ и обыкнов. монетное украшеніе. (*Под.* Рес. р. 205, № 2).

5. Подобна предъидущей, по другаго штемпеля.
6. Подобна предъидущимъ двумъ, но г. 717—1317, 18. (Рес. р. 206, № 3; М. Х. тб. I, № XXI).
7. Подобна предъидущимъ тремъ, но г. 718—1318, 19. (Рес. р. 206, № 6).
8. Подобна предъидущимъ, но годовое число *ММ* вмѣсто *МIV* (718) или *МIV* (717). (Рес. р. 207, № 7).
9. I. Султанъ Гаясь-эд-динъ Узбекъ Ханъ правосудный.
II. Чеканъ Мухши, г. 718 или 717 (*ММ*). (Рес. р. 207, № 8).
10. I. Султанъ правосудный Узбекъ.
II. Чеканъ Хорезма, г. 721—1321 (Рес. р. 208, № 10, М. Х. тб. I, № XXVI).
11. I. Султанъ верховный Узбекъ, г. 721—1321.
II. Суннитскій символъ (Рес. р. 209, № 11).
12. I. Султанъ Мухамедъ Узбекъ Ханъ правосудный.
II. Чеканъ Сарая Богохранимаго, г. 722—1322 (Рес. р. 210, № 13; М. Х. тб. I, № XXVII). *Надчеканена.*
13. I. Султанъ правосудный Узбекъ Ханъ, да длится царствованіе его. Тамга.
II. Чеканъ Мухши, г. 722 или 723—1322—23 (Рес. р. 210, № 15).
14. I. Султанъ верховный Мухамедъ Узбекъ Ханъ.
II. Суннитскій символъ. По краямъ: Монета Сарая, г. 727—1326,7 (Под. Рес. р. 211, № 13). *Два экз. разл. штемпелей.*
15. I. Султанъ верховный Узбекъ Ханъ. сверху: Сарай.
II. Суннитскій символъ. По краямъ: Монета Сарая, г. 727—1326,7 (Рес. р. 212, № 20).

16. Подобна предъидущей, но безъ слова „Сарай“ на первой сторонѣ (Рес. р. 212, № 21).
17. I. Султанъ верховный Мухамедъ Узбекъ Ханъ. Сверху: „Чеканъ“; внизу: „Сарай“.
II. Суннитскій символъ. По краямъ: Монета Сарая, г. 727—1326,7 (M) (Рес. р. 212, № 22). *Два экз. разл. штемпелей.*
18. I. Султанъ Мухамедъ Узбекъ Ханъ, да будетъ долговѣченъ.
II. Чеканъ Болгара Богохранимаго, г. 731—1330,1. Тамга (Рес. р. 214, № 26; М. X. тб. II, № XXV). *Три экз. разн. штемпелей.*
19. Подобна предъидущей, но годъ 732—1331,2 (Рес. р. 214, № 27). *Два экз. разл. штемпелей.*
20. Подобна предъидущимъ двумъ, но годъ 733—1332,3. (Рес. р. 216, №—0—).
21. I. Султанъ верховный Узбекъ Ханъ. По краямъ: Чеканъ Сарая, г. 734—1333,4.
II. Суннитскій символъ и по краямъ имена четырехъ первыхъ калифовъ: Абу-Бекръ, Омаръ, Османъ, Али (Рес. р. 216, № 31). *Надчеканена.*
22. Подобна предъидущей (Рес. р. 217, № 32; М. X. тб. II, № XLV). Года не видно. *Три экз. разл. штемпелей.*
23. Подобна предъидущимъ двумъ, но годовое число начеканено: справа *٧٣٣*, внизу *٧٣٣* (Рес. р. 217, № 32; М. X. тб. II, № XLV). *Два экз. разл. штемпелей.*
24. Подобна № 22-му (Рес. р. 217, № 32), но съ надчеканкой.

25. I. Султанъ верховный Узбекъ Ханъ. По краямъ: Чеканъ Сарая, годъ 737 (=1336,7).
II. Суннитскій символъ и имена четырехъ калифовъ. Монетное украшеніе (Рес. р. 219, № 39). *Четыре экз. разл. штемпелей.*
26. Подобна предыдущей, но съ надчеканкой.
27. I. Султанъ верховный Мухамедъ Узбекъ Ханъ, г. 740 = 1339,40.
II. Суннитскій символъ (Рес. р. 221, № 43). *Три экз. разл. штемпелей.*
28. Монета Узбека Хана (?), чеканенная въ Мухшѣ (См. Мон. Хановъ № 71 и таб. А, № VIII).
29. I. Султанъ | верховный | Узбекъ (въ квадратъ и кругъ изъ точекъ). Съ правой стороны квадрата: 714 (?) — 1314,5.
II. Суннитскій символъ (въ осьмиугольной фигурѣ).
30. I. Султанъ | верховный | Узбекъ (въ квадратъ изъ линий и кругъ изъ точекъ). Съ правой стороны квадрата: Сарай. Внизу 4 (?) — 714 (?) = 1314,5.
II. Суннитскій символъ (въ осьмиугольной фигурѣ).
31. I. Въ кругъ: Султанъ | Гаясь-эд-динъ | Узбекъ | Ханъ правосудный. По срединѣ тама (под. Мон. Хан. таб. XIII, № 13).
II. Чеканъ Мухши, 718 (AM) года = 1318,9 (въ квадратъ). *Два экз. разл. штемпелей.*
32. I. Въ квадратъ: Султанъ | правосудный | Узбекъ Ханъ (два раза ударено).
II. Суннитскій символъ и имена четырехъ калифовъ.
33. I. Султанъ | правосудный | Узбекъ.
II. Чеканъ Хорезма, годъ 720 — 1320,21. *Два экз. разл. штемпелей. Неиздана, но, кромѣ года, во всемъ под. Рес. р. 208, № 10.*

34. I. Султанъ | правосудный | Узбекъ Ханъ (*въ осьми-
угольной фигурѣ*).
II. Чеканъ | Булгара | Богохранимаго, | г. 740 =
1339,40, (*въ сферическомъ шестиугольникѣ*). -

III. Джанибекъ (I) Ханъ.

35. I. Султанъ правосудный Джанибекъ Ханъ. По
краямъ: Чеканъ года 741 (= 1340,1).
II. Чеканъ Сарая Новаго, годъ 7 (Рес. р. 225, № 1).
Два экз. разл. штемпелей.
36. I. Джанибекъ Ханъ. Вокругъ: Правосудный Ха-
канъ Джелаль-эд-динъ Махмудъ Султанъ.
II. Чеканъ Сарая Новаго, 743 г. = 1342,3 (Рес.
р. 227, № 6).
37. I. Султанъ правосудный Джанибекъ. Надчеканено
украшеніе.
II. Чеканъ Хорезма, г. 743 = 1342,3 (Рес. р. 228,
№ 10).
38. I. Султанъ правосудный *Чамбекъ Ханъ* (по мон-
гольски) Джелаль-эд-динъ Махмудъ Султанъ.
II. Чеканъ Сарая Новаго, годъ 744 = 1343,4. (Рес.
р. 229, № 11; М. X. № 74).
39. I. Султанъ правосудный Джанибекъ.
II. Чеканъ Хорезма, годъ 744 = 1343,4 (Вариантъ
въ Рес. р. 229, № 12).
40. I. Султанъ правосудный *Чамбекъ Ханъ* (по мон-
гольски) Джелаль-эд-динъ Махмудъ Султанъ.
II. Чеканъ Сарая Новаго, г. 745 = 1344,5. (Рес.
р. 229, № 13).
41. I. Султанъ верховный Джанибекъ.
II. Чеканъ Хорезма, годъ 745 = 1344,5 (Подобна
(Рес. р. 230, №—0—).

42. I. Султанъ правосудный Джанибекъ Ханъ. Три монетныхъ украшенія.
II. Чеканъ Сарая Новаго, 746—1345,6 (Рес. р. 231, № 15).
43. }
44. } Варианты предъидущей монеты.
45. I. Султанъ правосудный Джанибекъ Ханъ. Три мон. украшенія.
II. Чеканъ Сарая Новаго, 746—1345,6 (Подобна Рес. р. 231, № 16; М. X. тб. III, № LXXX).
46. I. Султанъ правосудный Джанибекъ Ханъ. Три мон. украшенія.
II. Чеканъ Сарая Новаго, 746—1345,6 (Рес. р. 231, № 17).
47. I. Султанъ правосудный Джанибекъ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ Сарая Новаго, 746—1345,6 (Рес. р. 232, №—0—).
48. I. Султанъ правосудный Джанибекъ Ханъ. Три мон. украшенія.
II. Чеканъ Сарая Новаго, 746—1345,6 (Под. Рес. р. 232, № 18; М. X. тб. III, № LXXX).
49. Вариантъ предъидущей монеты.
50. I. Султанъ правосудный Джанибекъ Ханъ. Три мон. украшенія.
II. Чеканъ Сарая Новаго, 746—1345,6 (Рес. р. 232, № 19).
51. I. Султанъ правосудный Джанибекъ Ханъ. Три мон. украшенія.
II. Чеканъ Сарая Новаго, 747—1346,7 (Рес. р. 233, № 20; М. X. тб. III, № LXIV).
52. }
53. } Варианты предъидущей монеты.

54. I. Султанъ правосудный Джанибекъ Ханъ. Два украшения, звѣздочка и точка.
II. Чеканъ Сарая Новаго, 747—1346,7 (Под. (Рес. р. 233, № 20а). *Два экз. разл. штемпелей.*
55. Подобна предыдущей, но на I вмѣсто звѣздочки вторая точка.
56. Подобна предыдущимъ двумъ, но три обыкнов. украшения дополняются четвертымъ, подобному украшею на № 40 Григорьева.
57. Монета № 54 съ надчеканкою.
58. I. Султанъ правосудный Джанибекъ Ханъ. Три украшения. Надчеканено *حد* или *خات*.
II. Чеканъ Сарая Новаго, 747—1346,7 (Рес. р. 233, № 20с; М. X. тб. III, № LXIV).
59. I. Султанъ Джанибекъ правосудный.
II. Чеканъ Сарая Новаго, 747—346,7 (Рес. р. 233, № 21; М. X. тб. III, № LXV).
60. I. Султанъ правосудный Джанибекъ Ханъ.
II. Чеканъ Сарая Новаго, 747—1346,7 (Рес. р. 234, № 22).
61. I. Султанъ правосудный Джанибекъ Ханъ. Три украшения и звѣздочка.
II. Чеканъ Сарая Новаго, 748—1347,8. Украше- ние (Рес. р. 234, № 24).
62. Подобна предыдущей, но на I четыре украшения (Рес. р. 235, № 25; М. X. тб. III, № LXVI). *Два экз. разл. штемпелей.*
63. I. Султанъ правосудный Желаль-ад-динъ Мах- мудъ Джанибекъ Ханъ. Два (?) украшения.
II. Чеканъ Сарая Новаго, 748—1347,8. Украше- ние (Рес. р. 235, № 26). *Два экз. разл. штемпелей.*

64. I. Султанъ правосудный Джанибекъ Ханъ. Три украшения.
II. Чеканъ Сарая Новаго, 749 = 1348,9 (Под. Рес. р. 235, № 27; М. X. тб. III, № LXIX).
65. Подобна предыдущей монетѣ, но съ надчеканкой.
66. I. Султанъ Махмудъ Джанибекъ Ханъ.
II. Чеканъ Сарая Богохранимаго, 749 = 1348,9. (Рес. р. 236, № 28; М. X. тб. III, № LXVIII). *Два экз. разл. штемпелей.*
67. I. Джанибекъ Ханъ. Два украшения. Вокругъ: Выбита въ дни правосуднаго царя Джалаль-эд-дина Махмуда Султана.
II. Чеканъ Сарая Новаго, годъ 742 (?) = 1341,2. Годовое число поставленно прописью. (Рес. р. 236, № 31; М. X. тб. III, № LXXXVI).
68. I. Султанъ правосудный Джанибекъ Ханъ. Четыре украшения.
II. Чеканъ Сарая Новаго, годъ 746 = 1345,6, Годовое число — прописью. (Рес. р. 237, № 32).
69. I. Султанъ правосудный Джелаль-эд-динъ Махмудъ Джанибекъ Ханъ.
II. Чеканъ Сарая Новаго, годъ 746 = 1345,6. Годовое число — прописью (Рес. р. 237, № 33; М. X. тб. III, № LXXXV).
70. I. Султанъ правосудный Джанибекъ Ханъ, да длился царствованіе его.
II. Чеканъ Сарая Новаго, 751 = 1350,1 (Рес. р. 239, № 36; М. X. № 91).
71. I. Султанъ правосудный Джанибекъ Ханъ, 751 (написано 10v) = 1360,1.
II. Чеканъ Сарая Новаго; видны слово „годъ“ и цифра 7. (Рес. р. 240, № 40).
72. Подобна монетѣ № 71 (Рес. р. 240, № 41).

73. I. Султанъ правосудный Джанибекъ Ханъ.
II. Чеканъ Сарая Новаго, 752—1951 (Рес. р. 241, № 47).
74. I. Султанъ правосудный Джанибекъ Ханъ, да длитса царствованіе его.
II. Чеканъ Сарая Новаго, 752—1351 (Рес. р. 241, № 48).
75. Подобная предлидущей монетѣ (Рес. р. 241, № 47; Григорьевъ, р. 16, № 53, тб. I, рс. 7).
76. I. Султанъ правосудный Желалъ-эд-динъ Махмудъ Джанибекъ Ханъ.
II. Чеканъ Сарая Новаго, годъ 752—1351 (Рес. р. 242, № 49).
77. Вариантъ предъидущей монеты.
78. I. Султанъ верховный Желалъ-эд-динъ Махмудъ Джанибекъ Ханъ, 752.
II. Чеканъ Сарая Новаго, годъ 752—1351 (Рес. р. 242, № 50). *Два экз. разн. штемпелей.*
79. Подобная предъидущей, но съ надчеканкой (Григорьевъ, р. 16, № 51).
80. I. Султанъ правосудный Джанибекъ Ханъ, да длитса царствованіе его.
II. Чеканъ Сарая Новаго, годъ 752—1351 (Под. Рес. р. 242, № 52).
81. I. Султанъ правосудный Желалъ-эд-динъ Махмудъ Джанибекъ Ханъ.
II. Чеканъ Гюлистана, годъ 752—1351 (Рес. р. 243, № 54; М. X. тб. III, № LXXIII).
82. I. Султанъ правосудный Джанибекъ Ханъ.
II. Чеканъ Гюлистана (куфическое письмо), годъ 752—1351 (Рес. р. 243, № 56; М. X. тб. III, № LXXII).

83. Подобна предъидущей, но безъ года и первая сторона, важется, перечеканена.
84. Подобно № 82, но безъ года.
85. Подобно 82, но совершенно особаго чекана.
86. I. Султанъ правосудный Джанибекъ Ханъ.
II. Чеканъ Гюлистанъ (куфич. письмо), годъ 752 = 1351 (Рес. р. 244, № 57; М. X. тб. III, № LXXII).
87. I. Султанъ правосудный Джанибекъ Ханъ.
II. Чеканъ Гюлистана (куфич. письмо), годъ 752 = 1351 (Рес. р. 244, № 58).
88. Вариантъ предъидущей монеты.
89. I. Султанъ правосудный Джанибекъ Ханъ.
II. Чеканъ Сарая Новаго, 753 = 1352 (Рес. р. 244, № 59; М. X. № 98).
90. I. Подобна предъидущей (ср. Григорьевъ, р. 19, № 60 в). *Три экз. разн. штемпелей.*
91. I. Султанъ правосудный Джанибекъ Ханъ.
II. Чеканъ Гюлистана, 753 = 1352 (Рес. р. 244, № 61).
92. Вариантъ предъидущей монеты.
93. I. Султанъ правосудный Джанибекъ Ханъ.
II. Чеканъ Гюлистана, годъ 753 = 1352 (Рес. р. 245, № 62).
94. I. Султанъ правосудный Джелаль-эд-динъ Махмудъ Джанибекъ Ханъ.
II. Чеканъ Гюлистана, годъ 753 = 1352 (Рес. р. 245, № 63).
95. Вариантъ предъидущей монеты.

96. I. Султанъ правосудный Джанибекъ Ханъ.
II. Чеканъ Гюлистана, годъ 754=1353,4 (Рес. р. 246, № 67).
97. Подобна предыдущей (Рес. р. 246, № 68).
98. I. Султанъ правосудный Джанибекъ Ханъ.
II. Чеканъ Гюлистана (куфич. письмо), годъ 756=1355 (Рес. р. 247, № 70).
99. I. Султанъ правосудный Джелалъ-эд-динъ Махмудъ Джанибекъ Ханъ.
II. Чеканъ Сарая Новаго, годъ 745? (Рес. р. 249, № 77).
100. I. Султанъ правосудный Джелалъ-эд-динъ Махмудъ Джанибекъ Ханъ.
II. Чеканъ Сарая Новаго, годъ 743? (Рес. р. 250, № 79).
101. I. Султанъ правосудный Джелалъ-эд-динъ Махмудъ Джанибекъ Ханъ.
II. Чеканъ Сарая Новаго, годъ 745? (Рес. р. 250, № 80).
102. Монета, подобная предыдущей (Рес. р. 250, № 81).
103. I. Султанъ верховный Джелалъ-эд-динъ Махмудъ Джанибекъ Ханъ Султанъ.
II. Чеканъ Сарая Новаго, годъ 743? (Рес. р. 250, № 82).
104. Монета, подобная предыдущей, но съ надчеканкой.
105. Вариантъ монеты № 103 (Рес. р. 250, № 83).
106. Вариантъ монеты № 103, но годъ 742? (Рес. р. 250, № 84).
107. Вариантъ монеты № 103 (Рес. р. 250, № 85).

108.   Вариантъ монеты № 103 (Рес. р. 251, № 86).
109.   Вариантъ монеты № 103 (Рес. р. 251, № 87).
110.   I. Султанъ правосудный *Чамбекъ Ханъ* ((по монгольски) *Джелаль-эд-динъ Махмудъ*.
II. Чеканъ города Гюлистана Новаго. Безъ года.
(Рес. р. 254, № — 0 —).
111.   I. Султанъ правосудный *Джанибекъ Ханъ*. Три украшения.
II. Чеканъ Сарая Новаго, годъ 743 = 1347,8 (Под. Григорьевъ, р. 13, № 41, тб. I, рс. 5).
112.   Вариантъ предыдущей монеты.
113.   Вариантъ предыдущей монеты.
- 114.   I. Султанъ правосудный *Джанибекъ Ханъ*.
II. Чеканъ Сарая Новаго, годъ 748 = 1947,8 (Под. Григорьевъ, р. 14, № 43).
115.   I. *Джелаль-эд-динъ Махмудъ Джанибекъ Ханъ*.
II. Чеканъ Сарая Новаго, годъ 751 = 1350,1 (Под. Григорьевъ, р. 15, № 50, тб. I, рс. 6).
116.   Вариантъ предыдущей монеты.
117.   I. Султанъ верховный *Джелаль-эд-динъ Махмудъ Джанибекъ Ханъ*.
II. Чеканъ Сарая Новаго, годового числа нѣтъ.
(Под. Григорьевъ, р. 16, № 52).
118.   I. Султанъ правосудный *Джанибекъ Ханъ*...
II. Чеканъ Сарая Новаго, годъ 752 = 1351 (Под. Григорьевъ, р. 17, № 54, тб. I, рс. 8).
119.   I. Султанъ *Махмудъ Джанибекъ Ханъ*.
II. Чеканъ Сарая Новаго, годъ 741 (1341) = 1340,1 (Савельевъ, Тетюшскій кладъ, р. 186, № 378, тб. VI, рс. 88).

120. I. Султанъ.....
II. Чеканъ Сарая Новаго, $\text{во} = 1350,1$ (Типа: Савельевъ, Тетюшкй кладъ, р. 186, № 378, тб. VI, рс. 88).
121. I. Султанъ правосудный | Джелаль - эд - динъ | Джанибець.
II. Въ квадратъ: „Сарай Новый“. Верху: „Монета“. Слева: 743 = 1342,3).
122. ... I. Султанъ | Джелаль-эд-динъ... | Джанибець...
II. Чеканъ Сарая | Новаго, | 747 ($\text{о}^{\text{с}}\text{v}$) года = 1346,7 (въ многоугольной сферической фигурь).
123. I. Султанъ правосудный | Джанибець (въ двойномъ кругъ—изъ линіи и изъ точекъ). Во второй строкъ три украшения.
II. Чеканъ Сарая (въ два ряда) | Новаго (украше- ние въ серединь). Внизу v , съ лъвой стороны $\text{с}^{\text{л}}$, т. е. 748 = 1347,8 (въ многоугольной сферической фигурь).
124. Вариантъ предъидущей монеты.
125. I. Султанъ правосудный | Джанибець Ханъ, | да длится царствованіе его (въ многоугольной сфериче- ской фигурь).
II. Въ квадратъ: Чеканъ Сарая (въ два ряда) Но- ваго | 752 = 1351.
126. I. Султанъ правосудный | Джанибець Ханъ | да длится царствованіе его (въ кругъ). Между второю и третьею строкою, на одномъ экземпляръ—обыкновенное монетное украшеніе, на второмъ—весьма маленькій завитокъ.
II. Въ квадратъ, окруженномъ завитками и кру- томъ изъ точекъ: Чеканъ Сарая | Новаго. Внизу во , вверху въ лъвомъ углу на одномъ экземпляръ ясно видно 0, т. е. $\text{во} = 750 = 1349,50$. Два экз. разн. штем- пелей.

127. I. Султанъ правосудный | Джанибекъ Ханъ (въ кругу). Между строками видны два украшенія, третье не видно.
II. Въ кругу: Чеканъ Сарая | Новаго. Въ серединѣ украшеніе. Внизу видно v (7).
128. I. Въ двойномъ кругу изъ линіи и изъ точек: Султанъ правосудный | Джанибекъ Ханъ.
II. Въ многоугольникъ и въ такомъ же двойномъ кругу: Чеканъ... | Новаго. Между обѣими строками украшеніе, а правѣе цифра v (7).
129. I. Въ двойномъ кругу изъ линіи и изъ точек: Султанъ правосудный | Джанибекъ... (съ правой стороны украшеніе).
II. Въ двойномъ многоугольникъ и въ кругу изъ линіи и изъ точек: Чеканъ... | Новаго. Въ серединѣ украшенія. Внизу видны цифры v (7).
130. I. Султанъ правосудный | Джанибекъ Ханъ, | да дѣлится и пр. Въ верхней строкѣ украшеніе.
II. Въ сферическомъ шестиугольникъ: Чеканъ Сарая (съ два ряда) | Новаго. Гдѣ не видно.
131. I. Султанъ верховный | Джелаль-эд-динъ Махмудъ | Джанибекъ...
II. Въ квадратъ: Чеканъ Сарая | Новаго.

IV. Вирдибекъ Ханъ.

132. I. Султанъ правосудный Мухамедъ Бирдибекъ Ханъ.
II. Чеканъ Сарая Новаго, 758 = 1357 (Рес. р. 257, № 1; М. X. тб. IV, № XCII). Два экз. раз. штемпелей.
133. I. Султанъ правосудный Мухамедъ Бирдибекъ Ханъ.
II. Чеканъ Сарая Новаго, 759 (Рес. р. 258, № 6; М. X. тб. IV, № XCIII).

134.   Вариантъ предыдущей монеты. *Два экз. разн. штемпелей.*
135.   {
136.   {   Варианты № 133.
137.   I. Бирдибекъ Ханъ.
          II. Чеканъ Азака, годъ 760 = 1358,9 (Рес. р. 259, № — 0 —). *Два экз. разн. штемпелей.*
138.   I. Султанъ правосудный Бирдибекъ Ханъ, да
          длится царствованіе его.
          II. Чеканъ города Гюлистана, годъ 759 = 1357,8
(Рес. р. 259, № 8). *Четыре экз. разн. штемпелей* (разн.
          типовъ украшенія подъ годовымъ числомъ).
139.   I. Султанъ правосудный Бирдибекъ Ханъ, да
          длится царствованіе его.
          II. Чеканъ города Гюлистана, годъ 760 (v^ч) =
          1358,9 (Рес. р. 259, № 9; М. X. тб. IV, № XCVII).
          Два экз. разн. штемпелей.
140.   Вариантъ предыдущей монеты (годовое число v^ч).
141.   Вариантъ № 139 (съ большимъ монет. украше-
          ніемъ на II).
142.   Вариантъ № 139 (годовое число v^ч).
143.   I. Султанъ Бирдибекъ Ханъ верховный.
          II. Чеканъ Хорезма, годъ 760 (v^ч) = 1358,9 (Рес.
          р. 260, № 11). *Два экз. разн. штемпелей.*
144.   I. Султанъ правосудный Мухамедъ Бирдибекъ
          Ханъ.
          II. Чеканъ Сарая Нового, годъ 760 (v^ч) = 1358,9
(Рес. р. 260, № 12; М. X. № 115). *Три экз. разн.
          штемпелей.*

145. Подобна предыдущей, но годовое число **CV** (Рес. р. 260, № — 0 —; М. X. тб. IV, № XCVIII).
146. I. Султанъ правосудный Бирдибекъ Ханъ.
II. Чеканъ Гюлистана, годъ 753 = 1352 (Рес. р. 260, № 13). *Два экз. разныхъ штемпелей.*
147. I. Султанъ правосудный Бирдибекъ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ города Гюлистана, годъ 760 = 1358,9. Сверхъ того поставлено: вверху справа **V**, слѣва **o**, внизу **ʻ**). (Савельевъ, Екат. кладъ, р. 26, № 38, тб. I, рс. 5).
148. I. Султанъ правосудный Бирдибекъ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ города Гюлистана, годъ 761 = 1358,9 (Савельевъ, Тет. кладъ, р. 189, № 387).

V. Кульна Ханъ.

149. I. Султанъ правосудный Кульна Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ города Гюлистана, годъ 760 = 1359. (Рес. р. 261, № 1; М. X. тб. IV, № C).
150. Подобна предыдущей, но съ надчеканкой на I
151. I. Кульна Ханъ.
II. Чеканъ Азака, 760 = 1359 (Рес. р. 261, № 2).
152. I. Султанъ правосудный Кульна Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ Сарая Новаго, годъ 760 = 1359 (Рес. р. 261, № 3; М. X. тб. IV, № CI). *Два экз. разн. штемпелей.*
153. I. Султанъ правосудный Кульна Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ города Гюлистана, годъ 761 = 1359 (Рес. р. 262, № 4).

154. Подобна предъидущей; но съ надчеканкой на I.
(Рес. р. 262, № 4 а).
155. I. Султанъ правосудный | Кульна Ханъ, | да длится царствованіе его.
II. *Въ многопольникъ и крупъ:* Чеканъ Сарая | Новаго | $\text{vч} = 761 = 1359$.

VI. Неврусь-Бекъ Ханъ.

156. I. Неврусь-Бекъ Ханъ.
II. Чеканъ Азака, годъ 760 = 1359 (Рес. р. 263, № 1; М. X., № 121). *Два жз. разн. штемпелей.*
157. I. Султанъ правосудный Неврусь Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ Сарая Новаго, годъ 761 = 1359,60 (Рес. р. 263, № 2).
158. I. Султанъ правосудный Мухамедъ Неврусь Ханъ.
II. Чеканъ Сарая Новаго, 761 = 1359,60 (Под. Рес: р. 263, № 3; М. X. тб. IV, № СIII е).
159. I. Султанъ правосудный Неврусь-Бекъ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ Сарая Новаго, 761 = 1359,60. (Рес. р. 264, № 4).
160. I. Султанъ правосудный Неврусь Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ города Гюлистана, годъ 761 = 1359,60. (Рес. р. 264, № 5; М. X. № 123).
161. I. Султанъ правосудный Неврусь-Бекъ Ханъ, да длится царство его.
II. Чеканъ города Гюлистана, годъ 761 = 1359,60. (Рес. р. 264, № 6; М. X. тб. IV, № СIII).

VII. Хызръ Ханъ.

162. I. Султанъ Хызръ Ханъ.
II. Чеканъ Азава, годъ 760 = 1359 (Рес. р. 265, № 1; М. X. тб. IV, № CIV).
163. I. Султанъ правосудный Хызръ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ города Гюлистана, годъ 761 = 1359,60 (Рес. р. 265, № 2; М. X. тб. IV, № CV).
164. Вариантъ предъидущей монеты.
165. Подобна № 163, но годовое число VVI (Рес. р. 265, № 3).
166. I. Султанъ правосудный Хызръ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ Сарая Новаго, годъ 761 = 1359,60 (Рес. р. 266, № 4). *Два экз. разн. штемпелей.*
167. Вариантъ предъидущей монеты.
168. I. Султанъ правосудный Махмудъ Хызръ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ Сарая Новаго, годъ 761 = 1359,60 (Рес. р. 266, № 5; под. М. X. тб. IV, № CVI).
169. Вариантъ предъидущей монеты. На I украшеніе.
170. I. Султанъ правосудный Хызръ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ Сарая Новаго, годъ 762 = 1360,1 (Рес. р. 266, № 6).
171. Подобна предъидущей монетѣ, но годовое число начеканено неправильно VVI (Рес. р. 266, № 7).
172. I. Султанъ правосудный Хызръ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ города Гюлистана, годъ 762 = 1360,1 (Рес. р. 267, № 10).

173. I. Султанъ Хызръ Ханъ.
II. Чеканъ Азака, 762 (777) = 1360,1 (Под. Зап. Имп. Археол. Общества, XII, тб. I, № 6 и Рес. р. 269, №—0—).

174. I. Хызръ Султанъ Ханъ.
II. Чеканъ Азава, годъ 762 = 1360,1. Двѣ черты изъ точекъ (Савельевъ, Еват. кладъ, р. 93, № 58, тб. I, рс. 6).

VIII. Тимуръ Ходжа Ханъ.

175. I. Султанъ правосудный Тимуръ Ходжа Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ Сарая Новаго, 762 = 1360,1 (Рес. р. 271, № 2; М. X. тб. IV, № СХVII).

IX. Урду-Меликъ Ханъ.

176. I. Султанъ правосудный Урду-Меликъ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ Сарая Новаго, 762 = 1360,1 (Рес. р. 272, № 1).

177. I. Ханъ Урду-Меликъ правосудный.
II. Чеканъ Азака, годъ 762 = 1360,1 (Рес. р. 272, № 2; М. X. тб. IV, № СХXI).

X. Кильди-Векъ Ханъ.

178. I. Султанъ правосудный Кильдибекъ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ Сарая Новаго, 762—1361 (Рес. р. 273, № 1; М. X. тб. V, № СХXII).

179. *Вариантъ предъидущей монеты. Два экз. разн. штемпелей.*

180. I. Султанъ правосудный Кильдибекъ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ Сарая Новаго, годъ 763 = 1361,2 (Рес. р. 273, № 3).

118. I. Ханъ Кильдибекъ правосудный.
II. Чеканъ Азака, годъ 763 = 1361,2 (Рес. р. 274, № 5).

XI. Мюридъ Ханъ.

182. I. Султанъ правосудный Мюридъ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ города Гюлистана, 763 = 1361,2 (Рес. р. 275, № 1; М. X. тб. А, № IX). *Два экз. разн. штемпелей.*
183. Вариантъ предыдущей монеты.
184. Подобна № 182, но годъ начеканень *v*ч (Рес. р. 275, № — 0 —; М. X. тб. V № СХХІХ).
185. Вариантъ предыдущей монеты.
186. I. Султанъ правосудный Мюридъ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ Гюлистана — Лисъ—Сарая, годъ 763 = 1361,2 (Рес. р. 276, № 3; М. X. тб. V, № СХХVІІ).
187. Вариантъ предыдущей монеты (Рес. р. 276, № 4; М. X. тб. V, № СХХVІІ).
188. I. Султанъ правосудный Мюридъ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ города Гюлистана, 764 = 1362,3 (Рес. р. 276, № 5). *Два экз. разн. штемпелей.*
189. I. Султанъ правосудный Мюридъ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ Гюлистана, 764 = 1362,3. Украшеніе (Рес. р. 276, № 6; М. X. № 152). *Два экз. разн. штемпелей.*
190. I. Султанъ правосудный Мюридъ Ханъ, да длится....
II. Чеканъ Сарая Новаго., 76.? (Григорьевъ, р. 30, тб. II, рс. 22).

191. I. *Въ крутъ*: Султанъ правосудный | Мюридъ Ханъ, | да длится царствованіе его.
II. Чеканъ | города Гюлистана. *Года не видно. Весьма грубаго чекка.*

ХII. Миръ-Пуладъ Ханъ.

192. I. Султанъ правосудный Миръ-Пуладъ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ Сарая Новаго, 764 = 1362,3 (Рес. р. 278, № — 0 —; М. X. тб. IV, № CXVIII).
193. I. Султанъ правосудный Пуладъ Ходжа Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ Гюлистана, годъ 766 = 1364,5 (Рес. р. 278, № 3; Григорьевъ, р. 32, № 121, тб. II, рс. 23).

ХIII. Джанибекъ II.

194. I. Султанъ Джанибекъ Ханъ (въ пяти паралелограмахъ).
II. Суннитскій символъ (Савельевъ, Екат. владъ, р. 47, № 78, тб. II, рс. 16). *Грубой чеканки почеркомъ несхи.*
195. I. Султанъ правосудный Джанибекъ Ханъ, да продлить Богъ царствованіе его (въ пяти паралелограмахъ).
II. Суннитскій символъ (Савельевъ, Тет. владъ, р. 139, № 393, тб. VII, рс. 98).
196. I. Султанъ правосудный Джанибекъ, да продлится царствованіе его (въ пяти паралелограмахъ, почеркомъ несхи).
II. Суннитскій символъ (Савельевъ, Тет. владъ, р. 195, № 397, тб. VII, рс. 101).
197. I. Султанъ правосудный Джанибекъ Ханъ, да продлить Богъ царствованіе его (въ пяти паралелограмахъ).

II. Суннитскій символъ (Савельевъ, Тет. кладь: р. 196, № 400 с).

ХІV. Азисъ-Шейхъ Ханъ.

198. I. Султанъ правосудный Азисъ Шейхъ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ Сарая Новаго, 767 — 1365,6 (Монеты Хановъ и пр., № 162).
199. I. Султанъ правосудный Азисъ-Шейхъ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ Гюлистана Богохранимаго, годъ 767 — 1365,6 (Рес. р. 280, № 1; М. X. тб. V, № СХХХI, с).
200. I. Султанъ правосудный Азисъ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ Гюлистана, 767 — 1365,6 (Рес. р. 280, № — 0 —; М. X. тб. V, № СХХХI).
201. Султанъ... Азисъ - Шейхъ Ханъ, да продлитъ Богъ царствованіе его.
II. Чеканъ Сарая Новаго, годъ 768 (прописью) = 1366,7 (Рес. р. 281, № 4).
202. I. Султанъ правосудный Азисъ-Шейхъ Ханъ.
II. Чеканъ Гюлистана Новаго (Рес. р. 282, № 5).
203. I. Султанъ правосудный Азисъ-Шейхъ Ханъ....
II. Чеканъ Гюлистана, 766 = 1364,5. *Надчеканомъ* (Григорьевъ, р. 33, № 127, тб. III, р. 28).
204. I. Султанъ Азисъ-Шейхъ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ Гюлистана Богохранимаго, 767 — 1365,6 (Григорьевъ, р. 35, № 130, тб. II, рс. 30).
205. Султанъ Азисъ-Шейхъ Ханъ....
II. Чеканъ Гюлистана Богохранимаго, 767 — 1365,6 (Григорьевъ, р. 36, № 131, тб. II, рс. 30).

206. Монета, подобная предыдущей, но съ надчеканкой на II.
207. I. Султанъ правосудный Азисъ-Шейхъ Ханъ, да длится....
II. Чеканъ Гюлистана Богохранимаго, 767 = 1365,6 (Григорьевъ, р. 36, № 132, тб. III, рс. 32).
208. I. . . . . Азисъ-Шейхъ Ханъ.
II. Чеканъ Гюлистана Богохранимаго, 768 (лчv) = 1366,7 (Григорьевъ, р. 39, № 141, тб. IV, рс. 37).
209. Султанъ правосудный Азисъ Ханъ.
II. Чеканъ Гюлистана Богохранимаго, 768 (лчv) = 1366,7 (Григорьевъ, р. 40, № 142).
210. I. *Въ кругу*: Султанъ правосудный | Азисъ-Шейхъ Ханъ | да длится царствованіе его.
II. *Въ сферическомъ многоугольникѣ и кругахъ изъ линіи и изъ точекъ*: Чеканъ | Новаго Сарая | лчv, т. е. 766 = 1364,5.
211. I. *Въ кругу*: Султанъ правосудный | Азисъ Ханъ | да длится царствованіе его. *Въ серединѣ второй строки украшеніе*.
II. *Въ двойномъ сферическомъ многоугольникѣ*: Чеканъ | Гюлистана | (лчv, т. е. (7)67 = 1365,6. *Надъ первою и второю строками маленькія звѣздочки*.
212. I. *Въ кругу*: Султанъ | Азисъ-Шейхъ, | да длится царствованіе его.
II. *Въ кругу*: Богохранимаго | чеканъ | Гюлистана. *Года не видно*.
213. I. *Въ сферическомъ шестиугольникѣ и кругу изъ точекъ*: Султанъ | правосудный Ази | съ-Шейхъ Ханъ, да длится и пр.
II. *Въ такомъ же шестиугольникѣ*: Чеканъ | Сарая | Новаго. *Года не видно*.

XV. Абдулла Ханъ.

214. I. Султанъ правосудный Абдулла Ханъ, да длит-
ся царствованіе его.
II. Чеканъ Сарая Новаго, 764=1362,3 (Рес. р.
283, № 1; Григорьевъ, № 123, тб. II, рс. 25).
215. I. Ханъ Абдулла, да длитса царствованіе его.
II. Чеканъ Азака, годъ 764=1362,3 (Рес. р.
283, № 2; М. X. тб. V, № СХХХII). *Пять экз.
разн. штемелей.*
216. I. Ханъ Абдулла, да длитса царствованіе его.
II. Чеканъ Азака, годъ 765=1363,4 (Рес. р.
283, № — 0 —; М. X. тб. V, № СХХХIII).
217. I. Абдулла Ханъ, да длитса царствованіе его.
II. Чеканъ Азака, годъ 765 (написанъ от V) —
1363,4 (Рес. р. 284, № — 0 —; М. X. № 168).
Два экз. разныхъ штемелей.
218. I. Абдулла Ханъ....
II. Чеканъ Орды, годъ 767=1365,6 (Рес. р.
284, № 3).
219. Подобна предъидущей, но съ украшеніемъ на II.
Три экз. разн. штемелей.
220. I. Султанъ правосудный Абдулла Ханъ, да длитса
царствованіе его.
II. Чеканъ Орды, годъ 770 (семьдесятъ — про-
писью)=1368,9 (Под. Рес. р. 285, № 5 и М. X.
№ 171).
221. }
222. } *Варианты предъидущей монеты.*
223. }

224. I. Султанъ правосудный Абдулла Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ Азака, годъ 770 (семьдесятъ—прописью) = 1368,9 (Рес. р. 285, № 7; М. X. тб. А, № X).
225. I. Султанъ правосудный Абдулла Ханъ.
II. Чеканъ Янги-Шегри. Года не видно, но долженъ быть 765. (Григорьевъ, р. 33, № 124, тб. II, рс. 26).
226. *Въ сферическомъ многоугольнике и кругахъ изъ линіи и точекъ:* Абдулла (*крупнымъ письмомъ*).
II. *Въ кругахъ изъ линіи и точекъ:* Чеканъ Азака |
во, т. е. 765 = 1363,4.
227. I. Султанъ правосудный Абдулла Ханъ, да длится...
II. Чеканъ Орды, года семидесятого 7, т. е. 770 = 1368,9. (Въ остальномъ типа: Савел., Екат. владъ, р. 42, № 72 в, тб. I, рс. 9). Вверху стоитъ знакъ, совершенно схожій съ цифрой 4 (774 годъ?).
228. Монета, подобная предъидущей, но на II вверху стоитъ °.

XVI. Мухаммедъ Булякъ Ханъ.

229. I. Султанъ правосудный Мухаммедъ Ханъ, да продлитъ Богъ царствованіе его.
II. Чеканъ Орды, годъ 771 = 1369,70 (Рес. р. 287, № 1).
230. Вариантъ предъидущей монеты (ср. Григорьевъ, р. 48, № 79, тб. II, рс. 17).
231. I. Султанъ правосудный Мухаммедъ Ханъ, да продлитъ Богъ царствованіе его.
II. Чеканъ Орды, годъ 772 (7 семьдесятъ 2) — 1370,1 (Рес. р. 288, № 2; М. X. тб. V, № CXLVII).

232. I. Султанъ правосудный Гаясь-эд-динъ-в'эд-Дунья Мухаммедъ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ Орды, годъ 772=1370,1. Куфическимъ письмомъ (Рес. р. 288, № 3).
233.   Варианты предъидущей монеты.
234. I. Султанъ правосудный Гаясь-эд-динъ-в'эд-Дунья Мухаммедъ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ Орды, годъ 773=1371,2 (Рес. р. 288, № 4; М. X. № 173).
235.   } Варианты предъидущей монеты.
236.   }
237.   Вариантъ № 230 (ср. Савельевъ, Екатер. кладь, р. 50; № 82, тб. II, рс. 19).
238. I. Султанъ правосудный Гаясь-эд-динъ-в'эд-Дунья Мухаммедъ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ Орды, годъ 774=1372,3 (Рес. р. 288, № — 0 —).
239. I. Султанъ правосудный Мухаммедъ Ханъ, да длится....
II. Чеканъ Маджара Новаго, 774=1372,3. Въ серединѣ, въ квадратѣ, тамга (Рес. р. 289, № 5; М. X. тб. V, № CXLVII).
240. I. Султанъ правосудный Гаясь-эд-динъ-в'эд-Дунья Мухаммедъ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ Орды, 777 (vii)=1375,6. Въ серединѣ: Царство принадлежитъ Богу (Рес. р. 290, № 8).
Два экз. разн. штемелей.
241.   Вариантъ № 236 (ср. Савельевъ, Екат. кладь, р. 52, № 85).
242. I. Султанъ верховный Булякъ Ханъ, да длится царствованіе его.

II. Суннитскій символъ. (Нѣтъ Бога кромѣ Бога и пр.), 782 или 786 (𐰽𐰺) = 1380 или 1384,5 (Рес. р. 291, № 10; М. Х. тб. V, № CXLIV). *Два экз. разн. штемелей.*

243. Подобна № 236, но годъ написанъ 𐰽𐰺 (Рес. р. 291, № 11).

244. Подобна № 236, но годъ написанъ 𐰽𐰺 и различія въ начертаніи словъ (Рес. р. 291, № 12).

245. Подобна предъидущимъ №№ 236 и 241 (Рес. р. 291, № 13; ср. Савельевъ, Екат. владъ, р. 54, № 91).

XVII. Джанибегъ III.

246. I. Султанъ правосудный Джанибегъ Ханъ.
II. Чекапъ Сарая Новаго. Безъ года (Савельевъ, Тет. владъ, р. 227, № 425, тб. VIII, рс. 119). *Два экз. разн. штемелей.*

XVIII. Тохтамышъ Ханъ.

247. I. Султанъ Тохтамышъ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чекапъ города Сарая, 782 = 1380 (Рес. р. 304, № 1; М. Х. тб. V, № CLIII). *Четыре экз. разн. штемелей.*

248. Султанъ правосудный *Тохтамышъ* (по монгольски) Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чекапъ Сарая Новаго, 782 = 1380 (Рес. р. 304, № 2). *Два экз. разн. штемелей.*

249. I. Султанъ правосудный *Токтани* (грубое монгольское письмо) Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чекапъ Сарая Новаго, 782 = 1380 (Рес. р. 305, № 2 а).

250. I. Султанъ правосудный Тохтамышъ Ханъ.
II. Чеканъ Сарая Новаго, 782=1380 (Рес. р. 305, № 3).
251. I. Султанъ правосудный Насиръ-эд-динъ Тохтамышъ Ханъ.
II. Чеканъ Сарая Новаго, 782=1380 (Рес. р. 305, № 6; М. X. тб. V, № CLIV).
252. }
253. } Варианты предъидущей монеты.
254. I. Султанъ правосудный Насиръ-эд-динъ Тохтамышъ Ханъ.
II. Чеканъ Сарайчука, годъ 782=1380 (Рес. р. 306, № 9).
255. I. Султанъ Тохтамышъ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ города Азака, 782=1380 (Рес. р. 307, № 13, М. X. тб. VI, № CLVII).
256. Монета, подобная предъидущей, но другаго штемпеля.
257. Султанъ правосудный Тохтамышъ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ города Азака, годъ 782=1380 (Рес. р. 308, № 14; М. X. тб. VI, № CLVII).
258. I. Султанъ верховный Тохтамышъ Ханъ.
II. Чеканъ города Азака, годъ 782=1380 (Рес. р. 308, № 15).
259. I. Султанъ правосудный Тохтамышъ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ Азака Богохранимаго, годъ 783=1381,2 (Рес. р. 309, № 18; М. X. тб. VI, № CLVIII).
360. I. Султанъ правосудный Джелаль-эд-динъ Махмудъ Тохтамышъ Ханъ, да длится царствованіе его.

II. Чеканъ Орды Новой, годъ 785 (прописью) = 1383,4 (Рес. р. 312, № 28; М. X. тб. А, № XI).

261. I. Султанъ правосудный *Тохтамышъ* (по монгольски) Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ Сарая Новаго, 786 = 1384,5 (Рес. р. 313, № 29). *Два экз. разн. штемелей.*
262. I. Султанъ правосудный Насиръ-эд-динъ Тохтамышъ Ханъ.
II. Чеканъ Сарая Богохранимаго, годъ 786 = 1384,5 (Рес. р. 314, № — 0 —; М. X. № 202).
263. I. Султанъ правосудный Насиръ-эд-динъ Тохтамышъ Ханъ.
II. Чеканъ Сарая Новаго, 787 = 1385,6 (Рес. р. 315, № 35).
264. I. Султанъ правосудный.... Ханъ....
II. Чеканъ города Азака, 787 = 1385,6 (Рес. р. 315, № 40).
265. I. Султанъ правосудный Тохтамышъ (куфическое письмо).
II. Чеканъ Хорезма, годъ 787 = 1385,6 (Рес. р. 316, № 42).
266. I. Султанъ правосудный Насиръ-эд-динъ Тохтамышъ Ханъ.
II. Чеканъ Сарая Новаго, 788 = 1386,7 (Рес. р. 316, № 43; М. X. № 208). *Три экз. разн. штемелей.*
167. I. Султанъ правосудный Тохтамышъ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ Орды высочайшей, годъ 789 (VII⁹) = 1387 (Рес. р. 317, № 45).
268. Вариантъ предъидущей монеты (годъ написанъ VII⁹).

269. I. Султанъ правосудный Насиръ-эд-динъ Тохтамышъ Ханъ.
II. Чеканъ Орды высочайшей, годъ 789 = 1387 (Рес. р. 317, № 46; М. X. № 210). *Два экз. разл. штемпелей.*
270. I. Султанъ правосудный Тохтамышъ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ города Сарая, 789 = 1387 (Рес. р. 318, № 49).
271. I. Султанъ правосудный Насиръ-эд-динъ Тохтамышъ Ханъ.
II. Чеканъ города Сарая, 790 = 1388 (Рес. р. 319, № — 0 —; М. X. № 215). *Два экз. разл. штемпелей.*
272. I. Султанъ правосудный Тохтамышъ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ Орды высочайшей, 791 = 1389 (Рес. р. 320, № 57; М. X. тб. VI, № CLXXV). *Два экз. разл. штемпелей.*
273. I. Султанъ правосудный Тохтамышъ Ханъ....
II. Чеканъ Орды высочайшей, 791 = 1389 (Рес. р. 321, № — 0 —).
274. I. Султанъ Тохтамышъ Ханъ, да длится.... (Двѣ звѣздочки).
II. Чеканъ Сарая Новаго. Отъ года видно только ч. Украшеніе (Рес. р. 329, № 86). *Грубо писанъ.*
275. I. Султанъ правосудный Тохтамышъ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ Сарая Новаго, *ова.* Украшеніе (Рес. р. 329, № 89; М. X. № 199).
276. I. Султанъ правосудный Тохтамышъ Ханъ.... (Украшеніе).
II. Чеканъ Сарая Новаго, 782 (*ѡѡ*) = 1380 (Рес. р. 332, № 106; М. X. № 186).

277. I. Султанъ правосудный Тохтамышъ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ города Крыма.... ЧМ (Рес. р. 334, № 116; М. X. тб. VI, № СХСVIII).
278. I. Султанъ правосудный (?) Тохтамышъ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ Азака, годъ М (Рес. р. 336, № 127).
279. I. Султанъ правосудный Тохтамышъ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ Орды СМ (Рес. р. 339, № 135; М. X. тб. VII, № ССXXIX; №№ 265=267). Два экз. разл. штемпелей.
280. Вариантъ предъидущей монеты (Рес. р. 339, № 136). Два экз. разл. штемпелей.
281. I. Султанъ правосудный Гаясь-эд-Дунья-в'эд-динъ Тохтамышъ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ Орды Новой, годъ пятый и семьсотый и... (прописью), 785 (?) (Рес. р. 342, № — 0 —; М. X. тб. VI, № СХСIV).
282. I. Султанъ правосудный Тохтамышъ Ханъ.
II. Чеканъ города.... (Рес. р. 345, № 162; М. X. тб. VII, № ССVIII).
283. I. Султанъ правосудный Тохтамышъ Ханъ, да длится царствованіе его, 783 (М^м)=1381,2.
II. Чеканъ Орды. Въ серединѣ: Царство принадлежитъ Богу (Рес. р. 346, № 170).
284. Вариантъ предъидущей монеты (Рес. р. 346, № 170 е; М. X. тб. VII, № ССXVIII).
285. I. Султанъ правосудный Гаясь-эд-Дунья-в'эд-динъ Тохтамышъ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Бабъ на № 279 (Рес. р. 347, № 172; М. X. тб. VII, № ССXV).

286. I. Султанъ правосудный Насиръ-эд-динъ Тохтамышъ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Суннитскій символъ. Безъ года (Рес. р. 349, № 189).
287. I. Султанъ правосудный Тохтамышъ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ Орды высочайшей, 789 = 1387. Украшеніе въ концѣ годового числа (Савельевъ, Екат. владъ, р. 90, № 191).
288. I. Султанъ правосудный Тохтамышъ Ханъ, да длится царствованіе его.
II. Чеканъ Орды высочайшей. Безъ года (Савельевъ, Екат. владъ, р. 92, № 197).
289. I. Султанъ | правосудный | .... | Тохтамышъ.... |
II. Суннитскій символъ. Безъ года.
290. I. *Въ квадратъ и кругъ изъ точекъ*: (Султанъ) | правосудный | Тохтамышъ (*куфич. письмо*).
II. *Въ сферическомъ многоугольникъ*: Чеканъ | Хорезма | $\forall \lambda \circ$, т. е. 785 = 1384,5 (*куфич. письмо*).

Б. Джелавридскія монеты.

291. I. Въ правленіе султана верховнаго Джелалъ-эд-динъ Гуссейна Хана, да длится царствованіе его. Годъ 780.
II. Суннитскій символъ и имена четырехъ калифовъ. Чеканъ Тебриза (см. Савельевъ, Тет. владъ, № 470 и Nova Supplementa, р. 294, № 1 а). *Два жезляра*.
292. I. Въ правленіе султана верховнаго Джелалъ-эд-динъ Гуссейна Хана, да длится царствованіе его. Годъ семьсотъ восемьдесятъ третій (783 = 1381,2).
II. Суннитскій символъ и имена четырехъ калифовъ. Шемаха (см. Савельевъ, Тет. владъ, № 476).

293. I. Въ правленіе султана верховнаго Джелалъ-эддинъ Гуссейна Хана, да длится царствованіе его. Годъ. 7.
II. Суннитскій символъ и имена четырехъ калифовъ. Чеканъ Гамадана (ср. Савельевъ, Екат. владъ, р. 164, № 344, тб. V, рс. 66).
294. I. Въ правленіе султана верховнаго Джелалъ-эддинъ Гуссейна Хана, да длится царствованіе его. Годъ... 9. Чеканъ Тебриза.
II. Суннитскій символъ и имена четырехъ калифовъ. Чеканъ Тебриза (ср. Савельевъ, Тет. владъ, р. 256, № 469, тб. X, рс. 136).
-

В. Джагатайскія монеты.

295. I. Суюргатмыша повелѣніе. Эмиръ Тимуръ Гуреканъ...
II. Суннитскій символъ, 785—1383. Сверху: Самаркандъ (Рес. р. 424, № 6; М. X. тб. XV, № 3).
Два жемляра.
296. I. Султана Махмуда повелѣніе. Миръ Тимуръ Гуреканъ, слово наше.
II. Суннитскій символъ. Чеканъ Самарканда. Года не видно, но долженъ быть 791-ый (см. Савельевъ, Екат. владъ, № 340).
-

Русскія подражанія Джучидскимъ монетамъ.

297. Подражаніе монетъ Узбека Хана: Мон. Хан., тб. II, № XLV и Рес. р. 217, № 32.
298. I. Султанъ правосудный Мухаммедъ Бирдибекъ Ханъ, да длится и пр.
II. Чеканъ Сарая Новаго.

299. I. Султанъ правосудный Хызръ Ханъ, да длитс
и пр.
II. Чеканъ Гюлистана, г. 760.
300. I. Султанъ правосудный Тохтамышъ Ханъ.
II. Чеканъ Сарая Новаго. *Надписи на оборотъ.*
301. I. Чеканъ Сарая Новаго, г. 743.
II. Чеканъ Сарая Новаго, г. 743. *Надписи на
оборотъ.*

Монеты съ именами двухъ хановъ.

302. I. Султанъ верховный Узбекъ Ханъ.
II. Султанъ правосудный Мухаммедъ Бирдибекъ
Ханъ.
303. I. Султанъ правосудный Джанибекъ Ханъ.
II. Султанъ правосудный Бульна Ханъ.

Монета неопредѣленная.

304. I. سلطان حانس.... Султанъ....
II. چکن بولا Чеканъ | Була.... *Грубого письма.*

Монета позолоченная и пробитая.

305. I. (Султанъ) | верховный | Узбекъ Ханъ.
II. Суннитскій символъ, годъ 732.

Прим. Отмѣчаемъ эту монету—какъ найденную
въ кладѣ пробитою и позолоченною, слѣдоват. служив-
шую предметомъ украшенія еще въ XIV-мъ вѣгѣ.

АТАМАНОВЫ КОСТИ (1).

(Могильникъ бронзовой эпохи близъ с. Черемискаго Малмыжа и дер. Ахпая, въ Малмыжскомъ уѣздѣ Вятской губ.).

Члена-сотрудника С. Р. Кузнецова.

I.

Первое знакомство съ могильникомъ „Атамановы кости“. Преданія о разбойникахъ и кладѣ. Пѣсни. Топографія могильника. Показанія владовщиковъ и др. крестьянъ о могильникѣ. Дорога въ могильнику. Теперешнее состояніе „Атамановыхъ костей“, Первые раскопки.

Пять лѣтъ тому назадъ совершенно случайно узналъ я въ одну изъ своихъ экскурсій, что верстахъ въ четырехъ ниже села Черемискаго Малмыжа (въ 12 верст. отъ г. Малмыжа) уже нѣсколько лѣтъ весенней водой вымываетъ въ берегу р. Вятки человѣческія кости. Такъ какъ разсказчики упомянули о нѣкоторыхъ находкахъ, то я постарался тогда же собрать болѣе подробныя свѣдѣнія объ этомъ кладбищѣ отъ мѣстныхъ стариковъ. Вотъ что мнѣ передавали:

„Давно когда-то—дѣды и прадѣды наши идо слыхали про его, отъ отцовъ своихъ да намъ, ребетишкамъ, розсказывали,—въ этомъ самомъ мѣстѣ разбойники притонъ держали. Тутъ у нихъ землянка болшая такая была, съ одной дверью безъ оконъ, а подъ ней подвалъ: туда православныхъ

(1) Первая половина этой статьи была помѣщена въ X т. Трудовъ Импер. Русск. Археол. Общ., и здѣсь приводится почти цѣлкомъ, съ необходимыми замѣненіями и допозненіями. *Циркуля. автора.*

сажали и голодомъ морили, коли которые денёгъ имъ отдать не хотѣли. Много ихъ, розбойниковъ етехъ, было,—можоть не одинъ и не два десятка. Лѣсъ-то тутъ перѣжъ (прежде) все крупной былъ, — ну имъ и вольготно было жить; а мѣсто тутъ самолутчое.. Помретъ которой изъ розбойниковъ, тутъ его безъ гроба и хоронять, а коли поважнѣе, дакъ въ воверъ завѣртыть и одѣнуть богато, да снарядовъ ихныхъ душегубскихъ накладуть: сабель тамъ, къ примѣру, копье, ружье, да денёгъ.. Не потерпѣлъ только Осмодъ ихъ грѣховъ розбойницкихъ, послалъ смерть атаману ихному. А любили, должно, его больно... схоронили съ честью: надѣли на его самолутчое платьѣ, въ желѣзной нагрудникъ нарядили, ружей, сабель тутъ наклали—все самолутчихъ и добро его все тутъ же схоронили—золото и серебро, которое поотнималъ онъ у добрыхъ людей, а самого на воня посадили, да такъ и зарыли... Безъ атамана розбойникамъ—все ровно безъ головы. Какъ быть? стали выбирать новаго. Выбрали... и ладно будто, да все не по прежнему: удачи стало мало. Надумали въ друго мѣсто утти, сѣли въ лодки и уѣхали въ низовые города. Старики свазывали—пѣсню про ето самое розбойники сложили.. И топеръ ее мужики наши поютъ“.

Пѣсню эту я тутъ же записалъ со всѣми особенностями роднаго мѣста говора. Вотъ она:

— — — — —
— — — — —
Во чистомъ полѣ далече, во роздольицѣ
Не ясныя соколички слетались:
Онѣ думали-гадали думу крѣпкую,
Думу крѣпкую—да заединую:
„Кому изъ насъ, робята, атаманомъ быть?“
Атаман-отъ говорить, какъ въ трубу трубить,
Исавул-отъ говорить, какъ во свирю играть,
Во свирю играть, выговаривать:
„Атаманомъ быть, робаты, все Микитушкѣ,
„Исавуломъ быть, робаты, Тимошееву“.

Во чистомъ полѣ далече, во роздольицѣ
Не ясныя соколички слетались—

То добрые молодчики собиралися:
Онѣ думали—гадали думу крѣпкую,
Думу крѣпкую—да заединую.
Атаманъ тутъ говорить, какъ въ трубу трубить,
Исаул-отъ говорить, выговаривать:
„Не полно ли намъ, робяты, жить на *островѣ*,
„Не пора ли намъ, робяты, во Русеюшку,
„Во Русеюшку, робяты, въ Волгу—матушку!
„Ужь мы сядѣмте, робяты, въ легку лоточку,
„Въ легку лоточку, въ воровску косну,
„Въ воровску косну, во разбойницку;
„Ужь мы сядѣмте, поѣдѣмъ во Камышинъ—городовъ! (¹)
„Мы Саратово, Сызрань во глуху воземъ полночь,
„Мы Самарѣ—городочку не поклонимся,
„Мы въ сызранскіяхъ горахъ остоновимся,
„А въ Сызранѣ—городочѣ жить построимся“!

Но тутъ, по словамъ стариковъ, разбойники раздѣлились во мѣстѣхъ: одни захотѣли уѣхать,—больше все бездомные, безъ роду, безъ племени,—а другіе, у которыхъ были по близости родные (²), остались на томъ же мѣстѣ, гдѣ жили прежде.

Могилу атамана указываютъ между двумя догами, или оврагами—*Кужинерью* (сѣв.) и *Бахмутовымъ* (южн.)—на „плѣсѣ“, т. е. широкомъ полуостровѣ, покрытомъ встарину густымъ лѣсомъ; этотъ „плѣсъ“ иначе называется „островомъ“, потому что, будучи значительно выше остальнаго берега, притомъ еще покрытый лѣсомъ, онъ возвышался и надъ рѣкой и представлялъ разбойникамъ значительныя удобства, дѣлая неприступнымъ ихъ притонъ. Мало по малу однако „плѣсъ“ начало обрывать водой во время весенняго разлива, и разбойники покинули свой притонъ, удалившись въ болѣе удобное мѣсто. Прѣжнее ихъ жилище получило названіе *атама-*

(¹) Я позволялъ себѣ въ этомъ мѣстѣ исправить невольную ошибку пѣвца, записавъ *Камышиловъ—городъ* Камышинимъ, какъ болѣе согласнымъ съ географіей.

(²) Любопытно, что въ селѣ *Черемисск. Малмыжъ* до сихъ поръ существуетъ фамилія *Атамановыхъ*, вѣдущихъ свое происхожденіе отъ одного изъ разбойниковъ, подвизавшихся въ этой мѣстности.

новыхъ костей, соединивъ съ собой разнныя преданія о владыкахъ, будто бы зарытыхъ тутъ прежними обитателями. Но ужасъ, внушаемый суевѣрному крестьянину подобной мѣстностью и систематическіе грабежи разбойниковъ, безнаказанно грабившихъ жителей до конца прошлаго столѣтія, мѣшали крестьянамъ приняться за отысканіе сокровищъ, скрытыхъ въ землѣ разбойниками. Нечаянная находка около этой мѣстности, да и не только тутъ, а по всему правому берегу р. Вятки на протяженіи 30—40 верстъ, побудили обратиться и къ „атамановымъ костямъ“. Попытки въ началѣ были неудачны, да и долго, быть можетъ, не дали бы никакого результата, если бы не помогла стихія—вода, размывъ берегъ и обнаруживъ человѣческія кости. Такимъ образомъ преданіе, перешедшее не черезъ одно поволжье, оправдилось. „Кладовщики“ набросались на знаменитый „плесъ“ и стали его рыть вдоль и поперекъ. Рѣка Вятка дѣйствовала съ ними за одно, и въ какіе-нибудь 15 лѣтъ не осталось почти ничего отъ этого „пlesa“, столь богатаго воспоминаніями.

Изъ желанія собрать болѣе обстоятельныя свѣдѣнія, я началъ спрашивать, кто и когда отыскивалъ на „плесѣ“ клады. Такъ какъ въ Черемисскомъ Малмыжѣ въ день моего прѣзда былъ праздникъ—память св. апостоловъ Петра и Павла—то охотниковъ до розсказней свидѣсь много; нашлись даже такіе, которые сами копались въ землѣ, желая найти кладъ. Привожу *показанія* этихъ людей относительно „атамановыхъ костей“. Показанія эти любопытны въ томъ отношеніи, что прекрасно рисуютъ глубокую вѣру нашихъ мужиковъ въ клады.

1. *Яковъ Николаевъ*, черемисинъ лѣтъ подл 50⁽¹⁾. По его словамъ, онъ видѣлъ атаманову могилу лѣтъ 15—17 тому назадъ: весны по днѣ сраду, когда жилъ въ Черемисскомъ Малмыжѣ работникомъ. Онъ раньше слышалъ, что тутъ жили разбойники и тутъ же хоронили своихъ мертвыхъ товарищей. Особенныхъ подробностей Яковъ сообщить не могъ, но землянку видѣлъ: сколько припомнить, она длиною была аршинъ 6, ширины 4, надъ поверхностью земли возвышалась до аршина. Могильный холмъ покрытъ былъ „какъ мостомъ“

(¹) Изъ с. *Большинъ Рожковъ*, за 26 в. отъ города по вятскому тракту.

каменными широкими плитами, которая отъ времени обросла травой и мохомъ, а въ разсѣлинахъ подыались деревья. Съ восточной стороны, обращенной къ р. Вяткѣ, Яковъ замѣтилъ невысокую сгнившую дверь, сквозь отверстія въ которой видѣлась внутри пустота. Кругомъ земляныя замѣтны были небольшіе бугорки, также покрытыя камнями. Въ то время еще часть „плеса“; удѣлявшая отъ напора воды, была покрыта крупнымъ лѣсомъ, но отъ береговаго обрыва земляна отстояла только на аршины, не больше. Копать на этомъ мѣстѣ не рѣшались, изъ страха предъ привидѣніями.

2. Крестыдишъ *Димитрій*, изъ рыбаковъ по ремеслу, 63-лѣтній старикъ (1). Онъ, сплотивъ смыхалъ, что на „плесѣ“ существуетъ землянка, но ходить туда считалось опаснымъ. По ремеслу своему ему часто приходилось заочевывать на берегу, но почевать тамъ, гдѣ „атамановы восты“, одинъ онъ не рѣшался. Разъ, во время рыбнои ловли, застигла его съ товарищемъ проза какъ разъ противъ этого мѣста; поднялось сильное волненіе на рѣкѣ и поневолѣ пришлось почевать на „атамановыхъ костяхъ“. Ночь прошла однако безъ страховъ, и онъ безъ опаски почевалъ тутъ; потомъ одинъ. Димитрій видѣлъ самъ землянку и описалъ ее точно такъ же, какъ Яковъ. По его словамъ, покушаться на раскопки стали лѣтъ 20 тому началъ. Добро „разбойницкое“ мѣстимъ не давало повода, но рыби не успѣшно. Одинъ охотникъ до кладовъ добылъ старую „записку“, въ которой говорилось, что разбойники зарыли на другой сторонѣ р. Вятки (2) сороковикъ серебра; онъ кивнулъ туда и нырнулъ весь берегъ, но ничего не нашелъ. Между тѣмъ вода начала обрывать берегъ и стали попадаться медныя вещи, которыя подбирались кътамъ-новало. Лѣтъ десять назадъ крестьяне дерр. *Алтая* и *Бурца* принялись рыть берегъ изъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ замѣчались кости. Въ этотъ годъ обвалъ слерга прихватилъ землянку. Бурецкіе крестьяне усердно пачали тутъ копать. Имъ удалось найти золото и серебро въ небольшихъ слиткахъ, клинчатны монеты изъ серебра и ружейный стволь со штыкомъ. Монеты были проданы за безцѣнокъ серебрянку въ городѣ Малмыжѣ; золото употреблено было на кольца. Самъ Димитрій

(1) Изъ дер. *Троедворки*, за 3 версты отъ Чер. Малмыжа.

(2) Близъ теперешней *Армянской* лѣсной пристани.

рыть не пробовалъ, но каждую весну показивалъ смотрѣть, не вымоетъ ли чего водой. Однако только въ прошломъ году нашелъ онъ большую желѣзную скобу, употребленную имъ потомъ на гвозди, а больше ничего ни находилъ.

3. *Василій* изъ *Азпая* (деревня за 4 версты), тоже пожитой, за 50 лѣтъ. Надъ самымъ этимъ мѣстомъ онъ имѣетъ на горѣ около пяти лѣтъ пчельникъ. Какъ человекъ некорыстолюбивый, могилъ онъ не разрывалъ, хотя видалъ кости человѣческія въ большомъ количествѣ, а разъ, послѣ спада воды, видѣлъ на берегу рядомъ два костяка—конскій и человѣческій. Видалъ много мелкаго и крупнаго вещей, но „могильнымъ добромъ не пользовался: кто его знаетъ, како оно? А для пчелъ это худо, да и самому *лихо* можетъ быть“. Изъ любопытства только сматривалъ часто, какъ другіе рылись, видалъ и бурецкихъ кладовщиковъ: лѣтъ семь (1875) назадъ нашли они „*дѣт прямья сабли*, кресты какіе то, должно быть тѣльники, да ипо какую-то мелочь, которой и *способя* не придумать“...

4. *Прокофій Плаксинъ*, тоже изъ *Азпая*, лѣтъ сорока. Крайне верѣятельно, отгѣбиваясь, сознался что въ его семействѣ изстари велись кладовщики. Дядя раззорился на кладахъ, запыль съ горя; отецъ былъ перепуганъ „кладовымъ“ (бѣсомъ, охраняющимъ кладъ). Самъ онъ тоже много искалъ кладовъ. До „атамановыхъ костей“ онъ добрался раньше другихъ: землянка еще держалась въ берегу. Такъ какъ тутъ собралось одновременно много народу, но рыли всѣ безъ толку и часто ссорились между собой, то онъ съ семейными принялся за работу ночью, чтобы избѣжать столкновений съ кладовщиками. Попробовавъ копать въ разныхъ мѣстахъ, онъ своротилъ камни, покрывавшіе верхъ землянки и, отступя немного отъ берега, началъ рыть. Ему попалась совершенно нетронутая могила съ богатымъ содержаніемъ. Между прочимъ вотъ что добылъ онъ:

1. Множество желѣзныхъ и мѣдныхъ наконечниковъ отъ стрѣлъ и копій; часть древка у нихъ еще сохранилась, и можно было видѣть, что наконечники укрѣплялись помощью колецъ;

2) Нѣсколько мѣдныхъ и желѣзныхъ, слегка погнутыхъ *половъ*, шириною въ два вершка, длиною до полуаршина и нѣсколько болѣе;

3) Желѣзный *копакъ*;

- 4) *Дет саблн* съ прямыми крестообразными рукоятками;
- 5) „*Обечко*“ (овальной формы раму) изъ желѣза, четвертей до 3-хъ длины и полуаршина ширины, на которое натануть желѣзный листъ; его Прокофій счелъ *засложкой*;
- 6) *Рубашку изъ колецъ* до того ржавую, что она легко разрывалась и
- 7) *Поясъ*, составленный изъ причудливыхъ фигуръ на подобіе утокъ или гусей, изъ цѣннаго металла ⁽¹⁾, потому что не поддався ржавчинѣ ⁽²⁾.

Всѣ эти вещи переиѣшаны были съ костями и камнями, которые, очевидно, прикрывали погребенный трупъ. Мѣдь и желѣзо сильно поддались ржавчинѣ, но годны еще въ дѣло. Кости сохранили только наружную форму и легко раздроблялись. Въ вакомъ порядкѣ лежали вещи, Прокофій не упомянулъ; одно могъ только сказать, что на ножныхъ костяхъ замѣтилъ хорошо (?) сохранившіеся сапоги, при прикосновеніи раздробившіеся на кусочки. Много мелкихъ вещей Прокофій побросалъ въ рѣку, а изъ тѣхъ, которыя увезъ домой, больше половины пошло въ передѣлку: „доброе вышло жалѣво!“ Поясные украшенія (больше половины) продалъ серебряку, кошѣекъ по 20 съ фунта... Часть этихъ вещей я видѣлъ тогда (1877 г.) у Прокофья и предлагалъ продать ихъ мнѣ. Такъ какъ „старика“ дома не было, то Прокофій назначилъ 5 часовъ утра слѣдующаго дня, обѣщая принести ихъ ко мнѣ на квартиру, но не пріѣхалъ, вѣроятно запуганный старикомъ—отцомъ...

5. *Федоръ Спиридоновъ* изъ сл. *Сиротскаго* ⁽³⁾, лѣтъ 35. Недѣли за три до моего пріѣзда (8 іюня) былъ на берегу Вятки, на „илѣсѣ“ и замѣтилъ высунувшіяся человѣческія кости. О находкахъ онъ зналъ, и у него блеснула мысль попытаться счастья. Первымъ попавшимся подъ руку коломъ онъ началъ рыть около костей, но нашелъ только *ремень съ медной пряжкой*, украшенной рѣзьбой, да остатки кожаныхъ сапогъ.

⁽¹⁾ *Свѣтлой бронзы*, сколько можно судить по найденнымъ мною позднѣе вещамъ.

⁽²⁾ Върядъ подѣ № 2, по моему мнѣнію, части составнаго панциря; № 3 — шлемъ; № 4 — два меча; № 5 — щитъ; № 6 — кольчуга но здѣсь я оставилъ вещамъ тѣ названія, которыя далъ самъ Прокофій

⁽³⁾ Въ одной верстѣ отъ *Чер. Малмыжа*.

Около костей и подъ ними оказались довольно хорошо сохранившаяся на видъ мочальная рогожка. Попадались и другія мелкія вещи: подобіе рывы (?) отъ яконы, желѣзные; обрывки кольчатой рубашки, разныя жѣлѣзныя и мѣдныя небольшихъ размѣровъ *пряжки* и *кружки*, сильно изоржавѣвшіе. Кромѣ пряжки Федоръ все побросалъ въ воду. Но опасаясь насмѣшекъ за пустую находку, онъ отдалъ пряжку встрѣчному рыбаку, а тотъ, какъ вещь ненужную, бросилъ ее на берегу.

Хотя пять лѣтъ тому назадъ археологія мало меня привлекала, однако я заинтересовался этими сообщеніями и отправился на „атамановы кости“. Пройдя версты полторы подемъ, мы добрались съ Федоромъ Спиридоновымъ до р. Витки. Берегомъ пришлось идти до 2¼, версты, постоянно пробираясь чрезъ ручьи, вытекающіе изъ крутаго нагорнаго берега. До атамановой могилы мнѣ удалось насчитать 12 ключей. Вѣшняя вода и ключи изрыли цѣсь берегъ, изрѣзавъ его мелкими овражками; большею частью это ручьи—безымянки; только одинъ оврагъ *Намбеомъ*, но это есть ничто иное, какъ искаженіе черемискаго слова *намъш* = ключъ. Помимо ручьевъ тропинку то и дѣло пересѣкали огромныя глыбы пестчанивъ, изумляющія своею величиною. Чѣмъ ближе подходила дорожка къ „плѣсу“, тѣмъ ближе и ближе къ рѣкѣ надвигалась крутая береговая гора. Подъ оврага *Кужинеръ* (*) она совсѣмъ подошла къ водѣ. Сильный ключъ, текущій по кужинерскому оврагу наметалъ въ рѣку дливую косу изъ ила и мелкаго камня. Но ту сторону ключа уже начался „плѣсъ“. Еще и теперь зона дугою выступаетъ въ рѣку. Что тутъ былъ крупный плѣсъ; нѣтъ сомнѣнія, потому что на берегу видны вывороченныя деревья, чуть держачіяся корнями за почву. Слѣдующее половодье снесетъ ихъ и снова отторгнетъ другія деревья; близко уже время, когда рѣка подойдетъ къ самой горѣ и тогда слѣдовъ не будетъ отъ „атамановыхъ костей“. Отъ

(*) *Кужинеръ*—слегка измѣнившееся въ русскомъ произношеніи черемиск. слово *куж-инеръ*. *Куж*—длинный, *инеръ*—текущій по оврагу ключъ; а также оврагъ. *Виткутовъ*, или *Ахмутовъ* оврагъ получилъ свое названіе по всей вѣроятности отъ собственнаго имени (Махмудъ, Бахмутъ, Ахмутъ).

берега до подошвы горы въ 1877 году оставалось не болѣе восьми саженокъ, а теперь только пять. Остающаяся площадь до Бахмутска оврага покрыта и теперь жѣломъ и кустарникомъ. Есть холмики, похожіе на могильную насыпь, даже покрытые камнями до аршина въ діаметрѣ, но ихъ такъ много, что трудно принять ихъ за могилы. Ближе къ водѣ валялись человѣческія кости, цѣльныя и раздробленныя, во множествѣ. Очевидно, въ рука человека, ни влажная стихія не щадитъ злополучный дѣлать. Осмотрѣвъ берегъ во всю длину, гдѣ встрѣчались кости, я выметъ ихъ на 15 саженокъ, и это, по моему, настоящая длина кладбища, потому что тщательный осмотръ не показывалъ присутствія костей дальше этого предѣла. Образовавъ замѣтное возвышеніе ближе къ берегу, дѣлать по мѣстамъ повдоль горы и окаймляется толстыми включенными какъ разъ тамъ, гдѣ предѣлы нахождения костей. Федоръ показалъ мнѣ своей раскопки, тщательно собравъ разбросанныя мнѣ кости, я навелъ слѣдующія: три крупныя челюсти черепъ замѣчательной толщины; нижнюю челюсть съ отлично сохранившимися зубами, семь реберныхъ костей, одинъ спинныхъ позвонка, двѣ плечевыя и двѣ локтевыя кости и одну берцовую. Кости оказались замѣчательной бѣлизны, но одѣланы дробными; онѣ отличались своей величиной, такъ что должны были принадлежать крупному индивидууму.

Осматривая берегъ въ двухъ мѣстахъ и замѣтивъ кости, приблизительно на аршинной глубинѣ; но надо замѣтить, что уже верхній слой земли, приблизительно аршина въ два толщины, былъ подмытъ водой и скатился внизъ. Осторожно снимая землю, я замѣтилъ два костяка рядомъ, но оконечности ихъ оказались оборванными водой. Кости сохранились далеко не все; большая часть сгнила безслѣдно, окрасивъ только землю въ свѣтло-коричневый цвѣтъ. Кости лежали въ рыхломъ, слегка каменисто-песчаномъ грунтѣ и были покрыты большими камнями; подъ ними оказались слѣды одежды, по видимому сукопной. Костякъ головой обращенъ на западъ, черепъ лежалъ на правомъ вискѣ; это обстоятельство, а также и то, что локтевыя кости оказались далеко въ сторонѣ, заставляетъ меня предположить что трупъ зарытъ наскоро. Отъ другого скелета явственно сохранился только одинъ черепъ: тотъ и другой черепъ въ вынутій изъ земли распались. По

бокамъ второго скелета замѣтны небольшіе куски ржавины, но что тутъ было положено, опредѣлить невозможно.

Такимъ образомъ первые поиски не дали въ результатъ ничего, но они подтвердили существованіе на „плѣсѣ“ владбища. Ограничившись 5 лѣтъ тому назадъ небольшой пробной раскопкой, рассмотрѣвши только ничтожную часть находокъ, я пришелъ къ такому выводу, что болѣе 300 лѣтъ владбищу этому дать нельзя, и относилъ его ко времени завоеванія Казанскаго царства, когда Адашевъ съ сильною ратью ходилъ правымъ берегомъ р. Вятки для усмиренія воамутившихся черемисъ. Неодинаковая степень сохранности костей, разнородность найденнаго, по словамъ крестьянъ, оружія давали мнѣ поводъ думать, что на этомъ мѣстѣ послѣдовательно хоронились не одно поколѣніе. Увлекаясь въ область предположеній, въ силу послѣдняго обстоятельства я готовъ даже былъ допустить, что еще новгородскіе ушкуйники впервые познакомились съ этимъ мѣстомъ. Допустить послѣднее предположеніе побуждало меня существованіе у черемисъ этой окраины вѣданія о нападеніяхъ, которыя дѣлали на нихъ съ р. Вятки неизвѣстные имъ, богато вооруженные люди.

Однако вышло иначе. Съ 1877 года до прошлаго лѣта я даже не бывалъ на Атамановыхъ костяхъ, но мнѣ стало казаться, что могильникъ этотъ принадлежитъ къ гораздо болѣе древней эпохѣ, чѣмъ я относилъ первоначально. Поэтому я рѣшилъ произвести на немъ вторичныя розысканія.

II.

Вторичный осмотръ могильника въ 1881 году. Береговое укрѣпленіе и верхняя площадка. Перечень предметовъ, приобретенныхъ отъ крестьянъ и найденныхъ на берегу. Любопытный способъ погребенія. Заключение и выводы.

При болѣе тщательномъ изученіи „Атамановыхъ костей“ лѣтомъ 1881 года я нашелъ, что могильникъ этотъ расположенъ на второй заросшей травой террасѣ, неширокой полосой (отъ 3 до 5 саж.) тянущейся между все болѣе и болѣе обмываемымъ весеннею водою берегомъ р. Вятки и обрывисто поднимающейся береговой горой. Длина могильника

не превышает 15 сажень. Ближе къ берегу рѣки терраса слегка опускается, но все же мощность чернозема достигаютъ здѣсь отъ 1 до 1½ аршинъ. Ниже чернозема идетъ подкладка изъ бурого песку съ мелкимъ камнемъ, который чѣмъ глубже, тѣмъ дѣлается крупнѣе. Естественною границей могильника на сѣверѣ является *Кужинерскій*, на югѣ *Бахмутовъ* (или *Ахмутовъ*) оврагъ. Ближе къ первому оврагу вторая терраса еще цѣла, но подвигаясь на югъ, она все болѣе и болѣе понижается и около Бахмутова оврага совершенно исчезаетъ. Во всю длину могильника береговая гора немного отступаетъ отъ берега, образуя дугу. Тщательный осмотръ береговой горы показалъ, что надъ нею нѣкогда много трудились человѣческія руки. Прежде всего поразительна крутизна гребня, всюду ложащаяся до 45°, а самый гребень тянется на 70 сажень, отъ одного оврага до другого, нѣсколько вдаваясь внутрь въ самой срединѣ. Сажень 10 ниже гребня горизонтально идетъ узенькая площадка (до 3 саж. наибольшей ширины), а на 5 сажень еще ниже — другая такая-же площадка, на которой замѣтны два курганообразныхъ возвышенія, не выше 1½ сажень, въ которыхъ щупъ проникаетъ весьма легко, какъ почти вездѣ на той и другой площадкѣ. Точныя измѣренія оказались здѣсь рѣшительно невозможны; такъ какъ отъ самаго гребня горы до берега рѣки все сплошь поросло густымъ смѣшаннымъ лѣсомъ и покрыто непроницаемою чащей, залегающей въ высокой травѣ. Доступъ снизу на гребень горы возможенъ, и то съ трудомъ, только вдоль крутаго мыса, образуемаго пересѣченіемъ береговой горы съ Кужинерскимъ оврагомъ.

Площадь верхней террасы между оврагами очевидно служила мѣстомъ населенія первобытнаго человѣка, такъ какъ здѣсь, по словамъ крестьянъ, нерѣдко находили бронзовые и желѣзные предметы, и особенно черепки. Склоны того и другого овраговъ слишкомъ ужъ правильно круты, да кромѣ того чуть замѣтное углубленіе, пересѣкающее площадку по направленію отъ одного оврага къ другому, несомнѣнно указываетъ на остатки рва. Къ несчастію для меня, этотъ участокъ былъ засѣянъ розью и стало быть недоступенъ, тогда какъ обыкновенно онъ служитъ яблокомъ раздора для двухъ соседнихъ деревень. — Черемисскаго *Малмыжа* и *Ахтая*, оставаясь немалымъ и вызывая подчасъ серьезные стычки за обладаніе имъ, сопровождающіяся увѣщаніемъ

и смертью, какъ это было наприимѣръ въ 1878 году, когда при подобныхъ обстоятельствахъ убили двухъ человекъ.

По склонамъ овраговъ и ниже глубина известной глубины должны залегать, сколько можно судить по аналогичн. есл. укрѣпленіемъ около ночника *надъ Действит. истокамъ*, культурный слой, но по вышеуказанной причинѣ невозможно было произвести развѣдокъ, такъ какъ пришлось бы рубить лѣсъ.

Когда я выразилъ желаніе: приобрести находки, мнѣ доставили слѣдующія вещи:

1) Двѣ поясныхъ пряжки изъ *стальной* бронзы.

2) *Бронзовый* ободокъ въ формѣ лентовиднаго браслета, очевидно служившій для прикрѣпленія кожаныхъ или льотнивовъ.

3) *Бронзовую* подвѣску, въ формѣ кисти.

4) *Бронзовую* бляху отъ пояса, въ формѣ кисти.

5) Двѣ *бронзовыя* подвѣски въ формѣ кистей, по видимому отъ обруч.

6) Неопредѣленный *бронзовый* предметъ въ формѣ треугольника, съ круглой дырочкой на верхнемъ концѣ; нижній край видимо былъ заостренъ.

7) Неправильный кружокъ изъ *стальной* бронзы, до 1 вершка въ диаметръ; въ средѣ дырочка.

8) *Желтый* трехгранный наконечникъ отъ стрѣлы, обыкновеннаго типа.

9) Массивный *бронзовый* предметъ съ характернымъ веревочнымъ и кружко-подобнымъ орнаментомъ, напоминающій собою эполету. Съ нижней стороны виднѣн крючокъ для пристегиванія; а по краямъ небольшія ушки для прикрѣпленія желѣзной кольчуги, одна изъ которыхъ еще заштыны.

10) *Бронзовый*, слегка вогнутый кружокъ до 2 1/2 вершковъ диаметръ; съ небольшимъ отрѣсткомъ съ одного края и круглымъ отверстіемъ по средѣ. Быть можетъ зеркало.

По словамъ крестьянъ - продавцовъ, всѣ эти вещи найдены на берегу *уже послѣ того*, какъ кладовщики вырыли „Атаманову могилу“. Есть основаніе вѣрить этому, такъ какъ при небрежной ночной раскопкѣ легко можно было не замѣтить многіе мелкіе предметы. Сколько я ни спрашивалъ о болѣе крупныхъ находкахъ, особенно объ оружій, я получалъ только уклончивые отвѣты, что „было много, да извели на разныя подбѣлки“, чему, впрочемъ, вѣрител.

Уже на основании приобретенных предметов можно было заключить, что мы имеем дело с древними *могильниками бронзовой эпохи*, къ крайнему прискорбію погибшимъ для науки, благодаря извинительному невѣжеству крестьянъ, совершенно незнакомыхъ того, что, а представляющія находки, они, въ силу закона, могутъ получить вознагражденіе.

Съ приходомъ рабочихъ и спустился на плёсъ, къ мопльнику. Присматриваясь къ береговой осыпи, мы подобрали на поверхности земли слѣдующія предметы:

- 1) Довольно грубо, слѣпанная изъ бронзы пряжка отъ пояса и колодка.
- 2) Подолникку *стеклянной* бусины свѣтлоглубаго цвѣта.
- 3) Два неопредѣленныхъ обломка *или* бронзы.
- 4) Небольшаго размѣра *железный* кельт.
- 5) Два небольшихъ *железныхъ* ножа.
- 6) Миниатюрныхъ размѣровъ *бронзовую* пуговочку.

Все предметы слегка окислились подъ вліяніемъ недавняго дождя. Найденныя нами вещи разкиданы были во всю длину могильника, и не давали никакого опредѣленнаго указанія на то, гдѣ слѣдовало начинать раскопку. Обходя береговой обрывъ, я только въ одномъ мѣстѣ замѣтилъ кости, но вскрытіе ихъ, кромѣ совершенно рассыпавшагося черепа, не дало въ результатъ ничего, хотя земля просѣвалась. На поверхности могильника щупъ почти повсемѣстно шелъ въ глубь довольно легко. Такимъ образомъ, за цѣнбдіемъ точныхъ признаковъ могиль на поверхности являлось, рыть на угадъ.

Я заждавъ трамшю, почти подлѣ самой воды, прямо въ осыпи. Однако пришлося рыть до самаго обрыва на-прасно. Когда подлѣ береговаго обрыва была обнажена осыпь, стало замѣтно, что мы имеемъ дело съ насыпной землей, такъ какъ перпендикулярно достигалъ здѣсь болѣе чѣмъ аршинной глубины. Рыхлая земля вода прямо подлѣ корни срубленныхъ и растущихъ деревьевъ, которыя перпендикулярно корчевать. Когда по удаленіи деревьевъ, вмѣстѣ съ концами, сняли слой земли до полуаршина, обнаружился костякъ, отъ котораго явственно уцѣлѣли только крупныя кости и черепъ, все остальное исцѣло почти безслѣдно. Положеніе костяка таково: сильно раздвинутыя ноги обращены на сѣверовостокъ, руки раскинуты врозь, перпендикулярно къ туловищу, черепъ лежитъ глазами впадинами внизъ, подъ нимъ челюсть. По-

добное положеніе костяка производить такое впечатлѣніе, какъ будто трупъ первоначально былъ въ наклонномъ въ югозападу положеніи и видимо бромень лицомъ внизъ на скорую руку. При костякѣ рѣшительно ничего не найдено, а измѣреній нельзя было производить по той причинѣ, что конечности сгнили безслѣдно. Пришлось ограничиться однимъ черепомъ, совершенно разсыпавшимся при вынутіи изъ земли.

Земля подъ утижъ костякомъ была еще довольно рыхла. Снявъ слой земли до полуаршина, я наткнулся на другой вѣстакъ, головой на югъ, съ вытянутыми вдоль туловища руками, оконечности которыхъ, какъ и ногъ, сгнили совершенно. Съ правого боку этого скелета, подлѣ правой руки и ноги оказалось по парѣ лошадиныхъ ногъ, копытами на сѣверъ а рядомъ съ развалившимся подъ тяжестью земли человеческимъ черепомъ—черепъ лошади, мордою обращенный къ югу. Всѣ вообще кости, особенно лошадиныя, сгнили до такой степени, что напоминаютъ собою какую то кашу. Счищая землю около вѣстакъ, вѣскольکو выше таза я нашелъ крайне любопытную *пряжку* изъ серебристой бронзы, ничуть не пострадавшую отъ ржавчины. Пряжка въ формѣ коня съ сѣдломъ на спинѣ; ноги соединены полоской, за которую бытъ можетъ продѣвался одинъ конецъ ремня, а у сѣдла видны два колечка, къ которымъ могъ бытъ пришитъ ремень. Подъ черепомъ и нѣскольکو вправо отъ него найдены:

1) Точильный *шиферный брусокъ* до 2 вершк. длины, съ дырочкой на одномъ концѣ.

2) Желѣзная *пряжка* съ язычкомъ.

3) Средней и малой величины *желѣзные ножи* и

4) Небольшое *желѣзное шило*.

Просѣваніе земли не дало никакого результата. Раскопка одной только могилы и обследованіе береговой горы съ ясными слѣдами укрѣпленія заняли цѣлый день, съ ранняго утра до поздняго вечера, что даетъ отчасти понятіе о трудности работы. Несомнѣнно однако, что новыя систематическія раскопки дадутъ и новыя находки, хотя могильникъ этотъ уже въ достаточной мѣрѣ расхищенъ. Самымъ удобнымъ временемъ для подобныхъ раскопокъ можетъ служить осень, когда склоны береговой горы дѣлаются далеко доступнѣе, такъ какъ пропадаетъ густая трава и опадаютъ листья, благодаря чему возможенъ болѣе тщательный осмотръ и измѣренія.

Нельзя не признать, что мы имѣемъ предъ собою весьма любопытный памятникъ древности. Смѣсь *бронзовыхъ* вещей довольно высокой работы и *железныхъ* предметовъ, особенно ножей, указываетъ на то, что могильникъ принадлежитъ къ концу *бронзовой эпохи*. Многія изъ находокъ напоминаютъ тѣ, которыя были добыты изъ *Пьяноборскаго* могильника, напр. бронзовый предметъ въ формѣ эполеты, подвѣски на подобіе кистей, бронзовые кружки; нѣкоторыя же, какъ напр. пряжки, до мелочей сходны съ такими же пряжками, приобретенными нами въ дер. *Воробьевой*, изъ числа найденныхъ въ смытомъ уже теперь весеннею водою могильникѣ бронзовой эпохи. По словамъ кладовщиковъ, на Атамановыхъ востяхъ были найдены *железные* прямые мечи, а именно такіе вырты были нами на городкѣ близъ поч. *надъ Росскимъ истокомъ*. Все это даетъ возможность сближенія между этими могильниками и приуроченія ихъ къ одной эпохѣ.

То обстоятельство, что во время раскопокъ 1877 года мы и нѣкоторымъ изъ кладовщиковъ пришлось попасть на могилы со слѣдами обуви и одежды, можетъ лишь указывать на то, что укромное мѣстечко на „плесь“ служило не рѣдко мѣстомъ погребенія для удалцовъ, безвременно сложившихъ свою буйную голову. А мало ли бывало, еще и не столь давно, этихъ удалцовъ на святой Руси? Приведенная нами пѣсня, а также и преданіе о разбойникахъ даютъ еще болѣе вѣроятія подобному предположенію.

Особенное вниманіе обращаетъ на себя разрытая нами на Атамановыхъ востяхъ могила съ двумя костяками. Неправильное положеніе верхняго костяка не служитъ ли указаніемъ на то, что онъ принадлежитъ рабу, убитому на могилѣ господина и схороненному на скорую руку? Наконецъ, что означаетъ погребеніе рядомъ съ человѣкомъ головы и ногъ лошади? Сколько намъ извѣстно, такого погребенія еще никто ни описывалъ, между тѣмъ какъ у Геродота (IV книга), при описаніи погребальныхъ обычаевъ скиновъ, мы не разъ встрѣчаемъ описаніе подобнаго погребенія, но, какъ кажется, раскопки, производившіяся въ южной Россіи, еще не подтвердили указаній Геродота. Только П. Д. Шестаковъ, производя раскопку Анапийскаго могильника, нашелъ лошадиныя кости вмѣстѣ со скелетными человѣческими костями, что невольно побудило его видѣть въ такомъ способѣ погре-

бедія сильное сходство съ погребеніемъ у скивовъ, какъ его описываетъ Геродотъ (1).

Съ другой стороны, намъ извѣстенъ обычай вотяковъ и черемисъ, теперь уже сохранившійся только въ глухихъ мѣстностяхъ, отчасти объясняющій, по аналогіи, появленіе лошадиныхъ костей рядомъ съ человѣческими въ одной и той же могилѣ. Когда трупъ покойника опущенъ въ могилу, его слегка закидываютъ землей, а потомъ начинаютъ поминки; для этой послѣдней цѣли закадается какое-нибудь мелкое животное, кости котораго кидаются въ могилу, и послѣдняя уже окончательно засыщается землей. При раскопкахъ старинныхъ могилъ (черемисскихъ и вотяковскихъ) почти всегда приходится наткаться на кости домашнихъ животныхъ, лежащія на незначительной глубинѣ. Это именно обстоятельство даетъ намъ возможность сблизить скивовское погребеніе съ найденнымъ нами, а также объяснить присутствіе въ разрытой нами могилѣ лошадиныхъ костей не иначе, какъ и въ вотяковскихъ или черемисскихъ могилахъ, съ тою лишь разницею, что кости лошади положены при трупѣ, оставшемся открытымъ во время поминокъ, а потомъ засыпаны вмѣстѣ землею.

Мнѣ приходится въ заключеніе высказать сожалѣніе, что два черепа изъ этой, въ высшей степени любопытной въ погребальномъ отношеніи могилы оказались въ столь плачевномъ состояніи, что реставрація ихъ въ первоначальномъ видѣ совершенно невозможна. Невозможно, стало быть, хотя бы приблизительное опредѣленіе племени, къ какому могъ принадлежать погребенный.

15 мая 1882.

(1) См. Смирн. Известія Общ. Арх. Ист. и Этнографіи 1870 г., т. II, стр. 429 и 431. Рычкова высказываетъ такое же предположеніе. См. его «Журналъ или дневныя записки». Сиб. 1770. 4^о, стр. 79.

З А М Ъ Т К А

ПО ПОВОДУ РЕФЕРАТА Г. Н. ПОТАНИНА

„У вотяковъ слабужскаго уѣзда“.

Члена-сотрудника *С. К. Кузнецова*.

Прочитана въ XXIV Общемъ Собраніи гг. членовъ Каз.
Общ. Археол., Исторіи и Этн. (24 февраля 1882).

Мм. Гц!

Рѣшаюсь выступить предъ вами съ своими замѣчаніями на крайне любопытное сообщеніе Григорія Николаевича Потанина, выслушанное вами въ прошлое общее собраніе. Несомнѣнная заслуга Г. Н. заключается уже въ томъ, что въ крайне непродолжительное время (одна недѣля) онъ успѣлъ подѣлать весьма много любопытнаго въ бытѣ вотяковъ. Г. Н. — извѣстный путешественникъ, закаленный въ трудностяхъ и лишеніяхъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что вояки до сихъ поръ едвали были наблюдаемы болѣе опытнымъ и подготовленнымъ этнографомъ, чѣмъ г. Потанинъ. У Г. Н. громадная подготовка, онъ долго и серьезно занимался этнографіей; тѣмъ болѣе, стало быть, должны имѣть цѣны въ нашихъ глазахъ дѣлаемые имъ на основаніи собственныхъ наблюденій выводы. Но резюмируя впечатлѣнія, навѣявныя на меня чтеніемъ реферата Г. Н., я невольно былъ пораженъ одной странностью: долгое время изучая бытъ и вѣрованія племенъ Монголіи и южной Сибири, Г. Н. видно столь проникся всею духомъ вѣрованій обитаю-

цихъ тамъ народовъ, что преимущественно ихъ легендами, ихъ языкомъ объясняетъ всё сколько-нибудь сходныя явленія у другихъ племенъ, напр. у нашихъ поволжскихъ инородцевъ, а въ данномъ случаѣ — у вотяковъ. Помимо этого Г. Н. нерѣдко прибѣгаетъ къ довольно оригинальному методу всякій разъ, когда становится на почву лингвистическихъ вопросовъ, стараясь на основаніи данныхъ языка объяснить тотъ или другой обычай, мифъ или преданіе.

Если вы, господа, дадите себѣ трудъ припомнить, какое впечатлѣніе произвелъ на васъ рефератъ г. Потанина, то, сиѣю надѣятыя, вы согласитесь со мной, что нѣкоторыя мѣста этого реферата неволью ставили васъ въ глубокое изумленіе, благодаря тому странному методу, который примѣняетъ референтъ для объясненія разбираемыхъ имъ мифологическихъ и легендарныхъ данныхъ вотскаго племени. Какъ-то странно было слышать сопоставленія эпохъ и племенъ, отдѣленныхъ между собою громаднымъ разстояніемъ во времени и пространствѣ, ничего общаго между собой не имѣющихъ. Неволью бросалось при этомъ въ глаза сквозящее между строкъ увлеченіе самобытностью и глубокою древностью легендарнаго міра монгольскихъ племенъ, такъ какъ референтъ видимо сильно преувеличиваетъ то и другое, простирая вліяніе легендарнаго міра монголовъ уже слишкомъ далеко.

Извѣстны, милостивые государи, тѣ требованія, которыя прилагаются ко всякому этнографическому труду. Этнографъ долженъ во 1-хъ, съ возможною полнотою и достовѣрностью описать бытовую, экономическую и обрядовую сторону извѣстнаго племени, а во 2-хъ, объяснить то или другое этнологическое явленіе, указавъ его причины или обусловленіе его извѣстными факторами. Первое довольно легко, если изслѣдователь-этнографъ болѣе или менѣе наблюдателенъ вообще, но объясненіе этнологическихъ фактовъ уже далеко труднѣе и требуетъ строгаго метода. Примѣняя эти требованія къ обширному сообщенію г. Потанина, мы найдемъ, что описательная сторона его труда прекрасна во всѣхъ отношеніяхъ, но Г. Н. въ очень многихъ случаяхъ можно упрекнуть за методъ, какого онъ держится при объясненіяхъ вотскихъ легендъ и именъ боговъ, такъ какъ при этихъ объясненіяхъ г. Потанинъ нѣсколько увлекается, сблизая лингвистическія и мифологическія данныя отдаленныхъ языковъ и народовъ

въ силу только того, что между ними есть малѣйшее звуковое сходство.

Съ легкой руки покойнаго *Аванасьева*, для объясненія мифологическихъ именъ и легендъ уже давно вошло у насъ въ обычай стягивать воедино чуть не со всей вселенной всевозможные аналогичные факты, усложняя дѣло введеніемъ массы лингвистическаго матеріала, собираемаго для сравненія. Въ учебной литературѣ явилось уже не мало трудовъ, поражающихъ читателя громадой, если можно такъ выразиться, всякаго рода сближеній, сравненій и т. п., дающихъ въ результатѣ весьма мало путнаго и часто только вредящихъ дѣлу.

Такой, яко бы научный методъ не заслуживаетъ иного названія, какъ „игра словами и именами, буквами и звуками, странами и народами“, потому что при подобномъ „методѣ“ ищутъ и берутъ преимущественно то, что *привится*

Высказавши свой взглядъ на указываемый мною способъ объясненія, я обращусь непосредственно къ тѣмъ заключеніямъ Г. Н. Потанина, въ которыхъ сказался его оригинальный методъ, проявившійся съ особенною силой въ только что начавшейся печатаніемъ статьѣ его о „Громовникѣ“ (Ж. М. Н. Пр. 1882, № 1).

1. Прежде всего не могу согласиться съ референтомъ, что „названія многихъ урочищъ въ вотской области необъяснимы изъ вотскаго языка“ (стр. 190) (1). Не слѣдуетъ забывать того, что вотяки вятской губ. дробятся *по крайней мѣрѣ* на 6 говоровъ, и такимъ образомъ не нужно будетъ говорить объ „арханзмѣ“ словъ, обозначающихъ урочища, ибо не тотъ, такъ другой говоръ даетъ ключъ къ разгадкѣ непонятныхъ именъ. Такъ, напримѣръ, *селта* на языкѣ вотяковъ, живущихъ за рѣкой *Валой*, впадающей въ *Вятку*, значить „ковскія пути“.

2. По поводу имени *Калмес* (вотскій богатырь и названіе одного племени, живущаго по р. *Кильмези*) г. Потанинъ приводитъ въ параллель „древнихъ клобуковъ, коллиновъ“ (стр. 194). Теперь по р. Кильмези до средняго теченія

---

(1) Пользуясь тѣмъ, что рефератъ Г. Н. Потанина уже отпечатанъ, мы всюду отмѣчаемъ страницы.

сидятъ вотяки, но прежде жили черемисы (до начала XVIII стол., какъ видно по актамъ), преданій о кровавой борьбѣ съ которыми такъ много у вотяковъ. Черемисы и русскіе зовутъ эту рѣку *Кильмезь*, но въ черем. произношеніи явственнѣе слышится *Килмеш* или *Килмѣс*, а это будетъ слегка измѣненное причастіе дѣйств. зал. наст. врем. отъ глагола *килмѣш*—„быть холоднымъ какъ лѣдъ, мерзнуть“; причастіе *Килмеше* будетъ значить „замерзающая“ или „холодная, ледяная“, т. е. рѣка, что и дѣйствительно вѣрно въ отношеніи Кильмези, многоводной лѣсной рѣки. Такимъ образомъ „Колпиги“ тутъ не при чемъ.

3. Столь же странно сближеніе съ вотско татарскимъ словомъ *дилбузя*—„*возжи*“—алтайскаго *джембегенъ*; означающаго „старуху-людоѣдку“ или „ска очнаго семиглаваго чудовища, хотя референтъ опирается на сходство словъ *ужь* и *ужище* (веревки), забывая, что въ представленіяхъ нашихъ о *возжахъ* и *старухъ людоѣдкъ* общаго рѣшительно ничего нѣтъ. Увлекаясь созвучіемъ словъ двухъ родственныхъ языковъ, г. Потанинъ находить, что вотск. *бутьмар* (перевязь черезъ плечо у женщинъ) напоминаетъ черем. названіе созвѣздія Оріона *вутьвардъ*, причемъ послѣднее слово обозначаетъ еще *коромысло*,—„также вещь, носимая черезъ плечо“ замѣчаетъ референтъ. То обстоятельство, что черемисское *вутьвардъ* имѣетъ двойное значеніе, даетъ поводъ референту считать значеніе этого слова въ смыслѣ „созвѣздія первоначальнымъ, и только впоследствии уже перешедшимъ на *коромысло*“. Не говоря уже о натянутости такого предположенія, самая этимологія слова *вутьвардъ*, не вѣрно записаннаго референтомъ вмѣсто *вудвардъ* указываетъ прямо на перепесеніе первоначальнаго значенія „коромысла“ на созвѣздіе (*вуд*—вода и *вардъ*—палка, шесть, приспособленный для ношвія чего-нибудь). Такое же право имѣлъ г. Потанинъ считать вотск. *таразй* (названіе „Оріона“ и „вѣсовъ“) за первоначальное названіе созвѣздія, уже потомъ будто бы перешедшаго на употребляемые въ общегити вѣсы (стр. 200 примѣч.).

4. Загороженное мѣсто, предназначенное для моленія вотяковъ, референтъ называетъ *кереметь* (203), а далѣе опять со словъ о. *Бориса Гаврилова*, сообщаетъ, что „въ другихъ частяхъ вятской губ. въ кереметяхъ устраивается кѣла“. Подобныя загородки у вотяковъ всюду называются *муд*—роща,

а не *кереметь*, такъ какъ послѣднее служить только названіемъ бога Керемета, представителя злаго начала.

5. Описывая самое моленіе вотяковъ, референтъ соблазнился драпировкой изъ полотенець, называемой *чалма* и забывши вѣроятно, что самое слово это должно быть татарскаго происхожденія, онъ говоритъ: „совокупность этихъ фактовъ (вотское *чалма* и употребленіе украшенныхъ лентами и лоскутами матеріи березокъ у сибирскихъ инородцевъ) на нашъ взглядъ раскрываетъ значеніе темнаго мѣста въ сказаніи объ исцѣленіи больной болгарской царевны Туй-бики; проповѣдники ислама исцѣляя её, совершили чудо надъ какою-то чулманской березой. Френъ думалъ, что это значило „береза съ рѣки Камы“, которая называется потатарски *Чулманъ*“ (стр. 206) Такъ какъ дальнѣйшихъ аргументовъ мы не находимъ, то, само собой разумѣется, объясненіе Френа остается во всей своей силѣ, а догадка г. Потанина—ни на чемъ не основанной. Въ самомъ дѣлѣ, какую же роль могла играть „вотская драпировка“ (*чалма*) при исцѣленіи Туй-бики? Рѣшительно никакой. Вдобавокъ, если принять догадку Г. Н., то *темное* будто бы мѣсто болгарскаго историка будетъ ужъ совсѣмъ непонятно.

6. Въ прекрасномъ описаніи вотской *булды* мы не встречаемъ къ сожалѣнію молитвъ, но на это разумѣется потребно болѣе продолжительное время, а не одинъ только день. За то референтъ даетъ намъ не мало легендъ о хожденіи Колдышина. Колдышина или Колчин-Иньмара по землѣ (212—214). Но Г. Н. для объясненія происхожденія этихъ легендъ прибѣгаетъ опять къ оригинальному своему методу. „Считать ли эти легенды заимствованіемъ отъ русскихъ (ср. апокрифическія сказанія о Христѣ или Иванѣ милостивомъ, или Колялкѣ) или исконнымъ достояніемъ вотскаго племени, хранимымъ отъ первобытной древности—*этотъ вопросъ вполне рѣшить трудно* при отрывочномъ состояніи нашихъ знаній“ (215). Но сейчасъ же, припомнивъ, что у урянхайцевъ и бурятъ существуетъ „легенда о хожденіи учителя Колду-бурхана или Галто-бурхана по землѣ въ качествѣ нищаго“ [Галто между прочимъ упоминается въ бурятской пѣснѣ о винѣ] г. Потанинъ вдругъ выводитъ: „по этому можно думать, что легенды о хожденіи учителя принесены вотяками изъ южной Сибири и въ Кылдышинѣ *слѣдуетъ видѣть* Колду урянхайскаго или Галту бурятскаго“. Однако, разбирая отношеніе

вотскихъ легендъ и повѣрій къ южно-русскимъ апокрифамъ, г. Потанинъ находитъ, что къ отдаленныя отъ насъ времена распредѣленіе племенъ по лицу земли русской было далеко разнообразіе. напротивъ вѣрованія и обряды имѣли много общаго какъ у финновъ, такъ славянъ и скандинавовъ. „Поэтому, заключаетъ референтъ, и не нужно объяснять сходныя черты, находимыя тамъ и здѣсь, заимствованіемъ; Колдышинъ есть вотская вариация русскаго Коляды, уцѣлѣвшая на своемъ мѣстѣ отъ временъ отдаленныхъ“ (стр. 215—216).

Обратите вниманіе на встрѣчающіяся здѣсь противорѣчія: а) вопросъ принадлежитъ къ числу трудноразрѣшаемыхъ, однако в) достаточно малѣйшаго звуковаго сходства въ именахъ, чтобы допустить со стороны вотяковъ заимствованіе изъ Азіи (южной Сибири). Этимъ бы, казалось, и можно закончить, но, выставивъ на видъ разнообразіе племенъ, населявшихъ территорію Россіи въ доисторическія времена и принявъ недоказанное мнѣніе о тождествѣ религіозныхъ вѣрованій Прикамья и Приднѣпровья, г. Потанинъ тѣмъ самымъ с) сдѣлалъ сильный промахъ, найдя, что Колдышинъ—вотская вариация русскаго Коляды. Выходитъ, какъ будто одновременно бурятскій *Галто*, урянхайскій *Калду* и русская *Коляда* передѣлались въ Кылчина или Колдышина. Не проще ли было бы прямо допустить, что сказаніе о Кылчинѣ *составъ ни отъ кого не заимствовано*, а самостоятельно развилось на чисто вотской почвѣ, благо сказаніе это примитивно просто, несложно? Что касается этимологіи слова *Колдышинъ*, данной о. Мышкинымъ въ его словарь, то ему далеко полезнѣе предпочесть производство о. *Гаврилова* (Произв. нар. слов. вотяковъ, стр. 142) отъ глагола *кылдымы*—„созидать, творить“. Кромѣ всего этого г. Потанинъ игнорировалъ то обстоятельство, что этотъ Кылчинъ или Колдышинъ у него смѣшанъ съ Му-Кылчиномъ, вѣрнѣе Муму-Кальципой, вотской богиней, извѣстной со временъ *Георги* ⁽¹⁾.

---

(1) Добавимъ къ этому, что теперѣ саранульскіе вотяки подъ словомъ *кылчинъ* разумѣютъ вообще «ангела» (черем. *шукчо* и *суксо*), посредника между богомъ и человекомъ. Черем. *сукчо* происходитъ отъ *сук*—«поруча, поручительство», такъ какъ молясь ангелу, черемисы *поручаютъ* ему передать богу ихъ молитву. У черемисъ уржумскихъ есть особый духъ—*Колтышы*—«посланный, посолъ», который посылается Юмой и

7. Имя *Иньмара* напоминает г. Потанину одинъ изъ вариантовъ имени Игоря — *Иноварь* (217). Но этимъ догадки о происхожденіи слова *Иньмар* не ограничиваются. „Что касается до имени Иньмаръ, оно очевидно сложное и состоитъ изъ двухъ *Инь* и *мар*... Окончаніе *мар* встрѣчается и въ другихъ словахъ: *бутьмар*, *Вилярмарское* село, богатырь *Янтомыр*... Ср. *Маръ*, предокъ славянъ у Массуди (приводится по книгѣ *Котляревскаго*, „о Погреб. обычаяхъ“ цитата изъ *Шармуа*: *Les Slaves descendent de Mar, fils de Japhet*)“. Зачѣмъ эти страннѣя, ни къ чему не ведущія сопоставленія? Замѣтимъ встать, что никакого села *Вилярмарскаго* нѣтъ въ Вятск. губ., а есть въ Уржумск. у. село *Билморъ* (Списокъ насел. м. № 15210) и дер. *Билморъ* русская (№ 15231).

Далье. „Растеніе *раеонага* (марьины корни), повѣстѣ имѣетъ имя *иньвожо*. Не было ли первоначально Иньмар-вожо и не отсюда ли наше „марьинъ корень“ (стр. 218, примѣч.)? Читатель здѣсь очевидно растеряется и пожалуй, готовъ будетъ понять это мѣсто такъ: „въ словахъ *иньмар*, *бутьмар* и т. д. мы находимъ имя славянскаго родоначальника *Мара*, а чисто русское названіе цвѣтка „Марьинъ корень“ есть исковерканное вотское *инь-мар-вожо*“. Здѣсь очевидно вся путаница произошла отъ того, что г. Потанину не удалось узнать значенія составныхъ частей слова *иньмар*. Въ словарь священника Мих. *Мышкина*, писанномъ въ 1795 (откуда Г. Н. заимствовалъ названія растений, животныхъ и пр.) г. Потанинъ нашелъ такое объясненіе слова *Кылдысинъ*: *кыл* — слово, *исъ* — отъ, *инъ* — богъ, т. е. „отъ слова богъ“ (стр. 215). Если допустить такое происхожденіе, то мы получимъ только *Кыл-ис-инъ*, но не *Кылдысинъ*, которое разлагается на *кыл* — „слово“, *дысь* — „одежда“ и *инъ* (инь) — „небо“ (собственно „положь, занавѣсь“, а потомъ „твердь небесная“, покрывающая землю). Но выше мы уже сказали, что далеко удобнѣе производить имя этого бога отъ глагола *кылдымъ* — творить, создавать и *инъ* (инь) — небо. Обоготвореніе неба вотяками столь естественно на ряду съ подобнымъ же почитаніемъ его у другихъ народовъ, что не требуетъ и объясненія. Не мудрено, что названіе неба *инъ* (инь въ другихъ вот-

землю для разныхъ порученій. Этотъ *Кылдымъ* очень близокъ къ вотскому *Кылчину* въ роли добраго духа, сопутствующаго человеку съ правой руки.

свѣхъ говорахъ) сдѣлалось именемъ бога съ приставкой лишь мѣстоименія *мар*—что: *Инь-мар* = „то, что небо“, т. е. „бог-неба“. *Кылдысь-ин* = „творецъ-небо“. *Инь-кыле* = „съ неба камень, небесный камень“, т. е. громовая стрѣла. *Инь-вожо* = „небесная зелень, трава“, быть можетъ названная такъ за красивый цвѣтокъ.

8. Говоря о свадебныхъ обрядахъ у воляковъ, г. Потанинъ останавливается на имени свата или распорядителя свадебнаго пира, наз. *тыр*. Фонетически слово это сходно съ алтайскимъ *тыр*—„бубень“ и алтайскимъ же *тѳр*—„переднее мѣсто въ юртѣ“, а также, добавимъ отъ себя, съ черемисск. *тыр*—„передній“, напр. *тѳр тѳрзѳ*—„переднее окно“, также *тырѳ* (малмыжск. говоръ) и *тѳрѳ* (уржумско царевokokш. говоръ), въ значеніи „судья, баринъ, господинъ“. Всего естественнѣе, конечно, сближать вотск. *тыр* съ черем. *тыр*, *тырѳ* и *тѳрѳ* и толковать первое какъ титулъ почетнаго лица, сидящаго на первомъ мѣстѣ. Но бубень, особенно алтайскій, слишкомъ притягательно подѣйствовалъ на Г. Н. и поэтому онъ ухватился за него... „Алтайск. слово *тѳр* можно сближать, говорить г. Потанинъ, съ названіемъ бубна *тыр* (тоже алт.) что очень вѣроятно (т. е. сближеніе-то), потому что бубень именно занимаетъ почетное мѣсто въ юртѣ, которое и носить специальное названіе (какое-же?)⁽¹⁾. Названіе бубна *тыр* есть сокращенное изъ *тынур*, какъ бубень называется на другихъ тат. нарѣчіяхъ Сибири и... находится въ связи съ именами громовника“ (стр. 220, примѣч.). Такимъ образомъ мы ужъ можемъ догадываться, къ чему идетъ рѣчь... Указиваніе воляковъ за своимъ *тыромъ* „какъ пчелъ за матвой“ напоминаетъ вдругъ г. Потанину легенду о скандинавскомъ Торѣ; ходившемъ по свадьбамъ.... „Легенда о Торѣ, продолжаетъ онъ, наводитъ на мысль, что вотскій *тырз* есть представитель громовника, откуда къ нему и такое, какъ бы божеское почтеніе“ (стр. 221, примѣч.).

Во всѣхъ другихъ мѣстахъ Г. Н. проводитъ свои гипотезы осторожно, но здѣсь онъ говоритъ уже категорически:

---

(1) Быть можетъ авторъ подразумеваетъ здѣсь *сомо*, веревку съ тряпочками, протягиваемую передъ идолами, которые ставятся на стѣнѣ, противоположной входу въ юрту алтайдца. Но у г. Потанина это очень ясно выражено.

„что обрядовое значеніе тыра находилось въ связи съ представленіями о громовникѣ—*въ этомъ едва ли можно сомнѣваться* (стр. 221).

Мы отмѣтили всѣ тѣ мѣста, съ которыми всего меньше можно согласиться, всѣ объясненія, которыя не могутъ быть приняты, по причинѣ малой ихъ убѣдительности и недостаточной аргументаціи. Правда, такихъ мѣстъ немного, но они производятъ свое дѣйствіе.

Если бы Г. Н. мепѣ увлекался ненужными сопоставленіями вотскихъ легендъ съ легендами инородцевъ южной Сибири, избѣжалъ бы натянутыхъ объясненій, его рефератъ производилъ бы еще болѣе пріятное впечатлѣніе. Мнѣ могутъ на это возразить, что всякое объясненіе, хотя бы и натянутое, все же лучше, чѣмъ простое молчаніе. Заранѣе соглашаясь съ такимъ замѣчаніемъ я скажу: отчего же не объяснить на сколько возможно, но *зачѣмъ приводитъ все къ одному знаменателю*— къ южно-сибирскимъ легендамъ и громовнику?

Я убѣжденъ, что и самъ Григорій Николаевичъ Потанинъ согласится въ этомъ отношеніи со мной.

СОДЕРЖАНІЕ III ТОМА.

Страница.

1. О задачахъ дѣятельности Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи и о возможномъ содѣйствіи Обществу со стороны жителей мѣстнаго края. Рѣчь Тов. Предсѣд. Общ. *С. М. Шпилевскаго*, произнесенная въ I годичномъ публичномъ собраніи Общества (19 марта 1879 г.) 1—31.
2. Лингвистическая замѣтка и названіяхъ Булгарь, Биляръ и Морквашы. *Н. И. Золотницкаго* (30 ноября 1878) . . . . . 33—56.
3. По поводу сообщенія *Н. И. Золотницкаго*: „Лингвистическая замѣтка“ и пр. Предсѣдателя Общества *Н. Д. Шестакова* . . . . . 57—72.
- 4) Замѣтка о городкахъ, курганахъ и древнихъ жилищахъ, находящихся въ казанской губ. и о встрѣчающихся въ нихъ находкахъ. Дѣйствит. чл. *И. А. Износкова* . . . . . 73—84.
5. Объ археологическихъ находкахъ, сдѣланныхъ въ послѣднее время въ пригородѣ Билярскѣ, чистоп. уѣзд. казанск. губ. Дѣйствит. чл. *И. А. Износкова* . . . . . 85—88.
6. Описаніе билярскихъ и баранскаго городищъ. Члена—сотр. *В. А. Казаринова* . . . . . 89—127.
7. Замѣтка о нѣкоторыхъ особенностяхъ быта калмыковъ астраханской губерніи. Члена—сотрудника протоіерея о. *И. Смирнова* . . . . . 128—159.
8. Изъ поѣздки въ село Шуматово, ядринскаго уѣзда казанск. губ. (Курганы. Киремети. Жер-

- твенныя приношенія киреметямъ и покойникамъ. Покинутыя кладбища. Очувавшииися черемисы. Повѣрья. Нарядъ чувашекъ. Дѣтскія куклы. Чувашскія слова, не вошедшія въ словарь Н. И. Золотницкаго). Члена—сотрудница *В. К. Маннитскаго* . . . . . 160—179.
9. О раскопкахъ, произведенныхъ на городищѣ близъ дер. Палкиной, на устьѣ рѣки Чусовой. Члена—сотрудница *П. И. Кротова*. . . . . 180—185.
10. О несуществующемъ болѣе характерномъ въ историческомъ отношеніи изображеніи въ одномъ изъ куполовъ главнаго храма Казанскаго Спасопреображенскаго монастыря. Дѣйствит. члена *А. Ф. Можаровскаго* . . . . . 186—188.
11. У вотяковъ елабужскаго (вятск. губ.). уѣзда. Члена—сотрудница *Г. Н. Потанина* . . . . . 189—259.
12. Отрывки изъ дорожныхъ замѣтокъ во время этнографической экскурсіи по вятской губ.) въ 1880 году. Члена—сотрудница *С. К. Кузнецова*. . . . . 260—276.
13. О Чалынскомъ городищѣ въ лашевскомъ уѣздѣ, близъ дер. Чаллы, шумбутской волости. Члена—сотрудника, муллы д. Кугорчина Мухамедзяна Бикенина Зайтова . . . . . 277—280.
14. Одно изъ древнихъ болгаро-татарскихъ городищъ въ тетюшскомъ уѣздѣ. Члена—сотрудника *Е. Т. Соловьева*. . . . . 281—284.
15. Нѣсколько преданій чувашей и татаръ чебоксарскаго уѣзда казанской губ. Записаны отъ разныхъ лицъ чувашениномъ села Тюрлемі Максимомъ Петровымъ Арзамасовымъ (Тор-ханъ. Чувашская невѣста. Основаніе города Казани. Уйпуть—киремечь. Завоеваніе болгаръ татарами. Построеніе Казани. Убиеніе Тор-хана. Уразмедь. Анчиль) . . . . . 285—290.
16. О сообщеніяхъ: а) члена—сотрудника *Е. Т. Соловьева*: „Одна изъ древнихъ болгаро-татарскихъ вѣрностей въ тетюшскомъ уѣздѣ“ и б) чле-

на—сотрудника В. М. Нократскаго: „О нѣкоторыхъ древнихъ памятникахъ въ окрестностяхъ села Дигетлей“. Дѣйствит. члена *И. А. Изюскова* . 291—297.

17. Остатки древности въ с. Усть-набережномъ Увѣкѣ, саратовской губ. и уѣзда. Археологическій очеркъ Гордія Семеновича Саблукова (составл. 1846 г.) . 298—322.

18) Предварительное сообщеніе о результатахъ раскопокъ въ лаишевскомъ уѣздѣ, близъ села Шурана и дер. Сорочьихъ горъ, произведенныхъ лѣтомъ 1881 года дѣйствит. членомъ *П. А. Пономаревымъ* . 323—325.

19. Предварительное сообщеніе о результатахъ раскопокъ надъ Ройскимъ истокомъ, на границѣ уржумскаго и малмыжскаго уѣздовъ вятск. губ., произведенныхъ лѣтомъ 1881 года член.—сотрудн. *С. К. Кузнецовымъ* . 326—329.

20. Нѣсколько замѣчаній по поводу раскопокъ: I) близъ села Шурана и дер. Сорочьихъ горъ (въ лаишевск. у., казанск. губ.) и II) надъ такъ называемымъ Ройскимъ истокомъ (на границѣ уржумск. и малмыжск. уѣзд. вятской губ.), произведенныхъ лѣтомъ 1881 года. Дѣйствительнаго члена, профессора *А. А. Штукенберга* . 330—334.

21. Краткое описаніе Краснослободскаго (пензенской губерніи) мужскаго Спасо-Преображенскаго монастыря. Члена—сотрудника *Д. В. Ильченко* . 335—339.

22. Описаніе русскихъ серебряныхъ копѣекъ изъ влада, найденнаго лѣтомъ 1881 года близъ дер. Новой Поповки. Дѣйствит. члена *В. К. Соловьева* . 340—343.

23. Описаніе двухъ коллекцій джучидскихъ монетъ, принесенныхъ въ даръ Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи *В. М. Элендъ* и *К. Я. Михайловымъ*. Дѣйствит. члена *В. К. Савельева* . 344—349.

24. Описаніе вѣзда золотоордынскихъ и нѣ-
 которыхъ другихъ монеть, найденнаго въ 1881 г.
 близъ с. Малаго Толкина, чистопольск. уѣзда
 казанск. губ. Дѣйстви. члена и секретаря обще-
 ства, профессора *Н. П. Заюскина* . . . . . 350—394.
25. Атамановы кости. Морильникъ бронзо-
 вой эпохи близъ села Черемискаго Малмыжа и
 дер. Ахпая, въ малмыжскомъ уѣздѣ вятск. губ.
 Члена—сотрудника *С. К. Кузнецова* . . . . . 395—410.
26. Замѣтка по поводу реферата Г. Н. По-
 танина „У вотаковъ елабужскаго уѣзда“. Чле-
 на—сотрудника *С. К. Кузнецова*. Прочтана
 24 февраля 1884 г . . . . . 411—419.

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА
АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ,

издаваемыхъ подъ редакцію Секретаря Общества.

Томъ IV.

1883 годъ.

КАЗАНЬ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.
1884.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій
Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Универ-
ситетѣ.

Секретарь Общества *С. Кузнецовъ.*

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНИЙ СОВѢТА И ОБЩИХЪ СОБРАНИЙ

ЧЛЕНОВЪ

ОБЩЕСТВА АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФІИ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ

за 1880—81 годъ.

КАЗАНЬ.

Въ Типографіи Императорскаго Университета.

1885.

Печатается по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Казань. 4 апрѣля 1885 года.

Секретарь С. Кузнецовъ.

СОДЕРЖАНІЕ IV ТОМА.

1. Протоколы засѣданій Совѣта и Общихъ собраний за 1880—1881 годъ . . . . . 1—91.

Приложенія:

1. Духовная Василя Никитича Татищева.
2. О Мишаряхъ Чистопольскаго уѣзда В. А. Казаринова.
3. Свѣдѣнія о Мишаряхъ этнографическій очеркъ Е. А. Малова.

Протоколъ XIV засѣданія Совѣта,

24 января 1880 года.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера г. Предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя С. М. Шпилевскій, членъ Совѣта прот. П. Е. Заринскій, секретарь Н. П. Загоскинъ и казначей В. К. Савельевъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія Совѣта отъ 15 декабря 1879 года.

II. Докладывались вновь поступившія по Обществу бумаги и сдѣланы по нимъ опредѣленія.

Въ числѣ этихъ бумагъ докладывались:

Письмо г. предсѣдателя Московскаго Археологическаго Общества графа А. С. Уварова на имя г. Предсѣдателя Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи П. Д. Шестакова, отъ 24 декабря 1879 г. за № 212, съ присовокупленіемъ письма къ графу А. С. Уварову г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 29 ноября 1879 г. за № 12930-мъ, слѣдующаго содержанія:

„Милостивый Государь графъ Алексѣй Сергіевичъ. При представленіи отъ 27 ноября 1877 г. за № 467 Ваше Сіятельство сообщили между прочимъ выработанный IV Археологическимъ Съѣздомъ проектъ объ охраненіи развалинъ древняго города Болгарь въ селѣ Успенскомъ, Спасскаго уѣзда, Казанской губерніи, въ виду важности сихъ развалинъ въ научномъ отношеніи.

Для предохраненія означенныхъ развалинъ отъ окончательнаго уничтоженія, по мнѣнію IV Археологическаго Съѣзда, было бы необходимо: 1) Мѣсто, на которомъ расположены главныя развалины древняго города, исключить изъ общественнаго надѣла государственныхъ крестьянъ села Успенскаго и въ замѣнъ его надѣлить общество другимъ

участвомъ; 2) Блюстителемъ за сохранностию этихъ памятниковъ назначить Казанское Археологическое Общество и 3) Для охраненія памятниковъ назначить изъ казны единовременное пособіе въ двѣсти рублей и сто рублей на обнесеніе развалинъ деревянною стѣною.

Вслѣдствіе сего я входилъ въ сношеніе по настоящему дѣлу съ г. Министромъ внутреннихъ Дѣлъ, отъ котораго нынѣ полученъ отзывъ, что по донесенію Казанскаго Губернатора ходатайство крестьянъ села Успенскаго, Болгары тожъ, о приобрѣтеніи въ собственность состоящаго въ дачахъ этого села земельного казеннаго участка, подъ № 42, площадью въ 65,9 дес., съ Высочайшаго разрѣшенія, Министромъ Государственныхъ Имуществъ принято въ уваженіе и помянутые крестьяне въ приговорѣ, составленномъ 6-го минувшаго октября, изъявили согласіе на исключеніе какъ изъ вновь приобрѣтенной земли, такъ и изъ владѣнной записи, всѣхъ тѣхъ мѣстностей, на которыхъ находятся каменные развалины древняго города Болгаръ, а именно 852 кв. саж. При этомъ Тайный Совѣтникъ Скарятинъ присовокупилъ, что желательно бы было, чтобы Археологическое Общество приняло въ свое завѣдываніе и подъ свою охрану означенныя развалины, прибѣгая за содѣйствіемъ полиціи только въ необходимыхъ случаяхъ.

Сообщая объ этомъ Вашему Сіятельству, въ дополненіе къ предложенію г. Управлявшаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія отъ 27 сентября сего года за № 10415, нужнымъ считаю присовокупить, что, въ виду затруднительнаго положенія Государственнаго Казначейства, я не предвижу успѣха въ ходатайствѣ о принятіи на счетъ казны расхода по охраненію означенныхъ развалинъ и что за симъ такой расходъ по необходимости долженъ быть принятъ на счетъ Казанскаго Археологическаго Общества, въ вѣдѣніе коего развалины г. Болгаръ должны нынѣ поступить. Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности. Графъ Дмитрій Толстой“.

По обсужденіи сущности изложеннаго письма, — *постановлено*: Отложить окончательное рѣшеніе вопроса, возникающаго для Общества по дѣлу о принятіи имъ въ свое завѣдываніе и подъ свою охрану Болгарскихъ развалинъ до предстоящей весны, когда окажется возможнымъ на мѣстѣ осмотрѣть, что именно поручается вѣдѣнію и охранѣ Обще-

ства на незначительномъ протяженіи 852 квадрат. сажень, а пока обратиться съ просьбою о сообщеніи Обществу приговора крестьянъ села Успенскаго, состоявшагося 6-го октября 1879 года.

2) Отношеніе Московскаго Археологическаго Общества отъ 31 декабря 1879 г. за № 216, при которомъ оно препровождается на усмотрѣніе Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, по принадлежности (на основаніи предписанія Святейшаго Синода отъ 20 декабря 1878 г.) отношенія Его Преосвященства Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго (отъ 30 ноября 1879 г. за № 5395) и Уфимской Духовной Консисторіи (отъ 20 дек. 1879 г. за № 5763), съ испрашиваніемъ разрѣшенія на исправленіе и поновленіе древняго иконостаса въ Уфимской Троицкой церкви, относящейся постройкою къ концу XVI-го вѣка.—*Постановлено:* 1) Увѣдомить Его Преосвященство Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго, что Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи не видитъ съ своей стороны препятствій къ производству исправленій въ Уфимской Троицкой церкви при томъ условіи, чтобы всѣ исправленія какъ въ иконостасѣ, такъ и въ самомъ зданіи, были сдѣланы безъ нарушенія прежняго древняго вида, стиля и орнаментовъ какъ иконостаса, такъ и зданія; 2) Просить Его Преосвященство о доставленіи, если это возможно, для музея Общества рисунка и чертежей церкви и ея иконостаса.

III. Доложены поступившіе въ Общество счета: 1) Отъ писчебумажнаго магазина Казанкина на 40 рублей, за отпущенныя для Общества 10 стопъ типографской бумаги и 2) Отъ переплетчика Луцкаго, за два картона, изготовленные имъ для храненія нумизматическаго собранія Общества. *Постановлено:* Принять означенные счета къ уплатѣ.

IV. Обсуждался переданный Общимъ Собраніемъ отъ 20 декабря 1879 г. вопросъ объ изысканіи средствъ для производства будущимъ лѣтомъ археологическихъ изслѣдованій и раскопокъ. При этомъ секретарь доложилъ, что д. ч. П. А. Пономаревъ проситъ разрѣшить ему устройство съ означенною цѣлью въ предстоящемъ великомъ постѣ спектакля любителей въ городскомъ театрѣ.—*Постановлено:* Принять съ благодарностью предложеніе П. А. Пономарева объ устройствѣ спектакля для усиленія средствъ Общества.

V. Состоялось избраніе въ члены-сотрудники Общества *Прокофія Андреевича Чижевскаго*, жительствующаго въ своемъ имѣніи, въ дер. Сорочьи Горы, Лишевскаго уѣзда, Казанской губерніи и священника села Кроткова, Сенгилеевскаго уѣзда, *Феофана Дмитриевича Яблонскаго*.—*Постановлено*: Увѣдомить П. А. Чижевскаго и о. Яблонскаго объ избраніи ихъ въ члены-сотрудники Общества.

VI. Секретарь Общества доложилъ, что имъ приводится къ концу разборъ и занесеніе въ документальный каталогъ книгъ, принесенныхъ въ даръ библиотекѣ Общества членомъ соревнователемъ М. В. Шимановскимъ. Между этими книгами находятся нѣкоторыя, не представляющія библиографическаго интереса и совершенно не соответствующія задачамъ дѣятельности Общества; секретарь испрашиваетъ разрѣшенія Совѣта не заносить этихъ книгъ въ каталогъ и исключить изъ послѣдняго тѣ изъ нихъ, которыя по недосмотру успѣли уже быть записанными, причемъ былъ представленъ и самый списокъ книгъ, подлежащихъ исключенію изъ каталога.—*Постановлено*: Разрѣшить ходатайство секретаря Общества.

VII. Товарищъ Предсѣдателя *С. М. Шпилевскій* заявилъ желаніе представить Обществу отчетъ о состоявшейся командировкѣ его въ Москву, для участія, въ качествѣ Депутата отъ Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи, въ занятіяхъ Предварительнаго Комитета V-го Археологическаго Съѣзда.—*Постановлено*: Включить отчетъ С. М. Шпилевскаго въ программу занятій ближайшаго Общаго Собранія Общества.

VIII. Обсуждался вопросъ о назначеніи XIII-го очереднаго Общаго Собранія.

Протоколъ XII Общаго собранія,

29 января 1880 года.

Засѣданіе открыто въ 7 часовъ вечера г. Предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ

Въ засѣданіи присутствовали: *Дѣйствительные Члены* Н. Я. Агафоновъ, А. Н. Бекетовъ, І. О. Готвальдъ, К. Г. Дембровскій, Н. П. Загоскинъ (Секретарь), Протоіерей П. Е. Заринскій (Членъ Совѣта), В. И. Заусайловъ, Н. И. Золотвицкій (членъ Совѣта), И. А. Износковъ (членъ Совѣта), Д. А. Корсаковъ, К. В. Лаврскій, А. О. Можаровскій, В. К. Савельевъ (казначей), В. М. Флоринскій, С. М. Шпилевскій (товарищъ Предсѣдателя), А. А. Штукенбергъ, Н. А. Фирсовъ (члены Совѣта), Н. О. Юшковъ; *Члены Сотруднички:* М. Н. Аристовъ, П. К. Вагинъ, Н. О. Высоцкій и А. П. Ивановъ.

I. Читанъ и предложенъ къ подписанію протоколъ Предшествовавшаго Общаго собранія отъ 20 декабря 1879 года.

II. Секретарь Общества докладывалъ о важнѣйшихъ текущихъ дѣлахъ по Обществу и о новыхъ поступленіяхъ въ Библіотеку и музей Общества.

A. Въ Библіотеку Общества поступили слѣдующія книги:

П. А. Пономаревъ: „О жизни и дѣятельности бывшей Начальницы Казанскаго Родіоновскаго Института С. А. Мертваго“. К. 1879 года,—отъ автора.

Смирновъ П. Протоіер. „Повѣсть о Крапгатаѣ, сынѣ Тевгрія (духа). Переводъ съ монгольскаго языка, изъ сочин. „Море притчъ“. Астрах. 1879 г.—отъ переводчика.

Арнольдъ М. „Изъ путевыхъ замѣтокъ по симбирской губерніи. С. 1868 г.—отъ М. И. Извощикова

Луковскаго В. „Этнографическій очеркъ мордвы-мокши“. С. 1879 г.—отъ негоже.

Невоструева К. „Симбирское городище“. С. 1869 года—отъ негоже.

Сочиненія и переводы, къ пользѣ и увеселенію служащія, январь—іюнь 1759 г. (содержать въ себѣ „Оревбургскую исторію“ Рычкова), — отъ чл.—сотрудника Р. Г. Игнатъева.

Попова Н. А. „Списокъ сочиненій С. М. Соловьева, (1842—1879 г.г.)“. М. 1879 г.—отъ автора.

B. Въ музей Общества поступили:

Отъ дѣйствительнаго члена *П. А. Пономарева:* 1) Коллекція древностей изъ Кошанскихъ городищъ (лаишевскаго уѣзда Казанской губерніи), собранная имъ во время экс-

курсиі лѣтомъ 1879 г. (¹), изъ 169 отд. предметовъ: золотыя перстни, украшенія, оружіе, вѣсовыя чашки, каменныя орудія, черепки и т. п. 2) Дополнительная коллекція древностей изъ Увекскаго городища, собранная лѣтомъ 1879 г. въ дополненіе къ прежде составленной и принесенной Обществу въ даръ (23 отд. предмета: пронизки, конич. сосуды, бляхи, мегаллич. зеркала и т. п.).

Отъ Дѣйствительнаго члена Н. Н. Булича: текстъ и переводъ надписи на могильномъ камнѣ, лежавшемъ въ началѣ текущаго столѣтія у Казанскаго Гостиннаго двора, рукописный листокъ начало текущ. столѣтія.

Отъ члена-сотрудника П. К. Вагина: Копія масляными красками съ Иконы св. Николая Чудотворца Великорѣцкаго, писанной въ XIV вѣкѣ.

Ш. Г. Предсѣдатель общества *П. Д. Шестаковъ* предъявилъ коллекцію китайскихъ вещей, присланную въ даръ Обществу кандидатомъ восточнаго факультета С.-Петербургскаго университета *Н. Н. Пантусовымъ*, (жительствоющимъ въ г. Вѣрномъ Семирѣченской области) и китайскій вѣеръ-прокламацію, приносимый въ даръ *А. П. Орловымъ*.

IV. Состоялось предложеніе въ дѣйствительныя члены Общества слѣдующихъ лицъ: 1) Правителя канцеляріи г. Казанскаго Губернатора *Петра Михайловича Кошкина*, 2) Счетнаго чиновника Контрольной Палаты *Константина Яковлевича Михайлова* (жител. въ г. Казани) и 3) Инженера *Георгія Ивановича Подтягина* (жительствающаго въ Туркестанскомъ краѣ). *Опредѣлено:* Баллотировать гг. Кошкина, Михайлова и Подтягина въ ближайшемъ Общемъ Собраніи Общества.

V. Дѣйствительный членъ *П. А. Пономаревъ* прочелъ сообщеніе: Біографическія свѣдѣнія объ Аннѣ Николаевнѣ Родіоновой, основательницѣ Казанскаго женскаго Института.

VI. Г. Товарищъ Предсѣдателя *С. М. Шпилевскій* прочелъ отчетъ о поѣздкѣ своей въ Москву, въ качествѣ депутата Общества, на предварительный комитетъ V Археологическаго Съѣзда. *Постановлено:* Выразить С. М. Шпилев-

---

(¹) См. протоколъ Общаго собранія 20 декабря 1879 г.

скому живѣйшую признательность Общества за принятый имъ на себя трудъ представительства Общества въ Комитетѣ.

VII. Дѣйствительный членъ *А. А. Штукенбергъ* прочелъ сообщеніе: „Археологическія замѣтки по пути въ Чистопольскомъ (Казанской губерніи) и Ставропольскомъ (Самарской губ.) уѣздахъ“.

Въ заключеніе засѣданія, дѣйствительный членъ *Н. А. Толмачевъ* демонстрировалъ Общему Собранію коллекцію, собранную имъ минувшимъ лѣтомъ въ Укекскомъ городищѣ Саратовской губерніи и уѣзда.

● Протоколъ XV засѣданія Совѣта,

8-го марта 1880 года.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера г. Предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя С. М. Шпилевскій, членъ Совѣта Н. А. Износковъ, секретарь Н. П. Загоскинъ и казначей В. К. Савельевъ.

1) Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія Совѣта отъ 24 января 1880 года.

2) Доложены бумаги, поступившія въ Общество и слѣланы по нимъ опредѣленія. Въ числѣ ихъ заслушано оглошеніе члена сотрудника, свящ. села Можарова (Тетюшскаго у.), отца *Павла Дьякова* о дачѣ ему удостовѣрительнаго свидѣтельства для собиранія для Общества матеріаловъ,—по которому *опредѣлено*: Выдать о. Дьякову просимое свидѣтельство.

3) Обсуждался вопросъ объ организаціи II-го публичнаго Годичнаго собранія Общества, имѣющаго быть въ годовщину утвержденія устава Общества, 18 марта 1880 года. *Опредѣлено*: 1) Въ программу чтеній предстоящаго собранія внести а) Рѣчь д. ч. *П. А. Пономарева*: „Нѣсколько новыхъ данныхъ о Камской Булгаріи“, в) Рѣчь члена со-

трудника *Н. Ф. Высоцкого*: „О каменномъ вѣкѣ въ Россіи“ и с) „Отчетъ секретаря о состояніи и дѣятельности Общества за второй годъ его существованія“; 2) Просить г. исправляющаго должность Ректора Университета о предоставленіи Обществу на 18-е марта актовaго зала Университета съ необходимымъ количествомъ прислуги и мебели; 3) Поручить секретарю Общества разослать извѣщенія и приглашенія въ годичному собранію Общества и 4) Выставить на 18-ое марта въ актовомъ залѣ Университета коллекціи Общества.

4) Секретарь Общества доложилъ о наступающемъ окончаніи двухлѣтняго срока, на который, въ силу § 33 Устава, избраны были должностныя лица Общества. — *Опредѣлено*: Согласно § 31-му Устава, произвести въ публичномъ годичномъ собраніи 18-го марта 1880 года выборы предсѣдателя, товарища предсѣдателя, секретаря, казначея, пяти членовъ Совѣта и (на основ. § 32 Устава) трехъ членовъ для разсмотрѣнія отчета въ денежномъ отношеніи.

5) Состоялось избраніе въ члены-сотрудники Общества слѣдующихъ лицъ: 1) Настоятеля Астраханской семинарской церкви, протоіерея отца *Пармена Смирнова* (жительствоющаго въ г. Астрахани), 2) кандидата восточнаго факультета С.-Петербургскаго университета *Николая Николаевича Пантусова*, завѣдующаго отдѣленіемъ канцеляріи Семирѣченскаго Воен. Губернатора по Кульджинскому району (жител. въ г. Вѣрномъ, Семирѣченской области), 3) директора Ташкентской учительской семинаріи *Николая Петровича Остроумова* (жител. въ г. Ташкентѣ), 4) священника отца *Николая Александровича Любимова* (жител. въ г. Арскѣ, Казан. губ.) и 5) муллы *Мухаммедзянъ Биккинина Заитова* (жител. въ дер. Кугарчиной, Лашевскаго у., Казан. губерніи). — *Опредѣлено*: Извѣстить означенныхъ лицъ объ избраніи ихъ въ члены-сотрудники Общества.

Протоколъ II Годичнаго Публичнаго Собранія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ,

18 Марта 1880 года.

Засѣданіе открыто въ 7½ часовъ вечера въ актовомъ залѣ Университета, въ присутствіи 20 дѣйствительныхъ членовъ, 7 членовъ-сотрудниковъ и многочисленной публики Предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

I. Г. Предсѣдатель Общества, П. Д. Шестаковъ, объявивъ II Годичное публичное собраніе Общества Археологіи Исторіи и Этнографіи открытымъ, обратился въ присутствующимъ въ залѣ засѣданія гг. членамъ Общества и постороннимъ посѣтителемъ съ слѣдующими словами, въ память скончавшагося 9 февраля текущаго года почетнаго члена Общества, академика и заслуженнаго профессора С. Петербургскаго Университета *Измаила Ивановича Срезневскаго*:

„Передъ нами, участниками IV-го археологическаго съѣзда, еще живо встаетъ прекрасный, интеллигентный образъ маститаго ученаго, въ одушевленныхъ, на первый взглядъ суровыхъ чертахъ котораго видѣлись и глубокая вдумчивость и добродушіе, соединенное съ ироніею. Намъ памятна его свособразная, оживленная рѣчь, увлекательная и по простотѣ и бойкости изложенія, и по игривому остроумію. То была легкая, живая, остроумная бесѣда умнаго, добраго, много читавшаго, много видѣвшаго и много думавшаго человѣка, одареннаго свѣтлымъ, острымъ умомъ, бесѣда, не лишенная подъ часъ лукавой критики, подъ наружною похвалою скрывающей и отрицаніе, — такова была напримѣръ его рѣчь въ одномъ изъ засѣданій съѣзда о сборникѣ пѣсень г. Верковича. Пріятно было слушать его краснорѣчивое слово, пріятно было видѣть, съ какимъ вниманіемъ и любовью онъ относился къ молодымъ талантамъ, съ какимъ глубокимъ знаніемъ дѣла онъ изслѣдовалъ предметы древности и какимъ блескомъ озарялись его подвижныя черты, когда ему удавалось найти заброшенную и ископѣнную другими дорожку старину.

Въ первое публичное годовичное собраніе, въ мартѣ прошедшаго года, я имѣлъ честь провозгласить объ избраніи этого замѣчательнаго слависта и археолога—*Измаила Ивановича Срезневскаго*—почетнымъ членомъ нашего Общества, по случаю приближавшагося пятидесятилѣтія его многоплодной ученой дѣятельности, а въ настоящемъ собраніи—увы!—мнѣ приходится съ тяжелою грустью помянуть о немъ, какъ объ отшедшемъ въ вѣчность. Много потрудился онъ въ этой жизни падъ изысканіями источниковъ знанія: да найдеть же онъ вѣчный покой и радость тамъ, у первоисточника свѣта и истины, а намъ да будетъ всегдашнимъ примѣромъ честнаго служенія наукѣ и родной старинѣ!“

II. Секретарь Общества *Н. П. Загоскинъ*, заявивъ о нездоровьи члена-сотрудника Общества *Н. Ѳ. Высоцкаго*, вслѣдствіе котораго онъ лишейъ чести лично прочесть въ настоящемъ собраніи приготовленную имъ рѣчь—прочелъ, согласно порученію г. Высоцкаго, рѣчь его: „О каменномъ вѣкѣ въ Россіи“.

III. Дѣйствительный членъ *П. А. Пономаревъ* прочелъ рѣчь: „Нѣсколько новыхъ данныхъ о Камской Булгаріи (результаты археологической экскурсіи, совершенной лѣтомъ 1879 г.)“.

IV. Секретарь Общества *Н. П. Загоскинъ* прочелъ „Отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества за истекшій 1879—1880 годъ (второй годъ существованія Общества)“.

V. Согласно §§ 31 и 33 Устава, произведено было избраніе на второе двухлѣтіе должностныхъ лицъ по Обществу, т. е. предсѣдателя, товарища предсѣдателя, пяти членовъ Совѣта, секретаря и казначея.

Избраніе должностныхъ лицъ произведено было публично, закрытыми записками. Избранными оказались:

Въ Предсѣдатели—г. Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа *Петръ Дмитріевичъ Шестаковъ* (единогласно).

Въ товарищи предсѣдателя—ординарный профессоръ Университета *Сергій Михайловичъ Шпилевскій* (единогласно).

Въ члены совѣта:

1) Директоръ народныхъ училищъ Казанской губерніи *Иллѣоръ Александровичъ Износковъ* (единогласно).

2) Преподаватель Казанскаго Родіоновскаго Института *Петръ Алексѣевичъ Пономаревъ* (15 голосовъ).

3) Протоіерей *Платонъ Елоровичъ Заринскій* (14 голосовъ).

4) Ординарный профессоръ Университета *Василій Марковичъ Флоринскій* (8 голосовъ).

5) Руководитель частнаго миссіонерскаго пріюта *Николай Ивановичъ Золотницкій* (7 голосовъ).

Въ секретари — экстраординарный профессоръ Университета *Николай Павловичъ Заоскинъ* (единогласно).

Въ казначеи — казначей Университета *Викторъ Константиновичъ Савельевъ* (единогласно).

Сверхъ того, въ виду § 32 Устава, избраны членами *ревізійной комиссіи* для разсмотрѣнія отчета въ денежномъ отношеніи:

1) Секретарь Казанскаго отдѣленія государственнаго Банка *Николай Яковлевичъ Алафоновъ* (8 голосовъ).

2) Помощникъ ревизора Казанской контрольной палаты *Константинъ Викторовичъ Лаврскій* (8 голосовъ).

3) Кандидатъ естественныхъ наукъ, землевладѣлецъ *Андрей Николаевичъ Островскій* (9 голосовъ).

Засѣданіе закрыто въ 10 часовъ вечера.

По окончаніи засѣданія, публика обозрѣвали выставленныя въ залѣ коллекціи изъ Музея Общества.

Протоколь XVI Засѣданія Совѣта,

1-го апрѣля 1880 года.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера г. Предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя С. М. Шпилевскій, члены Совѣта: прот. П. Е. Заринскій, П. А. Износковъ, П. А. Пономаревъ, секретарь Н. П. Заоскинъ и казначей В. К. Савельевъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколь предшествовавшаго засѣданія Совѣта отъ 8 марта текущ. года.

II. Докладывались вновь поступившія въ Общество бумаги и сдѣланы по нимъ опредѣленія.

III. Опредѣлено выдать университетскимъ служителямъ, принимавшимъ участіе въ устройствѣ актовaго зала къ пуб-

личному годичному Собранію 18-го марта, вознаграждені въ размѣрѣ одного рубля на человека, всего же—четыре рубля.

IV. Состоялась (въ силу § 41 Устава) передача Музея Общества, съ истеченіемъ настоящаго академическаго года, въ храненіе и завѣдываніе члена Совѣта П. А. Пономарева.

V. Состоялось избраніе въ члены-сотрудники Общества слѣдующихъ лицъ: священника *о. Василія Бетховскаго* (жител. въ с. Матакахъ, Спасск. у Каз. губ.), хранителя геологическаго кабинета Казанскаго Университета *Петра Ивановича Кротова* и хранителя музея этнографіи, древностей и изящныхъ искусствъ Казанскаго Университета *Степана Кировича Кузнецова*.

VI. Членъ Совѣта П. А. Пономаревъ заявилъ Совѣту передачу имъ казначею Общества В. К. Савельеву 373 р. 10 коп. денегъ, вырученныхъ отъ устроеннаго имъ въ городскомъ театрѣ 23 марта текущаго года спектакля для усиленія денежныхъ средствъ Общества.—*Опредѣлено*: Благодарить П. А. Пономарева за устройство означеннаго спектакля.

VII. Состоялось опредѣленіе о ходатайствѣ передъ Совѣтомъ Императорскаго Казанскаго Университета о сложении со счетовъ университетской типографіи долга Общества за печатаніе извѣщеній, бланковъ и т. п., въ размѣрѣ 74 р. 34 коп. и о бесплатномъ печатаніи впредь для Общества извѣщеній, объявленій и бланковъ.

VIII. Обсуждался вопросъ о назначеніи XIV-го очереднаго общаго собранія.

Протоколъ XIV Общаго Собранія,

10 апрѣля 1880 года.

Засѣданіе открыто въ 7 часовъ вечера г. Предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали; *дѣйствительные* члены: Н. А. Агафоновъ, А. Н. Бекетовъ, П. В. Владиміровъ, Н.

М. Добротворскій, Н. П. Загоскинъ (секретарь), В. И. Заусайловъ, И. А. Износковъ (членъ Совѣта), Д. А. Корсаковъ, К. В. Лаврскій, А. К. Леженъ, Ал. Ѳ. Можаровскій, Н. А. Осокинъ, А. Н. Островскій, П. А. Повомаревъ (членъ Совѣта) В. К. Савельевъ (казначей), В. А. Сябгиревъ, С. М. Шпилевскій (товар. Предсѣдателя), А. А. Штукенбергъ, Н. Ѳ. Юшковъ и Н. А. Ѳирсовъ; *члены-сотрудники*: М. Н. Аристовъ, П. К. Вагинъ, Н. Ѳ. Высоцкій, А. П. Ивановъ, П. И. Кротовъ и Н. М. Маліевъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавашаго общаго Собранія отъ 29-го января 1880 г.

II. Секретарь Общества докладывалъ о важнѣйшихъ текущихъ дѣлахъ по Обществу и о новыхъ поступленіяхъ въ бібліотеку и музей Общества.

A) *Въ бібліотеку Общества* поступили ввось слѣдующія книги:

„*Письма къ М. П. Погодину* изъ славянскихъ земель“, вып. II-ой, — отъ Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ.

Кузнецовъ, С. К. „Четыре дня у черемисъ во время Сюрѣма“, — отъ автора.

Заринскій П. Е. прот. „Сборникъ историческихъ и археологическихъ изслѣдованій о Казанскомъ краѣ“. Часть I, вып. 1-й: Старинныя сказанія объ основаніи Казани къ 1880 г., — отъ автора.

Речи Мордовская и Чувашская, произнесенныя по случаю посѣденія императоромъ Павломъ I Нижегородской губерніи, отъ *свящ. П. Дьяконова*.

Антонина архим. „Поѣздка въ Румелію“, Спб. 1879 г., — отъ Императ. Русск. Археолог. Общества.

Терлоушhoff А. „Ueber die prähistorischen Opferstellen am Uralgebirge“ (отдѣл. оттискъ), — отъ автора.

B) *Въ музей Общества* ввось поступили слѣдующіе предметы:

Отъ чл. сотр. А. Е. Теплоухова (изъ Пермской губ.): Коллекція изъ 74 предметовъ чудскихъ древностей съ Урала (бронзовыя вещи, желѣзн. ножи и стрѣлы, востяныя стрѣлы, бусы, глиняныя чапечки, черепки и т. п.).

Отъ Н. Н. Пантусова (изъ г. Вѣрваго): 9 китайскихъ вещей.

Отъ А. П. Орлова: Китайскій вѣрвь — прокламація.

Отъ свящ. Н. А. Любимова: Половинка древняго мѣнаго склада.

Отъ д. чл. И. А. Изюмова: Коллекція Билярскихъ древностей изъ 64 отдѣл. предметовъ: издѣлія изъ глины, желѣза, мѣди, бусы, подвѣски, гончарныя издѣлія и т. п.

Отъ д. чл. А. Н. Островскаго: Коллекція Билярскихъ древностей изъ 18 отдѣл. предметовъ: мѣдная фигура птицы, золотая подвѣска, пронизки, мѣдныя и желѣзныя вещи и т. п.

Отъ Его Императорскаго Высочества Великаго князя Николая Константиновича: Бухарская конская верховая сбруя, отдѣланная бирюзой и сердоликами.

Отъ д. чл. Э. Д. Пельцама: Коллекція вещей изъ Туркестанскаго края, въ количествѣ 16 отдѣл. предметовъ.

Ш. Происходило баллотированіе въ дѣйствительные члены Общества кандидатовъ, предложенныхъ въ предшествовавшемъ общемъ собраніи, именно Петра Михайловича *Кожкина*, Константина Яковлевича *Михайлова* и Григорія Ивановича *Подтягина*. Результатъ баллотированія оказался избирательнымъ для всѣхъ кандидатовъ.—*Опредѣлено:* Извѣстить Гг. Кожкина, Михайлова и Подтягина о состоявшемся избраніи ихъ въ дѣйствительные члены.

IV. Дѣйств. членъ *П. А. Пономаревъ* представилъ Обществу Собранію свои предположенія относительно организаціи предстоящимъ лѣтомъ научныхъ археологическихъ изысканій употребивъ съ означенною цѣлью имѣющіяся въ кассѣ Общества свободныя суммы. По предположенію П. А. Пономарева въ настоящемъ году изысканія могли бы ограничиться тремя смежными и наиболѣе интересными въ археологическомъ отношеніи уѣздами Казанской губерніи—Спасскимъ, Чистопольскимъ и Лаишевскимъ; при этомъ г. Пономаревъ въ общихъ чертахъ изложилъ и самый планъ предполагаемыхъ изысканій, по которому въ районъ послѣднихъ включаются мѣстности въ высшей степени важныя въ археологическомъ отношеніи, какъ-то Болгары, Билярскъ, теченіе р. Большаго Черемшана съ притоками, Жукотино, Шуранъ, Кошанъ и другія.

Послѣ довольно продолжительнаго обсужденія докладъ П. А. Пономарева, Общее Собраніе *опредѣлило:* а) Принять въ принципѣ предложенный г. Пономаревымъ проектъ археологическихъ изысканій въ теченіе предстоящаго лѣта, пре-

доставивъ подробную разработку его Совѣту Общества, в) Предоставить Совѣту израсходовать суммы денегъ, необходимой на производство означенныхъ изысканій и с) Предоставить Совѣту Общества внѣшнюю организацію археологической экскурси предстоящаго лѣта.

Дѣйствит. членъ *А. Н. Островскій* изъявилъ Обществу желаніе оказать съ своей стороны матеріальное содѣйствіе предполагаемой лѣтомъ 1880-го года археологической экскурси и тутъ же, въ самомъ засѣданіи, передалъ казначею Общества *пятьдесятъ рублей* на усиленіе той суммы, которою можетъ располагать Общество на снаряженіе означенной экскурси.

При этомъ *А. Н. Островскій* высказалъ Обществу соображеніе, что Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи нѣтъ надобности быть черезъ чуръ бережливымъ въ расходованіи наличныхъ денегъ; оно можетъ приобрести въ будущемъ значительныя суммы, устройвъ публичныя лекціи въ систематическомъ порядкѣ, въ которыхъ Казанская публика нуждается и которыя ее несомнѣнно заинтересуютъ. Лекціи эти должны быть организованы такъ, чтобы въ извѣстный періодъ времени (два, три года) представить по возможности законченный курсъ *мѣстной* археологіи, исторіи и этнографіи; лекціи, болѣе общаго характера могли бы служить какъ бы введеніемъ въ такой курсъ, но основное значеніе должны имѣть лекціи, представляющія именно *мѣстный* интересъ. Необходимо, чтобы лекціи сопровождалось демонстрированіемъ соответствующихъ предметовъ изъ коллекцій Общества и указаніемъ на предметы, которые желательно приобрести для Общества, а также указаніемъ на частные вопросы мѣстнаго значенія, въ разработкѣ которыхъ могла бы принять участіе и публика. Было бы весьма полезно указать по каждому отдѣлу науки члена Общества, въ которому лица изъ публики могли бы обращаться, сообщая ему все имъ извѣстное, какъ бы мелки и малозначительны ни казались сообщающему извѣстные ему факты. *А. Н. Островскій* для организаціи подобныхъ лекцій, предлагаетъ обратиться къ членамъ Общества, предлагая каждому изъ нихъ высказаться по этому поводу, а желающимъ—самимъ избрать тотъ или другой предметъ чтеній.

Выслушавъ заявленіе *А. Н. Островскаго*, Общее Собраніе *опредѣлило*: а) Выразить *А. Н. Островскому* глубокую

благодарность за пожертвованную имъ на археологическія изысканія сумму денегъ, в) Предложеніе А. Н. Островскаго относительно устройства при Обществѣ публичныхъ лекцій циркулировать между членами Общества и, въ случаѣ если окажутся желающіе принять въ этомъ дѣлѣ активное участіе — предоставить Совѣту Общества самую организацію чтеній.

V. Членъ-сотрудникъ *А. П. Ивановъ* прочелъ сообщеніе свое: „Къ археологіи бассейна рѣки Камы“, вызвавшее оживленные дебаты, въ которыхъ приняла участіе П. Д. Шестаковъ, А. А. Штукенбергъ, П. А. Пономаревъ, Н. Э. Высоцкій и В. К. Савельевъ.

VI. Членъ сотрудникъ *П. И. Кротовъ* прочелъ сообщеніе свое „О раскопкахъ, произведенныхъ на городищѣ при дер. Галкиной, на устьѣ р. Чусовой“. Еще въ октябрѣ 1878 года, именно въ IV Общемъ Собраніи Общества (¹), профессоръ А. А. Штукенбергъ реферировалъ объ этомъ городищѣ, передъ тѣмъ только открытомъ имъ, причисляя его къ общему типу такъ называемыхъ чудскихъ городищъ; но въ то время нѣкоторые изъ членовъ Общества выражали сомнѣніе въ такой сравнительно большой древности городища, основываясь на отсутствіи какихъ либо находокъ на немъ и указывая на то, что только раскопка городища можетъ дать тѣ или другія указанія на его древнее происхожденіе. Минувшимъ лѣтомъ референту удалось предпринять раскопку Галкинскаго городища, на основаніи которой онъ и доказываетъ принадлежность его къ группѣ именно Чудскихъ городищъ — устраняя всѣ сомнѣнія и отрицательныя предположенія, сдѣланныя въ IV Общемъ Собраніи Общества.

VII. Дѣйств. членъ *И. А. Износковъ* сдѣлалъ сообщеніе „Объ археологическихъ находкахъ, сдѣланныхъ въ послѣднее время въ пригородѣ Билярскѣ, Чистопольскаго уѣзда Казанской губерніи“. Сообщеніе это заключено было демонстраціею коллекціи древностей, составленной референтомъ въ пригор. Билярскѣ, которая и была передана И. А. Износковымъ въ Музей Общества.

Общее собраніе *опредѣлило*: Принести И. А. Износкову

(¹) См. «Извѣстія Общества». т. I, стр. 93.

искреннюю благодарность Общества за сделанное имъ для музея Общества привошеніе.

УШ. Дѣйствит. членъ *А. А. Штужембергъ* предложилъ вниманію Общаго Собранія нѣкоторыя археологическія свѣдѣнія, собранныя имъ минувшимъ лѣтомъ на пути по Чистопольскому (Казанской губ.) и Ставропольскому (Самарской губ.) уѣздамъ:

а) Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ г. Чистополя, внизъ по Камѣ, на такъ называемой Крутой Горѣ, крестьяне ближайшей деревни Дынауровки довольно часто выпаживаютъ бронзовыя вещи, глиняныя сосуды, монеты и пр.

в) Въ окрестностяхъ села Алексѣевского (имѣніе г. Сахарова), въ 30 верстахъ отъ г. Чистополя, попадаются бронзовыя находки.

с) У села Архангельскаго, на р. Шешмѣ, находятъ, какъ говорятъ, бронзовыя и мѣдныя вещи.

1) Въ 3¹/₂ верстахъ отъ деревни Сосновки, расположенной въ 60 верстахъ отъ г. Чистополя по Бугульминскому тракту, дорогу пересѣкаютъ два земляныхъ вала, разстояніе между которыми до 300 сажень. Оба вала, какъ говорятъ, тянутся съ одной стороны въ Мензелинскій уѣздъ, а съ другой стороны — къ Ново-Шешминску и селу Петропавловскому.

е) Въ долинѣ Черемшана, ниже Черемшанской крѣпости, попадаются довольно часто курганы, расположенныя то по одиночкѣ, то группами.

ф) Курганы попадаются также часто по дорогѣ между селомъ Бѣлымъ Язомъ (на лѣвомъ берегу Волги, въ Ставропольскомъ уѣздѣ) и селомъ Никольскимъ.

Протоколъ XII засѣданія Совѣта,

19 мая 1880 года.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера, за отсутствіемъ г. Предсѣдателя Общества, Товарищемъ Предсѣдателя проф. С. М. Шпилевскимъ.

Въ засѣданіи присутствовали члены Совѣта: прот. П. Е. Заринскій, П. А. Пономаревъ, секретарь Н. П. Загоскинъ и казначей В. К. Савельевъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшего засѣданія Совѣта отъ 1 Апрѣля текущ. года.

II. Секретарь Общества доложилъ о воспослѣдовавшей 14 мая кончинѣ члена Совѣта Общества *Николая Ивановича Золотницкаго*.—*Определено*: Внести въ первое послѣ окончанія лѣтнаго вакаціоннаго времени Общее Собраніе гг. членовъ предложеніе объ избраніи новаго члена Совѣта на мѣсто покойнаго Н. И. Золотницкаго.

III. Докладывались вновь поступившія въ Общество бумаги и состоялись по нимъ опредѣленія. Въ числѣ бумагъ докладывались:

а) Отношеніе г. Управляющаго Государственными Имуществами Казанской губерніи, отъ 9 апрѣля 1880 г. за № 2705, съ препровожденіемъ копии съ приговора общества крестьянъ с. Успенскаго-Болгары отъ 6 Октября 1879 г. относительно отчужденія ими Болгарскихъ развалинъ и плана с. Успенскаго-Болгаръ съ обозначеніемъ участковъ, занимаемыхъ каменными развалинами.—*Определено*: Имѣть въ виду при принятіи въ завѣдываніе Общества Болгарскихъ развалинъ.

в) Докладъ ревизіонной комиссіи, избранной во II Публичномъ годичномъ Собраніи Общества 18 марта 1880 г. для повѣрки отчета въ денежномъ отношеніи (изъ Агаѣонова, К. В. Лаврскаго и А. Н. Островскаго). По докладу комиссіи всѣ статьи прихода и расхода оказались занесенными въ книги правильно; расходы произведены во всемъ согласно § 39 Устава и оправдываются подлинными документами; при повѣркѣ кассы комиссія нашла, что деньги и цѣнные бумаги, принадлежащія Обществу, состоятъ всѣ въ наличности. Комиссія обращаетъ между прочимъ вниманіе Совѣта на то, что еще не назначено никакого опредѣленнаго срока для заключенія книгъ и вообще для годичной отчетности Общества, что вноситъ большую неопредѣленность въ отчетность и оставляетъ членовъ Общества въ невѣдѣніи о срокахъ членскихъ взносов; комиссія предлагала-бы назначить таковымъ срокомъ какой либо день, предшествующій и близкій ко дню публичнаго годичнаго собранія, на примѣръ 1 марта. Наконецъ комиссія, убѣдив-

пись из ревизіи своей, что доходъ Общества отъ поступленія членскихъ взносовъ далеко не соответствуетъ дѣйствительному числу членовъ Общества, полагаетъ необходимымъ принять дѣятельныя мѣры къ пополненію кассы Общества. *Опредѣлено:* 1) Благодарить гг. Агафонова, К. В. Лаврскаго и А. Н. Островскаго за произведенную ими ревизію отчета въ денежномъ отношеніи; 2) Назначить послѣдній день февраля мѣсяца завершающимъ годичную отчетность по Обществу и, сообразно съ этимъ, платежнымъ годомъ для членскихъ взносовъ принять промежутокъ времени отъ 1-го марта одного года до 1-го марта слѣдующаго года (такимъ образомъ съ 1-го числа марта текущаго года наступаетъ *третій* платежный годъ для гг. членовъ, состоящихъ также съ перваго года существованія Общества); 3) Просить гг. членовъ Общества поспѣшить уплатою казначею Общества В. К. Савельеву (жительствоющему въ зданіи Университета) слѣдующихъ съ нихъ по вышеприведенному расчету членскихъ взносовъ и 4) Напечатать докладъ ревизіонной комиссіи съ настоящимъ опредѣленіемъ Совѣта и разослать для свѣдѣнія всѣмъ какъ мѣстнымъ, такъ и иногороднымъ членамъ Общества.

с) Приглашеніе отъ Общества любителей Россійской словесности при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ прислать въ Москву депутата ко дню празднованія открытія памятника А. С. Пушкину.—*Опредѣлено:* Просить Товарища предсѣдателя Общества С. М. Шпилевскаго, отправляющагося въ Москву къ означенному торжеству,—принять на себя Представительство Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи.

IV. П. А. Пономаревъ представилъ Совѣту подробный планъ проектированныхъ имъ въ теченіе лѣта 1880-го года археологическихъ изысканій въ предѣлахъ Спасскаго, Чистопольскаго и Лаишевскаго уѣздовъ Казанской губерніи.—*Опредѣлено:* а) представленный П. А. Пономаревымъ планъ археологическихъ изысканій, на основ. постановленія XIV-го Общаго собранія отъ 10-го апрѣля, утвердить; б) Выполненіе его поручить П. А. Пономареву и секретарю Общества Н. П. Загоскину; в) ходатайствовать передъ г. Казанскимъ Губернаторомъ, а также передъ Спасскою, Чистопольскою и Лаишевскою уѣздными земскими управамъ о выдачѣ гг. Пономареву и Загоскину открытыхъ листовъ и д) Просить

г. назначен Общества открыть экскурсантамъ для означенныхъ изслѣдованій изъ кассы Общества кредитъ изъ суммъ, вырученныхъ отъ спектакля 23-го марта текущаго года и пожертвванной А. Н. Островскимъ въ Обществу Собраніи отъ 10-го апрѣля текущаго года.

V. Разрѣшено израсходовать изъ кассы Общества 20 рубл. сер. на приобрѣтеніе нѣкоторыхъ книгъ (8 названий въ 9 томахъ) отъ дѣйств. члена П. В. Владимірова.

VI. Разрѣшенъ расходъ изъ кассы Общества до 15 рубл. на приобрѣтеніе новаго шкафа для бібліотеки Общества.

VII. Разрѣшенъ расходъ изъ кассы Общества до 30 рубл. на напечатаніе отчетовъ Общества за 1878—1879 и 1879—1880 отчетные годы.

VIII. Состоялось избраніе въ члены-сотрудники Общества: директора народныхъ училищъ Пермской губерніи *Василія Никифоровича Шищенко* и инспектора народныхъ училищъ Свѣязскаго уѣзда *Александра Ипполитовича Корсакова*.

Протоколъ XVIII засѣданія Совѣта,

4 октября 1880 года.

Засѣданіе открыто въ 7 часовъ вечера г. Предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя С. М. Шпилевскій, членъ Совѣта П. А. Пономаревъ, секретарь Н. П. Загоскинъ и казначей В. К. Савельевъ

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія Совѣта отъ 19 мая текущаго года.

II. Докладывались вновь поступившія въ Общество бумаги и состоялись по нимъ опредѣленія. Въ числѣ ихъ докладывались:

а) Отношеніе Казанскаго делегата Парижскаго Общества Этнографіи (Institution ethnographique) професс. И. А. Бодуэна-де-Куртене, съ предложеніемъ Казанскому Обще-

ству Археологія, Исторіи и Этнографіи вступить въ сношенія съ означеннымъ Обществомъ въ качествѣ общества-корреспондента (*société correspondante*).—*Опредѣлено*: Передать означенное предложеніе на обсужденіе ближайшаго Общаго Собранія г. членовъ.

б) Отношеніе Совѣта Императорскаго Казанскаго Университета отъ 21 мая за № 466 о сложеніи со счетовъ Университетской Типографіи долга Общества въ 74 р. 35 к. и о разрѣшеніи впредь бесплатнаго печатанія для Общества бланковъ, извѣщеній и повѣстокъ.

с) Отношеніе г. Казанскаго Губернатора отъ 10 іюля за № 4166, слѣдующаго содержанія: „По Высочайшему повелѣнію. Г. Предсѣдателю Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Г. Министръ Внутреннихъ дѣлъ отъ 1-го сего іюля за № 154, въ послѣдствіе сообщенія г. Управляющаго Министерствомъ Госуд. Имуществъ увѣдомилъ меня, что по всеподданѣйшему докладу Его Свѣтлости, Государь Императоръ, въ 9-й день Іюня сего года, Высочайше разрѣшить соизволилъ: 852 кв. сажени земли, занятой развалинамъ древняго города Булгаръ Казанской губерніи, передать въ распоряженіе Казанскаго Археологическаго Общества. О таковой Высочайшей волѣ имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство. Губернаторъ Скарятинъ. Правитель канцеляріи Кошкинъ“.

д) Отношеніе г. Управляющаго Государственными Имуществами Казанской губерніи отъ 4 іюля за № 4224, слѣдующаго содержанія: „Въ Совѣтъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Г. Управляющій Министерствомъ Государствен. Имуществъ, отъ 24-го минувшаго іюня за № 301, далъ звать, что, по всеподданѣйшему докладу его, Государь Императоръ, въ 9-й день того іюня, Высочайше разрѣшить соизволилъ: 852 квадр. саж. земли, занятой развалинами древняго города Булгара, передать въ распоряженіе Казанскаго Археологическаго Общества. Вслѣдствіе чего, поручивъ вмѣстѣ съ симъ г. Тетюшскому лѣсническому о передачѣ названной площади земли съ развалинами въ распоряженіе Археологическаго Общества, Управление Государственными Имуществами имѣетъ честь сообщить объ этомъ въ Совѣтъ Общества, въ дополненіе къ отношенію отъ 9 го

апрѣля нынѣшняго года за № 2705 и покорнѣйше просить сдѣлать распоряженіе о принятіи означенныхъ развалинъ отъ г. Тетюшскаго лѣсничаго въ распоряженіе Археологическаго Общества. Управляющій Писаревъ“.

Ш. Обсуждался вопросъ о состоявшейся передачѣ въ распоряженіе Общества развалинъ древняго Булгара, возбужденный доложенными отношеніями гг. Казанскаго Губернатора и Управляющаго Госуд. Имуществами Казанской губерніи. Секретарь Общества и членъ Совѣта П. А. Повомаревъ доложили при этомъ о результатахъ произведеннаго ими минувшимъ лѣтомъ измѣренія площадей земли, находящейся подъ остатками г. Булгара и о современномъ состояніи этихъ остатковъ. При этомъ выяснилось, что общее состояніе ихъ значительно ухудшилось со времени посѣщенія с. Болгаръ членами IV-го Археологич. Съѣзда—что неминуемо вызываетъ настоятельную потребность въ самыхъ энергическихъ мѣропріятіяхъ для спасенія сохранившихся остатковъ. Стоявшія еще въ 1877 г. подъ прямымъ угломъ двѣ стѣнки Бѣлой Палаты нынѣ обрушились и слѣды большаго зданія обнаруживаются нынѣ лишь грудями щебня, заросшаго сорною травою. Одинъ уголъ основанія малаго минарета совершенно осыпался, охранявшая верхушку деревянная крыша уничтожена, известка, скрѣплявшая камень, совершенно вывѣтрилась въ верхней части башни, и весь минаретъ замѣтно осѣлъ и наклонился въ сторону. Черная палата дала трещины въ сводѣ, главный входъ въ нее расширился отпаденіемъ камней; въ одномъ углу фундамента выбранъ плитнякъ неизвѣстными лицами, и общее состояніе этого замѣчательнаго памятника внушаетъ самыя серьезныя опасенія даже за ближайшее будущее. Охраненіе обрушившихся уже зданій, представляющихся нынѣ въ видѣ грудъ щебня, должно ограничиться лишь огораживаніемъ ихъ и предупрежденіемъ дальнѣйшаго расхищенія камня, въ видахъ возможности въ будущемъ правильныхъ раскопокъ для обнаруженія фундаментовъ, по которымъ, не говоря уже о вѣроятности нахождения здѣсь разн. предметовъ древностей, можно бы было возстановить расположеніе существовавшихъ нѣкогда зданій. Охраненіе же двухъ сохранившихся еще въ цѣлости зданій—малаго минарета и черной палаты—вызываетъ необходимость болѣе серьезныхъ мѣръ: на минаретѣ необходимо

устроить деревянную (если не желѣзную) крышу, для предохраненія внутренности башни отъ вліянія дождей и снѣга; съ тою же цѣлью устроить рамы въ окнахъ черной палаты и двери къ обоимъ зданіямъ; поставить въ наиболѣе опасныхъ мѣстахъ внѣшней поверхности стѣнъ обоихъ зданій контрфорсы; подпереть сводъ черной палаты деревянными столбами; заложить кирпичемъ трещины обоихъ зданій и залить известкой мѣста, въ которыхъ вывѣтрился цементъ и т. п. Изъ вышесказаннаго обнаруживается, что охраненіе болгарскихъ памятниковъ вызываетъ потребность въ произведеніи довольно значительныхъ расходовъ, которые превышаютъ скромныя матеріальныя средства, которыми располагаетъ Общество; желательно было бы привлеченіе къ участию въ этихъ расходахъ татарскаго общества, въ глазахъ котораго остатки древняго Булгара имѣютъ священное значеніе; извѣстно, что сюда на молитву съѣзжаются татары даже изъ мѣстностей весьма отдаленныхъ отъ села Болгаръ.

Г. Предсѣдатель Общества П. Д. Шестаковъ заявилъ, что было бы весьма желательно составленіе обстоятельнаго акта о настоящемъ состояніи болгарскихъ развалинъ, передаваемыхъ нынѣ въ распоряженіе Общества. Съ этою цѣлью необходимымъ является организовать специальную поѣздку въ с. Болгары, пригласивъ принять участіе въ ней кого либо изъ архитекторовъ; послѣдній могъ бы составить не только описаніе современнаго положенія развалинъ, но также проектировать планъ и смѣту поправокъ, требуемыхъ малымъ минаретомъ и черной палатой. П. Д. Шестаковъ указалъ при этомъ на преподавателя Казанскаго реальнаго училища Христ. Григ. Пашковскаго, какъ на лицо, могущее быть въ этомъ отношеніи полезнымъ Обществу. — *Определено:* Принять предложеніе П. Д. Шестакова и обратиться къ Х. Г. Пашковскому съ просьбою принять участіе въ предполагаемой поѣздкѣ въ с. Болгары для описанія развалинъ г. Булгара и для составленія проекта охраненія ихъ отъ дальнѣйшаго разрушенія.

IV. Г. Предсѣдатель П. Д. Шестаковъ предъявилъ нѣсколько столбцевъ конца XVI-го и начала XVII вв., касающихся исторіи мѣстнаго края и переданныхъ членомъ-сотрудникомъ Г. И. Мѣшковымъ. Въ случаѣ если Общество пожелаетъ, г. Мѣшковъ обѣщается доставить еще большее

количество ихъ. *Опредѣлено:* Благодарить Г. И. Мѣшкова и просить его доставить Обществу имѣющіеся у него старинные столбцы.

V. Секретарь Общества Н. П. Загоскинъ просилъ Совѣтъ дать ему цензурное разрѣшеніе на печатаніе приготовленнаго имъ въ изданію собранія старыхъ актовъ, доставленныхъ княземъ В. И. Баюшевымъ. *Опредѣлено:* Дать просимое Н. П. Загоскинымъ разрѣшеніе Совѣта Общества.

VI. Разрѣшено ходатайство хранителя музея Общества П. А. Пономарева о разрѣшеніи ему расхода изъ кассы Общества на изготовленіе шкафовъ для музея, на сумму до 50 р.

VII. Состоялось избраніе слѣдующихъ лицъ въ члены-сотрудники Общества: 1) *Ивана Петровича Балабанова*, редактора официальной части Саратовскихъ Губервск. Вѣдомостей; 2) *Ивана Ивановича Меньшова*, дѣйств. члена Оренбургскаго и Уфимскаго губ. статист. комитетовъ (въ г. Уфѣ); 3) *Василія Семеновича Кошурникова*, штатнаго смотрителя Саранульскаго уѣзднаго училища и 4) *Николая Ивановича Дмитріевскаго*, учителя Билярскаго двухкласснаго училища (въ приг. Билярскѣ, Чистоп. у.).

VIII. Состоялось разрѣшеніе выслать члену-сотруднику Общества въ приг. Билярскѣ, *Н. И. Дмитріевскому* въ видѣ аванса, до представленія имъ отчета, 10 рубл. на приобрѣтеніе для Общества находимыхъ въ приг. Билярскѣ древностей.

IX. Обсуждался вопросъ о назначеніи XV очереднаго Общаго Собранія.

По поводу обсужденія вопроса объ имѣющихся въ распоряженіи Общества матеріалахъ, *П. А. Пономаревъ* заявилъ, что составляемый имъ отчетъ объ экскурсіи, совершенной имъ минувшимъ лѣтомъ въ сообществѣ съ секретаремъ Общества Н. П. Загоскинымъ — не можетъ быть представленъ къ слѣдующему Общему Собранію, такъ какъ не закончено составленіе плановъ, снимковъ и рисунковъ, имѣющихъ служить къ нему приложеніемъ.

Протоколъ XV-го Общаго Собранія,

16 октября 1880 года.

Засѣданіе открыто въ 7 часовъ вечера Г. Предсѣдатель-земъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали *дѣйствительные* члены: Н. Я. Агафоновъ, А. Н. Бекетовъ, П. В. Владиміровъ, І. Ө. Готвальдъ, Н. П. Загоскинъ (секретарь), И. А. Износковъ (членъ Совѣта), А. К. Лежень, К. Я. Михайловъ, А. Ө. Можаровскій, Н. А. Осокинъ, П. А. Пономаревъ (членъ Совѣта), В. К. Савельевъ (казначей), В. А. Снегиревъ, С. М. Шпилевскій (Тов. Предсѣдателя), А. А. Штувенбергъ, Н. Ө. Юнковъ, и Н. А. Өирсовъ; *члены-сотрудники*: Г. И. Мѣшковъ и П. А. Чижевскій.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ XIV-го Общаго Собранія отъ 10 апрѣля 1880 года.

II. Доложено о текущихъ дѣлахъ по Обществу и о новыхъ доступленіяхъ въ коллекціи Общества, послѣдовавшихъ со времени послѣдняго Общаго Собранія.

А) Въ *библіотеку* Общества вновь поступили слѣдующія книги:

788—795) (1) *Отъ комиссіи переводчиковъ при братствѣ Св. Гурія* — 8 книгъ и брошюръ духовнаго содержанія на *мѣстныхъ инородческихъ нарѣчійхъ*.

796) *Отчетъ* церковно-археологическаго Общества при Кіевской Дух. Академіи за 1879 годъ. К. 1880.

Къ № 1) *Древности* Труды Московскаго Археологическаго Общества. Томъ VIII. М. 1880.

Къ № 528). *Записки* Императорскаго Новороссійскаго Унивверситета. Томъ XXXIX. Од. 1880.

797) *Описаніе* начальныхъ народныхъ училищъ въ уѣздахъ Еватеринбургскомъ, Ирбитскомъ, Шадринскомъ и Камышловскомъ Пермской губерніи. Составилъ В. Шищенко. Еватер. 1878.

---

(1) №№ документальнаго каталога библіотеки.

798) *Матеріалы* для описанія развитія народнаго образованія въ Пермской губ., съ картою. Составилъ В. Шищенко. Екат. 1879.

799) *Писцовыя книги* Пермской губерні Соликамскаго и Кунгурскаго уѣздовъ, 1623—1624 гг. Издалъ В. Шищенко. Пермь. 1872.

800) *Книги* сошнаго письма Пермскаго и Чердынскаго уѣздовъ, 1579 года. Издалъ В. Шищенко. Пермь. 1879.

801) *Переписныя* Осинскія книги, 1678 года. Издалъ В. Шищенко. Пермь. 1880 (№№ 797—801 отъ автора).

802) *Извѣстія* Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской Духовн. Академіи за 1879 годъ. К. 1880.

803) *Пермскія* Епархіальныя Вѣдомости. Годы 1878 и 1879.

804) *Коракасалъ*, лже-ханъ Башвиріи (эпизодъ изъ исторіи Оренб. края XVIII-го стол.), соч. Р. Г. Игнатьева. Ор. 1880 (отъ автора).

805) *Юбилей* 50-лѣтней службы г. министра финансовъ, д. т. с. А. М. Княжевича. Спб. 1861.

806) *Юбилей* 50-лѣтней литературной дѣятельности Н. И. Греча, 27 дек. 1854 г. Составилъ К. Полевой. Спб. 1855 (№№ 805—806 отъ Г. И. Мѣшкова).

807) *Отчетъ* о дѣйствіяхъ Казанскаго Губернск. Статистическаго Ком-та за 1879 годъ. К. 1880.

808) *Князь С. Г. Доморукой* и его семья въ ссылкѣ, соч. Д. А. Корсакова. Спб. 1880 (отдѣльн. оттискъ).

809) *Антропологическая выставка* 1879 года. Два тома, съ рисунками. М. 1878—1879.

810) *Виды* Антропологической выставки въ Москвѣ 1879 года. 27 фотолитографій. М. 1879.

811) *Церковь св. Николая* Чудотворца на Липкѣ, близъ Новгорода Вопросъ о первоначальной формѣ иконостасовъ въ русскихъ церквахъ. М. 1859.

812) *Сазаво-Эммаусское* Святое Благовѣствованіе, вывѣ же Ремьское, В. Гавки. Прага. 1846.

813) *Указатель* Голицинскаго Музея въ Москвѣ. М. 1869.

814) *Афонскія Иконы* Византійскаго стиля въ живописныхъ снимкахъ, привезенныхъ въ С. Петербургъ П. И. Севастьяновымъ. Спб. 1859.

814) *Историческое* описаніе Святотроицкія Сергіевы Лавры. М. 1842.

816) *Слово* о Пльву Игоревѣ. Изслѣдованіе кн. П. П. Вяземскаго. Спб. 1877 (№№ 809—816 приобрѣтены по куплюю).

817) *Зодчество* Древняго Египта, соч. А. Прахова, съ атласомъ въ концѣ книги. Изд. Императ. Русск. Археол. О-ва. Спб. 1880.

818) *Систематическій* Каталогъ русскихъ книгъ Казанской Городской Публ. Библіотеки. К. 1878.

819) *Beiträge zur Lehre von den gewerblichen Betriebsformen.* Solinger und Remscheider Industrie. Von A. Thun. Dorpat. 1880.

820) *Die Tungusen.* Eine ethnologische Monographie von. C. Heikisch. S.-Pet. 1879.

821) *Ueber die Maitrāṅani Samhitā.* Von L. Shroeder. Dorp. 1879.

822) *Die Archäologie* auf der Gewerbe-Ausstellung zu Bromberg, von A. Kohn. Bromb. 1879. (№№ 819—822 отъ Дерптскаго университета).

823) *Отъ Руциука* до Константинополя, описанія пути, составленное Росс. Императ. посольствомъ 1793 г. (отд. отъ изскъ изъ Русс. Старины 1878 г., отъ проф. Н. А. Осокина).

824) *Сборникъ* статистическихъ и справочныхъ свѣдѣній по Нижегородской губерніи. Изд. Нижегород. Губ. Стат. Б-та. Н. Н. 1880.

825) *Годичный Актъ* Дерптскаго университета, 12 дек. 1879 г. (на нѣмецк. языкѣ). Д. 1880.

В) *Въ Собраніе рукописей* вновь поступили:

Отъ котельнической мѣщанки Е. П. Спициной: Рукописный сборникъ духовнаго содержанія, на 251 листкѣ, въ 4-о, письма второй половины XVIII-го и начала XIX-го столѣтій.

Отъ члена сотрудника М. И. Извошкова: Акты и грамоты XVII-го (въ позднѣйш. спискахъ), XVIII-го и нач. XIX го вв., касающіеся родовъ Обориныхъ и Спытковыхъ (Симбирскаго уѣзда), въ 1 вязѣѣ.

Отъ дѣйств. члена Н. Я. Алафонова: Три пергаменныхъ листа съ еврейскими письменами.

С) *Музей Общества* обогатился со времени послѣдняго Общаго Собранія слѣдующими предметами:

а) *Отъ д. чл. А. Н. Островскаго* — *пучъ*, черемисское духовое музыкальное орудіе.

б) *Отъ г жи А. Б Татариновой* — полный парадный женскій мордовскій костюмъ, со всѣми къ нему принадлежностями, изъ Ставропольскаго у. Самарской губерніи.

с) *Отъ д. чл. П. А. Пономарева*—три каменные орудія (два наконечника копій и одинъ стрѣлы), изъ дер. Аришхазды, Казанскаго уѣзда.

д) *Отъ г. Бушмакина* — три бронзовые наконечника стрѣлъ и бронз. кельтъ, изъ Анапьевскаго могильника, близъ г. Елабуги.

е) *Отъ чл.-сотр. В. В. Сатожникова*—слѣды фабрики каменныхъ орудій, черепки, бронзовая стрѣлка и украшенія отъ ноженъ меча, изъ Рынъ Песковъ, близъ Ханьской Ставки Буковской орды.

ф) *Отъ чл.-сотр. священн. В. Е. Бетъковскаго*—51 предметъ древностей изъ городищъ, находящихся близъ с. Матавъ, Спасскаго у. Казанской губ., по р. Ахтаю.

г) *Отъ чл.-сотр. В. А Казаринова* — 74 предмета древностей изъ пригорода Билярска, Чистопольскаго у. Казанской губ. (предметы изъ мѣди, желѣза, кости, камня, стекла и глины).

и) *Коллекціи, собранныя во время экскурсіи по Лаишевскому, Чистопольскому и Спасскому уѣздамъ Казанской губ., совершенной летомъ 1880 года од. чл. П. А. Пономаревымъ и Н. П. Загоскинымъ:*

Пригоръ Билярскъ, Чистоп. уѣзда — 447 предметовъ древности изъ золота (одинъ предметъ), серебра, бронзы, мѣди, желѣза, камня, янтаря, стекла и глины (въ томъ числѣ 20 цѣлыхъ глиняныхъ сосудовъ).

Боляры, Спасскаго уѣзда 327 предметовъ древности изъ золота (одинъ предметъ), серебра, бронзы, мѣди, желѣза, стекла и глины.

Село Змѣево, Чистоп. у.—снимокъ съ надгробнаго камня.

Жукотинское городище, Чистоп. у. — 10 предметовъ древности и коллекція черепковъ.

Курганъ близъ с. Будыря (Чистоп. у.) — черепъ и тазовая кость скелета и найденная при немъ мѣдная серьга.

Городище близъ с. Будыря—желѣзн. боевой топоръ.

Дер. Городище (Чистоп. у.) — бронзовый кельтъ и три глиняныхъ напрасла.

Село Елантово (Чист. у.) и городище близ него—жел. наконечникъ пики, удила, боевой топоръ, желѣзные кольцо и скобки.

Дер. Верхне-Никитская (городище Тубулу-Тау), Чистоп. у.—коллекція черепковъ.

Дер. Нижне-Никитская и древнее кладбище при ней—черепъ, костяная игла, 2 провизки, 9 напрасль, дно мѣднаго сосуда и снимки съ 3 надгробн. камней.

Село Мамыково (Чистоп. у.)—желѣзн. цѣпь, сосудъ красной мѣди, боевой топоръ, кельтъ красной мѣди, желѣзн. мотыка, желѣзн. кольцо и предметъ неизвѣстнаго назначенія, желѣзн. стремя и шпора; таблицы съ остатками курганныхъ костяковъ и глин. сосудовъ; коллекція черепковъ.

Дер. Караса (Чистоп. у.)—пластинки красной мѣди, пружина желѣзная, жел. наконечникъ пики, жел. шпора, жел. косарь и глин. напраслю.

Дер. Барская Енарускина (Ч. у.)—11 обломковъ большаго мѣдн. сосуда, серебрян. слитокъ, 14 разл. предметовъ изъ желѣза (между прочимъ фрагментъ восточнаго зеркала), 3 снимка съ надгробныхъ камней и коллекція черепковъ.

Село Матаки Спасскаго у. и старинное кладбище при немъ—два черепа и важнѣйшія кости, извлеченныя изъ могилъ этого кладбища, желѣзный ножъ, найденный при костякѣ, желѣзн. ключъ и огниво.

Деревня Сорочьи Горы, Лаишевскаго у. и окрестныя городища—16 каменныхъ орудій, клинокъ кинжала, бронзовая вазочка съ болгарскимъ орнаментомъ, часть восточнаго зеркала въ монгольской надписью, провизки, напрасла, серебрян. подвѣска, костяная игла, таблицы черепковъ и костей изъ городищъ и т. д.

III. Доложено Общему Собранію состояніе вопроса о передачѣ въ завѣдываніе Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи развалины древняго г. Булгара, обсуждававшегося въ засѣданіи Совѣта Общества отъ 4 го октября текущаго года. Общее Собраніе, одобривъ мѣру, предложенную Совѣтомъ, сверхъ того постановило: Обратиться ко всемъ русскимъ археолого-историческимъ Обществамъ съ предложеніемъ, въ виду высокаго интереса, представляемаго остатками культуры древняго царства Волжскихъ Булгаръ для всей русской археологической науки, принять матеріальное участіе въ спасеніи памятниковъ Великой Булгаріи, такъ

какъ собственныя матеріальныя средства Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи недостаточны для успѣшнаго выполненія этой задачи.

IV. Секретарь Общества Н. П. Загоскинъ прочелъ сообщеніе дѣйствит. члена *Ан. Фед. Можаровскаго*: „О несуществующемъ болѣе характерномъ въ историческомъ отношеніи изображеніи въ одномъ изъ куполовъ главнаго храма Казанскаго Спасопреображенскаго монастыря“.

V. Секретарь Общества Н. П. Загоскинъ прочелъ сообщеніе члена-сотрудника *Е. Т. Соловьева*: „Гдѣ былъ древній Булгарскій городъ Керманчукъ“, въ которомъ референтъ приходитъ къ убѣжденію, что древній г. Керманчукъ находился на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ протекаетъ рѣчка Керменка и находится селеніе Кермени (въ Мамадышскомъ уѣздѣ Казанской губерніи).

По поводу сообщенія *Е. Т. Соловьева* *И. А. Износковъ* замѣтилъ, что изъ реферата члена-сотрудника Общества *Е. Т. Соловьева* нельзя придти къ заключенію, что древній булгарскій городъ Керманчукъ былъ на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ протекаетъ рѣчка Керменка и находится селеніе Кермени. Въ Казанской губерніи есть много селеній, въ названіяхъ которыхъ встрѣчается слово Кирмень, или Карманъ. По объясненію покойнаго *Н. И. Золотницкаго* слово *кирмэнъ* значитъ крѣпость, укрѣпленное мѣсто. И дѣйствительно, около всѣхъ селеній съ такимъ названіемъ, каковы напр. въ Лаишевскомъ уѣздѣ *Ташкирмень*, — каменная крѣпость, *Таукирмень* — укрѣпленная гора, встрѣчаются признаки древнихъ укрѣпленій и кладбищъ. Весьма справедливо замѣтилъ въ засѣданіи XII Общаго Собранія *П. А. Пономаревъ*, что только тщательныя изысканія во всѣхъ этихъ укрѣпленныхъ мѣстностяхъ могутъ послужить для окончательнаго рѣшенія вопроса о мѣстовахожденіи г. Керманчука.

Протоколъ XIX-го Засѣданія Совѣта,

22-го ноября 1880 года.

Засѣданіе открыто въ 7 часовъ вечера Г. Предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя С. М. Шпилевскій, члены Совѣта И. А. Ианосковъ и П. А. Пономаревъ, секретарь Н. П. Загоскинъ и казначей В. К. Савельевъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія Совѣта отъ 4-го октября 1880 года.

II. Читаны вновь поступившія въ Общество бумаги и состоялись по нимъ опредѣленія.

III. Секретаремъ Общества представленъ экземпляръ вышедшаго въ свѣтъ II-го тома „Извѣстій“ Общества, причемъ продажная цѣна ему назначена въ одинъ рубль.

IV. Состоялось опредѣленія Совѣта относительно ходатайства передъ редакціями Губернскихъ и Епархіальныхъ Вѣдомостей, а равно и частныхъ періодическихъ изданій приволжскаго края, о продолженіи доставленія по одному бесплатному экземпляру этихъ изданій и въ будущемъ 1881 году.

V. Секретарю Общества Н. П. Загоскину разрѣшенъ расходъ изъ кассы Общества въ 13 рублей на приобрѣтеніе новаго шкафа для бібліотеки Общества.

VI. Состоялось избраніе слѣдующихъ лицъ въ члены-сотрудники Общества: 1) волостнаго писаря *Капитона Ивановича Гуляева* (въ с. Асановѣ, Елабужскаго у. Вятской губ.), 2) *Василія Михайловича Нохратскаго*, учителя Дигитлинской сельской школы (Мамалышскаго у. Казанской губ.) и 3) *Христофора Григорьевича Паиковскаго*, преподавателя Казанскаго Реальнаго Училища.

VII. Обсуждался вопросъ о назначеніи XVI-го очереднаго Общаго Собранія.

Протоколъ XVI Общаго Собранія

28 Ноября 1880 года.

Засѣданіе открыто въ 7 часовъ вечера Г. Предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали *дѣйствительные члены*: Н. Я. Агафоновъ, В. Н. Витевскій, П. В. Владиміровъ, І. Ѳ. Готвальдъ, Н. П. Загоскинъ (секретарь), В. И. Заусайловъ, И. А. Износковъ (чл. Совѣта), П. М. Кошкинъ, А. К. Леженъ, К. Я. Михайловъ, Н. А. Осокинъ, А. Н. Островскій, Э. Д. Пельцамъ, П. А. Пономаревъ (чл. Совѣта), В. К. Савельевъ (казначей), Н. А. Толмачевъ, С. М. Шилевскій (Тов. Предсѣдателя), Н. Ѳ. Юшковъ и Н. А. Ѳирсовъ; *члены сотрудники*: П. И. Кротовъ, Н. М. Маліевъ и Г. И. Мѣшеровъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго XV-го Общаго Собранія отъ 16 Октября 1880 года.

II. Докладывалось о текущихъ дѣлахъ по Обществу и о новыхъ поступленіяхъ въ музей Общества.

A) Въ *библіотеку Общества* вновь поступили книги:

826) *Краткій обзоръ дѣятельности благотворительныхъ и общественныхъ учрежденій г. Саратова и Саратовской губерніи въ 1878 году*. Составилъ И. П. Балабановъ. Саратов. 1879 (отъ автора).

827) *Денежный отчетъ Самарской Губернск. Земской Управы за 1878 годъ*. С. 1879.

828) *Смѣта денежныхъ земскихъ повинностей Самарской губерніи на 1880 годъ*. С. 1880.

829) *Краткій обзоръ дѣятельности учебныхъ благотворительныхъ и частныхъ учрежденій г. Саратова и Саратовской губ. въ 1879 году*. Составилъ И. П. Балабановъ. Саратов. 1880 (отъ автора).

830) *Происхожденіе древне-христіанской базилики. Церковно-археологическое изслѣдованіе съ 26 рис.*, Н. Порровскаго. Спб. 1880.

831) *Годишный Актъ въ С. Петербургской Духовной Академіи въ 1880 году, съ рѣчью професс. Кояловича: „Три подъема русскаго народнаго духа для спасенія нашей государственности во время самозванскихъ смуть“*. Спб. 1880.

Къ № 149) *Сборникъ* Археологическаго Института. Книга III. Подъ ред. Н. В. Калачева. Спб. 1880.

Къ № 525) *Записки* Императорскаго Новороссійскаго Университета. Томъ XXX. Од. 1880.

832) *Ръчи* и отчетъ, читанныя въ Археологическомъ Институтѣ въ торжественномъ его собраніи 21 февраля 1880 года. Спб. 1880.

833) *Письмовникъ*, соч. Н. Кургановымъ. Изд. 6-ое. 2 части. Спб. 1796 (отъ И. А. Износкова).

834) *Историческій* очеркъ установленія въ Россіи производства стальныхъ пекованныхъ снарядовъ на заводѣ Износкова, съ фотографич. снимкомъ (отд. оттискъ. Отъ И. А. Износкова).

Къ № 545) *Извѣстія* Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Томъ II. К. 1880.

835) *Бытъ* Вотяковъ Сарапульскаго уѣзда Вятской губерніи. Этнографическій очеркъ В. Копурникова. Приложение ко II-му тому „Извѣстій“ Казанск. О—ва Археол., Ист. и Этнографіи. К. 1880.

836) *Бояринъ* Михаилъ Никитичъ Романовъ и мѣсто его заключенія село Ныробъ, діакона В. Попова. Пермь, 1880.

837) *Речь*, произнесенная проф. сс. В. М. Флоринскимъ при закладкѣ Сибирскаго Университета, 26 Авг 1880 года. Томскъ. 1880.

838) *Собраніе* предметовъ древностей въ Археологическомъ Институтѣ. Опись 1880 года. Вып. 1-й. Сост. Е. М. Тимаевъ и П. С. Яковлевъ. Спб. 1880.

Къ № 152) *Труды* Общества Естественныхъ Испытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. Томъ VII вып. 3. Томъ VIII вып. 1, 3—6, томъ IX вып. 2.

839) *Антропологическій* матеріалъ антрополого-археологической выставки въ г. Казани въ 1879 г., С. Чугунова. К. 1880.

840) *Современное состояніе* вопроса о существованіи человѣка въ третичную эпоху, Н. Высоцкаго. Каз. 1880.

841) *Отчетъ* о дѣятельности Общества Естественныхъ Испытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ въ первое десятилѣтіе (1869—1879) его существованія. К. 1879.

842) *Скептическая школа* въ русской исторіографіи и ея противники, В. Иконникова. Кіевъ. 1871.

В) *Въ собраніе рукописей* вновь поступили:

Отъ члена-сотрудника Г. И. Мъшкова: коллекція актовъ второй полов. XVI, XVII и отчасти перв. пол. XVIII в.в., касающихся Казанскаго уѣзда и, въ частности, рода Нагириныхъ. Всего 160 столбцовъ и актовъ.

Отъ дѣйств. члена И. А. Износкова и чл. сопр. В. К. Мамницкаго: 27 писемъ покойнаго члена Общества Н. И. Золотницкаго, касающихся мѣстнаго инородческаго дѣла и инородческой филологіи.

Отъ врача С. Любославова: рукописный сборникъ (in 8°) заговоровъ и заклинаній, почерка к. XVII-го и нач. XIX-го вв.

с) Въ музей Общества вновь поступили слѣдующіе предметы:

Отъ члена-сотрудника П. П. Пасынкова: а) 56 предметовъ древностей изъ Ананьинскаго могильника, близъ г. Елабуги, Вятской губерніи: издѣлія изъ бронзы, мѣди, желѣза, мелкія пронизки и кремневый наконечникъ стрѣлы; б) бронзовый кельтъ, бронзовый барашекъ, мѣдные топоръ, волокольчикъ и вазочка и два каменныхъ орудія (въ числѣ ихъ наконечникъ копья въ 4 вершка длины и 2 вершка ширины) изъ различныхъ мѣстъ Елабужскаго уѣзда; с) 287 предметовъ изъ могильника на р. Камѣ близъ с. Пьянаго Бора, Елабужскаго уѣзда (издѣлія изъ бронзы и мѣди и и стекловидныя пронизки).

Отъ члена-сотрудника священ. о. Яблонскаго: большой желѣзн. таганъ, два жел. стремена и глиняный сосудъ, изъ Сенгилеевскаго уѣзда, Симбирской губерніи.

Отъ члена-сотрудника В. С. Кошурникова: модель чума вотяковъ-язычниковъ Сарапульскаго уѣзда Вятской губерніи, со снимающеюся крышею и полною внутреннею обстановкою; самодѣльныя вотскія гусли и скрипка; двѣ фотографіи вотскихъ женщинъ.

Отъ члена-сотрудника В. А. Казаринова (черезъ И. А. Износкова): желѣзный ножъ, предметъ неизвѣстнаго назначенія и мѣдная подвѣска изъ дер. Мордовскіе Баганы, Чистопольскаго у. Казанской губерніи; желѣзная коса изъ села Старыхъ Челновъ, Чистопольскаго уѣзда Казанской губерніи.

Отъ члена-сотрудника В. М. Нохратскаго: семь предметовъ древности изъ городища близъ с. Дигитлей, Мамадышскаго уѣзда Казанской губ. (филигранная подвѣска, огниво, восточная монета и четыре каменн. орудія) и снимокъ съ надгробнаго камня оттуда же.

Отъ члена-сотрудника С. К. Кузнецова: пять предметовъ древностей изъ Булгарскаго городища (ж.-лѣзн. проныжки, стержень неизв. назначенія, часть восточн. зеркала съ надписью, напрасло и металл. шарикъ).

Отъ дѣйств. члена А. И. Изюмова: а) старинный ларчикъ, окованный желѣзомъ, чувашскій ковшь, модель лодки и миніатюрныя лапти, работы чувашскихъ дѣтей; б) трость съ желѣзнымъ остриемъ и духовой гармоникой въ верхнемъ ковцѣ (употребляется Волжскими бурлаками).

III. Происходило избраніе закрытыми записками новаго члена Совѣта на мѣсто скончавшагося Н. И. Золотницкаго. Большинство голосовъ получилъ дѣйств. членъ *Андрей Николаевичъ Островскій* — *Опредѣлено:* Увѣдомить А. Н. Островскаго о воспослѣдовавшемъ избраніи его въ члены Совѣта и просить его принять означенное званіе.

IV. Докладывалось *предложеніе г. делегата Парижскаго Этнографическаго Общества (Institution Ethnographique)* професс. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ (см. протоколъ XIII го засѣданія Совѣта отъ 4 окт. текущ. года), относительно вступленія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи въ сношенія съ сказаннымъ Обществомъ въ качествѣ обществ.-корреспондента (*société-correspondante*). — *Опредѣлено:* Принять означенное предложеніе, о чемъ и увѣдомить професс. Бодуэна-де-Куртенэ.

V. Докладывалось предложеніе д. чл. Общества, профессора *В. М. Флоринскаго*, относительно принятія Обществомъ Археологіи, Исторіи и Этнографіи участія, въ лицѣ членовъ послѣдняго, въ трудахъ по составленію и редакціи предпринятаго г. Флоринскимъ изданія историческаго сборника въ память 300-лѣтія покоренія Сибири. Сборникъ этотъ могъ бы быть изданъ подъ эгидою Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи; вырученныя же отъ продажи его деньги предназначаются въ пользу недостаточныхъ студентовъ будущаго Сибирскаго Университета. Изысканіе средствъ, необходимыхъ для изданія, проф. Флоринскій беретъ всецѣ-

ло на себя.—*Опредѣлено*: Принять съ особеннымъ удовольствіемъ предложеніе професс. В. М. Флоринскаго.

VI. Прочитанъ былъ докладъ *ревизионной комисіи* для повѣрки отчета по Обществу за 1879 - 1880 г. въ денежномъ отношеніи и доложено состоявшееся по поводу его постановленіе Совѣта (см. протоколъ засѣданія Совѣта отъ 19-го мая 1880 г.). При этомъ розданы были гг. членамъ печатные экземпляры означеннаго доклада и постановленія Совѣта.

VII. Состоялось предложеніе слѣдующихъ лицъ къ избранію въ дѣйствительные члены Общества: 1) Управляющаго удѣлами Симбирской губерніи, *Арсенія Θεодоровича Бѣлокрысенко* и 2) Ординарнаго профессора Казанскаго Университета *Якова Спиридоновича Степанова*. — *Опредѣлено*: Баллотировать гг. Бѣлокрысенко и Степанова въ дѣйствительные члены въ ближайшемъ Общемъ Собраніи Общества.

VIII. Дѣйствительный членъ Общества П. А. Пономаревъ прочиталъ *отчетъ о результатахъ экскурсіи*, совершенной имъ лѣтомъ 1880 г., въ сообществѣ дѣйствительнаго члена Н. П. Загоскина, въ различныя мѣстности лаишевскаго, чистопольскаго и спаскаго уѣздовъ.

Изъ отчета объ этой первой экскурсіи, снаряженной на средства Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и этнографіи, выяснилось слѣдующее:

1) Археологическія изысканія произведены были на правомъ берегу Камы—близъ д. Сорочьи Горы, на лѣвомъ—близъ села Жукотина, Зміева и Булдыря; на р. Шешмѣ—близъ Кармаловъ, Городища, Елантова, Верхне и Нижне-Нивиткина; на Малой Сюлочѣ—близъ Стараго Ибрайкина и Барской Енарускиной; на Большой Сюлочѣ—близъ Мамыкова; на Маломъ Черемшанѣ—близъ Билярска, на Ахтаѣ—близъ Матакъ и, наконецъ, въ с. Успенскомъ—Болгарахъ.

2) Результатами изысканій были—исправленіе и дополненіи прежнихъ показаній относительно описанныхъ уже городищъ, характеристика многихъ археологическихъ пунктовъ, которые хотя и упоминались въ литературѣ, но не были еще описаны, а равно и тѣхъ, которые до сихъ поръ совсѣмъ не были извѣстны.

3) Матеріалъ, послужившій основаніемъ для означенныхъ дополненій и характеристики. кромѣ собранныхъ на

мѣстѣ преданій, состоялъ изъ демонстрированныхъ въ Собраніи плановъ мѣстностей и городищъ, рисунковъ, снимковъ съ надгробныхъ памятниковъ и коллекціи древностей, состоящей, помимо черепковъ глиняной посуды, изъ нѣсколькихъ сотъ древнихъ издѣлій изъ кремня, сердолика и другихъ камней, стекла, кости, мѣди, бронзы, желѣза, серебра и золота, приобретенныхъ во время экскурсіи или покупкою, или путемъ раскоповъ.

Въ заключеніе отчета, кромѣ многихъ частныхъ обобщеній, касающихся отдѣльныхъ пунктовъ и мѣстностей обследованной территоріи, предложены были вниманію Общества слѣдующіе общіе выводы:

1) Большая часть обследованныхъ городищъ представляетъ всѣ необходимыя данныя для признанія ихъ несомнѣнно болгарскими (Жукотинъ, Елантовскія, Нижне-Никитское, Тубулгу-Тау и проч.).

2) Нѣкоторыя—весьма, впрочемъ, немногія городища не представляютъ подобныхъ признаковъ и принадлежать, повидимому, къ болѣе древней эпохѣ, а потому считать ихъ болгарскими—нѣтъ ни малѣйшихъ основаній (городища: на Сорочьихъ горахъ, при Камской Шихкѣ, при Рубежной Грязнухѣ и шиханъ близъ Мамыкова, а равно и обширныя плоскія могильники въ окрестностяхъ Буддыря и Мамыкова, изъ которыхъ послѣдній разрытъ былъ вполне).

3) Изученіе городищъ той и другой категоріи приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что большая часть древнихъ поселеній состояла изъ посада и крѣпости. Посады характеризуются площадями распространенія черепковъ и и другихъ находокъ, крѣпости—валами и рвами. Поэтому, при археологическихъ изысканіяхъ, для точнаго воспроизведенія топографіи древнихъ поселеній, необходимо изучать укрѣпленные пункты въ связи съ примыкающими къ нимъ вышеупомянутыми площадями.

4) Въ обследованномъ районѣ Чистопольскаго уѣзда совсѣмъ нѣтъ каменныхъ орудій. Если здѣсь и существуетъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, вѣра въ цѣлебное значеніе „громовыхъ стрѣлъ“, то эта вѣра занесена со стороны и обращена, за отсутствіемъ настоящихъ орудій, на простые необдѣланные голыши.

5) Каменные орудія въ Лаишевскомъ уѣздѣ и бронзовыя въ чистопольскомъ встрѣчаются въ обследованной тер-

риторіи только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть или городища второй категоріи, или курганы.

6) Такимъ образомъ каменные и бронзовые орудія встрѣчаются не повсемѣстно въ предѣлахъ болгарскаго расселенія. А разъ они встрѣчаются спорадически, разъ они не составляютъ необходимой принадлежности болгарскихъ городищъ,—то и не могутъ быть допущены въ число признаковъ такъ называемой болгарской культуры.

7) Принимая во вниманіе все сказанное, можно не безъ основаній утверждать, что болгарская культура—культура желѣзнаго вѣка. Если же на мѣстахъ болгарскаго расселенія, напр. близъ Болгарь, Билярска, Сорочьихъ горъ, Шурана и т. д., и попадаются иногда или каменные, или бронзовые орудія, то это легко объясняется или существованіемъ въ окрестностяхъ ясныхъ слѣдовъ поселеній небулгарскихъ, или же тѣмъ, что многіе болгарскіе города и аулы возникали непосредственно на тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ въ болѣе отдаленную эпоху обитали уже народы періодовъ каменнаго и бронзоваго.

Исходя изъ этихъ положеній, т. е. выдѣляя изъ такъ называемой болгарской культуры каменный вѣкъ, характеризующій уже открытыми въ нашей мѣстности фабриками каменныхъ орудій, а равно и бронзовый періодъ, уже начинающій выясняться изъ раскопокъ извѣстнаго Ананьинскаго могильника, референтъ закончилъ свое сообщеніе предложеніемъ Обществу снарядить лѣтомъ 1881 года специальную экскурсію для оковчательной раскопки Ананьинскаго кургана и детальнаго обслѣдованія прилежащихъ мѣстностей Елабужскаго уѣзда, имѣя при этомъ цѣлю—охарактеризовать бронзовую эпоху въ нашей мѣстности и ея отношеніе къ Булгарскому царству, опредѣленнѣе выяснить уже замѣченное соотношеніе между елабужскими древностями съ одной стороны и находками въ чудскихъ курганахъ Алтая и скиескихъ могилахъ Евр. Россіи съ другой. а равно обратить вниманіе и на другіе, болѣе частные вопросы, напр.: Не указываютъ ли преданія о змѣѣ-прорицателѣ, обитавшемъ на Чертовомъ городищѣ близъ Елабуги, находка бронзовыхъ змѣиныхъ головокъ въ алтайскихъ, Ананьинскомъ и скиескихъ могильникахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и преданіе о происхожденіи скиеовъ отъ дѣвы-змѣи — на слѣды змѣинаго культа у народа, обитавшаго нѣкогда близъ

Елабуги? Не указываютъ-ли на слѣды этого культа и преданія о драконахъ въ Казани, Уфѣ, Бирскѣ и другихъ мѣстахъ нашего края, а равно и названія многихъ мѣстныхъ горъ и селеній—Змѣиныхъ Горы, Джилянтау, Елантово и пр.? Нѣтъ ли какой нибудь связи между всѣми этими мѣстными драконами и русскимъ Змѣемъ-Горынычемъ, а если есть, то не указываютъ-ли это на воздѣйствіе того народа, слѣды котораго, повидимому разсѣяны отъ Алтая до Чернаго моря? Не произошло-ли названіе г. Елабуги отъ алтайскихъ словъ джельбегень или слибегень—семиглавый змѣй, или джалбагай—особая мифическая птица у народовъ Алтая, какъ предполагаетъ Г. Н. Потанинъ, только что воротившійся изъ путешествія по Монголіи и уполномочившій референта поставить послѣдній изъ этихъ вопросовъ.

По прочтеніи отчета, Общее Собраніе, по предложенію г. Предсѣдателя, выразило гг. Пономареву и Загоскину призвательность Общества за успѣшное выполненіе программы экскурсіи. Затѣмъ г. Предсѣдатель пригласилъ гг. членовъ Общества сдѣлать свои замѣчанія.

Дѣйств. члены Общества В. И. Заусайловъ, А. А. Штукенбергъ и И. А. Износковъ, основываясь на личныхъ наблюденіяхъ, подтвердили мнѣніе экскурсантовъ о ненахожденіи каменныхъ орудій въ предѣлахъ указанной части чистопольскаго у., при чемъ А. А. Штукенбергъ обратилъ вниманіе Собранія на то, что и вообще слѣды каменнаго вѣка въ нашей мѣстности обнаруживаются исключительно по близости главныхъ путей края—Волги и Камы, а И. А. Износковъ замѣтилъ, что жители пригорода Билярска принимаютъ за такъ называемыя громовыя стрѣлы—простые необдѣланные камни.

Г. Предсѣдатель замѣтилъ, что, по его мнѣнію, положительное отрицаніе существованія слѣдовъ каменнаго вѣка въ обследованной экскурсантами части чистопольскаго уѣзда представляется всетаки не вполне мотивированнымъ, что слѣды каменнаго вѣка въ этой мѣстности быть можетъ и есть, но только не были до сихъ поръ обнаружены.

Въ виду этого референтъ напелъ возможнымъ измѣнить редакцію своего положенія: „Въ обследованномъ районѣ чистопольскаго у. совсѣмъ нѣтъ каменныхъ орудій“, слѣдующимъ образомъ: „Въ обследованномъ районѣ чистопольскаго у. до сихъ поръ не было найдено каменныхъ орудій“.

Протоколъ XX Засѣданія Совѣта,

17 декабря 1880 года.

Засѣданіе открыто въ 7 часовъ вечера Г. Предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя С. М. Шпилевскій, членъ Совѣта П. А. Попомаревъ, секретарь Н. П. Загоскинъ и казначей В. К. Соловьевъ.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія Совѣта отъ 22 ноября 1880 года.

2. Доложены вновь поступившія въ Совѣтъ бумаги и сдѣланы по нимъ опредѣленія.

3. Секретарь Общества доложилъ о ходатайствѣ дѣйствительнаго члена *В. И. Заусайлова*, желающаго, въ силу §§ 6—7 Устава, получить разрѣшеніе Совѣта Общества на изданіе изготовляемаго имъ атласа орудій каменнаго вѣка, собранныхъ въ предѣлахъ Казанской губерніи. *Опредѣлено:* Предложить дѣйствит. члену В. И. Заусалову представить Совѣту составленный имъ атласъ, для дачи Совѣтомъ просимаго разрѣшенія.

4. Секретарь Общества представилъ о необходимости приступить къ изданію систематическаго каталога книгъ и рукописей библиотеки Общества, для чего потребуется нѣкоторый расходъ изъ кассы Общества для переписки документальнаго каталога на карточки. *Опредѣлено:* Разрѣшить ходатайство секретаря и расходъ изъ кассы Общества, необходимый для составленія систематическаго каталога, по представляемымъ отъ переписчика счетамъ.

5. Секретарь Общества передалъ Совѣту словесное заявленіе нѣкоторыхъ изъ членовъ Общества, о желаніи ихъ пользоваться помѣсячною разсрочкою членскихъ взносов.— *Опредѣлено:* Разрѣшить помѣсячную разсрочку членскихъ взносов, предложивъ г. казначею Общества вести особый реестръ помѣсячныхъ взносовъ съ тѣмъ, чтобы квитанція изъ приходной книги выдавалась каждому изъ членовъ, пользующихся подобною льготою, лишь тогда, когда сумма мѣсячныхъ взносовъ достигнетъ 10 рублей, т. е. опредѣленнаго Уставомъ нормальнаго годоваго взноса.

6. Въ виду своевременнаго изготовленія рѣчи, имѣющей быть прочитанною въ Годичномъ публичномъ Собраніи Общества 18 марта 1881 года,—*опредѣлено*: Предложить въ ближайшемъ Общемъ Собраніи гг. членамъ Общества, не пожелаетъ ли кто нибудь изъ нихъ взять на себя трудъ прочтенія рѣчи въ означенномъ собраніи.

7. Разрѣшена выдача, въ виду предстоящихъ праздниковъ, 3 рублей награды служителю Убянскому, состоящему при помѣщеніи Общества

8. Членъ Совѣта *П. А. Пономаревъ* представилъ свои соображенія о необходимости организовать предстоящимъ лѣтомъ экскурсію въ Елабужскій уѣздъ Вятской губерніи, для капитальнаго изслѣдованія Ананьинскаго могильника и другихъ кургановъ, находящихся въ томъ же уѣздѣ и, по содержимому своему, безъ сомнѣнія аналогичныхъ первому. Совѣтъ Общества, вполнѣ соглашаясь съ доводами *П. А. Пономарева*,—*опредѣлил*: Просить *П. А. Пономарева* представить свои соображенія о проектируемой имъ экскурсіи въ одномъ изъ ближайшихъ Общихъ Собраній.

9. Члены Совѣта *С. М. Шпилевскій*, *П. А. Пономаревъ* и *Н. П. Заоскимычъ* заявили Совѣту о своемъ предположеніи прочитать въ январѣ 1881 г. по публичной лекціи на усиленіе средствъ Общества, предпріятіе, къ которому изъявили желаніе примкнуть и члены Общества *Н. Ѳ. Высоцкій* и *Н. В. Сорокинъ*. Темами для означенныхъ чтеній избраны слѣдующія *С. М. Шпилевскимъ*: „О сенаторскихъ ревизіяхъ Казанской губерніи“; *Н. П. Заоскинымъ*: „О самосожигательствѣ раскольниковъ“; *П. А. Пономаревымъ*: „Очерки общественной жизни г. Казани въ к. XVIII - го и въ нач. XIX - го столѣтій“; *Н. Ѳ. Высоцкимъ*: „О каменномъ вѣкѣ вообще и въ краѣ въ частности“; *Н. В. Сорокинымъ*: „Археологическія замѣтки изъ путешествія по Средней Азій“.—*Опредѣлено*: а) Съ благодарностью принять означенное предложеніе гг. лекторовъ; в) Предложить гг. лекторамъ образовать изъ себя лекціонный комитетъ для приведенія ихъ предположенія въ исполненіе; с) Просить Совѣтъ Императорскаго Казанскаго Университета предоставить актовъ залъ для означенныхъ чтеній и ходатайствовать объ ихъ разрѣшеніи и d) Въ ближайшемъ Общемъ Собраніи предложить гг. членамъ, не пожелаетъ ли кто нибудь изъ нихъ также примкнуть къ означенному предпріятію.

тію прочтеніємъ публичной лекціи, заблаговременно заявивъ о томъ Совѣту, для своевременнаго исходатайствованія надлежащаго разрѣшенія.

10. Состоялось избраніе слѣдующихъ лицъ въ члены-сотрудники Общества: 1) *Григорія Николаевича Потанина*, члена Императ. Русск. Географическаго Общества, извѣстнаго путешественника по Монголіи и 2) *Федора Осиповича Сурина*, капитана 2-ой артиллерійской бригады.

11. Обсуждался вопросъ о назначеніи XVII-го очереднаго Общаго Собранія.

Протоколъ XVII Общаго Собранія,

23 декабря 1880 года.

Засѣданіе открыто въ 7 часовъ вечера г. Предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали *д. члены*: Н. Я. Агафоновъ, А. Н. Бекетовъ, П. В. Владиміровъ, Н. П. Загоскинъ (секретарь), П. М. Кошкинъ, К. В. Лаврскій, А. К. Лежневъ, К. Я. Михайловъ, А. О. Можаровскій, Э. Д. Пельцманъ, П. А. Пономаревъ, (членъ Совѣта), В. К. Савельевъ (казначей), Н. В. Сорокинъ, Н. А. Толмачевъ, С. М. Шпилевскій (Товар. Предсѣдателя), А. А. Штукенбергъ, Н. А. Фирсовъ; *члены-сотрудники*: П. К. Вагинъ, Н. О. Высоцкій, С. К. Бузнецовъ, Н. М. Маліевъ и X. Г. Пашковскій.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ XVI-го Общаго Собранія отъ 28 ноября 1880 года.

II. Секретарь Общества представилъ докладъ о дѣйствіяхъ Совѣта и о новыхъ приобрѣтеніяхъ, сдѣланныхъ музеемъ Общества.

A) *Въ бібліотеку Общества* вновь поступили слѣдующія книги:

843. *Московскій* любопытный мѣсяцесловъ на 1776 годъ М. 1776.

844. *Придворный* мѣсяцесловъ на лѣто отъ Р. X. 1796 ое. Спб. 1796.

845. *Академическіе* мѣсяцословы 1787, 1797, 1803, 1807, 1816, 1820, 1830, 1832, 1835, 1836, 1851, 1852, 1856, 1857, 1859, 1861, 1863, 1865, 1868 и 1869 годовъ.

Къ № 572. *Утренній Свѣтъ*, ежемѣсячное изданіе, часть IX-я.

846—864. Девятнадцать названій книгъ, изданія разн. годовъ XVIII-го и начала XIX-го столѣтій.

865. *Земноводнаго круга* краткое описаніе изъ старыхъ и новыхъ географій и проч. М. 1719.

866—873. Грамоты, положенія, регламенты наказы и указы различныхъ годовъ XVIII-го столѣтія. (№№ 843—873 принесены въ даръ И. А. Износковымъ).

874. *Томъ* съ переплетенными въ немъ печатными и рукописными матеріалами, касающимися кончины Императора Александра I-го и обстоятельствъ, сопровождавшихъ восшествіе на престолъ Императора Николая I-го.

875. *Императоръ Александръ* въ Ригѣ, Мая 24, 25 и 26 числѣ 1802. Спб. 1802.

876. *Положеніе* объ открытіи займовъ изъ Государственнаго заемнаго Банка. Спб. 1824.

877. *Воззваніе* Свят. Синода къ русскому народу, по случаю Крымской кампаніи (славянскимъ шрифтомъ).

878. *Высочайше* утвержденный церемоніаль торжественнаго въѣзда въ Москву и священнѣйшаго коронованія Его И. В. Государя Императора Александра Николаевича.

879. *Приказы* по гражданскому и военному вѣдомствамъ, отъ 26-го и 30-го августа 1856 г., по случаю торжества коронованія Е. И. В. Государя Императора Александра II.

880. I) *Прелиминарный* мирный договоръ съ Портою 19 февраля 1878 г., II) *Протоколы* Берлинскаго конгресса 1878 г. и III) *Берлинскій* мирный трактатъ 1-го іюля 1878 года.

881. *Обвинительный актъ* по дѣлу о революціонной пропагандѣ въ Россіи, разсматривавшемся въ особомъ присутствіи Правит. Сената въ 1877—1878 годахъ.

(№№ 874—881 принесены въ даръ Г. И. Мѣшковымъ).

В) *Въ собраніе рукописей* вновь поступили:

Отъ С. В. Смоленскаго. 1) *Рукописный сборникъ* историко-политическаго содержанія съ выписками изъ хронографовъ, письма половины XVIII-го вѣка и 2) *Травникъ*

„Прохладный вертоград“, почерка начала XVIII-го вѣка (42 листа in 4°).

Отъ И. А. Износкова: 1) *Московская или Россійская исторія* и пр., Готлиба Самуила Трепера. Напечатана въ Гельмштадтѣ 1720 году, а съ нѣмецкаго на Россійскій языкъ переведена въ С. Петербургѣ 1741 года ивживернаго корпуса капитанъ поручикомъ Сергѣемъ Васильевымъ сыномъ Клаутинымъ. Списовъ 1745 года in f°.

2) *Показаніе* изъясненное поступковъ дворовъ Свейскаго и Саксонскаго и ихъ опасныхъ противу Его Величества Короля Прусскаго предпріятій. Рукопись второй половины XVII-го вѣка.

3) *Исторія* Короля Шведскаго Каролуса XII, сочиненная чрезъ г. Волтера. Переведена въ С.-Петербургѣ 1746 года (съ нарисованнымъ портретомъ). Рукопись in f°, половины XVIII-го вѣка.

4) *Рукописный сборникъ* указовъ и постановленій 1711—1830 годовъ, большой томъ in f°.

5) *Большой томъ* съ переплетенными въ немъ историческими и юридическими матеріалами, относящимися ко второй полов. XVIII-го столѣтія (многіе касаются исторіи Казанскаго края; въ числѣ послѣднихъ матеріалы для исторіи пребыванія въ Казани импер. Екатерины II и рукописная карта Казанскаго намѣстничества 1786 года).

6) *Рукописное пособіе* въ скорѣйшей и легчайшей раскладкѣ, составленное въ 1824 г. провіантск. чиновникомъ Софіенко-Сухомлиновымъ. Рукописная книга in f°.

7) *Сборникъ* печатныхъ и рукописныхъ матеріаловъ, принадлежавшій казанскому старожилу И. Ф. Пыхачеву. Многіе матеріалы представляютъ большой интересъ для исторіи Казанскаго края. Книга in f°.

8) *Записки* или учебникъ геометріи, неизвѣстнаго происхождения. Книга in f°.

9) *Вѣдомость* о числѣ душъ по 2-й ревизіи 1736 года. Рукопись in 4°, письма XVIII-го столѣтія.

10—19. *Десять* рукописныхъ книгъ различнаго содержанія XVIII-го и начала XIX-го столѣтій (преимущественно театральныя и беллетристическія произведенія).

Отъ Г. Ф. Дормидонтова: Связка столбцевъ XVII-го вѣка (преимущественно юридическіе акты различнаго содержанія).

С) *Музей Общества* обогатился слѣдующими новыми поступлениями:

Отъ чл.-сотр. Н. П. Пантусова: 17 этнографическихъ предметовъ изъ Кульджинскаго края (сартовскихъ и витайскихъ).

Отъ чл.-сотр. Г. Н. Потанина: китайская табакерка съ инкрустаціей, китайскій безмянь и монгольская бритва.

Отъ чл.-сотр. Ѳ. Г. Сурина: древній боевой топорикъ изъ Дунайской Болгаріи и 22 монеты (преимущественно древне-греческія, приобретенныя тамъ же.

Отъ чл.-сотр. С. К. Кузнецова: 6 священныхъ предметовъ съ черемисской керемети, изъ Уржумскаго уѣзда Вятской губерніи.

III. Дѣйствительный членъ *Н. Я. Агафоновъ* прочелъ составленный имъ некрологъ, посвященный памяти скончавшагося въ маѣ 1880 года члена Совѣта Общества, извѣстнаго знатока мѣстныхъ инородческихъ нарѣчій и составителя „Корневаго чувашско - русскаго словаря“ — *Николая Ивановича Золотницкаго*.

IV. Состоялось предложеніе слѣдующихъ лицъ въ дѣйствительные члены Общества: 1) инженера *Эдуарда Юсифовича Соколовскаго* (предложенъ Н. В. Сорокинымъ и Н. П. Загоскинымъ) и 2) чиновника Казанскаго отдѣленія Государственнаго Банка *Ивана Александровича Ярыгина* (предложенъ Н. Я. Агафоновымъ и П. А. Повомаревымъ).—*Определено*: Произвести баллотированіе предлагаемыхъ кандидатовъ въ слѣдующемъ засѣданіи Общаго Собранія, отложивъ до послѣдняго и баллотировки, назначенныя на текущее засѣданіе.

V. Предсѣдатель Общества *П. Д. Шестаковъ* прочиталъ сообщеніе: „Кто были древніе Булгары? (замѣтка по поводу толкованія Н. И. Золотницкимъ значенія слова Булгарь)“.

По поводу реферата П. Д. Шестакова сдѣланы были нѣкоторыя замѣчанія со стороны гг. членовъ С. М. Шпилевскаго, Н. А. Толмачева, Н. А. Фирсова, Н. С. Высоцкаго, Н. М. Малѣва и К. В. Лаврскаго.

Н. Ѳ. Высоцкій указалъ между прочимъ на необходимость краниологическихъ изслѣдованій древне - болгарскихъ череповъ и, упомянувъ объ экскурсіи, предпринятой имъ минувшимъ лѣтомъ съ этою цѣлью совмѣстно съ прозекторомъ

при каедрѣ анатоміи Н. М. Маліевымъ въ с. Болгары, — замѣтилъ, что строеніе череповъ, добытыхъ ими въ с. Болгарахъ при раскопѣ такъ называемаго Бабьяго Бугра весьма напоминаетъ строеніе курганныхъ череповъ Московской губерніи.

Н. М. Маліевъ, по поводу указанія Н. О. Высоцкого на краниологическія особенности болгарскихъ череповъ, замѣтилъ, что кромѣ антропологиі, устанавливающей въ данныхъ случаяхъ сходство анатомическаго строенія болгарскихъ череповъ съ Бабьяго Бугра съ московскими курганными черепами, — не маловажное значеніе имѣютъ при рѣшеніи вопроса о національности древнихъ болгаръ и чисто археологическія данныя. Раскопки, сдѣланныя минувшимъ лѣтомъ въ с. Болгарахъ на такъ называемомъ Бабьемъ Бугрѣ, представляющемъ обширное древнее кладбище, и найденныя тамъ находки — черепки простѣйшей посуды, куски угля, обиліе постоянство отношенія ихъ къ скелетамъ, — проливаютъ новый свѣтъ на происхожденіе болгаръ. Добытые при раскопкахъ факты указываютъ, съ высокою степенью вѣроятности, на существованіе въ древности въ Булгарѣ погребальныхъ обычаевъ, сходныхъ съ погребальными обычаями славянъ. Слѣдовательно въ данномъ случаѣ археологическія данныя вполне совпадаютъ съ краниологическими.

К. В. Лаврскій выразилъ надежду, что положительное рѣшеніе вопроса, затронутого рефератомъ достоуважаемаго Предсѣдателя Общества, можетъ быть не въ той степени недостижимо, какъ это можетъ представляться съ перваго взгляда. Не нужно забывать, что систематическихъ изысканій въ этомъ направленіи, можно сказать, еще не было предпринято. Между тѣмъ передъ изслѣдователемъ цѣлое нетронутое поле, подающее надежду на множество въ высшей степени важныхъ и интересныхъ открытій: К. В. Лаврскій имѣетъ въ виду освобожденную отъ турецкаго ига Болгарію Задунайскую. Изслѣдованія въ этомъ районѣ по всей вѣроятности прольютъ много свѣта на темный вопросъ объ этнологической и исторической связи двухъ древнихъ Булгарій — Прикамской и Придунайской. Наше Общество должно имѣть въ виду возможность и необходимость такихъ изысканій. Кто рѣшится утверждать, что они не поведутъ къ открытіямъ, быть можетъ необычайной важности? Прежде чѣмъ отрицать ихъ возможность или отчаиваться въ успѣхѣ —

необходимо направить въ эту сторону коллективныя усилія. Но весьма важно при этомъ слѣдовать точному методу, безъ чего, дѣйствительно, мы никогда не выйдемъ изъ увлекающей, но бесплодной области болѣе или менѣе остроумныхъ догадокъ. Точный методъ въ данномъ отношеніи указываетъ на три пути, по которымъ должны бы быть направлены изслѣдованія: сравнительно - антропологическій (въ тѣсномъ смыслѣ этого термина), сравнительно - лингвистическій и сравнительно-этнографическій, въ смыслѣ сравнительнаго изученія тѣхъ особенностей быта (обрядовъ, игръ, повѣрій и т. п.) которыя обуславливаютъ черты народности. Между тѣмъ ни въ одномъ изъ этихъ направленій еще ничего не сдѣлано. У насъ имѣются напримѣръ черепа изъ нашихъ курганныхъ могилъ, но мы не имѣемъ для сравненія ни одного черепа изъ кургановъ Дунайской Болгаріи. Мы даже не знаемъ и того — производятся ли тамъ археологическія раскопки.

Въ отношеніи къ сравнительно филологическимъ изслѣдованіямъ нужно замѣтить, что эта область, быть можетъ, общаесть быть самою благодарною, но за то она и наиболее трудная, требующая громадныхъ знаній и массы труда. Только совокупными усиліями специалистовъ по разнымъ отраслямъ языковеденія можно, повидимому, вѣчто совершить въ этой области. Для поясненія своей мысли г. Лаврскій вспомнилъ, что когда, лѣтъ 20 тому назадъ, подъ руководствомъ незабвеннаго В. И. Григоровича, ему приходилось знакомиться съ современнымъ болгарскимъ языкомъ, онъ удивлялся множеству словъ въ этомъ языкѣ, очевидно не славянскаго корня, полагая въ то время, что эти слова исключительно новѣйшаго образованія, зашедшія въ языкъ болгаръ изъ турецкаго, новогреческаго и румынскаго языковъ. Но въ настоящее время г. Лаврскій предполагаетъ, что если бы филологи предприняли трудъ выдѣлить въ болгарскомъ языкѣ всѣ слова неславянскаго корня и изъ этихъ послѣднихъ, въ свою очередь, выдѣлили всѣ слова, заимствованныя несомнѣнно изъ турецкаго, новогреческаго и румынскаго языковъ, то въ остаткѣ получилось бы, быть можетъ, не мало такихъ словъ, значеніе которыхъ можетъ быть объяснено посредствомъ сближенія ихъ съ корнями финскихъ нарѣчій, и такимъ образомъ, быть можетъ, обнаружилось бы лингвистическое родство Дунайскихъ болгаръ съ древними Прикамскими. На такую мысль наводитъ, во первыхъ, а-

приорное предположеніе, что въ языкѣ Дунайскихъ болгаръ должны сохраняться какіе нибудь слѣды нарѣчій, занесенныхъ туда древними пришельцами съ береговъ Волги и Камы, а во вторыхъ—извѣстныя вставки въ древней болгарской рукописи относительно родословія Аспаруха, объясняемыя Гильфердингомъ изъ венгерскаго языка.—Что касается наконецъ сравнительно-этнографическихъ изысканій въ области мѣровъ, обрядовъ, обычаевъ и т. п., то нужно замѣтить, что эти стороны весьма мало разработаны въ отношеніи къ инородцамъ нашего края. Незнакомство съ ихъ языкомъ затрудняетъ эту задачу или дѣлаетъ ее совсѣмъ неразрѣшимой. Со смертию же достопамятнаго Н. И. Золотницкаго наше Общество утратило едва ли не единственнаго члена, который могъ, работать въ этой области. Между тѣмъ какъ ни темна, какъ ни сбивчива эта область, при большомъ количествѣ наблюденій она во всякомъ случаѣ дастъ драгоценный матеріалъ для сравнительнаго изученія (¹).

Изъ всего вышесказаннаго К. В. Лаврскій приходитъ къ выводу, при разрѣшеніи археологическихъ вопросовъ, возникающихъ на почвѣ Дунайской Болгаріи, что работа эта доступна лишь соединеннымъ усиліямъ нѣсколькихъ ученыхъ Обществъ, представителямъ различныхъ спеціальностей. Если бы антропологи, лингвисты и этнографы направили свои изысканія въ эту сторону, то можно надѣяться, что когда нибудь мы и придемъ къ точному рѣшенію занимающихъ насъ вопросовъ. Въ виду необходимости такой коллективной работы, К. В. Лаврскій высказалъ желаніе, чтобы Казанское Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи вошло въ сношенія съ тѣми учеными учреждениями въ Болгаріи, которыя посвящаютъ свои труды изысканіямъ, имѣющимъ ин-

---

(¹) При этомъ К. В. Лаврскій сообщилъ слѣдующій фактъ, который невольно напоминаетъ ему извѣстную теорію о родствѣ древн. болгаръ Кавскихъ съ болгарами Дунайскими съ одной стороны, и съ современными чувашами съ другой стороны. Недавно зашелъ къ г. Лаврскому нишій, въ говорѣ и манерѣ котораго было замѣтно нерусское происхожденіе. Г. Лаврскій принялъ его, въ особенности по чертамъ лица, за чуваша. Между тѣмъ впоследствии г. Лаврскій узналъ, что нишій этотъ не чувашъ, а болгаринъ. Внѣшнее сходство нишаго съ чувашемъ было поразительно.

интересъ быть можетъ столько же для насъ, сколько и для нихъ самихъ. Интересно было бы знать, существуютъ ли такія учрежденія въ освобожденной Болгаріи и издають ли они какіе нибудь труды. Мѣняясь этими трудами, мы взаимно могли бы наводить другъ друга на мысли и помогать другъ другу въ разъясненіи множества темныхъ и загадочныхъ вопросовъ мѣстной археологіи, антропологіи и этнографіи. На первый разъ слѣдовало бы по крайней мѣрѣ выписать болгарскія газеты, въ которыхъ по всей вѣроятности появляются отчеты о всѣхъ открытіяхъ и изслѣдованіяхъ въ археолого-этнографическомъ отношеніи, производимыхъ въ современной Болгаріи; а что они производятся, въ этомъ едва ли можно сомнѣваться, имѣя въ виду ту горячую преданность интересамъ своей народности, которая такъ свойственна болгарскому народу.

Заявленіе К. В. Лаврскаго вызвало оживленный обмѣнъ мыслей между гг. членами Общества, результатомъ котораго явилось слѣдующее *опредѣленіе* Общаго Собранія: Просить Совѣтъ Общества выработать и принять мѣры къ установленію постоянныхъ сношеній съ болгарскими учеными обществами и учрежденіями.

Протоколъ XXI засѣданія Совѣта,

13 марта 1881 года.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера, по случаю болѣзни г. Предсѣдателя Общества, Товарищемъ Предсѣдателя С. М. Шпилевскимъ.

Въ засѣданіи присутствовали: члены Совѣта И. А. Износковъ, А. Н. Островскій, П. А. Пономаревъ и В. М. Флоринскій, секретарь Н. П. Загоскинъ и казначей В. К. Савельевъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія Совѣта отъ 17 декабря 1880 года.

II. Доложены вновь поступившія въ Совѣтъ бумаги и сдѣланы по нимъ опредѣленія.

Ш. Доложено отношеніе члена Совѣта прот. П. Е. Заринскаго, отъ 23 декабря 1880 года за № 112, слѣдующаго содержанія: „Въ Совѣтъ Казанскаго Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи.—По случаю болѣзни моея, повторѣнше прошу Совѣтъ уволить меня отъ обязанностей члена Совѣта Общества. Протоіерей П. Заринскій. *Опредѣлено:* Произвести въ одномъ изъ ближайшихъ Общихъ Собраній избраніе члена Совѣта на мѣсто выбывающаго прот. П. Е. Заринскаго.

IV. Доложено словесное заявленіе члена-сотрудника В. К. Магницкаго, которымъ онъ проситъ Совѣтъ разрѣшить изданіе Православнымъ Миссіонерскимъ Обществомъ рукописи его „Черная шаманская вѣра у чувашъ“, находящейся въ матеріалахъ Общества.—*Опредѣлено:* примѣняясь къ 8 § Устава Общества, разрѣшить ходатайство В. К. Магницкаго.

V. Секретарь Общества доложилъ о приближающейся 18 марта годовщинѣ основанія Общества и заявилъ, что къ имѣющему быть въ этотъ день торжественному публичному собранію изготовлена рѣчь дѣйствительнымъ членомъ П. А. Пономаревымъ. *Опредѣлено:* Огложить годовичное публичное собраніе до истеченія сорока дней по кончинѣ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II-го.

VI. Секретарь Общества Н. П. Загоскинъ и членъ Совѣта П. А. Пономаревъ предъявили отчетныя вѣдомости по публичнымъ лекціямъ, читаннымъ для усиленія средствъ Общества въ январѣ и февралѣ текущаго года, при чемъ Н. П. Загоскинъ представилъ квитанцію въ сдачѣ имъ г. казначею Общества 558 руб. 50 копѣекъ, собранныхъ съ означенныхъ лекцій.—*Опредѣлено:* выразить благодарность Совѣта лицамъ, принявшимъ участіе въ чтеніи публичныхъ лекцій, а собранныя деньги хранить до дальнѣйшихъ распоряженій со стороны Общества.

VII. По предложенію г. Тов. Предсѣдателя С. М. Шилевскаго *опредѣлено:* просить г. сенатора, ревизующаго Казанскую губернію, члена Государственнаго Совѣта М. Е. Ковалевскаго и г. Казанскаго Губернатора А. К. Гейнса объ исходатайствованіи изъ средствъ государственнаго казначейства 300 рублей ежегодной субсидіи на храненіе и поддержку болгарскихъ развалинъ, переданныхъ въ минувшемъ году въ распоряженіе Общества, и кромѣ того просить г.

Казанскаго Губернатора циркулярно предписать чинамъ уѣздной и земской полиціи о недопусканіи ими какихъ либо раскопокъ археологическихъ памятниковъ, безъ вѣдома и разрѣшенія Совѣта Общества.

VIII. Членъ Совѣта П. А. Пономаревъ доложилъ письмо члена-сотрудника Г. Н. Потанина, въ которомъ г. Потанинъ предлагаетъ для напечатанія въ „Извѣстіяхъ“ Общества составленную имъ статью „Легенда о трехъ братьяхъ“, въ которой трактуется о легендѣ болгарской, карадуванской, биларской, объ основаніи Казани и др., причѣмъ легенды эти сведены и объяснены посредствомъ сличенія съ алтайскою легендой о первомъ шамавѣ (богъ-громовникъ) и др. народными преданіями.—*Опредѣлено*: съ благодарностью принять предложеніе Г. Н. Потанина и просить его доставить означенную выше статью.

IX. Состоялось опредѣленіе о выдачѣ г.г. Е. С. Шкапскому (въ г. Ядринѣ) и члену-сотруднику В. А. Казаринову удостовѣрительныхъ свидѣтельствъ на производство ими предстоящимъ лѣтомъ археологическихъ и этнографическихъ изысканій, а В. А. Казаринову выдать сверхъ того для приобрѣтенія въ Чистопольскомъ уѣздѣ предметовъ древностей для музея Общества авансъ въ 40 рублей.

X. Секретарь Общества доложилъ о состоявшемся на дняхъ постановленіи Казанской Городской Думы объ отдачѣ Обществу подъ устройство публичнаго музея центральной полицейской будки на Николаевской площади, относительно уступки которой имѣло въ 1879 г. мѣсто ходатайство Общества. *Опредѣлено*: отложить обсужденіе этого вопроса до полученія официальнаго извѣщенія о томъ г. городскаго головы, въ настоящее же время, въ виду новаго движенія, получаемаго этимъ вопросомъ, просить г. Казанскаго Губернатора ходатайствовать о разрѣшеніи Обществу открыть въ мѣстностяхъ, входящихъ въ районъ дѣятельности Общества, сборъ пожертвованій на устройство въ г. Казани центрального публичнаго музея мѣстныхъ древностей и этнографіи.

XI. Членъ Совѣта И. А. Износковъ передалъ въ распоряженіе Общества нѣкоторые письменные матеріалы, найденные въ бумагахъ покойнаго Н. И. Золотницкаго, именно: письмо къ нему одного изъ его учениковъ съ приложеніемъ трехъ листовъ съ надгробныхъ камней (съ переводомъ татарскихъ легендъ на нихъ) и оставленные покойнымъ Зо-

логническимъ списки, съ картами чувашскихъ селеній въ Симбирской, Самарской и Саратовской губерніяхъ.

XII. Обсуждался вопросъ о назначеніи очереднаго Общаго Собранія.

Протоколь XVIII Общаго Собранія,

17 марта 1881 года.

Вслѣдствіе болѣзни г. Предсѣдателя Общества, засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера г. Товарищемъ Предсѣдателя С. М. Шпилевскимъ.

Въ засѣданіи присутствовалъ *дѣйствительные члены*: Н. Я. Агафоновъ, А. Н. Бекетовъ, Н. П. Загоскинъ (секретарь), В. И. Заусайловъ, И. А. Износковъ (членъ Совѣта), К. В. Лаврскій, А. К. Лежень, К. Я. Михайловъ, А. Ѳ. Можаровскій, Н. А. Осокинъ, А. Н. Осгровскій (членъ Совѣта), Э. Д. Пельцамъ, П. А. Пономаревъ (членъ Совѣта), В. К. Савельевъ (казначей), Н. В. Сорокинъ, В. М. Флоринскій (членъ Совѣта) и Н. Ѳ. Юшковъ; *члены-сотрудники*: С. К. Кузнецовъ, В. К. Магницкій и Ѳ. І. Суричъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколь XVII-го Общаго Собранія отъ 23-го декабря 1880 года.

II. Секретаремъ сдѣланъ докладъ о дѣйствіяхъ Совѣта и о новыхъ поступленіяхъ въ библіотеку, собраніе рукописей и музей Общества.

A) Въ библіотеку Общества вновь поступили слѣдующія книги:

882. *Указатель* церковно археологическаго музея при Кіевской Духовной Академіи. К. 1880.

Къ № 177. *Извѣстія* Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. Томъ IX, съ 34 листами рисунковъ. Спб. 1880.

883. *Биографія* Г. П. Ознобишина. Спб. 1878.

884. *Казанская старина*. Нѣчто изъ церковной археологии гор. Чебоксарь. А. Ѳ. Можаровскаго. Каз. 1881 (отъ автора).

885. *Изъ неизданныхъ памятниковъ древней русской литературы.* Учительскія посланія священника Моск. Благовѣщ. собора Сильвестра въ Казанскому воеводѣ Александру Борисовичу (Шуйскому Горбатову) Издалъ Н. Барсовъ. Отдѣльный оттискъ. (Отъ автора).

886. *Къ вопросу* объ авторѣ „Посланія въ царю Ивану Васильевичу“, Сильвестровскаго сборника библіотеки С.-Петербургской Духовной академіи, проф. Н. Барсова. Отдѣльный оттискъ (отъ автора).

877. *Мое отступленіе* отъ св. церкви и возвращеніе въ нѣдра ея, или разсказъ обратившагося изъ раскола ко св. Церкви гражданина города Златоуста Я - ва. Отдѣльн. оттискъ 1872 г. (отъ И. И. Меньшова).

Къ № 149. *Сборникъ* Археологическаго Института. Книга IV-я. Спб. 1881 (отъ Н. В. Калачова).

888. *Книга* Соликамскаго Вознесенскаго монастыря, а въ ней писаны списки великихъ государей съ жалованныхъ грамотъ (съ примѣчаніями). Издалъ В. Шишенко. Пермь, 1880 (отъ издателя).

Къ № 258. *Записки* Императорскаго Новороссійскаго университета. Томъ XXXI-й. При немъ атласъ рисунковъ. Од. 1880.

889. *Произведенія* народной словесности, обряды и повѣрья вотяковъ Казанской и Вятской губерніи. Записаны, переведены и изложены Борисомъ Гавриловымъ. Казань. 1880.

890. *Краткій* татарско-русскій словарь. Каз. 1880.

891. *Священная исторія* на эрзянскомъ нарѣчій мордовскаго языка. Каз. 1880.

892. *Букварь* для чувашъ съ присоединеніемъ русской азбуки. Каз. 1880.

893. *Краткій* катихизисъ на восточно-черемисскомъ нарѣчій. Каз. 1879.

(№№ 889—893 привесены въ даръ издавшимъ ихъ Правосл. Миссіон. Обществомъ).

894. *Institution Ethnographique. Instructions pour les délégations.* Paris. 1880.

895. *Пятый* Археологическій съѣздъ въ Тифлисъ, 8-го сентября 1881 года. Программа вопросовъ, поставленныхъ въ Съѣзду. М. 1880.

Б) *Въ собраніе рукописей* поступили:

Отъ чл.-сопр. Г. И. Мѣшкова: 1) *Книга строения юрода Пензы.* Списокъ, сдѣланный въ 1880 году Г. И. Мѣшковымъ съ современной рукописи XVII-го вѣка, съ предисловіемъ, составленнымъ г. Мѣшковымъ (стр. 41 + 118 in f°).

2) Его Императорскаго Величества *Генеральный Регламентъ* или Уставъ. Рукопись 1782 г., in f°.

Отъ чл.-сопр. М. И. Извоицкова: *Скитское покаяніе.* Раскольничья рукопись, приобрѣтенная въ 1876 г. въ Сегилеевскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи. in 8°.

С) *Въ музей Общества* вновь поступили слѣдующіе предметы:

Отъ дѣйств. члена А. Н. Островскаго: 85 предметовъ древности изъ Биларскаго городища (Чистопольскаго уѣзда), какъ то: глиняные сосуды, издѣлія изъ кости и рога, мѣди, бронзы и желѣза, бусы, пронизки и т. п.

Отъ чл.-сопр. В. А. Казарина: 40 предметовъ древности изъ Биларскаго городища: издѣлія изъ мѣди, желѣза, кости, рога и глины.

Отъ чл.-сопр. А. Д. Жилина: а) 6 предметовъ каменнаго вѣка (4 орудія и 2 нуклеуса) изъ деревень Салтакъ и Казаковки, Уржумскаго уѣзда Вятской губерніи; б) Бронзовый кельтъ и желѣзный наконечникъ копья съ городища Шиханъ, близъ починка Шишкина, въ Уржумскомъ уѣздѣ Вятской губерніи.

III. Происходило баллотированіе въ дѣйствительные члены кандидатовъ, предложенныхъ въ Общихъ Собраніяхъ отъ 28 ноября и 13 декабря 1880 года, именно: *Арсенія Θεодоровича Бѣлокрысенко, Эдуарда Іосифовича Соколовскаго, професс. Якова Спиридоновича Степанова и Ивана Александровича Ярыгина.* Результатъ баллотированія былъ избирательный для всѣхъ предложенныхъ кандидатовъ, вслѣдствіе чего *Опредѣлено:* Увѣдомить гг. Бѣлокрысенко, Соколовскаго, Степанова и Ярыгина объ избраніи ихъ въ дѣйствительные члены Общества.

IV. Дѣйствительный членъ П. А. Повомаревъ прочелъ сообщеніе члена-сотрудника Общества, *священника В. Е. Бетковскаго:* „Древніе памятники по верховьямъ рѣкъ Ахтая и Нохратки въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи“, при чемъ демонстрирована была коллекція, принесенная въ

даръ музею Общества о. Бетьковскимъ и относящаяся къ прочитанному сообщенію.

По поводу реферата В. Е. Бетьковского членами Общества А. Ѳ. Можаровскимъ, В. И. Заусайловымъ, К. В. Лаврскимъ, И. А. Износковымъ и П. А. Пономаревымъ сдѣлано было нѣсколько замѣчаній, въ которыхъ указывалось на недостаточность доказательствъ для признанія нѣкоторыхъ мѣстныхъ референта, напр. о нахожденіи въ описанной мѣстности „поля сраженія“, о производствѣ проплавки рудъ, о существованіи подземнаго хода между городищами, объ употребленіи напраслѣ для прикрѣпленія стрѣлъ къ дереву и пр. Въмѣстѣ съ тѣмъ П. А. Пономаревъ, основываясь на фактахъ, указанныхъ референтомъ, а отчасти и на личныхъ наблюденіяхъ, произведенныхъ во время кратковременнаго пребыванія въ с. Матакахъ совмѣстно съ Н. П. Загоскинымъ, указалъ на существенную важность результатовъ, добытыхъ В. Е. Бетьковскимъ. Результаты эти выразились: во 1-хъ—въ тщательно собранныхъ матеріалахъ для характеристики мѣстныхъ городищъ, которыя, судя по ихъ строенію и находкамъ, принадлежать къ числу болгарскихъ, а по времени существованія относятся, какъ доказываютъ это лучицкія монеты, опредѣленныя В. К. Савельевымъ, къ XIV вѣву христ. эры; во 2-хъ—въ указаніи на существованіе въ описанной мѣстности кургановъ и каменныхъ орудій, т. е. слѣдовъ болѣе первобытной культуры, изученіемъ которыхъ и предстоитъ заняться референту, съ свойственной ему энергіей и любовью къ дѣлу.

Въ заключеніе, согласно предложенію П. А. Пономарева, Общее Собраніе *опредѣлило*: выразить В. Е. Бетьковскому искреннюю признательность Общества за пожертвованіе музею Общества всѣхъ собранныхъ имъ коллекцій.

V. Дѣйствительный членъ Общества И. А. Износковъ прочелъ сообщеніе члена сотрудника Общества *Е. Т. Соловьева*: „Булгарское городище на Юматихѣ въ Тетюшскомъ уѣздѣ“.

По прочтеніи сообщенія, И. А. Износковъ сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе:

„Въ дополненіе къ сообщенію Е. Т. Соловьева „Булгарское городище на Юматихѣ въ Тетюшскомъ уѣздѣ“ было бы желательно имѣть возможно подробныя свѣдѣнія объ всѣхъ памятникахъ старины, находящихся въ мѣстности,

простирающейся отъ г. Тетюшъ до с. Урюма и прилегающей къ правому берегу р. Волги.

Въ книгѣ С. М. Шпилевскаго „Древн. города и другіе болгаро-татарскіе памятники въ Казанской губерніи“ (стр. 320—324) указываются сосѣдніе памятники старины съ городищемъ на Юматихѣ и при этомъ, по моему мнѣнію, замѣчательно то, что преданіе о плѣнной русской княжнѣ сходно съ преданіемъ о болгарской царичѣ: и та и другая жили только по временамъ на правомъ берегу Волги“.

Полагая, впрочемъ, преждевременнымъ дѣлать какія либо сближенія между описываемымъ Е. Т. Соловьевымъ городищемъ и сосѣдними съ нимъ памятниками старины, И. А. Износковъ сдѣлалъ только указаніе на то, что наибѣе известно изъ сочиненія С. М. Шпилевскаго и изъ другихъ источниковъ:

Въ книгѣ С. М. приводятся описанія признаковъ древняго жилища на мѣстѣ г. Тетюшъ, Богородицкаго рынка и древняго владбища въ 1½ верст. отъ Урюма⁽¹⁾. Въ замѣткахъ И. А. Износкова упоминаются: урочище „Юрмалка“ (Изв. Общ. стр. 105, Т. II); „яма у студенаго ключа“ въ разстояніи одной версты отъ села Чудовки, къ югу; „Долкова“ къ востоку, въ 5 верст. отъ села; „Чирбыши“ въ 3-хъ верст. по тому же направленію; „старое жилище“ въ самомъ селѣ Чудовкѣ. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ учителемъ Урюмскаго сельскаго училища Дворниковымъ, могутъ быть указаны урочища „Конный оврагъ“, возлѣ котораго, по народному преданію, происходила битва, при чемъ у одной изъ воюющихъ сторонъ имѣлась конница и оврагъ „Пирей-лей“, напоминающій по своему названію селеніе Пролей-каша.

Въ заключеніе И. А. Износковъ выразилъ надежду, что еслибы членъ-согрудникъ нашего Общества Е. Т. Соловьевъ принялъ на себя трудъ обслѣдовать всю мѣстность, на которой находятся вышеупомянутыя урочища и городища и снялъ бы эту мѣстность на планъ, то подобное

---

(1) Переводъ съ надписи на могильномъ камнѣ соответствуетъ оригиналу, снятому съ того же камня и доставленному въ Общество учителемъ Дворниковымъ.

обстоятельное изслѣдованіе послужило бы къ болѣе точному и подробному составленію археологической карты Казанской губерніи.

Протоколь ХХІІ засѣданія Совѣта,

23 апрѣля 1881 года.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера, по случаю болѣзни г. Предсѣдателя Общества, Товарищемъ Предсѣдателя С. М. Шпилевскимъ.

Въ засѣданіи присутствовали: члены Совѣта И. А. Извосковъ, А. Н. Островскій, П. А. Пономаревъ, В. М. Флоринскій и секретарь Н. П. Загоскинъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколь предшествовавшаго засѣданія Совѣта отъ 13 марта 1881 года.

II. Докладывались вновь поступившія въ Общество бумаги и сдѣланы по нимъ опредѣленія.

Между этими бумагами докладывалось отношеніе г. Казанскаго Голубы на имя г. Предсѣдателя Общества, отъ 19-го марта 1881 г. за № 1529, слѣдующаго содержанія.

„На отношеніе отъ 29 мая 1879 года за № 90 имѣю честь увѣдомить Ваше Превосходительство, что 27 февраля сего года Городская Дума разсматривала ходатайство Общества Археологій и Этнографіи объ уступкѣ бывшей центральной полицейской будки на Николаевской площади подъ публичный музей и 10-го марта постановила: просимое Обществомъ Археологій и Этнографіи зданіе на Николаевской площади отдать Обществу подъ публичный музей, но съ тѣмъ условіемъ, какое указано гласнымъ П. Т. Жуковскимъ, т. е. что ежели то зданіе, которое уступается, или мѣсто, находящееся подъ нимъ, попадобится городу, то общественное управленіе сохраняетъ свое право на отобраніе сего имуществва, но съ тѣмъ, что взамятъ сего должно отгести такое же помѣщеніе, какое отбирается и мѣсто въ томъ размѣрѣ, какое нынѣ предоставляется.

Сообщая о семъ, я имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Превосходительство достигить свѣдѣніе: согласно ли

Общество Археологіи и Этнографіи принять городское зданіе на Николаевской площади подъ публичный музей на тѣхъ условіяхъ, какъ изложено въ постановленіи Думы и если согласно, то кому именно должно быть передано это зданіе“.

По выслушаніи и обсужденіи вышензложеннаго отношенія г. Казанскаго Городскаго Головы, Совѣтъ *опредѣлил*: Передать дѣло на разрѣшеніе ближайшаго Общаго Собранія съ присовокупленіемъ мнѣнія Совѣта, что на указаннаго Городскою Думою условія, какъ весьма тяжкія и мало гарантирующія прочное существованіе будущаго публичнаго музея, на устройство котораго должно быть потрачено Обществомъ много труда, хлопотъ и матеріальныхъ средствъ, Совѣтъ Общества съ своей стороны не считаетъ возможнымъ согласиться.

Ш. Секретарь Общества доложилъ о единовременномъ членскомъ взносѣ въ 100 рублей сер., сдѣланномъ дѣйствительнымъ членомъ Общества Н. Ѳ. Юшковымъ. *Опредѣлено*: На основаніи § 16 Устава признать Н. Ѳ. Юшкова пожизненнымъ дѣйствительнымъ членомъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, а самый взносъ въ размѣрѣ 100 рубл. обратить въ 5% Государственную Бумагу и причислить къ неприкосновенному капиталу Общества.

IV. Секретарь Общества Н. П. Загоскинъ заявилъ, что было бы весьма желательно напечатать отдѣльною брошюрою отчеты по Обществу ко дню Годичнаго Собранія, которые и могли бы при этомъ раздаваться какъ гг. членамъ Общества, такъ и желающимъ изъ присутствующей публики. *Опредѣлено*: Согласиться съ представленіемъ Н. П. Загоскина и считать его утвержденнымъ какъ для текущаго года, такъ и на будущее время.

V. Состоялось опредѣленіе Совѣта объ ассигнованіи члену Совѣта И. А. Износкову аванса въ размѣрѣ 10 рублей на приобрѣтеніе предметовъ древности во время предстоящихъ разъѣздовъ г. Износкова нынѣшнимъ лѣтомъ по Казанской губерніи.

VI. Состоялось избраніе въ члены-сотрудники Общества студента Императорскаго Казанскаго Университета *Николая Петровича Лихачева*.

VII. Обсуждался вопросъ о назначеніи XIX-го очереднаго Собранія гг. членомъ Общества.

Протоколъ XIX Общаго Собранія,

28 апрѣля 1881 года.

По болѣзни г. Предсѣдателя Общества, засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера г. Товарищемъ Предсѣдателя С. М. Шпилевскимъ.

Въ засѣданіи присутствовали *дѣйствительные члены*: Н. Я. Агафоновъ, А. Н. Бекетовъ, І. Ѳ. Готвальдъ, Н. П. Загоскинъ (секретарь), И. А. Износковъ (членъ Совѣта), К. В. Лаврскій, К. Я. Михайловъ, Н. А. Ососинъ, Э. Д. Пельцамъ, П. А. Пономаревъ (чл. Совѣта), Н. В. Сорокинъ, Н. А. Толмачевъ, В. М. Флоринскій (чл. Совѣта), М. В. Шимановскій, А. А. Штукенбергъ, Н. А. Өирсовъ и Э. І. Соколовскій; *члены-сотрудники*: С. К. Кузнецовъ, В. К. Магницкій и Н. П. Лихачевъ.

1. Читанъ и подписанъ протоколъ XVIII-го Общаго Собранія отъ 17 марта 1881 года.

П. Секретарь Общества сдѣлалъ докладъ о дѣйствіяхъ Совѣта и о новыхъ поступленіяхъ въ бібліотеку, собраніе рукописей и музей Общества.

А) Въ бібліотеку Общества поступили вновь слѣдующія книги:

896. *Извѣстіе* о чудскомъ селищѣ близъ села Кудымкорскаго. Извлеченіе изъ письма А. Е. Теплохова (на русск. и франц. языкахъ). Отдѣл. оттискъ. *Отъ А. Е. Теплохова.*

897. О доисторическихъ жертвенныхъ мѣстахъ на Уральскихъ горахъ, А. Е. Теплохова (пер. съ нѣм.). Екатеринбург. 1880. *Отъ него же.*

898. *Протоколы* засѣданій Юридическаго Общества при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ за 1879 и 1880 гг. К. 1879—1880.

899. *Верховники* и шляхетство 1730 года. Библиографич. очеркъ Н. П. Загоскина. К. 1881.

900. *Столтннй* календарь (стѣнной). Сост. И. Гурьяновъ. М. 1831.

901. *Семисолтннй* указатель дней и чисель съ 1700 по 2400 годъ. Сост. Н. Навроцкій.

902. *Неисходная* пасхальная таблица. Сост. свящ. Т. Валдайскій. Спб. 1751.

903. *Христіанскія древности и археологія*, ежемѣсячн. журналъ, издаваем. В. Прохоровымъ. Года 1864-го кн. 1—5, года 1865-го кн. 6—12, со многими рисунками.

904. *На память русскому народу*. Мученическая вѣщина Царя Освободителя, Императора Всероссійскаго Александра II. М. 1881.

905. *Краткій священный словарь*, составленный Императорской Россійской Академіи членомъ, прот. А. Маловымъ. Спб. 1835.

909. *Несторъ*. Русскія лѣтописи на древне-славянскомъ языкѣ, сличенныя, переведенныя и объясненныя А. А. Шлецеромъ. Часть I. Перев. съ вѣм. Д. Языкова. Спб. 1809.

907. *Всеобщій географическій и статистическій словарь*, составилъ князь Сергій Гагаринъ. Три части М. 1843.

№№ 899—907 *принесены въ даръ Н. П. Загоскинымъ*.

908. *Новый и полный географическій словарь Россійскаго Государства или лексиконъ*, описующій азбучнымъ порядкомъ намѣстничества, области, уѣзды и проч. Л. Максимовича. 6 частей въ трехъ томахъ. М. 1778—9 г. *Отъ Грибовскаго*.

Къ № 122. *Труды Общества Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ*. Томъ IX-го вып. 3—5. К. 1880—81.

909. *Матеріалы для климатологіи сѣверо-восточной Россіи и Сибири*, В. Виноградскаго. К. 1881.

№ 123-му. *Протоколы засѣданій Общества Естествоиспытателей при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ за 1880—1881 г.* К. 1881.

910. *Отчетъ церковно археологическаго Общества при Кіевской Духовной академіи за 1880 г.* Сост. Н. Петровъ. К. 1881. *Отъ церк.-археол. Общества*.

911. *Литература русской географіи, статистики и этнографіи за 1877 и 1878 гг.* Томъ VIII. Составилъ В. П. Межовъ. Спб. 1881. *Отъ Императ. Русск. Географ. Общества*.

912. *Матеріалы для исторіи и статистики Симбирской губерніи*. Выпуски I—II. Изд. Симбирск. Губ. Стат. К—та. Симб. 1866 г. *Отъ А. Н. Островскаго*.

913. *О ходъ крестьянскаго дѣла по Самарскому удѣльному имѣнію.* Сам. 1866 г. *Отъ него же.*

914. *Эклоги П. Виргилія Марона, переведенныя А. Мерзляковымъ.* М. 1807. *Отъ Н. П. Заоскина.*

915. *Отчетъ о дѣятельности Семирѣченскаго Правосл. братства съ 1 марта 1879 г. по 1 марта 1880 г.* Вѣрн. 1880.

916. *Отчетъ Семирѣченскаго мѣстнаго управленія и Копальскаго мѣстнаго комитета Росс. О—ва Краснаго Креста за 1879 г.* Ташк. 1880.

917. *Отчетъ Семирѣченскаго мѣстнаго управленія и Копальскаго мѣстнаго комитета Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ за 1878 годъ.* Ташк. 1879.

918. *Позѣдка въ Шихо, Н. Михайлова.* Безъ означенія мѣста и года печатанія. Отд. оттискъ.

№№ 915—918 отъ Н. Н. Пантусова.

Къ № 19. *Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи.* XIV вып. *Казанская губернія.* Изд. Центральн. Статист. Комитета Мин. Внутрен. Дѣлъ. Спб. 1866.

В) *Въ архивъ рукописей* вновь поступила рукопись:

Списокъ съ писцовыхъ книгъ городовъ Чердыни и Соликамска 1623 и 1625 гг. письма писца Михаила Кайсарова, дьяка Марка Мартемьянова и подъячихъ Исака Леонтьева и Авонасія Брѣва (копія текущ. столѣтія, на 11 листахъ. Доставилъ П. И. Шляпниковъ).

С) *Въ музей Общества* вновь поступили слѣдующіе предметы:

1) Отъ землевладѣльца *В. П. Родіонова:* Восемь акварельныхъ видовъ г. Казани (на толстой бумагѣ, наклеенной на доскахъ), работы Казанскаго художника 30-хъ годовъ Турина, сдѣланныхъ для поднесенія бывшему попечителю Казанск. Учебн. Округа Мусину Пушкину.

2) Отъ кандидата Университета *Н. Е. Михайлова:* небольшая коллекція предметовъ древности, приобретенныхъ въ с. Болгарахъ—Успенскомъ.

3) Отъ дѣйств. члена *Н. П. Заоскина:* Золотой дукатъ германскаго императора Фердинанда I-го, обдѣланный въ въ золотую оправу съ ушкомъ (подвѣсная *гривна*); 2) Двадцать штукъ древнихъ монетъ (греческихъ, римскихъ и др); 2) Деятнадцать литографированныхъ портретовъ (въ листъ) государственныхъ дѣятелей начала текущаго столѣтія и ди-

тографированные портреты бывшихъ профессоръ Казанскаго Университета Аристова и Киттары.

4) *Покупкою приобретены*: Альбомъ фотографическихъ снимковъ (съ акварельными рисунками заставокъ) съ древнихъ рукописей Воскресенскаго монастыря, работы фотографа—любителя г. Берга.

III. Секретарь Общества предъявилъ Общему Собранию двадцать два автографа въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра II-го, относящіяся ко времени бытности Его Наслѣдникомъ престола (40-хъ годовъ). Автографы эти представляютъ собою писанныя карандашемъ записки къ полковнику М. В. Степанову, служившему въ то время дежурнымъ штабъ-офицеромъ гвардейскаго пѣхотнаго полка и вмѣщаются въ пяти пакетахъ, изъ которыхъ на четырехъ и самыя адреса начертаны (перомъ) Собственною рукою покойнаго Государя Императора. Эти драгоценныя автографы приносятся въ даръ Обществу Археологій, Исторіи и Этнографіи членомъ сотрудникомъ, статскимъ совѣтникомъ Григоріемъ Ивановичемъ Мѣшковымъ и приобретены имъ послѣ смерти г. Степанова, скончавшагося въскольکو лѣтъ тому назадъ въ чинѣ генераль-лейтенанта.—*Опредѣлено*: Выразить Г. И Мѣшкову глубокую признательность за драгоценное пожертвованіе, сдѣланое имъ Обществу.

IV. Докладывалось отношеніе на имя г. Предсѣдателя Общества г. Казанскаго Городскаго Головы о тѣмъ условіяхъ, на которыхъ уступается Обществу подъ устройство публичнаго музея центральная полицейская будка на Николаевской площади и заключеніе, сдѣланное по этому дѣлу Совѣтомъ Общества (1). — *Опредѣлено*: Согласиться съ заключеніемъ Совѣта и просить Городскую Думу, если она находитъ желательнымъ учрежденіе въ г. Казани публичнаго музея древностей и этнографіи, указать съ своей стороны болѣе прочныя условія къ осуществленію мысли объ учрежденіи такого музея.

V. Происходили выборы члена Совѣта на мѣсто выходящаго по болѣзни изъ Совѣта члена, протоіерея П. Е.

---

(1) См. протоколъ XXII засѣданія Совѣта отъ 22-го апрѣля 1881 года (ст. II).

Заринскаго. Большинство избирательныхъ голосовъ получилъ дѣйствительный членъ Общества, ординарный профессоръ геологій *Александръ Антоновичъ Штукенбергъ*. — *Опредѣлено*: Просить професс. А. А. Штукенберга принять на себя званіе члена Совѣта Общества, увѣдомивъ его о состоявшемся избраніи.

VI. Г. Предсѣдательствующій, С. М. Шпилевскій заявивъ, что онъ считалъ бы полезнымъ обратиться къ различнымъ ученымъ и общественнымъ учрежденіямъ съ просьбою о доставленіи ими для библіотеки Общества нѣкоторыхъ изъ недостающихъ изданій, предложилъ г.г. членамъ Общества представить въ Совѣтъ Общества заявленія о томъ, какими именно изданіями желательно было-бы, по ихъ мнѣнію, дополнить библіотеку Общества.

VII. Дѣйствительный членъ *К. В. Лаврскій* прочелъ сообщеніе свое: „О названіи обряда трупосожженія у древнихъ Славянъ“, вызвавшее нѣкоторыя замѣчанія со стороны членовъ С. М. Шпилевскаго и С. К. Кузнецова.

VIII. Членъ-сотрудникъ *С. К. Кузнецовъ* прочелъ сообщеніе свое: „Отрывокъ изъ дорожныхъ замѣтокъ во время этнографической экскурсіи по Вятской губерніи“.

Затѣмъ, въ виду позднаго времени, г. Предсѣдательствующій объявилъ Общее Собраніе закрытымъ, предложивъ назначить въ маѣ мѣсяцѣ экстренное засѣданіе Общаго Собранія для разсмотрѣнія проекта экскурсіи и прочтенія сообщенія, остающагося отъ настоящаго засѣданія. — *Опредѣлено*: Назначить на 16 мая чрезвычайное Общее Собраніе для обсужденія дѣлъ и прочтенія реферата, остающихся отъ настоящаго Общаго Собранія.

Протоколь XX (Чрезвычайнаго) Общаго Собранія,

16 мая 1881 года.

По болѣзни г. Предсѣдателя Общества, засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера г. Товарищемъ Предсѣдателя С. М. Шпилевскимъ.

Въ засѣданіи присутствовали *дѣйствительные* члены: Н. Я. Агафоновъ, А. Н. Бекетовъ, Н. П. Загоскинъ (секретарь) Н. А. Износковъ (членъ Совѣта), К. В. Лаврскій, А. К. Леженъ, К. Я. Михайловъ, А. О. Можаровскій, Н. А. Осовинъ, Э. Д. Пельцамъ, П. А. Пономаревъ (членъ Совѣта) В. К. Савельевъ (казначей). В. А. Снегиревъ, Н. А. Толмачевъ, А. А. Штукенбергъ (членъ Совѣта), Н. О. Юпковъ, Н. А. Фирсовъ; *члены-сотрудники*. П. К. Вагинъ, А. П. Ивановъ, П. И. Кротовъ, С. К. Кузнецовъ, В. К. Магнитскій, Н. М. Маліевъ, и П. А. Чижевскій.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ XIX-го Общаго Собранія отъ 28 апрѣля 1881 года.

II. Секретарь доложилъ Общему Собранію, что потомственный почетный гражданинъ г. Казани *Василій Александровичъ Унженинъ* изъявилъ черезъ члена - сотрудника Общества С. К. Кузнецова свое желаніе оказать содѣйствіе задачамъ научной дѣятельности Общества Археологін, Истории и Этнографіи пожертвованіемъ 300 рублей, для усиленія денежныхъ средствъ его.—*Опредѣлено*: Выразить искреннюю признательность В. А. Унженину за просвѣщенное содѣйствіе задачамъ дѣятельности Общества, признать его на основ. § 23-го Устава членомъ-соревнователемъ Общества, на каковое званіе и изготовить г. Унженину дипломъ.

III. Доложено заявленіе члена-сотрудника Общества С. К. Кузнецова на имя Совѣта Общества, слѣдующаго содержанія: „Совѣту не безызвѣстно, что я нѣсколько лѣтъ занимаюсь изученіемъ черемисъ и напечаталъ нѣсколько небольшихъ работъ по этому предмету.

Въ теченіе нынѣшняго лѣта я предполагаю продолжать свои этнографическія разысканія, а также собирать дополнительный матеріалъ для черемисско-русскаго и русско-черемисскаго словаря, вчернѣ набросаннаго покойнымъ членомъ Общества Н. И. Золотницкимъ. Значительная разность лексическаго и діалектическаго свойства въ разныхъ говорахъ черемисскаго языка побуждаютъ меня предпринять путешествіе по Уржумскому и Яранскому уѣздамъ Вятской губерніи, а впоследствии и по Царевококшайскому—Казанской губерніи. Такъ какъ подобныя разъѣзды требуютъ нѣкоторыхъ средствъ, а я въ нихъ затрудняюсь, то я покорнѣйше просилъ-бы Совѣтъ Общества ходатайствовать передъ Общимъ Собраніемъ о назначеніи мнѣ въ пособіе для вышеозначен

ной цѣли пятидесяти рублей, если только Совѣтъ найдетъ, что мои предыдущіе труды заслуживаютъ какого нибудь вниманія Общества.—*Опредѣлено:* имѣть въ виду ходатайство С. К. Кузнецова при распредѣленіи суммы, имѣющей быть ассигнованною на организацію предстоящимъ лѣтомъ экскурсій.

IV. Дѣйствительный членъ *П. А. Пономаревъ* предложилъ на благоусмотрѣніе Общаго Собранія составленный имъ слѣдующій проектъ археолого-антропологической экскурсіи въ нѣкоторыя мѣстности Вятской губерніи въ теченіе предстоящаго лѣта: „Предлагаемый на разсмотрѣніе Общаго Собранія проектъ экскурсіи въ Вятской губерніи основывается, ближайшимъ образомъ, на результатахъ тѣхъ изысканій, которые произведены были мною и Н. П. Загоскинымъ въ разныхъ мѣстностяхъ Казанской губ. лѣтомъ прошлаго года.—Представляя 28 минувшаго ноября подробный докладъ объ этой экскурсіи, я уже имѣлъ случай доказывать слѣдующія общія положенія: 1) Булгарская культура — культура желѣзнаго періода. 2) Большинство обследованныхъ нами городищъ представляетъ всѣ данныя для признанія ихъ болгарскими или болгаро-татарскими. 3) Меньшинство не представляетъ подобныхъ признаковъ и, отличаясь крайней своеобразностію, лишаетъ всякой возможности считать ихъ болгарскими. 4) Между городищами, какъ первой категоріи, такъ и второй,—нѣтъ ни одного, которое можно бы было положительно приурочить къ эпохамъ употребленія каменныхъ орудій и мѣдныхъ кельтовъ. 5) Разрытый нами Мамыковскій могильникъ не даетъ ни малѣйшихъ данныхъ для сближенія его съ обследованными городищами. 6) Спорадически распространенныя въ обследованной нами мѣстности каменные орудія, не имѣя прямого отношенія къ окрестнымъ городищамъ, связаны, по всей вѣроятности, съ такими пунктами, какіе открыты недавно гг. Штукенбергомъ, Высоцкимъ и Кротовымъ на вторыхъ террасахъ Волги и Камы и могутъ быть названы слѣдами поселеній каменнаго періода. 7) Приобрѣтенныя нами въ Казанской губ. мѣдные кельты, вполне тождественны съ Анапийскими, а ровно и нѣкоторыя другія мѣстныя находки, сходныя съ чудскими, указываютъ несомнѣнно или на слѣды чудскаго населенія въ предѣлахъ *позднѣйшаго булгарскаго царства*, или, по крайней мѣрѣ, на воздѣйствіе чудской культуры. 8) Такимъ образомъ юго-восточ-

ный уголь Каз. губ. представляет слѣды различныхъ народовъ, жившихъ въ разныя эпохи, очень часто на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ. Слѣды эти такъ сплелись съ *позднѣйшею болгарскою культурой*, что точное разграниченіе ихъ становится дѣломъ въ высшей степени затруднительнымъ.— Считаая при подобныхъ обстоятельствахъ совершенно невозможнымъ ограничиваться изученіемъ древнихъ памятниковъ одной только Казанской губ., я уже имѣлъ честь указать Обществу на необходимость перенесенія центра тяжести изысканій за предѣлы болгарской территоріи, на такую почву, гдѣ въ большей чистотѣ сохранились памятники древней чуди; на первый разъ, для параллельнаго и сравнительнаго изученія слѣдовъ древнихъ культуръ нашего края, я предполагалъ бы остановиться на южной части Вятской губерніи. Встрѣтивъ сочувственное отношеніе Общества къ этому предложенію, я въ настоящее время развиваю его въ слѣдующій проектъ работъ, которыя я желалъ-бы произвести наступающимъ лѣтомъ: 1) Разрыть Ананьинскій могильникъ и осмотрѣть его окрестности, въ особенности же Чертово Городище: близъ котораго находили большіе мѣдные топоры, ножи и такіе предметы, какъ напримѣръ мѣдное блюдо съ изображеніемъ барана со змѣиной головой. 2) Произвести пробныя развѣдки, а отчасти и спеціальныя раскопки близъ с. *Танайки*, гдѣ находятъ мѣдные кельты и каменные орудія; близъ с. *Тихія Горы*, гдѣ указываютъ или чудскія городища или курганы; близъ *Воткинскаго завода*, гдѣ упоминается городище, на которомъ вѣроятно и была выпажана пріобрѣтенная А. А. Штукенбергомъ мѣдная сѣкира съ рельефнымъ изображеніемъ двухъ головъ, дракона и хищной птицы, — находка, которой я нахожу возможнымъ придать особенно выдающееся значеніе, благодаря сочетанію формъ тѣхъ мѣстическихъ животныхъ, отдѣльное изображеніе которыхъ пріусуще множеству мѣстныхъ, алтайскихъ и скинскихъ древностей.—3) Разрыть большой могильникъ, указываемый членомъ-сотрудникомъ г. Пасынковымъ близъ с. *Пьянаго-бора* и обращающій на себя вниманіе находками мѣдныхъ вещей, которыя обнаружены были крестьянами и въ числѣ нѣсколькихъ сотъ доставлены въ нашъ музей. Нѣкоторыя изъ этихъ вещей сходны съ ананьинскими и представляютъ какъ-бы кольчужныя украшенія, что наводитъ на мысль о погребеніи здѣсь чудскаго воина, а быть можетъ и вождя. 4) Обслѣдо-

вать на границах Мамadyшскаго и Малмыжскаго уѣздовъ такъ называемыя „чудскія копи“, которыя упоминаются Артемьевымъ. Если существованіе ихъ подтвердится, то это поведетъ къ признанію того факта, что и въ нашей мѣстности былъ самостоятельный расцвѣтъ чудской культуры, подобно тому какъ это было на Уралѣ и въ Алтаѣ, гдѣ Чудь, овладѣвъ металлами, достигла, судя по памятникамъ, значительной степени развитія. Предлагая такимъ образомъ обслѣдовать низовья Вятки и правое побережье Камы отъ границъ Казанской губерніи до Воткинскаго завода, я имѣю въ виду преслѣдовать слѣдующія задачи: 1) Изучить особенности вятскихъ городищъ, для сравненія ихъ съ казанскими и въ особенности съ тѣми, которыя, по ихъ крайней своеобразности, я выключая изъ числа болгарскихъ. 2) Определить строеніе нѣсколькихъ мѣстныхъ могильниковъ, ихъ содержаніе и систему погребенія, въ интересахъ сопоставленія съ могильниками алтайскими, скиѣскими, а равно и съ мамыковскими. Принимая во вниманіе отчасти выяснившееся содержаніе Аваньинскаго могильника, а равно и сообщеніе С. К. Кузнецова о могильникѣ „Атамановы кости“ близъ Малмыжа, гдѣ по преданію находили золотыя, серебряныя и мѣдныя вещи,—можно думать, что изслѣдованіе мѣстныхъ могильниковъ поведетъ къ болѣе определенному отождествленію ихъ съ могильниками Алтая и южной Россіи. 3) Собрать краѣнологическую коллекцію изъ мѣстныхъ могильниковъ для характеристики курганнаго населенія Вятскаго края. 4) Составить возможно большую коллекцію разныхъ мѣстныхъ находокъ для характеристики чудской культуры и сопоставленія мѣстныхъ древностей съ находками Алтая, средней и южной Россіи, а равно и тѣхъ мѣстностей Каз. губ., гдѣ встрѣчаются вещи или сходныя, или тождественныя съ чудскими. 5) Собрать, по возможности, русскія и инородческія преданія и развѣдать, вѣтъ-ли здѣсь, кромѣ легенды о змѣѣ-прорицателѣ, обитавшемъ на Чертовомъ Елабужскомъ городищѣ, еще какихъ-нибудь преданій о мифическихъ животныхъ, указывающихъ и здѣсь на слѣды древняго шаманскаго культа, замѣченнаго членомъ-сотрудникомъ нашего Общества, г. Поганинымъ у приалтайскихъ племенъ, отъ которыхъ узналъ онъ о мифическомъ змѣѣ Ельбегенѣ и мифической птицѣ Джалбагаѣ, давшихъ, быть можетъ, начало и названіе Елабугѣ. Вопросъ о спеціальномъ обслѣдованіи Вятскаго

края—вопросъ не новый. Онъ имѣетъ исторію. Онъ выдвигается то и дѣло. Не дальше какъ въ 227 № „Голоса“ за прошлый годъ, рассказывалось о новыхъ открытіяхъ, сдѣланныхъ г. Радаковымъ въ Елабужскомъ уѣздѣ вообще и въ Ананьинскомъ могильникѣ въ частности. „Ананьинскій могильникъ, говорится въ этомъ сообщеніи, — далеко еще не вполне изслѣдованъ, какъ онъ заслуживаетъ по своему изумительному археологическому богатству и значительной древности. Нельзя только не пожалѣть, что ни одно изъ нашихъ археологическихъ обществъ не послало особой комиссіи для его изслѣдованія. Аспелинъ, далеко не разрывшій его вполне, собралъ замѣчательную коллекцію и пожертвовалъ ее Гельсингфорскому музею“. При подобномъ положеніи вещей, не откликнется на этотъ зовъ наше общество—откликнется какое либо другое, и намъ придется быть только зрителями того, какъ древности нашего края будутъ уплывать изъ нашихъ рукъ и дробиться между иногородными, а можетъ быть и иностранными музеями.—Выполненіе всѣхъ указанныхъ мною работъ я думалъ произвести при содѣйствіи Н. П. Загоскина, которому прошлогодняя экскурсія обязана значительною долею доставленныхъ ею результатовъ; но такъ какъ Н. П. рѣшилъ посвятить наступающее лѣто другимъ занятіямъ, то я обратился къ члену-сотруднику нашего общества *Н. П. Лихачеву*, совмѣстно съ которымъ и рассчитываю съ успѣхомъ выполнить задачи настоящаго проэкта.—Кромѣ того, для собиранія легендарнаго матеріала, я имѣю въ виду пригласить на все время экскурсіи, т. е. на два мѣсяца, лицо, хорошо знакомое съ мѣстными вятскими нарѣчіями. вмѣстѣ съ тѣмъ я надѣюсь, что членъ-сотрудникъ нашего Общества, извѣстный путешественникъ по Монголіи *Г. Н. Потанинъ*, который прибудетъ въ Казань на дняхъ, не откажется, хотя на нѣкоторое время, принять участіе въ собираніи легендъ въ средѣ мѣстныхъ инородцевъ. Что касается бюджета экскурсіи, то я составляю его примѣнительно къ прошлогодней экскурсіи.—Изъ выданныхъ мнѣ 423 руб. было израсходовано: 1) На экскурсіальный инвентарь: лопаты, компасъ, рулетка и проч.—22 руб.—2) На дорогу (около 730 верстъ, водой и сухопутно)—40 руб.—3) На жалованье переводчику, знающему татарскій яз. 12—руб.—4) На суточные расходы за 16 дней на троихъ (остальныя двѣ недѣли мы не имѣли этихъ расходовъ, пользуясь гостепріемствомъ гг. Чи-

жевскаго и Островскаго) всего 16 руб.—5) За раскопки 210 рабочимъ, коннымъ и пѣшимъ, считая среднимъ числомъ по 40 коп.—84 руб.—6) На покупку древнихъ находныхъ вещей—74 рубля, *итого* 284 руб.—Остатокъ отъ экскурсіи въ размѣрѣ 175 рублей данъ былъ обратно въ кассу Общества. Въ настоящее время я имѣю честь испрашивать: 1) На пополненіе экскурсіального инвентаря и ремонтъ лопатъ—25 руб. 2) На путевые расходы: за 400 верстъ сухимъ путемъ 48 руб. и пароходное сообщеніе 10 руб., всего 58 руб. 3) На суточные расходы за 2 мѣсяца, считая на 3 лица и полагая на каждого 30 коп. въ день—60 руб. 4) На жалованье переводчику, знающему вѣтскія нарѣчія—30 руб. 5) За раскопки на 600 человекъ рабочихъ, считая по 50 коп. среднимъ числомъ—300 руб. 5) На покупку находокъ, по примѣру прошлаго года, 74 руб.—Всего 571 р. Воплѣтъ понимаю, что испрашиваемая сумма довольно значительна для кассы нашего Общества, я вмѣстѣ съ тѣмъ полагаю, что подобный расходъ нельзя считать невозможнымъ. Я убѣдился въ томъ, что производство систематическихъ изысканій—условіе жизни для нашего Общества, и чѣмъ шире и шире будетъ оно служить своимъ задачамъ, тѣмъ шире будутъ и пріобрѣтаемыя имъ симпатіи, а слѣдовательно и матеріальная обезпеченность въ будущемъ“. По выслушаніи проекта экскурсіи П. А. Пономарева, Общес Собраніе *опредѣлило*: Утвердить означенный проектъ и предоставить П. А. Пономареву пригласить къ участію въ экскурсіи лицъ, содѣйствіе которыхъ можетъ оказаться полезнымъ для успѣха предполагаемыхъ археолого-антропологическихъ изслѣдованій.

V. Обсуждался вопросъ о размѣрѣ суммы, которая можетъ быть ассигнована на организацію предстоящимъ лѣтомъ научныхъ экскурсій. При этомъ секретарь Общества доложилъ взятую имъ отъ г. казначея справку о наличномъ состояніи кассы Общества. Изъ этой справки оказывается, что, кромѣ неприкосновеннаго капитала, заключеннаго въ двухъ билетахъ Восточнаго Займа и въ одномъ билетѣ Государственнаго Банка, на нарицательную сумму въ триста рублей, въ кассѣ Общества состоитъ на лицо 618 руб. 19 коп., а съ присоединеніемъ къ этой суммѣ 300 руб., переданныхъ въ даръ Обществу отъ В. А. Унженца, вся наличность кассы, которою Общество въ настоящую мину-

ту можетъ располагать, заключается въ 918 руб. 19 коп. Секретарь и редакторъ „Извѣстій“ Общества Н. П. Загоскинъ предложилъ при этомъ отчислить нѣкоторую часть этой суммы на приготовленіе рисунковъ для имѣющаго быть печатаемымъ III тома „Извѣстій“.

Опредѣлено: Разрѣшить слѣдующія выдачи изъ наличной кассы Общества: 1) Въ распоряженіе *П. А. Пономаревъ* 600 рублей, на организацію предстоящимъ лѣтомъ археолого-антропологической экскурсіи въ Вятскую губернію; 2) *С. К. Кузнецову* 50 рублей, въ качествѣ субсидіи для этнографическихъ и лингвистическихъ изслѣдованій его предстоящимъ лѣтомъ въ предѣлахъ нѣкоторыхъ уѣздовъ Вятской губерніи; 3) Секретарю Общества и редактору его „Извѣстій“ Н. П. Загоскину — 150 рублей для приготовленія рисунковъ къ III тому „Извѣстій“ Общества. Затѣмъ остающуюся за разрѣшенными выдачами сумму въ 118 руб. 19 коп. хранить на удовлетвореніе текущихъ потребностей Общества.

VI. П. А. Пономаревъ доложилъ сообщеніе дѣйствительнаго члена *А. Н. Островскаго*: „*О раскопкахъ древнихъ жилищъ на берегу р. Сюльчи*, въ южной части чистопольскаго уѣзда Казанской губерніи“, изъ котораго выяснилось, что г. Островскимъ въ обнаженіи берега р. Сюльчи, близъ села Мамыкова, найдено было нѣсколько небольшихъ ямъ различной формы, наполненныхъ золою, углемъ, черепками грубой глиняной посуды и расколотыми костями различныхъ животныхъ, при чемъ во время раскопокъ этихъ ямъ было извлечено изъ нихъ нѣсколько глиняныхъ напрядь, точильныхъ камней, желѣзныхъ вещей, а изъ осыпи долихоцефальный черепъ.

Въ дополненіе къ прочитанному сообщенію А. Н. Островскаго, П. А. Пономаревъ указалъ на близкое сходство описанныхъ г. Островскимъ ямъ съ ранѣе открытыми въ осыпи р. Меши, близъ с. Укреча, а равно и на однородность глиняной посуды и другихъ находокъ изъ этихъ ямъ съ находками Мамыковскаго шихана и Кашанской шишки, обративъ при этомъ вниманіе на возможность признанія прамаго соотношенія между подобными ямами и тѣми крайне оригинальными городищами, укрѣпленія которыхъ, подобно мамыковскому шихану и кашанской шишкѣ, имѣютъ форму кокошника, какъ по своему внѣшнему строенію, такъ

и по характеру находокъ — рѣзко выдѣляются изъ среды городищъ болгаро-татарскихъ.

VII. Дѣйствительный членъ *Н. А. Толмачевъ* предложилъ вниманію Общаго Собранія нѣсколько имѣющихся у него рукописей, представляющихъ мѣстно-областной интересъ; предложивъ Общему Собранію приготовить нѣкоторыя изъ этихъ рукописей къ напечатанію въ „Извѣстіяхъ“ Общества, буде Общее Собраніе сочтетъ изданіе ихъ полезнымъ. — *Опредѣлено*: Принять съ благодарностью предложеніе *Н. А. Толмачева*.

Протоколъ XXIII засѣданія Совѣта,

20 октября 1881 года.

Засѣданіе открыто въ 7 часовъ вечера г. Предсѣдателемъ Общества *П. Д. Шестаковымъ*.

Въ засѣданіи присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя *С. М. Шпилевскій*, члены Совѣта: *Н. А. Износковъ*, *А. Н. Островскій*, *П. А. Пономаревъ*, *В. М. Флоринскій*, *А. А. Штукенбергъ* и секретарь *Н. П. Загосвинъ*.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія Совѣта отъ 22 апрѣля 1881 года.

II. Докладывались вновь поступившія въ Общество бумаги и состоялись по нимъ опредѣленія. Въ томъ числѣ докладывались:

1) Отношеніе г. Исправляющаго должность Казанскаго Губернатора отъ 2 іюля 1881 года, за № 2987 слѣдующаго содержанія:

„Въ Совѣтъ Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ 20 день минувшаго іюня, Всемилостивѣйше соизволилъ на отпускъ въ распоряженіе Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ изъ средствъ Государственнаго Казначейства 300 рублей ежегодной субсидіи на поддержаніе въ приличномъ видѣ и на охраненіе остатковъ

древняго города Булгара, по Высочайшему повелѣнію переданныхъ на попеченіе Общества. О такомъ Всемилоствѣйшемъ соизволеніи, сообщенномъ мнѣ г. Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Готовцевымъ въ отношеніи отъ 23 минувшаго іюня за № 8738, имѣю честь увѣдомить, въ послѣдствіе ходатайства отъ 25 марта за № 36 и присовокупить, что объ этомъ сенаторомъ Готовцевымъ сообщено Г. Управляющему Министерствомъ Финансовъ.—И. д. Губернатора, Вице-Губернаторъ Хитрово⁴.

Опредѣлено: О такой Высочайшей милости довести до свѣдѣнія ближайшаго Общаго Собранія.

2) Письмо отъ г. профессора И. А. Водуна-де-Куртена, отъ 21 августа 1881 года, съ предложеніемъ избирать въ почетные члены Общества извѣстнаго ориенталиста и филолога г. Леона-де Рони, сенатора французской республики и предсѣдателя Парижскаго Этнографическаго Института (Institution Ethnographique). *Опредѣлено.* Представить ближайшему Общему Собранію мотивированное предложеніе г. Л. де-Рони въ почетные члены Общества.

3) Отношеніе дѣйствительнаго члена *Н. А. Толмачева* слѣдующаго содержанія: „Отъ 31 Мая 1881 года за № 98 Обществу угодно было возложить на меня порученіе быть его депутатомъ на V Сѣздѣ русскихъ археологовъ, состоявшемся въ этомъ году, въ Тифлисѣ. Возвратившись изъ Тифлиса, имѣю честь довести до свѣдѣнія Общества, что я порученіе его исполнилъ и свѣдѣнія объ этомъ исполненіи, если бы кому либо изъ членовъ Общества было угодно отъ меня потребовать, буду имѣть честь представить. Въ настоящее же время позволяю себѣ только обратить вниманіе Общества на то, что этотъ Сѣздъ посѣтилъ изъ иностранцевъ профессоръ Берлинскаго университета Вирховъ, занимающій одно изъ первыхъ мѣстъ между антропологами и этнологами Германіи и организаторами антропологическихъ обществъ и сѣздовъ въ этой странѣ. Присутствіе его на Сѣздѣ не можетъ не имѣть въ будущемъ полезнаго вліянія и на развитіе нашей русской антропологии и этнологіи, а такъ какъ профессоръ Вирховъ имѣетъ намѣреніе посѣтить въ будущемъ также и Приволжье, то можно думать, что и наша возникающая мѣстная Казанская антропология и этнологія, въ случаѣ если пріѣздъ его состоится, получить отъ этого событія не малый приростъ въ своемъ развитіи, какъ

напрямѣръ не малый приростъ получила въ своемъ развитіи физическая географія и нѣкоторыя отрасли естественныхъ наукъ отъ пріѣзда сюда въ 1829 году Гумбольта. 11 ноября будетъ происходить въ Берлинѣ юбилейное чествованіе 25-лѣтней дѣятельности знаменитаго ученаго въ этомъ городѣ и наступленія 60 года его жизни. Я позволяю себѣ обратить вниманіе Общества на это обстоятельство въ томъ предположеніи, что можетъ быть по поводу его оно признаетъ соотвѣствующимъ своимъ задачамъ избрать Вирхова почетнымъ членомъ. Совѣтъ Общества, исполнѣвъ раздѣляя мнѣніе Н. А. Толмачева, *Опредѣлилъ*: Внести предложеніе объ избраніи профессора Вирхова почетнымъ членомъ Общества.

4) Заявленіе члена-сотрудника Общества С. К. Кузнецова отъ 31 августа 1881 года, слѣдующаго содержанія:

„Въ Совѣтъ Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи.— Одна извѣстная мнѣ особа (женщина), желая оказать посильное содѣйствіе задачамъ Общества, готова въ первому же Общему Собранію внести чрезъ меня триста рублей, тѣмъ самымъ выражая свое желаніе сдѣлаться членомъ-соревнователемъ Общества. Сколько мнѣ извѣстно, у насъ нѣтъ еще членовъ-женщинъ, но я могу указать на Императорское Русское Географическое Общество, въ составъ членовъ котораго входитъ не одна женщина, почему смѣю думать, что Совѣтъ Общества найдетъ возможнымъ поддержать мое предложеніе въ Общемъ Собраніи. *Опредѣлено*: Увѣдомить С. К. Кузнецова, что Совѣтъ Общества, примѣняясь къ Уставу, не видитъ съ своей стороны препятствія къ допущенію женщинъ въ число членовъ Общества и съ особымъ удовольствіемъ поддерживаетъ предложеніе имъ въ члены-соревнователи неизвѣстной жертвовательницы.

III. Секретарь Общества Н. П. Загоскинъ заявилъ Совѣту, что въ сентябрѣ текущаго года происходилъ аукціонъ библиотеки покойнаго секретаря Совѣта Казанскаго Университета Н. Г. Фастрицкаго, библиотеки, въ которой имѣлось весьма много мѣстныхъ изданій и другихъ книгъ, представляющихъ непосредственный интересъ для задачъ дѣятельности Общества, и что онъ приобрѣлъ большую часть этого отдѣла продававшейся библиотеки для Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи.—Сверхъ того Н. П. Загоскинъ, въ бытность свою минувшимъ лѣтомъ въ Москвѣ,

приобрѣлъ съ тою-же цѣлю у московскихъ букинистовъ нѣсколько изданій, вышедшихъ въ настоящее время изъ продажи и которыхъ не имѣется въ библіотекѣ Общества (какъ то: описаніе съ атласомъ раскопокъ Перепетовскихъ кургановъ въ Киевской губ., Атласъ музея русскихъ древностей Карабанова и нѣкотор. др.). Представивъ при этомъ списокъ приобретенныхъ книгъ съ означеніемъ ихъ стоимости, Н. П. Загоскинъ спросилъ Совѣтъ, угодно ли ему будетъ утвердить означенный расходъ или вполнѣ, или съ известными исключениями. Весь расходъ представляетъ собою сумму въ 75 руб. 76 коп.; въ томъ числѣ на аукціонѣ библіотеки Н. Г. Фастрицаго приобретено книгъ на 59 руб. 36 коп.; у московскихъ букинистовъ — на 19 рубл. 40 коп. *Опредѣлено:* Утвердить расходъ въ 75 руб. 76 коп., по приобретениямъ секретаря Общества, безъ всякихъ исключеній.

IV. Разрѣшенъ расходъ изъ кассы Общества до 30 рублей на приобретение двухъ новыхъ шкафовъ для библіотеки Общества.

V. Завѣдующій музеемъ Общества П. А. Пономаревъ просилъ утвердить расходъ въ 8 рублей на вознагражденіе студента Реформатскаго за произведенный анализъ шейнаго жгута, извлеченнаго при раскопкѣ Анаѣинскаго могильника. *Опредѣлено:* Утвердить произведенный П. А. Пономаревымъ расходъ.

VI. Секретарь Общества доложилъ о смерти двухъ членовъ Общества, — дѣйствительнаго члена *Эдуарда Иосифовича Соколовскаго*, скончавшагося въ слободѣ Владиміровѣ, Астраханской губерніи, 5 минувшаго августа, и члена-сотрудника *Ивана Ивановича Меньшова*, скончавшагося въ г. Уфѣ, 28 мая текущаго года.

VII. Обсуждался вопросъ о назначеніи XXI очереднаго Общаго Собранія.

Протоколь XXI Общаго Собранія.

30 октября 1881 года.

Засѣданіе открыто въ 7 часовъ вечера, подъ предсѣтельствомъ г. Предсѣдателя Общества П. Д. Шестакова.

Въ засѣданіи присутствовали *дѣйствительные члены*: Н. Я. Агафоновъ, А. Н. Бекетовъ, Н. П. Загоскинъ (секретарь), И. А. Износковъ (членъ Совѣта), Д. А. Корсаковъ, К. В. Лаврскій, А. Ѳ. Можаровскій, Н. А. Осокинъ, А. Н. Островскій, Э. Д. Пельцамъ, П. А. Пономаревъ (членъ Совѣта), баронъ Ф. Ф. Розенъ, В. К. Савельевъ (казначей), Н. А. Толмачевъ, В. М. Флоринскій (членъ Совѣта), С. М. Шпилевскій (товарищъ Предсѣдателя), А. А. Штукенбергъ (членъ Совѣта), Н. А. Ѳирсовъ; *члены-сотрудники*: П. И. Кротовъ, С. К. Кузнецовъ, В. К. Магнитскій, Н. М. Малиевъ, Ѳ. І. Суринъ, П. А. Чижевскій и Н. П. Лихачевъ.

І. Читанъ и подписанъ протоколь предшествовавшаго XX чрезвычайнаго Общаго Собранія, отъ 16 мая 1881 года.

П. Секретарь Общества доложилъ о воспослѣдовавшей кончинѣ двухъ членовъ Общества: *дѣйствительнаго члена Эдуарда Іосифовича Соколовскаго*, скончавшагося 5 августа сего года въ слободѣ Владиміровкѣ Астраханской губерніи, и *члена-сотрудника Ивана Ивановича Меньшова*, скончавшагося 28 мая сего года въ г. Уфѣ.

Ш. Секретарь Общества докладывалъ Общему Собранію о важнѣйшихъ текущихъ дѣлахъ по Обществу и о вновь воспослѣдовавшихъ приращеніяхъ бібліотеки и музея.

Изъ текущихъ дѣлъ по Обществу особое вниманіе обращаетъ на себя Всемилостивѣйшее повелѣніе Государя Императора, воспослѣдовавшее въ 20 день минувшаго іюня, объ отпускѣ въ распоряженіе Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи ежегодной субсидіи въ 300 рублей на поддержаніе въ приличномъ видѣ и на охраненіе остатковъ древняго города Булгара (въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губ.), переданныхъ въ 1880 году по Высочайшему повелѣнію на попеченіе Общества.

Библіотека Общества получила со времени послѣдняго Общаго Собранія громадныя, въ высшей степени цѣныя приращенія, благодаря благосклонному вниманію раз-

личныхъ учреждений и частныхъ лицъ, сдѣлавшихъ для нея приношенія. Такъ получены *ося изданія Императорской Академіи Наукъ*, имѣющія отношеніе къ задачамъ дѣятельности Общества (на сумму свыше 300 рублей), всѣ имѣющіяся еще въ запасѣ изданія *Археологической комиссіи, Московскихъ архивовъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Министерства Юстиціи*; пополнены имѣвшіяся въ библіотекѣ дефекты въ изданіяхъ мѣстныхъ *Губернскихъ статистическихъ Комитетовъ — Астраханскаго, Вятскаго, Пензенскаго, Саратовскаго и Уфимскаго*. Отдѣльныя приношенія для библіотеки сдѣланы были: А. А. Дубровинымъ, И. А. Износковымъ, Д. А. Корсаковымъ, Г. И. Мѣшковымъ, А. Н. Островскимъ и М. П. Петровскимъ. Покупкою для библіотеки Общества приобрѣтено книгъ на 75 руб. 76 коп., главнымъ образомъ на аукціонѣ библіотеки покойнаго секретаря Совѣта Университета Н. Г. Фастрицаго на этомъ аукціонѣ приобрѣтена коллекція весьма рѣдкихъ мѣстныхъ казанскихъ изданій.

Музей Общества получилъ не меньшее приращеніе главнымъ образомъ благодаря экскурсіямъ, организованнымъ Обществомъ минувшимъ лѣтомъ, а равно и частнымъ приношеніямъ, не перестающимъ поступать и до настоящаго времени. Коллекціи, привезенныя изъ лѣтнихъ экскурсій, еще разбираются. Въ числѣ этихъ коллекцій особенно выдаются: *коллекція древностей*, добытыхъ при окончательномъ произведенной раскопкѣ знаменитаго Анапьянскаго могильника (въ Елабужскомъ уѣздѣ Вятской губ.), *коллекція костяныхъ орудій*, добытыхъ при раскопкахъ у Ройскаго истока (въ Уржумскомъ уѣздѣ Вятской губ.), въ окрестностяхъ села Шурана и дер. Сорочьихъ горъ (Лаишевскаго уѣзда Казанск. губ.) и коллекція *черемисск. череповъ и костюмовъ* изъ Вятск. губерніи.

Нумизматическое отдѣленіе музея пополнилось: а) Коллекціею древне-русскихъ серебряныхъ копѣекъ, принесенныхъ въ даръ П. Т. Жуковскимъ изъ клада, случайно найденнаго на арендуемой имъ подѣ кирпичный заводъ землѣ, около деревни Новой Поповки, близъ г. Казани. Г. Жуковскимъ всего пожертвовано монетъ 53 вида въ 63 экземплярахъ (в. князя Іоанна IV, царя и в. князя Іоанна IV, царей Θεодора Іоанновича, Бориса Θεодоровича, Дмитрія Іоанновича (самованца) и Василія Іоанновича Шуйскаго.

б) Коллекцію Джучидскихъ монетъ изъ клада, найденнаго минувшимъ лѣтомъ близъ с. Малаго Толкипта (Чистопольскаго у. Казан. губ.) и препровожденныхъ въ Общество г. Казанскимъ Губернаторомъ.

IV. Докладывалось мотивированное предложеніе Совѣта объ избраніи въ почетные члены Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи извѣстнаго французскаго ориенталиста и филолога г. *Леона-де Рони*, сенатора французской республики и предсѣдателя Парижскаго Этнографическаго Института и знаменитаго германскаго антрополога и этнолога, профессора Берлинскаго университета *Вирхова*, двадцатипятилѣтній юбилей научной дѣятельности котораго будетъ торжествоваться въ Берлинѣ 1/10 числа наступающаго мѣсяца.—*Опредѣлено*: Признать гг. *Леона-де-Рони* и *Вирхова* почетными членами Общества безъ особой баллотировки и ко дню юбилея профессора Вирхова послать ему отъ имени Общества телеграмму съ поздравленіемъ и съ увѣдомленіемъ о воспослѣдовавшемъ избраніи его въ почетные члены Общества.

V. Состоялось предложеніе къ избранію въ дѣйствительные члены Общества (С. М. Шпилевскимъ и Н. П. Загоскинымъ) кандидата историко-филологическихъ наукъ *Николая Евграфовича Михайлова* и землевладѣльца *Владимира Петровича Родіонова* (выпѣ членовъ-сотрудниковъ Общества, жительствующихъ въ с. Безднѣ, Спасскаго уѣзда Казанск. губ.).—*Опредѣлено*: Баллотировать гг. Михайлова и Родіонова въ дѣйствительные члены въ ближайшемъ Общемъ Собраніи Общества.

VI. Дѣйствительный членъ Общества *П. А. Пономаревъ* прочелъ сообщеніе „*О результатахъ раскопокъ въ Лаишевскомъ уѣздѣ близъ села Шурана и дер. Сорочинскъ горъ*“, которыя произведены были имъ по порученію Общества лѣтомъ настоящаго 1881 года. Сущность сообщенія заключалась въ слѣдующемъ:

1) Раскопки произведены были референтомъ при содѣйствіи гг. Штукенберга, Зайцева, Чижевскаго, Дембровскаго и Александрова на тѣхъ городкахъ, которые указаны были референтомъ еще въ 1879 году и отчасти обследованы имъ въ 1880 при содѣйствіи гг. Загоскина и Лаврскаго,

2) Результаты раскопокъ этихъ городковъ, оригинальность которыхъ по вѣшнему виду и находкамъ побудили референта еще въ прошломъ году выдѣлить ихъ изъ числа

булгарскихъ, были нынѣ весьма благопріятны: на склонахъ двухъ городковъ (при устьѣ Гремячаго Ключа и на Сорочьей горѣ), въ слоѣ сѣрой, сухой и рассыпчатой земли обнаружено было, кромѣ массы черепковъ и расколотыхъ костей различныхъ животныхъ, до 400 предметовъ, сдѣланныхъ преимущественно изъ кости (молотки, иглы, лопатки, ложки, шилья, стрѣлы, гарпуны, удочки, пронизки изъ кычковъ медвѣдя и рѣзцовъ бобра и разные другіе предметы не вполне опредѣленнаго назначенія). Изъ каменныхъ орудій при этомъ найдены были только два молотка, одна кремневая стрѣла, нѣсколько рыболовныхъ грузилъ и то чильныхъ камней изъ эоценоваго песчаника изъ металлическихъ: одинъ желѣзный ножъ и одна мѣдная игла.

Въ заключеніе, исходя изъ сообщенныхъ фактовъ, П. А. Пономаревъ изложилъ слѣдующія общія соображенія:

1) Миниатюрные размѣры этихъ городковъ и незначительная распространенность ихъ въ юговосточной полосѣ Казанской губерніи указываютъ на то, что племя, ихъ населявшее, было въ этой мѣстности немногочисленно и разбросано по небольшимъ поселкамъ.

2) Кухонные остатки, расколотыя кости домашнихъ и дикихъ животныхъ, а равно стрѣлы, удочки и гарпуны указываютъ на характеръ пищи этого племени и его преобладающія занятія — скотоводство, охоту и рыбную ловлю.

3) Примитивность въ выдѣлкѣ посуды изъ раковистаго ила, однообразіе памятниковъ быта, преобладаніе издѣлій изъ кости указываютъ на слабость культурнаго развитія племени.

4) Малая распространенность каменныхъ орудій а вмѣстѣ съ тѣмъ находки изъ мѣди и желѣза, хотя и незначительныя по количеству, лишаютъ возможности приурочить это племя къ каменному періоду, тѣмъ болѣе, что металлическія находки встрѣчаются и на другихъ подобныхъ городищахъ.

5) Характерныя особенности въ строеніи укрѣпленій и памятниковъ быта не позволяютъ считать это племя тождественнымъ съ населеніемъ булгаро-татарскихъ городищъ.

6) Рѣзкія, бросающіяся въ глаза противоположности въ характерѣ этихъ городищъ и городищъ булгаро-татарскихъ, отсутствіе родственной связи въ культурныхъ признакахъ тѣхъ и другихъ, отсутствіе всякихъ слѣдовъ пред-

ществовавшего и послѣдовавшего развитія формъ памятниковъ быта—не позволяютъ считать обитателей этихъ оригинальныхъ городищъ предками болгаро-татарской національности.

7) Сходство описанныхъ городищъ, какъ по построению укрѣпленій, такъ и по характеру находокъ, со многими чудскими городищами Вятской и Пермской губерній, приводитъ къ заключенію, что эти своеобразныя городища юго-восточной полосы Казанской губерніи населены были народами такъ называемаго чудскаго племени.

8) Исходя изъ представленія о болгарской народности, какъ конгломератѣ племенъ, можно было бы, повидимому, допустить одновременное существованіе городищъ болгаро-татарскихъ и описанныхъ чудскихъ. Но отсутствіе всякаго воздѣйствія культуры первыхъ на культуру послѣднихъ, не смотря на то, что городища обоихъ типовъ расположены рядомъ, приводитъ къ необходимости отнести указанныя чудскія городища и другія имъ подобныя къ эпохѣ, предшествовавшей возникновенію городищъ болгаро-татарскихъ.

9) Болѣе опредѣленное рѣшеніе вопроса о времени возникновенія и существованія чудскихъ городищъ въ юго-восточной части Казанской губерніи въ настоящее время, по недостатку фактическаго матеріала, не представляется пока возможнымъ. Тѣмъ не менѣе, въ интересахъ разрѣшенія этого вопроса въ будущемъ, можно указать на слѣдующее: а) Сосуды городищъ описаннаго типа по матеріалу, выдѣлкѣ и орнаментамъ однородны съ Ананьинскими, точнотакже и желѣзные ножи. б) Близъ описанныхъ городищъ и другихъ имъ подобныхъ попадаются кельты, совершенно тождественныя съ Ананьинскими. в) Находки описаннаго городища сходны, повидимому, съ находками такъ называемыхъ „костищъ“.

10) Такимъ образомъ болѣе опредѣленное разрѣшеніе хронологическаго, а равно и другихъ вопросовъ, можетъ быть поставлено въ прямую зависимость отъ дальнѣйшаго изученія чудскихъ памятниковъ и такъ называемыхъ „костищъ“.

VII. По поводу сдѣланнаго П. А. Пономаревымъ сообщенія о результатахъ раскопокъ въ Лаишевскомъ уѣздѣ, близъ села Шурана и дер. Сорочьихъ горъ, дѣйствительный

членъ А. А. Штуженбергъ отдалъ слѣдующее дополнителное сообщеніе:

На правомъ берегу Камы, нѣсколько выше Ламшева, около села Шурана и дер. Сорочьихъ горъ, сохранилось довольно много памятниковъ старины. Между этими памятниками выдѣляются болѣе опредѣленно татаро-булгарскія городища, значеніе же другихъ укрѣпленныхъ мысовъ и кургановъ еще и теперь не вполне выяснилось.—На укрѣпленные мысы окрестностей села Шурана и дер. Сорочьихъ горъ обратилъ вниманіе первый П. А. Пономаревъ, отдѣливъ ихъ отъ татаро-булгарскихъ городищъ.—Исслѣдованія г. Пономарева выяснили также существованіе около Шурана и Сорочьихъ горъ двухъ типовъ укрѣпленныхъ мысовъ. Въ одномъ случаѣ укрѣпленіе представляетъ простой, невысокій валъ, а въ другомъ укрѣпленіе состоитъ изъ серповиднаго вала, имѣющаго въ серединѣ холмообразную насыпь, называемую обыкновенно *шишкой*. Прежніе обитатели береговъ Камы укрѣпляли подобнымъ образомъ мысы или стрѣлки, образующіяся или при слияніи двухъ овраговъ, или при выходѣ овраговъ въ долину Камы. Серповидными валами съ шишками (Кашанская шишка, Кирюшкина шишка) укрѣплены стрѣлки перваго рода; простыми валами укрѣплены недалеко отъ Шурана и Сорочьихъ горъ стрѣлки втораго рода.

Не вдаваясь въ специальное описаніе укрѣпленныхъ мысовъ около Шурана, при Гремячемъ Ключѣ и на Сорочьихъ Горахъ, которые и были предметами исслѣдованія, я все же считаю не безполезнымъ сказать о нихъ нѣсколько словъ. Эти укрѣпленные мысы представляютъ стрѣлки, ограниченные съ одной стороны отвѣсными обрывами праваго берега Камы, а съ другой крутыми склонами овраговъ. Оба укрѣпленія имѣютъ очень небольшія площадки. Нужно еще прибавить, что стрѣлка при Гремячемъ Ключѣ сложена изъ ноздрь-пліоценовой глины, а Сорочья Гора образована толщею пластовъ пермской системы.

Укрѣпленные площадки при Гремячемъ Ключѣ и на Сорочьихъ Горахъ очевидно служили мѣстомъ поселенія человѣка, хотя и трудно рѣшить, служили ли эти площадки только для временнаго обитанія. Очевидно также, что на этихъ площадкахъ могло размѣститься только небольшое племя, можетъ быть даже только нѣсколько семействъ. Стрѣлки

при Гремячемъ Ключѣ и Сорочьей Горѣ были выбраны не даромъ мѣстомъ для поселенія, а съ большимъ тактомъ, такъ какъ представляли много удобствъ обитателямъ какъ со стороны безопасности, такъ и для добыванія пищи.

Со стороны защиты эти возвышенные мысы (стрѣлка при Гремячемъ Ключѣ возвышается до 6 саж., а Сорочья Гора до 10 саж. надъ уровнемъ Камы) огражденные отвѣсными или очень крутыми склонами, должны быть хорошо избранными, безопасными позиціями, по крайней мѣрѣ со стороны Камы; а близость рѣкъ и характеръ окружающей мѣстности представляли удобства и для охоты, и для рыбной ловли.

При изслѣдованіи укрѣпленныхъ мысовъ при Гремячемъ Ключѣ и на Сорочьей Горѣ раскопки, производившіяся на площадкахъ и по склонамъ стрѣлокъ, дали немного: подъ дерномъ были найдены не особенно часто черепки горшковъ изъ обожженной глины и кости домашнихъ животныхъ (свиньи, лошади, быка), то дѣлая, то расколотыя. Гораздо больший интересъ представили раскопки склоновъ стрѣлокъ, обращенныхъ къ оврагамъ. Оказалось, что эти склоны покрыты осыпями, состоящими изъ ебры, рыхлой, легко осыпающейся земли, мѣстами мощными (склоны стрѣлки при Гремячемъ Ключѣ покрыты осыпью толщиной до 1½ ар.), мѣстами очень тонкими (осыпь на Сорочьей Горѣ иногда не превышаетъ толщиной ¼ аршина), необыкновенно богатыми содержаніемъ утвари, орудій, оружія, костей животныхъ, какъ домашнихъ, такъ и дикихъ, то дѣлая, то раздробленныхъ и расколотыхъ, костей птицъ, костей и твердыхъ образованій (покрововъ) рыбъ и створокъ рѣчныхъ раковинъ изъ рода *unio*. Кроме того въ нихъ попадались куски древеснаго угля, угольный мусоръ и обожженные кости. Содержаніе массы расколотыхъ костей, обломковъ глиняныхъ горшковъ, примѣсь угля и необожженныхъ костей заставляетъ признать эти осыпи кухоннымъ отбросомъ — кухонными остатками обитателей стрѣлокъ. Обильный матеріалъ, собранный въ осыпяхъ на Сорочьей Горѣ и около Гремячаго Ключа, представляетъ весьма цѣнное пріобрѣтеніе для науки, такъ какъ вполне выясняетъ и образъ жизни, и культуру обитателей береговъ Камы, поселщиковъ укрѣпленныхъ мысовъ. Матеріалъ этотъ представляетъ большое

значение еще потому, что находился *in situ* и добытъ въ однороднаго культурнаго слог.

Исследование костей, добытыхъ въ осыпяхъ на стрѣлахъ при Гремячемъ Ключѣ и на Сорочьей горѣ, убѣждаетъ, что обитатели ихъ владѣли слѣдующими домашними животными: лошадьми, рогатымъ скотомъ (между прочимъ и безрогой, комолой породой), овцами, свиньями, собакой... Совѣстью съ костями домашнихъ животныхъ оказались и кости дикихъ: медвѣдя, выдры, куницы, волка, лисыцы, лося, бобра и хомяка... Костей птицъ (гуса и проч.) найдено немного. Изъ остатковъ рыбъ въ осыпяхъ была найдена чешуя и плавниковыя иглы осетровъ. Всѣ домашнія животныя (исключая собаки), а также и многія дикія служили пищею обитателямъ укрѣпленныхъ мысовъ; доказательствомъ этого могутъ служить разбитыя и раздробленныя кости и пробитыя череповъ, очевидно указывающія на извлеченія мозга.

Пищею служили конечно и птицы, и рыбы, и какъ кажется обитатели укрѣпленныхъ мысовъ не брезгали и моллюсками (*Unio pictorum*, *Unio tumidus*), раковины которыхъ сотнями попадаютъ въ осыпяхъ, то въ видѣ цѣльныхъ створокъ, то въ видѣ обломковъ. Между орудіями, оружіемъ и украшениями, собранными въ осыпяхъ, оказалось до 400 предметовъ, сдѣланныхъ изъ костей домашнихъ животныхъ, клыковъ медвѣдя и кабана, рѣзцовъ бобра, рога лося, много предметовъ каменныхъ и два металлическихъ.

Утварь, разной величины горшки, покрытые по краямъ довольно простымъ бордюромъ, оказались сдѣланными изъ необожженной глины.

Утварь эта (горшки изъ необожженной глины), орудія и оружіе изъ кости (шила, иглы, скребки, долота, бички для уженія рыбы, стрѣлы, гарпуны, копыя, и проч.), орудія изъ рога лося (молотки и проч.) и украшения, состоящія изъ просверленныхъ клыковъ медвѣдя и кабана, рѣзцовъ бобра и свинныхъ бабокъ, достаточно характеризуютъ первобытную культуру обитателей укрѣпленныхъ мысовъ береговъ Камы, полусѣдлыхъ рыболововъ и охотниковъ. Каменные орудія (кремневый наконечникъ стрѣлы, долото, два молотка изъ твердаго известняка, нѣсколько точилъ изъ оощеноваго песчаника, грузила), найденныя въ осыпяхъ хо-

тя въ незначительномъ числѣ ⁽¹⁾, но разбросанныя во множествѣ въ окрестностяхъ, только подтверждають этотъ выводъ, тѣмъ болѣе, что кость и рогъ, какъ матеріалъ для выдѣлки оружія, орудій и украшеній, нужно признать только суррогатомъ камня. Нахождение въ осыпяхъ совмѣстно съ каменными и костяными вещами и металлическихъ (найлены желѣзный кривой ножъ и мѣдная игла), какъ мнѣ кажется, не можетъ возвысить степени культуры ихъ обитателей и должно служить только доказательствомъ ихъ сношеній съ болѣе культурными племенами.

Я не берусь приурочить обиталища при Гремячемъ Ключѣ и на Сорочьей Горѣ къ тому или другому племени, той или другой эпохѣ и ограничусь только указаніемъ на сходство бытовыхъ особенностей обитателей укрѣпленныхъ мысовъ береговъ Камы съ бытовыми особенностями племени, которое оставило слѣды своего существованія въ костницахъ Пермской губерніи. Мы, вѣроятно, скоро познакомимся съ антропологическими особенностями этого племени, благодаря г. Малахову, открывшему нѣсколько костяковъ при костницѣ въ Кудым-Корѣ.

Членъ-сотрудникъ *С. К. Кузнецовъ* сдѣлалъ сообщеніе о раскопкахъ, произведенныхъ имъ минушимъ лѣтомъ на границѣ Уржумскаго и Малмыжскаго уѣздовъ Вятской губерніи, надъ Ройскимъ истокомъ.

Между двумя починками нагорнаго берега р. Вятки (Шипкинымъ, по списку населенн. мѣстъ Вятской губ. № 12196, и Воробьевымъ № 15203), надъ Ройскимъ истокомъ, на стрѣлкѣ (узенъкой площадкѣ), образуемой двумя глубокими оврагами—уже давно обращалъ на себя вниманіе большой курганъ (по мѣстному—„шиханъ“), загораживающій собою входъ на вышеозначенную стрѣлку. Лѣтъ сорокъ тому назадъ въ одномъ изъ овраговъ начали обнаруживаться послѣ весеннихъ обваловъ разные желѣзные и бронзовые предметы, преимущественно оружіе. Все это собиралось мѣстными жителями и большею частью уничтожалось или пердѣлывалось; самую стрѣлку около того же времени стали

⁽¹⁾ Каменные орудія весьма часто выпадаютъ въ окрестностяхъ при обработкѣ полей, и значительная коллекція ихъ имѣется въ музеѣ Общества.

распахивать послѣ одного пожара, уничтожившаго роспій на пей лѣсъ. Изъ старыхъ находокъ до настоящаго времени у жителей сохраняются только длинные прямые клинцы отъ мечей. Народная молва по обыкновенію считаетъ этотъ шиханъ укрѣпленіемъ, устроеннымъ разбойниками: для защиты ихъ притона на стрѣлкѣ. Жители почпка Воробьева прямо называютъ себя потомками прежнихъ разбойниковъ, а теперешніе правы ихъ отчасти подтверждаютъ справедливость рассказываемаго ими преданія. Очень можетъ быть, что въ болѣе позднее время разбойники дѣйствительно имѣли притопъ подлѣ шихана; по крайней мѣрѣ нѣсколько землянокъ, числомъ четыре, съ сохранившимся еще на полувыпу дубовымъ потолкомъ или же совсемъ обрушившіяся—указываютъ на чье то позднее поселеніе.

Несомѣнъ точное описаніе шихана у Ройскаго источника помѣщено въ отчетѣ Вятскаго Губ. Стат. Комитета за 1873 годъ, гдѣ упоминается о сдѣланныхъ тутъ находкахъ и о связанныхъ съ шиханомъ преданіяхъ. Въ подлинно вышедшей брошюрѣ г. Сивцова „Каталогъ древностей Вятскаго края“ (В. 1881 г.) также есть коротенькое упоминаніе объ этомъ памятникѣ древности.

Раскопки шихана минувшимъ лѣтомъ производились С. К. Кузнецовымъ въ три приѣма: 6 іюня, съ участіемъ члена-сотрудника Императорскаго Русск. Географич. Общества М. В. Малахова; 20 іюня выслѣ съ дѣйств. членами Общества П. А. Пономаревымъ и А. А. Штукенбергомъ и наконецъ 26—27 іюля единолично.

1) Раскопки 6 іюня пачаты были при участіи 18-ти рабочихъ, изъ которыхъ половина прѣнволила разрѣзъ шихана во всю его высоту, другая же половина вела неглубокую траншею на оконечности стрѣлки. Независимо отъ того—одна треть площади была вспахана. Находки были не особенно богаты, если не говорить о массѣ черепковъ съ разнообразнымъ орнаментомъ. На оконечности стрѣлки было найдено нѣсколько стрѣлъ изъ лосняго рога, а при разрѣзѣ шихана—угли, жженныя кости и котлянья копье и стрѣла. На площадкѣ стрѣлки при распахкѣ найдены сплавленный бронзовый предметъ, повидимому рукоятка отъ меча, и бронзовая же подвѣска. Произведшими раскопки выяснили, что площадь стрѣлки покрыта толстымъ слоемъ земли, которая дѣлается товѣше по мѣрѣ удаленія отъ шихана;

самый же шиханъ представляетъ въ разрѣзѣ слоистую насыпь, стравившуюся очевидно долгое время.

2) Вторичныя раскопки производились вполне систематично. П. А. Пономаревымъ были сняты точный планъ, стрѣлки и шихана, тщательно измѣрена вся площадь первоначальнаго поселенія и кромѣ того М. В. Малаховымъ снято двѣ фотографіи съ шихана. На этотъ разъ раскопки дали довольно большое количество коней, стрѣлъ, шальевъ и иглъ изъ лосиного рога, нѣсколько амулетовъ изъ медвѣжьихъ и бобровыхъ зубовъ, массу черепковъ и нѣсколько обломанныхъ камней, служившихъ очевидно для обработки волевыхъ орудій; было найдено также два желѣзныхъ меча. Много попадалось при этомъ раковинъ *unio*, по еще больше костей домашнихъ и дикихъ животныхъ, частью расколотыхъ, частью обожженныхъ; попался между прочимъ цѣльный черепъ медвѣдя. Количество находимыхъ костей было по истинѣ изумительно.

3) Последнія двухнедельныя раскопки (съ 18 рабочими) дали всего болѣе находокъ. Особенно богаты были находками трапези, веденныя по сѣверному склону стрѣлки; здѣсь найдена масса костяныхъ стрѣлъ, черепковъ, костей домашнихъ и дикихъ животныхъ.

Изъ выдающихся находокъ замѣчательны: рукоятка отъ желѣзнаго ножа небольшой величины (найденнаго тутъ же, возлѣ рукоятки), имѣющая форму медвѣжьей или кабаньей головы съ ушами, костяная ложка, нѣсколько костяныхъ рыболовныхъ крючковъ, два медвѣжьихъ черепа.

Воздерживаясь пока, до окончанія раскопокъ, отъ какихъ либо окончательныхъ выводовъ, не пренебрегая этого памятника къ какому либо определенному времени и указавъ на довольно близкое по видимому отношеніе его къ костянкамъ, референтъ воспоставилъ фактъ, что по формѣ своей шиханъ похожъ на тотъ „кокошникъ“, (серповидная насыпь) близъ с. Шурапа и деревни Сорочихъ Горь, о которомъ сообщалъ дѣйствит. членъ Общества П. А. Пономаревъ. Форма насыпи напоминаетъ лежащую горбомъ къверху продольную половину огурца, имѣющую съ одного конца луковидную выемку.

По словамъ референта, раскопку шихана далеко нельзя еще назвать окончательною. Значительная часть сѣвернаго склона еще не разрыта и можетъ дать обильныя находки,

отчасти совершенно новыя, отчасти дополняющія уже сдѣланныя. Самое важное—кости человѣка—еще не найдены. Очень можетъ быть, что мѣсто погребенія людей, населявшихъ стрѣлку, слѣдуетъ искать за сѣвернымъ или южнымъ оврагомъ, особенно за послѣднимъ, гдѣ, по словамъ крестьянъ, работавшихъ на расположенномъ здѣсь кирпичномъ заводѣ, они однажды паткнулись на человѣческія кости, почему и забросили въ этомъ мѣстѣ работы изъ страха.

Референтъ закончилъ свое сообщеніе выраженіемъ надежды, что окончательныя раскопки шихана дадутъ возможность сдѣлать болѣе опредѣленные выводы относительно этого древняго населенія; въ этомъ можно быть тѣмъ болѣе увѣреннымъ, что по правому берегу р. Вятки существуетъ не одинъ подобнаго рода шиханъ, и даже напротивъ раскопаннаго, на луговой сторонѣ р. Вятки, возлѣ дер. Муней стоитъ точно такой же шиханъ, по близости котораго лѣтъ 15 тому назадъ было найдено три серебряныхъ жгута, проданныхъ на всѣхъ городскихъ аукционахъ въ Малмыжѣ.

IX. По поводу сообщенія С. К. Кузнецова о результатахъ раскопокъ при Ройскомъ истокѣ дѣйствительный членъ А. А. Штукенбергъ сдѣлалъ дополнительное сообщеніе.

На правомъ берегу Вятки, въ предѣлахъ Уржумскаго уѣзда, въ 2 верстахъ отъ поселка Воробьева, при Ройскомъ истокѣ С. К. Кузнецовъ разыскалъ мысъ, укрѣпленный подобно кашанской и кирюшинской шиханамъ (на Камѣ, около Шурана и Сорочьихъ Горъ).—Этотъ укрѣпленный мысъ образованъ двумя глубокими оврагами, входящими въ долину р. Вятки. Укрѣпленіе этого мыса состоитъ изъ серповиднаго вала съ холмообразною насыпью (шишкой) посрединѣ. Эти сооруженія, насыпавныя для защиты площадки мыса, сложены частью изъ поверхностныхъ образований, частью же изъ разрыхленныхъ песстрыхъ мергелей (краснаго и сѣраго цвѣта), составляющихъ верхнюю часть массива стрѣлки.—Раскопки были произведены на площадкѣ и по склонамъ, которые оказались покрытыми осыпью, переполненной кухонными отбросами (угольнымъ мусоромъ, обожженными костями, расколотыми костями, створками и обломками створокъ раковины *Unio pictorum* и пр.). Кромѣ того въ осыпи обнаружено весьма много предметовъ бытовой обстановки (черепковъ, горшковъ изъ необожженной глины, оружія, орудій) и

масса костей животныхъ, какъ домашнихъ, такъ и дикихъ, а также двѣ кости конечностей человѣка.

Между выкопанными костями животныхъ оказались кости медвѣдя, лося, собора, куницы, зайца, лошади, быка, барана, свиньи.... Между выкопанными предметами бытовой обстановки, кромѣ горшковъ изъ необожженной глины, оказалось до сотни вещей изъ кости и рога лося, нѣсколько каменныхъ орудій (скребокъ, точила изъ эоценоваго песчаника), также и металлическія вещи (железный ножъ, железный мечъ и обломокъ мѣдной рукоятки).

Предметы, собранные на укрѣпленномъ мысу при Ройскомъ истокѣ, совершенно подобны предметамъ, собраннымъ на мысахъ при Гремячемъ ключѣ и на Сорочьей горѣ. Условія, при которыхъ они найдены, тѣже. Все это не позволяетъ обособлять обиталища, подобныя обиталищу при Ройскомъ истокѣ, отъ стрѣлокъ береговъ Камы, укрѣпленныхъ простыми валами, и мнѣ кажется, что ихъ слѣдуетъ приурочивать къ одному племени и къ одной эпохѣ.

Х. По поводу сообщеній Н. А. Пономарева, С. К. Кузнецова и А. А. Штукенберга—дѣйствительный членъ В. М. Флоринскій представилъ нѣсколько соображеній, имѣвшихъ своею задачею способствовать выясненію вопроса о томъ, какому народу могли принадлежать памятники первобытной древности, изучаемые въ здѣшнемъ краѣ. Исходя изъ сходства кургановъ, которые приходилось В. М. Флоринскому наблюдать въ Сибири, со скинскими курганами Южной Россіи, и держась мнѣнія, что скины могли быть славянами, В. М. Флоринскій поставилъ вопросъ о томъ, не могли ли в здѣшніе памятники древности остаться слѣдами славянскаго племени, выселившагося изъ Индіи въ восточную Европу чрезъ нынѣшній Туркестанъ или западный Китай, причѣмъ посредствующимъ пунктомъ поселенія этого племени могъ служить сѣверный склонъ Алтайскихъ горъ? При этомъ другимъ центромъ древнѣйшей славянской колонизаціи могъ служить югъ нынѣшней Россіи, обитавшія въ которомъ славянскія племена (принимая скиновъ за славянъ), были извѣстны грекамъ и римлянамъ. Окончательное выясненіе вопроса о народности племенъ, издревле обитавшихъ въ здѣшнемъ краѣ, В. М. Флоринскій считаетъ тѣсно связаннымъ съ результатами археологическихъ изысканій въ Сибири и на востокѣ Европейской Россіи.

По поводу всѣхъ вышеизложенныхъ сообщеній и замѣчаній имѣли мѣсто оживленныя пренія, въ которыхъ, кромѣ референтовъ, принимали участіе: И. А. Износковъ, А. Н. Бекетовъ, К. В. Лаврскій, А. Н. Островскій, Д. А. Корсаковъ, П. Д. Шестаковъ, С. М. Шпилевскій, Н. А. Эрцовъ и Э. Д. Пельцамъ.

Протоколъ . XXIV-го Засѣданія Совѣта,

4-го ноября 1881 года.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера г. Предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя С. М. Шпилевскій, члены Совѣта: И. А. Износковъ, А. Н. Островскій, П. А. Попомаревъ, В. М. Флоринскій и А. А. Штукенбергъ, секретарь Н. П. Загоскинъ и кассиръ В. К. Савельевъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія Совѣта отъ 20 Октября 1881 года.

II. Докладывались вновь поступившія въ Общество бумаги и состоялись по нимъ опредѣленія. Въ томъ числѣ доложены:

1) Отношеніе г. Непремѣннаго Секретаря Императорской Академіи Наукъ отъ 14 октября за № 1019, съ уведомленіемъ о госпослѣдовавшемъ согласіи Конференціи Академіи на предоставленіе въ даръ Казанскому Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи по экземпляру тѣхъ изъ изданій Академіи, которыя имѣются еще въ запасѣ и одоставленіи которыхъ состоялось ходатайство Общества. Секретарь Общества доложилъ при этомъ, что изданія Академіи Наукъ, на сумму до 320 р. 25 к. уже получены Обществомъ и сданы г. завѣдующему бібліотекою. — *Средствено:* Выразить Конференціи Императорской Академіи Наукъ живѣйшую признательность Общества за выраженное ею сочувствіе задачамъ научной дѣятельности его.

2) Отношеніе г. Предсѣдателя Императорскаго Москов-

стаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, съ увѣдомленіемъ о воспослѣдовавшемъ опредѣленіи Общества относительно высылки для бібліотеки Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи бесплатнаго экземпляра издаваемыхъ имъ „Чтеній“, начиная съ первой книги текущаго года, и о возможности доставленія и предшествовавшихъ изданій его, начиная съ 1873 года, буде Общество согласно принять на себя расходъ по пересылкѣ ихъ.— *Опредѣлено:* Благодарить Императорское Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ и просить о высылкѣ изданій предшествовавшихъ годовъ, на указанныхъ выше условіяхъ.

III. Состоялось избраніе въ члены-сотрудники Общества студента Императорскаго С. Петербургскаго университета Александра Андреевича Спицына, изъявившаго желаніе оказывать Обществу свое содѣйствіе по изученію археологіи Вятскаго края.

IV. Членъ Совѣта А. Н. Островскій внесъ предложеніе объ учрежденіи при Казанскомъ Обществѣ Археологіи, Исторіи и Этнографіи комиссіонерства по продажѣ изданій Императорской Академіи Наукъ, Императорскаго Географическаго Общества, Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ и, по возможности, также и другихъ ученыхъ обществъ и учреждений, въ виду затруднительности для многихъ частныхъ лицъ пріобрѣтенія подобнаго рода изданій.— *Опредѣлено:* Принять предложеніе А. Н. Островскаго и, въ виду предстоящей поѣздки его въ С. Петербургъ и Москву, просить г. Островскаго войти по этому предмету въ личное сношеніе съ мѣстными научными обществами и учрежденіями.

V. Завѣдующій бібліотекою Общества, членъ Совѣта А. Н. Островскій, доложилъ, что въ бібліотекѣ Общества оказывается значительное количество дублетовъ и книгъ, по своему содержанію не относящихся къ предметамъ занятій Общества, предложивъ Совѣту обсудить вопросъ о томъ, какъ должно завѣдующему бібліотекою поступать съ дублетами и книгами подобнаго рода?— *Опредѣлено:* Просить А. Н. Островскаго составить опись дублетамъ и книгамъ, по содержанію своему не соотвѣтствующимъ задачамъ научной дѣятельности Общества.

VI. Обсуждался вопрос о назначеніи XXIII очереднаго Общаго Собранія.

Протоколь XXIII Общаго Собранія,

25 Ноября 1881 года.

Засѣданіе открыто въ 7 часовъ вечера г. Предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали *дѣйствительные члены*: Н. Я. Агафоновъ, Н. П. Загоскинъ (секретарь), И. А. Износковъ (членъ Совѣта), К. В. Лаврскій, А. К. Лежневъ, К. Я. Михайловъ, А. Θ. Можаровскій, Н. А. Осокинъ, Э. Д. Пельцамъ, П. А. Пономаревъ, (членъ Совѣта), В. К. Савельевъ (казначей), Я. С. Степановъ, Н. А. Толмачевъ, В. М. Флоринскій (членъ Совѣта), С. М. Шпилевскій (Товарищъ Предсѣдателя), А. А. Штувенбергъ (членъ Совѣта), Н. Θ. Юшковъ, Н. А. Фирсовъ; *члены-сотрудники*: П. К. Вагинъ, В. К. Магнитскій и Θ. І. Суриновъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколь XXI-го Общаго Собранія отъ 30 октября 1881 года.

II. Секретарь Общества представилъ докладъ о важнѣйшихъ текущихъ дѣлахъ по Обществу и о сдѣланныхъ бібліотекою и музеемъ Общества новыхъ пріобрѣтеніяхъ.

III. Происходило баллотированіе въ дѣйствительные члены Общества кандидатовъ, предложенныхъ въ предшествовавшемъ Общемъ Собраніи, именно *Николая Егграфовича Михайлова* и *Владимира Петровича Родіонова*. Результатъ баллотированія оказался избирательнымъ для обоихъ кандидатовъ.—*Опредѣлено*: Увѣдомить Н. Е. Михайлова и В. П. Родіонова о воспослѣдовавшемъ избраніи ихъ въ дѣйствительные члены Общества.

IV. Дѣйствительный членъ *Н. А. Толмачевъ*, обязательно принявшій на себя представительство Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи на бывшемъ въ минувшемъ сентябрѣ въ г. Тифлисѣ V Археологическомъ Съѣздѣ, представилъ Общему Собранію подробный отчетъ по исполненію возложеннаго на него Обществомъ поруче-

нія быть его депутатомъ на означенномъ Съѣздѣ. При этомъ г. Толмачевъ сообщилъ Общему Собранію о видѣнныхъ имъ минувшимъ лѣтомъ въ г. Пятигорскѣ и его окрестностяхъ предметахъ, относящихся къ области археологіи.

V. Дѣйствительный членъ *Н. А. Толмачевъ* предложилъ вниманію Общаго Собранія географическій атласъ, изданный на русскомъ языкѣ и, судя по обозначеннымъ на немъ границамъ Европейскихъ государствъ и въ особенности границамъ Россіи,—относящійся къ послѣднимъ десятилѣтіямъ прошедшаго столѣтія; заглавнаго листа и перваго изъ чертежей, равно какъ и послѣднихъ, не сохранилось, а потому названіе атласа не могло быть пока опредѣлено,—изданъ же онъ въ 16 долю листа, именно въ томъ форматѣ, въ какомъ издавались въ концѣ прошедшаго столѣтія въ С. - Петербургѣ Главнымъ Правленіемъ училищъ атласы для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ. Атласъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что на бѣлыхъ страницахъ его находятся записи, относящіяся къ пребыванію въ 1798 году въ г. Казани Императора Павла Петровича и заключающія въ себѣ много весьма любопытныхъ и неизданныхъ еще подробностей, касающихся этого событія, а отчасти относящихся и къ событіямъ послѣдующаго времени. Атласъ принадлежитъ Казанскому книгопродавцу З. П. Рязанову и доставленъ референту, для предьявленія Общему Собранію, дѣйствительнымъ членомъ Н. Я. Агафоновымъ. По всѣмъ признакамъ можно судить, что находящіяся на атласѣ записи современны изложеннымъ въ нихъ событіямъ. При этомъ Н. А. Толмачевъ прочелъ и наиболѣе любопытныя мѣста изъ вышеупомянутыхъ записей.

Остальныя сообщенія, внесенныя въ программу занятій настоящаго засѣданія, въ виду поздняго времени, отложены до слѣдующаго Общаго Собранія гг. членовъ Общества.

ДУХОВНАЯ
ВАСИЛІЯ НИКИТИЧА
ТАТИЩЕВА.

Издана подъ наблюденіемъ члена Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, Андрея Островскаго.

КАЗАНЬ.
Типографія Императорскаго Университета.
1885.]

Оттиснуто изъ IV-го тома Извѣстій Казанскаго Общества Археологій,
Исторіи и Этнографіи, въ количествѣ 150 экземпляровъ.

Печатается по опредѣленію Совѣта Казанскаго Общества Археологій,
Исторіи и Этнографіи. 8-го Апрѣля 1885 г.

Секретарь Общества *С. Кузнецовъ*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ 1773 г. Сергѣй Друковцовъ издалъ Духовную Татищева (*) по списку, найденному имъ въ бумагахъ отца его. Но еще гораздо прежде напечатанія Духовной, она распространилась въ спискахъ; на одномъ изъ списковъ, принадлежащихъ Московскому Публичному и Румянцевскому музею (№ 669 изъ собранія Ундольскаго), значится, что онъ переписанъ въ 1751-мъ году. Въ XVIII стол. Духовная была весьма распространена; можно съ увѣренностью сказать, что въ каждомъ собраніи рукописей имѣется хотя по одному, а во многихъ и по нѣсколько списковъ Духовной, такъ напр., въ собраніи Ундольскаго имѣется три экземпляра; общее же число списковъ, принадлежащихъ одному только Московскому Публичному и Румянцевскому музею очень велико, но не приведено еще въ извѣстность, такъ какъ составленіе общаго каталога рукописей еще не закончено.

Послѣ 1773 г. въ Россіи не было отдѣльнаго изданія Духовной; хотя Сошниковъ и указываетъ (т. II, № 3504) на второе изданіе съ прибавленіемъ разговоровъ о пользѣ наукъ, но этого изданія ни въ одной библіотекѣ не имѣется и о немъ не упоминается ни въ книжныхъ каталогахъ, ни въ газетныхъ объявленіяхъ. Сама Духовная была совершенно забыта; забыта настолько, что въ Отчественныхъ Запис-

---

(*) Духовная тайнаго совѣтника и астраханскаго губернатора Василія Никитича Татищева, сочиненная въ 1733 году сыну его Евграфу Васильевичу. Печатана въ Санктпетербургѣ. 1773 года. 4 вен. и 57 стр. въ 8°.

кахъ 1855 г. (*) она была вновь напечатана, какъ новое, доселѣ неизвѣстное сочиненіе. Только въ 1875 г. (**) К. Н. Бестужевъ—Рюминъ указалъ на принадлежность *новой* сочиненія Татищеву.

Въ 1860 г., въ Парижѣ появился англійскій переводъ Духовной, сдѣланный извѣстнымъ иезуитомъ Мартыновымъ, по рукописи, находящейся въ бывшей Императорской, а нынѣ Национальной Парижской библиотекѣ (***) . Въ 1862 г. Вольфгангъ Гергардъ въ Лейпцигѣ издалъ Духовную на русскомъ языкѣ (****) . Въ изданіи Гергарда ничего не говорится о происхожденіи напечатаннаго списка; при сравненіи же этого изданія съ переводомъ Мартынова, нельзя не придти къ заключенію, что Гергардъ издалъ списокъ съ рукописи Парижской библиотекы—въ обоихъ изданіяхъ одни и тѣ же пропуски и ошибки; разница только въ томъ, что Мартыновъ старался дѣлать удобопонятными нѣкоторыя мѣста рукописи, очень искаженныя описками переписчиковъ.

Разбирая бумаги, оставшіяся послѣ смерти Симбирскаго помѣщика Аржевитинова, я нашелъ списокъ Духовной Та-

(*) Томъ ХСVIII, февраль, стр. 151—162. Завѣщаніе помѣщика смну (время Императрицы Анны Іоанновны). Напечатано съ рукописи, доставленной Г. П. Данилевскимъ; при чемъ выпущено весьма многое, что и указано въ 1-мъ примѣчаніи къ статьѣ.

(**) Древняя и Новая Россія 1875 г., № 5, прим. къ 34-ой стр. въ статьѣ: «Н. В. Татищевъ, администраторъ и историкъ первой половины XVIII столѣтія». Эта статья была перепечатана въ книгѣ Бестужева-Рюмина, «Биографіи и характеристики», Спб., 1882. Въ дальнѣйшихъ ссылкахъ на эту статью я буду цитировать ее по этому послѣднему изданію.

(***) The testament of Basil Tatistchev, translated from the russian manuscript, preserved in the imperial library of Paris, by John Martinof. Paris, 1860. XV и 46 стр. въ 12°.

(****) Русская бібліотека. Томъ XVI. Духовная Василія Никитича Татищева. Лейпцигъ, Вольфгангъ Гергардъ. 40 стр. въ мал. 8°. Не могу не отмѣтить здѣсь любопытнаго факта; экземпляръ этого изданія Духовной, высланный мнѣ изъ Лейпцига, былъ *конфискованъ* въ Москвѣ, какъ книга *запрещенная* (!), по чему мнѣ пришлось выписать себѣ другой экземпляръ не прямо изъ Лейпцига, а черезъ посредство одного русскаго же, но иногороднаго книгопродавца, такъ какъ цензурное вѣдомство въ томъ городѣ не считаетъ Духовную запрещенной книгой.

тищева; въ 1883 г. мнѣ удалось сличить его съ тремя списками, принадлежавшими Ундольскому и находящимися теперь въ Московскомъ Публичномъ и Румянцевскомъ Музеѣ. Кромѣ того я пользовался спискомъ, принадлежащимъ Казанскому землевладѣльцу, П. Ѳ. Лихачеву. Всѣ означенные пять списковъ принадлежатъ XVIII-му столѣтію. Представляю здѣсь краткое описаніе ихъ:

1) Рукопись Аржевитинова, 20 л. въ десть; писана красивымъ полууставомъ съ титлами; описокъ очень мало. Заводскіе знаки бумаги—послѣдней половины 60-хъ годовъ. При каждомъ текстѣ изъ Священнаго Писанія на поляхъ отмѣчены глава и стихъ.

2) Рукопись Ундольскаго въ сборникѣ № 668; Духовная начинается съ 109 л.; писана скорописью со многими описками и пропусками. Заводскій знакъ—60-хъ годовъ.

3) Рукопись Ундольскаго въ сборникѣ № 669; Духовная начинается съ 1-го листа; писана скорописью со многими описками. На послѣдней страницѣ Духовной помѣта—списано въ 751-мъ году.

4) Рукопись Ундольскаго № 1070; писана скорописью гораздо исправнѣе обѣихъ предыдущихъ; перваго и послѣдняго листовъ не достаетъ. Заводскій знакъ—60-хъ годовъ.

5) Рукопись Лихачева; писана довольно исправно скорописью; въ концѣ помѣта—писано въ 1787 году.

Всѣ означенныя рукописи оказались совершенно сходными между собою, за исключеніемъ явственныхъ описокъ и пропусковъ, которые нужно отнести къ винѣ переписчиковъ. Тоже самое можно сказать о рукописи Данилевскаго, напечатанной въ Отечественныхъ Запискахъ и о Лейпцигскомъ изданіи.

Данилевскій, правда, исключилъ весьма многое изъ Духовной, а именно все что касалось религіозныхъ вопросовъ (что и было оговорено имъ), но оставшееся совершенно сходно съ рукописями. Въ Лейпцигскомъ изданіи, изобилующемъ описками, интересно только одно мѣсто, которое, благодаря пропуску нѣсколькихъ строчекъ, получило особый тенденціозный смыслъ, совершенно противоположный полному смыслу этого мѣста Духовной.

Вотъ это мѣсто по напечатанному здѣсь списку: „они (шаписты) въ нѣкоихъ церковныхъ признаніяхъ и во многихъ наружныхъ, или чиновныхъ обстоятельствахъ, особливо о призываніи святыхъ, поклоненіи иконамъ и постахъ, ак-

жуются весьма къ нашему исповѣданію близки, которыми не-
вѣдущіе закона Божія легко обманываются; на главнѣйшихъ
же—такъ далеко, что едва можемъ ли ихъ за христіанъ, а
никогда каволиками (какъ они хотятъ именованы быть) по-
читать и тѣмъ ихъ называть“ (стр. 8). По Лейпцигскому
изданію: „они въ нѣкоихъ церковныхъ обстоятельствахъ, особ-
ливо въ призваніи святыхъ, поклонѣніи иконамъ и постахъ.
важутся весьма къ нашему исповѣданію близки, которыми
быть почитать и тѣхъ ихъ называть можемъ“ (стр. 17).
Хотя въ примѣчаніи и сказано, что послѣднія слова не-
понятны, но общій смыслъ этого мѣста по Лейпцигскому
изданію понятенъ и противоположенъ дѣйствительному (*).

Убѣдившись въ полномъ единообразіи Духовной по всеѣмъ
доступнымъ мнѣ текстамъ, я сличилъ свой списокъ съ изда-
ніемъ Друковцова. Оказалось, что, независимо отъ ошибокъ,
совершенно исказившихъ нѣкоторыя мѣста въ изданіи Дру-
ковцова (напр. мѣста, обозначенныя въ выноскахъ 12, 18,
24, 25), тамъ имѣются такія различія, которыя нельзя объ-
яснить описками или неразборчивостью рукописи, бывшей въ
рукахъ Друковцова; такъ напр., переименованы всѣ цифры, ука-
зывающія возрастъ Татищева и наилучшій возрастъ для всту-
пленія въ бракъ; сдѣланы дополненія, притомъ настолько
обширныя, что послѣднее, напр., занимаетъ 42—55-ую стра-
ницу; сообразно съ этимъ, число главъ, на которыя раздѣ-
лена Духовная, у Друковцова возрасло съ десяти на двѣ-
надцать.

Всѣ разнорѣчія и дополненія изданія Друковцова при-
ведены мною вслѣдъ за Духовной въ выноскахъ (за исключе-

(*) У Мартынова изъ этого мѣста переведено только о близкомъ сход-
ствѣ обѣихъ религій, относительно постовъ, обращеній къ святымъ и по-
клоненія иконамъ, а затѣмъ подъ строкою отецъ Мартыновъ говоритъ:
The two churches approach so nearly that there is, in fact, but one single
point that separates them, namely the supremacy of the Pope, and even this
dogma is formally taught in the liturgical books of the Russian church. т. е.
обѣ церкви такъ близки другъ къ другу, что ихъ раздѣляетъ въ дѣйстви-
тельности только одинъ пунктъ, именно главенство папы и даже этого
догма тѣ формально преподается въ богослужебныхъ книгахъ русской церкви.
Признаюсь, что хотя я далъ здѣсь буквальный переводъ, но смыслъ словъ
Мартынова мнѣ совершенно непонятенъ, хотя наѣбрание и ясно.

ніемъ, конечно, многочисленныхъ мелкихъ ошибокъ въ отдѣльныхъ буквахъ и словахъ, не представляющихъ никакого интереса) съ соблюденіемъ правописанія подлинника; многія изъ нихъ разобраны мною въ примѣчаніяхъ къ выноскамъ; здѣсь же я постараюсь представить характеристику всѣхъ мѣстъ, не встрѣчающихся въ другихъ спискахъ; по моему мнѣнію, они представляютъ особенности, указывающія на принадлежность ихъ не Татищеву, а Друковцову. Вотъ эти особенности:

1) Отсутствіе послѣдовательности въ изложеніи мыслей и вслѣдствіе этого ничѣмъ не вызванные переходы къ предметамъ, не состоящимъ ни въ какой связи съ только что обсужденными.

2) Обиліе бранныхъ выраженій (см. выноски 10, 29). Женщины, купцы, священники осыпаны укоризнами, совершенно не идущими, или весьма мало идущими, къ дѣлу.

3) Обиліе наставленій, лишенныхъ всякаго практическаго значенія и поражающихъ общими мѣстами дешевой морали.

4) Употребленіе излишнихъ равнозначущихъ выраженій, происходящее отъ неясности мысли. Самъ Татищевъ всегда умѣлъ найти одно опредѣленное выраженіе, соотвѣтствующее мысли.

5) Особые выраженія, не встрѣчающіяся у Татищева, но встрѣчающіяся въ сочиненіяхъ Друковцова, напр., Татищевъ вездѣ говоритъ кратко „Творецъ“, или „Богъ“, а Друковцовъ пространно—Всевышній и Всемогуцій Творецъ Богъ (*).

Указанными мною особенностями именно отличаются нѣкоторые изъ сочиненій самого Друковцова. Въ лично ему принадлежащей Духовной (**) эти особенности такъ яри, что, не смотря на малый объемъ книги, прочитавъ ее, нѣтъ никакой возможности связно передать содержаніе, въ виду обилія общихъ мѣстъ и полнѣйшей безсвязности наставленій.

(*) Напр. выноска 10; это выраженіе постоянно встрѣчается у Друковцова, напр. въ его собственной Духовной (о которой ниже) стр. 3, 27.

(**) Духовная, сочиненная Его Высокородіемъ Статскимъ совѣтникомъ и вольнаго санктпетербурскаго экономическаго общества Членомъ Сергѣемъ Васильевичемъ Господиномъ Друковцовымъ въ наставленіе его дѣтямъ обоего пола 1780 года Генваря 1-го дня; печатана въ Санктпетербургѣ 1780 года. 32 стр. въ 8°.

Нѣкоторыя мѣста этой Духовной вполне сходны съ соответствующими мѣстами въ дополненіяхъ Друковцова къ Духовной Татищева, напр. выноска 3, а въ собственной Духовной Друк. стр. 17—о собираніи книгъ; выноска 10, а въ соб. Дух. Друк. стр. 20, 21—о повиновеніи женъ мужьямъ; выноска 11, а въ соб. Дух. Друк. стр. 24, 25—о монашествѣ. Не мѣшаетъ также обратить вниманіе и на то, что дополненія не касаются ни придворной, ни военной службы, о которыхъ Друковцовъ, чиновникъ Провіантской Канцеляріи, и не имѣлъ понятія.

Обратимся теперь къ разнорѣчіямъ; изъ нихъ наиболѣе важныя (вын. 2 и 4) не разобраны мною въ примѣчаніяхъ и потому займемся ими здѣсь.

1) У Друковцова (стр. 8) говорится: „нынѣ мнѣ еще 54 годъ минулъ“; вмѣсто 54, вездѣ стоитъ 48 (стр. 4) (*). Это мѣсто имѣетъ первостепенное значеніе для опредѣленія времени написанія Духовной; изъ него слѣдуетъ, что Духовная написана не въ 1740 г., какъ до сихъ поръ предполагалось (**), а въ 1734-мъ. Этотъ годъ вполне согласуется съ другими указаніями Духовной, именно: 1) „я тебя разговоромъ награждаю, который я *прошлаго* 1733 года будучи здѣсь. . началъ“ (стр. 21); 2) „Мнѣ при Петрѣ Великому и *нынѣ* отъ злодѣевъ приключилось, что я съ великою горестію невинно гнѣвъ ихъ Величествъ терпѣлъ, но правость моя такъ меня очистила“. . (стр. 14). Употребленное здѣсь выраженіе *нынѣ* вполне объясняется отрѣшеніемъ его въ 1733 г. отъ должности главнаго монетнаго судьи, отдачею его подъ судъ, прощеніемъ по указу Императрицы и послѣдовавшимъ затѣмъ въ февраль 1734 г. назначеніемъ его на высокое мѣсто главнаго командира горныхъ заводовъ. 3) „По окончаніи наукъ, какъ только въ возрастъ осмнадцати лѣтъ придеши“ (стр. 10); это мѣсто, да и вообще нѣкоторыя наставленія Татищева сыну, напр., выучиться право и складно писать (стр. 9), казались нѣсколько странными (***), потому что Евграфъ Та-

(*) Унд. 668—для года оставленъ пробѣлъ; у Мартынова: только что, наступилъ 49-й годъ; въ остальныхъ вездѣ: 48 годъ минулъ.

(**) См. В. Н. Татищевъ и его время, Н. А. Попова, стр. 554. М. 1861.

(***) См. Н. А. Попова 1. с. стр. 212; также К. Н. Бестужева-Рюмина 1. с. стр. 72.

тищевъ въ 1740 году уже служилъ въ военной службѣ; но въ 1734 г. онъ еще учился въ Сухопутномъ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ, куда поступилъ въ 1732 г. (*), слѣдовательно во время написанія Духовной, т. е. въ 1734 г., былъ не старѣе 14--15 лѣтъ. 4) Татищевъ говоритъ: „исторію русскую, которую ты хотя *не въ совершенномъ порядкѣ*, однакожь довольною въ моихъ письмахъ найдешь и къ оной примѣчанія и дополнки изъ чужестранныхъ книгъ выписанныя на *разныхъ бумагахъ*, если охота будетъ, можешь въ *порядокъ собрать*“ (стр. 9). Извѣстно, что Исторія была уже въ 1739 г. приведена въ порядокъ самимъ Татищевымъ (Исторія Россійская, т. I, стр. XIII), слѣдовательно Духовная писана ранѣе этого времени. 5) Указывая на обвиненія въ ерестичествѣ и даже безбожіи (стр. 8,9), Татищевъ объясняетъ причину этихъ обвиненій тѣмъ, что онъ нѣкогда говорилъ объ избыткахъ, законами человѣческими въ тягость положенныхъ; между тѣмъ въ своей Исторіи Россійской онъ указываетъ (т. I, стр. XIV) на болѣе важныя причины такихъ обвиненій, возникшихъ въ 1739 г., когда разныя лица познакомились съ его Исторіей. Едва ли бы Татищевъ упустилъ сослаться на это обстоятельство, еслибы писалъ Духовную въ 1 40 г., тѣмъ болѣе что тогда негодованіе его на такія обвиненія должно было быть еще очень свѣжо (**).

Въ виду полного согласія всѣхъ этихъ указаній несомнѣнно, что Духовная написана не въ 1740, а въ 1734-мъ году, послѣ 19-го Апрѣля, когда Татищеву минуло 48 лѣтъ³(***), т. е. уже послѣ выѣзда его изъ Петербурга, и написана, вѣроятно, въ

(*) Бест.-Рѣм. I. с. стр. 134, примѣч.

(**) Кстати, послѣ обстоятельнаго разбора обвиненій Татищева въ вольнодумствѣ, сдѣланнаго К. Н. Бестужевымъ - Рюминимъ (I. с. стр. 73—75), очень странно встрѣтить вновь обвиненіе Татищева въ невѣріи, заявленное профессоромъ М. О. Кояловичемъ въ книгѣ его: Исторія русскаго самосознанія по историческимъ памятникамъ и научнымъ сочиненіямъ, стр. 357-ая. Спб. 1884. Одной первой части Духовной Татищева достаточно, чтобы признать въ немъ глубоко вѣрующаго человѣка.

(***) В. Н. Татищевъ родился 19-го Апрѣля 1686 г. См. Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей, соч. митрополита Евгенія, М. 1845; т. 2-ой, стр. 190; также—Русскую Старину 1879 г. т. XXVI, стр. 542.

Москвѣ, гдѣ онъ провелъ нѣсколько мѣсяцевъ (*) передъ отъѣздомъ на горные заводы, потому что, по приѣздѣ въ Екатеринбургъ, едва ли могло у него найтись свободное время для постороннихъ занятій, да и употребленное имъ выраженіе (стр. 21): „я, прошлаго 1733-го года будучи *здѣсь*, по случаю разговора съ князь Сергіемъ Долгоруковымъ“; *здѣсь*, конечно, означаетъ, что разговоръ началъ тамъ же, гдѣ писана Духовная, а извѣстно, что начало 1733 г. Татищевъ провелъ въ Москвѣ (**).

И такъ, Друковцовъ вмѣсто 48 поставилъ 54. Зачѣмъ же это сдѣлано? Я полагаю, что Друковцову было неудобно оставить 48 годъ, такъ какъ онъ (см. выноску 29) отъ себя прибавилъ цѣлую главу объ обязанностяхъ сына по достиженіи пятидесятилѣтняго возраста, а затѣмъ ему было все равно какой годъ поставить, только бы больше 50.

2) У Друковцова сказано: „весьма нужно тебѣ поучаться и въ свѣтскихъ Наукахъ, въ которыхъ нужнѣйшее, право и складно писать; затѣмъ Ариметика, Геометрія, *Артилерія и Фортификація и прочія части Математики такожде Нѣмецкой языка*“ (стр. 16). Эти, напечатанныя курсивомъ, слова находятъ только у Друковцова, а вездѣ вмѣсто этого написано (стр. 9): „и хотя малую часть Инженерства“. Для опредѣленія дѣйствительныхъ пожеланій самого Татищева привожу изъ часто цитированной мною статьи К. Н. Бестужева—Рюмина отмѣтку объ ученіи сына Татищева (стр. 134, прим.): „Евграфъ Васильевъ, сынъ Татищевъ, вступилъ въ корпусъ (сухопутный шляхетный кадетскій) 1732 года Мая 17, выпущенъ 1736 Ноября 4 въ армію въ солдаты съ таковымъ атестатомъ: имѣеть начало въ геометріи, говоритъ и пишетъ твердо по нѣмецки, училъ исторію и географію“. . . . Если мы вспомнимъ при этомъ, чему учились въ то время въ

(*) См. перечень писемъ Татищева въ Запискахъ Имп. Акад. Наукъ т. 47, кн. 1-ая, стр. 83.

(**) Такъ какъ неизвѣстно съ какимъ именно княземъ Сергіемъ Долгоруковымъ велъ разговоръ Татищевъ, то я считаю небезполезнымъ указать, что кромѣ Сергія Григорьевича въ то время живы были двое князей Долгоруковыхъ, носившихъ это имя: Сергій Петровичъ (1697—1761) и Сергій Михайловичъ (1695—1763). См. Россійскую родословную книгу. изд. княземъ Петромъ Долгоруковымъ, Спб. 1855; ч. I, стр. 92, 93.

академіи, кадетскомъ корпусѣ и математическихъ школахъ (*), то придемъ къ несомнѣнному заключенію, что изученіе такого полнаго курса математическихъ наукъ было вполнѣ невозможно въ 30-хъ годахъ XVIII ст.; Татищевъ же едва ли бы поставилъ своему сыну недостижимую цѣль.

Въ настоящемъ предисловіи и въ примѣчаніяхъ къ выноскамъ мною разобраны всѣ мѣста изъ Духовной, непризнаваемые мною подлинными. Я считалъ такой мелочный разборъ необходимымъ, потому что подлинная рукопись Духовной Татищева до сихъ поръ неизвѣстна; всегда можетъ явиться предположеніе, что Татищевъ, написавъ Духовную въ 1734 г., самъ дополнилъ ее въ 1740 г., такъ что измѣненія и дополненія въ такомъ случаѣ принадлежали бы Татищеву и сохранились только въ рукописи Друковцова, или въ другихъ неразсмотрѣнныхъ еще рукописяхъ. Послѣ подробнаго разбора нельзя не придти къ заключенію, что такое предположеніе не можетъ подтвердиться. Конечно, болѣе рѣшительнымъ аргументомъ было-бы сличеніе всѣхъ списковъ Духовной, хранящихся въ нашихъ собраніяхъ; надо надѣяться, что такое сличеніе будетъ произведено, въ виду предстоящаго юбилея Татищева.

Самъ собою является вопросъ о причинахъ, побудившихъ Друковцова сдѣлать всѣ эти измѣненія. Я полагаю, что Друковцовъ не могъ смотрѣть глазами нашего времени на сочиненіе Татищева. Мы видимъ въ Духовной драгоценный памятникъ, прекрасно характеризующій и автора и его время; Друковцовъ видѣлъ въ Духовной собраніе весьма практичныхъ и во многомъ и въ его время примѣнимыхъ наставленій. Какъ извѣстно, вторая половина XVIII стол. была временемъ наставленій, по преимуществу; число этихъ наставленій оригинальныхъ и переработанныхъ очень велико. Друковцовъ, не будучи самъ въ силахъ создать нѣчто оригинальное, такъ сказать, подновилъ сочиненіе Татищева, измѣнилъ кое-что, сообразно измѣнившимся житейскимъ требованіямъ, прибавилъ отъ себя разсужденія о такихъ предметахъ, которые его занимали, и всласть

(*) См. Исторію Россіи Соловьева, т. 20-ый. стр. 232 (по 2-му изданію); а также выписки изъ разговора двухъ пріятелей о пользѣ науки, приведенныя Бестужевымъ-Рюминимъ въ вышеупомянутой статьѣ, стр. 134.

наругался подъ эгидой умершаго Татищева. Конечно, нравственное чувство должно бы удержать Друковцова отъ введенія своихъ мыслей въ чужое сочиненіе, но надо полагать, что такой совѣстливости у Друковцова совсѣмъ не было; я имѣю возможность представить интересное доказательство этому. Въ 1772 году тотъ же Друковцовъ издалъ: „Экономическое наставленіе дворянамъ, крестьянамъ, поварамъ и поварихамъ“. На заглавномъ листѣ этого изданія сказано, что сочиненіе переведено на Россійской языкъ СС. . . . IV; эти римскія цифры (= 200. . . 4), переданныя кирилловскими буквами того же числоваго значенія, составляютъ начальныя буквы имени и фамиліи Сергѣя Друковцова (200 = С, 4 = Д). Впрочемъ, со втораго изданія Друковцовъ раскрылъ свой псевдонимъ и прямо назвалъ Экономическое наставленіе своимъ сочиненіемъ. Что же оказывается? Половина наставленія буквально тождественна съ сочиненіемъ Татищева: „Краткія экономическія до деревни слѣдующія записки“, напечатаннѣмъ во *Временникѣ* Имп. Общ. Ист. и Древн. кн. 12, смѣсь, стр. 12—32.

Въ первомъ изданіи Друковцовъ, кромѣ сочиненія Татищева, помѣстилъ еще слѣдующія статьи: о наливныхъ винахъ, о пивѣ, медѣ, ратафії, дѣланіи квасовъ красныхъ и бѣлыхъ (стр. 35—44) и краткія поваренныя записки (стр. 61—102); да и эти статьи, судя по ясности и краткости выраженій, едва ли принадлежатъ Друковцову. Въ текстѣ Татищева онъ слѣбалъ только одно подновленіе: Татищевъ рассчитываетъ *препорцію* содержанія дома отъ 1000 р. дохода (стр. 30), Друковцовъ отъ 3000 (стр. 54-ая по 1-му изд.); что и понятно, потому что все должно было вздоржать въ теченіе протекшихъ тридцати лѣтъ.

Это *сочиненіе* Друковцова выдержало въ теченіе 16 лѣтъ пять изданій, что становится теперь понятнымъ, когда раскрыто невольное участіе талантливаго и практичнаго Татищева; собственныя же сочиненія Друковцова далѣе втораго изданія не доходили (*).

(*) Представляю здѣсь для библиографовъ списокъ всѣхъ изданій этого сочиненія. Изъ указанныхъ изданій я не имѣлъ подъ руками 2-го и 3-го и потому выписываю свѣдѣнія о нихъ изъ каталоговъ.

1) Экономическое наставленіе дворянамъ, крестьянамъ поварамъ и поварихамъ, переведено на Россійскій языкъ СС. . . . IV въ 1765 году. Печатана въ Санктпетербургѣ 1772 года. 12°, 2 нен. и 102 стр. и 16-

Я полагаю, что человекъ, не постыдившійся издать чужое сочиненіе подъ своимъ именемъ, не посовѣстился и свои разсужденія втиснуть въ чужое сочиненіе.

Измѣнится ли наше представленіе о Татищевѣ послѣ исключенія изъ Духовной прибавленій Друковцова? Весьма мало; Духовная несомнѣнно выиграла; теперь въ ней не осталось неясныхъ или непонятныхъ мѣстъ; она стала болѣе сжатой и опредѣленной; но эти качества не принадлежатъ одной Духовной и присущи всѣмъ сочиненіямъ Татищева; слѣдовательно, новости не составляютъ. Воззрѣнія его на женщинъ, конечно, выше воззрѣній Друковцова, но они были хорошо извѣстны изъ той-же Духовной и поэтому можно только ска-

лица на полулистѣ—форма, какъ годовыя вѣдомости сочинять.

2) Экономическое наставленіе . . . . . сочиненное Сергѣемъ Друковцовымъ. Изд. 2-ое. 1773. 8°. (Смирдинъ № 5160).

У Соникова (т. III, 6588) это изданіе обозначено 1-мъ и мѣстомъ изданія названъ Санктпетербургъ.

3) Экономическое наставленіе . . . . . сочиненное Главною Провіантской Канцеляріи Г. Прокуроромъ и Вольнаго Экономическаго Общества Членомъ Сергѣемъ Друковцовымъ. Печ. въ м. 8°, Артиллерійскимъ и Инженерномъ шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ, содержателями при типографіи Клеаномъ и Гейке, въ 1777 г., на 118 страницахъ, третьимъ изданіемъ (Санктпетербургскія ученныя вѣдомости на 1777 годъ; изд. 2-ое, Спб. 1873, стр. 147, 148. Сониновъ № 6589).

Въ этомъ изданіи, судя по оглавленію, помѣщенному въ Ученыхъ вѣдомостяхъ, прибавлены противъ 1-го слѣдующія статьи: о дѣланіи разныхъ водокъ, о дѣланіи изъ разныхъ специй воды, о дѣланіи сахарнаго сиропа по прпорціи, о дѣланіи французской водки, о кофеи и чаѣ, о старинномъ Русскомъ кушаньѣ, о кирпичныхъ заводахъ. Въ такомъ видѣ книга перепечатывалась еще два раза:

4) Экономическое наставленіе . . . . . (какъ въ 3-мъ изд.) . . . . . Печатано при Артиллерійскомъ и Инженерномъ Шляхетномъ Кадетскомъ Корпусѣ, иждевеніемъ типографіи Содержателя Х. Ф. Клеана. Въ Санктпетербургѣ, 1781 года. Мал. 8°, 2 и 114 стр. съ приложеніемъ той-же таблицы, какъ въ 1-мъ изд.

Это изданіе показано ошибочно Сониновымъ съ 1784 годомъ (№ 6590), а у Смирдина названо 3-мъ.

5) Экономическое наставленіе . . . . . (какъ въ 3-мъ изд.) . . . . . Изданіе четвертое. Москва. Въ Типографіи Компаніи Типографической, 1788. Мал. 8°, 114 стр. и таблица. Это изданіе указано Смирдинымъ и не указано Сониновымъ.

затѣ, что онѣ въ этомъ отношеніи еще болѣе опередилъ свой вѣкъ, чѣмъ прежде предполагалось. Возврѣнія его на крестьянъ не измѣняются, потому что Друковцовъ только равняетъ на свой манеръ многое изъ того, что Татищевъ высказалъ въ Экономическихъ запискахъ. И такъ, существенныхъ измѣненій нѣтъ; измѣняются только двѣ мелкія черты, именно: согласіе на вступленіе шляхетства въ монашество и нелюбовь къ псовой охотѣ; онѣ принадлежатъ не Татищеву, а Друковцову.

Отдѣливъ дополненія Друковцова отъ текста Татищева, мы дѣлаемъ нѣкоторое положительное приобрѣтеніе; какъ ни плохъ самъ Друковцовъ, но его дополненія, вмѣстѣ съ другими его сочиненіями, даютъ во многомъ хорошій матеріалъ для сравненія 30-хъ годовъ съ 70-ми прошлаго столѣтія.

Мнѣ остается только сказать нѣсколько словъ о способѣ изданія предлагаемаго текста Духовной. Я напечаталъ цѣлююмъ списокъ Аржевитинава, раскрывъ титла и разставивъ знаки препинанія; выноски къ текстамъ Священнаго Писанія съ указаніемъ главъ и стиховъ мною опущены; правописаніе нѣсколько измѣнено (конечно не въ текстахъ изъ Писанія) для удобнѣйшаго чтенія, именно: *e* и *ъ*, *я* и *і*, *з* и *ъ* поставлены, сообразно принятымъ теперь правиламъ; то же самое относится къ надежнымъ формамъ; предлоги, въ рукописи слитые съ послѣдующимъ словомъ, вездѣ отдѣлены; наконецъ, если одно и то же слово писалось разнѣ въ разныхъ мѣстахъ, напр. Давидъ и Давыдъ, лутше и лучше, то я слѣдовалъ однообразному принятому теперь правописанію.

Немногія описки рукописи указаны всѣ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ.

Печальна участь сочиненій Татищева; до настоящаго времени нѣтъ сколько нибудь исправнаго изданія ихъ. Только въ будущемъ году (136 лѣтъ послѣ смерти Татищева) мы увидимъ сочиненія его въ приличномъ его значенію видѣ; уважаемыя имена Н. В. Калачова, А. А. Куника и Н. А. Попова въ томъ порукою.

Казанское Общество Археологій, Исторіи и Этнографіи считаетъ своимъ долгомъ принести настоящимъ изданіемъ хотъ лепту къ будущему юбилею великаго русскаго дѣятеля.

Казань. 7-го Апрѣля 1885 г.

А. Островскій.

ДУХОВНАЯ

Василія Никитича

ТАТИЩЕВА.

Любезный мой сыне!

„Егда юнъ бѣ, поясаешя и хождаше, аможе хотяше; егда же состарѣшися, воздѣжеша руцѣ и инъ ты пояшетъ и ведеть, аможе не хочеша“—слова сѹть Господа нашего, Петру сказанна въ назнаменіе, кою смертію иматъ прославити Бога. Сила словеса сѹхъ толкуется отъ разныхъ разнѹ; обаче вса на едино окончаніе согласитъ удобно: еже чловѣкъ во младости и благополучіи мало о законѣ Божіи и спасеніи души своея прилежитъ, но водимъ паче помыслами плотскими; яко Соломонъ младость именуеть тщетою, или суетою и буйствомъ; Іовъ (*) во Господу вопіеть: „хощеша мя Господи погубити за грѣхи юности моея“; а Давидъ проситъ Бога: „грѣхъ юности моея и невѣденія моего не помни“, и паки: „не помани моихъ беззаконій первыхъ“; изъ чего довольно видимъ, еже во младости чловѣка воля властвуетъ надъ умомъ и, по апостолу Павлу, духъ его побѣжденъ плотію, ею же водимъ. Егда же чловѣкъ приблизитъ къ старости, или скорби, болѣзни, бѣды, напасти и другія горести усмиряютъ плоть его, тогда освобождается духъ отъ порабощенія, очистится умъ его и приметъ власть надъ волею; тогда познаеть неистовство и пороки юности своея и начнетъ прилежать о приобрѣтеніи истиннаго добра еже познать волю Творца своего и прилежать о знаніи закона Божіа; въ немъ же мы, по Давиду, должны поучатися день и ночь, иже насъ ведеть на путь правый и на путь спасенія наставитъ; тѹ есть свѣтъ стезямъ нашимъ и просвѣщеніе душевныхъ очесъ нашихъ. Тако въ старости чловѣкъ благоразумный закономъ Божіимъ и благодатію его водимъ бываетъ, а воля его, или хотѣніе, не властвуетъ, якоже Петръ святой одинакою благодатію Божіею и вѣрою

(*) Въ рукоп. Іовъ.

во Христа водимъ бысть; съ тою, по слову Господню, смерть пріять и прослави Его.

Обаче старость сія не по числу лѣтъ разумѣется, но, какъ выше показалъ, еже болѣзни, бѣды и печали прежде лѣтъ состарѣваютъ и умъ очищаютъ, яко Соломонъ рекъ: „непорочное житіе есть сушая старость“ и Назіанзинъ глаголетъ: „старость отъ печалей прежде лѣтъ раждается“; и такими приключеніи человекъ иногда въ самой младости, обуздавъ волю, приводитъ духъ въ сокрушеніе, помышляетъ и прилежати начнетъ, како испросить милость отъ Творца своего, какъ Духъ Святый усты Давидовыми наставляетъ: „привози мя въ день скорби твоея, изму ты и прославиши мя“; о чемъ Давидъ собою свидѣтельствуеъ, глаголя: „въ день скорби моея Бога взыскахъ, помянухъ Бога и возвеселихся“; пророкъ Іона рекъ: „возопихъ въ печали моеи ко Господу Богу моему и услыша мя“; Давидъ же святый особливо благодать божескую утверждаетъ, егда рекъ ко Господу: „всегда исчезати духу моему и ты позналъ еси стези моя“, которымъ изъявляетъ, еже Господь, видя изнеможеніе духа человекъ, показываетъ ему путь ко спасенію и въ день лютъ избавить его Господь; и хотя человекъ собою благодать божескую приобрѣсти не возможетъ, но всемогущество Его и милость творить возможнымъ, яко Самъ рекъ къ Павлу, изнемогшему: „довлѣетъ ти благодать моя: сила бо моя въ немощи совершается“; то есть, гдѣ человекская немощь, тамо сила Божія совершитъ по благодати Его вся. Сія слова суть глаголы живота вѣчнаго, законъ Господень непороченъ и миръ много любящимъ законъ Господень; той умудраетъ, просвѣщаетъ и вразумляетъ младенцы; мы же хотя все сіе слышимъ и разумѣемъ, да если исполнять волю словесъ оныхъ не радимъ, что намъ поможетъ знаніе Закона Божія! Егда слышу словеса Его, ко мнѣ сказанная: „всюю ты повѣдаеши оправданія и восприемиши законъ мой усты твоими; что мя зовеша Господи, Господи, а не твориши дѣлъ моихъ“. Во истину наказанія вѣчнаго достоинъ есмь, аще не покаюся.

Мы хотя часто слышимъ словеса Спасителя нашего: „бдите и молитесь, да не внидете въ напасть“, и советъ насъ на покаяніе, глаголя: „покайтесь, приближися бо царство небесное“ и поучаетъ, еже смерть приходитъ яко тать, которой должны каждочасно хратиться, ваъ то и притчами

о дѣвахъ мудрыхъ и Лазарѣ убогомъ изъясняетъ; но когда мы въ благополучіи находимся, все оное, якобы не намъ реченное, презираемъ, уничтожаемъ и о спасеніи своемъ не радимъ, къ чему прикладъ Златоустаго въ толкованіи словъ Петра апостола, на Ѡаворѣ сказанныхъ, приличествуетъ: „еже въ благополучіи человѣкъ и самъ себя забываетъ“; да не безприлична сему и притча, о угобзившейся человѣку нивѣ отъ Спасителя сказанная; а когда придетъ какая бѣда, скорбь, или тѣснота, тогда мало нѣчто опаматываемся и къ покаянію приближаемся, да и тогда не спѣшимъ къ истинному покаянію, а беремъ себѣ въ разсужденіе, авось либо проживемъ, авось либо будетъ легче и вмѣсто лекарства душевнаго ищущаго тѣлеснаго; а послѣднее—авось либо успѣю еще покаяться и Бога умилостивлю—и тѣмъ чаяніемъ тщетнымъ и суетнымъ дотолѣ отъладываемъ, какъ уже ни на что времени не станеть и двери къ покаянію затворятся.

Другое разсужденіе есть немного лучше сего, яко мнимъ: если яко не успѣлъ благотворенія должнаго при себѣ учинить, а паче что, жалѣя имѣнія, обиженнымъ при себѣ награждать, за лучшее почитаемъ духовную написать, которою завѣщаю (1) нѣсколько денегъ послѣ меня по церквамъ раздать, пѣть панихиды, читать псалмы, давать ладонъ и свѣчи, построить церковь, въ милостыню раздать нѣсколько, погребеніе богатое и мѣсто гдѣ погребсти опредѣлю—я сіе частію нехудо и небезполезно, частію тожь тщетное и паче грѣшное нежели спасительное, ибо милостыня, хотя безспорно есть добродѣтель, но она, не прежде какъ умилостивлю обиженнаго, въ добродѣтель почтеться, яко Господь, повелѣвая, глаголетъ: „аще принесеши даръ твой ко олтарю и воспомянешь, еже братъ твой имать нѣчто на тя, остави даръ твой предъ олтаремъ и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ“; еже и притчею о должномъ тысящею талантъ, его же Господь предаде мучителямъ, дондеже все должное воздасть, утвердилъ. Сія спасительныя словеса о приношеніи дара, или жертвъ, по уставу Ветхаго Закона положены, а въ Новой Благодати всѣ таковыя кровныя жертвы оставлены, яко Давидъ глаголетъ: „жертвы и приношенія не восхотѣ“, но едино приношеніе отъ насъ требуетъ—„духъ сокрушень и смиренъ и поклоненіе поклонниковъ истинныхъ духомъ и истиною“, то есть хваленіе со благодареніемъ; таковыми бо жертвами благоугождается Богъ и аще тогда жертва или

приношеніе отъ мясъ и крови животныхъ во враждѣ и обидѣ непримиренной непріятна была и намъ повелѣно остерегаться, коль паче когда честиѣйшую мою часть, то есть душу, хошу принести ко олтарю Божію, а не хошу приминиться со обиженнымъ; во исгину вѣмъ, еже непріятно явится приношеніе и вмѣсто милости предамся мучителямъ. Что же до молитвъ и раздачъ денежныхъ по смерти принадлежить, которыми уноваемъ Бога умилостивить и царство небесное исходатайствовать, оное хотя не чаю, чтобъ Богу противно было, токмо не знаю, гдѣ бѣ оное письмомъ святымъ утверждалось, а противнаго тому довольно слышимъ— „еже не поможетъ имѣвіе въ день ярости, а сина правда избавляетъ отъ смерти“—и не скажется ли мнѣ: „сребро твое да будетъ съ тобою въ погибель, яко нещеваль еси стяжати даръ Святаго Духа сребромъ“; Давидъ Духомъ Святымъ глаголетъ: „кая польза въ крови моей, внигда сходити ми во истлѣніе, егда исповѣстся персть, или возвѣститъ истину твою“; и пави: „егда повѣсть кто во гробѣ милость твою и истину твою въ погибели; во адѣ же кто исповѣстся тебѣ и нѣсть въ смерти поминай тебе“. Сіи божественныя слова довольно удостовѣревають, еже по смерти нѣсть покаенія, а противно тому поучаетъ насъ Господь, да покаемся, прежде нежели зайдетъ солнце, отыметъ свѣтъ отъ очей нашихъ, двери жениха затворятся, а пропасть грѣшныхъ (*) отъ праведныхъ раздѣлитъ. Обаче когда я во животѣ (**) обиженнаго награждать времени не имѣю, то и по смерти о награжденіи завѣщать, или непразо собранное нищимъ раздать, есть несумнѣнно къ моей пользѣ, ибо Богъ доброе намѣреніе за учиненное приѣмлетъ и при концѣ чистою покаеніе не отринетъ; яко самъ Господь при концѣ жизни показавшемуся разбойнику рекъ: „днесь со мною будеши въ раи“.

Но оставя о томъ, помышляю и напоминаю о себѣ самомъ; а хотя вижу себя не великой старости достигша, ибо нынѣ мнѣ еще 48 годъ (2) минулъ, но въ болѣзняхъ, скорбѣхъ, печалѣхъ и гоненіи неповинномъ и отъ злодѣевъ сильныхъ исчезе плоть моя и вся крѣпость моя изспе, яко скудель; языкъ мой прилпе гортани моему и нѣсть избавленія

(*) Въ рукоп. пропасть время отъ праведныхъ раздѣлитъ.

(**) Въ рукоп. по животѣ.

плоти моей, токмо едино—просить отъ Господа милости и отпущенія грѣховъ моихъ тяжкихъ, въ нихъ же увязъ, яко въ тинѣ глубины и видя себя паче разбойника, блуднаго сына, мытаря и блудницы согрѣшивша, стыжуся приступить ко Господу, ниже смѣю очи мои на небо возвести, токмо надѣяся на всецѣдную Его милость и обѣщаніе, яко самъ рекъ: „не придохъ призвати праведники, но грѣшныя на покаяніе“ и о единомъ грѣшникѣ кающемся радуется; въ той токмо надеждѣ, яко мытарь, издали стоя, вошю: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному“; и яко слѣпый, во грѣсѣхъ родившися, зову: „Исусе, сыне Давидовъ, помилуй мя“; яко разбойникъ при концѣ жизни молю: „помяни мя, Господи, егда придеши (*) во царствіи твоємъ“ и „вѣрую, Господи, яко ты единъ, пришедшій въ міръ грѣшныя спасти. отъ нихъ же первый есмь азъ“; на тебя одинаго надѣюсь и отъ тебя (**) одинаго отпущеніе грѣховъ моихъ прошу, зане никто инъ можетъ отпущати грѣхи, токмо ты единъ. Сіе есть токмо исполненіе первой заповѣди, еже любить Бога и вѣровать въ него одинаго; но сіе ко спасенію моему недовольно; но надлежитъ инѣ исполнить и по второй заповѣди, еже долженъ есмь любить ближняго, яко самого себя, ибо любовь къ Богу безъ любви къ ближнему несовершенна, яко Богословъ рекъ: „любай брата своего въ свѣтѣ пребываетъ; аще Бога любиши, а брата непамядиши, ложь есть“; Павелъ святой глаголетъ: „аще всю вѣру имамъ, яко и горы преставляти, любви же не имамъ, ничтоже есмь“ (***) ; да недовольна любовь простая и бездѣйствительная, яко мѣдъ звенящи (****) ; апостоль Павелъ, поучая о любви къ ближнему, дѣйства ея заключаетъ въ милосердіи, благодѣяніи, истинѣ и прочемъ; и паки: „аще кто о своихъ, паче же о горшійхъ не промышляетъ, вѣры отвержется и невѣрнаго горшійхъ есть“. Кій же есть ближайшій и присвѣтшій по естеству и закону, паче неже жена и дѣти, о которыхъ, колико и како должны любить, въ письмѣ святомъ довольно повелѣнія и наставленія имѣетъ; яко о женѣ первое Господь

(*) Въ рукоп. пришеп.

(**) Въ рукоп. тебе.

(***) Въ рукоп. есть.

(****) Въ рукоп. звяца.

законъ по сотвореніи положилъ—умножить родъ, а заключилъ: „сего ради оставитъ человекъ отца своего и мать и прилѣпится къ женѣ своей и будста оба плоть едина“. Апостолъ Павелъ поучаетъ любить своя жены, яко своя тѣлеса, а жепѣ повелѣваетъ мужа чтить, яко главу, бояться, яко Господа и повиноватися ему во всемъ, яко Господу. О чадѣхъ же, како любить, довольно въ писаніи, яко отъ закона, тако и отъ прикладовъ видимъ, яко Павелъ (*) глаголетъ: „отцы не раздражайте чадъ своихъ, но воспитайте въ наказаніи и ученіи Господни; и паки: „студъ отцу ненаказанъ сынъ; любяй своего сына, участитъ ему раны“. Павелъ святой: „которой сынъ есть, его же не наказуетъ отецъ“; потомъ толкуетъ, еже наказаніе есть наученіе и послѣди радость и плодъ миренъ правды именуеть. За ненаказаніе жъ, или ненаставленіе, дѣтей видимъ отъ Бога отцовъ наказанныхъ, яко читаемъ о священникѣ Или—наказанъ за неистовство сыновъ его. Сего ради я прилежалъ тебя, любезный мой сыне, отъ самага младенчества потребному и полезному научить; къ сему ты довольно способа имѣлъ и еще имѣть можешь, если токмо въ тебѣ смыслъ и прилежность не оскудѣетъ; и вакъ уже нахожусь въ крайней слабости и безъ надежды долго жизнь мою соблюсти, такъ оставляю твое наученіе болѣе на твою прилежность, а сверхъ онаго сіе краткое завѣщаніе оставляю; и хотя писаніе учить: „идѣже бо завѣтъ, нужно есть привнати смерти завѣщающаго; завѣтъ бо умершихъ есть извѣстенъ и никто же можетъ, егда живъ есть завѣщаваяй“; обаче сей мой завѣтъ не требуетъ моей смерти, ибо и при жизни моей толико дѣйствителенъ, елико по смерти, и если похочешь что исполнить, несумнѣнно все въ твою пользу быть можетъ всегда.

Въ началѣ о имѣніи моемъ не имѣю что завѣщать, зане по мнѣ по естеству и закону всему единъ ты наслѣдникъ и вѣсть иного; а хотя дочь, а твою сестру, Евпраксию имѣю, но оная при замужествѣ, по возможности, награждена и ничего требовать не можетъ, кромѣ что съ нею жить любовно, какъ выше сказапо. А пригомъ все, кто мнѣ чѣмъ

(*) Въ рукоп. Соломонъ.

долженъ, или отъ кого что имѣешь взять, все въ указномъ мѣстѣ показано.

О погребеніи моемъ не могу болѣе завѣщать, какъ едино, дабы въ томъ мѣстѣ, гдѣ меня смерть постигнетъ, безъ всякихъ чиновъ и убранствъ по закону христіанскому погребсти и сіе не для сожалѣнія денегъ моихъ, но паче бояся, дабы великолѣпіе таковое, какъ обычай есть, не причлось къ тягости грѣховъ моихъ тяжкихъ. Затѣмъ, что къ твоему собственному званію принадлежитъ, прочитай слѣдующее со вниманіемъ и имѣй въ памяти.

1) Главнѣйшее есть вѣра, въ которой ты хотя часть разговорами посторонне (*) отъ меня наставляванъ, но принадлежитъ отъ самой юности даже до старости въ законѣ Божіи поучаться день и ночь, и ревностно о томъ прилежать, дабы познать волю Творца своего, зане оное просвѣтитъ умъ твой, наставитъ тя на путь правый—есть единый свѣтъ стезямъ нашимъ и премудрость дражайшая паче злата, и сребра, и каменія драгоцѣнна; ей же ничто достойно есть. Давидъ говоритъ: „аще бы не законъ твой поученіе мое былъ, тогда убо погиблъ быхъ. Къ которому нужно тебѣ со вниманіемъ читать письмо святое, то есть Библию и катихисмъ, а къ тому книги учителей церковныхъ, между которыми у меня Златоустаго главное мѣсто имѣетъ, Василія Великаго, Григорія Назіанзина, Аѳанасія Великаго и Теофилакта Болгарскаго; такожь печатныя въ наше время (и) Истолкованіе десяти заповѣдей и блаженствъ, которыя за катихисмъ, а малый Букварь или Юности честное зеркало за лучшее правоученіе служить могутъ; и сіи всѣ безъ изыятія читать и силу ихъ познать полезно; прологи и житія святыхъ въ Минеихъ Четвѣхъ надобно читать такому, кто довольно въ письмѣ святомъ искусенъ и могъ бы довольно разсудить, ибо хотя въ нихъ многія исторіи въ истинѣ бытія оскудѣвають и неразумному соблазнъ къ сумнительству отъ всѣхъ въ нихъ положенныхъ подать могутъ, однакожь тѣмъ не огорчайся, но разумѣй, что все оное къ благоугодному наставленію предписано и тициса подражати дѣламъ ихъ благимъ (3).

(*) Посторонне употреблено вѣроятно вмѣсто—при случаѣ. У Друковцева—пространно; но это противорѣчитъ общему смыслу словъ Татищева

Потомъ, когда довольно въ законѣ своемъ научишься, нужно тебѣ и несогласныя нашей восточной церкви книги, яко люторскія, калвинскія и папешскія читать, для того что мы, съ ними всегдашнее обхожденіе имѣя, часто въ разговоры, до вѣры принадлежащія, входимъ и если ты подлинно ихъ основаній и толковъ не знаешь, то легко обмануться и соблазниться можешь; особливо папистовъ, яко весьма въ томъ коварныхъ. ихъ духовныхъ остерегаться и невѣдующему довольно закона съ ними въ такіе разговоры вступать небезопасно. для того что они въ нѣкоихъ церковныхъ признаніяхъ (*) и во многихъ наружныхъ или чиповныхъ обстоятельствахъ, особливо о призываніи святыхъ, поклоненіи иконамъ и постахъ, кажутся весьма къ нашему исповѣданію близки, которыми невѣдущіе закона Божія легко обманываются; на главнѣйшихъ же — такъ далеко, что едва можемъ ли ихъ за христіанъ, а никогда каеоликами (какъ они хотятъ именованы быть) почитать и тѣмъ ихъ называть.

Если бы ты сколько довольно въ вѣрѣ не научился (**), или читаніемъ книгъ разума о вѣрѣ приобрѣлъ и подлинно нѣкоторыя погрѣшности и неисправы, или излишки въ своей церкви быть возмнилъ; никогда явно ни для какого тѣлеснаго благополучія отъ своей церкви не отставай и вѣры не перемѣняй, ибо никто безъ нарушенія чести того учинить не можетъ; ниже въ жестокія или упрямыя пренія съ единовѣрными вдавайся, опасаясь, чтобъ у людей злого мнѣнія о себѣ не подать, а отъ неразумныхъ можешь и претерпѣть, въ чемъ я тебѣ себя въ примѣръ представляю; я хотя о Богѣ (***) и правости божественнаго закона никогда сумнѣнія не имѣлъ, ниже о томъ единою въ разговоръ или преніе вступалъ, но потому что я вѣкогда о избыткахъ, закон. человѣческими въ тягость положенныхъ (****), говаривалъ, отъ несмысленныхъ и безразсудныхъ, невѣдущихъ закона Божія, токмо человѣческіе уставы противу за-

---

(*) Это слово непонятно Татщевъ употребляетъ его и въ другихъ сочиненіяхъ.

(**) Въ рукоп. нажился.

(***) Въ рукоп. обаче.

(****) Въ рукоп. положенномъ.

повѣданія Христова чтущихъ, не токмо за еретика, но и за безбожника почитанъ и немало невиннаго поношенія и бѣдъ претерпѣлъ; токмо доднесь благодатию Божіею и великодушіемъ, презрѣвъ такія клеветы и злонамѣреніе ихъ терпѣливостію преодолѣлъ, лицемѣрнымъ поступкамъ и фарисейскимъ ученіямъ не послѣдовалъ; тако и тебѣ совѣтую со всевозможнымъ прилежаніемъ отъ того охраняться и сіе есть главное въ твоей жизни.

2) Весьма жъ нужно тебѣ поучаться и о свѣтскихъ наукахъ, въ которыхъ нужнѣйшее — право и складно писать, затѣмъ арифметику и геометрію и хотя малую часть инженерства (4), что тебѣ необходимо нужно; для извѣстія о состояніи государства нашего — гисторію русскую, которую ты, хотя не въ совершенномъ порядкѣ, однакожъ довольноую въ моихъ писмахъ пайдешь и ко оной примѣчанія и дополнки, изъ чужестранныхъ книгъ выписанныя на разныхъ бумагахъ, если охота будетъ, можешь въ порядокъ собрать и какъ сабѣ, такъ и всему отечеству въ пользу употребить; географіи русской, которую всему шляхетству русскому знать нужно, ея никто не сочинилъ и я хотя много о томъ трудился, но докончатъ не надѣюсь, ибо того безъ помощи государя никакъ сдѣлать не можно; однакожъ ты изъ сочиненнаго мною распорядка можешь довольно ея пользу познать.

Необходимо нужно есть знать законы гражданскіе и воинскіе своего отечества и для того конечно во младости надобно тебѣ уложеніе и артикулы воинскіе, сухопутные и морскіе неоднова, а вѣкогда и печатные указы прочитатъ, дабы, какъ скоро къ какому дѣлу опредѣлишься, могъ силу вадлежащихъ къ тому законовъ разумѣть; наипаче же объ опомъ, по причинѣ собственныхъ своихъ и постороннихъ дѣлъ, съ искусными людьми разговаривать и порядкамъ, якоже и толкованію законовъ (не меньше же и коварства ябедническія познавать, а не дѣлать) научиться, что тебѣ къ немалому счастію послужить.

3) Почтеніе родителей есть первое въ любви ближняго по закону Божію, яко въ десяти заповѣдяхъ положено: „чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ и долголѣтєнь будєши на земли“; а „злорѣчай родителей, смертію да умреть“ и далѣе: „проклять єсть, кто отца или мать злорѣчитъ“. Соломопъ учить: „сыне, послушай наказа-

нія отца твоего и не преслушай повелѣнія матери твоея^а; „сынъ премудръ веселитъ отца, а безуменъ печалъ матери^а“. Сирахъ цѣлую главу о должности дѣтей написалъ; паче же отъ Христа и отъ апостолъ о томъ довольно повелѣнія имѣемъ; и хотя я съ матерью твоею нѣкоторымъ приключеніемъ разлучился, чрезъ что наше обѣщаніе брачное нарушено, но тебѣ нѣтъ въ томъ ни мало причины къ нарушенію твоей должности и если ты видѣлъ въ родителяхъ какіе пороки, не долженъ ты быть Хамомъ, презрѣвшимъ должность и посмѣяться родительницѣ, но буди яко Симъ (*), прикрывая твоею одеждою наготу слабости ея; и если ты понадѣешься на то, что матери тебя по слабости женской наказать по достоинству неудобно, то вѣдай и вѣрь подлинно, что Богъ обиды родителей безъ отмыщенія не оставитъ, какъ то пагуба Авессалома, сына Давидова, удостовѣриваетъ (3).

4). По окончаніи наукъ, какъ только въ возрастъ осмнадцати лѣтъ придеши, хотя въ тебѣ тогда наипаче любовь къ женамъ явится, но тебѣ для будущаго благополучія, яко для пріобрѣтенія чести и способности, должно тогда въ опредѣленную государственную услугу вступить, о чемъ тебѣ яспѣе покажу, а по простествіи 24 лѣтъ (6), должно о бракѣ думать и слѣдующее въ памяти имѣть: Всевышній Богъ, сотворивъ человѣка, видя яко не добро единому ему быти, сотворилъ ему помощницу, сирѣчь жену, и въ тотъ часъ положилъ имъ первѣйшій завѣтъ: „раститесь и множитесь и наполните землю“, которое мы всѣ должны исполнять, если немощъ тѣлесная, или иныя обстоятельства и неудобности не удержатъ; но во вступленіи въ бракъ надлежитъ съ довольнымъ разсужденіемъ поступать: 1) хотя многіе родители мнятъ для увеселенія своего, или для удержанія дѣтей своихъ отъ продерзостей, весьма молодыхъ сочетать, но изъ того часто немалый вредъ ощущаю тѣмъ, что молодые люди, какъ въ дружбѣ, такъ и въ любви, нетверды—и для того сначала хотя довольно любовь изъявлягъ, но рѣдко въ томъ постоянно пребываютъ, особливо что мы не по нашей волѣ въ службу опредѣляемся и по нѣскольку лѣтъ, за отлученіемъ, жены и дома не видимъ, чрезъ что

(*) Въ рукоп. Сифъ.

любовь супружеская весьма часто разрушается; они жь тѣмъ раннимъ бракомъ много пріобрѣтенію науки и чрезъ службу въ снисканіи себѣ благополучія препятствуютъ, а наипаче многократно здравіе себѣ разрушаютъ и вмѣсто ищемаго родителямъ и себѣ увеселенія немалое оскорбленіе и сожалѣніе о учипенномъ наносятъ и для того лучшія лѣта брака отъ 22 до 25 и 30 лѣтъ (7) почитаются. 2) О персонѣ супруги. Хотя въ супружествѣ, или любви, никто болѣе разсуждать не можетъ, какъ сочетавающіеся и для того на власть родителей и кормильцовъ закономъ узда наложена, чтобы силою и противъ воли къ сочетанію не принуждали; однако въ такомъ великомъ дѣлѣ, на которомъ немало благополучія нашего зависитъ, самому себѣ, наипаче же человѣку неискусившемуся, вѣрить не можно, ибо любовь часто такъ помрачаетъ умъ нашъ, что мы не токмо наше благополучіе и здравіе, но и погибель презираемъ; и для того въ такомъ дѣлѣ, какъ бы тебѣ всѣ обстоятельства пріятны ни казались, нужно употребить въ совѣтъ людей искусныхъ, а паче надежныхъ родственниковъ и свойственниковъ; ненадежныхъ же весьма въ такомъ совѣтѣ должно остерегаться, дабы, по невѣдомому тебѣ обстоятельству, вреда не принесли, какъ то мнѣ въ мою жизнь довольно такихъ коварствъ вѣдать и видѣть случилось, что по скрытой злобѣ къ жениху, или невѣстѣ, невинно злорѣчатъ и разбиваютъ, или непотребное и недостойное похваляютъ и прельщаютъ, а послѣ насмѣхаются. Что до персоны супружества касается, то главныя обстоятельства: лѣпота лица, возрастъ и веселость въ бѣсѣдѣ, которое женамъ большую похвалу приноситъ и тѣмъ много молодые прельщаются; но какъ извѣстно, что въ краснѣйшемъ яблокѣ наиболѣе черви, а при лѣпотѣ женщинъ продерзости находятся и для того оное бываетъ небезопасно; противно же тому безобразныя, хотя нѣкогда достаточнаго ума бывають и многократно въ супружествѣ любовь твердо со удовольствіемъ супруга хранятъ, однакожъ, равно какъ старѣ себя жену взять, весьма небезопасно, ибо, если хотя мало любовь нарушится, вскорѣ мысль и склонность къ молодшей или лѣпѣйшей явится и чрезъ то брачное обязательство разрушается, а затѣмъ все состояніе и порядокъ домовою въ безпутство и раззореніе приходитъ и для того— посредственная красота есть и равность лѣтъ, или жена немного моложе, есть лучшее (8).

Другое обстоятельство—богатство, которое многих прельщает и правда, что через оное многое иногда благополучіе приобретаемъ, по я, помня Давидскія слова: „богатство аще течетъ не прилагайте сердца“ и Назіанзина: „не ищи богатства, его же губить время (*); и для того конечно должно въ супружествѣ не искать богатства, а особливо тебѣ, что и моего тебѣ чѣмъ честно жить неоскудно есть, а ищи главнаго, то есть жены, съ кѣмъ бы можно въ веселіи вѣкъ свой препроводить и родъ свой умножить.

Третье—свойство доброе; особливо намъ въ шляхетствѣ изъ онаго немалая польза, ибо добрые свойственники лучше, нежели великое приданое бываетъ, зане, по обязательству свойства, они въ совѣтѣ благонадеживѣ, нежели сторонніе и въ нуждахъ помощь подать и охратить способвѣ; противно же тому отъ подлости взятыя жены, хотя бывають довольно милы и честнаго житія, по ихъ родственники за подлость непріятны и зазрѣвіе или поношеніе наносятъ (9), а великородныя иногда гордостію надменны и супругамъ уничтожительны являютсѣ; и для того равное есть согласнѣйше съ твоею пользою.

Четвертое же главнѣйшее о женѣ—доброе состояніе, разумъ и здравіе, еже все оное превосходить; яко Сирахъ сказуетъ, еже честная и благоразумная жена паче злата, и паки именуеть ея (**) вѣнцомъ и веселіемъ мужа; якоже и подлинно есть.

По сочетаніи главное въ твоей должности есть, еже къ женѣ любовь и вѣрность ненарушимо сохранить и за нею того прилежно смотрѣть, яко и Духъ Святыи повелѣ, глаголя: „должны суть мужіе любить своя жены, яко своя тѣлеса“; и „яко долженъ мужъ къ женѣ, тако и жена мужу любовь воздавать“; и „жена своимъ тѣлесею не владѣеть, но мужъ, а мужъ своимъ тѣломъ не владѣеть, но жена“: всѣ сіи слова апостольскія поучають о твердости любви супружеской. Однакожь весьма отъ ревности и беззубной жа стокости охраняйся (***), ибо хотя многіе несмысленные раз-

(*) Здѣсь оставленъ пробѣлъ въ полстрочки; въ другихъ рукописяхъ и у Друк. прибавлено: наста время и погубить.

(**) Въ рукоп. его

(***) Въ рукоп. охраняется.

суждаютъ, якобы ревность отъ любви происходитъ, но я довольно искусился, что оная любовь и вѣрность раззоряетъ и нехотѣвшую супругу огорченіемъ на противныя и коварныя поступки приводитъ, а наипаче съ сожалѣніемъ видалъ, что такіе невинныхъ сущихъ своихъ дѣтей выблудками дѣлаютъ; и для того, еслибы что тебѣ и противно показалось, не падобно скоро и запальчиво поступать, по добрымъ порядкомъ тайно разсужденіемъ отъ того отвратить и на лучшіе поступки наставить, а не разглашать, ниже видѣ невѣрности другимъ показывать; паче же имѣй то въ памяти, что жена тебѣ не раба, но товарищъ, помощница во всемъ и другомъ должна быть нелицемѣрнымъ; такъ и тебѣ къ ней должно быть, въ госпитаніи дѣтей обще съ нею прилежать и, разсмотря твердое ея состояніе, домъ ей въ правленіе поручить, а за тѣмъ и самому нелицемѣрно смотрѣть (10).

Болѣе же о любви и должности къ женѣ, родителямъ, дѣтямъ, другомъ и рабомъ достаточно письмо святое тебѣ наставленія подаетъ и для того оное читай прилежно и тщися по оному поступать.

5) Въ службѣ государю и государству долженъ ты быть вѣрнъ и прилеженъ во всякомъ положенномъ на тебя дѣлѣ; такъ о пользѣ общей, какъ о своей собственной, прилежать и государю, яко отъ Бога поставленной надъ тобою власти, честь и повиновеніе отдавать, яко и Господь самъ учитъ: „воздаждь Богу божіе, а царю царево“; апостоль Павелъ повелѣваетъ— властемъ повиноватися такъ за очи, какъ въ очи, равно какъ самому Богу; Петръ же и то изъясняетъ, еже раби должны повиноватися властемъ, не токмо благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ. По сему, если случится на тебя гнѣвъ государевъ, не злобствуй на него, но разсуждай, что сіе по твоей вигѣ, или по неповинному оклеветанію отъ кого, терпишь и пріемли со благодареніемъ, яко отъ Бога посланное наказаніе.

Главное же повиновеніе собственно въ томъ состоитъ, что ни отъ какой услуги, куда бы тебя ни опредѣлили, не отрицайся и ни на что самъ не называйся, если хочешь быть въ благополучіи; яко тотъ (*) же Павелъ поучаетъ рабовъ: „въ онъже и званіи бысте во единомъ тѣлѣ и благо-

(*) Въ рукоп. той.

дарни бывайте“ и хотя сіи слова апостольскія всякому без сумвѣнія принять за законъ непоколебимый должно, ибо словеса ихъ словеса Христовы суть, яко самъ рекъ: „слушай вѣсть, мене слушаетъ“, а о твердости словесъ своихъ сказа: „небо и земля мимоидеть, словеса же мои не преидуть“; однакожь мы никогда (*) по слабовѣрїю нашему лучше на другихъ прикладахъ видимыхъ, нежели на законѣ, утверждаемся и для того я тебѣ въ примѣръ мое собственное искусство представляю. Родитель мой, въ 1704-мъ году отпуская меня съ братомъ въ службу, сіе намъ накрѣпко наставлялъ, чтобъ мы ни отъ чего положеннаго на насъ не отрицались и ни на что сами не назывались и когда я оное сохранилъ совершенно и въ тяжчайшихъ трудностяхъ благополучіе видѣлъ, а когда чего прилежно искалъ, или отрёкся, всегда о томъ сожалѣлъ, равно же и надъ другими то видѣлъ.

Что же вѣрности и ревности въ службѣ государю и государству принадлежить, то весьма вѣрно, ибо вѣрно служащіе, какъ милости и награжденія получаютъ, такъ великимъ опасностямъ и горестямъ подвержены, для того что у всѣхъ плутовъ, хищниковъ и прихотми преисполненныхъ ненависть, оклеветаніе и гнѣвъ претерпѣваютъ, какъ мнѣ при Петрѣ Великомъ и нынѣ отъ злодѣевъ приключилось, что я съ великою горестью невинно гнѣвъ ихъ Величества терпѣлъ, но правость моя такъ меня очистила, что отъ Его Величества вѣчнодостоинна памяти Петра Великаго не токмо довольное награжденіе, по и высокую милость чрезъ то оклеветаніе получилъ, а оклеветатели посрамылись; и для того въ томъ, не смотря на такіа злостныя нападки, мужественно и благо-разсудно вѣрность храни и о пользѣ всеобщей неусыпно прилежи, власть и честь государя до послѣдней капли крови защищай, а съ хвалящими вольности другихъ государствъ и ищущими власть монарха уменьшить никогда не согласуй, понеже оное государству крайнюю бѣду нанести можетъ, о чемъ тебѣ гисторїи нашего государства ясныя приклады показать могутъ, какъ то нѣкоторые и предъ немногими лѣты безумно начинали. Паче жъ всего тайность государя прилежно храни и никому не открывай, а паче жеп-

---

(*) Употреблено вмѣсто-иногда.

цивъ и ласцовъ хитрыхъ охраняйся, чтобъ нечаянно изъ тебя не вывѣдали и для того о такихъ дѣлахъ ни съ кѣмъ въ разговоры не вступай, а если кто тебѣ на подобномъ дастъ причину чрезъ разговоръ, то предложи ту рѣчь немедленно въ иной разговоръ превратить, чтобъ къ твоей тайности приблизиться не могъ.

6) Разность услугъ шляхетскихъ есть тройкое, яко военная, гражданская и придворная и хотя четвертая есть духовенство, но во оной рѣдко шляхетство употребляется и то развѣ чрезъ монашество (11).

Военная услуга намъ, яко шляхетству по природѣ, первая быть должна, въ которую такъ скоро надобно вступить какъ скоро человекъ въ возрастъ придетъ и силу и бодрость въ себѣ ощутитъ; понеже весьма молодому въ великую нужду и безпокойство вдаваться здравію и доброму состоянію опасно, особливо что человекъ во младости невоздерженъ и, будучи, въ солдатствѣ между подлостью, легко благовравіе и пристойность потерять, а порокамъ прилѣпиться можетъ, и чрезъ то, какъ себѣ, такъ и государству, малополезными бывають, каковыхъ прикладовъ со жалѣніемъ весьма много видимъ; противно же тому, если кто долго въ домѣ удержится и домашнему обхожденію, а болѣе своевольству привыкнетъ, то ему подъ властію быть, послушаніе и прилежность изъяснить, а себѣ произвожденіе приобрѣсти, весьма трудно является и затѣмъ многіе въ законѣніе и негодность приходятъ; для того въ военную службу вступать есть лучшее время отъ 18 до 25 лѣтъ.

Вступя въ службу, хотя храбрость есть наилучшая воинну похвала, но неразумная запальчивость есть самая глупость и не меньше робости, какъ себѣ, такъ и отечеству, вреда приносить и для того нужно весьма того остерегаться, чтобъ какъ свой животъ, такъ и пользу отечеству сохранить и никогда нагло не вырваться, а паче хранить, чтобъ подвластныхъ твоею опрометчивостію не погубить; противно же тому робость есть тягчайшій солдату порокъ и поношеніе, и для того елико возможно надлежитъ посредство хранить, чтобъ впредь не вырваться и назади не оставаться; затѣмъ прилежать отъ начальниковъ почтеніемъ и послушаніемъ, а отъ подвластныхъ ласкою и разсуждепіемъ, а паче объ нихъ попеченіемъ, любовь приобрѣсти, что тебѣ главнымъ благолучіемъ быть можетъ. Затѣмъ твердо Предтечевы слова въ

памяти имѣй, который яко учитель покаянія, всѣхъ на то призывалъ, поучалъ прилежати молитвѣ и постомъ смирати тѣло, но вопросившимъ воинамъ, оное яко трудное и неспособное оставя, рекъ: „никого же обидите, ни оклеветавайте и доволни будите своими оброки“.

7) Другая служба шляхетская есть гражданство. Вѣчно достойныя памяти Его Императорское Величество, Петръ Великій, видя что въ гражданствѣ искуснаго шляхетства за отлученіемъ въ воинство не доставало, а изъ подлости и убожества опредѣленные безсовѣстно государство разоряли, четыре весьма изрядныя и государству полезныя учрежденія сдѣлалъ, яко: въ коллегіяхъ для обученія гражданскимъ дѣламъ, а для обученія иностраннымъ при всѣхъ россійскихъ министрахъ, быть изъ шляхетства юнкерамъ; другое: въ секретари кромѣ шляхетства не производить; третіе: чтобъ въ услуги гражданскія, какъ въ резиденціи, такъ въ губерніяхъ и провинціяхъ, шляхетству достойныхъ избирать и по большинству голосовъ опредѣлять; четвертое: всѣхъ довольно въ войскѣ послужившихъ, или для слабостей немогущихъ, повелѣлъ, отставлявая, въ гражданство опредѣлять и служащихъ въ зиму въ дома для исправленія ихъ вотчинъ и домовъ отпущать, что хотя съ пользою государственною весьма согласовало, но какъ Его Величество, по волѣ Всевышняго Творца, вскорѣ потомъ (прежде нежели тѣ, якоже другія весьма полезныя учрежденія, частію зачаты, но во употребленіи утверждены не были и частію неначаты остались) отъ временнаго въ вѣчное царство преселился, такъ скоро безсовѣстные, сребролюбивые для коварнаго самолюбства или незнанія, презрѣвъ отечества своего пользу, разными случаями перво скрытно, а во время малолѣтнаго государя и нагло, всѣ тѣ благія учрежденія уничтожили и начатыя дѣла разорили, что уже и по вступленіи на престолъ Ея Императорскаго Величества, нынѣ счастливо царствующей Государыни, возобновлять стало не безтрудно и такъ остается, доколѣ либо разсужденіе и поступки Петра Великаго тѣмъ двери къ коварствамъ затворятъ. И сіе тебѣ токмо впредь для памяти написалъ; нынѣ же (12) какъ видимъ, шляхетство опредѣлено всѣмъ отъ младенчества быть въ школахъ и потомъ служить въ войскѣ, доколѣ въ войнѣ за старостію дряхлостію или піанствомъ неспособенъ явится, (13) или какимъ случаемъ чрезъ пріятелей добьется; таковыхъ въ услугу гра-

жданскую опредѣляютъ; и можетъ ли сіе полезно быть—сего я не разумѣю и разсуждать не могу; но понеже всякъ безспорно сказать можетъ, что гражданская услуга въ государствѣ есть главная, ибо безъ добраго и порядочнаго внутренняго правленія ничто въ добромъ порядкѣ содержимо быть не можетъ и во ономъ гораздо болѣе памяти, смысла и разсужденія, нежели въ воинствѣ, потребно; для того необходимо нужно всякому градоправителю законы и состояніе своего государства обстоятельно знать и разумѣть, изъ чего можетъ польза и впредь приключиться; что не въ краткомъ времени и не въ старости, или въ болѣзняхъ, сыскивать должно; и для того хотя ты въ военную службу опредѣлишься, всегда тебѣ должно въ памяти имѣть, чтобы тебѣ, когда въ гражданство опредѣлишься, знать, какъ о чемъ разсуждать, а особливо у старыхъ (15) разсужденія прилежно слушать, что тебѣ довольно въ память вкорениться можетъ.

По вступленіи въ дѣло, наипаче всего храни правосудіе во всѣхъ дѣлахъ, не лѣтся никакою собственною пользою, помня то, что хотящіе богатиться впадаютъ въ бѣды и напасти, и что неправедное созданіе прахъ есть; и подлинно онымъ хотя не малое время возвеселишься, но совѣстью всегда будешь мучиться и оное богатство весьма непрочно; наипаче въ дѣлахъ государственныхъ ущербъ казнѣ какимъ бы ты образомъ вѣденіемъ ни учинилъ, конечно невидимо болѣе тебѣ вреда приключится (16); для того прилежно того хранися, а хотя за трудъ и добротство отъ приносящаго взять ни предъ Богомъ, ни предъ государемъ, не погрѣшу, яко письмо святое учить: служай олгарю отъ олтаря питается—обаче и то мнѣ въ памяти, что мзда и мудрыхъ очи ослѣпляетъ, да не безызвѣстно же и то, что нѣкоторые безсовѣстные судіи нѣкогда указы о лихоимствѣ на всѣ мздоимства наклоняютъ, токмо они тѣмъ болѣе сами, нежели мзду взявшіе, душу свою губятъ, ибо лихоимство показываетъ, яко неправо взятое, а мзда дѣлающему по должности, яко и письмо святое повелѣваетъ: „дѣлающему отдаждь мзду безъ умаленія“ и „достойнъ дѣлатель мзды свося“. Мнѣ случилось въ отвѣтъ противъ доноса Нивиты Демидова въ 722-омъ году на вопросъ о взяткахъ привести апостольское слово: „дѣлающему мзда не по благодати, но по долгу“—и оное было дѣло въ Верховномъ Судѣ, на которое Его Импера-

торское Величество самъ изволилъ отъ меня изясненія спросить, на что я ему сверхъ объявленнаго доносить: въ началѣ судія долженъ смотрѣть на состояніе дѣла; если я, и ничего не взявъ, а противъ закона сдѣлаю — повиненъ наказанію, а если изо мзды, то къ законопреступленію присовокупится лихоимство и долженъ сугубаго наказанія; когда же право и порядочно сдѣлаю и отъ праваго вознагражденіе приму, ничѣмъ осужденъ быть не могу; другое: если мзду за трудъ пресѣчь и только злоимство судить, то конечно болѣе вреда государству и разоренія подданнымъ послѣдуетъ; тако я долженъ за получаемое жалованье сидѣть только до полудня, въ которое мнѣ конечно времени на рѣшеніе всѣхъ нужныхъ просьбъ не достанетъ, а послѣ обѣда трудиться моею должностію нѣтъ; другое: когда я вижу дѣло въ сумнительствѣ, то я, никогда внятно его изслѣдовать и о истинѣ прилежать причины не имѣя, буду день отъ дня откладывать, а челобитчикъ принужденъ съ великимъ убыткомъ волочиться и всего лишиться; третіе: дѣла въ канцеляріяхъ должны рѣшаться по регестрамъ порядкомъ и случается то, что нѣсколько дѣлъ весьма ненужныхъ впереди, а послѣднему по регестру такая нужда, что если ему дни два рѣшеніе продолжится, то можетъ нѣсколько тысячъ убытка понести, что купечеству нерѣдко случается; и тако отъ праваго порядка можетъ болѣе вреда быть; а если я вижу, что мой трудъ не туне будетъ, то я не только послѣ обѣда и ночью потружуся, для того карты, собакъ, обѣды или и прочія увеселенія оставляю и, несмотря на регестеръ, нужнѣйшее прежде ненужнаго рѣшу, чѣмъ какъ себѣ, такъ и просителямъ, пользу принесу и за мзду взятую отъ Цога и Вашего Величества по правдѣ сужденъ быть не могу. На что Его Величество изволилъ сказать: сіе все правда и для совѣстныхъ людей невинно, токмо не безъ опасности безсовѣстнымъ позволить, чтобъ подъ тѣмъ доброхотнымъ принужденнаго не было. На что я донесъ (17), еже лучше виннаго и безсовѣстнаго закономъ помиловать, нежели многихъ невинныхъ онимъ отяготить.

Сіе тебѣ довольно показываетъ, чтобъ ты прилежалъ наипаче всего о правосудіи, (18) а притомъ еще храниться гордости, что у нѣкоторыхъ людей и лице челобитчицамъ въ честь показывается, нетокмо ему обѣднаго человѣка выслушать терпѣливо и дать ему добрый совѣтъ, или наста-

вленіе и помощь; для чего у меня никогда, хотя бы на постели лежалъ, двери не затворялись (19) и ни о комъ холопи не докладывали, но всякъ самъ о себѣ докладчикъ былъ и хотя многократно за бездѣлицами и въ неудобныя времена прихаживали, но я не оскорблялся, ибо часто то случалось, что многимъ въ краткости нужно было помощь подать и великій вредъ отворотить; третіе: весьма хранись предстателей и совѣтниковъ твоихъ, чтобъ тебя лестно въ напасть неправо-судія не привели, какъ то мнѣ часто случалось видѣть, что (20) жены, холопи, или ввѣрившіеся пріатели судами торговали и когда онъ въ отвѣтъ, или судъ впалъ, то оны лесцы ему насмѣхались (21).

Наипаче всего хранися секретарей и подъячихъ, подчиненныхъ тебѣ, и никогда съ ними крайней дружбы не имѣй (22), особливо чрезъ нихъ ничего не дѣлай и ихъ ни о чемъ не проси, чтобъ на тебя узды не положили (23); ихъ совѣты хотя слушай, но не всегда оны тотчасъ исполняй, дабы тебѣ ихъ слова не были закономъ и для того хотя вѣкогда видишь, что онъ дѣльно говорить, оставь въ молчаніи и спроси другихъ постороннихъ, или тоже самое токмо инымъ порядкомъ сдѣлай, или вели что пополнить, да пристойное, чтобъ не думали, что ты ничего отъ себя не умѣешь сдѣлать (24).

Наилучшій же способъ тому, кто дѣла разобрать по законамъ не можетъ, соперниковъ (25) къ миру склонять и посредствовать; если не склонятся, то неоднова людей искусныхъ въ законахъ въ совѣтъ призвать; токмо того хранишься, чтобъ во оныхъ не былъ кто склоненъ къ которому судящемуся и для того непотребно имена объявлять, если дѣло не всѣмъ извѣстное (26).

Великая есть опасность въ дѣлахъ гражданскихъ, если товарищъ безсовѣстный, сребролюбивый и коварный, или дуракъ, котораго другіе могутъ на многіе тебѣ противности навести и для того тебѣ своихъ сосѣдатеley главныхъ, или подчиненныхъ, довольно надобно сначала искусить и состояніе ихъ совѣсти познать, чтобы ты впредь не легко могъ обмануть быть; однакожь съ главными во вражду явную вступать и на нихъ протестовать, или въ вышнемъ судѣ жаловаться, елико возможно удерживайся и подчиненныхъ сначала увѣщаваніями и разговоры прилежи отъ беспорядковъ удержать; потомъ словесно наединѣ, или,

когда безстыденъ, при людяхъ и съ угрозою большаго наказанія, отвращай, а жаловаться на подчиненныхъ не очень прилично (27).

8) Придворная услуга должна бы быть въ порядкѣ первая, для того что имя у насъ дворянинъ отъ придворности произошло, другое что въ сѣн (*) чины выбираются люди знатнѣйшіе и богатые, для того чтобъ ихъ убранными могли двору великолѣпіе придавать; третіе—чтобъ они по близости къ лицу императорскому болѣе другихъ милости и награжденія чинами и имѣніями получали; они жъ къ предстательству и оскорбленію или оклеветанію отдаленныхъ довольный способъ, а зато, какъ отъ любви, такъ и за страхъ, почтеніе у людей имѣютъ. Но Петръ Великій, который великолѣпіе (**) единственно дѣлами своими показывалъ, сей чинъ придворныхъ ни во что выѣнялъ и въ рангахъ ихъ не токмо на концѣ, но и весьма низки положилъ, и у него оныя весьма въ презрѣніи были, а лучше сказать, что никого не было, но для лица токмо камергерскій чинъ генераль-адъютанты носили, а деньщики за пажей и камеръюнкеровъ служили; вынѣ же оныя рангами, жалованьемъ и другими преимуществы (28) пожалованы, что въ единой волѣ монаршеской состоятъ и намъ до того не касается, токмо я, взирая на ихъ стропотное житіе и обхожденіе, щкогда бъ тебѣ онаго искать не совѣтовалъ, понеже тутъ лицемѣрство, коварство, лесть, зависть и ненависть едва не всѣмъ ли добродѣтелямъ предходятъ, а нѣкоторые ушничествомъ ищутъ свое благополучіе приобрѣсти, несмотря на то что, губя невинныхъ, сами вскорѣ судомъ божескимъ погибнуть; но сіе не мни, чтобъ генерально и они сіе злодѣяніе за добродѣтели почитали, но суть нѣкоторые того неистовства сущіе злодѣи и если несильны, то хотя политикѣ придворной не прилѣпляются, однако отъ другихъ терпѣть посмѣяніе принуждены бывають; и для того, кромѣ повелѣнія монаршескаго, никакъ сего чина не ищи и никакими тутъ благополучіи не льстися; если же въ то призванъ будешь, прилежи о томъ, чтобъ представить себя государю вѣрнымъ и прилежнымъ рабомъ, товарищамъ добрымъ другомъ, а

(*) Въ рукоп. вси.

(**) Въ рукоп. въ великолѣпіа.

страждущимъ помощникомъ и заступникомъ и если добро сдѣлать не можешь, то по малой мѣрѣ покажи привѣтливость и сожалѣніе о нихъ (29).

9) Наконецъ, какъ я тебѣ уже ничего болѣе завѣщать не имѣю, но токмо для твоего о тебѣ самомъ и что тебѣ вужно къ разумѣнію слѣдующимъ разговорамъ награждаю, который я прошлаго 1733-года, будучи здѣсь, по случаю разговора съ князь Сергіемъ (*) Долгоруковымъ, началъ; потомъ чрезъ разговоры жъ съ Архіепископомъ Новгородскимъ Теофаномъ Прокоповичемъ и съ князь Алексѣемъ Михайловичемъ Черкасскимъ, якоже съ вѣкоторыми профессорами академіи разсуждая, продолжилъ и тебѣ для памяти оставилъ, изъ котораго желаю тебѣ пользу приобрѣсти, но притомъ хотя сіе по крайнему моему разумѣнію для пользы твоей истинное писалъ и ясно толковалъ, однакожъ все оное вѣрить и за истину (**) непоколебимую принимать и содержать не принуждаю, для того что я и другіе, о семъ со мною разсуждающіе, хотя были люди умные и мнѣ, какъ благодѣтели и друзья, конечно умысленно худое бы не похвалили и неправедное за праведное не приняли, но какъ всѣ чловѣки, по словамъ Давида и апостольскимъ, лжи и погрѣшности подвержены, и для того весьма бы я радъ, если бы ты что неправое во ономъ исправилъ, а сумнительное, елико для своей, толико и для ближняго пользы, изъяснилъ, что оставляю на твое разсужденіе; и хотя сіе единственно для тебя, а не для другихъ писано, но можетъ кто либо по случаю увидѣть и можетъ похвалить, однакожъ и то мнѣ не безызвѣстно, что сыщутся и тѣ, которые сіе мое давное тебѣ наставленіе и разсужденіе будутъ бранить и, выбирая слова, противъ моего мнѣнія толковать, да мнѣ оное не дивно, для того что вижу довольно не токмо весьма преславныхъ мужей въ философіи, математикѣ, въ юриспруденціи (***) и другихъ высокихъ наукахъ цвѣтущихъ, самыя науки дерзнули осуждать. Да что о сихъ говорить! Не видимъ ли еже разныхъ исповѣданій люди самыя

(*) Въ рукоп. Георгіемъ; во всѣхъ другихъ рукописяхъ и печатныхъ изданіяхъ Сергіемъ.

(**) Въ рукоп. истинную

(***) Въ рукоп. рикуденція.

Христовы и апостольскія слова, всякъ на свое разумѣніе влекучи, толкуеть, какъ имъ хочется; а о моихъ словахъ уже не диковинка; да еще какъ попадется сіе папистамъ, или лицемѣрнымъ ханжамъ, на зубы, то они за лучшихъ философовъ во исполненію сего послужать, хотя иногда сами подлинно силы разумѣть и ясно и точно опровергнуть не въ состояніи, но предъ невѣдущими лучшіе учителя и толкователи явятся; токмо пущай паукъ собираеть ядъ, а ты яко пчела съ того жъ самого цвѣта бери себѣ медъ въ сладость душевную и тѣлесную; чего тебѣ и всѣмъ добροхотнымъ желая, остаюсь съ любовію родительскою.

У подлиннаго пишетъ тако: Василей Татищевъ.

Измѣненія и дополненія

въ Духовной Татищева по изданію Друковцова, сравнительно съ выше напечатаннымъ текстомъ.

1) Слова — „духовную написать, которую завѣщаю“ — замѣнены слѣдующей тирадой, смыслъ которой плохо вяжется съ словами Татищева: „вмѣсто надлежащаго покаянiя и удовлетворенiя, при концѣ жизни составить со грѣхомъ купчую или закладную, а сверхъ того и духовную въ послѣднiи неполненную ложю написать; а за тѣ явно умышленные свои грѣхи для спасенiя души и отпущенiя грѣховъ завѣщаемъ...“ (стр. 5 по изд. Друковцова).

2) Вмѣсто: 48 годъ минулъ — 54 годъ минулъ (стр. 8).

3) Здѣсь прибавлено: „А хотя тебѣ довольно останется моихъ книгъ; однакожь еще старайся о собранiи полезныхъ, какъ свѣтскихъ такъ и духовныхъ, что тебѣ въ жизни нецѣненнымъ сокровищемъ служить будетъ“ (стр. 13).

Это наставленіе представляетъ скачекъ мысли, совершенно несвойственный Татищеву; въ самой серединѣ его обстоятельныхъ совѣтовъ объ изученiи Закона Божiя появляется совѣтъ собирать книги *свѣтскiя* и духовныя.

4) Вмѣсто: „и хотя малую часть инженерства“ сказано: Артилерiя и Фортификацiя, и прочiя части Математики, та-кожде Нѣмецкой языкъ (стр. 16).

5) Прибавлено: „и то еще сказано: не презри отца и заступи въ старости его“ (стр. 18).

Совершенно ненужная прибавка послѣ гораздо болѣе убѣдительныхъ текстовъ и примѣровъ, приведенныхъ выше Татищевымъ; источникъ ся не указанъ, между тѣмъ какъ Татищевъ никогда не забываетъ указать изъ какихъ книгъ Священнаго Писанiя извлекаетъ онъ свои наставленiя.

6) 24 года замѣнены 30 (стр. 18); эта замѣна повторяется и далѣе.

7) Въмѣсто: „отъ 22 до 25 и 30“ поставлено—отъ 30 (стр. 19).

Несомнѣнно, что въ 1773 г. понятіе о лучшемъ возрастѣ для брака были уже иныя, сравнительно съ 1734 г. и Друковцовъ считалъ неудобнымъ бракъ до 30 лѣтъ, по чему и измѣнилъ цифры Татищева.

8) У Татищева—равность лѣтъ, или жена немного моложе, есть лучшее; у Друковцова—равность лѣтъ, или жена не менѣе десятию лѣтами моложе въ сожитію есть лучше (стр. 21).

Въ первой формѣ наставленіе имѣетъ ясный и опредѣленный смыслъ; у Друковцова же совершенно непонятно, по чему нельзя выбрать жену пятью, или шестью, и т. д. годами моложе мужа, а непременно требуется, или равныхъ лѣтъ, или десятию годами моложе.

9) Прибавлено: а особливо холопки, какъ бы оныя достаточны ни были: честные дворяне великое отвращеніе имѣютъ. Хотя отцы ихъ по своему природному коварству, иногда и въ чиновныхъ людяхъ бывають; однакожъ всегда застарѣвшая подлость въ сердцахъ ихъ обрѣтаетъ свое жилище (стр. 22).

Болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы Татищевъ могъ въ свое время видѣть чиновныхъ людей изъ холопей; къ людямъ же, выслужившимся при Петрѣ изъ низкихъ званій, онъ не могъ такъ относиться. Слова „застарѣвшая подлость въ сердцахъ“ употреблены но въ томъ смыслѣ, какъ употреблялъ Татищевъ, который подъ подлостью разумѣлъ низкое происхожденіе.

10) Прибавлено: 8) Однакожъ храниться надлежитъ, чтобъ тебѣ у жены не быть подъ властію, сіе для мужа очень стыдно, и чрезъ то можешь у всѣхъ о себѣ худое мнѣніе подать, и слабость своего ума изъявить.

„Сихъ примѣровъ (*) нынѣ весьма уже довольно видимъ; а особливо высокопарныя, а лучше сказать, глупыя жены безразсудно того желаютъ, иногда своею безумною гордостію, подлыми пересмѣшками, пустымъ болтаніемъ, дурацкою ревностію, безвинно честныхъ людей много вредятъ и поносятъ; а сами всегда такія пустальги и негодницы больше всѣхъ въ томъ обращаются; и думая закрыть тѣмъ враньемъ

(*) Татищевъ вездѣ пишетъ «прикладъ», а не примѣръ.

свои пороки, непрестанно бредятъ, какъ попуган, что имъ на мысль придетъ; а больше онѣ подобны соннымъ, или въ горячкѣ больнымъ, которыя говорятъ а о чемъ послѣ и сами не знаютъ, а за то иногда такую бѣду или несчаствіе мужу своему наносятъ, что онъ невинно получа себѣ отъ женнипой глупости новыхъ и неизвѣстныхъ злодѣевъ, отъ которыхъ остеречь себя, а особливо не зная прямой причины, отъ чего сіе случилось, принужденъ будетъ страдать и несчаствіе терпѣть; и отъвратить намѣренія своихъ неизвѣстныхъ злодѣевъ, весьма будетъ трудно. Златоустъ о сихъ безумныхъ и бѣшеныхъ женахъ внятно толкуеть. Напротивъ же того благо-разумныя и честнаго житія жены никогда подъ властію своею мужа имѣть не желаютъ; сіе тебѣ всегда надлежитъ въ памяти имѣть, что Всевышній и Всемогущій Творецъ богъ (*), жену Еву мужу Адаму, божественнымъ своимъ Закономъ подъ власть опредѣлилъ. 9) А за тѣмъ еще тебѣ о брачномъ сочетаніи послѣднее хочу изъяснить: не дѣлай свадебной церемоніи, чтобъ не сдѣлать изъ себя живой картины, какъ мыши kota погребаютъ. 10) По сочетаніи жъ брака, ежели хочешь спокойной жизни, то ханжей, бродягъ, и тому подобныхъ потаскушъ и вѣстовшей, какъ злѣйшаго яда берись, и елико возможно, такихъ отъ дому своего пристойнымъ образомъ отлучай, какъ бы оныя тебѣ утѣшны ни казались; ибо отъ нихъ всегда поношеніе, ссоры съ друзьями и несогласія между супружествомъ, однимъ словомъ сказать, кромѣ вреда ничего добраго не бываетъ; сіи звонкіе колокольчики за деньги не токмо тебя, но и себя продать въ состояніи“ (стр. 24, 25).

Интересно сравнить ясныя, краткія и замѣчательно практичныя наставленія Татищева съ многословнымъ и безтолковымъ началомъ этой вставки. Начавъ совѣтомъ не быть у жены подъ властью, Друковцовъ раздражается цѣлымъ потокомъ совершенно не идущихъ къ дѣлу ругательствъ на женщинъ и наконецъ напоминаетъ, что самъ Господь отдалъ Еву подъ власть Адаму; между тѣмъ какъ Татищевъ за нѣсколько строкъ отъ этого мѣста напоминаетъ сыну, что же-

(*) Выраженіе, не употреблявшееся Татищевымъ, но попадающееся въ сочиненіяхъ Друковцова, напр. стр. 3-я его Духовной, напечатанной въ 1780 г.

на не раба, но товарищъ, помощница во всемъ и должна быть велицемѣрнымъ другомъ. Сравненіе брачной церемоніи съ картиною, какъ мыши kota погребаютъ, совершенно непонятно въ данномъ случаѣ, и потому уже не можетъ принадлежать Татищеву. Брачная церемонія неразрывно связана съ религиозными обрядами; нельзя предположить, чтобы Татищевъ совѣтовалъ сыну уклониться отъ религиозныхъ обрядовъ; если же подъ церемоніей надо разумѣть пиршество по случаю свадьбы, то несомнѣнно, что Татищевъ и выразился бы точно и опредѣленно по этому предмету.

11) Здѣсь прибавлено: „но токмо нынѣ наши дворяне, хотябъ кто престарѣлыхъ лѣтъ былъ и неимѣющей пропитанія, монахомъ быть нималь склонности не имѣютъ; сіе для такихъ людей весьма непохвально“ (стр. 29).

Болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы Татищевъ могъ высказать такія возрѣнія; по натурѣ своей онъ могъ понимать только жизнь дѣятельную. Ни въ одномъ изъ его сочиненій нельзя найти даже намека, который бы подтвердилъ этотъ совѣтъ шляхетству идти въ монастырь на старости лѣтъ.

12) Въмѣсто: „нынѣ же, какъ видимъ, шляхетство опредѣлено всѣмъ отъ младенчества быть въ школахъ“ у Друковцова сказано: „Онъ же, какъ видимъ, Шляхетству опредѣлилъ всѣмъ отъ младенчества быть въ школахъ“ (стр. 32, 33), такъ что бывшіе при Аннѣ Іоанновнѣ безпорядки въ службѣ отнесены этимъ ко временамъ Петра, только что расхваленнымъ Татищевымъ.

(13)—(14) Это мѣсто замѣнено слѣдующимъ: таковыхъ въ услугу гражданскую отставлять повелѣлъ. Однакожъ въ которые за пьянство и другіе пороки отъ воинской службы брошены, а чрезъ своихъ друзей къ разнымъ дѣламъ по неспособности и по незнанію тѣхъ мѣстъ должностей опредѣляются (стр. 33).

Сомнительно, чтобы Татищевъ могъ написать, что люди опредѣляются *къ дѣламъ по неспособности и незнанію тѣхъ мѣстъ*; онъ навѣрно выразилъ бы свою мысль въ понятной формѣ.

15) Въмѣсто: „а особливо у старыхъ разсужденія прилежно слушать“, сказано: „паче всего старыхъ, честныхъ и разумныхъ людей разсужденія прилѣжно слушай“ (стр. 34).

16) Прибавлено: нѣсть той тайны, еже не отвероется (стр. 34).

17) Слова—„на что я донесъ“, выпущены Друковцовымъ, такъ что и отвѣтъ Татищева приписанъ Петру (стр. 36, 37).

18) Прибавлено: Не предай немощнаго въ руки сильному; никогда себѣ не воображай, что ты за то пострадаешь; вѣдай, безъ воли божіей никто тебѣ вреда здѣлать не можетъ, равно и отъ гнѣва его нигдѣ ни чемъ укрыться не можемъ. Хотя рѣдкой, ктобы могъ за правое дѣло возблагодарить, и едва имѣлъ ли кто; однакожь не взирая на то, легко возможно прилѣжи, чтобъ ни въ чемъ присягу свою не нарушить, и честно сохранить, за что ты не токмо здѣсь, но и въ будущемъ отъ бога милость получишь (стр. 37).

Все это—повтореніе съ перефразировкой того же, что уже выше было высказано Татищевымъ о сохраненіи правосудія; едва ли Татищеву была надобность повторяться.

19) Прибавлено: чему ты самъ свидѣтелемъ былъ (стр. 37).

20)—21) Это мѣсто измѣнено такъ: что жены, сродники, холопы, блюдолизы, ввѣрившіеся пріятели по карточной игрѣ и псовой охотѣ и другими разными вымышленными способами, много судейскими душами торговали; и когда они простяки бѣдные нечаянно въ отвѣтъ или въ судъ впадали, то лстецы имъ же насмѣхались, и своимъ коварствомъ были собственныче ихъ убійцы (стр. 38). Разница этого мѣста отъ подлинныхъ словъ Татищева заключается только въ томъ, что они разведены водою краснорѣчія Друковцова.

22) Прибавлено: ласкательствамъ ихъ и низкимъ поклонамъ не вѣрь (стр. 38).

23) Прибавлено: и не ввергнули бы въ напасть, что отъ нихъ судьямъ часто бываетъ (стр. 38).

24) Прибавлено: и правду съ ложью разпознать: изъ нихъ рѣдкой, ктобъ не возгордился; а ты отъ того потеряешь надлежащее почтеніе и любовь отъ всѣхъ, а на конецъ и несчастіе претерпишь. Оставь секретарей поводитильщиками такимъ судьямъ, кто дѣла разобрать по законамъ не можетъ (стр. 39).

25) Эта фраза у Друковцова пропущена, а со словъ: „соперниковъ къ миру склонять“, слито съ предыдущимъ.

26) Прибавлено: Когда жъ тобою изъ подчиненныхъ

примѣченъ будетъ добродѣтели наполненной, не алчной и справедливой человѣкъ, такихъ не токмо совѣты слушай, но и отмѣннымъ образомъ ихъ во обхожденіе свое принимай. Хотя сіе и рѣдко случается, однакожь иногда быть можетъ (стр. 39, 40).

Совѣтъ, какъ будто заимствованный изъ прописей и потому едва ли принадлежащій Татищеву.

27) Прибавлено: лучше же отъ себя такихъ скорѣе отлучать (стр. 40).

Если бы этотъ совѣтъ принадлежалъ Татищеву, то онъ вѣроятно пояснилъ бы какимъ образомъ можно Предсѣдателю отлучать отъ себя засѣдателей, не жалуясь начальству; такъ какъ предсѣдатель собственной властью смѣнить своихъ товарищей не можетъ, то что надо понимать подъ словомъ отлученіе?

28) Прибавлено: противъ европейскихъ государствъ (стр. 41).

29) Прибавлено: а не дѣлай себя подобно истуканному идолу. Знай, что гордымъ богъ противится, смиреннымъ же даетъ свою благодать: смирившійся вознесется, а возносяся смирится. Никогда о себѣ не воображай, чтобъ ты правительству столь много надобенъ былъ, что безъ тебя обойтись будетъ не возможно; равно и о другихъ того не думай: знай, что такихъ людей богъ въ свѣтъ не создалъ. А хотя мы по естественной слабости все горды, и ничѣмъ такъ довольны не бываемъ, какъ всякъ своимъ умомъ и о недостаткѣ онаго никогда прозьбою не отягощаемъ, чужіе пороки ночью видимъ, а о своихъ и въ день слышать не хотимъ; однакожь елико возможно, хотя отъ главныхъ убѣгать надлежитъ, яко то, первая есть степень глупости гордость и роскошь; не меньше жъ того презрѣнія достойна и скупость. Вѣдай, что какимъ бы ты чиномъ ни былъ, отъ получаемаго жалованья, хотя онаго и довольно на прожитокъ положено, едвали кто можетъ имѣть своею бережливостью, а лучше сказать скупостію, 100 душъ; естьлижъ и такъ, то покажетъ себя презрительнымъ въ людяхъ благороднаго обхожденія; а о 1000 душахъ и думать нельзя (*).

(*) О гордости уже было говорено Татищевымъ въ 7-ой главѣ. Интересенъ здѣсь скачекъ мысли отъ гордости къ скупости; въ сочиненіяхъ Татищева такихъ скачковъ не найдется.

„Дворяне получаютъ свое богатство честно тройкимъ только образомъ: 1) Монаршимъ награжденіемъ; 2) наследствомъ; 3) супружествомъ; а 4) всякимъ богу противнымъ злодѣяніемъ. Для того во всемъ тебѣ надлежитъ имѣть посредство. Помни то, мотъ и скупой одно наказаніе и несчастье во всемъ терпятъ: оба жертвуютъ своею жизнію; одинъ отъ безмѣрной роскоши, а другой отъ чрезвычайной скупости, какимъ бы то образомъ ни было, только собрать имѣніе, нарушеніемъ ли присяги съ обидоюль ближняго не разбираетъ; ставить во уваженіе себѣ одно только то богъ долготерпѣливъ и многомилостивъ; молится крѣпко, хранить посты, найметъ еще попа, таскается по церквямъ, раздаетъ ханжамъ и бродягамъ при людяхъ, чтобъ видѣли, полупками милостыню, а самъ старается тотъ убытокъ возвратить мешками; а о заслуженныхъ людяхъ, вдовахъ и сиротахъ, прамыхъ бѣдныхъ и пеннущихъ пропитанія и понятія не имѣетъ затѣмъ, что они не ходятъ въ раздранномъ рубищѣ и заплатахъ; всѣхъ такихъ отъ злости бранить, ругаетъ и ворами называетъ, для чего они бывъ при должностяхъ въ разныхъ государственныхъ службахъ, не могли себѣ присовокупить имѣнія, или украсть боялись (*).

„Купечество всѣхъ больше имѣетъ способовъ къ нажитію богатства; однакожь нашимъ безграмотнымъ торгошамъ капитала добрымъ порядкомъ присовокупить не возможно, по незнанію комерціи и по неимѣнію общаго банка, и въ чужихъ Государствахъ своихъ канторъ; а съ отягощеніемъ и раззореніемъ своихъ ближнихъ, подъ видомъ коронной пользы, откупомъ и подрядомъ и тому подобными случаями, подѣляясь съ друзьями и помощниками своими, такъ же и безбожными проценты ограбя другихъ займомъ денегъ, хуже воровъ и разбойниковъ своимъ банкротствомъ умышленно многихъ раззоряютъ; словомъ сказать, всякой обманъ и коварство за разумъ и внутреннее удовольствіе себѣ почитаютъ, и тѣмъ отъ времени до времени у всѣхъ честныхъ людей кредитъ свой теряютъ такъ, что никто уже кромѣ слабоумныхъ вѣрить не можетъ. А за тѣ свои коварствы

(*) Интересно сопоставить это мѣсто (да и вообще всю эту вставку до конца) съ духовной самого Друковцова—та же неясность мыслей, та же неточность въ выраженіяхъ и такіе же неожиданные переходы отъ одного предмета къ другому.

плуты надлежащаго наказанія не имѣютъ, и отъ того иногда честные купцы по поручительству въ безчестіе и раззореніе приходятъ; и такъ принуждены бываютъ, не вѣдъ страху, тому жъ примѣру слѣдовать, и кражею временное и непрочное богатство наживаютъ, не помышляя ни мало о смерти. Все сіе купеческое злодѣяніе легко искоренить можно, естлибъ только повелѣніе премудраго Монарха Петра Перваго исполнено было. Регламентомъ Главному Магистрату всемилостивѣйше повелѣлъ, маклерамъ дать инструкцію, которая для комерціи купечеству и внутренняго порядка необходимо надобна; однакожъ и по нынѣ не токмо самымъ дѣйствомъ окончена, но еще и ни кѣмъ не начата; да и впредь сомнительно, чтобъ сіе благое намѣреніе провѣятыя плуты для своихъ коварствъ допустить могли. А естлижъ сіе сдѣлано будетъ, тогда уже всѣ ихъ коварныя злодѣянія, яко то фальшивые вексели, обмѣны товаровъ ложные торги, подряды и тому подобныя безпорядки и неустройствы тѣмъ благоразумнымъ учрежденіемъ пресечены будутъ (*).

„Прошу тебя, не имѣй съ такими богомерзскими и жадными подлецами обхожденія, какого бы они чина и званія ни были (**); знай, что всякому честному человѣку въ поношеніе и во вредъ всегда бываютъ: поучаетъ насъ божественное Писаніе: благія нравы тлятъ бесѣды злы; не ревнуй лукавующимъ ниже завиди творящимъ беззаконіе, не вѣси кому соберетъ я.

„Друзей старайся имѣть такихъ, которые любятъ вѣрность, правду, и хранятъ присягу, хотябъ они и ниской породы были; справедливой человѣкъ самъ себя благороденъ: онъ тѣмъ подаетъ о себѣ надежду, имѣть его другомъ, что всегда бываетъ одинаковъ въ своихъ предпріятіяхъ, въ бо-

---

(*) Съ какой стати было бы Татищеву раздражаться такимъ обидительнымъ актомъ противъ купечества; сынъ его не былъ и не могъ сдѣлаться купцомъ, слѣдовательно эта выходка противъ купечества не могла даже имѣть мѣста въ духовной, написанной съ цѣлью дать руководство къ жизни Евграфу Васильевичу Татищеву!

(**) Здѣсь вдругъ вмѣсто купцовъ являются люди разнаго чина и званія.

гатствѣ и убожествѣ равнодушенъ; только такихъ адамантовъ и финиковъ въ свѣтѣ весьма мало. Старайся, искать ихъ дружбы; а когда надобность тебя доведетъ, въ необходимыхъ случаяхъ требуй отъ нихъ добраго совѣту, что тебѣ весьма будетъ полезно, хотя бѣ ты и знатной господинъ былъ. Сихъ честныхъ людей называютъ плуты и ненавистники чудовищемъ въ свѣтѣ, пожеже отъ нихъ кромѣ добраго порядка въ отечествѣ быть не можетъ; ихъ деньгами подкупить и оболстить ничемъ нельзя; они богатство презираютъ, о чинахъ поклоновъ не теряютъ, одну только рожденную свою честь, вѣрность правду и присягу хранить (*).

IX) Когдажъ до 50 лѣтъ достигнешь своего вѣка, тогда надлежитъ тебѣ помышлять о увольненіи отъ всѣхъ дѣлъ (**) для того, что отъ сихъ лѣтъ крѣпость и сила тѣлесная начнетъ сохнуть и исчезать, умъ и память умалются, и отъ времени до времени во управленіи своей должности неспособнымъ явиться можетъ. Весьма остерегайся того, чтобъ тебя безъ прошенія отъ службы не отставили; сіе для честнаго и благороднаго человѣка великой стыдъ и поношеніе: одни только скоты сего наказанія не ощущаютъ. И для того лучше отстать честно по своей волѣ, нежели съ нареканіемъ продолжать службу и отъ того терпѣть стыдъ и поношеніе. Напротивъ же того не меньше предосужденія достойны и тѣ, которые притворя себя больными, за деньги чрезъ докторовъ, безо всякой причины, не выслужа 30 лѣтъ, ищутъ отъ службы увольненія; весьма сіе непохвально и паче тѣмъ нарушаютъ свою присягу.

По увольненіи жъ отъ службы надлежитъ осмотрѣть свои деревни, въ какихъ оныя положенія, чужее возвращать, свое требовать дружелюбно, и елико возможно, отъ

(*) Изображеніе добродѣтельнаго человѣка, цѣликомъ годное для прощесей. Татищевъ прекрасно зналъ людей и ихъ слабости; примѣры свои извлекалъ изъ жизни и никакъ не могъ рекомендовать сыну такое общее мѣсто взаимнѣ живыхъ людей.

(**) Или Татищевъ не писалъ этого, или пожелалъ впоследствии собственнымъ примѣромъ опровергнуть свое наставленіе, потому что самъ служилъ гораздо дѣлье 50-лѣтняго возраста.

подачи алчныхъ прошеній убѣгать; оставь сіе проклятымъ жаднымъ ябедникомъ и лупевредцамъ, плутамъ и ворамъ.

О церквахъ, гдѣ твои села и деревни есть, всеусердное попеченіе имѣть надлежитъ и всемъ потребнымъ снабдить, а особливо книгами, и стараться, съ дозволенія Архипастырей, вѣтхія иконы и старыя порядочнымъ письмомъ исправить безъ окладовъ серебряныхъ: ибо сіе украшеніе ворамъ соблазнъ. Старайся имѣть попа ученаго, который бы своимъ еженедѣльнымъ поученіемъ и предикою, къ совершенной добродѣтели крестьянъ твоихъ довести могъ (*). а особливо, гдѣ ты жить будешь; имѣй съ нимъ частое свиданіе; награди его безбѣднымъ пропитаніемъ деньгами, а не пашнею, для того чтобъ отъ него навозомъ не пахло: голодной, хотабы и патріархъ былъ, кусокъ хлѣба возметъ: за деньги онъ лучше будетъ прилѣжать къ церквѣ, нежели къ своей землѣ, пашнѣ и сенокосу, что и саву ихъ совѣтъ не прилично, и чрезъ то надлежащее почтеніе теряютъ. А крестьяне живучи въ распустной жизни, не имѣя добраго пастыря, въ непослушаніе приходятъ, а потомъ господъ своихъ возненавидятъ, подведя воровъ и разбойниковъ, смертельно мучать и тиранять, а иныхъ и до смерти убиваютъ. Когдажъ гдѣ есть ученой попъ и добраго поведенія чловѣкъ, къ томужъ немѣющей крайней въ деньгахъ нуждѣ, то конечно приведетъ крестьянъ въ благоденственное и мирное житіе, и злодѣяній такихъ въ тѣхъ мѣстахъ мало бываетъ.

Исповѣдываніе грѣховъ и Причащеніе Святыхъ божественныхъ Таинъ весьма нужно: и для того тебѣ попу своего села необходимо совѣтъ подать должно, чтобъ онъ на исповѣди крестьянамъ внятно Законъ толковалъ; а при томъ и то еще напомнить ему можно, что по обычаю, не знаю для чего, въ одинъ великій постъ всѣ вдругъ начинаютъ имѣть душевное свое приуготовленіе такъ, что отъ множества

(*) Татищевъ никогда не употреблялъ лишнихъ словъ; онъ навѣрно употребилъ бы только одно изъ равнозначащихъ словъ — поученіе, предика; да и болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы Татищевъ могъ повѣрить, что однимъ поученіемъ можно довести крестьянъ къ совершенной добродѣтели.

народу ему нетокмо порядочное наставленіе подать, но и безъ исповѣди многія бываютъ, а затѣмъ еще на годъ свое покаянiе откладывають, и всегда отъ времени до времени продолжаютъ далѣе; а наконецъ и во всю свою жизнь того исполненiя не имѣють. А когдабъ на разные посты большее число людей раздѣлены были, то конечнобъ сіе удобнѣе было по тому, что имѣя довольное время, порядочно и внятно можно будетъ Закону божію научить и прямую Вѣру Христову открыть; а невѣжды, лѣнныя и неученныя попы получая отъ крестьянъ алтыны, мирволютъ и совѣмъ на нихъ того не взыскивають; къ томужъ почасту обращаясь съ крестьянами братствомъ, одни только имъ рассказываютъ и вымышляютъ праздники, велятъ варить безпрестанно пива, сидѣть вино, ѣдятъ и пьютъ безобразно, а о порядочной и прямой Христіанской должности никакого и помышленiя не имѣють. А по томъ пьяные поссорясь, стараются крестьянъ научить, отнять у сосѣда землю; зная, что съ земли платежа въ казну никакого нѣтъ, владѣть будетъ безъ убытка, и вѣдая, что челобитьемъ искать на обидчивѣ и вѣку человѣческаго не достанетъ; а хотя по суду и изобличенъ будетъ, однакожъ останется своимъ пропырствомъ безъ надлежащаго наказанiя.

Х) По волѣ Монаршей, естьли требовано будетъ отъ Россійскихъ дворянъ, желаютъ ли они производить винную продажу повольно? на то не токмо соглашайся и прочимъ ясно доказывай; хотябъ съ заплаатою, почему съ души сверхъ подушныхъ денегъ, или съ земли, положено будетъ, кажется весьма полезно: ибо сія прямая есть должность дворянская, и общенародная въ томъ польза разведенiемъ скота, а отъ большаго навоза урожаемъ хлѣба. Цѣловальники жъ, чумаки, поднощики, смотрители, повѣренныя, кабацкіе головы и самыя главные откупщики, которыхъ числомъ всѣхъ въ Государствѣ болѣе 50000 человѣкъ праздноживущихъ хлѣбодовъ и ежегодной саранчи, всѣ тѣ тунеядцы войдутъ къ своимъ мѣстамъ; а многіе изъ нихъ прямо не знаютъ, чьи они прежде были незаконно прижитые и бѣглеы разныхъ родовъ люди опредѣляются къ прямымъ должностямъ; напротивъ же того въ городахъ бѣдные жители, вдовы, солдатскія жены и дочери, отъ вольной продажи будутъ получать свое безгрѣшное пропитаніе такъ, какъ и во всѣхъ Европейскихъ государствахъ весьма за полезное вездѣ сіе почитается. Многіе о

семь инако разсуждаютъ: овы отъ незнанія, а другія по любви къ откупщикамъ сему полезному быти не чають.

„И то еще хочу тебѣ сказать, гдѣ вино въ вольной продажѣ есть, тамъ всегда меньше пьяницъ, бѣглыхъ, воровъ и разбойниковъ для того, что жителю въ домѣ прикрыть какія либо злодѣянія, и уберечься отъ сосѣдей весьма трудно; а кабакъ ни что иное, какъ токмо общее всѣмъ подлымъ людямъ прибѣжище и пристойное знакомство: тамъ одинъ другаго всякъ по своему желанію всегда найдетъ, краденое раздѣлить и продать, а достальное пропить или въ карты и въ кости проиграть, всему удобной случай; бѣглымъ, ворами и разбойникамъ прямая ихъ всякому злодѣянію школа, лучшее пристанище, убѣжище и покровительство. Тожъ подходячіе и площадные торги, мѣлкие въ разныхъ мѣстахъ приторжки, къ тому же помощію способствуютъ, и отъ того въ распустную жизнь, въ нестройство и въ непотребство подлыхъ людей съ самыхъ младыхъ лѣтъ приводить; и весьма много добрыхъ нравовъ человѣческихъ подлостію и буянствомъ напитаясь, во все испортятся такъ, что на конецъ, ни къ какому дѣлу, кромѣ зла, способными не бывають, что мнѣ о томъ многократно изъ допросовъ самыхъ злодѣевъ и убійцевъ видѣть и съ сожалѣніемъ читать случалось. Съ того времени, какъ кабаки построены, чувствительно и едва ли не всякому больше тѣмъ вреда открылось.

„Шведское королевство за всеи тѣмъ еще въ примѣръ (*) къ доказательству можно поставить: сколь оно въ пропитаніи своемъ ни нужно; однакожь винная продажа всегда бываетъ вольная; развѣ уже когда Правительство предвидитъ великой недородъ хлѣба, то на нѣсколько времени винную сидку всѣмъ безъ изъятія запрецають, а по томъ шаки въ прежнемъ положеніи пребываютъ и въ томъ свою и общенародную пользу находятъ.

„Но премудрый Монархъ Петръ Первыи какъ все сіе, такъ и о продажѣ дворцовыхъ и монастырскихъ деревень, видя безбожное и великое раззореніе крестьянъ отъ управителей, несносныя взятки и грабежи, и желая ихъ отъ того

(*) Опять примѣръ вмѣсто—прикладъ.

избавить, рассуждая о томъ довольно, въ 724-мъ году дворянамъ съ заплатою въ 10 лѣтъ денегъ съ добрыми поручками, милосердуя отечески намѣренъ былъ повелѣть, всё оныя съ аукціону продать; и для того щедро за службы изволилъ награждать деревнями, нежели чинами и деньгами; но кончина вѣку Его Величества оное намѣреніе пресекла. Все сіе даю тебѣ только для памяти знать: ибо рассматривать пользы или бесполезности онаго, предъоставляется вышнему Правительству пекущемуся о благѣ цѣлаго народа (*).

„XI) Старайся, въ деревняхъ своихъ всякое строеніе произвести каменное, для сохраненія лѣсовъ и отъ пожарнаго случая; при томъ все сіе будетъ тебѣ служить препровожденіемъ времени; разведеніе скота и разныхъ родовъ птицъ, доброе хлѣбопашество, сады, пруды, конскіе заводы, и тому подобныя и полезныя увеселенія. Исуюжъ охоту дворянину благородному почитаю не за полезное; потеряніе здоровья, руки, ноги, время и имѣнія, а иногда и самой жизни отъ того слѣдуетъ. Когдабъ положено было, за каждую собаку платить хотя по 1 рублю на годъ, весьмабъ было полезно: многіе безпутные охотники оставя свои дома и хозяйство прямое, лѣтомъ весьма много хлѣба и скота губятъ, ссорь и дракъ производятъ, а иногда и смертное убійство. Сего тебѣ удовольствія имѣть не желаю (**).

„Въ деревнѣ, гдѣ ты жить будешь, необходимо при себѣ имѣть должно лѣкаря искуснаго, дабы какъ для самого тебя, такъ и для крестьянъ своихъ и постороннихъ, въ случаѣ болѣзни, могъ скорѣе помочь подать, что весьма сожальтельно: по неимѣнію такихъ искусныхъ людей, отъ деревенскихъ проклятыхъ обманщиковъ, ворожей, шептуновъ и колдуновъ, отъ ихъ безумныхъ и вымышленныхъ лѣкарствъ, весьма много напрасно народу гибнетъ, отъ чего

(*) Эти рассужденія о продажѣ монастырскихъ и дворцовыхъ деревень не имѣютъ никакой связи съ вольной продажей вина и никакого отношенія къ содержанію Духовной; да и Татищевъ никогда не представлялъ одному вышнему Правительству печся о благѣ народа, а всю свою жизнь и заботился и подавалъ свои проекты объ этомъ благѣ. Такое рассужденіе болѣе свойственно вѣку Екатерины II, но Татищеву не принадлежить.

(**) Выше (стр. 18) Татищевъ въ числѣ своихъ увеселеній упоминаетъ карты, собакъ и обѣды.

и въ неизлѣчимую болѣзнь приходятъ, а иные и во все умираютъ. И для того необходимо надлежитъ имѣть въ пристойномъ мѣстѣ для больныхъ особыя покои, равно и для старыхъ и увешныхъ, которыябъ зависели отъ собственнаго призрѣнія помѣщика.

„Впрочемъ старайся, чтобъ ты никогда никому и ничемъ не былъ долженъ“ (*).

(*) Опять правило изъ прописей, какимъ-то чудомъ попавшее въ главу о леченіи крестьянъ.

Конецъ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЗАМѢТКА.

Къ стр. IV — VI.

Когда Духовная была уже отпечатана, я получилъ возможность ознакомиться съ неизвѣстнымъ мнѣ до тѣхъ поръ французскимъ переводомъ Духовной (*). Переводъ этотъ сдѣланъ тѣмъ же Мартыновымъ по той - же Парижской рукописи; мѣсто, касающееся сходства религій и примѣчаніе Мартынова, приведенныя мною по англійскому переводу, повторяются буквально и здѣсь. Вотъ подлинныя выраженія примѣчанія: *Les deux Églises se rapprochent tellement qu'il n'y a, au fond, qu'un seul point qui les sépare, celui de la primauté du Pape; et encore ce dogme est il formellement enseigné dans les livres liturgiques de l' Église russe* (стр. 17). Весьма интересно было-бы узнать, гдѣ напечатаны эти русскія богослужебныя книги, о которыхъ говорить отецъ Мартыновъ!

Изъ предисловія къ указанному французскому переводу я узналъ, что существуетъ другой французскій переводъ, сдѣланный Louis Paris и напечатанный въ сборникѣ „Cabinet historique“ (Май 1858). Этого перевода я не видалъ.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій, Исторіи и
Этнографіи.

Казань.

9 Мая 1885 года.

(*) Testament de Basile Tatistchef, traduit du russe d'après le manuscrit, déposé à la bibliothèque impériale de Paris, par le r. p. J. Martynof, de la Compagnie de Jésus. Paris, 1860, 12°, XXII et 47 p.

ПОПРАВКИ и ОПЕЧАТКИ.

По моему недосмотру въ текстѣ Духовной не исправлены нѣкоторыя выраженія, оказавшіяся несомнѣнно ошибочными по сличенію съ другими списками; они приведены мною ниже вмѣстѣ съ опечатками, при чемъ если за поправкою слѣдуетъ звѣздочка, то ошибочное выраженіе должно было быть отнесено въ текстѣ подъ строку.

Стран.	Стр.	Напечатано	Слѣдуетъ
V	24	въ концѣ	въ началѣ
—	—	писано въ 1787	списана въ 1781
—	42	ак —	ка —
IX	16	тягость	тягость
X	4	да	тоже доказываетъ
3	28, 29	повелѣвая, глаголетъ	повелѣваетъ, глаголя *
4	21	удостовѣреваютъ	удостовѣриваютъ
—	24	грѣшныхъ	веля
8	32	закон.	законами
10	22	тебѣ яснѣе	тебѣ послѣ яснѣе
11	38	затѣмъ	затѣмъ
—	40	красота есть	красота и
14	6	никогда	нѣкогда
15	1	лестцовъ	лестцовъ.
—	39	разсуждепіемъ	разсужденіемъ
18	26	собаекъ, обѣды	собаекъ, бесѣды *
19	10	судами	судіями *
—	12	лестцы	лестцы
—	33	многіе	многія
20	8	чтобъ они	что они *
—	10	получали	получаютъ *
—	25	ненависть	ненависть
21	6	разговорамъ	разговоромъ
24	26	но въ томъ	не въ томъ
На оберткѣ		въ свѣтѣ	въ свѣтъ.

О Мишярахъ въ Чистопольскомъ уѣздѣ Казанской губерніи.

Татарское населеніе Чистопольскаго уѣзда Казанской губерніи имѣетъ не однородный составъ: одни называютъ себя собственно „татарами“, а другіе называются „мишярами“. Объ этомъ различіи въ татарскомъ населеніи я узналъ только въ послѣднее время моего жительства въ Чистопольскомъ уѣздѣ, въ 1882 году, а потому обстоятельно выяснитъ, что такое мишяре и чѣмъ отличаются они отъ татаръ, я не имѣлъ времени; но такъ какъ мнѣ едва ли придется пополнить мои свѣдѣнія о мишярахъ Чистопольскаго уѣзда, то я рѣшилъ представить на благоразсмотрѣніе Общества Археологій, Истории и Этнографіи и тѣ немногія свѣдѣнія, какія находятся у меня относительно мишяръ.

I.

Въ Чистопольскомъ уѣздѣ насчитывается до 80 селеній, населенныхъ татарами крещеными и мухамеданами. Въ числѣ этихъ селеній слѣдующія деревни населены собственно татарами (при нихъ указаны №, подъ которыми онѣ значатся въ спискѣ населенныхъ мѣстъ Казанской губерніи): Акбулатова (Ишбулаткина, 3384); Бѣлая Гора (Покровское, 3419); Верхняя Кондрата, 3361; Вершина Киреметь, 3263; Ишалкино, 3245; Крещеная Елтань (Наратъ Илга Елтань, 3385); Нижняя Никиткина, 3171; Нижняя Татарская Майна (Черемшань, Студеный Ключъ, 3363); Новая Киреметь, 3269; Сарсасы Татарскіе, 3319; Сосновый Ключъ (Наратъ Илга, 3420); Степная Кондрата

(Вершина рѣчки Бакты-Баганъ), 3341; Старая Татарская Киреметь, 3262; Тавели съ Алексѣевскимъ выселкомъ, 3200; Татарская Багана, 3383; Татарская Токмакла (Новопоселенный Средній Толкишъ, 3193); Уташкино, 3197; Чалыбашъ (Простые Челны, 3296); Черобатырева, 3365; Чертушеина, 3292; Чувашская Елтанъ (Починокъ Наратъ Илга Елтанъ, 3401), и Шахмѣйкина, 3177, — итого 23 поселенія; изъ нихъ въ селеніяхъ за №№ 3171, 3197, 3200, 3245, 3341, 3361, 3365, 3385, 3401, 3419 и 3420 живутъ крещеные татары, а въ остальныхъ — мухамедане.

Мишяре живутъ въ деревняхъ: Адельшиной, 3413; Бѣлой Горѣ (Азѣво, Бѣлый Ярѣ, 3170); Верхней Никиткиной, 3178; Верхней Служилой Майнѣ, 3362; Ерыклѣ (Кичу-Адамча, 3172); Каргалахъ, 3169; Кутлушкиной (Малая Калѣва Бахта, 3411); Муслюмкиной, 3327; Наратъ Илгѣ (Сосновый Врагъ), 3340; Новой Амзѣ, 3367; Новомъ Татарскомъ Адамѣ, 3247; Старой Амзѣ, 3368; Старой Никиткиной, 3179; Старомъ Татарскомъ Адамѣ, 3251; Служилой Елтани, 3243; Служилой Шенталѣ, 3432; Татарскомъ Толкишѣ, 3421; Тохталѣ (Устье рѣчки Тохталы, 3252); Четырехъ Дворахъ (Кодралеева, 3412), — итого въ 19 селеніяхъ.

Относительно остальныхъ 40 татарскихъ селеній я сѣдѣнія не доставляю, такъ какъ я не успѣлъ провѣрить ихъ; перечисленные здѣсь селенія находятся въ сѣверной трети Чистопольскаго уѣзда, исключая деревень Старой и Новой Амзи, Вершины Киреметь, Новой Киремети, Старой Татарской Киремети и Черобатыревой, которыя находятся въ средней трети уѣзда.

Относительно мишярскихъ селеній слѣдуетъ замѣтить ту особенность, что въ числѣ ихъ встрѣчаются такъ называемыя „служилыя“ селенія, напр: Елтанъ, Майна, Шентала; слѣдовательно жители этихъ деревень обязаны были нести какія либо особенныя государственныя повинности. Замѣчательно также и то обстоятельство, что при мишярскихъ селеніяхъ встрѣчаются владѣльческія имѣнія, какъ при указанныхъ 3 селеніяхъ, такъ и при другихъ, напр: при Адельшиной, Ерыклѣ, Четырехъ Дворахъ. Служебное значеніе мишярскихъ селеній видно еще изъ того, что жители нѣкоторыхъ деревень, какъ: Адельшино, Верхняя и Старая Никиткины, Каргали, Кутлушеина, Муслюмкина, Наратъ Илга, Четыре Двора, приписаны были къ корабельнымъ лѣсамъ, ле-

жащимъ за Камой; они обязаны были отправляться въ лѣтнее время безъ лошади, а зимой съ лошадьми за Каму для работъ въ корабельныхъ лѣсахъ; взаменъ этой повинности они были освобождены отъ воинской повинности; назывались они лашманами; отъ лашманскихъ обязанностей крестьяне въ Чистопольскомъ уѣздѣ, говорятъ, освобождены недавно, лѣтъ 30.

II.

Мишяре говорятъ особеннымъ языкомъ, не вполнѣ однороднымъ съ татарскимъ языкомъ, что видно изъ прилагаемаго списка словъ мишярскихъ сравнительно съ крещено-татарскими. Списокъ этотъ составленъ при дѣятельномъ участіи учителей Чистопольскаго уѣзда Василія Меркурьева, нынѣ состоящаго діакономъ при церкви, находящейся въ Казанской крещено-татарской школѣ, и Антона Григорьева; оба учителя изъ крещеныхъ татаръ; небольшая часть словъ была доставлена учителемъ Павломъ Пѣтуховымъ.

По-русски	по-мишярски	по-татарски.
Айда	а́дя	а́йдя
акрида, кузнечикъ	сиверца	сиверткя
ангелъ	фирештя	пярештя
бабочка	вбьяляк	кюбеляк
баня	мунца	мунча
башмакъ	цярк	кяуш
безтолковый	диуана	дибана
березникъ	кайынсар	кайыннык
близко	якын	жакын
борона	себерке	жир тырмасы
бочка	пицкя	мичкя
братъ старшій	абзи	агай, дядей
бумага	кягыз	кагаз
бѣглець	кацкын	кацкын
Василій	Уачилій	Бяшлей
ведро	циляк	чиляк

По-русски

верблюдь
веретено
волоса
вонъ
воробей
ворота
впереди
время
вчера
высоко
выходить
вѣникъ
вѣра
вѣрный
галка
гашникъ
глина
говорить
городъ
горькій
грабли
гузъ
да
дешевый
довольно
дождь
дорога
дорогой
дотого
другъ
дубнякъ
дуракъ
дядя
Ева
ель
жена
жердь
животное

по-мишарски

дѣя
орцов
цяц
тяня
цыщцы
кабае
алында
уакыт
тѳня
югары
цые
миник
дин
хае
цяфя
ыцдыр
балцык
ѣтяцен
шагарь, биста
ѣце
грябля, гребле
гуж
да
оцсоз
етте
янгыр
юл
киммят
шонар цякле
ѣшня
туйралык
юляр
абзы
Хауа
цыршы
хатын, бигяч(?)
кура
хайуан

По-татарски.

дѳя
орчык
чяч
ана, ѣня
чыпчык
капка
алда
багыт
княген
жугары
чык
себерже
ден
дѳрѳс
чяфя
ыштан бауы
балчык
ѣйтасен
кала
ѣче
бул тырмасы
камыт бауы
ѣйе
очоз, очсоз
житте
жангыр
жул
кыйбат, кыймат
шунгарь чавы
дос
имянкек
тиле
агай
Ева
чыршы
катын
кирта
кайбан

По-русски

загона половина
загона четверть
залогъ
звѣзда
злой
игла
изба
имя
интересный
кадушка
калитка
капля
капуста
карандашъ
кирпичъ
кленъ
кленци у хомута
ковшъ
волосо
кончатъ
копѣйка
коршунъ
корыто
коса
косить
кость
косякъ
кочерга
красива
красавица
красильникъ
крестъ
кричать
кручу
кузнечикъ
будри
бунался
ладно

по-мишарски

арым цыбык
цыбык
цирям
йондоз
яман
эня
зба
исем
хзур
лянгац
калитка
тамцы
капестя
кардаш
кирпец
орго
кляшца
дустыган
буляса
петер
тин
тюлегян
тигяня
цалгы
цаб
сюяк
кацак
кучарга
кецеряя
няфиц
буяуцы
кац
кыцкыр
оторям
сиверця
водря
цумынды
ярар

по-татарски.

жарты
тютярям
чирям
жондоз
жаман
иня
ой
ат
кызык
кисмяк
кече каба
тамчы
кябестя
карендяш
кирбеч
оранге
камыт агачы
чумыч
тегермяч
бетер
тейен
тойлегян
тагарак
чалгы
чап
сояк
жагак
кисяф агачы
кычтыкан
матур
буяучы
кач
кычкыр
боторям
сивертя
годря
чумынды
жарар

По-русски	по-мишарски.	по-татарски.
лещъ	цабаѣ	чабаѣ
люблю	сюѣм	сѣѣм
мартышка	аѣ цардаѣ	балычы кош
мать	анай	аней
мать твоя	анян	анейенг
мельница	тирман	тегерман
меньше	кѣм, вецераѣ	ким, вецераѣ
меньшій	веце	кече
милостыну		
просящій	са-илче	соранучы
мнѣ	мяга	мига
молитва	дога	иман
молодецъ	егет	жигет
молотовъ	цювец	чювец
мохъ	неѣк	мюѣ
муха	цебен	чебен
мышь	тыцѣан	тыцѣан
ножницы	кацы	качы]
ножъ	пцаѣ	пчѣк
нѣтъ	юѣ	жук
оборѣа	кяркеш	биндра
опытъ	гилем	белем
орѣхъ	цыѣлаук	чигляѣк
осина	осак	усак
ось	уц	кючяр
отецъ	ата	атай
пай	цалу	бай (?)
палица	сука камыгы	суга калагы
пастухъ	ветюѣ	кѣтеуче
перила	пяриля	пириля
перо	калям	канат
пестрый	цывар	чуар
печь	миц	пич
пила	пицкы	пычкы, пычкы
плохой	нацар	начар
повѣтъ	пайыт	лапас
погребъ	пугряб	баз
подвигать	тибар	эшер

По-русски	по-мишарски	по-татарски.
подкова	тага	дага
подушка	кюпчек	мендер
ползати	сяндяря	сюндяря
пологъ	полок	чыбылдык
постъ	ораза	ураза
потолокъ	путалак	тюшям, тюшеу
потому что	шонон(?)	шунын очон
почемъ	няхак	ней бая
поясъ	бил бау	эзар
правый	цын	чын
привязать	бяля	байля
прутикъ	цыбык	чыбык
прѣсный	тѳѳѳ	тѳѳѳ
прядетъ нитку	ек ѳрлѳй	жеп ѳрлей
пырка	ворка	курка
пѣтухъ	ѳтяц	ѳтяч
пятка	ѳкця	ѳкча
пять	биж	биш
разбойникъ	кацкын	качкын
разсердить	ѳртя	ачыуландыр
родникъ	кизляу	чишмя
роса	цык	чык
рубль	сом	сум
рыжій	зирян	жирян
сабля	кылыц	кылыч
свалить	тюндяр	аудар
свекла	ѳѳѳѳѳѳѳѳ	ѳѳѳѳѳѳѳѳ
святой	ѳмбѳя	ѳулея
сестра старшая	тутай	тутай
скворецъ	чыйырцык	чыйыршык
скребокъ	кыргыз	кыргыз
смородина	карагат	карлыган
сорока	цайыцкан, сорока	сайыскан
сотворить	ярат	булдыр
старуха	карцык	карчык
ступень	бацкыц	баскыч
сундукъ	сондок	сандык
супонь	супин	ѳѳѳѳѳѳѳѳ

Но-русски	по-мишарски	по-татарски.
сучить	цырма	чырма
сѣделка	сидильца	ыгырчак
сѣни	ишек алды	ой алды
сѣно	пецян	пчян
тебѣ	сянга	сана
тетка	абыстай	жингей
товарищъ	ибдяж	иптяш
токъ	тук	ындыр табагы
третій	ѳцѳнѳѳ	ѳѳѳнѳѳ
труба	мѳржа	моржа
уголь	нюеш	почмак
узель	теѳен	тойѳн
умерь	уафат будды	ѳлде
утка	ѳрдяк	ѳрдяк
утромъ	иртянцяк	иртя белан
ученикъ	шякерт	ойѳранеуче
ученый	абыз	укумышлы
учитель	хальѳя	ойѳратеуче
учиться	ѳрян	ойѳрян
хвостъ	курик	койорык
хлѣвъ	аран	абзар
ходить	йорѳй	жѳрѳй
холодный	сывык	сыуык
хорошій	явшы	жакшы
хруститъ	пятердей	чытырдык
царь	падиша	патша
цвѣтокъ	цяцяк	чячяк
церковь	цыркау	чиркау
чай	цяй	чяй
чайникъ	цяйник	чяйник
часоволь	частакул	утыртма читан
часы	сятляма	сгатляма
чересѣдельникъ	платян	тартык
чесаться	вечет	кычт
читатель	укуцы	укучы
шея	буйын	муын
шкура (?)	вакы	кукы
шедрый	юмарт	жумарт

По-русски	по-мишарски	по-татарски
щука	цуртан	чуртан
ягненокъ	теше	бикач баран
яровой хлѣбъ	каты ашлык	сабан ашлык
ястребъ	карцыга	карчыга
ящикъ	ящек	жашник

Итого 210 словъ.

При сравненіи татарскихъ и мишарскихъ словъ замѣчаются слѣдующія особенности:

1, Въ мишарскихъ словахъ нѣтъ звука ч; этотъ звукъ замѣняется звуковъ ц, напр: начар = нацар, чын = цын и т. д.; даже звуки ш и с замѣняются иногда звукомъ ц, напр: баскыч = бацкыц, сайыскан = цайыцкан; чыйыршык = цыйырцык. О свойствѣ мишарскаго языка выговаривать татарскій звукъ ч какъ ц было указано Н. И. Золотницкимъ въ его корневомъ чувашско-русскомъ словарѣ (стр. 226); въ этомъ свойствѣ Золотницкій видитъ сближеніе мишарскаго нарѣчія съ финскими языками.

2, Татарскій звукъ j въ началѣ словъ татарами выговаривается какъ мягкое дж, мишарями же произносится какъ й, напр: жарар = ярар (йарар), жакшы = якшы (йакшы) и др. Н. И. Золотницкій въ своемъ словарѣ (стр. 226) упоминаетъ, что мишаре Тетюшскаго и Буинскаго уѣзда выговариваютъ звукъ j какъ мягкое д, напр: жул = дьул, жук = дьук и т. д.; но въ произношеніи Чистопольскихъ мишаръ вѣроятно не слышно звука дь, иначе, я думаю, произношеніе его было бы замѣчено упомянутыми учителями и было бы выражено въ письмѣ.

3, Есть наклонность у мишаръ произносить татарскій звукъ ш какъ ж, напр: биш = биж, иптяш = ибдяж.

4, Татарскій звукъ у произносится мишарями чаще всего какъ о, напр. усак = осак, шунын = шонон, урдяк, = ордяк, ураза = ораза и др.

5. Татарскія слова часто произносятся мишьярами съ сокращеніемъ звуковъ и слоговъ, напр: кюбзакъ = дубакъ, карендяхъ = кардяхъ, брянге = брго, ботблямъ = отблямъ, тегерманъ = тирманъ, айбрянъ = брян, койорыкъ = курикъ, сыгатлямя = сятлямя; въ особенности сокращаются двугласные звуки, какъ напр: айда = ады, айт = ат, кыйматъ = кимматъ, сойямъ = соям, айнейенъ = амян, баяля = бяля.

6. Между приведенными здѣсь мишьярскими словами встрѣчается много словъ, которыя не имѣютъ никакого сходства съ татарскими и имѣютъ особое происхожденіе.

7. Между мишьярскими словами чаще встрѣчаются слова, заимствованныя изъ русскаго языка, чѣмъ въ крещено-татарскомъ языкѣ, напр. вѣникъ = мнникъ, кочерга = кучарга, калитка = калитка, грабли = грабли, токъ = тукъ, потолокъ = пугалакъ, косякъ = кацакъ, изба = зба, колесо = куляса, погребъ = пугряб, ось = уц, да = да, супонь = супин, гужъ = гуж, сѣделка = сидильца, клещи = клещица, частоколь = частакул, ящикъ = ящекъ и др.; всѣ эти слова въ татарскомъ языкѣ имѣютъ особенныя свои названія. Изъ этихъ примѣровъ видно, что мишьяре отъ русскихъ преимущественно усвоили слова, относящіяся до домовъ, дворовъ, экипажей, сбруи. В. В. Радловъ въ замѣткѣ къ реферату, представленному IV археологическому съѣзду А. Ѳ. Можаровскимъ (Тр. IV арх. съѣзда въ Казани, т. I, отд. II, стр. 17), высказалъ, что въ языкѣ мишьяръ вошло такое значительное число русскихъ словъ, что Казанскіе татары смѣются надъ мишьярами, называя ихъ „арым урыс“ (полурусскими).

III.

Гдѣ мѣстожителство мишьяръ и что это за народъ? В. В. Радловъ въ цитированной мною замѣткѣ упоминаетъ, что мишьяре обитаютъ въ губерніяхъ Нижегородской, Пензенской, Саратовской и отчасти въ Симбирской и Самарской; Н. И. Золотницкій находитъ мишьяръ въ Тетюшскомъ и Цивильскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, ближе къ границѣ Симбирской губерніи; А. Ѳ.

Можаровскій въ своемъ рефератѣ, упомянутомъ выше, (стр. 20) рассказываетъ, что въ Буинскомъ уѣздѣ Симбирской губерніи на базарѣ Юхмѣ нѣкоторыхъ жителей чуваша называютъ мижер—тудар, мещер—тудар, мещеряк—тудар; изъ доставленныхъ мною свѣдѣній видно, что мишяре встрѣчаются и въ сѣверной части Чистопольскаго уѣзда и по видимому съ давняго времени. Что же касается до древнихъ свѣдѣній о мѣстожительствѣ мишарь, то С. М. Шпилевскій въ своей книгѣ „Древніе города и памятники въ Казанской губерніи“ (стр. 97—100) упоминаетъ, что племя мишерское жило въ XVI столѣтіи въ аулахъ Тетюшѣ и Шурданѣ, который лежитъ въ сѣверной части Свіяжскаго; уѣзда тамъ же упоминается, что мещерскіе татары жили въ Свіяжскомъ уѣздѣ по рѣкѣ Бирѣ, лѣвомъ притоѣ Свіяги (въ 1565 году); въ настоящее время въ предѣлахъ нынѣшняго Свіяжскаго уѣзда не встрѣчается мишарь; спрошенные мною о мишярахъ татары отличаютъ ихъ отъ себя и указываютъ, что мишяре живутъ на югѣ отъ Свіяжскаго уѣзда, въ Симбирской губерніи и частью въ Тетюшскомъ уѣздѣ; на границѣ Спасскаго и Чистопольскаго уѣздовъ также жили мещеряки на рѣкѣ Мурасѣ (въ 1688 году). Слѣдовательно, мѣстность, на которой живутъ мишяре, занимаетъ большой районъ.

Касательно народности мишарь имѣются слѣдующія свѣдѣнія: В. В. Радловъ въ своей замѣткѣ называетъ мишарь татарами; Н. И. Золотницкій, говоря о мишярахъ въ своемъ словарѣ, называетъ ихъ мещеряками; А. Ө. Можаровскій упоминаетъ въ своемъ рефератѣ, что Буинскіе чуваша называютъ безразлично мижер, мещер, мещеряк, откуда слѣдуетъ, что мишяре должны быть мещеряки; С. М. Шпилевскій указываетъ въ своей книгѣ (стр. 98), что Вельяминовъ-Зерновъ считаетъ мишарь за отатарившихся мещеряковъ. Далѣе С. М. Шпилевскій говоритъ, что въ настоящее время въ сочиненіяхъ, относящихся до народонаселенія Казанской губерніи, о мещерякахъ не упоминается; на это я могу сказать слѣдующее: мнѣ въ одну изъ поѣздокъ по Чистопольскому уѣзду пришлось говорить съ муллою д. Верхней Никиткиной о мишярахъ, и мулла особенно старался меня увѣрить, что мишяре есть тоже татары, почему мишяре не за-

ботятся выдѣлять себя изъ татарскаго племени. Вотъ почему, мнѣ кажется, не упоминается о мишаряхъ, какъ особомъ племени, въ сочиненіяхъ о народонаселеніи Казанской губерніи.

Членъ-сотрудникъ Общества Археологій,
Исторіи и Этнографіи *В. Казариновъ.*

Казань.
24 Октября 1884 года.

СВѢДѢНІЯ
О МИШАРЯХЪ.

Протоіеря Е. А. Малова.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

СВЯТЫЙ

ПИСЬМЕННЫЙ ЗАКОНЪ

СВЯТЫХ АПОСТОЛЪ И СЪБОРОВЪ

СВЯТЫХ ОТЦОВЪ ПЕРВЫХЪ СЪБОРОВЪ

Въ губерніяхъ рязанской, тамбовской, пензенской, нижегородской, симбирской, саратовской и самарской татары мухаммедане *всѣ* принадлежать къ такъ называемымъ мещерякамъ или *Мишарь*.

Въ казанской губерніи „Мишарь“ обитаетъ въ двухъ уѣздахъ: чистопольскомъ и спасскомъ.

Племя Мишарь отличаются отъ татарь-мухаммеданъ

1) по своей фізіономіи.

2) по своей одеждѣ и

3) по своему языку.

1) По своей фізіономіи *Мишари* представляются *полнолицыми* и *круглолицыми*, съ толстымъ носомъ и густой бородой. Такимъ образомъ лице у *Мишарей* полное и красное, а не худощавое, какъ у татарь-мухаммеданъ. Послѣдніе рѣдко отличаются густой бородой; бороды у татарь-мухаммеданъ короткія и жиденькія. Вообще Мишари тѣлосложеніемъ гораздо здоровѣе татарь-мухаммеданъ. Типъ лица у мишарей представляется болѣе добродушнымъ типомъ русскаго человѣка, чѣмъ типомъ надменнаго татаро-мухаммеданскаго лица.

2) Одежда у Мишарей простая деревяго поворя, а не изысканная одежда мухаммеданской формы.

Вообще Мишари одѣваются въ одежды собственнаго издѣлія и матеріала.

Зимой напр. Мишари (мужчины) носятъ дубленые тулупы или шубы; татарь-мухаммедане носятъ тулупы, крытые сукномъ, казинетомъ или другой какой либо матеріей.

Мишари носятъ шапку, которую нахлобучиваютъ низко, такъ что и уши свои закрываютъ; татарь-мухаммедане носятъ шапки съ чернымъ или сѣрымъ барашковымъ околышемъ и не надѣваютъ шапокъ слишкомъ низко.

Мишари носят *чалбаръ* т. е. шаровары или теплые штаны изъ сукна домашнаго издѣлія; татары-мухаммедане носятъ или тонкіе суконные брюки, или ситцевые штаны.

Мишари носятъ черные или сѣрые теплые сапоги; татары-мухаммедане любятъ бѣлые теплые сапоги съ мушками—черными или красными пятнами. Или же Мишари носятъ лапти русской формы, а вмѣсто чулокъ носятъ портянки.

Рубашки у Мишарей, какъ у русскихъ, бываютъ своего издѣлія красныя или пестрыя, т. е. красно-синія вѣтками. у ~~своихъ же рубашекъ~~ Мишарей воротничекъ дѣлается красныи, большій.

У женщинъ мишарскихъ, подолъ верхней рубашки или верхняго платья дѣлается изъ матеріи другого цвѣта. притомъ узкій; татарки-мухаммеданки подолы у своихъ рубашекъ дѣлаютъ широкіе и притомъ одного цвѣта съ матеріей рубашки.

Мишарьки мало закрываются; татарки-мухаммеданки набрасываютъ на голову или шаль, или легкій кафтанчикъ, и закрываютъ лице свое отъ взора мужчинъ.

Мишарьки завязываютъ голову иначе, чѣмъ татарки-мухаммеданки. Последнія набрасываютъ на голову платокъ и двумя концами его завязываютъ узелъ подъ подбородкомъ. Мишарьки, наоборотъ, сначала складываютъ платокъ треугольникомъ, потомъ, нагнувши его на голову, проводятъ продольные концы назадъ и завязываютъ узелъ на затылкѣ, выпустивши поверхъ узла третій средній конецъ платка, словомъ повязываются, какъ поворятъ среди русскихъ, «маленькой головкой», отчасти.

3) Языкъ Мишарей преимущественно языкъ татарскій. но въ немъ замѣтно сильное вліяніе языка русскаго, кромѣ того у Мишарей много словъ, отличныхъ отъ языка татарскаго. Мишари говорятъ громко и жество (¹); въ разговорѣ мѣшаютъ русскіе слова съ татарскими. Это особенно слѣдуетъ сказать о Мишарахъ губерній рязанской, пензенской, нижегородской, саратовской и симбирской.

Мишарь *میشار پیچکے نوبون تیشار* (۲) Мишарь *پیچکے* тубунъ *تیشار* т. е. Мишарь пробьетъ дно бочки (своимъ твердымъ разговоромъ, говорить пословица).

Мишари въ разговорѣ употребляютъ вмѣсто мягкаго *кафъ* (ك) твердое *кафъ* (ق) вмѣсто мягкаго *ха* (خ) твердое же *кафъ* (ق), напр. вм. (كامل) *кямаль* говорятъ: (قال) *камаль*, вм. *хайрулла* (خيرالله) говорятъ: (قيرالله) *кайрулла*. И на оборотъ, иногда твердое (ق) произносятъ какъ мягкое (ك), напр. вм. (قاز) *казъ* говорятъ (كاز) *казъ* гусь. Некоторые и выговариваютъ какъ *и*, напр. вм. *ицанъ* (بيجان) сѣно. Мишари говорятъ *ицанъ* -- (بستان). Мишари вообще болѣе говорятъ на *а*, чѣмъ на *я*, напр. вм. *байрамъ* (بيرام) праздникъ, они говорятъ *байрамъ*. Они не выговариваютъ такъ же горлового звука *аинъ* (ع), а произносятъ этотъ звукъ какъ звукъ *а*. Напр. вм. Гайнулла (عينالله) говорятъ *Айнулла* (اينالله) (собственное имя лица).

Все это даетъ поводъ татарамъ-мухаммеданамъ смѣяться надъ Мишарями и говорить объ нихъ унизительно. Татары-мухаммедане рѣзко отличаютъ себя отъ Мишарей тѣмъ, что себя считаютъ людьми образованными, а Мишарей — людьми темными, невѣжественными, неразвитыми, глупыми.

О языкѣ Мишарей татары-мухаммедане говорятъ всегда съ презрѣнiемъ. По ихъ мнѣнiю Мишари не говорятъ, а „картавятъ“ (صاوار سويليلار) или же *шорятъ жесткимъ языкомъ* (قاي نيل بلان ايتلار) каты тыль *блянъ* айтляръ). Это, по мнѣнiю татаръ-мухаммеданъ, „заики“. Поэтому у татаръ-мухаммеданъ сложилось о Мишаряхъ множество анекдотовъ, представляющихъ Мишарей въ какомъ-то жалкомъ, смѣшномъ видѣ. Слова мишарскiя вызываютъ у татаръ-мухаммеданъ смѣхъ, подобно тому, какъ русскiе иногда смѣются надъ говоромъ вятичей.

Но на самомъ дѣлѣ Мишари гораздо умнѣе татаръ-мухаммеданъ; они добродушнѣе и благорасположеннѣе къ другимъ, чѣмъ татары-мухаммедане: послѣднiе уклончивѣе и хитрѣе.

Татары-мухаммедане крайне обижаютъ своими презрительными отношенiями Мишарей. Такъ какъ Мишари по своему характеру болѣе смиренны, чѣмъ татары-мухаммедане, и ходятъ иногда съ потупленнымъ взоромъ, то это даетъ надменнымъ татарамъ-мухаммеданамъ поводъ считать ихъ людьми злыми.

Въ семейномъ своемъ быту Мишари живутъ гораздо правильнѣе, чѣмъ татары-мухаммедане. Извѣстно, что татары-мухаммедане склонны по своей природѣ къ многоженству, допускаемому и мухаммеданской религіей; Мишари довольствуются одной женой. Но мухаммеданамъ-татарамъ всё у Мишарей не нравится. Они не иначе называютъ всѣхъ ихъ, какъ „поводильщиками медвѣдей“, такъ какъ нижегородской губерніи Мишари когда-то занимались дрессировкою медвѣдей (میشارلار آيو بیتدی لارا т. е. Мишари выучивали плясать медвѣдей).

Далѣе, такъ какъ очень многіе изъ Мишарей крещены и содержатъ православно-христіанскую вѣру, то мухаммедане-татары называютъ Мишарей „необрѣзанными“ кисиль-марганъ кишилъръ. Въ этомъ же религіозномъ различіи татаръ-мишарей христіанъ отъ татаръ-мухаммеданъ слѣдуетъ искать и причинъ какою то нерасположенности и даже враждебности послѣднихъ къ первымъ, т. е. татаръ мухаммеданъ къ мишарямъ христіанамъ (1).

Что касается до имени у Мишарей, то сказать слѣдуетъ вообще, что большинство изъ нихъ не чуждаются русскихъ именъ,—русскія имена носятъ не только крещенные мишари,

(1) Впрочемъ татары-мишари далеко не всѣ христіане. Большинство ихъ и теперь остается мухаммеданскимъ. Много мишарей-христіанъ, вслѣдствіе враждебности татаръ-мухаммеданъ, а частію вслѣдствіе подстрекательства, отпали въ мухаммеданство. Мы представляемъ здѣсь свѣдѣнія о числѣ крещеныхъ татаръ (мишарей) въ указанныхъ нами выше губерніяхъ.

1) Въ рязанской	неизвѣстно.
2) — тамбовской	3 чел.
3) — пензенской	458 чел.
4) — нижегородской	1160 чел.
5) — сибирской	2663 чел.
6) — саратовской	30 чел.
7) — самарской	909 чел.
8) — казанской (въ спасскомъ и чисто-польскомъ уѣздахъ) :	4374 чел.
<hr/>	
Всего:	9594 чел. обоюго пола.

(См. Статистическія свѣдѣнія о крещеныхъ татарахъ казанской и нѣкоторыхъ другихъ епархій, въ волжскомъ бассейнѣ. Е. Малова. Казань. 1866 г.).

но и некрещеные. Впрочемъ русскія имена у некрещеныхъ мишарей даются не при рожденіи дѣтей, а присваиваются взрослыми мишарями вмѣстѣ съ татарскими именами при сношеніяхъ съ русскими, и некрещеные мишари среди русскихъ, особенно на базарахъ, извѣстны по русскимъ именамъ.

Въ спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи мишарями населены слѣдующія деревни (1):

- 1) Средній Салмань.
- 2) Карга.
- 3) Чолна новая.
- 4) Чолна старая.
- 5) Чолна бибаетовская.
- 6) Алпарь старый.
- 7) Новый Балыккуль.
- 8) Балыккуль старый.
- 9) Тугальбай (Бездна).
- 10) Тохталъ.
- 11) Камка старая.
- 12) Амзя.
- 13) Средній Алвей.
- 14) Китанчи.
- 15) Новый Урбагарь.
- 16) Старый Урбагарь.
- 17) Нижній Салмань.
- 18) Сукъ-су.
- 19) Старое Тяжбердино.
- 20) Верхнее Алкеево.
- 21) Старый Барань.
- 22) Алпарь новый.
- 23) Сухіе Курнаи.
- 24) Нижніе Тиганы.
- 25) Аккозино (средніе Тиганы).
- 26) Большіе Тиганы.
- 27) Камкино (новая Меляша).
- 28) Карамала (Исамбаева).

(1) Свѣдѣнія о мишарскихъ деревняхъ чистопольскаго уѣзда собраны г. Казановымъ.

Мы укажемъ на деревни, о которыхъ намъ передавали какъ о мишарскихъ въ другихъ губерніяхъ.

Саратовской губерніи кузнецкаго уѣзда деревни:

- 1) Пенделька.
- 2) Вунь-чаръ.

Самарской губерніи ставропольскаго уѣзда:

- 1) Урянъ-башъ.
- 2) Урянъ.
- 3) Кызыль-су.
- 4) Кырмаюръ.

Пензенской губерніи чембарскаго уѣзда:

- 1) Кивинъ.
- 2) Мочалъ.
- 3) Кабиль-вунъ.
- 4) Талятунъ.
- 5) Ришитунъ.
- 6) Качкару.

Пензенскіе мухаммедане считаютъ себя *короткими Мишарями*. Они передаютъ, что у нихъ былъ Ханъ Нурматъ خان نورچاتъ (Ханъ Норовчатскій). Эти Мишари не дружелюбно относятся къ Мишарямъ Касимовскимъ, у коихъ былъ свой Ханъ Касимъ خان قاصيمъ и пугаютъ ихъ. Такъ рассказываютъ, что пензенскій Мишарь съ одной стороны Волги грозилъ короткимъ ножомъ Касимовцу, находившемуся на другой сторонѣ Волги. Вотъ я тебя (зарѣжу)!—Касимовецъ сначала думалъ, что пензенскій Мишарь его не достанетъ короткимъ ножомъ, а когда пензенскій Мишарь ему закричалъ, что ножикъ его можетъ удлинниться, то Касимовецъ, говоря, очень струсилъ и убѣжалъ.

Пензенскіе Мишари всѣ почти свободно говорятъ по русски; многіе знаютъ русскую грамоту, не чуждаются, даже и некрещенные изъ нихъ, русскими именами. Самое слово Мишарь они объясняютъ, что оно означаетъ жителя деревенскаго, негородскаго, и производятъ слово (ميشار) отъ персидскихъ словъ: (ميشور) т. е. негородской. Но это татаро-мухаммеданское объясненіе нельзя, конечно, считать справедливымъ.

میشار حکایتلاری АНЕКДОТЫ ИЛИ СКАЗКИ

О МИШАРЯХЪ.

1

I.

ایکی میشار بارالار یول برلان بارا
 نورعاج اوچراغان لار بر قویون
 ساعتینه بو نی نرسه بو (۱) آرڈاک
 مونی نھوک اوتوررکه برسی نن قولند
 کوساک بولغان کوساک برلان سوقغان
 چتینه ساعت سکرک کبتکان ایکسی ده
 آرقان یغلوب کبتکان لر بزنی اوتوره
 دیب ساعت همان یوری ایمش
 کَلت کَلت بولار الدہ اولکان دیب
 کوبراک قیناغان لار تمام ساعت ننگ
 اجزالارن واقلاب بترکان لار
 چرح لار ون وانغان لار آندین صونک
 چلبولارن اوزب بترکان لار ایندی
 اولدی دیب اوز یول لاری برلان
 کبتکان لار بارا نورعاج بر کوبراگا
 اوچراغان لار برسی اینکان اکر بو
 کوپرفی سوتمی چقساق بزنگ آرنند

Два Мишаря шли до-
 рогию. Шли—шли и встрѣ-
 тили часы—карманные часы.
 Что это такое? Это ядовитая
 змѣя. Какъ ее умертвить? Въ
 рукѣ одного изъ нихъ былъ
 рычагъ. Рычагомъ онъ уда-
 рилъ въ край ихъ. Часы от-
 скочили, а они оба упали
 навзничъ, говоря: она насъ
 умертвить! Часы все еще шли,
 постукивая: кяльть, кяльть. А
 они оба, говоря: „и теперь
 не умерла“, еще болѣе били,
 такъ что всѣ составные части
 часовъ разбили въ мелкія дре-
 безги совершенно, и колеса
 разбили. Потомъ они окон-
 чательно оборвали цѣпочки и
 сказали: умерла. Сами они
 побѣжали по своей дорогѣ.
 Шли—шли и встрѣтили мость.
 Одинъ изъ нихъ сказалъ: если
 мы его пройдемъ и не раз-
 ломаемъ, то змѣя, оживши,

(۱) آرڈاکهاک یا آرڈارهاک یا آرڈاهاک большая ядовитая змѣя.

آزداک ترکوب کبلور هم نونار ديب
 چوپورنى كپرو ياقدن توروب
 سونگان لار اوزلارى كپرو ياقدن
 قالعان لار ده صبودان پوزوب
 چقمان لار *

встѣдъ за нами придетъ и схватитъ (насъ). Вставши со стороны входа (на мостъ), они разломали его, а сами остались на этой же сторонѣ и переплыли по водѣ (1).

II.

اول زمانده بر مشار چقان بولعه بارا
 تورغاج كورا بير نرسه چلت چلت ايتنه
 بو مشار قاراب نورا بو نى نرسه ديب
 بو اليته آرداك بولورغه كراك ديب
 قايتب كينه اولينه كوب نازوت
 چيب كبله برجى كوساك نونالار بو
 نرسه جاقينه كبله لار چلت چلت ايتنه
 نو بارالارده برجى قنى باشلى لار اول
 نرسه بچارا ساعت ايكان ساعت نندك
 كلى كوككه اوچا *

Въ древнее время одинъ Мишарь отправился въ путь. На пути онъ видитъ какую-то вещь, которая постукиваетъ: „чалть, чалть“. Мишарь смотритъ и говоритъ: что это такое? Это, конечно, должна быть змѣя. Онъ возвратился въ деревню свою. Собрались много народа и идутъ. Всѣ они схватили рычаги и отправились къ той вещи, а она все постукиваетъ: „чалть, чалть“. Ну идутъ они, и всѣ начали бить ту вещь, а эта бѣдняжка—оказались часы, в остатки (зола, дребезги) часовъ улетѣли къ небу.

III.

بىر ميشار بارعلن ايكان قوناقه اول
 ميشار كابليش اشاتقانلار ميشار نندك

Одинъ Мишарь ходилъ въ гости; его угощали бя-

(1) Этого анекдотъ показываетъ, что татары мухамедане считают татаръ-мишарей до того людьми темными и невѣжественными, что они будто даже и не видывали карманныхъ часовъ и сочли ихъ за свившуюся въ клубокъ змѣю. Надобно при этомъ представить, съ какою самодовольствомъ и, можно сказать, гордостію татары-мухамедане (особенно казакскіе) носятъ карманные часы и выставляютъ на показъ большія цѣпочки!

اُوزى پشكان مندان صونك مېشاركا
 بر بلمېش طالبعان اول مېشار نزنه
 آلوب بايشنى قيناعان طشنگ فار
 بولسه ده اچنگ ژار ديب ⑤

۴

مېشارلار بارعائلار پچان چاباره
 قايتفان ده ايكى نورنا اوچراغان
 آشدك كيله ديوب كو پرنى سوتكان لار
 هم اوزلارى چتمى قالغان لار ⑤

•

هم مېشارلار كېلكان لار قالاغه كركانلار
 چاي اچركا چاينى اچه لار ايكان
 قارىلار چاينكده چاي بنميدر بنه ده
 قارىلار همان بنى چاينكداكى
 چاينى اورا ايتوب اچكان لار ⑤

۶

بر مېشار بارغان اورمانعه - اوتن غه
 اول كېكان قارا تون اول توننى
 صالوب يونلى ياعى برلن قوبعان

ляшемъ (¹). Мишарь обжѣгъ
 себѣ во рту. Послѣ того ми-
 шарю попался (на дороге)
 бѣлишь. Этотъ мишарь взялъ
 оглоблю и билъ ею бѣлишь,
 говоря: хотя со внѣшности
 у тебя снѣгъ, но внутри огонь!

IV.

Мишари ходили сѣно
 косить. Когда они возвраща-
 лись, они встрѣтили два жу-
 равля. Говоря: змѣя идетъ,
 они разломали мостъ, а сами
 не перешли.

V.

Въ городъ пришли все
 Мишари; они зашли чай пить.
 Пили — пили, смотрять, а
 въ чайникѣ чай не оканчи-
 вается (²): снова посмотриять,
 все еще не оканчивается. Они
 сдѣлали изъ чая, находящаго-
 ся въ чайникѣ, *сулз* и выпили.

VI.

Мишарь поѣхалъ въ лѣсъ
 за дровами. Онъ надѣлъ
 черную шубу. Онъ снялъ
 шубу и шерстью положилъ
 ее на обрубокъ (пенекъ); на

(¹) Бѣлишь *بَلِيْش* или *بَلِيْچ* круглый пирогъ съ начинкой.

(²) Т. е. густой, красноватаго цвѣта.

كيسگه اوستنه آتدك اوستنه قارباؤغان
شوندىن صونك اول كيلوب چقان
اورماندىن اونن كيسوب نوننى
كوركانده اول بيگ قورقان آيو ديوب
آطنه آطلانوب كپتكان ايونه فاي توب
آول خالقنه اينكان آيو كوردم ديب آول
خالقى جيلوب بارغانلار آيو اونرايزلار
ديب اول نوننى آيو ديوب آتوب
بتركاملار قاراسالار نون بولغان آه
وآه ديوب بيگ عاجز بولغانلار *

v

بر ميشار تيكيرمنكا بارغان تونله
تيكيرمندن قايتقان يولك بر نرسه
شطرداغان ميشار اينكان بوبورى دورعب
اوينه قايتقاج بوزبورى كوردوم ديكان
يوقدر ديكانلار اول اينكان يوز بولسه ده
ايلى بار ديكان ايلليده بولاس
ديكانلر آلايده بولسه يكرمى بار
ديكان يكرمى ده يوقدر ديكانلار اول
اينكان آلله نى نرسه شطردادى من
ايتدوم بوريدر ديوب *

шубу нападалъ снѣгъ, послѣ того какъ онъ отошелъ. Нарубивши въ лѣсу дровъ, онъ очень испугался, когда увидѣлъ шубу. Это медвѣдь, говоря, онъ сѣлъ на лошадь и ускакалъ. Возвратившись домой, онъ сказалъ жителямъ деревни: я медвѣдя видѣлъ. Деревенскій народъ собрался и отправились, говоря, что они непременно уже убьютъ медвѣдя. Думая о шубѣ, что это въ самомъ дѣлѣ медвѣдь, они прострѣляли шубу. Послѣ уже, когда посмотрѣли, оказалась шуба. Они очень удивлялись и говорили: ахъ, ахъ!

VII.

Мишарь ночью отпра-вился на мельницу. Когда онъ возвращался съ мельницы, въ дорогѣ что то закрипѣло. Мишарь сказалъ: это, кажется, волки!.. Возвратившись домой, онъ сказалъ: я видѣлъ сто волковъ.—Нѣтъ, этого не можетъ быть! ну, если сто не было, то 50 было.—Нѣтъ, и 50-ти не было.—Ну, если не столько, то 20 волковъ есть.—нѣтъ, не будетъ и 20 волковъ, говорили. Такъ что же это такое ширшало? А я подумалъ, что это волки....

بر نيز خار و ده ميشاري مكار جه باره منكانه
 بش اوغلن ايوده ايشانكان ملاوارلار
 چاباطالار صاطارغه يباركاننه اوز
 جاننه جيوب اوكونلکان اي اولاروم
 الده سر برسك اوبطغه كرمكن سر
 ديستونيلني اكرده من سزني موندانوق
 اوچيت ايتب چقارماسام ماكاراؤنك
 پارادكاسن بله آلماس سر ماكاراؤنيك
 خي طري بارموزكا آنسه كازان ناتارلارينه
 اوچراساغز پراپال ديب بلنگر حازالي لار
 اكرده اخواتيت ايتسه لر دازه بر
 صولارغه بيرماس لر كاك ني بود دروك
 دروزكم طاشلاماغز اير و بچ موندان
 چقب كنتاچ كارني استانسده
 آلاشالارغزني كارميت ايتنگر
 آربالارغزني ماكاراؤغه طابا بوروب
 قويغز پلطوم اوزگرده قليكلااغزه
 آطلار آطل ييغات ايتكاچ ايشچر
 آلداغه استانسغه بارغز ديب
 اوزا طب يباركان سنكره بولارچقب
 بر نچه كنتاچ بر مزاحچي ناتار موندان
 خبردار بولوب بولارنك آطلارين

Одинъ нижегородскій ми-
 шарь, посылая на макарьев-
 скую ярморку пятерыхъ сво-
 ихъ сыновей продавать това-
 ры домашняго произведенія—
 лапти, такъ наставлялъ ихъ,
 собравши ихъ къ себѣ: сы-
 новья мои! вы еще не опыт-
 ны. Дѣйствительно, если я не
 научивши васъ, отправлю, то
 вы не узнаете порядка ма-
 карьевской (ярморки). Ма-
 карьевская ярморка очень хи-
 тра: если вы тамъ встрѣтитесь
 съ казанскими татарами, то
 знайте, что вы пропали. Если
 васъ захватятъ хозяине лю-
 ди (полицейскіе), то даже не
 дадутъ вамъ одинъ разъ дох-
 нуть; какъ нибудь другъ-друга
 не бросайте. Во кривыхъ, от-
 правившись отсюда, на каж-
 дой станціи кормите вашихъ
 лошадей; телѣги ставьте, обра-
 тивши ихъ къ макарьевской
 ярморкѣ; потомъ когда вы
 сами закусите и ваши ло-
 шади отдохнутъ, снова от-
 правляйтесь на слѣдующую
 станцію—впередъ. Такъ гово-
 ря, провожалъ отецъ дѣтей
 своихъ. Послѣ того, когда они
 отправились и проѣхали нѣ-
 сколько, одинъ шутникъ—та-
 таринъ, будучи увѣдомлець
 объ этомъ,—какъ только они
 съѣли поѣсть, выпрягли сво-
 ихъ лошадей и поставили те-
 лѣги свои; обративши къ Ма-

طوارب آربالارين مكارجه كه طابا
 بوروب قویب آشارغه اولتورغاچ غنه
 آربالارين کیریکا بوروب قویغان
 بولار جال اینکاج آطلارين جیکارده
 آربا بورولغان اونکایغه کینتلهر همان
 هر استانسهده آربانی جول اونکاینه
 قویب بارا نورعاج اوزلاری آؤلنه
 بارب کره لر شول وقتک کوزلرینه
 اوزلریننک ایوی توشه بونلر داؤای
 اوزمزننک اظبا نوسلی اظباغه
 کوارتیرغا کرابز دیب اوزقابقالاری
 توبنه بارب توقتاغانلار پوستیشلی
 ناص ناچیوات دیب اورص چه قچقرب
 صوری لار ایودن آطلاری یوگررب
 چقهده آیدا آیدا دیب چاقرا شول
 وقت اوللاری نینک برسی باشقه لارینه
 براملار باقچغز بو اورص راونه بزیننک
 آطای وید ایکنچی سی آندن قچقرغان
 کشی کشی کا پاخور بولاس من
 داؤای اصکاری آطلارنی طوارغز دیب
 شولوقت آطلاری بلکان طلوش
 بولغان لندن کوناراب قاراسه اوز
 اوللاریده سز نیک کایندعز دیکان

каръеву (городу), — телѣги ихъ, назадъ оборотивши, по ставилъ. Они, отдохнувши, за прягли своихъ лошадей и от правились, приладивши обороченныя телѣги. Постоянно в каждой станціи они ставил свои телѣги прямо по дорог и ѣхали дальше. Вотъ приѣ жаютъ они въ свою деревню въ то время глазамъ ихъ встрѣ тился ихъ домъ. Они дава говорить: мы входимъ на кваі тиру, которая похожа на на шу избу. Они остановилис у воротъ своихъ и, порусск спрашивая, закричали: (х зянятъ!) „пустишь ли насъ н чевать“? отецъ ихъ изъ дом поспѣшно выходитъ и при глашаетъ ихъ: айда, айда! то да одинъ изъ сыновей е говоритъ прочимъ братьямъ посмотрите-ка! этотъ русск ровно вѣдь нашъ отецъ! дру гой изъ нихъ закричалъ: ра вѣ одинъ человекъ не быв етъ похожъ на другого? д вайте скорѣе распрягать л шадей! Въ то время отец узналъ по голосу (своихъ д тей), поднявшись посмотрѣ —и узналъ, что это его дѣт. Да это вы какъ возвратилис говорилъ. —Мы не возвращ лись; мы еще въ Маварьен ѣдемъ; со времени отъѣзда я еще не оборачивали телѣг отвѣчали они.

Когда отецъ узналъ дѣт то прежде чѣмъ распряга

کایتمادک الدو ما کاراؤغه بلر این
چققلانی بیر ای آر بانی بورغانمن بوک
دیب جواب بیر کان لر
آطالاری اشنی بلکانن آطالارین
طوارماس بورون اورمانغه او طونغه
قوالاب یبار کان اورمانغه بار بیتکاج
کیسیب جفارغه ایرنکان لرده داؤای
طویرانی توبدن بزوین چیطلاوک
بیغانن چیطلاوک آعачن باشندن
باصوب توبندن یغایز بونی ده شولای
ایتمک دیب طویراننک باشنه منب
کیمته لر طویرا باشنه منب کیمته لر طویرا
باشنه منکاج ده یغلاماچ داؤای ییناو
بر نوشدن توتونوب یغایز دیب برسی
بر بوتاقعه فنعنه توتونغانده آننک
آیاغته فالغان دورتسی توتونغانلار
طویرا هم ان یغلاماچان بو طاق توتقای
توتقاعز قول ایپلم دیب ایکی قولند
اچقندر قول لارینه توتکرام دیکانن
بارسی کوبرداب توشکانلر آراده
برسی ننک باشی اوز لکان دورتسی
اکرچه بیکن قاطی آورسالارده
اولکان لار باشی اورکانننک

лошадей ихъ, прогналь ихъ
въ лѣсъ за дровами. Прѣхав-
ши въ лѣсъ, они лѣзцись
подъ корень рубить дубнякъ
и сваливать. Давайте — мы
ведь, когда собираемъ орѣхи,
то орѣховое дерево нагибля
за вершину, обираемъ орѣхи
отъ корня, такъ поступимъ
и съ этимъ дубнякомъ. Вотъ
они лѣзуть на вершину дуба,
не поваливши, давай всѣ вмѣ-
стѣ хвататься за одно мѣсто и
говорить: мы навалимъ! Одинъ
изъ нихъ ухватился за одинъ
врѣшкій сучекъ, а за его ноги
ухватились остальные четверо.
А дубъ все еще не валился.
Ухватившійся за сучекъ гово-
рить: вотъ я, ностой-те, уврѣ-
плю руки свои, и обѣ руки
свои отнявши, говоритъ: вотъ
я въ свои руки поплюю!.. и
всѣ они съ трескомъ поле-
тели. Голова одного изъ нихъ
оторвалась, а четверо, хотя
также и больно ушиблись, од-
накоже не умерли. Братья
собрались около того, у ко-
торого оторвалась голова и

طوعان لاری باننه کلکانلرده ای
براطالار موننگ بازی بارمیدی اوطنوغه
کلکانچه دیب صوراشقانلار اما برسیده
بلمکان داؤای ایوده خاتنندن صوراربز
دیب آرباعه سالوب آلوب قایتقانلار
قایتقاچ ایرکنکننگ بازی بارایدی مو
دیب صوراشقانلار خاتونی اینکان
بازی بارین بلیم اما بلن آشاغاند
صغالی سلکنه در ایدی. دیکان باشی
بارین برسیده بلمکان ⑤

۹

اوئوز میشار برگه قرغه چقانلار
باره باره بر قارا بودای جرینه باروب
ینکاچدین بولاوغه بر طونا لوچراغان
بولار برسی برسне اینکان آч بو
نیندی زؤپر بو بزنی آшар قایا
قачیق داؤای شول. دنکزدان یوزوب
چقیق دیوب تیшнуб قارا بودایدе
یوزه باشлаганلر قارا بودایدین چیقوب
کتкач چبرده بر قاربوز طابعانلرده

говорили: эй братья! была ли
у этого брата голова, пре-
жде чѣмъ мы пріѣхали за дро-
вами! Но ни кто изъ нихъ не
зналъ этого. Давайте дома
спросимъ отъ его жены объ
этомъ! Они положили безго-
ловаго на телѣгу и, возвра-
тившись, спрашивали; у тво-
его мужа была ли голова?
жена сказала: была ли голо-
ва, я не знаю, только когда
онъ ѣлъ блины, борода его
тряслась. А была ли голова—
этого никто не зналъ (!).

IX.

Тридцать мишарей отпра-
вились въ поле. Шли-шли.
и когда они дошли до гречиш-
наго поля, то имъ встрѣтил-
ся журавль. Они другъ съ дру-
гомъ говорили: „ахъ, какой
это звѣрь? онъ насъ съѣстъ!
куда мы убѣжимъ? давайте,
это море переплывемте“. Они
раздѣлись и стали переплы-
вать черезъ гречиху. Переп-
лывши гречиху, они нашли

(!) Эта сказка напоминаетъ подобную о томъ, какъ ѣхали Витчи на макарьевскую ярморку и, кажется, передѣлана только противъ Мишарей недоброжелателями ихъ татарами—мухаммедами.

سوله شه باشلاغانلار آی بو نیندی
 ضور قرط بو بزنی آشار دیوب تاپای
 برله صوغا باشلاغاچ قلوبوز یوغاری
 سکروب برسیننک یعنی قافظ
 آطلی میشارننک آوظینه تیوب
 بمرلوب اجنده سی تشاری جرکه
 فیولغانون کورکچ اینکافلر آح آناسن
 قافظننک نشن بمردی دیکانلرده
 بارسیده قاجوب کنگانلر ⑤

۰۱

بر میشارننک توقز قزی بولغان
 توقزنده کباؤکا بیرکان نو بو کیاؤلارنی
 دلاغه بیرکان نو بونلار قاره بعدای غه
 یتکانلار قاره بعدای چاچاک آنتغان
 نو بونلار بو ایدل دیب کولالارین
 صالب یوز کانلار نو قاره بعدای دان
 یوزوب وقعانلار پاتوم ساعت تابقانلار
 مونی سورکانلار بو سلاکونه بو ست
 ست ایته یتو فی کاک (۱) یادال
 دیکانلار اورمانعه باروب ضور آغاچ
 کبسوب کلکانلار ساعت فی بیک قانی

арбузы и стали говорить: „что это такое? это большой червяк. — онъ насъ съѣстъ“. Они начали бить арбузы палкой; арбузы отскочили вверхъ и ударили одного изъ нихъ т. е. именно Кафиза Мишаря въ зубы и самъ раскололся. Увидя внутри арбуза зерна, они сказали: „ахъ, онъ у Кафиза зубы выбилъ!“ и все разбѣжались.

X.

У одного Мишаря было девять дочерей, коихъ онъ выдалъ за девять жениховъ. Ну — этихъ зятьевъ своихъ онъ послалъ въ поле. Ну — они дошли до гречихи, которая цвѣла. Ну — думая (сказавши), что это Волга, они скинули рубашки свои и поплыли.... Ну — череплывши гречиху, они потомъ нашли часы. Увидѣвши часы, (они искугались). А часы постукиваютъ: сють, сють! — Они говорили: это ни-какъ (кажется) Антихристъ! Они ушли въ лѣсъ, срубили тамъ большую дубину, пришли и такъ сильно били (по часамъ), что все девять зятьевъ устали и сѣли.

(۱) русское слово: это ни-какъ ..

قىناغانلار توفز مېشار كياوى نېام
 آراءنلار نو اونورعانلارده برسى
 ايتكان مېن باروب قاراب كىلايم
 اولدى مېكان دىب ايتكان قارارغه
 كىتكان نوتوب قارهانده سىكنه يتۇ
 يادال اولماكان ايدە قاچايوق نو
 اورمانغه قاچقانلار بىر ضور آغاج
 باشينه منوب بىر بوطاقدان برسى
 نوتقان اينك يوقارعى بوطاقدان
 نو ايگىچى سى مېكان بوتاق بولغان
 اولى مېكاننك آباغندىن نوتقان
 اوچىچى مېكان آنسىنه دخى بوطاق
 بولغان آنسى هم اقتصورى كياؤ
 آباغندىن نوتقان يعنى بابشقان بو
 كياؤلرهم سى برسى آباغندىن برسى
 نوتقانلار سىكز كياؤ نوقزىچى
 آقتوف كياؤ ايتكان مېندە فورقام
 يادالدان مېنە مېن پىرؤاى كياؤكا
 ايتكان يقشى توت دىب اول هم
 منوب آباغندىن نوتقان اولى نوتقان
 مېشاركا ايتكان يقشى توت دىب نوقتە
 آلايسە مېن قولومنى جۇشلاب تونايىم

Ну—одинъ изъ нихъ сказалъ:
 я пойду и посмотрю: умеръ что
 ли? Онъ ушелъ смотрѣть. Онъ
 осмотрѣлъ и узналъ, что еще
 движется. — Онъ сказалъ:
 этотъ Антихристъ еще не
 умеръ; убѣжимъ-те! Ну, они
 убѣжали въ лѣсъ, залѣзли на
 вершину одного большаго де-
 рева и одинъ изъ нихъ схва-
 тился за сучекъ, за самый
 верхнй сучекъ. Ну, - поднял-
 ся (на дерево) второй и, такъ
 какъ не было сучка, то ухва-
 тился за ноги перваго; потомъ
 поднялся третй, а такъ какъ
 не было сучка и сему, то онъ
 ухватился за ноги втораго зя-
 тя и повисъ. Такимъ образомъ
 всѣ восемь зятъевъ ухватились
 одинъ за ноги другаго. По-
 слѣднй, девятый зять, ска-
 залъ: и я боюсь Антихриста. и
 я взлѣзу, а первому зятю ска-
 залъ: ты хорошенько держись!
 И онъ взлѣзъ и ухватился за
 ноги, - и первому, ухватив-
 шемуся за сучекъ мишарю,
 сказалъ: хорошенько держись.
 А тотъ отвѣчалъ: стойте
 же, я поплюю въ мои руки и

دیوب قولون بیمارکان ایکان بارس د
یغولوب نوشوب اولکانلر ●

||

برزماننی ایکی میشار اوی صالحانلر
اویکه برده ترهزه اویماغانلر اوینی
تمام یاصاب بزکلاچ اویکه قارانفی
بولغان مونارغه هج بر یاقطی کره
آلماچ بز طشدان آخرسی باقطی
کرتمای بولاس دیوب ایلاک برله
یاقطی طاشی باشلاغانلر ایلاک برله
اویکه کرکلاچ بر آزیاقطی ایشکدان
نوشه ایمش اشکنی باپچاچ طاشی
قارانکفی بولا ایمش بر برسی برله
نچقرشالر ایمش سن چغاردونک سن
چغاردونک دیوب آخری ایکنچی آدم
کیلوب بولاغه اینکان سز ایونی
بافترمایچی بولسانکز ترهزه لر اویکز
والا بولای طاشوب یاقتی قیله آلامز
سز دیکاچ ترهزه لر اویوب حضور
قیلوب اویک توررا باشلاغانلر ●

буду держаться. И онъ отнялъ свои руки отъ сучка, и всѣ они оборвались. упали и умерли.

XI.

Однажды два Мшпара строили домъ, а въ домѣ не сдѣлали ни одного окошка. Когда они выстроили домъ, въ домѣ было темно. Будучи не въ состояніи освѣтить какъ либо въ домѣ, мы должны, сказали они, взять свѣтъ со двора. Они начали свѣтъ носить рѣшетомъ. Когда они входили въ домъ съ рѣшетомъ, немного свѣта появлялось въ домѣ чрезъ дверь, а когда они затворяли дверь, опять наступала темнота. Они начали другъ съ другомъ ссориться; одинъ говорилъ: ты выпустилъ свѣтъ, а другой горилъ: ты выпустилъ. Наконецъ одинъ человекъ, пришедши къ нимъ, сказалъ: если вы хотите освѣтить домъ свой, сдѣлайте окна, иначе вы не можете наносить свѣта въ домъ и освѣтить его. Такимъ образомъ они сдѣлали окна и весело начали жить-поживать.

برميشر بر تاناردان قز آلغان نکاح
 مجلسی اوزغاچ ميشر کياو بولوب
 بارغان کياو گه صالحانلر بلش ميشر
 آلدينه ايلتوب اولترتقانلر بلشمک
 اچن آچقاچ دوگيلر کورنگان قز
 کياو گه اينگان يه آشه ذيوب ميشر
 اينگان يه من سنمک قورتلی
 بلشکنی آشرغه کيامادوم بزنگ
 آنای اويده جارملدان بحاله ديور قز
 اينگان اول قورث توکل دوکلی
 ديگان ميشر آلايده قورقوبقنه
 بر قوڭ قاراعان بلش بيک تملی
 بولغان منه ميشر آشارعه قوتنغان
 نيمک کورب آشاعانک اينگان بويک
 تملی بوله اينگان من ده اويکا قايتماچ
 آنایدان پشترترمن بزنگ ده اويده
 آنایدان فالغان ايسکی کوربه بار
 ایدی ديب ميشر قايتقان بر کون
 آناسی ميجکه يانماچ ايسکی کوربه
 آلوب کورب وانقان ده آناسينه
 اينگان آنای منه شوشی کوييدان
 بلش صال من قاينانلرده آشاپ

Одинъ мишарь взялъ за се-
 бя дочь татарина. Послѣ окон-
 чанія брачнаго пира, мишарь
 новобрачный пошелъ къ женѣ.
 Для него приготовили круг-
 лый пирогъ (бляишь), кото-
 рый принесли и поставили
 предъ мишаремъ. Когда ми-
 шарь отрѣзалъ конецъ пиро-
 га, показался рисъ (сорочип-
 ское пшено). Дѣвица сказала
 своему жениху (мужу): ну,
 кушай! Мишарь отвѣчалъ: я
 вовсе не для того пришелъ
 къ тебѣ, чтобы ѣсть бляишь
 съ червяками; мать моя дома
 печетъ пироги съ крупой! Дѣ-
 вица сказала: это не червяки,
 а рисъ. Мишарь, однакоже,
 съ опасеніемъ не много от-
 вѣдалъ; бляишь оказался очень
 сладкимъ. Мишарь принялся
 кушать, много ѣлъ онъ и ска-
 залъ: это очень сладко! Воз-
 вратившись домой, я попро-
 шу мать испечь такъ же. У
 насъ въ домѣ послѣ отца оста-
 лась старая кадущка (въ ко-
 торой дѣлаютъ чухонское мас-
 ло), сказалъ онъ. Мишарь
 ушелъ. Однажды, мать его за-
 топила печку, мишарь изло-
 малъ старую кадущку, при-
 несъ ее къ матери и сказалъ:
 матушка! испеки съ этой ка-
 душкой пирогъ: я утѣся ѣлъ
 и мнѣ показался очень слад-
 кимъ. Мать его выслушала
 слова его, испекла пирогъ и

قايتمدوم بيك تمام اوله ايگان ديگان
آناسى سوزن ننگلاب صالحوب
فاراغان برده آشارغه ياراماغان
ميشر آناسينه آچولانوب اينگان به
شونى ده پشره بلمادونك ديگان
ايكسچى مرتبه بارعاچ ينه باش كتركان ار
كىتروب قويغاچك ميشر قاشقى
طوطروب آلوب قايقانده آوزى
بيك فائق پشكان آوزى پشكاچده
ميشر طوروب چغوب كينگان منكا
آغوصالغان بلش آشاناسنك ديوب
خانونغه اوپكالاكان شونداں اوينه
قايتوب كينگان قايتوب بارغانده
جولده بر بلش كوركان آخركننگ
بولسه ده قوناقداں قايتوب بارغانده
توشوب قالغاندر بلشننگ اوستنك
قارلار باردى قارعه بويالغان بولسه
كيسوب آلغانده يراقداں طوروب
باشكه بر بيك قاطى صوقغان بلش
طارالوب كينگان اينگان آيلى فزق

увидая, что вовсе нельзя быть.
Мишарь, осердившись на мать
свою, сказал: и этого ты не
умѣла испечь! Когда онъ от-
правился (къ тестю) въ дру-
гой разъ, ему опять такъ же
приготовили пирогъ. Когда
припесли и поставили предъ
нимъ пирогъ, мишарь взялъ
ложку, наполнилъ ее, от-
дѣдалъ и очень обжегъ себѣ
ротъ. Обжевши ротъ, Мишарь
всталъ (изъ—за стола) и у-
шелъ, говоря: меня вы кор-
мите пирогомъ съ мышьякомъ.
Онъ разсердился на жену
свою, потому возвратился до-
мой. Возвращаясь въдомъ, онъ
увидаль на дорогѣ бялишь.
Вѣроятно, кто либо, возвра-
щаясь изъ гостей, обропиль
этотъ бялишь. На пирогъ на-
падалъ свѣтъ. Увидя этотъ
бялишь, мишарь приостано-
вилъ лошадь свою, и сошелъ
бить бялишь. Но ничего не
нашедши (чѣмъ бить), онъ от-
рубилъ оглоблю, взялъ се-
всталъ издали и одинъ разъ
очень сильно ударилъ. Пирогъ
разлетѣлся въ стороны, а ми-
шарь сказалъ: ай, какой ты
смѣшной сталъ! Прежде, чѣмъ

بولدۇڭ سەن مەنم آوز مەنى پەشركانچە
 مەن سەنى تاراپتە يېرىدوم طەشەنك
 قار بولسەدە اچەنك زار سەنك دېكان ⑤

ты обжегъ бы мой ротъ, я те-
 бя сокрушилъ! У тебя со внѣш-
 ности хотя свѣгъ, но внутри
 тебя жаръ!

Всѣ эти сказки очень наглядно показываютъ, что Мишари не пользуются благорасположеніемъ татаръ-мухаммеданъ, что они среди нихъ подвергаются насмѣшкамъ, какъ люди недалекіе, простые и глупые.

Все это, безъ сомнѣнія, дѣйствуетъ подавляющимъ образомъ на Мишарей, такъ что нѣкоторые изъ нихъ стыдятся сознаться, что они „Мишари, а говорятъ, что они давно уже не Мишари, а все равно что „настоящіе татары“.

Впрочемъ есть изъ мишарей смѣльчаки, которые ни сколько не стѣняются того, что говорятъ смѣшаннымъ языкомъ (татарско-русскимъ) и какъ бы въ отмщеніе за насмѣшныя анекдоты татаръ мухаммеданъ, сложили о татарахъ мухаммеданыхъ такъ же сказки, представляющія въ смѣшномъ видѣ татаръ, незнающихъ самыхъ обыкновенныхъ русскихъ словъ. Представляемъ здѣсь анекдоты, обращенные со стороны Мишарей къ татарамъ-мухаммеданамъ.

1

ایکی اورسچہ بلمگان تاتارلارنىڭ
 حکایتی

1.

Сказка о двухъ татарахъ, не знающихъ (говорить) по русски.

ایکی تاتار جولغا چىغان ۳۰ چاقروم
 بارغاچ فانیرغا کرکنلار معلوم کی
 آلا اورسچہ سوبله شه بامی لار قاق
 نیبوت چای صراغانلار چاینی
 سوت برلان اچرگه کله کنلار سوتنی
 چوک صراغه بلمی لار سوت دیب
 صراغانلار دؤر حوجهسی بلمگان

Два татарина отправились въ путь—дорогу. Когда они отъѣхали верстѣ 30, вѣхали на квартиру. Они не умѣли порусски говорить самаго известнаго разговора. Они выпросили кое-какъ (какънибудь) чаю, и захотѣли чай пить съ молокомъ, но молока-то и не умѣли, какъ выпросить. Они просили „сютъ“. Хозяинъ постоялаго двора не понималъ.

نی صراغانلارون بلار ایکنی کینگش
 قانغانلار بو حوجهغه اشاره برلان
 کورسه تورکه مونک برسی دورت
 آیانی لنوب تورغان ایکنچی صوارغه
 تمونغان صونک دؤرنقی بلارغه سوت
 کیرگن بلب سوت بیرکان شوغдан
 صونک ایکی نانار بیک کیفیلنوب
 سوت برلان اچارلار *

чего они спрашиваютъ. Эти
 оба сдѣлали совѣтъ знакомъ
 показать хозяину, чего имъ
 нужно. Потомъ одинъ изъ
 нихъ всталъ на четвереньки,
 (какъ корова), а другой сталъ
 доить. Послѣ этого дворникъ
 догадавшись, что имъ нужно
 молока, далъ имъ молока. По-
 слѣ этого два татарина съ
 величайшимъ удовольствіемъ
 распивали чай съ молокомъ.

2.

”بر تاتار بارماقی بولغان قرانغه
 اتاسندان صوراغان ائی قازانغه
 اورصحه نېچوک ایتهدور آناسی
 ایتکان قاتول دیوب ایتهدور دیوب
 اندان صونک چیتوب کنکان بر
 اورص اولنه باروب کرکان
 اورص اردان اویاطوب صوراغان
 قاتولغه جول قایدا دیوب اورصلر
 ایتکانار ایتو وی پروشش دیوب
 اول همان ایتکان قاتولغه جول قایده
 دیوب اورص همان صوراغان اول

Одинъ татаринъ намѣревалъ
 съ отправиться въ Казань. Онъ
 спрашивалъ своего отца: Ба-
 тюшка! какъ по русски ска-
 зать „въ Казань“? Отецъ его
 сказалъ: слѣдуетъ сказать „въ
 котель“ (1). Послѣ того онъ
 (татаринъ) отправился. Доро-
 гой онъ заѣхалъ въ одну рус-
 скую деревню. Разбудивши
 русскихъ, онъ спрашивалъ:
 гдѣ дорога „въ Котель“? рус-
 скіе отвѣчали: что вы (ты)
 просишь? А тотъ всё гово-
 рилъ: гдѣ дорога въ Котель?
 Русскіе опять переспрашива-
 ли его, а тотъ снова все еще
 говорилъ: гдѣ дорога въ Ко-
 тель? Никто изъ русскихъ
 ничего не могъ понять, и недо-

(1) Татарское слово *قران* казань значить: котель.

ھَمَانْ اَيْنَكَانْ قَانُولَغَهْ جُولْ قَابَدَهْ
 دِيُوْبْ ھِيچْ اُوْرصَارْ بِلْمِيچَهْ اِبْدُوْرَابْ
 ھَمْ اَوْلْ طَاَطَارْ بُوْلُرْدَانْ صُوْرَارَغَهْ
 بِلْمِيچَهْ بُرْ اِيكِيْ كُوْنْ اِبْدُوْرَابْ اَوْلْ
 اُوْرصْ اَوْلُنْدَهْ قَالغانْ ③

умывали, а равно и тотъ та-
 таринъ не зналъ чего спро-
 сить отъ русскихъ... Два два—
 три татаринъ находилъ въ
 недоумѣнн, такъ и остался въ
 русской деревнѣ.

3.

۳
 بَرَاوْلَغَهْ بَرِ اصْطَانَاوَايْ بَارُوْبْ كُرْكَانْ
 اَوْلْ كَشِيْلُرْدَانْ صُوْرَاغانْ سِيْزِرِيْ
 دَرْمْ اُوْواصْ كِيْدِيْ دِيُوْبْ اَلارْ ھِيچْ
 سُوْرزْ اَيْنَهْ اَلْمِيچَهْ نِيْكَ نُوْرغَانْلُرْ
 اصْطَانَاوَايْ بَارُوْبْ بَرِ يُوْرطَغَهْ كُرْكَانْ
 اَلارْدَانْ صُوْرَاغانْ سِيْلْ اَسْكِيْ
 اصْطَارْ اصْطَانِيْ اَلارْ ھِيچْ سُوْرزْ اَيْنَهْ
 اَلْمِيچَهْ بَرِ سِيْنَهْ بَرِ سِيْ اَيْنَكَانْلُرْ حَاضِرْ كَمَهْ
 فَاِلَادَانْ جُوْنِيْ اَغَايْ حَاضِرْ بَدَايْ
 صَانُوْبْ قَايْتِيْدِيْ اَوْلْ بَلْسَكَهْ اُوْرصِيچَهْ
 اُوْبِرَانُوْبْ قَايْتَعَانْدُوْرْ نِيْزْ كُنَهْ اَيْ
 چَاقْرُوْبْ كِيْلَكَانْلُرْ اَوْلْ نِيْكَ نِيْزْ كُنَهْ
 كِيْلَكَانْ ھَمْ اصْطَانَاوَايْ قَانِيْنَهْ كُرْكَانْ
 اَوْلْ كُرْكَاچْ اصْطَانَاوَايْ صُوْرَاغانْ
 كُنْدِيْ اُوْواصْ سِيْلْ اَسْكِيْ اصْطَارْ اصْطَا
 اَوْلْ اَيْنَكَانْ اَرَزْ اَتُوِيْ مَوْقَهْ صُوْرُقْ

Въ одну деревню приѣхалъ
 становой. Онъ спросилъ отъ
 жителей деревни: гдѣ у васъ
 сѣзжій домъ? Они, будучи не
 въ состоянн сказать по рус-
 ски ни одного слова, стояли
 такъ. Становой отправился
 въ одинъ домъ и спрашивалъ
 отъ нихъ сельскаго старосту.
 Они, будучи не въ состоянн
 ничего сказать, одинъ друго-
 му говорили: вотъ сейчасъ
 только дядя Джунай, продавши
 пшеницу, возвратился изъ го-
 рода. Онъ, конечно, возвра-
 тился научившись говорить
 ю русски. Они наскоро вскри-
 чали его и пришли. Онъ такъ
 же очель скоро явился и при-
 шель къ становому. Когда
 онъ пришелъ, становой спро-
 силъ: гдѣ у васъ сельскій

كاپيك پشانېچنى وۇسُم گريۇنى
 ديوب اصناناواي آنا رغه آيتكان به
 ابطۇنى اصپراشبو نولكه گدى
 ارؤاص اصطاراصطا ديوب اول
 همان اولكى جواينى آيتكان
 اصناناواي آيدراغاچ بولارغه آيتكان
 داؤاي قنالم يادؤوده ديوب آلاز
 بلكانلر بزدان بر يوط بال صوري
 ديوب بوس يورگروب كنگان هم
 بر يوط بال آروب كيلوب پرستق
 الدينه قوبعان پرستق الارغه آيتكان
 نم ميدنى نورنه نام طواكه داؤاي
 ياطؤوده ديوب الار آلامبجه آخري
 بو فاشق صوري نورغاندور ديوب
 فاشق كيلتروب بركانلر پرستق
 آخري آيدراغاچ اوزى يورطقه
 چيغوب آربه ترتهس آراسنه گروب
 هاي هاي ديوب قيقرغان آندان
 صونك آلاز بلكانلر آخري بو آط
 صوري نورغاندور ديوب آندان
 صونك آط جيلوب بيركانارده آخري
 كنگان *

староста? Онъ отвѣчалъ: ржа-
 ная мука сорокъ копѣекъ, а
 пшеничная мука восемь гри-
 вень. Становой сказалъ ему:
 я этого не спрашиваю, а
 только: гдѣ у васъ староста?
 А тотъ все продолжаетъ пов-
 торять свой первый отвѣтъ.
 Становой, будучи приведенъ
 въ смущеніе, сказалъ имъ:
 давай (къ) намъ подвода! Они
 догадались: онъ отъ насъ
 спрашиваетъ пудъ мѣда (под-
 вода!). Одинъ изъ нихъ по-
 бѣжалъ бѣгомъ, принесъ пудъ
 мѣду и поставилъ предъ при-
 ставомъ. Приставъ сказалъ
 имъ: намъ мѣду не нужно,
 намъ только давай подводу.
 Они не понимая, говорили:
 кажется, что онъ спраши-
 ваетъ ложку (поѣсть мѣду!).
 Они принесли ложку. При-
 ставъ, совсѣмъ растерявшись,
 самъ вышелъ на дворъ, взо-
 шелъ между оглоблями телѣ-
 ги и заржалъ (по лошадино-
 му): гай, гай! Уже послѣ это-
 го они поняли и говорили:
 кажется, онъ лошадь просить.
 Потомъ они запрягли лошадь
 и дали ему, и онъ, наконецъ,
 уѣхалъ.

۴

4.

بُر تانار بر شهرگه باروب كوركاچ
 بر اورص كپندان طابه آلورغه
 كرگان تانار برده اورصچه بلمی
 ایكان اورصلر آزارغه اینکانلر چاؤا
 فام اوغوطنه دیوب اول منه چش نه
 پش تانار اسکی آلمه كیچ دیکان
 اورصلر طاغی اینکانلرمی ایطؤنی
 پنیمایوم طی اسقازی قنام پاروسکی
 دیوب اول طاغی قایتاروب اینکان
 چش نه پش تانار اسکی آلمه كیچ
 دیوب اورصلر بیك كولشکانلر اول
 آراهه تانار بیك آبدراغاج شونده
 صابلی طاباغاج تورای ایكان شونی
 کونارگان اورصلر آنی کوركاچ زنی
 قیناماقچی آخری دیوب جوگروب
 قاچاقازار تانار آلا آرندبن جوگرگان
 طاباغاج براه کورسانورگه اورصلر
 همای قورقوب قاچقانلر اول آراهه
 آراهه بر میشار کیبت آلدندان
 اوزوب باره ایكان اورصلر میشارنی
 کوركاچ جوگروب چیغوب اینکانلر
 وی پارالصطه دارژیتی ایتوتانارین

Одинъ татаринъ пріѣхаль
 въ одинъ городъ и зашелъ въ
 одну русскую лавку купить
 сковороду. Татаринъ вовсе ни-
 чего не умѣлъ говорить по-
 русски. Русскіе сказали ему:
 чего вамъ угодно? Онъ отвѣ-
 чалъ: вотъ „чышь та-пышь,
 по-татарски атна-кичь“. Рус-
 скіе снова сказали: мы этого
 не понимаемъ, ты скажи намъ
 по русски. А онъ опять го-
 ворить имъ: „чышь та-пыщъ“
 по-татарски атна-кичь. Рус-
 скіе очень много смѣялись
 (надъ этимъ). Между тѣмъ
 татаринъ очень растерялся;
 тамъ въ одной сторонѣ лав-
 ки стоялъ сковородникъ. Та-
 таринъ поднялъ его. Русскіе,
 завидя это, сказали: онъ, ка-
 жется, намъревается насъ бить,
 выбѣжали изъ лавки, а тата-
 ринъ побѣжалъ за ними съ
 сковородникомъ, показать имъ.
 Русскіе же все еще боялись
 и бѣжали. Между тѣмъ ми-
 мо лавки проходилъ одинъ
 Мишарь. Увидя Мишаря, рус-
 скіе подбѣжали и сказали ему:
 вы пожалуйте, держите это-

اون نَص موچت اوييت ديوب
ميشار كيبته كه كروب نانارغه ايتكان
نيك آلارنى قينيسن ديوب اول
ايتكان مين قينا مين باري منكا
طابه كرك ايدى اورصچه صورام
آلار اوز نل لرين اوزلرى بلما لاچ
طاباچاچ آلوب كورساتامن ديوب
ميشار اورصارغه ايتكان اول سزنى
قبنامى اول طولكه سزدان طابا
صورى ديوب صورنگ اورصلردان
نانارغه طابه آلوب بيرگانده نانار
چيغوب كنگان *

го татарина; онъ насъ хотеть
убить. Мишаръ взошелъ въ
лавку и сказалъ татарину: ты
за-чѣмъ бьешь ихъ? А тотъ
отвѣчалъ: я не бью, а только
мнѣ нужно было сковороду,
я спрашивалъ по русски, а
они своего языка сами не
знаютъ. Я взялъ сковородникъ,
чтобы показать имъ, что мнѣ
нужно. Мишаръ сказалъ рус-
скимъ. Онъ не бить васъ хо-
четъ, онъ только спраши-
ваетъ у васъ сковороды. По-
томъ Мишаръ, взявши у рус-
скихъ сковороду для татарина
и отдавъ ему, и татаринъ
ушелъ.

Но что за народъ Мишари? (1)

Еще до сихъ поръ не совсѣмъ выясненъ вопросъ о томъ,
откуда явились въ русской исторіи Мещеряки или Мишари?
Какого они племени, какова была ихъ исторія?

У казанскихъ татаръ сохраняется преданіе, будто Ми-
шари происходятъ отъ турецкаго племени, будто они пер-
вые сдѣлались подданными Русскаго царя, женились на рус-
скихъ и составили, такимъ образомъ, *смѣсь* племени рус-

(1) Мишарью (میشر, ميشار) называютъ себя, говоритъ Вельяминовъ-
Зерновъ, *татары*, губерній: нижегородской, пензенской, симбирской,
саратовской и тамбовской, *отатарившіеся* остатки прежней мещеры.
Такъ же называется еще племя, обитающее по сосѣдству съ башкира-
ми и говорящее *особымъ татарскимъ нарѣчіемъ* (см. Вельяминовъ-
Зерновъ. Изслѣдованіе о Касимовскихъ царяхъ... ч I, стр. 34). (См.
такъ же Сравнительн. Словарь турецко-татарск. нарѣчій, Буда-
гова. Спб. стр. 274).

скаго съ турецкимъ ⁽¹⁾. По преданію казанскихъ татаръ-мухаммеданъ Мишари первоначально жили въ нижегородской губерніи, а потомъ разсѣлились по разнымъ мѣстамъ. Много мишарей въ уфимской губерніи, между башкирами. Мишари въ некоторыхъ деревняхъ буинскаго уѣзда симбирской губерніи пришли изъ тюмянскаго округа рязанской губерніи или изъ касимовскаго уѣзда. Такъ напр. Мишари буинскаго уѣзда деревни Кара-Кита и Тюкы переселились въ симбирскую губернію изъ рязанской дѣтъ около 300 тому назадъ. Первый поселенецъ въ Кара-Кита былъ Абдулла, а въ деревнѣ Тюкы Кудоканъ Абызь (или Худай бирды). Въ настоящее время Мишари этихъ деревень считаютъ себя въ 11-мъ колѣнѣ отъ упомянутыхъ переселенцевъ Абдуллы и Кудоканъ.

Приводимъ здѣсь два татарскихъ разсказа о томъ, что Мишари въ Россіи суть выходцы изъ Турціи. Замѣчу, впрочемъ, что мнѣ не удалось провѣрить этихъ разсказовъ историческими данными, да едва ли и подтвердятся эти разсказы исторіей. Татарамъ-мухаммеданамъ этими разсказами желательно, кажется, отдалить мишарей отъ русскихъ и ближе соединить ихъ съ собою, особенно въ религіозномъ отношеніи.

اورس يورطنده ميشر نساى ديكان
بر طائفه ننگ تلارارى كو براكى طاطار
تلنه كلمكانكدين بوزار قاينوسلندن

Въ русскомъ государствѣ живетъ племя, извѣстное подъ именемъ Мишарь. Языкъ этого народа во многомъ не сходится съ языкомъ татаръ... Мсва

(1) Самое названіе: «Мещерякъ», «Мишарь» — *میشار* до сего времени неопредѣлено еще филологіей. Есть у некоторыхъ мухаммеданъ мишарей мнѣніе, что они такъ называются отъ мѣстности, изъ которой они вышли изъ Турціи, именно словомъ «Мишарь» будто тамъ называлась вода (озеро или рѣка), при которой они тамъ жили. Есть арабъ слово, употребляющееся и въ турецкомъ языкѣ: *مشار*, которое поясняется такъ: *اشارت اولئمش اولان واسمى بالاده* т. е. *Мишаръ* (*مشار*) значить: означенный, указанный, упомянутый, а такъ же, имя города, или страны. Чувашъ симбир. губ. называютъ татаръ симбирскихъ «Мижерь», а казанскихъ «тодарь», т. е. татарани.

ایمان دیب منم خاطر منه بلر ایدی
 بر زمان فی بونلارننک خصوصده
 سهماعی بیان غه اوچرا نوم بو بیله اولده
 قران مانننک اطرافدا اولان باشه
 نازار خانلارننک هیچ توقف سز
 اورص برله صوعشعافلندن اسلامبول
 پادشاهسنندن - سلطانندن مدد
 صوراغانلار امش بزکا عسکر یبارسانکر
 ضرر مرحمت لی اشکنز بولور ایدی
 دیب بعد سلطان آنلارننک التماسنی
 قبول ایتب ضرر کوچلی عسکر ترک
 کشی لری یبارکان بعد آنلر اورص غه
 فارشی طاطارلارغه قانشب بر نچه
 مدد صوعشده بولغانده مذاق لقی
 قلوب طاطار خاننه ضرر
 کلترکان لر بعد خان بو ترکلرننک
 ضرر کلترکان لرن باکاج اوزی ننک
 ولایتندن قومان هم بو خصوصده
 سلطان غه خبر تونغان ترک لر
 اوشبونندن خیردار بولوب بزتنک
 اش قبطینه ایلمندی دیب عثمانلر غه
 فایتورغه هم قورقغانلار طاطار

давно занимада мысль: изъ ка-кого племени они происходятъ? И я однажды услышалъ слѣдующее объясненіе относительно ихъ.

Въ прежнее время у казанскаго хана и у другихъ окрестныхъ татарскихъ хановъ съ русскими шла непрерывная война. Будучи одолѣваемы, эти ханы отъ падишаха стамбульскаго, т. е. Султана просили себѣ помощи, говоря: пожалуйста пришлите намъ войско, это было бы съ вашей стороны великимъ благодѣліемъ. Послѣ того Султанъ внялъ просьбѣ ихъ и отпривилъ къ нимъ великое и сильное войско, состоящее изъ турокъ. Потомъ они въ продолженіи нѣкотораго времени были врагами русскихъ и союзниками татаръ, а потомъ, измѣнивши, причинили татарскимъ ханамъ великій вредъ. Послѣ того ханъ, узнавши, какой великій вредъ причинили эти турки, выгналъ ихъ изъ своего владѣнія, о томъ даль извѣстіе Султану. Турки, узнавши объ этомъ, говорили: наше дѣло

ولايتننده طوررغه اورون بولغاچ
 بوکا کينکاش اينب اورصغه پوددان
 بولغانلار - لکن هر قايسی فاذاق
 جکتار بولغانلندن طوررغه
 مشکلراك بولغانلندن ينه اورص
 پادشاهنه بو خصوصه اونکانلر بر
 توری تدبير قلورغه اورص
 پادشاهی طرفندن امر بولغان
 اکرده اورص حاتونی اوزی احتیار
 قلوب بارسه دینندن چقیچه ایرکا
 میشارکا بارسون دیب آیرم حکم
 بوچیچه شونک اوچونده آزارنک
 تلیری کوبراک اورصچه قانش
 ایکان *

повернулось въ худую сторону. Возвратиться къ османамъ они боялись, а такъ какъ въ татарской области не было имъ и мѣста, то они сдѣлали между собою совѣтъ—и сдѣлались подданными русскихъ. А такъ какъ всѣ они были холостые—казаки и жить было имъ трудно, то они снова начали просить объ этомъ русскаго царя, чтобы принять какія нибудь мѣры. Отъ русскаго царя вышло повелѣніе, что, если бы какая либо русская женщина сама, свободно, захотѣла выйти за мужъ, не перемѣняя вѣры, за мишаря, то пусть выходитъ. Вслѣдствіе такого отдѣльнаго указа языкъ тѣхъ (Мишарей) очень смѣшанъ съ языкомъ русскимъ.

Свѣдѣніе это сообщалъ мнѣ мухаммеданинъ-татаринъ свѣяжскаго уѣзда. На сколько это свѣдѣніе вѣрно исторически, не могу сказать, такъ какъ отношенія Турціи къ Россіи во время завоеванія Казани еще вполне не выяснены. Впрочемъ свѣдѣніе это не представляетъ ничего не вѣроятнаго, напротивъ дѣло здѣсь представляется очень возможнымъ и правдоподобнымъ.

Не лишнимъ считаю только замѣтить, что такое свѣдѣніе по нѣкоторымъ соображеніямъ не нравится самимъ Мишарямъ. По этому они свѣдѣніе это желаютъ нѣсколько переиначить и отчасти отвергнуть. Такъ одинъ ученый Мишарь симбирской губерніи о происхожденіи мишарей доставилъ мнѣ слѣдующую записку:

بزریم بو طرفک یعنی نیز غارود سبر
 صراطاو گوبرنالزنده بولنان طائمه،
 میشار نسبلری مؤرخین ما بیننده
 نامعلوم بولوب هیچ آدم ابتدا
 نسبلرین بیلاما کدان عاجز اولمشدور
 شمدی بو فقیر شاهر زمانه دان
 ایشدوب یازا که شهر قران مسلمان
 خان لری تحت تصرفنده بولنوب
 تاریخ رومیه برله منکده بش یوزده
 اللی ایکیچی یلمه شیعلی خان عصرکه
 مسقونک ایوان نام ایمپراطور شهر
 قزانه کیلوب مهاربه قیلدوغنده
 اسلامبولدان خلیفه روی زمین
 امدادا بر نجه عسکر خان مسفورکه
 یباروب شول عسکر کیلوب ایرشدکه
 نفس امره ارینه اویوب دنبانی آخره
 اوزه اختیار کیلوب خان مذ کوردان
 باش نارتوب مسقو ایمپراطوری قزانی
 تحت تصرفنه آلمشدور اما شول عسکر
 بد شمار ثانیاً اسلامبوله قایتساق
 بزریم خیانتمنزی خلیفه بلوب بزلری

„Между историками не было извѣстно о происхожденіи находящагося въ нашей странѣ, т. е. въ губерніяхъ: Нижегородской, Симбирской и Саратовской, народа — Мишарь и ни одинъ человѣкъ не могъ знать начала ихъ происхожденія.

Теперь этотъ бѣдный человѣкъ ⁽¹⁾, услышавши отъ знаменитыхъ людей настоящаго времени писать, что въ то время, когда городъ Казань находился подъ властію мусульманскихъ хановъ, по христіанскому лѣтосчисленію въ 1552-г., именно во время Пизгалы — Хана, когда Московскій Императоръ, но имени Иванъ, пришедши въ Казань, производилъ войну, въ то время изъ Константинополя (Стамбула) намѣстникъ на лицѣ всей земли (т. е. Султанъ) отправилъ на помощь Хану нѣсколько войска противъ Московскаго царя. Когда это войско пришло (въ Казань), то послѣдовало внушенію души, влекущей на зло, оно избрало этотъ (тлѣнный) міръ вмѣсто будущей жизни, — оно измѣнило упомянутому Хану, и Московскій Императоръ взялъ Казань подъ свою власть. Однакожь то (турецкое) войско

(1) Т. е. авторъ предлагаемой записки.

غایت مشکل اشاره دوشورب حتی
 باشم—زنی آلور دیو خوفًا وطن
 اصلی ارین ترک ایتمه مشاراسلامبولدان
 وآز کچوب مایوس اولدوقلارنده
 روسیهده تورماقلرین ماینلرین ده
 مقرر ایدیوب ایمپراطور مستوردان
 اورن صوراب روسیهده نوطن
 اینمشار بو طرفک متوطن بولندوغی
 طائفه میشار شول عسکرдан ایمش
 شمعی نلیری ناتار تلینه نسبة
 فی الجملة مغایرلری بولدقندان بعض
 ذهن لری فاصر بولدیقی آدملر
 شول عسکر روس قزلرین بربری
 دینلرین ترک قیلدایون نزوج
 ایدیوب شونکچون میشارنگ بعض
 نلیری یعنی بعض سوزلری
 روس تلینه مشابه دیو زعم ایدهلر
 بوسوز کذب و بهتان ایدیو کی بین
 العفلاً کالشمس فی وسط النهار ظاهر
 و باهر دور چونکه بزیم شریعت
 محمدیهده باشقه دینده بولدوغی
 خانولره مباشرة نکاح برله هم ملک

обнаружило злодѣйство свое
 вторично. Если мы возвратим-
 ся въ Стамбуль, то Халифъ,
 узнавши нашу измѣну, посту-
 пить съ нами очень жестоко.
 такъ что отрубить наши голо-
 вы, говоря это, они очень
 боялись и рѣшились покинуть
 свою коренную родину. Та-
 кимъ образомъ, вышедши изъ
 Константинополя, и будучи во
 безнадежномъ положеніи они
 твердо рѣшили между собою
 остаться жить въ Россіи. По-
 ступая такъ, они просили себѣ
 у Московскаго Импера-
 тора мѣста, и поселились въ
 Россіи. Такимъ образомъ по-
 селившійся въ нашихъ стра-
 нахъ народъ „Мишарь“ про-
 исходитъ отъ этого турецкаго
 войска. Теперь, сличая языкъ
 Мишарей съ языкомъ татар-
 скимъ нѣкоторыя малоумные
 люди находятъ, что языки эти
 немного различаются между,
 собою. Солдаты, составляющіе
 это войско, женились на рус-
 скихъ дѣвицахъ, но каждый
 изъ нихъ, т. е. ни турецкіе
 солдаты, ни русскія женщины,
 не оставили своей вѣры. По-
 тому думаютъ, что языкъ Ми-
 шарей въ нѣкоторомъ отно-
 шеніи, т. е. въ нѣкоторыхъ
 словахъ походить на языкъ
 русскій. Но ложность этихъ
 словъ и нападки (т. е. заклю-
 ченіе о сходствѣ языка Миша-
 рей съ языкомъ русскихъ) меж-

بهین برله حرامدور فضلا عن الزنا
 بس نلاری آراسنده فرق بولماق
 اصلده نرك عسکری بولدقدان
 اوتريدور مثلا طائفه نرك آصلا
 قاي استعمال قيلملى ار هم حأ معجمه
 يوقدور بعينه ميشار هم سوياشكاند
 قاي برينه كاي هاء معجمه اورننه
 هاء مهله استعمال قيله لر ثانيا
 سوزارنده هم مشترک بولدوقى سوزار
 كويدور مثلا نرك يحشى نرسه كه
 ايس ديورلار ميشارلر هم اوكى ديورلر
 نركچه ضور كشي كه آبزی ميشارچه
 هم آبزیدور جروكه نركچه گیزه
 ميشارچه هم گیزه دور نركچه ماطورغه
 كوزل ميشارچه هم كوزالدور جای
 كوزينه نوركچه يازكونى دور ميشارچه
 هم ياز كونيدير نركچه صارقغه
 قوزى ديورلر ميشارچه هم قوزيدور
 نوركچه آوروغه خسته ديرلر ميشارچه

ду учеными людьми становятся ясными и очевидными, какъ солнце среди дня. Ибо по нашему мухаммеданскому шаріату (закону) запрещается имѣть брачное общеніе съ женщинами другой, не мухаммеданской религіи, равно и общеніе въ качествѣ наложницъ запрещается больше, чѣмъ даже прелюбодѣяніе. Такимъ образомъ разница въ языкѣ Мишарей и татаръ происходитъ прежде всего или во первыхъ отъ того, что Мишари происходятъ отъ турецкаго войска. Напримѣръ: турки вовсе не употребляютъ въ языкѣ буквы *кафъ* (ق), а такъ же буквы *ха* съ точкой (ح). Какъ турки, такъ и Мишари въ разговорѣ вмѣсто *кафъ* употребляютъ *кяфъ* (ك), а вмѣсто *х* употребляютъ *ха* безъ точки (ح). Вовторыхъ много словъ у Мишарей общепотребительныхъ съ турками. Напримѣръ: турки, одобряя что либо, или считая хорошимъ, говорятъ: *ийэ*, и мишари такъ же говорятъ: *ийе*. По турецки знатнаго человѣка называютъ: *абзы* и по мишарски *абзи*; хожденіе по турецки *иэзу* и по мишарски *иэза*; красивый по турецки *юэзаль* и по мишарски — *юэзаль*: лѣтній день по турецки *язъ юми* и по мишарски такъ же *язъ юми*;

هم فسته ديورلر تركچه پاكيمكه پچاك
 ديوراز ميشارچه هم پچاك دور
 نور كچه ايكن اوستنه چيقعان اولامكه
 اوط ديور ميشارچه هم اوط دور باشقه
 هم مشترك سوزار كو دور اما
 دفعه خاطرغه خطور قيلمادقندان
 كغايه فيلندي والله تعالى اعلم بحقيقه
 الحال والمال *

овца по турецки *кузы* и по мишарски такъ же *кузи*; болѣзнь по турецки *хаста* и по мишарски — *хаста*; ножикъ по турецки *пчакъ* и по мишарски *пчакъ*; трава, выросшая среди посѣва хлѣбнаго, по турецки называется *утъ* и по мишарски такъ же *утъ*. Много находится и другихъ мишарскихъ словъ (т. е. сходныхъ съ турецкими), но вѣрнѣе они не пришли на память и я удовольствовался тѣмъ, что написалъ. Но Богъ лучше всего знаетъ и настоящее и будущее.

Изъ этого отрывка мы можемъ понять, что мишарь, писавшій это, считаетъ, вѣроятно, для себя униженіемъ принадлежать къ русскому народу; онъ, поэтому, усиливается доказать, что солдаты турецкаго войска, отправленнаго Султаномъ на помощь Казанскому Шигали—Хану, не имѣли даже права жениться на русскихъ дѣвицахъ. Поэтому онъ признаетъ, что Мишари чисто турецкаго происхожденія, что языкъ ихъ большею частію турецкій. Только малоумные могутъ считать Мишарей смѣсью турецкой и русской крови: русскія слова, по его мнѣнію, усвоились Мишарями отъ совмѣстности ихъ жительства съ русскими, какъ онъ добавивалъ намъ лично, но отнюдь не отъ родственности ихъ съ русскими по матерямъ. Этимъ объясняется хитрое умолчаніе этого мишаря о примѣрахъ употребленія Мишарями русскихъ словъ. Если бы Мишари не были родственны русскимъ, то у нихъ не были бы въ столь большомъ употребленіи руссизмы. Татары— мухаммедане давно живутъ среди русскихъ, но почему-то въ ихъ рѣчи руссизмовъ мы почти не слышимъ. Несправедливость заключенія знакомаго намъ мишаря о чисто турецкомъ происхожденіи Мишарей видна изъ того еще, что знакомецъ нашъ выставляетъ для этого ложное основаніе. Мухаммеданскій шаригатъ запрещаетъ мухаммеда-

яину вступать въ бракъ съ многобожницею или язычницею, между тѣмъ какъ съ женщинами, руководствующимися Писаніемъ, положительно не запрещается. Евреи и христіане въ Коранѣ считаются народомъ Писанія — *اهل الكتاب*. Такимъ образомъ бракъ турецкихъ солдатъ съ русскими дѣвицами, какъ христіанками, *кятибинами* — руководствующимися Богооткровенными книгами, могъ дѣйствительно состояться. И поэтому русскій языкъ могъ взойти въ семействахъ Мишарей самымъ естественнымъ образомъ. Мы уже не говоримъ о томъ, что турецкіе солдаты, измѣнивши Султану и Казанскому хану, находились въ положеніи исключительномъ, когда человѣкъ не очень строго относится къ правиламъ религіи, лишь бы спасти жизнь свою. Мы объясняемъ натянутость отрывка знакомаго намъ мишаря тѣмъ еще, что этому мишарю не хотѣлось говорить о родствѣ Мишарей съ русскими потому, чтобы мы не вздумали проводить мысль о крещеніи всѣхъ Мишарей на основаніи того, что они родственны съ русскими. Извѣстно, что въ настоящее время большинство мишарей мухаммедане. Опасеніе за крещеніе Мишарей и было, какъ кажется мнѣ, причиною односторонняго взгляда знакомаго намъ мишаря на происхожденіе вообще Мишарей.

О Мещеравахъ, живущихъ въ Уфимской губерніи П. Рычковъ въ своей „Топографіи Оренбургской губерніи“, говоритъ слѣдующее:

Хотя всѣ въ *Уфинской* и въ *Исетьской* провинціи въ *Башкиріи* живущіе *Метеряки*, какъ *татарской* языкъ, такъ и *магометанской* законъ употребляютъ, и живутъ вообще съ находящимися тутъ *Башкирцами* и *татарами*; но по древнему ихъ состоянію можно ихъ причестъ къ татарамъ, сіе требуетъ особливаго разсмотрѣнія. Въ одномъ изъ російскихъ лѣтописцовъ около устья рѣки *Оки* между прочимъ упоминается народъ *Мещера*, свой особой языкъ имѣющій, тако: „а по *Оцѣ* рѣкѣ, идѣже вошла въ *Волгу*, сѣдятъ *Мурома* языкъ свой, *Мещера* свой, *Мордва* свой, *Черемиса* свой.“ Въ томъ же лѣтописцѣ объявлено. „Въ лѣто 6901 (1393 г.) при *Мануилѣ* царѣ Греческомъ, князь Великій *Василій Дмитріевичъ* ходилъ въ орду къ царю *Тахтамыту* вдругія (т. е. въ другой разъ) и дастъ ему царь *Новъ градъ нижній* и *Муромъ* и *Мещеру* и *Тарусу*“. Въ описаніяхъ *Василія Никитича Та-*

тищева о *Мещеръ* дwoяко значитса, а именно: описуя *татарскіе* народы, *Мещеру* причитаеть онъ къ нимъ, объявляя, яко они при царѣ *Иоаннѣ Васильевичѣ* въ *Воронѣжской* губерніи поселены, а нынѣ болышою частію крещеніе приняли, и якобъ ихъ города бывали *Темниковъ*, *Кадомъ*, *Елатъма* и протчая. Но въ другомъ мѣстѣ въ разсужденіи *Сарматъ*, *Мещеру* причитаеть къ *Сарматамъ*, и кладеть жилища ихъ, гдѣ нынѣ *Шацкая* и *Елецкая* провинціи. По *Сибирской* же исторіи, сочиненной профессоромъ *Миллеромъ* изъ нѣкоторыхъ приложений, внесенныхъ въ ту исторію, явно, что бывали въ Москвѣ *Разряды* званіемъ *Казанскаго* и *мещерскаго двorca*, въ которые посылаемыя отъ Сибирскихъ Воеводъ вѣдомости и отписки отдавать велѣно. Видно, что дѣла *Мещерякаго* народа въ вышеозначенныхъ мѣстахъ были вѣдомы. Изъ дѣлъ же по *Оренбургской* губернской канцеляріи извѣстно, что находящіяся въ *Уфинской* провинціи *Мещеряки* суть сходцы изъ *Алатырскаго* и *Сибирскаго* уѣздовъ, которымъ по грамотѣ 7196 (1688) года повѣлено было служить по городу *Уфѣ* обще съ тутошними дворянами и иноземцами, что они и отправляли, и въ казну никакого платежа съ нихъ не было. А въ 7207 г. (1699) по особой грамотѣ на *Уфѣ* къ *Стольнику* и Воеводѣ *Ивану Пушкину* повелѣно было, собрать съ нихъ вмѣсто *Камышенской* службы на оной 7207 г. со всякаго человѣка по рублю, что и собрано тогда съ семи сотъ сорока восьми человѣкъ; за тѣмъ по 1718 г. паки ни какаго сбора съ нихъ не собрано. А въ томъ году еще со столькихъ же человѣкъ по одному рублю взято, послѣ чего по 1747 годъ ничего они не платили, токмо въ 1732 г. указомъ изъ Правительствующаго Сената отъ 26 іюня подтверждено, чтобъ имъ *Мещерякамъ* по той 7106 г. (1) грамотѣ служить по прежнему при городѣ *Уфѣ* съ *Уфимскими* дворянами и иноземцами, которую службу они съ ними и отправляли по 1734 г., а въ томъ году оныя дворяне и иноземцы опредѣлены въ *Оренбургской* и *Уфимской* драгунскіе полки, а они *Мещеряки* оставались безъ службы. Но съ 1735 г. служили они при искорененіи бунтовавшихъ воровъ *Башкирцовъ*, за которую ихъ службу, и что они отъ *Башкирцовъ* весьма были разорены, пожалованы они всѣмъ тѣ-

(1) 7196?

ми землями, на которыхъ прежде жили, платя *Башкирцамъ* оброки (ибо собственныхъ земель у нихъ не имѣлось). По успокоеніи же *Башкирскихъ* замѣшаній нѣсколько лѣтъ, да и при бывшей ревизіи, оставлены они были безъ всякаго платежа. Но въ 1747 г. положены они были съ *Башкирцами* въ равномѣрной ясакъ по двадцати по пяти копѣекъ съ двора, всего причлось 463 руб. 75 к., и велѣно служить имъ обще съ ними каждое лѣто по линіи *Оренбургской* на форпостахъ; однако въ 1754 г. и тотъ ясакъ, какъ съ *Башкирцовъ*, такъ и съ нихъ, снять, а вмѣсто велѣно имъ довольствоваться солью, покупая оную изъ казны. По сказкамъ Старшинъ ихъ числятся ихъ въ *Уфимской* провинціи 1530, да въ *Исетьской* 219 дворовъ; а полюдству мужеска и женска пола, въ томъ числѣ нѣсколько служивыхъ *татаръ* (но сіи съ *Мещеряками* одного состоянія, разнствуютъ только именемъ) въ *Уфимской* провинціи 13,834, въ *Исетьской* 1,683, итого 15,530 душъ. Происходятъ ли они отъ *Мещеры*, о которой выше сего означено, о томъ современемъ изслѣдовавъ, можно обстоятельнѣе и достовѣрнѣе показать ⁽¹⁾.

Г. *Черемшанскій* (В. М.), составившій „Описаніе Оренбургской губерніи въ хозяйственно—статистическомъ, этнографическомъ и промышленномъ отношеніяхъ (Уфа. 1859 г.), сообщаетъ, между прочимъ, нѣкоторыя подробности быта *Мещеряковъ* (см. стр. 161—164). Именно онъ говоритъ, что „*Мещеряки*“ по языку принадлежатъ къ Турецко—татарскому племени, что они, какъ полагаетъ *Небольсинъ*, суть ни что иное, какъ омусульманенная *Мещера*, съ давнихъ временъ пріютившаяся въ Башкирской землѣ. Народъ этотъ считается выходцами изъ Симбирской и Казанской губерній и самъ себя называетъ „Мишарь“, каковое названіе даютъ и другимъ татарскимъ племенамъ; какъ на пр. живущимъ на правомъ берегу Волги Симбирской и Казанской губерній. Казанскіе татары *Мещеряками* называютъ и ланиманныхъ татаръ Оренбургской губерніи и татаръ Сибирскихъ, такъ называемыхъ Башкирцевъ сѣверныхъ кантоновъ.

⁽¹⁾ См. Свѣщенія и переводы къ пользѣ и увеселенію служащія 1762 г. февраль, стр. 229—232. Соб

Мещеряковъ въ Оренбургской губерніи состояло:

по 4 ревизіи	—	28.772	обоего	пола
— 5	—	46.300	—	—
— 8	—	73.615	—	—

Въ 1850 г. — 97.743 душ., въ томъ числѣ 48,679 мужеска и 49,064 женска пола (по свѣдѣніямъ губернскаго начальства, а по свѣдѣніямъ Башкирскаго начальства ихъ было 85.940 душъ).

Мещеряки по вѣрѣ и нравственнымъ качествамъ совершенно сходны съ Башкирцами. Народные обряды ихъ, обычаи, суевѣрія тѣже самыя, что и у Башкирцевъ. Главная отличительность ихъ, говоритъ Г. Черемшанскій, состоитъ въ томъ, что они издавна представляютъ собою народъ ослѣдлый болѣе трудолюбивый и рачительный къ хозяйству и болѣе опрятный въ домашнемъ быту, чѣмъ Башкирцы.

Наружный видъ Мещеряковъ, продолжаетъ Г. Черемшанскій, не имѣетъ характеристическихъ особенностей; можно сказать, что полицеочертанію Мещеряки занимаютъ средину между Башкирцами и собственно Татарами. Ростъ они имѣютъ болѣе средній, тѣлосложеніе довольно крѣпкое. Женщины, какъ и мужчины, не отличаются пріятною наружностію ⁽¹⁾ „Костюмъ Мещаряцкій составляютъ: синій или бѣлый кафтанъ ⁽²⁾, войлочная или суконная шапка, синій холщевый кушакъ, лапти и изрѣдка сапоги. Впрочемъ кто по богаче, тотъ не менѣе затѣливъ въ платьѣ, какъ и богатый Башкирецъ,—камзолы, бешметы, халаты, разныя щегольскія шапки, тюбетей, ичиги и т. п. нерѣдкость составляютъ и у Мещеряковъ ⁽³⁾.

⁽¹⁾ Къ описанію внѣшняго вида мещеряковъ, мы должны прибавить, въ дополненіе къ тому, что сказали мы о томъ же на стр. 3, еще то, что встрѣчаются глаза у нѣкоторыхъ мещеряковъ стрѣе и даже голубые, у татаръ же голубыхъ глазъ не видали.

⁽²⁾ Синій кафтанъ носятъ еще до сихъ поръ многіе изъ крещенныхъ татаръ Лаишевскаго и Мамадышскаго уѣздовъ, какъ намъ приводилось много разъ видѣть. Языкъ крещенныхъ татаръ этихъ уѣздовъ есть, можно сказать, одинаковъ съ языкомъ мишарей.

⁽³⁾ Изысканность въ костюмѣ у мещеряковъ намъ представляется вліяніемъ мухаммеданства.

Женщины одѣваются такъ же довольно затѣйливо и принадлежности костюма ихъ болѣе или менѣе сходственны съ башкирскими,—и у Мещерячекъ есть такой же *кукрякъ*, таковой же *кульмякъ*, *штанъ*, *ичиъ*, *кибисъ*, *камзолъ*, *бишмять* и т. п., но есть нѣкоторыя и особенности въ ихъ костюмѣ, такъ напр. принадлежность костюма ихъ составляетъ еще: *яулукъ* (*зяулукъ*)—бумажный платокъ, которымъ онѣ обвязываютъ голову, распуская концы сзади; *кыакся* (*кыакча*)—бѣлый полотняный платокъ, надѣваемый подъ *яулукомъ* и покрывающій подбородокъ, шею и часть плечъ подъ *кульмякомъ* (рубашкой); *укачечекъ*, *бетликъ*—позументъ подъ платкомъ съ монетами, нависшими на лобъ (у дѣвокъ онъ называется *сяякъ*); *каптра*—ошейникъ съ монетами и металлическими привѣсками; *хайкя* (*хасытя*)—перевязь чрезъ плечо съ монетами и разными украшеніями; *блязыкъ*—браслеты безъ замочковъ; *часть-тенкасинъ* или *чули* (*часть-ханъ*)—побрякушки, монеты и разныя привѣски къ косѣ, выпускаемой сверхъ *кульмяка* или *бишметя* дѣвунками; впрочемъ эти особенности мещеряцкаго костюма встрѣчаются и у осѣдлыхъ Башкирокъ Бирскаго и Уфимскаго уѣздовъ“.

Вотъ что намъ удалось узнать относительно того, къ какому племени принадлежатъ мещеряки или Мишари. Изъ этихъ свѣдѣній открывается. 1) что мещера или Мишари жили прежде, какъ особое племя, на рѣкѣ Окѣ, въ сосѣдствѣ съ муромцами, мордвою и черемисою, что у каждаго изъ этихъ племенъ былъ свой особый языкъ. Потомъ эти мещеряки, безъ всякаго сомнѣнія не всѣ, а только часть ихъ, перешли въ алатырскій уѣздъ, откуда были переведены нѣкоторые въ уфимскій уѣздъ; 2) что мещеряки давно были крещеными, потомъ нѣкоторые изъ нихъ, особенно поселившіеся среди татаръ казанской губерніи, *омусульманились*; 3) что однакожь мухаммеданство внутренно мало ихъ сближаетъ съ татарами-мухаммеданами; 4) что до сихъ поръ у нихъ сохраняются еще остатки своего языка, своего костюма и обычая. (Последнихъ мы не имѣли пока возможности изслѣдовать). Въ тетюшскомъ уѣздѣ напр. нѣкоторыхъ татаръ называютъ мордвами по причинѣ костюма, отличнаго отъ чисто татаро-мухаммеданскаго костюма. По всей вѣроятности эти татыры тетюшскаго уѣзда есть мещеряки, у коихъ свой костюмъ, и по всей вѣроятности, свой языкъ.

Дальнѣйшее, болѣе или менѣе подробное, изслѣдованіе о мещерякахъ весьма желательно.

Мы выскажемъ только сожалѣніе, что мещеряки или Мишаря напрасно стали увлекаться мухаммеданствомъ, какъ какимъ-то высшимъ для себя идеаломъ: они прежде не были мухаммедавами; христіанство прежде, чѣмъ мухаммеданство, коснулось ихъ и всѣхъ ихъ прежнихъ сосѣдей, напр. муромцевъ, мордвы и черемисъ. Самый языкъ мещеряковъ или Мишарей не есть языкъ татаро-мухаммеданскій, а особый, простой, народный языкъ, въ коемъ преобладаетъ хотя тюркскій элементъ, но издавна въ немъ уже стали усиливаться и элементъ языка русскаго. Если бы татары-мухаммедане не дѣйствовали на Мишарей подавляющимъ образомъ, то, по всей вѣроятности, Мишари скорѣе бы слились съ русскими, чѣмъ съ татарами- мухаммедавами.

Миссіонеры особенно должны пожалѣть о томъ, что христіанство среди Мишарей почти погасло.

Въ дополненіе къ свѣдѣніямъ о Мишаряхъ считаемъ умѣстнымъ приложить краткій словарь мишарскихъ словъ.

Мишари дни недѣльные называютъ такъ:

- 1) Урысь атна кунь—Воскресеніе.
- 2) Башъ кунь—Понедѣльникъ.
- 3) Бушь кунь—Вторникъ.
- 4) Базаръ кунь—Среда.
- 5) Атна кичъ или Кчатна кунь—Четвергъ.
- 6) Атна кунь—Пятница.
- 7) Атнаразъ кунь—Суббота.

Такое названіе дней недѣли приходилось мнѣ слышать у Мишарей Спасскаго уѣзда Казанской губерніи, и у Мишарей Буиискаго уѣзда Симбирской губерніи.

Значеніе этихъ названій таково:

- 1) Русскій недѣльный день.
- 2) Начальный день (т. е. первый день недѣли).
- 3) Пустой (безъ особеннаго значенія) день.
- 4) Базарный день.
- 5) Вечеръ недѣли (т. е. канунъ пятницы—мухаммеданскаго недѣльнаго дня).
- 6) Недѣльный день (пятница).
- 7) Главная недѣля—день.

Извѣстно, что татары — мухаммедане называютъ дни недѣли поперсидски, т. е.

- 1) یکشنبه کون Екшенбѣ кунь — Воскресенье, или первый день недѣли.
- 2) — دوشنبه Душенбѣ, или дишамбе — Понедѣльникъ.
- 3) — سه شنبه Сишенбѣ, или чишембе — Вторникъ.
- 4) — چهارشنبه Чагаръ-шенбѣ, или чаршамбе — Среда.
- 5) — پنجشنبه } Пенджшенбѣ.
      کچن آٹنه } Кчи-атна — Четвергъ.
- 6) — آٹنه } Атна
      جمعه } Джумга — Пятница.
- 7) — شنبه Шенбѣ, шембѣ — Суббота.

Сравнивая эти названія дней недѣли у татаръ-мухаммеданъ и у Мишарей, мы видимъ, что Мишари почти въ этомъ случаѣ не находятся въ зависимости отъ мухаммеданъ; у нихъ названія дней самостоятельны, при томъ вліянія болѣе усматривается русскаго, чѣмъ мухаммеданскаго. Не были ли Мишари еще подъ вліяніемъ хазаръ, что субботу называютъ главнымъ, педѣльнымъ днемъ (آٹنه رأس کون)? Мухаммедане, впрочемъ, говорятъ, что называется суббота „Атнаразъ кунь“ потому, что находится *между недѣлями*, мухаммеданской *пятницей* (Атна) и русскимъ *Воскресеньемъ* (Атна), почему и называется *Атна-арасы кунь*.

А.

ПО МИШАРСКИ.

ارقان *Аркань.*

آنا *Ати.*

آطاو *Атау.*

اباناس *Апанасъ, Аванасій.*

اربا دروبالارى *Арба дробалари.*

آبات *Абятъ.*

انبار *Анбаръ.*

آرشون *Аршинъ*

آرام *Арамъ, злорѣчивый.*

آپارا *Апари.*

اي باغار *Ай багаръ.*

آون *Авонъ.*

ابدالله *Абдулла.*

آچاماي *Ачимай.*

آران *Аранъ.*

ПО ТАТАРСКИ.

اوب *Гойъ, нитка, веревка, арканъ*

ايتنه *Айтя, говорить.*

جانازه *Джыназа, молитва за усогю*

души, поминки.

اثناسيوس *Асанасіусъ, Аванасій.*

اورچه *Уряча, наклепки у телѣги,*

края телѣги

ايرنه كي آش *Ирне ки ашь, обѣдъ.*

завтракъ въ полѣ.

انبار *Анбаръ.*

آرشون *Аршинъ.*

آرام { *Арамъ или*

آرام { *Харамъ, бесполезный.*

آپارا *Апара, закваска, растворъ*

тѣста.

كون باغار { *Кунъ багаръ, подсоленч-*

никъ.

گونباغاش { *Гунбагашъ.*

آون *Авонъ, овинъ.*

عبدالله *Габдулла (собственное имя).*

قييق چالاش *Кійыкъ, чалышъ,*

косой, кривой.

آبزار *Абзаръ, конюшня.*

آپی *Апйй*.

آنا کا یعام *Ата кийгамъ!*

آش جاؤلوق *Ашъ джавлыкъ.*

آнакай *Атакай.*

آнакай *Анакай.*

اینوق *Айнукъ.*

اپول *Апуль.*

آینی *Айни.*

آلانا *Алани.*

آبد *Абдъ.*

آبزی *Абзы.*

آذانчы *Азанчи.*

آимт *Аймитъ.*

اقیم *Акимъ, Якимъ.*

اط فوز عالاغی *Атъ кузгалыгы.*

ایو کوپشасы *Аю кюпшасы.*

اطوس *Атусъ.*

اطاران *Атъ араны.*

آجات *Ачатъ.*

ایکمک *Икмякъ, хлѣбъ.*

ای آلм *Эй Аллмъ! Боже мой! Ба-
тюшка мой!*

اسکانور *Скатиуръ, скатерть.*

آنا *Ата, отецъ.*

آنا *Ана, мать.*

عین الله *Гайнулла, (собствен. имя).*

عبدالله *Габдулла, (собствен. имя).*

عین الدین *Гайнитдинъ (собствен-
ное имя).*

آط *Атъ, лошадь.*

آش *Ашъ, обѣдъ, пища.*

مولا *Мулла.*

موزین *Муэзинъ, призывающій
къ молитвѣ.*

عیمادالدین *Гимадиддинъ (соб-
ственное имя).*

حکیم *Хакимъ, (собственное имя).*

اط قولاغی *Атъ кулагы, трава, обмя
которой похоже на гречиху, кон-
скій щавель.*

جلان کوپشاسی *Джиланъ кюпша-
сы, царь трава, или волочья
(змѣнная) трава.*

انا الله *Атаулла (собственное имя).*

اط ابزاری *Атъ абзары, конюшня.*

اتع *Атячъ, пѣтухъ, кочать.*

В.

بورى صوى *Бурн-сунъ, волчья шумовка (село сибирскаго
рѣка. уѣзда).*

بارازا *Барази.*
 باز *Базъ.*
 بورانه *Буряни.*
 بوراو { *Буриу.*
 بورعو { *Бургу.*
 بيچه *Бича или бица.*

پيدره *Бидра.*

باديان { *Бадьянъ.*
 پاديان { *Падьянъ.*

بچه *Бича.*

بطران *Батракъ.*
 باشماق *Башмакъ.*

باشماقچى *Башмакчи.*

بات *Бакъ.*

بيلتاك *Бильтякъ.*

بور *Буръ.*
 بوران *Буранъ, вьюга.*
 باكه *Бакъ.*
 باليش *Балишь.*

بورازنا *Буразна, борозда.*
 آبزار *Абзаръ, скотный дворъ.*
 بورانه *Бурянд, бревно, бревна.*

بوراو *Бурау, буравъ.*

حوجه خانون *Ходжи хитъманъ, хо-
 зяйка дома.*

چلاك { *Чилякъ, ведро.*
 نيسر چيلاك { *Тимиръ чилякъ, же-
 лъзное ведро.*

قوى چيلاكى *Кой чиляги, ведро
 или бадья у колодца.*

آرنداغى بانچه { *Артагы бакча,
 садъ, огородъ.*

اعاج بانچهسى { *Агачъ бакчасы,
 плодовый садъ.*

نونال بانچهسى { *Тутялъ бакчасы.
 овощный огородъ.*

حزمتچى *Хызмятчи, работникъ.*

باشماق *Башмакъ.*

كاوش *Кяушь, калоши.*

باشماقچى *Башмакчи.*

قارا { *Каръ, или*

چو { *Чу, посмотри! постой!*

صفاونل *Сакау тыль, зашка, кар-
 тавый.*

قاراق *Каракъ, воръ.*

بوران *Буранъ.*

بكى *Бяке, прорубъ.*

بليش *Бляшь, круглый пирогъ съ
 курицей.*

بران *Бранъ*.

براطار *Братаръ*, братья.

بارى *Бари*.

بوقه *Букма*.

بولك *Булякъ*.

باطمان *Батманъ*, 10 фунтовъ.

باطا *Базъ*.

بورغ *Буругъ*.

ياصا *Басма*.

بايرام *Байрамъ*.

بايج { *Бябычь*.

پايچ { *Пачь*.

باتينكا *Вотинки*.

باريغا *Бяриги* (рус.).

بيلباو *Бильбау*, (بوطا) (пуга).

برچى *Берчи*.

بولدر آصلى *Булдырь асты*.

بانكا *Банька*

بال آيانى *Баль аякъ*.

بران | *Бранъ*, ягненокъ.

بىتى | *Бятья*.

آغاى اتى | *Агай*, старшій братъ.

اينى | *Эне*, младшій братъ.

كنه | *Кня*.

ينه | *Иеня*, опять, еще только.

پيلمان *Пильманъ*, пирогъ, пель-
мени.

كوستاناچ *Кустаначъ*, подарокъ,
гостинець.

باطمان *Батманъ*, 4 пудовки ржи,
или другаго чего.

فورب *Наурябъ*, погребъ, яма.

كوشول *Кушувъ*, ворохъ (хлѣба).

كېچر *Кичу*, переходъ черезъ рѣку
для пѣшеходовъ.

بايرام *Байрамъ*, праздникъ.

اينك { *Итькъ*.

چينك { *Читъкъ*, ичиги, сапоги.

كيبز قاطا *Кійзъ кита*, теплые ка-
лоши.

بيالى *Бяли*, рукавицы, вареги.

ازار *Изаръ*, кушакъ.

بارسى *Барыси*, всѣ.

باچى آصلى *Бачъ асты*,
лѣстница или ступеньки у лѣст-
ницы, крыльцо.

ايمداس *Инташь*, другъ, прия-
тель.

چيلاک *Тикта чиякъ*, ка-
дочка для меда.

باقا { *Бака.*
چیلکور { *Чилдырь.*

بورکه { *Бурка.*
بوروق { *Бурыкъ.*

بلن *Блинъ.*

بیا *Бая* или *Бие*

بوטיلا *Бутилака.*

بوکه *Букля.*

برسک *Берсякъ.*

بغل *Бугуль.*

باعوجی *Багучи.*

بالاقه *Балака.*

پیشمت *Бишметъ.*

بادور *Бадтырь.*

چولپی *Чулли* или *Чолпу Чулуу.*
серебряныя украшенія, погребушки на концѣ косы; украшенія съ монетами серебряными на шеѣ.

بورك *Бурыкъ,* шапка.

قیماق *Кыймакъ,* блинъ.

خاق *Хакъ,* цѣла.

شیشه *Шидъ,* бутылка.

کاجمه *Кялджумдъ,* пирожки.

از *Азъ,* мало.

کیبان *Кибанъ,* копна.

کورچی *Кюрюмчи,* ворожея.

توتقوج *туткучъ,* ручки за кои держать соху, рукояти.

کزاکي *Казакей,* верхняя поддева, безрукавка.

باستیج *Баскычь,* крыльцо.

В.

ويد *Видъ,* вѣдь, кажется.

ۋاپيرۋيخ *Во первыхъ,* (рус.).

ۋال *Валь.*

ۋپلاص *Плавъ.*

ۋازۋك *Вожокъ.*

ۋکه *Ваке.*

آخري *Ахры,* кажется.

اینک باشد *Инь баида,* въ началѣ, прежде всего.

شبین *Шабинъ,* валь, напр. покосенной гречихи.

کوشه *Кауидъ,* ковшъ на мельницѣ для засыпки хлѣба.

بکه *Бакѣ,* прорубь.

Г.

غایتان *Гайтанъ.*

گوسله *Гусля.*

گورناحه { *Горнячя* или

گورنچا { *Гурнча.*

غرابلا *Грабля.*

عوز *Гузь.*

غابونینکا { *Гвбутинка.*

اولاق { *Улякъ.*

غالنيك { *Гильникъ* или

پارنيك { *Парникъ.*

عاجنبص *Гидженись.*

عازنيچ *Гизничъ.*

عورله *Гурло.*

غرويدين *Грубиянъ.*

عالي ماى *Гилимий.*

اشنور *Шмуръ, гайтанъ, снуръ.*

گوسله *Гусля, гусли.*

آق اوى *Акый, горница, бѣлая изба.*

ترناوج *Тырнауць, грабли.*

قاموطباوى *Камуть багы, гузь.*

آرف *Арыкъ, запоръ воды на мель-*
ницѣ; каналъ.

چاينيك *Чайникъ, чайникъ.*

ايرن يار عجم { *Иринъ яргычь,*

كچه صاقالى { *Каджя сакалы, май-*
ское растеніе (трава), козлецъ.

بوعاز *Бугазъ, горло.*

تکبر يکهاوالى *Такябаръ, или*

(*яки*) *Тавилы, гордый, гру-*
біянь.

عليم خان *Гилимъ Ханъ (соб. имя).*

Д.

دادا *Да, да.*

دازه *Даже, (рус.).*

دگن *Деготь.*

دوعا *Дуга.*

دوبرازا *Дубрана.*

دومباى { *Думбай.*

طاطلى طورمه { *Татлы турми.*

ايبى *Йе, такъ да!*

ياکه *Яки, или, даже*

دگن *Деготь.*

دوعا *Дуга.*

آلان *Аланъ, дуброва.*

گرنکه *Гярянкя, брюква.*

دوستان { *Дустыганъ*,
کارکا { *Корка*.

جاداو *Джадау*.
چاروق *Джалюкъ*.

جياك *Джаякъ*.
دونگوز { *Дунгузъ*
تونگوز { *Тунгузъ*.
ديسانينا *Десятина*.
دا گل *Дягиль*.

زار *Жаръ*.
ژباينكا *Жилитка*.

زاويركا *Завирка*.
ظبن *Зыбынъ*.
زمت *Зямать*.
اظبا *или* ازبه *Зба*.
خوره چارلدى *Зуря джарылды*.

زابور *Забуръ*.
ضورنيكنه { *Зуръ тигяня*. *или*
قادولا { *Кадула*.
زيان *Зыянъ*.
زابوط *Забутъ*.

چومج { *Чумичъ*.
نوستغان { *Тустыганъ*, *ковшикъ*.
آرق *Арыкъ*, *тощій*.
جلال الدين *Джалляетдинъ*, (*соб-*

ственное имя :
جاك *Жангакъ*, *щека*.
چوچقا *Чучки*, *свинья*.
بريز *Беръ ййзъ*, *десятина*.
شما كيشه *Шума кубша*. *лѣтня*
травя, дягиль.

Ж.

اوت *Утъ*, *огонь жаръ*.
كامزول *Камзолъ*, *жилетка*, *безрука-*
ка, *камзолъ*.

З.

تر تهابوي *Тартабавы*, *завертка*
چكمن *Чикманъ*, *кафтаны*
قيما *Куйма*, *заборъ*.
اوي *Ий*, *домъ*, *изба*.
نانك اندى *Танъ атты*, *заря заш-*
лась.
قيما *Кыйма*, *заборъ*, *стѣна*.
اط اولاقى *Атъ улакы*, *колода бол-*
шая для корма лошадей.
ضرر *Зараръ*, *вредъ*, *изъянъ*,
زابوط *Завудъ*.

زاداطقه *Задитка*:

قالين *Калынъ*, калынъ, приданое
—отъ жениха невѣсть.

И.

ايچىكمك *Ичакмекъ*.

كوكلكه اوشامق *Кунгальга ушамикъ*, приласкаться.

ايركك پسي *Иргакъ пси*,

آطايچى *Ата мачи*, котъ.

ازبيز *Избизъ*.

ازبيز *Избизъ*, известъ.

ايشان *Иштанъ*,

اشطان *Иштанъ*, штаны.

ايبان *Ибанъ*.

اوان *Иванъ*.

ايبكاي *Ибекей*.

ونوشه *Ванюша*.

ايكمك *Икмекъ*.

ايپي *Ипи*, хлѣбъ.

ايشك آلدى *Ишкъ алды*

اوى آلدى *Иъ алды*, крѣпцо

ايچىر *Ичиръ*.

اشطان باوى *Штанъ бавы*, гашникъ

اينكرچاك باوى *Инкерчакъ бавы*, *Баургалекъ*, подруга
сѣделки.

ايرالماسى *Иръ алмасы*.

برنگكى *Баранги*, картофель.

К.

كچى *Кяпачъ*.

كلاپوش *Кялпучъ*, тибетейка

كلات *Клять*

كلات ايكون صالا تورغان اوى *Клять*, игынь сала турганъ иъ,

клять, лѣтняя комната и кладовая.

حاوض | *Хаузь*.

آرق اولاق *Аркъ*, улакъ, каузь,

حوص | *Хавсь*.

каналъ, бассейнъ.

قارپوز | *Карпузь*.

قارپوز *Карбузь*, арбузь.

خربوز | *Харбузь*.

خزينه *Хазина*.

قلزنا *Казна*, деньги.

فامش { Камышъ.
 فاميشنيك { Камышникъ.

قاطا Катъ, коты.
 كيرقاطا Кйизъ ката.

قالپاق Калпакъ.
 قايتان Kayтанъ.
 قراول Караулъ.
 كورنچه Корниче.

كناگا Княгя.

كچوك { Кучукъ.
 كوچوك {
 قپتان Каптанъ или
 قفتان Кафтанъ.
 قنديل Кандиль.

قراز Каразъ.

قوشاق Кушакъ.
 قوغутъ Кугутъ⁽¹⁾.

قوماچاو Кумачу.
 كاپك Клякъ.
 كوجول Коджель.
 كولاج Кулачь.
 كران Крянъ.

قامشلق { Камышлыкъ.
 قامشلى ساز { Камышлы сазъ, ка-
 мышникъ, мѣсто, поросшее ка-
 мышемъ

كالوش Кялушъ, калоши.
 كيبز كالوش Кйизъ кялушъ, коты,
 теплые калоши, валенки.

اشلابе Шляпъ, шапка изъ войлока.
 اشنور Шнуръ, гайтанъ, шнуръ.
 قراولچى Краульчи стража.
 اق اوى Акъ ий, горница, бѣлая
 изба.

كتابъ Китабъ, книга.
 كچكنه ات Кичкия этъ, щенокъ,
 маленькая собачка.

ارمك Армякъ, кафтанъ.

لامبي Лампи, лампа.
 خروس { (персид.) Хорусъ.
 انج { Атячь, пѣтухъ.

ازار Изаръ, поясъ, кушакъ,
 يشل اولان Яшилъ улянь, зеленая
 трава.

مشقت Мляккять, хлопоты.
 تينъ Тинъ, копѣйка.
 كوجول Кожель.
 كومچ Кумячь, калачь, бѣлый хлѣбъ.
 كران Крянъ, хрѣнь.

(1) У касимовскихъ татаръ употребительно это слово. Оно предше-
 дить отъ كوكъ зеленый и لوتъ трава.

كيرچي *Кирпичь*.

كړهژ *Кряжь*.

كسكا *Ксыт*.

كلامك *Клямакъ*.

كلانچي *Клянчи*.

كمريچك *Кимирчикъ*.

كناز *Князь*.

كابسته *Кябиста*.

كوكشين *Кукшинъ*.

قلزاق *Казакъ*.

قزامات *Казаматъ*.

قابقان *Кабканъ*.

كيسال *Кисель*.

كوچان *Кочанъ*.

قري *Край*.

قواشنه *Куашня*.

فوپيس *Куписъ*.

كارا *Кязя*.

قوشطان *Куштанъ*.

كارطوفيا *Картофля*.

كالودكا *Калудка*.

كندراش *Киндырашъ*.

كريصا *Крыса*.

كاركا *Корка*.

كيرچي *Кирпичь (изъ глин)*.

كړهژ *Кряжь, брусъ.*

كجي *Мячи, кошка.*

صومق *Сурамакъ, просить, хотѣть.*

كلانچي *Клянчи, садика сораучи, клянча, нищій, просящій милостыни.*

كمريچك *Кимирчикъ, хричь.*

كناز *Князь.*

كابسته *Кябиста, капуста.*

كوكشين *Кукшинъ, кушинъ*.

كوش *Ашыгычъ киши, проворный, сильный человекъ.*

تورما *Тюрма, казаматъ, острогъ.*

قابقون *Кабкунъ, капканъ, завадя.*

كسال *Ксаль, кисель.*

كوچان *Кочанъ, кочень капусты.*

چيت *Читъ, край.*

قواص *Квасъ чиялы, квашня.*

ناوار *Тадаръ оатучи, куписъ, купецъ, торговецъ.*

كچه *Кяджя, коза.*

قوشطان *Коштанъ, клеветникъ, притѣснитель*

برنگي *Биранги, картофель.*

قالب *Калыбъ, колодка для лаптей.*

اورلق *Урлукъ, конопель.*

كوسي *Кюси, крыса.*

توستاغان *Тустаганъ, ковшикъ.*

قاباقъ *Кабакъ*.

قاغاقъ *Кагавъ*.

قوچقار *Кучкара*.

كز كيش *Кяркишъ*.

كولاسا *Куласа*.

كوچات | *Кучатъ* или

اوچات | *Учатъ*.

كيدا *Кйда*.

قوچارغا *Кучарга*.

كلوچ *Ключъ*.

كسنيوك *Куснюкъ*.

گيزلاو *Гизлау*.

قابوس *Кабусъ*.

قابلاي *Каблай*.

قواص *Куасъ*.

قير *Киръ*.

كلات *Клатъ*.

كالبينكا *Калбинка*.

كريشا *Крыша*.

كايير *Кайиръ*.

قوصار *Кусаръ*.

كاراوات *Кравать*.

قولچه *Кульча*.

كياچي بيري *Кильци бири*.

قاماق *Камасъ*.

قاباق *Кабка*, ворота.

تولگان | *Тулганъ*, или

تيلگان | *Тильганъ*, коршунъ.

تکه *Тика*, баранъ.

چاباقا كندروسى *Чибакка киндиря-*
си, веревка (оборы) у лаптей.

كوچك *Кучкакъ*, колесо.

اتچ *Атлячъ*, пѣтухъ, кочеть.

قايدا *Кйда*, гдѣ.

كيساو *Кисау*, кочерга. (косуа)

اچكچ *Ачкачъ*, ключъ (отъ замка).

حسن الدين *Хуснетдинъ*, (собствен-
ное имя).

چيشمه *Чимья*, ключъ, родникъ.

حبيب الله *Хабибулла* (собствен. имя).

حبيب الله *Хабибулла*.

اچتكي *Ачитки*, квасъ.

باسو *Басу*, поле.

كچنكە *Кяджанка*, клѣть.

قاباقا كچكنه *Кичкиня кабки*, ка-
литка.

توبه *Тубя*, крыша.

پالاس *Паласъ*, коверъ.

قور بچاق *Зуръичакъ*, косаръ, боль-
шой ножъ.

كنفي *Канфи*, кровать, постель.

چيرا *Буджра*, кольцо.

مونده كيل الى *Мунда кильале*, по-
ди-ка сюда!

حبيب الله *Хабибулла* (собствен. имя).

قاغورچين *Кагурчинь.*

قاوری } *Кауры*, перо гусиное,
قاز قاوری } *Казь кауры*, нефчи-
щенное перо, костышь ⁽¹⁾.

قابان قابان *Кабата-кабить.*
كوباك *Кубякъ.*

قات قات *Катъ-катъ*, еще, еще.
تاپاج *Татичь*, молотило или било у
цѣпа, цѣпь.

قاشمه *Кошма.*

كيز *Кйизь*, кошма, войлокъ.

قامط قاشمهسى *Камуть кошмисты.*

جبالكالك *Джилъклялкь*, хомутина
изъ войлока.

قانديقه *Кандики.*

تاباق } *Табакъ* или

آباي } *Аякъ*, деревянное блюдо,
чашка.

قانلان *Катаватъ.*

تگاران *Тигарятъ*, кати, катый.

كاكر وشكه *Кякрюшки.*

قولتوق تايغى *Култукъ таягы*,
кляшка, кляюка.

كاك نيبود *Какъ нибудь.*

نچوك دولسهده *Ничукъ будседа*,
какъ нибудь.

داواى كرابز *Давай крябсезь.*

كرايز اله *Крябсезь алё*, давайте же
въздёдите! взойдёдите-же!

قوزى *Кузы.*

بران *Брянь*, ягненокъ.

قومق *Кумикъ.*

كوسى *Куси*, крыса.

قوساى *Кусли.*

حوسين *Хусениъ* (соб. иня.)

Л.

لاقشه *Лякшид*

توقماج *Тукмичь*, лапша.

لانچه *Латча.*

لاشچه *Лашчи*, ласка, звѣрокъ.

⁽¹⁾ Мальчикъ изъ татаръ — мухамеданъ Казанской губернии мамадыт-скаго уѣзда, просилъ у мальчика изъ мишарей буинскаго уѣзда Симбирской губернии, *каурыны*. Мишарскій мальчикъ не понималъ, чего тотъ просить, и подалъ ему суконку, о которую очищаются отъ чернилъ перья.

لافه *Лавка*.

لاغون *Лагунъ*.

لادان *Ладанъ*.

لاخان *Ляханъ*.

لاپاس *Липась*.

ليكار *Ликаръ*.

لاوڪا *Ляука*.

لن *Лень*.

لاطوك *Латукъ*.

لانپانگي *Ланпадки*.

لوطڪا *Лутка*.

كيبيت *Кибитъ*, лавка торговая.

دكت چيلاكى *Дигитъ* чилягы, дег-
тярный лагунъ.

اسلى كوكرت *Исли* кугуртъ, ла-
донъ, горячая, пахучая сбра.

لاخان *лаханъ*.

كيرته *Кирта*, крытая загородъ для
скота.

ليكور { *Ликуръ*,

دوختر { *Духторъ*, врачъ.

سكى *Сакъ*, лавка для сидѣнія.

جبتن *Джитинъ*, лень.

صو صغج { *Сусучъ*, или
نازار و اشوغى { *Татаръ* кашугъ.

ложка.

لانپي *Ланпи*, лампа, лампадка.

كيمه { *Кимя*, или

قايق { *Каикъ*, лодка.

М.

مالاخاى *Малахай*.

مالاى *Малай*

ميژا *Мижъ*.

مانچہ *Матча*.

اماک *Макъ*.

مونچالا *Мунчили*.

ميچڪہ *Мичка*.

بورڪ *Буркъ*, шапка съ ушами.

حزمتچى *Хызмятчи*, малый; маль-
чикъ, работникъ.

ميژا چيڪ *Мижъ*, чикъ, межа, гра-
ница,

مانچہ *Матче*, матица.

اماک *Макъ*.

يوشماق چوڪہ *Юшмакъ* джука, по-
чало.

ميچڪہ *Мичка*, бочка.

ماسکو چاری *Маску чари.*

ماکینه *Мякинд.*

ميقوش *Микущь.*

ميکينا *Микита.*

ميتراي *Метрей.*

مانراي *Матрей.*

ميلنيك *Мильникъ.*

ميطلا *Митла.*

ميستاي *Мистай.*

ماچي *Мочь.*

مدر *Мударь.*

ميش *Мышь.*

مورطا *Мурта.*

مايمودكا *Маймудки.*

مينيك *Миникъ.*

مصطوي *Мустой.*

مختيب *Мяхтибъ.*

موصط *Мустъ.*

مالنكا *Малюнки.*

مچيت *Мяцить.*

مچاي *Мучай.*

مام *Мухамъ.*

مناي *Мунай.*

ميشوق *Мишукъ.*

موننسا *Мунца.*

موزنامо *Мужна му.*

مزار *Мазаръ.*

مسکو بادشاهي *Маскю падиша.*

гы, Московскій царь.

کيباك *Кибякъ, мякина.*

ميخايلا *Михаилъ, Михаилъ.*

ميکينه *Микита, Никита.*

ميتري *Митрей, Дмитрій.*

مانرونا *Матрена.*

تگرمچي *Тигирмянчи, мельникъ.*

فاطی سبرکی *Каты сибирки, щетла.*

مفتاح الدين *Мифтахеддинъ (соб. имя).*

مچي *Мячь, кошка.*

مدرس *Мударрисъ, учитель.*

تچقان *Тычканъ, мышь.*

اومارطا *Умарта, Улей.*

جنه *Джатами, наметка для ловли
рыбы.*

سبرکی *Сибирки, вѣнникъ.*

مصطفى *Мустафа (собствен. имя).*

مدرسه *Мядрса, школа, училище.*

کوپر *Купыръ, мость.*

بوداژکا *Пудажка, пудовка, мѣра сы-
пучикъ тѣлъ.*

مسجد *Мяджидъ, мечеть.*

مصطفى *Мустафа (собств. имя).*

محمد رحيم *Мухаммедъ Рахимъ (соб-
ствен. имя).*

مينگلباي *Минглибай (собст. имя).*

قابچي *Кабчикъ, вѣшокъ.*

مونچا *Мунча, баня.*

مکين نوكل مو *Мумкинъ тугульму?*

Можно ли

زيارت *Зыярата, кладбище.*

Н.

نور اکش <i>Нужа киш</i> .	فقير کاش <i>Факирь киш</i> , бѣдный нуждающийся человекъ.
نورثا <i>Нужа</i> .	محتاجى <i>Мухтаджлыкъ</i> , нужда, необходимость.
نارپا <i>Нарпа</i>	مارپا <i>Марпа</i> .
ناچتى <i>Начтый</i> .	ناستاسيا <i>Настасья</i> , Анастасья.
ناروت <i>Наруть</i> .	خافى <i>Халыкъ</i> , народъ, люди.
نوقطا <i>Нукта</i> .	يوغان <i>Юганъ</i> , узда изъ ремней, изъ веревки.
ناووز <i>Навузъ</i> .	تيرسى <i>Тирись</i> , навозъ.
نارکسى <i>Наркямсь</i> .	ارم <i>Аримъ</i> , полынь.
ناکاپچکه <i>Никаличьки</i>	اوراچه <i>Урича</i> , наклейка.
نرميت <i>Нивмать</i> .	نعمت الله <i>Нигмать-улла</i> , (собст- венное имя)
نوش <i>Нюшь</i> .	پوچماق <i>Пучмакъ</i> , уголь.
اظليا نوبشى <i>Зби нюйши</i> .	اوى پوچماق <i>Иъ пучмагы</i> , уголь у избы.
نى هتلى <i>Ни гатли</i>	نى قدر <i>Ни кадиръ</i> , сколько.

О. — У. — Ю.

اور <i>Овъ</i> .	ياتاق <i>Ятакъ</i> , берлога.
اورگه <i>Орпя</i> .	اورانگه <i>Урянге</i> , клень.
اوپطقه کر مکان <i>Опытка кермягянь</i> .	صنالمغان <i>Сыналмаганъ</i> , неопытный.
اورناش <i>Урнашь</i> .	اورتون حصر لکان آش <i>Уртмыкъ</i>
اوردن آش <i>Урунь ишь</i> .	<i>хазырягянь ишь</i> , тайно приго- товленное кушанье.
الاوله <i>Уляука</i>	الاوله <i>Уляука</i> , лавна, полость въ беляхъ.
اورمان اعاسى <i>Урманъ аясъ</i> .	شورلى <i>Шурляи</i> , яшій.

يورگم | Юригымъ.
اوزاگم | Узигымъ.
اونورمان Утюрмянь.

اوقوان Укуватъ.
اوپرام Упрямъ.

اوبياز Уязъ.
يومورفه Юмурка.

اوروندوق قارساك - كاره ناپاناک -
Урындыкъ кар-
сакъ.

اطروشکا Оидушка.

اورمان اياسى -
Обытъ
اورمان قاقسى -
Урманъ ийясы.
Урманъ кикси.

جانم Джанымъ, душа моя.

نورما Тюрма, острогъ, тюрьма, ка-
замать.

اوکوات Укватъ, ухватъ.

فارشى آچوچان -
Каршы, ачучанъ,
упрямый, противный, сердитый.

اوبياز Уязъ, уязъ.

قوقای -
Кукай, яйцо.

كاه ناپاناک -
Сикетабаникъ, скамей-
ка, низкая лавка для сидѣнія.

جيايلقى تشكى -
Джыялыкъ тыщи-
ги, отдушка у печи.

شورالى -
Шуряли лѣшій

طوغم -
Тугымъ, ободья у кодесть.

تاتار قاقوسى -
Татаръ кякуси, тра-
ва—свербигуза.

II.

پارادكا -
Парядка.

پلوع -
Плугъ.

سورمك -
Плугъ сурмякъ.

پومالا -
Пумалъ.

پيچ -
Пичъ.

پيچان -
Пичанъ.

پوط -
Пудъ.

پار -
Паръ.

پارلامان -
Парламанъ.

پرازقه -
Пряжка.

مرتبه -
Миртаба, рядъ, порядокъ

پلوع -
Плугъ.

صوقالرغه -
Сужаларга, пахать (илу-
гомъ, сохою).

پومالا -
Пумалъ, помело.

پيچ -
Пичъ, печь.

پهر -
Мугуръ, печать.

پوط -
Пудъ.

ايك او -
Икю, пара, двое.

ايك اولامان -
Икяулямакъ, двовѣть.

پراشكه اصطانسه -
Пряжка, станція
станція

پر يکازناى *Приказнай*.

پچاقъ *Пчакъ*.

پچانъ *Пчанъ*.

پچانلكъ *Пчинныкъ*.

پر اديتلا *Правитель*.

پر وچطه *Пучта*.

پر وژار *Пужаръ*.

پاتير *Патиръ*.

پودنوسъ *Пуднусъ*.

پوکراу *Пукрау*.

پولىقъ *Пулыкъ*.

پابалъ *Пабалъ*.

پالىيъ *Палый*.

پلتинہ *Плтина*.

پوکرابъ *Пуграбъ*.

پانگہ *Пангы*.

پاصطوخъ *Пастухъ*.

پادبوى *Падбуй*.

پيراواز *Пиривазъ*.

پالوطنائى *Палутнай*.

پودمارъ *Пудмаръ*.

پيلا *Пила*.

پير يکلادъ *Пирикладъ*.

بيلانچک *Байлянчикъ*, лбедникъ,
кляузникъ.

پچакъ *Пчакъ*, ножикъ.

پчанъ *Пчанъ*, сѣно.

پچان چابو *Пчанъ чабу*, сѣнокосъ
(время сѣнокоса)

اشکه قوشوچى *Ишкә кушучи*, управ-
ляющій.

پوشطه *Пушта*, почта.

اوت *Утъ*, пожаръ.

فاتير *Фатиръ*, квартира.

پودنوسъ *Пуднусъ*, подносъ.

پوقراو بيرامى *Пукрау байрами*,
праздникъ покрова Божіей Матери.

پولىک *Пулыкъ*, полкъ.

پاول *Павелъ*.

پالاکيه *Палагег*

بو آ *Буа*, плотина на мельницѣ.

باز *Базъ*, яма, погребъ.

گومبه *Гумби*, грибы.

کنوچى *Кстучи*, пастухъ.

صوفه چى *Сукачуби*, заворотка у со-
хи, на коей прикрѣплена лопатка
для очищенія земли.

کيچو *Кичу*, перевозъ

توش وقتنلغى آش *Тушь вактын-*
дагы ашь, полдникъ, обѣдъ въ
полдень.

ساكى *Саке*, лавка

پучكى *Пучки*, пила.

اورلك *Урлюкъ*, перекладъ.

پنراج { *Питрячь* или
پیتراس { *Питрась*.

پرابوی *Пробуй*.

پایت { *Паить*.
          { *Поэть*.

پییب *Пиить*.

پول *Пуль*.

پو صطوی *Пустой*.

پولغ *Пулузь*.

پول *Пуль*.

پوطالان *Путаликъ*.

پرد *Пярди*.

پاتوک *Патюкъ, патекъ*.

پلاص { *Плать*.

وال { *Валь*.

پی *Пяджи*.

پادبوی بالقهس *Пабдуй пилкасы*. برغوچی *Сука бергучи*, пал-

پیننیک { *Пинникъ*.

پیننیک { *Бинникъ*.

نومج *Тучи кумачъ, лепешка*.

کوگان *Куглянь, пробой у двери*

لاباس *Лавасъ, сарай, повѣть, под-*
навѣсь.

نکرلک *Текерликъ, птица пироганца*.

الوکه *Ляука, полокъ въ бѣтъ*.

طوقطا *Тукта, постой!*

نور بشا *Турбша, пологъ для воза*.

ایدان *Иданъ, полъ въ комнатѣ*.

توبا ناقتہ { *Туба такта* или

          { *Тушамъ, потолокъ*.

چارشاو *Чаршау, занавѣска*.

فاز اویاسی *Казъ уясы, куча сно-*
повъ; четыре снопа, покрытые пл-
тымъ, пятокъ.

شبین *Шабинъ, валъ, напр. подко-*
шенной гречихи.

کلمر *Киндиръ, конопель*.

سوکه برغوچی *Сука бергучи, пал-*
ка, для скрѣпы сохи.

سبرکه *Сибиркѣ, вѣшкѣ*.

P.

رات *Рать*.

مرتبہ رات *Муртаба, рять, поря-*
докъ, рядъ.

ریصقال *Рискаль*.

بخت *Бяхать, счастье*.

راشنته *Ряшеткѣ*.

رشته *Ряшетка, рѣшетка*.

ارگہ *Ргя*.

نیکنز *Нигизъ, фундаментъ*.

رابوطنیق *Работникъ*.

خدمتی *Хизметчи, работникъ*

Рахманъ яфригы. *Рахманъ яфригы*. *Арукманъ*, лаушникъ; тра-
ва съ большими листьями.

С.

Сагаибъ туръ. *Сагаибъ туръ*,
Суки кашимъ. *Суки кашимъ*.

Сюбюрки. *Сюбюрки*,
Сюрлюкты. *Сюрлюкты*
Силдаты. *Силдаты*.

Сидыльча. *Сидыльча*

Супинъ. *Супинъ*.

Скирдъ. *Скирдъ*.

Сибирки. *Сибирки*.

Сыяу. *Сыяу*.

Съель. *Съель*.

Сильникъ. *Сильникъ*.

Суламча. *Суламча*.

Сирдинникъ. *Сирдинникъ*.

Самарау. *Самарау*.

Садъ алмиса. *Садъ алмиса*.

Сирий. *Сирий*.

Сулай. *Сулай*.

Сильти. *Сильти*.

Сакланъ, береговъ. *Сакланъ, береговъ*!

Суки калагы, лопат-
ка у сохи. *Суки калагы, лопат-*
ка у сохи.

Турма, борона. *Турма, борона*.

Тикинды, свихнулъ ногу. *Тикинды, свихнулъ ногу*.

Мардже باشи, шапка,
т. в снопъ обращенный иткой
вверхъ надъ другими; бабка. *Мардже باشи, шапка,*
т. в снопъ обращенный иткой
вверхъ надъ другими; бабка.

Ингырчакъ, сѣдьжа. *Ингырчакъ, сѣдьжа*.

Чиликъ или

Чиликъ баяъ, сунонь. *Чиликъ баяъ, сунонь*.

Зуръ атъ, скирдъ для овса,
около 100 или 150 сноповъ овса. *Зуръ атъ, скирдъ для овса,*
около 100 или 150 сноповъ овса.

Тярма, борона. *Тярма, борона*.

Шушли, почодыкъ

Маша или

Кыскычь, съемы для свѣчи

Бутка, каша. *Бутка, каша*.

Тузь сауты, соловница

Киндыжъ, сердешникъ.

Симоваръ, самоваръ

Алма, яблоки.

Сираджиддинъ (собствен-
ное имя).

Сулейманъ (собственное имя)

Салахетдинъ (собствен-
ное имя).

ستارشینا Старшина.

ولاستنوی اسپارشینه Волостной старшина.

صوقا Соха.

صابان Сабань, соха.

اضطول Стулъ.

اوستال Усталь, столъ.

اسکامیا Скамья.

اورزندوق Урындыкъ, скамья.

اسکترъ Скатерь.

دجامہ Джайма, скатерть

صارفینکہ Сарфитка.

طاسنمل Тастымаль, полотенце (до
служить иногда вместо салфет-
токъ).

صالاکا Салака.

کچکنہ چانا Кичкина чана, садаски.

سوریجъ Суряжъ.

دجامہ Джатма, бредень.

سرغہ Сурга.

کولакъ آلقہ Колакъ алка, серги

صала Сала.

ازل Ауль, деревня, село.

صаламъ Саламъ.

صаламъ Саламъ, солома.

صفرъ Сифръ.

صفرъ Сифръ, цифра.

صندقъ Сандыкъ.

صندقъ Сандыкъ, сундукъ.

صوالچانъ Сувалчанъ.

صوالچانъ Сувалчанъ, гавсь, червякъ

صوقا صوغا Соха или сога

صوقا Соха, соха.

استا کانъ Стаканъ или

اصطا کانъ Стаканъ.

دوستاغانъ Дустиганъ.

صارای Сарай.

ازبار کیرته Azbarъ, киртя, сарай,
хлѣвъ.

سیتسی Ситси.

سیتسی Ситси, ситець.

سوبай Собы.

کوپر صوبای Купыръ сбай, свай
моста.

سیمей Симей.

شیمونъ Шимеунъ, Симеонъ.

سیموشъ Симушь.

چوموشقه Чумушка, Семушка.

Т.

تلیک { Тальпакъ, или
توباتی Тубятяй.

کلا پوشъ Кляпушь, тубятайка.

طوك *Тока*.

طاي *Таи*.

تكمه *Тыкми*.

طاشى بزاو *Тыши бзау*.

تپيچ *Типичь*.

چيش تيش *Чишь-тишь, развяжи!* تيش *Тишь*.

تونداك *Тундакь*.

طاوق كوزى *Таукь кюзи*.

تونداك *Тундакь*.

توش *Тушь*.

توباناي *Тюбялай*.

تاك *Такя*.

تاراز *Таразь*.

تامال *Тамаль*.

تاميت *Тамить*.

تاماني *Тамани*.

تانه *Таня*.

طورا *Тура*.

تيگانه *Тигяня*.

تنگرى *Тенгри*.

تورما *Турьма*.

اندر تاباق *Индьарь табака, топ*
на гуннѣ.

تابى *Тиби, ловушка для мышей*.

اوتر نه چتين *Утыртма чытма*
частоколъ

بيگاج بزاو *Бигячь бзау, телевогъ*.

تپاچ *Тпачь, молотило, или бая*;
цѣпа.

اوروندوق *Урындыкь, или*

اورونلق *Урымыкь, стугъ, стѣ-*
лице.

برلكان *Бюрлюгань, ягоды, курица*
глаза (?).

بوكلن *Буклянь, колесная ступица, в*
коей укрѣпляются спицы.

كبيكى *Кизи, спица въ колесѣ.*

تاكيبا *Такья, головная шапочка, те-*
бетейка.

بكمه *Букма, пирога,*

تاراز *Тарязя, окно.*

جمال الدين *Джамелетдинъ (собст-*
венное имя).

حميد الله *Хамидулла (собствен. имя)*

كامل الدين *Камелетдинъ (собственн-*
ое имя).

انا *Ана, вонъ!*

ارچك *Урючикь, творогъ.*

طاعاراتى *Тагарака, колода или коры-*
то для мытья платья.

الله *Алла Богъ.*

قازاماط *Казамать, острогъ, тюрьма.*

تابيه Табия.

جمرقه فالجاس Джюмуржа каджасы, личница.

طابون Табунъ.

صفر کنوی } Сыръ кетю, стадо,
коровъ.
اطا کنوی } Ата Кетю, табунъ лошадей.

تالاوچی Талаучи.

فارانъ Каража, воръ, похититель.

تاناقلی Танаклыкъ.

گواھلی Гуваглыкъ, свидетельство.

تالینکه Талинка.

تاریلکه Тарилжа, тарелка.

طабур Табуръ.

لاکر Лагеръ, таборъ, лагерь.

طاراقان Тараканъ.

طاراقان Тараканъ.

طال Таль.

طال طائف Таль, таллыкъ, тальникъ.

طوطا или طوطای Тута, или тутай. ابصطای Абстай, старшая сестра.

توقان Туканъ.

چلان Чиланъ, болотная пестрая птица на длинныхъ ногахъ

تامچی Тамчи.

تامچی Тамчи, капля.

تامчылан чакъ Тамчылан чакъ.

تامчылан дымармакъ тамчылан дымармакъ, образоваться каплянь.

توشاکъ Тюшакъ.

توشاکъ Тюшакъ, постель, тюфякъ.

تاسمه Тасма.

تاسمه Тасма, тесьма.

تاستымалъ Тастымалъ.

ياولق Яулмакъ, скатерть.

У—Ю.

اوقماق Укмакъ.

ايکماک Икмакъ, хлѣбъ.

اوساکъ Усакъ.

ايگن بوله سي Игнъ булмысы, сусекъ для хлѣба.

يوزلكъ Юзлюкъ.

سولگی Сольге, полотенце, утиральникъ

يورما Юрма.

ايشك آلدی Ишикъ алды, дворъ.

اوط اوررگا Утъ ырырга.

اوت ياغارغا Утъ ягарча, огонь вдувать.

يوشاك Юмушакъ.	كوماچ Кумичь, калачь, ситный
الاك { Улякъ. Элякъ.	جبلاك Джиллякъ, ягоды.
اوزيم Узимь.	اوجم Уджимь, озимь.
اورمان اياسى Урманъ яси.	شورالى Шуряли, лѣпшій.
اورگا Ургя.	نمگى Нигизь, завалинка у избы.
اوردى Урдыкъ.	سكى Сякъ, нары, возвышенное мѣсто въ комнатѣ, родъ широкой латки, гдѣ татары бѣдятъ и спятъ.
اورتمك Уртямякъ.	قونورتمق Кутуртмакъ, дразнить.

Ф.

فورъ.	آربا Арба, большая телега для возки сноповъ, или сѣна; фура.
-------	--

Х.

خموئينا Хмутина.	بوآت Буать, хомутина.
حالات Халать.	جیلان Джиллянь, халать, кафтанъ.
هازاین Хозяинь.	هوجه Худжа, хозяинь.
قايرونъ Кайрукъ.	خبرالدين Хайридинъ (собственное имя).
خامونъ Хамуть.	قامت Камуть, хомуть.
اخوانيت ياتمكъ Хватить итмекъ.	تونمق Тутмакъ, схватить.
خاتونъ Хатынь.	بيكاجъ Бикячь, жена.

Ц. — Ч.

چاقچورъ Чакчуръ.	كوش Кяушъ, калоши.
چاپه Чанъ.	چوپراقъ Чупрякъ, тряпка.

چوپلما Чупляма.

چيزيك Чижикъ.

چيرب بلش Чирябъ балюшь.

چاصطاكول Частакулъ.

چاغا Чага.

چип Чипъ.

چي قويمان Чичи куймакъ.

или чичи куймакъ.

چيك Чялякъ или чытыкъ.

چولكا Чулка.

چاعراق Чагракъ.

چичи Чичи.

چاچاق Чабчакъ.

چسيف Чыбыкъ.

چسيف Чыбыкъ.

چوجقه Чочид.

چوميج Чуничъ.

چаг Чагъ.

چاملانمق Чамланмакъ.

چاپан Чаянъ.

چار Чаръ.

چارداق Чардакъ.

چркау Чиркау.

چика Чыга.

باسه Баса, посконъ.

چورهكي Чюракъ, игра въ чижикъ.

پلاو Плау, пилавъ (кушанье).

اوترنمه چينين Утыртма читаяъ,
частоколь.

بران Баранъ, ягневокъ.

چاباچаб Чабачъ или
چباچаб Чыбагачъ, цѣпь.

نچي قيمان Тучи кыймакъ, прѣсная
лепешка, оладья.

ابالك Уялякъ, валець для колоченія
бѣлья.

اويون Уюкъ, чулокъ.

طاباناق Табанакъ, низкій.

پچاق Пчакъ, ножикъ.

كيسماك Кисмакъ, кадушка.

ياروم بش Ярымъ бишь, земля;

бѣдше половины казенной десяти-
ны (100 саж. длины и 60 сажень
ширины).

چقند Чыбыкъ, палка.

دونغز Дунгызъ, свинья, чушка.

نوصطاعان Тустваганъ, ковшикъ,
чумичка.

ساج Сачъ, волосъ.

يومانلماق Яманламля, оскорблять.

چلان Джиланъ, халатъ.

پادشاه Падша, царь.

چادر Чадаръ, балаганъ,

балконъ, шалашъ.

سیرکاو Сирькау, церковь.

چيکا صقال Чигясакаль, виски.

چاچىرىقى *Цыцырыкъь.*

چانا *Цана.*

چичакъ *Цацакъь.*

چиклауикъ *Цыкляукъь.*

چисте *Чиста.*

چолан *Чуланъь.*

чюбин *Чуинъь.*

چارка *Чаркъя.*

چراپچاغى *Чира пчагы.*

چирغى *Чиргы.*

چирغى قالوش *Чиргы калушъь.*

چيرغى ايتنيك *Чиргы итыкъь.*

آز سوزلى *Азъ сюзли, молчаливый.*

چانا *Чана, сани.*

ساجاكъ *Сачакъь, цвѣтокъь.*

چиклауикъ *Чыкляукъь, орѣхи.*

آرو *Арыу, чистый.*

كزنكە *Казянкя, чуланъь.*

چوين *Чуинъь, чугуль.*

اصطكان *Стаканъь, чарочка, стакачъь, рюмочка.*

قوصار *Кусаръь, косаръь, ножикъь, кошмъь щешають лучину.*

كيبيز *Кийизъь, кошма, войлокъь*

كيبيز قاطا *Кийизъь ката, теплые калоши.*

كيبيز ايتنيك *Кийизъь итыкъь, теплые сапоги.*

III. — III.

اشتى *Шти.*

شاпка *Шапка.*

اويره *Уйря, ши, похлебка, супъь.*

مارچه باشى *Марджа башми шапка, т. е. снопъь, обращенный вверхъ пяткой надъ другими, бабка.*

شايقه { *Шапка, или*

شليا { *Шляпа.*

شابى *Шабе.*

شيب *Шить.*

شاوا *Шава.*

شم *Шумъь.*

شالبار *Шалбаръь.*

اشلاپه *Шляпа, шляпка, шляпа.*

چيتن *Читанъь, плетень.*

قداق *Кадакъь, гвоздь, шпиль.*

اشطابق *Ашь табакъь, чашка.*

بيزك *Визгякъь, лихорадка.*

چالبار *Чалбаръь, шаровары.*

Я.

يامشيك Ямшикъ.

يامشيك كوچرا تونقوچى
кучарь, ать тутучи, ямшикъ,
кучерь.

يارم تسيبف Ярмаъ цыбыкъ.

تونرم Тутарямъ, $\frac{1}{4}$ часть десятины,

ياروش Ярушь.

برنگى Баранги, картофель.

ياراوى Яровой.

صابان ايكى Sabanъ игини, яровой
посѣвъ.

ياشچيك Ящикъ.

طارطمه Tartma, ящикъ.

يارم تسيبف Ярмаъ цыбыкъ.

تونرم Тутарямъ, половина десяти-
ны (въ др. мѣстахъ $\frac{1}{4}$ десяти-
ны).

بادره Ядра.

پول Пуль, пуля, дробь.

يا كاو Якау.

يعقوب Якубъ, Яковъ.

И уже почти доканчивалъ печатаніемъ эти свѣдѣнія о Мишаряхъ, какъ мнѣ принесъ мухаммеданинъ С. А. описаніе своей поѣздки въ одну Мишарскую деревню Сергачскаго уѣзда Нижегородской губерціи. Когда еще онъ отправлялся туда, я просилъ его обратить вниманіе на Мишарей Сергачскаго уѣзда, замѣтить какія либо черты ихъ быта, языка и т. п. Помѣщаю здѣсь, въ видѣ дополненія, это описаніе, въ немъ находятся нѣкогорыя, не лишеныя интереса, подробности изъ быта Мишарей. Въ то же время это описаніе представляетъ собою образчикъ приемовъ мухаммеданина въ области этнографическихъ наблюденій. Я сдѣлалъ только близкій переводъ этого описанія, чтобы оно было доступно и для русскихъ читателей.

میشار هفتده بر نیچه سوزلر

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О МИНАРЯХЪ.

ل ۱۸۸۵ نچی یلک ل۱ نچی مایده بزئنگ
 قزانداڭ یازدویشچه سفرمز
 مذکور چیسلاده بیز ولفی بـرلان
 یوقارو کیتدوڭ ایرته برلان ساعت
 سگزده صامولیت قومپانیه اسنده
 ایهمپراطوریتسه دیکان پارا اود برلان
 نچار بزئنگ کوزلردن فزان قالاسی
 غایب بولدی شول وقتده بیزکا زویه
 قالاسی کورنه باشلادی بوزویه منکا
 بیک ماطور کورندی آننگ اوچون
 زویمننگ صالئوی بیک ییحشی
 اورنغه توغری کیکیلکان تیرالی صو
 کویه بر جئندن نشان کبی هم
 چبرکاولری چیندن بیک کوزل
 کورنه لر علی المحصوص صوطولسی
 وقتنده کونکالی بوله ایکان آندان
 صونک بز کوزلوقاغه یئدوک اما
 کوزلوقا اول قدر ایندورالک نوکل آندن
 صونک بز صوندر دیکان استانسعه
 یئدوڭ آننگ هم عجب اشی بوئی
 آندان صونک بز چیبوقصار دیکان
 قالاغه یئدوڭ لکن چیبوقصارننگ
 توزلوی بیک ییحشی اوزی تمام
 ایدلننگ بوینده مناسئرلری هم
 بیک کونکالی تورهدر آندن صونک

Мое путешествіе 15 мая 1885 г. изъ Казани въ Яндовици ⁽¹⁾.

Упомянутаго числа я отправился вверхъ по Волгѣ, въ 8 часовъ утра на пароходъ „Императрица“ Самолетской компаниі. Когда Казань скрылась отъ нашихъ взоровъ, тогда нашимъ глазамъ стали показываться городъ Свіязскъ. Мнѣ городъ Свіязскъ очень показался красивымъ; потому что построение его пришлось на очень хорошемъ мѣстѣ: кругомъ его вода, — точно уголокъ рая. И церкви издали кажутся очень красивыми, особенно все это было весьма красиво во время полного разлива воды. Послѣ того мы достигли до Козловки, впрочемъ о Козловкѣ подобнаго сказать нечего. Потомъ мы достигли до станціи, называемой Сундыремъ. Здѣсь также ничего нѣтъ замѣчательнаго. Послѣ того мы прибыли въ городъ Чебоксарь. Строеііе города Чебоксарь очень хорошее. Весь этотъ городъ расположенъ на берегу Волги; монастыри города такъ же очень красивы. Потомъ мы

(1) Деревня Яндовици, Сергачскаго уѣзда Нижегородской губерніи.

بىز قوزما دىميان دىكان پرىستانغە
 يتدوك قوزما دىميان هم بخشى قالا
 بولاسە كرك آندان صونك بىز ايصادقە
 يتدوك لىكن بىز ايصادقە بىتكەنك نون
 بولغان ايدى ساعت بىرنچى لىرايدى
 بىز بارغان وقت صو طاشقان وقت
 بولغانلىقدان ايصاددان لىبىسقاوغە
 قورى يول يوق ايدى بىز آندان
 لىبىسقاوغە لوطقە بىرلان كىتىدوك بىز
 لىبىسقاوغە بىتكەندە قوباش چىقىدى
 بو اون آلتىنچى ماينىك قوباشى
 ايدى لىبىسقاؤ اوزى قالا بولماسادە
 بىك بخشى باى ايگىن پرىستانى
 اىكان اوزىندە ھەر نورلى نىرسە
 سانلە دور ھم پوچتاۋى ھەم
 تىلغرافنى استانسەلەر بار ھەم بىر
 نچە مەدار آنەك عسكەردە نوره اىكان
 الحاصل بىر اوبىزدى غورد بولورلى
 آۋل لىكن بىلمەن نىچون اول بىر غورد
 بولە آلمىغان ❊
 آندان صونك ايندى بىز قورى
 يول بىرلان كىتىدوك آتلار بىرلان
 لىكن يولدا بىز بىر نچە اورص
 آۋللارنى اوتوب كىتىدوك البتە
 ھىچ عىب توكل اورص آۋللارنى
 اونىك لىكن عىب شول قدرسى
 آلارنىك طورمشلارى بىك قارا
 اوزلىرى ناتارنى كوركاچ بىك
 عىبلانلەر دىخى بولاردا بىر عىباش

достигли до пристани города
 Козма-Демьянь. Городъ Коз-
 ма-Демьянь (кажется) долж-
 но быть хорошей горедь. По-
 томъ мы прибыли въ Исады.
 Когда мы прибыли въ Иса-
 ды, была уже ночь, часъ
 первый. Такъ какъ во время
 нашего путешествія (плава-
 нія) было время полного раз-
 лива Волги, то изъ Исады не
 было до Лыскова сухаго пу-
 ти; поэтому оттуда до Лыско-
 ва мы отправились на лодкѣ.
 Когда мы прибыли въ Лыс-
 ково, уже взошло солнце: это
 было солнце 16-го мая. Лыс-
 ково хотя не городъ, но хоро-
 шая и богатая пристань хлѣб-
 ная; въ немъ продаются раз-
 ные товары; здѣсь имѣются и
 почтовая и телеграфная стан-
 ции и нѣсколько войска: лучше
 сказать: ему бы слѣдовало быть
 первымъ уѣзднымъ городомъ,
 однакоже я не знаю, почему
 оно не сдѣлалось городомъ.

Потомъ уже мы отправи-
 лись по сухому пути, на ло-
 шадяхъ. Дорогою мы проѣха-
 ли нѣсколько русскихъ селе-
 ній. Проѣхать нѣсколько рус-
 скихъ селеній, конечно, не
 удивительно, но удивитель-
 но то, что жизнь этихъ се-
 леній на столько черна, что
 сами эти русскіе очень изум-
 лялись, завидя татаръ. Еще
 замѣчательно у нихъ то, что

شول ايولرى آرطارنده اوج نرزه
بولوب آننك ايكي ياغنه غسى صالا
مونچه لرى ننگ نرزه س كيك بيك
كچكنه اورطه ده غبسى عادنچه نرزه در
من بولاردن موننگ وجه سنى صورادق
آلار جلى اى اوچون شولاي باصى نر
ديب جواب ويرديلر *

ايكنچى عجب شول هر اولده
اورام ننگ بويندان بوينه اورطه لند
هر كم ننگ اوز نوغروسنك زيملانك
بار بوزيملانك لر اورام ننگ تمام
حسننى يباروب نوره لر بوزيملانك لار
نچون ديب صورادق اوندن صاقلانو
اوچون ديب جواب ويرديلر *

اما بعضى لرى ننگ اوندان صاقلانو
اوچون يورط اچلرندە كلاداواى بار
آلار ناشدان ازبا سالونى آغاچدان
ازبا سالوغه قاراغانك ينكلراك كوره لر
چونك آلارده طاشدان صالحو
اچاچدان سالوغه قاراغانه كوب
اچسز نوشه در آلارده آغاچ بيك

قيمت *
آندان صونك بز كناغين ديكان
اويرزدنى غورده يندوك

въ передней (1) стѣнѣ ихъ домовъ по три окна, изъ коихъ среднее обыкновенное большое, а по бокамъ его точно деревенскія банныя окошечки, слишкомъ маленькія. Когда я спрашивалъ ихъ о причинѣ такой формы оконъ, мнѣ отвѣчали, что они устроятъ такъ для тепла.

Замѣчательно, во вторыхъ, здѣсь то, что во всю длину улицы каждой деревни, по срединѣ, противъ каждаго (домовладѣльца) имѣется землянка. Эти землянки нарушаютъ красоту улицы. Я спрашивалъ, для чего устроятся эти землянки? мнѣ отвѣчали для спасенія (имущества) отъ огня.

Впрочемъ, у нѣкоторыхъ для сохраненія имущества отъ пожара, на дворѣ имѣются кладовыя. Устроятъ избы каменные они считаютъ гораздо легче сравнительно, чѣмъ устроятъ деревянныя, потому что у нихъ строеніе изъ камня обходится гораздо дешевле сравнительно съ строеніемъ изъ дерева; лѣсъ у нихъ очень дорогъ.

Потомъ мы доѣхали до уѣзднаго города Кпягинина.

(1) Мухаммедане называютъ нашу переднюю стѣну избы заднею, а нашу заднюю — переднею.

بو كناغين اوياري نيز غارود
 گوبيرناسى دور بو كناغين فالاسى
 بخشى اوزدرجه سنده نوزو فالادور
 اوزنده بخشى غنه چيركاوار وهم
 اوچباشجه لر بار بز قچان كناغين
 قلا سندن چيغوب بارغان وقتده بزكا
 كورساندى لر برچيركاؤننگ احاطه سى
 ننگ طشنگ بر نېچه قبرلرني اول
 قبرلر ترك قبرلرني ايكان اول نېچوك
 ترك قبرلرني منه نېچوك ترك قبرلرني
 قچان اورص برلان ترك ۱۸۷۷ نچي
 يلني صوغشدى شول وقتده پولون
 نوشكان تركار كناغين هولنيتسه سندا
 خسته اولوب صنكره و ذات اولوب
 مذكور چيركاؤننگ احاطه سى ننگ
 حارجنه كومامسار ❷

اصحاب علومه مخفى اوليه قچان بز باراخط
 ايلان كنگ وكد يوقار وده مذكور بولغان
 پر يستانلردن غيرى پر يستانلرني
 نوزدوك لكن آلارني دقت قيلوب
 قارامادقمزدن يازلدى ❸

قچان كناغين فالاسى ف اوند كمزدن
 صونكره ينه سيرعاج فالاسينه يونالوب
 بولمه ينه بر نېچه آؤللارني اوتوب
 وارد قمزده هېچ مسلمان آؤلى كورلمد يكنه
 تعجب ايدوب نورد قمزده فجاة بر
 مسلمان آؤلى كورندى بخشى غنه ضرور

Этотъ Княгининъ есть уѣзд-
 ный городъ Нижегородской
 губернии. Городъ Княгининъ
 самъ по себѣ строеніемъ го-
 родъ хорошій. Въ немъ хоро-
 ши только церкви; тамъ есть
 и училища. Когда мы выѣз-
 жали изъ города Княгинина,
 намъ указали на нѣсколько
 могилъ, находящихся внѣ цер-
 ковной ограды. Это были мо-
 гилы турокъ. Какъ явились
 здѣсь эти турецкія могилы?
 А вотъ какъ: когда была вой-
 на у турокъ съ русскими въ
 1877 г., въ то время плѣн-
 ные турки, будучи больны, на-
 ходились въ больницѣ города
 Княгинина, а потомъ они по-
 мерли и были похоронены внѣ
 ограды упомянутой церкви.

Да не будетъ скрыто отъ
 людей ученыхъ то, что когда
 мы плыли на пароходѣ, то
 кромѣ выше упомянутыхъ при-
 станей мы проѣхали нѣсколь-
 ко другихъ пристаней, одна-
 коже мы не описываемъ ихъ,
 потому что подробно ихъ мы
 не осматривали.

Послѣ того, какъ мы про-
 ѣхали городъ Княгининъ и
 направились въ городъ Сер-
 гачь, мы снова по дорогѣ про-
 ѣхали нѣсколько селеній и,
 когда мы удивились, что не
 видѣли ни одной мусульман-
 ской деревни, вдругъ показа-
 лась одна мусульманская де-
 ревня, очень хорошая и боль-

آؤلار غواسملى اچره سنك بىرايكى مسجد
 وار آنى هم اونوب سىرغاج اسملى
 اويزدنى غوردقه يتدوك لىكن سىرغاج
 فالاسى بيك ايتورلك باى قالا توكل
 آنده آنك غاستينسه سنده چاى
 اچدوك هم غاستينسه سى بيك چيستنا
 توكل ايدى غايه سى كناغين فالاسينه
 قاراغانده سىرغاج فالاسى كىوب
 قايتوش ايدى قچان بز سىرغاجنى
 چقچاق بش چاقرم بولور پوزاردىگان
 آؤلغه يتدوك بو پوزار ايكى ايكى
 برسى اورص پوزارى برسى ناتار
 پوزارى بو ايكى پوزارى ده اونوب
 كىيله تورغان پيانا دىگان صور صو
 بار آغم صو بز بارغان وقت پولنى
 وادا وقتى بولغانلقدن بز ينه بو صوفى
 پىراواز برلان اوتدوك بو پىراوزنىك
 كشى لرى كچر وچى لرى مسلمانلار
 هم مېشارلر ايدى بيك شوتنىك لار
 هم بيك اودالوى لار ايدى قچان
 پىراوزنى اونوب چقدق قارشومزده
 بيك بيوك طاؤ ايدى آندان بزنىك
 آطلارنى قدر بخشى لار بولاسده
 غايبت مشقت بىرله مندىلر آندن
 صونك بزاون ايكى چاقروم كىنكچ
 مقصود بولغان ياندا ويشچه غنه
 يتدوك بز ياندا ويشچه غنه يتكانه
 قوياش بايغان ايدى ساعت اوتچى لار
 بولغان ايدى ياندا ويشچه مېشارلرى

шая, — это Урта. В ней деѣ
 мечети. Проѣхавши эту де-
 ревью, мы прибыли въ уѣзд-
 ный городъ Сергачь. Однако-
 же нельзя связать, чтобы го-
 родъ Сергачь былъ богатый
 городъ. Здѣсь въ гостинницѣ
 мы пили чай; гостинница не
 отличалась чистотою. Нако-
 нецъ, если сравнивать городъ
 Рнягининъ съ городомъ Сер-
 гачемъ, послѣдній окажется
 ниже (или хуже). Когда мы
 проѣхали верстѣ 5 отъ Сер-
 гача, доѣхали до деревни
 Пожарь. Деревень съ именемъ
 Пожарь—двѣ, одна изъ нихъ
 русская (русскій Пожарь), а
 другая — татарскій Пожарь.
 Этими двумя деревнями — По-
 жарями протекаетъ большая
 рѣка Пьяна. Когда мы ѣхали,
 было время полпаго разлива
 воды; по этому мы ѣхали че-
 резъ рѣку на перевозѣ. Люди
 этого перевоза, т. е. перево-
 щики были мусульмане и при-
 томъ Мипари, большіе шу-
 тники и удалые люди. Когда
 мы переѣхали рѣку на пере-
 возѣ, предъ нами была очень
 высокая гора, на которую на-
 ши лошади, хотя были и очень
 хорошия, поднялись съ вели-
 кимъ трудомъ. Проѣхавши
 послѣ того верстѣ 12, мы при-
 были въ Яндовищи, куда имен-
 но мы стремились. Когда мы
 прибыли въ Яндовищи, солн-
 це уже закатилось; было 10
 часовъ вечера; многіе изъ Ян-

کوبسی یانقلان تاییندی بملصل کلام بز
۱۴ نجی مایده کبیچ ساعت ۱۰ نده
یاندا اویشچه ده بولدق ⑤

یاندا اویشچه

یاندا اویشچه آؤلی بر ظور مسلمان
وهم مبشار آؤلبدر دورت مسجدی
یار ایکی مدرسه سی هم بو آؤلده
ؤلوصنوی پراؤلبینه بار اسنارشینتری
مسلمان مبشار زین الدین مولم
بیپردی اوغلی حاضرده ایکنچی تربیت
نورادور بیك عافل واش کورکان
آحمدر ⑥

بو آؤل مجموعسی منکک اوچیوز یاندر
ایسکی رۇزیه برلان دخی بو یاندا اوشچه ده
مذکور دورت مسجدنکک اوچوسی
روسیه پورطننگی مسجدلر فورماسنان
صالنغان اما برسی ترک مسجدی کبک
لکن ترک مسجدی فورماسند اغی سی
بیк ایскркан عجب براهل اسلامدان
بر بای نابلوب بو مسجدنی تجدید
ایتدرسه نه کوزل اش اولور ایدی
دنیا و آخرت ثواب آلور ایدی
ایندی منصورقه کبلیک ⑥

довищенскихъ Мишарей уже
спали. Кратко сказать 16 мая,
въ 10 часовъ вечера мы были
въ Яндовицахъ.

ЯНДОВИЩИ.

Деревня Яндовищи очень
большая мухаммеданская и
притомъ Мишарская дерев-
ня. Въ ней четыре мечети,
двѣ школы; а такъ же имѣет-
ся въ этой деревнѣ Волостное
правленіе; старшина здѣсь му-
сульманинъ — Мишаръ, Зай-
нетдинъ сынъ Мувлюмъ-Бир-
ды; въ настоящее время онъ
служить уже вторую треть,
человѣкъ очень умный и опыт-
ный.

Въ этой деревнѣ жителей
1300 душъ по прежней (ста-
рой) ревизіи. Въ деревнѣ Ян-
довищахъ изъ четырехъ упо-
мянутыхъ мечетей три устрое-
ны по формѣ мечетей, нахо-
дящихся въ Россійскомъ госу-
дарствѣ, а одна точно турецкая
мечеть. Впрочемъ мечеть, имѣ-
ющая форму турецкую, очень
обветшала. Жаль! Какъ было
бы хорошо, если бы изъ мусуль-
манъ нашелся богатый чело-
вѣкъ, который обновилъ бы
эту мечеть! Въ этомъ и буду-
щемъ свѣтѣ была бы ему на-
града. Теперь переходжу къ
предположенной цѣли.

Мишар

Мишары нрсе Мишар шудандан قوم که
 آلارنىڭ اورصدان آيرماسى دين
 بران تانلرهن آيرماسى نل برلان
 ميشار نل برلان اورصدان وتركدن
 بيك آز آيرلادر ميشار خلقى سوز
 سويلان كان وقتنده بيك اودارينيه
 برلان سويللادور يعنى سوزنى
 سويلان كان بوجلهنى سويلاب آنى
 بر يركا اياتوب نران كان شكلى
 اينوب نوقتيدور اودارينيه كچه
 بزنىڭ نانار نلنده معلوم بولماسده بر
 نرسه آنكلارغه ممكن مثلا ۋانكى خلقى
 نچسوك اودارينيه برلان سويللار
 بولار هم شولاي اما ميشار خلقى بو
 نر كچه واور صچرق سويللاۋنى قايدان
 حاصل اينكانلر اولسى بيك آيرم
 آچق معلوم توكل لكن بعضى كسه
 نورلوچه حكايته لر نقل اينتلر آلاز
 هم بيك اشانچلى سوزلر توكل ①
 محفى اوليه ميشار خلقى ندىڭ خاقندان
 وخلقندان بر نچه سوزلر ميشار
 آعضاده نانارغه قاراغانده كوپ تازە
 بولادور وهم ايرى خلقلار يعنى
 اوزون بوبولوردور نوسلارى قزىلر

МИШАРЬ.

Что такое Мишарь? Мишари — такой народъ, который различается отъ русскихъ въ-рой, а отъ татаръ отличается языкомъ. Мишари языкомъ мало очень отличаются отъ русскихъ и отъ турокъ. Когда Мишари говорятъ, то говорить съ сильнымъ ударениемъ, т. е. когда Мишари произносятъ какое либо предложенье въ рѣчи, то въ одномъ мѣстѣ (на концѣ предложенья) останавливаются, точно спогнутыся. Хотя удареніе въ нашемъ татарскомъ языкѣ не известно, однакоже можно это нѣсколько понять, напр. какъ народъ вятскій говорить съ ударениемъ, точно такъ же говорятъ и Мишари. Откуда они приобрѣли манеру говорить немного по турецки и немного по русски, это ясно и точно неизвѣстно, впрочемъ нѣкоторые перелазы объ этомъ нѣсколько разныхъ разсказовъ, которые однако же не заслуживаютъ вѣроятія.

Да не будетъ сокрыто то, что нѣсколько словъ у Мишарей имѣется соотвѣтственно ихъ природѣ и ихъ характеру. Мишари сравнительно съ татарами по своему тѣлосложенію (по своимъ членамъ) гораздо крѣпче татаръ; Мишари — народъ крупный, т. е. высокорослые; по виду

بزنگ نازار خلقى كى حارى غه
 مايلى چرايلى نوكلردور هم خلقده
 ميشار خلقى غاييت يكت اردور يعنى
 عارلنولارى بزنگ نازارغه قاراغانده
 كوب آرنقدر هم بيك وعكلى لردور
 سوزده ثابت بولو ميشار خلقده بيك
 قيمتدر بر سوز اينسه اوزينه لى
 قدر ضرر كاسهده هيچ سوزندان

دونس *

بو سيرچاغ اويازنده كى ميشارلرننگ
 تورمشارى بزنگ قزان تيراستنده كى
 مسلمانلرننگ تورمشينه قاراغانده
 كوب توبان دور از جمله كيوملرى
 ايسكى زمان كيومي كى دور يانكا
 بودى يوق يورطارى ننگ آيورماسى
 ابولرى ننگ ترزه سى آرنده برگنه
 آلارننگ ابولرى كويه بر كوزن
 يومغان كشى كبك تورادور يانده
 ايكى يا اوج تره زدميج لرى كوبسى ننگ
 قارا يعنى مورجه سز قزان يوق آشنى
 ميمچه بشره لر آش آلار كووبراك
 بو طبقه وهم صالنيك وچومار بولادور
 باشته نوع اشاويك آبرازاؤنى لارنغانده

بشه دور *

своему они красны. а не такъ,
 какъ татары, коиъ цвѣтъ
 лица складается въ цвѣту
 желтоватому. По своему ха-
 рактеру Мишари — народъ
 бравый, т. е. сравнительно
 съ нашими татарами у нихъ
 гораздо больше стыдливости;
 они такъ же тверже въ сво-
 ихъ обѣщаніяхъ. Твердость
 въ данномъ словѣ у Миша-
 рей цѣнится очень дорого.
 Если Мишарь скажетъ одно
 слово, то какое бы ни случи-
 лось несчастіе, отъ своего сло-
 ва онъ уже не откажется.

Жизнь этихъ Мишарей Сер-
 гачскаго уѣзда сравнительно
 съ жизнью нашихъ татаръ
 мусульманъ, живущихъ въ ок-
 рестностяхъ Казани, гораздо
 ниже. Въ частности: одежда
 ихъ походитъ на одежду ста-
 рыхъ временъ. Новой моды
 у нихъ нѣтъ. Различіе жи-
 лищъ ихъ состоитъ въ томъ,
 что у ихъ домовъ на задней
 стѣнѣ дѣлается только одно
 окно. Дома ихъ поэтому по-
 ходятъ на человѣка, который
 зажмурилъ одинъ свой глазъ.
 На боковой стѣнѣ дома дѣ-
 лають два или три окна. У
 многихъ въ домахъ печи чер-
 ные, т. е. безъ трубъ; кот-
 ловъ нѣтъ, а пищу варятъ
 (или пекутъ) въ печахъ. Пи-
 ца ихъ большею частію тако-
 ва: каша, салыникъ и чумаръ.
 Другіе роды пищи только го-
 товятъ люди образованные.

میشار خلقی ننگ قایدان بولغانی

ПРОИСХОЖДЕНИЕ МИШАРЕЙ

نیژنی غوبیرناسی سیرغاج اویازی
 یازداویشچه آؤلی ننگ اوказنی ملا
 احسن اینته میشار خلقی کاسимدن
 کیلکاندر یعنی توب کاسیم خاقتی ننگ
 نسلی دور اما مبن احسن ملاغه ایتدوم
 نه عجب سرزننگ برلان کاسیم خلقی ننگ
 نلی آرامنده مناسبت آزدیب
 جواننده ایندی شولای نل اونکاره
 نوشکان لکن کاسیم اسکی بولماقمزده
 شبه یوق دیدی ننگکه طاو یافلارنگ
 مثلا تتوش اویازنگ قزان گو بیرناسی
 آننگی میشارلر بزکا بوتونلای باشته
 سویلی لر دیدی لکن آننگی میشارلر
 همان بززننگ نیژنی گو بیرناسندان
 چققان میشارلردور دیدی *

میشار روسیه ننگ کوبراک برینه
 نیژ غاروددن نارالغان اما میشارلرننگ
 کاسимدن کیلوب نیژنای گو بیرناسنه
 جایلاما کلرینه ایکی اوچ یوز بلدان
 آرتوق یوق دیدی *

بو احسن ملاننگ سوزینه اشانورغه
 هم ممکن کوب نرسه کورکان وایشته کلن
 کمسنه چونکه بر نیچه بلار استارشینا
 بولوب تورغان آندان صونگ حاضرده

Нижегородской губерніи Сергачскаго уѣзда деревни Яндовицъ указный мулла Ахсанъ говорилъ, что Мишари пришли изъ Касимова, т. е. что они составляютъ коренное Касимовское племя. Но я возражалъ Муллѣ Ахсану: удивительно, что между языкомъ вашимъ и языкомъ Касимовскихъ людей сходства очень мало. Мулла на это отвѣчалъ: точно, языкъ не много измѣнился, однакоже нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что мы Касимовскіе. Точно такъ же среди нагорныхъ жителей, напр. въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи Мишари говоромъ совершенно различаются отъ насъ, тѣмъ не менѣе тамошніе Мишари всѣ выходцы изъ нижегородской губерніи.

Въ очень многихъ мѣстахъ Россійской имперіи Мишари разселились изъ Нижегородской губерніи; не больше двухъ или трехъ сотъ лѣтъ тому назадъ, какъ Мишари пришли изъ Касимова и разселились по Нижегородской губерніи.

Можно довѣрять словамъ этого Ахсана муллы; потому что онъ человекъ опытный (много видѣлъ и много слышалъ); нѣсколько лѣтъ онъ былъ старшиной, а потому

اوکازنی ملا ایندی ملا بولغانینه
 ۲۳ یللر بلر فهملی آدمکا بو قدر
 عمر اچندنک بایناق نرسه بلورکا ممکن
 میشارلر حقنده سویلا کن سوزلرم
 هیچ برسی بالغان توکل چونکه میشارلر
 آراسنده اوزم یوروب کوردم مثلا
 یاندازیشچده صوقصوده یاندازیشچه
 ذلوصی وهم قویصوده اوراز آؤلی
 ذلوصی وغیر برلرده

میشارلرنک کوزل خلقندن بر سوز
 سویله یم میشار جماعتی بیگ قونای
 قبول ایتموجان خلق بزینک تانلر
 خلقینه قاراغانده آلارده قونای بیگ
 حرمتلی حصصها میشارده علما جماعتی
 سیکقدرلی بز عالم فی کورسه لر آنک
 قولنی اویوب وهم غایت آنکار
 تواضع لق قیلورلر

شولای اینتوب بز لانیچی مایدان
 ۲۵ نیچی ایپونیکا چاقاسی سیرغام
 اویازنک بولدی آندان صونکینه
 قرانعه قایتدی بارغان یولمز برلان
 تمام ص آ

въ настоящее время состоитъ
 указнымъ муллою: вотъ уже
 23 года какъ онъ состоитъ
 муллою. Человѣку умному, про-
 жившему столько лѣтъ, мно-
 гое можно знать.

Все, что мною сказано о
 Мишаряхъ, не ложно, потому
 что я самъ былъ среди Ми-
 шарей и наблюдаль ихъ, напр.
 я былъ въ деревнѣ Яндови-
 цахъ, въ деревни Суксу Ян-
 довищенской волости, а такъ
 же въ деревнѣ Куйсу Уразов-
 ской волости и въ другихъ
 деревняхъ.

Скажу въсколько слова о
 прекрасномъ характерѣ Ми-
 шарей. Мишари народъ госте-
 приимный, сравнительно съ на-
 шими (Казанскими) татарами
 они гораздо болѣе ихъ ува-
 жаютъ гостей. Среди Миша-
 рей особенно уважаются люди
 ученые. Они, если увидятъ
 челоѣка ученаго, цѣдуютъ
 его руки и очень много предъ
 нимъ унижаются.

Такимъ образомъ отъ 15
 мая до 20 іюня я пробылъ
 въ Сергачскомъ уѣздѣ, а по-
 томъ снова возвратился въ
 Казань тоюже дорогою.

С. А.

КОНЕЦЪ.

Кромѣ всѣхъ выше изложенныхъ свидѣній мухаммедани-
номъ доставлено мнѣ еще было до сотни словъ мишарскихъ,
но изъ нихъ я передаю только тѣ, кои не вошли въ мой
краткій словарь, помѣщенный выше.

میشارچه بر نیچه سوزلر

НѢКОЛЬКО МИШАРСКИХЪ СЛОВЪ:

НО ТАТАРСКЕ:

آبرار <i>Абзарь.</i>	ایشك آلدی <i>Ишикъ алды</i> дворъ.
اسلاغا <i>Ислагъ.</i>	اوصاق <i>Усакъ,</i> осина.
اچات <i>Ачатъ.</i>	اتنج <i>Атячь,</i> пѣтухъ.
اسب <i>Исчъ.</i>	قزاق <i>Кизацькъ,</i> горь.
ايراك <i>Ирякъ.</i>	يراق <i>Ирякъ,</i> далеко.
اوت <i>Уть.</i>	اولان <i>Улянъ,</i> трава.
بودنه <i>Буданя.</i>	بۇدۇنلۇق <i>Будбудыкъ,</i> перепелка.
بولۇپ <i>Будыръ.</i>	باشقىم <i>Баскъычь,</i> лѣстница.
تاستار <i>Тастаръ.</i>	اورىك <i>Урлякъ,</i> покрывало.
تيرى تۇن <i>Тири тунъ.</i>	تون <i>Тунъ,</i> шуба.
دوساميات <i>Досамятъ.</i>	جماعت <i>Джасагатъ,</i> семья.
چاي <i>Чяе.</i>	تاستىمال <i>Тастымалъ,</i> полотенца.
چىگداك <i>Чыгылдакъ.</i>	باورصاق <i>Баурсакъ,</i> орѣхи изъ тѣ- ста.
چاندىر <i>Чандыръ.</i>	آرى <i>Арыкъ,</i> худой.
چيركوا <i>Чирковъ.</i>	چيركوا <i>Чиркълу,</i> церковь.
چاغل <i>Чягль.</i>	طاو <i>Тау,</i> гора.
سۇمغا <i>Сумга.</i>	جماعت <i>Джасагатъ,</i> семья.
سيرا <i>Сира.</i>	مرتبہ <i>Мартаби,</i> разъ.
سوتلىش <i>Сотляшь.</i>	دۇگى بۇتقاسى <i>Дуги буткасы,</i> каша рисовая молочная.
سۇپوك <i>Супукъ.</i>	سەيفۇللا <i>Сейфулла,</i> Сайфулла.
ساغыз <i>Сагызъ.</i>	چاير <i>Чаиръ,</i> смола.

شطرشينا *Штуршина*.

صابوق *Сайокъ*.

طون *Тунъ*.

طوار *Туаръ*.

طارايان *Тараякъ*.

طاغا *Тага*.

قولاص *Кулясъ*.

قيمان *Кыймакъ*.

قوي *Куй*.

قازى *Казъ*.

قانى *Канъ*.

كوپنرما *Куптырма*.

كوكراگچ *Кукрякча*.

كروچانگه *Крупчатка*.

كزول *Кзыулъ*.

مياچ *Милча*.

مالينا *Малина*.

مكاراؤ *Макаравъ*.

يلداؤل *Ильдаулъ*.

اصطار شينا *Старшина*, старшина

كلاج *Калачъ*, калачъ сайка.

بشم *Бишметъ*, одежда на ватъ.

تيرلك *Тирликъ*, скотина.

تراويج *Таравихъ*, вечерняя молитва
въ Рамазанъ.

داغا *Дага*, подкова.

كچك *Купчакъ*, колесо.

مچي قيمان *Мячи кыймакъ*, оладьи.

سارق *Сарыкъ*, овца.

قازولق *Казулыкъ*, колбаса.

قايا *Кая*, гдъ.

قيمان *Кыймакъ*, блинь.

ايزو *Изу*, украшеніе на груди.

اوبديركا *Обдирка*, крупчатка.

ايو قيوغى *Ию Кююгы*, конекъ на
крышъ.

نكرمان *Тагярмякъ*, мельница.

قورا جبلاكي *Куря чияги*, малина.

مكارجه *Макарджя*, Макарьевская
ярмарка.

يل *Иль*, вѣтеръ.

۱۰۰
 ۱۰۱
 ۱۰۲
 ۱۰۳
 ۱۰۴
 ۱۰۵
 ۱۰۶
 ۱۰۷
 ۱۰۸
 ۱۰۹
 ۱۱۰
 ۱۱۱
 ۱۱۲
 ۱۱۳
 ۱۱۴
 ۱۱۵
 ۱۱۶
 ۱۱۷
 ۱۱۸
 ۱۱۹
 ۱۲۰
 ۱۲۱
 ۱۲۲
 ۱۲۳
 ۱۲۴
 ۱۲۵
 ۱۲۶
 ۱۲۷
 ۱۲۸
 ۱۲۹
 ۱۳۰
 ۱۳۱
 ۱۳۲
 ۱۳۳
 ۱۳۴
 ۱۳۵
 ۱۳۶
 ۱۳۷
 ۱۳۸
 ۱۳۹
 ۱۴۰
 ۱۴۱
 ۱۴۲
 ۱۴۳
 ۱۴۴
 ۱۴۵
 ۱۴۶
 ۱۴۷
 ۱۴۸
 ۱۴۹
 ۱۵۰
 ۱۵۱
 ۱۵۲
 ۱۵۳
 ۱۵۴
 ۱۵۵
 ۱۵۶
 ۱۵۷
 ۱۵۸
 ۱۵۹
 ۱۶۰
 ۱۶۱
 ۱۶۲
 ۱۶۳
 ۱۶۴
 ۱۶۵
 ۱۶۶
 ۱۶۷
 ۱۶۸
 ۱۶۹
 ۱۷۰
 ۱۷۱
 ۱۷۲
 ۱۷۳
 ۱۷۴
 ۱۷۵
 ۱۷۶
 ۱۷۷
 ۱۷۸
 ۱۷۹
 ۱۸۰
 ۱۸۱
 ۱۸۲
 ۱۸۳
 ۱۸۴
 ۱۸۵
 ۱۸۶
 ۱۸۷
 ۱۸۸
 ۱۸۹
 ۱۹۰
 ۱۹۱
 ۱۹۲
 ۱۹۳
 ۱۹۴
 ۱۹۵
 ۱۹۶
 ۱۹۷
 ۱۹۸
 ۱۹۹
 ۲۰۰

۱۰۰
 ۱۰۱
 ۱۰۲
 ۱۰۳
 ۱۰۴
 ۱۰۵
 ۱۰۶
 ۱۰۷
 ۱۰۸
 ۱۰۹
 ۱۱۰
 ۱۱۱
 ۱۱۲
 ۱۱۳
 ۱۱۴
 ۱۱۵
 ۱۱۶
 ۱۱۷
 ۱۱۸
 ۱۱۹
 ۱۲۰
 ۱۲۱
 ۱۲۲
 ۱۲۳
 ۱۲۴
 ۱۲۵
 ۱۲۶
 ۱۲۷
 ۱۲۸
 ۱۲۹
 ۱۳۰
 ۱۳۱
 ۱۳۲
 ۱۳۳
 ۱۳۴
 ۱۳۵
 ۱۳۶
 ۱۳۷
 ۱۳۸
 ۱۳۹
 ۱۴۰
 ۱۴۱
 ۱۴۲
 ۱۴۳
 ۱۴۴
 ۱۴۵
 ۱۴۶
 ۱۴۷
 ۱۴۸
 ۱۴۹
 ۱۵۰
 ۱۵۱
 ۱۵۲
 ۱۵۳
 ۱۵۴
 ۱۵۵
 ۱۵۶
 ۱۵۷
 ۱۵۸
 ۱۵۹
 ۱۶۰
 ۱۶۱
 ۱۶۲
 ۱۶۳
 ۱۶۴
 ۱۶۵
 ۱۶۶
 ۱۶۷
 ۱۶۸
 ۱۶۹
 ۱۷۰
 ۱۷۱
 ۱۷۲
 ۱۷۳
 ۱۷۴
 ۱۷۵
 ۱۷۶
 ۱۷۷
 ۱۷۸
 ۱۷۹
 ۱۸۰
 ۱۸۱
 ۱۸۲
 ۱۸۳
 ۱۸۴
 ۱۸۵
 ۱۸۶
 ۱۸۷
 ۱۸۸
 ۱۸۹
 ۱۹۰
 ۱۹۱
 ۱۹۲
 ۱۹۳
 ۱۹۴
 ۱۹۵
 ۱۹۶
 ۱۹۷
 ۱۹۸
 ۱۹۹
 ۲۰۰

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ:

а) А. А. Дубровица (Гостинный дворъ № 1) и

б) К. И. Алексѣева (Воскресенская ул., д. Сапожникова), продаются слѣдующія изданія Общества, которыя можно также получить прямо черезъ Секретаря Общества:

1. Извѣстія Общ. Арх. Ист. и Этн.; Томъ I, 1878 годъ. Цѣна 50 коп.—Томъ II, 1879 годъ. Цѣна 1 руб.—Томъ III, 1880—1881 годы. Цѣна 2 руб. 50 коп.—Томъ IV, 1883 г. Цѣна 1 руб. 50 коп.

2. Отчеты о дѣятельности и состояніи Общества за 18⁸⁰/₈₁, 18⁸²/₈₃ годы..... по 25 коп.

3. Каталогъ археологической и этнографической выставки, организованной Обществомъ въ 1882 году. Обнимаетъ, въ систематическомъ порядкѣ, всѣ коллекціи Общества..... Цѣна 30 коп.

ИЗВѢСТІЯ ОБЩЕСТВА

АРХЕОЛОГИИ, ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ

ПРИ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ КАЗАНСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ,

издаваемыя подъ редакцію Секретаря Общества.

Томъ V.

1884 годъ.

КАЗАНЬ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

1884.

**Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологій
Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Универ-
ситетѣ.**

Секретарь Общества *А. Соловьевъ.*

СОДЕРЖАНІЕ V ТОМА.

1. *Лихачева*. Скиѣскій слѣдъ на Билярской почвѣ.
2. *Магницкаго*. Особенности русскаго говора въ Уржумскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи.

3. Смѣсь:

О городѣ Ставрополѣ Самар. губерніи и окрестностяхъ его.—О городищахъ, находящихся въ окрестностяхъ города Сенгиля. Симбирской губерніи: 1) Каранинскій, Сенгилеевскій городокъ, 2) Арабухинское городище и 3) Кротовскій городокъ.—Макаровскій курганъ въ Ланшевскомъ уѣздѣ, Казанской губерніи.—Время основанія города Сенгиля.—Нѣсколько преданій о г. Ланшевѣ и объ окружающей его мѣстности. О Зеленовскомъ городищѣ. О Ляшевскомъ городищѣ. Фроловское и Степановское городища. Кладбище Старо-Шемшинска Чистопольскаго уѣзда.

4. *Протоколы* засѣданій совѣта и общихъ собраній общества за 1882—1884 гг.

Приложенія: 1) Планъ Билярскаго и Барановскаго городищъ (къ статьѣ Казаринова, помѣщенной въ III томѣ Извѣстій).—2) Карта городищъ Тетюшскаго уѣзда.—3) Карта городищъ Сенгилеевскаго уѣзда (къ отдѣлу смѣсь).

СКИѦСКІЙ СЛѢДЪ

НА

Билярской почвѣ.

Съ нѣкоторыхъ поръ между бытовыми древностями, находимыми въ Казанской губерніи, начинаютъ появляться такіе предметы, которые невольно заставляютъ припоминать разсказы Геродота о СкиѦахъ и обитателяхъ сѣверныхъ странъ, и для присканія аналогій вынуждаютъ обращаться къ южно-русскимъ древностямъ.

Въ теченіи лѣта 1882 года было сдѣлано въ Биларскѣ нѣсколько весьма интересныхъ находокъ предметовъ древняго быта, между которыми особеннаго вниманія заслуживаетъ небольшое бронзовое зеркало, украшенное на оборотной сторонѣ замѣчательнымъ орнаментомъ.

Употребленіе металлическихъ зеркалъ восходитъ къ глубокой древности. Ихъ находили въ Египтѣ, въ Греціи, у Римлянъ и Этрусковъ. О нихъ упоминается и въ Библии ⁽¹⁾. Весьма вѣроятно, что изобрѣтеніе ихъ принадлежитъ азіатскимъ странамъ, откуда оно перешло къ Египтянамъ. Въ Ассиріи, Персіи и Индіи такія зеркала были въ большомъ употребленіи, также, какъ и у Арабовъ, которые вывозили ихъ въ числѣ предметовъ торговли въ другія страны ⁽²⁾. Въ Китаѣ и Японіи употребленіе ихъ продолжается еще и по настоящее время. Вообще, можно сказать, что металлическія зеркала были находимы въ числѣ памятниковъ быта у всѣхъ древнихъ народовъ, отличавшихся высокою степенью культурнаго развитія; но употребленіе ихъ

(1) Исходъ XXXVIII, 8.

(2) См. Вейса. Внѣшній бытъ народовъ, т. I, ч. 1, стр. 86, 190.

было извѣстно и такимъ народамъ, культура которыхъ стояла гораздо ниже; поэтому можно полагать, что первые распроставляли ихъ употребленіе между послѣдними чрезъ посредство торговли, или иныхъ международныхъ сношеній.

Форма, величина и устройство зеркаль бывали довольно разнообразны, но первая преимущественно была круглая. Иногда они дѣлались съ рукояткой, для того, чтобы было удобно держать ихъ въ рукѣ, какъ дѣлаются еще и теперь китайскія и японскія зеркала. Иногда ихъ дѣлали съ подставкой, которая позволяла имъ сохранять вертикальное положеніе. У египетскихъ, греческихъ и римскихъ зеркаль, часто эта подставка имѣла видъ скульптурныхъ человѣческихъ фигуръ, поддерживавшихъ зеркало⁽¹⁾. Но, чаще всего, придѣлывалось съ боку ушко, или въ центрѣ обратной стороны небольшая скобка, за которыя можно было ихъ привѣшивать. Такія зеркала можно было бы считать карманными, которыя всегда носили при себѣ: преобладающій ихъ размѣръ былъ средній; иногда же и очень малый.

Древнѣйшія зеркала выдѣлывались, повидимому, изъ обыкновеннаго бронзоваго сплава; но впоследствии былъ изобрѣтенъ для выдѣлки ихъ особый составъ изъ мѣди и олова, который извѣстенъ подъ именемъ *зеркальнаго сплава*: онъ отличается сѣрымъ металлическимъ цвѣтомъ, похожимъ на цвѣтъ полированной стали, вслѣдствіе чего у здѣшнихъ крестьянъ находчивовъ утвердилось мнѣніе, что эти вещи сдѣланы изъ *булата*. По мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей къ составу олова и мѣди зеркальнаго сплава иногда прибавлялось нѣкоторое количество серебра съ той цѣлью, чтобы бронза не тускнѣла; другіе же полагаютъ, что процентъ серебра въ составѣ бывалъ даже очень значителенъ и это дѣлалось для того, чтобы отнять у зеркальнаго сплава свойство значительной хрупкости⁽²⁾. Поверхность, служившая для отраженія предмета, была всегда хорошо отполирована и у экземпляровъ, которые случайно не подверглись разрушительному дѣйствию окисленія, она можетъ удовлетворительно отражать предметы еще и нынѣ.

(1) Тамъ же стр. 86. фиг. 79 и A. Rich, Diction. des antiq. rom. et grecques, p. 594.

(2) См. Reinaud, Monumens Arabes, Persans et Turcs etc. 1828, t. II. p. 393.

Кромѣ туалетнаго назначенія, металлическія зеркала служили также, какъ талисманы и играли роль въ магіи и астрологіи. Такое къ нимъ отношеніе, происходившее, вѣроятно, отъ того, что свойство ихъ отражать предметы казалось чудеснымъ и сверхъестественнымъ, было замѣчено, какъ у древнихъ народовъ, такъ и въ новѣйшія времена. Павзаній, говоря о врачеваніи нѣкоторыхъ болѣзней, сообщаетъ, что для узнаванія исхода болѣзни было употребляемо зеркало, которое подвѣшивали на шнуркѣ и держали его надъ водой; въ то же время читали молитву и жгли благовонія. За тѣмъ разсматривали больного въ зеркало и угадывали долженъ ли онъ выздороветь или нѣтъ⁽¹⁾. Извѣстно, что у Римлянъ существовала даже цѣлая наука узнавать будущее чрезъ посредство зеркалъ, называвшаяся *катоптромантіей*. Объ этомъ говоритъ Спартіанъ въ „жизни Септимія Севера“. Эссалійскія колдуньи писали на зеркалѣ кровью вопросы, по которымъ прибѣгали къ ихъ помощи, и обращали зеркало написанной стороною къ лунѣ, которая должна была дать отвѣты. Происхожденіе этого суевѣрія приписывалось Пифагору⁽²⁾.

Подобное суевѣрное отношеніе къ зеркаламъ продолжалось существовать въ средніе вѣка и въ Европѣ, гдѣ даже въ XVI столѣтіи встрѣчались тому примѣры, если вѣрить рассказамъ. Такъ о Екаторинѣ Медичи говорили, что она обладала чудеснымъ зеркаломъ, въ которое могла видѣть все, что дѣлается во Франціи и въ сосѣднихъ странахъ, и будто посредствомъ того же зеркала узнала сколько лѣтъ долженъ былъ царствовать каждый изъ ея сыновей, послѣ нея. Но нисколько не удивительно если катоптромантія вошла въ кругъ господствовавшихъ тогда таинственныхъ наукъ: магіи, астрологіи и алхиміи. Суевѣріе присуще человѣческой природѣ и если таинственныя науки, имѣвшія успѣхъ еще въ прошломъ столѣтіи, утратили свое прежнее значеніе въ наше время, то суевѣріе тѣмъ не менѣе продолжаетъ проявляться въ разныхъ видахъ.... Однакоже, употребляющееся у насъ и доселѣ на святкахъ, гаданіе посредствомъ зеркала, должно быть прямо отнесено къ катоптромантіи.

---

(1) Pausanias, VII, 21.

(2) См. Diction. critique de Bayle au mot *Pythagore*.

Суевѣрное отношеніе къ зеркаламъ существовало также и у народовъ Востока, и весьма вѣроятно, что катоптрмантія, какъ наука, возникла сначала въ Азійи и оттуда распространилась на Западъ. Впослѣдствіи, когда металлическихъ зеркала стали выходить изъ общаго употребленія и воспоминаніе о настоящемъ ихъ назначеніи утратилось, къ нимъ стали относиться просто, какъ къ талисманамъ. Страленбергъ сообщалъ, что въ началѣ прошлаго столѣтія въ Сибири Самаровскіе Остяки относились къ такимъ зеркаламъ, какъ къ предметамъ идолопоклонства; а Татары, въ то же время, употребляли ихъ, какъ знаки военныхъ отличій. Татарскіе воеводы имѣли обычай носить ихъ по четыре, располагая по одному на каждомъ плечѣ; одно на груди и одно на спинѣ⁽¹⁾. Это напоминаетъ римскіе военные знаки отличія *phalerae*, состоявшіе изъ круглыхъ металлическихъ бляхъ, приврѣпленныхъ къ ремнямъ изъ буйволовои кожи. Светоній⁽²⁾ говоритъ, что такой обычай первоначально принадлежалъ исключительно народамъ иностраннымъ. По мнѣнію Флора этотъ обычай былъ заимствованъ Римлянами отъ Этрусковъ⁽³⁾. У Римлянъ фалеры носились, однакоже, исключительно съпереди, будучи нашиты на ремни, охватывавшіе корпусъ и надѣвавшіеся сверхъ брони. На одной надгробной плитѣ сохранилось скульптурное изображеніе центуріона, подъ ней погребеннаго: на немъ надѣто семь фалеръ⁽⁴⁾.

У академика Х. Д. Френа мы находимъ также свѣдѣніе, что еще въ началѣ текущаго столѣтія Казанскіе Татары, при постройкѣ домовъ, имѣли обычай класть подъ фундаментъ зеркала, въ предохраненіе ихъ отъ пожара⁽⁵⁾.

Въ Россіи древнія металлические зеркала бывали находимы въ разныхъ мѣстностяхъ; но преимущественно на югѣ и сѣверовостокѣ. Южныя находки относятся къ странамъ Скифійи и Киммерійскому Воспору; сѣверовосточныя

---

(1) Strahlenberg, Das Nord u. Ostl. Theil v. Europa u. Asia, 1730. S. 317.

(2) Nero. 30.

(3) Florus, I, 5, 6.

(4) A. Rich, Diction. des antiq. rom. et grecques, p. 480.

(5) Frachn, Antiqu. muham. monumenta varia, part. II.

же принадлежать мѣстностямъ прикаспійскимъ, приуральскимъ и сибирскимъ. Губерніи Саратовская, Самарская, Симбирская, Казанская, Вятская и Пермская извѣстны такими находками, которыя находили также и по ту сторону уральскихъ горъ, въ сибирскихъ странахъ. Въ Казанской губерніи металлическія зеркала встрѣчаются, сравнительно, довольно часто; но преимущественно въ видѣ фрагментовъ, ибо зеркальный бронзовый сплавъ отличается значительной хрупкостью.

Большинство зеркалъ, которыя здѣсь находятъ относятся къ эпохѣ мусульманской и безъ сомнѣнія заходили сюда посредствомъ торговли съ Арабами. Ихъ арабское происхожденіе доказывается кувфическими надписями, которыми ихъ украшали. Характеръ шрифта позволяетъ опредѣлять эпоху, къ которой эти зеркала относятся. Но употребленіе бронзовыхъ зеркалъ въ приуральскихъ и въ приволжскихъ мѣстностяхъ продолжалось и при Джучидахъ: на зеркалахъ этой эпохи встрѣчается нѣсколько иной характеръ орнамента и надписи начертаны другимъ шрифтомъ. Всего чаще на зеркалахъ этаго времени попадаетъ изображеніе двухъ, плавающихъ среди волвъ, рыбъ. Этотъ сюжетъ, кажется, заимствованъ изъ китайской орнаментаціи, какъ это можно заключать по характеру передачи. Можетъ быть даже, что нѣкоторые изъ нихъ точно принадлежатъ къ издѣліямъ китайскимъ; но не всѣ, ибо въ моей коллекціи есть одинъ экземпляръ зеркала съ изображеніемъ тѣхъ же двухъ рыбъ, на которомъ надпись почерка несхи, содержащая имя мастера, свидѣтельствуетъ о томъ, что это зеркало не китайской фабрикаціи. Настоящія китайскія зеркала тоже здѣсь встрѣчаются и находящіяся на нихъ китайскія надписи ясно указываютъ на ихъ происхожденіе. Съ распаденіемъ ханства Золотой Орды металлическія зеркала въ приволжскихъ мѣстностяхъ, повидимому, совсѣмъ вышли изъ употребленія, такъ, что у теперешнихъ Татаръ не сохранилось даже воспоминанія о ихъ прежнемъ назначеніи и когда имъ показываютъ такія зеркала, то они отзываются невѣдніемъ, или же принимаютъ ихъ за талисманы.

Оборотныя стороны древнихъ бронзовыхъ зеркалъ, въ большинствѣ случаевъ, покрывались различными орнаментами, которые иногда сопровождались надписями. Это встрѣчается на греческихъ и этрусскихъ зеркалахъ; но всего бо-

лѣе на зеркалахъ азіатскаго происхожденія: арабскихъ и китайскихъ. На арабскихъ зеркалахъ надпись обыкновенно служитъ коемкой, идущей по краю и окружающей какой нибудь орнаментъ; въ этихъ надписяхъ заключается общаніе всякихъ благъ тому лицу, которое пожелаетъ обладать зеркаломъ. Въ такомъ же родѣ бываютъ надписи и на китайскихъ зеркалахъ. Въ Китаѣ и Японіи, какъ упомянуто выше, бронзовыя зеркала и теперь еще не вышли изъ употребленія.

Но, многія древнія бронзовыя зеркала выдѣлывались безъ надписей и задняя сторона ихъ бывала или совсѣмъ гладкая, безъ всякаго орнамента, или же съ какими нибудь украшеніями. Орнаментація на зеркалахъ, находимыхъ въ здѣшнемъ краѣ, представляетъ большое разнообразіе. На нѣкоторыхъ экземплярахъ орнаментъ очень простъ и состоитъ то изъ концентрическихъ кружковъ, то изъ геометрическихъ фигуръ. На другихъ попадаются заимствованныя изъ растительнаго царства фигуры, скомбинированныя въ родѣ арабески, которая иногда представляется довольно сложной и красиво составленной. Иныя зеркала бывали украшены изображеніями различныхъ животныхъ идущихъ, или бѣгущихъ другъ за другомъ. На одной формѣ, вырѣзанной въ кускѣ жировика темнаго цвѣта, которая очевидно служила для отливки зеркала и была найдена въ болгарскомъ городищѣ, находится изображеніе восьми человѣческихъ масокъ, изъ которыхъ четыре большаго размѣра и четыре меньшаго; онѣ расположены такъ, что чередуются однѣ съ другими образуя двѣ крестообразныя фигуры (1).

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что случайно находимыя въ здѣшнемъ краѣ бронзовыя зеркала должны относиться къ разнымъ эпохамъ и столѣтіямъ. За отсутствіемъ на нихъ годовыхъ датъ, древность ихъ можетъ быть опредѣляема лишь на основаніи нѣкоторыхъ признаковъ. Но, если припомнить, что въ сосѣдней Вятской губерніи металлическія зеркала были находимы въ Ананьинскомъ Некро-

---

(1) Эта форма находится въ моей коллекціи и изображеніе ея было приложено къ моей статьѣ «Бытовые Памятники Волжской Булгаріи», напечатанной въ Трудахъ II Арх. Съѣзда. См. Атласъ Т. IV.

штолѣ (¹) и, слѣдовательно, были уже въ употребленіи у этого курганнаго племени, то мы должны будемъ признать, что въ приуральскихъ странахъ употребленіе бронзовыхъ зеркалъ можетъ быть отнесено къ очень ранней эпохѣ, за долго до мусульманской. Новонайденное биларское зеркало, по орнаменту, которымъ украшена его оборотная сторона, до такой степени выдѣляется отъ всѣхъ прочихъ зеркалъ, которыя доселѣ бывали находимы въ здѣшнемъ краѣ, что невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе и наводитъ на размышленія. Мы видимъ на немъ изображеніе миенческаго грифона, которое въ такой степени проникнуто античнымъ характеромъ и стилемъ, что невозможно не признать за этимъ предметомъ античнаго происхожденія.

Греческій мифъ о существованіи фантастическаго грифона, какъ извѣстно, возникъ на классической почвѣ древней европейской Скиѣи. По сказанію эпическаго стихотворца Аристея изъ Проконнеса, грифоны были крылатыя чудовища, обитавшія въ горахъ на крайнемъ сѣверѣ и задачей ихъ существованія было стеречь отъ людей золото. По этой причинѣ они вели постоянную борьбу съ Аримаспами, народомъ, похищавшимъ у нихъ этотъ драгоцѣнный металлъ (²). Такъ, какъ Аристей узналъ о существованіи грифона, отъ Скиѣовъ, которые относились къ этой баснѣ съ полной вѣрой въ ея правдивость, то и неудивительно, что на множествѣ предметовъ изъ скиѣскихъ бытовыхъ древностей, часто встрѣчается изображеніе грифона, какъ одного изъ любимѣйшихъ сюжетовъ. Греки тоже приняли на вѣру басню о грифонѣ и впоследствии посвятили его Аполлону, какъ символъ странъ Гиперборейскихъ. Наружность грифона, по описанію его, дѣйствительно кажется очень странной и чудовищной, ибо представляетъ собой сочетаніе формъ птицы съ формами хищнаго четвероногаго; но вѣра въ существованіе въ природѣ такого чудовища такъ сильно укоренилась у Грековъ, что они, безъ колебанія, изображали на

(¹) См. Невоструева, «Ананьинскій Могильникъ» и Атласъ къ Трудамъ I Арх. Съѣзда Т. XXII, фиг. 41 и Aspelin, Antiq. du Nord Finno-Ougrien, L'âge du fer.—Nécropole d'Anan., p. 113, fig 468.

(²) Herod. IV, 13.

своихъ произведеніяхъ грифоновъ самцевъ и самокъ⁽¹⁾; а Плиній старшій также съ полной вѣрой занесъ это фантастическое животное въ свою „Натуральную Исторію“, въ отдѣлъ птицъ⁽²⁾. По его описанію *грифонъ* имѣлъ туловище льва, съ головой и крыльями орла; на голоѣ лошадиныя уши; а на переднихъ лапахъ орлиныя когти. Изображеніе грифона на биллярскомъ зеркалѣ вполне соотвѣтствуетъ этому описанію и представляетъ грифона самца.

Древнѣйшія греческія изображенія грифона, встрѣчающіеся на бытовыхъ древностяхъ, добытыхъ раскопками изъ почвы Геродотовой Скиѣи въ характеристическихъ подробностяхъ не вполне сходятся съ описаніемъ Плинія. Такъ и. пр. туловище чудовища весьма часто имѣетъ формы болѣе похожія на тѣло *барса*, а не льва и переднія лапы не имѣютъ орлиныхъ когтей⁽³⁾. На монетахъ города Пантимапей голова грифона украшена козьими рогами⁽⁴⁾. Замѣчая подобныя варьяціи въ передачѣ фигуры грифона, можно полагать, что въ тѣ времена еще не былъ окончательно выработанъ и установленъ типъ этаго фантастическаго звѣря и художники, имѣя о немъ понятіе лишь въ общихъ чертахъ, варьировали подробности по своему усмотрѣнію.

Изображеніе грифона на биллярскомъ зеркалѣ, какъ упомянуто, вполне соотвѣтствуетъ описанію Плинія и это можетъ быть признано за доказательство того, что художникъ, изобразившій грифона на этомъ зеркалѣ руководствовался уже описаніемъ Плинія. Слѣдовательно это зеркало должно быть относимо въ античному греческому искусству *римской* эпохи. Но, въ хронологическомъ смыслѣ, зеркало могло быть сдѣлано уже въ первой половинѣ перваго столѣтія христіанской эры, ибо извѣстно, что Плиній старшій погибъ во время того изверженія Везувія, которое въ 79 году поглотило города Геркуланумъ и Помпею. Дѣйствительно грифонъ, представленный на зеркалѣ совершенно походитъ на тако-

---

(1) См. Древности Геродотовой Скиѣи. Вып. 2. Т. XXV, XXXIV и XXXV.

(2) Plin. Hist. Nat. X, 69.

(3) См. Ашика, Воспорское Царство, а также Древности Геродотовой Скиѣи.

(4) Спасскій, Босфоръ Киммерійскій, стр. 13, №№ 20 и 21. Таб. I, № 16 и вѣтъка на стр. 36.

выя изображенія, встрѣчающіеся на лампахъ, или *мочернахъ* изъ этой эпохи⁽¹⁾. Сходное изображеніе грифона встрѣчается также и на монетахъ нѣкоторыхъ римскихъ императоровъ, н. пр. Траяна и Галліена. Стилъ изображенія на бильарскомъ зеркалѣ нельзя не признать строго художественнымъ: поза животнаго выражаетъ какъ бы готовность вступить въ борьбу. Одна изъ переднихъ лапъ поднята съ угрожающимъ жестомъ и вся фигура звѣря пронизана величавостью и какъ бы сознаниемъ могущества и силы⁽²⁾.

Изображенія фантастическихъ животныхъ свойственны не одному греческому искусству. Они встрѣчаются также въ искусствахъ: египетскомъ, ассирійскомъ, индійскомъ, древне-персидскомъ и китайскомъ. Но, только одно античное греческое искусство было въ силахъ изъ нелѣпаго сочетанія различныхъ частей тѣла разнородныхъ живыхъ существъ создавать такое гармоническое цѣлое, которое не поражало съ раза своей странностью, не возбуждало, при первомъ же взглядѣ, въ умѣ зрителя вопроса о возможности существованія въ природѣ такого страннаго существа, а привлекало къ себѣ и, лаская глазъ красотой линій и ритмомъ частей, дышало такой жизненностью, что казалось созданиемъ не фантази чловѣка, а самой природы.

Въ здѣшней мѣстности, какъ упомянуто выше, довольно часто встрѣчаются бронзовые зеркала изъ арабо-булгарской и монголо-татарской эпохъ; на нихъ также находимъ изображенія животныхъ, какъ реальныхъ, такъ и фантастическихъ; но всѣ эти изображенія грѣшатъ недостаткомъ жизненности и условностью передачи. Наиболѣе умѣло исполненныя изображенія реальныхъ животныхъ представляютъ только возможность догадаться какое животное хотѣли изобразить, ибо наиболѣе характерные признаки, также, какъ и движенія животныхъ, были вѣрно подмѣчаемы и передавались довольно понятно. Но, какъ все это далеко до художественной передачи въ греческихъ образцахъ лучшей эпохи! На арабскихъ зеркалахъ, встрѣчающихся въ здѣшнемъ краѣ, есть одинъ типъ орнамента, въ составъ котораго вошли два изображенія фантастическихъ животныхъ сое-

---

(1) A. Rich. Dict. etc p. 305.

(2) См. приложенный снимокъ.

дивенныхъ арабеской. Эти фигуры имѣютъ тѣло и четыре ноги звѣриныя, голову женскую и за плечами крылья. Нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что эти странныя фигуры, быть можетъ, воспроизводятъ античныхъ *сфинксовъ* ⁽¹⁾. Но, они переданы въ стилѣ вовсе не античномъ, и если такова была передача арабскими мастерами античныхъ сюжетовъ, то не представляется ни малѣйшаго основанія относить биларское зеркало къ произведеніямъ арабской эпохи. Искусство Арабовъ во многихъ отношеніяхъ было эклектическимъ, заимствовавшимъ свои формы изъ древне персидскаго, индійскаго и византійскаго искусствъ. Но въ произведеніяхъ персидскаго искусства изъ эпохи Сассанидовъ встрѣчаются уже довольно слабыя слѣды вліянія на него греческаго искусства; что же касается византійскихъ произведеній VIII—XIV вѣка, то они оказываются совсѣмъ далекими отъ древнихъ греческихъ образцовъ.

Если биларское зеркало не можетъ быть отнесено ни къ древне-персидскому, ни къ византійскому, ни къ арабскому искусству, то еще менѣе возможно его относить къ эпохѣ монголо-татарской XIII—XV столѣтій.

Такимъ образомъ, античное происхожденіе биларскаго зеркала представляется, повидимому, несомнѣннымъ и эпоха къ которой оно можетъ принадлежать выясняется характеристическими подробностями изображенія грифона; а подробности эти, какъ выше сказано, указываютъ на римскую эпоху первыхъ столѣтій христіанской эры. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что и съ технической стороны зеркало также представляется очень древнимъ: изображеніе звѣря, какъ на всѣхъ античныхъ зеркалахъ, исполнено низкимъ рельефомъ, вигдѣ не выступающимъ выше ободка, которымъ обведенъ край зеркала, въ предохраненіе орнамента отъ порчи. Въ центрѣ оборотной стороны находится скобка, служившая для привѣшиванія зеркала: она занимаетъ мѣсто на спинѣ звѣря, близъ крыла. Лицевая сторона представляется слегка выпуклой, тоже подобно античнымъ зеркаламъ, и составъ бронзы напоминаетъ обыкновенную античную бронзу, а не тотъ сплавъ, имѣющій стальной сѣрый

---

(1) Reinaud l. c. p. 396 et pl VIII.

цвѣтъ, который извѣстенъ подъ именемъ *зеркальнаго* и, какъ кажется, появляется уже въ болѣе позднюю эпоху.

До находки этаго зеркала, между памятниками древняго быта, встрѣчающимися въ почвѣ Казанской губерніи еще не было находимо такихъ предметовъ, которые обнаруживали бы ясные признаки своей принадлежности къ классическому античному міру, за исключеніемъ одной мѣдной монеты Имп. Аврелиана (270—275 г.), найденной въ мѣстности древняго города Булгара, въ лѣто 1873 года (¹). Правда, встрѣчается еще краткое сообщеніе проф. Ешевскаго о находкѣ въ той же мѣстности римскихъ монетъ изъ III и IV вѣка, но къ сожалѣнію при этомъ не упомянуто, какія именно были эти монеты (²). Кромѣ этаго сообщенія есть еще извѣстіе о находкѣ одной серебряной монеты Имп. Антонина (138—161), выкопанной на берегу Волги въ Казанской губерніи (³), безъ точнаго указанія мѣста находки и обстоятельствъ ея сопровождавшихъ.

Изъ этаго перечня античныхъ предметовъ встрѣченныхъ доселѣ въ почвѣ Казанской губерніи можно видѣть, какъ рѣдки въ здѣшнемъ краѣ подобныя находки; но при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ вида то обстоятельство, что здѣсь приведены только тѣ находки, которыя, благодаря счастливой случайности, сдѣлались извѣстными.—Въ дополненіе къ здѣшнимъ находкамъ можно указать на то, что уже гораздо ранѣе на побережьяхъ Камы, въ предѣлахъ Пермскаго края, были находимы драгоцѣнные серебряные сосуды античной греческой работы, которые были относимы къ II — III столѣтію христіанской эры (⁴).

Фактъ нахожденія античныхъ предметовъ въ приволжскомъ и приуральскомъ краѣ интересенъ самъ по себѣ; но онъ можетъ служить также опорой для историческихъ соображеній, касающихся тѣхъ временъ, о которыхъ не сохранилось нивакихъ писанныхъ историческихъ документовъ.

(¹) Эта монета сходна съ описанной у Н. Cohen, *Descript. hist. des mon. frar. sous l'emp. rom. t. V, p. 146, № 166* Она хранится въ моей коллекціи.

(²) Пермскій Сборникъ I, стр. 135.

(³) См Труды Московск. Общ. Ист. и Древн. VIII, 148.

(⁴) Köhler *Gesammelte Schriften t. VI.*

Безъ сомнѣнія находки иноземныхъ предметовъ въ краѣ могутъ быть принимаемы, какъ указаніе на существованіе международныхъ сношеній; но по нимъ нельзя однакоже точно угадывать, были ли эти сношенія прямыя или же предметы заходили чрезъ посредство другихъ народовъ. Кромя того не всегда можно имѣть увѣренность и въ томъ, что предметы заходили въ страну именно въ ту эпоху, къ которой относятся, а не позднѣе.

Начало колонизаціи здѣшняго края скрывается во мракѣ времени и едвали когда нибудь будетъ выяснено съ хронологической точностью. Находимые здѣсь слѣды каменнаго вѣка и бронзовыя орудія указываютъ на то, что древніе обитатели края появились здѣсь еще въ первую эпоху своего культурнаго развитія и послѣдующія его эпохи пережили уже основавшись въ здѣшнемъ краѣ. Для такого постепеннаго культурнаго развитія конечно требовался значительный періодъ времени и потому можно думать съ увѣренностью, что начало колонизаціи западнаго пріуралья должно быть относимо къ временамъ до христіанской эры.

Единственный доселѣ археологическій памятникъ Волжско-Камскаго края, въ которомъ были замѣчены ясныя слѣды переходной эпохи отъ камня и бронзы къ желѣзу, — *ананьинскій некрополь*, представляетъ такіе факты, которые свидѣтельствуютъ о томъ, что усвоеніе новаго матеріала для выдѣлки, необходимыхъ въ домашнемъ обиходѣ, орудій, совершилось мирнымъ путемъ, безъ насилій и кровопролитія⁽¹⁾. Изъ этаго обстоятельства можно выводить заключеніе, что древнѣйшіе поселенцы края, *люди каменнаго вѣка*, не были ни перебиты, ни изгнаны въ другія страны какимъ нибудь пришлымъ народомъ, обладавшимъ высшей культурой; а изживали свой вѣкъ въ занятыхъ ими прежде мѣстахъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе совершенствуясь въ культурномъ развитіи. Такимъ образомъ въ этнографическомъ смыслѣ, они могутъ приходиться отдаленными предками тѣхъ инородческихъ племенъ, которыя въ историческомъ отношеніи могутъ считаться аборигенами края.

⁽¹⁾ Aspelin. Ant. du Nord Finno-Ougrien, L'âge du fer. — Necrop. d'Ananino.

По мнѣнію многихъ весьма авторитетныхъ историковъ, западное приуралье первоначально было заселено народами *Чудскими* или Финно-Угорскими. Наиболѣе древнее историческое извѣстіе, которое можетъ быть приложимо къ нашей мѣстности принадлежитъ Геродоту. Онъ упоминаетъ, что за *Вудинами*, или *Вудинами*, къ сѣверо-востоку обиталъ многочисленный народъ *Оиссагеты*, занимавшійся звѣроловствомъ⁽¹⁾. Рейхардъ помѣщаетъ ихъ на картѣ между Волгой и Камой⁽²⁾. Шафарикъ мнѣніе Рейхарда находитъ наиболѣе удачнымъ и присовокупляетъ, что *Оиссагеты* обитали между Волгой и Камой и по правую сторону Волги, въ окрестности рѣкъ Оки и Суры, гдѣ впослѣдствіи являются намъ чудскіе народы: *Меря*, *Мордва*, *Черемисы* и *Вотяки*⁽³⁾. Геродотъ называетъ *Оиссагетовъ* *индиенами* края и сообщаетъ, что по сосѣдству съ ними, въ тѣхъ же мѣстахъ, поселился другой, тоже охотническій, народъ *Иврки*⁽⁴⁾. Отецъ исторіи не касается этнической стороны этаго народа; но изъ словъ его можно заключать, что *Иврки* не были аборигенами края, а пришли послѣ въ тѣ же мѣста и, несмотря на одинаковый образъ жизни могли быть народомъ и не родственнымъ съ *Оиссагетами*. Если бы это было такъ, то относя *Оиссагетовъ* къ финскому племени, можно бы думать, что *Иврки* принадлежали къ тюркскому⁽⁵⁾. Въ Казанской губерніи въ настоящее время дѣйствительно существуютъ потомки древнихъ поселенцевъ края, относящіеся по языку къ обоимъ названнымъ племенамъ и ведущіе сходный образъ жизни.

Геродотъ собиралъ свои географическія свѣдѣнія о странахъ, лежащихъ къ Сѣверу, отъ Скивовъ, приходившихъ въ греческіе порты и рассказывавшихъ *Грекамъ* объ этихъ странахъ и народахъ, тамъ обитающихъ. Никто изъ *Грековъ*

---

(1) Herod. IV, 22.

(2) Reichard, Orb. ant. Tab. XIX.

(3) Шафарикъ, Слав. Древн. т. I, кн. 2, стр. 47.

(4) Herod. ibid.

(5) По мнѣнію Шафарика Геродотовы *Иврки* слѣдуетъ читать *Турки*. Онъ полагаетъ, что они принадлежали къ азіатскимъ краямъ и считаетъ ихъ тюрками. Слав. Древн. т. I, кн. 2, стр. 49, прим. 24, и стр. 81, прим. 1.

самъ не отваживался посѣщать этихъ странъ, ибо Скиѣмъ пугали ихъ разказами о крайней дикости нравовъ жившихъ тамъ народовъ и чрезвычайномъ холодѣ климата ⁽¹⁾. По всему вѣроятію эти Скиѣмъ, приходившіе въ греческіе порты и рассказывавшіе о своихъ дальнихъ странствованіяхъ, были торговые агенты греческихъ купцовъ, или караванщики, занимавшіеся передачей товаровъ въ отдаленныя страны и принимавшіе участіе въ мѣновой торговлѣ. По этому можно полагать, что географическія извѣстія Геродота являются результатомъ торговыхъ сношеній и по нимъ можно заключать до какихъ мѣстъ на Сѣверовостокѣ доходила греческая торговля. Крайнимъ ея предѣломъ были *высокія горы*. Геродотъ не обозначаетъ ихъ особымъ именемъ ⁽²⁾; но изъ другихъ источниковъ извѣстно, что это были Гиперборейскія горы, которыя называли также Рифеями. Позднѣйшіе изъ древнихъ географовъ помѣщали эти послѣднія на сѣверовостокѣ отъ горы Алауна, на границѣ Азіатской Сармаціи; по этому Рифейскія горы древнихъ можно отождествлять съ западной вѣтвью Уральскихъ горъ ⁽³⁾ и по мнѣнію Фишера это названіе могло быть заимствовано изъ языка Вогуловъ, которые *горы* вообще обозначаютъ словомъ *геер* ⁽⁴⁾.

За Ойссагетами и Иврками, которые, какъ сказано выше, могли обитать между Волгой и Камой, Геродотъ помѣщаетъ *другихъ Скиѣмовъ*, которые будучи подвластными Царскимъ Скиѣмамъ, убѣжали отъ нихъ. вслѣдствіе большихъ притѣсненій, и заняли мѣстность за Иврками, еще болѣе на востокъ ⁽⁵⁾. До земли этихъ бѣглыхъ Скиѣмовъ вся страна представлялась обширной равниной съ глубокой почвой; но за тѣмъ она становилась неровной и каменистой. Пройдя значительную часть этой каменистой страны, подходили въ *высокімъ горамъ*, которыя были предѣломъ путешествія, ибо черезъ нихъ никто не переходилъ и никто не могъ сказать, что находится за ними. У подошвы *высокихъ горъ* жилъ

⁽¹⁾ Herod. IV, 24, 31.

⁽²⁾ Herod. IV, 24.

⁽³⁾ Cp. Smith, Dict. de Biogr., Myth. et Geogr. anc. p. 324 et 506.

⁽⁴⁾ Fischer, Siblr. Gesch.

⁽⁵⁾ Herod. IV, 22.

странный народъ Аргиппеи, которые, всѣ поголовно, мужчины и женщины отъ рожденія были *плтимины* (¹). Это былъ очень мирный народъ, ведшій тихую и своеобразную жизнь; но одежду носившій *скиѣскую*. Изъ этого слѣдуетъ заключать, что нѣкоторые греческіе товары, изготовлявшіеся для Скиѣовъ могли быть пригодными и для Аргиппеевъ.

Бѣглецы Скиѣи, переселившись въ новыя мѣста, конечно не покинули своихъ скиѣскихъ обычаевъ и образа жизни, слѣдовательно и для нихъ были нужны скиѣскіе товары, которые доставляла греческая торговля.

И такъ, если возможно отождествлять *высокія горы* Геродота съ западной вѣтвью уральскихъ горъ и рассказъ его о народахъ, обитавшихъ по направленію къ этимъ горамъ принимать, какъ указаніе путей, которыми шли греческіе товары къ Уралу; въ такомъ случаѣ можно надѣяться находить, въ мѣстахъ обитанія тѣхъ древнихъ народовъ, которые пользовались греческими товарами, какіе нибудь предметы греческаго производства.

Въ точности неизвѣстно какой былъ принятъ способъ передачи греческихъ товаровъ, т. е. водный или сухопутный. Черноморскіе Греки, какъ народъ приморскій безъ сомнѣнія были очень свѣдущи въ судоходствѣ и по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей гидрографическія указанія Геродота должно понимать въ смыслѣ торговаго маршрута. По этому слѣдовало бы полагать, что для передвиженія товаровъ преимущественно пользовались водными путями. Однакоже Скиѣи, принимавшіе дѣятельное участіе въ передачѣ товаровъ, будучи народомъ коннымъ, могли водить караваны и сухопутно. Очень вѣроятно, что въ греческой торговлѣ были употребляемы, для передвиженія товаровъ оба эти способа.

Въ первомъ случаѣ система рѣки Дона кажется должна была играть важную роль при передвиженіи товаровъ къ уральскимъ горамъ и самая рѣка Донъ, которую уже во времена Геродота, подъ именемъ Танаиса, считали рубежомъ, отдѣлявшимъ Европу отъ Азіи, не могла не быть хорошо извѣстной Грекамъ. Волжскій бассейнъ такъ тѣсно соприкасающійся съ Донскимъ и имѣющій въ наше время такое важное значеніе для передвиженія товарныхъ грузовъ,

---

(¹) Herod. IV, 23.

кажется и въ древнія времена долженъ бы былъ играть ту же роль. Можно бы поэтому смѣло надѣяться найти въ извѣстіяхъ Геродота точную характеристику обѣихъ этихъ, очень важныхъ рѣкъ; однакоже мы здѣсь встрѣчаемся съ весьма страннымъ фактомъ. Изъ указаній Геродота подвергнутыхъ строгому критическому разбору оказывается, что дѣйствительное географическое положеніе самой рѣки Дона не было ему точно извѣстно; нѣкоторая же запутанность въ указаніяхъ, относящихся къ положенію этой рѣки, приводитъ ученыхъ критиковъ къ соображенію, что во времена Геродота не одна, а двѣ рѣки носили названіе Танаиса; но обстоятельство это не было извѣстно „отцу исторіи“ и потому онъ смѣшалъ обѣ эти рѣки ⁽¹⁾.

Еще страннѣе кажется то обстоятельство, что рѣка Волга, повидимому въ то время не была вовсе извѣстна Грекамъ. Превосходя по своей величинѣ рѣку Донъ она смѣло могла быть поставлена въ параллель съ Дунаемъ и должна была обращать на себя вниманіе на столько, чтобы заслужить особую характеристику; однакоже мы не находимъ этаго у Геродота. Но, если караванный путь греческой торговли доходилъ до уральскихъ горъ, то какимъ образомъ на этомъ пути можно было обойти Волгу?—Если допустить, что по ней не плавали и караваны ходили сухимъ путемъ, то все же въ какомъ либо мѣстѣ имъ приходилось переправляться черезъ Волгу, чтобы придти къ подножію западной вѣтви уральскаго горнаго хребта. Правда, великій историкъ упоминаетъ вскользь, что изъ страны Фиссагетовъ текутъ четыре большія рѣки: Ливусъ, Оаръ, Таваясъ и Сиргисъ ⁽²⁾.

Рѣка Оаръ, повидимому послужившая препятствіемъ къ дальнѣйшему движенію впередъ войска Дарія, нѣкоторыми изслѣдователями была отождествляема съ рѣкой Волгой ⁽³⁾; но Геродотъ всё эти четыре рѣки заставляетъ изливаться въ Азовское море, тогда, какъ Волга въ дѣйствительности впадаетъ въ море Каспійское. Такая неточность могла бы удив-

---

⁽¹⁾ Ф. К. Брунъ, «Опытъ согласенія противоположныхъ мѣтвѣй о Геродотовой Скиѣи и смежныхъ съ нею земляхъ» стр. LXXVII. См. 2-й выд. Древн. Герод. Скиѣи.

⁽²⁾ Herod. IV, 123.

⁽³⁾ Klaproth, Tableaux histor. de l'Asie p. 23—24, 245.

лять, ибо Каспійское море, повидимому было хорошо знакомо Грекамъ Геродотова времени; однакоже о сѣверной его части не встрѣчается указаній и потому можно думать, что эта часть моря не была въ то время достаточно извѣстной по той причинѣ, что ея побережья были тогда заняты варварскими народами, недопускавшими къ себѣ чужеземцевъ. Изъ сообщеній Страбона мы знаемъ, что и въ болѣе позднюю эпоху встрѣчалось подобное препятствіе для изслѣдованія рѣки Танаида (¹). Изъ того же источника узнаемъ мы, что о теченіи этой рѣки существовало, у древнихъ, нѣсколько различныхъ мнѣній, которыя Страбонъ, разбирая критически, опровергаетъ; но въ мнѣніи лично ему принадлежавшемъ, или котораго онъ держался, оказывается такая же неясность, какъ и у Геродота, ибо онъ утверждаетъ, н. пр., что устья рѣки находятся въ *сѣверныхъ* частяхъ Меотійскаго озера и въ *наиболѣе* восточныхъ (²). Разногласіе мнѣній объ одномъ и томъ же предметѣ, конечно, могло происходить вслѣдствіе того, что самый предметъ не былъ точно извѣстенъ. Страбонъ и говоритъ, что Танаидъ былъ извѣстенъ Грекамъ только въ своихъ устьяхъ; выше устьевъ была извѣстна только небольшая часть рѣки. Иноземные изслѣдователи, или путешественники не рѣшались пускаться далѣе вверхъ по теченію рѣки: причиной этаго былъ *холодъ* и *бѣдность, лежащихъ тамъ странъ*. Такія неудобства, по мнѣнію Страбона, могли быть переносимы туземцами, которые, по обычаю номадовъ, питались мясомъ и молокомъ; но они невыносимы для иностранцевъ. Кромѣ того, номады, будучи негостепріимными къ иностранцамъ, будучи многочисленными и сильными закрываютъ доступъ въ тѣ части страны, которыя сколько нибудь доступны, или къ рѣкамъ, позволяющимъ плаваніе вверхъ (³). Конечно тѣ же самыя причины отнимали охоту у Черноморскихъ Грековъ временъ Геродота самимъ путешествовать въ глубь этихъ негостепріимныхъ странъ и побуждали ихъ, для перевозки товаровъ пользоваться услугами скиѣскихъ караванщиковъ. Что же

(¹) Страбонъ, Географія, кн. XI, гл. 2, § 2.

(²) Тамъ-же, кн. II, гл. 4, § 6; ср. кн. VII, гл. 4, § 5 и кн. XI, гл. 2, § 2.

(³) Тамъ-же, кн. XI, гл. 2, § 2.

касается до *блѣдности*, лежащихъ къ сѣверо-востоку, странъ то кажется она была не безъусловной, ибо во времена Страбона, по его же сообщенію, вдоль рѣки Танаида жилъ значительный народъ Аорсы, ведшій караванную торговлю индійскими и вавилонскими товарами, получая ихъ отъ Армянъ и Мидянъ. *Они носили золотыя украшенія потому, что были богаты* (¹).

Археологическіе поиски въ курганахъ Южной Россіи произведенные, по Высочайшему повелѣнію, въ теченіи двухъ прошлыхъ царствованій, повели къ блестящимъ открытіямъ эти курганы, находящіеся въ предѣлахъ Геродотовой Скиѣи, представили такіе памятники древняго быта, которые должны быть признаны *скифскими*. При этомъ въ нѣкоторыхъ курганахъ была открыта обстановка погребенія во всѣхъ подробностяхъ сходная съ разсказомъ Геродота относительно обычаевъ, соблюдавшихся при погребеніи скиѣскихъ царей. Только въ одномъ археологическія открытія не сходились съ разсказомъ Геродота: именно, по его повзанію гробницы скиѣскихъ царей находились въ особомъ краѣ, называемомъ Геррось, положеніе котораго, по мнѣнію ученыхъ изслѣдователей, не соотвѣтствуетъ той мѣстности, гдѣ находились курганы, раскопанные съ археологической цѣлью. Это вызвало новый пересмотръ разсказовъ Геродота о Скиѣи и тщательную критическую провѣрку представляемыхъ имъ географическихъ указаній съ существующей дѣйствительностью. При этомъ было обращено главное вниманіе на то, чтобы географическое положеніе Скиѣи привести въ полное согласіе съ разсказомъ Геродота о военномъ походѣ Дарія (²).

Такая задача представляется неразрѣшимой вслѣдствіе слишкомъ короткаго срока похода и огромности войска, которое велъ за собой Дарій; а потому этотъ разсказъ о походѣ всегда казался нѣсколько баснословнымъ, и конечно онъ былъ переданъ Геродотомъ лишь на основаніи сохранившагося объ этомъ преданія, которое могло быть уже и не вполне точно (³). Но, при исчисленіи пройденнаго Даріемъ

(¹) Тамъ-же, кн. XI, гл. 5, § 8.

(²) Результатомъ такого пересмотра былъ извѣстный трудъ Ф. К. Буруза, «Опытъ соглашенія и пр.», цитированный выше. См. прил. 38.

(³) См. Шафарика, Сл. Др. т. I, кн. 2, стр. 14—15.

пути слѣдуетъ, все таки, принимать въ соображеніе то обстоятельство, что персидское войско просрочило противъ назначеннаго времени прибытія къ мосту на Истрѣ и на сколько продолжительна была эта пересрочка у Геродота не объяснено⁽¹⁾.

Что касается до странъ, занятыхъ народами, обитавшими по направленію къ Сѣверо-востоку до Уральскихъ горъ, то пространство ихъ у Геродота обозначается днями пройденнаго пути⁽²⁾, какъ и пространство самой Скиѳіи; но при этомъ протяженіе нѣкоторыхъ мѣстностей оставлено не обозначеннымъ. Такъ н. пр. длина страны Вудиновъ не обозначена. Степь, отдѣлявшая эту мѣстность отъ страны, принадлежавшей Эссаетамъ показана въ семь дней ходьбы; но пространство земли, занятой Эссаетами и Иврками оставлено безъ обозначенія, точно также, какъ и мѣстность, гдѣ обитали бѣглецы Скиѳы и все пространство, отдѣлявшее ихъ отъ Аргиппеевъ, обитавшихъ у подошвы высокихъ горъ. Конечно это происходило оттого, что Геродотъ не могъ получить болѣе точныхъ свѣдѣній, но эта неточность предоставляетъ его комментаторамъ возможность, по своимъ соображеніямъ, растягивать или сокращать границы тѣхъ земель, пространство которыхъ не обозначено.

Новѣйшая попытка привести Геродотовы извѣстія о Скиѳіи и лежавшихъ за ней странахъ въ согласіе съ рассказомъ о походѣ Дарія, примѣняясь къ теперешней географической дѣйствительности, вынудила изслѣдователя значительно сократить границы земель, лежавшихъ за Скиѳіей, такъ, что всѣ народы, по Геродоту, обитавшіе за Танаисомъ, къ сѣверо-востоку по направленію къ уральскимъ горамъ, за исключеніемъ однихъ Аргиппеевъ, пришлось помѣстить на

(1) Herod. IV, 136.

(2) Геродотъ назначаетъ на день пути 200 стадій (Herod. IV, 101). Но извѣстно, что онъ употреблялъ двоякую линейную мѣру: 1) *Олимпійскій* стадій, равняющійся 184, 40 метр. и 2) *Самасскій* стадій, равняющійся почти 100 метр. Это слѣдуетъ принимать въ соображеніе при провѣркѣ показанныхъ имъ измѣреній. Обыкновенно у насъ было принято считать по 5 стадій на версту. (См. Ашика. Восп. цар. ч. II, стр. 16) и такимъ образомъ *день пути* Геродота равнялся 40 верстамъ.

картъ только до праваго берега Дона. Даже самые Скионы эмигранты не переходили за эту рѣку (*).

Такое комментированіе Геродотовыхъ извѣстій представляетъ географическія свѣдѣнія Черноморскихъ Грековъ о странахъ, лежавшихъ къ сѣверовостоку за Скиоіей, весьма ограниченными и не гармонируетъ съ тономъ его разсказа. Геродотъ съ увѣренностью говоритъ, что страны, лежавшія по направленію къ высокимъ горамъ и обитающіе въ нихъ народы были хорошо извѣстны и, помѣщая за Иврами бѣглыхъ Скиоовъ, и за этими Аргиппеевъ у подошвы высокихъ горъ онъ не упоминаетъ, чтобы ихъ раздѣляло очень большое пространство. А по новѣйшему объясненію оказывается, что бѣглые Скионы были отдѣлены отъ Аргиппеевъ всѣмъ пространствомъ земли, лежащей отъ Донца до уральскихъ горъ. Возможно ли допустить, чтобы вся эта мѣстность осталась въ то время необитаемой, не была занята никакими другими народами. — Если же въ ней были обитатели, то по какой причинѣ скионскіе караванщики ничего о нихъ не сообщали Грекамъ?

Этнографическая личность Скиоовъ представляетъ собой такую неразрѣшимую загадку, которая по всей вѣроятности еще на долго останется неразгаданной. Тѣмъ не менѣе она постоянно обращала на себя пытливое вниманіе ученыхъ изслѣдователей изъ разныхъ странъ Европы. Существуетъ на различныхъ языкахъ по этому предмету много сочиненій, между которыми можно встрѣтить также порядочное число трудовъ нашихъ русскихъ ученыхъ. Иранское происхожденіе Скиоовъ, повидимому, признается большинствомъ изслѣдователей; но народъ этотъ, въ немногихъ дошедшихъ до насъ остаткахъ своего языка, представляетъ такое неопредѣленное сродство съ языками индоевропейскими, что разные ученые находили возможнымъ призывать его то предками Кельтовъ, то Германцевъ, то Славянъ. Нѣкоторые же, придерживаясь Иппократова описанія наружности скионскаго типа, въ связи съ суровостью обычаевъ и образомъ жизни, полагали возможнымъ принимать ихъ за народъ монгольскій. Наконецъ ихъ причисляли къ уральской чуди, т. е.

(*) См. Ф. К. Брунъ, Опытъ согласенія и пр. стр. ХСІХ и приложенную карту.

въ народамъ финскаго происхожденія. Такое разнообразіе взглядовъ на этнографическую индивидуальность Скиевъ, конечно является вслѣдствіе того, что до насъ не дошло о ней полныхъ и точныхъ свѣдѣній.

Со времени интересныхъ разслѣдованій кургановъ въ южной Россіи, было замѣчено, что памятники древняго быта, открытыя тамъ, которые позволительно относить къ Скиеской цивилизаціи, обнаруживаютъ значительную аналогію съ древностями, добытыми изъ кургановъ въ Западной Сибири. Это обстоятельство заставило ученыхъ подозревать генетическую связь между народами употребившими тѣ и другіе. Сибирскіе курганы извѣстны въ народѣ подъ именемъ *чудскихъ*, а потому и памятники быта оттуда добыты называются также *чудскими*. Извѣстно однакоже, что названіе это вовсе случайно и лишь по созвучію сходно съ народнымъ именемъ финскаго поколѣнія Чуди, жившей по сосѣдству съ Новгородскими Славянами. Въ послѣдствіи Новгородцы распространили названіе Чуди и на нѣкоторыя другія Финнскія поколѣнія, называя напр. Ямъ Заволоцкой Чудью.—Но, если когда либо сѣверные Славяне примѣняли нарицательное Чудь даже во всѣмъ финнскимъ народамъ; то тѣмъ не менѣе справедливо также и то, что впослѣдствіи русскій простой народъ сталъ называть: *чудаками*, *чудинами* и *чудью* всѣ неизвѣстные народы курганнаго періода, которые могли быть и не финскаго происхожденія (¹). Весьма любопытно, что по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ самое слово *Скифъ*, которымъ Греки называли народъ Сколотовъ, не было греческаго происхожденія, а неизвѣстно откуда ими заимствовано и тождественно съ словомъ *чудъ*, произнесеннымъ на греческой ладъ. (²).

Гипотеза, выводящая черноморскихъ Скиевъ отъ Алтая, представляется на первый взглядъ весьма завлекательной; но для того, чтобы она стала научной истиной въ положительномъ или отрицательномъ смыслѣ, надлежитъ упо-

---

(¹) См. Шафарикъ, Сл. Др. т. 1, кн. 2, § 14.

(²) См. тамъ-же. Однакоже лѣтописцу Нестору не было извѣстно это обстоятельство. ибо онъ употреблялъ слова *чудъ* и *схувъ* гдѣ нужно, не смѣшивая ихъ значенія ни въ географическомъ, ни въ этнографическомъ смыслѣ.

требить весьма много трудовъ по изученію нашихъ археологическихъ памятниковъ. Однако, повидимому, и теперь уже въ вѣкоторыхъ археологическихъ и антропологическихъ изслѣдованіяхъ можно подмѣтить факты, какъ бы свидѣтельствующіе въ пользу сказанной гипотезы. — Такъ напр. извѣстно, что бронзовый вѣкъ въ Сибири имѣлъ, въ свое время, значительное развитіе и главный центръ этой цивилизаціи сосредоточивался въ верховьяхъ рѣки Енисея и въ особенности около Минусинска, гдѣ по сіе время еще не было обнаружено достаточно вѣрныхъ признаковъ существованія каменнаго вѣка. Это обстоятельство, по мнѣнію извѣстнаго датскаго археолога г. Ворсо, позволяетъ заключать, что цивилизація бронзоваго вѣка была внесена внутрь Сибири какимъ то иммигрировавшимъ народомъ, который пришелъ туда сухимъ путемъ, уже ранѣе и въ другомъ мѣстѣ познакомившись съ металлургическими приемами выплавки мѣди и состава бронзоваго сплава (1). Какой былъ этотъ народъ и откуда онъ пришелъ — неизвѣстно (2); но, слѣдя за археологическими открытіями, можно наблюдать, что цивилизація бронзоваго вѣка распространялась отъ Алтая къ Уралу и переходила черезъ него въ западное приуралье, къ берегамъ Камы и Волги. Конечно такой фактъ долженъ быть принятъ, какъ указаніе направленія, по которому слѣдовало переселеніе народовъ съ сѣвера на югъ, а также и на существованіе международныхъ сношеній въ доисторическія времена. Съ другой стороны, сравнительныя антропологическія изслѣдованія, хотя и пользовавшіеся еще ограниченнымъ матеріаломъ, тоже, какъ бы служатъ подтвержденіемъ вышесказанной гипотезы. Академикъ К. М. Бэръ, производившій сравнительныя измѣренія череповъ скинскихъ изъ Александропольскаго кургана, съ чудскими изъ сибирскихъ кургановъ нашель, что тѣ и другіе брахицефальны, и хотя чудскіе еще короче и значительно выше; но обще

---

(1) J. J. A. Worsaae, «Des âges de pierre et de bronze dans l'ancien et le nouveau monde»—Mem. de la société Roy. des Antiqu. du Nord. 1880, p. 206.

(2) Г. Ворсо полагаетъ, что эти выходцы могли врийти изъ предѣловъ Китая, или изъ Индіи.

сходство между ними, все таки, существуетъ (¹). Но сибирскіе курганы до сихъ поръ не были еще достаточно точно изслѣдованы, хотя многие изъ нихъ, весьма богатые содержаніемъ, были уничтожены безъ всякой пользы для науки, еще въ прошедшемъ столѣтіи. Съ тѣхъ поръ, какъ Академія Наукъ обратила вниманіе на учрежденіе своей антропологической коллекціи, были доставляемы туда черепа изъ кургановъ Сибири, иногда безъ соблюденія точности въ указаніи мѣстонахожденія: такъ напр. Г. Маакъ доставилъ изъ восточной Сибири черепъ, который совершенно походитъ на скинскіе, а между тѣмъ, ни мѣсто находки, ни обстоятельства ея сопровождавшія не обозначены (²).

Доисторическія передвиженія народовъ, также, какъ и международныя сношенія могутъ быть узнаваемы, или угадываемы только при помощи археологическихъ и антропологическихъ изслѣдованій. Если Скифы, когда либо, жили на Алтаѣ и оттуда двигались къ Уралу, то передвиженіе это могло быть совершено лишь постепенно, въ теченіи извѣстнаго періода времени съ болѣе или менѣе продолжительными стоянками по пути, и въ такомъ случаѣ, на этомъ пути они должны были оставить несомнѣнные слѣды своего обитанія, въ пройденныхъ ими мѣстахъ, въ видѣ кургановъ и другихъ памятниковъ быта. Но, по одному и тому же пути, въ разное время, проходили различные народы; изъ этого очевидно, что древнія наземныя сооруженія должны принадлежать различнымъ эпохамъ и народностямъ. Въ южной Россіи было замѣчено, что на тѣхъ курганахъ, которые по результатамъ раскопокъ можно признавать за скинскіе, всегда на вершинѣ было поставлено грубое каменное изваяніе человѣческой фигуры: мужчины или женщины. Эти изваянія извѣстны въ народѣ подъ именемъ *каменныхъ бабъ*. Иногда находились грубыя каменныя изваянія и въ самомъ грунтѣ кургановъ, около гробницъ. О находженіи такихъ изваяній въ южной Россіи и Сибири было извѣстно ранѣе но, до производства раскопокъ скинскихъ кургановъ, было трудно опредѣлить а ргіогі, какому

(¹) Древн. Герод. Скиои, вып. I. Приложение: описаніе череповъ и пр. К. М. Бера, стр. XIV.

(²) Тамъ-же, стр. XV.

народу должно приписывать обычай постановки на курганах таких изваяній. Уже въ XIII вѣкѣ о нихъ сообщаетъ монахъ Рубруквисъ, приписывающій ихъ Команамъ. Наши ученые, въ прошломъ столѣтїи, относили ихъ къ Гупнамъ и Татарамъ Ногайскимъ; со времени же раскопокъ скинскихъ кургановъ представилась возможность, съ нѣкоторымъ основаніемъ, приписывать ихъ Скиномамъ

По распространенію каменныхъ бабъ въ Сибири видно, что народъ, которому онѣ обязаны своимъ происхожденіемъ, обиталъ у верховьевъ Енисея, Томи въ Минусинскомъ округѣ и въ Сагайской степи до Алтайскаго горнаго хребта (Палласъ, Фалькъ, Спасскій, кн. Костровъ); къ сожалѣнію ничего обстоятельнаго не извѣстно о раскопкахъ сибирскихъ кургановъ, на которыхъ стояли каменные изваянія. Относительно сравнительной степени обработки такихъ изваяній замѣчено вообще, что сѣверныя выдѣланы несравненно грубѣ южныхъ. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что и между южными могутъ встрѣчаться различія въ отношеніи степени отдѣлки.

Лучшія изъ такихъ изваяній обыкновенно представляютъ, какъ сказано выше, грубыя изображенія человѣческой фигуры: мужской или женской; одѣтой или безъ одежды. Фигура обыкновенно представлена въ сидячемъ положеніи; на головѣ, большей частью, остроконечная шапка; обѣими руками, опущенными къ низу живота держать чашку. Непремѣнное присутствіе этой чашки, точно также, какъ и подробности одежды у тѣхъ изваяній, на которыхъ она явственно обозначена, невольно приводятъ на память извѣстія Геродота о томъ, какъ одѣвались Скины и о ихъ обыкновеніи всегда носить при себѣ, у пояса, чашку, въ воспоминаніе о той *золотой чашѣ*, которая играетъ такую важную роль въ мифѣ объ ихъ происхожденіи (¹).

Если предки черноморскихъ Скиномъ жили нѣкогда у верховьевъ Енисея, въ тѣхъ-же мѣстахъ, гдѣ замѣчаются такіе значительные слѣды бронзоваго вѣка, то не принадлежали ли они къ тому самому народу, который явился въ эти мѣста со всѣми задатками цивилизаціи бронзоваго вѣ-

---

(¹) Herod. IV, 5, 10.

ка?—Это вопросъ, на который въ настоящее время еще нѣтъ отвѣта. Что касается до Черноморскихъ Скивовъ, то во времена Геродота они жили уже въ желѣзномъ вѣкѣ.

Передвиженіе Скивскаго народа отъ Алтая къ Уралу должно было совершиться еще во времена историческія, ибо Греки стали знать ихъ уже на берегахъ Эвксинскаго Понта. Изъ преданія, которое приводитъ Геродотъ, можно заключать, что Скивы нѣкоторое время кочевали повидимому, въ нынѣшней Киргизской степени, гдѣ вступили въ войну съ Массагетами, обитавшими по сосѣдству съ Персіей. Вслѣдствіе неудачи и тѣснимые Массагетами они перешли за Аравсъ (Яксартъ?) и вторглись въ земли Киммеріянъ⁽¹⁾. Непонятно какую рѣку подразумѣваетъ Геродотъ въ этомъ мѣстѣ подъ именемъ Аравса, но для того, чтобы вторгнуться въ земли Киммеріянъ, которые жили за Волгой, слѣдовало перейти эту рѣку.

Какъ вещественное доказательство дѣйствительнаго пребыванія Скивовъ, нѣкоторое время, въ Киргизской степи, могутъ быть приняты, найденныя въ 1862 году курганы, съ поставленными на нихъ „каменными бабами“, въ Киргизской степи, на сѣверъ отъ Аральскаго и Каспійскаго морей, близъ Песковъ Джангызъ—Чагыхъ, недалеко отъ ставки при Нарынъ—Пескахъ, въ окрестностяхъ Новаго Узена и Чернаго Яра⁽²⁾. Можетъ быть со временемъ дѣятельные археологическіе поиски откроютъ намъ и еще слѣды Скивскаго пути отъ Алтая къ Черному морю и въ особенности было бы желательно отыскать ихъ ближе къ Уралу, чтобы знать точнѣе переваливали ли они черезъ Уральскій хребетъ, или же обошли его.—Но безъ сомнѣнія такія поиски должны потребовать много времени и настойчивости изслѣдователей. При этомъ должно имѣть въ виду, что на многихъ курганахъ могло и не быть поставлено изваяній, если нельзя было достать для того матеріала. На другихъ же они могли быть послѣ разрушены отъ времени или отъ

⁽¹⁾ Herod. IV, 11.

⁽²⁾ См. Этногр. Сборн. Имп. Рус. Геогр. Общ. VI. стр. 8 и «Свѣдѣнія о каменныхъ бабахъ» графа А. С. Уварова въ Трудахъ I Арх. Съѣзда т. 2, стр. 517.

руки человека. Впрочем мы знаем, что не только полудикие народы Сибири; но даже и русские поселяне в южной России относятся къ этимъ изваяніямъ съ суевѣрнымъ почитеніемъ. Но, извѣстно также, что многія подобныя изваянія въ прошломъ столѣтіи и въ теченіи нынѣшняго, въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, были сняты съ кургановъ и перевезены въ другія мѣста, иногда на значительное разстояніе... Конечно это не можетъ облегчать задачи археологическаго изученія нашихъ кургановъ въ смыслѣ древней этнографіи; но все таки еще можно бы, кажется, многого ожидать отъ разслѣдованія кургановъ въ губерніяхъ Уфимской, Самарской и Оренбургской, тѣмъ болѣе, что эти мѣстности до сего времени еще были мало эксплуатируемы и въ большинствѣ случаевъ результаты раскопокъ остаются въ неизвѣстности. У Палласа сохранилось извѣстіе только объ одномъ курганѣ въ Бузулукскомъ уѣздѣ, близъ р. Самары, на которомъ была поставлена „каменная баба“. Этотъ курганъ находился въ 14 вер. отъ с. Ново Сергіевскаго и былъ разрытъ за нѣсколько дней до пріѣзда Палласа. Онъ могъ видѣть только разбитую на части каменную плиту и изваяніе стоявшее на верху, тоже разбитое и лежавшее уже на двѣ разрушенной гробницы. Въ чемъ состояли слѣданныя тутъ находки осталось неизвѣстнымъ. Въ нѣкоторыхъ курганахъ Оренбургской губерніи были также найдены гробницы, устроенныя изъ каменныхъ плитъ, и хотя это признакъ довольно общій для курганныхъ погребеній; но слѣдовало бы привести въ ясность, къ какой эпохѣ могутъ относиться найденныя здѣсь вещи: мѣдныя пряжки, бляхи серебряныя позолоченныя и одна даже „съ остатками дерева“ (1). На IV Археологическій Сѣздѣ, собравшійся въ Казани, было представлено сообщеніе П. В. Алабина объ остаткахъ древности въ Самарскомъ краѣ. Авторъ увѣдомляетъ о существованіи въ курганахъ Бузулукскаго и Новоузенскаго уѣздовъ, квадратныхъ пространствъ и, даже, *небольшихъ комнатъ съ корридорами и ходами*, выложенныхъ отчасти сырцовымъ, отчасти обожженнымъ кирпичемъ и, сверху, покрытыхъ плитнякомъ. Къ сожалѣнію эти гроб-

(1) См. Труды I Арх. Сѣзда, т. 1, стр. 154, «Курганы и города Оренбургскаго края» Р. Г. Игнатьева.

ницы оказываются уже давно разоренными владоскателями. На некоторых курганахъ въ Николаевскомъ уѣздѣ стояли „каменные бабы“, двѣ изъ которыхъ были перевезены въ г. Самару и переданы въ мѣстный статистическій комитетъ, откуда въ сожалѣнію въ послѣдствіи пропали. — Во всякомъ случаѣ нельзя не пожелать, чтобы подобныя курганы были разслѣдованы научнымъ образомъ, сравнительно со скифскими въ Еваторинославской губерніи и въ Керчи. Очень можетъ быть, что найдутся еще такіе курганы, которымъ удалось избѣгнуть заступа владоскателей.

Въ Камско-Волжскомъ краѣ извѣстенъ только одинъ памятникъ древности, за которымъ была признана аналогія со скифскими. Это знаменитый Ананьинскій некрополь, подвергавшійся неоднократнымъ раскопкамъ и окончатель но разрытый по инициативѣ Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ. — Этотъ некрополь представляетъ собой совершенную археологическую загадку по своей изолированности въ обширномъ краѣ. Трудно себѣ объяснить значеніе въ странѣ того, сравнительно не многочисленнаго племени, которое погребало своихъ покойниковъ въ Ананьинскомъ некрополѣ. Въ Казанской и Вятской губерніяхъ, въ послѣднее время, были находимы слѣды древняго обитанія, которые могутъ въ хронологическомъ смыслѣ соответствовать эпохѣ Ананьинскаго некрополя; но всѣ они, въ культурномъ отношеніи, оказываются стоящими гораздо ниже.

На вершинѣ Ананьинскаго кургана была найдена каменная плита, съ высѣченнымъ на ней барельефнымъ изображеніемъ челоуѣка въ остроконечной шапкѣ и въ одѣяніи, сходномъ съ тѣмъ, какое замѣчается на „каменныхъ бабахъ“ въ южной Россіи. — К. И. Невоструевъ приравнивалъ этотъ камень, по его значенію, къ каменнымъ бабамъ и, принимая во вниманіе замѣчаемое разнообразіе въ выдѣлѣхъ всѣхъ этихъ изваяній, что могло зависѣть какъ отъ различной степени умѣлости мастеровъ, такъ и отъ качества самаго матеріала, который можно было имѣть подъ рукой, — у ананьинскаго камня нельзя оспаривать того значенія, которое придавалъ ему Невоструевъ. Самые предметы быта, найденные въ некрополѣ представляютъ съ одной стороны сходство съ тѣми, которые были находимы въ сибирскихъ курганахъ, а съ другой стороны, въ некоторыхъ случаяхъ,

представляется также большая аналогія со скиескими изъ кургановъ южной Россіи.

Такая замѣчательная аналогія подала поводъ причислять и ананьинскій некрополь къ числу *чудо - скифскихъ*. Э. И. Эйхвальдъ, отождествляющій Скиеовъ съ Чудью, принимаетъ и ананьинское курганное племя за „Скиеское, или Чудское“, считая, что „погребенные тамъ Скиеи быть могутъ были современники еще Дарія, Персидскаго царя“⁽¹⁾. Невоструевъ тоже принималъ ананьинское племя за скиеское, находя подтвержденіе тому въ самомъ изображеніи человѣческой фигуры, высѣченной на вышеупомянутой каменной плитѣ, которая была найдена на вершинѣ кургана. По его мнѣнію фигура изображала погребенное въ курганѣ лице, во всемъ его нарядѣ, который сходенъ съ описаніемъ у Геродота скиеской одежды⁽²⁾.

Кажется несомнѣннымъ, что древнее населеніе ананьинской мѣстности, въ отношеніи одежды и убранства придерживалось скиескихъ обычаевъ. Въ ананьинскомъ некрополѣ, какъ и въ курганахъ Скиеи замѣчено употребленіе шейныхъ обручей и головныхъ повязокъ изъ металлическихъ пластинокъ. У ананьинскаго курганнаго племени было замѣчено употребленіе бронзовыхъ зеркалъ также, какъ и у южныхъ Скиеовъ. Но, при всемъ общемъ сходствѣ предметовъ убора замѣтно и различіе, которое можетъ быть обусловливалось сравнительной бѣдностью ананьинскаго племени. Изъ того, что въ некрополѣ были находимы удила бронзовыя и *железные*, а также кости лошадей и бронзовая рукоятка отъ плетокъ, можно заключать, что ананьинское племя принадлежало къ народамъ коннымъ.

На основаніи, вышеизложенной, столь замѣтной аналогіи между Ананьинскимъ курганомъ и таковыми же въ южной Россіи, принимая во вниманіе образъ жизни и обычаи ананьинскаго курганнаго племени, и совершенную его изолированность въ краѣ, быть можетъ въ немъ слѣдовало бы признать то самое скиеское поколѣніе, которое будучи

---

(1) Ueber die Säugthierfauna der neueren Molasse des südl. Russ. — Bulletin de la Société Imp. des nat. de Moscou. 1860, IV.

(2) К. И. Невоструевъ, Анан. Могил. См. Труды I Арх. Съѣзд. т. 2, стр. 627.

сначала подвластно Царским Скифамъ, впоследствии противъ нихъ возмущилось и эмигрировало на сѣверъ. Геродотъ говоритъ, что они поселились между Иврками и Аргиппеями⁽¹⁾. Если согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ ученыхъ, которые, какъ было сказано выше, помѣщаютъ Тассатетовъ и Ивровъ въ Казанской губерніи, между Волгой и Камой, то мысль искать убѣжище „бѣглыхъ Скивовъ“ близъ Елабуги не представляется несообразной. Въ самомъ дѣлѣ, если бы они удалились только за Донецъ, какъ полагаетъ Ф. К. Брунъ, то по всей вѣроятности они были бы настигнуты Царскими Скивами, снова подчинены ихъ власти и возвращены на прежнія мѣста. Поселившись же на Камѣ, гдѣ отъ Царскихъ Скивовъ ихъ отдѣляло очень значительное пространство и двѣ большія рѣки, они могли считать себя въ большей безопасности отъ преслѣдованія.

Только одно обстоятельство можетъ мѣшать тому, чтобы признать въ ананьинскомъ курганномъ племени Геродотовыхъ „бѣглыхъ Скивовъ“. Оно заключается въ томъ, что самый способъ погребенія, замѣченный въ Ананьинскомъ некрополѣ, оказывается несходнымъ съ тѣмъ, который употреблялся Скивами на югѣ: они *не сожигали* своихъ покойниковъ; въ некрополѣ же найдены оба вида погребенія, при чемъ *сожиганіе труповъ* оказалось преобладающимъ въ весьма значительной степени надъ погребеніемъ обыкновеннымъ, совершенно сходно съ тѣмъ, что наблюдается въ некрополяхъ Галльштадтской эпохи. Убѣгая съ своей родины, Скифскіе эмигранты, безъ сомнѣнія, унесли бы въ новое отечество обычаи своего племени, которые на чужбинѣ вѣроятно соблюдали бы и поддерживали еще съ большей ревностью и стойкостью, ибо въ этомъ представлялся залогъ въ сохраненію ихъ народной индивидуальности, а также и воспоминаніе о покинутомъ отечествѣ. Въ особенности, кажется должны были стойко соблюдаться погребальныя обычаи, имѣвшія значеніе, равнявшееся религиозному культу. „Впрочемъ, въ курганахъ Кіевской губерніи, которые Фундуэлей считалъ тоже *скифскими*, было замѣчено также двоякаго рода погребеніе: костры и отдѣльное погребеніе череповъ, т. е. сожи-

---

(1) Herod. IV, 22.

ганіе трупъ по частямъ ⁽¹⁾, что наблюдалось и въ Анапннскомъ некрополѣ.

Если въ передвиженіи греческихъ товаровъ играли роль водные пути, то трудно себѣ представить, чтобы могли не воспользоваться удобствами пути Волги—Ками греческіе торговцы, эксплуатировавшіе другія рѣчныя системы. Если не въ низовьяхъ, то въ среднемъ теченіи, вѣроятно Волгу знали, хотя бы подъ другимъ именемъ. Забирая въ приуралье пушной товаръ и уральское (а, б. м., и алтайское?). золото, какъ можно было не пользоваться удобствомъ сплавить товары внизъ по Камѣ, съ ея пригоками, въ Волгу до Царицынскаго волока?

Сопоставляя это соображеніе съ тѣмъ, что было изложено выше, приходишь къ убѣжденію, что отрицать возможность находить скинскіе слѣды въ приуральскихъ странахъ нельзя. Понятно, что сюда не могли заходить слишкомъ цѣнными и художественными греческія произведенія, ибо народы здѣсь обитавшіе не знали въ нихъ никакого толка, не нуждались въ нихъ, будучи полудикими и при томъ же всѣ привозные ивоземные товары и безъ того должны были обходиться имъ очень дорого, какъ это всегда бываетъ при мѣнновой торговлѣ цивилизованныхъ народовъ съ дикарями.

Выше было упомянуто, что всѣ не многія произведенія античнаго греческаго искусства, включая сюда и монеты, которыя были находимы въ приуральѣ, относятся къ первымъ вѣкамъ христіанской эры, т. е. къ римской эпохѣ. Предметовъ, которые бы относились къ эпохѣ Геродота еще не было найдено. Но, международныя сношенія, установившіяся благодаря греческой торговлѣ, могли продолжаться, вполнѣдствіи, въ теченіи продолжительнаго періода времени.

Въ началѣ христіанской эры, въ торговомъ отношеніи получаетъ большое значеніе портъ Танаидъ на Азовскомъ морѣ. Торговля производилась Воспорскими Скивами изъ Пантисаеи. Въ портъ Танаидъ, находившійся при устьѣ р. Дона, стекались представители многихъ народовъ, заинтересованныхъ въ торговлѣ. Страбонъ особенно указываетъ

⁽¹⁾ См. Фундуклей, Обзорніе могилъ, валовъ и городищъ Кіевской губерніи. 1848. стр. 103—109.

на двухъ туземныхъ народовъ, которые въ то время принимали дѣятельное участіе въ торговыхъ операціяхъ. Эти народы были Аорсы и Зыраки, которыхъ онъ называетъ *также Скивами* ⁽¹⁾. Первые жили вдоль Танаида; а вторые вдоль Ахардея, вытекающаго изъ Кавказскихъ горъ и впадающаго въ Меотиду. Эти народы занимали большую страну между Каспійскимъ и Азовскимъ морями и вели караванную торговлю индійскими и вавилонскими товарами, получая ихъ отъ Армянъ и Мидянъ. Аорсовъ онъ дѣлитъ на верхнихъ и нижнихъ. Народы эти были многочисленными, ибо нижніе Аорсы могли выставить 200,000 войска, а верхніе еще больше. Они носили золотыя украшенія, ибо были богаты ⁽²⁾.

Очень возможно думать, что торговля съ приуральскими странами могла поддерживаться именно чрезъ посредство этихъ предприимчивыхъ и склонныхъ къ торговлѣ народовъ. Эта мысль представляется тѣмъ болѣе правдоподобной, что Страбонъ считалъ Аорсовъ и Зыраковъ *блжецами изъ среды народовъ, обитающихъ выше* ⁽³⁾, т. е. по направленію къ Сѣверовостоку. Если дѣйствительно они приблизились къ низовьямъ Волги и побережьямъ Дона отъ Уральскихъ горъ, то за собой оставили соплеменные себѣ народы, съ которыми не прерывали сношеній и легко могли вести торговлю. Изъ словъ Страбона можно бы заключить, что Аорсы и Зыраки должны быть также причисляемы къ народамъ Финно-Угорскимъ. Вѣроятно въ указанныхъ географомъ мѣстахъ обитанія этихъ народовъ должны были сохраниться въ почвѣ памятники ихъ быта; но въ сожалѣнію въ этомъ смыслѣ еще не было предпринимаемо никакихъ изысканій.

Въ чудскихъ древностяхъ Волжско-Камскаго края случается примѣчать иногда такіе признаки, которые можно назвать *скивскими элементами* въ культурѣ финно угорской. Этого обстоятельства нельзя объяснить иначе какъ существованіемъ какихъ то доисторическихъ сношеній. Имѣя дѣло

⁽¹⁾ Страбонъ, Географія, кн. XI, гл. 2, § 4.

⁽²⁾ Тамъ-же гл. 5, § 8.

⁽³⁾ Тамъ-же.

преимущественно съ памятниками древняго быта, случайно находимыми въ почвѣ городищъ Казанской губерніи, не представляется основанія приписывать имъ очень отдаленную древность и считать ихъ современными эпохѣ Геродотовыхъ Скивовъ; но, однакоже аналогія въ формахъ и стилѣ предметовъ указываетъ на заимствованіе, на вліяніе одной культуры на другую. Культура полудикихъ народовъ развивается всегда вяло и туго подается впередъ, будучи весьма склонной къ коснѣнію и застою. Если въ такую культуру проникаетъ какое либо заимствованіе изъ другой, высшей культуры, то усвоиваясь, оно держится очень долго безъ измѣненія. Такимъ образомъ, заимствованныя изъ скивской культуры нѣкоторыя особенности могли повторяться въ чудскихъ предметахъ долгое время и послѣ того, какъ Геродоты Скивы сошли съ поприща исторіи; но стиль, формы и самая идея предмета позволяютъ угадывать источникъ, изъ котораго послѣдовало заимствованіе.

Что касается до бронзоваго зеркала, украшеннаго изображеніемъ грифона, то мы уже сказали, что по всѣмъ признакамъ оно должно относиться къ греческому искусству римской эпохи. По сюжету орнамента, столь часто встрѣчающемуся на скивскихъ бытовыхъ древностяхъ въ южной Россіи, оно должно относиться къ скивскимъ модамъ. Употребленіе зеркалъ въ Камско-Волжскомъ краѣ уже существовало у курганнаго ананьинскаго племени и слѣдовательно не можетъ казаться удивительной подобная находка въ почвѣ Билярскаго городища, гдѣ встрѣчаются иногда памятники древняго быта, свидѣтельствующіе о томъ, что это мѣсто было заселено со временъ очень отдаленныхъ. Здѣсь же попадались намъ и тѣ предметы, въ которыхъ мы замѣчаемъ присутствіе скивскихъ элементовъ.

Мы пытались, съ помощью древнѣйшихъ историческихъ источниковъ, объяснить, какимъ образомъ могло проникать въ приуралье вліяніе скивской цивилизаціи. Если намъ удалось представить лишь правдоподобные намеки на возможность существованія международныхъ сношеній древнихъ обитателей здѣшняго края со Скивами въ то отдаленное время, о которомъ ничего не говорятъ наши лѣтописи, то, при настоящемъ положеніи археологическихъ и антропологическихъ изслѣдованій, еще нельзя придти къ болѣе определеннымъ выводамъ. Только въ будущемъ можно надѣяться

ся получить разъясненіе о причинахъ и значеніи сходства чудскихъ древностей со скиескими. Наша отечественная археологія въ настоящее время находится еще въ періодѣ собранія фактовъ, которые требуется замѣчать и изучать. Въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ обращать вниманіе и приводить въ извѣстность всѣ тѣ предметы древняго быта, которые принадлежа къ чудскимъ, обнаруживаютъ въ себѣ присутствіе скиескихъ элементовъ. Мы имѣемъ нѣкоторое число такихъ предметовъ, найденныхъ въ Казанской губерніи и, находя полезнымъ сдѣлать ихъ также извѣстными, полагаемъ представить о нихъ особое сообщеніе.

А. Лизачевъ.

Сентябрь
1882 года.

... of
... FORNIA

... OF
... FORNIA

70 7111
A189011A0

ОСОБЕННОСТИ РУССКАГО ГОВОРА ВЪ УРЖУМСКОМЪ УѢЗДѢ, ВЯТСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Для изслѣдованія особенностей сѣверно-великорусскаго нарѣчія область этого нарѣчія посѣтилъ въ 1876—7 годахъ профессоръ Варшавскаго университета М. А. Колосовъ. Въ своемъ Отчетѣ С.-петербургской Академіи Наукъ о результатахъ поѣздки относительно говора Вятской губерніи онъ говоритъ: „Вятскій край и Вятская губернія понятія далеко не совпадающія. Въ тѣсномъ смыслѣ слова, подъ вятскимъ краемъ я разумѣю только ту часть вятской губерніи, въ которой говоръ населенія представляетъ вѣкоторыя специально ему свойственныя особенности. Этотъ край составляютъ слѣдующіе уѣзды: нолинскій, вятскій, орловскій, котельническій и—частію—слободской. Первые четыре заселены почти исключительно русскими; въ слободскомъ около половины всего числа населенія составляютъ инородцы. Также велико число инородцевъ въ уѣздахъ малмыжскомъ и елабужскомъ, въ сарапульскомъ русскіе составляютъ $\frac{2}{3}$ населенія, а въ глазовскомъ, по преимуществу инородческомъ, вотяцкомъ, даже менѣе половины“.

„Процентъ инородцевъ въ уѣздахъ уржумскомъ и яранскомъ не великъ, но русскіе жители того и другаго своею рѣчью почти не отличаются отъ жителей смежной съ вятскою казанской губерніи и слѣдовательно въ племенномъ отношеніи, по всей вѣроятности, не представляютъ тождества съ Вятчанами собственно“⁽¹⁾.

Намъ кажется, выдѣлять Уржумскій уѣздъ относительно говора изъ группы уѣздовъ, составляющихъ Вятскій край

⁽¹⁾ Записка о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверно-великорусскаго нарѣчія. Спб. 1877 г. стр. 209.

и отождествлять уржумскій говоръ съ говоромъ казанскимъ нѣтъ основаній.

Сличивъ записанныя нами въ уржумскомъ уѣздѣ особенности русскаго говора съ особенностями, какими проф. Колосовъ характеризуетъ въ своихъ „Замѣткахъ“ (стр. 209—237) говоръ Вятскаго края, мы нашли, что всѣ оныя присущи и уржумскому говору, за исключеніемъ развѣ рѣдко слышимой замѣны звуковъ: ц=ч, ч=ц. Но эта особенность говора, сколько намъ извѣстно, чужда говору и въ некоторыхъ мѣстностяхъ Орловскаго уѣзда, который проф. Колосовъ безъ всякихъ оговорокъ включаетъ въ составъ Вятскаго края. Замѣна ц=ч, ч=ц въ говорѣ Вятскаго края вызвала у жителей Уржумскаго уѣзда слѣдующую пародію на этотъ говоръ, слышанную нами въ г. Уржумѣ:

Ванчѣ!
Беги на то коньчѣ,
Звони въ колокольчѣ!
. . . . .
. . . . .

Выдѣлять говоръ уржумцевъ изъ круга вятскаго говора, намъ кажется, неосновательно и потому, что значительная часть русскихъ селеній въ Уржумскомъ уѣздѣ основана выселенцами изъ волынскаго и орловскаго уѣздовъ⁽³⁾.

⁽³⁾ Выселенцами изъ Орловскаго уѣзда въ Уржумскомъ уѣздѣ, между прочимъ, основаны:

1) Село Зашижемское (Табашное). По списку населенныхъ мѣстъ Вятской губ. изд. Центр. Стат. Комит. (Саб. 1876 г.) № 15, 812) въ Мазарской волости; основатели его выселились изъ Зашижемской волости, отъ чего село и получило свое названіе.

2) Село Куршаково (Табашное). (15. 272) въ Сеядинской вол.; выселились изъ деревни Суводи.

3) Починокъ Красный Ключъ, (Бадьянъ, Вятчане), (15.429), въ Зашижемскомъ приходѣ Сернурской вол.; выселились изъ прихода села Средняго Ивкина.

4) Поч. При Юферовой мельницѣ, (15. 460) въ Юледурскомъ приходѣ, Сернурской вол.; выселились изъ села Великорѣцкаго.

5) Поч. Сабу Яль Черемисскій (—), Лопъ яльскаго прихода, Палин-

Что касается сходства уржумскаго говора съ говоромъ въ казанской губерніи, какъ предполагаетъ проф. Колосовъ, то его предположеніе, сколько намъ извѣстно, справедливо только относительно Мамадышскаго уѣзда, особенно селеній, расположенныхъ пор. Вяткѣ^(*), частію Чистопольскаго⁽⁴⁾ и Царевококшайскаго⁽⁵⁾. Вообще же казанцы (интеллигенція и простородѣе) вятскій говоръ безъ насмѣшки не могутъ и слышать. На Козловской пристани, Чебоксарскаго уѣзда, куда лѣтомъ жители уржумскаго и яранскаго уѣздовъ ежегодно являются, во время сплава плотовъ, съ устья р. Илети, намъ не разъ доводилось наблюдать слѣдующее явленіе. Лишь только житель уржумскаго или яранскаго уѣзда успѣвалъ произнести одну-двѣ фразы, какъ подслушавшій его житель чебоксарскаго, свѣяжскаго или казанскаго

ской вол.; въ немъ выселенцы изъ Орловскаго уѣзда носятъ фамилію-Малышевы.

6) Поч. Водонерскій (отъ черемисскихъ: *одо-вотякъ*, *нер-ключь*). (Хлопуши), (—) въ Турекскомъ приходѣ.

7) Поч. Черный Ключъ. (15, 393) въ Русско-Шойскомъ приходѣ Ирмучашской волости.

8) Село Русскій Шой (15, 403).

Выселенцами изъ Орловскаго же уѣзда, по рассказамъ, основаны починки, носящіе неофициальное названіе: *Орловскій*, *Вятскій*, или *Вятчане*; этимъ послѣднимъ названіемъ пменуются и жители селеній орловскаго уѣзда, прилегающихъ къ г. Вяткѣ.

Выселенцами изъ нолинскаго уѣзда основаны:

(1) Поч. Ошетскій, (15, 817), въ Зашижемскомъ приходѣ

(2) Поч. Симановскій (Красный Ключъ), (15, 634) въ Куюковскомъ Машинерскомъ прих. Хлѣбниковской вол.

(3) Поч. Сукма, (15, 327) въ Хлѣбниковскомъ прих. Хлѣбниковской вол.; выселались изъ дер. Пlossки.

Перечисленныя селенія возникли неранѣе начала текущаго столѣтія.

(*) За особенности говора жителей г. Мамадышъ обзываютъ: «Вятчане». См. Изъ жизни крестьянскихъ дѣтей. Этнографическіе матеріалы. Въ приложеніи русскія народныя присловья. Собралъ въ Казанской губерніи Александръ Можаровскій. Казань 1882 г. стр. 87.

(4) О русскомъ нарѣчій въ Чистопольѣ. Закоуочителя, священника Луки Воецкаго. Казан. Губерн. Вѣд. 1853 г. № 1, 3, 8—11, 13, 14, 17, 19—22, 23—26, 29, 31 и 33.

(5) Областныя слова, употребляемыя въ Царевококшайскомъ уѣздѣ. Учителя М. Навроцкаго. Казан. Губ. Вѣд. 1852 г. № 24.

уѣздовъ—границы уѣздовъ отъ пристани въ пяти верстахъ— тотъ часъ же начинаетъ народировать: „Э, да, братъ, ты ваячѣ!“ И далѣе:

„Вячкой народъ хвачкой: семеро одного не боятча; а одинъ на одинъ—и котомочки отдадимъ (°)!“

Особенно смѣшнымъ Казанцамъ кажется „разтяженіе“ въ уржумскомъ говорѣ конечныхъ гласныхъ въ словахъ; уржумецъ напр. говоритъ такъ: „копеекъ“, „дорога жоская (инде-„зоская)“, „дѣлаётъ“, „знаётъ“ и т. д., а казанецъ: „копѣкъ“, „дорога жоска“, „дѣлать“, „знать“...

Особенности вятскаго говора шокируютъ и не казанцевъ. Въ 1877 г., по поводу особенностей говора въ Вятской губерніи, Вятскимъ Епископомъ Аполлосомъ дано было, напр. Вятской Духовной Консисторіи слѣдующее предложеніе:

„Нѣкоторые изъ священниковъ Вятской епархіи, при проповѣданіи слова Божія въ церквахъ, неправильно произносятъ нѣкоторыя слова, особенно тѣ, въ которыхъ встрѣчается буква е или я, выговаривая первую какъ іо *) или о, а послѣднюю какъ е**). Это неприятно дѣйствуетъ на слухъ и вызываетъ осужденія со стороны слушателей изъ городскихъ образованныхъ классовъ общества. Такой выговоръ словъ, какъ мѣстный, провинціальный, слѣдуетъ оставить, тѣмъ болѣе, что отучиться отъ него легко: нужно лишь выговаривать слова, какъ слѣдуетъ,—какъ онѣ печатаются и пишутся. Интонація, при произношеніи проповѣдей, бываетъ также часто неправильная, а иногда проповѣдникъ и вовсе не заботится о ней—произноситъ монотонно и не членораздѣльно. Отъ этого слушатели неясно понимаютъ проповѣдника, а потому неохотно, невнимательно и слушаютъ его. Все это замѣчается и вообще при церковномъ чтеніи и про-

(°) Народныя прозвища, насмѣшки, присловья и примѣты инородцамъ Казанской губерніи. П. Васильева. Казан. Губ. Вѣд. 1868 г. № 39.—Изъ жизни крестьянскихъ дѣтей... Ал. Можироваго, стр. 93.

*) Напр. произносятъ: къ ніой или іой, вмѣсто къ ней, ей.

***) Въ высочайшемъ манифестѣ вмѣсто: объявляемъ произносятся—объявляемъ. Впрочемъ, бываютъ случаи, когда е произносится іо, напр. въ настоящемъ времени: узнаемъ, узнаете; только въ русскомъ, а не славянскомъ языкѣ.

изношеніи разныхъ возгласовъ за богослуженіями. Последніе или произносятся скороговоркой, или чрезвычайно протяжно“.

„Предлагаю Духовной Консигторіи объявить о семъ духовенству епархіи, съ тѣмъ, чтобы оно озаботилось оставить замѣченные недостатки и на благочинническихъ съѣздахъ вошло въ сужденіе по сему предмету, а благочинные за исполненіемъ этого предложенія имѣли надлежащее наблюденіе“⁽¹⁾.

Бывшій инспекторъ народныхъ училищъ 2-го (Сарапульскаго) района, Вятской губ. М. А. Серебровскій, по поводу тѣхъ же особенностей, напечаталъ въ „Народной Школѣ“ замѣтку, съ небольшимъ въ ней спискомъ словъ, подъ заглавіемъ: „Замѣтка относительно способа искорененія изъ языка учащихся въ народныхъ училищахъ мѣстныхъ словъ и неправильныхъ выраженій и оборотовъ“⁽²⁾ и, какъ видно изъ визитаціонныхъ книгъ въ училищахъ, домогался осуществленія придуманнаго имъ способа на практикѣ. Тѣмъ не менѣе при насъ учителя народныхъ училищъ, особенно изъ воспитанниковъ духовныхъ учебныхъ заведеній, продолжали диктовать напр. такъ: „Опо (еще) пишѣтъ: Скачѣтъ, пляшѣтъ, машѣтъ и т. д.; если ученикъ читалъ по казански: „ей“, къ „ней“, то учитель спѣшилъ поправить: ѣй; къ нѣй.

Исслѣдованій, посвященныхъ изученію особенностей вятскаго говора, намъ извѣстно не много. Въ мѣстной прессѣ по данному вопросу намъ извѣстны лишь слѣдующія статьи:

1) Въ Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ за 1847 годъ въ № 39: „Объ особенностяхъ нарѣчія, въ вятской губерніи употребляемаго“.

2) Въ №№ 40—45, 47—49 за тотъ же годъ: „Собраніе особенныхъ словъ, употребляемыхъ жителями вятской губерніи“. Это собраніе раздѣлено на двѣ части, озаглавленная: „Часть I. Слова, употребляемыя въ вятской губерніи, но не принадлежащія собственно вятскому нарѣчію“. „Часть II. Слова, употребляемыя въ вятской губерніи, принадлежа-

---

⁽¹⁾ Церковно-общественный вѣстникъ 1877 г. №№ 14 и 16.

⁽²⁾ Народная школа 1875 г. № 8.

щія вятскому нарѣчію“. Не смотря на такое заглавіе, мы нашли во второй части много словъ, употребляемыхъ какъ въ Казанской губерніи, такъ и въ нѣкоторыхъ, извѣстныхъ намъ, мѣстностяхъ Симбирской и Нижегородской.

3) Въ Календарѣ Вятской губерніи на 1880 г. а) „Особенности русскаго нарѣчія въ Ухтымскомъ приходѣ и смежныхъ мѣстностей“. Дѣйствительнаго члена Статистическаго Комитета, священника В. Чемоданова. б) „Слова и выраженія, употребляемая въ Сарапульскомъ уѣздѣ, въ русскихъ волостяхъ, лежащихъ по рѣкамъ: Сивѣ и Камѣ, со включеніемъ г. Сарапула“. Дѣйствительнаго члена Комитета г. Куроптева.

4) Незначительный списокъ мѣстныхъ словъ мы нашли еще въ статьяхъ: а) „Очеркъ города Елабуги въ историческомъ статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ“. Вят. Губ. Вѣд. 1858 г. № 38. б) „По поводу статьи о „Чуваши. кнеге“ Н. И. Золотницкаго, бывшаго редактора неофициальной части Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостей. Справоч. лист. г. Казани 1867 г. № 143.

Особенности говора, вошедшія въ нашъ Сборникъ, записаны нами частью въ г. Уржумѣ, болѣе же въ уѣздѣ по говору крестьянъ и въ начальныхъ народныхъ училищахъ, изъ устъ учащихся и учащихся. Учителями и законоучителями, урожденцами не уржумскаго уѣзда, сообщено намъ (словесно) небольшое число такихъ словъ, которыя въ уржумскомъ уѣздѣ не употребляются; противъ такихъ словъ сдѣлана въ сборникѣ отмѣтка, гдѣ именно они употребляются. Незначительный списокъ мѣстныхъ словъ доставилъ намъ, кромѣ того, крестьянинъ—самоучка деревни Бажиной Г. Г. Носковъ, записавшій для насъ нѣсколько повѣрій и обрядовъ⁽¹⁾ и, наконецъ, незначительную часть словъ мы извлекли изъ рукописныхъ стихотвореній поэта-самоучки, крестьянина села Лопъяля, А. П. Грудцына. Изъ мѣстныхъ-нелитературныхъ словъ мы заносили въ Сборникъ только тѣ, въ которыхъ не доводилось слышать въ Казанской губерніи,

---

(1) Повѣрья и обряды (запуки) въ Уржумскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи. Я. Магницкаго (Приложеніе къ Календарю Вятской губерніи на 1884 годъ).

если только они не имѣли какихъ-нибудь звуковыхъ особенностей и не относились къ группѣ унизительно-бранимыхъ.

Сборникъ нашъ въ разное время былъ сличенъ нами съ „Опытомъ областного великорусскаго словаря 1852 г., „Дополненіемъ“ къ нему 1858 г., изданными Академіей Наукъ, и „Толковымъ Словаремъ живаго великорусскаго языка“ В. И. Даля. Въ Словарѣ В. И. Даля нѣкоторыхъ словъ, записанныхъ нами, мы совсѣмъ не нашли, другія же въ нашемъ Сборникѣ разнятся тѣми или другими звуковыми особенностями, и только незначительная часть въ его Словарѣ и нашемъ Сборникѣ тождественны, но безъ указанія на Уржумскій уѣздъ, какъ и въ изданіяхъ Академіи Наукъ. Первую и вторую группу словъ мы отмѣтили въ нашемъ Сборникѣ звѣздочкой * а третью—Дл.

Оп. и Дп. Сокращенныя отмѣтки противъ словъ означаютъ:

Оп. — Опытъ областного словаря.

Дп. — Дополненіе къ областному словарю.

Дл. — Даль.

Елб. — Очеркъ города Елабуги.

Срб. — Серебровскій.

Зол. — Золотницкій.

Баж. — Бажина Деревня

Буй. з. — Буйскій заводъ.

Курк. прих. — Куракинскій приходъ.

Каз. — Казанцевъ Починокъ.

Вят. — Вятка.

Шурм. з. — Шурминскій заводъ.

Толм. пр. — Толманскій приходъ.

В. Магницкій.

Казань.

4 февр. 1882 г.

А.

Абызь—татаринъ. Дп. Дл. „Абызь у свиньи хвостъ отгрызъ“. Обзываютъ татаръ. Въ чебоксарскомъ уѣз. Казан. губ. абызь употребляется въ смыслѣ—упрямый.

Агү! Восклицаніе для вызова улыбки у ребенка, наступившагося чловѣка. Дл.

* **Агүзи**—задняя часть подштаниковъ.

Агунюшки—см. агү. Дл.

Албаста = аблясъ, абляска ⁽¹⁾, гладко стриженный. Дл.

Ангиль—ангелъ. Дл.

Апаратной—неряха. Дл.

* **Аррр!** = **выррр!** Восклицаніе для подразниванія собакъ и людей. „Аррр! ѣшь, собака!“

* **Атаманной**—собственный.

Ахти—удивленіе. „Ахти только!“ „Не ахти чѣво будетъ“. Дл.

В.

Бабка—кучка хлѣба изъ 10-ти ржаныхъ сноповъ. Оп. Дл.

Бабничать—повитушничать. Дл.

Бадяга = бодяга (растеніе). Дл.

Баждой—милый, желанный. Оп. Дл.

Базанить—кричать, ревѣть, громго разговаривать. Дл.

Базанъ—крикунъ. Дл.

Базыга = базло. Обзываютъ стариковъ и старухъ. Дл.

Баладаться = валавдаться, возиться, пачкаться. Дл.

Балахня—растрепавшійся. Дл.

Балахрыся Иваовна—шалунья, недѣловка. Дл.

---

(1) Слова съ знакомъ = приводятся по чебоксарскому говору. Казанской губерніи.

- Балдѣ—пусто-головый, вѣтреный. Дл.
- * Балдить—бездѣльничать, праздно проводить время.
  - * Балесить—балясить, разговаривать.
- Банная прытка—болячка на лицѣ, рукахъ, груди Дл.
Барабаться—лезть, взползать, взбираться, бѣжать. Ну, барабыйсь!—Покрикиваютъ ямщики на лошадей. Оп. Дл.
Барма—невнятно говорящій; лѣнивый. „Эй, барма!“
Окрикъ на лошадей. Оп. Дл.
- Барсуки.—Обзываютъ стариковъ. Дл.
Бѣршина—лѣнивый, нерасторопный. Дл.
Баситься—наряжаться. „Онь, говорятъ, не любитъ баситься.“
- * Баскобай—ласковый.
  - * Баской—хорошій. Серб. Зол. Оп. Дл.
  - * Батарашки—тармашки, тычмя головой. „Вверхъ тармашки полетѣль“.
- Батарчина—рычагъ, палка. Дл.
- * Батюшко—батюшка. „Съ батюшкою пріѣхалъ“.
- Батя—батюшка. Дл.
Бахары—берястёные крестьянскіе туфли въ Котельническ. уѣздѣ. Дл.
Бахдрить—говорить. Оп. Дл.
Бачить—нянчить, баюкать, говорить. Дл.
- * Башкырь—Башкирь.
  - * Баюнъ—словоохотливый. Дл.
  - * Безвременная—роженица, непривышная очистительной молитвы.
- Безгода—бѣда, несчастье. „Съ нимъ случилась вечеръ безгода“. Елб. Дл.
- * Безобразованной—необразованный.
- Безо—безъ. Безо вниманія—безъ вниманія.
Безпелюха—неряха. Дл.
- * Безпошадно (пѣть)—отчаяно, напропалую.
  - * Безпутый—безтолковый, непонимающій.
  - * Безработной бобыль—лѣнивый, ничего недѣлающій.
  - * Безпрося—безъ спросу.
  - * Безчувственная тварь.—Обзываютъ скотину и нерелигіозныхъ людей.
- Березовка—березовица, сокъ выпускаемый весной изъ березы для питья. Дл.

- Бесѣдка—доска подъ сидѣніемъ на возлахъ у телеги. Оп. Дл.
- * Бехметка — неповоротливый. Дл.
- * Бешшасной—несчастный.
- * Бижать — бѣжать.
- Бичь—внуть, плеть. Дл.
- Ближае—ближе.
- Блудиться—плутать, потерять дорогу. Дл.
- * Блюдцо—блюдицьво.
- * Бббушки—шарики на счетахъ.
- Бобыль — лѣнивый, беззаботный. Дл.
- Бѣги—иконы. „Боги идутъ“ Несутъ иконы. Дл.
- * Боговой: „Эй, вы, богovy!“ Понузаніе лошадей.
- Богомазы—продавцы иконъ и картинъ. Дл.
- * Бодогъ — падогъ.
- * Божія планида—природа.
- Болумутной — вѣтряный.
- * Бѣлѣсной—достойный жалости.
- Большо-галой—больше-глазый.
- Большая мать — сквернословіе. „Большой матерью ругается“.
- * Большушшой—большой, огромный. Оп.
- Борода лѣшачья. Брань.
- Борodka завить. Это дѣлается въ день окончанія жнитва, для чего оставляется на загонѣ нѣсколько несжатыхъ стеблей; передъ уходомъ домой стебли эти собираются въ пучекъ, скручиваются и перевязываются, какъ снопы. Дл.
- Босивй—см. Бахары. Дл.
- Босурманъ—нерелигіозный. Дл.
- Братѣнникъ—двоюродный братъ. Зол. Оп. Дл.
- Брежжать—неправду, напрасно говорить. Дл.
- Бречеть—брячать. Дл.
- Брешить—ругаться, сквернословить; неправду говорить. Дл.
- Бронникъ—мастеръ, выдѣлывающій металлическія украшения для черемисскихъ нарядовъ. Оп. Дл.
- Брыкнуть—отбросить, взлягнуть. Дл.
- Брылы—губы. Оп. Дл.
- * Буваеть—бываетъ. Баж.
- Будѣ—въ такомъ случаѣ. „Будѣ я пойду“. Вы будѣ погодитѣ! Дл.

- Будень = будни. „Въ будень приходи“. Дл.
- * Бүздихъ — бултыхъ! — всплескъ воды отъ паденія въ нее какого-нибудь предмета.
- Буйло — толстый, неповоротливый. Дл.
- Буква — брюква. Оп. Дл.
- * Бунчать — бунчать, невнятно, себѣ подъ носъ говорить.
- Буровить — торопить, понуждать. Оп. Дл.
- Бурунъ — много. Оп. Дл.
- * Бүсы — выдолбленные изъ бревенъ и сплоченныя вмѣстѣ корыта, замѣпяющія лодки на мѣльничныхъ прудахъ.
- Бүсой — сѣрый (масть кошекъ). Оп. Дл.
- * Бүтнуться = ботнуться, стукнуться, упасть. „Бүтннша“! — предупреждаютъ дѣтей.
- * Бүтормага — грязный потокъ воли.
- * Бүтормажить — мутить воду.
- * Бүхѣтъ — неповоротливый, толстякъ.
- Бүхметка — см. бехметка Дл.
- Бүчйло — мѣсто подъ мѣльничными колесами, водоворотъ, скрытая яма въ водѣ. Дл.
- Бүчить — бить. Дл.
- * Бүззз! Такимъ звукомъ дѣти пугаютъ лѣтомъ лежащихъ коровъ, вызывая въ нихъ представление о присутствіи надоѣдливыхъ паутовъ (слѣпней); слышавъ бизганіе, коровы вскакиваютъ и, задрвавъ хвосты, мчатся, чѣмъ и доставляютъ удовольствіе дѣтямъ.
- Бүкъ красной — полнощекій, полный, тучный.
- * Бүдүха — бѣда.
- Бүды — горе. „Бүды да и толькѣ“.
- Бүжи — бѣги.
- Бүляе — бѣлье.
- Бүляетца — бѣлетсяя.
- Бүсчй — бѣтчи. Дл.

В.

- * Вакатій — вакатный.
- * Валежникъ — валѣжникъ.
- * Валы — палы — кучи сорныхъ травъ, собранныя на загонахъ, пни. „Валы жгутъ“.

- * Варашь—ястребъ.
- * Вараши—куры, въ бранномъ смыслѣ.
- * Варашокъ—ястребъ.
Вареги—варьги. Дл.
- * Варлыжникъ,—ца—лѣнивый.
Варовѣна — конопляная веревка. Дл.
Варовѣной—варовенный.
Варовѣнщикъ—вьющій веревки, продавецъ ихъ.
- * Ватарашка—валый, неповоротливый.
- * Вдомѣнъ—взамѣнъ.
Векша — бѣлка. Дл.
- * Великаться = величаться, важничать, превозноситься.
Верезеть—вивзять. Дл.
Вересь—можжевелиникъ. Дл.
- * Вересовой,—ая—пискунъ,-ша, крикунъ,-ша, визгунъ,-ша.
Верейка—возвышенность, холмикъ, бугорокъ; поляна въ лѣсу. Оп. Дл.
- * Веретенница—стрекоза.
Веретей—см. веретейка. Дл.
- * Верешить—неистово плакать, ревѣть.
Верещага—яичница съ поджаренными ломтями хлѣба.
Оп. Дл.
- * Вѣркой—увертливый.
- * Вертоголовой—невнимательный, разсѣянный, вѣтренникъ.
Вертоушка = вертушка, невнимательный, разсѣянный. Дл.
- * Вертушкѣ — деревянная завертка у дверей.
- * Весѣлка — лопатка для вымѣшиванія тѣста въ квашнѣ Оп.
- * Весѣнной —весенній.
Взадъ—назадъ, обратно. „Взадъ поѣду-заѣду“. Дл.
- * Взамужъ — замужь.
- * Взаноску—сумрачно.
- * Взбудормажить = взбударажить, взмутить.
- * Взбѣситъ,—ся = взбѣсѣтъ,—ся.
Взвалиться—свалиться. Дл.
Взвеселиться —развеселигся. Дл.
- * Взголовахъ = вголовахъ.
Взгорокъ—бугоръ. Дл.
- * Вздогадаться—догадаться.

- * Вздóхлая.—Такъ обзываютъ лошадей.
- * Взойтить—взойти.
- * Взохать—охать, вздыхать.
- * Взухать—вскрикнуть, гаркнуть.
- * Взъугоду—угодно. „Не взъ угоду-ли?“ Не угодно-ли?.
- * Взъярить—осердиться.
- * Взыгрануть—разыгаться.
- * Виздѣ- вездѣ.
- * Винной - виноватый.
- * Винсо—винцо. Смѣна ц=с особенно слышится въ подгородныхъ (на югъ) деревняхъ, а также въ Пустопольскомъ и Лопъяльскомъ приходяхъ (¹).
- Винтовать=винтить. льстить, уклоняться. Дл.
- Вислѣть—неотвязный. Дл.
- * Висы—виски.
- * Витвинь—литвинь, стебли огородныхъ овощей.
- Вица—пруть, розга. Оп. Дл.
- * Вицажина—хворостина.
- Вичка—см. вица. Оп. Дл.
- Влázены—пиршество по случаю перехода въ новый домъ. Дл.
- * Вного—много. Буй. з.
- * Ввѣться—взяться.
- Во вся—во всѣ. „Во вся колокола еще не звонили“.
- * Водянышъ—водяной духъ.
- Возгордиться—прогнѣваться, осердиться. „Богъ возгордился на людей“. Дл.
- Вбзгри=возжи—сопли у дѣтей, слюна. Возжи-то распустилъ. Дл.
- Возгрѣкъ—сопливый. Дл.
- Возжанка—возжа. Дл.
- * Возвти—возить.
- Возрадоваться—обрадоваться. Дл.
- * Войскѣ—войско.
- * Вблблой=волглый, сырой, влажный.
- * Вбликъ—войлокъ.
- * Волковѣдина. Такъ обзываютъ свиней.

(¹) Пр. Колосовъ «въ Забѣткахъ» на стр. 330 говоритъ, что онъ сомнѣвался въ свойственности смѣны ц=с рѣчи природныхъ русскихъ.

- Волокѣть—волочить, нести, везеть.
- * Волосянка—тербачка.
  - * Вонъ—опъ. Буй. з. Дл.
  - Вопрошати—спрашивать. Дл.
  - * Ворготать—ворковать.
  - * Воробой—вялый.
  - Воротъ—верхній край полы у крестьянской одежды. Дл.
  - * Ворѣще—ворища.
  - Восеть { въ прошлый разъ, недавно, на дняхъ. Оп. Дл.
  - Восеть {
  - Воспомянуть—припомнить. Дл.
  - * Восътрой (вѣтеръ)—рѣзкій.
  - Вѣчина—фамилія, прозванье. Дл.
  - Вотьякъ красной—рыжеволосый.
  - Вошваться—возиться, связываться. Оп. Дл.
  - Впрегѣшь—впряжешь.
  - * Впрѣчь—прочь.
  - * Врѣжднокъ—бѣсенокъ, шалунъ, вертушка.
  - Временное—мѣсячныя регулы у женщинъ. Дл.
  - Время. Употребляется безъ измѣненія по падежамъ. „Съ того время“; „прошедши много время“. Дл.
  - * Всколыбаться—испугаться, встревожиться.
  - * Вскопить—накопить.
  - * Вспать—спать.
  - * Вставни—ставни у оконъ.
  - Встрѣнуть, -ся—встрѣтить, -ся. Дл.
  - Всѣмъ (сказалъ)—всѣмъ.
  - * Всяковитой—всякій
  - Втапоры—въ ту пору, тогда. Оп. Дл.
  - * Втѣпаться—втюкаться—попасть въ бѣду.
  - * Втуло—втудка.
  - Вчера { Оп. Дл.
  - Вчѣрасе { вчера
  - Въ { грезъ—въ гряди.
  - Въ { клѣтъ—въ клѣти.
  - Въ { кость—въ кости.
  - Въ потаяхъ—тайно, секретно.
  - * Въ яво—въ явь, открыто.
  - Вывалисьса—вывалишся.
  - Выводъ (кому горѣть)—выборъ (въ игрѣ). Оп. Дл.

- Вѣволока—распутная женщина. Дл.
Вѣгребъ—ящикъ у сусѣка. Дл.
* Выгубить—истребить, вырубить.
Вызвѣздить—выругать скверными словами. Дл.
Вызнимать,-ся—поднимать,-ся. Оп. Дл.
Вѣзняться—подвѣяться. Оп. Дл.
Выкрываться—обнаруживаться. Дл.
Вѣлопать—выпить. Дл.
Вѣлукать—выкидать. Дл.
* Вѣлячить—вылѣчить.
Вымахивать—отмахивать, спѣшно идти. Дл.
* Вымуривать—выманывать, выпрашивать.
Вѣнять—вынуть. Оп. Дл.
Вѣпереться = вѣплестись, вѣбраться. Дл.
Вѣпоротокъ—незаконно-рожденный. Дл.
* Вѣпотѣки—сгнившіе всходы въ озимныхъ поляхъ.
Вѣпотѣть—вспотѣть. Дл.
Вѣпукать (глаза)—выпучить, вытаращить. Дл.
* Вѣпрятать—расчистить лѣсъ.
* Вѣрезать—выразить.
* Вѣрехнуть—выкинуть, выбросить.
* Вѣсаранься = выкарапкаться, см. выпереться.
Вѣспалася = вѣспалась.
* Вѣтной—путный, старательный, добропорядочный. „Ес-
либъ онъ (сынъ) у меня былъ вѣтной“.
Вѣхитриться = ухитриться. Дл.
* Вѣшшеколдывать—говорить скороговоркой.
Вѣдомо—извѣстно. Дл.
* Вѣкъ—вѣкъ.
Вѣнгать—хныкать. Дл.
Вѣнгуша—плаксивый Дл.

Г.

- Гагайкать—гайкать, кричать. Оп. Дл.
* Гаденокъ — { Такъ обзываютъ ребятъ.
* Гáза
Галуха—насмѣшникъ. Дл.
Галушить—насмѣхаться. Дл.
Глázить—глазѣть, смотрѣть. Дл.
* Гледѣть—глядѣть „Гледи-во“ = смотри-ба!

- * Глѣнется = глянется—нравится, важется.
- * Глѣнуть—взглянуть.
Гликося = гля-ка. Дл.
- Гнусить—гнусть. Дл.
- * Говоруха—товарка, спутница. Орлов. уѣз.
Гѡлбець—лѣстница для входа на казѣнку. Глаз. у. Оп. Дл.
Головешка—головышка. Дл.
- * Голодный—голодный.
Гоношить—дѣлать про себя, корпѣть. Дл.
Гончарь—смолокурь. Дл.
- * Горечій—горячій.
- * Горечка—горячка. „Горечка, лихорадка *поймала*“ = заболѣлъ горячкой, лихорадкой.
Горлохватъ. Обычаютъ духовенство. Дл.
- * Горниса—горница.
- * Горной—гордый, городской.
- * Горожанскій—городской.
Горчае—горчѣе.
- * Горкѣ—горько.
- * Горюшка—опечаленный, разтерывшійся. „Какъ горюшка ходить“.
- * Грабыль—толстопалый, неуклюжій, неосторожный.
Грань—граница. Дл.
- * Грязвой—грязный.
- * Грезь—грязь.
- * Грободеры. Такъ обычаютъ уржумскіе крестьяне жителей казанской губерніи за то, что они, по ихъ мнѣнію, берутъ за все дорого (1).
- Груда—толпа, масса, кучка хлѣба въ 40 сноповъ; 10 грудъ—овинь. „Груды палить“—сжигать кучи сорныхъ травъ на поляхъ. Дл.
Грудиться—тѣсниться. Дл.
Грудка—кучка. Дл.
Грудно—скученно. Дл.
- * Грудной—скученный.
Грузель, —зли—груздь, —и. Оп. Дл.

---

(1) Такъ обычаются еще жители г. Слободскаго.—См. Изъ жизни крестьянскихъ дѣтей. Этнографическіе матеріалы. Ал. Можаровскаго. Казань. 1881 г., стр. 94.

- Грузить—сваливать вину на другого. Дл.
- * Грябли—грабли.
  - * Губерьскѣй—губернскій.
  - Губница—варево изъ грибовъ. Оп. Дл.
  - * Губно—гумно. Оп. Курак. пр.
  - * Губомъ—безпощадно, безъ сожалѣнія.
  - Губы—грибы. Оп. Дл.
  - * Гузнопятюмъ—задомъ напередъ.
  - Гумага—бумага. Курак. прих. Оп. Дл.
  - Гунуть—испустить вѣтры. Буй. з. Оп. Дл.
  - * Гуслись безжоной—худощавый.
  - * Гусиха—гусыня.
  - * Густый—густой.
  - * Гусявь } потрохъ.
  - * Гусячѣкз }
  - Гута—зданіе для варки стекла на стекольныхъ за-
дахъ. Дл.
  - Гуторить—разговаривать, лепетать. Оп. Дл.
  - „Гущемѣры, аршиномъ гущу мѣряли“. Такъ называютъ
жители г. Елабуги (²).
- Д.
- * Дати—дать.
  - Двоѣ = двоя. Дл.
  - * Двойни—двойчатка (орѣхъ).
  - Двойникой—близнецы, двойни. Оп. Дл.
  - * Деветь—девятъ.
  - * Деветь десеть—девяносто.
  - * Дедичьке—дядюшка.
  - Деда—дядя. Дл.
  - Демопъ проклятой. Брань. Дл.
  - * Деньшина—поденьщина.
  - Дербень—помольная изба. Глаз. уѣз. Дл.
  - * Дерѣва—деревà. Оп.
  - * Дѣрево—деревцо.
  - Деревня непѣхана—неучь, необразованный.
  - * Десегъ—десять.

(²) Срав. у Ал. Можаровскаго на стр. 93.

- Дивно—много. Оп. Дл.
* Дикой—неручной. Оп.
* Диконькѣй — духъ нечистый, производящій онѣменіе (параличъ) членовъ. „Диконькѣй схватилъ“.
Дѣкуша—малоумный, шальной. Оп. Дл.
* Дилъ—дѣлѣ.
Дира—дыра. Дл.
* Дити—дѣти. Каз. поч.
Добро-бы—хоть бы. „Добро бы ужъ былъ“... Дл.
* Дожиальница—яичница, приготовляемая въ день окончанія жнитва.
Дозирать—смотрѣть, ухаживать, надсматривать. Дл.
* Долгощѣлки—бабы, женщины. Буй. з.
Домѣкнуть—сметнуть, понять. Дл.
* Домишко—домишка.
Домовищѣ—гробъ. Дл.
* Допрудить—доѣхать, дотянуться, дотащиться.
* Доржать—держатъ, имѣть, хранить.
* Дорношопина—тонкоголосый, древесный осколокъ.
Доспѣть—сдѣлать, приготовить. Дл.
* Достучеться—достучаться.
* Досѣвальница—яичница, по случаю окончанія сѣва.
* Дбхать—кашлять. Буй. з.
* Дбчке—дочка.
Доѣдетъ—доѣдуть.
* Дрегать,—ся—драгать,—ся.
Дрючить—спать. Дл.
„Дряблая рѣдька“. Такъ обзываютъ стариковъ.
Дрязга сварливый, задира. Дл.
* Дубина—дубина.
Дуга гнуть. „Какъ впрегать, такъ и дуга гнуть“.
Дудыра—хламъ. Оп. Дл.
* Думливой { мнительный.
Думчивой } Дл.
* Дурасьва—глупость, дурачество.
Дурной—опалѣвшій. Дл.
* Дурычя—дурочка.
Дѣхало—горло. Оп. Дл.
Дыхнуть—дохнуть Дл.
* Дышетъ—дышать.

- * Дѣвочка—дѣвочка.
- Дѣвушникъ—волокига. Дл.
- * Дѣдушко—дѣдушка. „Живеть у дѣдушка“. „Съ дѣдушкомъ прѣхаль“.
- * Дѣйствовать—дѣйствовать.
- * Дѣ-ко—гдѣ-же.
- * Дѣльба—делѣжка.

Е.

- * Егѣ баба—Яга-баба.
- Егозиться—суетиться. Дл.
- * Едрёной—вкусный, сладкій; твердый, прочный, крѣпкій.
- Езгаться—общаться. Зол. Оп. Дл.
- * Езбѣкъ—плетень для задержанія рыбы, устраиваемый въ проливахъ рѣкъ и озеръ.
- Ей—ей. ейной—её, ённой—ее. Дл.
- Елозить—ползать, пресмыкаться. Оп. Дл.
- * Елозя—растрепанный, всключенный.
- * Елшникъ—ёлошникъ.
- * Елызнуть—ударить.
- Ербега | Говорять о лошади, когда не стоитъ смир-
- Ербезиться | но. Дл.
- „Ермакъ, на всѣ стороны однакъ“—непостоянный.
- Еретникъ—нерелигіозный. Дл.
- Ерошить—включить волосы. Дл.
- Естенной—состоятельный, зажиточный. Дл.

Ж.

- Жаба—горло. Дл. „Жабу роспялить“—закричать.
- Жамкать—выжимать бѣлье. Оп. Дл.
- Жамкнуть—притиснуть, ударить. Дл.
- Жарить—бить. Дл.
- * Жати—жать.
- Жвакать—пережевывать жвачку. Дл.
- Женка—женщина. Дл.
- Жердило—долговязый, тонкорослый. Дл.
- * Жеребестъ—жеребецъ.
- Жехчѣй—жечь. Дл.
- Животина—животное. Дл.

- Жигало—злбный. Дл.
 Жйла—скупой. Дл.
 Жйло—жилье. Дл.
 * Жимолостычя. Ласкательное слово.
 Жирнае—жирнѣе.
 * Житниса—житница; сноповозная телѣга въ Слоб. у.
 * Житорма—скупой.
 * Жйхмарь—скупой, скряга. Оп.
 Журавецъ—рычагъ для подъема воды изъ колодезь Дл.
 Жучйна—черный (кошка). Дл.
 Жучить—бранить, бить.

З.

- Забарабать—взять, унести, захватить. Оп. Дл.
 * Зѣболъ—весьма, очень. Глаз. уѣв. Оп.
 * Заботыся—поопаситься, побояться. „Забоялся ѣхать ночью“.
 * Заблудяшшой—заблудившійся.
 * Забудни—въ будни.
 Забѣднѣть—обѣднѣть. Дл.
 Завариха—кушанье въ видѣ киселя; варится изъ ржаной или яровой муки Дл.
 * Завезнуть—завязнуть.
 * Завестись—зайти, забрести, забратъся.
 Зѣвидость—зависть. Дл.
 Завихоривать—разговаривать, погонять лошадь во всю прыть. Оп. Дл.
 Заводной—запасный. Дл.
 Заворовать—украсть. Дл.
 * Зѣворотникъ—воротникъ.
 Завсѣ—завси, непрерывно, запросто, всегда Оп. Дл.
 * Завтрикъ—завтракъ.
 * Завтрикать—завтракать.
 Завѣчать—загадывать. Оп. Дл.
 Завязаться—привязаться, пристать. Дл.
 * Загато—многолюдно.
 * Загвоздистой—здоровый, крѣпкій.
 * Заглавной—главный.
 * Заглотить—проглотить.

- * Заглотишь—проглоченная мелкая рыба въ животѣ щуки, окуня, налима и т. д.
- * Загнѣць—горнушка для загребанія изъ печи угольевъ.
Глаз. у.
- Загорюниться—задуматься. Дл.
- * Заграбастать—взять самовольно Оп.
- * Заграничить—ограничить, воспрепятствовать.
Загривокъ—зашеекъ. Дл.
Загрузить—нагрузить. Дл.
Загублять—губить, истреблять, уничтожать. Дл.
Задавиться—удавиться. Дл.
Задолжать—засидѣться. замешкаться. Дл.
Задурѣть—одурѣть. Дл.
Задѣлье. Дл. Такъ называется мѣстность въ Юледурскомъ приходѣ, гдѣ выламываются жернова.
- * Задярживать—задерживать.
- * Заеогшиться—завозиться.
- * Заеперить—затолкать, засунуть.
- * Зазадачить—озадачить.
- * Зазуторить—съ толку сбить.
- Зазывать (подружекъ)—сзывать. Дл.
- * Заиконки—ставни у оконъ.
Закйпать—кануть, запропасть, пропасть, долго не проходить. Дл.
Заклинокъ—клинокъ. Дл.
Завдлы—воля. Дл.
Закорчить—заморозить (грязь комьями). Дл.
Закраснѣть—покраснѣть (отъ стыда). Дл.
Закуржевѣть—заиндевѣть. Дл.
Завутка—хлѣвъ. Оп. Дл.
Залавокъ—уступъ въ берегу рѣки; посудный шкафъ около печи. Оп. Дл.
- * Зализать—долизать, съѣсть. „Лиса всю яшницу сама и зализала“.
- Заложить—заложить. Дл.
- * Заложные—покойники, погребенные безъ отпѣванія: утопшіе, опойцы, удушенники и. д. Въ г. Уржумѣ заложные въ былые годы погребались въ концѣ нынѣшней Полстоваловской улицы, на окраинѣ

лѣваго берега рѣчки Шинэрки (*), гдѣ нынѣ дома Зубаревой и Скопина. По разсказамъ, на застроенномъ Скопнымъ пустырьѣ ранѣе многимъ являлась старуха и просила всѣхъ встрѣчныхъ отпѣть её. Въ четвергъ передъ Троицей, въ Семикъ, причтъ Казанской церкви, по пути на кладбище, противъ угла двора Скопина служить о „заложенныхъ“ панихиду.

- * Замѹхлить } присвоить.
- * Замѹхрить }

Замѣсто—вмѣсто. Дл.

Заносъ—сумракъ, мгла. Дл.

Заносно—сумрачно, пасмурно.

- * Заносной—сумрачный, пасмурный.

- * Заобидно—обидно.

- * Заобѣщаться—обѣщаться.

- * Заобязывать—обязывать.

- * Заобязанъ—обязанъ.

- * Заозябнуть—зазябнуть, замерзнуть.

- * Запастъ—пропастъ, скрыться, притаяться, притихнуть.

Записать—дописать „Я тетрадку всю записалъ“.

- * Запитъся—опитъся.

- * Зипіуха—запитуха, пьяница.

Заплотъ—заборъ. Дл.

- * Заподтвердить—подтвердить.

- * Запоить—опоить.

Запошить—подрубить, обшить края полотенца, платка Дл.

Запрѣжка—запряжка.

Запрехчй—запратчи.

Запрѹдить—запрудить. Дл.

Запука—примѣта, повѣрье. Дл.

Запупырить—ударить, всунуть. Оп. Дл.

- * Зараньше—пораньше.

(*) Шин-эръ—обильная или веселая мѣстность. См. Корневой чувашско-русскій словарь. Н. И. Золотницкаго. Казань 1875 г. стр. 259, Лингвистическая замѣтка о названіяхъ Булгаръ, Биларъ и Морквашъ. Казань 1879 г. стр. 10.

- * Зарезать — заряжать (ружье).
Зарѣшить — присудить „Куда мена зарѣшать“. Дл.
Зародъ — стогъ сѣна продолговатой формы. Вят. у. Оп. Дл.
Зарывной — энергичный, дѣятельный, работащій. Дл.
Засалить — ударить мячемъ бѣгущаго въ игрѣ: „чѣвало — бѣвало“. Дл.
- * Засикать — засыкать, засучивать рукава.
Заскаты — засучить. Дл.
Заскочить — оступиться. Дл.
Заскребать (ногами) — загребать. Дл.
Заслѣпить — ослѣпить. Дл.
- * Засона — лѣнивый, неработащій.
- * Застрѣсть — засѣть, запропасться. Оп.
Засуль — обѣтъ, общаніе. Дл.
Засуслить — заслупить. Дл.
Засѣчь — зарубить, убить. Дл.
- * Затемнать — стемнѣть.
Затомиться — истомиться, измучиться. Дл.
Затравка — куфорта у ружья. Дл.
Затрясаётъ (лихорадка) — затрясетъ.
Затюваться — зайти безъ позволенія. Дл.
- * Заубытовъ — убытковъ.
- * Заугорѣть — умерѣть отъ угару.
Заулокъ — проулокъ. Дл.
- * Зауморить — заморить, уморить.
Заунывно — жалобно. „Заунывно говорить (передъ начальникомъ), али такъ?“ Дл.
Зауросить — заупрямиться. Дл.
Заухать — запросить дорого. Дл.
Захламостить — засорить. Дл.
Захребетникъ — являющійся на пирушки безъ приглашенія. Оп. Дл.
- * Захрябить — занемочь, захворать.
Зацаль = началъ.
- * Зачинати — начинать.
Зашалѣть — зашалить. Дл.
- * Зашпандоривать — спѣшно бѣжать, ѣхать.
- * Зашпурить — зашурить.
Заясачить — привлечь къ отвѣтственности, посадить въ тюрьму.
- * Збрындывать — безцѣльно ходить, шляться.

- * Зваривать—бить палкой.
- * Звозъ—подъемъ на сарай съ гумна, въ видѣ горки; устраивается изъ бревенъ, положенныхъ на наклонные лежни поперегъ.
- * Звоняти—звонить. Оп. Дл.
- * Звяга—надоѣдникъ, докучливый, попрошайка. Оп. Дл.
- * Згунопенивать—сѣчь.
- * Здись—здѣсь.
- * Здондить—сбондить, украсть, пожитить.
- * Здумать—вздумать.
- * Здымать—начинать, поднимать. „Здымутъ пляску“. Дл.
- * Зевать—кричать.
- * Зеворотой—крикнуть.
- * Зеленячь—зеленѣть. „Озимь зеленяють“.
- * Земляница—земляника. Оп. Дл.
- * Злочась—бесталанная доля, участь.
- Злыдарной } негодный, недобрый, злорадный; зависть-
Злыдарь, -ка } никъ. Оп. Дл.
- * Змазать = смазать, ударить. „Онъ змазать хотѣлъ меня по уху“.
- * Змутить = смутить, соблазнить, подговорить, подстрекнуть.
- * Знаиса?—ужели?
- Знакомсво—знакомство Дл.
- Знахарка—знáхарка Дл.
- * Знаш-та—вѣрно.
- * Зойка—назойливый, упорный.
- * Зоска—жоска. Ср. Рогозка.
- Зорька—см. затравка. Дл.
- Зычьить—кричать. Зол. Оп. Дл.

И.

- * Избекрениться } скоситься набокъ. Дл.
- Избеченится = избоченится }
- * Изварлыжиться—излѣниться.
- * Извести—израсходовать.
- * Извирухаться—искривиться. „Сапогъ весь извирухался“ Оп.
- * Извяска—извеска.
- Изгоразить = угараздить. Дл.
- Изгорѣда—изгородь, прясло. Дл.

- Изгребье — мятый нечесанный левъ. Оп. Дл.
Излаживаться — приспособляться. Дл.
Изломать (стекло, тарелку) — разбить. Дл.
* Измусатить — истрепать книгу или газету.
Измѣнять — обмѣнить. Дл.
Изноровиться — приноровиться, изловчиться. Дл.
Изобидѣться — обидѣться. Дл.
* Изождать — выждать, дожждаться.
* Изохотиться — разохотиться.
* Изпосасть. Изпосадыте гости! Усаживайтесь!
Изродиться — выродиться, переродиться. Дл.
* Изрости — перерости.
* Изубытить — раззорить „Я васъ изубытилъ на папирсы-то“.
Изурочить — сглазить, испортить. Дл.
* Иконостаѣть — иконостаѣть.
Имать — ловить (лошадей въ полѣ). Дл.
Имя (я говорилъ) — имъ. „Имя стало хуже.“ (Оп.)
Иной — другой, слѣдующій. „На иной годъ“. Дл.
* Исдаться — выдаться. „Исдался случай“. Дл.
Исдобыть — добыть, найти, приобрести. Дл.
Искають — ищуть.
Ископытиться — заболѣть, занемочь. Оп. Дл.
* Искрысить — исцарапать.
Испасти — приготовить, изладить, сдѣлать. „Я вамъ телѣгу-то испасъ“. Дл.
Испекають — пекутъ (пирогѣ).
* Исперепичугаться — перепугаться.
Исповадиться — извадиться. Дл.
Исполать — ловко, искусно. Дл.
Испужаться — испугаться. „Испужалася — испугалась“ Дл.
* Иста (хочу) — очень, сильно, больно.
* Истереться — истратиться, пропасть.
Истеря — пропажа. Дл.
* Истовурой — упрямый.
Истовой — настоящій, тожественный. Оп. Дл.
* Истожить — издержать, употребить въ расходъ. Оп. Оп.
Истолкѣтъ — истолчеть.
Исхититься — испортиться, изломаться. Дл.
Исхириться — ухитриться, умудриться. Дл.

- Ихлестать—изрубить, изломать. Дл.
* Исчухлеть—изругать. „Исчухлею, какъ свинью.
* Ихать—вскрибивать. „Што заихаль“.
Ихной—ихній.

Б.

- Къ нимѣ пришелъ.“ Къ лошадямъ (лошадямъ) ходилъ.
Кабанъ—стогъ сѣна; въ Вятск. уѣз. копна хлѣба, Оп.
Дн. Дл.
* Каварга—сухолядый, скелеть, худощавый.
* Каварзава—неопрятный.
* Каварзавать—марать, пачкать; плохо писать.
Кадыкъ—ротъ Дл.
Казанскѣй жуликъ.—Брань.
* Казарышникъ—берущій въ ротъ вынутую изъ носа за-
сохшую слизь.
Казѣнка—досчатая площадка позади печи. Оп. Дл.
* Калабродница—вѣтряная.
Калига—брюква. Дл.
* Калчѣшка—осколокъ, цепка. Буй з. Оп.
Канавѣтка—головной женскѣй шелковый платокъ. Куз-
нецов. пр. Дл.
* Канда (кривая)—кривоглазая женщина. Шурм. з.
Каплюжникъ—наянъ, нахаль Дл.
* Каплюжной—пьяница. Дл.
Карабчить—украсть. Дл.
Карандасъ—гарантасъ. Дл.
Карасы } срубы для укрѣпы мельничныхъ запрудъ. Дл.
Каратайка—каракульская шапка.
* Карауша—караулка.
* Карзиться—чудиться, казаться, представляться.
* Карзовка—чертовка.
* Карпунъ—старательный.
* Картешить—ругать.
Карты—карты. „Играть картами“.
* Картлапой—вискорослый.
Картузъ—фурашка. Дл.

- * Карячки—карачки. „Всталъ на карячки“.
- Кастѣря—задира, ругатель. Дл.
- Катаисся—катасса.
- Каталажъ—суматоха, буйство. Дл.
- * Катрешить—ломать, корчить, гнуть.
- Катца—касса. Дл.
- Катъпшъ — настилка изъ круглыхъ бревенъ на мостахъ Дл.
- Кацапой—косопланный. Он. Дл.
- * Кашвалда—мелюзга, малолѣтки.
- Кашникъ } горшокъ, кринка, балакирь. Дл.
- Кашичекъ }
- * Кѣрбья—связки нетрепаннаго льну.
- * Кетрадь—тетрадь.
- * Кѣвирюха—весенніе отпрыски на вѣтвяхъ ели, похожіе на землянику. Крестьянскіе дѣти рвутъ ихъ и ѣдятъ, какъ лакомство.
- * Кикиморка—шишиморка—нелюдимый, домосѣдъ.
- Кила—нарывъ кровавой. Дл.
- Кѣпа — шестисторонній куль, набитый трепаннымъ льномъ; въ него кладется льну отъ 20—30 пудовъ. Въ Чебокс. уѣз. Казанской губ. въ випахъ развозится хмѣль. Дл.
- * Киреметь—такъ обзываютъ русскіе ученики своихъ товарищей черемись. Объясненіе слова киреметь см. „О жертвенныхъ приношеніяхъ Чувашъ. Каз. губ. В. ѣд. 1875 г. № 100. Корневой Чувашскорусскій словарь Н. И. Золотницкаго. Каз. 1875 г. „Невидимый міръ по Шаманскимъ воззрѣніямъ Черемись“ Его же. Уч. зап. Каз. универ. 1877 г.
- * Киреметишио—роща, гдѣ совершаются шаманскія (языческія) мольбища черемись.
- * Киржакъ—скупой, скряга.
- * Киржачить—скупиться, скряжничать.
- * Кирило вислобрылой—отвѣсившій губы, надутый, сердитый.
- * Кирчибись—духъ, производящій кѣрчи. „Кирчибись-те заломай“.
- Кѣслипка—щавель. Оп. Д.
- * Кѣслоу—плаксивый.

- * Кичилибуха—плутоватый. Оп.
Кладуха—копна ржаного хлѣба. Кладухи ставятся какъ на гумнахъ въ лужахъ, такъ и въ поляхъ, гдѣ огораживаются жердами; въ нихъ вмѣщается отъ 3—5 овиновъ. Оп. Дл.
- * Класти—класть.
Клевить=ковелить, раздражать, сердить. Дл.
Клеча—палочка для стягиванія веревечныхъ привязей; брань лошадей. Дл.
- * Клечить—стягивать, скручивать.
- * Клубенига—клубника.
Клюкѣ—вочерга. Сер. Оп.
- * Ключка—изгибъ дороги, объѣздъ.
Кляжь—мочевой органъ. Дл.
- * Кляшня—кляшня (у рака).
Кма—множество. Оп. Дл.
- * Кобель—пень, торчащій въ водѣ; снарядъ для забиванія свай.
Кобыла { Бога забыла } лѣнивый.
          { красная }
- * Кобылякъ—рослый, волокита.
Ковылять—медленно, сгорбившись идти. Дл.
Козья смерть. Обзываютъ худощавыхъ и долгоносыхъ.
Ковора—стволь дерева, вырванный съ корнемъ. Оп. Дл.
Коворыга—рычагъ, палка съ частью оторваннаго корня, дубинка. Дл.
- * Кокоряжникъ—варяжникъ.
Кокнуться—удариться. Дл.
- * Коктѣть—кипѣть. Каша въ горшкѣ кокчетъ.
Кокшайскѣй—кокшайскій.
Коль да перетыка—препятствіе, задержка.
- * Колбитка—долгоносый.
Колды { Дл.
          { когда.
- * Колода—неповоротливый. Дл.
Коловолить—громко разговаривать. Дл.
- * Колты—затруднительныя обстоятельства. „Онь, говорятъ, попалъ въ колты“. Елб.
Колупать—кое-что смыслить, звать. Дл.

- * Кометушка—колотушка, ударъ. „Кометушекъ надаю“.
- Комуха—лихорадка. Ученики-черемисы обзываютъ комухой русскихъ товарищей Дл.
- Кбнда
- Кондовой } мѣлко-слойный строевой лѣсъ. Дл.
- Коноводъ—коноградъ. Дл.
- Конь—лошадь. Оп. Дл.
- * Копей—скупой, скряга.
- * Копуга—медленный, неповоротливый.
- * Кбротни—см. Бусы.
- Коротышъ—нискорослый. Дл.
- Кбртомъ—аренда, наемъ земли. Оп. Дл.
- Кбртомить—арендовать, нанимать землю. Оп. Дл.
- * Корчуга—обзываютъ куръ
- * Кбрчужная—обзываютъ старухъ.
- * Кбршикъ—ковшъ для зачерпыванія муки, выдолбленный изъ древеснаго корня; употребляется преимущественно черемисами.
- * Корьба—укоръ, раздоръ, ссора.
- * Косатка—ласточка.
- Косица—висоць. Оп. Дл.
- Косные—артель пѣсенниковъ. Дл.
- * Косо на поперегъ—шиворотъ на выворотъ.
- Костига—кострига, обмялки изъ подъ льна.
- * Костица—костяника.
- * Котяхъ } шовякъ. Буй. з.
- * Коташъ }
- * Кошѣй—гордый, самолюбивый.
- Кшатники—нижегородскіе торговцы деревянной посудой; обзываются кошатниками за обмѣнъ посуды на кошекъ Дл.
- Коштанъ—мірѣдъ. „Коштанъ чище себя не скажетъ“ (не вазоветь никого.) Дл.
- Кошуля—полутубоць, крытый синимъ холстомъ. Оп. Дл.
- * Краить—врить. Буй. зав.
- Краснорожой—лѣнтай.
- Крѣмень—крѣмень, скупой. Дл.
- * Кремышъ—скупой. Дл.
- Крѣсь—крѣсть. Дл.
- Крѣсла—крѣсла, сани съ переплетенными по бокамъ

веревками крестъ на крестѣ; употребляются для перевозки кладей. Сер. Оп. Дл.

- * Кривилѣна—извилѣна.
- * Кривлявой—извилистый.
- * Крилёна—вянтири—рыболовная сѣть. Оп.
Кричь—кричать.
Круговая Обзываютъ овецъ.
- Кружаться—кружиться. „Голова кружается“. Дл
- * Крупной—хрупкій.
- Крушиться—безпокоиться, тревожиться. Дл.
- * Крючекъ—крючекъ. Крючкѣмъ—крючкомъ.
Крючить—снимать съ поля горохъ. Оп. Дл. Въ Вят.
губ. сѣно косятъ, горохъ крючать.
- Кряжъ—улей; толстый. Дл.
- Кужель—свертокъ льна, приготовленнаго для пряжи.
Прядется ленъ въ Уржумскомъ уѣздѣ на пря-
кахъ, какъ шерсть въ Каз. губ. Оп. Дл.
- Кузминки—День Космы и Даміана 1 ноября Дл. Въ
Рѣшетниковскомъ приходѣ въ этотъ день дѣвушки
служать утромъ молебень въ церкви, за что даютъ
священнику нарочито собранный ленъ и часть де-
негъ, а вечеромъ, собравшись въ заранѣе приго-
товленную избу, устраиваютъ на остальную часть
денегъ вечерку, на которую приходятъ парни; ве-
черка сопровождается пляской, музыкой и угоще-
ніемъ.
- Кузня—кузница. Буй. и Шур. зз. Дл.
- Кузовѣд—кузовѣкъ.
- Куварачки—карачки, четвереньки. Оп. Дл.
- Куварецъ большоголовой—большоголовый.
- * Кувшинъ—кувшинъ.
- Кулемесить—бить кулакомъ. Дл.
- Кулѣмка—связка лыкъ, лучины. Оп. Дл.
- Кулига—выпрѣвшее мѣсто въ озимовомъ полѣ, см. вы-
потки. Дл.
- * Кулѣпы—толстые короткіе пальцы на рукахъ.
- * Кулѣшка—толстый, низкорослый (=торба).
- Купоротникъ—папоротникъ (растеніе). Дл.
- Курень—мѣсто, гдѣ выжигаются угли. Оп. Дл.
- Курей—беременность. „Курей то на носъ лезѣтъ“. Дл.
- Куржавѣна—иной зимой на деревьяхъ и на дру-
гихъ предметахъ. Дл.

- * Куриса — курица.
Курноса шабалка — курносый.
- Курдовъ — сердешникъ, шеворень. Дл.
- * Куршаки — созыватели въ гости „молодыхъ“ на масляницѣ.
- Куть — избной уголь подлѣ двери. Оп. Дл.
- * Кутькя — кутенокъ.
Кутасъ — жестяной колокольчикъ, подвѣшиваемый коровамъ на шеѣ. Оп. Дл.
- Кутѣсы — унижительное названіе духовенства въ Буйскомъ зад.
- * Кучерѣть — править лошадыю.
- * Кырбытьевна = Кирбитъевна.
- * Кыргызъ — киргизъ.

Л.

- * Лабызы — лѣса, козлы.
Ладненько — хорошо. Дл.
- Ладыжка — колѣнная кость. Употребляется въ игрѣ въ карты вмѣсто денегъ. Дл.
- Ладѣть — ладить.
- Ланскимъ — лѣтнимъ. Зол. Дл.
- * Лахудра — потаскуша.
- * Левтить — подбѣливать.
Легать — лягать.
- Легокъ — лёгокъ.
- * Легчи — лечь.
Лѣдень — стекловидный камешекъ. Дл.
- Лежебокой — лѣнливый. Дл.
- * Лежебочить — лѣнниться.
- Лежень — усачь (рыба). Дл.
- Лѣмехъ — сошникъ. Дл.
- Лѣнной — льняной. Дл.
- Лѣнуль (дождь) — хлынуль, полиль.
- * Летѣти — летѣть.
- * Летячій — летающій.
- * Леуха — лѣвшя.
- Лѣха — оборотная сторона монеты; — рѣшка. Дл.
- * Лехарсвіе — лекарство.

- * Ливерòкъ — погрохъ. См. гусачèкъ.
- Лѣко } — смотри-ка. Оп. Дл.
- Лѣкося }
- Липачій (мѣхъ) — мерлушчатый Дл.
- Липучій липкій. Дл.
- Литовка — сѣнковосная коса съ длинной рукояткой. Оп. Дл.
- „Лихой — злой духъ „Лихой бросило“ — упаль. Дл.
- * Лихорадь — опухоль пальцевъ. „Лихорадь те задери!“
- Лихорадной — злорадный. Дл.
- * Лихотѣна — голое мѣсто на засѣянномъ загопѣ, плѣшина.
- Логъ — оврагъ, ложбина, доль. Оп. Дл.
- * Лодызла — большерослый, неуклюжій, лѣнивый, беззаботный.
- Лодырь — лѣнивый. Дл.
- * Локта — лапта — палка для битья мяча, сбиванія „чушекъ“.
- * Лòвось } см. лодызла.
- * Лòкусъ }
- Ломать (ленъ) = мять (ленъ). Дл.
- Лòнисъ — въ прошломъ году; „лѣтомъ“ Зол. Оп. Дл.
- Лòпать — пить. Дл.
- Лопатить — разговаривать, объясняться. Дл.
- Лòпотъ — носильная одежда въ одномъ экземплярѣ. Оп. Дл.
- Лопотѣна — одежда носильная вообще. Дл.
- * Лòсла — долгій.
- * Лосякъ — рослый.
- Лотошйтся — хлопотать, суетиться. Оп. Дл.
- Лбушки — курюкышки. Дѣтская игра. Дл.
- Луда — бѣловатая почва. Оп. Дл.
- * Луждѣъ — мѣсто складки сноповъ на гумнѣ.
- * Лутчива — улучшение. „Лутчины захотѣли“.
- Лѣва — лужа. Оп. Дл.
- Лѣжа — рослый. Дл.
- Лызла — см. лодызла. Дл.
- Лысдй — бѣсъ, песъ. Брань.
- * Лѣчить — ловать, пить, пьянствовать.
- * Лышной — лычный.
- * Лѣванъ — толстякъ.
- Лѣнивица — лѣнивая. Дл.
- Лѣсовать — охотиться. Оп. Дл.
- Лѣтвиць — летнее верхнее одѣяніе. Дл.
- Лѣтний — лѣтній. Дл.

- Лѣшакъ } — беззаботный, разсѣянный. Оп. Дл.
Лѣшаченокъ }
Любичка — любо, хорошо. Дл.
* Людосмѣшка — пасмѣшка.
* Люцкій — хорошій, бережный.
* Лючки — хорошо, осторожно, бережно. Оп.
Лягитѣ — ляжете. Лягомъ — ляжемъ. Ляжу — лягу.
* Лягуша — лягушка. Оп.
* Ляuche — легче.

М.

- * Магазей — магазинъ хлѣбный.
Майданы — лунки. Названіе дѣтской игры. Дл.
* Маленькѣ — маненька.
Мало-маля — мало мальски. Дл.
Малышъ — пизкорослый. Дл.
Мамка — мать. Зовутъ дѣти. Дл.
Мамошка } — любовница. Оп. Дл.
Мамоха }
Манера — способъ, образъ дѣйствія. Дл.
* Манихвось, — ка — соблазнитель, подстрекатель.
* Марашка — неопрятный, неряха.
* Марѣшки — см. кивирюха.
* Марулька — глиняная муравленая чашка, блюдо.
* Мась, мась! = Барь, барь! — прямаяиваніе агнать.
* Мастѣрой — искусный.
* Матѣрушкой — толстый, жирный. Оп.
Матвица — мѣтица.
Матрушка — ватрушка.
Мать — жена. Зовутъ мужа своихъ женъ. Дл.
Маштакъ — мастакъ, мастеръ, знающій что либо.
Оп. Дл.
* Маштачить — мастачить.
* Медвѣдерина. Обзываютъ лошадей.
Между дѣламъ, горамъ, лѣсамъ и т. д. Въ такой формѣ им. сущ. являються и послѣ глагольвъ; напр. ударилъ палкамъ, взялъ рукамъ, пришелъ за деньгамъ и т. д.
Мѣжи — промежутковъ между ущербомъ и ново-луніемъ. На „мѣжи“ не садятъ насѣдковъ: циплятъ мало бываетъ. Дл.
* Мѣкшишь — мѣкшишь.

- * Меледка—замедленіе.
- Мендачь—крупно слойный строевой лѣсъ. Дл.
- Мене—меня.
- * Мескѡ—мясо.
- Мѣтать=паячить, постыжать. Дл.
- * Метелѣкъ. Русскіе обывають черемись за ихъ бѣлый востюкъ.
- * Мечь—мячь.
- Мизюрѡ—изюмъ; мелкія пятна, крапинки. Дл.
- * Мильѣнтъ—милліонъ.
- * Милява—любовница.
- Мѣндыра—равная мелочь. Оп. Дл.
- * Мивѣны—имянины.
- Мистрѣкъ { —смотрящій изъ подъ лобя. Оп. Дл.
- Мичура {
- Мичуриться—смотреть изъ подъ лобя; сердаться, дуться. Оп. Дл.
- Млиться—представляться, чудиться. Оп. Дл.
- Мнить—думать. Дл.
- Мнувь { внукъ. Дл.
- Мнучѣкъ {
- Молонья=молнія Дл.
- Молосьный—молчный. Дл.
- Молотило—цѣпъ. Оп. Дл.
- Моргливой—брезгливый. Оп. Дл.
- Мѡрговать—брезговать. Оп. Дл.
- Моргуша—брезгливый. Дл.
- Мордѡ—морда (рыболовный снарядъ). Оп. Дл.
- Мордѡвка—веревочная сѣтка для набивки сѣна въ запасъ на дорогу. Дл.
- * Мѡрмыжъ—низкорослый.
- * Морокдсить—понимать, кое что звать,—умѣть дѣлать.
- * Московѣкъ—ситцевый сарафанъ, платье.
- Мосольники—Сарапулицы. (1).
- Моторно { неприятно, северно. Оп. Дл.
- Моторосно {
- Мотушка—пучекъ питокъ—10 пасмъ. Дл.
- * Музыкантить—визжать, гѣть.

(1) Изъ жизни крестьянскихъ дѣтей... Ал. Можаровскаго, стр. 94

- * Музюрь — низкорослый.
- Мулить — выманывать, выпрашивать. Дл.
- Мумія египетская — худоцавый. Дл.
- Мумлить — подергиванье зубовъ огъ оскомины Дл.
- * Мурдослёпой = моргослёпый, узко-глазый.
- * Мутуха — мотушка.
- Мухоморъ — одурѣлый, опьянѣлый. Дл.
- Мухортикъ — щеголь, франтъ. Оп. Дл.
- * Мушкарить — мучить, томить.
- Муштровать — учить, приучать. Дл.
- Мытарить — тратить. Дл.
- * Мытка — корзинка изъ таловыхъ прутьевъ для склада пойманной рыбы.
- * Мычать — мычать.
- „Мышь слѣпая. Обзываютъ старухъ.
- * Мѣлей — словоохотливый.
- * Мѣльничя — мельница. Д. Кожши.
- Мѣренё — разыгравшіеся парни.
- * Мѣсець — мѣсиць — мѣсяць.
- * Мѣста — мѣста. „Мѣстами“ — мѣстами.
- Мѣшаніна } — мѣсево (кормъ для скота).
- * Мѣшонка } — мѣсево (кормъ для скота).
- Мялка — мяльница. (Спарядъ для мятья льна). Дл.
- * Мярянуха — неповоротливая.

Н.

- * Набарабать — набрать.
- * Наберка — набирка — посуда для собиранія грибовъ, ягодъ.
- * Набѣлки — набилки — рамка, куда вставляется бердо.
- * Наверхница — старая синяя рубаха, надѣваемая во время работъ по верхъ чистой.
- Навѣршной — верховой, — дмъ. Оп. Дл.
- Навой — валъ въ ткацкомъ стану, на который навивается пряжа. Дл.
- * Навокругъ — вокругъ.
- * На-вонъ-тараты — наоборотъ, наизворотъ, не такъ, какъ слѣдовало бы. Оп.
- Нагиль — шпиль. Подлинск. у. Дл.
- Нагонять — нагнать. Дл.
- Наготово (бѣда) — совсѣмъ, окончательно.

- * Награбастать—награбастать, набрать, нахватать.
- * Нагулдачивать—выговаривать, укорять.
- * Надарживаться—заходить, жить по временамъ.
Надёрнуть—надѣтъ; наѣхать массой. Дл.
- Надолго—надолго Дл.
- * Надрачивать—угощать однимъ и тѣмъ же.
Надсмѣшка—насмѣшка. Дл.
- * Надсяться = надѣяться.
Надуматься—догадаться. Дл.
- * Надсь—въ прошлый разъ, въ ту пору, недавно. Оп.
- * Наѣкать—нахлопать спину.
Наелозиться—напиться пьянымъ, наѣсться до отвалу.
Оп. Дл.
- * Назадъ переды—задомъ напередъ. Счетъ „назадъ переды“ употребляется при гаданьи дѣвушекъ: не разъ, не два, не три считаютъ гадальницы. См. Вят. Губ. Вѣд. 1857 г. № 13.
- * Назать—назадъ, обратно. Оп.
Назѣмъ—навозъ. Оп. Дл.
Назѣмной—навозный. Дл.
Наземить—унаваживать. Дл.
Назлить—озлить, разозлить. Дл.
Наискосыхъ—наискось. Дл.
- Накладка—кибитка, повозка. Оп. Дл.
- * Навласться—собраться въ путь. „Куда навлались (собрались)?“
- * Наклочить—натереть волосы.
Наконецъ тово—послѣ того. Дл.
- * Накрыти—накрыть.
Накрючникъ—полотенце, тряпка для утиранія лица и рукъ; вѣшастся на крючкѣ рядомъ съ рукомошкой. Оп. Дл.
- Налить—вода, выступившая по верхъ льда Оп. Дл.
- * На матки—игра мячемъ.
- * Намахомъ—смаху, сразу.
- * Намесь—намедни. Оп.
Намѣтъ—намѣтка. Оп. Дл.
- * Намѣтывать (погреба)—набивать. Оп. Дл.
Намѣсить бока—избить.
- Наносить—доноситься. „Голосъ наносить, а не пойму“ Дл.
- Наобляпъ—искаженный говоръ на другомъ нарѣчїи. Дл.

- * Наомно—надобно.
- * Напась—папасть, напраслина.
- * Наплеваю — наплюю; „наплевают“—наплюютъ.
- * На, пополамъ—пополамъ.
Напоротья—натянутья, получить отпоръ. Дл.
Напослѣди—наконецъ.
- * Наприсутствовать — подать, для угощенія, сразу нѣ-
сколько кушаній „Ты мнѣ всего наприсутст-
вовала“.
- * Напритки—на случай.
На прокъ—на слѣдующій годъ. Оп. Дл.
Напрокудить—напрокуратить. Дл.
- * На прощанкахъ—на прощаньи.
- * Напрямушу—напрямикъ—прямо, нестѣсняясь.
- * Напужаной—напуганный. „Напужана ворона вуста бо-
ится“.
- * Напьянитъ—опьянѣть.
Нарадощахъ—варѣдостяхъ. Дл.
Нáрозъ—врозъ, по одиночкѣ Оп. Дл. Дл.
- * Нарокомъ—нарочно.
Наскаться—навязаться. Дл.
- * Насквозной—сквозной.
Наслѣдовать—доглядывать, навѣдываться. Дл.
- * Насмока—насморкъ.
Насовають—насують.
Насопѣться—наѣсться, напиться. Дл.
Наспичникъ—см. накрючникъ. Дл.
Настичь—догнать; настигеть—настижеть.
Настращаться—настрахаться, напугаться Дл.
- * Натѣлжиться—напиться пьянымъ.
Натѣгосить—натеребить, надрать волосы.
- * Натопыръ—летучая мышь.
Натощать—наголодаться. Дл.
Натуриться=наторѣть, naucиться, привыкнуть. Дл.
Натугуршиться—согнуться, скрючиться, призадумать-
ся. Оп. Дл.
- * Наугорѣ—въ тумашѣ, въ горѣ.
- * Наулйшной—излишній.
Наумитъ=надоумить, догадаться. Дл.
- * Наускаѣ—навскычъ, во всю прыть.
Наускорѣ—въ торопяхъ, „на скорую руку“. Дл.

- * Нахорѣпать—преувеличить, написать въ счетъ лишнее.
- * Начѣпкаться—наѣсться.
Начѣть—натація, усовѣщиваніе. Дл.
- * Нашварить—уболить, мало дать.
- * Нашоркать—натереть руки возжами.
- * Небоисьси—небоишься. Буй зав.
- * Небредно—невредно.
- * Невалять } —неудается.
- * Невезеть }
- * Невзнавидѣть—возненавидѣть.
- * Невредливой—безвредный.
Негодь—отброски, дрань, погань. „Всякую негодь ѣдятъ“. Дл.
- * Недавнѣо—недавно.
Недождалъ—неподождалъ.
Недопарышъ—мерзлякъ, тепло одѣвающийся. Дл.
- * Недыкунъ—ни начто нигодный, ни къ чему неспособный.
- * Незнатко-незамѣтно, неясно, невидно.
- * Неклеить—неудается.
Некъсо—несѣнокосное мѣсто, кочкарникъ. Дл.
Некошнѣй—одержимый припадками; „нечистая сила“.
Некошной те задери! Оп. Дл.
- * Неладить—неудается.
- * Неладница—не ладится.
- * Нѣльзе } —нельзя.
- * Неможно }
- * Ненуждается—ненужно. „Намъ ненуждается“.
Ненадежной—неисполнительный. Дл.
- * Неподобычило—непосчастливило,-сь.
Непожилъ—непѣжли.
- * Непомлю—непомню.
- * Непосидящѣй—непосѣда.
- * Непословной—непослушливый, крутой характеромъ.
- * Непоталанило—см. вшподобычило.
- * Непродѣлышъ.—Обзывать ребятъ.
Непромѣшь—не промоешь.
- * Неспознать—неузнать.
- * Неспособенъ—болѣвъ.
- * Неталанить—неудается.
Нѣтель—корова, ни разу не телившаяся. Дл.
Неугомонной—неспокойный. Дл.

Нечистая сила. Брань.

Неѣтши—неѣвши.

* Нивѣста—невѣста.

* Низвините—извините.

* Нинабудь—нибудь. „Кому нинабудь“.

* Нѣкоть—духъ, производящій запоръ и вздутіе живота у животныхъ; болѣзнь. „Ногтемъ-ти, ногеть-ти за-
ломай, задери, залави!“ (*). Оп.

Нонѣ—нынѣ. Зол. Оп. Дл.

Норохтиться—желать, стремиться, торопиться. Дл. Дл.

* Послегъ—ночлегъ.

Нѣжа—вужда. Елб. Дл.

* Ну-ко—ну-ка.

* Нусь!—нусь!

* Ныхъ, ныхъ } приманивають собакъ. „Ныхъ, ныхъ,
Нахъ } кобыльа рожа“. Обзывають стариковъ.

* Немтырить—невнятно говорить

* Нѣскольки—нѣсколько.

Нѣту-ка—нѣтъ. Оп. Зол. Дл.

Нѣту-ти—нѣтъ. Оп. Зол. Дл.

* Нѣшто—развѣ.

Нѣни распусить—принять жалобный видъ, плакать. Дл

О.

* Обакѣнки—ставни у оконъ. Шур. з.

* Обалѣсить—обмануть.

Обвалиться—провалиться. Дл.

* Обгледѣть—оглядѣть.

* Обезпокоить=побезпокоить.

* Обзабыть—позабыть.

* Обзабыться=обмешулиться, ошибиться.

Облагать—думать, полагать. Дл.

Обладить—уладить, удѣлать. Дл.

* Обламберить—обмануть.

Облегчить=легчить (кастрировать) Дл.

Облогъ—налогъ. Дл.

* Облощиться—огладиться, высвѣтлиться.

Обнадѣяться—понадѣяться Дл.

(*) Народныя способы леченія болѣзней см. въ нашей статьѣ: По-
вѣрья и обряды (забѣги) въ Уржумскомъ уездѣ Вятской губ. (Вятскій
Календарь на 1884 г.

- Ободворица — усадьба, дворъ, нустырь. Оп. Дл.
- * Оболочка — верхнее платье. „Зимой люди ходятъ въ оболочкѣ“. Оп.
  - * Оборышъ — взяточникъ, обирала.
  - * Обдшъ — оводъ.
  - Обрадѣть — обрадоваться. Оп. Дп. Дл.
  - Образумиться — одуматься. Дл.
  - * Обратнй — обратный.
  - * Обревѣться — накричаться, наплакаться.
  - Обротъ — мочальная или личная узда Дл.
  - Обротать — надѣть узду. Дл.
  - * Обрыситься — окрыситься, осердиться.
  - * Обряшшить — ударить.
  - * Обращиѣъ — обращиѣъ.
  - * Обрящитъ — упасть.
  - Обсидѣться — приглядѣться, осмотрѣться, привыкнуть. Дл.
  - Обсказать — разказать. Дл.
  - * Обсказывать — рассказывать, сказывать.
  - * Обсказываться — рекомендоваться, называться.
  - * Обсмуряжиться — измочалиться, напр. края рукавовъ отъ долгой носки.
  - * Обснимать — раздѣться.
  - * Обспросить — разспросить.
  - Обтяпать — кончить всѣ дѣла, отдѣлаться. Дл.
  - * Обуи — обувь: лапти, онучи и чулки, взятые вмѣстѣ.
„На-ко, положи мои *обуи* посушить“.
  - Обумиться — образумиться, очнуться, одуматься. Оп. Дл.
  - Обушмарить — ошеломить, отуманить. Дл.
  - * Обыстрожиться — обратить вниманіе, смотрѣть какъ на диковину!
  - * Оввинить — обвинить.
  - * Овечка — овечка.
  - * Оводни — недѣля тому назадъ.
  - * Огарышъ — черный, смуглый, запачканный. Оп. Дл.
  - * Огной — конецъ у столбовъ, врываемый въ землю.
  - Огородъ — полевое прясло, изгородь Дл.
  - Ограда — дворъ. Оп. Дл.
  - Огрубиться — ободаться, накинута съ бранью. Дл.
  - Огрудиться — овузиться, понизиться. Дл.

- Одаль—бдаль, дальше. Дл.
Одворица—см. ободворица. Дл.
Одёръ. Обзываютъ лошадей. Дл.
Однако—за одинъ разъ, кстати. „Однако вудю и мы-
ла“. Дл.
- * Одноколокъ—одиночка.
  - * Однокровенно—откровенно.
  - * Одны—одни.
Одллить—одолѣть, осилить. Дп. Дл.
Одра—см. одёръ. Дл.
  - * Одѣнуть—одѣть.
Ожгѣшь—ожжѣшь.
Ожигъ—палка для мѣшанія и загребанія угольевъ въ
въ бавной печи. Оп. Дл.
Оздоровить—выздоровѣть. Дл.
  - * Озевншо нарывъ отъ „глазу“.
  - Околачивать—оббивать. Дл.
  - * Околя—окыла, около.
  - * Окончина—оконница.
Окопать—отеопать, найти. Дп.
  - * Окричь—окликать, подозвать.
Окуля безпятая.—Брань.
Окупъ—количество дснѣгъ, необходимое на расплату за
что-либо. Дл.
  - * Окуратень—осмотрителень.
  - * Окушкаться—окутаться.
Оленй—олѣни. Дл.
  - * Оломедни—намедни, дни два—три тому назазъ.
Омненншъ—неповоротливый, неразвязный. Дл.
  - * Оммѣтъ=ометь, ворохъ соломы на гумнѣ.
  - * Омморозить—обморозить.
Омморокъ—обморокъ Дл.
  - * Оммѣнъ—обмѣнъ.
  - * Ононся—въ прошлый разъ. Оп.
  - * Онучѣшки—онучишки.
  - * Опеть—опять.
  - * Опичужить—съѣсть, доѣсть.
Оплески—вода, щелокъ изъ-подъ выстираннаго бѣлья Дл.
Оплетало—обманщикъ, хитрецъ. Дл.

- Опознать,-ся — обознать,-ся, принять неизвѣстный предметъ, лицо за извѣстныя. Дл.
- Ополоснуть — сполоснуть. Дл.
- * Оппотрять,-ся — выпачкать,-ся.
- * Опришь — крошь. Дл.
- * Опромѣтиться — сбиться съ дороги; неугадать.
- Опрясть — съѣсть. Дл.
- * Опутной — опытный. Баж.
- Опѣты — опѣнки — грибы. Оп. Дл.
- Орда, Орда невертѣжна } Обзываютъ дѣтей.
- * Освященіе — осѣщеніе.
- * Осѣнка — названіе осеняго сбора духовенствомъ съ прихожанъ сельскихъ продуктовъ.
- * Осѣнной — осенній.
- Осень. Къ осенѣ. Дл.
- Осѣрдье — потроха. Оп. Дл.
- * Осилать — осилить.
- * Ослѣпнѣть — ослѣпить. „Ослѣпнѣ Микола“! Божба въ Иранскомъ уѣздѣ.
- * Оставшій — остальной.
- Остолбенять — обезумѣть. Дл.
- * Остолобъ. — Брань
- * Остороновъ — кривой, одноглазый.
- Оступъ — уступъ въ берегу рѣки. Дл.
- * Осужать — осуждать.
- * Осыровъ — см. лужокъ.
- Осѣкъ — изгорода изъ елевыхъ жердей съ необрубленными сучьями, отдѣляющая выгонъ отъ пахатныхъ полей. „Твоя то нивѣста ошо (еще) по-за осѣку бѣгаѣтъ“. Оп. Дл. Дл.
- * Осясть — осѣсть, опуститься.
- Отбориниться — отбиться, защититься. Дл.
- * Отбутаражить — избить, отколотить.
- Отбѣгать — уклоняться. Дл.
- Отвадиться — отучиться. Дл.
- * Отвореть — отворять.
- Отворотить = поворотить, свернуть въ сторону. на другую дорогу. Дл.
- Отдаль — ѳтдалъ.
- Отдѣржка — задержка, помѣха. Дл.

- Отдыхъ—отдыхъ. Дл.
- * Отдышеться—отдышаться, отдохнуть, отработаться.
- Отёрбокъ—нераха, неприглаженный, ненарядный. Дл.
- * Отець—отець.
- Отжигать—отшагать, пройти безъ отдыха значительное разстояніе Дл.
- * Отведа { Оп.
* Откелева { откуда.
Откуль { Оп. Дл.
- * Откопотить—отмочить шгуву.
- * Отлупенить—высѣчь.
- Отобратъся—выбратъся, выискатъся, вызватъся. „Одинъ парень отобрался“. Дл.
- Отодратъ—высѣчь. Дл.
- Оторви ухо съ глазомъ—отчаянный.
- Отпенѣватъся—отговоритъся, отвѣватъся. Дл.
- * Отрѣсти—отрясти.
- Отрубьшъ—низкорослый. Дл.
- Отсоля }
Отсэль } отсюда. Дл.
- * Отстрадоватъся—пожатъся, окончить жнитво.
- Отстать отъ голосу—охрипнуть, обезголосѣть. Дл.
- Отсулить—обрѣчь, обѣщать. Дл.
- * Оттигосить—оттерепить за волосы.
- Огурить,-ся—ошеломить, привести въ безмятство. Дл.
- * Отчвычкать }
* Отчистить } высѣчь.
- * Отшмаривать—старательно что-либо дѣлать.
- Отъявитъся—явитъся. Дл.
- * Охвыснѣть—отрясти.
- * Охйдной—чистый, непорочный.
- Охитить,-ся—прибрать, вычистить, нарядитъся. Оп. Дл.
- * Охлопѣтывать—выхлопывать.
- * Охлопотѣть—выхлопотать.
- * Охлѣпать—отрясти.
- Охлупень—застрѣха на коньѣ. Оп. Дл.
- Охомутать—обмануть. Дл.
- * Охреба—хрѣптугъ, пологъ для овса.
- Очагъ—шестикъ для подвѣщиванія котла надъ огнемъ Дл.

- * Опалабанить—вскружить голову, ударить.
- * Ошварить—ударить
- * Ошеломить—ошеломить. Дл.
- * Ошошь—оборь, дрянь, пустой человекъ.
- * Опучить—перехитрить.

II.

- * Пагуски—личные гужи у хомутовъ для впряганія лошадей въ соху.
Падина—падалъ, стерва. Оп. Дл.
- * Падушой—задыхающей. Обзываютъ лошадей.
Пажонной—срубы, бревна съ вырубленными пазами.
„Имба пажона“.
Пайть—счастливить. Дл.
Пакля—пакля. Дл.
Пакля { рука.—Оп. Дл.
Пакша { Дн. Оп.
- * Палатцы—досчатая площадка у наружной стѣны печи надъ западной.
Паматоваться—держать пари, ломать дужбу Дл.
Пандасъ Обзываютъ кривыхъ.
Панокъ—игральная кость. Дл.
Парить—высживать циплять. Оп. Дл.
- * Парнишко—парнишка.
Парунья { Оп.
Паруша { курица-наседка, влохтушка. Дл.
Парь—духъ, душа. „Парь вонъ“=умеръ. Дл.
Пасмо=40 чисменокъ. См. Чисменка. Мотушка льняныхъ нитокъ въ 4 пучка, изъ которыхъ въ каждомъ по 60 нитокъ. Оп. Дл.
Пасти—готовить, запасать, беретчи. Дл.
Пастухъ—пастухъ. Дл.
Пастушить—пасти Дл.
Пауть—слѣпень. Оп. Дл.
Пэхонь { пашня. Дл.
Пэхота { Дл.
Пачесать—мыть, чесать ленъ. Дл.
Пачески—очёски отъ льна. Дл.
- * Пашелка—ударъ, оплеуха.

- Пааръ—искаженное названіе веселнаго черемисскаго праздника „Ага-пайрамъ“.
- * Певеть—пенять.
  - * Пённичать—пенять, выговаривать.
Пёнъка—пенька. Дл.
  - Пёрво—сперва. Дл.
  - * Пердень—толстозадый.
Перевесло—веревочная или желѣзная подѣлка у ведра. Дл.
  - * Пёревить—шнурокъ для перевязыванія вѣнокъ въ мотушки.
Переказать—приказать. Дл.
  - Перелущить—избить. Дл.
  - Перемѣниться словомъ—перекинуться, перемолвиться, переговорить. Дл.
  - * Перепаратить } переругать, сдѣлать выговоръ, дать на-
  - * Переперить } гоняй. Оп.
Перепятнать—переранить. Дл.
  - Перетащить дорогу—передуть. Дл.
  - Перетыка—колъ, подпорка. Дл.
  - Перечень—верхняя дольная поперечка въ оконной рамѣ. Дл.
  - Пермацки уши—висло-ухій.
  - Перо изломался. Шурм. з. Тамъ же говорятъ: большой ожно; одинъ яблокъ; хорошій чернакъ.
  - Пёрсть { Оп.
  - Пёрстикъ } палець. Дл.
  - Пестёръ—пещуръ, сумка, сплетенная изъ лыкъ. Дл.
  - Пестунья—нянька. Дл.
  - * Пётелька—петелка.
  - * Петрованъ—Петръ.
  - Пётровка—сборъ въ петровки духовенствомъ ядцъ, масла и солода. Дл.
  - Пётруха осиновое брюхо.—Брань.
  - Пёхло—насаженная на шесть продолговатая дощечка для сгребанія обмолоченнаго хлѣба на току.
Оп. Дл.
  - * Пехчи—петчи. Оп.
  - * Печеть—печатъ.
  - * Писати—писатьъ.
  - * Писемце—письмо.

- Письмо—писанная и неписанная бумага. „Нѣтъ-ли у тебя какого письма?“
- * Питеръ—ѣдереъ = желудокъ.
  - * Пичать—печатать.
  - * Плантъ—планъ. „Не на планту живеть“.
- Платъ—головной платокъ. Оп. Дл.
Плачѣть = плачить.
- Плѣнка—плетеница луку; вершина ели; зимняя запряжка лошадей гусемъ. Дл.
- * Плесать—плясать.
  - * Плесковая (пѣсня)—пласовая.
- Плетуха—корзинка для носки съ гумна колосевъ. Дл.
- * Плотушка = густѣра —мѣлкая рыба изъ породы лещей.
- Плотикъ—твердый слой земли. Оп. Дл.
Плотвѣ—обмылки изъ подъ мѣсячнаго женскаго бѣлья. Дл.
- Плѣшивая Анна—плѣшивый.
Плюхать—идти пѣшкомъ. Дл.
- По. Послѣ предлога по въ уржумскомъ говорѣ ставится дат. пад. въ формѣ твор. падеж. Напр. Хожу по лугамъ; судять по статьямъ (закона).
„Кто намъ килы-то снимать
Будеть съ хомутами,
Отъ родимца кто шептать
Станеть по зарамъ.“ (Изъ рукописнаго стихотворенія „Знахаря“ поэта-самоучки, врестьянина с. Лопьяль, А. П. Грудцына).
- * Побалентрсить = побаяндрясить, поговорить.
- Поберегѣсья—побережешься.
- * Поблагодарствовать—поблагодарить.
- Пбблизку—поблизости, около. Дл.
Побувать—побивать. Баж.
- Побѣгать—бѣжать. „Побѣгай за нимъ (бѣги). Дл.
Повѣжить—уважить, поблажнять. Дл.
- * Пбвеливо—велико.
- * Повѣрокъ—новоротъ, своротъ съ одной дороги на другую.
- Повершить—согласиться, порѣшить. Дл.
Поводиться—повестись, вести знакомство.
- * Повременяя—повременя, погода.
- Повстрѣчаться—встрѣтиться. Дл.
- * Повырости—вырости.

- Повѣса—невнимательный: что ни возьметъ, все изъ рувъ валится. Дл.
- Погинуть—погибнуть. Дл.
- * Поглатывать—пить, пьянствовать.
- * Поглянуться—понравиться.
- * Погодя—погода.
- * Поголѣшокъ—пагинокъ,
- * Погорожански—погородски.
- Подаванье—подаянье. Дл.
- * Подале—подальше.
- * Подѣтно—торопливо.
- * Подведется—доведется, случится.
- * Подвезать—подвязать.
- Подвеселить—опьянить. Дѣлается это такъ: въ кипящій самоваръ опускаютъ крѣпко закупоренную бутылку или пузырекъ съ виномъ и, подержавъ ихъ недолго въ самоварѣ, начинаютъ разливать чай. Отъ чаю виннаго запаха не бываетъ, но чай сильно опьяняетъ. Дл.
- * Подвожать—подвозить.
- Подворье—квартира. Дл.
- * Подгонить—нагнать, догнать.
- Поддуть—обдуть, обмануть. Дл. Оп.
- Подлазить—вынимать медъ изъ ульевъ; поддѣлываться, подлаживаться. Дл.
- Подмазень—подмазокъ, тряпка для натиранія сковороды масломъ. Дл.
- * Подмасленокъ—Сборное Воскресенье (въ Лажскомъ прих.); палочка для натиранія масломъ сковороды.
- Подмочь—помочь, пособить. Дл.
- * Поднеться—подняться.
- * Подноровить—усилить. „Другая-то рѣчка ей (рѣчекѣ) подноровила“.
- * Подоитить—подойти.
- Подольникъ—подпускъ, бечевка съ удами для ловли рыбы. Оп. Дл.
- * Подъ-одевка—буртка.
- * Подпалишка—палишка, о жаренная на сковородѣ лепешка.
- * Подпослѣдокъ—подъ конецъ.
- * Подразить—скопировать, раздражать.

- * Подрушникъ—подушечка, разстилаемая на полъ молящимися въ единовѣрческихъ церквахъ.
Подсада—зашеекъ. Дл.
- Подстраивать—подучать, наущать. Дл.
- * Подтаваривать—подговаривать.
- * Подтертъ—подтереть, подмыть.
Подтѣлживать—подтѣлживать.
- Подхалюза—льстець. Дл.
- * Подшкоровъ—щубный мѣхъ.
- * Поезгаться—обѣщаться.
- * Поелозиться—покушать. „Поелозьтесь, гости“! Кушайте, гости!
- * Поермолить—взбороздить.
- * Поерошить—см. ерошить.
- * Поесь—поясъ.
- * Пожарня—пожарный сарай.
Пожениться—жениться. Дл.
- По-за—за; напр. поза Вятку) за Вятку); по-за канавѣ (за канавой; „поза лужкамъ (позады гуменъ); поза печки (вокругъ печки),
Позамѣчать—примѣчать. Дл.
- Позапереться—запереться. Дл.
- * Позапрошлой—прошлый.
- * Позахвнуть—зачахнуть.
- Поздѣй—поздній. Дл.
- Позѣмъ—пастбище. Дл.
- * Поздѣвъ—приглашеніе въ гости „молодыхъ“ на масляницѣ. Съ „позовомъ“ „куршаки“ отправляются во вторникъ на среду; позовъ молодыхъ повторяется по три года сряду.
- Поимѣтъ—имѣтъ. Дл.
- * Покленокъ—малютка, крошка.
- * Поконникъ—покойникъ.
- * Покбенка—покойница.
Покопотить—попить (чайку). Дл.
- Покорить—укорить. Дл.
- Покось—сѣнокось. Оп. Дл.
- По крупному—по крупному (писать).
- * Покрысать—ѣжиться отъ холоду.
- * Покуля—пова, покуда.
Повупати—покупать.

- Поле—поле. Дл.
- * Полепотать—поговорить.
  - * Поливо—посмотри.
  - * Полишной—лишній.
  - * Половиса—половица.
  - Полбжить—положить. Оп. Дл.
  - Полдй—разлившаяся урина. Оп. Дл.
  - Полосина—вожура, содранная съ лыба; высокій, худощавый человекъ. Дл.
  - * Полоротой—неосмотрительный.
  - Полотно—полотенце. Дл.
  - * Пол-уповодъ—половина рабочаго дня.
  - * Пблы—полы.
  - * Полисны—поносъ.
  - Полбсной—полбсовщикъ. Дл.
  - * Полюбаю—люблю. „Такъ-то я небожно люблюбаю“.
  - * Полючки—см. лючки.
  - * Понадырь } нискорослый, приземистый, брюханъ. Оп.
Поназырь } Оп. Дл.
  - * По намеку—по догадкамъ.
  - * Понаслаться—напроситься, вызваться что либо сдѣлать.
  - Понитокъ—кафтанъ изъ льняныхъ нитокъ пополамъ съ шерстяными. Дл.
  - Понужать—понукаать, погонять (лошадь). Дл. Дл.
  - Понява—полшубокъ заплатный. Оп. Дл. Дл.
  - * Пообидѣть—обидѣть.
  - Попадывать—попадаться, встрѣчаться. Попадываютъ—попадаются.
  - Попаста—попасть. Дл.
  - * Попатца—встрѣтиться.
  - * Понауживать—закусить передъ ужиномъ.
  - По—подъ—подъ; напр. по-подъ окнамъ—подъ окнами.
  - * Попремить—попрямить.
  - Попреслокъ—зщикъ, куда складываются цѣвви.
  - * По прѣморозку—позаморозку.
  - Попутники—съѣстные припасы, приготовленные на дороге. Оп.
  - * По путь—по пути.
  - * Попуще—пуще, сильнѣе.
  - * Пбрано—рано.
  - * Поровнаку—поровну.

- Пороть—сѣчь, наказывать. Дл.
 Порочить—вонфузить. Дл.
 * Порощить—порошить (снѣгъ).
 Посѣлить—см. засалить, сѣлить. Дл.
 * Посичась—сей часъ.
 Поскѣтина—выгонъ. Оп. Дл.
 * Поскребенья—поскребышь.
 * Поскресь—поскоблить.
 Поскудной—паскудный, распутный, развратный.
 Пбслали—послѣли.
 * Посббѣа—пособіе, помощь.
 * Постелья—постель.
 Постельникъ—простыня. Оп. Дл.
 * Посторонный—посторонній.
 Пострадовать—пострадать. Дл.
 Постряпушки—печенье: лепешки, блины, ватрушки и
 т. д. взятые вмѣстѣ. Дл.
 * Посьній—постный.
 Потакнѣть—поддакнуть. Дл.
 Поталь—плющенное золото. Дл.
 Потачить—потакать, потворствовать. Оп. Дл.
 Потереться—пропасть. „Корова, лошадь потерялась“. Дл.
 Потискать пчелку—надрать волосы.
 Потихонью—потихоньку. Дл.
 * Потолкомекаъ—покумекаъ, поговорить, посовѣтоваться.
 * Потронуть—тронуть.
 Потѣсно—тѣсно. Оп. Дл.
 * Поуспѣшить—поспѣшить.
 Похвастать—хвалиться. Дл.
 * Походній—походный.
 Похорошему—довольно-таки, порядочно, довольно дав-
 но. „Есть раскольники?“ „По хорошему!“ Дл.
 * Поцѣпать—пойти.
 Пошататься—пройтись, походить. Дл.
 * Пошвѣркаъ—попить (чайку).
 Пбширокъ—широкъ. Дл.
 * Пошихать—потѣснить, потолкать, выгнать.
 * Пошурукатъ—поковырять, прочисть пальцемъ горло въ
 бутылкѣ.
 Пошухатъ—разрушить, развалить, повредить, вы-
 вихнуть. Дл.

- * Пошчо—зачѣмъ, для чего.
- * Пошырлытатъ—поговорить.
- * Поѣжжаётъ—ѣдетъ. „Садится и поѣжжаётъ (воръ на украденной лошади)“.
- * Празновати—праздновать.
Прѣжь—прежде. Дл.
Премить—прямить.
- * Прѣнуть—отстрекнуть, выстрекнуть (уголь изъ печки), отпастъ.
Препоручить—поручить. Дл.
- * Пресновой—см. мендачь.
- * Прести—прясть.
- * Привезать—приязать.
- * Привиниваться—подозрѣваться, обвиняться.
Призабыть—забыть. Дл.
- * Призакусить—закусить.
- * Признакомѣться—познакомиться.
- * Прикалитка—собачья конура.
Прикѣчнуть (голову)—приклонить (голову). Дл.
- * Прикурить—закурить.
- * Примчетъ—принести.
- * Примывка—мытье (половъ).
Примыть—подмыть. Дл.
- * Принадлегать—принадлежать; принадлегаютъ; принадле-
лягутъ.
Припаиваться—присосѣдиться. Дл.
- Припереть—прийти толпой, принести что-либо громозд-
кое. Дл. Дл.
- Приполь—передняя часть одежды. Дл.
- * Приполовъ—приплодъ.
Припускъ—пріемъ, приписка въ общество новаго чле-
на. Дл.
Припускной—приписавшійся (къ обществу). Дл.
- Припустить—принять въ общество. Дл.
- * Приразсориться—разсориться.
- * Присказанѣкъ—присказка.
- * Прислугать—прислужничать.
Приспичить—прижать, стѣснить. Дл.
- * Приспознать—признать, узнать.
Приспѣтъ—настать. Дл.

- Пристать—помочь, пособить. „Богъ пристанеть“... „Пристань за меня“. Дл.
- Пристихнуть—притихнуть. Дл.
- Притомиться—утомиться, устать. Дл.
- Притужальникъ—валъ въ ткацкомъ стану, на который навивается ткань.
- Прихериться—присоединиться, присосѣдиться. Оп. Дл.
- Прихлѣщеть—прихлещеть (дождь) Дл.
- Приходить (ножинки)—забѣгаться, отбить ноги. Дл.
- Прихохониться—нарядиться. Дл.
- * Причѣвать—прибить (гвоздями), приколотить.
- Причелина—деревянная подставка для кухонной печи
Оп. Дл.
- Пришва—лоскутокъ холста на „притужальникѣ“, къ которому прикрѣпляется „основа“. Дл.
- * Пришпрунтить—приструнить, стѣснить, принудить.
- Прищепъ—отпрыскъ, древесный побѣгъ. Дл.
- * Пристожить—уничтожить.
- * Приобогрѣть—пригрѣть.
- * Приознакомиться—ознакомиться.
- * Приозябнуть—озябнуть.
- * Приотдохнуть—отдохнуть.
- * Приотрости—отрости.
- * Приугорѣть—угорѣть.
- * Приятнѣй—приятнѣй.
- Пробудиться—проснуться, выспаться. Дл.
- * Пробыгнуть—просохнуть (развѣшенное бѣлье).
- Провальъ возми. Брань. Дп. Дл.
- * Провалисьси—провалишься.
- Провалить—проиграть. Дл.
- Проводничать—править лошадей. Дп. Дл.
- * Прогалахать—прозѣвать.
- * Прогледѣть—проглядѣть.
- * Прогнали—прогна́ли.
- * Програнуть—грязнуть.
- Прожарить—проиграть. Дл.
- * Проздравлять—поздравлять.
- * Пройдоша—пройдоха.
- * Проклятенкѣй—проклятый „Эхъ, проклятенкѣй (языкъ у колокольчика), оторвался!“
- Прокъ—польза, выгода. Дл.

- Прокуда—насмѣшникъ. Оп. Дл.
Промяться—пройтись (по папрасну). Дл.
Пропадина—падалъ, стерва. Обзываютъ лошадѣй. Дл.
Пропироваться—пропитаться. Дл.
* Просвятить—просвѣтить.
Просмѣхать—осмѣять. Дп. Дл.
Проститѣ—прощайте!
* Простыти—простудиться. Оп.
Проторь—издержка, расходъ. Дл.
* Протуары—тротуары.
Протурить } Дл.
* Проуторить } проиграть,-ся
* Провтулить }
* Профыркнуть=уркнуть сразу выпить, проглотить.
* Профурить—проиграть.
* Прохандовать—промотать, пролакомить.
* Прочумаркаться—протрезвиться.
* Прошила—щель.
* Прошвырнуть—незамѣтно уйти.
* Приставъ—приставъ (Становой)
* Пряничекъ=пряничекъ.
Пряслица—самопрялка. Дл.
Прятка—чищеба. Прятку прятать—разчищать лѣсъ. Дл.
Пряха—прялка. Дл.
* Псурочья—потаскуша.
* Пужало (воронье)—пугало, чучело.
* Пуктосить—наговаривать, ворожить. Оп.
Пустельга—враль. Дл.
Пустовать—ныть, тосковать. Оп. Дл.
Пустое перо. Обзываютъ куръ.
Пустоплесье—незастроенное мѣсто. Оп. Дл.
Пустошной—ничтожный, незначительный. Дл.
* Путца—ремень, которымъ привязано молотило.
Пучиглазой—разсѣянный. Дл.
* Пычать—смѣяться
* Пышйгь=пыхать.
* Пьяниси—пьяница. Д. Баж.
* Пѣтушовникъ—клеверъ.
* Пѣшехотомъ—пѣшкомъ.
Пялы—пьяльцы, рамы. Дл.
* Пятитка—пятакъ.

- Пятры—настилка въ амбарахъ въ родѣ поюлка. „У него ржи по самые пятры навалено“. Дл.
* Пячёной—печенный.

Р.

- * Ра—развѣ. „Да ра мало?“
Развозъ—вялый, неторопливый. Дл.
Развозить—протяжно, невнятно говорить. Дл.
Раздѣлять—дѣлить. „Священники доходъ раздѣляютъ“. Дл.
Разжигать—возбуждать страсти. „Дьяволъ разжигаетъ“.
* Разхлотоваться = разхлохтаться.
* Разкрысить — оцарапать.
* Разкуваркаться — разговориться.
* Разлѣняться — разойтись, разбѣжаться.
* Разполѣнять — облѣнять.
* Разпотѣть — вспотѣть.
* Разпростаться — освободиться.
* Разсесать — расчесать (волосы) Баж.
Разсужать — рассуждать. Дл.
* Разсѣкъ — разсѣчь.
* Разстягнуть — растегнуть.
* Разхохнуться — разсмѣяться. Дн.
* Разшарага — вривоногій.
* Разшарачить — разтопырить ноги.
* Разшумаркаться — раскричаться, навинуться съ бранью.
Райдуга — радуга. Дл.
Ральникъ — сошникъ. Дл.
Растопша — см. балахня. Дл.
* Рача — пошатывающійся отъ опьяненія.
* Рачитель — помощникъ, наслѣдникъ.
* Рвать лёнъ — брать (дергать) лёнъ. Дл.
* Редомъ — рядомъ.
Рейка — вставка, закладка. Дл.
Ремонія. Дл. }
Ремонница. Дл. } лоскутъ, тряпка, обрывокъ
* Ремушина }
* Ремушка Оп. } отъ одежды.
* Ресовать — рисовать.
Ретивой — здоровый, надежный. Дл.

- Рехнуться—рахнуться. Дл.
- * Рецemoniя—церemoniя. Безъ рецemoniи—безъ церemoniи.
  - * Речёвъ—рычагъ.
  - * Робёнки—ребята.
Робить—работать, дѣлать чтонибудь. Оп. Дл.
  - * Ровенькёй—ровенькiй (урожай).
  - * Ровнякi—рбвня.
Рогозка—рогожка. Рогозниковъ — русскiйпочинокъ въ Красноярскомъ приходѣ. Козлояль-Кожла яль, названiя черемисскихъ селенiй. Дл.
  - * Рогулi—названiе крестьянскаго печенья.
Родить, -ся—родить, -ся. Дл.
Родникi—родственники. Дл.
Родство—родствд. Дл.
Рожа собачья. Брань. Дл.
  - * Розбұхать—разсказать.
  - * Рбзверть—мѣсто, гдѣ сходится нѣсколько дорогъ. Оп.
  - * Розвратникъ. Брань.
  - * Розгаило—слабоумный.
  - * Розгомозить—съ толку сбить.
  - * Роздрепеня—вялый.
  - * Роздаться—разшириться.
  - * Розиня—невнимательный.
  - * Розмозговать—понять.
  - * Розмѣнеть—розмѣнать.
  - * Рознюхать—узнать, развѣдать.
  - * Розоденуться—раздѣться.
  - * Розуй—перашливый.
Розулася = розулась.
  - * Розумсль—умъ, умысль.
  - * Розчухать }
* Розчуать } понять.
  - * Розымать—рознимать.
Рбсинка—росинка,—крошка (хлѣба). „Рбсинки во рту не было“. Дл.
  - * Рбскать—раскатъ (зимой на дорогѣ).
  - * Роспратка—чищеба.
  - * Роспужной—вспыльчивый, бранчивый.
Рбстить—ростить. Дл.
Ротозей—слабоумый. Дл.
  - * Рубяжь—рббежь.

- Рука подать—близко, недалеко. Дп. Дл.
* Рукавица—рукавица. Хлѣбн. прих.
Рукотѣрникъ—тряпка для вытиранія рукъ. Дл.
* Русьей—русскій.
Рыжиа схватить --покраснѣть, застыдиться. Дл.
* Рѣзки—ризки.
* Рѣзы—ризы.
* Рюхъ.—рюхъ! = Хрю! хрю! Приманиваніе свиней. Дп.
Рюхать—хрюкать. Оп. Дн. Д.
* Рѣзьба—рѣзьба.
Рядомъ—рядомъ.

С.

- Садать—насаживать, власть. „Хлѣбъ садаютъ“.
* Садкѣй—деревья, посаженныя по почтовому тракту.
* Садовня—рыбацкая корзина
* Садѣть—саднить. Садѣть—саднить.
Сайга. Обзываютъ овецъ. Дл.
Сакать—ловить рыбу наметкой. Оп. Дл.
* Салашъ—мѣсто стоянки лошадей съ имуществомъ на сѣнокошѣ и во время жнитва.
Салдасва—солдатство.
Салить—см. засалить, посалить. Дл.
* Салмаки—кушанье изъ четырехъ-гранныхъ шариковъ, нарѣзанныхъ изъ расчученнаго кислаго теста и сваренныхъ въ кипяткѣ.
Само-лучей—само-лучшій.
* Самолюбъ—эгоистъ. „Раскольники самолюбъ“. Дл.
* Самопряха—прялка.
* Самотканникъ—полубумажный сарафанъ собственнаго тканья (1).
* Сарь—Царь.
* Сарафанить—сквозить (вѣтеръ въ щели).
Сатана—человѣкъ, „пускающій врага“, поселяющій вражду между людьми. Дп. Дл.

---

(1) Образцы тканей для «самотканниковъ» и другаго нижняго бѣлья см. въ Музѣи Казанскаго Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи.

- * Сбаробошить—съ толку сбить.
- * Сбахчить—стануть, украсть. Оп.
- * Сберегчй—сберечь.
- * Сбережать—разрѣшиться выкидышемъ „Лошадь сбережала (выкинула)“.
- Сбитень—неповоротливый. Дл.
- * Сболѣть (ретиво сердечушко)—заболѣть.
- Сботать—похитить, выманить. „Онъ у меня сегодня сботалъ деньги“. Елб. Дл.
- Сбрехать—безъ пути сказать. Дл.
- * Сбрындывать—прыгать, скакать.
- * Сбузгать—съѣсть не спросясь.
- Сбухать—ударить, щелкнуть. „Что-то сбухало“. Дл.
- * Свальба—свадьба.
- Свѣтъя—сваха Оп. Дл.
- * Светой—святой.
- Свинарь—грибъ изъ породы груздей. Дл.
- Свинка—верхушка полевой хлѣбной копны. Дл.
- Свѣнтусъ—грубянъ. Дл.
- * Свободнй—свободный.
- Своробъ—короста. Оп. Дл.
- Своровать—уукрасть. Дл.
- * Своасы = свояси. „Ступай во своясы“.
- * Свышной—привычный.
- Свѣжйна — говядина. Оп. Дл.
- Свѣсъ—сходна у анбара. Дл.
- * Свѣткй—свѣткй.
- * Свѣтлецъ—свѣтець.
- * Святѣль—свѣтель.
- * Свѣто—мѣсто передъ иконами. Въ Ильинъ день подъ „свято“ приносится въ церковь баранина, часть которой послѣ обѣдни дается духовенству. Съ кануна Ильина дня крестьяне начинаютъ рѣзать барашковъ
- * Сглюздить—отлынуть, не устоять въ словѣ, сбѣжать, спятиться.
- * Сглюзить—сзують, укоротить.
- * Сгонеть—сгонять.
- Сгношйть—сбить съ толку, заторопить, кое какъ добыть. „Дворяшко-то самъ я кое-какъ сгношилъ“. Дл.

- * Сдичѣться—испугаться (о лошадяхъ).
- Сдондѣть = сбондѣть, украсть Оп. Дл.
- * Сдурѣться = сдуриться.
- * Сдутъ—вздуть (огонь).
- * Сѣленки } начевки.
- * Сѣленцы }
- * Семитва—семишникъ, двѣ вопѣйки серебромъ. Дл.
- Сѣрбится = свербитъ, чешется.
- Середà—уголь въ избѣ подлѣ печки Оп. Дл.
- Серѣдышъ—срединная часть плота. Дл.
- * Сѣрса—сердце. Д. Баж.
- Сестренница—двоюродная сестра. Оп. Дл.
- Сибирка—куртка.
- Сивалдай—сивуха, хлѣбное вино. Дл.
- * Сѣвиръ—сѣверъ.
- * Сѣвирюха—см. кивирюха.
- Сиволапой—неучъ. Дл.
- Сѣла—удареніе надъ буквами. С. Шаба (Сосново-горское). Дл.
- * Силѣнокъ—ципленокъ.
- * Силеночекъ—ципленочекъ.
- * Сѣмя—сѣмя.
- Сѣпа
- Сѣпачъ мохнорылой } мужикъ, необразованный. Оп. Дл.
- * Сѣять—сѣять.
- * Скаль—сказаль.
- Скально—приборъ для навивки пражы на цѣвки. Дл.
- * Скамлять—плавать, хныкать.
- Свань—бумага красная для тванья. Дл.
- Сваредъ } скупой. Дл.
- Сваредной }
- * Скатеръ—скатерть.
- Скать—станъ, комплектъ колесъ для телѣги Дл.
- * Скирепуть—скрипнуть.
- Складина—складчина. Дл.
- Селяно—полно, ровно съ краями; скляница. Дл.
- * Свляться—стаскаться.
- * Сволннѣё } сколько.
- * Сволкѣ }
- * Сволѣё }
- Скомлять—стонать Дл.

- Сковчать—кончить. Дл.
- * Скорлуши—скорлуны отъ орѣховъ.
  - Скоряе—скорѣе.
  - * Ссочутать—ссутать,загрѣсти печь; съѣсть
  - * Сскраснѣть—покраснѣть, застыдиться.
  - Сскряга—скупой. Дл.
  - Сскудать—нуждаться. Оп. Дл.
  - Сскырчихать—скоркать зубами. Оп. Дл.
  - * Слань—мельничная запруда.
  - Сслаудить—сташить, увести. Оп. Дл.
  - Сслегонько—легонько, чуть-чуть „Дорогу слегонько замело“.
  - * Сслевица—слякотъ. Оп.
  - Сслетѣть—взлѣтѣть. „Пѣтушокъ на воротцы слетѣлъ“. Дл.
  - Ссливной—проливной (дождь). Дл.
  - * Сслободнѣй—свободный.
  - * Ссловить—услѣдить, подзараулить, поймать.
  - Сслѣжить—сложить Дл.
  - * Сслопать—выпить, съѣсть.
  - * Сслѣпнѣй. Говорять, когда что нибудь не удается, не ладится.
  - * Ссмекалки—щеты. Оп.
  - * Ссмеркаться—смеркаться.
  - Ссмирнае—смирнѣе.
  - Ссмолоть—сказать вздоръ. Дл.
  - * Ссмородинка—смородина (кусть).
  - * Ссмотреть—смотреть.
  - Ссмухлевать—смаклячить, обмануть. Дл.
  - * Ссмѣзгать—сбѣгать, по напрасну сходить.
  - Ссмыслѣной—смышлѣнный. Дл.
  - Ссмышлять—придумывать. „Только и смышляють, какъ бы денегъ сорвать“. Дл.
  - Ссмѣчать—подмѣчать, смѣвать. Дп. Дл.
  - Ссмѣшица—смѣсь Дл.
  - Ссмывать—затянуть, скрыть дѣло. Дл.
  - Ссмять—съѣсть. Дл.
  - * Ссвигъ—снѣгъ.
  - * Сснѣжица—вода изъ-подъ растаявшаго снѣгу весной.
  - Ссоброръ—мѣдная складная икона. Дл. Чтутся особенно старинныя. Въ тѣ дома, гдѣ таковыя иконы есть, приходятъ больные или ихъ родственники молиться

о здравіи со всей деревни; приче́мъ обмывають предварительно икону водою, поливая на нее воду рукой, сливають воду въ чистую посуду и затѣмъ послѣ молитвы для исцѣленія дають пить больнымъ. Не допята́я вода выливается въ печь. Металлическія иконы чтутся предпочтительнѣе писанныхъ на деревѣ, потому что онѣ сдѣланы не „погаными руками“, а черезъ огонь.

- * Соборній—соборный.
- * Собредиться—приготовиться, собраться.
- * Со вной—со мной. Буй. з. Д. Бажина.
- * Соводни—сегодня.
Совредить—повредить. Дл.
- * Соврежденъе—вредъ.
- * Совѣтаемъ—совѣтуемся, разговариваемъ.
- * Совѣтно—мирно, согласно.
- * Согрубиться—огрубѣть, окаменѣть.
Согрѣть—дорого взять. Дл.
Сокма—колея на дорогѣ отъ колесъ Дл.
- Солово { воротъ } подсолнечникъ. Дл.
          { восходъ } восходъ, востокъ. Дл.
- Солнопѣкъ—припекъ. Дл.
- Сопега—плакса.
- Соплявой—сопливый. Дл.
- Сопѣть—плакать, сильно кричать; ѣсть Оп. Дл.
- * Сорвалдся—неудалось.
- * Сорокоюсть—сорокоюсть.
Состигать—настигать. Дл.
Состонать—застонать. Дл.
- * Сотельной—сотенный
- Сотона—см. Сатана.
- * Сохватить—схватить.
Сохранной—скрытный, неразговорчивый. Дл.
- * Сохранянье—сохраненье.
Спѣрва—сперва. Дл.
Спись—спишь.
- Сподобъ—лекарство. Оп. Дл.
Спознать—признать, узнать. Дл.
Сполдхъ—зарница. Крестьяне вѣрятъ, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ мелькнула зарница, идетъ война Дл.
- * Сполошъ—зря.

- * Способлять—помогать, вспомоществовать.
- * Спретать—спрятать.
Спрудить—сбыть. Дл.
- Спрятай—спрячь. Дл.
- * Спрятышки—прятышки (игра).
- * Спужной—пугливый.
- * Спѣхъ—срокъ, время. Што болно къ спѣху надо? Дп.
- Срамникъ. Брань. Дл.
- * Сроботать—сѣбѣсть.
Срѣвокъ—взятка. „Срѣвокъ то великъ просять“. Дл.
- * Срыжѣть—покраснѣть.
Ссадить—разсадить (гостей за столъ). Дл.
- * Ссапырить—схватить, задержать, заарестовать.
Ссыкать—навивать нитки. Дл.
- * Ссаять—спать, испускать мочу.
Стѣвецъ—посуда: деревянныя чашки, тарелки. Оп. Дп.
Дл.
- Стамикъ—столбикъ, на которомъ утверждается пере-
ладина среднихъ полатей, устраиваемыхъ въ „се-
редѣ“. Дл.
- Станица некрешшовая. Обзываютъ дѣтей Дл.
- Становина } нижняя часть женской рубах-
Станушка } ки отъ пояса до подола. Дл.
- Станокъ = поставъ. „Па два станка (поставъ) мельница
мелить“. Дл.
- * Старая { бѣсовка }
          { егѣбаба } —Обзываютъ старухъ.
          { корга }
          { косица }
* Старой { кобель }
          { возель }
          { мѣринъ } } Обзываютъ стариковъ.
          { песь }
          { рухлядь }
          { хрычь }
          { хрѣнь }
- * Стасъивать—стаскивать.
Стать—стало быть, вѣроятно. Дл.
- * Стаханъ—ставанъ.
Стегнуть—хлыснуть, ударить. Дл.
- * Стэгной—стѣганый.

- Стерва — худоцавый; презрѣнный. Дл.
Стигосить — украсть, взять что нибудь безъ позволенія.
Оп. Дл.
- * Стивло — стекло.
Стойка — мѣсто стоянки лошадей на базарѣ, при церкви.
Дл.
- * Столешница — верхняя доска у стола. Оп.
Стопà — срубы. Дл.
Стопѣ — слѣдъ, направленіе. „По вашимъ стопамъ пештветъ“. „По стопамъ батюшка своо пошелъ“. Дл.
Стоптать — смять лошадыю, задавить, наѣхать. Дл.
- * Стѣрожкой — осторожный, осмотрительный.
Страдовать — жать. Дл.
- * Страждать — причинять страданіе, наказывать. „За што меня Господь страдаетъ“.
Страженіе — сраженіе. Оп. Дл.
- * Страшенной — страшный, ужасающій, глубокой.
Строка — законникъ, писака, вляузникъ. Дл.
Стряпея — стряпча. Дл.
Стукнулись — стувнулись. Дл.
Ступа гороховая — толстякъ, тяжелый на ногу. Дл.
- * Стучеть — стучать.
Стынуть — охлаждаться. Дл.
Стѣнь — тѣнь. Дл.
Сугѣрочекъ — бугорокъ; холмикъ. Оп. Дл.
- * Сѣдни — см. соводни
- * Суднича — залавокъ, небольшой шеапъ для посуды около печи. Оп.
Судоржать — содержать. Дл.
- * Суматовшина — непосѣда. Обзываютъ дѣтей.
Сумнѣльно — сомнительно.
- * Супарень — гермафродитъ. Оп. Дл.
Супиться сердиться. Дл.
- * Супость — ехидство, злоба, ненависть.
- * Супритка — женская „помочь“ для мяты льва. На „супритку ходила, лень „ломала“. — Въ Буй в. суприткой называются зимніе посидѣлки для пражы льва.
Суслонъ — куча ржи и овса въ 10 сноповъ. Оп. Дл.
Сутки — передній уголь въ избѣ, мѣсто подъ образами въ крестьянской избѣ. Оп. Дл.
- * Сухомѣсь — густо замѣшанное толокно.

- * Сучинять—сочинять, сплетничать.
- Сучить—крутить нити Дл.
- Сучить галашками—рѣзвиться, бѣгать. Оп. Дл.
- * Сушенки—засохшая слезъ въ носу.
- * Сушѣе—суше.
- * Схарчить—истратить.
- * Сходити—сходить.
- * Сходитча—сходится, походить.
- * Схырзать—съѣздить, скататься.
- Счеканить—сдѣлать. Дл.
- * Счестье—счастье.
- * Счихать } —чихнуть.
- * Счихнуть }
- Счувать—останавливать дѣтскія шалости. Счунтесъ—
перестаньте шалить. Елб. Дл.
- Съ глазу на лицо—глазъ на глазъ—открыто, прямо.
- * Съ издали—издали.
- * Съ исподтиха—изподтишка, незамѣтно.
- * Сыба!—Сыма! Окрикъ на собакъ.
- Сымать—снимать. Дл.
- Сьто—сто (100).
- Сѣдая { косица } Обзываютъ стариковъ. Дл.
- { собака }
- * Сѣделко, въ Вят. } —стулъ для сажанія дѣтей.
- * Сѣдушка, Уржум. }
- Сѣчь—рубить, колоть (сахаръ). Дл.
- Сѣченка—рубленая капуста. Дл.
- * Сѣрковъ—церковь.
- * Сясть—сѣсть. Сяль—сѣль.

Т.

- * Тазанъ—мѣсто сидки смолы.
- * Тѣломить—твердить, повторять одно и то же.
- Тѣлы—глаза. Зол. Оп. Дл.
- Тамотва—тамъ, въ томъ мѣстѣ. Оп. Дл.
- * Тамоша—неурядица. „Со всѣмъ, братъ, тамоша!“
- Тѣпоръ—тогда, въ ту пору. Оп. Дл.
- Тарабанить—разговаривать; тащить. „Охъ, какую штуку
онъ тарабанить!“ Дл.
- * Тарапиться—таращиться, силиться, сѣвшить.

- * Таскѹшка — распѹтная.
- * Ташкѹмъ см. лужокъ, осырокъ.
- * Тежолой — тяжелый.
- * Телепѹшить — идти не разбирая пути.
Телѹга намазана. — Обзываютъ хныкающихъ ребятъ. Дл.
- Темнае — темнѹе.
- * Темнать — темнѹть.
- Теплае — теплѹе.
- * Теплять — теплѹть.
- * Термошить — тормошить.
Терпнѹть — забнѹть, коченѹть. Дл.
- Тесница — распиленная доска. Дл.
- * Тѹтъ — тетѹшка. Зол.
- * Тетеревуха — тетеревъ.
- * Тетеркя — булка. Оп.
- * Тѹтинке — тѹтинька.
Тибѹ — тебѹ.
- Тигà, тигà! = Тижъ, тижъ! Приманиваніе гусей. Дл.
- * Титисной — титишный, грудной.
- * Тихомоломъ — укладкой.
- * Ткошъ — точешъ.
- * Тожо — тоже.
- * Тожно } — тогда, въ то время.
Тожноля }
- * Толда — тогда.
Толковать — понимать. Онъ еще ничего не толкуеть. —
„А самъ ѳзды не толкуеть! Оп. Дл.
- * Толькѹ — только
- Толмить см. Таломить. Дл.
- * Топанцы — теплые сапоги.
- * Топери — твать — сейчасъ.
Тѹрба — толстый, неповоротливый. Оп. Дл.
- Торганье — пытка. Дл.
- Торгать — пытатъ, истязатъ, мучитъ, вынуждатъ. Дл.
- Торгатся — насмѹхатся, надругатся. Дл.
- Торчатъ — находится часто. Дл.
- * Тоскливо — скучно. Оп.
- Тирхонька — лошадка. Дл.
- * Тпруга! Окрикъ на коровъ.
- Тпрукѹнъ! Приманиваніе коровъ. Дл.
- * Трепохтатся — трепехтатся.

- Треста—печесанный лень. Оп. Дл.
* Трести,—сь—трасги,—сь.
Третьёводни—третьяго дня. Дл.
Тройий—трѳйни (орѳхи). Дл.
* Тряпка—тряпка.
* Трясачій (громъ)—потрясающій.
* Тугунить—вязать, крутить.
Туловишшо } —туловище. Дл.
Тулово }
* Тумбочка—толстый.
* Тупоръ—тогда, въ то время, въ ту пору.
Туровигъ—торопить, понуждать. Дл.
* Тутоткать—туть. Оп.
* Тухлетъ—вонючій.
Туясъ—буракъ. Сер. Дл.
Тырдыга—вертлявый, спорщикъ. Дл.
Тырдыкъ. Брань.
Тьма—много. Дл.
Тѳшить—утѳшать, забавлять. Дл.
* Тюлька—бревенчатый отрубокъ, осколокъ. Оп. Въ Но-
линскомъ дух. училищѳ въ былые годы въ тюль-
камъ приковывали на цѳпь за шею учениковъ-
бѳглецовъ.
Тю, тю, тю!—Цыпъ, цыпъ! Зовъ куръ. Дл.
Тюричекъ—бумажная сумка, кошелекъ. Дл.
Тють, тють, тють, см. тю.
* Тюша—туша, толстый.
Тягаться—судиться. „Тягаешша—тягаесся, судишся.
Дл.
Тяжельше—тяжелѳе.

У.

- * Убисьва—убійство.
Ублагодворить—одолжить. Дл.
Убродно—вязко. Дл.
* Увака—авака, грудной ребенокъ.
Увидаемъ—увидимъ, увидаете—увидите.
Угодить—попасть въ цѳль, успѳть. „Угодила въ кошель
лихорадка“. Оп. Дл.
* Угомозить—усмирить.
Угоръ—бугоръ. Дл.

- Угрузиться—погрузиться, оступиться. Оп. Дл.
- * Удержети—удержать.
  - * Ужо—тка - ужо.
  - Узгъ—уголь, край. Он. Дл.
  - * Укругъ—краюшка.
  - * Улёгомъ—лежма, не вставая. „Улёгомъ лежитъ“.
  - Улѡжить—уложитъ. Дл.
  - Умѣтаться—ускакать, скрыться. Дл.
  - * Уморщить—выторговать.
  - Умучить—измучить. Дл.
  - Умышленно—умно, обдуманно. Дл.
  - Умѣльно—осторожно. Дл.
  - Упереть—унести, утащить, украсть. Оп. Дл.
  - Упетывать—утомить, привести въ изнеможеніе. Дл.
  - Уповодъ—часть дня отъ раняго утра до завтрака, отъ завтрака до обѣда и т. д. смѣна, пражка.
„Въ одинъ уповодъ“. Оп. Дл.
  - * Употь. Обзываютъ лошадей.
  - Упреждать—предупреждать. Дл.
  - Урождай—урожай. Оп.
  - Уросъ—норовъ, своенравіе; упрямецъ, безшабашный. Дл.
  - Уросливой—упрямый. Дл.
  - * Урчать—урчать.
  - Усердной—милостивый. „Усердная Богородица“. Дл.
  - Ускочить—убѣжать, опередить. Оп. Дл.
  - Услыхать—услышать. Услышаютъ—услышать. Дл.
  - * Услѣдовать—услѣдить, предусмотрѣть.
  - * Уснаровать—своровить
  - Усофъ—болѣзнь „подъ сердцемъ“. Дл.
  - Усыновить—усыновить. Дл.
  - Усь—усъ; звукъ для отганиванія свиней. Дл.
  - * Усьвѣй—узвѣй.
  - * Утиральничокъ—полотенце.
  - Уторить—проложить тропку, дорогу. Оп. Дл.
  - Утрафить—угодить. Дл.
  - Утре—утромъ. Дл.
  - Утурить—выслать, вытребовать (на службу). Дл.
  - * Утурять—гнать, выгонять изъ дому. „Я тебя не утуряю“.
  - * Уты, уты! приманиваніе утокъ.
  - * Ухайть—утратить.
  - * Ухлямить—унести, похитить.

- * Ухдѣлить—убрать (накормить) скотину. Оп.
- Ухоронить—спрятать. Оп. Дл.
- Ученикъ - учитель. Оп. Дл.
- Училищѣ = училище. Дл.
- Учредить—сдѣлать какъ слѣдуетъ. Дл.

Ф.

- * Фатера—квартира. Оп.
- Фертикъ—фравтъ, щеголь. Оп. Дл.
- Фефѣла—несообразительный, недогадливый. Дл.
- * Фигурами—фигурами, зигзагомъ.
- Фитиль см. крилена. Дл.
- * Фурей—носъ. Оп.
- Фурей табашная—нюхающій табакъ.
- Фуркнуть = бухнуть, налить сверхъ мѣры; промотать. Дл.

Х.

- Хазить—кричать, браниться. Дл.
- Хайдучить—драть горло. Дл.
- * Халюза—неопрятный, запачканный.
- * Харчить—хрипѣть, задыхаться, стонать.
- Хахаръ—хахаль, удалый, молодець, щеголь, любовникъ.
- Хваль мѣсяць—октябрь. Такъ называется отъ справленія свадебъ. Нолин. у.
- * Хвостать—хлыстать, бить втугомъ, прутомъ.
- * Хлапанъ—клапанъ.
- Хлѣсь, = хлестъ! названіе удара по щекѣ. Дл.
- Хлобыснуть,—ся—ударить, упасть. Дл.
- * Хлѣбушко—хлѣбушка.
- * Хлѣщатой—клѣтчатый.
- * Хмуръ—мелкій дождь. „Хмуръ идетъ“.
- Ходить—приходить. „Ходите въ намѣ въ гости!“ Дл.
- * Хозеинъ—хозяинъ.
- * Холодній—холодный
- Холодная—холоднѣе.
- * Хороберъ—храбрый. Елб.
- * Хоровина—тощій, некрасивый. Елб.
- * Хороняти—хоронить.
- * Хбхорша—любовница.

Хохря—баня. Дл. „Хохря прѣла, пора приспѣла, арываться (париться) пора“.—Загадка.

Хохрякъ—неровности на дорогѣ, ямы. Дл.

Хочуть—хотать.

* Хрѣстоѣ—переносѣ.

* Христосѣѣе яйцо—яйцо, оставшееся лишнимъ послѣ христосованія семейныхъ въ первый день Пасхи. Для этого накануне на божницу кладутъ яицъ столько, сколько лицъ въ семьѣ и одно лишнее: то яйцо, которое послѣ христосованья окажется лишнимъ, и называется христосѣскимъ.—У кого въ дому оно будетъ сохраняться, въ тотъ домъ не придетъ лихорадка.

* „Хрушь, наземны вилы“—отставной, инвалидный солдатъ.

* Хыньвать—хныкать.

Хырыз—замерзшія вочки на дорогѣ. Нол. у. Дл.

Ц.

* Царевскѣй—царевскій.

* Цвѣсти—цвѣсти.

Цѣба см. Сѣба. Дл.

* Цѣкнуть—заставить молчать.

* Цѣмбалить—злословить, насмѣхаться.

* Цѣплячій ноготь—название болѣзни.

Цѣлѣкъ—сугробъ. Оп. Дл.

Ч.

Чавкать—жевать. Дл.

Чалпанъ—пирогъ безъ начинки, приносимый въ числѣ прочаго въ нѣкоторыхъ приходахъ въ даръ священнику забравосочетаніе. Оп. Дл.

* Чашѣ—дрязгъ.

* Чась—часъ.

* Чевечешникъ—бузина.

Чевечья—цѣвка. Дл.

* Чедовка—помольная изба. Котельнич. уѣз.

Чѣка—чекушка. Дл.

Чѣпанъ—гривна. Дл.

- Чекмень—сухойная одежда одинаковаго покроя съ полушубками; халатъ изъ самодѣльнаго сукна. Дл.
- * Чѣкнуться—стукнуться, удариться лбомъ объ лобъ.
- * Чѣкушка—пощечина. Оп.
- * Челедь } Обзываютъ дѣтей.
* Челѣда }
- * Челесь—ротъ.
- * Челѣзна—непаханное поле. „Челизну ломать“.
- Чемерь—навѣртень = вихоръ. „Я те чемерь навѣртень-то натрашу!“ Дл.
- Чепушка—чехоль. Дл.
- Черѣва—чрево. Дл.
- Чередить—обрабатывать (землю). Дл.
- Чередной—разсыпчатый. „Земля чередная“. Дл.
- Черезъ—черезъ.
- * Черезвый—трезвый.
- * Черень—черень, рукоятка. „Чернемъ“—череномъ.
- * Черноболѣсной. Брань.
- Чернонемочной. Брань.
- Черница—черника. Дл.
- * „Чернышь—огарышь, баушкинь товаришь“. Обзываютъ смуглыхъ и дѣтей, замаравшихся въ грязи.
- Черняе—черняе.
- * Черняется—черняется.
- Черпушка—пивной черемисскій ковпачекъ. Дл.
- Чертогонъ—кусокъ ладону, зашитый въ тряпочку четвероугольникомъ; носится на крестѣ, чтобы въ челоу бѣку не подступалъ чертъ. Дл.
- * Черточка—чѣрточка.
- Чѣрть озѣрной. Брань. „Чертъ родилъ татарина, татаринъ родилъ нагорина, нагоринъ родилъ кукарина“. Присловье жителямъ сл. Куварки. Дл.
- * Чѣсь—чесотка, зудъ, свербежь. Дл.
- * Чесное—сборъ духовенствомъ сельскихъ продуктовъ изъ чести. Практикуется не вездѣ. Въ нѣкоторыхъ приходахъ „чесное“ собирается по случаю каждаго большаго праздника.
- Чѣхоня вятская—худощавый. Дл.
- * Чечуй—чирей.
- * Чешка—см. чаща.

- Чешотъ = чешеть.
- * „Чикало бѣгало“. Дѣтская игра въ мячъ.
  - Чикнуть—уколотъ, воткнуть, бить, ударить локтой мячъ въ игрѣ: „Чикало бѣгало“. Дл.
  - Чикѹша—см. чѣкушка. Дл.
  - Чиликать—чиликать. Дл.
  - * Чипуха—чепуха, пустяки.
  - Чиркнуть—шаркнуть спичкой объ стѣну; вздуть. Дл.
  - Чйсминка—три дольныхъ нитки въ мотушкѣ.
  - Чихнуть—ударить, удалить. „Въ солдаты чихнули“. Дл.
  - * Чящѣ—см. чаща,
  - * Чугловатинькѣй—смугловатѣй.
  - * Чѹприкъ = чупрынь, взъерошныя волосы на головѣ.
  - Чурить—терчи ручьемъ (кровь изъ носу). Дл.
  - Чучела небучена—грязный, неопрятный. Дл.

III.

- * Шабалка—желѣзная лопатка у сохи.
- * Шабаркать—ходить мелкой частой поступью, хлопотать объ пустякахъ, дѣйствовать безтолково.
- * Шабаркаться { возиться (мыши въ углахъ), шелестить.
- Шабарчить } Дл.
- Шабѹръ—см. понитокъ. Оп. Дл.
- Шабѹрить—состоять въ любовной связи. Оп. Дл.
- Шаль—нерадивый. Дл.
- Шалѣга—простофиля, простой, глупый. Дл.
- Шалапугной—вертопрахъ, разсѣянный. Дл.
- * Шалупай—безтолковый, празношатающійся. Оп.
- * Шалуцайка—задница.
- * Шали—валя—зря, шутя.
- * Шѣнишки—лепешки изъ кислаго тѣста, намазанныя картофелемъ съ постнымъ масломъ. Оп.
- Шануть—ударить, толкнуть. Дл.
- Шальгѣ—ленешки изъ пшеничной и ячной муки. Дл.
- Шарабошить—бороздить, шаршѣть. Оп. Дл.
- Шарага—см. Разшарага. Оп. Дл.
- * Шарѣчиться—варячиться, пошатываться. Оп.
- * Шарба—бульень изъ подъ варенаго сухаго судака.
- * Шаргутанъ—наянъ.
- * Шарлапой—грязноногѣй.

- * Шарохориться = хорохориться, вуражиться.
Шары—глаза. Дл.
- Шастать см. телешить. Дл.
- Шатиться—идти безцѣльно, куда глаза глядятъ. Дл.
- * Шахры—кочки на дорогѣ.
- * Шашиньке—Сашенька.
Швабра—плохой, незаслуживающій уваженія. Дл.
- Шваркать—загребать ногами, шататься, шляться. Дл.
- * Швынь = швыркъ.
Шевелить—задѣвать, трогать. „Не шевель (не тронь) его“. Дл.
- * Шелохвостикъ - промотавшійся.
Шельма—плуть, обманщикъ. Брань. Дл.
- Шерстить—ругать. Оп. Дл.
- Шествовать—идти; поступать въ чемъ либо въ подражаніе кому либо. Дл.
- * Шешдесять—60.
- * Шешнадцать—16.
- * Шибздикъ—визкорослый. Оп.
- * Шилохвоска }
* Шилохвостца } двухвоска (насѣкомое).
- * Шипѣка }
* Шипишникъ } —шиповникъ.
- * Шипуля—притворщикъ.
Ширкунъ—бубеньчикъ. Дл.
- Ширше—шире.
- * Шитнѣса—швея.
Шихавъ—бугоръ, возвышенность. Дл.
- * Шихарда = чихарда—игра.
- * Шишига—бѣсъ, злой духъ. „Куда те шишига—то занесла?“ Оп.
- * Шишоля—неповоротливый.
Швиль—см. вляпъ. Дл.
- * Шкыря! = тыря! Отганиваніе овецъ.
- * Шлемъ }
* Шлень! } —членъ, должностное лицо.
- Шлыкъ = шишъ, неудача. „Вотъ тебѣ и шлыкъ“!
- * Шлычкать—чай пить.
- * Шлюшка—игральная кость.
Шлякша—слякоть, грязь.
Шляндать = шлѣндать. Дл.

- Шмовить—насмѣхаться. Оп. Дл.
* Шолкнуть—шелкнуть, ударить.
* Шошъ см. ошошъ.
Шпаклевать—замазывать щели. Дл.
* Шпынь—вихорь на головѣ.
* Штѣ—что. Зол.
* Штитать—считать.
* Штѣ-жо—что же?
* Штѣ—что.
* Штемило—щемило, тиски, неприятное положеніе.
* Шшовотать—щекотать.
* Шубинки—мѣховыя рукавицы. Оп.
Шугать } пугать, сгонять, удалять съ мѣста. Дл.
Шугнуть }
Шулѣпа—лѣвая рука. Дл.
Шумиха—безпокойный, горланъ. Дл.
* Шурава—женскій половой органъ.
* Шуркувечь см. Ширкувъ.
Шуровать—противорѣчить, бурлить. „Много-то съ нимъ
(отцемъ) ненашуруетъ“. Дл.
* Шутй—шутя, легко.
* Шумма! = проворяй! Понуваніе ямщиками лошадей.

Щ.

- Щавель — коровка (растеніе). Дл.
Щелычить—разговаривать, болтать. Дл.
* Щеперить—насупить брови.
* Щепериться—храбриться, сердиться, гнѣваться.
Щиплѣть — щиплять.
* Щунути—унять, усмирять.

Ъ.

- Ъжжа—ѣда. Дл.
Ъзда—гоньба, извозъ, пряжка. „Отдай ѣзду-то!“ „Ѣзду
возиль“.—Ѣзды нетолкуеть (Не знаетъ дороги). Дл.
* Ёсти—ѣсть.

Э.

Эдакиѣ = этакіе. „Воры эдакиѣ!“ Дл.

Эсколь—вотъ сколь. Дл.

* Эгго-ко—здѣсь, тутъ.

Я.

Ягодникъ—земляника (растеніе). Дл.

Ядрица—ярица. Дл.

* Яисы—яйца.

Яичёкъ—яичекъ.

* Ярандакъ—сани—розвальни, отводы у сапей. Оп.

* Яргъ—вершинка березовой метлы для сметанія колосьевъ,
во время молотбы; такъ обзываютъ еще овецъ.

* Ярынка—базаръ.

* Яроваться—париться.

* Яросъ—ярусъ, рядъ бревенъ.

* Ярушникъ—хлѣбъ изъ ячной или овсяной муки. Оп.
Дл. Въ Ноливск. дух. уч. ученики ярушникомъ
называютъ отмѣтку за успѣхи нулемъ.

* Ярыкало—Брань.

* Ячѣкъ—выбоина, шибель. Шур. и Буй. зз.

С М Ъ С Ъ

О городѣ Ставрополѣ Самар. губ. и окрестностяхъ его. (Сообщеніе дѣйств. - члена И. А. Изюмова). У Ставропольскихъ старожиловъ сохранилось преданіе о томъ, что въ прошедшемъ столѣтіи этотъ городъ былъ сторожевымъ пунктомъ, въ которомъ сосредоточивалось главное управленіе для калмыковъ, кочевавшихъ въ то время въ предѣлахъ, составляющихъ нынѣ Самарскую и частію сосѣднія съ нею губерніи. Маленькій, бѣдный въ настоящее время городокъ лѣтъ около 50-ти назадъ былъ гораздо обширнѣе, въ немъ находились пять церквей, крѣпость огороженная тыномъ и нѣсколько каменныхъ построекъ, слѣды которыхъ можно и теперь видѣть въ разныхъ мѣстахъ города. Впрочемъ большая часть той мѣстности, которая и въ настоящее время извѣстна у ставропольцевъ подъ именемъ стараго города, обрушилась въ Воложку, подмывающую и теперь ежегодно эту часть города и вынуждающую жителей подвигаться все ближе и ближе къ раменью сосноваго лѣса, окружающаго съ трехъ сторонъ городъ и выдѣлившуюся изъ него, сравнительно въ недавнее время, слободку.

О времени, когда въ городѣ было калмыцкое войско, сохранилось не мало разсказовъ, указывающихъ на дружелюбныя отношенія, существовавшія между русскими и калмыками и оставляющихъ за собою какъ будто бы сожалѣніе, что это время уже прошло и, что теперь ставропольскихъ жителей, также какъ и другихъ, живущихъ въ уѣздныхъ городахъ, занимаютъ пустыя и никого изъ постороннихъ не интересующіе разсказы. О ставропольскихъ калмыкахъ разсказываютъ, что во времена императрицы Екатерины II-ой они пріѣхали въ Москву; на площади передъ дворцомъ раскинули свои палатки и разложили огни. „Что это за народъ“ спросила, будто бы, Императрица и потре-

бовала ихъ къ себѣ. Когда калмыки вошли во дворецъ, то стали жаловаться Государынь на недостатокъ у нихъ земли. „Мать Арина“, говорили они, неправильно выговаривая имя государыни, „вели отрѣзать намъ землю, у насъ ея мало, табуны негдѣ пасти, негдѣ раскинуть палатокъ“. Государыня отпустила ихъ домой и сказала, что земля будетъ имъ отведена, что дѣйствительно вскорѣ и было исполнено. А такъ какъ калмыки назвали Государыню Ариной, то и Ставропольцы дали имъ кличку „Арина“, кличку которую они очень не долюбили. Въ домѣ, гдѣ долженъ былъ остановиться посѣтившій городъ Ставрополь, Императоръ Александръ 1-й, были поставлены два ординарца—одинъ русскій, а другой калмыкъ. Ихъ долго учили какъ отвѣчать на вопросы Государя. И вотъ, когда Государь обратился съ вопросомъ къ русскому солдату, тогда тотъ отвѣчалъ, кто онъ и гдѣ служить. Затѣмъ Государь обращается съ вопросомъ къ калмыку; тотъ молчитъ; государь говоритъ ему „ну!“ Калмыкъ на это отвѣчаетъ „ну! Ты нашъ царь, я Твой калмыкъ, что прикажешь, то и буду дѣлать“. Такой отвѣтъ Государю, будто бы, очень понравился и онъ наградилъ калмыка 25 рублями ассигнаціями. Изъ калмыцкихъ атамановъ старожилы помнятъ Баршевскаго, бойкая жена котораго еще болѣе сохранилась въ народной памяти. Спрашиваютъ бывало, попалъ-ли на улицѣ, какого нибудь калмыка-офицера, куда онъ ѣдетъ? Онъ отвѣчаетъ: „къ Марья Ивановна орлянкамъ играть“.

Изъ окрестностей города Ставрополя большого вниманія заслуживаютъ Жегуленскіе горы, находящіяся противъ города по другую сторону р. Волги. Окрестныя села и деревни, расположенныя на луговой сторонѣ Волги, поселенцы въ которыхъ состоятъ большею частію изъ крестьянъ, принадлежавшихъ графу Орлову-Давыдову, возникли въ недавнее время и не представляютъ ничего особенно замѣчательнаго. Что же касается Жегулевскихъ горъ, то съ именемъ почти cadaго болѣе или менѣе выдающагося ихъ отрога связано какое нибудь преданіе о временахъ минувшихъ. Такъ по склону горы, извѣстной подъ именемъ „Усинскаго Куртана“, было когда то расположено селеніе „Жегулиха“, отважные жители котораго нерѣдко принимали участіе въ разбояхъ по Волгѣ; впоследствии они выселились на другое мѣсто и положили основаніе села Жегулей. За

Усинскимъ Курганомъ, внизъ по берегу р. Волги, тянется плоская возвышенность, спускающаяся обрывомъ къ рѣкѣ и извѣстная въ народѣ подь именемъ „*Лепешки*“, а за ней слѣдуетъ одна изъ величественныхъ возвышенностей, такъ называемый „*Молодецкій Курганъ*“, съ именемъ котораго связана легенда о трагической смерти какого-то молодца, сброшеннаго своею возлюбленной, во время сна, съ вершины кургана (1). За Молодецкимъ Курганомъ слѣдуетъ нѣсколько почти такихъ же возвышенностей, въ числѣ которыхъ особенно замѣчательны такъ называемыя „*городки*“, на которыхъ замѣтны слѣды городища. Вообще не только сосѣднія съ г. Ставрополемъ мѣстности, но и большая часть другихъ, расположенныхъ на Самарской Луцѣ, заслуживаютъ вниманія, какъ въ археологическомъ, такъ, и въ историческомъ отношеніяхъ. Здѣсь напр. встрѣчаются селенія *Ермаково* и *Кольцовка*, которыя по народнымъ преданіямъ были, будто бы, родинами покорителя сибиря Ермака и сподвижника его Кольцо.

О городищахъ, находящихся въ окрестностяхъ г. Сенгилея, Симбирской губерніи. Сообщение о городищахъ и курганахъ въ окрестностяхъ г. Сенгилея члена сотрудничавшаго М. И. Извошкова было помѣщено въ извѣстіяхъ (2). Въ дополненіе къ этому сообщенію къ настоящему тому извѣстій приложена археологическая карта той части Сенгилеевскаго уѣзда, въ которой означены, описанныя во II-мъ томѣ, курганы и городища и вмѣстѣ съ тѣмъ другія урочища, описанія которыхъ слѣдуютъ ниже.

1) Каранинскій, Сенгилеевскій городокъ. (Сообщеніе члена сотрудничавшаго Извошкова). Городокъ мною осмотрѣнъ и изслѣдованъ 14-го ноября 1879, онъ извѣстенъ въ народѣ подь названіемъ Худояровой (Кудеяровой) Казны, потому что народъ считаетъ, что здѣсь какой-то ханъ Худеяръ зарылъ свои несмѣтныя сокровища и самъ, какъ безсмертный волшебникъ — кощей, хранить свою казну въ обширной пещерѣ, гдѣ онъ день и ночь, не смыкая глазъ, сидитъ за каменнымъ столомъ. Городокъ—Худоярова Казна лежитъ на

(1) Такая же легенда существуетъ о горѣ, около с. Ново-дѣвичья, Сент. уѣз.

(2) См. Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи Томъ II, стр. 141—144.

западѣ отъ города Сенгилея въ 7 верстахъ по лѣвому берегу Бѣлаго ключа, впадающаго въ рѣку Сенгилейку между казенной фермой и деревней Каранина на югъ въ 4-хъ верстахъ отъ деревни Каранина и въ 2-хъ верстахъ отъ фермы, въ ложбинѣ, между двухъ кражей—холмовъ, извѣстныхъ подъ именами верхняго и средняго вѣнца. Эти кражи представляютъ два почти параллельныхъ хребта, высоту надъ уровнемъ моря до 600 саженьъ примѣрно, а надъ окружающею мѣстностію отъ 15 и не болѣе 20-саженъ высоты. Вся мѣстность, гдѣ расположенъ *Каранинскій городокъ* (Худоярова Казна) носитъ названіе городковъ по всей окружности, начиная отъ села Каранина, верстѣ на пять, а между тѣмъ никакихъ городковъ больше нѣтъ. Городокъ имѣетъ видъ правильнаго прямоугольника, который южною своею частію прямо примыкаетъ къ Бѣлому ключу и образуетъ въ этомъ мѣстѣ три вала, высоту въ 1½ сажени, а шириною въ 1 сажень, длину же по одной сторонѣ прямоугольника 100 сажень, а по сѣверной сторонѣ 120 сажень. Весь этотъ валъ обрѣтъ ровомъ, глубиною въ полторы сажени, а въ срединѣ имѣетъ выходъ, или вѣрнѣе выѣздъ, шириною въ двѣ сажени; валъ Каранинскаго городища въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, обращенныхъ къ полуночной сторонѣ, поросъ низкими березками и дубнячкомъ. Самое городище уже разпахано, исключая валовъ. Отъ этого Каранинскаго городища за Бѣлымъ ключемъ на холму—верхняго вѣнца—идутъ еще два небольшихъ вала; подъ угломъ, примѣрно 45°, высотой въ полсажени, шириною въ сажень, а длиной, одинъ въ 300 сажень и теряется на пашнѣ, идя на юго-востокъ; а другой валъ, идущій на юго-западъ подъ тѣмъ же угломъ отъ городка, говорятъ, идетъ верстѣ на 40 къ селу Кроткову, къ Худоярову городищу. Я этотъ валъ не могъ прослѣдить, потому что онъ поросъ частымъ лѣсомъ. Предметовъ какихъ-бы то ни было въ этомъ городищѣ мѣстные крестьяне деревни Каранино не находятъ.

2) **Арабухинское городище.** (Сообщеніе свѣщ. с. Кріушъ Смирнова). Около Кріушъ два мѣста носятъ названіе городковъ. Одинъ городокъ между с.с. Панской и Кріушами, а другой на р. Арбугѣ, при впадении ея въ р. Тушонку, вблизи самаго с. Кріушъ: это и есть Арбухимъ древній, о которомъ говорятъ въ своихъ запискахъ Олларій, видѣвшій развалины г. Арбухима. Народная молва относитъ существо

ваніе г. Арбухима (какъ и названіе показываетъ) къ татарскому владычеству. Въ настоящее время осталось отъ г. Арбухима два рва — параллельно идущіе на западъ. Между рвами возвышеніе. Теперь концы рововъ осыпаются въ р. Арбугу. Здѣсь прежде находили много металлическихъ и глиняныхъ вещей, но къ крайнему сожалѣнію — никто не позаботился что-нибудь сохранить изъ этихъ вещей. Нынѣ самый городокъ распаивается подъ поствѣ. Земля занимаемая мѣстомъ, носящимъ названіе городка, самаго дурнаго свойства, какая бываетъ, по словамъ крестьянъ, послѣ перегорѣвшаго навоза: чрезвычайно трухлава и суха, какъ зола. Вѣроятно городъ Арбухимъ сгорѣлъ при нашествіи непріятелей, каковыми могли быть и наши предки.

Г. Арбухимъ съ востока защищенъ высокими горами, извѣстными подъ именемъ Арбуженскихъ. Даже всѣ окрестныя селы около Кріушъ назывались Арбуженской волостью, и нынѣ по Волгѣ нашихъ крестьянъ называютъ Арбугой.

На самой вершинѣ Арбуженскихъ горъ противъ самаго городка видѣнъ валъ. Вѣроятно это была сторожевая караулка, откуда въ извѣстныхъ случаяхъ давали сигналы въ городъ. Для сторожевой башни нельзя пріискать болѣе удобнаго мѣстоположенія. Отсюда видъ положительно во всѣ стороны на весьма далекое пространство.

Р. Арбуга, отъ коей вѣроятно получилъ названіе и самый городъ, течетъ по глубокому врагу при подошвѣ Арбуженскихъ горъ съ западной стороны оныхъ. Народъ рѣчку зоветъ Арбушкой.

3) Кротковскій городокъ. (Сообщеніе члена-сотрудника М. И. Фатьянова). Къ З. Ю. З., отъ города Сенгиля въ 30 верстахъ, находится село Кротково, чрезъ которое отъ сѣвера къ югу протекаетъ небольшая рѣка Тукпумъ. Вверхъ по теченію рѣки выше Кроткова лѣвый берегъ ея гористый, но покрытый дѣрномъ и лѣсомъ, въ одномъ - же мѣстѣ, въ пяти верстахъ отъ Кроткова, на этомъ берегу какъ бы выдается изъ ряда возвышенностей, хотя небольшая, но очень крутая гора, неправильнымъ полукругомъ къ рѣкѣ, на которой, какъ замѣтно, когда-то былъ большой лѣсъ, потомъ вырубленный, и теперь уже поросль вѣсколко разъ рубилась; на верхней площадкѣ этой горы мож-

но замѣтить уже обросшіе дѣрномъ и деревьями валы и рвы, окружающіе неправильно многоугольную площадь, которая носитъ названіе „городка“. Отъ него замѣтны слѣды бывшаго вала по направленію къ Сенгилею. Въ прошлое время, какъ рассказываютъ старожилы, тамъ находили часто старое оружіе и утварь: бердыши, кольчуги, стрѣлы, луки, подевы, посуду и т. п.; все это находилось при поискахъ заговорнаго вклада, положеннаго тамъ по преданію Кудеяромъ. Въ настоящее время влады не роютъ и теперь безъ правильныхъ раскопокъ достать ничего нельзя, у Кротковскихъ-же стариковъ найденныя вещи исчезли. Преданія о Кудеярѣ очень смутны и разнятся между собою. По однимъ сказаніямъ это былъ разбойникъ, грабившій населеніе, по другимъ — опальный бояринъ, скрывавшійся тутъ отъ гнѣва царя Грознаго, по третьимъ — Кудеяръ былъ братъ Іоанна Грознаго, который его вызвалъ въ Казань и хотѣлъ казнить, но Кудеяръ, узнавъ это, укрѣпился временно на Кротковскомъ городкѣ. Преданье это сбивчиво сохранилось теперь только у немногихъ стариковъ, но прежде, во дни дѣтства, я слышалъ такіа рассказы нѣсколько разъ.

Макаровскій курганъ въ Лаишевскомъ уѣздѣ Казанской губерніи. (Сообщеніе свящ. В. Охотина). Около деревни Макаровка при рѣкѣ Мѣшѣ находится большой курганъ, устроенный, какъ говорятъ, послѣ взятія Казани бунтовавшими инородцами подъ предводительствомъ старшинъ своихъ: Зейзета и Сарыя⁽¹⁾. На этомъ курганѣ находится камень, который весьма почитали татары — мухаммедане. Этотъ камень около 30 лѣтъ назадъ тому татарами неизвѣстно куда увезенъ. Въ Троицынъ день на курганъ много прѣзжаютъ татаръ, гдѣ они молятся Богу, а потомъ гуляютъ. Сначала весны до Троицина дня крещенскія дѣвушки сосѣдней деревни Ташкирмени ежегодно собираются на курганъ, играютъ хороводомъ и разными играми и въ пѣсняхъ своихъ поминаютъ часто какого-то Аблая, по ихъ мнѣнію святаго.

⁽¹⁾ Смотри. Миссіонерскій, противомусульманскій Сборникъ. Выпускъ V. Казань 1874 года.

Въ курганѣ находятся человѣческія кости. Какъ крещеные, такъ и не крещеные татары говорятъ, что въ этомъ курганѣ погребены Аудея (святая мощи). Курганъ имѣеть форму редута.

Мамаевскіе курганы въ Царинскомъ уѣздѣ, Саратовской губерніи. (Сообщеніе землевладѣльца Царицынскаго уѣзда Н. В. Попова). Въ принадлежащемъ мнѣ имѣніи Саратовской губерніи въ Царицынскомъ уѣздѣ, смежномъ съ Астраханскою губер., находятся немало кургановъ, усвоившихъ названіе „*Мамаевскихъ*“, которыхъ не мало также и въ сосѣдней со мною дачѣ—калмыка Малодербетовскаго улуса. Изъ нихъ, какъ видно, нѣбогоры уже выкопаны и по народной молвѣ, не безъ успѣха, такъ какъ въ нихъ находимы были древнія монеты и разныя вещи.

Время основанія г. Сенгилея. (Доставлено чл. сот. Извошниковымъ). Городъ Сенгилей въ половинѣ XVII-го столѣтія составлялъ небольшое населеніе крестьянъ между рѣчками Сенгилейкою и Тушопкою и носилъ названіе села Покровскаго, по имени храма, посвященнаго празднику Покрова Пресвятыя Богородицы. Въ селеніе это въ началѣ XVIII-го столѣтія сосланы были взбунтовавшіеся стрѣльцы полковъ Выборгскаго и Бутырскаго и поселены здѣсь за помянутыми рѣчками. Вверхъ по р. Волгѣ поселены стрѣльцы Выборгскаго полка, и потому часть эта получила названіе „*Выборной*“, а въ низъ по Волгѣ, Бутырскаго полка и получила поэтому названіе „*Бутырокъ*“, а середина носила названіе станичной. 1780 года село это переименовано въ уѣздный городъ Сенгилей, потому, какъ передавалъ мнѣ отецъ мой, слышавшій отъ моего дѣда, что здѣсь до покоренія города Казани, было татарское селеніе *Синим*. 1798 года Мая 4 дня городъ Сенгилей закрытъ, что значитъ, записаннымъ отцомъ моимъ въ календарѣ за 1787 годъ, но когда открытъ снова, свѣдѣній нѣтъ. Отецъ мой, протоіерей Стефанъ Васильевичъ Базилевскій, передавалъ мнѣ, слышанное имъ отъ прихожанъ, что первые жители села Покровскаго были въ родѣ казаковъ и отправляли должность сторожевыхъ людей,

оберегая границы от набѣговъ татаръ, живущихъ за р. Волгою, для чего была построена на возвышенности р. Волги, въ пяти верстахъ отъ Сенгилея, сторожевая дубовая башня, слѣдовъ которой нынѣ уже невидно, а по бутырской сторонѣ города, за домами отъ Волги шель земляной высокій валъ и, прервавшись на рѣкѣ, снова шель по лѣвой сторонѣ большой дороги въ Симбирску на протяженіи 8-ми верствъ до Тушинской горы. Валъ этотъ видѣнъ былъ мною самимъ въ дѣтствѣ моемъ, а потомъ распаханъ и слѣдовъ его нынѣ не видно. Какъ прежніе жители, такъ и поселенные здѣсь стрѣльцы, названныхъ полковъ, переименованы были въ пахатные солдаты, а потомъ въ казенные и наконецъ въ удѣльные крестьяне, какъ значатся они записанными въ церковныхъ документахъ, т. е. въ метрическихъ и обыскныхъ книгахъ и духовныхъ росписяхъ, хранящихся при соборѣ съ 1785-года. При поступленіи отца моего въ г. Сенгилей во священники, церковь была здѣсь деревянная на пристани р. Волги, которая бывшимъ въ 1807 году пожаромъ уничтожена вмѣстѣ со всѣмъ городомъ. На мѣстѣ ея сначала была построена деревянная со входомъ часовня, а по постройкѣ и освященіи въ 1814 году настоящаго храма, построена настоящая со входомъ каменная часовня, бывшимъ здѣсь гражданиномъ Никитомъ Мануиловымъ Бутыринимъ. Изъ осыпи земли около этой часовни къ берегу Волги и къ дорогѣ на Волгу въ большомъ количествѣ обнаруживались и нынѣ обнаруживаются гробы и человѣческія кости, что служитъ доказательствомъ, что здѣсь около храма погребали умершихъ. Кости эти собираются въ гробы и относятся на кладбище и тамъ зарываются.—Упомянутый выше земляной около города валъ, какъ сказывали мнѣ нѣкоторые изъ жителей, былъ вышиною три сажени и вынѣ остатки его еще видны до Тушинскаго лѣса.

Нѣсколько преданій о г. Лаишевѣ и объ окружающей его мѣстности. (Члена сотрудника В. М. Нахратова). Городъ Лаишевъ былъ построенъ между 1555—1557 г.г. для защиты отъ Ногаевъ и Крымцевъ и заселенъ былъ срѣльцами и новокрещенными. До этого времени Лаишевъ былъ татарскимъ селеніемъ, основателемъ котораго, по преданію, былъ

старикъ Лаишъ или Айшъ. По мнѣнію же жителей г. Лаишева, татарское селеніе Лаишевъ (Айшевъ) находилось здѣсь, гдѣ стоитъ городъ, а на другомъ мѣстѣ. Городъ Лаишевъ расположенъ на правомъ возвышенномъ берегу р. Камы въ одной верстѣ отъ нея; съ запада къ нему примыкаетъ оврагъ *Веселый*, а съ востока подходитъ оврагъ *Малая Чакма*. На югъ отъ города мѣстность небольшою крутизною спускается къ лощинѣ, гдѣ находится озеро *Туба* и протекаетъ рѣчка *Брысса*, впадающая въ верстѣ отъ Лаишева въ рѣку Каму. Озеро Туба извѣстно также подъ именемъ *Затона*. Къ западу отъ Лаишева берегъ Камы возвышается на разстояніи около двухъ съ половиною верстъ и мѣстами поднимается надъ уровнемъ рѣки Камы сажень до пяти; затѣмъ далѣе къ западу онъ постепенно понижается. Въ возвышенной части берегъ этотъ изрѣзанъ многочисленными оврагами и носитъ названіе *Ташооника* (Каменный берегъ). Берегъ къ востоку ровенъ и не очень высокъ. На разстояніи отъ Лаишева до деревни Серебрячихи онъ носитъ названіе *Бичевы*.

Изъ этого описанія видно, что Лаишевъ съ трехъ сторонъ имѣетъ естественныя границы. Мѣстность, занимаемая Лаишевомъ и окружающая его, представляетъ довольно ровную площадь, нѣсколько наклонную къ рѣкѣ Камѣ, т. е. къ югу. Къ востоку въ верстѣ отъ города мѣстность эту прорѣзываютъ въ направленіи съ сѣвера къ югу овраги *Ковій* и *Большая Чакма*.

Въ правомъ берегѣ оврага Малой Чакмы, мнѣ случилось видѣть вываливавшіеся изъ берега человѣческія кости, почему и можно предположить, что здѣсь было кладбище. Кости, видѣнныя мною, не очень древняго происхожденія, такъ-какъ они не успѣли еще зазреться. Я осматривалъ берегъ Бичевы на разстояніи отъ Малой Чакмы до Большой и замѣтилъ, что весь берегъ въ глинистомъ пластѣ заключаетъ громадное количество костей, превратившихся въ известь и совершенно обезформенныхъ, что говоритъ объ ихъ древности. Въ глинѣ, гдѣ находятся кости, виднѣтся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и черная земля, что служитъ яснымъ доказательствомъ того, что кости зарыты здѣсь человѣкомъ. Между мелкими костями виднѣются и довольно крупныя кости, вѣроятно, принадлежавшія домашнимъ животнымъ. Въ Лаишевѣ рассказываютъ, что на разстояніи отъ Малой

Чапки до Козьяго оврага при осыпаніи берега Бичевы открываются иногда небольшія углубленія, гдѣ встрѣчается много рыбьей чешуи. Углубленія эти были, вѣроятно, землянками древнихъ жителей-рыбаковъ. Судя по находящимся въ берегѣ костямъ, нужно предположить, что въ прежнее время мѣстность эта была заселена очень густо. Въ западной части г. Лаишева въ прежнее время находилась церковь во имя Воскресенія Христова. На этомъ мѣстѣ имѣются двѣ каменные часовни: одна на набережной улицѣ, въ углу квартала, а другая саженъ за 10 къ сѣверу въ томъ же кварталѣ, на дворѣ одного крестьянина. Предполагаютъ, что часовни построены на мѣстахъ алтарей бывшей церкви. Церковь эта, какъ думаютъ Лаишевцы, была на кладбищѣ, такъ-какъ кругомъ ея, при разрываніи земли подъ погреба или колодцы, постоянно приходится отгравать человѣческія кости.

Къ востоку отъ Воскресенской церкви на самомъ берегу стояла деревянная часовня, которая лѣтъ семь-восемь тому назадъ убрана, такъ-какъ берегъ въ этомъ мѣстѣ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе осыпается. На мѣстѣ этой часовни, говорятъ, стоялъ Троицкій монастырь, ⁽¹⁾ въ которомъ жило шесть монаховъ. Въ числѣ этихъ монаховъ былъ схимникъ Варсонофій, который жилъ не въ самомъ монастырѣ, а въ землянкѣ, въ лѣсу къ сѣверу отъ монастыря, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Софійскій соборъ. Лѣсъ, окружавшій землянку и Троицкій монастырь, въ то время былъ наполненъ разбойниками. О смерти Варсонофія рассказываютъ слѣдующее преданіе. Варсонофій однажды вышелъ изъ своей кельи за водою; въ лѣсу на него напали разбойники и стали требовать денегъ. Варсонофій сказалъ имъ, что денегъ онъ не имѣетъ, но разбойники не повѣрили ему и, пришедши въ его землянку, повторили свое требованіе. Варсонофій отвѣчалъ имъ то же, что и прежде, за что и былъ ими задушенъ. Разбойники ничего не нашли въ его кельѣ, кромѣ шести полупекъ. Варсонофій былъ похороненъ около своей землянки, но чрезъ нѣсколько дней послѣ погребенія, гробъ его вышелъ будто бы изъ могилы на поверхность земли. Жители Лаишева и окружающихъ селеній

---

(1) Монастырь этотъ былъ основанъ въ 1614 г. и приписанъ къ Саміозерной пустыни.

Варсонофія убіеннаго считаютъ святымъ и многіе по обѣщаніямъ приходятъ въ г. Лаишевъ служить панихиду надъ его гробницею. Много также разсказывается случаевъ исцѣленія больныхъ Варсонофіемъ убіеннымъ. Я раскажу здѣсь только два изъ сохранившихся въ памяти народа. Одинъ больной человѣкъ именемъ Тимофей Яковлевъ проѣзжалъ чрезъ лѣсъ, окружавшій г. Лаишевъ; здѣсь на него напали разбойники и Яковлевъ едва не былъ лишенъ жизни, но, благодаря Варсонофію убіенному, былъ спасенъ отъ разбойниковъ и отъ болѣзни исцѣленъ. Благодарный Яковлевъ испросилъ у епархіальнаго начальства разрѣшеніе и поставилъ на могилѣ Варсонофія гробницу въ память совершеннаго имъ чуда. На гробницѣ имѣется слѣдующая подпись „1635 г. Генваря 16. Построена сія гробница тицаніемъ богомольца Тимофея Яковлева: преподобный Варсонофій убіенный подалъ сему исцѣленіе Тимофею, отъ смерти и разбойниковъ избавилъ.“ Часовня, гдѣ находится гробница, примыкаетъ къ южной стѣнѣ Софійскаго собора. Вотъ еще случай. Одинъ человѣкъ неизвѣстнаго званія съ слѣпою дочерью ѣхалъ въ Лаишевъ просить у Варсонофія убіеннаго ея исцѣленія. Не доѣзжая до Лаишева съ версту или менѣе, дочь обращается къ отцу: „не Лаишевская ли это церковь виднѣется?—Развѣ ты видишь спросилъ отецъ.—„Да, съ моихъ глазъ какъ будто чешуя спала,“ отвѣчала дочь. Къ востоку въ верстѣ отъ Лаишева, какъ сказано выше, проходитъ съ сѣвера къ югу оврагъ Большая Чакма, имя оврага, какъ видно, слово татарское Чакма, Чкма (тат.) не переходити. По мнѣнію нѣкоторыхъ, татарское селеніе Лаишевъ находилось къ востоку отъ города въ углу, образованномъ оврагомъ Чакмой и Бичевой. Здѣсь теперь находится пашня. Въ прежніе годы на этомъ мѣстѣ часто выпахивали цѣпи, курки ружій, ножи и др. желѣзные орудія и оружіе, но теперь здѣсь такихъ вещей не находится. Въ Чакмѣ же около этаго мѣста была водяная мельница. На мѣстѣ, гдѣ она стояла, никакихъ признаковъ ея существованія теперь нѣтъ кромѣ едва замѣтнаго возвышенія, оставшагося послѣ бывшей плотины. Русскіе въ здѣшней мѣстности стали селиться къ западу отъ Чакмы на мѣстѣ, гдѣ теперь расположенъ г. Лаишевъ.

Есть преданіе, что между русскими и татарами часто происходили неудовольствія и ссоры, вслѣдствіе чего тата-

ры вздумали сдѣлать нападеніе на русскихъ, но оно неудалось; нѣсколько разъ порывались они перейти Чакму и идти къ русскимъ, но являвшійся передъ ними всадникъ на бѣломъ конѣ однимъ мановеніемъ руки наводилъ на нихъ слѣпоту, по чему и не могли они идти далѣе; дорога же обратно имъ была открыта. Всадника татары признали за Бога и перестали дѣлать нападенія на русскихъ. (¹)

Саженьяхъ въ 150 отъ Бичевы къ сѣверу чрезъ Чакму проходитъ большая дорога (Оренбургскій трактъ). Здѣсь при самой дорогѣ на лѣвомъ берегу оврага стояли деревянные крестъ и часовенка. Нѣсколько разъ они подгнивали и падали, но ихъ опять врывали на прежнія мѣста. Теперь ни креста ни часовни уже нѣтъ. Въ народѣ объ нихъ сохранилось слѣдующее преданіе. Рассказываютъ, что въ Чакмѣ жили разбойники, которые грабили проѣзжавшихъ по большой дорогѣ чрезъ Чакму. Они однажды подкинули кому-то изъ Лайшевскихъ жителей письмо, въ которомъ сообщили ему о мѣстѣ зарытаго клада, тотъ пошелъ на указанное мѣсто и, дѣйствительно, вырылъ сундукъ. Но въ сундукѣ оказались убитыми женщина и молодой мужчина въ красной рубахѣ. Убитыхъ, конечно, похоронили. Крестъ и часовня, по рассказамъ жителей, стояли на ихъ могилахъ. Въ трехъ верстахъ къ востоку отъ Лайшева на берегу Бичевы, при впаденіи р. Брысы въ Каму раскинулась небольшая деревня Серебрячиха. Деревня эта всѣмъ окрестнымъ жителямъ извѣстна подъ озпаченнымъ именемъ, по спискамъ же ее именуютъ Каменушкой и Лазаревкой. Относительно же имени „Серебрячиха„ въ народѣ существуетъ такое преданіе. У восточнаго конца деревни на Брыссѣ находится водяная мельница, существующая съ давнихъ временъ. Рассказываютъ, что при одномъ изъ прежнихъ ея владѣльцевъ плотина очень часто прорывалась. Владѣлецъ мельницы часто на соболѣзнованія своихъ знакомыхъ похвалялся, что эти несчастія для него ничего не значатъ, и что, если онъ только захочетъ, то запрудитъ плотину *серебромъ*. Но въ концѣ концовъ онъ совсѣмъ разорился; а деревня съ этихъ поръ получила имя *Серебрячиха*.

(¹) Подобное же преданіе существуетъ у жителей г. Елабуги.

1) **О Зеленовскомъ городищѣ.** (Сооб. член. Сотруд. Е. Т. Соловьева). Относительно Зеленовскаго городища русская археологическая литература даетъ намъ лишь краткую замѣтку, по которой вѣтъ никакой возможности составить яснаго понятія о предметѣ. Кромѣ того, въ отношеніи величины площади городища и размѣровъ его укрѣпленій сообщаются неточности, въ чемъ можно убѣдиться дальше. Въ приведенной замѣткѣ (1) говорится, что въ 2 верстахъ отъ дер. Зеленовки, находящейся на правомъ берегу р. Улемы, есть городище. Оно лежитъ на низкомъ мѣстѣ, кругообразной формы, съ восточной стороны упирается въ озеро; въ длину и ширину имѣетъ по 80 саж.; валъ и рвы сохранились не вездѣ; въ длину оно простирается на 320 саж.; ширина вала 2 с., а рва 5 саж. Ровная поверхность городища распаивается подъ посѣвъ.

Что касается произведеннаго мною въ отношеніи этого городища изслѣдованія, то оно дало слѣдующіе результаты.

Городище дѣйствительно находится въ 2 верст. отъ дер. Зеленовки на востокъ. Живыми урочищами его служатъ: съ юга р. Улема, а съ сѣвера, востока и запада пахатныя поля крестьянъ, представляющія собою безлѣсную равнину. Никакихъ особыхъ названій у крестьянъ онѣ не имѣютъ.

Городище лежитъ на правомъ берегу Улемы, въ разстояніи отъ нея 300 саж. Мѣстность кругомъ городища ровная, простирающаяся въ такомъ видѣ не менѣе, какъ на 6 верстъ кругомъ; самое же городище располагается нѣсколько въ лощинѣ, но не болѣе какъ на 1 или 2 фута ниже уровня всего остальнаго пространства, у самаго городища съ юга лежитъ болото, шириною въ 150 саж. и длин. въ 240 саж. По преданіямъ мѣстныхъ жителей, кругомъ городища былъ большой листовенный лѣсъ. Величина внутренней части площади городища составляетъ 9.900 кв. саж., или 4¹/₂ десятины. Окружность городища равняется 360 саж.; она имѣетъ разрывъ въ 40 саж., примыкающій къ болоту. Площадь имѣетъ форму правильнаго круга, діаметръ котораго равняется 100 саж. Поверхность площади совершенно ровная; она представляетъ собой пашню и поднимается надъ уровнемъ р. Улемы не болѣе, какъ на 3¹/₂ саж.

---

(1) Замѣт. о город. и кург. Казан. губ. Казань. 1874 г. стр. 29.

Способъ укрѣпленія городища состоитъ въ возведеніи кругомъ его вала и выкопаніи рва. Валъ сдѣланъ весь изъ земли; высота его 2 саж., ширина 5 саж., глубина 3 саж.

Валъ охватываетъ площадь городища кольцомъ, за исключеніемъ 40—саженнаго разрыва его, гдѣ въ возведеніи вала не было надобности, такъ какъ примыкающее къ упомянутому разрыву болото могло служить полною замѣною вала.

Въ настоящее время входовъ въ городище два; но эти входы сдѣланы самими крестьянами для проѣзда во внутренность городища. Отсюда получается, что укрѣпленіе представляло первоначально непрерывные ровъ и валъ, за исключеніемъ 40—саженнаго разрыва. Существующіе входы находятся съ сѣвера.

Никакихъ кургановъ около городища нѣтъ. Валъ и ровъ прекрасно сохранились. Внутри городища разбросаны камни изъ породы известняка (хотя и въ небольшомъ количествѣ), какъ бы остатокъ отъ бывшихъ въ городищѣ построекъ.—Народныхъ преданій объ описываемомъ мѣстѣ не сохранилось, нѣтъ о немъ и историческихъ данныхъ.—Изъ находокъ на мѣстѣ городища пришлось встрѣтить только одну: бронзовую вещицу, въ формѣ сердца, съ узорами на лицевой сторонѣ и съ ушкомъ позади, длиною въ дюймъ, какъ бы украшеніе сбруи.—Историческое значеніе городища, мнѣ кажется, заключается въ томъ, что оно служило одною изъ крѣпостей Булгарскаго царства.

2) 0 **Льяшевскомъ городищѣ.** Это городище лежитъ въ 300 саж. отъ дер. Починва Льяшева, Больше—Шемятинской волости, на югозападѣ, на лѣвомъ берегу р. Улемы, въ 50 саж. отъ онаго.—Каждая сторона городища имѣетъ во 260 саж. длины, съ разрывами съ сѣверной стороны въ 3 саж. и съ юговосточной въ 60 саж. Самая деревня находится въ 12 верст. отъ г. Тетюшъ и въ томъ же разстояніи отъ города лежитъ городище. Живымъ урочищемъ его служитъ р. Улема; площадь вокругъ городища совершенно ровная, слегка поднимающаяся къ сѣверу. Самое городище расположено на незначительномъ возвышеніи р. Улемы, достигающимъ 4 саж. надъ уровнемъ ея.

Въ давнее время кругомъ городища росъ лиственный лѣсъ. — Величина внутренней площади его равняется

67.000 кв. саж.; — общая окружность его составляет 1020 саж. — Способъ укрѣпленія состоитъ въ возведеніи вокругъ площади городища вала, а затѣмъ, рядомъ съ нимъ, и рва. Валъ насыпанъ изъ суглинистой земли, окружающей городокъ. Высота сохранившагося вала составляетъ 1 саж., ширина 2 саж., а глубина сохранившагося рва равняется $\frac{1}{2}$ арш. Ровъ окружаетъ городище съ трехъ сторонъ, а съ юго-восточной его нѣтъ; входовъ оно имѣетъ два: съ сѣверозапада въ 3 саж. и съ юго-востока въ 60 саж. — Кургановъ около городища нѣтъ. — Валъ его значительно пострадалъ отъ времени и особенно съ югозападной стороны, гдѣ онъ сохранился весьма слабо. — Народныя преданія сообщаютъ, что это городище татарское; историческихъ данныхъ о немъ нѣтъ. Находки въ городищѣ являются въ видѣ татарскихъ монетъ и черепковъ глиняной посуды. Историческое значеніе городища заключается въ томъ, что оно служило военною крѣпостію.

3) **Фроловское и Степановское городища.** Фроловское лежитъ отъ с. большаго Фролова, волости того же имени, въ 3 верст. отъ г. Тетюшъ; Степановское въ 1 верст. отъ сельца Степановки и въ 30 вер. отъ г. Тетюшъ. — Фроловское городище поднимается надъ уровнемъ р. Свіяги до 25 саж.; надъ общимъ же уровнемъ окружающихъ крестьянскихъ полей до 8 саж., а надъ низменностію упомянутой рѣки до 24 саж. Степановское городище надъ уровнемъ р. Свіяги поднимается почти на 16 саж., надъ низменностію той же рѣки на 14 саж.; надъ общимъ же уровнемъ крестьянскихъ полей вовсе не возвышается. Фроловское городище отъ берега р. Свіяги находится въ 190 саж., а Степановское не болѣе какъ въ 30 саж. — Живымъ урочищемъ обоихъ городищъ служитъ р. Свіяга. — Величина внутренней площади Фроловскаго городища составляетъ до 4000 саж.; общая же окружность его равняется 290 саж. Форма площади напоминаетъ неправильный четырехугольникъ, ограниченный кривыми линиями. Поверхность площади является пахатнымъ полемъ. Способъ укрѣпленія городища заключается въ возведеніи съ трехъ сторонъ валовъ (со стороны р. Свіяги, съ четвертой стороны вала нѣтъ), ровъ же городище не имѣетъ вовсе. Глубина окружающихъ его овраговъ составляетъ: съ сѣвера 10 саж. и запада 5 саж. — Высота сохра-

нившагося съ сѣверозапада вала доходить до 3 саж., ширин. до 4 саж.; а остальныхъ валовъ высота доходить до 2 саж. и ширина до 3 саж.

Форма площади Степановскаго городища больше приближается къ правильному четырехъугольнику, чѣмъ Фроловскаго, величина же его площади достигаетъ до 4400 кв. саж. Площадь городища является посѣвнымъ полемъ.—Углубленіе городище имѣетъ изъ вала, ограничивающаго его площадь съ трехъ сторонъ, а съ четвертой является обрывъ безъ вала, прилегающій къ р. Свіягѣ. Рядомъ, около вала, идетъ ровъ. Высота вала доходитъ до 2 арш. и ширина до 4 арш.; глубина рва до 1 арш. и ширина до 3 арш. Вообще городище близко къ окончательному уничтоженію. Кругомъ городища кургановъ нѣтъ. Историческое значеніе Фроловскаго и Степановскаго городищъ одинаково съ значеніемъ Зеленовскаго и Ляшевскаго.

Принимая во вниманіе, что до XVI вѣка въ Тетюшскомъ уѣздѣ жили черемисы, можно предположить, что всѣ описанныя четыре городища принадлежали послѣднимъ.

Кладбище близъ Старо-Шешминска, Чистопольскаго уѣзда. (Сообщено Якимовымъ). Къ западу отъ пригорода Старошешминска, Чистопольскаго уѣзда, верстахъ въ 2¹/₂, близъ рѣки Шешмы есть какое то древнее кладбище, о которомъ жители Старошешминска не имѣютъ никакихъ достовѣрныхъ свѣдѣній, а предполагаютъ, что тутъ хоронили своихъ покойниковъ прежніе обитатели здѣшней мѣстности—бусурмане, какъ они выражаются.

Кладбище юговосточной стороной примыкаетъ къ низменности рѣки Шешмы и спускается къ ней обрывомъ сажени въ 1¹/₂; съ остальныхъ трехъ сторонъ кладбища границъ не замѣтно; этими сторонами оно примыкаетъ къ пахотному полю, да и само кладбище обращено въ поле.

Кладбище можно замѣтить только потому, что обрывъ отъ половодья осыпается и кости обнаруживаются.

При раскопкѣ одной могилы по положенію позвоночника, реберъ и въ особенности по положенію черепа было замѣтно, что трупъ былъ положенъ на правой бокъ и обращенъ лицомъ на югъ.

протоколы засѣданій Совѣта Общества
Археологій, Исторіи и Этнографіи при
Императорскомъ Казанскомъ Уни-
верситетѣ.

Протоколъ XXV засѣданія

18 Января 1882 года.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера г. Предсѣда-
лемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали: Товарищъ Предсѣдате-
С. М. Шпилевскій, члены Совѣта: И. А. Износковъ,
Н. Островскій, П. А. Пономаревъ, Секретарь Н. П. За-
скинъ и Казначей В. К. Савельевъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго
XIV засѣданія Совѣта отъ 14 ноября 1881 года.

II. Докладывались, вновь поступившія въ Общество,
маги и состоялись по нимъ опредѣленія. Въ томъ числѣ
ложено письмо на имя г. Предсѣдателя Общества отъ г.
Предсѣдателя Филологическаго Общества, состоящаго при
Императорскомъ С. Петербургскомъ Университетѣ, съ
особою о сообщеніи копій или оттисковъ съ протоколовъ
засѣданій, свѣдѣній о приготовляемыхъ въ свѣтъ изданіяхъ
другихъ достойныхъ обнародованія извѣстій, о внутрен-
ней жизни Общества, въ виду желанія Филологическаго
Общества сосредоточить въ предположенномъ имъ изданіи
извѣстій“—возможно полныя свѣдѣнія о дѣятельности всѣхъ

русскихъ ученыхъ Обществъ. *Опредѣлено:* выслать Филологическому Обществу, состоящему при С.-Петербургскомъ Университетѣ, всѣ имѣющіяся изданія Казанскаго Общества Археологiи, Исторiи и Этнографiи, высылать ему таковыя на будущее время, а также постоянно доставлять копии съ протоколовъ засѣданiй Общества.

III. Обсуждался вопросъ о программѣ предстоящаго годичнаго публичнаго собранiя Общества, имѣющаго быть 18 Марта, въ день утвержденiя его устава. Секретаремъ Общества доложено при этомъ, что, на основанiи §§ 31 и 33 Устава, въ предстоящемъ годичномъ собранiи должны происходить выборы должностныхъ лицъ по Обществу. Прочтенiе рѣчи на предстоящемъ годичномъ собранiи принялъ на себя дѣйствительный членъ П. А. Пономаревъ, предложивъ предметомъ рѣчи сообщенiе о результатахъ раскопки Ананьинскаго могильника (въ Елабужскомъ уѣздѣ), произведенной имъ минувшимъ лѣтомъ по порученiю Общества. *Опредѣлено:* Утвердить слѣдующую программу предстоящаго годичнаго публичнаго собранiя: 1) чтенiе отчета о состоянiи и дѣятельности Общества въ отчетномъ году, 2) сообщенiе П. А. Пономарева о результатахъ раскопки Ананьинскаго могильника, произведенной лѣтомъ 1881 года и 3) выборы должностныхъ лицъ по Обществу.

IV. Дѣйствительный членъ *Н. П. Загоскинъ* внесъ въ Совѣтъ предложенiе объ устройствѣ на предстоящей Пасхальной недѣлѣ археолого-этнографической выставки въ залахъ университета. Главною цѣлью означенной выставки должно служить ознакомленiе публики съ коллекціями Общества, которыя нынѣ, по тѣснотѣ помѣщенiя и скученности предметовъ, почти недоступны для ихъ обзорѣнiя, второ-степенною же цѣлью выставки будетъ и приобрѣтенiе, черезъ взиманiе небольшой входной платы, денежныхъ средствъ для усиленiя кассы Общества. Отнесясь вполне сочувственно къ внесенному предложенiю, Совѣтъ *опредѣлилъ:* Принять предложенiе и поручить членамъ Совѣта Н. П. Загоскину, А. Н. Осгровскому и П. А. Пономареву выработать основныя положенiя къ осуществленiю этого предпрiятiя.

V. Обсуждался вопросъ о назначенiи очереднаго XXIII Общаго собранiя гг. членовъ Общества. По выслушанiи

доклада о имѣющихся матеріалахъ, — *Опредѣлено:* Назначить XXIII очередное Общее Собрание на 27 января (въ среду), въ 7¹/₂ часовъ вечера, съ слѣдующею программою занятій: 1) Чтеніе реферата *И. А. Износкова* и сообщенія *В. К. Магнитскаго*, оставшіеся отъ предшествовавшаго Общаго Собранія и 2) Чтеніе сообщенія члена-сотрудника *Г. Н. Потанина:* „У вотяковъ Елабужскаго уѣзда“ къ отчету объ экскурсіи, снаряженной Обществомъ Археологіи, Исторіи и Этнографіи лѣтомъ 1881 года.

Протоколь XXVI засѣданія,

18 Февраля 1882 года.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера г. Предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали: г. Товарищъ Предсѣдателя С. М. Шпилевскій, члены Совѣта А. Н. Островскій, П. А. Пономаревъ и В. М. Флоринскій, секретарь Н. П. Загоскинъ и казначей В. К. Савельевъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколь предшествовавшаго Засѣданія Совѣта отъ 18 января 1882 года.

II. Доложены, вновь поступившія въ Совѣтъ, бумаги и состоялись по нимъ опредѣленія.

III. Казначей В. К. Савельевъ предложилъ приобрѣсти для мивць-кабинета Общества древне-русскую серебрянную гривну (вѣсомъ въ 47 золотниковъ 84 доли), изъ вклада, найденнаго минувшимъ лѣтомъ въ Тегюшскомъ уѣздѣ, въ полуверстѣ отъ деревни Малыхъ Атрясь. *Опредѣлено:* Разрѣшить г. казначею расходъ въ 19 рублей 20 коп. на приобрѣтеніе означенной гривны.

IV. Завѣдующій бібліотекою Общества, дѣйствит. членъ А. Н. Островскій, представилъ счетъ расходамъ, сдѣлан-

нымъ имъ по устройству библиотеки и приобрѣтенію для нея шкапчиковъ, вставляющихся подъ витрины, на сумму 72 р. 80 коп.—*Опредѣлено*: Утвердить счетъ, представленный А. Н. Островскимъ и просить г. казначея произвести по нему уплату.

V. Обсуждался вопросъ о назначеніи слѣдующаго XXIV очереднаго Общаго Собранія гг. членовъ Общества.—*Опредѣлено*: Назначить XXIV очередное Общее Собраніе гг. членовъ на 24 февраля, въ 7^{1/2} часовъ вечера, съ слѣдующею программою занятій: 1) Пренія по сообщенію члена-сотрудника Г. Н. Потанина: „У вотяковъ Елабужскаго уѣзда“ читанному въ XXIII Общемъ собраніи гг. членовъ; 2) Чтеніе некролога покойнаго дѣйствит. члена Общества протоіерея П. Е. Заринскаго, составленнаго дѣйствительнымъ членомъ Н. Я. Агафоновымъ; 3) Чтеніе сообщенія члена-сотрудника Г. Н. Потанина: „О городищахъ Елабужскаго уѣзда“ (къ отчету объ экскурсіи, снаряженной Обществомъ въ 1881 году); 4) Сообщеніе члена-сотрудника муллы Мухамедъ-зянъ - Бикинина Зайтова: „О древнемъ болгарскомъ чаллынскомъ городищѣ, въ Лаишевскомъ уѣздѣ“ и 5) Сообщеніе члена-сотрудника В. К. Магнитскаго: „Особенности русскаго говора въ Уржумскомъ уѣздѣ Вятской губерніи“.

Протоколъ XXVII засѣданія,

28 Апрѣля 1882 года.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера, г. Предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя Общества С. М. Шпилевскій, члены Совѣта: И. А. Износковъ, А. Н. Островскій и П. А. Пономаревъ и секретарь Общества Н. П. Загоскинъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ, предшествовавшаго засѣданія Совѣта отъ 18-го февраля 1882 года.

II. Предсѣдатель Общества П. Д. Шестаковъ, заявилъ Совѣту о воспослѣдовавшей 27-го минувшаго марта, кончинѣ члена-основателя и казначея Общества Виктора Константиновича Савельева—сообщилъ Совѣту, что имъ предложено секретарю Общества Н. П. Загоскину принять кассу Общества и вступить въ исправленіе должности казначея, что секретаремъ Общества исполнено.

III. Доложены, вновь поступившія въ Общество, бумаги и въ числѣ ихъ:

а) Отношеніе Казанской Духовной Консистеріи отъ 15-го Апрѣля сего года за № 1388-мъ, въ которомъ Консистерія проситъ Общество объ осмотрѣ древней деревянной церкви XVI-го вѣка Троицкой, находящейся въ Свѣжскомъ Іоанно-Предтеченскомъ монастырѣ и предназначенной къ ремонту. — *Опредѣлено:* Просить члена Совѣта Общества П. А. Пономорева и члена сотрудника Общества архитектора Х. Г. Пашковского съѣздить въ г. Свѣжскъ для осмотра древней Троицкой церкви и, по возвращеніи, представить свои соображенія относительно возможности ея ремонта съ наименьшимъ измѣненіемъ ея настоящаго вида и съ строгимъ сохраненіемъ древнихъ формъ какъ всей церкви, такъ отдѣльныхъ деталей ея.

в) Письмо члена-сотрудника В. А. Казаринова отъ 26-го февраля 1882-го года, съ отчетомъ въ употребленіи 40 рублей, высланныхъ ему авансомъ для производства археологическихъ изысканій въ чистопольскомъ уѣздѣ. Изъ отчета г. Казаринова оказалось, что за производствомъ различныхъ расходовъ (пріобрѣтеніе предметовъ древности, составленіе плана Билярскихъ городищъ, раскопки и т. п.) къ 22 февраля 1882 года у г. Казаринова на рукахъ оставалось еще 2 рубля 28 коп.

с) Отчетъ по выставкѣ, устроенной на мѣзвѣвшей Пасхальной недѣлѣ Обществомъ Археологій, Исторіи и Этнографіи. Изъ отчета оказывается, что отъ продажи входныхъ билетовъ и каталога выручено 563 рубля 51 коп., причемъ количество всѣхъ разовыхъ посѣтителей равнялось 2528 челов., не считая посѣтителей, допускавшихся на выставку безплатно. Расходъ по устройству выставки и по печатанію

каталога равнялся 295 руб. 98 коп. Итого чистой прибыли от выставки сдано в кассу Общества 267 руб. 53 коп.

д) Отношение г. издателя Казанскаго листа объявленій И. А. Тилли, въ которомъ г. Тилли проситъ употребить для цѣлей Общества 31 руб. 50 коп., приходящіяся ему по счету за произведенныя въ „Листкѣ“ публикаціи о выставкѣ Общества. *Опредѣлено:* выразить И. А. Тилли глубокую признательность Совѣта за сочувствіе задачамъ научной дѣятельности Общества и за сдѣланное Обществу пожертвованіе.

IV. Состоялось опредѣленіе о порученіи члену Совѣта П. А. Пономареву, секретарю Н. П. Загоскину и члену-сотруднику архитектору Х. Г. Пашковскому осмотрѣть Българскія развалины, составить смѣту ихъ реставраціи и охраненія и представить Совѣту соображенія относительно времени и способа реставраціи этихъ древнихъ памятниковъ.

V. Состоялось опредѣленіе относительно заказа для Общества портрета скончавшагося члена-основателя и казначея его Виктора Константиновича Савельева, разрѣшивъ необходимый для того расходъ изъ кассы Общества.

VI. Состоялось избраніе въ члены-сотрудники Общества профессора химіи *Арсенія Яковлевича Щербакова*, директора народныхъ училищъ Пензенской губерніи *Дмитрія Васильевича Ильченко* и приватъ-доцента Казанскаго университета *Инокентія Ивановича Канонникова*. Секретарь Общества доложилъ при этомъ, что профессоръ А. Я. Щербаковъ предлагаетъ Обществу свои труды по производству для Общества необходимыхъ химическихъ анализовъ предметовъ древности:—*Опредѣлено:* выразить профессору А. Я. Щербакову живѣйшую признательность Совѣта за его любезное предложеніе, отвѣчающее одной изъ наиболѣе настоятельныхъ потребностей Общества.

VII. Обсуждался вопросъ о днѣ и программѣ занятій слѣдующаго Общаго Собранія гг. членовъ. — *Опредѣлено:* Назначить въ одно изъ чиселъ настоящаго мая мѣсяца XXV (чрезвычайное) Общее Собраніе, предоставивъ г. Предсѣдателю Общества назначеніе самаго дня засѣданія.

Протоколь XXVIII засѣданія,

16 Октября 1882 года.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера г. Предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали члены Совѣта: И. А. Износковъ, П. А. Пономаревъ, В. М. Флоринскій, А. А. Штукенбергъ и секретарь Н. П. Загоскинъ.

I. Читанъ и подписавъ протоколь предшествовавшаго XXVIII засѣданія Совѣта отъ 28 апрѣля 1882 года.

II. Доложены, вновь поступившія въ Общество, бумаги и сдѣланы по нимъ постановленія. Въ томъ числѣ докладывались:

1) Отношеніе г. Ректора Императорскаго Казанскаго университета отъ 25 сентября 1882 года за № 1213, въ которомъ г. Ректоръ увѣдомляетъ Общество, что г. Попечитель Округа разрѣшилъ привести въ исполненіе, утвержденный Совѣтомъ, докладъ квартирной комисіи относительно предоставленія новаго помѣщенія въ зданіи университета для музея и библиотеки Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

2) Письмо члена сотрудника Г. И. Мѣшкова, отъ 20 августа 1882 года, слѣдующаго содержанія: „Сильное разстройство зрѣнія, достигающее своего апогея, лишаетъ меня всякой возможности участвовать въ занятіяхъ и трудахъ Общества. Доволя о семъ до свѣдѣнія совѣта послѣдняго, имѣю честь покорнѣйше просить распоряженія объ исключеніи меня изъ числа членовъ - сотрудниковъ Общества и принести мою глубокую и искреннюю признательность за то лестное и благосклонное вниманіе, которымъ, во всю бытность мою въ упомянутомъ званіи, я пользовался, какъ со стороны Совѣта, такъ и со стороны гг. членовъ Общества, и которое я всегда ставилъ и ставлю себѣ за высокую честь.—Статскій совѣтникъ г. Мѣшковъ“.—*Постановлено*: Выразить Г. И. Мѣшкову искреннее сожалѣніе Совѣта по поводу болѣзненнаго разстройства, вынуждающаго его оставить званіе члена-сотрудника общества, и просить

г. секретаря объ исключеніи г. Мѣшкова изъ списковъ личнаго состава послѣдняго.

III. По поводу состоявшагося отвода университетомъ въ своемъ зданіи новаго помѣщенія для музея и библіотеки Общества, секретарь Общества доложилъ о необходимости устройства, въ предоставляемомъ новомъ помѣщеніи, книжныхъ полокъ и въ некоторыхъ другихъ приспособленій.— *Определено*: Въ виду § 39 устава общества разрѣшить изъ кассы общества расходъ до ста рублей на указанный предметъ впредь до представленія отчетовъ по сдѣланнымъ въ этомъ отношеніи расходамъ.

IV. Секретарь Общества предложилъ утвержденію Совета списокъ расходовъ, произведенныхъ въ теченіи вакаціоннаго времени по управленію Общества и по увеличенію его собраній, въ томъ числѣ: 1) Куплено книгъ у букиниста Березина въ пополненіе дефектовъ библіотеки на 9 р. 75 коп. 2) Изготовленъ фотографическій портретъ покойнаго В. К. Савельева и приобрѣтена для него рама— 14 р. 3) Служителю геологическаго кабинета Рахимову за изготовленіе микроскопическихъ препаратовъ — 65 коп., 4) Приобрѣтено монетъ отъ наслѣдниковъ В. К. Савельева (черезъ Н. П. Лихачева) на 17 р. 20 коп. 5) Приобрѣтено по случаю русскихъ серебряныхъ и мѣдныхъ монетъ (10 рублевиковъ, 7 полтивъ, 2 семидесятипятякопѣечниковъ, 2 тридцативопѣечниковъ, 8 четвертаковъ, 2 гривенника, 25 пятачковъ и до 80 различныхъ мѣдныхъ монетъ); джучидскихъ монетъ 42 серебряныхъ и 21 мѣдная,—всего на 35 руб. 50 коп., 6) Приобрѣтено Билярскихъ древностей у крестьянина А. Прокофьева на 14 руб. 7) Посылка въ Москву телеграммы по случаю юбилея Румянцевскаго музея — 2 р. 40 коп. 8) расходъ по поѣздкѣ въ Раифскую пустынь 4 р. 60 коп. 9) Приобрѣтено отъ Елабужскаго мѣдника Соловьева бронзовыхъ древностей на 9 руб. 60 коп. 10) по счетамъ купца А. И. Казанкина уплачено за бумагу для III тома „Извѣстій“ Общества — 50 р. 40 коп.— *Определено*: исчисленные расходы утвердить и показать въ кассовыхъ книгахъ общества.

V. Состоялось избраніе слѣдующихъ лицъ въ члены-собрудники Общества: 1) Инспектора училищъ Казанской губерніи Виктора Федоровича Люстрицкаго, 2) Предсѣдателя

сѣзда мировыхъ судей Кузнецкаго уѣзда Саратовской губерніи Федора Федоровича Чекалина, 3) Казначея Казанскаго университета Александра Титовича Соловьева и 4) Завѣдующаго Лаиневскимъ городскимъ училищемъ Коставтина Серіѣевича Рыбиснаго.

VI. Обсуждался вопросъ о назначеніи XXVI-го очереднаго Общаго Собранія гг. членовъ. — *Определено:* Назначить слѣдующее XXVI-е Общее Собраніе на 28 октября, въ программу занятій Собранія внести: 1) Сообщение дѣйствительнаго члена *Н. П. Загоскина:* „О Чистопольскомъ кладѣ золотоордынскихъ монетъ, найденныхъ лѣтомъ 1881 года близъ села Малаго Толкиша“, 2) Сообщение дѣйств. члена *И. А. Износкова:* „Нѣсколько словъ о гор. Ставрополѣ (Самарской губ.) и окрестностяхъ его, въ историческомъ отношеніи“, 3) Сообщение члена-сотрудника *С. К. Кузнецова:* Предварительный отчетъ объ Археолого-Этнографической экскурсіи въ Вятской губерніи, совершенной лѣтомъ 1882 года.

Протоколы засѣданій Общихъ Собраній Общества.

Протоколъ XXIII засѣданія,

27 Января 1882 года.

Засѣданіе открыто въ 7 часовъ вечера г. Предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали: *дѣйствительные члены:* Н. Я. Агафоновъ, А. Н. Бекетовъ, I. О. Готвальдъ, Н. П. Загоскинъ, (секретарь) И. А. Износковъ, (членъ совѣта) Н. П. Ильминскій, К. В. Лаврскій, А. К. Лежень, А. О. Макаровскій, А. Н. Островскій (членъ совѣта), В. К. Савель-

евъ (казначей), Н. А. Толмачевъ, С. М. Шпилевскій (товарищъ предсѣдателя), А. А. Штувенбергъ (чл. Совѣта), Н. А. Фирсовъ, члены-сотрудники: П. К. Вагнъ, С. К. Кузнецовъ, В. К. Магнитскій и Ф. Ф. Суринъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшего XXII-го Общаго Собранія отъ 26 ноября 1881 года.

II. Секретарь Общества доложилъ о важнѣйшихъ текущихъ дѣлахъ по Обществу и о сдѣланныхъ библіотекою и музеемъ новыхъ приобретеніяхъ.

а) Библіотека Общества обогатилась: полнымъ собраніемъ всѣхъ, имѣющихся еще въ продажѣ, изданій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, благодаря благосклонному содѣйствію этого учрежденія, бесплатно доставившаго ихъ для библіотеки Общества, въ количествѣ 41 названія въ 85 томахъ, и полнымъ экземпляромъ *Казанскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей* за всѣ года ихъ изданія, также бесплатно доставленныхъ Казанскою Духовною Академіей.

в) Собраніе рукописей получило драгоцѣнный вкладъ, благодаря продолжающемуся вниманію къ задачамъ дѣятельности Общества со стороны члена-сотрудника Г. И. Мѣшкова, который недавно принесъ въ даръ Обществу официальную засвидѣтельствованную *копію съ формулярнаго списка о службахъ въ Бозѣ почившаго Гсударя Императора Александра II* въ битность Его Императорскаго Величества Великимъ Княземъ, а впослѣдствіи Наслѣдникомъ Престола и Командующимъ Гвардейскимъ Корпусомъ.

с) Музей Общества обогатился: новыми коллекціями *Биларскихъ древностей*; доставленными дѣйствительнымъ членомъ А. Н. Островскимъ и членомъ-сотрудникомъ В. А. Казариновымъ и полнымъ (выѣвъ вышедшимъ изъ употребленія) *костюмомъ вотячки*; доставленнымъ священникомъ отцемъ В. Флоровымъ.

III. Г. Предсѣдатель Общества П. Д. Шестаковъ заявилъ Общему Собранію, что до него дошли свѣдѣнія, что не всѣ лица, подписавшіеся на бывшемъ въ 1877 году въ Казани IV Археологическомъ Съѣздѣ въ числѣ желающихъ основанія въ г. Казани Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи—были занесены въ списокъ членовъ-учредителей Общества; это прискорбное обстоятельство объясняется тѣмъ,

что во время съѣзда выложены были для выше означенной подписки два листа и одинъ изъ нихъ былъ утраченъ, вслѣдствіе чего коммиссія, избранная Съѣздомъ для выработки Устава Общества, не имѣла полнаго списка членовъ-учредителей его. Въ настоящее время нѣкоторые лица, изъ числа подписавшихся на выше означенномъ утраченномъ листѣ, изъявляютъ желаніе считаться членами Общества. Г. Предсѣдатель предложилъ Обществу Собранію вопросъ о томъ, на какихъ правахъ должны быть считаемы эти лица членами Общества Археологін, Исторіи и Этнографіи? *Опредѣлено:* Считать лицъ, подписавшихся на утраченномъ листѣ, членами учредителями и вслѣдствіе сего не подвергать ихъ особому избранію въ члены Общества.

IV. Членъ-сотрудникъ *С. К. Кузнецовъ* заявилъ Обществу Собранію, что потомственная почетная гражданка купеческая вдова *Анна Авксентьевна Кекина* изъявляетъ желаніе оказать посильное содѣйствіе задачамъ научной дѣятельности Общества пожертвованіемъ 300 рублей на усиленіе денежныхъ средствъ его. При этомъ г. Кузнецовъ предъявилъ Обществу Собранію, препровожденныя черезъ него г-жею Кекиною, деньги. *Опредѣлено:* а) Выразить А. А. Кекиной живѣйшую благодарность Общества за просвѣщенное содѣйствіе задачамъ научной дѣятельности его, в) На основаніи § 23 Устава Общества въ виду опредѣленія Совѣта Общества, выраженнаго въ п. 4 ст. II протокола XXIII засѣданія его отъ 20 октября 1881 года—признать А. А. Кекину *членомъ-соревнователемъ* Общества и изготовить на это званіе г-жѣ Кекиной дипломъ, с) Пожертвованныя деньги (300 р.) передать г. казначею для причисленія къ кассѣ Общества.

V. Дѣйствительный членъ *И. А. Износковъ* прочелъ рефератъ о сообщеніяхъ, доставленныхъ въ Общество членами-сотрудниками: *В. М. Нохратскимъ*: „О нѣкоторыхъ древнихъ памятникахъ въ окрестностяхъ села Дигитлей, Мамадышскаго уѣзда Казанской губерніи“ и *Е. Т. Соловьева*: „Одна изъ древнихъ болгаро-татарскихъ крѣпостей въ Тетюшскомъ уѣздѣ“. При чтеніи этихъ сообщеній были предъявлены поясняющіе ихъ карты и чертежи.

(¹) Известія Общества Археологін Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ. томъ III стр. 294—297.

VI. Членъ-сотрудникъ *В. К. Магнитскій* прочелъ свое сообщеніе: „Изъ поездки въ село Шуматово, Ядринскаго уѣзда Казанской губ., въ которомъ изложилъ собранныя имъ свѣдѣнія и результаты собственныхъ наблюденій относительно мѣстныхъ кургановъ и въ особенности относительно этнографическихъ условій быта чувашъ, при чемъ представилъ подробное описаніе религіозныхъ вѣрованій и похоронныхъ обрядовъ ихъ. Чтеніе *В. К. Магнитскаго* сопровождалось демонстрированіемъ, собранныхъ имъ и переданныхъ въ Музей Общества, археологическихъ и этнографическихъ предметовъ. (1)

VII. Дѣйствительный членъ *П. А. Пономаревъ* прочелъ сообщеніе члена-сотрудника *Г. Н. Потанина*: „У вотяковъ Елабужскаго уѣзда“, явившееся однимъ изъ результатовъ участія *Г. Н. Потанина* въ археолого-этнографической экскурсіи въ Елабужскій и сосѣдніе съ нимъ уѣзды Вятской губерніи, снаряженной Обществомъ лѣтомъ минувашаго 1881 года. (2)

Пренія по поводу сообщенія *Г. Н. Потанина* отложены по случаю поздняго времени, до слѣдующаго Общаго Собранія гг. членовъ Общества.

Протоколь XXIV засѣданія,

24 февраля 1882 года.

Засѣданіе открыто въ 7 часовъ вечера г. Предсѣдателемъ Общества *П. Д. Шестаковымъ*.

Въ засѣданіи присутствовали *дѣйствительные члены*: *Н. Я. Агафоновъ*, *А. Н. Бекетовъ*, *І. О. Готвальдъ*, *Н. П. Загоскинъ* (секретарь), *И. А. Износковъ*, *К. В. Лаврскій*, *А. К. Леженъ*, *К. Я. Михайловъ*, *Н. А. Осокинъ*, *А. Н. Островскій*, *Э. Д. Пельцамъ*, *П. А. Пономаревъ*, *В. К. Савельевъ*, *Н. А. Толмачевъ*, *В. М. Флоринскій*, *П. Д. Шестаковъ*, *А. А. Штукевбергъ*, *Н. А. Фирсовъ*; *члены-сотрудники*: *П. К. Вагинъ*, *П. И. Кротовъ*, *С. К. Кузнецовъ*, *В. К. Магницкій* и *О. І. Суринъ*.

(1) Известія и пр... томъ III стр. 160—179.

(2) Тамъ же стр. 189—259.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго Общаго Собранія гг. членовъ отъ 27 января 1882 года.

II. Секретарь доложилъ о важнѣйшихъ текущихъ дѣлахъ по Обществу, о дѣйствіяхъ Совѣта со времени послѣдняго Общаго Собранія и о новыхъ поступленіяхъ въ Музей Общества, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаютъ слѣдующіе предметы:

а) Старинный бердышъ XVI или XVII в.в. съ современнымъ древкомъ, доставленъ священникомъ села Омары; хранился съ давнихъ временъ при церкви села Омары.

в) Металлическая чаша съ серебряною инкрустаціею, выпавшая въ 1881 г. въ Тетюшскомъ уѣздѣ, въ полѣ дер. Пролей Каша или Богданкиной, приобретена покупкою у мѣстнаго крестьянина-чувашенина.

с) *Платокъ-картина* съ изображеніемъ пожара Москвы и вступленія въ нее французской армии въ 1812 году съ объяснительнымъ текстомъ на англійскомъ языкѣ, современной событію англійской фабрикаціи.

д) Нумизматическая *гриона* (вѣсу 47 зол. 84 доли), изъ вклада найденнаго въ 1881 году въ Тетюшскомъ уѣздѣ.

III. Предсѣдатель Общества П. Д. Шестаковъ заявилъ Общему Собранію о предположеніи Совѣта Общества устроить въ продолженіи предстоящей Пасхальной недѣли археолого-этнографическую выставку въ залахъ университета. Послѣ того какъ Общее Собраніе вполне сочувственно отнеслось къ предложенію Совѣта, П. Д. Шестаковъ предложилъ желающимъ изъ гг. членовъ оказать Совѣту Общества свое содѣйствіе по устройству выставки, по дежурству при ней и дать публикѣ объясненій, имѣющихъ быть выставленными, коллекцій.

IV) Членъ-сотрудникъ Общества С. К. Кузнецовъ предложилъ вниманію общаго собранія критическую замѣтку: „По поводу реферата Г. Н. Потанина — У вотяковъ Елабужскаго у. въ 1882 году“, прочитанную въ общемъ собраніи отъ 27 января“.

Въ этой замѣткѣ, которая появится въ „Извѣстіяхъ“ Общества, г. Кузнецовъ коснулся прежде всего предшествующей дѣятельности неутомимаго изслѣдователя Монголіи, выдвинувшаго массу новыхъ этнографическихъ данныхъ, затѣмъ, указавъ на обиліе и важность фактовъ,

извѣченныхъ г. Потанинымъ во время непродолжительнаго путешествія его по Елабужскому уѣзду, по порученію Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, г. Кузнецовъ остановился, на теоретической сторонѣ реферата, оспаривая въ некоторыхъ выводахъ и сопоставленія г. Потанина, а равно и методъ этнографическихъ изслѣдованій. (1)

Поповоду этой „замѣтки“, членъ Общества *Н. А. Толмачевъ*, не усматривая въ замѣчанія г. Кузнецова достаточныхъ данныхъ для рѣшительнаго отрицанія воздѣйствія міросозерцанія сибирскихъ инородцевъ на развитіе легендарныхъ сказаній въ средѣ вотяковъ, находилъ возможнымъ оставить вопросы, поднятые г. Потанинымъ, открытыми.

V) Членъ Общества *Н. Я. Алафоновъ* прочелъ сообщеніе „*О жизни и дѣятельности протоіерея П. Г. Заринскаго*“, принадлежавшаго къ числу видныхъ изслѣдователей старины мѣстнаго края и бывшаго членомъ-учредителемъ Казанскаго Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, дѣятельности котораго и посвящалъ покойныя свои силы почти до самой своей кончины, отнявшей преждевременно у мѣстнаго края полезнаго и неутомимаго дѣятеля.

VI) П. А. Пономаревъ прочелъ сообщеніе *Г. Н. Потанина*. „*О городищахъ Елабужскаго уѣзда* (къ отчету объ экскурсіи, снаряженной Обществомъ лѣтомъ 1881 года)“.

Въ дополненіе къ этому сообщенію о раскопкахъ, произведенныхъ г. Потанинымъ на городищахъ близъ д. Утчана и Варзи-Ятчи Елабужскаго у., г. Пономаревъ прибавилъ, что, по его мнѣнію, основанному на результатахъ раскопокъ г. Потанина, вышеозначенные городища относятся къ тому-же типу, какъ и городища при д. Сорочьи горы Лаишевскаго у. и починкѣ Шишкинѣ (Ройскій Истокъ) Уржумскаго у., которыя, по сохранившимся на нихъ культурныхъ остаткахъ, рѣзко отличаются отъ городищъ булгаро-татарскихъ.

Н. А. Толмачевъ выразилъ сожалѣніе, что г. Потанинъ, въ своемъ сообщеніи, уклонился отъ рѣшенія вопроса о древности описанныхъ городищъ и опредѣленія эпохи, въ которой относится ихъ существованіе.

Въ отвѣтъ на это *П. А. Пономаревъ* заявилъ, что рѣшеніе хронологическаго вопроса, о вновь открытомъ тамъ городищѣ, рѣзко отличающемся по своимъ памятникамъ отъ городищъ булгаро-татарскихъ, представляется преждевре-

---

(1) Извѣстія и пр. Томъ III стр. 411—419.

меннымъ, въ виду недостаточности фактическаго матеріала для его научнаго рѣшенія.

II. Д. Шестаковъ, поддерживая мнѣніе П. А. Пономарева, замѣтилъ, что основною задачей экскурсантовъ Общества является въ настоящее время чисто подготовительная работа, т. е. собираніе фактическаго матеріала и тщательное его разграниченіе.

VII) Членъ-сотрудникъ Общества В. К. Мишинскій представилъ вниманію Общества свой трудъ: „*Особенности русскаго говора въ Уржумскомъ уездѣ*“, въ введеніи къ которому референтъ познакомилъ Общество съ характеромъ собраннаго матеріала.

II. Д. Шестаковъ, высказавшись о существенной важности подобнаго матеріала, остановилъ вниманіе общества на необходимости привлечь членовъ-сотрудниковъ общества, разбѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ Камско-Волжскаго края, къ собиранію особенностей говора по мѣстамъ ихъ жительства.

VIII) П. А. Цюмаревъ прочелъ сообщеніе члена-сотрудника Общества муллы Мухамедъ-Зяна-Биккенина Зайтова „*О древнемъ Чаллыскомъ болгарскомъ городищѣ въ Лаишевскомъ уездѣ*“.⁽¹⁾

Указавъ на важное значеніе собранныхъ г. Зайтовымъ данныхъ, въ первый разъ опредѣленно выясняющихъ вопросъ и мѣстоположеніе древняго аула Чаллы, упоминаемаго Шерефъ - эддиномъ Булгарскимъ, обративъ вмѣстѣ съ тѣмъ вниманіе Общества на тщательность изысканій, произведенныхъ референтомъ, г. Цюмаревъ предложилъ выразить г. Зайтову благодарность Общества.

По предложеніи г. Предсѣдателя *Общее Собраніе постановило*: выразить Муллѣ Зайтову благодарность Общества.

Н. А. Толмачевъ, въ дополненіе къ сообщенію г. Зайтова, обѣщавъ представить къ слѣдующему собранію, собранныя имъ непосредственно, данныя о Чаллыскомъ городищѣ.

(1) Извѣстія и пр Томъ III стр. 277—280.

Протоколъ XXV Засѣданія.

25 Мая 1882 года.

Засѣданіе открыто въ 7 час. вечера г. Предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго XXIV Общаго Собранія отъ 21 февраля 1882 года.

II. Секретарь Общества представилъ докладъ о текущихъ дѣлахъ по Обществу о новыхъ пріобрѣтеніяхъ, сдѣланныхъ собраніями Общества.

III. Дѣйствит. члены: Н. Я. Агафоновъ прочиталъ „Воспоминанія о жизни и дѣятельности покойнаго члена Общества Виктора Копстантиновича Савельева“.

Въ дополненіе къ тому, что было изложено о покойномъ Н. Я. Агафоновымъ, г. Предсѣдатель Общества П. Д. Шестаковъ разсказалъ одинъ случай, имѣвшій мѣсто за нѣсколько дней до его кончины, — приблизительно въ слѣдующихъ словахъ: „За нѣсколько дней до своей кончины приходитъ ко мнѣ В. К. Савельевъ просить о зачисленіи ему въ службу нѣсколькихъ мѣсяцевъ и, по обыкновенію (извѣстно что покойный былъ очень словоохотливъ), сталъ разсказывать о прежней своей службѣ, вспоминать съ задумчивостью о прежнемъ своемъ начальникѣ Михаилѣ Николаевичѣ Мусинѣ—Пушкинѣ и при этомъ сталъ читать свидѣтельство, которое далъ ему М. Н. Мусинъ—Пушкинъ при разставаніи съ нимъ и въ которомъ попечитель округа въ самыхъ лѣстныхъ выраженіяхъ отзывался о служебной дѣятельности Савельева. Я слушалъ чтеніе этой бумаги, опустивъ голову, не глядя на читавшаго, — вдругъ слышу всхлипываніе, — поднимаю глаза и вижу что крупныя слезы вапаютъ изъ глазъ В. К. Савельева; все то происходило въ присутствіе двухъ свидѣтелей. Я привожу этотъ фактъ, какъ доказательство того, что покойный нашъ сочленъ съ тою же сердечною преданностью относился къ своимъ служебнымъ обязанностямъ, какъ и къ занятіямъ нумизматикою, что онъ глубоко цѣнилъ теплое слово объ его службѣ и съ

душевною благодарностью, даже со слезами, вспоминалъ о начальникѣ, почтившемъ его такимъ словомъ“.

IV. Членъ-сотрудникъ *С. К. Кузнецовъ* прочелъ сообщеніе: „Археологическія замѣтки по пути въ Малмыжскій уѣздъ Вятской губерніи“.

При этомъ нѣкоторыми членами Общества было указано на послѣднія рефераты члена сотрудника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества *г. Малахова*, извлеченія изъ которыхъ проникли уже и въ печать, въ которыхъ *г. Малаховъ* *приписываетъ себѣ* нѣкоторыя изслѣдованія и открытія, сдѣланныя минувшимъ лѣтомъ экскурсировавшими членами Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи, причѣмъ *г. Малаховъ* представляетъ нѣкоторые факты въ извращенномъ видѣ, выказавъ такимъ образомъ весьма ограниченное знакомство съ археологіею и этнографіею Вятскаго края. Поэтому поводу членъ сотрудникъ *С. К. Кузнецовъ*, съ которымъ главнымъ образомъ экскурсировалъ *г. Малаховъ* въ предѣлахъ Вятской губерніи, со своей стороны сообщилъ:

Считаю не лишнимъ, въ интересахъ справедливости, возстановить предъ общимъ Собраніемъ подробности нашего совмѣстнаго съ *г. Малаховымъ* путешествія. 31 мая отправились мы вмѣстѣ изъ Казани въ Елабугу. Полторы сутки, проведенныя нами здѣсь, главнымъ образомъ были употреблены на осмотръ Ананьинскаго могильника, на съемку нѣсколькихъ фотографій съ него, раскопокъ же на могильникѣ мы *рѣшительно никакихъ* не производили и даже разговоры о нихъ между нами не было; не сдѣлано было и случайныхъ находокъ за исключеніемъ бронзовой пуговицы, подобранной мною на поверхности могильника. Только въ дер. *Ананьиной* приобрѣтены были на общій счетъ 3—4 бронзовыя вещи, три каменные стрѣлы и такое же копье, по словамъ крестьянина-продавца будто бы вырытыя имъ въ могильникѣ. Къ сожалѣнію, эти покупки цѣликомъ достались *г. Малахову*, говорю: *къ сожалѣнію*, потому что дали ему поводъ говорить, что онъ произвелъ „поверхностныя раскопки на Ананьинскомъ могильникѣ“... Изъ Елабуги сухимъ путемъ отправились мы въ Малмыжъ, а отсюда, 4 июня, въ Уржумскій уѣздъ для развѣдокъ „шихана“ между починками *надъ Ройскимъ истокомъ иначе Шишкина* и *Воробьевымъ*, что входило въ проектъ моей эк-

скурсія, одобренной Общимъ Собраніемъ въ маѣ прошлаго года. Всѣ расходы по раскопкамъ производились на мой счетъ. Вернувшись въ Малмыжъ, мы до 8 іюля ожидали прибытія *А. А. Штукенберга* и *П. А. Пономарева*, и вечеромъ этого числа всѣ выѣхали въ дер. *Воробьевъ починокъ*. Вторичныя раскопки здѣсь были оплачены *П. А. Пономаревымъ*, и г. *Малаховъ* исключительно избралъ роль гостя, занимаясь лишь сниманіемъ фотографій съ шихана. Что это было именно такъ, доказываетъ неволью самъ г. *Малаховъ*, говоря, что „Ройскій истокъ возлѣ самаго шихана вливается въ р. Вятку“ (см. Извл. изъ Отч. Имп. Р. Г. О. въ Ж. М. Н. Пр.). На самомъ же дѣлѣ тутъ рѣшительно ничего не вливается и ближайшія рѣчки—*Ройскій истокъ* и *Аджимка* находятся каждая въ 3 верстахъ отъ шихана. Уже одно это достаточно для опроверженія вѣроятности того, что г. *Малаховъ* производилъ раскопки, такъ какъ онъ долженъ былъ бы произвести измѣреніе городка, снять точный планъ его и по меньшей мѣрѣ не дѣлать такихъ фотографическихъ промаховъ, какія допускаетъ онъ.

Ко всему этому останея прибавить немногое. Вернувшись въ Малмыжъ утромъ 10 іюня, около полудня 11 числа мы всѣ выѣхали для осмотра „чуждскихъ копей“ въ *Китяжъ* (за 28 версты), гдѣ присутствовали при жертвоприношеніи черемись въ юмон-ото. Отсюда 15 іюля г. *Малаховъ* выѣхалъ въ *Поляны* (25 в. отъ Китака) на пароходную пристань, и мы съ нимъ попрощались. Странно, что при такихъ условіяхъ г. *Малаховъ*, пользовавшійся готовыми лошадьми и не производившій самостоятельныхъ развѣдокъ, рѣшился печатно во 1-хъ утверждать небылицы (производство раскопокъ на *Аваньинскомъ* могильникѣ), во 2-хъ присвоивать себѣ то, что онъ не могъ уже сдѣлать потому, что *рѣшительно не зналъ* мѣстонахожденія шихана у дер. *Воробьева починокъ* и до свиданія со мною не подозрѣвалъ его существованія“.

Въ заключеніе *С. К. Кузнецовъ* присовокупилъ, что г. *Малаховъ* зналъ о томъ, что раскопка шихана и описаніе его возложена на него, *Кузнецова*, тѣмъ болѣе, казалось бы, неловко г. *Малахову* такъ поступать противъ сочлена по Русскому Географическому Обществу, радушно принявшаго его у себя въ дому.

V. Дѣйствит. членъ П. А. Пономаревъ сдѣлалъ сообщеніе: „О городищахъ Елабужскаго и Сарапульскаго уѣздовъ Вятской губерніи“.

VI. Дѣйствит. членъ и секретарь Общества Н. П. Загоскинъ прочелъ сообщеніе члена сотрудника В. А. Казаринова: „Описаніе Билярскихъ и Баранскаго городищъ“; при этомъ демонстрировался подробный планъ этихъ городищъ, составленный для Общества г. Казариновымъ.

VII. Обсуждался вопросъ объ организаціи экскурсій на предстоящее лѣто 1882-го года. По выслушаніи проэктовъ экскурсій, представленныхъ нѣкоторыми членами, и по заслушаніи доклада и. д. казначея о состояніи денежныхъ средствъ Общества, *опредѣлено*: Снарядить предстоящимъ лѣтомъ, 1) археолого-этнографическую экскурсію въ Вятскую губернію, ассигновавъ на нее 200 рубл. и 2) экскурсію для обследованія прикамскихъ костеносныхъ городищъ, ассигновавъ на нее сто рубл. Первую экскурсію рѣшено поручить чл.-сотр. С. К. Кузнецову, вторую - дѣйств. члену П. А. Пономареву. Сверхъ того разрѣшено выдать 50 рубл. члену-сотруднику Н. П. Лихачеву на раскопки доисторическихъ могиль, открытыхъ имъ въ юго-западной части Спасскаго уѣзда Казанской губерніи.

Протоколъ XXVI-го Засѣданія

28-го Октября 1882 года.

Засѣданіе открыто въ 7 час. вечера г. Предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго XXV-го (чрезвычайнаго) Общаго Собранія отъ 25-го мая 1882 года.

II. Секретарь Общества Н. П. Загоскинъ докладывалъ Общему Собранію о текущихъ дѣлахъ по Обществу и о новыхъ приобрѣтеніяхъ, сдѣланныхъ библіотекою и музеемъ его.

III. Представленъ докладъ Ревизионной Комиссiи, избранной 18-го марта 1882 года, въ силу § 32-го устава Общества, слѣдующаго содержанiя:

„1882 года апрѣля 24 дня, мы, нижеподписавшіеся, члены ревизионной комиссiи Общества Археологiи, Исторiи и Этнографiи при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ, производили повѣрку суммъ Общества принятыхъ за смертью члена-казначей В. К. Савельева секретаремъ Общества Н. П. Загоскинымъ, при чемъ оказалось: въ день первой ревизiи, 28-го марта 1880-го года, на лице состояло: наличными деньгами четыреста семьдесятъ семь рублей семьдесятъ семь еоп. и процентными бумагами двѣ облигаціи 1-го Восточнаго займа безъ двухъ купоновъ каждая, на двѣсти рублей. На приходъ въ періодъ времени съ 28 марта 1880 года по 24 апрѣля текущаго 1882 года поступило: наличными денгами двѣ тысячи двѣсти тридцать семь рублей шестьдесятъ три коп. и $\frac{1}{2}$ % бумагами одинъ 5% банковый билетъ IV-го вып. безъ купоновъ, на сто рублей. Израсходовано въ тотъ же періодъ двѣ тысячи двѣсти сорокъ восемь рублей семьдесятъ шесть копѣекъ. Затѣмъ въ день ревизiи 24-го апрѣля 1882 года состоитъ: наличными деньгами четыреста шестьдесятъ шесть рублей шестьдесятъ четыре копѣйки, и $\frac{1}{2}$ % бумагами,—двѣ облигаціи 1-го Вост. займа, безъ двухъ купоновъ каждая, на двѣсти рублей, и одинъ 5% банковый билетъ V-го вып. безъ купоновъ, на сто рублей.—Члены ревизионной комиссiи: Н. Толмачевъ, Н. Агафоновъ.

IV. Дѣйствит. членъ *Н. П. Загоскинъ* прочелъ сообщеніе: „О Чистопольскомъ кладѣ золотоордынскихъ монетъ, найденномъ лѣтомъ 1881 г. близъ села Малаго Толкиша“.

V. Дѣйствит. членъ *А. Ѳ. Лихачевъ* прочелъ рефератъ подъ заглавіемъ „Скиескій слѣдъ на биларской почвѣ“, написанный имъ по поводу находки въ пригородѣ Биларскѣ *бронзоваго зеркала*, которое по всѣмъ признакамъ обнаруживаетъ свою принадлежность къ античному греческому искусству скиеской эпохи.

Референтъ объяснялъ, что орнаментъ, которымъ украшена оборотная сторона зеркала, представляющій *грифона*, весьма часто встрѣчается на предметахъ, относящихся къ древнему быту склоновъ, находящихся въ курганахъ южной Россiи, въ странѣ прежней Геродотовой Скииѣ.

Повидимому изображеніе грифона было однимъ изъ любимѣйшихъ сюжетовъ въ орнаментациі Скивовъ, ибо оно часто встрѣчается на ихъ бытовыхъ предметахъ. Мифъ объ этомъ фантастическомъ животномъ сложился на скивской почвѣ и отсюда перешелъ къ Грекамъ, какъ о томъ можно заключить изъ приводимыхъ Геродотомъ извѣстій. Скивы, а за ними и Греки, полагали, что грифоны обитали на крайнемъ сѣверѣ, въ странѣ Гиперборейской, гдѣ находились высокія горы, изобиловавшія золотомъ и представлявшія собою *край свѣта*. Въ этихъ то горахъ жили грифоны, сторожившіе золото отъ похищавшихъ его людей. Эти люди были одноглазые Аримаспы.

По мнѣнію ученыхъ комментаторовъ Геродота, *высокія горы* древнихъ, можно отождествлять съ западной вѣтвью Уральскаго горнаго хребта и нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что географическія свѣдѣнія черноморскихъ Грековъ получались чрезъ посредство торговли, а потому эти *высокія горы* слѣдуетъ понимать въ смыслѣ торговаго маршрута.

Казанская губернія лежитъ тоже на дорогѣ къ Уралу и южная ея часть представляетъ доказательства обитанія въ ней народовъ со временъ весьма отдаленныхъ. Въ подробности неизвѣстно какимъ путемъ вели къ Уралу свою торговлю Греки; но если онъ былъ водный, то по всей вѣроятности онъ шелъ по Волгѣ и Камѣ. Въ такомъ случаѣ мѣстность южной части Казанской губернія должна была входить въ этотъ путь, и въ почвѣ ея можно бы надѣяться находить, какіе либо, древніе памятники, которые могли бы служить подтвержденіемъ таковой догадки.

До сихъ поръ въ Казанской губерніи еще не было найдено такихъ предметовъ, которые бы ясно напоминали намъ греческую культуру. Но, уже ранѣе было извѣстно, что на бережьяхъ Камы, въ Черменской губерніи бывали случаи находокъ серебряныхъ сосудовъ *греческой* работы и Келеръ, описывая ихъ, указывалъ возможность направленія греческой торговли къ Уралу по Волгѣ и Камѣ.

Находка въ Билярскѣ бронзоваго зеркала съ изображеніемъ грифона, выполненнымъ совершенно въ духѣ античнаго греческаго искусства, была пріятной неожиданностью, ибо это еще первый предметъ, въ которомъ такъ ясно при-

поминаются Геродотовы Скины, что его можно признать за *скиескій слѣдъ*.

Между памятниками быта въ здѣшнемъ краѣ не рѣдко находятъ металлическія зеркала, относящіяся къ разнымъ эпохамъ и различныя по своему происхожденію; но зеркало, украшенное изображеніемъ грифона, совершенно выдѣляется изъ этого ряда.

Для того, чтобы показать наглядно эту разницу референтъ представилъ въ засѣданіе таблицу, на которой вмѣстѣ съ биларскимъ зеркаломъ было сгруппировано нѣсколько наиболѣе типичныхъ образцовъ бронзовыхъ зеркалъ, встречающихся въ почвѣ Казанской губерніи, на мѣстахъ древнихъ поселеній.

Придавая большой интересъ зеркалу съ изображеніемъ грифона по тому значенію, которое оно можетъ имѣть, какъ памятникъ древности, обнаруживающій вполнѣ *скиескій* характеръ, А. О. Лихачевъ предложилъ Обществу 550 экземпляровъ снимковъ съ зеркала, отпечатанныхъ въ Дрезденѣ геліотипическимъ способомъ по фотографіи, снятой здѣсь у г. Локке.

VI. Дѣйствит. членъ *И. А. Износковъ* прочелъ сообщеніе: „Нѣсколько словъ о городѣ Ставрополѣ (Самарской губ.) и окрестностяхъ его, въ историческомъ отношеніи“.

VII. Членъ-сотрудникъ *С. К. Кузнецовъ* представилъ вниманію Общества „Предварительный отчетъ объ археолого-этнографической экскурсіи въ Вятской губ., совершенной въ томъ 1882 года“. Референтъ предъявилъ при этомъ коллекцію одеждъ и старинныхъ женскихъ головныхъ уборовъ, собранную имъ во время экскурсіи для музея Общества.

VIII. Въ заключеніе засѣданія, дѣйствит. членъ *Н. А. Толмачевъ* демонстрировалъ древніе предметы, извлеченные при разрытіи кургановъ Владикавказскаго и Пятигорскаго округовъ Терской области.

Протоколь III Годичнаго Публичнаго Собранія

18 Марта 1882 года.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера въ актовомъ залѣ университета г. Предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ. Въ собраніи присутствовали: 21 дѣйствительный членъ, 10 членовъ сотрудниковъ и многочисленная публика.

I. Открывъ годичное Собраніе, г. Предсѣдатель Общества П. Д. Шестаковъ обратился къ присутствующимъ съ слѣдующими словами:

Прошлый годъ Казанское Общество Археологіи, Исторіи и Этнографіи не имѣло и не могло имѣть публичнаго годоваго собранія по понятной всѣмъ причинѣ. Не до публичныхъ собраній въ дни свѣжей всенародной, потрясающей душу скорби; не до рѣчей въ дни сокрушительнаго горя, всеобщаго стона и плача, когда по необъятной Руси изъ конца въ конецъ пронеслась громовая вѣсть о внезапной, страдальческой кончинѣ нашего обожаемаго Государя, когда предъ глазами всѣхъ горячо любящихъ Его вѣрноподданныхъ возсталъ вроткій, полный любви ликъ Царя, освободителя миллионовъ, окровавленный, истерзанный огненной мукой.

„По истинѣ, скажу словами древняго бытописателя, повѣсть (о семъ) не тою челоуѣки, но безсловесные скоты и нечувственное каменіе можетъ подвигнути на плачь и глаголаніе: горе и увы! (*).

Кто видѣлъ почившаго Государя, тотъ никогда не забудетъ Его ободряющей, чарующей улыбки, Его ласковаго, въ душу пропикающаго взгляда; кто былъ свидѣтелемъ Его дѣлъ, тотъ всегда будетъ помнить Царя, совершившаго реформы. Давно-ли, кажется, давно ли?... А между тѣмъ уже годъ какъ закрылись на вѣки эти ласковыя, свѣтлыя очи, замерла эта чарующая улыбка, окостенѣло полное жизни и челоуѣчности существо, перестало биться сердце, владѣвшее

(*) Сказаніе о нашествіи Батые на Русскую землю.

даромъ привлекать къ себѣ чужія сердца... Не стало Государя, 26 лѣтъ благодѣтельствовавшего свой народъ. Не увидимъ мы болѣе Его свѣтлаго лика, не услышимъ Его мягкаго голоса.

Я имѣлъ счастье увидать покойнаго Государя въ первый разъ въ 1836 году въ Тверской гимназіи, когда я былъ еще ученикомъ 2 класса. Съ какимъ восторгомъ и радостнымъ сердечнымъ трепетомъ смотрѣли мы тогда на очень еще юнаго, прекраснаго собою, стройнаго, привѣтливаго Цесаревича, котораго сопровождалъ Его, хорошо извѣстный всей Россіи, воспитатель В. А. Жуковскій. Изъ этого-то путешествія какъ видно изъ писемъ Жуковскаго, Царевичъ по призыву своего любящаго сердца ходатайствовалъ предъ своимъ Державнымъ Родителемъ объ облегченіи участи политическихъ преступниковъ, сосланныхъ въ Сибирь.

Вотъ съ какого времени проявляется Его любвеобильная дѣятельность.

3-го сентября 1858 года въ Смоленскѣ, этомъ древнезнаменитомъ „ожерельѣ“ Руси, происходило необычное движеніе по случаю посѣщенія города Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ. Смоленская гимназія въ 1 разъ въ своей 54 лѣтней жизни удостоилась счастья видѣть въ стѣнахъ своего скромнаго, тѣснаго дома, Русскаго Царя. Государь Императоръ милостиво поздоровался съ дѣтьми, спрашивалъ меня (я былъ тогда директоромъ смоленской гимназіи) о числѣ учащихся, какъ они учатся и ведутъ себя, обошелъ всѣ классы и дортуары (въ домѣ гимназіи помѣщался и пансіонъ), изъ гимназіи пѣшкомъ въ стоящій наискось домъ, въ которомъ помѣщался частный пансіонъ для дѣвицъ, тамъ изволилъ привѣтливо говорить съ содержательницей пансіона, съ воспитанницами, и осматривать пансіонское помѣщеніе. Изъ пансіона Его Императорское Величество поѣхалъ на плацъ, гдѣ назначенъ былъ смотръ баталіону внутренней стражи, послѣ смотра имѣло быть торжество закладки новаго зданія гимназіи. Во время закладки мѣсто между губернаторскимъ и комендантскимъ домами представляло оживленную картину. Тысячи зрителей стояли на этой исторической почвѣ. Поросшія мохомъ, одряхлѣвшія подъ ударами стѣны города напоминали о временахъ грозныхъ, о лютыхъ браняхъ, о геройствѣ нашихъ предковъ, о страданіяхъ многихъ. Кто

взглянуть на эти мѣстами полуразрушенные, избытые остовы, тотъ прочтеть на нихъ исторію бѣдствій, нанесенныхъ городу войнами. Но въ этотъ моментъ, о которомъ я говорю теперь, эти стѣны, сѣдые помятники древности, этотъ королевскій валъ, а вдали Шейнъ проломъ были молчаливыми свидѣтелями новаго для нихъ зрѣлища: Державный Монархъ Руси, благочестиво осѣняясь крестнымъ знаменіемъ, вложилъ первый камень зданія гимназій при пѣвнн общимъ хоромъ всѣхъ учащихся „Спаси Господи люди Твоя“. Не отражалось-ли въ этой картинѣ, которую я рисую передъ вами, тогдашнее современное состояніе Россіи. Не такъ давно смолкли клики брани, свѣжи были слѣды разрушенія въ многострадальномъ Севастополѣ, а повсюду уже, по мановенію Монарха, создается и украшается зданіе внутренней жизни народной, зданіе любви къ ближнему, свѣта и мира. И тамъ, и здѣсь первый камень новому зданію полагаетъ благостная десница Государя, зовущаго свой народъ къ развитію умственныхъ и нравственныхъ силъ.

Въ Смоленскѣ я имѣлъ счастье въ первый разъ говорить съ Государемъ. Затѣмъ съ 1865 года я много разъ удостоивался этой высокой чести, въ послѣдній разъ я видѣлъ Государя Императора Александра Николаевича и слышалъ Его милостивое, привѣтливое слово 26 января 1881 года. Въ 26 лѣтъ царствованія сколько великихъ дѣлъ совершено Государемъ, какимъ лучезарнымъ вѣнцомъ окруженъ его исторической обликъ. Онъ освободилъ крестьянъ, даровалъ гласный судъ, создалъ мѣстныя земскія и городскія учрежденія, разрѣшилъ устройство женскихъ гимназій и прогимназій, учительскихъ институтовъ и симинарій и открытіе ученыхъ съѣздовъ, въ томъ числѣ и археологическихъ, одинъ изъ которыхъ далъ жизнь нашему обществу, словомъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ Государь Императоръ Александръ II проявилъ сердечную попечительную заботливость о благѣ народа, и Его царствованіе, по справедливости, займетъ блестящія страницы въ исторіи Россіи: и что-же? Чѣмъ же завершилось одно изъ самыхъ благотворныхъ для Россіи царствованій? Какъ увѣнчали лучшаго благодущнѣйшаго изъ царей?

Еще не было на Руси примѣра, чтобы царь публично, среди бѣлаго дня, палъ подъ ударами убійць. Случилось

такое неслыханное всенародное бѣдствіе съ добрѣйшимъ и гуманнѣйшимъ Царемъ, который и словомъ-то никого не обидѣлъ, за его безпримѣрную доброту, за его благотворныя дѣла заплатили ему смертью лютою. Неужели убійцы и ихъ соумышленники не чувствовали ни малѣйшаго угрызенія совѣсти? Неужели внутренній голосъ не говорилъ имъ тѣхъ-же грозныхъ укоровъ и проклятій, которыя ихъ кровавое, не имѣющее имени, преступленіе возбудило не только въ Россіи, но и во всѣхъ странахъ. Трудно повѣрить, чтобы они не чувствовали угрызенія совѣсти по совершеніи своего провлятаго дѣла.

Народъ, безутѣшно рыдавшій по Царѣ-Мученикѣ, смотритъ на него, какъ на святого: указывая на сѣверное сіяніе, блиставшее надъ Зимнимъ Дворцемъ въ то время, когда тѣло почившаго лежало тамъ, простые люди говорили: „это святая душенька Государева такъ свѣтится никогда того не бывало“. Въ этихъ словахъ выражается душевная, горячая любовь, соединенная съ вѣрою, что пріавшій мученическую смерть—Вѣнценосный страдалецъ получить достойную награду въ загробной жизни.

Прошелъ годъ послѣ кончины Государя, тысячи народа въ Исакиевскомъ и Петропавловскомъ соборахъ и на мѣстѣ, гдѣ пролита драгоцѣнная кровь, и въ другихъ городахъ и всякъ царства Русскаго, въ скорбной памяти день 1 марта, падали ницъ со стономъ и рыданіями, оплакивая своего Царственного Благодѣтеля. И долго, долго будетъ плакаться по Немъ русская земля, и вѣчную благодарную память сохранить русскій народъ о незабвенномъ Царѣ-Освободителѣ, Царѣ-страдалцѣ.

II. Дѣйствительный членъ *П. А. Пономаревъ* прочелъ рѣчь: „Ананьинскій могильникъ и его раскопки лѣтомъ 1881 года“.

III. Секретарь Общества *Н. П. Загоскинъ* прочелъ „Отчетъ о состояніи и дѣятельности Общества за 1881—1882 годъ“.

IV. Въ силу §§ 31 и 33 Устава, произведено было избраніе должностныхъ лицъ по Обществу. Большею количествомъ избирательныхъ записокъ получили:

Въ *Председатели*—г. Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа *Петръ Дмитріевичъ Шестаковъ* (избранъ единогласно).

Въ *Товарищи Председателя*—ординарный профессоръ Сергѣй Михайловичъ *Шпилевскій* (16 голосовъ).

Въ *Члены Совета*: 1) Илюдоръ Александровичъ *Износковъ* (избранъ единогласно); 2) Андрей Николаевичъ *Островскій* (тоже), 3) Петръ Алексѣевичъ *Пономаревъ* (тоже), 4) Ординарный профессоръ Василій Марковичъ *Флоринскій* (16 голосовъ и 5) Ординарный профессоръ Александръ Антоновичъ *Штуженбергъ* (15 голосовъ).

Въ *секретари*—ординарный профессоръ Николай Павловичъ *Заоскинъ* (избранъ единогласно).

Въ *Казначей*—Викторъ Константиновичъ *Савельевъ*.

Такимъ образомъ избранъ былъ прежній составъ администраціи Общества.

Въ члены *ревізійной комисіи* (въ силу § 32 устава оказались избранными: 1) Николай Яковлевичъ *Агафоновъ*, 2) Константинъ Викторовичъ *Лаврскій* и 3) Профессоръ Николай Александровичъ *Толмачевъ*.

Засѣданіе закрыто въ 10 часовъ 45 минутъ вечера.

По окончаніи засѣданія публикѣ были показываемы и объясняемы коллекціи древностей, составленныя при раскопкѣ Ананьинскаго могильника.

Протоколы засѣданія Совѣта 1883 года

3 Февраля.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера г. Предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

Въ засѣданіи присутствовали члены Совѣта: П. А. Пономаревъ, А. Н. Островскій, В. М. Флоринскій и И. А. Износковъ и секретарь Н. П. Загоскинъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго засѣданія Совѣта отъ 16 октября 1882 года.

II. Докладывались вновь поступившія въ Общество бумаги и сдѣланы по нимъ опредѣленія. Въ томъ числѣ доложено отношеніе комисіи по устройству VI-го Археологическаго съѣзда отъ 20 ноября 1882 года за № 49, съ извѣщеніемъ объ имѣющихъ открыться въ Москвѣ 10 декабря засѣданіяхъ Предварительнаго Комитета и съ приглашеніемъ принять участіе въ послѣднихъ. Секретарь общества заявилъ при этомъ, что настоящее отношеніе было получено уже послѣ того, какъ въ Москвѣ должны были открыться засѣданія комитета. — *Опредѣлено*: Прочитать отношеніе комисіи въ ближайшемъ Общемъ Собраніи, въ виду того, что нѣкоторые члены Общества, быть можетъ, пожелали бы поставить на обсужденіе будущаго VI Археологическаго съѣзда тѣ или другіе вопросы.

III. Состоялось избраніе въ члены-сотрудники Общества учителя Владикавказскаго реальнаго училища Александра Федотовича *Семенова*.

IV. Обсуждая вопросъ о назначеніи XXVII-го очереднаго Общаго Собранія гг. членовъ, которое и назначено на 10 февраля, въ 7 часовъ вечера, съ слѣдующею программой занятій: 1) Докладъ секретаря о текущихъ дѣлахъ, 2) Предложеніе новыхъ дѣйствительныхъ членовъ, 3) Сообщение дѣйств. члена А. О. Лихачева: „Скиѣскіе элементы въ чудскихъ древностяхъ Казанской губерніи“ и 4) Сообщение члена-сотрудника С. К. Кузнецова: „О погребальныхъ обрядахъ и загробной вѣрѣ Черемисъ“.

7 Ноября.

Засѣданіе открыто въ 7 часовъ вечера Г. Товарищемъ Предсѣдателя Общества С. М. Шпилевскимъ.

Въ засѣданіи присутствовали члены Совѣта: И. А. Износковъ, А. Н. Островскій, П. А. Пономаревъ, В. М. Флоринскій, А. А. Штукенбергъ и секретарь Общества Н. П. Загоскинъ.

І. Доложены вновь поступившія бумаги:

а) Письмо Г-на Предсѣдателя Общества П. Д. Шестакова на имя Совѣта Общества, въ которомъ онъ заявляетъ о сложении съ себя званія Предсѣдателя Общества. *Опредѣлено*: доложить объ этомъ будущему Общему Собранію Членовъ Общества.

б) Отношеніе секретаря Общества Н. П. Загоскина, въ которомъ онъ проситъ объ увольненіи его отъ званія секретаря. *Опредѣлено*: поручить члену Совѣта А. Н. Островскому исполненіе обязанностей секретаря впредь до новыхъ выборовъ.

в) Отношеніе Г-на Казанскаго Губернатора на имя Предсѣдателя Общества отъ 20 апрѣля 1883 г. за № 1873, въ которомъ онъ проситъ о доставленіи подробныхъ предварительныхъ извѣщеній о предметахъ занятій Общихъ Собраній членовъ. *Опредѣлено*: принять къ свѣдѣнію.

г) Отношеніе распорядительнаго Комитета VI Археологическаго съѣзда въ Одессѣ отъ 11 октября 1883 г. за № 158 о присылкѣ списка членовъ Общества для занесенія ихъ въ списки приглашаемыхъ къ съѣзду лицъ. *Опредѣлено*: выслать указанный списокъ.

д) Письмо члена-сотрудника Н. Н. Пантусова отъ 22 мая 1883 г. съ приложеніемъ трехъ китайскихъ шляпъ; г-въ Пантусовъ предлагаетъ Обществу указать ему, какаго рода предметы китайскаго быта нужны для Музея Общества и обѣщаетъ выслать ихъ. *Опредѣлено*: благодарить и просить г. Пантусова выслать всякіе предметы домашняго обихода и религіознаго культа.

е) Письмо чл. сотрудника Р. Т. Игнатьева съ приложеніемъ, выданнаго ему въ 1882 г., свидѣтельства на производство изысканій. Г. Игнатьевъ проситъ выдать ему но-

вое свидѣтельство. *Опредѣлено:* выдать просимое свидѣтельство на годъ, т. е. до 9 ноября 1884 года.

ж) Его-же письмо съ приложеніемъ статьи: „Антиминсы въ Екатерининскомъ соборѣ г. Минска“; г-нъ Игнатьевъ просить напечатать эту статью въ Извѣстіяхъ Общества. *Опредѣлено:* статью передать въ распоряженіе редактора Извѣстій.

II. И. А. Износковъ представилъ: а) письмо псаломщика Лаишевскаго уѣзда села Байтерьякова, Тюрлеминскаго, который, между прочимъ, объясняетъ, что приобрѣлъ мѣдную сѣкиру, найденную при распахѣ лѣса недалеко отъ дер. Носовой, Байтерьяковскаго прихода; при этомъ представлена и сѣкира. *Опредѣлено:* просить И. А. приобрести сѣкиру для Музея Общества, б) статью чл. сотрудника, Василя Михайловича Нахратскаго „нѣсколько преданій о г. Лаишевѣ и объ окружающей его мѣстности“, съ приложеніемъ сургучныхъ слѣпковъ съ монетъ. *Опредѣлено:* прочесть статью въ будущемъ Общемъ Собраніи членовъ Общества, в) свитокъ (пожертвованный учителемъ Козьмодемьянскаго городскаго училища Тимоеемъ Яковлевичемъ Назаровымъ), содержащій разные лѣтописныя замѣтки. *Опредѣлено:* благодарить жертвователя, г) пятнадцать обломковъ желѣзныхъ вещей, собранныхъ близъ Омарскаго починка на урочищѣ Кереметь и д) свои печатныя статьи: два реферата, читанные на IV Арх. съѣздѣ, воспоминаніе о профессорѣ Поповѣ и Отчетъ о народныхъ училищахъ Казанской губерніи за 1882 годъ. *Опредѣлено:* благодарить жертвователя.

III) Совѣтъ обсуждалъ вопросъ о назначеніи дней Общихъ Собраній Членовъ Общества. *Опредѣлено:* днемъ Общаго Собранія назначить первую субботу каждаго мѣсяца.

IV) Совѣтъ обсуждалъ вопросъ о порядкѣ изданія Извѣстій Общества, начиная съ 4 тома. *Опредѣлено:* раздѣлить Извѣстія на 3 отдѣла съ особой нумераціей страницъ: изслѣдованія, матеріалы и смѣсь, имѣющіеся въ виду Совѣта библиографическіе обзоры и указатели печатать особыми приложеніями; въ приложеніяхъ же печатать и протоколы за сѣданій.

V) Совѣтъ обсуждалъ вопросъ о научной разработкѣ коллекцій Общества. *Опредѣлено*: Приступить къ разработкѣ коллекцій, рукописей и предметовъ доисторической археологiи; въ виду полного незнакомства большинства изслѣдователей съ научнымъ матеріаломъ, находящимся въ Губернскихъ Казанскихъ Вѣдомостяхъ, извлечь изъ нихъ весь матеріалъ, имѣющій отношеніе къ изученію Поволжья, по мѣрѣ обработки, издавать въ видѣ отдѣльныхъ монографій; также составить подробный указатель къ неофициальной части.

VI) Совѣтъ обсуждалъ вопросъ о вакансіи на должность казначея Общества. *Опредѣлено*: предложить Общему Собранію членовъ просить члена - сотрудника Общества, казначея университета, Александра Титовича Соловьева, исправлять обязанность казначея.

VII) Совѣтъ *постановилъ*: созвать на 3 декабря сего года чрезвычайное Общее Собраніе членовъ. Программа занятій Общаго Собранія:

1) Баллотировка И. Ѡ. Лихачева и Ѡ. Ѡ. Чекалина въ дѣйствительные члены.

2) Доклады: о вакансіяхъ въ Совѣтъ, о назначеніи дней Общихъ Собраній, о разработкѣ коллекцій Общества, о городской будѣ, уступаемой въ пользу Общества.

3) Сообщенія: а) В. М. Флоринскаго „о происхожденіи названія городища Шумбутъ“.

б) А. А. Штукенбергъ „о каменныхъ орудіяхъ изъ Пензенской губерніи“.

в) В. М. Нахратскаго „нѣсколько преданій о городѣ Лаишевѣ“.

Протоколъ XXVII Общаго Собранія

10 Февраля 1883 года.

Засѣданіе открыто въ 7 час. вечера г. Предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ.

I. Читанъ и подписанъ протоколъ предшествовавшаго Общаго Собранія отъ 28 октября 1882 года.

II. Секретарь представилъ докладъ о текущихъ дѣлахъ по Обществу и о новыхъ поступленіяхъ въ библіотеку и музей. Прочитано, согласно постановленію предшествовавшаго засѣданія Совѣта, отношеніе комиссіи по устройству VI Археологическаго съѣзда съ приглашеніемъ къ участию въ трудахъ этого съѣзда.

III. Въ виду предстоящаго въ мартѣ мѣсяцѣ празднованія годовщины учрежденія Общества, доложено Общему Собранію, что членъ сотрудникъ С. К. Кузнецовъ взялъ на себя трудъ приготовить рѣчь для прочтенія на имѣющемъ быть по этому поводу публичномъ торжественномъ засѣданіи Общества.

IV. Предложены къ избранію въ дѣйствительные члены Общества слѣдующія лица: адмиралъ Иванъ Феодоровичъ *Лихачевъ* и предсѣдатель Кузнецкаго (сарат. губ.) мирового съѣзда Феодоръ Феодоровичъ *Чекалинъ*.—*Опредѣлено*: Баллотировать гг. Лихачева и Чекалина въ дѣйствительные члены въ ближайшемъ Общемъ Собраніи.

V. Дѣйствит. членъ А. Ф. *Лихачевъ* прочелъ сообщеніе: „Скиескіе элементы въ чудскихъ древностяхъ казанской губерніи“. По поводу сообщенія А. Ф. Лихачева было высказано также нѣсколько словъ гг. В. М. Флоринскимъ, Н. А. Толмачевымъ и П. А. Пonomаревымъ.

VI. Членъ сотрудникъ С. К. *Кузнецовъ* прочелъ сообщеніе: „О погребальныхъ обрядахъ и захробной вѣрѣ черемисъ.“

Протоколъ XXVIII Чрезвычайнаго Общаго Собранія

3 Декабря 1883 года.

Засѣданіе открыто въ 8 ч. вечера Товарищемъ Предсѣдателя С. М. Шпилевскимъ въ составѣ дѣйствительныхъ

членовъ: Н. Я. Агафонова, И. А. Износкова, Д. А. Корсакова, К. Я. Михайлова, А. Н. Островскаго, Э. Д. Пельдамъ, А. А. Толмачева, В. М. Флоринскаго, А. А. Штукенбергъ и членовъ-сотрудниковъ: П. К. Вагина, С. К. Кузнецова, Н. П. Лихачева, В. К. Магницкаго, Х. Т. Пашковскаго.

I. Испр. должн. секретаря доложилъ: а) письмо Предсѣдателя Общества П. Д. Шестакова, которымъ онъ увѣдомляетъ о сложеніи съ себя званія Предсѣдателя Общества, б) заявленіе секретаря Общества Н. П. Загоскина, о сложеніи имъ съ себя званія секретаря Общества, в) постановленіе Совѣта Общества 7 ноября 1883 г., которымъ исполненіе обязанностей секретаря возложено на члена Совѣта А. Н. Островскаго, впредь до новыхъ выборовъ, г) постановленіе Совѣта Общества 7 ноября 1883 г., о назначеніи днемъ Общій Собраній членовъ Общества первой субботы каждаго мѣсяца, д) письмо члена-сотрудника А. Е. Теплоухова, въ которомъ онъ предлагаетъ лицамъ, владѣющимъ коллекціями узорчатыхъ черепковъ изъ с. Болгарь обмѣняться на такіе-же, добытыя при раскопкахъ въ Пермской губерніи, е) постановленіе Совѣта объ измѣненіи порядка изданія извѣстій Общества, начиная съ 4 тома, ж) постановленіе Совѣта отъ 7 ноября 1883 г. о научной разработкѣ коллекцій Общества и матеріаловъ, напечатанныхъ въ Губернскихъ Казанскихъ Вѣдомостяхъ.

По означеннымъ докладамъ не было сдѣлано никакихъ заявленій со стороны членовъ Общества.

II. Въ виду, открывшейся за смертью В. К. Савельева, вакансіи на должность казначея Общества, Общее Собраніе обратилось къ члену-сотруднику А. Т. Соловьеву съ просьбой принять на себя исполненіе обязанностей казначея, на что А. Т. Соловьевъ изъявилъ свое согласіе.

III. Д. Ч. В. М. Флоринскій прочелъ свое сообщеніе: „о происхожденіи названія городища Шумбутъ“. Ввиду важности и обилія выводовъ, сдѣланныхъ В. М. Флоринскимъ, пренія по поводу его сообщенія отложены до одного изъ будущихъ Собраній членовъ Общества.

IV. Испр. должн. секретаря прочелъ сообщеніе члена-сотр. В. М. Нахратскаго: „Нѣсколько преданій о городѣ Ланшевѣ“.

(¹) Помѣщено въ отдѣлѣ смѣсь.

V. Отложены до будущаго Собранія членовъ: а) Сообщение А. А. Штукепберга: „О каменныхъ орудіяхъ изъ Пензенской губерніи“, б) докладъ о городской буджѣ, уступаемой въ пользу Общества, в) баллотировка Н. Ѳ. Лихачева и Ѳ. Ѳ. Чекалина въ дѣйствительные члены.

VI. Предложены въ почетные члены П. Д. Шестаковъ и въ дѣйствительные члены Александръ Амуратовичъ Туганъ-Мирза Барановскій и Степанъ Кировичъ Кузнецовъ.

VII. Поступили пожертвованія: а) отъ члена-согрудника Вагина чугунная медаль Коперника, б) отъ члена-согрудника Магницкаго желѣзная сабля, выпавшая въ чебоксарскомъ уѣздѣ и нѣсколько экземпляровъ чувашской жертвенной посуды и предметовъ жертвоприношеній при особой подробной описи.

VIII. Членъ-Совѣта Н. А. Изпосковъ заявилъ, что, въ виду постановленія Совѣта 7 ноября 1883 г., онъ приобрѣлъ за два рубля мѣдную сѣкиру отъ псаломщика Тюрлеминскаго.

IX. Въ виду исполнившагося двадцатипятилѣтія ученой дѣятельности профессора Д. И. Иловайскаго, Общественное Собраніе пожелало привѣтствовать его письменно. Составленіе поздравительнаго адреса принялъ на себя С. М. Шнилевскій.

Протоколъ IV Годичнаго Публичнаго Собранія,

18 Марта 1883 г.

Собраніе открыто въ 8 часовъ вечера Предсѣдателемъ Общества П. Д. Шестаковымъ, при участіи 23 дѣйствительныхъ членовъ, 8 членовъ сотрудниковъ и 17 постороннихъ посѣтителей.

1. Членъ сотрудникъ С. К. Кузнецовъ прочиталъ рѣчь: „Большія моленія черемисъ въ честь добрыхъ боговъ“.

2. Секретарь Общества Н. П. Загоскинъ прочиталъ, составленный имъ, отчетъ о дѣятельности и состояніи Общества за истекающій пятый годъ его существованія.

Протоколы Засѣданій Совѣта Общества Археологій, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ за 1884 годъ.

4 Января.

Засѣданіе открыто въ 7^{1/2} ч. вечера Г. Товарищемъ Предсѣдателя Общества С. М. Шпилевскимъ.

Въ засѣданіи присутствовали члены Совѣта: И. А. Износковъ, А. Н. Островскій, П. А. Пономаревъ, В. М. Флоринскій, А. А. Штукенбергъ.

I. Избранъ въ члены-сотрудники статскій совѣтникъ Левъ Казиміровичъ Хрщановичъ.

II. Доложены вновь поступившія бумаги:

а) Письмо члена-сотрудника А. А. Спицына съ приложеніемъ 20 экз. статьи „Сводъ лѣтописныхъ извѣстій о вятскомъ краѣ“, назначенной имъ для раздачи членамъ общества и жертвуемой для бібліотеки общества книги: „Историческое описаніе памятника на Зилантовой горѣ“, Казань, 1833 г. Постановлено: благодарить г. Спицына.

б) Письмо члена-сотрудника Н. Н. Пантусова съ приложеніемъ ящика съ китайскими, калмыцкими и таранчинскими вещами для Музея общества.

Постановлено: благодарить г. Пантусова.

III. Назначена программа занятій Общаго Собранія членовъ общества 7 января 1884 года:

а) Сообщение дѣйств. члена А. А. Штукенберга: „О каменныхъ орудіяхъ изъ Пензенской губерніи“.

б) Сообщение члена-сотрудника С. К. Кузнецова: „Черемисскія поминки“.

в) Сообщение д. ч. Н. А. Толмачева: „о поѣздкахъ въ с. Зміево и Болгары“.

г) Сообщение д. ч. П. А. Пономарева: по поводу послѣднихъ раскопокъ близъ Шурана и Сорочьихъ горъ.

1 Февраля.

Засѣданіе открыто въ 7 ч. вечера Г. Товарищемъ Предсѣдателя Общества С. М. Шпилевскимъ.

Присутствовали члены совѣта: И. А. Износковъ, А. Н. Островскій, П. А. Пономаревъ, В. М. Флоринскій.

I. Доложено вновь поступившее письмо члена-сотрудника Пантусова отъ 16 декабря 1883 съ приложеніемъ таранчинскихъ и китайскихъ вещей для Музея общества. *Постановлено:* благодарить жертвователя.

II. Испр. должн. секретаря А. Н. Островскій представилъ изготовленные фотографомъ Локке снимки съ портретовъ умершихъ членовъ общества Заринскаго и Золотницкаго. *Постановлено:* уплатить г-ну Локке одиннадцать рублей за означенные снимки.

III. Избранъ въ члены-сотрудники учитель начальной Мордовской при Казанской учительской семинаріи школы Авксентій Филипповичъ Юртовъ.

IV. Назначена программа занятій Общаго Собранія членовъ Общества 4 февраля 1884 года:

а) Баллотированіе П. Д. Шестакова въ почетные и А. А. Туганъ Мирзы Барановскаго и С. К. Кузнецова въ дѣйствительные члены.

б) Докладъ по текущимъ дѣламъ.

в) Сообщеніе д. ч. П. А. Пономарева: „по поводу послѣднихъ раскопокъ близъ Шурана и Сорочьихъ горъ“.

г) Сообщеніе д. ч. Н. Я. Агафонова: „о жизни и трудахъ покойнаго Н. Н. Вечеслава“.

д) Сообщеніе члена-сотрудника С. К. Кузнецова: „Черемскія поминки (окончаніе)“.

2 Апрелья.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ вечера г. Предсѣдателемъ общества С. М. Шпилевскимъ. Въ засѣданіи присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя И. А. Износковъ, члены Совѣта: А. А. Штукенбергъ, Д. А. Корсаковъ, П. А. Пономаревъ, А. М. Туганъ-Мирза Барановскій, секретарь С. К. Кузнецовъ и казначей А. Т. Соловьевъ.

Секретарь доложилъ Совѣту о приѣмѣ имъ дѣлъ отъ и. д. секретаря, члена Совѣта А. Н. Островскаго, а за тѣмъ перешелъ къ текущимъ дѣламъ.

Доложены:

1. Отношеніе Комитета по реставраціи Петропавловскаго собора, которымъ предсѣдатель Комитета г. *Пчелинъ* просить командировать кого либо изъ членовъ для присутствованія въ означенномъ Комитетѣ. Г. Предсѣдатель общества заявилъ при этомъ, что онъ присутствовалъ въ первомъ засѣданіи Комитета и можетъ свидѣтельствовать, что всѣ возможныя мѣры для научной реставраціи Комитетомъ приняты. *Опредѣлено*: въ виду того, что въ послѣднее время изъ состава Комитета вслѣдствіе недоразумѣній вышли нѣкоторые члены, о чемъ они заявили въ Каз. Губ. Вѣдом. Совѣтъ общества сохраняетъ за собой право во всякое время сдѣлать запросъ Комитету, въ случаѣ, если будетъ замѣчено отступленіе отъ принятаго первоначально плана реставрированія этого замѣчательнаго въ архитектурно - историческомъ отношеніи памятника.

2. Письмо чл. сотрудн. Е. С. *Шкапскаго* съ предложеніемъ содѣйствовать научнымъ задачамъ общества, но съ указаніемъ на стѣсненныя денежныя обстоятельства. *Опредѣлено*: оказать г. Шкапскому пособіе въ размѣрѣ 10 р., предложивъ ему заняться собираніемъ каменныхъ орудій въ ядринскомъ уѣздѣ съ точнымъ соблюденіемъ, установленныхъ на этотъ предметъ обществомъ, правилъ. Кромѣ того, просить г. Шкапскаго заняться просмотромъ описей дѣлъ богатаго ядринскаго архива и сообщать обществу выдержки изъ наиболѣе интересныхъ дѣлъ.

3. Счетъ писче-бумажнаго магазина Казанкина на 43 рубля за доставленныя магазиномъ 10 стопъ бумаги. *Опредѣлено*: уплатить.

4. Предложеніе г. Ректора университета объ уплатѣ долга по типографіи университета за разныя печатанія съ 1876—83 годъ для IV Археологическаго съѣзда и Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи. *Опредѣлено*: увѣдомить г. Ректора, что уплата долговъ по IV Археолог. съѣзду лежитъ на обязанности Редакціоннаго Комитета съѣзда. Что же касается различныхъ заказовъ общества, то болѣе крупныя изъ нихъ постоянно оплачивались, какъ это видно изъ дѣлъ общества, а мелкіе заказы исполнялись типографіей бесплатно, согласно разрѣшенію на то Совѣта университета. Въ виду же того, что при дѣлахъ общества имѣ-

ются оплаченные счета типографіи на значительную сумму, а бумага всегда доставлялась отъ общества, просить г. Ректора сдѣлать распоряженіе о доставкѣ обществу подробной выписки типографскихъ заказовъ общества, уплаты по коимъ не ноступило.

5. Письмо чл. сотруди. Н. Н. *Вакуловскаго*, которымъ онъ просить выслать ему послѣднія изданія общества и извѣщаетъ о высылкѣ для общества № 18 „Кронштатскаго Вѣстника“. *Опредѣлено*: извѣстить г. Вакуловскаго о полученіи высланнаго имъ № „К В“, присовокупивъ, что III томъ Извѣстій Общества въ непродолжительномъ времени появится въ свѣтъ.

6. Письмо чл. сотр. Н. Н. *Пантусова* съ извѣщеніемъ о высылаемыхъ имъ для музея общества китайскихъ вещей. *Опредѣлено*: благодарить.

7. Письмо чл. сотр. Е. Т. *Соловьева* съ извѣщеніемъ объ окончаніи имъ своего труда. „О геральдическихъ знакахъ древняго болгарскаго царства на Волгѣ“. Предлагая свой трудъ обществу для изданія, г. Соловьевъ спрашиваетъ, какое употребленіе сдѣлано изъ его прежнихъ замѣтокъ по археологіи. *Опредѣлено*: увѣдомить г. Соловьева, что, по неимѣнію денежныхъ средствъ, Совѣтъ общества вынужденъ отказаться отъ изданія его труда; замѣтки же г. Соловьева по археологіи частью вошли въ напечатанный III томъ Извѣстій, частью будутъ помѣщены въ IV томѣ. (¹)

8. Отношеніе Московской Синодальной Канторы о высылкѣ тюка съ книгами и объ остающейся свободной суммѣ въ 50 коп. *Опредѣлено*: увѣдомить кантору о полученіи посылки и просить остающуюся сумму записать авансомъ въ счетъ будущихъ заказовъ.

9. Подвергнуто вторичному обсужденію отношеніе Городскаго Головы, извѣщающее общество о постановленіи городской думы (13 окт. 1884 г.) о передачѣ обществу Арх., Ист. и Этн. будки на Николаевской площади навсегда, но безъ права отчужденія. *Опредѣлено*: прежде окончательнаго рѣшенія по этому дѣлу поручить членамъ Совѣта: П. А. Пономареву, секретарю и казначею произвести тщательный осмотръ и измѣреніе будки, составить подробную смѣту расходовъ по ремонту и о результатѣ доложить Совѣту и общему Собранію членовъ.

(¹) Помѣщены въ V томѣ Извѣстій.

10. Письмо г. почетнаго члена Общества П. Д. *Шестакова* на имя предсѣдателя С. М. Шпилевскаго, въ которомъ онъ благодарить Общество за избраніе его въ почетные члены Общ. *Опредѣлено*: принять къ свѣдѣнію.

11. Письмо дѣйств. члена К. В. *Лаврскаго* на имя Предсѣдателя общества съ увѣдомленіемъ о невозможности принять на себя обязанности члена Ревизіонной комиссіи. *Опредѣлено*: считать г. *Лаврскаго* выбывшимъ изъ состава Комиссіи, но выборы новаго члена Комиссіи въ замѣнъ выбывшаго не производить.

12. Секретарь внесъ на обсужденіе Совѣта предложеніе о ремонтѣ болгарскихъ развалинъ въ теченіе предстоящаго лѣта, въ виду достаточнаго накопленія отпускаемой на этотъ предметъ правительственной субсидіи. *Опредѣлено*: по открытіи навигаціи командировать для осмотра развалинъ одного или двухъ членовъ общества съ архитекторомъ изъ членовъ же общества и по возможности скорѣе приступить къ неотложному ремонту развалинъ, а до будущаго общаго собранія членовъ снестись по этому дѣлу съ архитекторами.

Членъ совѣта Д. А. *Корсаковъ* при этомъ пожелалъ узнать, въ какой мѣрѣ достигнуто ходатайство IV Археологическаго съѣзда, формулированное общимъ собраніемъ съѣзда: а) объ отчужденіи занятаго болгарскими развалинами пространства изъ надѣла крестьянъ с. Успенскаго, в) о порученіи охраны этихъ памятниковъ Казанскому Археологическому Обществу и с) о назначеніи правительственной субсидіи въ 300 руб. на расходы по охранѣ, по вопросу о каковомъ ходатайствѣ, между прочимъ, состоялось 27 марта 1878 года постановленіе Ученаго Комитета М. Н. П. въ утвердительномъ смыслѣ.

Секретарь доложилъ, что земля, занятая развалинами еще въ 1881 году отчуждена въ пользу Общества, подъ охраной коего развалины находятся, и что съ этого же года получается ежегодный субсидіи по 300 рублей.

Секретарь доложилъ Совѣту, что при сдачѣ дѣлъ Общества и. д. секретаря чл. Совѣта А. Н. Островскій передалъ 4 оплаченныхъ имъ изъ своихъ средствъ счета на 159 рубл. и 2 исполненныхъ по его заказу фотографомъ Локке большихъ портрета умершихъ членовъ общества *Заринскаго*

и *Золотницкаго*, стоящіе 24 рубл., при чемъ заявилъ, что возмѣщенія этихъ расходовъ А. Н. не желаетъ. *Опредѣлено:* въ виду столь значительнаго со стороны А. Н. Островскаго пожертвованія и многочисленныхъ прежнихъ его пожертвованій деньгами и вещами, а также принимая во вниманіе его двухлѣтніе труды по приведенію библиотеки Общества въ порядокъ и по строго-ученому библиографическому ея описанію, — ходатайствовать предъ ближайшимъ Общимъ Собраніемъ объ избраніи его въ почетные члены Общества.

14. Словесное сообщеніе секретаря о томъ, что редакторъ неофициальной части Каз. губ. Вѣд. пожизненный членъ Общества Н. О. Юпковъ сообщилъ ему, что такъ какъ при бывшемъ Каз. Губернаторѣ *Гейстѣ*, по распоряженію послѣдняго, были переданы въ библиотеку Общества Каз. губ. Вѣдомости въ полномъ составѣ за все время ихъ существованія, то въ случаѣ надобности онъ имѣетъ право обращаться въ Общество за нужными справками, ибо Вѣдомости переданы Обществу лишь съ условіемъ, чтобы пользованіе ими для нужныхъ справокъ было безпрепятственно. *Опредѣлено:* припять къ свѣдѣнію и въ случаѣ со стороны Губ. Правленія или Редакціи Каз. Вѣдомостей давать доступъ въ библиотеку Общества, съ правомъ пользованія Каз. Губ. Вѣдомостями на *мѣсть*, въ помѣщеніи библиотеки Общества.

15. Затѣмъ предложены были:

а) въ члены сотудники *Е. А. Маловъ* э.-орд. проф. Каз. Духовной академіи, протоіерей Богоявленской церкви,

{	Н. А. Износковымъ,
	А. М. Туганъ-мирзой
	Барановскимъ и С. К.
	Кузнецовымъ.

в) въ дѣйствительные члены: *Д. О. Бѣляевъ*, деканъ ист.-фил. фак. *А. Д. Дмитриевъ*, преподаватель Пермск. гимназіи,

}	Д. А. Корсаковымъ, С. К.
	Кузнецовымъ.

с) въ почетные члены: *И. Е. Забѣлинъ*, чл. Археологической Комисіи, извѣстный многими учеными трудами,

}	Д. А. Корсаковымъ и С. М.
	Шилевскимъ.

Опредѣлено: баллотировать гг. Малова, Бѣляева, Дмитриева и Забѣлина въ ближайшемъ Общемъ Собраніи.

16. Обсуждался вопросъ о времени ближайшаго общаго собранія. Засѣданіе закрыто въ 11^{1/2}, часовъ вечера.

7 Мая.

Засѣданіе открыто въ 7 часовъ вечера г. Предсѣдателемъ С. М. Шпилевскимъ. Присутствовали: Товарищъ Предсѣдателя И. А. Износковъ, члены Совѣта: Д. А. Корсаковъ, П. А. Пономаревъ, В. М. Флоринскій, С. К. Кузнецовъ и казначей А. Т. Соловьевъ. Отсутствующій членъ Совѣта А. А. Туганъ-мырза Барановскій передалъ свой голосъ Д. А. Корсакову.

1. Секретарь доложилъ Совѣту о необходимости окончательнаго рѣшенія вопроса о ремонтѣ болгарскихъ развалинъ, ввиду того, что на предстоящемъ Общемъ Собраніи можетъ снова не оказаться требуемаго Уставомъ Общества числа наличныхъ членовъ. *Опредѣлено:* Уполномочить г. Предсѣдателя переговорить съ архитекторомъ, при участіи послѣдняго на мѣстѣ составить смѣту расходовъ по ремонту и приступить, по наступленіи вакаціи, къ ремонту. Если же кто либо изъ архитекторовъ возьметъ за извѣстную сумму ремонтъ на свое имя, то этотъ способъ слѣдуетъ предпочесть всякому, при чемъ самъ архитекторъ будетъ отвѣтственнымъ лицомъ, согласно условію.

2. Д. А. Корсаковъ при этомъ выразилъ желаніе ознакомиться съ планомъ развалинъ. Когда таковой былъ ему представленъ секретаремъ, онъ предложилъ Совѣту просить Управление Государственныхъ имуществъ точнѣе обозначить на планѣ магистралами положеніе развалинъ и каждую такую развалину обозначить особымъ номеромъ. *Опредѣлено:* принять предложеніе Д. А. Корсакова и просить г. Управляющаго Государст. Имуществами сдѣлать распоряженіе о нанесеніи на планъ, указанныхъ г. Корсаковымъ, пропусковъ.

Секретарь доложилъ:

3. Новое отношеніе Городской Думы, которымъ она проситъ окончательнаго отвѣта по вопросу объ уступаемой ею каменной будки на Николаевской площади. *Опредѣлено:* благодарить Думу за уступку будки, но въ тоже время, за немѣніемъ средствъ для ремонта, просить Думу объ оказаніи на этотъ предметъ пособія въ размѣрѣ 1000 р.

4. Докладную записку майора Глинскаго, въ которой онъ проситъ разрѣшить ему производство раскопокъ въ с. Болгарахъ Спасскаго уѣзда, на что и выдать ему разрѣ-

шительное свидѣтельство. При этомъ Глинскій предлагаетъ Обществу Археологій дѣлать всѣ раскопки на свой счетъ, а находки дѣлить пополамъ, или же выдавать деньги за слѣдующую ему половину. Контроля же надъ собой г. Глинскій имѣть не желаетъ. *Опредѣлено*: ввиду того, что Совѣту Общества неизвѣстно, въ какой мѣрѣ г. Глинскому знакомы приемы правильныхъ раскопокъ, что дѣленіе находокъ пополамъ Совѣтъ находитъ неумѣстнымъ и что Общество само имѣетъ въ виду со временемъ произвѣсти систематическія раскопки въ Болгарахъ,—предложеніе г. Глинскаго отклонить, о чемъ его и увѣдомить.

5. Письмо д. чл. *А. Чекалина* съ приложеніемъ единовременнаго членскаго взноса въ 100 р., съ просьбой употребить эту сумму на изданіе „Строильной книги гор. Пензы“. *Опредѣлено*: на основаніи Устава признать г. Чекалина дѣйств. пожизненнымъ членомъ, о чемъ его и увѣдомить, присовокупивъ, что хотя по Уставу Общества единовременные членскіе взносы поступаютъ въ неприкосновенный капиталъ, но Общество тѣмъ не менѣе находитъ возможнымъ издать эту книгу въ непродолжительномъ времени.

6. Письмо чл. сотр. г. *Шкапскаго*, которымъ онъ извѣщаетъ объ отысканіи имъ частной коллекціи старыхъ книгъ и предлагаетъ ихъ Обществу. *Опредѣлено*: увѣдомить г. Шкапскаго, что въ представленномъ имъ спискѣ книгъ Совѣтъ не усматриваетъ нужныхъ для своей бібліотеки и проситъ его исключительно заняться собираніемъ каменныхъ орудій и изученіемъ ядринскаго архива.

7. Предложеніе г. Ректора Университета о доставленіи отчета о дѣятельности Общества за 1883 гражданскій годъ. *Опредѣлено*: поручить составленіе таковаго секретарю Общества.

8. Отношеніе г. Казанскаго Губернатора, въ которомъ, извѣщая о нахожденіи мамонтова вѣлка въ чистопольскомъ уѣздѣ, доставленнаго въ настоящее время въ Казань, г. Губернаторъ проситъ командировать кого-либо изъ членовъ Общества для осмотра находки. *Опредѣлено*: Препроводить отношеніе г. Губернатора въ Общество Естествениспытателей.

9. Обсуждалась программа ближайшаго Общаго Собранія.

Засѣданіе закрыто въ 10 часовъ вечера.

30 Сентября.

Засѣданіе открыто въ 7¹/₂ часовъ вечера г. Предсѣдателемъ Общества С. М. Шпилевскимъ, при участіи членовъ Совѣта: Д. А. Корсакова, И. А. Износкова, А. А. Штукенберга, В. М. Флоринскаго, казначея А. Т. Соловьева и секретаря С. К. Кузнецова.

1. Секретарь доложилъ, что за смертью члена Совѣта Туганъ Мирзы Барановскаго предстоятъ выборы новаго члена Совѣта. *Опредѣлено:* Предложить г. почетному члену А. Н. Островскому, не найдетъ-ли онъ возможнымъ принять на себя званіе члена Совѣта, въ виду того, что изъ ближайшихъ кандидатовъ онъ получилъ при выборахъ 18 марта 1884 наибольшее число избирательныхъ записокъ.

2. Секретарь предложилъ къ избранію въ почетные члены Общества профессоровъ Александровскаго университета въ Гельсингфорсѣ гг. *Альквиста, Доннера и Аспелина*, наиболѣе извѣстныхъ своими трудами въ области археологіи и этнографіи, а гг. *Гейкеля*, магистара философіи и художника *Рейнгольма* въ члены сотрудики, мотивируя это избраніе желаніемъ завязать тѣсныя сношенія съ финляндскими учеными обществами. *Опредѣлено:* баллотировать гг. *Альквиста, Доннера и Аспелина* въ ближайшемъ Общемъ Собраніи, а гг. *Гейкеля* и *Рейнгольма* увѣдомить объ избраніи ихъ въ члены-сотрудики Общества.

3. Доложено о близкомъ окончаніи работъ по реставраціи въ Болгарахъ малаго минарета и черной палаты. *Опредѣлено:* принять къ свѣдѣнію.

Затѣмъ докладывались:

4. Отношеніе Совѣта университета отъ, 24 мая за № 554, о предоставленіи въ распоряженіе Общества 13 печатныхъ листовъ въ Учен. Зап. Каз. Унив. ежегодно, стоимость печатанія коихъ исчислена въ 195 р., или круглымъ счетомъ 200 р., съ тѣмъ, что если означенная сумма въ теченіе года не будетъ израсходована, то остатокъ ея отчисляется изъ типографскихъ суммъ въ распоряженіе Общества на слѣдующій годъ, въ дополненіе къ ассигнуемой ежегодно суммѣ. *Опредѣлено:* принять къ свѣдѣнію и выѣстѣ тѣмъ, ввиду заявленія Г. Предсѣдателемъ о прекращеніи Юридическимъ Обществомъ дѣятельности его, просить Совѣтъ о передачѣ въ распоряженіе Общества Археологіи, Исторіи

и Этнографіи, назначенныхъ для перваго, листовъ ввиду того, что въ архивѣ Общества имѣется значительное количество актовъ юридическаго содержанія, требующихъ изданія.

5. Отношеніе Управленія Государственными Имуществами Казанской губерніи (отъ 21 іюня 1884), конемъ Управленіе извѣщаетъ, что по неимѣнію свободныхъ сѣмщиковъ, а также потому, что болгарскія развалины находятся внѣ района казенныхъ земель и лѣсовъ, оно не можетъ взять на себя составленіе новаго плана развалинамъ древняго города Булгара, соединивъ ихъ магистралами и показавъ обоюдное между ними разстояніе. *Опредѣлено*: произвести вновь сѣмку развалинъ, переданныхъ въ распоряженіе Общества по Высочайшему повелѣнію путемъ приглашенія частныхъ сѣмщиковъ.

6. Отношеніе г. Казанскаго Губернатора, отъ 24 мая 1884 № 1813, конемъ онъ проситъ Совѣтъ Общества командировать кого-либо изъ членовъ Общества для опредѣленія достоинства въ археологическомъ отношеніи 31 серебряной монеты (вѣсомъ 21 золотникъ), найденныхъ крестьяниномъ д. Карасы чистопольскаго уѣзда Шамсудиномъ Шарафудиновымъ. *Опредѣлено*: поручить оомстрѣть, означенныя монеты д. чл. Общ. *Г. Гввальду*.

7. Отношеніе Императорской Археологической Комиссіи отъ 8 іюля 1884 съ приложеніемъ трехъ серебряныхъ монетныхъ слитковъ изъ числа 72, найденныхъ въ маѣ 1882 г. близъ д. Ташкирмень лаишевскаго уѣзда Каз. губ. *Опредѣлено*: благодарить.

8. Два письма Г. Могилевскаго Губернатора 10 іюля, съ препровожденіемъ 2-й и 3-й книги „Опыта описанія Могилевской губерніи“, поправокъ и дополненій къ 1-й и 2-й книгамъ и „Свадебныхъ пѣсенъ Бѣлоруссіи“. *Опредѣлено*: благодарить.

9. Ходатайство учителя больше-шемякинскаго училища (тетюшскаго уѣзда) Ивана Яковлева *Зайцева* объ избраніи его въ члены сотрудники, причемъ г. Зайцевъ препровождаетъ замѣтку о найденномъ имъ надгробномъ памятникѣ. *Опредѣлено*: признать г. Зайцева членомъ-сотрудникомъ, о чемъ его и увѣдомить.

10 Письмо чл. сотр. *Д. В. Ильченко*, въ которомъ, извѣщая о своемъ перемѣщеніи по службѣ въ Тамбовскую губернію, онъ по прежнему изъявляетъ готовность доставлять

этнографическія и археологическія свѣдѣнія, собранныя въ пензенской губ. *Опредѣлено*: съ благодарностью принять предложеніе г. *Ильченко*, о чемъ его и увѣдомить.

11. Отношеніе Управленія Императорской Публичной библиотеки (отъ 17 сентября 1884 № 860), которымъ оно проситъ выслать отчеты за I и II годы существованія Общества. *Опредѣлено*: Исполнить.

12. Письмо чл. сотр. *Е. С. Шкапскаго* съ приложеніемъ списка старыхъ книгъ и статьи. *Опредѣлено*: рукописи г. Шкапскаго приобщить къ матеріаламъ Общества.

13. Печатное приглашеніе отъ Gesellschaft für Geschichte und Alterthumskunde der Ostseeprovinzen Russlands zu Riga на пятидесятилѣтній юбилей общества, имѣющей быть 9/18 декабря сего года. *Опредѣлено*: послать адресъ, выразивъ сожаленіе, что по дальности разстоянія никто изъ членовъ Общества не можетъ посѣтить юбилея.

14. Письмо *И. Е. Забѣлина* и *А. Н. Островскаго* на имя г. Предсѣдателя Общества, которыми они благодарятъ за избраніе въ почетные члены Общества. *Опредѣлено*: Доложить письма въ Общемъ Собраніи членовъ Общества.

Затѣмъ предложены въ члены-сотрудники:

1. Магистръ философіи <i>А. О. Гейкель</i> ,	} д. членомъ С. К. Кузнецовымъ.
2. Художникъ <i>Рейнгольмъ</i> ,	
3. Проф. Харьковск. Унив. <i>А. И. Якобій</i> ,	} д. чл. Д. А. Корсаковымъ и С. К. Кузнецовымъ.
4. Султанъ Бахитъ-джанъ <i>Каратаевъ</i> —д. чл. А. Т. Соловьевымъ.	

Опредѣлено: признать гг. Гейкеля, Рейнгольма, Якобія и Каратаева членами сотрудниками, о чемъ ихъ и увѣдомить.

20 Октября.

Засѣданіе открыто въ 7¹/₂ часовъ вечера г. Предсѣдателемъ С. М. Шпилевскимъ при участіи Товарища Предсѣдателя И. А. Износкова, членовъ Совѣта: Д. А. Карсакова, П. А. Повомарева, В. М. Флоринскаго, А. А. Штукенберга, казначея А. Т. Соловьева и секретаря С. К. Кузнецова.

Секретарь доложилъ вновь поступившія бумаги:

1. Письмо чл. сотр. *А. Е. Теплоухова* о приобрѣтеніи имъ черепа мускуснаго быка (*ovibos fossilis Rütim.*), кото-

рыхъ доселѣ въ Россіи, по словамъ г. Теплоухова, находимо не было. *Опредѣлено*: сообщить объ этомъ Обществу Естествоисп. при Каз. Унив.

2. Два счета типографіи университета за напечатаніе повѣстокъ объ Общихъ собраніяхъ, оба на 3 р. 40 к. *Опредѣлено*: уплатить.

3. Счетъ брошюровщика *Ситтика* на 1 р. 20 к. за брошюрованіе 240 экз. брошюръ гг. Шпилевскаго и Золотницкаго. *Опредѣлено*: уплатить.

4. Затѣмъ секретарь Совѣта внесъ предложеніе объ устройствѣ публичныхъ лекцій, ввиду того, что средства Общества крайне недостаточны и не предвидится возможности не только устраивать экскурсій, но и приступить къ изданію описанія Ачаньинскаго могильника и раскопокъ близъ с. Шурана и Сорочьихъ горъ и при Ройскомъ источкѣ. Дабы не отвлекать наличныя силы, секретарь предложилъ прочесть рѣчь въ Годичномъ Собраніи (18 марта 1885) „О фетишашъ у вотяковъ“, для которой онъ на свой счетъ изготовить фотографіи вотскихъ идоловъ; для публичной-же лекціи секретарь избираетъ тему о „черемисской поэзіи“. *Опредѣлено*: принять предложеніе секретаря и сверхъ того на Пасхѣ устроить систематическую выставку, при чемъ каждый отдѣлъ ея поручъ отдѣльному члену, на котораго и возложить объясненіе этого отдѣла публикѣ.

Къ заявленію секретаря относительно публичныхъ лекцій примкнули С. М. Шпилевскій и Д. А. Корсаковъ; сверхъ того, секретарь заявилъ о готовности чл. сотр., проф. Дух. Акад. *Е. А. Малова* прочесть съ своей стороны также одну лекцію.

5. Предложеніе секретаря объ изготовленіи дипломовъ для членовъ Общества по категоріямъ, согласно Устава. *Опредѣлено*: поручить секретарю изготовить образцы дипломовъ къ ближайшему Общему Собранію.

6. Секретарь, указавъ на значительное накопленіе недоимокъ по членскимъ взносамъ, общій итогъ коихъ достигаетъ 640 руб., предложилъ Совѣту выработать мѣры для ихъ уменьшенія, особенно ввиду предстоящихъ расходовъ по печатанію описанія Ачаньинскаго могильника. *Опредѣлено*: поручить секретарю составить циркулярное предложеніе гг. членамъ о взносѣ недоимокъ, хотя бы по частямъ, мотивировавъ это предложеніе неотложною необходимостью издать описаніе Ачаньинскаго могильника и

указавъ при этомъ, гдѣ и когда можно видѣть казначей общества.

7. Членъ Совѣта *П. А. Пономаревъ* при этомъ заявилъ, что ему многіе изъ публики заявляли о своей готовности вступить въ число дѣйств. членовъ общества, но ихъ удерживаетъ высокій членскій взносъ; кромѣ того, какъ извѣстно г. Пономареву, и сами члены общества чувствуютъ затрудненіе вносить ежегодно по 10 р., особенно же получающіе ограниченное по службѣ содержаніе. Съ своей стороны г. Пономаревъ полагалъ бы замѣнить 10 рублевый членскій взносъ 5 р., единовременный 100 рублевый—50 р., но вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожить для членовъ, живущихъ въ г. Казани, званіе *сотрудниковъ*, сохранивъ таковое только для иногородныхъ, но съ переменною послѣднихъ въ *членовъ-корреспондентовъ*. *Опредѣлено*: Принять предложеніе г. Пономарева и ходатайствовать предъ г. Министромъ Народн. Просвѣщенія объ измѣненіи соотвѣтствующихъ §§ Устава, о чемъ и предложить на утвержденіе ближайшаго общаго собранія.

8. Затѣмъ секретарь, предъявивъ Совѣту изготовленные г. *Рейнгольмомъ* рисунки для 2-го изданія „Сюрэма“ просилъ Совѣтъ объ оказаніи ему пособія на изданіе этихъ рисунковъ, на что потребуется до 100 р. при условіи, если клише будутъ изготовлены въ Стокгольмѣ, подъ наблюденіемъ г. *Рейнгольма*. *Опредѣлено*: выдать секретарю 50 р. изъ редакціоннаго фонда, а остальные—изъ сбора за публичныя лекціи.

9. Членъ Совѣта *А. А. Штукенбергъ*, въ виду предстоящаго изданія Ананьинскаго могильника, указалъ на необходимость произвѣсти анализъ бронзъ и измѣреніе череповъ, найденныхъ въ могильникѣ. *Опредѣлено*: поручить г. *Штукенбергу* переговорить съ кѣмъ слѣдуетъ объ анализѣ бронзъ и измѣреніи череповъ.

10. Въ виду того, что въ 150 экземплярахъ III тома Извѣстій Общ. Арх., Ист. и Эгн. недостаеетъ послѣдняго полулиста, заключающаго „Замѣтку на рефератъ Г. *Н. Потанина*“, *опредѣлено*: напечатать таковую вновь.

11. Г. Предсѣдатель предъявилъ пачку свитковъ изъ архива г. *Тенищева*, переданныхъ отъ имени инспектора симбирской гимназіи г. *Христофорова* чрезъ г. Лепоринскаго въ архивъ Общества. *Опредѣлено*: благодарить г. Христофорова за означенное пожертвованіе.

Засѣданіе закрыто въ 10 часовъ вечера.

5 Декабря.

Засѣданіе открыто въ 7¹/₂ часовъ вечера г. Предсѣдателемъ Общества С. М. Шпилевскимъ при участіи товарища предсѣдателя Н. А. Износкова, членовъ Совѣта: Д. А. Корсакова, В. М. Флоринскаго, А. А. Штукенберга, казначея А. Т. Соловьева и секретаря С. К. Кузнецова.

Доложены вновь поступившія бумаги:

1. Отношеніе Г. Казанскаго Губернатора (отъ 30 ноября 84 г. № 4023), которымъ онъ просить Совѣтъ Общества поручить кому либо изъ членовъ осмотрѣть доставленныя въ канцелярію г. Губернатора цивильскимъ уѣзднымъ исправникомъ круглую желѣзную подкову и четыре каменныхъ съ надписями осколка, найденныя близъ с. Большихъ Кошелей. *Опредѣлено:* поручить произвести осмотръ Секретарю.

2. Счетъ университетской типографіи на 1 р. 50 к. (№ 1003) за напечатаніе повѣстовъ къ засѣданію 3 ноября. *Опредѣлено:* уплатить.

3. Письмо чл. сотр. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества Н. В. Ремизова на имя секретаря съ приложеніемъ около 100 историческихъ актовъ XVII и XVIII вв., обнимающихъ собою Уфимскую губернію и относящихся къ землевладѣнію, съ просьбой напечатать ихъ на средства Общества. *Опредѣлено:* поручить г. Предсѣдателю рассмотреть этихъ актовъ.

4. Отношеніе Кіевской Археографической комисіи съ препровожденіемъ VI т. Архива Юго-западной Россіи. *Опредѣлено:* благодарить.

5. Письмо *Н. Ѳ. Катанова* изъ С-пб. съ приложеніемъ: 1) пары рукавицъ работы минусинской татарки, 2) замѣтокъ объ инородцахъ минусинскаго округа, енисейской губ. 3) Перваго опыта грамматики сагайскаго нарѣчія съ указателемъ собств. именъ, встрѣчающихся въ богатырскихъ былинахъ минусинскихъ татаръ. Все это г. Катановъ представляетъ въ полное распоряженіе Общества. *Опредѣлено:* выразить г. Катанову живѣйшую признательность Общества за это пожертвованіе и признать его членомъ корреспондентомъ общества; а вмѣстѣ съ тѣмъ поручить секретарю переговорить съ Директоромъ Казанской инородческой семинаріи *Н. И. Ильминскимъ* относительно изданія грамма-

тики, словаря и образцовъ народной словестности Минусинскихъ татаръ.

6. Отношеніе Комитета Александровской публичной библіотеки въ Самарѣ (21 ноября 84) съ просьбой о высылкѣ изданій Общества. *Опредѣлено*: выслать всѣ изданія Общества.

7. Отношеніе Казанской Городской Думы (5 ноября 1884), которымъ она согласно постановленію своему 1го октября отказывается приспособить уступаемое Обществу зданіе на Николаевской площади подъ музей. *Опредѣлено*: Предложить на рѣшеніе ближайшаго общаго собранія слѣдуетъ ли совершенно отказаться отъ принятія зданія на Николаевской площади.

Протоколы засѣданій Общихъ собраній за 1884 годъ.

7 Января.

Засѣданіе открыто Тов. Предсѣдателя С. М. Шпилевскимъ въ 7 часовъ вечера, при участіи 14 дѣйствительныхъ членовъ и 3 членовъ-сотрудниковъ. Постороннихъ посѣтителей явилось 5 человекъ.

1. Дѣйствительный членъ *А. А. Штукенбергъ* сдѣлалъ сообщеніе о каменныхъ орудіяхъ, высланныхъ въ Общество изъ пензенской губерніи. Докладчикъ придавалъ этимъ орудіямъ нѣвторую важность потому, что въ пензенской губерніи, сколько извѣстно, до сихъ поръ не было вообще найдено ни одного каменнаго орудія, и въ богатой коллекціи снимковъ, приложенныхъ къ „Каменному вѣку“ графа Уварова, не показано ни одного экземпляра изъ этой губерніи. О мѣстѣ и времени находженія этихъ орудій референтъ не могъ привести никакихъ данныхъ, такъ какъ письмо, содержащее эти свѣдѣнія, затерялось. Сами по себѣ орудія эти представляютъ тотъ интересъ, что сдѣланы изъ сложной веряистой породы—діорита, встрѣчающагося на Уралѣ, въ Финляндіи, Прибалтійскомъ краѣ и кой-гдѣ на равнинѣ Европейской Россіи въ видѣ валуновъ. Является та-

киль образомъ вопросъ, сдѣлавы-ли эти орудія изъ мѣстнаго валуна, или представляютъ обработку кусковъ, отдѣленныхъ отъ крупной массы діорита. Неправильная форма одного діоритоваго молотка—даетъ возможность думать, что онъ сдѣланъ изъ валуна, можетъ быть, найденнаго на мѣстѣ.—Другое каменное орудіе—діоритовый клинъ,—новидному, сдѣлано не изъ валуна, а изъ осколка крупной массы. Референтъ демонстрировалъ фотографіи орудій изъ подобнаго же матеріала, найденныхъ въ той же пензенской губерніи, но свимки, по его отзыву, сдѣланы столь неудачно, что трудно судить представляютъ эти орудія обработку валуновъ или пѣтъ, другими словами, — мѣстнаго они происходства или заносныя?

2. Членъ-сотрудникъ *С. К. Кузнецовъ* сообщилъ о загробныхъ вѣрованіяхъ и культѣ у покойниковъ черемисъ. Референтъ представилъ возможно полный очеркъ загробныхъ вѣрованій черемисъ, главнымъ образомъ основываясь на собственныхъ наблюденіяхъ, произведенныхъ въ предѣлахъ малмыжскаго, елабужскаго и уржумскаго уѣздовъ. Эта часть доклада появилась цѣликомъ на страницахъ Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостей. Вторая половина реферата посвящена описанію поминокъ, совершаемыхъ въ 7-й день по смерти покойника (это *шымит*).

Для за два до поминокъ домохозяинъ, думающій ихъ совершить, приглашаетъ къ себѣ родныхъ и знакомыхъ, которые и съѣзжаются къ вечеру назначеннаго дня. Подъ вечеръ самъ хозяинъ, въ сопровожденіи мальчика, ѣдетъ на кладбище и читаетъ на могилѣ молитву владыкѣ загробнаго міра, прося его отпустить покойниковъ на волю (*эжэм колтди*), а затѣмъ поименно приглашаетъ на праздникъ всю умершую родню, причемъ дѣлаетъ въ честь покойниковъ возліаніе водкой, предусмотрительно захваченной съ собой. Приглашенія повторяются до тѣхъ поръ, пока черемисинъ не выпьетъ всей водки. Пьяный ложится онъ въ сани, а мальчуганъ нахлестываетъ лошадь. Дома въ это время заготовлено все потребное для угощенія покойниковъ: ближе къ двери поставлено лукошко для покойниковъ, а въ переднемъ углу, на нарахъ ставится всякая всячина: блины, селедка, сыръ, пиво и водка (или кумышка), мясо и яйца. Вымывшись предварительно въ банѣ, гдѣ моютъ и недавно умершаго подъ видомъ липовой палки, которую не

щадно сѣкутъ вѣпникомъ, черемисы принимаютъ за угощеніе покойниковъ. Сложная церемонія помянокъ вызвала появленіе у черемисъ особаго вида жрецовъ, совершающихъ эти помянки, такъ называемыхъ *сорта* — *пуэдышы* — „раздаватель свѣчей“. Этотъ *пуэдыш* читаетъ различныя молитвы, прося покойниковъ вкусить отъ предложенныхъ угощевій, пощадить благосостояніе и семейное согласіе живыхъ, защитить ихъ отъ лютаго звѣря и врага, и ставитъ при этомъ восковыя свѣчи на особую полочку, поддѣлавную надъ купаньями или на лежащее на нарахъ полѣно, а то и просто на толстую лучицу, воткнутую въ стѣну. Вскорѣ начинается плачь родныхъ по недавнемъ покойникѣ, плачь перечисляющій его достоинства, а затѣмъ приступаютъ къ угощенію покойниковъ. Въ упомянутое выше лукошко или корыто отливается въ честь каждаго покойника по ложкѣ пива, щей и по нѣскольбу капель вина, также бросается по куску твердаго кушанья. Послѣ угощенія покойниковъ черемисы приступаютъ къ ужину, носящему далеко не грустный характеръ. Пузырьщикъ настраиываетъ пузырь и принимается жалобно наигрывать. Подъ звуки этой музыки близкое къ покойнику лицо, одѣвшись въ его одежду (почему и названіе *вурѣм чышы* — „надѣвающій одежду“), начинаетъ уныло распѣвать любимую пѣсню покойника; пузырьщикъ ускоряетъ тактъ и начинается веселая пѣсня, а за ней пляска, причемъ *вурѣм чышы* при всякой остановкѣ крестится. Затѣмъ онъ останавливается и отъ лица покойника даетъ живымъ приличное наставленіе. До самаго утра тянется эта процедура и черемисы всю ночь не спятъ, такъ какъ покойники все это время будто бы находятся въ избѣ. При восходѣ солнца всѣ собираются провожать покойника (*кылышым ужалташ*). Корыто и музыку выносятъ на дворъ и содержимое вываливаютъ въ углу, гдѣ все уничтожаетъ дворовая собака, а полку съ музыкой же везутъ въ поле, на западъ отъ деревни. Прочитавъ здѣсь пѣчто въ родѣ заклинанія, кидаютъ полку, дѣлаютъ умершимъ возліаніе водкой и безъ оглядки скачутъ домой, чтобы мертвецы не догнали. — Референтъ остановился нѣсколько на угощеніи собаки. Всѣ вообще авторы, писавшіе о черемисахъ, видимо не въ мѣру вѣрили рассказамъ русскихъ, злостно насмѣхающихся надъ черемисскими помянками и поэтому ради потѣхи всегда передающихъ, буд-

то у черемисъ есть примѣта, что коли собаки раздерутся, — значить покойники не приняли угощенія, а если ѣдать смирно, то все благополучно. Докладчикъ опровергалъ это, доказывая, что въ большинствѣ случаевъ собакѣ не съ кѣмъ драться, потому что въ каждомъ дворѣ бываетъ чаще по одной, рѣдко по двѣ собаки. Достаточно разъ увидать черемисскія поминки, чтобы убѣдиться въ несправедливости общаго мнѣнія объ этомъ предметѣ. (?) По мнѣнію *С. К. Кузнецова* здѣсь замѣчается полная аналогія съ такъ называемой „сухой бѣдой“ (самоубійствомъ черемисъ, чувашъ и вотяковъ при помощи повѣшенія на воротахъ своего недруга), которую измыслила и практиковала мелкая администрація, извлекавшая изъ этой „бѣды“ хорошую прибыль.

Въ крайнемъ только случаѣ можно допустить, что примѣта относительно собакъ есть въ немногихъ мѣстностяхъ и далеко не всѣмъ черемисамъ извѣстна. Рефератъ этотъ вызвалъ возраженіе со стороны *И. А. Износкова*, который высказалъ, что ему пришлось видѣть черемисскія поминки въ с. *Шиньшъ* царевкокшайскаго уѣзда и тамъ онъ самъ видѣлъ, какъ черемисы угощали собакъ, наблюдая при этомъ, раздерутся они или нѣтъ, чтобы узнать, доволенъ ли покойникъ поминками. При этомъ г. Износковъ добавилъ, что очеркъ этихъ поминокъ напечатанъ имъ въ *Казанскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ*, кажется, за 1873 г.

С. М. Шпилевскій предложилъ референту вопросъ: всегда-ли плачь по покойникѣ имѣеть опредѣленное содержаніе, или оно измѣняется смотря по обстоятельствамъ, потому что, говорилъ онъ, профессоръ *Буслаевъ* утверждаетъ, что плачи русскихъ неизмѣнно представляютъ одно и тоже содержаніе, узаконенное обычаемъ.

Референтъ отвѣтилъ, что, сколько ему извѣстно, черемисскій обычай намѣтилъ только въ общихъ чертахъ содержаніе плачей, а детали въ каждомъ данномъ случаѣ разрабатываются самостоятельно.

З. Н. А. Толмачевъ сообщилъ о результатахъ предпринятой имъ въ іюль минувшаго года вмѣстѣ съ г. *Хрщановичемъ* археологической экскурсіи въ село *Зміево*, чистопольскаго уѣзда.

Засѣданіе закрыто въ 10¹/₂ часовъ вечера.

7 Февраля.

Засѣданіе открыто въ 7^{1/2} часовъ вечера Тов. Предсѣдателя С. М. Шпилевскимъ. Въ засѣданіи присутствовали дѣйств. члены: А. А. Штукенбергъ, И. А. Износковъ, В. М. Флоринскій, П. А. Пономаревъ, Я. С. Степановъ, Н. А. Толмачевъ, Н. Я. Агаоновъ, Д. А. Корсаковъ, К. Я. Михайловъ и А. Н. Островскій; чл.-сотрудники: П. И. Корсаковъ, А. Т. Соловьевъ, В. М. Магнитскій и посторонній посѣтитель М. П. Петровскій.

1. Производилось баллотированіе въ дѣйств. члены, согласно предложенію Совѣта, подполковника Александра Амуратовича Туганъ-миръ *Барановскаго* и члена сотрудника Степана Кировича *Кузнецова*. По произведенномъ баллотированіи оба кандидата оказались избранными единогласно. *Постановлено:* Увѣдомить гг. Барановскаго и Кузнецова объ избраніи ихъ въ дѣйствительные члены Общества.

2. Доложено было отношеніе Городской Думы по вопросу о центральной полицейской будкѣ, которымъ она проситъ окончательнаго отвѣта о томъ, желаетъ ли Общество оставить за собой центральную будку на Николаевской площади, назначаемую на публичный музей. *Постановлено:* отложить окончательное рѣшеніе этого вопроса до слѣдующаго Общаго Собранія.

3. Дѣйств. членъ *Н. Я. Агаоновъ* прочиталъ сообщеніе: „О жизни и трудахъ Н. Н. Вечеслава“.

Сообщеніе это вызвало нѣкоторыя замѣчанія со стороны дѣйств. чл. А. А. Штукенберга и чл.-сотр. П. И. Кротова.

4. Членъ сотр. *С. К. Кузнецовъ* сдѣлалъ сообщеніе: „Культь умершихъ у черемись“, представляющей собою продолженіе реферата, читаннаго 7 января.

5. Заявлено о желаніи гг. орд. проф. *Д. Θ. Бѣляева*, чл. сотр. *А. Т. Соловьева* и учителя Пермской классической гимназіи Александра Дмитриевича *Дмитріева* быть избранными въ дѣйствительные члены Общества. *Постановлено:* Подвергнуть гг. Бѣляева, Соловьева и Дмитріева баллотированію въ ближайшемъ Общемъ Собраніи.

6. И. д. секретаря А. Н. Островскій предъявилъ Обществу Собранію портреты покойныхъ д. чл. Общества Золотницкаго и Заринскаго, изготовленные фотографомъ Локке, и

стоящіе 24 р. *Опредѣлено*: Уплатить фотогр. Локке по счету, а самыя портреты передать въ музей Общества.

7. Дѣйствительный членъ *Д. А. Корсаковъ* сообщилъ объ ученыхъ трудахъ предлагаемаго въ дѣйств. чл. *А. Д. Дмитриева* и объ открытой имъ Соликамской лѣтописи (вариантъ Новаго Лѣтописца), при чемъ прочиталъ отрывокъ изъ описанія этой лѣтописи въ отношеніе языка.

Въ этомъ Собраніи была роздана дѣйств. членамъ брошюра г. *Спицина* „Каталогъ древностей вятскаго края“.

Засѣданіе закрыть въ 10¹/₂ часовъ вечера.

16 Мая.

Засѣданіе открыто въ 7¹/₂ часовъ вечера Предсѣдателемъ Общества С. М. Шилевскимъ при участіи 19 дѣйств. членовъ, 4 членовъ-сотр. и 2 постороннихъ посѣтителей.

1. Секретарь прочелъ протоколы предыдущихъ засѣданій Совѣта отъ 7 мая и протоколъ Общаго Собранія.

2. По прочтеніи протоколовъ на рѣшеніе Общаго Собранія Предсѣдателемъ предложенъ былъ вопросъ о ремонтѣ болгарскихъ развалинъ, оставшіяся перѣшленнымъ отъ прошлаго Общаго Собранія, по причинѣ неявки въ Собраніе требуемаго Уставомъ количества членовъ. Вопросъ этотъ подвергался дважды обсужденію въ Совѣтѣ,—въ засѣданіи, 2 апрѣля (ст. 12) и 7 мая (ст. 1), и рѣшеніе его формулировано такимъ образомъ: „1) По открытіи навигаціи командировать для осмотра развалинъ одного или двухъ членовъ Общества съ архитекторомъ изъ членовъ же Общества и по возможности скорѣе приступить къ неотложному ремонту развалинъ, а до будущаго Общаго Собранія членовъ снестись по этому дѣлу съ архитекторами.“

2) Уполномочить Предсѣдателя переговорить съ архитекторомъ, при участіи послѣдняго на мѣстѣ составить смету расходовъ по ремонту и приступить по наступленіи вакаціоннаго времени къ ремонту. Если же кто либо изъ архитекторовъ, возьметъ за извѣстную сумму ремонтъ на свое имя, то этотъ способъ слѣдуетъ предпочесть всякому другому, причемъ самъ архитекторъ будетъ отвѣтственнымъ лицомъ, согласно условію“.

Предсѣдатель заявилъ, что выборъ его остановился на чл.-сотр. Общества, архитекторѣ *Х. Г. Пашковскомъ*, кото-

рый изъявил согласіе бесплатно взять на себя трудъ по составленію проекта смѣты, а также руководство ремонтными работами. Предсѣдатель предложилъ Общему Собранію категорически высказаться по данному вопросу, особенно въ виду того, что наступаетъ вакаціонное время, въ теченіе котораго рѣшеніе всякаго рода важныхъ вопросовъ путемъ Общихъ Собраній невозможно, стало быть, теперь же опредѣленно рѣшить, какъ поступать при выдачѣ денегъ на пріобрѣтеніе матеріаловъ и на уплату за работы, такъ какъ Совѣтъ (если бы даже оказалось возможнымъ созвать его), по Уставу не можетъ разрѣшать выдачи свыше 100 р.

Вполнѣ соглашаясь съ опредѣленіемъ Совѣта, Общее Собраніе единогласно постановило: ввиду наступленія вакаціоннаго времени и проистекающей отсюда невозможности организовать засѣданіе Совѣта и Общихъ Собраній, уполномочить Предсѣдателя Общества производить, безъ особаго на каждый разъ ходатайства, уплату денегъ подрядчику и поставщикамъ матеріаловъ, получая по мѣрѣ надобности, потребныя суммы авансомъ отъ казначея Общества, всякій разъ подъ росписку, и подъ росписку же выдавая завѣдующему работами. Вмѣстѣ съ этимъ утвердить представленіе Совѣта о томъ, чтобы двое членовъ Совѣта и архитекторъ совершили специальную поѣздку въ Болгары для предварительнаго осмотра развалинъ, собранія на мѣстѣ справочныхъ цѣвъ и для болѣе точныхъ соображеній о способахъ ремонтровки съ технической стороны.

3. Предсѣдатель Общества прочелъ свое сообщеніе: „О хорографическихъ названіяхъ въ Казанской губерніи“.

Сообщеніе это вызвало оживленныя пренія, въ которыхъ приняли участіе дѣйств. члены: *И. А. Износковъ*, *А. А. Штукенбергъ*, *В. М. Флоринскій*, *Н. А. Ойрсовъ*, *С. К. Кузнецовъ* и *А. И. Бекетовъ*.

4. Произведено было баллотированіе кандидатовъ, предложенныхъ въ предшествовавшее Общее Собраніе, пменно: а) *И. Е. Забѣлина* и *А. Н. Островскаго*—въ почетные члены, в) *Д. Ѳ. Бьялева*, *А. Т. Соловьева* и г. *Дмитріева*, учителя классической гимназій въ Перми—въ дѣйствительные члены Общества. По произведенной закрытой баллотировкѣ всѣ кандидаты оказались избранными единогласно. *Постановлено*: увѣдомить гг. Забѣлина и Островскаго объ

избраніи въ почетные, а гг. Бѣляева, Соловьева и Дмитріева—въ дѣйствительные члены.

5. Дѣйств. членъ *С. К. Кузнецовъ* сдѣлалъ сообщеніе: „Поѣздка въ древней черемисской святинѣ, извѣстной со временъ Оларія“, при чемъ демонстрировалъ планъ мѣстности, гдѣ находится эта святиня.

6. Дѣйств. чл. *И. А. Износковъ* сдѣлалъ сообщенія: 1) „Къ біографіи купца Михляева“ и 2) „Новѣйшія находки въ пригородѣ Биларскѣ“.

Засѣданіе закрыто въ 11 часовъ вечера.

4 Октября.

Засѣданіе открыто въ 7½ часовъ вечера г. Предсѣдателемъ Общества *С. М. Шпилевскимъ*, въ присутствіи 20 дѣйствительныхъ членовъ и довольно значительной публики.

1) Секретарь прочелъ протоколъ предыдущаго Общаго собранія и засѣданія Совѣта, и затѣмъ еказалъ нѣсколько словъ по поводу присутствія въ собраніи г. *Гейкеля* (mag. philosophiae) и художника *Рейнгольма*, посвятивъ свою рѣчь обзору дѣятельности финскихъ ученыхъ обществъ, указывая при этомъ на необходимость завести сношенія съ этими обществами, ради чего Совѣтъ Общества пришелъ въ мысли избрать въ почетные члены профф. Александровскаго университета въ Гельсингфорсѣ Г.г. *Доннера*, *Альквиста* и *Аспелина*.

2) Товарищъ Предсѣдателя *И. А. Износковъ* сдѣлалъ два сообщенія. Въ первомъ, озаглавленномъ „Рукописной синодикъ конца XVIII столѣтія“, референтъ сообщилъ краткую исторію синодика, написаннаго священникомъ Селегущской церкви въ мамад. уѣздѣ казанской губерніи, и демонстрировалъ синодикъ, украшенный въ концѣ рисунками. Синодикъ любопытенъ въ томъ отношеніи, что въ немъ записано много родовъ мѣстныхъ дворянъ. — Другое сообщеніе *И. А. Износкова* „О хорографическихъ названіяхъ въ казанской губерніи“ было посвящено обзору способовъ, какими можно производить собираніе названій урочищъ и населенныхъ мѣстъ. Указывая на учителей народныхъ школъ, какъ лицъ, могущихъ заняться дѣломъ собиранія, референтъ предложилъ сосредоточивать подобный

матеріалъ въ Обществѣ и разработывать его по мѣрѣ накопленія.

3) Дѣйствительный членъ С. В. *Кузнецовъ* сдѣлалъ сообщеніе „Жреческая іерархія у язычствующихъ вотяковъ“. Сдѣлавъ краткій обзоръ литературы, посвященной этому вопросу, референтъ раздѣлилъ всѣхъ руководителей вотяковъ въ дѣлѣ вѣры на двѣ категоріи: на знахарей, колдуновъ и собственно жрецовъ. Во главѣ первой категоріи стоитъ сно-видѣцъ, имѣющій, какъ и у черемисъ, верховную власть надъ жрецами. Онъ назначаетъ время моленія, количество жертвъ и боговъ, коимъ нужно молиться. Гдѣ нѣтъ сно-видца, тамъ его замѣняетъ *тумо* или *тумочъ*, главный ворожеецъ, къ которому вотяки прибѣгаютъ въ затруднительныхъ случаяхъ. За тумо слѣдуетъ знахарь и колдунъ. Последний всегда почти находится во всеобщемъ презрѣніи и живетъ совершенно особнякомъ. Референтъ описалъ свой визитъ къ одному подобному колдуну. Категорія собственно жрецовъ многочисленнѣе первой: кромѣ жрецовъ, совершающихъ моленія въ большихъ рощахъ (*лудахъ*), есть жрецы хранители небольшихъ рощъ, жрецы, совершающіе моленія въ шалашахъ для цѣлой деревни (*бадѣм—куал—утисъ*) съ ихъ помощниками. Вообще же жреческая іерархія вотяковъ носитъ совершенно шаманскій характеръ.

4) Въ заключеніе Гг. *Гейкель* и *Рейнгольдъ* демонстрировали богатую коллекцію исполненныхъ карандашемъ рисунковъ типовъ, видовъ, костюмовъ, узоровъ и сценъ изъ быта инородцевъ поволжья, а также снятые въ концѣ сентября съ натуры виды болгарскихъ развалинъ, часть которыхъ изображена въ томъ видѣ, каковой онѣ представляютъ послѣ реставраціи.

Засѣданіе закрыто въ 10¹/₂ часовъ вечера.

3 Ноября.

Засѣданіе открыто въ 7¹/₂ часовъ вечера Предсѣдателемъ Общества С. М. Шпилевскимъ, при участіи 18 дѣйств. членовъ и 6 членовъ-сотрудниковъ.

Прочитаны протоколы предыдущаго Общаго Собранія и протоколъ засѣданія Совѣта. Затѣмъ были сдѣланы слѣдующія сообщенія:

1) Профессоромъ Н. В. *Крушевскимъ* „О лингвистической археологіи“. Референтъ, предполагая сдѣлать нѣсколько сообщеній по этому вопросу, прежде всего старался выяснить отношеніе данныхъ языка къ вопросамъ археологіи и призналъ невозможнымъ придавать предпочтительное значеніе которомунибудь изъ нихъ, ввиду того, что тѣ и другіе взаимно другъ друга дополняютъ и объясняютъ.

2) Вторымъ слѣдовалъ рефератъ А. А. *Штукенсера* „Два городища на рѣкѣ Сылвѣ“. Посвятивъ минувшее лѣто геологическимъ изслѣдованіямъ въ предѣлахъ пермской губ., именно по берегамъ р. Сылвы, референтъ воспользовался представившимся ему случаемъ и осмотрѣлъ два городища на р. Сылвѣ, изъ которыхъ одно доселѣ оставалось неизвѣстнымъ. Одно изъ этихъ городищъ находится на правомъ берегу Сылвы, по близости отъ посада *Кишерти*, верстахъ въ 30 отъ г. Кунгура вверхъ по рѣкѣ и расположено на вершинѣ островочнаго большаго камня *Лобача*, возвышающагося въ видѣ изолированной скалы саженъ на 20 надъ уровнемъ рѣки. На плоскую вершину этого камня можно попасть только со стороны берега, узкимъ перешейкомъ соединяющагося съ вершиною пика. Съ рѣки же камень совершенно недоступенъ. Верхняя площадка *Лобача* отдѣлена отъ перешейка ровомъ и валомъ, значительно осыпавшимся. Вещей при изслѣдованіи этого пункта референтъ никакихъ не нашелъ, почему судить о древности укрѣпленія нѣтъ никакихъ данныхъ.

Второе городище находится около с. *Баннаго*, верстахъ въ 2 отъ г. Кунгура и расположено надъ знаменитой ледяной пещерой. Площадка этого городка нѣсколько обширнѣе первой. Здѣсь также сохранились остатки вала, которымъ была ограждена довольно значительная площадь городка. Около указанныхъ городищъ ни референтомъ, ни мѣстными жителями до настоящаго времени древностей находимо не было, а стало быть невозможна характеристика этихъ пунктовъ въ ряду другихъ памятниковъ старины сѣверо-восточной Россіи.

С. М. Шпилевскій, въ дополненіе къ этому реферату, привелъ мѣсто изъ „Пермск. древностей“ архимандрита *Макарія* (VIII т. Зап. Имп. Русск. Археол. общ.), гдѣ говорится, что „въ кунгурскомъ уѣздѣ сверхъ того находятся еще два городища на Ледяной горѣ, славною своею пеще-

рою, находящейся на берегу р. Сылвы, въ 1¹/₂ верстахъ отъ г. Кувгура. У этихъ городищъ замѣтны рвы и валы. Изъ нихъ (городищъ) одно ближайшее къ городу (расположено) на сопкѣ, а другое на ровномъ мѣстѣ“.

3) Сообщение В. А. *Казаринова*: „О мишарахъ въ чистопольскомъ уѣздѣ“⁽¹⁾ посвящено было перечисленію селеній, занятыхъ въ настоящее время мишарами, нѣкогда составлявшими самостоятельное цѣлое, но за послѣднее время слившимися съ татарами, особенно послѣ того, какъ мишары, нѣкогда крещенные, лѣтъ 40 назадъ отпали въ мухамеданство. И татары, и сами мишары во чтобы то ни стало начали обоюдно скрывать племенное различіе между собою, ради чего, во время ревизіи покойнаго сенатора Ковалевскаго, мишары даже подавали послѣднему прошеніе о томъ, чтобъ имъ дозволено было остаться мухамеданами. Однако слѣды прежней обособленности мишаръ доселѣ сохранились въ названіяхъ тождественныхъ населенныхъ пунктовъ, обитаемыхъ татарами и мишарами. Напр. дер. *Нарасы*, раздѣленная оврагомъ на-двое, доселѣ различается такимъ образомъ, что половина, населенная мишарами называется *мишар* — *нарасы*, а другая *татар* — *нарасы*. Еще сильнѣе это связывается въ языкѣ мишаръ, который богатъ словами, заимствованными изъ русскаго, наконецъ словами болѣе напоминающими корни финскіе, чѣмъ тюркскіе. Референтъ собралъ самъ лично и при помощи другихъ до 200 словъ. Словарь этотъ любопытенъ въ томъ отношеніи, что знакомитъ насъ со степенью зависимости языка мишаръ отъ языка русскаго, изъ котораго взято почти большинство названій для предметовъ первой необходимости. Сравнительно съ языкомъ татарскимъ: всего болѣе бросается въ глаза замѣна звука ч звукомъ ц, напр. *нацар* вмѣсто *начар* (плохой).

Рефератъ этотъ вызвалъ оживленныя пренія, въ которыхъ приняли участіе С. М. Шпилевскій, А. Н. Бекетовъ, И. А. Износковъ, Д. А. Корсаковъ и С. К. Кузнецовъ.

С. М. *Шпилевскій* указалъ на интересъ реферата для нерѣшеннаго еще вопроса о мещерѣ. Шафарикъ въ своихъ славянскихъ древностяхъ отождествляетъ мещеру съ мадыя-

---

(1) Помѣщено въ V томѣ Извѣстій Общества.

рами, считая ее остатками полчищъ, нѣкогда двинувшихся въ IX вѣкѣ отъ Урала къ Панноніи. Поднимаетъ этотъ вопросъ и извѣстный венгерскій ученый *Вамбери* въ своей прекрасной книгѣ „die Ursprung der Magiagen“. Такъ какъ лексическія богатства мишарскаго языка доселѣ оставались совершенно неизвѣстными, то сама собой понятна заслуга г. Казаринова, собравшаго первый лексиконъ и впервые указавшаго на существованіе мишаръ въ чистопольскомъ уѣздѣ.

И. А. Износковъ по поводу присутствія въ мишарскомъ словарѣ нѣкоторыхъ финскихъ корней замѣтилъ, что въ языкѣ татаръ разныхъ мѣстностей казанской губ. встрѣчается нѣкоторое различіе, которое г. Износковъ готовъ объяснить тѣмъ, что при татаризаціи чуждыхъ племенъ татары постепенно заимствовали изъ словаря покоренныхъ народовъ, напр. черемисъ, вотяковъ.

На это *С. К. Кузнецовъ* замѣтилъ, что при внимательномъ разсмотрѣніи словаря онъ не нашелъ ни одного слова, которое бы можно прямо принять за чисто черемисское или вотское. Исключеніе представляютъ слова, употребляемыя безъ различія черемисами, вотяками, татарами и чувашами въ одномъ и томъ же значеніи. Вообще желательнo составленіе болѣе обширнаго словаря мишарскаго языка; тогда можно будетъ судить съ достовѣрностью, на сколько примыкають мишары къ татарамъ.

В. А. Казариновъ указалъ при этомъ нѣкоторыхъ учителей, которые могутъ быть полезны при собираніи этого матеріала, такъ какъ живутъ среди мишаръ или по близости.

Д. А. Корсаковъ выразилъ кромѣ того желаніе, чтобы были произведены антропологическія измѣренія мишаръ, съ цѣлью выяснитъ опредѣленіе ихъ типъ, доселѣ темный, загадочный.

4. Сообщение дѣйств. чл. *С. К. Кузнецова*: „Объявленная грамота царя Алексѣя Михайловича, данная за попеченіе о старицѣ Марѣ Ивановнѣ“. Референтъ случайно приобрѣлъ старинный списокъ съ грамоты, данной потомкамъ крестьянъ, принимавшихъ теплое участіе въ судьбѣ инокини Марѣ Ивановны, сосланной Годуновымъ въ Толвуйскій погостъ. Грамота эта имѣетъ позднѣйшія подтвержденія, кончая Петромъ Великимъ, въ бытность его на Олонецкихъ заво-

дахъ. При помощи брошюры Хруцова („Старица Марѳа Ивановна“. Москва 1881. 8°), статьи анонима въ „Сынъ Отечества“ (№ за 1884 годъ) и VIII т. „Исторіи Россіи“ Соловьева референтъ обрисовалъ положеніе изгнанницы на далекомъ сѣверѣ, заявивъ, что намѣренъ издать эту грамоту.

Засѣданіе закрыто въ 11 часовъ вечера.

Протоколъ годичнаго Собранія Общества.

18 Марта.

Собраніе открыто въ 8 часовъ въ актовомъ залѣ Университета въ присутствіи г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа д. с. с. П. Н. Масленикова, г. Помощника Попечителя д. с. с. М. А. Малиновскаго и многочисленной публики. Присутствовали: 1) Товарищъ Предсѣдателя С. М. Шпилевскій; члены Совѣта: 2) И. А. Износковъ, 3) А. А. Штукенбергъ, 4) В. М. Флоринскій, 5) Н. П. Заго-сквинъ, 6) А. Н. Островскій; дѣйствительные члены: 7) Н. Я. Агафоновъ, 8) А. Ѳ. Можаровскій, 9) Д. А. Корсаковъ, 10) І. Ѳ. Готвальдъ, 11) А. М. Туганъ-Мирза Барановскій, 12) Н. А. Осокинъ, 13) П. А. Повомаревъ, 14) Н. А. Толмачевъ, 15) С. К. Кузнецовъ, 16) Я. С. Степановъ, 17) А. Н. Бекетовъ, 18) Н. Н. Галинъ-Врасскій и 19) А. Т. Соловьевъ.

1) Дѣйствительный членъ С. К. *Кузнецовъ* прочиталъ рѣчь: „Характеристика шаманскихъ вѣрованій и слѣды шаманизма у нашихъ поволжскихъ инородцевъ“.

2) По болѣзни и. д. Секретаря Общества, члена Совѣта А. Н. Островскаго, д. чл. С. К. Кузнецовъ прочиталъ отчетъ о дѣятельности и состояніи Общества Архологіи, Исторіи и Этнографіи за истекшій V годъ его существованія.

3) Товарищъ Предсѣдателя С. М. Шпилевскій предложилъ открытою подачею голосовъ избрать въ почетные члены Общества бывшаго Предсѣдателя Общества П. Д. *Шестакова*, что и послѣдовало единогласно.

4) Затѣмъ за истеченіемъ двухгодичнаго срока прои-

сходило согласно Устава Общества, при помощи записокъ избраніе новой администраціи по Обществу. Избранными оказались:

Предсѣдателемъ С. М. Шпилевскій—12 голосами.

Тов. Предсѣдателя И. А. Износковъ—4 голосами.

Членами Совета: 1) В. М. Флоринскій—11 голосами, 2) А. А. Штукенбергъ—8 голосами, 3) Д. А. Корсаковъ—8 голосами, 4) П. А. Пономаревъ—6 голосами, 5) А. М. Тугавъ-Мирза Барановскій—5 голосами.

Секретаремъ С. К. Кузнецовъ—9 голосами.

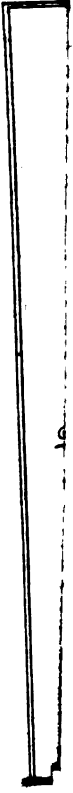
Казначеемъ А. Т. Соловьевъ—13 голосами.

Членами ревизионной Коммисіи: 1) Н. А. Толмачевъ—10 голосами. 2) Н. Я. Агафоновъ—10 голосами, 3) К. В. Лаврскій—8 голосами.

Собраніе закрыто въ 10 часовъ вечера.

Digitized by Google

СИМБИРСКИЙ

20 верстъ в

Администрація Общества съ 3 ноября 1885 года:

1. Товарищъ Предсѣдателя, директоръ народныхъ училищъ казанской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Иліодоръ Александровичъ *Измосковъ*.

2. Казначей, и. д. начальника университетской типографіи Александръ Титовичъ *Соловьевъ* (въ зданіи типографіи).

3. Секретарь Александръ Семеновичъ *Архангельскій* (въ зданіи университета).

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ:

а) А. А. Дубровина (Гостинный дворъ № 1) и

б) К. П. Алексѣева (Воскресенская ул., д. Сапожникова), продаются слѣдующія изданія Общества, которыя можно также получать прямо черезъ Секретаря Общества:

1. Извѣстія Общ. Арх. Ист. и Эти.; Томъ I, 1878 годъ. Цѣна 50 коп.—Томъ II, 1879 годъ. Цѣна 1 руб.—Томъ III, 1880—1882 годы. Цѣна 2 руб. 50 коп.—Томъ IV, 1883 г. Цѣна 1 руб. 50 коп.

2. Отчеты о дѣятельности и состояніи Общества за 18⁷⁸/₈₀, 18⁸⁰/₈₁, 18⁸²/₈₃ годы..... по 25 коп.

3. Каталогъ археологической и этнографической выставки, организованной Обществомъ въ 1882 году. Обнимаетъ, въ систематическомъ порядкѣ, всѣ коллекціи Общества.... Цѣна 30 коп.

Цѣна **✓** тома **1** рубль.

RETURN TO the circulation desk of any
University of California Library
or to the

NORTHERN REGIONAL LIBRARY FACILITY
Bldg. 400, Richmond Field Station
University of California
Richmond, CA 94804-4698

RET
TO
LOAN
H
4

ALL BOOKS MAY BE RECALLED AFTER 7 DAYS
2-month loans may be renewed by calling
(510) 642-6753
1-year loans may be recharged by bringing books
to NRLF
Renewals and recharges may be made 4 days
prior to due date

DUE AS STAMPED BELOW

~~JUL 7 - 1994~~

Dec. 12, 1994

J

REC.CIRC. FEB 06 1995

UNIVERSITY OF CALIFORNIA, BERKELEY
BERKELEY, CA 94720
FORM NO. DD6, 60m, 1/83

U.C. BERKELEY LIBRARIES
C031946491

852035

D1
K3
v. 3-5

UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

